

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015
© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 978-5-94160-189-9
ISSN 2072–2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ**   Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ**   Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ**   Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА**   Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ**   Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ   Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик
РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

Р.С. ГРИНБЕРГ   Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

В.М. ДАВЫДОВ   Член Правления ВЭО России,
директор Института Латинской Америки
РАН, президент Ассоциации
исследователей ибероамериканского мира,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

В.В. ИВАНТЕР   Член Президиума ВЭО России, директор
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н.,
профессор (г. Москва, Россия)

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ   Руководитель издания, первый вице-президент
ВЭО России, академик РАЕН, доктор
экономики и менеджмента, к.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ   Президент Союза экономистов Украины,
президент Ассоциации товарной нумерации
Украины, академик АЭН Украины,
заслуженный экономист Украины, д.э.н.,
профессор (г. Киев, Украина)

В.А. РАЕВСКИЙ   Член Президиума ВЭО России, главный
ученый секретарь Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва,
Россия)

М.А. РАТНИКОВА   Координатор-составитель, вице-президент
ВЭО России, директор Международного
Союза экономистов, доктор экономики и
менеджмента (г. Москва, Россия)

З.А. САМЕДЗАДЕ   Вице-президент Международного Союза
экономистов, председатель Комитета Милли
Меджлиса (Парламента Азербайджана) по
экономической политике, главный редактор
газеты «Экономика», академик Национальной
Академии наук Азербайджана, д.э.н.,
профессор (г. Баку, Азербайджанская
Республика)

Д. СОЛЬДА   Вице-президент Международного
Союза экономистов, президент Ассоциации
экспортеров и импортеров Аргентины,
д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес,
Аргентинская Республика)

Д.Е. СОРОКИН   Член Президиума ВЭО России, проректор по
научной работе ФГОУ ВО «Финансовый
университет при правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

Г.А. ТОСУНЯН   Вице-президент ВЭО России, президент
Ассоциации российских банков, член-
корреспондент РАН, заслуженный деятель
науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва,
Россия)

М.А. ЭСКИНДАРОВ   Вице-президент ВЭО России, ректор
ФГОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», заслуженный
деятель науки РФ, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

Ю.В. ЯКУТИН   Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
«Экономическая газета», заслуженный деятель
науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITIONAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the Institute of economy renovation problems, honored Scientist of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy head of the Cabinet of the Ministry of higher education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Z.A. SAMEDZADE	Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
Daniel SOLDA	Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
D.E. SOROKIN	Member of the Presidium of the VEO of Russia, vice-rector of research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
G.A. TOSUNYAN	Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of Russia, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
M.A. ESKINDAROV	Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored scholar of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
Yu.V. YAKUTIN	Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

К 250-летию Вольного экономического общества России

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Г.Х. Попов	Предисловие	25
Г.Х. Попов, В.Н. Красильников	Думать о будущем, работать на будущее	29
Л.И. Абалкин	В поисках самоопределения российской школы экономической мысли	57
Л.И. Абалкин	Стратегия социально-экономического развития России	79
Н.В. Акиндинова, Я.И. Кузьминов, Е.Г. Ясин	Российская экономика на повороте	94
Ю.А. Аронский	Тенденции развития экономики и рынок труда Туркменистана	120
С.Б. Байзаков	Декларация о рыночных законах экономического развития стран мира	143
С.Д. Бодрунов	Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего	157

Р.М. Георгиев Актуальные проблемы государственной поддержки конкуренции	179
С.Ю. Глазьев О необходимости смены экономической политики России	193
Р.С. Голов Ответственная экономика: новый путь для России в условиях внешнеэкономической и политической нестабильности	228
М.Ю. Головин Роль внешних финансовых шоков в формировании модели экономического развития России	249
М.К. Горшков Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков.....	274
Р.С. Гринберг Россия вновь между отчаянием и надеждой, или мировоззренческие тупики экономической политики	291
Н.Н. Гриценко Проблемы формирования российского социально-ориентированного рыночного хозяйства как экономической основы социального государства	311
В.И. Гришин Российская экономика на перепутье: как перейти от стагнации к инновационному развитию	332
А.А. Громыко, В.П. Фёдоров Экономические санкции – под запрет	348

В.М. Давыдов Цивилиграфический ракурс. Выход за традиционные рамки обществоведческого анализа применительно к латиноамериканским реалиям	357
Р. Дж. Ч. Дамари Смена парадигмы в экономике Запада и ее вероятные последствия для России	390
М.Г. Делягин Трансформация человечества: ключевые зоны неопределенности	400
Я.Н. Дубенецкий Экономические ошибки и их последствия.....	421
Л.Н. Духанина Опережающее образование – ресурс новой индустриализации	450
А.А. Дынкин В поисках новой нормальности	466
М.В. Ершов Об экономическом росте в условиях валютной нестабильности и денежных ограничений	481
В.В. Ивантер Экономическая ситуация в России в 2015 году: некоторые оценки	505
С.В. Калашников Национальный человеческий потенциал России. Проблемы и решения	516
Н.К. Каюмов Вклад российских ученых в изучение производительных сил Таджикистана.....	532

Г.Б. Клейнер Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики	552
А.Н. Клепач О трудных вопросах экономической политики и науки	580
Ласло Васа, Эва Пальмай Индикативное планирование на национальном уровне как инструмент стратегического планирования (на примере Венгрии)	600
А.В. Мурычев Кризис дает шанс начать структурное преобразование экономики.....	630
А.Д. Некипелов Экономическая теория как наука о счастье	639
Р.М. Нуреев У истоков российской экономической мысли («Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова как российский образец «государевой литературы»)	646
В.В. Оскольский Роль профессиональных сообществ экономистов в формировании новой парадигмы развития в условиях глобализации	674
А.В. Петриков Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России	693
Г.Х. Попов Великая альтернатива XXI века	715

Б.Н. Порфирьев Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста	725
Е.М. Примаков Не просто работать, а знать во имя чего	748
Ю.В. Росляк Кризис требует мобилизации	762
Н.И. Рыжков Ленд-лиз	768
С.Н. Рябухин Стратегическое планирование как фактор повышения эффективности бюджетных расходов	802
З.А. Самедзаде Модель экономического развития Азербайджана: о некоторых итогах ее реализации.....	810
Д.Е. Сорокин Экономическая теория и экономическая реальность.....	828
Т.М. Сулейменов Перспективы укрепления финансовой стабильности государств Евразийского Экономического Союза	860
М.М. Тажин Вопросы формирования и реализации эффективной национальной и мировой модели социально-экономического развития: опыт Казахстана	876
Г.А. Тосунян О стратегических задачах развития российской банковской системы и роли процесса стандартизации в их выполнении	894

М.В. Фёдоров

Россия в системе базовых ценностей цивилизаций
востока и запада..... 904

Р.И. Хасбулатов

Санкции как инструмент политики и их влияние
на российскую экономику 912

Лок Санг Хо

Стратегия решения проблем занятости 943

Г.Н. Цаголов

Интегральное общество:
на смену капитализма и социализма 951

Д.Г. Черник

К вопросу о налоговой политике современной России 975

П.В. Шинкаренко

У истоков Вольного экономического общества России.
М.В. Ломоносов как предтеча первой в России
Общественной организации экономистов..... 998

М.В. Шмаков

К вопросу о формировании и реализации
эффективной модели социально-экономического
развития Российской Федерации 1019

В.И. Шербаков

Как все начиналось для меня лично 1028

М.А. Эскиндаров

Финансовая система России:
условия и риски устойчивости 1071

В.М. Юрьев, В.Г. Бабаян

Самоподдерживающее развитие
социально-экономических систем
в условиях демографического перехода..... 1079

В.И. Якунин

Транс-евроазиатский пояс RAZVITIE 1089

Ю.В. Якутин

Основные требования к эффективной модели..... 1105

To the 250th anniversary of the VEO of Russia

COMMEMORATIVE EDITION OF THE WORKS
OF THE VEO OF RUSSIA

CONTENT

G.Kh. Popov

Introduction 25

G.Kh. Popov, V.N. Krasilnikov

Thinking about the future, working for the future 29

L.I. Abalkin

In search of self-determination for Russian school
of economic thought 57

L.I. Abalkin

Strategy of Russia's socio-economic development 79

N.V. Akindinova, Ya.I. Kuzminov, E.G. Yasin

Russian economy at the turn 94

Yu.A. Aronskiy

Economy development trends and labor
market of Turkmenistan 120

S.B. Baizakov

Declaration on market laws of world countries'
economic development 143

S.D. Bodrunov

Russia's industrial policy: lessons of the past,
characteristics of the present, design of the future 157

R.M. Georgiev

Relevant problems of competition
support by the state 179

S.Yu. Glaz'ev

About the need to change economic
policy in Russia 193

R.S. Golov

Responsible economy: new path for Russia in conditions
of external economic and political instability 228

M.Yu. Golovnin

Role of external financial shocks in forming a model
of Russia's economic development 249

M.K. Gorshkov

Russian identity in the context of new
challenges and risks 274

R.S. Grinberg

Russia between despair and hope again, or worldview
deadlocks of economic policy 291

N.N. Gritsenko

Problems of forming Russian socially
oriented market economy as an economic
foundation for a social state 311

V.I. Grishin

Russian economy at the crossroads: how to switch from
stagflation to innovative development 332

A.A. Gromyko, V.P. Fyodorov

To ban economic sanctions 348

V.M. Davydov Civiliographic perspective. Going beyond traditional frameworks of social analysis with respect to Latin American reality	357
R. G. C. Damary Changes in the paradigm of Western Economy and its probable consequences for Russia	390
M.G. Delyagin Transformation of mankind: key uncertainty areas	400
Ja.N. Dubenetskij Economic mistakes and their consequences	421
L.N. Dukhanina Advanced education: new industrialization resource	450
A.A. Dynkin In search of New Normality	466
M.V. Ershov About economic growth in conditions of currency instability and monetary restrictions.....	481
V.V. Ivanter Economic situation in Russia in 2015: some insights.....	505
S.V. Kalashnikov National human potential of Russia. Problems and solutions	516
N.K. Kayumov Contribution of Russian scientists to studying productive forces of Tajikistan	532

G.B. Kleiner System economic theory and problems of Russian economy stabilization	552
A.N. Klepach About the difficult issues of economic policy and science	580
Laszlo Vasa, Eva Palmai Indicative planning at national level as a strategic planning tool (by example of Hungary)	600
A.V. Murychev Crisis gives a chance to initiate a structural transformation of economy.....	630
A.D. Nekipelov Economic theory as a science about happiness	639
R.M. Nureev At the origins of the Russian economic thought («Book on poverty and wealth» by I.T. Pososhkov as a Russian example of «sovereign literature»).....	646
V.V. Oskol'skij Role of economists' professional associations in forming new paradigm of development in the conditions of globalization	674
A.V. Petrikov Agriculture development trends and focus of modern agrofood policy in Russia	693
G.Kh. Popov Great Alternative of the 21 st century	715

<hr/>	
B.N. Porfir'ev	
Green economy: realities, prospects and growth limits	725
E.M. Primakov	
Not just work but know what You work for	748
Y.V. Roslyak	
Crisis demands mobilization.....	762
N.I. Ryzhkov	
Land lease	768
S.N. Ryabukhin	
Strategic planning as a factor to enhance budget expense efficacy	802
Z.A. Samedzade	
Model of Azerbaijan's economic development: on specific results of Its implementation	810
D.E. Sorokin	
Economic theory and economic reality	828
T.M. Suleimenov	
Prospects for strengthening financial stability of Eurasian Economic Union's countries	860
M.M. Tazhin	
Establishing and implementing effective national and global model of socio-economic development: Kazakhstan's experience.....	876
G.A. Tosunyan	
On strategic objectives of Russian banking system development and role of standardization process in their fulfillment.....	894
M.V. Fedorov	
Russia in the system of basic values of Oriental and Western civilizations.....	904
R.I. Khasbulatov	
Sanctions as a policy tool and their impact on Russian economy.....	912
Lok Sang Ho	
Strategy of solving employment problems	943
G.N. Tsagolov	
Integral society: substitute for capitalism and socialism	951
D.G. Chernik	
About the tax policy of modern Russia	975
P.V. Shinkarenko	
At the origins of Free economic society. M.V. Lomonosov as a precursor of the first Russia's association of economists.....	998
M.V. Shmakov	
On establishing and Implementing effective model of Russia's socio-economic development	1019
V.I. Shcherbakov	
How it began for Me personally	1028
M.A. Eskindarov	
Financial system of Russia: sustainability conditions and risks round table main report: financial system	1071
V.M. Yuriev, W.G. Babayan	
Self-sustained development of socio-economic systems in conditions of demographic transition	1079

V.I. Yakunin
Trans-Eurasian belt RAZVITIE 1089

Yu.V. Yakutin
Main requirements to effective model 1105

ПРЕДИСЛОВИЕ

INTRODUCTION

Настоящее издание «Трудов Вольного экономического общества России» подготовлено к двум славным юбилеям: 250-летию Вольного экономического общества России (ВЭО России) и 250-летию «Трудов ВЭО России».

Начало издания «Трудов» было положено в декабре 1765 г. Императорским Вольным экономическим обществом России. За время деятельности Императорского ВЭО России, которое огромное внимание уделяло просветительской деятельности как инструменту «приведения экономики страны в надлежащий порядок», были опубликованы 345 сочинений Императорского Вольного экономического общества (281 том «Трудов ВЭО России»), которые в настоящее время хранятся в библиотеке Вольного экономического общества России, в архивах Государственного Музея «Эрмитаж», Российской государственной библиотеки, Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, в ведущих музеях и библиотеках России и других стран мира.

Главная цель изданий состояла «в распространении в массе читающей публики здравых понятий по разным отраслям сельского хозяйства, домоводства и вспомогательных наук». В «Трудах» помещались статьи членов Вольного экономического общества России, сочинения по конкурсным задачам, объявленным ВЭО России, протоколы собраний Общества и другая важная информация для реализации миссии Императорского ВЭО России. Посредством «Трудов» было распространено множество ценных сведений: лучшие сочинения ученых того времени, перепечатки иностранных книг и журналов, переводы оригинальных статей о разных отраслях сельского хозяйства и по всему спектру экономической деятельности и домоводства, переданы наставления, имевшие «благодетельное влияние на состояние промышленности и экономики государства в целом».

В 1994 году Вольным экономическим обществом России было возобновлено издание «Трудов Вольного экономического общества России» с сохранением общей концепции и идеологии служения Отчизне.

К 2015 году в свет вышли более 190 томов «Трудов ВЭО России».

В настоящее время «Труды Вольного экономического общества России» – это авторитетное научное издание, на страницах которого публикуются статьи ведущих и молодых ученых, специалистов-практиков, видных экспертов, государственных и общественных деятелей по наиболее важным аспектам развития национальной и мировой экономики, информационно-аналитические и обзорные материалы, материалы по истории развития социально-экономической мысли, стенограммы заседаний круглых столов, конференций и других научных дискуссий Вольного экономического общества России и его региональных отделений. Наше издание открыто для публикации научных статей ученых и специалистов России и других стран, что позволяет отражать взгляды на междисциплинарные проблемы с точки зрения разных поколений, научных школ России, СНГ и мира.

Настоящий сборник подготовлен в соответствии с проверенными столетиями традициями Вольного экономического общества России.

Прежде всего, тематика сборника охватывает *весь спектр* проблем экономики в 2015 году – и России, и мира. От теоретических до практических. От анализа прошлого до настоящего. От рассмотрения самых общих проблем до таких актуальных тем, как экономические санкции.

Среди авторов материалов – практически все известные в нашей стране экономисты и постоянно участвующие в работе ВЭО России зарубежные ученые.

Каждый автор сам выбрал свою тему и предоставил материал, который ему представляется важным. Это означает, что в сборнике по одним и тем же проблемам представлены разные и иногда даже противоположные точки зрения. Ценность сборника в том, что он предлагает *необходимое разнообразие* подходов. Без такого необходимого разнообразия не будет условий для эффективной дискуссии.

Такой подход – нормальное явление для подлинно развивающейся науки и полностью соответствует главной традиции Вольного экономического общества России – объединять *всех экономистов*, быть площадкой для всесторонних теоретических дискуссий и практических разработок.

ВЭО России, далее, стремится обеспечить участие в сборнике не только разных, но и *лучших* специалистов. Высокий уровень подготовленных материалов, думаю оценит читатель.

Сборник юбилейный, и поэтому авторы делают упор не на постановку проблем (что, конечно, имеет место), но и на *подведение итогов*, систематизацию результатов. Авторы вполне логично представляют и то, о чем они уже писали и что сохраняют и к настоящему времени свою актуальность. Некоторые материалы уже публиковались в трудах самого ВЭО России, в материалах круглых столов и конференций. Юбилей есть юбилей, и такой подход к данному сборнику, на мой взгляд, вполне оправдан.

В духе Трудов Вольного экономического общества России авторы концентрируют свое внимание не на полемике с другими точками зрения и позициями, не на критике оппонентов. Главное – всестороннее, развернутое, конструктивное изложение собственной позиции, собственной точки зрения. Такая ориентация на позитивное изложение также отвечает традициям ВЭО России.

Вольное экономическое общество России всегда стремилось собрать для своих членов весь спектр точек зрения, дать достаточный материал для собственных размышлений, обеспечить формирование читателем собственной точки зрения. Не случайно в названии нашего общества стоит гордое слово «Вольное».

ВЭО России традиционно избегало включаться в ту важную сторону жизни общества, которая называется политикой. Экономика необходима всем. Конечно, политические партии имеют свои экономические приоритеты, но Вольное экономическое общество России старалось или подняться на уровень более широкий, над политикой, или дать возможность всем политическим течениям представлять свои позиции и взгляды. Эта «надпартийность» всегда привлекала в ВЭО России и ученых, и практиков. Порой только в Вольном экономическом обществе России они могли спокойно, без оглядки на окружение и ситуацию, встречаться с оппонентами и проводить обмен мнениями в не накаленной политической атмосфере, а в принятых в науке дискуссионных рамках. И не раз бывало, что только в ВЭО России встречались разделенные баррикадами политической борьбы известные экономисты. Этот подход представлен и в данном сборнике.

Уверен, что этот юбилейный сборник внесет свой вклад в движение по новому экономическому курсу, на который Россия вступила в XXI веке.

Все авторы юбилейного сборника – очень занятые люди. И я хотел бы искренне поблагодарить их за согласие принять участие в предлагаемом издании и рассматриваю это как знак их глубокого уважения к Вольному экономическому обществу России.

Президент Вольного экономического общества России, главный редактор Трудов ВЭО России, доктор экономических наук, профессор

Г.Х. ПОПОВ

ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ, РАБОТАТЬ НА БУДУЩЕЕ

**THINKING ABOUT THE FUTURE,
WORKING FOR THE FUTURE**

Г.Х. ПОПОВ

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, президент Международного университета в Москве, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, советник Мэра Москвы, академик РАН, д.э.н., профессор

G. Kh. POPOV

President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, president of the International University in Moscow, president, honorary Academician of the International Academy of Management, advisor to the Mayor of Moscow, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

V. N. KRASILNIKOV

First vice-president of the VEO of Russia, first vice-president of the International Union of Economists, Director General of the International Union of Economists, first vice-president, Academician of the International Academy of Management, president of the International Managers Club, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of economics and management, Cand. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Авторы в преддверии 250-летия Вольного экономического общества России проводят подробный особо важный и ценный для сегодняшнего дня анализ исторического опыта участия Общества в реформированиях, происходивших на протяжении четверти тысячелетия. Юбилей общества – это повод и для анализа его уникального исторического наследия, и для выводов, и для извлечения уроков на будущее. В статье сформулированы предложения по реформированию российской экономики, а также представлена концепция текущей деятельности и обозначена главная цель ВЭО России – опираясь на огромный потенциал отечественной экономической науки, на опыт десятков поколений российских экономистов-практиков, сконцентрированный в духовном и научном наследии Вольного экономического общества России, активно работать на будущее.

Abstract

On the threshold of the 250th anniversary of the Free Economic Society of Russia (the VEO of Russia), the authors conduct an especially important and valuable for today analysis of the Society's historical experience regarding its participation in reforms taking place in the past quarter of the millennium. The anniversary of the Society also gives a chance to analyze its unique historical heritage, making conclusions and learning some lessons for the future. The article words a number of propositions on reforming the Russian economy, presents a concept of the current activities and specifies the main goal of the VEO of Russia that consists in active work for the future on the basis of a huge potential of the Russian economic science and the experience of dozens of generations of Russian practical economists concentrated in the spiritual and scientific heritage of the Free Economic Society of Russia.

Ключевые слова: 250-летие Вольного экономического общества России, ВЭО России, анализ, исторический опыт, реформы, историческое наследие, предложения, цели, потенциал, экономическая наука.

Keywords: the 250th anniversary of the Free Economic Society of Russia, the VEO of Russia, analysis, historical experience, reforms, historical heritage, propositions, goals, potential, economic science.

В 2015 году Вольному экономическому обществу России – 250 лет. Юбилей общества – это знаковое и важное событие новейшей российской истории, поскольку вся деятельность ВЭО России за прошедшие годы служила процветанию и могуществу Отечества.

Особо важен и ценен для сегодняшнего дня анализ исторического опыта участия Общества в реформированиях, происходивших на протяжении длинной в четверть тысячелетия.

Россия знала и эпохи революций, и эпохи модернизаций. Первая модернизация, в которой ВЭО сыграло деятельную роль, была осуществлена Екатериной Великой. Результатом стало создание Российской империи.

Следующая модернизация с участием ВЭО проходила в эпоху реформ Александра II, начатых отменой крепостного права.

Третья модернизация, в которой принимали участие члены ВЭО, – это эпоха трех русских революций.

Четвертой модернизацией, в которой ВЭО участвовало, стала перестройка, завершившаяся выходом из государственно-бюрократического социализма.

Пятая модернизация, начавшаяся с начала 90-х годов, имела целью построение постиндустриального общества.

Именно поэтому Юбилей Общества – это повод и для анализа его уникального исторического наследия, и для выводов, и для извлечения уроков на будущее.

1765–1865: первые сто лет

Датой учреждения Вольного экономического общества России является 31 октября 1765 года. В этот день императрица Екатерина II подписала письмо в адрес группы известных в России людей – графа Воронцова, князя Орлова, графа Чернышева, сенатора Олсуфьева и других, испрашивавших высочайшего дозволения учредить

Общество, которое пользовалось бы особым покровительством трона. «Намерение, вами предпринятое ко исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству», – писала Екатерина.

Привилегированное положение императорского Вольного экономического общества и пожалованные ему права подтвердились каждым из преемников Екатерины II, за исключением Павла I.

Вот некоторые главные направления деятельности ВЭО в первые сто лет.

Одной из первых крупных акций Вольного экономического общества стала пропаганда в России картофеля. Уже в 1765 году по повелению императрицы Екатерины II губернаторам были направлены посылки с этим новым и неизвестным в стране корнеплодом, куда были вложены и печатные наставления о способе его разведения и употребления.

Новгородский губернатор Я.Е. Сиверс был одним из первых губернаторов, вступивших в Вольное экономическое общество, он оказался большим энтузиастом нововведений, докладывал:

«Во всех местах, куда токмо земляных яблок досталось, всякого чина люди сим новым плодом довольны были, но столько не имеют, чтобы много в пищу употреблять...»

Доклад новгородского губернатора с воодушевлением был встречен членами Общества. Тут же было решено опубликовать его в Трудах. К слову сказать, картофель в публикациях того времени именовался «картофелем», «тартофелем», «стартюфелем», «земляными яблоками» и «потетосами». И лишь позднее за ним закрепилось нынешнее название. Так что клубни, известные в 1765 году лишь некоторым помещикам, благодаря инициативе и настойчивости Вольного экономического общества постепенно завоевывали плантации европейской части России, а затем Сибири и даже Якутии.

Но чтобы закрепить этот успех, потребовались усилия по организации правильного хранения картофеля, обучению населения способам добывания крахмала из клубней и борьбы с их болезнями. С этой целью за счет ВЭО были изданы популярные бро-

шюры, рассказывающие о крахмальном и картофельно-паточном производстве, способы приготовления муки и крахмала из мерзлого картофеля. Так, в 1817 году в Трудах Общества напечатано «Наставление для крестьян о разведении картофеля и выгодах от него». Особенно много Общество подготовило и опубликовало статей о разных сортах картофеля, способах разведения и борьбы с болезнями, сохранения и использования.

Важное направление деятельности ВЭО – **поддержка прогрессивных начинаний в экономике.**

Общество постановило награждать золотой медалью в 25 червонцев всех, кто, какого бы звания ни был, в наступающем 1766 году больше всех других привезет пшеницы зерном для отпуски за море, к Санкт-Петербургскому или Архангельскому портам, и докажет, что оное количество действительно в чужие края отпущено на российских или иностранных кораблях, но не меньше чем от 500 до 1000 четвертей. Это была первая медаль, учрежденная Вольным экономическим обществом для поощрения **экспорта.**

ВЭО предложило для обеспечения населения продовольствием в засушливые и неурожайные годы устраивать **запасные хлебные житницы** и от имени общества награждать золотой медалью каждого помещика, который в своем уезде организует такие хлебные склады.

Для поощрения творческого поиска новых сельскохозяйственных орудий в ВЭО была разработана следующая система организационных мер:

- *объявление конкурсных задач и награждение победителей медалями и денежными премиями.* Широкую известность в те годы получила сортировка русского механика Ф.И. Вараксина, патенты на которую были оформлены в Англии, Бельгии, Франции и других странах. Французская академия наградила изобретателя почетной медалью, а сама машина была помещена в Лондонский музей, где находились только агрегаты, получившие мировое признание;

- *исследование известными специалистами и даже комиссиями предложенных отечественных изобретателей.* При этом сложные проекты подвергались многолетним испытаниям в раз-

ных природно-климатических зонах и различными лицами, специально приглашенными для этой работы;

- *организация выставок-продаж новейшей сельскохозяйственной техники;*

- *создание механической мастерской,* где по заказам правительства и частных лиц были изготовлены уникальные образцы сельскохозяйственной техники, которые направлялись для испытаний в самые отдаленные губернии.

Только в конце XVIII века в Общество поступили предложения об изобретении:

- Егором Григорьевым – печи для варения пива, меда и т.п., требующей сравнительно малого количества дров, а также косяльной и молотильной машин;

- механиком Альтером – весьма удобно расположенной телеги;

- начальником Санкт-Петербургской губернии П.П. Коновницким – машины для колки льда, при помощи которой в Петербург были доставлены вмерзшие в лед Ладожского канала барки с хлебом, сеном и овсом;

- членом Общества Левшиным – усовершенствованной бороны;

- тайным советником фон Герардом – трех моделей молотильной машины;

- горным мастером Собакиным – катальной и навальной машин для полотен и весов для взвешивания больших тяжестей.

Вольное экономическое общество решило поставить свою деятельность на прочную основу реальных фактов – на основу **статистических данных**.

Общество начало использовать такую форму исследований, как **научные экспедиции**. Так, в 1849 году оно организует поездку молодых ученых Санкт-Петербургского университета П. Семенова (прославившегося позднее своими исследованиями Тянь-Шаня) и Н. Данилевского (написавшего впоследствии всемирно известную книгу «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романно-Германскому») для изучения черноземной полосы России с целью более эффективного вовлечения ее богатств в сельскохозяйственный и промышленный оборот. Опыт П. Семенова и Н. Данилевского был использован при организации новых научных

экспедиций, а сами ученые после защиты магистерских диссертаций приняты в Вольное экономическое общество с присуждением звания члена-корреспондента.

Еще один аспект деятельности ВЭО – **развитие гласности**.

В 1851 году было признано целесообразным издавать подробные статьи о местном земледелии и промыслах в виде особых сборников.

Первый такой сборник под заглавием «Материалы для хозяйственной статистики России» под редакцией профессора статистики, члена ВЭО И.Я. Горлова был подготовлен к печати в 1852 году и на следующий год вышел в свет.

Исключительную роль в развитии отечественного пчеловодства и подготовке российских специалистов в этой области сыграла *школа П.И. Прокоповича*, открытая в 1826 году.

Надо сказать еще об одном учебном заведении – *школе графини С.В. Строгановой*. В 1825 году графиня, будучи действительным членом ВЭО, представила проект учебного заведения как школы «земледельческой, сельского хозяйства и горнозаводских наук с присоединением особого ремесленного отделения». Главной целью этого училища было обучение молодых крепостных людей обоюбого пола из вотчин Строгановой, выбираемых из сирот; для девушек предполагалось обучение рукоделию и домашнему хозяйству. В виде исключения в школу могли поступить и городские жители.

Школа Строгановой имела два отделения: теоретические знания учащиеся получали в Петербурге, а на практические занятия выезжали в имение графини «Марьино», что находилось в Новгородской губернии, в 70 верстах от столицы.

Весть об успехах Вольного экономического общества на педагогическом поприще дошла и до императора. В 1833 году Николай I распорядился выделять Обществу ежегодно по 20 тысяч рублей ассигнациями, которые пошли на решение двух неотложных задач – подготовку преподавателей сельскохозяйственных дисциплин и обучение кадров сельских управляющих.

Очень важно, что с первых же шагов ВЭО ориентировано не просто на реформы, а **на реформы, способствующие модернизации экономики**. Подтверждением этой мысли служит один из

первых конкурсов по вопросу, который императрица Екатерина II поручила исследовать в рамках Общества: «В чем состоит собственность землевладельца – в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости и какое он право на то и другое для пользы общественной иметь может?»

Первым на этот вызов отреагировал действительный статский советник А. Сумароков, который не был членом Общества: «Свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит», – с заметной раздражительностью писал советник.

К чести членов Общества, письмо Сумарокова без обсуждения отправили в архив. Победителем единогласно был признан труд с таким выводом: «Раб, сам в себе невластный, никогда не может иметь владения, как только мнимого, ибо собственность не может быть без воляности. Ясно, что прежде нежели можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным». Поэтому важнейшей подготовительной мерой должно быть народное образование и обещание через известный срок дать крестьянину волю и землю.

Признав работу блестящей и присудив автору объявленные 100 червонцев и золотую медаль, организаторы конкурса не могли прийти к консенсусу о публикации труда. И лишь спустя четыре месяца постоянных споров решили: поднести перевод сочинения вместе с оригиналом государыне и ожидать от Ее величества соизволения: печатать его так, как оно написано, или что-то надо переменить.

Подводя итоги первых ста лет деятельности ВЭО, можно сделать три главных вывода.

Первый. ВЭО внесло значительный вклад в повышение эффективности экономического развития России и нашло свою «нишу», свое достойное место в этом развитии.

Второй. Понимая главную, узловую проблему экономического развития России того времени – отмену крепостничества – и даже сформировав свою позицию в этом вопросе, ВЭО не пошло на открытый диалог с властью.

Третий. Отход ВЭО от решения этой главной проблемы и фактическая передача всех инициатив по ее подготовке и реали-

зации в руки бюрократии отрицательно сказались на темпах модернизации страны в последующие годы.

1865–1917: на путях российского капитализма

В 1861 году Александр II, оказавшись на пепелище поражения России в Крымской войне, решил на коренные реформы крепостного строя.

Было три варианта:

- идти ли по **прусскому** пути, где помещик становится предпринимателем;
- выбрать ли **американский** вариант, предусматривающий передачу земель свободным фермерам;
- или начать творить **собственную дорогу** от феодализма к капитализму.

Император выбрал третий вариант, при котором как у помещиков, так и у крестьян возникла потребность и в самом царе, и в бюрократической машине его самодержавия.

В этом варианте огромной стала роль бюрократии, которая при поддержке Александра II провела и отмену крепостного права и дополнила ее реформами местной власти, земствами, полицейской и судебной реформами и т.п.

Мыслящие члены ВЭО активно выступили в поддержку царского варианта реформ. Они входили в комиссии по проведению реформы в губерниях, способствовали созданию местного самоуправления, местных судов и избранию мировых судей, проведению школьной реформы и многому другому.

В 1861 году в рамках Общества создается Политико-экономический комитет, который возглавил известный экономист и публицист, профессор Киевского, а затем Московского университетов И.В. Вернадский – отец В.И. Вернадского. Активное участие в работе комитета принимали один из организаторов русской земской статистики, член правления ВЭО Н.Ф. Анненский, возглавивший позднее комиссию ВЭО по крестьянскому вопросу, а также директор Московского общества сельских хозяйств, а затем Уманского училища садоводства Н.И. Анненков, про-

фессор Лесного института А.М. Бажанов, академик К.С. Веселовский, экономист и социолог В.П. Воронцов, удостоенный премии ВЭО за труд «Крестьянская община», земский деятель, профессор Петербургского политехнического института А.С. Постников, избравшийся в 1909–1911 годах президентом ВЭО, и др.

В короткие сроки Политико-экономический комитет ВЭО рассмотрел такие вопросы, как:

- насколько отсутствие помещиков в своих имениях влияет на состояние дел в хозяйстве;
- роль кредита при выкупе земли крестьянами;
- залог и оценка имений посредством оценщиков или самими залогодателями и заемщиками;
- преподавание политической экономии в специальных учебных заведениях;
- развитие промышленности;
- экономический кризис в России и значение контроля и др.

ВЭО большое внимание уделяло назначению и работе мировых посредников, которые назначались Сенатом из числа местных дворян-помещиков и имели широкие полномочия. Они не подчинялись ни губернатору, ни министру, а следовали только указаниям закона. В первом составе мировых посредников, контролировавших деятельность сельского и волостного управлений, а также взаимоотношения крестьян с помещиками, было немало гуманно настроенных помещиков – членов ВЭО. Среди них граф Л.Н. Толстой, декабристы Г.С. Батеньков и А.Е. Розен, основатель Лукояновского общества земледелия и сельской промышленности Н.И. Русинов, тверской губернский предводитель дворянства А.М. Унковский и др.

Активными сторонниками реформ были президенты ВЭО Е.П. Ковалевский, С.И. Волков, П.Л. Корф, П.А. Гейден.

Руководители Общества понимали, что демократические идеи достигнут цели лишь при условии повышения грамотности населения, прежде всего крестьянства. С этой целью еще 26 мая 1847 года на общем собрании ВЭО действительный член Общества С.С. Лошкарев выдвинул предложение о создании Комитета грамотности. Но тогда эта идея не была реализована. Осуществить ее удалось лишь 6 апреля 1861 года, когда была утверждена

программа деятельности этого органа, а 7 апреля начались его регулярные заседания.

Если **разработка мер реформы** – первая забота ВЭО, то второй заботой стали усилия по их эффективной реализации.

Экономическому подъему страны способствовали и те члены Вольного экономического общества, которые сосредоточили свои усилия на развитии сельскохозяйственной науки, внедрении новых агротехнических приемов обработки почвы, ухода за растениями, переработке продукции земледелия и животноводства.

Показательной, например, была работа Общества по культивированию в России не только картофеля, но и подсолнечника, льна, кукурузы, сахарной свеклы и других технических культур. Особенно преуспели в этой работе члены ВЭО А.Т. Болотов, А.Е. Зайкевич, М.А. Пузанов.

Заметный вклад в развитие селекционной науки внес талантливый самородок, корреспондент ВЭО Е.А. Грачев. На годичном торжественном собрании ВЭО 31 октября 1876 года была организована выставка сортов овошей и картофеля, выведенных Е.А. Грачевым, а сам он был удостоен большой медали Общества.

Значительную роль сыграл Д.И. Менделеев. «Не могу понять, – говорил он своим сослуживцам, – почему даровая солнечная энергия и такие дешевые естественные факторы, как почва, растения и животные, не дают должной прибыли. Единственное объяснение – неразумное ведение хозяйства. Но ведь это же сущее варварство».

Случай доказать возможность прибыльного владения землей представился Д.И. Менделееву, когда он вместе со своим другом профессором Ильиным купил в Подмоскowie небольшое имение Боблово неподалеку от Клина, в котором было около 400 десятин земли и всего лишь 60 десятин пашни, и переехал туда вместе с семьей.

Настойчивое следование науке и упорный труд позволили уже через шесть лет удвоить урожай. Профессора Петербургского университета И.А. Стебут и А.П. Людоговский привозили студентов Петровской земледельческой академии в Боблово учиться правильному ведению хозяйства.

«Поразительно, но это исторический факт, – пишет один из историков ВЭО С.С. Хижняков. – Менделеев создал периодиче-

скую систему элементов, но сообщение о своем открытии поручил сделать своему помощнику: самому некогда – по заданию Вольного экономического общества он доит коров в глухой деревеньке и изучает способы изготовления отечественных сыров и технологию маслоделания...»

Благодаря энтузиазму ученых и постоянной поддержке их усилий со стороны Вольного экономического общества в конце XIX века в России работало 61 опытное учреждение, из них 33 государственных и 28 принадлежали различным обществам и частным лицам.

Существенный вклад ВЭО внесло в развитие молочного хозяйства. Н.В. Верещагин после окончания в 1864 году Петербургского университета вернулся в имение отца и увлекся молочным делом. Верещагин уехал в Швейцарию и там детально изучил технологию производства и тощих сыров, и жирных. В 1865 году Николай Васильевич вернулся на родину и поселился в с. Городня Тверского уезда. У него было две идеи: организовать производство молочных продуктов на научной основе и вовлечь в это производство крестьян на кооперативных началах.

Вольное экономическое общество поддержало обе идеи и в качестве практической помощи выделило ему 1000 рублей. На эти деньги он в 1866 году организовал артельную крестьянскую сыроварню. Опыт оказался удачным и начал быстро распространяться по стране. К 1872 году новые молокоперерабатывающие предприятия уже действовали в 31 селе не только в Тверской, но и в Вологодской, Ярославской, Новгородской, Костромской и других губерниях.

Методом распространения передового опыта со стороны ВЭО стали **сельскохозяйственные выставки**.

Во второй половине XIX века сельскохозяйственные выставки стали устраиваться не только губернскими правительственными органами и обществами, но и уездными.

Общество вело активную **книгоиздательскую деятельность**. В целом за годы существования ВЭО вышел в свет 281 том «Трудов Вольного экономического общества», не считая большого числа сочинений. Издавалось около 10 специализированных периодических изданий. Общество бесплатно распространило по

России миллионы экземпляров книг и брошюр, в том числе 126 изданий своего Комитета грамотности. В библиотеке Общества было собрано около 200 000 книг, уникальная коллекция земских изданий (свыше 40 000 книг и брошюр).

К началу XX века возможности реформ 1861 года были частично исчерпаны, а частично выхолощены рваншем консерваторов после убийства в 1881 году Александра II Освободителя.

Реакцией ВЭО стал рост среди его членов либеральных настроений. Это вызвало недовольство властей. В 1895 году от ВЭО был отторгнут «неблагонадежный» Комитет грамотности, в 1898-м закрыт Комитет помощи голодающим, запрещены некоторые издания, изъяты протоколы заседаний. С 1900 года Обществу не разрешалось проводить публичные заседания, его работа оказалась под контролем Министерства земледелия и государственных имуществ.

Манифест 1905 года позволил Обществу восстановить свои программы в полном объеме. ВЭО активно поддерживает и реформы С.Ю. Витте, и реформы П.А. Столыпина.

Но царизм уже утратил способность быть организатором реформ. И ВЭО ему было не нужно. В 1915 году во время одного из заседаний работа ВЭО была внезапно прервана, а затем и запрещена.

После Февральской революции 1917 года Вольное экономическое общество вновь активизировалось. В столице обществу было предоставлено здание для размещения его штаб-квартиры. В марте эсер А.Ф. Керенский стал министром юстиции, в мае – военным и морским министром, в июле – председателем Временного правительства. В те же бурные революционные дни Александр Фёдорович был избран и президентом Вольного экономического общества.

Другой активный член ВЭО, лидер эсеров В.М. Чернов во Временном правительстве занимал пост министра земледелия. На первом заседании Учредительного собрания России в январе 1918 года он был избран его председателем.

После Октябрьской революции Обществу с «вольными» принципами трудно было найти место в новой структуре советского общества.

В благодарной памяти потомков остались похороны Георгия Валентиновича Плеханова, вернувшегося незадолго до своей кончины на родину после 37-летней эмиграции. Крупнейший деятель российского и международного рабочего движения, философ и пропагандист марксизма, по книгам которого учились и перед кем преклонялись вожди Октябрьской революции, оказался недостойным их внимания в час своей кончины. Церемония прощания с этим человеком была организована Вольным экономическим обществом. Из скудной кассы ВЭО были оплачены и все расходы.

После июля 1918 года прекратились всякие субсидии, а политические преследования ускорили распад ВЭО, зафиксированный в 1919 году. Вспоминая о последних днях Общества, столь много сделавшего для процветания экономики России, В.М. Чернов в 1919 году в книге «Охлос и демос» написал: «Красногвардейцам и матросам было поручено провести обыск в помещениях Вольного экономического общества. Обыск проводили тем упрощенным способом, каким это принято теперь. Столы взламывались шттыками, больше разрушали и громили, чем обыскивали. В число обнаруженных при обыске улики хотели во что бы то ни стало втянуть какую-то пулеметную ленту, о которой даже не смогли дать точных указаний, где именно она была обнаружена».

Примечательно, что запрещала ВЭО та самая советская власть, для первого заседания Совета рабочих депутатов Петербурга в 1905 году было предоставлено помещение ВЭО.

Как утратившему потенциал проведения модернизаций самодержавию, так и избравшему путь революционных перемен советскому строю ВЭО не понадобилось.

Подводя итоги почти полувекового этапа деятельности ВЭО в период великих реформ XIX века и реформ начала XX века, можно сделать такие выводы.

Первый. Активное участие ВЭО в реформах, происходивших в России, несмотря на все препятствия и барьеры, было весьма позитивным и способствовало решению многих назревших проблем.

Второй. Видя правильные пути ускорения и углубления реформ, ВЭО не смогло организовать необходимый и полноценный конструктивный диалог с властью и оказалось в оппозиции к ней.

Третий. Позиция ВЭО как участника жесткой оппозиции власти не стала фактором эффективности ни для самого ВЭО, ни для деятельности власти, ни для развития России.

1982–1992: десять советских лет

В период формирования и развития государственного социализма в СССР особой организации экономистов всей страны не было. Это по-своему было логично: в условиях жесткой организационной структуры административной машины государственного социализма всякого рода «вольные» организации или вообще ликвидировали, или, как это было с Союзом писателей или Академией наук, ставили под прямой контроль партии и государства.

В конце 70-х – начале 80-х годов стало ясно, что потенциал косыгинских экономических реформ, предпринятых с 1965 года, исчерпан. Все зримее стали проявляться изъяны командно-распорядительной системы управления народным хозяйством. Прогрессивно мыслящие экономисты понимали: советская модель экономики переживает серьезный кризис. Есть ли выход и каков он?

Сформировалось несколько направлений, предлагавших выход из кризиса.

Первое направление – поиск вариантов нового цикла реформирования советской экономики.

Другое направление – поиск «нового социализма». Выдвигали идеи югославского социализма, социализма Маркузе или Че Гевары. Выдвигали предложения и с точки зрения «истинного марксизма-ленинизма», при очищении его от советского наследия и возврате к «истокам».

Третье направление – идеи возврата к капитализму, так как на современном этапе развития человечества социализм еще невозможен – нет для него основ, даже с точки зрения самого Маркса.

Четвертое направление считало, что «возврат» нереален, так как сам Запад вышел из капитализма и вошел в новое качественное состояние.

В такой ситуации необходима была дискуссия. Но советские экономисты работали по отдельным «ведомствам»: экономисты академических институтов, экономисты высшей школы, экономисты плановых, финансовых, статистических органов и т.д., экономисты союзных республик и российских регионов. Делились экономисты и на тех, кто работал в аппарате и органах исполнительной власти, в партийных структурах. Были экономические подразделения и в тех или иных общественных организациях: научно-технических обществах, творческих союзах и т.д.

При такой раздробленности рассчитывать на выработку серьезных моделей преобразований не приходилось. И естественно направлялась идея объединить всех экономистов независимо от того, где они работают.

В СССР сформировалась группа экономистов – ученых, преподавателей, практиков которая пришла к идее учреждения организации экономистов в масштабе всей страны. Академики Т.С. Хачатуров и А.Г. Аганбегян, профессор Г.Х. Попов, А.Д. Шеремет, Н.Н. Гриценко, О.В. Козлова, В.Н. Кириченко, В.Н. Черковец и другие известные ученые написали в ЦК КПСС несколько служебных записок, в которых доказывали необходимость учреждения организации ученых-экономистов и специалистов-практиков с отделениями во всех регионах страны.

Подобную же идею выдвинул Всесоюзный совет научно-технических обществ при ВЦСПС, в рамках которого уже действовало 24 отраслевых общественных объединения. По инициативе Н.Н. Гриценко и С.Е. Каменицера было предложено на базе трех комитетов ВСНТО – по проблемам управления, по экономике и организации производства и по научной организации труда создать отдельное научно-экономическое общественное объединение в рамках ВСНТО.

Предложения ВСНТО для советских условий были более реальными, чем предложения о возрождении чего-то вроде Вольного экономического общества.

В конечном счете, в декабре 1981 года в ЦК КПСС было принято принципиальное решение в поддержку идеи объединения. 8 февраля 1982 года принимается соответствующее постановле-

ние секретариата ВЦСПС. В конце того же месяца – совместное решение президиумов ЦК профсоюза работников госучреждений и ВСНТО, на котором было создано оргбюро Научно-экономического общества в составе ученых, которые были инициаторами создания экономического общества, а также руководителей плановых, финансовых, статистических и других экономических ведомств: Н.П. Лебединского, Н.В. Гаретовского, Н.Г. Белова, А.Н. Лебеда, Л.А. Костина, Г.Я. Пчелина, И.К. Стрелкова и других.

В марте-мае прошли учредительные собрания и конференции в первичных организациях, в мае-июле – в регионах. 9 декабря 1982 года в актовом зале МГУ на Ленинских горах собрался съезд, который и учредил Научно-экономическое общество. Во главе общества стал академик Т.С. Хачатуров. Он в то время возглавлял и Ассоциацию советских экономистов, созданную в Академии наук СССР для контактов с экономистами за рубежом.

НЭО сразу же сосредоточилось на идеях радикальных экономических преобразований.

Показательной в этом плане стала Всесоюзная научная конференция «Проблемы организации управления экономикой», проходившая в Москве 13–15 ноября 1986 года. Организаторами этого форума были Научно-экономическое общество, Комитет по проблемам управления ВСНТО, Отделение экономики АН СССР и еженедельник «Экономическая газета».

В дискуссии в Колонном зале Дома союзов, где собрались около 1000 человек со всех регионов страны, выступил 171 человек.

В результате удалось:

- развить научные представления о дополнении преобладающей в то время административной формы управления народным хозяйством экономическими регуляторами – нормативами, рычагами и стимулами;

- выяснить, что главное содержание реформы управления должна составлять коренная перестройка ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения, реализуемая в комплексе;

- обсудить широкий круг вопросов, связанных с проблемами мотивационного механизма – заинтересованности стимулами участников производства;

– уточнить вопросы развития социалистического самоуправления и демократизации управления производством.

Были организованы и разные всесоюзные форумы. В частности, в Воронеже состоялась симпозиум «Повышение эффективности взаимодействия отраслевого и территориального управления производством» и конференция «Пути повышения эффективности инженерного труда», в Днепропетровске – симпозиум по работе с кадрами, в Москве – конференция «Совершенствование планирования, разработки и внедрения новых поколений техники», в Риге – семинар по совершенствованию управления комплексом культуры и прессы.

Научно-экономическое общество использовало и такую масшовую форму работы, как смотры и творческие конкурсы, охватывающие широкие круги экономистов. Только в 1983 году на всех уровнях НЭО было организовано 3189 таких акций.

В середине 80-х годов XX века страна вновь оказалась перед выбором. Приход к власти сторонников реформ во главе с М.С. Горбачевым позволил ВЭО активно включиться в реализацию идей перестройки. Многие члены Общества были избраны членами представительных органов власти, вошли в союзное, республиканские и региональные правительства и стали инициаторами реформ на местах.

Важной вехой в истории Общества этого времени стал съезд Научно-экономического общества, проходивший 10–11 декабря 1987 года в Колонном зале Дома союзов. На этот общественный форум было избрано 303 делегата, представивших около 540 тысяч экономистов, научных и практических работников, объединенных в 14 республиканских, 133 краевых и областных, 9460 первичных организаций.

Критический тон дискуссии задал Валентин Сергеевич Павлов, известный ученый и администратор – реформатор, незадолго до этого сменивший на посту председателя Центрального правления Общества академика Т.С. Хачатурова, ушедшего в отставку по состоянию здоровья.

В те годы центральной задачей государства и общества было ускорение экономического развития страны. Необходимо было преодоление отставания. Нового в целевой установке не было.

Новое состояло в наборе средств, которые предлагались для ускорения. В этом наборе были предложены меры, связанные с усилением рыночных механизмов: полный хозрасчет, материальное стимулирование и т.д. Говорилось и о роли «человеческого фактора для интенсификации всего общественного производства», о «максимальном вовлечении каждого труженика в решение проблем достижения высоких конечных результатов».

На съезде отмечалось, что деятельность НЭО скована рамками инструкций, которые годами разрабатывались и насаждались в системе научно-технических обществ и зарегламентировали работу общества до такой степени, что она по существу перестала быть общественной организацией и превратилась в подобие административного аппарата. Обобщая эти мысли, Валентин Сергеевич подчеркнул, что для коренной перестройки работы НЭО нужно создать независимое Всесоюзное экономическое общество, которое должно формироваться по территориальному принципу.

Второй съезд НЭО единодушно создал **Всесоюзное экономическое общество**, объединяющее всех экономистов страны на базе Научно-экономического общества.

Съезд посчитал необходимым всю практическую работу строить *с расчетом на формирование инфраструктуры рыночной экономики*. А основными путями к этой цели должны стать: предоставление экономической самостоятельности государственным предприятиям, учреждение коммерческих банков, замена директивного планирования индикативным, введение оптовой торговли и договорных цен, повышение общего научно-экономического уровня работы всех звеньев управления, развитие аренды, организация кооперативов, сети научно-технического творчества молодежи, формирование подлинно нового экономического мышления.

Большое внимание съезд обратил на учебу хозяйственных кадров, для чего предлагалось создавать народные университеты и школы, работающие на принципе самокупаемости.

Всего по линии Общества ежегодно проходило свыше 10 тысяч конференций, симпозиумов, семинаров и других творческих мероприятий. При активном участии президента ВЭО, министра финансов, а затем и премьер-министра СССР В.С. Павлова был

создан издательский концерн «Деловой мир», выпускавший ежедневную газету с таким же названием и методическую литературу в помощь экономистам.

Деятельность ВЭО способствовала и еще одному важному новшеству в жизни страны – *коллективным выездам советских экономистов на Запад*. Решались две задачи – изучение опыта Запада и информирование зарубежных коллег о ходе экономических реформ в стране.

В Брюсселе был создан «Московский клуб», сопредседателями которого стали В.С. Павлов и экс-премьер Франции, министр финансов стран ЕЭС Жак Делор. Клуб, объединивший около 50 руководителей крупных промышленных компаний и ученых Европы и 50 руководителей отраслей, директоров заводов и ведущих университетов СССР, сыграл важную роль в становлении межгосударственного экономического и научного сотрудничества, стал предтечей будущего Международного союза экономистов.

Международные контакты ВЭО содействовали появлению в Советском Союзе первых совместных предприятий (СП). В частности, одним из первых советско-американских СП стал «Ам-скорт» – консультационно-обучающий центр, в котором 90% советского капитала принадлежало ВЭО. Кроме того, при Центральном правлении ВЭО действовали еще два СП – советско-европейское консультационное предприятие «Европа» и фирма компьютерной техники, созданная со швейцарскими коллегами. Ряд совместных предприятий был создан с участием региональных организаций ВЭО.

К сожалению, разработка проблем экономики отставала от радикализации политической ситуации в стране. В конце 80-х – начале 90-х годов на первое место выдвинулась не перестройка экономики, а *перестройка всей системы государственной власти в СССР*. Был применен новый принцип формирования высшего органа власти: помимо прямых выборов народных депутатов по округам должны выдвигаться народные депутаты и от КПСС, профсоюзов, научных и общественных организаций. В этом процессе приняло участие и Всесоюзное экономическое общество, рекомендовавшее избрать народным депутатом СССР Г.Х. Попова, что и произошло весной 1989 года.

Курс на развитие рыночной экономики, взятый страной, потребовал серьезных трансформаций всех государственных и общественных структур. В центр деятельности ВЭО была поставлена теоретическая работа. Философия нового подхода вырабатывалась на пленумах Центрального правления ВЭО, научных конференциях и симпозиумах, а обобщена и утверждена на съезде, проходившем в декабре 1990 года.

Августовские события 1991 года и последовавший затем распад СССР кардинально изменили ситуацию и в ВЭО. Объединения экономистов союзных республик, начиная с РСФСР, стали независимыми.

Оценивая этот период деятельности, можно сделать следующие выводы.

Первое. За прошедшее десятилетие удалось реально осуществить интеграцию экономистов разных специальностей во всех регионах страны.

Второе. Обобщение практического опыта хозяйствования и рекомендации по решению многих экономических проблем страны не потеряли своей актуальности и сегодня.

Третье. Новые формы и методы работы позволили вовлечь и сформировать широкий актив прогрессивно мыслящих экономистов страны, что стало серьезным интеллектуальным багажом общества.

1992–2014: реформирование экономики

В январе 1992 года на свой учредительный съезд собрались и делегаты от российских регионов. После острой дискуссии большинством голосов общественная организация экономистов **вернула себе историческое название – Вольное экономическое общество России**.

ВЭО России сегодня – это объединение, имеющее отделения практически во всех регионах страны. В его рядах более 10 тысяч организаций, около 300 тысяч ученых и специалистов.

В основу возрождения ВЭО легли два принципа, проверенных предшествующим опытом.

Первый. Общество объединяет **всех** экономистов, всех экономических направлений и всех школ и течений. Поэтому на заседаниях ВЭО в дискуссиях участвуют и сторонники свободного рынка, и сторонники государственного регулирования экономики, и приверженцы полного огосударствления экономики.

Второй. Общество не является политической организацией и тем более не является политической партией. Поэтому в заседаниях ВЭО участвуют экономисты из всех политических партий России.

Во время учредительного съезда Вольного экономического общества России и после него *неоднократно раздавался голос, призывавшие на базе ВЭО создать политическую партию.* Ведь Общество насчитывало сотни тысяч членов, было структурировано на всех уровнях – от первичных организаций на предприятиях, в городах и районах до регионов и федерального центра. Нужно было только изменить программу, устав – и политическая партия готова. Участвуй в выборах, выдвигай кандидатов в министры. Но ВЭО не пошло по этому пути во имя сохранения исторических традиций.

В условиях вовлечения в процесс сотен тысяч, миллионов граждан особенно возрастает роль ВЭО как инструмента информирования экономистов о всем спектре позиций и точек зрения. И, например, экономические форумы общества, на которых присутствуют тысячи экономистов, – серьезная помощь всем экономистам в выработке их собственной точки зрения.

Эффективной формой объединения в рамках Вольного экономического общества России интеллектуального потенциала стали всероссийские конференции, форумы, а также постоянно действующий круглый стол «Экономический рост России», который проводился много лет под руководством вице-президента ВЭО России, академика РАН Леонида Ивановича Абалкина. В настоящее время круглый стол переименован в Абалкинские чтения, его работой руководит Дмитрий Евгеньевич Сорокин – член-корреспондент РАН, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член Президиума ВЭО России. В настоящее время на Абалкинские чтения собираются видные ученые, эксперты, бизнесмены, молодые экономисты, государственные и общественные деятели с одной

лишь целью – попытаться совместными усилиями найти решение ключевых задач социально-экономического развития России.

На дискуссионной площадке ВЭО России выступают академики РАН Глазьев С.Ю., Дынкин А.А., Ивантер В.В., Некипелов А.Д., члены-корреспонденты РАН Гринберг Р.С., Давыдов В.М., Коробейников М.А., Порфирьев Б.Н., Тосунян Г.А., известные общественные и государственные деятели Бодрюнов С.Д., Делягин М.Г., Дубенецкий Я.Н., Мурычев А.В., Росляк Ю.В., Рябухин С.Н., Сосковец О.Н., Цаголов Г.Н., Черник Д.Г., Шмаков М.В., Шохин А.Н., Щербаков В.И., Эскиндаров М.А., Якунин В.И., Якутин Ю.В., Ясин Е.Г. и многие другие.

ВЭО ведет большую и активную работу с молодежью, содействует подготовке нового поколения экономистов. Этой цели служит Всероссийский конкурсный проект «Экономический Рост России». В нем ежегодно принимают участие более 3000 школьников, студентов, аспирантов из различных субъектов Российской Федерации. При ВЭО России работает Молодежная ассоциация.

Большой популярностью пользуются и другие всероссийские конкурсы ВЭО России: конкурсные проекты «Менеджер года», «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении», конкурс кафедр и образовательных программ «Экономика и управление».

ВЭО, как и дореволюционное Императорское общество, ведет активную просветительную и издательскую деятельность. С 1994 года возобновлен выпуск «Трудов» Общества. К 2015 году опубликованы 195 томов «Трудов Вольного экономического общества России», включенных Высшей аттестационной комиссией РФ в перечень изданий, в которых рекомендовано публиковать основные научные результаты кандидатских и докторских диссертаций.

В числе изданий ВЭО России есть уникальные книги: об истории Императорского и современного ВЭО России: «Возрожденный Феникс»; «Девиз «Полезное»; Библиографический справочник Трудов Вольного экономического общества России в семи томах;

«Портретная галерея Президентов ВЭО России»;

Историко-аналитический альбом «ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству» и другие.

Суммарный ежегодный тираж научных трудов, журналов, газет, выпускаемых Вольным экономическим обществом и Международным Союзом экономистов, составляет более 11 миллионов экземпляров.

Еще в 1989 году в Обществе возникла идея об организации международной ассоциации, в которую могли бы войти экономисты из всех социалистических стран, но открытую для присоединения и других национальных союзов.

Реализовать этот проект удалось лишь спустя два года.

17 ноября 1991 года в г. Санданске (Болгария) собрались экономисты-ученые и практики, общественные деятели и предприниматели, которые и решили учредить Международный Союз экономистов как независимое общественное неправительственное объединение. На учредительном съезде были представители организаций из 14 стран. Сегодня в состав МСЭ входят экономические организации 48 государств, Союз имеет свои официальные представительства в 21 стране.

Популярностью среди экономической общественности пользуется *бюллетень «ECONOM»*, который ВЭО начало выпускать с 2001 года на русском и английском языках совместно с Международным Союзом экономистов и Международной Академией менеджмента.

Позитивно оценивая эти годы деятельности ВЭО России, следует признать, что, несмотря на свой авторитет в стране, накопленный интеллектуальный багаж, наработанные практические предложения и рекомендации, наладить достаточно конструктивный диалог с властью в целях повышения эффективности проводимых реформ не удалось.

2015: повестка дня – программа действий

Сегодня свой 250-летний юбилей ВЭО России встречает в тяжелой экономической ситуации, которая сложилась и в стране, и в мире. Россия столкнулась с мощными геоэкономическими и геополитическими вызовами и с серьезным экономическим кризисом.

Нынешний экономический кризис по своей природе отличен от кризиса 2008 года и поэтому рецепты и меры, которые предпринимались в тот период по выходу из кризиса, сегодня не подходят.

Более того, многие авторитетные ученые и эксперты считают, что правительство серьезно опаздывает в реализации первоочередных мер по преодолению и выходу из кризиса.

На различных научно-практических мероприятиях ВЭО России, которые состоялись в 2014–2015 гг., подчеркивалось, что в условиях нынешнего кризиса исполнительная власть должна действовать системно и энергично, разрабатывая и реализуя комплекс мер, направленных не только на преодоление кризиса, но и создание условий и базы для вывода российской экономики на устойчивый экономический рост.

Перед нынешней российской властью стоит жесточайшая дилемма. Либо завершить реформы по выходу страны из бюрократического социализма, либо ждать острейших социальных конфликтов.

России необходимо провести второй цикл модернизации для завершения выхода из социализма – развить уже проведенные реформы и начинать новые.

Так, в экономике:

- провести полноценную земельную реформу;
- провести децентрацию и демополизацию того, что досталось нам в наследство от СССР в частном и в государственном секторах;
- обеспечить самостоятельность хозяйственных организаций госсектора;
- принципиально изменить подход к малому и среднему бизнесу;
- обеспечить реальную конкуренцию;
- реорганизовать банковскую сферу.

Перечисленные меры позволяют усовершенствовать то, что уже сделано в России в ходе реформ. Но все это касается только одной трети, в лучшем случае – половины нашего государства.

Гигантская часть современного российского общества – его непродуцирующая сфера – до сих пор не вышла из социализма. В здравоохранении, науке, образовании, культуре, спорте господствуют государственные структуры. Они достались России в на-

следство от бюрократического социализма, порой с теми же бывшими советскими бюрократами. В итоге непроизводственная сфера развивается малоэффективно.

Для России сегодня важно и здесь перейти к трехблочной постиндустриальной системе – государственное, коллективное и частное управление. Осуществить разгосударствление здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, чтобы в этих областях появилась здоровая конкуренция. Деньги, которые государство расходует на непроизводственную сферу, должны быть переданы в руки тех, кто будет пользоваться услугами этой самой непроизводственной сферы и оплачивать их.

В России постиндустриализм и его рыночные механизмы функционируют в сфере добычи сырья и естественных монополий. В развитых постиндустриальных странах все с точностью наоборот – государство контролирует природные ресурсы, энергетику, транспортные перевозки, а в непроизводственной сфере преобладают негосударственные структуры.

Главной задачей Вольного экономического общества России на ближайшее время становится проработка программ модернизации российской экономики и ее непроизводственной сферы, их публичное обсуждение, доведение до народа и руководства страны.

Что необходимо изменить в области государственного устройства?

Первое – это независимость низового звена государственного механизма – муниципалитетов, или земств. Без местного самоуправления ни в одной стране демократия не существует.

Второе – необходимо обеспечить независимость государственной службы.

Третье – необходимо обеспечить независимость среднего звена исполнительной власти, завершить федерализацию, чтобы многие вопросы решались в среднем звене.

Четвертое – создать в государстве независимые структуры, которые занимаются стратегиями развития страны и не зависят от текущих выборов.

Не менее важно обеспечить независимость судебной власти и средств массовой информации.

России нужно завершить реформу социальной сферы:

- преодолеть крайности неравенства, ограничив пределы личного богатства и размер наследования;
- сформировать реальные основы для существования нормального среднего класса;
- обеспечить независимость и самоорганизацию интеллигенции;
- создать условия, при которых в обществе сформируется элита.

Руководствуясь историческим опытом начинаний ВЭО, его участия в российских реформах, модернизациях страны в разные исторические эпохи, можно сделать несколько выводов.

Первый. ВЭО может и должно сотрудничать с российским государством в реформировании российской экономики. Слово «императорское» в историческом названии Общества – имело значение государственное, державное – вполне обосновано. Обществу должно активно помогать российскому государству.

Второй. ВЭО должно быть именно общественной организацией экономистов. Дистанция между властью и экономическим обществом необходима и для обеспечения его способности формировать независимое мнение, и для анализа планов власти, и для критической оценки их итогов. Поэтому «**Вольное**» необходимо и важно.

Историческая традиция ВЭО быть одновременно «императорским» и «вольным» позволяет ВЭО достаточно объективно и критично оценивать современные российские преобразования, вносить важные предложения, в том числе и расходящиеся с официально принятой экономической политикой.

Необходимо отметить, что руководители российского государства – как в прошлом императоры России – в основном с пониманием и с одобрением относятся к такой позиции ВЭО.

Третий. Общество должно объединять всех экономистов на профессиональной основе, независимо от их принадлежности к тем или иным экономическим школам.

ВЭО открыто для всех, кто разделяет его цель – укрепление экономики России. На мероприятиях в Вольном экономическом обществе встречаются сторонники разных политических и экономических взглядов. У каждого из них свое мнение по обсуждаемым вопросам, и тем ценнее становится многолетний опыт ВЭО по аккумулярованию и анализу различных взглядов, позиций, программ и предложений.

В постиндустриальном обществе научные разработки и научные школы неизбежно сосредотачиваются в исследовательских центрах с определенной ангажированностью, объединяющих солидарных друг с другом ученых.

Но в такой ситуации возникает острая потребность в организации, которая, не ведя своих исследований, дает возможность исследователям различных направлений встречаться, высказывать отношение друг к другу, профессионально обсуждать и спокойно дискутировать. Здесь значение ВЭО России огромно.

Четвертый. Общество должно уделять внимание сразу двум главным сторонам экономического прогресса – стратегическим реформам и усилиям по совершенствованию конкретных сфер экономики.

При учете этих главных уроков – работать вместе с государством и оставаться «вольным» от него; объединить всех экономистов; оставаться вне политической борьбы – Вольное экономическое общество России и впредь будет ведущей, необходимой, полезной и важной частью российского гражданского общества.

ВЭО должно уделить внимание и тем новым тенденциям, которые связаны с движениями антиглобалистов, «Захвати Уолл-стрит», зеленых, прогрессивным течением «мусульманской весны», сторонникам «пределов роста» и регулирования рождаемости и другим.

Сегодня широко мыслящих людей недостает, и одна из главных задач Общества на дальнейшую перспективу – искать таких людей, организовывать их встречи друг с другом в надежде, что каждый получит от подобного неформального, открытого общения, которым по праву гордится ВЭО, эмоциональную, моральную и научно-практическую подпитку для своей дальнейшей деятельности. Необходимо поддерживать в людях стремление мыслить и анализировать – опираясь на прошлое, критически оценивая настоящее, строить будущее и не бояться мечтать.

Опираясь на огромный потенциал отечественной экономической науки, на опыт десятков поколений российских экономистов-практиков, сконцентрированный в духовном и научном наследии Вольного экономического общества России, активно работать на будущее.

Потенциал у общества огромный. Дело за нашей готовностью действовать.

В ПОИСКАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

IN SEARCH OF SELF-DETERMINATION OF THE RUSSIAN SCHOOL OF ECONOMIC THOUGHT

Л.И. АБАЛКИН
(05.05.1930 – 02.05.2011)
*действительный член Сената
ВЭО России, председатель
Научно-практического Совета
ВЭО России, академик РАН, д.э.н.,
профессор*

L.I. ABALKIN
(05.05.1930 – 02.05.2011)
*member of the Senate of the VEO
of Russia, chairman of the
Scientific-practical Council of the VEO
of Russia, Academician of the
Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Проблема, рожденная жизнью

Логика общественного развития закономерно выдвигает на первый план те или иные проблемы, привлекающие к себе внимание науки. Они рождаются отнюдь не в кабинетной тиши ученых, а отражают всю сложность и противоречия социально-экономических процессов.

Это в полной мере относится и к вопросу о российской школе экономической мысли. Он возник сравнительно недавно в процессе мучительного осмысления россиянами своей истории, судьбы страны и ее места в мировом сообществе. Вокруг него

¹ Материалы из книги «Очерки истории российской экономической мысли» [4].

сразу же столкнулись прямо противоположные подходы – от признания такой школы и выяснения ее особенностей до полного отрицания существования российской школы экономической мысли. По-разному трактуется природа данного явления, время появления самой школы, ее историческая судьба.

Спорность любой проблемы, как это обычно бывает в науке, отнюдь не снимает ее значимости и актуальности. Новые идеи вряд ли когда-либо становились сразу общепринятыми. Поэтому и авторы данной книги, разделяющие концепцию формирования российской школы экономической мысли, утверждают свою позицию не как директиву, а ставят вопрос о характерных особенностях этой школы.

Однако подход к самой теме требует ряда предварительных рассуждений. В ходе революционных преобразований России в XX столетии мы как бы потеряли свою историю. Начало создаваться и утверждаться в массовом сознании представление о том, что мы и наши предки жили не в одной стране, а как бы в разных государствах. Самобытная природа страны и ее история, экономика и культура оказались разорванными на части.

Такой процесс для любого, даже относительно небольшого, государства, тем более для России, не мог продолжаться бесконечно. Началось постепенное осознание целостности страны, преемственности в развитии ее экономики, культуры и науки. Столкнувшись с глубоким структурным кризисом в конце XX столетия, мы обратились к самоосознанию России. Одним из его отражений и стал поиск самоопределения российской школы экономической мысли.

Важной причиной роста самосознания явился и неизбежный глубокий провал попыток навязать России неприемлемые для нее западные модели трансформации. Здесь сказались и примитивные подходы, призванные якобы ввести в великой стране «цивилизацию». Широко используется при этом система двойных стандартов: одни – для Запада, другие – для России. К сожалению, они не изжиты до сих пор и активно внедряются современными средствами информации в массовое сознание, причем как в странах «золотого миллиарда», так и в нашей стране. Россия, дескать, всегда была страной азиатов, неграмотных и полупьюных крепостных крестьян, жертвой тоталитаризма, страной зла.

История уже не раз наказывала тех, кто не знал и не хочет знать Россию, ее духовно-нравственный и научный потенциал.

Серьезным основанием к отрицанию российской школы экономической мысли стало существовавшее давно, а во многом сохраняющееся и поныне, смешение естественных и гуманитарных наук. Если в первых предметом изучения являются устойчивые закономерности природного мира, то во вторых учет исторических изменяющихся условий и цивилизационных особенностей во всем их многообразии является непременным требованием подлинно научного анализа.

В анализе А. Смита, стремившегося воспроизвести через концепцию «экономического человека» стройную логику И. Ньютона, учета цивилизационных особенностей не было, да и не могло быть. Почему «и не могло быть»? Потому, что в то время как минимум $\frac{9}{10}$ человеческого сообщества жили за пределами стран западной культуры, были плохо изучены и рассматривались как варварские, а самобытный путь их развития – всего лишь как отклонение от идеальной модели. Сюда относились азиатские страны, а также страны Африки, Латинской Америки и Россия с их своеобразием культуры, ментальности населения и особенностями цивилизационного устройства.

Отсюда и господствующий евроцентризм воззрений, характерный, кстати, и для К. Маркса. Отсюда и его указание в предисловии к I тому «Капитала», что страна менее развитая (Германия) повторит лишь то, что было в Англии. А также его попытка все развитие экономики вывести из первичной «клеточки», которую он видел в товаре. К учету своеобразий цивилизационного устройства он пришел позднее – спустя примерно сто лет со дня выхода выдающейся работы А. Смита.

Концепция «экономического человека», как и обоснование роли невидимой руки рынка, разработанные А. Смитом, являются крупным научным открытием. Это важные научные абстракции для экономического анализа. Однако возведенные в абсолют и не дополненные другими гранями исследования, в том числе учетом цивилизационных особенностей, они раскрывают лишь часть истины.

Серьезные упреки в чисто западническом подходе можно услышать у выдающихся исследователей особенностей цивилизационного устройства общества. Как писал А. Тойнби, «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора» [7, С. 68]. К сожалению, эти явления – грубейшее искажение фактов и поразительное сужение исторического горизонта – и сегодня являются типичными чертами господствующего («мейнстрима»).

Последние исследования в области философии истории и изучение цивилизационных особенностей развития отдельных регионов и стран привели к появлению теории социальных альтернатив, признанной, однако, далеко не всеми представителями многих современных экономических школ. Отсюда происходят продолжающиеся попытки навязывания якобы универсальных принципов мейнстрима, что мешает признанию правомочности российской экономической школы.

В связи с широким развитием процесса глобализации все шире используются аргументы против выделения каких-либо национальных экономических школ, а также против учета особенностей культурных, религиозных и других ценностей, связанных со своеобразием истории данной страны. Однако для такого подхода, по мнению специалистов, нет серьезных оснований. На состоявшейся в Москве в мае 2000 г. конференции Римского клуба член Исполнительного комитета принц Йордании Аль Хассан бин Талал отмечал: «Чем быстрее мы будем двигаться в сторону универсализации, тем сильнее проявятся культурные различия. Поэтому нельзя говорить о глобализации как ведущей тенденции мира и одновременно забывать культурные, религиозные и исторические ценности, унаследованные от прошлого. Учет национальных особенностей той или иной страны – традиционный подход, и он будет оставаться в инструментарии ученых до тех пор, пока будут существовать различия не только для мира, но и для отдельного человека...» [2, С. 29].

Своеобразие современной эпохи, связанное с ростом самосознания россиян, а также накопленные научные заделы (в том чис-

ле широкое издание трудов выдающихся российских ученых-экономистов конца XIX – начала XX столетия) позволили провести в конце 2000 г. конференцию «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». Ее организовали Институт экономики Российской академии наук и Вольное экономическое общество России. Предлагаемая вниманию читателей статья в значительной степени написана по материалам этой конференции.

Отличительные особенности российской школы социально-экономической мысли²

Цикл лекций о выдающихся ученых российской социально-экономической мысли закончен. В каждой из них автор пытался выделить те или иные черты каждого ученого, позволяющие отнести его к российской школе социально-экономической мысли. Однако этого недостаточно, поскольку не позволяет создать единого и целостного понимания самой школы. Здесь необходим более широкий и глубокий подход, требующий понимания истории страны, складывающихся в ней ценностей, особенностей формирующегося типа цивилизации.

Именно эти факторы обуславливали общность типа мышления, его внутреннюю логику, систему приоритетов. Здесь нет традиционного подхода к пониманию школы по принципу «учитель-ученик». Поэтому в заключении сделана попытка выявить глубинные основы формирования российской школы социально-экономической мысли, объяснить ее специфику.

Российская социально-экономическая мысль имеет достаточно продолжительную историю. И хотя как самостоятельная школа она сложилась лишь в конце XIX – начале XX века, ее корни уходят в далекое прошлое, к моменту образования самого государства.

² Заключение к циклу лекций по истории российской школы социально-экономической мысли, прочитанных в 2006–2008 гг. в Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова.

Зарождение российской цивилизации относится ко времени формирования Новгородско-Киевской Руси. К этому периоду складываются основы культуры и письменности, хозяйственного и семейного быта, взаимоотношения между народностями, населяющими страну, система ценностных ориентаций и психического склада личности.

Именно тогда складываются принципиально иные, чем на Западе, отношения государства и общества. Причем само государство возникло не как результат насилия сильного над слабым, а как способ самоукрепления живущих на территории народностей, их защиты от внешнего врага и наведения порядка в хозяйственной жизни.

Это вошло в генетический код россиян и сохранилось до наших дней. И каким бы ни было трагическим дальнейшее развитие страны, как бы ни были тяжелы внешние нашествия и внутренние смуты, вера в силу государства и поиск в нем высшей защиты от зла оставались неизменными. Они питали и научную мысль, и методы осуществления экономической политики. Думать иначе – значит забыть реальную историю страны и мыслить абстрактно-схоластически.

Развитие общественных производительных сил страны, создание развитой промышленности и обеспечение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках не могли сложиться без государства и его поддержки. Поэтому сам подход к осознанию традиций государственного регулирования остается непременным условием для понимания особенностей российской социально-экономической мысли и ее места в мировой науке.

Существенное воздействие на развитие общественных представлений и ценностей оказало *принятие россиянами восточного христианства, или православия*. Оно восходит к моменту основания государства и сопровождает (по своим убеждениям, нравственным нормам и характеру культуры) все этапы его развития сначала в европейской части, а затем и по всей евразийской территории России.

На протяжении всей истории страны православие хранило и приумножало культуру, сохраняло, причем в периоды самых тяжких испытаний, целостность народа, его стойкость и нравст-

венные начала. И даже в период всеобщего атеизма оно сохранило свою силу и возродилось, поскольку укоренилось в генетическом коде россиян. Православие по своей природе было неагрессивно, помогало впитывать достижения других культур, высоко ценило любовь к ближнему и готовность помочь слабому.

Соборность, присущая православию, создавала особое мироощущение. И не случайно с самых древних рукописей, хранящих высказывания великих российских мыслителей об экономических вопросах, о русской правде и домострое, кумир богатства всегда включал в себя представления о духовных благах и нематериальных ценностях. Поэтому требование справедливости стояло обычно выше нормы закона. Вокруг этой темы можно бесконечно спорить, но это не меняет реальную историю России.

Своеобразие условий жизни во многом повлияло на организацию экономической деятельности. Оно способствовало *созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, чисто артельных форм организации труда*. На это влияли разбросанность поселений, крайне слабые пути сообщения с преобладанием речных связей, коллективный характер работ, которые не могли осуществляться в одиночку. Если к этому добавить последующее расселение на север и восток, то именно организация совместных усилий была непременным условием сохранения и выживания первичных социально-экономических структур.

Различные формы артельной организации труда были как бы предшественниками последующего бурного развития кооперации. В конце XIX – начале XX веков Россия стала ведущей страной мира по размаху кооперативного движения в самых различных его формах. Поэтому тема кооперации нашла такой широкий отклик в трудах выдающихся ученых-экономистов России, о которых рассказано в публикуемом курсе лекций. И это не привнесено извне, а порождено внутренними особенностями российской цивилизации.

Существенное влияние на формирование экономического мышления российских ученых оказало *постоянное расширение территориальных границ государства*, завершившееся созданием крупнейшей евразийской державы. Отсюда и закономерный интерес российских ученых из Академии наук к географиче-

скому и статистическому описанию территории и регионов страны. Отсюда же идет и постановка вопроса о приращении богатства России за счет Сибири, о необходимости роста населения страны. В результате отечественная статистика, в том числе земская, к концу XIX – началу XX веков была одной из наиболее развитых и преуспевающих в мире. А первые академические страны избирались по специальности «политическая экономия и статистика».

Как подчеркивают исследователи экономической мысли страны, именно масштабы России веками учили думать глобально, перспективно. Именно здесь родилась одна из первых попыток определения цивилизации, их видов и особенностей развития. Это позволяет не только понять и объяснить прошлое, но и многое уяснить в настоящем и достаточно отдаленном будущем.

Стремление к глобальному мышлению, умение видеть при этом специфику России со всеми ее плюсами и минусами, построение долгосрочных прогнозов стали одной из отличительных черт российской школы экономической мысли.

Очень важной ее особенностью было *рассмотрение народного хозяйства как единого целостного организма*. Как целое анализировались общественные производительные силы страны, во всем их богатстве и многообразии, включая технику, организацию труда и культуру работника. На такой базе рассматривались проблемы равновесия, пропорциональности, соотношения между сферами народного хозяйства. На этой основе разрабатывались практические рекомендации в области экономической политики и предложения по реформам.

На определенном этапе развития страны возник вопрос о соотношении усилий государства и рыночного регулирования в обеспечении будущего страны. Среди ведущих ученых, о которых рассказано в цикле лекций, не было сторонников безапелляционной веры в силу рынка. Как пишут исследователи российской школы экономической мысли, методологический индивидуализм и ориентация на максимизирующий свою прибыль индивид не вписывались в характер проходивших в стране споров.

Рынок, естественно, требовал борьбы с монополиями, развития конкуренции и создания устойчивой денежной системы и

финансов. Этим вопросам и посвятили свои труды крупнейшие ученые. Над денежной реформой конца XIX века работали три министра финансов. Переход к НЭПу, замена продразверстки продналогом и введение золотого червонца потребовали огромных усилий и были успешно завершены.

Разумеется, и здесь были свои противоречия, зигзаги в экономической политике и отступления. Но реальная история, как говорят, никогда не была Невским проспектом. Историю общества и науки надо видеть (или стараться видеть) такой, какой она была на самом деле.

Существенным признаком российской школы социально-экономической мысли является *четкое выделение наряду с вещественным богатством морально-нравственных факторов, образования и культуры как элементов блага нации и качества жизни*. Эта идея проходит красной нитью через всю историю отечественной мысли: от самых первых работ до наших дней. В этом, как мне представляется, состоит ее *качественное* отличие от западных школ. В таком подходе отражается сложность, целостность и многоаспектность отношения к изучаемому предмету.

И когда мы сегодня говорим о гуманитарных ориентирах социально-экономической политики, о ее перестройке, то отнюдь не открываем что-то принципиально новое. Мы воспроизводим, разумеется, в новых условиях, приоритеты и ценности российской школы экономической мысли. Упор на честность, доверие, духовность как могущественные факторы прогресса был и остается отличительной чертой российской социально-экономической мысли.

Во всех своих исканиях российские ученые исходили не из абстрактных схем, а опирались на реальное состояние жизни общества и ее запросы. Они шли от практики к теоретическим обобщениям. Даже в подходе к таким конкретным проблемам, как, например, таможенная политика, они формулировали не «вечные истины», а проявляли историзм: то, что верно сегодня в одной стране, может быть ошибочным для России в тот же период времени.

Если подвести как бы итоговый вывод, то можно сказать, что *российская школа была примером реалистической политической*

экономики. Она выросла на основе российского грунта и понимания специфики российской цивилизации, отличной от Запада и Востока, о чем писали многие ученые.

Именно поэтому к оценке места российской школы в мировой науке неприменимо столь привычное деление ученых на представителей меркантилизма, физиократов, классической политической экономики и последующих ее разветвлений. Это, естественно, затрудняет общепринятую классификацию научных направлений. Но такова реальность.

Российские ученые всегда искали новую парадигму общественных наук, сочетающую анализ общих законов со спецификой России, с ее прошлым и будущим. В сохранении такого подхода были и остаются сила и своеобразие нашей национальной российской науки, а также трудности ее включения в мировой поток экономической мысли.

История России и ее экономической мысли

В 2000 г. Институт экономики РАН и Вольное экономическое общество России провели научную конференцию «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». Она открыла широкую дискуссию, которая продолжается и сегодня, о самом понятии российской школы и о ее отличительных особенностях.

С моей точки зрения, российская школа сложилась в период, охватывающий последнюю четверть XIX века и начало XX века – до конференции аграрников-марксистов. Однако корни, зародыши этой школы, возникли уже в начале XIX века.

Первым российским академиком по специальности «политическая экономика и статистика» в 1804 г. стал Андрей Шторх³. В 1815 г. он издал на французском языке шеститомник под назва-

нием «Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Оценивая эту работу, нужно учитывать, что тогда только складывался понятийный аппарат политической экономии. Книга Д. Риккардо «Начала политической экономии и налогового обложения» вышла два года спустя. К. Маркс еще не родился.

В 2008 г. издательский дом «Экономическая газета» впервые выпустил на русском языке шеститомник А. Шторха. Первый его том был издан под редакцией и с примечаниями И.В. Вернадского в 1881 году. В предисловии к русскому изданию книги профессор Ю. Якутин писал: «Выходец из прибалтийских немцев, родившийся на далеких западных окраинах Российской империи, но живший и творивший на русской земле, познавший и полюболюбивший ее историю, культуру, сроднившийся с ее душой, чистой и созерцательной, он сам стал настоящим русским. Стал русским в истинном значении, не по крови, не по паспорту, не по титульной национальности, а по своему согласию с биением сердца России, по своему созвучию с ее внутренними голосами, по единному сопереживанию с ней ее таких разных дней и событий. Стал русским по своей сопричастности к русской земле, по своей наполненности ее исконно духовно-нравственными основами. Стал русским, питав в себя ее коренные цивилизационные черты и характеристики» [8, С. 5].

В начале XIX века работал и такой выдающийся экономист, как Н.С. Мордвинов⁴. Один из историков российской экономической мысли В.В. Святловский писал в работе, выпущенной в 1923 г.: «Мордвинов и его деятельность все еще не нашли должной оценки. Между тем, как экономист, Мордвинов заслуживает названия русского Фридриха Листа, опередив создателя «национальной» системы политической экономии на целую четверть века» [6, С. 169].

Н.С. Мордвинов был единственным, кто не подписал смертный приговор декабристам. Он был президентом Вольного Экономического Общества в 1823–1840 годы. В 2008 г. издательский

³ Шторх Андрей (Генрих) Карлович (Heinrich Storch, 1766–1835), экономист, историк, библиограф, академик (1804), вице-президент (с 1830) Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Материалы академика Л.И. Абалкина о А.К. Шторхе и многих других названных в данной статье выдающихся российских мыслителях см. в книге Абалкина Л.И. «Очерки истории российской социально-экономической мысли» [1].

⁴ Мордвинов Николай Семенович (1754–1845), российский государственный деятель, академик с 1829 г.

дом «Экономическая газета» выпустил книгу «Особое мнение адмирала Мордвинова».

Следует подчеркнуть, что работа А.К. Шторха и Н.С. Мордвинова велась в период деятельности Александра I с его во многом реформаторскими преобразованиями.

В конце XIX – начале XX веков в России были крупные ученые, создавшие школу российской экономической мысли. К ним относится А.И. Чупров, который в течение четверти века (1874–1899 гг.) возглавлял кафедру политической экономии и статистики Московского университета. Академик И.И. Янжул в 30 лет защитил докторскую диссертацию и стал профессором кафедры финансового права Московского университета. В 1893 г. он был направлен в Чикаго на Всемирную выставку, связанную с празднованием 400-летия открытия Америки. Вернувшись домой, он выпустил книгу «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы» – одно из первых в мировой литературе исследований о концентрации и монополизации производства. В 2005 г. и 2006 г. вышли его книги – «Избранные труды» и «Миллионы и что с ними делать?»

Серьезные труды по экономике были написаны С.Ю. Витте. В настоящее время издательство «Наука» выпускает уникальное многотомное издание собрания его сочинений и документальных материалов. Особо надо сказать о Д.И. Менделееве, который не только разрабатывал Толковый словарь о тарифах, но и выпустил книгу «К познанию России», основанную на анализе итогов переписи населения 1896 года. В ней он писал: «Существенной причиной малого развития у нас промышленности, несмотря на множество условий для ее широкого процветания, должно считать отсутствие личной предприимчивости, определяемое преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовеньким, так сказать, в виде подарка, от кого бы то ни было, сверху или снизу, и если манна небесная сама собой не валится, то наша образованность привыкла обвинять кого-нибудь или вверх или вниз, а сама ничего не предпринимать, если оно сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства, как это и нужно для дел промышленности» [3, С. 83]. Звучит это весьма актуально и сегодня, хотя написано более 100 лет назад.

Теперь об истории экономики России. В статье Г.И. Ханнина сказано, что расчеты по объему и динамике экономического развития России принадлежат исключительно западным авторам. А в зарубежных книгах преобладают ссылки на иностранных ученых, поскольку экономические журналы выпускаются малым тиражом (С. 83–84).

Что касается российских журналов, то они в принципе не могут дать характеристику многовековых этапов экономической динамики. Это предмет серьезных монографических исследований. Здесь нельзя забывать о работах А.К. Шторха и С.Г. Струмилина. Писать же историю экономики России без знания работ П.И. Лященко, его учебника по истории народного хозяйства страны – это непрофессионально.

* * *

Ко мне много раз обращались с предложениями организовать работу по написанию истории экономической мысли страны после 1917 года. Я всегда отказывался, поскольку сегодня это нерезультативно. Не накоплен даже первичный материал, связанный с объективной оценкой происходящих в науке событий. Есть наработки по отдельным этапам – начальный период нэпа, косыгинская реформа. Однако они не охватывают всю совокупность научных исследований.

Есть и вопрос о том, когда начинается История. Мне думается, что спустя примерно 25 лет после тех или иных событий (в экономике, в политике, в международных отношениях и т.д.). Все, что ближе к нам, это современность, с живыми участниками происходящих процессов. Все попытки написать школьные учебники по истории страны «до нашего дня» в принципе порочны и не могут привести к успеху.

Мощным сдерживающим фактором развития экономической науки является равнодушие к ней со стороны власти, в ее рекомендациях по вопросам стратегии. Уверенная в своей компетентности, власть не нуждается в советниках. Здесь действует хорошо известная нам теория героев и толпы. Любые консультации с профессиональными специалистами считаются неэффективными, мешающими «ручному управлению» и быстрому получению результата.

Помимо озарения, которое встречается в науке, ее двигает вперед спрос. Что же касается различного рода «озарений», то я получаю их от знакомых и неизвестных авторов ежегодно. Часто с расчетами, схемами, математическими формулами. Однако надо отличать ученых от прожектеров.

Если говорить о спросе, то он идет по хорошо известной схеме: фундаментальная наука – деятельность различного рода НИИ и КБ – производство. Но в современной России, при крайне низкой заработной плате инженеров, технологов и рабочих, экономика ориентируется на примитивный труд. У квалифицированного труда нет ни стимулов, ни общественной значимости. В этом и состоит главная трудность в развитии технических и гуманитарных наук.

Современность идей отечественной школы социально-экономической мысли⁵

Происходящие ныне в мире и быстро набирающие силу процессы глобализации, охватывая все сферы жизнедеятельности людей, усилили интерес представителей различных научных кругов и широкой общественности к уяснению особенностей общественного прогресса. Предложены разные концепции, в числе которых и концепция о неизбежности унификации разных стран.

Но при анализе исторической перспективы на основе теории исторического синтеза картина предстоящего не выглядит столь пугающе однообразной. Она сохраняет многоцветие и многогранность имеющихся цивилизационных различий. Ведь историческое полотно всегда формирует достаточно прочные нити, идущие от прошлого и продолжающие ткать присутние ему узоры в соответствии со сложившимися тенденциями.

Теория исторического синтеза, сформулированная автором, подробно изложена в книге «Россия: поиск самоопределения» (2-е издание. М.: «Наука», 2005) и других публикациях. Она обобщает исследования А.К. Шторха и Н.С. Мордвинова, Н.Я. Данилевского и М.И. Туган-Барановского, работы Н.Д. Кондратьева.

⁵ Статья опубликована в сборнике «Российская школа социально-экономической мысли: истоки, принципы, перспективы» [5].

Она рассматривает опыт развития человечества за последние два-два с половиной века со времен промышленной революции и начала становления гражданского общества. Теория исторического синтеза позволила выявить три глобальных мегатренда, которые несут общемировой характер.

Первый из этих мегатрендов определяет процесс расширения личных прав и свобод человеческой личности, утверждения ее самоценности. Неизбежным становится устранение всех форм социального и иного неравенства, отмена рабского труда и крепостной зависимости. Несмотря на неравномерность и отнюдь не обязательную прямолинейность этого процесса, продолжается он неуклонно, определяя в конечном счете диалектику и логику общественного прогресса. О проявлениях этого мегатренда можно судить по наблюдаемому во всех странах утверждению и защите личной и других форм собственности – от мелкой до крупной, по расширению прав и повышению значимости социального статуса лиц наемного труда, по формированию мощного среднего класса, ставшего основой всех развитых стран.

Второй глобальный мегатренд определяет процесс преодоления отчужденности и разобщенности людей, нарастания самых разнообразных форм коллективистских начал, то есть социализации общественной жизни. Поэтому в разных странах стали всеобщими такие изменения в жизни общества, как формирование многочисленных гражданских структур (от клубов и объединений по интересам до массовых экологических движений), появление новых коллективных форм организации производства, развитие разнообразных страховых и пенсионных фондов, муниципальных и региональных образований.

Оба названных мегатренда взаимобогащают и взаимодополняют друг друга, сообщая новые краски и раскрывая новые возможности проявления творческих способностей человека в экономической и духовной жизни.

Третьим глобальным мегатрендом является учет особенностей цивилизационного устройства общества. Поэтому конкретные модели и формы организации общества, в том числе и в хозяйственной жизни, способы сочетания индивидуальных и коллективных начал, структура гражданского общества и демократические

процедуры, равно как и комбинация принципов свободы, экономической эффективности и социальной справедливости оказываются бесконечно многообразными.

Признание объективности и многообразия проявления всех трех мегатрендов становится необходимым условием разработки обоснованной, реальной долгосрочной социально-экономической стратегии России. В значительной степени это относится к необходимости определять эту стратегию в соответствии с цивилизационными особенностями страны. В первом десятилетии XXI века научное сообщество обращает постоянное внимание к их изучению. Появилось много глубоких исследований по этой проблематике, в том числе и экономических. Однако добытые здесь научные знания нуждаются в дальнейшем развитии и, к сожалению, все еще остаются не востребованными при разработке сценариев социально-экономического развития.

Этот вывод в полной мере относится к богатому научному наследию и традициям российской школы социально-экономической мысли, в отличительных особенностях которой нашли свое яркое отражение определяющие черты российской цивилизации.

А ведь именно представители российской школы социально-экономической мысли – экономисты, социологи, политологи, философы, государственные и общественные деятели – в своих научных трудах, в государственной и общественной деятельности, публицистических выступлениях постоянно ставили, изучали соответствующие вопросы, предлагали практические рекомендации, связанные со всем комплексом проблематики, вытекающей из проявлений всех трех названных мегатрендов.

Это относится и к проблемам самоценности человека, его роли как творца не только материальных, но и духовных благ, его личной ответственности и возможностей самореализации в качестве гражданина, члена общества, как руководителя того или иного ранга. Много работ посвящено вопросам отмены крепостного права, положения сельских и фабричных работников. Российские ученые во многих вопросах являлись первопроходцами в исследованиях коллективистских начал в общественной и хозяйственной жизни, составивших одну из характерных черт российского типа цивилизации.

К тому же нельзя забывать, что именно российским ученым принадлежит сама постановка вопроса о необходимости цивилизационного подхода к изучению исторических процессов. В их числе прежде всего надо назвать Н.Я. Данилевского – выдающегося российского общественного деятеля и мыслителя.

Бессмертную память о нем сохранила написанная им книга «Россия и Европа». Он был пионером в изучении истории цивилизаций и лежащих в их основе культурно-исторических типов. Причем это была не история в чистом виде, а философия истории или новая теория всеобщей истории. Он отверг единую нить в развитии человечества как прогресс некоей общей цивилизации, поскольку такой цивилизации нет, а существуют только частные виды цивилизации, развитие отдельных культурно-исторических типов.

Последователями его идей стали Освальд Шпенглер, выступивший своей знаменитый труд «Закат Европы» в 1918 и 1922 гг., Арнольд Тойнби, автор книги «Постижение истории», и российский ученый Л.Н. Гумилев. Идеи Н.Я. Данилевского и сегодня, спустя почти полтора века с момента публикации книги, остаются в центре общественных дискуссий. Оставая в стороне эти споры (поскольку никто не обладает монопольным правом на истину), хочу привести оценки книги Н.Я. Данилевского, сделанные двумя выдающимися российскими мыслителями.

Ф.М. Достоевский писал: «Да ведь это – будущая настоятельная книга всех русских надолго; и как много способствует тому язык и ясность ее, популярность ее, несмотря на строго научный прием. Она до того совпала с моими собственными выводами и убеждениями, что я даже удивляюсь, на иных страницах, сходству выводов».

Уже в XX веке П.А. Сорокин, уехавший за границу и ставший классиком мировой социологии, писал: «Начатая как политический памфлет высочайшего уровня, она демонстрирует политическую дискуссию такой пробы, что превращается в выдающийся трактат по философии, истории и социологии культуры и оканчивается как образец необычайно пронизательного и верного по существу политического прогнозирования и проповеди».

В создании теории цивилизации и культурно-исторических типов русскому ученому принадлежит бесспорный приоритет.

Здесь суть вклада в мировую науку Н.Я. Данилевского. Он разделяет степень развития общества и культурно-исторические его типы. Отсутствие такого разграничения составляет, по его мнению, коренной недостаток сложившейся исторической системы.

Он пишет, что «деление истории на древнюю, среднюю и новую, хотя бы и с прибавлением древнейшей и новейшей, или вообще деление по степеням развития не исчерпывает всего богатого содержания ее. Формы исторической жизни человечества... не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но еще и разнообразятся по культурно-историческим типам. Поэтому, собственно говоря, только внутри одного и того же типа или, как говорится, цивилизации и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история. Это деление есть только подчинение; главное же должно состоять в отличении культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного – одним словом, исторического развития».

Что же такое цивилизация? «Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности; и цивилизация все это в себе заключает». Важна и мысль о том, что «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественниками или современниками».

Почему в философии истории ее деление на древнюю, среднюю и новую носит подчиненное значение, а главное – их рассмотрение в культурно-исторических типах или цивилизациях? Потому, что не было и нет единой всемирной истории. Она не носит единого линейного развития. Различные цивилизации рождаются, взрослеют, развиваются, мужают, стареют и умирают.

К такому пониманию цивилизации, национально-государственных интересов России, ее исторического будущего обращались и многие российские ученые. Национально-государственные интересы страны неотделимы от ее истории, от сложившихся на протяжении веков культуры, традиций, системы ценностей и духовного склада ее населения. «В нацию, – писал Н.А. Бердяев, –

входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы».

Отказ от примитивного представления о создании единой мировой культуры хорошо раскрыл Л.Н. Гумилев. Он убедительно показал, что «общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна». «Известно, что жизнеспособна и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная. Общечеловеческая «культура» возможна лишь при предельном упрощении (за счет уничтожения национальных культур). Предел упрощения системы – ее гибель».

Располагая культурно-исторические типы или самобытные цивилизации в хронологическом порядке, Н.Я. Данилевский выделяет следующее: 1) египетскую, 2) китайскую, 3) ассирийско-вавилонско-финикийскую, халдейскую или древнесемитическую, 4) индийскую, 5) иранскую, 6) еврейскую, 7) греческую, 8) римскую, 9) ново-семитическую или аравийскую, 10) германо-романскую или европейскую. К ним он добавляет мексиканскую и перуанскую, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить свое историческое развитие.

На базе огромного исторического материала он последовательно описывает процесс формирования германо-романской цивилизации, ее особенности и сильные стороны. Он последовательно и многократно описывает отношение европейской (или германо-романской) цивилизации к России, а потом и к славянству в целом. Здесь много редких, но вполне справедливых оценок, верных как для XIX века, так и для современности.

«Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой». Сама Европа – лишь полуостров огромного евразийского континента. Он писал (и это понятно сегодня) о двойственности «меры и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идет о России (и не только о России, но вообще о славянах)». То, что России невозможно ассимилировать в германо-романскую цивилизацию, поскольку она имеет притязание жить своею независимой, самобытной жизнью и рождает «бессознательное чувство, этот-то исторический инстинкт и

заставляет Европу не любить Россию». «Каковы бы ни были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в общем враждебном чувстве к России».

Россияне под влиянием книг и журналов «даже на самих себя привыкли смотреть чужими глазами». Одна из форм европеизации («и притом самая пагубная и вредная») состоит в рассмотрении на явления внутренней и внешней жизни России с европейской точки зрения и сквозь европейские очки». Очень опасно «балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьбою, перед решением которого трепещем, милости которого заискиваем».

Все это актуально и понятно сегодня. Мы не можем изменить своего отношения к Европе, к ее цивилизации без того, чтобы она отказалась от своего враждебного чувства к России. Более того, в современном мире наблюдается процесс формирования супердержавы, которая пытается навязать свои ценности, политические институты, культуру и свое понимание демократии всему человеческому сообществу, построить его по своему подобию. Это весьма опасный путь. Как писал Арнольд Тойнби, «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и неразрывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора».

Особенности между цивилизациями, по мнению Н.Я. Данилевского, можно разделить на три разряда. «Различия в характере народов, – писал он, – составляющих самостоятельные культурно-исторические типы, те различия, на которых должно основываться различие в самих цивилизациях... могут быть подведены под следующие три разряда: 1) под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов; 2) под различия руководящего ими высшего нравственного начала; 3) под различия хода и условий исторического воспитания народов. С этих трех точек зрения и будем мы рассматривать особенности славянского, и в особенности русского характера, так как пока один русский народ достиг политической самостоятельности и сохранил ее – условие, без которого, как свидетельствует история, цивилизация никогда не на-

чиналась и не существовала, а поэтому, вероятно, и не может начаться и существовать».

Вот некоторые особенности российской цивилизации: «не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления». Именно приоритет нравственных начал сближает позицию Н.Я. Данилевского с выдающимися учеными-экономистами нашей страны.

Он подчеркивает «чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам – чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу».

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Очерки истории российской социально-экономической мысли. – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2008.
2. Интеллектуальная атака на глобальные проблемы. Материалы конференции Римского клуба. Выступление принца Йордании Аль Хассан бин Талал // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5.
3. Менделеев Д.И. К познанию России. 4-е изд. СПб.: Суворинь, 1906; – М.: Айрис-пресс, 2002.
4. Очерки истории российской экономической мысли / Российская академия наук. Институт экономики; под ред. Л.И. Абалкина. М.: Наука, 2003.
5. Российская школа социально-экономической мысли: истоки, принципы, перспективы. / Под общ. ред. Ю.В. Якутина. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2010
6. Святловский В.В. История экономических идей в России. Т.1. Пг: Товарищество «Начатки знаний», 1923.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1996.
8. Шторх А.К. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления

о природе национального дохода. – М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2008.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Oчерki istorii rossijskoj social'no-ekonomicheskoj mysli. – М.: GOU VPO «RJeA im. G.V. Plehanova», 2008.
2. Intellektual'naja ataka na global'nye problemy. Materialy konferencii Rimskogo kluba. Vystuplenie princa Iordanii Al' Hassan bin Talal // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2000. № 5.
3. Mendeleev D.I. K poznaniju Rossii. 4-e izd. SPb.: Suvorin#, 1906; – М.: Ajris-press, 2002.
4. Oчерki istorii rossijskoj ekonomicheskoj mysli / Rossijskaja akademija nauk. Institut ekonomiki; pod red. L.I. Abalkina. М.: Nauka, 2003.
5. Rossijskaja shkola social'no-ekonomicheskoj mysli: istoki, principy, perspektivy. / Pod obshh. red. Yu.V. Jakutina. М.: Izd. dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2010
6. Svatlovskij V.V. Istorija ekonomicheskikh idej v Rossii. T.I. Pg: Tovarishhestvo «Nachatki znanij», 1923.
7. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. М.: Progress, 1996.
8. Shtorh A.K. Kurs politicheskoj ekonomii, ili izlozhenie nachal, obuslovlivajushhих narodnoe blagodentvie. Razmyshlenija o prirode nacional'nogo dohoda. – М.: Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta». 2008.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

STRATEGY OF RUSSIA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Л.И. АБАЛКИН (05.05.1930–02.05.2011)

действительный член Сената ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, академик РАН, д.э.н., профессор

L.I. ABALKIN (05.05.1930 – 02.05.2011)

member of the Senate of the VEO of Russia, chairman of the Scientific-practical Council of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Теория исторического синтеза – предпосылка разработки долгосрочной стратегии

При разработке долгосрочной социально-экономической стратегии чрезвычайно важно учесть все составляющие состояния общества: наличие подъема или спада, демографическую ситуацию, уровень доходов населения и их дифференциацию, состояние основных фондов и степень их изношенности, наличие структурных диспропорций, уровень финансовой обеспеченности страны и множество других факторов. *Такой анализ имеет принципиальное значение, но применительно к долгосрочной стратегии представляет собой лишь предпосылку и исходный пункт ее разработки.*

Научной основой разработки стратегии является изучение глобальных мировых мегатрендов на базе теории исторического синтеза, обобщающей человеческий опыт за последние 2–2,5 века со времен промышленной революции и начала становления гражданского общества. Эта теория позволяет выявить *три таких мегатренда*, которые носят глобальный, общемировой характер. Разумеется, можно выявить и более частные из них, но они практически не меняют общей логики общественного процесса.

Первый из глобальных мегатрендов связан с соблюдением личных прав и свобод, утверждением самоценности человеческой личности, устранением всех форм социального и иного неравенства. Процесс этот идет неравномерно, порой зигзагами, свидетельствующими о попытках вернуться к «старым» порядкам. Но он идет неуклонно, определяя в конечном счете диалектику и логику общественного прогресса.

Экономической основой здесь является утверждение и защита личной и других форм собственности, а политической – теория «естественных прав» человека. Происходит отмена рабского труда и крепостной зависимости, формируется мощный средний класс, ставший основой во всех развитых странах, юридически охраняется право различных форм собственности – от мелкой до крупной. Однако если дело ограничивалось бы только этой тенденцией, то общественный прогресс выглядел бы весьма уныло и развивался бы по линейной зависимости, чего в реальной жизни нет. Общественное развитие сложнее и противоречивее.

Вторым глобальным мировым мегатрендом является процесс преодоления отчужденности людей, появление самых разнообразных форм коллективистских начал, социализация общественной жизни. И это не смена одной формации другой, а всеобщий процесс изменений. Складываются эффективно функционирующие муниципальные и региональные структуры, самые разнообразные страховые и пенсионные фонды, коллективные формы организации производства, многочисленные негосударственные структуры гражданского общества (от клубов по интересам до массовых экологических движений).

Пришло время, видимо, осознать, что эти два мегатренда не исключают, а обогащают и дополняют друг друга. По всей видимости, противопоставление индивидуализма и коллективизма – надуманная дилемма. И чем скорее ученые и политики признают такую истину, тем успешнее мы продвинемся к осмыслению фундаментальных основ долгосрочной социально-экономической стратегии и разработки ее исходных принципов. Продолжающиеся споры о преимуществах систем, основанных на принципах индивидуализма или коллективизма, всего лишь свидетельствуют о живучести догматического упрямства и конфронтационного типа мышления, о неумении усвоить уроки истории.

Вместе с тем признание единства и взаимосвязи двух указанных глобальных мировых мегатрендов не исчерпывает всех особенностей общественного прогресса. Современный мир многообразен, и поэтому стратегию развития нельзя разрабатывать по единому лекалу.

Третий глобальный мегатренд, который необходимо принимать во внимание при разработке долгосрочной стратегии, – учет особенностей цивилизационного устройства общества. Поэтому конкретные модели и формы организации общества, способы сочетания индивидуальных и коллективных начал, структура гражданского общества и демократические процедуры, равно как и комбинация принципов свободы, экономической эффективности и социальной справедливости, оказываются бесконечно многообразными.

К сожалению, особенности цивилизационного устройства общества пока изучены крайне недостаточно. Указанные особенности отнюдь не связаны (в отличие от рас) с этническими различиями. Однако цивилизационные особенности устойчивы и изменяются крайне медленно. Но до настоящего времени механизм или генетический код, с помощью которого осуществляется воспроизводство данного цивилизационного типа и который включает в себя культуру, традиции, верования, семейные предания и многое другое, все еще остается загадкой.

Успех всегда приходил и приходит к тем, кто умеет воспитать и вдохнуть в молодое поколение любовь к своей Родине. Как писал адмирал Н. Мордвинов – первый военный министр страны и президент Вольного экономического общества России (в выпускных Госполитиздатом в 1945 году Избранных произведений): «надобно стараться, чтобы образцы словесности, обыкновенное учение истории, самые зрелища и другие забавы твердили потомкам о их отечестве, чтобы воспоминание о славных подвигах предков, о счастливых и бедственных переменах, испытанных Россиею, слилось с первыми свежими понятиями и чувствами детскими»¹.

¹ Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1945. С. 30.

Составное звено долгосрочной стратегии²

Одной из ключевых задач, стоящих сегодня перед страной, является инновационное обновление экономики. Над этой проблемой уже многие годы работают российские ученые. Четыре года назад Институт экономики РАН выпустил книгу «Стратегический ответ России на вызовы нового века». В ней с выделением трех этапов на период до 2025 г. рассмотрены проблемы рационального использования национального богатства, человеческого капитала, технологического уровня производства и потенциала управления. Составным звеном долгосрочной стратегии, рассматриваемой в книге, является инновационный путь развития экономики.

Этот вывод хотелось бы особенно подчеркнуть. При системном подходе к происходящим в стране переменам инновационное обновление в принципе не может рассматриваться как нечто изолированное. Оно является частью стратегии и может решаться только в ее составе. Сегодня, когда пишется статья, у нас пока нет долгосрочной стратегии.

Вероятно, в ближайшее время она появится. В ней будет сказано и об инновационном будущем России. Найдутся красивые и яркие слова. Однако инновационное обновление экономики – это не фраза, не лозунг и не литературный образ. Для достижения цели нужно четко прописать хозяйственный механизм ее достижения и последовательные этапы движения к ней.

В глубинных основах инновационной экономики лежит объективная необходимость перехода к новому (пятому) технологическому укладу. В ближайшие 25–30 лет в большинстве стран произойдет смена уклада на тот, который будет способен реализовать инновационный тип воспроизводства. Поэтому и Россия, претендующая на лидерство в мировой экономике, призвана найти достойный ответ на вызовы нового века.

Методы реализации инновационного пути как звена долгосрочной стратегии обусловлены тем, что они охватывают и смежные области: отбор приоритетов, изменения в бюджетной

системе и банковской деятельности, в оплате труда и налогов. Принципиально важную роль играют вложения в человеческий капитал, в подготовку тех людей, кто будет на деле осуществлять инновационное развитие экономики. Речь идет не только об их здоровье, но и о подготовке современных инженеров, технологов и рабочих.

В настоящее время мы находимся в самом начале трудного и долгого пути к инновационной экономике. В производстве и экспорте наукоемкой продукции (кроме вооружений) доля страны крайне низка. В сентябре этого года в Вольном экономическом обществе России состоялся круглый стол, на котором рассматривались проблемы смены технологических укладов и экономической безопасности страны. На нем было показано, что доля отгруженной инновационной продукции составила в прошлом году всего 5,5%. Минимальный же показатель (с точки зрения безопасности) составляет 15%.

Чтобы выйти на такие рубежи, потребуется ежегодно повышать долю инновационной продукции примерно на 2%. Задача довольно сложная. Она потребует огромных технических, экономических, социальных и законодательных решений. На это потребуется минимум 10–12 лет, что соответствует параметрам разрабатываемой стратегии.

В последние годы наметились позитивные сдвиги, связанные с созданием государственных корпораций, в том числе в авиации и судостроении. Иногда в печати их критикуют за то, что они являются монополистами на внутреннем рынке. Однако при этом забывают о том, что мы живем в эпоху глобализации. Госкорпорации оказываются в обстановке острейшей и жесткой конкуренции на мировом рынке, которая и служит мощным двигателем их развития.

Весьма важно поддержать эти корпорации и в финансовом отношении. Дело в том, что в массовом сознании преобладают весьма примитивные представления о купле-продаже продукции. В отличие от бананов и кофе, пива и сигарет никто в мире самолеты и корабли за наличные не продает. Здесь используются долгосрочные кредиты как при внутренних продажах, так и на мировом рынке. Поэтому инновационный прорыв в таких отраслях требует надежной и эффективной системы кредитования.

² Статья опубликована в журнале «Национальные проекты». 2008. № 12.

Создание государственных корпораций позволяет решить и еще одну проблему, тормозящую научно-технический прогресс и инновационное обновление экономики. Речь идет о восстановлении разрушенной цепочки, соединяющей между собой фундаментальную науку, исследования НИИ и КБ, создание технологий с выпуском конечной продукции. На основе соединения «двойных технологий» (военной и гражданской) можно подключить к инновациям и богатейший потенциал оборонного комплекса.

Развернувшийся мировой финансовый кризис серьезно повлиял и на российскую экономику. В этом и особенно в следующем году следует ожидать замедления темпов роста и усиления инфляции. Требуются радикальные перемены в оздоровлении международной финансовой системы, поддержка отечественной банковской сферы, защита реальных доходов населения. Различные аспекты этой деятельности практически ежедневно освещаются в средствах массовой информации.

Однако надо помнить, что инновационное обновление экономики является составным звеном долгосрочной стратегии. Что касается финансового кризиса, то он влияет на тактику ее осуществления. Через полтора-два года он (с большими или меньшими потерями для отдельных стран) пройдет. Однако пока он продолжается, важно не упустить время. Поэтому в центре усилий должна находиться поддержка всего того, что обеспечивает инновационное развитие, а с ним и будущее России.

Ключевое значение имеет придание долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны национального характера. Здесь надо избежать столь опасной, как показывает история России, теории героев и толпы. Думается, что до окончательного принятия стратегии ее суть и составные элементы должны пройти широкое обсуждение. Речь идет о научных организациях и крупнейших вузах, о региональных отделениях Росийского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты, профсоюзов.

Придание стратегии, в том числе инновационному обновлению экономики, национального характера является необходимым и обязательным гарантом ее успеха. Великие дела требуют и великой энергии. Для их осуществления страна должна духовно

возродиться, и этот духовный подъем должен постоянно поддерживаться всеми информационными средствами.

Тогда и только тогда мы сможем обеспечить инновационный подъем и комфортные условия жизни для россиян, для наших детей и внуков.

Принципиальные основы долгосрочной стратегии и современный кризис³

Среди вопросов, волнующих сегодня россиян, центральное место занимает четкое видение завтрашнего дня страны. Оно позволяет оценить те жертвы, которые принес народ в годы предшествующих преобразований, определить, каким будет наш завтрашний день.

Ответ на поставленный вопрос зависит от наличия долгосрочной социально-экономической стратегии. Ее разработка и принятие создают нравственную поддержку проводимой властью политики, выражают доверие ей. Сегодня из всех развитых стран, имеющих те или иные варианты стратегии, лишь у нашей страны ее нет.

Национальная экономика России – это отнюдь не художественный образ, а итог многовекового развития страны, отличающегося единством и целостностью воспроизводства. Причем воспроизводства в самом широком его понимании, включая географическое положение страны, ее природные богатства и состав населения, демографическую ситуацию, федеративное устройство государства, степень участия в международном разделении труда.

Однако каждая страна живет не изолированно. В процессе глобализации связи национальной и мировой экономики становятся все более тесными. Происходит огромный перелив капитала, насыщаются информационные потоки, увеличивается мобильность рабочей силы.

Растет число и влияние транснациональных корпораций, у которых возникает немало противоречий с правительствами от-

³ Сокращенный вариант статьи для второго издания книги «К программе социально-экономического развития России», вышедшей в 2008 г. под редакцией П.С. Гринберга.

дельных стран как в экономике, так и в политике. Отмахнуться от них нельзя. Однако только государство было и остается, по крайней мере до конца нынешнего века, единственным легитимным представителем народа, выразителем его воли и исторического выбора.

Разработку долгосрочной социально-экономической стратегии следует вести не келейно, а в ходе широкого обсуждения. И речь должна идти не о поправках к проводимому сегодня курсу, а о качественно новой стратегии, где критерием выбора являются высшие национальные интересы.

Социально-экономическая дальнорочность

Выработка долгосрочной стратегии, как показывает опыт, представляет собой сложную и нетрадиционную деятельность. Она связана с качественно новым видением проблем, со своеобразной дальнорочностью. Это позволяет четко выстраивать приоритеты и очередность решения задач, формировать дерево целей, определять внутренние и внешние факторы экономического роста.

Именно через стратегию реализуется высшая цель социального государства – повышение качества жизни его граждан. Речь идет при этом об уровне доходов населения, об их допустимой дифференциации, о развитии здравоохранения и образования, об обеспечении граждан доступным и комфортным жильем, о развитии социальной сферы и охране окружающей среды, наконец, о безопасности населения.

Когда В.В. Путин впервые стал главой правительства, он подписал (1 декабря 1999 г.) распоряжение о создании Центра стратегических разработок. В нем указывалось, что одной из приоритетных задач правительства считать «разработку стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Органом исполнительной власти было поручено представить свои предложения по концепции развития страны до 2010 г.

Проект стратегии был подготовлен и подвергся довольно серьезной критике среди предпринимателей и научного сообщества. После этого Центр стратегических разработок переключил-

ся на подготовку программ сроком на 2–3 года. Однако такие программы в принципе не способны решать долгосрочные задачи. Время, потраченное на их разработки, оказалось потерянном.

Когда речь идет о долгосрочной программе, то нужно четко различать ее концепцию и саму стратегию. Подготовка концепции опирается на накопленный опыт и научные заделы. Здесь надо осмыслить специфику различных отраслей и сфер экономического и социального развития. Их могут подготовить различные группы предпринимателей и институты гражданского общества. Вполне понятно, что у них возникнут свои подходы, причем каждая группа будет лоббировать свои интересы. Таковы реалии, и с ними надо считаться.

Не менее просто обстоит дело и с научным сообществом. В нем есть различные школы и направления, каждое из которых, однако, не имеет монопольного права на истину. Поэтому будут подготовлены разные варианты концепции, которые предстоит гласно и демократично (если это возможно в современной России) обсудить.

В целом можно сказать, что подготовка концепции – это важный и непереносимый этап разработки стратегии. Варианты концепции могут быть представлены теми структурами, которые уже имеют свои разработки, достаточно быстро, в течение 2–3 месяцев.

А затем начинается работа над стратегией. Ее подготовка и принятие является функцией власти. Именно она способна наиболее точно выразить высшие национальные интересы, расставить цели и приоритеты, определить сроки решаемых задач. Именно власть принимает окончательное решение по спорным вопросам, утверждает стратегию и берет на себя всю ответственность за судьбу страны.

Концепция социально-экономического развития России до 2020 года была одобрена Правительством Российской Федерации в ноябре 2008 г., уже после того, как начался современный глобальный кризис. Вполне понятно, что многие заложенные в стратегии параметры требуют обновления, как и сам ее замысел.

Важно понять, что 12 лет, на которые рассчитана стратегия, – это достаточно длительный срок. Он больше, чем период со дня смерти Л.И. Брежнева до развала СССР, больше, чем время от дефолта до современного кризиса.

За эти 12 лет произойдет постепенный переход к новому технологическому укладу. Усилится диверсификация экономики, обновится структура производства товаров и услуг, структура экспорта и импорта. Как по оптимистическим, так и по пессимистическим оценкам, которые во многом зависят от эффективности проводимой политики, существенно снизится численность россиян, прежде всего трудоспособного возраста.

Все эти обстоятельства и предполагают дальновзоркость при разработке социально-экономической стратегии России до 2020 года.

Нельзя забывать и того, что за это время произойдут не только социально-общественные, но и кадровые перемены в структуре власти, предпринимательства и науки. За предстоящие 12 лет пройдет два с половиной президентских срока. Произойдет качественное обновление политической и экономической элиты страны, укрепится система институтов гражданского общества.

Сохранение России, повышение ее роли в мировом сообществе, рост благосостояния ее граждан отвечает высшим национальным интересам страны. Россия всегда была и остается уникальной страной по составу населения, включающего людей различных национальностей и вероисповеданий. По своей истории и географии она занимает особое место между Западом и Востоком. Такова ее судьба в современном мире. Геополитическое положение страны делает объективно необходимой многостороннюю ориентацию ее внешней политики, которая не может нарушаться какими-то конъюнктурными подходами.

В настоящее время речь идет о формировании многополярного мира. России следует продуманно и взвешенно определить свое место в нем, опираясь как на глобальные процессы, так и на опыт стран с переходной экономикой.

Ключ к инновационной экономике

Центральное место в долгосрочной стратегии принадлежит инновационному обновлению экономики. Только на этом пути Россия в состоянии слезть с нефтегазовой иглы и освоить высо-

котехнологичное производство. Движение к инновационной экономике диктуется логикой общественной жизни.

В глубинных основах инновационной экономики лежит объективная необходимость перехода к новому, шестому технологическому укладу. В ближайшие 25–30 лет в высокоразвитых странах старый уклад должен смениться на новый, способный реализовать инновационный тип воспроизводства. И Россия, претендующая на лидерство в мировой экономике, призвана найти достойный ответ на вызовы нового века.

В настоящее время страна находится в самом начале этого трудного и долгого пути. Сегодня доля отгруженной инновационной продукции составила всего 5,5%. Минимальная же величина этого показателя, с точки зрения безопасности, составляет 15%. Чтобы выйти на такие рубежи, требуется ежегодно повышать долю инновационной продукции примерно на 2%. Эта задача достаточно сложна. Ее решение потребует огромных финансовых, человеческих, технических ресурсов, принятия законодательных актов.

Однако надо отметить, что инновационное обновление нельзя рассматривать как изолированное явление. Оно – составное звено долгосрочной стратегии и может решаться только в ее составе. Реализация стратегии охватывает все смежные сферы: бюджетную систему и банковскую деятельность, оплату труда и налоги, вложения в человеческий капитал, в подготовку тех людей, кто будет осуществлять инновационное развитие экономики.

Исходной базой для разработки долгосрочной стратегии является прогноз научно-технического развития страны, на основе прорыва в области высоких технологий, учитывающий как российский опыт, так и мировые тенденции. Такой прогноз должен составляться на перспективу, с опережением сроков, на которые разрабатывается стратегия, то есть примерно до 2030 г.

Этой теме была посвящена Научная сессия общего собрания РАН, проведенная 16–17 декабря 2008 года. На ней прогресс в области высоких технологий рассматривался как важнейший элемент стратегии. Однако, строго говоря, речь идет не о стратегии. Ее принятие является функцией власти. Правильнее говорить о концепции, которую предложила Российская академия наук власти.

Учеными был дан критический анализ расходов на науку (в % от ВВП) как в России, так и среди лидеров мировой экономики. Много было высказано и предложений по приоритетам тех или иных сфер.

Научная сессия приняла постановление, согласно которому работа над прогнозом научно-технического развития страны будет продолжена. Для координации усилий различных отделений РАН создается совет. Выводы и рекомендации ученых будут направлены в правительство Российской Федерации с просьбой учесть их при разработке долгосрочной социально-экономической стратегии.

Приоритеты, определяемые стратегией, нельзя путать с попытками возрождения командной экономики. В сложившейся экономической модели они выполняют роль гаранта сбыта продукции, позволяют предпринимателям модернизировать производство на длительную перспективу.

Такие подходы выступают элементами, составными звеньями долгосрочной стратегии перевода экономики на инновационный путь развития. И вполне ясно, что такую стратегию определяет именно государство.

Сегодня Россия нужен рывок к инновационной экономике. И он необходим в условиях развивающегося глобального кризиса. Поэтому удобно разделить период до 2020 г. на три этапа, по 4 года в каждом.

На первом этапе (2009–2012 гг.) важно сконцентрировать инвестиции на ключевых объектах, обеспечивающих прирост ВВП уже на этом временном отрезке. Разумеется, этот показатель имеет много недостатков, о которых много написано в отечественной и зарубежной литературе. Однако он позволяет сопоставлять данные как внутри страны, так и в мире.

Делить ресурсы по принципу «всем поровну или всем сестрам по серьгам» ошибочно. Здесь первоочередными являются вложения в человеческий капитал, что означало бы не на словах, а на деле уйти от остаточного финансирования социальной сферы. Это важно и для усиления столь важного для страны доверия народа к власти.

Концентрация инвестиций на важнейших направлениях имеет принципиальное значение. При выборе приоритетов вообще, тем

более в условиях глобального кризиса, надо от чего-то отказываться. Могут быть сокращены вложения в различные сферы, в том числе расходы на оборону. Здесь есть затраты, которые вполне реально отложить на несколько лет (реформирование вооруженных сил, в результате чего возникнет большое число потерявших работу офицеров, перенесение командования флотом в Санкт-Петербург и др.).

Прирост ВВП позволит не только увеличить объемы инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики, но и успешно решать социальные задачи. Умножатся вложения в образование и здравоохранение, в развитие культуры и искусства, в физическую культуру и спорт. Тем самым усилятся гуманитарная составляющая общественного развития.

К 2020 г. качественно изменятся структура ВВП и источники его формирования. Сегодня он в значительной степени зависит от мировых цен на нефть, газ и другие экспортные продукты, то есть от внешних факторов. К завершающему этапу экономической и социальной стратегии их источником становится качество экономической политики, конкурентоспособность товаров и услуг на внутреннем и мировом рынках. Именно они станут показателями эффективности деятельности российского государства.

Такое понимание важно уже сегодня, что еще раз подчеркивает необходимость иного видения проблем стратегии.

Учитывая то, что численность работающих россиян к 2020 г. заметно снизится, единственным фактором роста ВВП станут темпы роста производительности труда. А ее рост является главным следствием перевода экономики на путь инновационного обновления.

Механизм реализации стратегии

Параметры, закрепленные в долгосрочной социально-экономической стратегии, не могут осуществляться вне учета перемен, вносимых жизнью. Они могут и должны изменяться, но не конъюнктурно, а под влиянием качественных перемен. Порядок таких перемен должен быть заложен в самой стратегии, в механизме ее

реализации. Такой механизм является не чем-то прилагательным к концепции, а ее составным звеном.

Анализ опыта и истории осуществления долгосрочной стратегии убедительно показал, что существующими нынешними структурами, в том числе Министерством экономического развития, в принципе невозможно решить эту задачу. У работников, занятых текущим регулированием процессов, постоянными корректировками показателей (по темпам роста, по уровню инфляции и др.), и у разработчиков стратегических программ – разный подход к видению проблем.

И здесь нельзя сказать, кто из них важнее. Стратегия и тактика – это качественно разнородные элементы. Поэтому и нельзя объединять в том или ином органе власти, с одной стороны, научное предвидение и прогнозирование с решением вопросов оперативного регулирования хозяйственной жизни, с другой стороны.

Представляется весьма целесообразным создать на высшем уровне власти во главе с президентом или председателем правительства относительно небольшое по численности подразделение по разработке и корректировке долгосрочной социально-экономической стратегии. Оно может заказывать научным организациям или предпринимательским объединениям (возможно, на конкурсной основе) проработку ключевых проблем и принимать по их результатам решения.

Руководство таким, условно говоря, Комитетом по стратегии должен осуществлять президиум или коллегия, образующая своего рода «Совет мудрецов», состоящий из людей, способных выразить высшие национальные интересы. Они должны обладать большим жизненным опытом, знанием реального хозяйства, широкой научной подготовкой и, наконец, пользоваться доверием народа. Все это позволит принимать взвешенные решения и достаточно успешно подкреплять их осуществление через законодательную и исполнительную власть.

Разработка социально-экономической стратегии до 2020 г. требует новых усилий. И исключительно важно придать ей национальный характер. Здесь, как показывает история России, следует избегать столь опасной теории «героев и толпы».

В связи с этим до окончательного принятия стратегии следует, как мы полагаем, представить ее основные элементы на широкое и гласное обсуждение. Только в этом случае она станет не подарком от власти, а выражением воли народа, обретет национальный характер, станет мощным фактором становления гражданского общества. Такое обсуждение проекта стратегии может быть проведено в научных организациях и крупнейших вузах, в региональных отделениях Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты, профсоюзов.

Придание стратегии, в том числе инновационному обновлению экономики, национального характера является необходимым и обязательным гарантом ее успеха. Великие дела требуют и великой энергии. В стране следует сформировать и постоянно поддерживать всеми информационными средствами духовный подъем, нацеленный на обновление экономики и создание комфортных условий жизни для россиян.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ПОВОРОТЕ

RUSSIAN ECONOMY AT THE TURN

Н.В. АКИНДИНОВА

*директор Института
«Центр развития» Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), член Экспертного
Совета при Правительстве РФ*

N.V. AKINDINOVA

*director of the Institute «Development
Center» of the National research
University «Higher school of Economics»
(HSE), member of the Expert Council
under the Russian Federation
Government*

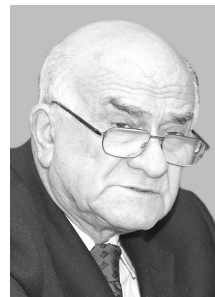

Я.И. КУЗЬМИНОВ

*ректор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), к.э.н., доцент*

Ya.I. KUZMINOV

*rector of the National research University
«Higher school of Economics» (HSE),
Dr. Sc. Econ., associate Professor*

Е.Г. ЯСИН

*член Правления ВЭО России, научный
руководитель Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), д.э.н., профессор*

E.G. YASIN

*member of the Board of the VEO
of Russia, research supervisor
of the National research University
«Higher school of Economics» (HSE),
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье выражается авторское мнение о недостаточности инициируемых и одобряемых государством инвестиционных проектов для заполнения возникающих пробелов в экономике и обеспечения вовлечения частных инвестиций на партнерской основе. Подчеркивается усиление роли архаических отношений господства-подчинения в организации экономических процессов. Архаичные формы организации общества ограничивают возможности для перехода к новой стадии экономического развития, опирающегося в большей степени не на доступ к нефтегазовой и административной ренте, а на рост производительности и эффективности.

Abstract

The article expresses the author's opinion about the insufficiency of investment projects that are initiated and approved by the Government to fill in the gaps in this country's economy and ensure the attraction of private investments on a partnership basis. The emphasis is laid on the strengthening of the role of archaic ascendance-submission relations in economic processes. The archaic forms of social organization limit the opportunities for switching to a new stage of economic development that rests not so much on the access to the oil-and-gas and administrative income, as on the growth in productivity and efficiency.

Ключевые слова: рыночные преобразования, производительность труда, инвестиции, человеческий капитал.

Keywords: market reforms, labor productivity, investment, human capital.

Четверть века рыночных преобразований: достижения и нерешенные задачи

Зародившаяся в середине 2012 года тенденция к снижению темпов роста ВВП продержалась до конца 2013 года (1,3%). Результат первого квартала 2014 года оказался еще хуже – 0,9% роста ВВП. Сложилось впечатление, что тенденция к замедлению роста носит устойчивый характер, формируемый той комбинацией факторов, которая сложилась после фазы высоких темпов 2003–2008 гг. (7–7,3%), кризиса 2008–2009 гг. и послекризисного выравнивания 2010–2011 гг.

Существенно то, что в прошедшем году Россия показала темпы ниже США и Европейского союза. Это ставит под вопрос выполнение принятой у нас концепции модернизации: опережение развитых стран по темпам роста ВВП и производительности есть критерий успеха модернизации, которую мы поставили перед собой как задачу и которая реально является для нас жизненной необходимостью. Одно из двух: либо эта задача для нас неразрешима, и тогда от нее нужно отказаться, либо она не решается при сложившихся условиях, включая нынешнюю экономическую политику. И тогда политику, не только экономическую, потребуется менять.

Следует подчеркнуть, что Россия – страна, перенесшая около четверти века назад глубокую политико-экономическую революцию: 1) полный комплекс взаимодополняющих экономических реформ – переход от планового хозяйства к рыночной экономике; 2) распад великой империи и создание национального государства; 3) создание демократической политической системы. Последняя задача начала решаться в 1989–93 гг, но затем продвижение по этому направлению затормозилось и сейчас вопрос находится в повестке дня.

Вернемся к экономике. Глубокий трансформационный кризис продолжался почти 7 лет (1992–1998 гг.). С 1999 по 2003 г. на-

чался подъем экономики, обусловленный девальвацией рубля, другими антикризисными мероприятиями, но, видимо, главное – ранее проведенными рыночными реформами: молодой бизнес стал реагировать на увеличение ликвидности и на другие возможности, которые теперь открывались перед ним. Это был I этап восстановительного роста. На II этапе (2003–2008 гг.) важнейшим фактором подъема стало оживление нефтяного рынка.

Пройден был пик падения цен на нефть, российский нефтяной бизнес в 2000 г. принес втрое больше дохода, чем в 1998 г. А с 2003 г., когда цены на нефть поднялись до 27 рублей за баррель, каждый год они росли на 12–15%.

С начала 2000 г. с приходом во власть новых людей стал обостряться конфликт между бизнесом и бюрократией, тянувшийся с 1997 года. К 2003 г. он приобрел открытый характер, бизнес потерпел чувствительное поражение и, надо полагать, понизил деловую активность. Но одновременно стали повышаться цены на нефть. Собственно острота конфликта диктовалась во многом тем, кто в основном будет получать выгоды на рынке нефти и газа. Растущие доходы от экспорта углеводородов перекрыли спад деловой активности и поддержали начавшийся восстановительный рост. Он продолжался до 2008 года, когда подушевой ВВП составил, – по данным Всемирного Банка, – 20,3 тыс. долл./год. В 2012 г., несмотря на спад 2008–2009 гг., душевой ВВП России составил уже 23,5 тыс. долл. Это примерно 92% от уровня Португалии, которую мы хотели догнать в начале восстановительного роста.

Приведем еще несколько цифр, которые позволяют судить и о глубине падения России в годы реформ, а также трансформационного кризиса (1990–1998 гг.) и последующего восстановительного роста (1999–2008 гг.). Правда, особенности измерений с учетом покупательной способности валют (при высоких темпах роста) заставляют оценивать соотношения этих показателей с осторожностью, в постоянных ценах – несколько ниже.

В 1998 г. – нижней точке трансформационного кризиса, подушевой ВВП России составил 5,493 тыс. долл. Глубина спада по сравнению с 1990 г., последним годом советской экономики, оценивается в 58%. Исходя из этого прием подушевой доход 1990 г. в 9,47 тыс. долл., все эти цифры оценены по паритету по-

купательной способности. В 2008 г. подушевой ВВП России был выше уровня 1998 г. в 3,7 раза, а 1990 г. – в 2,14 раза.

В целом восстановительный рост оказался успешным. Россия добилась укрепления своих позиций в мировой экономике, заняв по объему ВВП 7-е место в мире. По ВВП на душу населения к 1998 г. к 2008 г. Россия поднялась с 78-го на 47-е место.

Для сопоставлений ныне широко применяется также показатель душевого ВВП в процентах к уровню США. Если в 1998 г. этот показатель составлял 24,3% от уровня США, то к 2008 г. он поднялся до 43%. Можно сказать, что более высокого уровня у нас не было прежде никогда.

Следует отметить, что наше скромное место среди стран по душевому ВВП, а также по доле к указанному показателю США (где-то в середине списка) заставляет серьезно размышлять о наших достижениях и перспективах.

В годы восстановительного роста могло показаться, что факторы, движущие его, будут достаточны для решения задач модернизации и надолго. Увы, оказалось не так. Рассчитывать на постоянный высокий темп роста цен на нефть и/или на бесконечное поддержание ее добычи при приемлемых издержках – не разумно.

В 2008–2009 гг. начался новый кризис, уже не связанный с реформами и трансформационным кризисом в России, но мировой кризис, получивший отклик и у нас. В 2009 г. был отмечен самый глубокий спад – -7,8% ВВП. Но в последующие два года этот спад был компенсирован (4,5% и 4,3% в 2010–2011 гг.). В 2012 г., однако, годовые темпы снизились до 3,4%, причем до 1,5% – во второй половине года. В 2013 г. такие темпы сохранялись весь год. Становится ясно, что в экономике происходит качественный перелом: высокие темпы 1999–2008 гг. устойчиво сменяются на более низкие – 1,5–2% вместо 6–7% в год. Начав с этого наш доклад, мы теперь возвращаемся к тем, чтобы рассмотреть объяснения происходящих процессов и подумать о целесообразных изменениях в экономической политике.

Можно все списать на мировой кризис. Это будет справедливо, но лишь отчасти. Сейчас наши темпы ниже, чем в основных развивающихся странах, осуществляющих «позднюю» индустриализацию, имеющих к тому же многочисленное население, очень емкий рынок и продолжающих использовать экспортные

рынки по всему миру, предлагая дешевую продукцию. Конкурировать с преимуществами этих стран мы не в состоянии, хотя указанные преимущества постепенно сокращаются: растет заработная плата и экспортные цены на товары, конкуренция усиливается, развивающиеся страны должны в большей мере рассчитывать на свои внутренние рынки. Но пока мы занимаем неблагоприятные конкурентные позиции против этих стран.

В последнее время мы вынуждены констатировать некоторое, пусть незначительное отставание по темпам и от развитых стран. Пусть это отставание носит временный, случайный характер и в будущем нас ожидает поддержание темпов на том же уровне – 2–2,5% в год, как у развитых. Но это означает, что модернизация для нас будет недоступной: только освоение того, что уже освоено более передовыми странами. И всегда отставание, вечное пребывание в разряде развивающихся, в числе которых окажутся и такие, которые, подобно Японии, Южной Корее или Сингапуру, смогут перейти в разряд развитых. Это означало бы наше нарастающее отставание. Мы не стараемся сгущать краски, это просто худший, но вполне вероятный сценарий из всех возможных.

Вывод, который следует сделать, состоит в том, что в относительно короткое время в целях модернизации и успешного развития экономики предстоит произвести существенные изменения в экономической политике, но возможно еще больше – в политической и правовой системах, чтобы создать благоприятные условия для повышения темпов экономического роста.

Анализ показывает, что рост российской экономики на следующем этапе не может быть достигнут за счет экстенсивных факторов. Население, в том числе экономически активное, видимо, будет сокращаться или, в лучшем случае, окажется стационарным. Увеличение основного капитала, в том числе за счет повышения доли накопления, в принципе возможно, но при этом следует иметь в виду, что просто увеличение объемов выпуска без повышения производительности в складывающихся условиях крайне невыгодно. Рост производительности, эффективности – ключ к решению проблем российской экономики. Но вряд ли серьезное повышение эффективности окажется возможным только за счет увеличения инвестиций, особенно государственных.

Требуется радикальное улучшение инвестиционного климата при усилении стимулов **конкуренции**. Предпринимательская деятельность должна стать более **свободной**, но в то же время необходимо ее ввести в более простые, но строго рамки **права**.

Выше как бы декларированы задачи, которые следует решить. О них с точки зрения требуемых конечных результатов можно сказать без особых преувеличений, – известно всем. Но как это сделать? В том-то и дело, что речь идет о сложнейшей задаче осуществления масштабных культурных сдвигов, в ходе которых затрагиваются интересы различных групп и слоев населения, меняются институты, порядки, готовность общества к их соблюдению. Речь идет о третьей, еще не решенной проблеме – демократизации.

В течение веков Россия отличалась от Европы господством самодержавия, которое на деле заключалось не только в бесконтрольной власти царя, но и в сходных отношениях господства и подчинения между людьми из разных сословий и слоев населения. Только с середины XIX века начались перемены, призванные привести страну к более современному общественным формам. Эти перемены давались с большим трудом. В 1917 году во время войны они повернулись в сторону большевистской революции, претендовавшей на реализацию самых социально-справедливых и гуманистических идеалов. Но в конечном итоге они привели к формированию общества, во многом сходного с тем, которое было в России до 1861 года. Во многих отношениях это был возврат назад, к давним крепостным традициям.

События перестройки и реформ 90-х годов, казалось, снова вернули нас на путь к современности, к рыночной экономике и идеям политической демократии. Но опять возникли осложнения, которые мы и сейчас переживаем. При этом проявляются привычки, нормы, институты, которые усвоены еще в рамках традиций другого, в том числе очень давнего времени. Дальнейшее развитие российской экономики и общества ставит нас перед необходимостью найти пути «как сделать» утверждение новых для нас норм общества «открытого доступа» взамен «ограниченного доступа» известного нам «естественного государства» (Норт Д. и др.) [3].

Норма привычного – «суровость законов при необязательности их исполнения», – должна уйти в прошлое. Речь не столько о разовых масштабных реформах, но более об изменениях в тысячах случаев, о последовательном формировании новых институтов.

Экономическая ситуация и развилки 2014 года

Экономическая ситуация в первые месяцы 2014 года характеризуется следующими в основном негативными тенденциями:

1) Спад инвестиций как из-за сокращения ресурсной базы, так и из-за низкой склонности к инвестированию.

2) Замедление роста потребления из-за снижения темпов роста доходов населения. Этому способствовали высокий дефицит региональных бюджетов, дефицит средств предприятий негосударственного сектора, которые постепенно переставали повышать зарплаты, замедление роста кредитования из-за увеличения рисков.

3) Изменение структуры сбережений, уход населения в наличную валюту (по методологии платежного баланса 20 млрд долл. в первом квартале 2014 г.), что вычло примерно 1% ВВП из потребления и сбережений.

4) Прекращение роста экспорта, ускорение оттока капитала снизили устойчивость платежного баланса. При этом происходящего торможения импорта пока недостаточно, чтобы сбалансировать платежный баланс. Чтобы стабилизировать курс рубля, Центральному Банку пришлось продать резервы.

5) Спровоцированное девальвацией ускорение потребительской инфляции началось в феврале-марте и уже добавило к годовому росту инфляции 1,1–1,2 п.п. Рост потребительских цен носит растянутый характер по мере распродажи товарных запасов по старым ценам и заключения новых контрактов.

6) Ползучее ухудшение структуры экономики. За счет девальвации пока выигрывает сырьевой сектор, а также отрасли, обеспечивающие его деятельность. При этом несерьезные сектора экономики демонстрируют рост убытков (отдельные – в 2–3 раза).

Инерционный прогноз предполагает отрицательные темпы роста ВВП в 2014 году (-0,1%) и 1,5% в среднем в 2015–2017 гг.

**Основные параметры прогноза.
Инерционный сценарий**

	Факт			Прогноз			
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальный ВВП, рост %	4,3	3,4	1,3	-0,1	1,6	1,7	1,3
Розничная торговля, рост %	7,1	6,3	3,9	1,9	2,6	2,1	1,2
Инвестиции, рост %	10,8	6,6	-0,3	-3,4	0,8	2,2	1,2
Реальные располагаемые доходы населения, %	0,4	4,2	4,0	2,1	2,1	1,2	0,1
Производительность труда %	2,8	2,5	1,6	-0,3	1,5	1,7	1,3
Инфляция, % (дек/дек)	6,1	6,6	6,5	6,4	6,3	6,3	6,3
Экспорт, млрд долл.	515	527	523	516	500	506	510
Импорт, млрд долл.	319	336	343	332	354	374	381
Счет текущих операций, % ВВП	5,1	3,6	1,6	2,0	0,4	-0,2	-0,1
Чистый приток/отток капитала, млрд долл.	-83,0	-55,8	-60,7	-119,7	-56,7	-23,5	-14,7
USD/RUR (средний)	29,4	31,0	31,8	36,0	41,0	47,0	53,7
Цена на нефть URALS, средняя за год, долл./барр.	109,7	110,8	108,3	104,0	100,0	100,0	98,0

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Результаты 2013 года и начала 2014 года подтвердили наши прогнозы о затухании темпов роста российской экономики. В это же время в явном виде обозначились дисбалансы, подрывающие устойчивость инерционного сценария. Борясь с затуханием роста, экономический блок правительства разрабатывал планы мер, направленных на стимулирование экономики, которые были частично реализованы, но не оказали заметного влияния на текущую экономическую динамику.

В период, когда рост экономики практически остановился, во внутренней политике усилился существовавший и раньше крен в

сторону ограничения свобод, в первую очередь гражданских и политических. Российско-украинский кризис привел к эскалации этой тенденции и в то же время к ухудшению отношений России с западными партнерами. Такое изменение внешних и внутренних условий позволяет говорить о состоявшемся переходе от инерционного сценария к сценарию, который можно условно называть «Экономика в осаде».

Несмотря на определенную преемственность по отношению к инерционному, этот сценарий предполагает достаточно интенсивную перестройку институтов с целью подготовки к длительному противостоянию враждебному окружению. Максимальное влияние на экономику оказывают следующие изменения:

1. Усиление позиций правоохранительных и надзорных органов, характерное для «полицейского государства». Этой тенденции соответствуют решения о расширении прав силовиков в рамках т.н. «антитеррористического пакета», усиление контроля за интернетом, выделение поправками в бюджет дополнительных расходов на повышение денежного содержания полицейских в Москве.

2. Дальнейшая централизация управления. Ярким примером является отказ от прямых выборов мэров, несмотря на то, что по данным опроса «Левада-центра» 77% респондентов считают, что мэры крупных городов должны избираться населением этих городов. Происходит расширение практик «ручного управления» при урегулировании проблемы несбалансированности региональных бюджетов. В частности, одно из поручений Президента России Правительству предполагает частичное замещение банковских кредитов бюджетными кредитами, выделение которых регионам осуществляется по непрозрачным критериям.

3. Продвижение через СМИ и систему образования традиционных (консервативных) ценностей. Экономическое развитие и тем более предпринимательская активность в их иерархии не являются приоритетными, уступая, например, геополитическим интересам.

4. Растущее вмешательство государства в экономику и расширение практик планирования. Желание компенсировать недостаток естественной экономической активности «принуждением к инвестициям», «плановым импортозамещением» и т.д. Расширение инструментов поддержки отечественных производителей.

5. Увеличение роли ОПК, растущие оборонные расходы. Появилась задача добиться полного импортозамещения при производстве продукции оборонного назначения.

6. Политически мотивированные ограничения и предпочтения во внешней торговле и инвестиционной политике. Речь идет о предъявлении дополнительных требований к международным платежным системам Visa и MasterCard, создании собственной платежной системы, о предоставлении преференции восточным партнерам России (Китай) по сравнению с западными.

В рамках основного сценария, который сейчас разворачивается, возможна развилка. Первый вариант – условно назовем его «Консервация» – сводится к попытке сохранить имеющиеся параметры макроэкономической политики – в первую очередь бюджетное правило, а также достаточно жесткую денежно-кредитную политику, направленную в первую очередь на ограничение инфляции. При этом инструментом поддержки экономической активности останется реализация Дорожных карт улучшения инвестиционного климата при умеренном финансировании инфраструктурных проектов за счет Фонда национального благосостояния. В этом варианте в рамках жестких бюджетных ограничений и при росте централизации управления возможно усиление борьбы с коррупцией. Умеренный приток инвестиций из Китая окажет поддержку энергетическому сектору и инфраструктурным проектам.

На наш взгляд, реализации такой политики может оказаться недостаточно для того, чтобы в нынешних условиях добиться оживления экономической активности. При этом вариант «Консервация» сохраняет риски неустойчивости платежного баланса, ползучей девальвации, напряженность региональных бюджетов. На это накладываются дополнительные транзакционные издержки вынужденного импортозамещения (поиск новых поставщиков и налаживание связей). При этом стимулы к естественному импортозамещению в условиях ползучей девальвации останутся ограниченными. Более реальной является постепенная замена дорогих и качественных товаров более дешевыми аналогами, например, из Китая. В условиях сдерживания роста доходов и кредитования потребительский спрос населения не обеспечит масштабной поддержки отечественным производителям. Снижение дос-

тупности инвестиционного импорта чревато деградацией высокотехнологичных секторов. Консервация сырьевой модели экономики будет воспроизводить высокий уровень неравенства по доходам. Такая экономика не будет привлекательна для активных слоев населения, и утечка мозгов будет продолжаться.

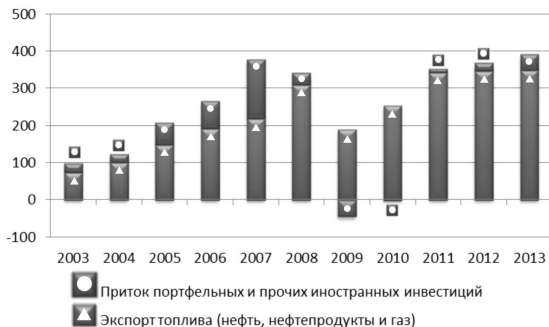
При движении по этой траектории существует риск быстрого сползания экономики в рецессию. Отрицательная динамика ВВП даже на небольшом периоде усиливает позиции сторонников смягчения или отмены бюджетного правила и ослабления денежно-кредитной политики. Реализация этого варианта, который можно условно назвать «Экспансия», при прочих равных чревата ускорением оттока капитала и быстрым ослаблением рубля. Избежать этого можно, лишь усилив ограничения на трансграничные операции и обращение иностранной валюты, что будет означать повышение уровня закрытости экономики. Само по себе введение подобных ограничений вызовет серьезное недовольство прежде всего у представителей среднего класса, привыкших свободно обменивать валюту для заграничных поездок, делать покупки через интернет и диверсифицировать сбережения. С точки зрения отечественного бизнеса ограничение валютных операций (и движения капитала) также несет дополнительные издержки. Можно заставить предпринимателя вернуть капиталы и прибыль в Россию, заплатить налоги, труднее заставить его инвестировать в производство и обеспечить эффективность инвестиций. В краткосрочном периоде смягчение бюджетных ограничений может простимулировать увеличение производства продукции, недостаточно конкурентоспособной в условиях открытой экономики. При этом проблемы локализации производства сырья и комплектующих для многих предприятий могут оказаться неразрешимыми. Интенсивное импортозамещение в условиях недостаточной конкуренции приведет к падению среднего качества производимой продукции и росту цен производителей. Также при подобном развитии событий велики риски усиления ретроориентированного поведения и коррупции. Достижение краткосрочного ускорения роста (до 2,0–2,5%) будет поощрять попытки добиться путем экспансии государства и более высоких темпов роста. В этом также заключается ловушка. В от-

сутствие четких ориентиров бюджетной и денежно-кредитной политики дефицит и инфляция выйдут из-под контроля и вариант «Экспансия» себя исчерпает.

На наш взгляд, на определенном этапе возврат к идее открытой конкурентной экономики, опирающейся не на экспансию государства, а на рыночные институты, децентрализацию и человеческий капитал, является неизбежным, потребует решения вопросов, поставленных нами в первом разделе, и активизации перечисленных ниже источников роста.

Производительность труда

Приток ресурсов в Россию по каналам топливного экспорта и притока капитала (млрд долл.)

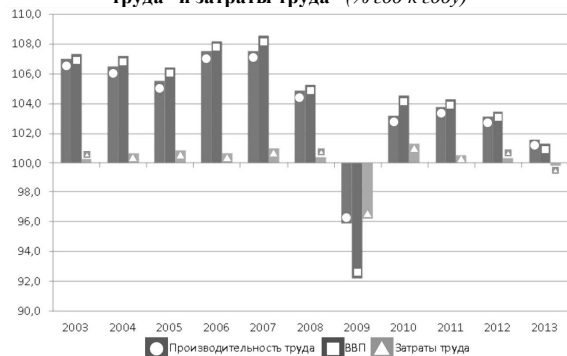
Источник: Банк России

Рис. 1.

В 2003–2007 гг. высокие темпы экономического роста в России в значительной мере обеспечивались растущим притоком экспортной выручки. Опираясь на растущие нефтяные цены, российский бюджет стал очень устойчивым, что обеспечило быстрое повышение странового рейтинга и открыло для российских предприятий и

банков международные рынки капитала. Поступление ресурсов по этим двум каналам позволяло наращивать внутренний спрос и создало условия как для более полной загрузки существующих производственных мощностей, так и для новых инвестиций, в том числе в технологическое обновление, а также для опережающего развития новых видов экономической деятельности, прежде всего в неторгуемых секторах (сфера услуг).

Производство ВВП в постоянных ценах, производительность труда* и затраты труда* (% год к году)

*Оценка динамики затрат труда в 2013 году сделана на основе опубликованной Росстатом оценки динамики численности занятых. Оценка динамики производительности труда за 2013 год получена путем деления индекса ВВП на полученный индекс затрат труда.

Источник: Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Рис. 2.

В 2003–2007 гг. растущий уровень внешнего и внутреннего спроса был стимулом для увеличения совокупных затрат труда¹, но в гораздо

¹ Используемые Росстатом при расчете индексов производительности труда показатели общего количества отработанного времени на всех видах работ и количества рабочих мест (работ) в эквиваленте полной занятости.

большей степени для роста производительности труда, которые вместе обеспечивали рост производства в среднем на 7,5% в год.

Во время кризиса 2008–2009 гг., когда Россия испытала внешний шок от падения цен на нефть и «закрытия» внешних рынков капитала, экономика отреагировала временным сокращением спроса на труд, вдвое меньшим, чем падение производства, что сопровождалось снижением производительности труда. За период послекризисного восстановления, который пришелся на 2010–2011 гг., объем ВВП вернулся на уровень 2008 года, при этом производительность труда в целом по экономике оказалась выше докризисного уровня на 2,6%, а уровень затрат труда не восстановился, оставшись ниже докризисного.

В 2012–2013 гг. Россия столкнулась с прекращением роста внешнего спроса на углеводороды при весьма умеренных возможностях привлечения зарубежного капитала. Возможности для продолжения роста, опирающегося на постоянное увеличение ресурсов, таким образом оказались исчерпаны, однако сложившиеся экономические механизмы в условиях замедления динамики спроса продолжают функционировать по инерции.

Рост ВВП замедлился до 3,4% в 2012 году и 1,3% в 2013 году. При этом, если в 2012 году динамику ВВП поддержали неторгуемые сектора (G, H, I, K), то в 2013 году замедление роста приняло фронтальный характер. Лишь сельское хозяйство и рыболовство продемонстрировали темпы роста выше 3%, что объясняется типичной для этих отраслей повышенной волатильностью.

Несмотря на замедление производства, совокупный объем затрат труда в экономике за 2012–2013 гг. практически не изменился, но продолжала меняться их структура. В 2000-е гг. явно преобладала тенденция к сокращению занятости в торгуемых секторах (A, B, C, D) и ее постепенному перетоку в неторгуемые сектора за исключением транспорта и связи (E, F, G, H, K). В последние два года эта тенденция в целом сохранялась, затраты труда в торгуемых секторах продолжали сокращаться, исключением стала добыча полезных ископаемых, затраты труда в которой увеличивались как в 2012 г., так и в 2013 г. Что касается неторгуемых секторов, рост затрат труда продолжился везде, за исключением оптовой и розничной торговли, где они в последние

два года сокращались, а также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (сокращение в 2013 году).

Благодаря снижению затрат труда темпы роста производительности труда в торгуемых секторах (за исключением добычи полезных ископаемых) за 2012–2013 гг. были положительными и превышали темпы роста ВДС.

В то же время в неторгуемых секторах, за исключением оптовой и розничной торговли и производства и распределения электроэнергии, газа и воды, рост производительности труда в 2012–2013 гг. остановился либо начал снижаться.

В целом, более позитивную динамику роста производительности в последние два года сохранили те сектора экономики, в которых происходило сокращение затрат труда. Но даже в этих секторах избежать замедления роста производительности не удастся, поскольку не преодолеваются ограничения, связанные с технологической отсталостью и недостатком конкуренции.

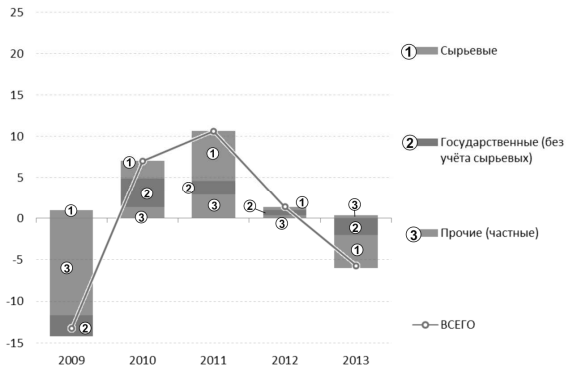
Дилемма государственных и частных инвестиций

Очевидно, что целый ряд факторов, предопределяющих негативную динамику производительности труда, связан с недостатком инвестиций как в технологическое обновление производств, так и в инфраструктуру. В 2013 году реальный прирост инвестиций по полному кругу предприятий составил всего 0,2%. При этом инвестиции крупных и средних предприятий, по предварительной оценке, сократились в реальном выражении на 5,7%. Понятно, что при таких тенденциях задача увеличения доли инвестиций в ВВП является невыполнимой.

В структуре прироста инвестиций крупных и средних предприятий в последние годы практически отсутствовал вклад отраслей, которые относятся к негосударственному и несырьевому секторам экономики (Рис. 3.). Практически все колебания в динамике инвестиций начиная с 2010 года объяснялись изменением инвестиционной политики бюджета, компаний с госучастием и производителей углеводородов. Все это означает, что госинвестиции в России не оказывают желаемого позитивного эффекта

на динамику частных инвестиций. Побудить частный бизнес инвестировать без институциональных изменений нельзя, также как и подменить частные инвестиции государственными проектами. Возможность получения государственных средств продолжает подкреплять ренториентированное поведение в ущерб производительному, поэтому реализованные в последнее время крупные проекты (такие, как подготовка к саммиту АТЭС) способны обеспечивать лишь краткосрочные эффекты, после которых инвестиционная и деловая активность вновь сворачиваются.

Структура физического прироста инвестиций в основной капитал по группам видов экономической деятельности, крупные и средние предприятия (в п. п.)

Источники: Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Рис. 3.

Связь между динамикой зарплаты и производительности

В 2000-е годы быстрый рост зарплат поддерживался постоянным притоком ресурсов от растущих цен на нефть. В период 2003–2007 гг. динамика реальной средней зарплаты в экономике,

рассчитываемая по методологии Росстата, существенно опережала рост производительности труда. Главной технической причиной расхождения является разница в динамике цен производителей, используемых при дефлировании показателей динамики выпуска и добавленной стоимости, и индекса потребительских цен, используемого при дефлировании индексов средней зарплаты (Капелюшников Р.И. 2009, 2014). Большой разрыв в динамике дефляторов в 2000-е годы объяснялся, с одной стороны, прямым и косвенным (через рост спроса) влиянием цен на нефть на динамику цен производителей, с другой стороны, конкуренция со стороны импортных товаров в условиях проведения умеренной монетарной политики тормозила рост ИПЦ. Действие этого механизма обеспечивало возможности для опережающего роста реальной покупательной способности зарплат по сравнению с реальной динамикой выработки на одного работника, не подрывая финансовую стабильность предприятий и позволяло последним наращивать инвестиции.

Динамика реальной зарплаты и производительности труда (% год к году)

Источники: Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Рис. 4.

Вместе с тем опережающий рост покупательной способности зарплат по сравнению с реальной производительностью, характерный для середины 2000-х годов, ограничивал мотивацию работников к повышению производительности, вместе с высокой дифференциацией зарплат способствовал формированию рентоцентрированного поведения.

После кризиса 2008–2009 гг. ситуация стала меняться. Рост нефтегазовых доходов экономики прекратился, хотя и стабилизировался на высоком уровне. Стали нарастать ограничения со стороны предложения рабочей силы (сокращение численности трудоспособного населения). При этом сохранялась как высокая межотраслевая дифференциация зарплат, обусловленная сложившейся структурой экономики, так и высокая дифференциация зарплат между категориями занятых.

Политика государства в 2012–2013 годах была направлена на преодоление неравенства зарплат путем подтягивания к среднему уровню по регионам оплаты труда в бюджетной сфере. При этом, поскольку в бюджетном секторе занята значительная часть населения, усилия, направленные на повышение оплаты труда бюджетников, непосредственно приводят к ускорению роста средней зарплаты в экономике.

Вместе с тем анализ отраслевой динамики в 2012–2013 гг. показал, что в небюджетных секторах экономики изменение производительности труда становится ключевым фактором, определяющим динамику покупательной способности реальной зарплаты по видам экономической деятельности, связанным с производством товаров и услуг. Так, замедление динамики производительности в 2013 году сопровождалось замедлением роста реальных зарплат во всех секторах за исключением операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг. Таким образом, хотя повышение оплаты труда в бюджетной сфере и оказывало повышающее давление на рост зарплат в небюджетных секторах, это влияние было ограниченным.

Кроме того, в 2013 году по экономике в целом и по большинству ВЭД сблизились оценки динамики реальной зарплаты, полученные с использованием среднегодового индекса потребительской инфляции и дефляторов ВВП (ВДС). Расхождения более

1,5 п.п. сохранились лишь по ВЭД рыболовство, рыбоводство и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Сближение динамики различных дефляторов объясняется стабилизацией цен на углеводороды и сокращением их влияния на динамику внутренних цен производителей.

В новых условиях часто возникает вопрос: нужно ли добиваться эффективности, ограничивая динамику зарплаты или же наоборот, рост зарплаты может создать дополнительные стимулы для повышения производительности и эффективности?

Нужно учитывать, что Россия уже перешла в категорию стран со средним уровнем дохода. Это значит, что она уже не может конкурировать по стоимости рабочей силы с развивающимися странами и все еще заметно отстает по уровню зарплат от развитых стран. Уровень (и темпы роста) ее зарплат не являются значимым ограничением конкурентоспособности. Это также означает, что возможное ограничение роста зарплат не обеспечит роста конкурентоспособности.

Вместе с тем если в рамках достаточно жестких бюджетных ограничений давление в сторону повышения зарплаты продолжится, то в конкурентной среде естественным выходом для предприятий (как и для организаций бюджетной сферы) станет сокращение малопродуктивных работников и перераспределение ресурсов в пользу высокопродуктивных. Также у производителей, при прочих равных, появятся стимулы инвестировать в новые высокопродуктивные технологии, требующие меньшего участия труда, в то время как у работников появятся стимулы инвестировать в свой собственный человеческий капитал.

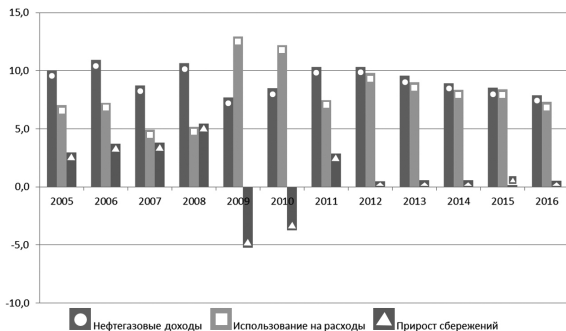
Источники инвестиций в человеческий капитал

Бюджетная консолидация после кризиса 2008–2009 гг. в России завершилась уже к 2011 году. В 2013 году федеральный бюджет был сведен с минимальным дефицитом и в целом в 2012–2013 гг. бюджетная политика в первую очередь была направлена на достижение макроэкономической стабилизации. Вместе с тем вступившее в силу с 2012 года бюджетное правило обладает вы-

раженным контрциклическим эффектом только по отношению к рискам, связанным с возможным падением цен на нефть. По отношению к изменениям темпов экономического роста, связанным с иными факторами, оно скорее работает проциклически (ухудшение ожидаемой динамики ВВП требует сокращения плановой динамики расходов и наоборот).

Общий уровень расходов бюджетной системы в 2011–2013 гг. был достаточно стабильным (36–37% ВВП), однако в условиях замедления темпов экономического роста увеличилась доля обязательств, приходящихся на региональные бюджеты, что привело к их разбалансированности, резкому увеличению дефицита и долга.

Нефтегазовые ресурсы федерального бюджета (% ВВП)

Источник: Минфин России, оценки НИУ ВШЭ

Рис. 5.

Ключевые параметры проекта Бюджетной стратегии предполагают², что, как в ближайшие годы, так и в долгосрочной перспективе, динамика доходов бюджетной системы будет отставать от динамики ВВП из-за относительного сокращения нефтегазо-

вых поступлений при сохранении относительно стабильного уровня налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор экономики. При условии соблюдения бюджетного правила это означает постепенное снижение общей величины расходов бюджетной системы относительно ВВП.

Несмотря на ожидаемое сокращение уровня расходов федерального бюджета относительно ВВП, зависимость финансирования его расходов от нефтегазовых поступлений в ближайшие годы остается высокой. При сохранении цен на нефть на уровне около 100 долл./барр. возможности для сбережения нефтегазовых доходов практически отсутствуют.

В условиях нарастающих ресурсных ограничений бюджетные инвестиции в человеческий капитал остаются недофинансированными. Согласно проектам Минфина России, содержащимся в Основных направлениях бюджетной политики на 2014–2016 гг., а также в рассматривавшихся вариантах Бюджетной стратегии при прочих равных условиях возможности бюджетного финансирования расходов на образование в ближайшие годы не выйдут за пределы 4% ВВП, а на здравоохранение – за пределы 3–3,5% ВВП, что ниже не только уровней развитых стран, но и стран Восточной Европы, и совершенно недостаточно для полноценного развития этих сфер. Можно выделить следующие основные причины такого положения – нерешенные проблемы несбалансированности краткосрочных и долгосрочных целей социальной и бюджетной политики, смещенные приоритеты бюджетных расходов, проблемы разграничения ответственности федерального бюджета и регионов, а также разграничения ответственности бизнеса и населения за финансирование инвестиций в человеческий капитал.

Краткосрочные и долгосрочные цели социальной бюджетной политики. Проведенное в 2012–2013 гг. повышение зарплат в бюджетной сфере было мотивировано в большой степени политическими и социальными, то есть краткосрочными целями. Далеко не всегда такое повышение сопровождается началом процессов кадрового обновления и повышением требований к квалификации и качеству работы, поскольку это может стать поводом для недовольства. Тем не менее очевидно, что без реального пе-

² В настоящее время обсуждение проекта Бюджетной стратегии не завершено

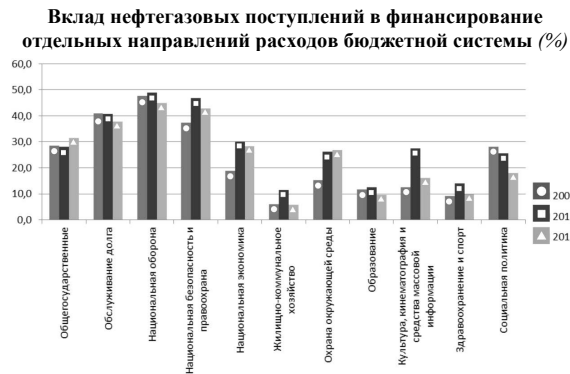
хода на принципы «эффективного контракта» невозможно добиться долгосрочных эффектов, связанных с повышением отдачи от инвестиций в человеческий капитал.

Приоритеты бюджетных расходов. Бюджетный маневр, разработанный экспертами Стратегии-2020 и предполагавший изменение приоритетов бюджетных расходов в сторону финансирования образования, здравоохранения и инфраструктуры, в обмен на растягивание на более длительный срок реализации программы вооружений, ограничение расходов на правоохранительные органы и поддержку предприятий, так и не был реализован и, вероятно, откладывается на неопределенный срок, поэтому выделения необходимых объемов средств для инвестиции в человеческий капитал в рамках консервативной бюджетной стратегии ждать неоткуда.

Ответственность федерального бюджета и регионов. В 2012–2013 гг. расходы на повышение зарплат в бюджетной сфере до уровня «эффективного контракта», приходящиеся на субфедеральный уровень, были профинансированы из федерального бюджета на треть от необходимого объема, что привело к возникновению проблемы «нефинансируемых» мандатов. По итогам 2013 года 15 регионов практически исчерпали возможности финансирования растущего дефицита за счет займов, другие в условиях ухудшающейся динамики доходов были вынуждены сокращать расходы на материальное обеспечение и инвестиции, в том числе и в сферах образования и здравоохранения. На наш взгляд, смягчение проблемы нефинансируемых мандатов в условиях стагнации/рецессии, не связанных с падением цен на нефть, требует усиления контрциклической политики федерального бюджета, в первую очередь в отношении совокупных объемов предоставляемой регионам помощи. Что же касается системного решения проблемы – здесь нельзя обойтись без привлечения дополнительных доходных источников.

Ответственность бизнеса и населения. Обострение перечисленных выше бюджетных проблем делает необходимым повышение ответственности бизнеса и населения за сферы инвестиций в человеческий капитал. Необходимо сказать, что в условиях вялой экономической активности относительное сокращение бюджетных

доходов не может быть компенсировано повышением налоговой нагрузки на сектор корпораций, хотя определенные резервы повышения налогов сохраняются, например, в газовой отрасли. Имеются возможности привлечения дополнительных ресурсов крупных компаний для финансирования отдельных социальных программ, однако в целом при низких темпах экономического роста в бизнесе будут преобладать тенденции к сокращению издержек.

Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Рис. 6.

Государству же до сих пор удавалось избежать конфликта с населением и успешно воспроизводить патерналистскую модель взаимоотношений, поддерживая иллюзию того, что основная часть расходов социального характера обеспечивается за счет нефтегазовых поступлений. На самом деле с учетом распределения конкретных направлений доходов и расходов по уровням бюджетной системы, нефтегазовые поступления примерно наполовину обеспечивают финансирование расходов на силовые структуры, в то время как до 90% расходов на образование и

здравоохранение уже финансируется за счет налогов, уплачиваемых гражданами и предприятиями в региональные бюджеты и фонд обязательного медицинского страхования. Единственным направлением социальных расходов, в финансировании которого нефтегазовые поступления продолжают играть существенную роль (20–30%), являются расходы на выплату пенсий.

В не меньшей степени иждивенческие настроения граждан объясняются тем, что реально осознаваемая налоговая нагрузка на их заработки до сих пор ограничивается 13%-ным подоходным налогом. Хотя суммарная налоговая нагрузка в России не является чрезмерной, большая часть обязательств по уплате налогов и других обязательных платежей приходится на работодателей, в том числе обязательства по уплате социальных отчислений от фонда оплаты труда вместо работников.

На наш взгляд, в перспективе нескольких лет повышение ответственности населения за формирование ресурсов систем образования, здравоохранения, пенсионной системы является неизбежным, в том числе через повышение роли частного финансирования услуг в этих сферах. База для этого сформирована благодаря быстрому росту зарплат и доходов населения в предыдущие годы. Повышение нагрузки на население может быть социально приемлемым при условии сохранения в будущем положительной динамики доходов.

Параллельно с этим стоило бы, наконец, начать постепенный перенос налоговой нагрузки с работодателей на работников (в обмен на повышение зарплат)³. Это, с одной стороны, позволило бы добиться повышения ответственности работников за уплату налогов и готовности мотивированно следить за эффективностью расходов и качеством услуг, предоставляемых в бюджетном секторе. С другой стороны, работодатели получают по крайней мере субъективное снижение уровня налоговой нагрузки. Это также означает, что попытки государства добиться выхода из тени и уплаты налогов будут в меньшей степени направлены на предпринимательский сектор, и тем самым в меньшей степени будут угнетать его экономическую активность.

Библиографический список

1. Капелюшников Р.И.(2009) Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии, Препринт WP3/2009/01. М.: ГУ ВШЭ.
2. Капелюшников Р.И.(2014) Производительность и оплата труда: немного простой арифметики, Препринт WP3/2014/01. М.: НИУ ВШЭ.
3. Дуглас К. Норт, Джон Уоллис, Барри Вайнгагст (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М. Издательство Института Гайдара.

Bibliographical list

1. Kapeljushnikov R.I.(2009) Proizvoditel'nost' truda i stoimost' rabochej sily: kak rozhdayutsja statisticheskie illjuzii, Preprint WP3/2009/01. M.: GU VShJe.
2. Kapeljushnikov R.I.(2014) Proizvoditel'nost' i oplata truda: nemnogo prostoj arifmetiki, Preprint WP3/2014/01. M.: NIU VShJe.
3. Douglas K. Nort, Dzhon Uollis, Barri Vajngast (2011) Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M. Izdatel'stvo Instituta Gajdara.

³ За последовательное продвижение этой идеи авторы благодарны А.А. Аузану

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И РЫНОК ТРУДА ТУРКМЕНИСТАНА

ECONOMY DEVELOPMENT TRENDS AND LABOR MARKET OF TURKMENISTAN

Ю.А. АРОНСКИЙ

*президент Национального
общественного объединения
«Союз экономистов Туркменистана»,
член Координационного совета
Международного Союза экономистов,
к.э.н., доцент*

Yu. A. ARONSKIY

*president of National Public
Association «The Union of Economists
of Turkmenistan», member of the
Coordinating council of the International
Union of economists, Cand. Sc. Econ.,
associate Professor*

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы структурных преобразований в экономике Туркменистана, произошедших за период с начала 2000 годов до сегодняшних дней, описаны государственные программы развития страны, а также меры, направленные на диверсификацию экономики и достижение экономического роста. Дается описание и анализ рынка труда, рассмотрены вопросы занятости. В увязке с рынком труда показана система общего и профессионального образования в стране, особое место уделено частному предпринимательству и подготовке предпринимательских кадров.

Abstract

In the article condition of economy is shown and economic reforms spent in Turkmenistan last decade are analysed. It is noted, that eco-

omic crises of last years have not rendered serious influence on national economy. The National Program for Development of the Economy for the period of 2011–2030 as well as its basic stages and indicators are shown. It is considered and dynamically analyzed structure of the economy and those changes which in it occur. Importance of diversification of the national economy and reduction of its dependence from oil-and-gas sector is noted, as well as planned ways for the decision of the given problem are shown. The special attention is given to development of enterprise sector of the country and state support of this process. Acts and the practical measures promoting development of business, and also those questions which, in opinion of the author, demand the further decision in the given area are described. Characteristics and analysis of the labour market also is given in the work and questions of employment of the population are considered. The education system (general and vocational) of the country, structure of professional training are shown in connection with the labour market. The special attention is given to questions of preparation of the enterprise staff and those problems which arise for private businessmen in the labour market. The article generally concludes and forms offers under the decision of problem of the employment of the population and also closer coordination of the education system with real needs of a labour market.

Ключевые слова: Туркменистан, экономика, демография, рынок труда, образование.

Keywords: Turkmenistan, economy, demography, labor market, education.

С момента обретения независимости с 1991 года в Туркменистане был предпринят целый ряд экономических реформ, направленных на развитие рыночной экономики. Туркменистан обладает богатыми природными запасами нефти и газа, которые являются его основными источниками экспортного дохода. Сегодня, вместе с производством хлопка, доходы от экспорта нефти и газа составляют около 85%. Ранее, благодаря росту цен на энергоресурсы, Туркменистану удалось погасить внешний государственный

ный долг и обеспечить существенный рост поступлений в государственный бюджет.

В последнее десятилетие в стране наблюдается положительный, относительно высокий темп роста валового внутреннего продукта (ВВП)¹. ВВП на душу населения в 2013 году составил 18 596 долл. США – рост 10,2% (Государственный комитет Туркменистана по статистике). По индексу человеческого развития Туркменистан с показателем 0,698 занимает 103-е место среди 187 стран, входя таким образом в список стран со средним уровнем человеческого развития². Государственный суверенитет и подлинная экономическая независимость способствовали выходу Туркменистана на мировой рынок. В процессе экономического реформирования в Туркменистане существенную роль выполняет внешнеэкономическая политика государства, направленная на эффективное включение национальной экономики в систему мирохозяйственных связей и реализацию связанных с этим экономических выгод и преимуществ.

Сильное влияние глобальные финансовые кризисы последних лет на экономику Туркменистана не оказали, что подтвердили ежегодные миссии Международного валютного фонда в своих пресс-релизах и докладах. Так, согласно сообщения Международного валютного фонда от 16 марта 2015, по консультациям с Туркменистаном «...ключевые внешние риски включают стабильно более низкие цены на нефть и природный газ; ниже, чем ожидаемый объем экспорта газа в Китай или Россию; и дальнейшее существенное укрепление доллара США, которое может негативно повлиять на реальный обменный курс Туркменистана. Неожиданно сильные инфляционные давления после девальвации или расслабления фискальной позиции, например из-за давления по повышению заработной платы и субсидий или незапланированных затрат по обслуживанию больших инвестиций, могут также затронуть страну. Большие имеющиеся государственные валютные резервы обеспечивают буфер, чтобы помочь смягчить

воздействие любых ударов в течение нескольких лет». Таким образом, сегодня наблюдается определенное снижение доходов, связанное с существенным уменьшением объемов закупки Россией газа, но оно в значительной части компенсировалось увеличением продаж газа в Китай, а также «подушкой финансовой безопасности» накопленного страной в предыдущие годы.

В Туркменистане сохраняется довольно высокий уровень инвестиций в социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Продолжается рост уровня жизни населения, в том числе денежных доходов. В последние годы благодаря практически ежегодному директивному повышению уровня заработной платы, пенсий, пособий, стипендий темпы роста номинальных денежных доходов несколько опережают инфляцию, что обеспечивает определенный рост реальных доходов населения Туркменистана.

Дальнейшее поступательное развитие экономики страны обеспечивается на базе реализации национальных программ развития.

Главная цель Национальной программы «Социально-экономического развития Туркменистана на 2011–2030 годы» – в короткие сроки добиться выхода страны в группу государств с высоким уровнем качества жизни, быстроразвивающейся экономики, опираясь на богатейший природный потенциал, а также финансовые и трудовые ресурсы. Реализацию программы наметчено осуществить в три этапа.

В рамках данной программы на первом этапе (2011–2015 годы) происходят интенсификация реформ, структурная перестройка экономики и ее диверсификация, осуществляются работы по модернизации и техническому, технологическому обновлению производства, формированию новых отраслей, созданию благоприятного инвестиционного климата. Обеспечивается ускоренный рост производственного потенциала химической, легкой промышленности, продовольственного комплекса и промышленности строительных материалов, увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Реализовываются проекты по транспортным коридорам Север-Юг, Восток-Запад. Осуществляются задачи по качественному изменению социальной сферы (образованию, здравоохранению, культуре, развитию спорта и

¹ Сайт Государственного комитета Туркменистана по статистике: www.stat.gov.tm.

² Доклад ПРООН о развитии человека 2014 года «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости».

жилищно-коммунального сектора). В совокупности столь масштабные проекты характеризуют огромные инвестиционные вложения, которые обеспечивают рост доли инвестиций к валовому национальному продукту.

Второй этап (2016–2020 годы) обеспечивает дальнейшее прогрессивное развитие страны. В этот период будет формироваться национальная инновационная система, сохранятся тенденции по усилению социальной ориентации экономики. Предусматривается дальнейшее углубление структурных и отраслевых преобразований в экономике, создание развитых институтов рыночной экономики, существенное расширение частной собственности, широкое внедрение достижений науки, техники и инноваций в реальную экономику. Диверсификация экономики предопределяет появление новых производств и сервиса, основанных на применении передовых технологий. Будет завершен процесс по коренному благоустройству регионов и сельских поселений страны, созданы транспортные и коммуникационные системы, соответствующие самым передовым параметрам.

На третьем этапе (2021–2030 годы) реализации программы предполагается, что Туркменистан будет находиться в числе высокоразвитых стран мира, с высокоразвитой экономикой, способствующей максимальной интеграции с зарубежными странами, эффективности и стабильности политического и экономического сотрудничества. На этом этапе экономика Туркменистана будет в корне диверсифицирована, доходы населения, а также социальные условия будут на уровне развитых стран мира.

В рамках этой комплексной программы в стране разрабатывается и принят комплекс отдельных отраслевых программ по всем направлениям экономического, социального и культурного развития.

До независимости экономика Туркменистана имела сырьевую направленность. Аграрная специализация обуславливала высокую долю сельского хозяйства – 40%. При этом сельское хозяйство имело ярко выраженную хлопковую специализацию. Доля промышленности в структуре валового внутреннего продукта Туркменистана составляла 17% и более чем на 80% была представлена добывающими отраслями.

В период с 2000 по 2013 год доля промышленности в ВВП увеличилась с 38,7% до 48,1%, соответственно. Удельный вес же добывающих отраслей в добавленной стоимости промышленности снизился вдвое. В промышленности возросла доля легкой и пищевой отраслей (до 40%). Удельный вес сельского хозяйства в ВВП в 2013 году составил 8,5%, торговли – 6,7% и строительства – 15,3%.

При этом коренным образом изменилась структура сельскохозяйственного производства. При сохранении значимости приоритетной отрасли хлопководства в сельском хозяйстве страны практически заново создано зерновое хозяйство, и ускоренное развитие получило животноводство. В настоящее время в продовольственных товарных ресурсах страны примерно 95% составляет продукция собственного производства.

Ускоренное развитие получила текстильная промышленность. В последние годы в готовый продукт перерабатывается свыше половины собственного хлопка-сырца, тогда как в годы советской власти – всего 3%. В различных регионах страны построены и введены в действие десятки текстильных предприятий.

В настоящее время важную роль также играет строительный сектор, чему способствуют планы правительства по развитию Ашхабада, а также проекты по созданию инфраструктуры – дорожная трасса и железная дорога, которые связали столицу с северной страны (Дашгоюзом), инвестиции в производство электроэнергии, туристический курорт Аваза на берегу Каспийского моря и создание Туркменского озера, в котором будет происходить очистка использованной воды.

Строительство за годы независимости газовых трубопроводов и электрических станций позволило практически полностью удовлетворить потребности в газоснабжении и электрификации городов и сел.

В годы после обретения независимости с целью создания благоприятных условий для внешней торговли была создана законодательная и регуляторная база для международного экономического сотрудничества. В настоящее время у Туркменистана подписаны торговые и экономические соглашения с 24 странами. Согласно законодательству страны существует значительный список мер, стимулирующих привлечение иностранного капитала.

В период с 2000 по 2013 год объем внешней торговли увеличился в 8,1 раза. Экспорт вырос в 7,5 раза, импорт – в 9,0 раз, а торговое сальдо увеличилось в 3,8 раза. Доля сырой нефти и природного газа в экспорте в 2013 году составила 78,1%, а доля газа природного, газа сжиженного, нефти сырой, нефтепродуктов – 93,7%. Интересно отметить, что более 90% экспортируемой нефти добывается иностранными нефтяными и газовыми компаниями, которые работают в Туркменистане в рамках соглашений по долевному распределению продукции. Доля других товаров в экспорте остается незначительной. Как было отмечено ранее, доля экспорта хлопкового волокна снизилась с 19,7% в 1996 году до 2,4% в 2013 году.

Свыше 73% расходов государственного бюджета сегодня направляется на общественные и социальные услуги, в том числе 35% – на образование. Удельный вес добавленной стоимости в образовании в ВВП Туркменистана в последние годы в среднем составляет около 3%.

Начиная с 1993 года гражданам бесплатно (в пределах нормы) выделяется газ, электричество и вода. Указом Президента Туркменистана от октября 2006 года бесплатное пользование населения газом, электричеством, водой, солью продлено до 2030 года.

В настоящее время в Туркменистане государство осуществляет прямое государственное регулирование цен и тарифов на 17 наименований товаров и услуг первой необходимости, чтобы обеспечить их доступность и увеличить уровень реального дохода и покупательную способность населения.

В стране осознают необходимость диверсифицировать экономику страны и снизить ее зависимость от доходов от экспорта нефти и газа. В 2008–2014 годах были предприняты важные реформы, направленные на достижение баланса и более устойчивого экономического развития. Эти успешно реализованные реформы позволили уменьшить негативные последствия глобального экономического кризиса посредством реализации следующих мер:

- высокий уровень инвестиционной деятельности, направленной на диверсификацию экономики и повышение конкурентоспособности, создание новых предприятий и новых рабочих мест, расширение потребительского спроса;

- инвестиции в инфраструктуру, особенно в регионах и отдаленных областях;
- улучшение монетарной и кредитной политики, укрепление банковской системы и эффективная финансовая политика;
- рост размеров заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, меры по усилению социальных гарантий;
- обеспечение достаточных ресурсов для поддержки ключевых экономических процессов.

Благодаря государственной поддержке ускоренными темпами стал развиваться предпринимательский сектор. За последние пять лет усовершенствовалась законодательная база предпринимательства. Для развития этой экономической инфраструктуры был принят ряд законов и постановлений, в том числе «О финансировании индивидуальной предпринимательской деятельности», «Об иностранных инвестициях» (новая редакция), «О введении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Туркменистана», «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства», «О микрофинансовых организациях и микрофинансировании», «О Союзе промышленников и предпринимателей Туркменистана» и др. Были приняты также «Государственная программа по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане на 2011–2015 годы» и План мероприятий по ее реализации. Эффективность реализации Программы в немалой степени обеспечивается деятельностью институтов развития, то есть институтов, ускоряющих реализацию в стране рыночных законов и переход к рыночной экономике. Наиболее важными из них являются Государственная комиссия по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане и Межотраслевая Центральная комиссия по государственному имуществу при Министерстве экономики и развития Туркменистана.

Предпринятые меры позволили увеличить число зарегистрированных юридических лиц с частной собственностью в 2013 году по сравнению с 2010 годом на 18,8%, среднесписочную численность индивидуальных предпринимателей – на 42,5% (Государственный комитет Туркменистана по статистике, 2011, 2014). Частные индивидуальные предприниматели в основном заняты в секторе торговли и услуг. Система регистрации и отчет-

ности для частных предпринимателей была упрощена, что послужило стимулом для создания своего собственного бизнеса.

Были также внедрены другие меры, связанные с налогообложением и доступом к кредитным ресурсам, тем самым создавая благоприятную среду для развития малых и средних предприятий. Частным предпринимателям выдаются кредиты для внедрения предлагаемых бизнес-проектов в отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, услуг, для развития сферы информационных технологий, инноваций. Долгосрочные кредиты выдаются на инвестирование в основные средства сроком до 10 лет под пять процентов годовых. А на приобретение оборотных средств – краткосрочные кредиты сроком до одного года. Выдаваемые кредиты могут быть как в национальной, так и в иностранной валюте.

Однако следует отметить, что существующая кредитная политика не полностью отвечает потребностям потенциальных предпринимателей и сегодня необходимо найти альтернативные решения, позволяющие обеспечить доступ к кредитным ресурсам. На практике банки неохотно предоставляют кредиты новым предприятиям по следующим причинам:

- малый размер сделки;
- недостаточные гарантии (отсутствие залога у заемщика);
- недостаток кредитных учреждений в сельской местности;
- неопытность и некомпетентность заемщиков при получении кредита;
- недостаток информации о бизнесе и планах развития заемщика.

Правительством принята Государственная программа развития малого и среднего предпринимательства до 2020 года. Эта программа предусматривает улучшение доступа к кредитным ресурсам, качества, стабильности и прозрачности законодательства, развитие финансового сектора, устранение бюрократических барьеров и других мер. В настоящее время доля частного сектора в общем объеме ВВП Туркменистана без топливно-энергетического комплекса (ТЭК) составляет около 55%. Правительство планирует довести этот показатель до 70% к 2020 году и снизить зависимость экономики от нефтегазовой продукции.

Принята также Государственная программа приватизации предприятий и сооружений государственной собственности в Туркменистане на 2013–2016 годы. В декабре 2013 года законодательно-нормативная база расширения имущественного потенциала частного сектора пополнилась Законом «О разгосударствлении и приватизации государственного имущества».

Вместе с тем в настоящее время со стороны министерств и ведомств уровень государственной поддержки частного бизнеса ограничен, поскольку, кроме вышеупомянутых, нет отраслевых (секторальных) программ вовлечения малого и среднего бизнеса в выполнение государственной политики по социально-экономическому развитию. Полномочия государственных органов власти ограничиваются лишь хозяйственным руководством подведомственными государственными предприятиями. Поддержка развитию предпринимательства со стороны местных органов власти также ограничена. Представляется необходимым как одну из возможных мер развивать сеть региональных агентств по развитию предпринимательства с целью поддержки развития малых и средних предприятий.

Преобразования в экономике

С начала независимости в стране прилагаются большие усилия по созданию условий для развития рыночной экономики и различных форм собственности. По состоянию на 01.01.2014 года в Туркменистане было зарегистрировано 21 863 юридических лица (предприятия). Основную часть составляют частные предприятия, на которые приходится 67% от общего числа зарегистрированных предприятий страны. Предприятия государственной формы собственности составляют 22,2%. Развитие рыночных отношений сопровождается участием в экономике Туркменистана предприятий иностранной формы собственности и совместной с туркменским и иностранным участием, на которые приходится 3,0% от общего числа зарегистрированных предприятий. Эти предприятия играют важную роль в продвижении страны на мировом рынке. Остальная доля приходится на предприятия обще-

ственной, кооперативной и смешанной (без иностранного участия) форм собственности, основу которой составляют в основном дайханские (крестьянские) объединения.

Микропредприятия (численность работников до 15 человек) составляют большинство зарегистрированных юридических лиц, так как они представляют 73,7% от общего их числа.

Больше всего крупных и сверхкрупных предприятий в государственном секторе экономики. Совместные и иностранные предприятия, несмотря на небольшую численность, вносят весомый вклад в развитие экономики. Они осуществляют свою деятельность практически во всех отраслях экономики, но особенно в нефтегазовом секторе, строительстве, торговле и прочих услугах.

Процесс приватизации в Туркменистане проходил в два этапа. Государство осуществляло регулирование процессом приватизации. На первом этапе (1994–96 гг.) прошла приватизация малых предприятий в основном в секторе услуг. На втором этапе, начиная с 1996 года, предусматривалась приватизация более крупных предприятий промышленности, строительства, транспорта, а также других отраслей экономики.

Процесс приватизации крупных промышленных предприятий на втором этапе не был успешным в связи с тем, что частный сектор не обладал достаточными ресурсами для покупки крупных предприятий. Другая причина состояла в том, что приватизируемые промышленные предприятия должны были приобретать сырье и материалы по ценам на 25–30% выше, чем государственные промышленные предприятия. Например, цена реализации электроэнергии приватизированным промышленным предприятиям более чем в 2 раза превышала цену электроэнергии для государственных промышленных предприятий. Почти такая же тенденция отмечалась и по воде для производственных целей. Существенной была разница в оплате сборов за выдачу лицензии, регистрацию и перерегистрацию предприятий, что также увеличивало расходы предпринимателей.

Таким образом, при производстве одних и тех же видов промышленной продукции материальные затраты на приватизированных предприятиях превышали уровень материальных затрат на государственных предприятиях. Существующая разница в ме-

ханизме ценообразования (на государственных предприятиях цена является регулируемой, а на приватизированных – свободной или договорной) позволяла приватизированным предприятиям достигать уровня рентабельности 10% при высокой процентной ставке краткосрочных и долгосрочных кредитов. Таким образом, частные предприятия были поставлены в неравные условия конкуренции с государственными предприятиями.

В нефтегазовом секторе, на воздушном, железнодорожном, морском и трубопроводном транспорте в настоящее время не осуществляется приватизация и разгосударствление собственности, и предполагается, что позиция главенствующей роли государства сохранится в этих областях в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Вместе с тем в стратегических целях развития Туркменистана предусматривается активное участие частного и иностранного капитала в сферах, обслуживающих эти отрасли экономики.

В последние годы существенно активизировались процессы приватизации и разгосударствления. В январе 2013 года Постановлением Президента была утверждена «Государственная программа приватизации предприятий и объектов государственной собственности в Туркменистане на 2013–2016 годы», определяющая основные цели, направления, методы и порядок приватизации, а также организационные мероприятия и сроки их исполнения.

С первого июля 2014 года вступил в силу новый Закон Туркменистана «О разгосударствлении и приватизации государственного имущества», который был принят в декабре 2013 года. Этот закон явился весьма своевременным шагом, так как создает благоприятные условия для развития эффективной социально-ориентированной рыночной экономики в Туркменистане.

Новацией закона явилось то, что в соответствующие статьи дополнительно введены такие формы разгосударствления и приватизации, как продажа акций, находящихся в государственной собственности, на фондовых биржах, прямая (адресная) продажа объектов приватизации, продажа объекта, находящегося в государственной собственности, используемого на условиях аренды. В законе четко определены понятия разгосударствления и прива-

тизации государственного имущества. В частности, установлено, что разгосударствление государственного имущества – это преобразование государственного предприятия в акционерное общество или предприятие иной организационно-правовой формы, учредителем которого является государство или одним из учредителей которого должно быть государство. Приватизация государственного имущества – это возмездное отчуждение имущества, находящегося в государственной собственности, в собственности физических и (или) негосударственных юридических лиц.

Серьезным ограничением в эффективной реализации планов по приватизации представляет, по нашему мнению, несмотря на наличие разрешительных законов, отсутствие в стране фондовой биржи, не проведено акционирование многих предприятий, подлежащих приватизации, и только зарождающиеся службы по рыночной оценке бизнеса.

Демографические тенденции и рынок труда

Переход к рыночной экономике в Туркменистане сопровождался существенными изменениями в структуре занятости населения. Проведение экономических реформ, активная инвестиционная политика государства положительно сказались на увеличении занятого населения в различных секторах экономики, сопровождалось последовательным перераспределением рабочей силы с государственных предприятий и организаций в негосударственный сектор. Так, за период 1991–2013 гг. численность работников, занятых в негосударственном секторе экономики (включая смешанную форму), увеличилась в 2,7 раза, а их доля в общем числе занятых возросла до 75% (1991 г. – 44%).

Для Туркменистана характерна благоприятная демографическая структура населения, так как высока доля лиц трудоспособного возраста (2013 г. – 65,0%), которая ежегодно увеличивается (2000 г. – 53,5%) (Статистический ежегодник – 2001, 2014. Государственный комитет Туркменистана по статистике).

В количественном плане ситуация с трудовым потенциалом в Туркменистане выглядит благоприятной даже в отдаленной пер-

спективе, согласно демографическим прогнозам ООН³ на период до 2050 года.

Абсолютная численность экономически активного населения в 2013 году по сравнению с 2010 годом возросла на 8,1%. Наблюдается положительная тенденция роста занятости населения, главным образом, за счет лиц в трудоспособном возрасте⁴.

В экономически неактивное население включаются учащиеся, студенты в трудоспособном возрасте (очный цикл обучения), а также лица, занятые в домашнем хозяйстве. В составе экономически неактивного населения 70% занимают лица, занятые в домашнем хозяйстве, на долю учащихся приходится 29,8%. В 2013 году по сравнению с 2000 годом общее число учащихся увеличилось более чем в 2,2 раза.

За 2000–2013 годы число лиц, занятых в домашнем хозяйстве, увеличилось в 1,3 раза. В общем числе лиц, занятых ведением домашнего хозяйства, 78,6% составляют женщины. Это обусловлено, во-первых, увеличением числа женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. Во-вторых, повышением общего уровня благосостояния семей, при котором женщины могут позволить себе не работать и больше внимания уделять семье и детям. В 2007 году был принят Кодекс Туркменистана «О социальном обеспечении», который существенно изменил подход к начислению трудовых пенсий и государственных пособий. Особое место в новом законе отведено мерам по защите материнства и детства. Введены новые виды пособий, которые носят универсальный характер и не зависят от доходов: единовременные выплаты на рождение ребенка; ежемесячные пособия по уходу за ребенком с момента рождения и до достижения им возраста трех лет.

Уровень трудовой активности населения имеет региональные различия. Наиболее высок уровень трудовой активности в столице, городе Ашхабаде и в Балканском велаяте, относительно ниже этот показатель – в Ахалском, Дашогузском, Лебапском и Ма-

³ Отдел населения ООН. esa.un.org/unppr.

⁴ В Туркменистане для мужчин считается трудоспособным возраст с 16 до 62 лет, для женщин – с 16 лет до 57 лет. Для определенных категорий населения возраст выхода на пенсию уменьшен, например, для военнослужащих; женщин, родивших и воспитавших до восьмилетнего возраста трех детей и других.

рийском велятах. В городских поселениях шире перечень возможностей приложения труда, больше развита сфера услуг. Для сельскохозяйственных регионов характерна сезонная занятость, в частности в растениеводстве.

Особенностью формирования национального рынка труда является неравномерность территориального размещения населения Туркменистана. Кроме того, на ситуацию оказывает влияние неравномерное распределение богатейших земельных и других природных ресурсов и расселения населения. К примеру, Балканский велят (область) занимает 28% территории Туркменистана, на него приходится существенная доля запасов газа, нефти, минерально-сырьевых ресурсов. При этом доля лиц в трудоспособном возрасте в веляте от общего числа данной возрастной категории населения страны составляет менее 8%.

Реализация программы приватизации, последующее углубление рыночных реформ сопровождалось последовательным перераспределением рабочей силы с государственных предприятий и организаций в негосударственный сектор экономики. Так, за период с 2000 по 2013 годы доля работников, занятых в государственном секторе экономики, сократилась с 35% до 24,8%.

Земельная реформа в Туркменистане создала благоприятные условия для развития многоукладной аграрной экономики. С 1995 года в стране действуют дайханские (крестьянские) объединения, получили развитие фермерские хозяйства. В общем числе занятого населения в экономике более 42% работают в сельском хозяйстве (включая охоту и лесоводство).

В Туркменистане миграция не является существенным фактором, оказывающим влияние на рынок труда. Начиная с 1997 года, в стране стала наблюдаться устойчивая тенденция снижения внешней миграции. Многие годы главной мотивацией эмиграции являлось стремление лиц некоренной национальности вернуться на свою историческую родину и для воссоединения с родственниками.

Реструктуризация отраслей экономики способствовала изменению отраслевой структуры занятости. Ускоренный рост промышленного производства и, прежде всего, перерабатывающих отраслей позволил создать новые предприятия и дополнительно

увеличить численность занятых в промышленности, в частности за период 2000–2013 гг. – в 1,5 раза. Более 75% всех занятых в экономике в 2013 году работало в негосударственном секторе.

Наличие региональных различий формирования рынка труда связано со стартовыми условиями социально-экономического развития велятов. В немалой степени этому способствовала отраслевая специализация регионов, которые в начале 1990-х годов имели либо преимущественно аграрную специализацию, либо топливно-сырьевую. В этой связи приоритетным направлением государственной политики занятости является формирование гибкого рынка труда со свободным движением рабочей силы. Оздоровлению ситуации на рынке труда в определенной степени способствуют государственные и частные структуры, которые пытаются согласовать спрос и предложение путем формирования банка данных о наличии свободных рабочих мест, регистрацией населения, нуждающегося в трудоустройстве, и непосредственно его трудоустройством.

В настоящее время ищут работу высвобождаемые с производства работники в результате структурных изменений, выпускники учебных заведений, лица, переезжающие на новое место жительства, специалисты, желающие поменять место работы по разным причинам, демобилизованные из армии и другие. В 2010 году по сравнению с 2000 годом выросло число граждан, зарегистрированных в управлениях труда и занятости населения, в 2,2 раза. Однако в последние годы наблюдается некоторое снижение числа зарегистрированных лиц в поисках работы. Так, в 2012 году в было зарегистрировано 86,5 тысяч человек, а в 2013 году – 84 тысячи, или на 3% меньше. Женщин было зарегистрировано, соответственно, 24,8 и 23,3 тысяч человек, или на 6% меньше. В то же время повысился уровень трудоустройства зарегистрированных граждан. В 2013 году нашли работу 85,4% из числа зарегистрированных лиц (в 2012 г. – 70,6%), а среди женщин – 76% (2012 г. – 58,5%).

Следует отметить, что наблюдаются региональные различия в трудоустройстве лиц, зарегистрированных в управлениях труда и занятости населения, что связано с социально-экономическими условиями отдельных регионов.

Особую актуальность в настоящее время в Туркменистане, как и в других странах мира, приобретают вопросы трудоустройства молодежи. Высокий уровень профессиональных требований снижает шансы трудоустройства выпускников учебных заведений, впервые ищущих работу. В 2010 году в числе обратившихся в региональные управления труда и занятости населения в поисках работы молодежь до 30 лет составила около 57%, в 2013 году – 59% (в 2000 г. – 51%). Из общего числа молодежи, зарегистрированной в управлениях труда и занятости населения, 87% были трудоустроены (2010 г. – 58,8%).

В Туркменистане, как и во многих странах с переходной экономикой, имеет место структурная безработица, которая обусловлена изменениями в структуре спроса на труд, когда образуется структурное несоответствие между квалификацией и професией безработных, с одной стороны, и требованием свободных рабочих мест к квалификации и профессии работников, с другой стороны. Рабочие оказываются без работы либо вследствие отсутствия спроса на их профессии со стороны предпринимателей, либо вследствие отсутствия у них достаточной квалификации, чтобы получить работу.

Так, заявленная потребность предприятий в работниках в региональные управления труда и занятости в последние годы (без учета профессий) могла бы удовлетворить всех зарегистрированных в поисках работы граждан. Число свободных (вакантных мест) на одного претендента в среднем составляет 1,1 единицы. Однако уровень трудоустройства составил в 2012 году 61%, в 2013 году – около 72%.

В период реформ за 2008–2013 годы в стране получило активное развитие женское предпринимательство. В секторе отечественных предприятий негосударственного сектора из общей среднесписочной численности работников 14% составляют женщины, в индивидуальном предпринимательстве – 21% (2013 г.).

Женщины работают практически во всех отраслях экономики, причем в отдельных из них удельный вес женщин является достаточно высоким. Наиболее традиционными сферами для приложения труда женщин является работа в учреждениях образования, здравоохранения и социальных услугах, а также в гостиницах и ресторанах.

Система образования

Общее среднее образование предоставляется государственными образовательными учреждениями и является обязательным бесплатным. Начальное, среднее и высшее профессиональное образование предоставляется как государственными, так и негосударственными образовательными учреждениями. Начальное профессиональное образование в основном является платным. Высшее и среднее профессиональное образование в основном предоставляется бесплатно.

В 2013/14 учебном году в системе общего среднего образования участвовали 961,8 тысяч учеников: 409,7 – в городских поселениях и 552,1 тысяч – в сельской местности. Общее число школ составило 1 781 единица (Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник, 2014 г.). В системе общего среднего образования были заняты 67,2 тысяч преподавателей (без совместителей). Доступность бесплатного среднего образования обеспечивает в стране высокий уровень грамотности и образования населения. Согласно официальной статистике, коэффициент получения обязательного образования является высоким (более 97%) и почти одинаков для лиц мужского и женского пола.

В марте 2013 года Президентом Туркменистана был подписан Указ «О совершенствовании системы образования в Туркменистане» и утверждена Концепция перехода на двенадцатилетнее общее среднее образование в Туркменистане.

В соответствии с данной концепцией структура общего среднего образования выглядит следующим образом: обучение на этапе начального образования начинается в возрасте 6 лет и продолжается 4 года. Обучение на этапе основного среднего образования начинается с 5 класса и завершается по окончании 10 класса и достижении 16 лет. Этап общего среднего образования продолжается 2 года и включает в себя 11–12 классы. Теперь выпускники школы завершают свое обучение в возрасте 18 лет, достигая совершеннолетия. Выпускники школ могут продолжить обучение в системе начального, среднего и высшего профессионального образования или начать свою трудовую деятельность.

Дошкольное, начальное и среднее общее образование в основном финансируется государством. В 2013 году на дошкольное образование приходилось 22,2% государственных расходов на образование (с учетом капитальных расходов), на общее среднее образование – 55,0%, на среднее профессиональное образование и высшее образование – 0,9% и 6,2%, соответственно. Таким образом, бесплатным является общее среднее образование и в некоторой степени – высшее и среднее профессиональное образование, в то время как начальное профессиональное образование в основном предоставляется на платной основе. В 2013 году примерно 10% расходов на начальное профобразование осуществлялось за счет государственного бюджета. На 1 января 2014 года из общего числа этих образовательных учреждений 98% находятся в государственной собственности и 90,5% расположены в городских поселениях.

Обучение предпринимательству

Большинство предпринимателей в стране получило образование еще в советское время. Многие из руководителей малых и средних предприятий ранее работали руководителями на государственных предприятиях. Следовательно они не получили формального бизнес-образования и в основном сформировали свои навыки ведения бизнеса на рабочем месте методом собственных проб и ошибок. Также большинство преподавателей, которые преподают дисциплины, являющиеся частью бизнес-образования, в государственных учебных заведениях получили свое образование в контексте плановой экономики. Следовательно, государственные учебные заведения сталкиваются с трудностями при предоставлении адекватного обучения по предметам, связанным с бизнесом из-за недостатка знаний и опыта в этой области. Самых предпринимателей среди тренеров и преподавателей достаточно мало. Несмотря на это, существует мнение, что есть хороший потенциал для развития образовательных услуг в предпринимательском секторе, поскольку образовательный уровень людей, занятых ведением бизнеса, достаточно высок (78,7%

предпринимателей имеют начальное профессиональное, среднее профессиональное, законченное и незаконченное высшее образование).

Предложение дополнительного образования в предпринимательском секторе ограничено. На практике в целях повышения квалификации или переквалификации лишь 3,8% руководителей малых предприятий получили дополнительное образование (или переквалификацию), а также участвовали в тренингах и семинарах по вопросам ведения бизнеса. Лишь 4,6% руководителей малых предприятий имели возможность направить своих работников учиться на курсах, тренингах и семинарах по бизнес-образованию. Большая часть предлагаемых тренингов предназначены в основном для менеджеров и бухгалтеров (83,3% людей, которые прошли обучение являются бухгалтерами, 11,1% менеджерами и 5,6% другими работниками). Лишь некоторые из них прошли обучение по другим специальностям. Согласно опросу, проведенному Союзом экономистов Туркменистана, предприниматели интересуются не только формальным обучением, но также возможностями обмена опытом и знаниями. Однако, несмотря на наличие возможностей для обучения, многие предприниматели не пользуются ими. На это существует ряд причин, в том числе неосознание своих собственных потребностей в обучении, недостаток времени, достаточно высокая стоимость обучения. Кроме того, в сельской местности доступ к возможностям обучения ограничен.

Заключение

В целом поступательное развитие экономики и структурные преобразования обеспечивают достаточно высокие (для Центрально-азиатского региона) доходы населения страны. Можно отметить, что за годы независимости государством в области преобразования экономики проведена большая работа и сегодня структура экономики Туркменистана существенно отличается от советского периода: появились новые или существенно расширились отрасли легкой, текстильной и пищевой промышленности, серьезно возрос уровень и качество переработки нефтепродуктов

и хлопка, нефтехимии и других ресурсов. В то же время риски и зависимость дальнейшего развития экономики от нефтегазового сектора пока остаются высокими.

Рост населения и большая доля молодежи, которая должна войти в рынок труда, являются серьезным вызовом для Туркменистана. Этим молодым людям необходимо предоставить адекватное образование, так чтобы они были готовы внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Другим серьезным вызовом, который стоит перед системой образования и обучения, является ее способность предоставлять адекватное обучение кадров для негосударственного сектора экономики (малых, средних, микропредприятий) для развития навыков предпринимательства и специальных профессиональных навыков с тем, чтобы они могли успешно вести бизнес.

Рыночные преобразования заострили проблемы занятости и добавили к ним новые, связанные со структурной перестройкой экономики, возникновением новых форм трудовых отношений, обусловленных разными формами собственности. В связи с этим представляется необходимым мониторинг и регулирование спроса и предложения рабочей силы с учетом перспективных программ развития страны и ее регионов.

Важна также оценка потребности на рынке труда частного сектора экономики в профессиональной подготовке и переподготовке кадров по необходимым специальностям, усиление взаимосвязи системы профессионального образования и обучения с потребностями экономики, которая пока остается откровенно слабой. Это нужно для обеспечения знаний и навыков, которые требуются в новых экономических и социальных условиях для создания гибкой рабочей силы, способной адаптироваться к новым технологиям и формам в отраслях, которые станут ключевыми в свете реализуемой «Национальной программы социально-экономического развития Туркменистана на 2011–2030 годы».

Библиографический список

1. Государственный комитет Туркменистана по статистике, Статистический ежегодник Туркменистана – 2014, Ашхабад, 2014.

2. Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический сборник: Рынок труда и зарплата в Туркменистане за 2012–2013 годы., Ашхабад, 2014.

3. Государственный комитет Туркменистана по статистике, www.stat.gov.tm

4. Европейская Комиссия, Индикативная программа Центральной Азии 2007–2010.

5. Европейская Комиссия, Action Fiche № for Turkmenistan: further improvement of quality and relevance of Professional education [Дальнейшее повышение качества и актуальности профессионального образования], 2007 г.

6. Европейский банк реконструкции и развития, «Туркменистан», Информационный бюллетень, март 2011 г.

7. Кошкин В.И. и Тихомиров А.А., «Управление государственной собственностью в странах с переходной экономикой (на примере Туркменистана)», Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт, Москва-Ашхабад, (без даты).

8. Национальная обсерватория Туркменистана, ЕФО, Отчет о системе образования и обучения Туркменистана, 2000 г.

9. ОЭСР/Всемирный экономический форум, Конкуренгоспособность и развитие частного сектора: Центральная Азия 2011 г., ОЭСР, 2011 г.

10. Программа развития ООН и Министерство иностранных дел Финляндии, Оценка воздействия торговли на развитие человеческих ресурсов: Туркменистан, ПРООН, июль 2010 г.

11. Союз экономистов Туркменистана, Туркменистан: гендерные различия в бизнес, ПРООН Туркменистан, Ашхабад, 2008 г.

12. Союз экономистов Туркменистана, «Обзор системы профессионального образования и рынка труда в Туркменистане», 2008 г.

Bibliographical list

1. Gosudarstvennyi komitet Turkmenistana po statistike, Statisticheskii ezhegodnik Turkmenistana – 2014, Ashkhabad, 2014.

2. Gosudarstvennyi komitet Turkmenistana po statistike. Statisticheskii sbornik: Rynok truda i zarplata v Turkmenistane za 2012–2013 gody., Ashkhabad, 2014.

3. Gosudarstvennyi komitet Turkmenistana po statistike, www.stat.gov.tm

4. Evropeiskaya Komissiya, Indikativnaya programma Tsentral'noi Azii 2007–2010.

5. Evropeiskaya Komissiya, Action Fiche № for Turkmenistan: further improvement of quality and relevance of Professional education [Dal'neishee povyshenie kachestva i aktual'nosti professional'nogo obrazovaniya], 2007 g.

6. Evropeiskii bank rekonstruktsii i razvitiya, «Turkmenistan», Informatsionnyi byulleten', mart 2011 g.

7. Koshkin V.I. i Tikhomirov A.A., «Upravlenie gosudarstvennoi sobstvennost'yu v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi (na primere Turkmenistana)», Vysshaya shkola privatizatsii i predprinimatel'stva – institut, Moskva-Ashkhabad, (bez daty).

8. Natsional'naya observatoriya Turkmenistana, EFO, Otchet o sisteme obrazovaniya i obucheniya Turkmenistana, 2000 g.

9. OESR/Vsemirnyi ekonomicheskii forum, Konkurentosposobnost' i razvitie chastnogo sektora: Tsentral'naya Aziya 2011 g., OESR, 2011 g.

10. Programma razvitiya OON i Ministerstvo inostrannykh del Finlyandii, Otsenka vozdeistviya torgovli na razvitie chelovecheskikh resursov: Turkmenistan, PROON, iyul'2010 g.

11. Soyuz ekonomistov Turkmenistana, Turkmenistan: gendernye razlichiya v biznes, PROON Turkmenistan, Ashkhabad, 2008 g.

12. Soyuz ekonomistov Turkmenistana, «Obzor sistemy professional'nogo obrazovaniya i rynka truda v Turkmenistane», 2008 g.

ДЕКЛАРАЦИЯ О РЫНОЧНЫХ ЗАКОНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА

DECLARATION ON MARKET LAWS OF WORLD COUNTRIES' ECONOMIC DEVELOPMENT

С.Б. БАЙЗАКОВ

*член Координационного совета
Международного Союза экономистов,
научный руководитель АО «Институт
экономических исследований»
Министерства экономического
развития и торговли Республики
Казахстан, член Президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

S.B. BAIZAKOV

*member of the Coordinating council
of the International Union of economists,
scientific director of the JSC Economic
Research Institute of the Ministry
of economic development and trade
of the Republic of Kazakhstan, member
of the Presidium, Academician of the
International Academy of management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Рассмотрена математическая формулировка задачи рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен. Построена новая модель рынка труда, которая ориентирует экономику на конечный результат. Выясняется, почему развитие рыночных сил труда и капитала в отраслях экономики, вопреки желаниям предпринимателей по наращиванию конкурентоспособ-

ности своих предприятий, происходит в соответствии с законами развития рыночной экономики.

Abstract

The mathematical formulation of a problem of market balance of levels of production, employment, the income and the prices is considered. The new market model of work which focuses economy on the end result is constructed. It becomes clear why development of market forces of work and the capital in economy branches, contrary to desires of businessmen on accumulation of competitiveness of the enterprises, happens according to laws of development of market economy.

Ключевые слова: рынок труда, валовой выпуск, трудоемкость, межотраслевой баланс, конечный продукт.

Keywords: labor market, gross output, labor input, input-output balance, the final product.

Аналитические работы по оценке выгод и потерь от регулирующего воздействия на развитие национальной экономики успешно проводятся в странах Европы и других развитых государствах. Соответствующие инструменты в русскоязычных странах известны под названиями: анализ регуляторного воздействия (АРВ) и оценка регулирующего воздействия (ОРВ). Умение анализировать влияние регулирующих воздействий и использовать его в процессе оценки научно-технологических изменений способствует повышению эффективности управления трансформациями и для экономик развивающихся стран.

Если изучать инструменты анализа регулирующего воздействия на развитие национальной экономики, то можно выделить два основных типа. Первый тип влияет на показатели макроэкономики, второй – воздействует на показатели микроэкономики. Первый из них преимущественно влияет на стоимость капитала, в форме денег, а второй оказывает влияние на стоимость капитала, в форме товара.

Денежный капитал от товарного капитала отличается тем, что деньги в руках кредитора становятся капиталом в форме денег, а

в руках инвестора – капиталом в форме товара. Под давлением рыночных сил воздействия разных инструментов регулирования, темпы развития денежного и товарного капиталов оказываются различными, хотя изменения и в стоимости капитала в форме денег, и в стоимости капитала в форме товара измеряются единицами купюр национальной или мировой валюты, которые, как правило, выступают в качестве средств обращения.

Президент Казахстана Н. Назарбаев в своей статье «Пятый путь» отметил о наличии давления рыночной силы третьего типа и класса инструментов, которые должны «довести темпы внедрения валютно-финансовых и социально-политических инноваций до уровня технологических инноваций». Вывод, который следует из логики «Пятого пути», состоит в обеспечении взаимного согласования инновационных действий всех инструментов регулирующего воздействия, которые имеют решающее значение в определении истинной стоимости товарного капитала в микроэкономике и истинной стоимости денежного капитала в макроэкономике.

Принцип взаимной согласованности регулирующих воздействий, определенный в «Пятом пути», стал фундаментом концепции построения межотраслевых моделей оценки рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен, разработанной инициативной группой Казахстана в начале 2010-х годов.

В ходе реализации концепции оценки вклада различных инструментов экономического управления на истинную стоимость товарного и денежного капиталов детально изучены основные принципы построения моделей управления рыночной экономикой, связанные с именами Кейнса, Фридмена и Мендалла-Флеминга.

Во-первых, выяснено, что основным индикатором количественного роста рыночных сил капитала в форме денег во всех трех моделях выступает номинальный ВВП, а основным индикатором количественного роста рыночных сил капитала в форме товара – реальный ВВП в моделях кейнсианства и монетаристов, а также ВВП по паритету покупательной способности в модели Манделла-Флеминга. Именно эти модели ныне интенсивно используются в анализе качественных и количественных индикаторов всех типов инструментов регулирующего воздействия на развитие рыночной экономики.

Во-вторых, казахстанская инициативная группа обосновала то, что принципы построения моделей монетаристов и Мендалла-Флеминга имеют единый макроэкономический корень, определенный известной кейнсианской теорией о равенстве совокупного спроса и совокупного предложения на товары и услуги. Отсюда следует, что принципы построения всех этих моделей анализа и управления экономикой развивались с использованием системы тех же показателей макроэкономики, которые были созданы Кейнсом.

В-третьих, обнаружен тот факт, что в системе уравнений рыночного равновесия, созданного Кейнсом и его последователями, нет ни одного показателя микроэкономики: все модели анализа экономики построены на основе макроэкономической теории и не связаны с микроэкономической теорией и показателями микроэкономики.

В-четвертых, стало известно, что Кейнс является автором разделения единой системы показателей национальной экономики, определенной в классической экономической науке на части макро- и микроэкономики. По-видимому, он же выступает автором выбора единиц измерения макроэкономики, деньгами и единиц измерения микроэкономики – рабочем времени, в частности, часами. Не случайно, в большинстве развитых стран мира, основная борьба профсоюзных организаций идет за вознаграждение труда наемных работников за 18 усл. ед. в час.

В-пятых, определено, что все эти модели построены при одном допущении между капиталом в форме денег и капиталом в форме товара. Принцип построения модели Кейнса был основан на гипотезе макроэкономической стабильности цен на товары и услуги, Фридмана – на макроэкономической стабильности скорости денежного обращения, а Флеминга и Манделла – на макроэкономической стабильности обменного курса национальных валют.

Отсюда следует, что инициативная группа в ходе формирования казахстанской модели управления экономикой имела основание принять гипотезу о возможном упущении Кейнса, допущенном в процессе разбивки единой экономической системы на макроэкономiku и микроэкономiku, а также отметить то, что монетаристы и Манделла с Флемингом не критично отнеслись к этому упущению.

Очевидно, что все эти модели являлись востребованными инструментами управления рыночной экономикой своего времени, об этом свидетельствует устойчивое развитие мировой экономики до 2007 года. Это означает, что инструменты и институты экономического управления должны постоянно адаптироваться и непрерывно приспосабливаться к характеру развития производительных сил труда, капитала и технологий их взаимодействия в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

Однако Кейнс в свое время при определении показателей макроэкономики использовал способ минусования материальных затрат от объемов продаж товаров и услуг. Он этим путем создал новый макроэкономический показатель под названием валовой внутренней продукт. Такая арифметическая операция позволила авторам макроэкономической теории избавиться от показателей микроэкономики. В итоге, изучением стоимости денежного капитала, преимущественно, занимаются институты макроэкономики, а изучением стоимости товарного капитала – институты микроэкономики.

Как стало известно намного позже после Кейнса, определение решающего уравнения взаимной обусловленности конечного результата производства от валового объема реализации товаров и услуг требует не арифметических, а более глубоких расчетов, использующих матричную алгебру. Анализ показал, что в основе этих расчетов находится следующая система уравнений, описывающая взаимные зависимости между макроэкономическими и микроэкономическими показателями, которые были определены школой Канторовича-Купманса под названием принципа двойственности решения сопряженных задач управления ограниченными ресурсами:

по видам экономической деятельности –

$$t(i)X(i) - T(i)Y(i) = \pm\theta(i), \quad i=1, 2, \dots, n,$$

по национальной экономике в целом –

$$c \equiv \frac{t}{T} = \frac{Y}{X},$$

где $t(i) = \frac{L(i)}{X(i)}$ – время, затраченное людьми непосредственно,

в расчете на один тенге, поступившем от реализации товаров и

услуг по видам экономической деятельности, выраженное в часах, днях, месяцах, годах;

$T(i) = t(i)B$ – полное время, затраченное людьми на работу, в расчете на один тенге, поступивший от реализации товаров и услуг по видам экономической деятельности, выраженное в часах, днях, месяцах, годах;

$tX = L$ – национальный фонд рабочего времени, рассчитанный по выпуску товаров и услуг (X), определенному по межотраслевой модели баланса времени работавших людей, выраженный в человеко-часах в год, человеко-днях в год, человеко-месяцах в год, человек в год;

$tY = L$ – национальный фонд рабочего времени, определенный по объему конечного продукта (Y) по межотраслевой модели баланса времени работавших людей, выраженный в человеко-часах в год, человеко-днях в год, человеко-месяцах в год, человек в год;

$T_i Y_i - t_i X_i = \theta_{ij}$, – разница между затратами рабочего времени, определенными по объему конечного продукта по каждому виду экономической деятельности (Y), и затратами рабочего времени, определенными по выпуску товаров и услуг (X), выраженная в человеко-часах в год, человеко-днях в год, человеко-месяцах в год, человек в год по тому же виду экономической деятельности;

$B = (E - A)^{-1}$ – обратная матрица полных затрат национальной экономики, определенная по межотраслевой модели в денежном выражении, здесь A – технологическая матрица национальной экономики по видам экономической деятельности, а E – матрица специальных алгебраических единиц.

Итоговым результатом анализа регулирующего воздействия инструментов работы на развитие национальной экономики является разница между темпами роста капитала в форме денег в макроэкономике и капитала в форме товара в микроэкономике:

$$\frac{\dot{c}}{c} = \frac{\dot{Y}}{Y} - \frac{\dot{X}}{X}.$$

Здесь обозначение $\frac{\dot{c}}{c}$ означает разницу между темпами роста конечного продукта, как показателя капитала в форме денег – $\frac{\dot{Y}}{Y}$,

и выпуска товаров и услуг, как показателя капитала в форме товара – $\frac{\dot{X}}{X}$. Ее можно назвать коэффициентом научно-технологических изменений, так как она появилась, как манна небесная, с потолка, при строгом равенстве рабочего времени, которое затрачено на создание конечного продукта (Y) в макроэкономике и выпуска товаров и услуг (X) в микроэкономике.

В связи с равенством рабочего времени, которое затрачено на создание конечного продукта (Y) и выпуска товаров и услуг (X), величина является чистым вкладом научно-технологического прогресса, определенного разницей между производительностью труда по конечному продукту и производительностью труда по выпуску товаров и услуг. Этот результат происходит ИЗНУТРИ экономической системы самой страны, что подтверждается результатами решения межотраслевой модели развития.

С помощью этой формулы можно объяснить любую инновационную инициативу, которая связана с научно-технологическими изменениями, и оценить ее вклад количественно. Если этот вклад технологического прогресса раньше оценивался абстрактно, «масштабом» производства или остатком Солоу, то теперь появляется возможность оценить его содержательно: ценою фактически затраченного на производство рабочим временем, производительностью труда и капитала, коэффициентом научно-технологического прогресса. К тому же каждый предприниматель может провести такой же расчет по каждому виду своей экономической деятельности.

Самое главное, появляется возможность оценить истинную стоимость национальной валюты, разделив коэффициент научно-технологических изменений на показатель дефлятора ВВП. В свою очередь, значение индекса инфляции будет определяться по формуле, отличной от формулы дефлятора ВВП. В систему рыночных законов экономики, определенных на основе коэффициента научно-технологических изменений, входят следующие взаимосвязанные уравнения, определенные рекурсивными формулами:

➤ уравнение закона определения общей отдачи от стимулирования научно-технологических усовершенствований, которая

всегда имеет положительное значение по величине большей или меньшей по сравнению с их отдачи в прошлом периоде – $c(t)$:

$$c(t) = Y(t)/X(t);$$

➤ уравнение закона определения покупательной способности денег – $pp(t)$:

$$pp(t) = (c(t) * J2(t)) / J1(t);$$

➤ уравнение закона определения цен товаров и услуг – $pc(t) = 1/pp(t)$:

$$pc(t) = 1/pp(t) = J1(t)/(c(t)*J2(t));$$

➤ уравнение закона определения реального объема конечного продукта, измеряемого по истинной стоимости капитала в форме денег, как основного показателя реального роста экономики – $J3(t)$:

$$J3(t) = pp(t) * J1(t);$$

➤ уравнение закона определения реального объема конечного продукта, измеряемого по истинной стоимости капитала в форме товара, как контрольного показателя реального роста экономики – $J3(t)$:

$$J3(t) = c(t) * J2(t);$$

➤ уравнение закона общей дефляции цен – $pb(t)$:

$$pb(t) = c(t)/pp(t) \equiv J1(t)/J2(t);$$

➤ уравнение закона определения чистой отдачи от стимулирования научно-технологических усовершенствований, которая может быть положительной и отрицательной величиной – $dc(t)\%$:

$$dc(t)\% \equiv \frac{\dot{c}}{c} = \frac{\dot{Y}}{Y} - \frac{\dot{X}}{X}.$$

Следует учесть, что индекс $J1(t)$ является темпом роста валового внутреннего продукта по цене текущего года, а индекс $J2(t)$ – по цене предыдущего года. Показатели конечного (Y) и выпуска товаров и услуг (X) определены в денежном выражении, а прямая и полная трудоемкости определены в часах, днях и годах рабочего времени.

Таким образом, конечный результат настоящей аналитической работы представляет систему законов развития рыночной экономики, имеющую собственное математическое доказательство и полноценное экономическое обоснование. Она претендует стать

универсальной системой законов дальнейшей либерализации рыночной экономики.

Дело в том, что эти законы рыночной экономики объективны, как законы физики, например, как закон Ома или закон всемирного тяготения, так как базовая информация для их расчетов определена официальной статистикой, единой для всех стран мира. Так, в таблице 1 дана сравнительная оценка показателей научно-технологического прогресса экономики США и КНР за 2002–2011 годы по данным межотраслевого баланса этих стран.

Таблица 1

**Сравнительная оценка показателей
научно-технологического прогресса экономики
США и КНР за 2002–2011 годы по данным их
межотраслевого баланса, млн долларов США**

Годы	США			КНР		
	Конечный продукт (Y)	Выпуск товаров и услуг (X)	Кэф. НТП $\epsilon = Y/X$	Конечный продукт (Y)	Выпуск товаров и услуг (X)	Кэф. НТП $\epsilon = Y/X$
2002	10 416 078,53	18 873 334,93	55,2	1 324 753,415	3 794 147,417	34,9
2003	10 938 122,88	19 828 498,07	55,2	1 485 274,786	4 457 621,022	33,3
2004	11 736 535,23	21 264 711,1	55,2	1 760 018,16	5 372 763,549	32,8
2005	12 549 008,41	23 072 266,04	54,4	2 001 205,758	6 527 489,857	30,7
2006	13 280 785,08	24 479 922,11	54,3	2 354 039,923	8 160 175,323	28,8
2007	13 844 412,73	25 795 266,08	53,7	3 019 763,956	10 740 914,9	28,1
2008	14 214 545,69	26 565 031,96	53,5	3 951 858,838	13 913 136,42	28,4
2009	13 775 598,08	24 802 899,21	55,5	4 538 041,25	15 149 964,84	30,0
2010	14 230 107,43	25 810 105,94	55,1	5 401 800,846	18 070 489,61	29,9
2011	14 770 666,86	26 918 120,33	54,9	6 777 331,838	22 271 025,49	30,4

Источник: разработана автором на основе таблиц «Затраты-Выпуск» этих стран.

Как видно из таблицы 1, в период с 2002 по 2008 годы для обеих стран были характерны тренды по снижению стоимости капитала в форме денег (Y), которая определена в расчете на единицу капитала в форме товара (X). Это означает, что в обеих

странах производительность капитала, в форме товара (Y/X), за эти годы снижалась, коэффициенты НТП также имели снижающиеся тенденции.

Такая ситуация продлилась с 2002 года вплоть до 2009 года. Несмотря на существенную разницу в уровне показателей научно-технологического прогресса, обе страны после кризиса 2007–2008 годов, по-видимому, оказывали регулирующие воздействия на уровни коэффициентов НТП таким образом, чтобы прекратилось дальнейшее обесценение национальных валют.

Однако регулирующее воздействие в США и Китае было разным. Например, в США с 2009 года были снижены темпы роста стоимости капитала в форме денег и стоимости капитала в форме товара таким образом, чтобы добиться улучшения коэффициента научно-технологического прогресса. А в КНР, наоборот, добивались опережающих темпов роста капитала в форме денег, по сравнению с темпом роста капитала в форме товара.

Однако США не только сохранили разрыв с уровнем научно-технологического прогресса, но и значительно увеличили его. Если в 2002 году этот уровень Китая равнялся 0,63 относительного уровня США, то в 2011 году он уменьшился до 0,53. На наш взгляд, тенденция развития национальной экономики Китая, ориентированная на затратный принцип работы и на ухудшение показателя научно-технологического прогресса, может негативно отразиться на темпах ее роста в ближайшем будущем.

В целом, когда уже известны тренды научно-технологического прогресса, которые определяются отношениями между двумя главными показателями развития рыночной экономики, а именно между стоимостью конечного продукта, которая выражает стоимость капитала в форме денег, и стоимостью выпуска товаров и услуг, которая выражает стоимость капитала в форме товара, можно сделать твердое заявление: закон научно-технологического прогресса и связанные с ним законы развития рыночной экономики являются отражениями объективно происходящих в ней процессов, и при этом они независимы от воли людей. Ни один человек в мире не может изменить или отменить их.

Люди могут лишь выявлять, познавать и изучать эти законы. Могут воспользоваться траекториями их изменения, как инструментом обнаружения диспропорций в развитии своей экономики или при управлении своим бизнесом. Не учитывать их действий в практике управления экономикой – равносильно сдерживанию развития рыночной экономики, торможению его дальнейшей либерализации. Это к тому, что законы рыночной экономики равнозначны с законами естествознания и природы. Даже можно сказать так, что природное бедствие случается в одном месте, в одной стране, а крушение экономики развитых стран, как заразная болезнь, быстро распространяется на экономику развивающихся стран мира.

Поэтому показатель научно-технологических изменений, как закон развития рыночной экономики, пригоден для использования в анализе экономики, прежде всего, в странах, с развивающейся экономикой, как Китай и другие страны БРИКС, включая и Казахстан.

Можно назвать эти экономические законы системой моделей управления, пригодных для экономического анализа и измерения регулирующего воздействия на развитие национальной экономики наравне с моделями кейнсианства, монетаристов или Манделла-Флеминга.

Это объясняется тем, что любая из этих моделей является частным случаем следующего обобщенного уравнения равновесия, которое может быть использовано для оценки реального конечного продукта любой развивающейся страны мира, включая даже такую крупную, как КНР:

$$pp * NGDP = c * RGDP \quad (A)$$

Определенный этим уравнением показатель измерения конечного продукта существенно отличается от номинального валового внутреннего продукта (ВВП), реального ВВП и ВВП, определенного по паритету покупательной способности, которые входят в ныне действующие модели кейнсианства, монетаристов, Манделла-Флеминга.

Так, в таблице 2 приведены конечные результаты взаимодействия рыночных сил труда и капитала в США и КНР за те же 2002–2011 годы.

Таблица 2

Балансировка количественных и качественных индикаторов развития экономики США и Китая за 2002–2011 гг. с использованием законов рыночной экономики, в процентах

Годы	Номинальный ВВП (J1)	Реальный ВВП (J2)	Дефлятор ВВП	Коэффициент НТП (с)	Уровень покупательной способности валюты (pp)	Конечный продукт J3=pp*J1	Конечный продукт J3=с*J2	Номинальный обменный курс (с)*	Реальный обменный курс (с)	Индекс роста цен товаров и услуг (рс=π)
США										
1995	100	100	100	100	100	100	100	100,0	100	100
1996	105,7	103,8	101,8	99,8	98,0	103,6	103,6	101,9	98	102
1997	111,9	108,5	103,2	99,4	96,3	107,9	107,9	100,8	96,3	103,8
1998	118,7	113,3	104,8	100,0	95,5	113,3	113,3	97,7	95,5	104,7
1999	127,4	118,6	107,4	100,9	93,9	119,6	119,6	90,9	93,9	106,5
2000	135,8	123,4	110,0	100,0	90,9	123,4	123,4	85,7	90,9	110
2001	140,5	124,6	112,7	101,9	90,4	127,1	127,1	86,6	90,4	110,6
2002	145,8	126,9	114,9	104,1	90,6	132,0	132,0	89,1	90,6	110,4
2003	153,1	130,4	117,4	104,0	88,6	135,7	135,7	92,1	88,6	112,8
2004	164,3	135,4	121,3	104,1	85,8	140,9	140,9	93,9	85,8	116,6
2005	175,6	139,9	125,5	102,6	81,7	143,5	143,5	96,2	81,7	122,4
2006	185,9	143,6	129,4	102,3	79,1	147,0	147,0	103,8	79,1	126,5
2007	193,8	146,2	132,5	101,2	76,4	148,0	148,0	109,1	76,4	131
2008	198,9	145,8	136,5	100,9	73,9	147,1	147,1	119,7	73,9	135,3
2009	192,8	141,7	136,0	104,7	77,0	148,4	148,4	126,7	77	129,9
2010	199,2	145,3	137,1	104,0	75,9	151,1	151,1	130,1	75,9	131,8
2011	206,7	147,6	140,0	103,5	73,9	152,8	152,8	136,4	73,9	135,3

Годы	Номинальный ВВП (J1)	Реальный ВВП (J2)	Дефлятор ВВП	Коэффициент НТП (с)	Уровень покупательной способности валюты (pp)	Конечный продукт J3=pp*J1	Конечный продукт J3=с*J2	Номинальный обменный курс (с)*	Реальный обменный курс (с)	Индекс роста цен товаров и услуг (рс=π)
Китай										
1995	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100	100
1996	117,8	110,0	107,1	100,9	94,2	111,0	111,0	90,6	94,2	106,1
1997	130,1	120,2	108,2	99,7	92,1	119,8	119,8	88,0	92,1	108,6
1998	138,1	129,7	106,5	99,4	93,4	128,9	128,9	91,3	93,4	107,1
1999	145,4	139,5	104,2	101,0	97,0	141,0	141,0	100,2	97	103,1
2000	157,6	151,3	104,1	100,4	96,4	152,0	152,0	102,3	96,4	103,7
2001	174,0	163,9	106,2	100,3	94,4	164,3	164,3	98,6	94,4	105,9
2002	192,3	178,8	107,6	99,1	92,1	177,1	177,1	93,6	92,1	108,6
2003	218,0	196,7	110,9	94,6	85,3	186,0	186,0	82,1	85,3	117,2
2004	256,9	216,5	118,6	93,0	78,4	201,3	201,3	71,6	78,4	127,6
2005	302,1	241,0	125,4	87,0	69,4	209,7	209,7	58,9	69,4	144,1
2006	369,0	271,5	135,9	81,9	60,2	222,3	222,3	45,9	60,2	166
2007	462,9	310,1	149,3	79,8	53,4	247,4	247,4	37,4	53,4	187,1
2008	600,7	340,0	176,7	80,6	45,6	274,1	274,1	28,1	45,6	219,2
2009	674,4	371,3	181,6	85,0	46,8	315,6	315,6	28,4	46,8	213,7
2010	786,0	409,9	191,7	84,8	44,3	347,8	347,8	25,8	44,3	226
2011	966,2	448,1	215,6	86,4	40,1	387,0	387,0	21,7	40,1	249,7

*Номинальный обменный курс определяется реальным обменным курсом, умноженным на отношение индекса цен страны партнера к индексу цен местных товаров данной страны.

Как видно из таблицы 2, уравнение равновесия (А) определяет мощность конечного продукта, использованного в стране и состоящего не только из внутреннего продукта этой страны, но и ее продукта, поступившего из внешнего торгового оборота. Новый показатель измерения экономического роста призван уравновесить развитие денежного ($pp * NGDP$) капитала с уровнем развития товарного ($c * RGDP$) капитала.

Именно конечный продукт, рожденный под влиянием ежегодного изменения технологической матрицы межотраслевого баланса, является инструментом обеспечения устойчивого развития национальной экономики страны и измерения реального благосостояния народа. Номинальный ВВП и реальный ВВП являются количественными параметрами, а истинная покупательная способность национальной валюты и коэффициент научно-технологического прогресса являются качественными параметрами его определения.

Определенная уравнением рыночного равновесия (А) модель является общей и для экономики потребления, и для экономики производства товаров и услуг, а также для экономики валютно-финансовой системы. Она является новой моделью, приспособленной к уровню развития производительных сил труда и капитала в условиях глобализации мировой экономики.

Ее можно использовать для оценки регулирующего воздействия на развитие рыночной экономики любой страны, любого региона мира, так как значение pp в данном случае является качественным индикатором измерения истинной покупательной способности национальной валюты, а значение c является качественным индикатором измерения научно-технологических изменений. Они определены путем обработки базы данных технологической матрицы межотраслевой модели решения сопряженных задач макро- и микроэкономики.

Данная методология определения показателей научно-технологических изменений в прошлом никогда не использовалась и является новым явлением в развитии экономической науки.

Стержнем настоящей Декларации о рыночных законах развития стран мира является единство и равновесие трех ключевых рыночных сил, источниками развития которых выступают инструменты реальной экономики, валютно-финансовой системы и экономического управления трансформациями.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ЧЕРТЫ НАСТОЯЩЕГО, ДИЗАЙН БУДУЩЕГО

RUSSIA'S INDUSTRIAL POLICY: LESSONS OF THE PAST, CHARACTERISTICS OF THE PRESENT, DESIGN OF THE FUTURE

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice-president of the VEO of Russia, President of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of new industrial development n. a. S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, First vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье анализируется опыт промышленного развития страны и формулируются ключевые положения современной и перспективной промышленной политики. В статье предложено рассматривать промышленную политику в наложении на свособразие динамики экономической системы России, как в ретроспективе, так и в среднесрочной перспективе. При этом промышленная политика должна рассматриваться в более широком контексте цивилизационного развития России. В этой связи автором выполнен анализ этапности индустриализация экономики страны, который охватывает период с середины XIX по начало XXI века. На каждом из этапов выделяются типичные черты промышленной политики, обеспечившие ее эффективность, а также предлагаются механизмы ее инкорпорирования в будущую промышленную политику. Установлено, что перспективное производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотделимыми элементами новой производственной системы, частью производственного процесса. Поэтому необходима интеграция промышленной политики с инновационной. При этом промышленная политика будущего должна сохранить системогенетическое ядро, обусловленное цивилизационными особенностями нашей страны.

Abstract

The article analyzes the experience of industrialized countries and formulates the key principles of modern and forward-looking industrial policy. The paper proposed to consider the industrial policy imposing on the peculiarity of the dynamics of the economic system of Russia, both in retrospect and in the medium term. This industrial policy must be viewed in the broader context of Russian civilization development. In this regard, the author analyzed the phasing of industrialization of the economy, which covers the period from the middle of the XIX to the beginning of the XXI century. There are the typical features of industrial policy at each stage to ensure its effective and available mechanisms for its incorporation into the future industrial policy. It was found that the production perspective assumes the character of «continuous innovation»; research, search, transfer, introduction of technologies are in-

separable elements of a new production system, part of the production process. Therefore, there is a need for integration of industrial policy with innovation. The future industrial policy must preserve the system genetic core caused civilization peculiarities of our country.

Ключевые слова: промышленная политика, экономический рост, технологическое развитие, наука, образование, производство, новая индустриализация.

Keywords: industrial policy, economic growth, technological development, science, education, manufacturing, new industrialization.

Геополитические и геоэкономические вызовы, с которыми сталкивается российская экономика и общество в последние годы, существенно обострили те противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия экономической эволюции. При этом данные противоречия, по нашему мнению, достигли уровня угрозы национальной безопасности. В результате сегодня перед экономическим сообществом и политическими властями стоит задача поиска новой модели экономического роста и, можно даже сказать шире, – новой экономической доктрины.

В стране долгое время проводилась экономическая политика, номинально имевшая, в принципе, верные стратегические цели создания современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те средства, которые были выбраны для ее достижения, – прежде всего сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления – вызвали стагнацию нашей экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Двадцатилетняя реализация либерально-монетарной модели развития привела к развалу промышленного производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции производственно-технического назначения, потребительских товаров.

Высказанные положения могут быть подтверждены статистическими данными. Не проводя их подробного анализа, отметим,

что из-за существенного сокращения отечественного производства доля импорта, например, в станкостроении и легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80%. К сожалению, аналогичная, если не более серьезная, ситуация – в других базовых секторах российской экономики: пищевой промышленности, добывающей промышленности, энергетике, связи, и т.д. Например, мы в 2000 году продовольствия ввезли на 7 млрд долл., а в 2013-м – уже на 43 млрд, т.е. в 6 раз увеличили его импорт за 14 лет. Этот рост достигнут в основном за счет снижения объемов производства собственной продукции. В 2000 году машин, оборудования, транспортных средств мы закупили на 10 млрд долл., а спустя 14 лет – уже на 150 млрд долл., рост – в 15 раз. Т.е. сегодня Россия критически зависима от импорта, даже в тех сферах, которые являются стратегическими для любой страны.

Соответственно изменилась и структура российского экспорта. По данным Всемирного банка, за период с 2003 по 2013 г. доля высокотехнологичной продукции в экспорте российской промышленности сократилась более чем вдвое – с 18,3% до 8,4%, и это падение стало наиболее сильным среди всех развитых и развивающихся стран. Экспортная модель России – это, по-прежнему, модель, ориентированная на экспорт продукции низкой степени переработки (сырья и энергоносителей). Например, доля ведущих восьми нефте- и газодобывающих компаний, по данным Росстата, составляла, на начало 2014 г., более 60% стоимостного объема российского экспорта, а доля экспорта несырьевого сектора сократилась до четверти.

Отдельную проблему, оказывающую негативное влияние на состояние экономики и, в частности, на развитие промышленности, составляет отток капитала из России. Эта проблема усугубилась в 2014 г. – по данным Банка России, отток составил 151,5 млрд долл., почти в 2,5 раза больше, чем в 2013 г. – 61 млрд долл. Это оказало дополнительное давление и на национальную валюту, и на динамику рынков, закрыв для российских компаний и внутренние источники длинных денег (внешние закрылись из-за санкций Запада). Резко сократился наш фондовый рынок – намного сильнее, чем рынки всех стран БРИКС, что является кос-

венным, но очень важным подтверждением неэффективности действующей модели экономического развития.

Как отмечается в только что вышедшем в свет аналитическом докладе, подготовленном Центром макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, «основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008–2009 гг., так и с новыми вызовами. Это – исчерпание прежней модели экономического роста, строящейся на экспорте энергоносителей и растущих ценах на нефть... В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований».

Рассмотренная проблематика находится в фокусе научных интересов автора [1, 2, 3 и мн. др.] и возглавляемого им Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР). В частности, данная статья подготовлена на основе обобщения результатов публичного обсуждения докладов, сделанных автором за последний год на следующих научных мероприятиях: Научный совет МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития на тему «Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства» (Москва, 05.06.2014); Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ на тему «Производительность труда как ключевой фактор развития России: правовые и региональные аспекты» (Москва, 6.06.2014); Семинар в Государственной Думе РФ на тему «Производство, наука, образование: проблемы реинтеграции» (Москва, 10.06.2014); Международный Конгресс «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» (Москва, 22–23.11.2014); Научная конференция «Ломоносовские чтения – 2015» на тему: «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: разработки и рекомендации экономистов МГУ» (Москва, 20.01.2015); Парламентские слушания в Совете Федерации ФС РФ на тему: «Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения» (Москва, 27.02.2015); Научный семинар ИМЭМО РАН «Современные проблемы развития» (Москва, 16.03.2015); Санкт-

Петербургский международный экономический Конгресс «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПб., 23.03.2015); Московский Экономический Форум – 2015 (Москва, 25–26.03.2015); II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (Москва, 13–14.05.2015).

Главный вывод, к которому можно прийти на основе анализа имеющихся данных, касающихся состояния российской экономики: она на протяжении многих лет интенсивно стагнирует. И это во многом вызвано неадекватностью экономической, в частности – промышленной, политики. Автор убежден, что нынешнее состояние российской экономики – в принципиальном плане – является следствием состоявшейся ее глубокой деиндустриализации. Это объективно повышает роль промышленной политики в современной экономической системе, делает ее одним из основных инструментов разрешения накопившихся проблем и противоречий.

Что делать в такой ситуации? Какую модель промышленной политики избрать? Первый ответ, который напрашивается, что называется, «сам собой», – обратиться к опыту развитых стран. Поизмаствовать из-за рубежа, «пересадить на российскую почву» эффективные институты. Автор с осторожностью относится к такому подходу. Как показано в работах академика РАН В.М. Полтеровича [4], имплантация институтов далеко не всегда оказывается успешной. Наглядное подтверждение этому – уже обсуждавшееся ранее наследие радикальных реформ 1990-х годов, проведенных с опорой на заимствованную, но так и не заработавшую в России иностранную институциональную базу.

В России сложилась своя собственная, уникальная экономическая система. Ее исследованием длительное время занимается чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнер [5]. Без учета ее характеристик и особенностей продуктивная экономическая и промышленная политика невозможна. Промышленная политика должна строиться на основе системного подхода. Системный подход, в свою очередь, требует отношения к экономике с точки зрения изучения ее элементов, их внутренних связей и системного качества, причем выделение последнего принципиально важно. Еще важнее рассмотрение экономической системы не как изолированной и самодовлеющей, а как целостной части более крупной суперсистемы.

Как по этому поводу пишет Г.Б. Клейнер, «под системой понимается не множество элементов, связанных между собой определенным образом (*эндогенное* определение), а относительно устойчивая в пространстве и во времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам (*экзогенное* определение)... Системная парадигма, представляющая экономику в виде совокупности взаимодействующих, трансформирующихся и эволюционирующих систем, выступает, таким образом, с одной стороны, как альтернатива неоклассической парадигме с ее делением экономики на макро- и микроэкономику, с другой – как концепция, интегрирующая неоклассический, институциональный и эволюционный подходы» [там же].

Сходный подход можно найти в работах известного венгерского экономиста Я. Корнаи, который также считает, что объект исследования экономиста «является целостной системой, которая взаимодействует с другими системами, в том числе с более крупными, которые ее содержат. Каждая экономическая система при этом представляется как сфера взаимодействия экономики, политики, идеологии, психологии, культуры и др. областей, поэтому с точки зрения одной из соответствующих дисциплин анализ будет неполным и поверхностным» [6].

Таким образом, для понимания российской экономической системы становится необходимым изучить, с одной стороны, обуславливающие ее существование и функционирование материально-технические предпосылки, а с другой – социально-культурную среду, в которой формируется экономическая система. К последним, как показывает не только теория, но и практика экономических реформ в России, относятся идеологические, социально-психологические, политические, этнокультурные и другие ее составляющие, часто определяемые как цивилизационная специфика страны. При этом «специфика экономики в России определяется, с одной стороны, ее внешнеисторическими условиями, а с другой – внутренними чертами социально-экономического строя» [7, с. 48].

Следует отметить, что экономическая система динамична. Как подчеркивал академик РАН Л.И. Абалкин, логика современного

прогресса может быть описана с точки зрения исторического синтеза. Необходимо рассмотрение социально-экономических перемен на широком историческом фоне как результата соединения и переплетения глобальных тенденций развития, личных прав и свобод, социализации общественной жизни и учета своеобразия цивилизационных типов общественного устройства [8, с. 51]. Поэтому мы должны рассматривать промышленную политику в наложении на своеобразии динамики экономической системы России, как в ретроспективе, так и в среднесрочной перспективе.

При этом промышленная политика должна рассматриваться в более широком контексте цивилизационного развития России. Базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации, или «новой индустриализации» (иногда также применяется термин «неоиндустриализация»), как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, причем – на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса тесно связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России.

Может показаться, что наши взгляды расходятся с получившими широкое распространение концепциями постиндустриального общества, идут вразрез с магистральными экономико-теоретическими идеями. Критический взгляд позволяет понять, что «постиндустриализм» вовсе не выступает всеобъемлющей характеристикой мировой экономики, и тем более нельзя «примеривать» его к России. Это признали в конечном итоге даже сами сторонники этого подхода. Так, известный российский исследователь постиндустриального общества В.Л. Иноземцев отмечает: «Современный мир пока еще остается миром индустриальным. На сырье в 2009 г. приходилось 16,1% мирового товарооборота, на услуги – 18,9%. 65% занимали промышленные товары. Среди 20 крупнейших американских экспортеров 15 – индустриальные гиганты и лишь пять – технологические. Технологии – ничто, если только они не могут быть применены в промышлен-

ности и, будучи овеществлены в готовой продукции, завоевать мировые рынки. Сегодня технологии меняют облик экспорта той или иной страны не сами по себе, а как средство эффективного и массового производства индустриальных благ» [9].

Отметим, что ориентация на реиндустриализацию в экономической политике подразумевает, что ранее уже была успешно осуществлена индустриализация экономики страны. Формирование и развитие промышленной политики в Российской империи происходило с середины XIX века и было связано с развитием капитализма. Но лишь крестьянская реформа 1861 года, когда одновременно произошло массовое высвобождение экономических ресурсов и их вовлечение в хозяйственный оборот, впервые поставила вопрос о необходимости государственного регулирования промышленного развития на системную основу.

Ретроспективный анализ процессов дореволюционного промышленного развития России показывает, что несмотря на имевшиеся достижения в различных областях, системную основу индустриального развития страны во многом определили теоретические работы и реформы С.Ю. Витте [10, 11], 100-летие со дня смерти которого отмечается в этом году. Следует упомянуть и еще об одной дате. В этом году исполняется 250 лет Вольному экономическому обществу России, активным участником которого, кстати, был и С.Ю. Витте, благодаря разработкам участников которого во многом создавалась теоретическая база индустриального развития страны.

Рост промышленности, основанной на машинном производстве, начался в России в последней трети XIX в. Оживленный промышленный рост наблюдался в 80-х гг. XIX в. Это были первые шаги отечественной промышленности, которая в массе своей еще опиралась на мелкие кустарные или полукустарные заведения. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве страны был крайне низким, а разрыв с передовыми индустриальными державами (Англией, Германией, США) – очень серьезным. Обеспечение промышленного роста С.Ю. Витте ставил в прямую зависимость от активизации железнодорожного строительства.

В 1883 г. С.Ю. Витте опубликовал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов». По его мнению, при

определении размеров провозной платы по железной дороге следует отталкиваться не от расходов транспортных предприятий, а от условий образования цен на перевозимые товары в пункте отправления и назначения, формируемых под воздействием спроса и предложения. То есть, по сути, он исповедовал системный подход к индустриальному развитию, о котором мы говорили выше. Индустриальное развитие рассматривалось как системный феномен, достичь успеха в развитии которого можно лишь консолидировав усилия хозяйственных агентов при направляющей роли государства. Для Витте было очевидно, что эффективное функционирование внутреннего рынка без достаточной сети железнодорожных линий невозможно. Железные дороги, связывая экономические районы страны, способствовали рациональному размещению производства и вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов. Одновременно увеличивался выпуск рельсов, шпал, металлических конструкций для мостов, строились станционные здания и сооружения, рос выпуск паровозов и вагонов и т.д. Таким образом создавался существенный мультипликативный эффект, который способствовал экономическому росту.

Следует отметить, что экономическую политику периода С.Ю. Витте характеризовала комплексность разработки и реализации. Системный взгляд на развитие народного хозяйства predetermined системность инструментов его государственного регулирования. Можно отметить несомненные достижения в деле становления национальной денежной системы, в том числе переход к золотому стандарту, развитие банковского дела, активность в привлечении иностранного капитала и технологий, меры по стимулированию отраслевого и регионального промышленного развития, налоговые реформы, преобразование в аграрном секторе, позже продолженные реформами П.А. Столыпина.

Этот дореволюционный опыт, безусловно, востребован и в современных условиях. Именно комплексности и системности не хватает современной экономической политике России. Разрозненность и нескоординированность действий различных органов власти и управления как на федеральном, так и на региональном уровне создает институциональные барьеры для успешного осуществления мероприятий индустриального развития. При этом

указанные проблемы в современных условиях проявляются гораздо острее, чем 150 лет назад, что определяется вектором современного промышленного развития. Главный тренд нового экономического курса сегодня – не просто развитие промышленности, но реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, что усложняет процессы государственного регулирования.

Вторая волна индустриального развития связана с советским периодом нашей истории. К началу XX века, несмотря на бурный рост промышленности, Российская империя все же являлась аграрной страной. Затем, после возникновения СССР, в период между мировыми войнами, была осуществлена ее ускоренная индустриализация, связанная отчасти с восстановлением разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами промышленного потенциала, а также с созданием новых массовых промышленных производств.

Начало советской индустриализации было положено принятием плана ГОЭЛРО, который являлся государственной целевой программой восстановления и комплексного развития отечественной промышленности. В декабре 1920 г. этот план был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, а через год – утвержден IX Всероссийским съездом Советов. Важно отметить основную идею этого плана: им предусматривалось опережающее развитие электроэнергетики, увязанное с программами регионального развития. Это очень важный момент, который дает сразу два урока для современной политики реиндустриализации:

во-первых, основы кластерного подхода, кластерной политики в развитии экономики («зародыше» были включены еще в план ГОЭЛРО: по сути дела речь в нем шла именно о комплексном развитии территорий, за счет создания групп технологически взаимосвязанных производств, тесно координирующих свою деятельность. Именно эта идея лежит в основе современной кластерной политики, она реализуется в «очагах» реиндустриализации инновационного типа – особых экономических зонах технико-внедренческого типа. Представляется, что этот опыт востребован и сегодня. Мало того, промышленные кластеры, созданные в годы первых пятилеток, успешно функционируют и сегодня;

во-вторых, не случайно план ГОЭЛРО тесно связан с работами по электрификации. Развитая система электроснабжения является и сегодня важнейшей инфраструктурной предпосылкой для развития промышленности. Конечно, состав необходимой для успешной индустриальной деятельности инфраструктуры сегодня существенно расширился. Современным промышленным предприятиям необходима инженеринговая поддержка, развитые транспортные коммуникации, системы связи, жилищно-бытовая инфраструктура для работников и т.д. Тем не менее идея определяющей роли инфраструктурного обеспечения для стимулирования промышленного роста и сегодня справедлива при реализации экономической политики.

Реализация плана ГОЭЛРО запустила широкомасштабную индустриализацию в стране. Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с 1913 годом увеличилась почти в 7 раз, с 2 до 13,5 млрд кВт·ч. В результате произошел существенный рост выпуска промышленной продукции. Промышленное развитие осуществлялось в рамках пятилетних планов, выполнение которых достаточно жестко администрировалось. В итоге, к 1940 г. в стране было построено около 9 тысяч новых заводов (если сравнить эти масштабы с темпами промышленного развития в постсоветский период, аналогичный по длительности, то вывод о неэффективности современной промышленной политики становится очевидным). К концу второй пятилетки по объему выпуска промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. Были решены проблемы, остро стоящие перед современной Россией, связанные с обретением экономического и технологического суверенитета: существенно ослабла зависимость страны от импорта, был налажен выпуск отечественных машин широкой номенклатуры, химических продуктов, в том числе синтетического каучука, высококачественных сортов стали и др.

Конечно, достигнуты эти результаты были в рамках иной, чем сегодня, экономической модели. Мобилизационная советская экономика позволяла сконцентрировать ресурсы на ключевых направлениях промышленного развития, что вряд ли возможно в таких же масштабах сегодня. Тем не менее многое из этого опыта может быть востребовано и в современной промышленной поли-

тике. Это, прежде всего, непротиворечивость целеполагания и четкое выделение приоритетов, комплексный подход к развитию, опора на национальную промышленную базу (а значит высоко-развитую отраслевую и фундаментальную науку, высокий уровень общего и профессионального образования) и, конечно, же эффективные организационно-экономические механизмы ответственности органов власти и конкретных должностных лиц за результаты реализации промышленной политики.

Новая волна советской индустриализации продолжилась и в период после Великой Отечественной войны. Вплоть до 1980-х гг. в нашей стране уделялось значительное внимание развитию промышленного производства. Промышленность признавалась ведущим сектором экономики, что находило отражение в направленности государственной экономической политики. В связи с ускорением научно-технического прогресса получил развитие новый вектор промышленной политики, заключающийся в интеграции производства, науки и образования. И этим опытом, по нашему мнению, не следует пренебрегать. Советскому Союзу удавались масштабные высокотехнологичные проекты. При этом они не являлись «единичными», они вызывали активное кластерообразование вокруг новых промышленных производств – производств вспомогательных, организационно-научно-исследовательской и образовательной сферы, территориальное развитие страны, повышение уровня общей и технической культуры и т.д. Итогом реализации подобных проектов (атомный, космический, создание и производство ЭВМ и др.) было ускорение социально-экономического развития, мировое лидерство нашей страны в соответствующих областях, рост устойчивости всей социально-экономической системы, снижение рисков ее развития.

Обобщая советский опыт, с учетом современных реалий, можно отметить следующие моменты, которые могут быть востребованы при проведении курса на реиндустриализацию, разработке и реализации мероприятий современной промышленной политики. Во-первых, и сегодня имеется необходимость развития крупных многопрофильных структур, организационно интегрирующих науку, образование и высокотехнологичное производство на сетевой основе. При этом важно учитывать рыночные сти-

мулы и мотивы их создания и функционирования. Во-вторых, для развития таких структур необходимы масштабные долгосрочные государственные программы. При этом они, в отличие от советских директивных планов, должны быть индифферентными, т. е. базироваться на системе гибких косвенных стимулов, объединять частные и государственные ресурсы. В-третьих, эти программы должны иметь мощное идеологическое и политическое обеспечение, создающее дополнительную мотивацию для их реализации за счет формирования в обществе и профессиональном сообществе установки на необходимость реиндустриализации.

К сожалению, либеральные рыночные реформы, проводившиеся в России с 1990-х гг., «отодвинули» тему промышленной политики на второй и даже третий план. Сам термин «промышленная политика» практически исчез из делового оборота и официального лексикона чиновников. Итогом реализации такого подхода к государственному регулированию национальной экономики явилось разрушение промышленного потенциала, массовое закрытие и репрофилирование предприятий, сворачивание подготовки кадров для промышленности, фактический развал отраслевой науки и другие негативные последствия, достаточно хорошо известные любому специалисту. Поэтому мы не будем на них останавливаться подробно. В рамках данной статьи нас больше интересует вопрос возрождения российской промышленности, в том числе с учетом нового вызова – необходимости импортозамещения.

Конечно, нельзя сказать, что экономическая политика в России вообще игнорировала проблему низкой конкурентоспособности отечественной промышленности и растущего давления импорта на внутренний рынок. Усилия по обеспечению импортозамещения стали предприниматься задолго до нынешнего обострения экономической ситуации. Характерным примером здесь является производство автомобилей. Первоначально государство пыталось защитить отечественную автомобильную промышленность путем высоких таможенных пошлин на импортные автомобили. Государственный протекционизм при этом строился неэффективно, не создавая стимулов для модернизации производства. То есть как таковая промышленная политика не проводилась, ре-

гулирование автомобильной промышленности пытались осуществлять путем создания «тепличных» условий для ее функционирования, но – отметим это особо – не развития.

Здесь мы, однако, должны подчеркнуть, что это – не более чем один из аспектов более общей проблемы: в российской экономике вообще с самого начала реформ были крайне низки стимулы к модернизации промышленности, весьма невелик уровень инновационного спроса – в том числе и в тех отраслях, которым не оказывалась протекционистская поддержка и которым не приходилось сотовать на отсутствие конкурентной среды. Напротив, ряд отраслей испытывал сильное конкурентное давление, но это не стало поводом к их модернизации, а привело лишь к их разрушению под давлением конкуренции.

В итоге, главная задача, которую предстоит решать, заключается не просто в некотором улучшении положения индустриальных отраслей по близким к классическим рецептам – за счет совершенствования конкурентной среды, улучшения менеджмента, привлечения зарубежных инвестиций и технологий и др. Глубина деиндустриализации и ее инерция в России сейчас такова, что одним только действием механизмов конкуренции, если даже удастся в короткие сроки обеспечить эффективную эволюцию российских институтов конкурентной рыночной экономики, не обойтись. Без активной промышленной политики, направленной на реиндустриализацию, ориентированную на рост в первую очередь собственного высокотехнологичного ядра экономики, без структурной (в этом смысле) перестройки экономики существенных перемен в России не будет.

Еще одна грань сложившейся ситуации, определяющая положение российской промышленности, что должно быть учтено в промышленной политике, – это высокий уровень технологической зависимости отечественных предприятий от иностранных технологий. Отметим, что ориентация на ввоз высоких технологий из-за рубежа была «ахиллесовой пятой» советской экономики. Достаточно упомянуть те же автомобильные заводы – «АвтоВАЗ», «ГАЗ» и др. Экономика России, утратившая большую часть позиций, имевшихся в высокотехнологичных отраслях в советский период, находится в еще более зависимом положении.

Реиндустриализация требует интенсификации трансгранично-го технологического трансфера. Но экономические санкции либо существенно ограничивают его, либо делают попросту невозможным. Сегодня без активизации инновационного процесса внутри страны, опирающегося на тесную интеграцию образования, науки и производства, Россия продолжит оставаться в глубокой технологической зависимости, а отечественные производители не смогут отвоевать конкурентные позиции не только на мировом, но и на собственном внутреннем рынке. Это должно стать одной из доминант промышленной политики.

Итак, если мы хотим устойчиво развиваться, сохранить свои позиции как мировой державы, обеспечить национальную безопасность, нам предстоит достаточно жесткая и бескомпромиссная борьба. Очевидно, что в будущем мире конкурентоспособны будут те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции в сфере развития и применения высоких технологий и обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовать.

И наши лидеры это, конечно, осознают. Еще в 2012 году в предвыборных статьях Президентом РФ В.В. Путиным была сформулирована необходимость ориентации на технологическое лидерство России как важное условие выхода из сложившейся ситуации. Экспертами разных уровней сегодня признается, что технологическая модернизация производства является основным фактором обеспечения конкурентоспособности России. Но для достижения технологического лидерства России необходимо провести глобальное обновление производственных мощностей, внедрение новых технологий и инновационных идей, что требует восстановления в правах на новой основе идеи интеграции производства с наукой и образованием.

Проведенные исследования позволяют обозначить приоритетные направления промышленной политики, ориентированной на проведение инновационной модернизации и реиндустриализации России. В первую очередь необходимо решить проблему износа производственных мощностей и основных фондов, которая становится острее с каждым годом. Так, согласно данным Росстата, на конец 2013 года степень износа основных фондов предприятий составляла от 40 до 60% в разных отраслях промышленности.

Доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях РФ составляла на конец 2013 года 14,6% (в обрабатывающих производствах – 13,3%, где этот показатель стабилен с 2007 года).

Далее, необходимо не только обновление основных фондов, но и повсеместное внедрение новых технологий. Разработка новых передовых технологий ведется у нас на регулярной основе. Однако в основных отраслях мы не наблюдаем ни резкого прорыва, ни даже значительного прогресса, не говоря уже о технологической революции. Количество ежегодно разрабатываемых в стране новых технологий остается приблизительно на одном уровне (2012 г. – 1323, 2013 г. – 1429, 2014 г. – 1409 новых технологий).

С сожалением приходится констатировать, что в целом в настоящее время инновационная деятельность в России характеризуется довольно низкой инновационной активностью предприятий при значительном научно-техническом потенциале [12]. Требуется принятие энергичных мер по мобилизации этого потенциала. Инновационная активность предприятий не только остается невысокой, но и практически не меняется на протяжении последних лет. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, составляет менее 10%. Причина такого положения – отсутствие действенных механизмов трансформации этого потенциала в реальные, востребованные экономикой и, в частности, промышленностью, результаты. Следовательно, требуется активное развитие институтов национальной инновационной системы.

Что даст следование этим приоритетам? Их учет в промышленной политике позволит достичь того, что изменения в производстве будут носить системный и целостный, взаимосвязанный характер. В итоге создаются предпосылки для того, чтобы решить задачу создания новой индустриальной системы, соответствующей передовому рубежу науки и техники XXI века. Новыми должны стать, во-первых, содержание технологических процессов; во-вторых, структура отраслей и размещение производств; в-третьих, внутренняя структура и типы кооперации производств и их интеграции с наукой и образованием; наконец,

четвертое – и это едва ли не самое главное – экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс такого, принципиально нового, материального производства.

Поэтому нам нельзя ограничиться только освоением технологий изготовления продукции, отвечающей современным требованиям. На новом фундаменте должны выстроиться все упомянутые выше элементы производственного процесса и сопряженные с ним. Необходимо распространить новые стандарты управления качеством продукции, новые стандарты производственного менеджмента, логистики, кадровой работы. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса – и его организации, и его технологической базы, и его продукта, ну и, конечно, характера и качества индустриального труда.

Например, в области изменения характера и форм организации промышленного производства стоит обратить внимание на тенденцию к индивидуализации производства, пробивающую себе дорогу еще с конца XX века, и, соответственно, на организацию работы для индивидуального потребителя. Наиболее значим принцип индивидуализации производства при одновременной его модульности для таких высокотехнологичных сфер, как современное станкостроение, авиастроение (и гражданское, и военное), тяжелое машиностроение и др. При этом такая индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с индивидуальным потребителем лежит в русле использования современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Наблюдается тенденция перехода к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и собственно процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками, и вообще – с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе также возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки и т.п. В свою очередь сетевая организация сама дает толчок все более широкому использованию индивидуализации производства. И эти про-

цессы имеют тенденцию к приобретению лавинообразного характера.

Существует еще огромное количество тех особенностей индустриального производства и динамического его нарастания, которые все более активно входят в нашу жизнь с каждым годом. Но наиболее значительное отличие современного индустриального производства от той стадии его развития, на которой впервые стал широко и успешно применяться комплекс мер активной промышленной политики, заключается в его инновационности, опирающейся на экономику, основанную на знаниях. Сегодня поток инноваций сделался непрерывным, а непрерывное обновление линеек продуктов и разработка новых технологий – императивом эффективного функционирования производства.

Т.е. перспективное производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотделимыми элементами такой производственной системы, частью производственного процесса. А такой элемент межсубъектных отношений между научными и производственными структурами в рамках индустриальной деятельности, как например, трансфер технологий, просто уже становится обязательным, рутинным элементом производственного процесса [13].

Подводя итог, отметим, что промышленная политика России с течением времени непрерывно менялась, что было обусловлено как сменой взглядов на цели и задачи государственного регулирования экономики, так и изменением базовых институтов национальной государственности. При этом она имела и имеет системогенетическое ядро, обусловленное цивилизационными особенностями нашей страны. В результате, формирование направлений, приоритетов, выбор инструментов промышленной политики требуют тщательной аналитической работы. Простое копирование зарубежного или собственного исторического опыта здесь недопустимо, т.к. может привести к непоправимым последствиям для всей социально-экономической системы Российской Федерации. Требуется анализ и селекция продуктивных идей с последующей их интеграцией в рамках единой, комплексной промышленной политики.

Императивами современного этапа эволюции промышленной политики, которые, по мнению автора, сохраняются и в среднесрочной перспективе, являются акценты на проведение реиндустриализации и импортозамещения. При этом данные аспекты тесно связаны между собой и представляют, по сути, два среза одной и той же проблемы – недостаточного уровня промышленного развития, который порождает технологическую зависимость. Анализ условий современного промышленного развития показал, что стоящие в сфере реиндустриализации и импортозамещения цели вполне достижимы, невзирая на их масштаб и амбициозность. Но для их достижения требуется не только тщательное научное обоснование, но и энергичная реализация современной промышленной политики.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 47–52.
2. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Воленом экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.
4. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 446 с.
5. Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода // Модернизация экономики и общественное развитие. В 3-х книгах. Книга 2. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/skrepk/strategplan-2008.pdf>.
6. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 10–12.
7. Радаев В.В., Бузгалин А.В. Экономика переходного периода. М., 1995.
8. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки. М., 2005.

9. Иноземцев В.Л. Modernizatsya.ru: Made in Russia // Ведомости. 12.07.2010.

10. Коловангин П.М. Государственное творчество графа С.Ю. Витте – полезный опыт модернизации России // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 37–43.

11. Бодрунов С.Д. Индустриальный потенциал России: уроки С.Ю. Витте // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 5–10.

12. Плотников В.А. Инновационная активность российских промышленных предприятий как фактор экономической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 13 (132). Выпуск 23/1. С. 5–10.

13. Осипенко А.С. Технологический трансфер в системе обеспечения инновационного развития промышленности // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 83–88.

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh VTO // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2012. № 3 (33). P. 47–52.
2. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2013. № 1 (35). P. 19–49.
3. Bodrunov S.D. Reindustrializatsiya. Kruglyi stol v Vol'nom ekonomicheskom obshchestve Rossii // Mir novoi ekonomiki. 2014. № 1. P. 11–26.
4. Polterovich V.M. Elementy teorii reform. M.: Ekonomika, 2007. 446 p.
5. Kleiner G.B. Strategicheskoe planirovanie: osnovy sistemnogo podkhoda // Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitie. V 3-kh knigakh. Kniga 2. M.: Izdatel'skiidom GU-VShE, 2008. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kleiner.ru/skrepk/strategplan-2008.pdf>.
6. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma // Voprosy ekonomiki. 2002. № 4. P. 10–12.

7. Radaev V.V., Buzgalin A.V. *Ekonomika perekhodnogo perioda*. M., 1995.

8. Abalkin L.I. *Rossiya: poisk samoopredeleniya: ocherki*. M., 2005.

9. Inozemtsev V.L. *Modernizatsiya.ru: Made in Russia // Vedomosti*. 12.07.2010.

10. Kolovangin P.M. *Gosudarstvennoe tvorchestvo grafa S.Yu. Vitte – poleznyi opyt modernizatsii Rossii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2015. № 1. P. 37–43.

11. Bodrunov S.D. *Industrial'nyi potentsial Rossii: uroki S.Yu. Vitte // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014. № 4. P. 5–10.

12. Plotnikov V.A. *Innovatsionnaya aktivnost' rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 2012. № 13 (132). Vypusk 23/1. P. 5–10.

13. Osipenko A.S. *Tekhnologicheskii transfer v sisteme obezpecheniya innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014. № 1 (39). P. 83–88.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ

RELEVANT PROBLEMS OF COMPETITION SUPPORT BY THE STATE

Р.М. ГЕОРГИЕВ

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, член Президиума и академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

R.M. GEORGIEV

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, member of the Presidium, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

Аннотация

В статье развивается тезис о том, что в моделях трансформации национальных экономик к более высокой степени конкурентоспособности оптимальный конкурентный порядок реализуется тогда, когда формирование конкурентных преимуществ одними участниками не препятствует достижению конкурентных преимуществ другими участниками рынка – национального или ме-

ждународного. На примере Болгарии поддержка конкуренции со стороны государства рассматривается как условие для созидательной конкуренции экономических агентов в трансформирующейся рыночной экономике. Выделены намечающиеся тенденции в следующих областях: целевом регулировании и реструктурировании естественных монополий; организации венчурного финансирования; активизации мобильности и непрерывного обучения человеческих ресурсов; повышении интегрирующей роли научно-образовательных организаций в развитии конкурентоспособности регионов и национальной экономики в целом. В результате проведенного анализа обоснованы конкретные приоритетные политики по развитию этих тенденций.

Abstract

The article developed the thesis that the optimal competitive order of transformation models of national economies to a higher level of competitiveness is realized when the formation of the competitive advantages of some participants does not become an obstacle for the achievement of competitive advantages by other market participants – national and/or international. In the case of Bulgaria, state support of competition is seen as a condition for creative competition of economic agents in transforming market economy. Outlined are the emerging trends in the following fields: targeted regulation and restructuring of natural monopolies; organization of venture financing; activation of mobility and continuous training of human resources; increasing the integrating role of scientific-educational organizations in the development of the competitiveness of the regions and the national economy as a whole. As a result of the analysis are justified many specific policies on the development of these trends, such as: rapid establishment of an independent Bulgarian electricity exchange (IBEE); relaxed regulatory practices for small start-up businesses in acquiring a public status (equity and crowdfunding); incentives for efficient alternative technologies and reduction of energy consumption in the enterprises; linking the incentives for professional and labour mobility in the labour market; innovative instruments to support new approaches to professional training and cultural development throughout life; development of innovative infrastructures for interaction between sci-

ence, education, market and social practice and others. Formation and implementation of specific institutional policies resulting from long-term orientation towards creative competition is important for Bulgarian economy in order to manage faster to achieve competitive advantages for efficient functioning in the European and world economy.

Ключевые слова: созидательная конкуренция; естественные монополии; венчурное финансирование; асимметричная информация; трудовая мобильность; треугольник знаний.

Keywords: creative competition, natural monopolies, venture financing, asymmetric information, labour mobility, knowledge triangle.

При административно-командной системе конкуренция оставалась за чертой обсуждения: это понятие однозначно считалось чуждым управлению социалистической экономикой. В современном мире конкуренция и конкурентоспособность являются ключевыми понятиями в общей схеме категорий рыночного хозяйства и главным содержанием функционирования экономической системы, базирующейся на рыночных механизмах. Между конкурентными технологиями, продуктами и их компонентами, способами создания, доставки и реализации товаров и услуг ведется настоящая борьба за существование. Новая стоимость для клиентов и фирм создается там, где экономические агенты соревнуются в управлении и реализации новых бизнес-идей, отбирая лучшие; специализируются, экспериментируют и управляют изменениями рынка. Стремление к созданию уникальной стоимости и уменьшению «гравитационной силы» соперничества, «давящей» на рентабельность собственного капитала, является сердцевинной эффективности и эволюции товаров, фирм и отраслей национальной экономики.

Необходимо также отметить неразрывную связь внутринациональной конкуренции с международной. Современные процессы глобализации обуславливают тот факт, что международная конкуренция не только усиливает проявления национальной конкуренции, но часто влияет и на характер ее проявлений.

Трудно не согласиться с М. Портером [1], который отмечает, что уровень конкурентоспособности страны определяется уров-

нем способности отдельных фирм и регионов этой страны конкурировать на рынках товаров и услуг. Страна добивается успеха тогда, когда создает благоприятные условия для проведения наиболее успешной конкурентной стратегии экономическими единицами региона, какой-либо отрасли или ее сегмента.

Проблемы поддержки конкуренции тесно связаны с реализацией двух основополагающих функций государства по сохранению и развитию принципов и механизмов эффективного функционирования рыночной среды на разных этапах развития экономики, а именно: обеспечения прав собственности и контроля за исполнением договоров. Вместе с тем, при решении проблем, связанных с этими функциями по соблюдению правил конкурентного процесса и восприятия ситуации со стороны его участников, важно не забывать о необходимости обращать особое внимание, как применяются общие стратегические принципы, формирующие и поддерживающие определенное равновесие и симметрию в структуре конкурентной игры.

Все это не противоречит тезису (почти никем не отрицаемым в экономической науке), что «невидимая рука» рынка в ряде случаев сама может эффективно защитить общественный интерес. Однако, во-первых, существуют проблемы, которые невозможно решить только либеральными методами, и, во-вторых, для того, чтобы эффективно работать в интересах всего общества, конкуренция сама по себе нуждается в соответствующей защите и регулировании. **Главная проблема состоит в том, что честная и прозрачная конкуренция возможна, только если существуют равные условия участников для позиционирования в конкурентной игре (симметричность структуры).** Этим и определяется необходимость государственной поддержки конкуренции.

Известно, что более конкурентоспособные компании вытесняют конкурентов с рынка, после чего, используя свою силу, могут нерегламентированными способами менять правила игры в свою пользу и ограничивать выход на свой рынок потенциальных конкурентов. В результате этого жертвой конкурентной борьбы, как ни парадоксально, может стать и сама конкуренция. Подобные изменения в игре приводят к отсутствию роста или даже к снижению уровня ВВП на душу населения в соответствующей

национальной экономике. В конечном счете богатые страны с более высоким ВВП, достигнутым на основе хорошо организованной конкурентной среды, лучше справляются с бедностью и достигают более высокого уровня культуры, образования и науки.

В конечном счете глобальная стратегия любого бизнеса в трансформирующихся рыночных экономиках не может не охватывать в единстве стремление экономических единиц к завоеванию более благоприятных конкурентных позиций и формирование и утверждение основных созидательных элементов симметричности в рыночном взаимодействии в локальном и международном плане.

Таким образом, целью государственной поддержки конкуренции в странах с трансформирующейся рыночной экономикой является поддержание ее проявления как созидательной конкуренции в полном объеме экономических взаимодействий всех участников рыночной системы страны как свободных индивидов. *Оптимальный конкурентный порядок при подобной модели реализуется в случае, когда формирование конкурентных преимуществ одними участниками рынка не препятствует достижению конкурентных преимуществ другими.* А это возможно при условии, что каждая экономическая единица осуществляет свою конкурентную стратегию, направленную на формирование сильных позиций для создания добавленной стоимости и роста производительности. Задача государства – создавать такие условия, а также помогать экономическим агентам посредством корпоративных бизнес-стратегий объединять, синтезировать и поднимать на более высокий уровень конкурентные возможности своих объединений и национальной экономики в глобальном рыночном мире.

На сегодняшний день Болгария сталкивается со множеством проблем, связанных с осуществлением политики поддержки конкуренции со стороны государства, с одной стороны, и совершенствованием стратегического управления фирмами и регионами – с другой. Остановлюсь только на некоторых группах проблем, стратегических по характеру, чье решение с точки зрения развития конкурентного стратегирования экономических единиц является первоочередным [2].

Первая группа проблем относится к достижению общего видения и согласованности действий при формировании системы государственного регулирования деятельности естественных монополий. Известно, что с точки зрения созидательной конкуренции естественные монополии – это такое состояние отраслевого рынка, при котором удовлетворение спроса на их продукцию и услуги более эффективно при отсутствии конкуренции, т.е. когда увеличение объема производства вследствие технологических особенностей снижает существенно издержки на единицу продукции. При этом неверно рассматривать все инфраструктурные компании в качестве естественных монополий, нуждающихся в государственной поддержке.

Определяющим моментом являются технологические особенности производства. В каждом конкретном случае необходимо проводить технико-экономический анализ и сравнение с опытом других стран с аналогичной структурой издержек и взаимодействия, поскольку, как правило, внутри таких маленьких стран, как Болгария, отсутствует база для сравнения. Большая проблема состоит и в том, что у существующих компаний-монополистов нет стимулов к раскрытию своих издержек, особенно в тех случаях, когда их «естественность» связана не столько с технологическими эффектами, сколько с наличием связей с представителями власти.

Отраслевые и работодательские союзы и синдикальные организации Болгарии требуют большей ясности и прозрачности государственной политики в этой области, подкрепленной соответствующими документами и конкретными действиями, что имеет решающее значение для качества долгосрочного стратегирования. При этом надо иметь в виду, что быстрые изменения в технологиях производства и в структуре экономики могут приводить к тому, что некоторые естественные монополии перестают быть таковыми, другие же компании, наоборот, ими становятся. Ярким примером в этом отношении служит отрасль информационно-телекоммуникационных услуг.

Что касается государственного регулирования деятельности доказанных естественно-монопольных компаний (в электроэнергетике, водоснабжении и т.д.), такое регулирование все больше ориентируется не на ограничение инфляции (это прежде всего за-

дача денежно-кредитной политики), а на перераспределение монопольной ренты в пользу потребителей, создание стимулов и предоставление ресурсов, непосредственно связанных с увеличением эффективности этих компаний. В связи с этим все больше чувствуется необходимость приоритетного решения задачи создания так называемой Болгарской независимой энергетической биржи (БНЭБ), которая либерализует рынок электроэнергии, выявит слабые места в цепочке создания стоимости и расширит возможности принятия эффективных стратегических решений производителями и потребителями электроэнергии.

Очень важно также на уровне государства активизировать реализацию последовательных мер по оказанию помощи предприятиям в снижении их энергоемкости, по поощрению и *стимулированию* внедрения альтернативных энерго- и биотехнологий.

Вторая группа проблем государственной поддержки конкуренции, которые оказывают сильное влияние на качество стратегирования, связана с фондовым рынком и его регулированием. Хотя этот рынок не основной, а является дополнительным источником инноваций в каждой национальной экономике, его роль в инновационном развитии исключительно важна в качестве источника сигналов, насколько эффективна деятельность компаний.

Известно, что цена акций фирмы на фондовом рынке – это оценка качества ее работы с точки зрения присутствующих на рынке игроков. В то же время для молодых фирм-новаторов, которые создают новые продукты и технологии, этот рынок чаще всего служит единственным источником финансирования. Это показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, где высокотехнологичные компании и даже целые секторы основываются исключительно на акционерном финансировании.

Они не располагают крупными материальными активами и собственными средствами, которые могли бы использовать в качестве залога для получения кредитов, поэтому акционерное участие является для них единственным источником роста. Конечно, выставляя свои акции на фондовой бирже, новаторы должны были уже создать свою фирму и заложить основы ее деятельности. Для этого они получают финансирование в основном из венчур-

ных фондов, а также от «бизнес-ангелов», отдавая им пакеты акций и существенные права контроля.

Эти проблемы в Болгарии начали решаться с помощью структурных фондов ЕС. Трудности связаны прежде всего с тем, что пока не существуют возможности для компаний-новаторов и их содружников находить выход для своих сделанных уже инвестиций путем продажи акций на ликвидном финансовом рынке.

Необходимо такое регулирование, которое бы позволяло небольшим стартапам получать публичный статус на основе группового финансирования собственного капитала (краудфандинга), без выполнения первоначальных жестких требований, связанных с выходом на биржу – раскрытия информации о масштабе и истории компании, изготовлении объемных и подробных проспектов и т.д.

В долгосрочном плане как системной причиной необходимости усовершенствования механизма финансового рынка надо рассматривать асимметричность информации и деятельности множества акционеров, менеджеров, клиентов, рейтинговых агентств, аудиторов и других групп, заинтересованных в работе любой публичной фирмы, особенно в сегодняшних условиях информационного прогресса.

Сочетание их интересов требует не только создания базисных правовых условий, но и активной деятельности соответствующих органов по текущему финансовому регулированию. Законы прежде всего должны требовать полного раскрытия всей важной информации при выпуске ценных бумаг и вторичной торговле ими. На развитых финансовых рынках эти законы направлены на борьбу с неправомерным использованием инсайдерской информации и с инсайдерской торговлей. В Болгарии подобные законы есть, но в силу неразвитости этого рынка они выполняются частично или формально, что не только не гарантирует поддержку конкурентной среды, но может ухудшить ее состояние. Без соответствующих практик раскрытия инсайдерской информации и регулирования фондового рынка снижаются ликвидность и капитализация представленных на нем национальных компаний. Ослабляется также мотивация прихода на рынок новых инвесторов, в т.ч. уменьшается приток иностранных капиталов в национальную экономику.

Третья группа проблем, решение которых имеет важное значение для качества конкурентного стратегирования экономических агентов, связана с политикой в области занятости, создания условий для обучения каждого человека на протяжении всей его жизни и поддержания конкуренции работодателей на рынке труда. Эффект от участия в международном разделении труда, к чему Болгария активно стремится, в большой степени зависит от решения этих проблем.

Если предприятие и/или отрасль становится неконкурентоспособным, ресурсы переориентируются туда, где они могут быть использованы более продуктивно; работники переходят в более эффективные фирмы и более конкурентоспособные отрасли. Опыт ясно показывает, что чем ниже трудовая – профессиональная, территориальная и т.д. мобильность, тем сильнее интеграция страны в мировую экономику связана с серьезными социальными проблемами.

Политика повышения занятости в Болгарии осуществляется с большими трудностями. Ее суть состоит не в защите государством неконкурентоспособных предприятий, отсрочке их банкротства и реструктуризации, а в повышении профессиональной и территориальной мобильности работников; улучшении среды, в которой работают малые предприятия; стимулировании становления системы кредитования и микрокредитования с низкими процентными ставками; развитии системы непрерывного обучения. Цель – с помощью этих мер не только поддерживать конкуренцию работодателей на рынке труда, но и эффективно содействовать защите и развитию трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе.

В последние годы возникла новая область, связанная с мобильностью человеческого ресурсов, получившая название «стратегия управления талантами на основе компетенций». Организация, которая стремится выжить во времена экономической нестабильности, должна идентифицировать, сохранять и развивать талантливых сотрудников, умеющих эффективно решать сложные бизнес-задачи и способных обеспечить процветание компании в будущем. Новый подход требует, чтобы в фирме были определены ключевые позиции и только после этого проведен поиск и подбор на них подходящих кандидатов.

Анализ позиций в компании должен опережать развитие и мотивацию персонала, привлекая стратегически его внимание. Это предполагает проведение целенаправленной и последовательной политики государства по разработке и внедрению инновационных инструментов поддержки нового подхода к профессиональному развитию на протяжении всей жизни: по разработке концепций и профилей компетенций для различных профессиональных сообществ; по доступу к ресурсам, которые поддерживают создание, сохранение и использование формальных и неформальных знаний и ресурсов обучения; по созданию сети непрерывного обучения. Приобретение личностных компетенций за рамками установленной учебной программы имеет решающее значение для достижения конкурентной профессиональной позиции. Сети обучения все чаще оказываются отличным способом приобретения и обмена знаниями в процессе непрерывного обучения [4].

Традиционные педагогические и организационные модели и среда электронного обучения не в состоянии интегрировать различные «миры» профессионального развития, управления знаниями, формального и неформального обучения, которые необходимы для развития компетенций. Все яснее осознается, что для развития системы образования не достаточно только увеличения объемов государственного финансирования. Необходимы такие преобразования, результатом которых станет более эффективная связь образования и науки с рынком труда, а также с рынком идей и научных исследований.

Поэтому **четвертая группа проблем** сводится к проблемам поддержания научно-образовательного сектора как специфической части рыночной экономики. В Болгарии, в период 2014–2020 гг. [5], в национальных программах, финансируемых государством и структурными фондами ЕС, им уделяется особое внимание.

При рассмотрении сектора с позиций рынка образование создает продукт, стоимость которого для университета и ценность для потребителя проявляется не сразу в процессе купли-продажи, а через какой-то период времени после окончания обучения. Большая часть выигрыша от образования достается не работода-

телю, а выпускнику. Качественные знания, умения и навыки резко повышают мобильность их обладателя и усиливают его переговорную позицию на рынке труда.

Поэтому университет и его преподавательский состав по презумпции не могут получать прямую экономическую выгоду от того, что выпускники востребованы на рынке, даже если работодатели готовы платить за внедрение современных образовательных программ и создание компетенций: их реализация является дорогостоящей и вложенные ими средства, как правило, существенно ниже издержек, связанных с внедрением таких программ. Это особенно справедливо в отношении достижения устойчивых по характеру компетенций, а именно, отвечающих на вопросы: «Когда, где и что необходимо делать для получения новых, лучших результатов?». Отсюда вытекает необходимость поддержки со стороны государства университетов и интегрированных с ними научно-исследовательских институтов путем прямого финансирования актуальных (фундаментальных или прикладных) исследований и разработок.

Важным направлением поддержки является также предоставление стипендий для талантливых и нуждающихся студентов и субсидирование процентных ставок по студенческим кредитам. Без развития системы студенческого кредитования невозможно устранить неравенство в финансовых возможностях абитуриентов. С другой стороны, возможность получения студенческого кредита создает условия для более качественного отбора поступающих в вуз. Сами поступающие выберут те учебные программы, которые позволят им найти высокооплачиваемое место работы. Это, в свою очередь, заставит университеты изучать рынок труда и внедрять программы, которые перспективны с точки зрения рыночного спроса как в настоящее время, так и в обозримом будущем. То же самое относится не только к университетам, но и ко всем специализированным высшим учебным заведениям и колледжам.

Этот широкий круг мер является очень важным, но недостаточным для решения проблем развития компетенций и обеспечения созидательной конкуренции и партнерства между университетами и их успешного сотрудничества с другими участниками

национального и международного рынка труда, рынка идей и научных разработок; работодателями, потребителями, инвесторами и т.д. Необходимы существенные перемены в самих университетах и школах, в системах их управления и стимулирования, в прозрачности рейтингования их деятельности и результатов.

С начала XXI века все более доминирующей становится *системная концепция рыночно ориентированной интегрирующей роли университетов на основе треугольника знаний*: образование – наука – инновации (экономические, технико-технологические, организационные, социальные, экологические). Эта концепция находит свое отражение в документах Болонского процесса 1998 года – важнейшего механизма модернизации образовательной среды Европы при сохранении академической автономии, институционального и национального многообразия.

В рамках настоящей статьи невозможно более подробно рассмотреть перемены в комплексном инновационном процессе, которые ожидают рынок, при ведущей роли университетов и других вузов. Важно отметить главное, что требуется от высших учебных заведений при вертикальной интеграции по превращению инноваций в основной двигатель конкурентоспособности и развития страны: а) создание комплексов для более тесного взаимодействия между наукой, образованием, рыночной и социальной практиками; б) формирование инновационной инфраструктуры, обеспечивающей переход научных и технологических разработок от оформления интеллектуальной собственности до их продвижения на национальный и мировой рынок; в) развитие образовательных программ, технологий и методов обучения для качественной подготовки студентов, сопоставимой с ведущими учебными заведениями Европы и мира; г) многоканальная система финансирования; д) широкое внедрение качественного дистанционного управления; е) взаимодействие с внешней средой – и в Болгарии, и за рубежом – по всем направлениям деятельности университетов.

Научно-образовательный сектор в качестве ведущей отрасли конкурентоспособных экономик XXI века реагирует на эти требования с помощью специальных структур – исследовательских, инновационных и предпринимательских университетов [6]. В боль-

шинстве случаев эти университеты управляются советами директоров (называемыми по-разному), которые несут ответственность за то, чтобы деятельность вуза соответствовала его миссии, сформулированной в соответствии с вышеизложенными требованиями. Наиболее гибкая и эффективна деятельность университетов при наличии собственного капитала – инвестиционных фондов. Во многих странах эти фонды образованы с государственным участием и управляются специальными управляющими компаниями под контролем советов. Их задача – управлять средствами фондов с минимальным риском, используя полученный доход в соответствии с установленными целями и сохраняя фонды на десятки и даже сотни лет. Это увеличивает «инновационную» привлекательность университетов и позволяет привлечь больше ресурсов не только из государственного бюджета, но и за счет кредитов, частных лиц и венчурных фондов.

В этом отношении опыт ведущих стран больше, чем Болгарии. Даже первые, хотя и незначительные успехи на этом пути создают возможности для поддержки научных школ и обеспечения финансирования наиболее перспективных научных исследований, а также долгосрочных (высокооплачиваемых) трудовых договоров с ведущими профессорами и экспертами.

В перспективе исследовательские, инновационные и предпринимательские университеты в качестве модели своеобразных бизнес-корпораций при удачной реализации могли бы синтезировать конкурентоспособность университетов, регионов, кластеров и страны, создавая основу для развития передовых отраслей и секторов и формирования рынков завтрашнего дня.

Государство, несомненно, играет и будет играть огромную роль в поддержке развития научно-образовательного комплекса в соответствии с болгарскими реалиями и Болонским процессом. *Формирование и реализация конкретных институциональных политик, вытекающих из долгосрочной ориентации к обеспечению соизводительной конкуренции, является важнейшим условием для того, чтобы болгарские фирмы и национальная экономика в целом смогли быстрее создать конкурентные преимущества, необходимые для эффективного функционирования в европейском и мировом хозяйстве.*

Библиографический список

1. Портер Майкл. «Международная конкуренция». Перевод с английского, Москва, Международные отношения, 1993 г.
2. Примеры см. электронный ресурс: <http://www.cadias.com/investdor.com/>
3. Подробнее см. Георгиев Румен. «Стратегия и конкурентоспособность», София, 2013 г.
4. TENCCompetence Foundation (электронный ресурс): <http://www.tencompetence.org/>
5. «Стратегия за интелигентна специализация на България» (электронный ресурс): <http://bit.ly/1Hfrmsy>
6. «Инновации в образовании» (монография), ГОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», Курск, 2010 г.

Bibliographical list

1. Porter Majkl. «Mezhdunarodnaja konkurencija». Perevod s anglijskogo, Moskva, Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993 g.
2. Primery sm. jelektronnyj resurs: <http://www.cadias.com/investdor.com/>
3. Podrobnее sm. Georgiev Ruměn. «Strategirane i konkurentospobnost», Sofija, 2013 g.
4. TENCCompetence Foundation (jelektronnyj resurs): <http://www.tencompetence.org/>
5. «Strategija za inteligentna specializacija na B'lgarija» (jelektronnyj resurs): <http://bit.ly/1Hfrmsy>
6. «Innovacii v obrazovanii» (monografija), GOU VPO «Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet», Kursk, 2010 g.

**О НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**
**ABOUT THE NEED TO CHANGE ECONOMIC
POLICY IN RUSSIA**

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

S.Yu. GLAZ'EV

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье обоснованы приоритетные направления изменения парадигмы экономической политики России. Автором обозначен обновленный подход к проведению макроэкономической политики, предложена система мер для повышения и полномасштабной реализации конкурентного потенциала экономики России, обеспечения экономической безопасности, проанализированы ресурсные возможности и перспективы развития интеграционных процессов для обеспечения устойчивости экономического роста.

Abstract

The article substantiates the main approaches to changing the paradigm of Russia's economic policy. The author specifies a renewed approach to pursuing a macroeconomic policy, suggests a range of measures to enhance and perform a large-scale realization of the competitive potential of Russia's economy, ensure its economic security,

analyzes its resource capabilities and prospects for the development of integration processes to secure a sustainable economic growth.

Ключевые слова: неэквивалентный экономический обмен, конкурентный потенциал, конкурентоспособность, технологическиеклады, структурный кризис мировой экономики, долгосрочное планирование, национальная безопасность, стратегическое планирование.

Key words: non-equivalent economic exchange, competitive potential, competitiveness, technological structures, structural crisis of the world economy, long-term planning, national security, strategic planning.

Передовые страны сегодня формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Соответственно, передовые в научно-техническом отношении страны реализуют свое технологическое превосходство в установлении выгодных им ценовых пропорций, стандартов, иных норм международного экономического сотрудничества, которые обеспечивают им присвоение интеллектуальной ренты в глобальном масштабе.

Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологических товарах. Получаемые в результате неэквивалентного обмена сверхдоходы передовые страны расходуют на наращивание своего конкурентного потенциала, усиливая свои преимущества и закрепляя свое доминирование в мировой экономике. Господствуя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-техни-

ческие достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства периферийных стран. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая сеньораж в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития страны периферии теряют способность к самостоятельному воспроизводству, превращаясь в экономическое пространство для освоения иностранным капиталом стран ядра. В этом случае их конкурентный потенциал поглощается доминирующими странами, что еще более усиливает конкурентные преимущества последних. Именно это происходило в нашей экономике в ходе приватизации предприятий ВПК, добывающей промышленности, когда действовались т. н. «соглашения о разделе продукции».

Доминирование ядра над периферией закрепляется демонтажом институтов национального суверенитета. Страны ядра мировой экономической системы навязывают периферийным странам либерализацию и дерегулирование экономики, устранение инструментов обеспечения ее безопасности, демонтаж механизмов развития. Они внедряют в сознание правящих элит зависимых страны либертарианскую доктрину, исключающую саму возможность проведения целенаправленной структурной, промышленной, инвестиционной политики, а также организации национального кредита как основного источника их финансирования. Эмиссия денег привязывается к наращиванию резервов в мировых валютах, что подчиняет развитие национальной экономики к потребностям иностранного капитала.

Вместе с тем, как показывает наш собственный и международный опыт, опираясь на государственный суверенитет, любая страна может выстраивать собственную стратегию внешнеэкономического сотрудничества исходя из своих национальных интересов. В странах, претендующих на реализацию своего конкурентного потенциала, процессы открытия национальных рынков, привлечения иностранного капитала, международной кооперации удерживаются под национальным контролем. Они сочетаются с

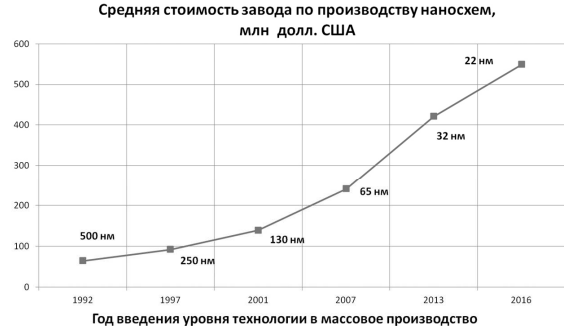

защитой внутреннего рынка, ограничением иностранных инвестиций в жизненно важных для удержания и наращивания своих конкурентных преимуществ сферах, поддержкой отечественных товаропроизводителей и стимулированием повышения их конкурентоспособности, выращиванием собственных предприятий-лидеров, способных успешно конкурировать и выполнять роль «локомотивов» национальной экономики в условиях мирового рынка. При этом чем больше национальная элита той или иной страны осознает конкурентные преимущества своей экономики и свои национальные интересы, тем больше у нее возможностей для эффективного использования международной кооперации производства в интересах собственного социально-экономического развития.

Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий является ключевым фактором повышения и реализации ее конкурентного потенциала. Это предопределяет большое значение научно-технической и инновационной политики в его обеспечении. Преодоление постоянно воспроизводящегося технологического разрыва между ядром и периферией мировой экономической системы требует от развивающихся стран усилий по повышению конкурентоспособности отраслей с высокой добавленной стоимостью, что невозможно без соответствующих мер государственного стимулирования.

Для прорыва отстающих стран на передовую экономического развития требуется концентрация национальных ресурсов на освоении перспективных направлений НТП. На это должна быть нацелена политика государства по повышению конкурентного потенциала национальной экономики. Она должна учитывать закономерности технико-экономического развития, включая его неравномерный и неравновесный характер (Рис. 1, 2).

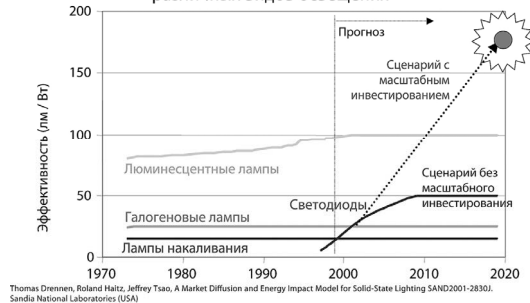
Чтобы правильно выбрать приоритеты, необходимо учитывать неравномерность технико-экономического развития, которая определяется процессом периодической смены технологических укладов (Рис. 3).

Источники: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике/ Под ред. Глазьева С.Ю. и Харитоновой В.В. – М.: «Товант», 2009 г.

Рис. 1. Пример роста капиталоемкости производства ключевого фактора технологического уклада по мере его развития

Сравнение существующей и прогнозируемой эффективности различных видов освещения

Рис. 2. Пример скачка эффективности по мере распространения новой технологии

Рис. 3. Смена технологических укладов

Рис. 4. Структура нового (VI) технологического уклада

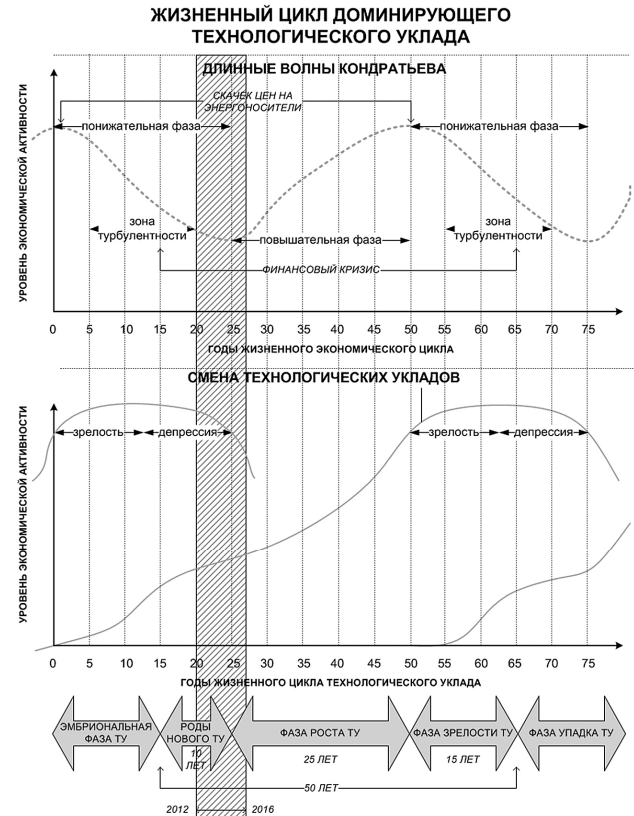

Рис. 5. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

При этом эффективность капиталовложений в новое и старое принципиально отличается. Уже видна структура нового – шестого – технологического уклада, ключевые технологии которого растут с темпом от 30 до 70% в год (Рис. 4).

Переход к новому укладу, как и при смене прежних, сопровождается тектоническими сдвигами: формируются новые технологические цепочки ядра нового ТУ. Их подъем приходится на тот временной отрезок, когда высвободившийся после коллапса финансовых «пузырей» капитал находит приложение в производствах нового ТУ (Рис. 5).

В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического роста. При наличии необходимого конкурентного потенциала правильный выбор приоритетных направлений его реализации позволяет кардинально повысить конкурентоспособность экономики и совершить скачок из технологической отсталости на передовую экономического развития. Более конкурентоспособными окажутся те страны, которые быстрее смогут выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, в силу нелинейности процесса распространения новых технологий, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закончится с достижением технологическим укладом фазы зрелости.

Для реализации открывающихся при смене ТУ возможностей скачка в развитии требуется мощный иницирующий импульс (Табл. 1, 2).

Таблица 1

Инвестиционный импульс вывода экономики на траекторию опережающего развития (удвоения нормы накопления)

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

Россия – 20,6%

Источник: Я. Миркин, ИК «Еврофинансы»

Таблица 2

Финансирование опережающего развития (удвоение «кредитоемкости» экономики)

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	199,0	76,2

Россия – 43%

Источник: Я. Миркин, ИК «Еврофинансы»

Откуда, спросит читатель, брать деньги? В некогда бедных странах, приведенных в табл. 2, не было внутренних накоплений.

Источником финансирования экономического развития стал внутренний кредит. Замечу, что аналогичный механизм финансирования подъема был реализован в Западной Европе после войны.

Развитые страны, как наглядно показано в рис. 6, тоже не гнушаются денежной накачкой.

МОНЕТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ БОЛЕЕ ИНТЕНСИВНА, ЧЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

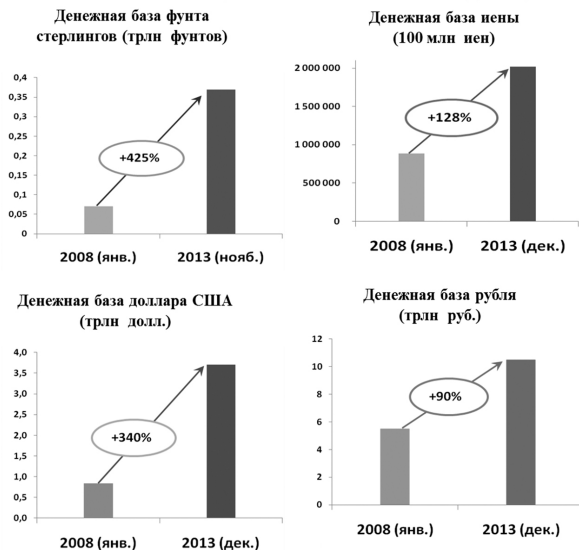
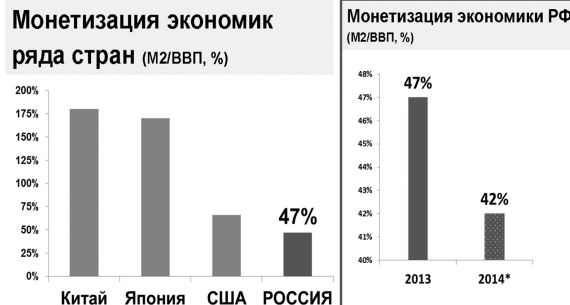

Рис. 6

Источник: М. Ершов

В условиях структурной перестройки критически важно обеспечить предпринимателей, осваивающих новые технологии, дешевым кредитом. Но в отличие от передовых в экономическом отношении стран, наши денежные власти в последние два года взяли курс на сжатие денежной массы (Рис. 7).

Уровень монетизации экономики России

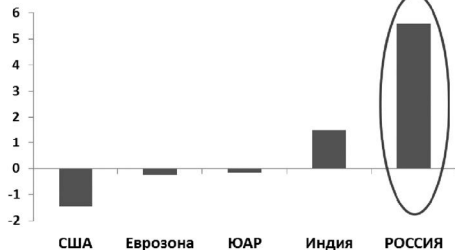
Источник: Ершов М., ОЭСР, центральные банки соответствующих стран, оценка ЦБ РФ.
* По данным М2 на 01.12.2014 г., ВВП на 2014 г. – оценки ЭЗГ (январь 2015).

Рис. 7. Уровень монетизации экономики России

К тому же, если в характеризуемой первой категории стран ставка рефинансирования держится на отрицательном уровне, то у нас ЦБ ее последовательно повышал (Рис. 8) – до тех пор, пока все не отрезал реальный сектор от финансовой подпитки (Рис. 9).

Результатом этой политики, как предупреждали ученые и эксперты, стало падение производства (Рис. 10) при наличии значительных свободных производственных мощностей (Рис. 11).

Реальные ставки рефинансирования в ряде стран (%)

Ставки по кредитам нефинансовым организациям (%)

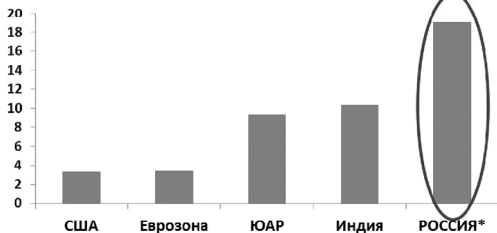

Рис. 8. Ключевые ставки некоторых стран мира

* в качестве показателя, отражающего базовую цену для реальной экономики, взята ставка MIACR по рублевым МБК сроком от 181 дн. до 1 г. (дек. 2014). На практике, представляется, конечная итоговая цена будет вероятно выше.

Источник: М. Ершов

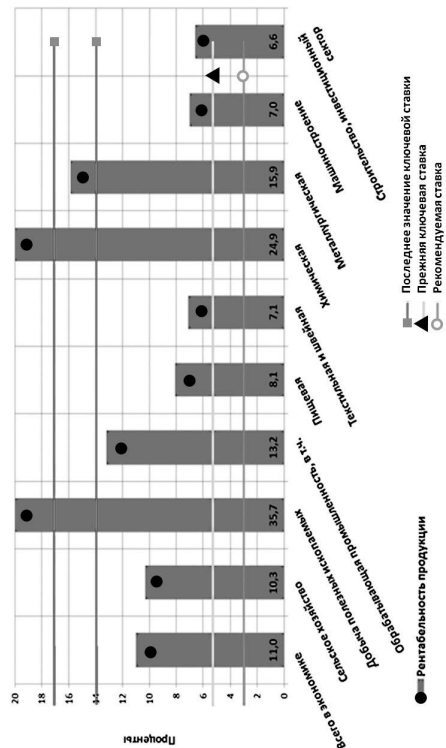

Рис. 9. Показатели доходности операций в производственной сфере (в сравнении со ставкой %)

Примечание: Ключевая ставка с 16.12.2014 равнялась 17% и, поэтапно снижаясь, с 16.03.2015 была установлена на уровне 14%.

Рис. 10. Соотношение динамики денежной массы и ВВП, % к предыдущему году

Источник: расчеты автора на основе данных ЦБ РФ и Росстата

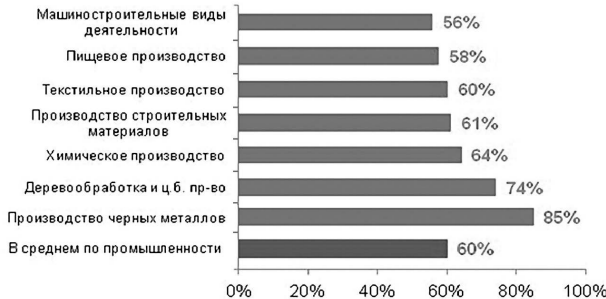

Рис. 11. Уровень загрузки производственных мощностей, %

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2014.

Как видим, российские денежные власти проводят противоположную политику количественного ограничения денежного предложения. Тем самым они искусственно сдерживают модернизацию российской экономики, обрекают на отставание и обесценение конкурентного потенциала. В отсутствие доступа к долгосрочному кредиту российские предприятия не могут освоить даже имеющиеся у них разработки, «без боя» сдавая перспективные рынки новой продукции. В результате такой макроэкономической политики Россия обречается на поражение в конкурентной борьбе за освоение ключевых технологий новой длинной волны экономического развития.

Вследствие политики российских денежных властей мы оказались в классической ловушке неэквивалентного внешнеэкономического обмена, когда наш конкурентный потенциал поглощается субъектами других стран. Платежеспособные корпорации уходят за рубеж, преумножая величину российского внешнего долга (Рис. 12).

Рис. 12. Динамика внешнего долга России

Источник: по данным ЦБ РФ

Вслед за привлечением иностранных кредитов они переносят туда же права собственности, переходя в чужую юрисдикцию (Рис. 13).

Офшоризация российской экономики

Накопленные инвестиции в Россию (+) и за границу (-) по странам и типам юрисдикций (офшоры и оншоры), млрд. долл.

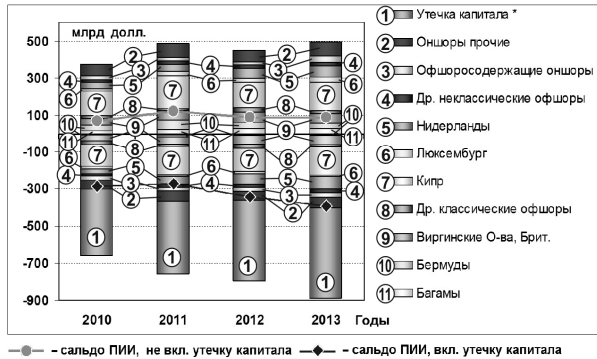

Рис. 13. Офшоризация российской экономики

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (накопленная с 1992 г.)

Источник: Ю. Петров, Центральный экономико-математический институт РАН

Таким образом, в результате проводимой у нас макроэкономической политики Россия втянута в неэквивалентный внешнеэкономический обмен, при котором наш конкурентный потенциал работает на заграницу.

Учитывая вышензложенное, хочется услышать от ЦБ научное или, по крайней мере, поддающееся здравому смыслу обоснование проводимой политики. Выясняется, что его нет, а задействованные денежными властями алгоритмы действий мы находим в

одном любопытном документе – в сентябрьском заключении миссии МВФ в России. В нем излагаются предварительные выводы экспертов фонда по завершении официального визита в Россию. Так, в заключении утверждается (читай, предписывается), что Центральному Банку России имеет смысл продолжить курс на ужесточение денежно-кредитной политики и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования. Кроме того, функционерами МВФ рекомендуется дальнейшая фискальная консолидация (ужесточение) в ближайшие годы. Форменный абсурд. Но в основе этого абсурда лежит монетаристская догматика (свято лелеемая руководством ЦБ), давно раскритикованная экономической наукой и отвергнутая практикой.

Венцом монетаристской догматики является опосредование снижения инфляции рекомендацией ужесточения денежно-кредитной политики. «Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий требуется дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала», – говорится в заключении миссии МВФ. Из этой выдержки видно, что ЦБ буквально исполнил рекомендации фонда, загнав экономику в глубочайший кризис. Чистый операционный убыток российских организаций в прошлом году составил 500 млрд рублей и продолжает нарастать на 150 млрд руб. в месяц. Доля убыточных предприятий выросла на треть: только за январь текущего года убытки увеличились в 3,6 раза. Вместо стимулирования производственной активности, в том числе для проведения политики импортозамещения, получили обрушение производства и колоссальный рост цен.

По сути, на примере фактически реализуемой в России денежно-кредитной политики мы столкнулись с сильнейшим «когнитивным оружием», когда не нужны войны и солдаты, а подавление происходит с помощью лишения воли управленческой элиты

к самостоятельным действиям. Накануне 70-летия Великой Победы и имея в виду градус сегодняшней международной напряженности, уместно спросить: могли бы мы победить в той страшной войне, если бы наш Госбанк выполнял указания Рейхсбанка фашистской Германии? Сегодня же получается, что под личиной данной законодательством независимости наш ЦБ фактически работает как филиал МВФ, который, как нам хорошо известно, является, в свою очередь, филиалом ФРС США. Последние ведут против России войну, а мы при этом продолжаем руководствоваться установками их рейтинговых агентств, аудиторских компаний и радуемся похвалам и оценкам Блумберга.

Как результат – все более глубокое втягивание в ловушку неэквивалентного внешнеэкономического обмена и поглощение нашего конкурентного потенциала западными корпорациями (Табл. 3).

Таблица 3

Внешнеэкономическая зависимость

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трехмесячному объему импорта товаров и услуг)	9	40	В 4,4 раза лучше
Объем совокупного внешнего долга (% к ВВП на конец года)	25	34,8	В 1,4 раза хуже
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе (%)	30	65,6	В 2,18 раза хуже

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля импортного продовольствия в структуре потребления (%)	25–30	12,6%	В 2–2,4 раза лучше
Доля отечественного производства в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке (%)	70	61,3%	В 1,14 раза хуже
Доля экспорта в материальном производстве (%)	25	27	В 1,08 раза хуже
Доля иностранного капитала в инвестициях (%)	25	36	В 1,44 раза хуже
Объем иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов (% к ВВП)	25	31	В 1,24 раза хуже
Доля просроченных и невозвращенных иностранных кредитов (% от общего объема полученных кредитов)	25	50	В 2 раза хуже
Доля иностранных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций (%)	30	60	В 2 раза хуже

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля иностранных кредитов к М2 (%)	20	27	В 1,35 раза хуже
Дефицит торгового баланса	15	Профицит	
ВВП на душу населения (%) по отношению к среднему мировому уровню	100	107	В пределах нормы
Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте (%)	10	50	В 5 раз хуже
Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей (%)	25	100	В 4 раза хуже
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга (% к общему объему расходов федерального бюджета)	20	1,9	В 10 раз лучше
Отношение объема внешнеторгового оборота (% к ВВП)	30	53	В 1,8 раза хуже

При этом значительная часть нашего конкурентного потенциала не используется и деградирует (Табл. 4).

Таблица 4

Состояние научно-производственного потенциала

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля инновационно-активных предприятий (%)	40	10,1	В 4 раза хуже
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте (%)	50	46,6	В 1,07 раза хуже
Отгруженная инновационная продукция (% ко всей промышленной продукции)	15–20	8,9	В 2 раза хуже
Доля новых видов продукции в общем объеме машиностроительной продукции (%)	7	2,6	В 3,7 раза хуже
Расходы на научные исследования (% к ВВП)	3	1,5	В 2 раза хуже
Удельные показатели энергопотребления (т нефти на тыс. долл. ВВП):			
общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз хуже
затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза хуже
затраты нефти и газа	0,1	1,16	В 11,6 раза хуже

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельному
Потери полезных ископаемых в процессе добычи (% к общему объему)	3–8	10–65	В 3,3–8,1 раза хуже
Удельный вес российской высокотехнологической продукции на мировом рынке (%)	3	0,3	В 10 раз хуже
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса (%)	25	10	В 2,5 раза хуже
Доля государственных расходов на экологию в ВВП (%)	5	0,8	В 6,3 раза хуже

Между тем, как у суверенной страны у нас есть выбор. Действующие вопреки рекомендациям МВФ и монетаристским догмам Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии активно занимаются созданием производств нового технологического уклада и раньше других оседлали новую волну экономического роста. Это позволило им не только благополучно проскочить глобальный финансовый кризис, но и совершить мощный скачок в своем экономическом развитии. Сделав ставку на опережающее развитие нового технологического уклада, они резко сократили расстояние от увязших в кризисе развитых стран, а по ряду направлений НТП даже вырвались вперед. Стремясь обезопасить себя от спекулятивных атак и сохранить экономический суверенитет, они не открывают свои финансовые системы для экспансии американского финансового капитала. Это не мешает им привлекать

иностранные инвестиции и технологии, продолжая уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют другие развивающиеся страны, стремясь успеть вскочить на новую волну роста мировой экономики.

За счет сочетания долгосрочного планирования и рыночной самоорганизации, масштабных государственных инвестиций и свободного предпринимательства, гармонизации частных и общественных интересов под разумным контролем государства Китая, Японии, Ю. Корея, Индия и другие государства Юго-Восточной Азии создают принципиально новую систему институтов социально-экономического развития, потенциально более эффективную, чем в США. Последние, чтобы сохранить лидерство, пытаются усилить контроль за своей финансово-экономической периферией, включающей в настоящее время ЕС, Ближний Восток, Америку, Австралию и СНГ. Для этого ведется гибридная война против России, сочетающая санкции и оккупацию Украины. Мы не выиграем эту войну, пока планирование макроэкономической политики направляется противником. Поэтому нам незамедлительно необходимо перейти к суверенной макроэкономической и денежно-кредитной политике с полной реализацией имеющегося конкурентного потенциала, позволяющей расти на 6–8% прироста ВВП в год. Для этого требуется многоканальная система расширенного денежного предложения.

В условиях санкций необходим переход на внутренние источники долгосрочного и доступного для производственных предприятий кредита, резкое увеличение инвестиций в модернизацию и развитие экономики посредством институтов развития, кардинальное повышение инновационной активности в перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Для их реализации потребуется переход к многоканальной системе кредита (Рис. 15), введение избирательного валютного регулирования и контроля, осуществление деофшоризации экономики, кардинальное повышение эффективности антимонопольной политики и ценового регулирования.

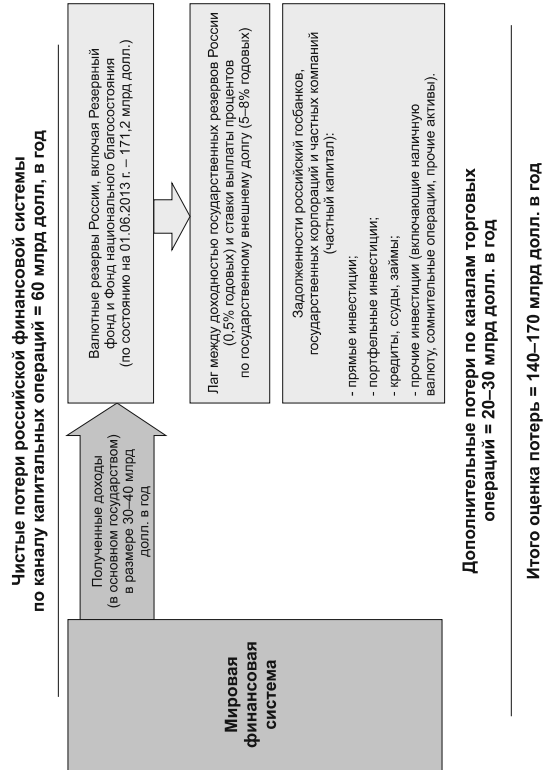

Рис. 14. Неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы

Источник: Д. Митяев

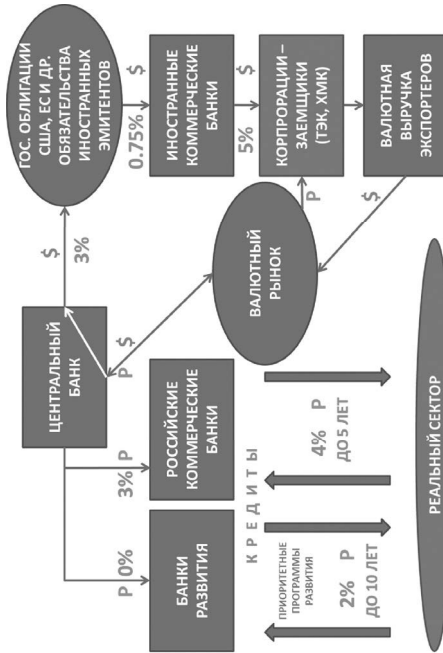

Рис. 15. Предлагаемый механизм денежного предложения

Основная налоговая нагрузка должна быть перенесена с трудовых на рентные доходы, а расходы на НИОКР и внедрение новой техники вовсе выведены из-под налогообложения. Реализация этих мер повышения конкурентного потенциала в условиях нарастающей глобальной нестабильности и нарастающей американской агрессивности должна сопровождаться срочными мерами по обеспечению экономической безопасности.

Во-первых, необходимо изменить структуру валютных активов, размещенных в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критически импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС, вновь создаваемый Азиатский инфраструктурно-инвестиционный банк и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубежом, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Во-вторых, должны быть приняты меры по деофшоризации экономики. Необходимо законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

Целесообразно принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную деби-

торскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

Необходимо создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня очередной встречи стран БРИКС в 2015 г.

Важно добиться выполнения многократных указаний Президента России о создании национальной инфраструктуры финансового рынка, включая переход к использованию отечественных рейтинговых агентств, аудиторских, юридических и консалтинговых компаний. Заминка с их исполнением влечет значительные потери национальной финансовой системы вследствие систематического занижения кредитных рейтингов российских заемщиков и недобросовестного поведения западных партнеров.

Необходима разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны, а также обеспечение унифицированного международного регулирования рейтинговых агентств. На уровне стран БРИКС следует определить соответствующие процедуры сертификации и лицензирования рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Можно использовать в этих целях формируемый Банк развития БРИКС. Аналогичный подход следует применить и к деятельности аудиторских компаний и юридических консультантов.

Следует также обеспечить согласование правил действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых интересов от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ, целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков

финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог Тобина; г) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

В рамках охарактеризованных выше мер по развитию и реализации конкурентного потенциала России должны быть выделены срочные меры по его защите от внешних и внутренних угроз, включая немедленный вывод экономики из искусственно созданного кризиса.

Вопреки прогнозам Минэкономразвития, мнению о вхождении экономики в кризис, объективных оснований для спада производства и инвестиций нет. Тем более после резкой девальвации рубля.

Существующий производственный потенциал позволяет увеличить выпуск продукции не менее чем на треть, а научно-технический – многократно поднять инновационную активность и инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Мешает этому сжатие кредита, искусственно вызванное проводимой денежно-кредитной политикой.

Чтобы реанимировать экономику и обеспечить ее подъем с темпом не менее 5% прироста ВВП в текущем и в будущем году, необходимо срочно предпринять следующие меры в дополнение к принятым Правительством.

1. Переход к суверенной денежно-кредитной политике

1.1. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее

3 трлн руб., включая 1,2 трлн руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

1.2. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5–15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем – не менее 2 трлн руб.

1.3. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

1.4. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

1.5. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда Правительства и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

1.6. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн руб.

1.7. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.8. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн руб. ЦБ предоставить ВЭБу целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.9. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по произ-

водству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

2. Стабилизация курса рубля

2.1. Остановка спекулятивного вихря путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

2.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем остановки кредитных рычагов, увеличения налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов ММВБ с восстановлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

2.3. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

2.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.

2.5. Запрет участникам торгов на валютной бирже приобретать валюту иначе чем для оплаты импортных контрактов или выплат внешних валютных долгов (при доказанном отсутствии у них валютных резервов).

2.6. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

2.7. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.

2.8. Введение временного налога (резервирования средств) на валютнообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом при завершении легальных операций. Блокирование со-

мнительных операций, особенно с офшорами. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования. В отношении сомнительных операций – введение процедуры аргументированного обоснования операций по вывозу капитала с точки зрения пользы для развития российской экономики.

2.9. При необходимости увеличения предложения валюты – введение обязательной продажи валютной выручки экспортерами на валютном рынке или Центральному Банку.

2.10. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным странами, которые ввели финансовые санкции против России. В случае продолжения санкций – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из стран, применивших санкции против России.

2.11. Прекращение кредитования нефинансовых организаций в иностранной валюте российскими банками. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.

2.12. Ограничение по объемам переводов в единицу времени российских физических лиц на счета в иностранные банки.

2.13. Прекращение государственных гарантий по банковским вкладам в иностранной валюте.

3. Стабилизация цен

3.1. Резкая активизация антимонопольной политики, в случае ее неэффективности – временное замораживание цен на товары ежедневного потребительского спроса.

3.2. Установление предельно допустимой разницы между ценой производителя и ценой розничной реализации его продукции (маржа торговой системы) на уровне не выше 25%.

3.3. Предоставление ФАС права при резком колебании цены применять следующую последовательность действий: сначала резко возвращать ее на прежний уровень и только после этого расследовать обоснованность ее изменения, расценивая отказ продавать продукцию по этой цене как уголовное преступление (по примеру Германии).

3.4. Обеспечение сельским товаропроизводителям беспрепятственного доступа на рынки городов, освобождение товаропроводящих сетей от контроля организованной преступности и монополий.

3.5. Недопущение повышения (среднесрочная фиксация) регулируемых тарифов, в том числе для конечных потребителей тепла и электроэнергии. Прекращение их ежегодной индексации. Пересмотр тарифов только на основании комплексного анализа эффективности ЖКХ, системы генерации и передачи электроэнергии. При необходимости – обратная консолидация энергосетей в руках государства, разработка и внедрение государственной программы развития энергосбытовой инфраструктуры. Обеспечение гражданам, малому и среднему бизнесу свободного доступа к товарам и услугам естественных монополий, минуя посредников.

3.6. Восстановление экспортных пошлин на металлы, химические и сырьевые товары, внутреннее ценообразование которых привязано к мировым ценам. Прекращение возврата НДС по экспорту углеводородов и других сырьевых товаров для стимулирования глубокой переработки сырья. Частичный перевод торговли ими на российские товарные биржи для поставок отечественным потребителям с номинированием цен в рублях.

4. Нейтрализация антиросийских санкций

4.1. Вывести активы государства (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, резервы Банка России) из обязательств стран, ведущих против России экономическую войну. Перевести обязательства стран БРИКС в политически нейтральные инструменты, прежде всего в золото.

4.2. Создать совместно с партнерами по ЕАЭС, ШОС и БРИКС систему международных банковских расчетов, независимо от политического давления стран НАТО и заменяющую SWIFT.

4.3. Создать национальную платежную систему по банковским картам, совместимую с международными системами партнеров по ЕАЭС, ШОС и БРИКС, включая китайскую UnionPay.

4.4. Провести последовательную деофшоризацию российского бизнеса путем реализации системы мер, таких как: введение статуса национальной корпорации, прекращение выделения средств

государства и госсектора офшорным компаниям, введение ограничения их допуска к чувствительным стратегически значимым активам и пр.

4.5. Выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых – закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства предоставление возможности трудовым коллективам их преобразования в народные предприятия с реструктуризацией обязательств.

5. Модернизация экономики на основе нового технологического уклада

5.1. Разработка и реализация целевой программы модернизации и опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада.

5.2. Создание системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и формирование индикативных планов и программ их реализации.

5.3. Многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением необходимости планирования их деятельности, исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на основе опережающего роста нового технологического уклада.

5.4. Переход к ориентированной на полномасштабную реализацию конкурентного потенциала экономики денежно-кредитной политики, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

5.5. Запуск президентской технологической инициативы путем реализации системы мер по кардинальному подъему инновационной активности, создания условий для творческой самореализации граждан. Упорядочивание и многократное расширение деятельности сети венчурных фондов, инжиниринговых компа-

ний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося научно-технического потенциала.

Реализация конкурентного потенциала России и обеспечение национальной безопасности невозможны в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования, включая составление балансов, целевого программирования, научно-технического прогнозирования, системного проектирования. Необходимо развертывание системы стратегического планирования с централизацией ключевых функций на уровне Президента России.

Скорейшее исполнение федерального закона «О стратегическом планировании» должно быть дополнено формированием процедур выбора приоритетных направлений НТП, программирования их реализации, установлением целевых показателей деятельности институтов развития. Деятельность всех органов макроэкономического регулирования, включая ЦБ и Минфин, а также государственных корпораций должна быть подчинена решению задач развития экономики, полноценного раскрытия ее конкурентного потенциала. Для этого необходимо задействовать индикативное планирование в увязке с механизмами ответственности за достижение поставленных целей.

В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-технологическому развитию Российской Федерации при Президенте России.

Охарактеризованные выше предложения по реализации конкурентного потенциала страны в условиях разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы, в основном, на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме предложенных выше мер по форми-

рованию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать перестройку налоговой системы в целях переноса налоговой нагрузки с доходов от труда на рентные доходы, со сферы производства на сферу потребления предметов роскоши, а также меры по снижению издержек на услуги инфраструктурных отраслей, прежде всего – электроэнергетики, непродуманное реформирование которой повлекло многократное повышение тарифов.

Перечисленные меры повышения и полномасштабной реализации конкурентного потенциала экономики России и обеспечения ее безопасности должны быть проведены в течение ближайших одного-двух лет. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение замыкающихся на внешний рынок воспроизводственных контуров и резкое падение уровня доходов субъектов экономической деятельности, остановку многих импортозависимых производств, а также банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это вызовет ощутимое падение уровня жизни населения, что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.

Реализация указанных мер кардинально повысит конкурентный потенциал России относительно других стран. Предлагаемый подход к проведению макроэкономической политики позволит России выйти из периферийного положения и обрести экономическую самостоятельность. Она сможет укрепить свою роль в качестве лидера процесса широкой евразийской интеграции, включая работу в рамках ЕАЭС и ШОС, а также консолидировать БРИКС в реальную антивоенную коалицию с решающим влиянием на формирование новой архитектуры мировой финансово-экономической системы. Подчинение институтов государственного регулирования экономики задачам ее развития даст России возможность войти в ядро нового центра развития мировой экономики, обеспечить полноценную реализацию и наращивание ее конкурентного потенциала.

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА:
НОВЫЙ ПУТЬ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

**RESPONSIBLE ECONOMY: NEW PATH
FOR RUSSIA IN CONDITIONS OF EXTERNAL
ECONOMIC AND POLITICAL INSTABILITY**

Р.С. ГОЛОВ

*член Правления ВЭО России, директор
Института менеджмента, экономики
и социальных технологий «МАТИ –
Российского государственного
технологического университета имени
К.Э. Циолковского», д.э.н., профессор*

R.S. GOLOV

*member of the Board of the VEO of
Russia, director of the Institute of
Management, economics and social
technologies «MATI – Russian state
technological university named after
K.E. Tsiolkovsky», Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Статья посвящена разработке концептуальных основ новой модели экономического развития России – ответственной экономики. Высокий уровень внешнеэкономической и политической нестабильности, а также серьезные ресурсные ограничения предполагают необходимость формирования такого подхода к управлению экономической системой, при котором приоритет отдается направлениям деятельности, способным решить задачи индустриально-технологического развития, импортозамещения, продовольственной безопасности, а также создания значительного чис-

ла новых рабочих мест. В качестве такого подхода автором предлагается формирование ответственной экономики. Особое место в предлагаемой модели занимает консолидация широких слоев общества вокруг стратегически важных для России сфер экономического развития.

Abstract

The article is devoted to the development of the conceptual and theoretical foundations of a new model of economic development of Russia – a responsible economy. The high level of foreign economic and political instability, as well as severe resource constraints suggest the need for the formation of such an approach to the management of the economic system in which priority is given to activities that can solve the problems of industrial and technological development, import substitution, food security, as well as creating a significant number of new jobs. As the author of this approach is proposed the formation of a responsible economy. A special place in the proposed model takes the consolidation of broad segments of society around the strategically important for Russia in economic development.

Ключевые слова: ответственная экономика, индустриализация, кластеры, консолидация общества, инновации, энергосбережение, подготовка кадров.

Keywords: responsible economy, industrialization, clustering, consolidation of society, innovation, energy efficiency, training.

Последние годы стали настоящим испытанием для ответственной экономики, равно как и для всего российского общества. Стремительно нарастающая экономическая агрессия западных стран, ставшая ответом на независимую позицию России на внешнеполитической арене, вскрыла десятилетиями маскируемый пласт глубинных проблем во взаимоотношениях между нашей страной и государствами Западного мира. В основе недовольства Запада – стремление видеть нашу страну в качестве некоего ресурсодобывающего придатка, политическая воля которого практически не развита и целиком опирается на точку зрения тех

же западных экспертов. Подобная позиция крайне выгодна Союзным Штатам, равно как и ключевым европейским игрокам – в условиях постепенного истощения мировых природных богатств Россия превращается в уникальную сокровищницу, ресурсы которой становятся лакомым куском для альянса так называемых «сверхдержав». И политическая самостоятельность ее руководства – единственный, по сути, реальный барьер на пути к этим богатствам.

Ситуация на Украине в этой связи стала «лакмусовой бумажкой», которая выявила реальные мотивы и степень жестокости этих «ястребов». Поддержка радикальных фашистских организаций, коррумпированной олигархии и местных бандформирований наряду с заявлениями западных политиков о стремлении к миру – действия, цинизм которых уже не оставляет места для иллюзий даже у самых больших оптимистов. И, в условиях экономического противостояния, наиболее активно используемым ими инструментами стали экономические и политические санкции, которые способствовали ослаблению российской экономики, приведя к формированию таких негативных экономических трендов, как рост безработицы, увеличение цен на продукты и товары в магазинах, снижение цен на нефть, сокращение государственных служащих и т.д.

На макроэкономическом уровне эти негативные экономические тренды находят свое отражение в динамике российского бюджета. Так, согласно данным Экономической экспертной группы Министерства финансов РФ, касовый дефицит расширенного бюджета в январе-апреле 2015 года составил 827 млрд руб. или -3,7% ВВП по сравнению с профицитом 3,3% ВВП в предыдущем году [4]. А первичный дефицит консолидированного бюджета составил 119 млрд руб. или -0,5% ВВП по сравнению с профицитом 3% ВВП в предыдущем году. В то же время расходы расширенного бюджета составили 9532 млрд рублей или 42,5% ВВП по сравнению с 35,6% ВВП в предыдущем году.

Непростая ситуация сложилась и с исполнением федерального бюджета. Непроцентные расходы (22,0% ВВП) федерального бюджета в январе-мае 2015 года (по отношению к ВВП) выросли на 3,1 п. п. ВВП по сравнению со значением в предыдущем году.

В номинальном выражении непроцентные расходы возросли на 18% в сравнении с предыдущим годом. В соответствии с этой динамикой в январе-мае 2015 года федеральный бюджет был исполнен с дефицитом 3,7% ВВП, по сравнению с профицитом в 1,7% в январе-мае прошлого года. Это лишь некоторые цифры, которые, тем не менее, позволяют увидеть достаточно тревожные тенденции в развитии государственного экономического механизма, повышающие риск того, что темпы прироста доходов бюджета в перспективе могут отстать от темпов увеличения его расходов. Как следствие, возникающий острый бюджетный дефицит потребует вынужденного сокращения затрат, что может отразиться как на реализации федеральных государственных программ, так и на социальной сфере.

Особенно явным в условиях санкций и целенаправленного западного влияния на рынки углеводородов становится возникающий вследствие снижения цен на нефть экономический дисбаланс. Согласно прогнозам Минэкономразвития, одной из основных мер компенсации стремительно растущего дефицита бюджета станет привлечение в экономику средств Резервного фонда, что позволит снизить его до 3,2% [5]. При этом эксперты предполагают, что сокращение основных государственных программ превысит учитываемые в прогнозе на 2015-й год 10%, если стоимость нефти будет держаться на уровне \$50 за баррель. Исходя из цифр прогноза, Фонд национального благосостояния сократится за год к объему ВВП с 6,4% до 5,5%.

В свете приведенных статистических данных существующую модель экономического развития России, испытывающую исключительное по силе политическое и внешнеэкономическое давление со стороны стран Западного мира, можно со всей справедливостью назвать экономикой ограничений. Эти ограничения можно условно разделить на внешние и внутренние. Под внешними ограничениями автор понимает те санкционные барьеры, которые, по мнению западных политиков, призваны путем грубого давления на российский бизнес, промышленность и широкие слои общества сделать их активными противниками реализуемого высшим руководством страны курса на независимость и самоопределение России, на поддержание ее суверенитета и обороно-

способности. Все эти естественные по сути права государства, по мнению западных политиков, являются для России недопустимой роскошью.

Вместо этого, как мы отмечали выше, большинство европейских и американских политических деятелей предпочло бы увидеть наше государство политически слабым, технологически отсталым, полностью зависимым экономически от воли западных политиков и кредиторов с тем, чтобы те смогли диктовать свои цены на ценнейшие природные ресурсы, экспортируемые отечественными компаниями. Внешние ограничения в этом смысле представляют собой манипулятивный прием, нацеленный на «раскачивание» внутривнутриполитической ситуации и постепенное подведение российского общества к идее осуществления новой революции как единственной возможности улучшить экономическое положение страны. Ошибочность подобного курса уже неоднократно была доказана на опыте других государств, получивших в результате таких революций перманентный кровавый хаос, ставившийся источником огромных прибылей для американских и европейских оружейных компаний, равно как и для агрессивных поставщиков необходимых товаров, на условиях «гуманитарных» целей получающих исключительные экономические преференции.

Состояние перманентного хаоса – наиболее выгодная для Запада модель, позволяющая путем систематически реализуемых новых переворотов удерживать определенную страну в состоянии упадка, крайней финансовой и гуманитарной зависимости. Народ же такой страны в период хаоса становится полностью безгласным с политической точки зрения. В условиях массовых убийств и кровавого террора общество теряет свою коллективную волю и способность к конструктивной консолидации. При попытках реализовать этот интеграционный потенциал в число инициаторов этого процесса моментально вносится раскол, возвращая его на исходные позиции.

Возвращаясь к понятию «экономика ограничений», рассмотрим, в свою очередь, внутренние ограничения. К ним относятся те недостатки, барьеры и уязвимости самой экономики России, которые не позволяют ей в полной мере раскрыть имеющийся у

нашего государства экономический потенциал, делая нашу экономическую систему зависимой от западных поставщиков, инвесторов, кредиторов и т.д. В их число входят недостаточное техническое развитие промышленности, низкий уровень научно-промышленной кооперации, зависимость от импорта различных видов иностранной продукции, зависимость экономики от экспорта углеводородного сырья и др. И если в период более стабильных внешнеполитических отношений эти проблемы не обладали столь острым значением, то в нынешних условиях они превратились в те «якоря», которые тянут на дно всю экономику, напрямую угрожая социальной, экономической и внутривнутриполитической стабильности Российского государства.

Принципиально важным в рассматриваемой модели является тот факт, что, устраняя внутренние ограничения и развивая имеющиеся у России экономические силы, мы тем самым способны существенно снизить негативное влияние на нашу экономику и общество внешних ограничений, целенаправленно насаждаемых странами Запада. Ведь, по сути, в развязанной им санкционной войне Запад использует, прежде всего, наши внутренние уязвимости, на основе которых выстраивает стратегию экономической конфронтации с Россией. Определяя наиболее существенные по масштабам проблемные области отечественной экономики, наши оппоненты имеют целью лишить Россию устойчивости с минимизацией собственных финансовых издержек за счет целенаправленных ударов по «болевым точкам» нашей экономической системы. Тем самым они стремятся расширить имеющиеся внутренние ограничения до уровня фатальных по своему действию кризисных факторов, которые могут в перспективе стать основными драйверами серьезнейшего экономического кризиса.

В противовес разрушительным действиям Запада нам следует сосредоточиться на трансформации внутренних ограничений в источники роста российской экономики, повышая тем самым ее устойчивость, стабильность и адаптивность по отношению к внешним вмешательствам. При этом, осознавая имеющиеся ресурсные ограничения, мы должны определить наиболее перспективные с позиции экономических и социальных приоритетов направления, развитие которых позволит успешно достичь постав-

ленную выше цель, в полной мере преодолев негативное экономическое влияние Запада.

Чтобы это развитие было успешным, оно должно быть основано на качественно новых принципах, предполагающих осуществление синтеза лучшего опыта, накопленного за прошедшие десятилетия, с лучшими современными практиками управления экономическими процессами. Эффективная в условиях сложившейся ситуации модель экономического развития должна в полной мере отвечать сложности и масштабности стоящих перед нашей страной проблем. Она обязана обладать монолитностью, ориентацией на реальный сектор, самодостаточностью в плане производства необходимых для жизнеобеспечения и приемлемого уровня жизни продукции и услуг, по-настоящему консолидируя государство и общество вокруг приоритетных направлений экономического развития.

В качестве такой модели нами предлагается *ответственная экономика*. *Ответственная экономика – модель экономического развития государства, основанная на максимально ответственном использовании имеющихся финансовых, материальных и трудовых ресурсов с учетом ограничений и приоритетных направлений экономического роста*. Слово «ответственность» в приведенном определении является ключевым, определяя, с одной стороны, ответственность государства за сохранение стабильности в обществе и соблюдение основных социальных гарантий, а, с другой – персональную и коллективную ответственность граждан как участников экономических процессов за выполнение тех функций, которые делают их полезными членами общества.

В отличие от капиталистической модели, в которой каждый человек – совершенно автономный, по сути, элемент общества, преследующий в этой системе исключительно эгоистические цели увеличения личного благосостояния, в условиях ответственности экономики он обретает пропорциональную масштабу его деятельности и функциям ответственность за ее стабильное развитие. Проще говоря, человек несет добровольную ответственность за качественное выполнение своих профессиональных и гражданских обязанностей. Государство, в свою очередь, берет

на себя ответственность за обеспечение необходимого качества его жизни, а также за сохранение суверенитета и безопасности России как базовой гарантии свободы и безопасности ее граждан. При этом оно, беря на себя ответственность за формирование наиболее эффективного экономического курса, определяет те ключевые направления развития российской экономической системы, которые позволяют достичь цели сохранения стабильности, безопасности и благосостоянии общества с учетом имеющихся ограничений по ресурсам. В этом смысле уровень его ответственности неизмеримо выше индивидуальной ответственности отдельного гражданина.

Создаваемая система взаимодействия государства и общества в русле новой модели экономического развития коренным образом отличается от капиталистического строя, в основе которого лежит рациональный эгоизм. В сложившихся условиях, по мнению автора, данный путь является единственным способом сохранения экономической и социальной стабильности в России. Среди основных инструментов Запада, используемых для ведения информационной войны с Россией, выступает разобщение и расслоение российского общества с целью направления его течений против действующего руководства страны. Этому способствует капиталистическое мышление, по своей сути атомизирующее отдельного индивида. Атомизация как добровольная социальная изоляция под лозунгом сохранения своей индивидуальности – та сила, которая на макроуровне существенным образом ослабляет общество, делая его членов неспособными к объединению в критические моменты вокруг ключевых для Отечества целей и приоритетов. Происходящие изменения в сознании широких народных масс лишают их коллективной воли, делая их тем самым беззащитными перед дезинтегрирующей российское общество деятельностью прозападных сил, а, впоследствии – и перед непосредственной угрозой разрушения экономической и государственной систем агрессивными внешними силами.

Рассматривая экономическую плоскость, последствия этой атомизации можно увидеть по оттоку значительной части трудоспособного населения с промышленных предприятий, из сельского хозяйства в сферу услуг и торговли. Впрочем, и в этих сферах

профессиональная эффективность большинства из них оставляет желать лучшего. Посаждаемое популярными массовыми передачами и телешоу стремление к легкому и быстрому обогащению формирует очевидный информационный посыл обществу – «добросовестный и ответственный труд – удел дураков и ретроградов, которые не смогли нормально устроиться в этой жизни, а человек умный всегда способен разбогатеть за счет других, не прикладывая к этому практически никаких усилий». Несмотря на очевидную абсурдность этого утверждения, демонстрируемые вместе с ним символы роскоши действуют на большинство людей гипнотически, способствуя глубокому укоренению этой установки в их сознании.

Указанные процессы имеют глубочайшие последствия для всей экономической системы России. Чтобы яснее понять эту идею, достаточно вспомнить аксиому о том, что экономика – это, прежде всего, люди. Распространение эгоцентрической атомизации привело к целому ряду негативных экономических эффектов, основным из которых стало стремительное снижение реальной производительности людей. В основе системы ценностей большинства из них возникли такие типичные для Запада установки как принцип личного обогащения с минимумом трудозатрат, стремление к не всегда честной конкуренции с коллегами, демонстративное потребление, кардинальное снижение уровня морально-этических принципов вплоть до полного отказа от них и т.д. Следствием подобного искажения современной системы ценностей стремящегося к «легкому успеху» человека стало патологическое стремление избежать любой ответственности, даже в рамках своих компетенций и должностных обязанностей. Стремление минимизировать трудозатраты без модернизации самого рабочего или технологического процесса вкупе с избеганием ответственности за результат неизбежно ведет к падению качества работы такого специалиста, что в массовом масштабе наносит непоправимый вред всей экономической системе. Печальные результаты воплощения этих тезисов в жизнь мы можем наблюдать повсеместно: сотни и тысячи поверхностных специалистов, обладающих полным отсутствием трудолюбия и завышенными карьерными ожиданиями. Корнем же зла в этой модели выступает именно отсутствие нормальной ответственности за свой труд.

Если мы вспомним советское время, то эффективность специалистов того периода объяснялась именно четким внутренним пониманием взаимосвязи карьеры и судьбы человека со степенью количества и качества его труда, со следованием укоренившейся еще со школьной скамьи правильной системы ценностей, в которой добросовестный труд считался не «рудиментом», а одной из основных социальных добродетелей. Ответственностью – это чувство, которое издавна объединяло отдельных тружеников в сильные и сплоченные коллективы, в которых не было места разгильдяйству и равнодушному отношению к своей профессии. Ответственность за свое дело, за свой личный труд на рабочем месте – тот потенциал, который лежит в основе ответственной экономики. Когда каждый сотрудник испытывает подлинное чувство ответственности за свой участок работы, то работа всего предприятия или организации становится подобна действию точного часового механизма.

Ответственность – основа подлинного гражданского патриотизма. У многих людей слово «патриотизм» ассоциируется лишь с военным временем, когда его наличие определяло возможности человека совершить подвиг или пожертвовать собой ради победы на поле боя. Но существует еще и гражданский патриотизм – это та мощная сила, которая объединяет всех нас вокруг задач экономического, индустриального, научного развития нашего государства. Патриоты мирного времени – те труженики, которые осознают свой вклад в процветание России. Они четко понимают: их труд бесценен, поскольку даже их личный вклад влияет на судьбу всей страны. Также такие люди осознают: ответственно относясь к своему труду, они становятся отдельными искрами в огненном потоке истинных Созидателей, на плечах которых покоится могущество России. Этот поток многие столетия течет в русле российской истории, запечатлевая на ее страницах наиболее выдающиеся имена тех, чья ответственность побудила их посвятить всю жизнь тому делу, которое они добросовестно выполняли во славу своего государства. Есть также множество других имен, о которых не написано в учебниках истории, но которые совершили не менее важные подвиги на трудовом поприще. Здесь мы хотим, чтобы уважаемый читатель понял: почета и при-

знания достоин каждый человек, который придерживается ответственного подхода к своему труду. И одна из целей ответственной экономики в данном случае – сформировать у общества правильное отношение к трудовой деятельности, основанное на принципах персональной ответственности и гражданского патриотизма. Персональная ответственность – это, прежде всего, ответственность перед самим собой, основанная на понимании того, что даже деятельность одного человека неизгладимо влияет на судьбу всей страны.

Ограниченность ресурсов, которые могут быть направлены на развитие народного хозяйства в условиях экономического противодействия западного мира, определяет необходимость выбора тех приоритетных направлений, которые позволят сформировать мощный фундамент для российской экономики, сохраняя необходимые для поддержания социальной стабильности темпы ее роста. К основным приоритетным направлениям относятся реиндустриализация, системное внедрение инноваций, развитие агропромышленного комплекса, энергосбережение и подготовка кадров.

Одной из фундаментальных основ экономического развития государств, доказанных вековым опытом ведущих мировых держав, является эффективная промышленная система, обеспечивающая товарную независимость от других стран, экспортный потенциал государства, рабочие места для широких масс граждан, а также способность к промышленному внедрению инноваций как один из ключевых конкурентных факторов современной экономики знаний и высоких технологий. Сильная промышленность представляет собой локомотив, приводящий в движение другие отрасли народного хозяйства, включая добычу и переработку полезных ископаемых, торговлю, различные виды сервиса и логистики и т.д. Фактически она находится в самом сердце экономического механизма государства, консолидируя усилия тысяч специалистов различного профиля. Одним из существующих внутренних ограничений, о которых упоминалось выше, является недостаточное развитие в России той современной и высокотехнологичной производственной базы, которая позволила бы реализовать ставшие актуальными в последние годы задачи импортозамещения и товарной независимости.

Реиндустриализация представляет собой системный путь преодоления этого ограничения, успешность которого уже была доказана советским опытом индустриального развития экономики. Всего лишь за считанные десятилетия Советский Союз вышел в мировые лидеры по промышленному производству широкого спектра продукции, создав целостную и независимую от внешних участников научно-промышленную экосистему, в которой исследовательские институты и конструкторские бюро были органично интегрированы с производственными предприятиями в составе научно-производственных объединений. Подобное взаимодействие сократило общую длительность технологических циклов, способствуя внедрению максимального числа инновационных разработок. Предлагаемая реиндустриализация, по мнению автора, должна основываться на технологической модернизации и комплексной автоматизации существующих предприятий, необходимых для повышения качества и объемов производимой продукции. Это позволит решить одну из наиболее серьезных проблем, современной промышленности, связанную с высокой степенью технического износа и устаревания значительной части производственного оборудования. Производство высокотехнологичной инновационной продукции в принципе не может осуществляться на станках, выпущенных в середине прошлого века – как по причине невозможности sobnosti требуемых технологические допуски, так и в связи с необходимостью выполнения более сложных операций, реализуемых на гибких автоматизированных линиях и гибких автоматизированных участках.

Еще одним ключевым аспектом реиндустриализации должно стать применение более совершенных форм организационного развития предприятий, связанных с формированием интегрированных организационных структур: кластеров, инновационных и кластерных сетей, крупных отраслевых и региональных инновационных систем. Целесообразность подобных структур определяется, прежде всего, необходимостью создания эффективной распределенной инфраструктуры реализуемых в промышленности инновационно-инвестиционных проектов, обеспечивающей необходимую им ресурсную и информационную поддержку. В условиях ответственной экономики кластерные и сетевые струк-

туры позволят консолидировать ограниченные финансовые, материальные и трудовые ресурсы вокруг реализации приоритетных для развития всей экономики проектов, используя их тем самым наиболее эффективным образом. Благодаря этому реализуется ключевой принцип ответственности, не допускающий разведения ограниченных ресурсов и позволяя тем самым систематизировать их использование в рамках единой системы планов инновационного развития России.

Еще одним приоритетным направлением ответственной экономики является развитие агропромышленного комплекса (АПК), от которого зависит продовольственная безопасность России, а следовательно, жизнеобеспечение ее граждан. Россия обладает колоссальным агропромышленным потенциалом, реальное раскрытие которого способно вывести ее в число лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции, не говоря о создании максимальных резервов для внутреннего потребления. В то же время продовольствие – объективно необходимый каждому гражданину ресурс и его недостаток может привести к значительным по масштабам социальным потрясениям, связанным с паническими настроениями широких слоев общества. Голод – тот фактор, который способен лишить рационализма и трезвомыслия даже самых благонадежных граждан, рискуя стать в перспективе одним из наиболее активных катализаторов революционных настроений и активных уличных действий. В связи с этим развитие агропромышленного сектора, обеспечение запасов продовольствия и замещение запрещенных к ввозу иностранных продовольственных товаров отечественной продукцией – серьезный фактор роста экономики, в равной степени отвечающий за сохранение социальной стабильности.

Развитие агропромышленного комплекса должно происходить на основе формирования комплексных организационных структур сельскохозяйственного профиля новых типов: агропромышленных кластеров, агротехнопарков, бизнес-инкубаторов для малых фермерских хозяйств инновационного профиля и т.д. Подобные организации обладают необходимой инфраструктурой для успешного внедрения в реальную практику сельских хозяйств инновационных агротехнологий и их дальнейшего распростране-

ния с использованием механизмов диффузии инноваций. Действующие хозяйства должны быть обеспечены необходимой техникой и технологиями, позволяющими автоматизировать сложные и трудоемкие операции. Подобный подход способен стать одним из драйверов кадрового развития отрасли, привлекая в нее молодых специалистов и профессионалов среднего возраста из городов. Автоматизация сельскохозяйственных технологических процессов и операций существенным образом позволяет повысить объемы выполняемых работ и площадь обрабатываемых территорий, что в условиях кадрового дефицита уже в ближайшее время позволит достичь достойных показателей производительности.

Одним из серьезных внутренних ограничений, снижающих конкурентоспособность российской экономики, выступает высокая энергоемкость большинства ее секторов, включая промышленный, топливно-энергетический, жилищно-коммунальный и др. Совокупный потенциал энергосбережения оценивается экспертами в величину порядка 420 млн тонн условного топлива, что составляет порядка 45% от ежегодного энергопотребления на всей территории России. Его раскрытие способно стать значимым источником высвобождения финансового потенциала, особенно ценного в условиях ограниченности доступных для развития экономики ресурсов.

Энергосберегающая деятельность должна обладать комплексным характером и охватывать все отрасли экономики, чтобы позволить достичь значимого по масштабу экономического эффекта. Внедрение инновационных энергосберегающих технологий обязано сопровождаться развитием в обществе энергоэффективного образа жизни, являющегося неотъемлемым компонентом персональной и коллективной ответственности граждан как участников общей для всех экономической и социальной системы. Без вовлечения в процесс повышения энергетической эффективности экономики большинства россиян простое внедрение технологий не принесет долговременного эффекта, поскольку используют это оборудование в конечном счете сами люди. И отсутствие у них хотя бы базовой компетентности в этой области способно со временем свести на нет итоговый энергоэффект от его применения. В качестве системного подхода к энергосбережению

целесообразно использовать энергетический сервис, алгоритм которого охватывает все стадии жизненного цикла энергосберегающих проектов. Энергосервис обладает высокой степенью универсальности и может применяться как в промышленной, так и в жилищной сферах, а также при повышении энергетической эффективности муниципальной недвижимости, образовательных учреждений и т.д.

Развитие стратегических отраслей народного хозяйства России должно осуществляться высокопрофессиональными кадрами, без которых даже самая совершенная стратегия не сможет обрести свое практическое воплощение. Соответственно, отдельным приоритетным направлением ответственной экономики выступает подготовка профильных кадров для ключевых ее направлений. Реализация этого направления должна осуществляться средними специальными и высшими учебными заведениями. Существующая ситуация в сфере образования отражает достаточно печальные тенденции: подавляющее большинство выпускников выбирает исключительно «офисные» профессии, принципиально избегая работать в реальном секторе. За последние десятилетия это привело к острому дефициту молодых специалистов в промышленной и сельскохозяйственной сферах. Так, средний возраст сотрудников большинства машиностроительных предприятий – 50–60 лет. При этом на предприятиях отсутствуют звенья молодых профессионалов, которым опытные производственники могли бы передать накопленный ими бесценный опыт.

Преемственность опыта и наставничество – одна из ценнейших практик, благодаря которой в советскую эпоху отечественная промышленность могла на равных конкурировать с ведущими индустриальными сверхдержавами мира. Опыт – это та квинтэссенция профессионализма, которая буквально по капле синтезируется человеком на протяжении всей его жизни. Проходя свой уникальный путь, производственник преодолевает массу трудностей, учится на своих ошибках, определяет наиболее эффективные пути реализации технологических процессов. Все эти знания – тот потенциал, который он способен за сравнительно короткий промежуток времени передать своему ассистенту или ученику, тем самым сократив в разы время, требуемое последнему на адапта-

цию к производству и исключив риски повторения им тех же ошибок. Отсюда – ключевая важность института наставничества для развития российской промышленности. Учет каждым следующим поколением специалистов опыта предыдущих поколений позволяет им неуклонно повышать как собственную продуктивность, так и эффективность подконтрольных им участков и производственных процессов. С каждым новым поколением профессионалов, бережно принимающих и использующих в работе опыт наставников, все предприятие становится сильнее, поскольку каждое следующее звено его работников неуклонно поднимается по ступеням лестницы профессионального развития, состоящим из гранита практического опыта, высеченного упорным трудом их наставников. Уважение к этому опыту, его принятие и усвоение молодыми специалистами – залог экономического роста российской промышленной системы.

Определение реиндустриализации и развития сферы АПК как приоритетных направлений развития в условиях ресурсных ограничений приводит нас к необходимости соответствующей корректировки сложившегося баланса профессионального распределения молодежи с увеличением числа инженерных и инженерно-экономических специальностей. И начало эти корректирующие действия должны брать еще в школе, где у учащихся формируются базовые предпочтения в выборе будущей профессии. Это должна быть системная информационная работа с молодежью, целью которой является профессиональная ориентация будущих специалистов на работу в активно развивающемся реальном секторе экономики. В процессе этой работы у старшеклассников будет формироваться правильное восприятие карьеры в сфере производства как одного из перспективных жизненных путей, на котором они в прямом смысле будут отвечать за развитие российской экономики.

В сложившихся экономических условиях, когда безработица в секторе услуг и торговли растет серьезными темпами, большинство специалистов начинают осознавать, что, по своей сущности, этот процесс отражает постепенный возврат из иллюзорной экономической модели, поддерживаемой высокими ценами на нефть, к исходной точке. Эта исходная точка – понимание того, что в ос-

нове стабильной карьеры и достойной зарплаты должен лежать тот действительно полезный для экономики труд, который приводит к созданию реального продукта. Если в более стабильные экономические периоды у таких людей была возможность заниматься некой абстрактной деятельностью, минимизируя до предела свои усилия, то в сегодняшних условиях они столкнулись с непредвзятым и бесстрастным миром реальных экономических законов, безжалостных по отношению к непроизводительным классам.

В свете сказанного выше вынужденная безработица способна стать одним из драйверов кадрового развития промышленности, когда значительные массы специалистов молодого и среднего возраста начнут осознавать реальные перспективы продолжения своей карьеры на предприятии. Необходимые знания и компетенции, требуемые им для достижения этой цели, должны обеспечиваться программами профессиональной переподготовки и повышения квалификации, реализуемыми ведущими технологическими и техническими университетами, готовящими специалистов для промышленной сферы.

В качестве одной из мер, призванной удовлетворить сложившуюся в рассмотренных выше секторах экономики острую нужду в кадровом обеспечении, является целесообразным возврат обязательного профессионального распределения для выпускников техникумов и университетов. Согласно такому подходу они должны будут отработать определенный период времени на предприятии или в сельском хозяйстве, принося тем самым реальную пользу своей стране. В первую очередь подобная мера должна коснуться тех студентов, которые прошли обучение за государственный счет. Полная оплата их образования государством определяет пропорциональную меру их ответственности перед страной, в соответствии с которой такие специалисты должны посвятить работе на предприятии несколько лет после выпуска из университета или техникума.

Рассмотрев перспективы формирования кадрового резерва в промышленности, коснемся также привлечения специалистов в структуры сельскохозяйственной сферы. На наш взгляд, результатом этой работы должно стать формирование нового для России класса современных и образованных фермеров, осознанно

выбравших труд на земле в качестве своего призвания. Это люди, которые сильно отличаются от архаичного образа средневековых малограмотных крестьян и используют в своем труде все современные достижения сельскохозяйственной техники. Их разум открыт для инноваций и находится в систематическом поиске более совершенных технологий, способствующих повышению количественной и качественной эффективности работы всего их фермерского хозяйства. При этом стремление к увеличению количественных показателей урожая никоим образом не приводит к снижению качества и органической чистоты их продукции, будь то зерно, овощи, мясомолочные продукты и т.д. Применение высокотехнологичных форм и методов организации фермерских хозяйств будет способствовать привлечению к работе на них молодых специалистов. Одной из причин этого интереса является автоматизация и облегчение трудоемких операций, позволяющие снизить физическую нагрузку на работников, повышая при этом благодаря высокой производительности машин объемы выполняемой работы.

По своей сущности рассмотренная нами модель экономического развития России может быть охарактеризована как производительная экономика или *экономика реальных дел* – это такой экономический механизм, в основе которого лежит создание реальной продукции и технологий, обеспечивающих внутренние нужды государства и необходимые объемы экспорта. Сам термин «экономика реальных дел» подчеркивает, что в условиях ответственной экономики каждый из ее участников выполняет объективно полезные для общества и государства функции, которые соответствующим образом измеряются и оцениваются с позиции его профессионального и социального статуса. В сумме их индивидуальные трудовые потенциалы образуют мощную экономическую силу. Ответственность служит в этой модели тем интегрирующим фактором, который позволяет широким слоям общества достигать высокой степени синергии и целенаправленности, соответствующих объективным макроэкономическим задачам и направлениям развития.

Рассматриваемая экономическая модель наравне с ответственным трудом предполагает также ответственное (патриотическое)

потребление, означающее приобретение отечественных продукции и услуг. Массовая народная поддержка российских производителей представляет собой ту необходимую силу, которая позволит привлечь ресурсы для ускорения процессов реиндустриализации и развития агропромышленного комплекса. Это не говорит о полном запрете на приобретение любой иностранной продукции, но служит принципиальным стимулирующим фактором для роста объемов производства российских продуктов. В предлагаемой системе рыночных отношений персональная трудовая ответственность рабочих и специалистов различных отраслей промышленности способствует росту качества, инновационного потенциала и общего технического функционала их продукции. Тем самым по потребительским свойствам российская продукция становится равноценной западным товарам. В то же время потребительская ответственность покупателей, основанная как на патриотизме, так и на оценке объективно растущего качества этой продукции, способствует максимально быстрому экономическому росту предприятий. Такая взаимная ответственность – сильнейшие экономические узы, которые эффективно скрепляют различные общественные классы, делая российскую экономику монолитной и независимой и препятствуя выводу значительных денежных ресурсов в «карманы» зарубежных производителей.

Симметрично ответственности потребителей, ответственность государства предполагает реализацию необходимых для гармоничного развития российских компаний и предприятий меры административной, экономической и интеллектуальной поддержки. Государственная поддержка отечественных производителей – крепкий фундамент, который будет способствовать устойчивому развитию существующих структур, а также росту численности новых компаний и индивидуальных предпринимателей. Явная экономическая агрессия Запада, стремящегося как можно скорее разрушить российскую экономическую систему, делает эти меры естественными и эволюционными по своей сути инструментами, призванными укрепить целостность и жизнеспособность отечественной экономики, сохраняя тем самым российское общество от угроз революционных потрясений и голода. И дискуссионные в более стабильные периоды экономической истории меры госу-

дарственного экономического протекционизма в сложившихся условиях выступают той макроэкономической силой, которая сможет поддерживать целостность российской экономической системы, не давая ей разрушиться под ударами Запада.

В проведенном исследовании автором разработаны концептуальные основы ответственной экономики как той модели развития российской экономической системы, которая одинаково эффективно использует лучший отечественный опыт и наиболее современные практики и технологии, интегрируя их для достижения единой цели – процветания России. И нынешние трудности – достойный повод для объединения наших общих усилий в самоотверженном труде по сохранению и приумножению ее величия. Встав плечом к плечу, мы воплощаем собой социальный эквивалент термина «синергия». Сохраняя свою индивидуальность, мы станем сильнее чем-то большим. Единым народом, биение сердца которого созвучно тому ритму, который доносит до нас эхо истории. Этот ритм – любовь к своей Родине, выражающаяся в остром чувстве ответственности за ее судьбу, осознание себя неотъемлемой частью великой истории России. И в этом смысле ответственная экономика – своевременный и достойный ответ всех людей, чувствующих свою сопричастность к развитию нашей Родины, переживающей сегодня не самое простое время. Пройдут столетия, даже тысячи лет, а наша страна будет все также непоколебимо стоять на рубежах Восточного и Западного миров, храня славные традиции и опыт прошлого, помня о заслугах выдающихся ее сынов и тех простых тружеников, которые ежедневной своей работой созидали ее величие. И труд этих тружеников столь же ценен для развития России, как и подвиги ее прославленных героев.

Библиографический список

1. Винер Н. Творец и будущее. М.: АСТ. 2003. – 736 с.
2. Иванов И.Н. Организация производства на промышленных предприятиях. М.: Инфра-М. 2010. – 352 с.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика. 2002. – 768 с.

4. Обзор экономических показателей // Экономическая экспертная группа. Министерство финансов РФ. [Электронный ресурс]. http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2015_06.pdf

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год // Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>

Bibliographical list

1. Viner N. *Tvorec i budushhee*. M.: AST. 2003. – 736 s.
2. Ivanov I.N. *Organizacija proizvodstva na promyshlennyh predpriyatijah*. M.: Infra-M. 2010. – 352 s.
3. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie cikly kon'junktury i teorija predvidenija*. M.: Ekonomika. 2002. – 768 s.
4. *Obzor ekonomicheskikh pokazatelej // Ekonomicheskaja jekspertnaja gruppa. Ministerstvo finansov RF. [Elektronnyj resurs].* http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2015_06.pdf
5. *Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2015 god // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. [Elektronnyj resurs].* <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>

РОЛЬ ВНЕШНИХ ФИНАНСОВЫХ ШОКОВ В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ROLE OF EXTERNAL FINANCIAL SHOCKS IN FORMING A MODEL OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

М.Ю. ГОЛОВНИК
*и.о. директора Института
экономики РАН, д.э.н.*

M.Yu. GOLOVNIK
*acting for director of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ..*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития национальных экономик на современном этапе развития финансовой глобализации, характеризующемся усилением влияния внешних шоков, в том числе в глобальном масштабе. Анализируется влияние внешних шоков последнего десятилетия на российскую экономику: глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг., европейского долгового кризиса, отмены политики количественного смягчения в США, политического кризиса на Украине и присоединения Крыма к России, международных санкций в отношении России, падения цен на нефть на мировых рынках в 2014–2015 гг. Дается оценка мер экономической политики, применявшихся во время действия указанных шоков. Делается общий вывод о запаздывании реакции бюджетно-налоговой политики на внешние шоки и о недостатках денежно-кредитной по-

литики, связанных в том числе с отказом от использования инструментария валютного регулирования.

Abstract

Economic developments of national economies within current state of financial globalization, characterized by increasing role of external shocks, are reviewed in the paper. The influence of last decade external shocks on Russian economy is analyzed. The shocks under consideration are global economic and financial crisis, European debt crisis, tapering in US monetary policy, Ukrainian political crisis and joining of Crimea to Russia, international sanctions on Russia, fall of oil prices in 2014–2015. Measures of economic policy reaction to these external shocks are estimated. The author concludes that fiscal policy was often behind the need to finance the aggregate demand, while monetary policy used to implement inappropriate set of measures and was lacked foreign exchange restrictions.

Ключевые слова: модель российской экономики, внешние шоки, бюджетно-налоговая политика, денежно-кредитная политика, валютные ограничения.

Key words: Russian economic model, external shocks, fiscal policy, monetary policy, foreign exchange restrictions.

Финансовая глобализация и внешние шоки

Развитие процессов финансовой глобализации в мировой экономике формирует качественно новые условия для функционирования национальных моделей экономического развития. Исследования многих западных экономистов в период до мирового экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг. выделяли в основном положительные последствия финансовой глобализации для национальных экономик: содействие развитию национальных финансовых рынков за счет усиления конкуренции и роста трансграничных потоков капитала, положительный эффект от развития финансовых рынков для экономического роста, наличие перерас-

пределительных эффектов в пользу стран с формирующимися рынками, снижение темпов инфляции и др. рынками, снижение темпов инфляции и др. [см., например, 4, С. 112–113; 9, С. 8; 11, С. 4]. Однако уже на данном этапе отмечались серьезные отрицательные воздействия финансовой глобализации на национальные экономики. Во-первых, даже теоретически развитие финансовых рынков не всегда приводит к повышению эффективности функционирования экономики в силу наличия различных «проблем рынка» (несовершенство информации, морального риска, «обратного отбора»), искаженной мотивации менеджеров финансовых компаний и др.). Во-вторых, усиление взаимосвязи между различными национальными экономиками привело к распространению кризисных явлений между странами, что усиливало их эффект для мировой экономики в целом, а с позиций национальной экономики ослабляло ее устойчивость по отношению к внешним шокам. Так, Ч. Киндлбергер и Р. Алибер отмечали, что частота и глубина финансовых кризисов в период глобализации с начала 1970-х гг. усилилась [19, С. 15].

Традиционно выделяется два канала переноса внешних шоков на экономику страны: торговый и инвестиционный. На наш взгляд, в современных условиях глобализации целесообразно разделять собственно инвестиционный и финансовый каналы. Действие последнего более широко и не связано непосредственно с взаимными инвестиционными связями с той или иной страной или регионом, а носит зачастую глобальный характер.

При этом шок может перенестись опосредованно через изменение ожиданий как внешних игроков, так и внутренних инвесторов. В данном случае можно вести речь о действии так называемого «эффекта заражения» («contagion effect»). Ряд известных экономистов определяют его как ситуацию, в которой знание о кризисе в одной стране увеличивает риск кризиса в другой стране [8, С. 3]. Кризисные эффекты могут распространяться как между странами, имеющими непосредственные торговые и финансовые связи, так и между не имеющими таковых, а лишь воспринимаемыми инвесторами как относящихся к группе стран со схожим уровнем риска. Распространение «эффекта заражения» происходит, как правило, посредством международного движения капи-

талов и способно вызвать масштабное воздействие на национальную экономику, непропорциональное силе первоначального шока. Подобную ситуацию С. Эдвардс и определяет более узко как «экономическое заражение», т.е. когда масштаб, с которым шок переносится, превышает тот, который можно было бы ожидать на основе анализа ожидаемых ключевых макроэкономических переменных [5].

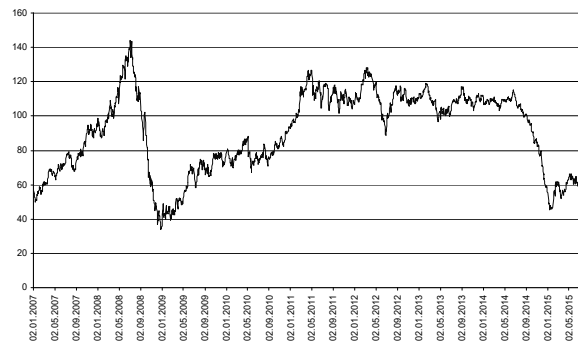
Страны с формирующимися рынками обычно более чувствительны к изменениям трансграничного движения капитала. Не случайно именно применительно к ним был введен термин «внезапная остановка притока капитала» («sudden stop»), описывающий последствия внутреннего или внешнего шока, приводящего к изменению настроений внешних инвесторов [см., например, 2]. Группа стран с формирующимися рынками испытала серию кризисов, вызванных или усиленных действием внешних факторов в 1990-х – начале 2000-х гг.: Мексика (1994 г.), Азиатский кризис (1997 г.), Россия (1998 г.), Бразилия (1999 г.), Турция (2000 г.), Аргентина (2001–2002 гг.).

Мировой экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг. стал по сути первым случаем глобального распространения «эффекта заражения» по различным каналам, прежде всего – по финансовому каналу. С точки зрения международного движения капитала он вызвал глобальную остановку его потоков.

Окончание острой фазы мирового экономического и финансового кризиса не означало прекращения действия достаточно мощных внешних шоков в мировой экономике. Практически сразу начал развиваться европейский долговой кризис (с весны 2010 г.), затронувший практически все страны ЕС и ряд соседних экономик. Кроме того, в 2010–2012 гг. имели место некоторые позитивные внешние шоки, которые впоследствии изменили направление своего воздействия. Речь идет в первую очередь о возросшем росте цен на нефть в мировой экономике и достижении ими практически докризисного максимума (см. График 1) и о притоке капитала в страны с формирующимися рынками под воздействием политики количественного смягчения, проводимой в США и ряде других развитых стран.

График 1

Динамика цены на нефть марки Brent в 2007–2015 гг. (долл. за баррель)

Источник: U.S. Energy Information Administration [12].

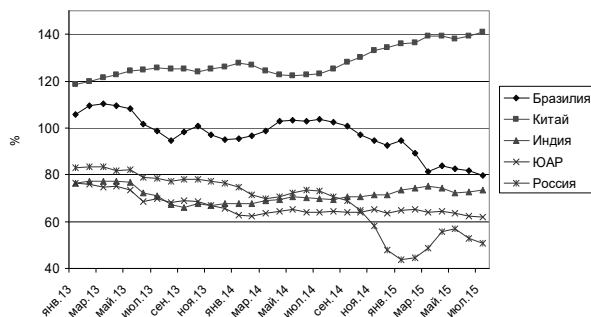
Однако в 2013–2015 гг. в мировой экономике и финансовой системе вновь стали возникать негативные шоки. Хотя острая фаза долгового кризиса в ЕС, как казалось, была пройдена, выхода на устойчивую траекторию экономического роста не произошло, а в Греции долговые проблемы вновь обострились. Наиболее мощным негативным шоком для стран с формирующимися рынками стал выход США из очередной стадии политики количественного смягчения (начиная от первых заявлений по этому поводу в мае 2013 г. и до окончания действия программы в октябре 2014 г.). Потоки иностранного капитала, поступившие ранее в страны с формирующимися рынками, стали покидать их, оказывая давление на валютный курс, что привело к обесценению многих валют (см. График 2).

Для стран-экспортеров энергоносителей очередным негативным шоком стало резкое падение цен на нефть во второй половине 2014 г. и в июне-августе 2015 г. В качестве отдельного шока можно отметить замедление китайской экономики (тепмы прироста реального ВВП Китая снизились с 10,5% в 2010 г. до

6,8% в 2014 г.). В краткосрочном периоде следует также выделить падение фондового рынка Китая в июне-августе 2015 г. (значение фондового индекса SSE Composite Index упало на 33% с 1 июня по 28 августа 2015 г.). Оно вызвало падение фондовых индексов по всему миру. В частности, американский фондовый индекс Dow Jones Industrial Average снизился за тот же период на 7,7% (резкое падение индекса произошло во второй половине августа 2015 г.). Показательно, что в данном случае шок исходил из страны с формирующимся рынком и распространялся в том числе на развитые страны, включая США.

График 2

Динамика номинального эффективного курса валют стран БРИКС в 2013-2015 гг. (январь 2007 г. = 100%)

Источник: Bank for International Settlements [1].

Таким образом, к настоящему времени можно отметить действие совокупности внешних шоков в мировой экономике, перспективы развития которых остаются неопределенными: 1) повышение процентной ставки Федеральной резервной системы США, которое вызовет очередную волну оттока капитала из стран с формирующимися рынками (начало повышательного цикла прогнозируется в последнем квартале 2015 г.); 2) неопре-

деленность относительно дальнейшей динамики цены на нефть (в первой половине 2015 г. казалось, что мировой рынок нефти стабилизируется около нового уровня цен в 60 долл. за баррель сорта Brent, однако падение цен возобновилось с конца июня 2015 г. и к концу августа 2015 г. уровень цен приблизился к отметке в 40 долл. за баррель); 3) китайская экономика, по всей видимости, переходит на траекторию развития с более низкими темпами экономического роста¹, в краткосрочном периоде это может означать потрясения на финансовых рынках страны (в случае, если не произойдет усиления их административного регулирования), а в перспективе – снижение темпов роста мировой экономики и спроса на сырьевые товары и полуфабрикаты.

Внешние шоки для российской экономики

Российская экономика характеризуется достаточно высоким уровнем внешнеоткрываемости: отношение экспорта товаров и услуг к ВВП в 2010–2013 гг. находилось на уровне 28–30%, это несколько выше уровня внешнеоткрываемости Индии (25,2% ВВП в 2013 г.), Индонезии (24% ВВП в 2013 г.), Китая (23,3% ВВП в 2013 г.) и существенно превышает показатель Бразилии (12% ВВП в 2013 г.) [7]. Как известно, преобладание в российском экспорте топливно-энергетических товаров (на нефть, нефтепродукты и природный газ в 2014 г. приходилось 66,3% российского экспорта²) делает его стоимостную динамику крайне чувствительной к колебаниям цен на энергоносители.

Финансовая открытость российской экономики, которую мы измеряем как валовую сумму трансграничных потоков капитала (сумма статей активов и пассивов прямых, прочих и портфельных инвестиций, а также отдельно – чистых ошибок и пропусков и изменения резервных активов в платёжном балансе без учета знака операции), испытывала значительные колебания на протяжении трансформационного периода (График 3).

¹ В 2015 и 2016 гг. МВФ прогнозирует темпы экономического роста в Китае на уровне 6,8 и 6,3% соответственно [13].

² Рассчитано на основе данных Федеральной таможенной службы [30].

График 3

Трансграничные потоки капитала в России (в % ВВП)

Источник: расчеты на основе платежного баланса России (www.cbr.ru).

Пик, достигнутый к концу 1990-х гг., был связан главным образом со значительным оттоком капитала из России. В 2003–2007 гг. российская экономика испытала действие двух мощных позитивных внешних шоков: рост цен на нефть и улучшение условий на мировых финансовых рынках, особенно для стран с формирующимися рынками. В результате в 2007 г. было достигнуто максимальное значение финансовой открытости российской экономики за весь рассматриваемый период.

В 2008–2009 гг. экономику России затронул глобальный экономический и финансовый кризис. Его распространение на Россию началось по финансовому каналу (летом 2008 г. произошел отток иностранного капитала с фондового рынка страны), затем добавилось действие внешнеторгового и инвестиционного каналов. Российская экономика оказалась в числе наиболее пострадавших от глобального экономического и финансового кризиса как в силу зависимости от топливного экспорта, так и относи-

тельно высокого уровня финансовой открытости экономики³. При этом наиболее чувствительными к кризисным потрясениям оказались инвестиции в основной капитал и производство в обрабатывающей промышленности.

Восстановление после глобального шока 2008–2009 гг. происходило с учетом действия отмеченных выше шоков, происходивших в мировой экономике с 2010 г., на российскую экономику с добавлением специфических для России шоков начиная с 2014 г.: влияния политических событий на Украине и международных санкций.

Европейский долговой кризис (острая фаза которого пришлась на 2010–2012 гг.) должен был бы существенно повлиять на Россию в силу ориентации внешнеэкономических связей нашей страны прежде всего на Европейский союз (ЕС). По состоянию на 2013 г. на ЕС приходилось около 49% внешнеторгового оборота России⁴ и 73% накопленных прямых иностранных инвестиций (на начало 2014 г.)⁵. Однако оценка инвестиционного взаимодействия осложняется широким использованием российскими экономическими агентами де-факто офшорных юрисдикций, входящих в состав ЕС, в первую очередь Кипра, для осуществления так называемых «возвратных инвестиций» («round-trip investments»)⁶ (так, без учета Кипра показатель доли ЕС в накопленных прямых иностранных инвестициях в Россию в начале 2014 г. был равен 34%).

Однако в целом говорить о значительном воздействии европейского кризиса на российскую экономику по сравнению с тем, которое могло бы ожидаться исходя из масштаба взаимных связей, не приходится. На наш взгляд, это объясняется рядом причин. Во-первых, во время европейского долгового кризиса происходил позитивный шок для российской экономики – рост цен на нефть (до середины 2011 г.), а затем их стабилизация на высо-

³ В этом отношении показательны высокие значения финансовой открытости в 2008 г. Они отражают резкую смену направлений потока капитала – от значительного чистого притока в 2007 г. до чистого оттока в 2008 г., который по линии частного сектора составил 133,6 млрд. долл. [28]

⁴ По данным Федеральной таможенной службы (www.customs.ru).

⁵ По данным Центрального банка Российской Федерации [29].

⁶ См., например, [20, с. 96, 97, 207–214]; [15, с. 18–19].

ком уровне. В целом влияние этого шока перекрыло воздействие европейского кризиса. Во-вторых, проблемы в еврозоне затронули в основном страны, не являющиеся основными внешнеэкономическими партнерами России (в Италии так и не произошло масштабного кризиса, а кризис на Кипре разразился уже в начале 2013 г.). В-третьих, значительный объем формально трансграничных российских инвестиций, связанных с ЕС, как мы уже отмечали, носил «возвратный» характер.

Тем не менее на фоне высоких цен на нефть и отложенного воздействия европейского кризиса стали проявляться внутренние проблемы, приведшие к замедлению российской экономики. Темп прироста реального ВВП снизился с 5,2% в последнем квартале 2011 г. до 0,6% в первом квартале 2014 г. Основной проблемой российской экономики стало замедление инвестиционной динамики по мере исчерпания значительных государственных инвестиций и завершения инвестиционных программ крупных государственных компаний.

В условиях обострения внутренних проблем в конце 2013–2015 гг. российская экономика испытала серию внешних шоков, оказавших на нее значительное влияние, в первую очередь через валютную и финансовую сферы.

Как мы уже отмечали, с мая 2013 г. стали распространяться последствия шока, связанного с планируемой, а затем и реализуемой отменой политики количественного смягчения ФРС США. Россия, как и другие страны с формирующимися рынками, испытала отток иностранного капитала. Так, в четвертом квартале 2013 г. произошел чистый отток портфельных инвестиций из страны в размере 6,6 млрд долл. Однако воздействие на валютный курс, в том числе с учетом интервенций со стороны Центрального банка, оказалось на этом этапе меньшим, чем в других странах с формирующимися рынками. С мая 2013 г. по январь 2014 г. среднemesячный номинальный эффективный валютный курс рубля снизился на 8,7%, тогда как индийской рупии – на 11,6%, бразильского реала – на 11,9%, южноафриканского ранда – на 14,6%⁷.

Однако дальнейшие шоки, связанные с политическими событиями на Украине (вхождение Крыма в состав России и начало боевых действий на юго-востоке страны), введением экономических санкций со стороны США, Европейского союза и ряда других развитых стран против России, падением цен на нефть оказали существенно большее воздействие на экономику России.

Продолжился отток капитала из России. Он происходил в форме вывоза прямых иностранных инвестиций (связанные с ними чистые внешние активы увеличились с последнего квартала 2013 г. по первый квартал 2015 г. на 56,4 млрд долл.), ухода с российского рынка портфельных иностранных инвестиций (обязательства по ним сократились за указанный период на 39,2 млрд долл.), покупки наличной иностранной валюты и открытия счетов за рубежом (соответствующие активы в 2014 г. выросли на 24,5 млрд долл.). Вместе с тем, введенные в отношении России в июле 2014 г. финансовые санкции, ужесточенные в сентябре 2014 г., фактически привели к «внезапной остановке притока капитала». При этом произошло обострение проблем, связанных с привлечением значительного финансирования из-за рубежа и с долларизацией экономики, когда в результате значимых внешних шоков экономические агенты начинают активно переводить свои сбережения в валютные активы.

Внешний долг Российской Федерации с начала 2010 г. по середину 2014 г. вырос в 1,6 раза за счет увеличения корпоративного долга (банков и прочих секторов), который на середину 2014 г. достиг почти 660 млрд долл. (составляя около 90% совокупного внешнего долга). При этом основные выплаты по внешнему долгу приходились на декабрь 2014 г. (30,3 млрд долл. основного долга исходя из оценки на июль 2014 г.).

На протяжении 2014 г. нарастало давление на валютный курс рубля под воздействием оттока капитала, резкого сокращения его притока, необходимости выплачивать внешний долг и появившегося ажиотажного спроса населения на иностранную валюту. По данным Центрального банка Российской Федерации, чистые покупки населением наличной иностранной валюты резко возросли в марте 2014 г. (начало украинского кризиса) и в октябре 2014 г. (когда стали очевидны последствия снижения цен на нефть на

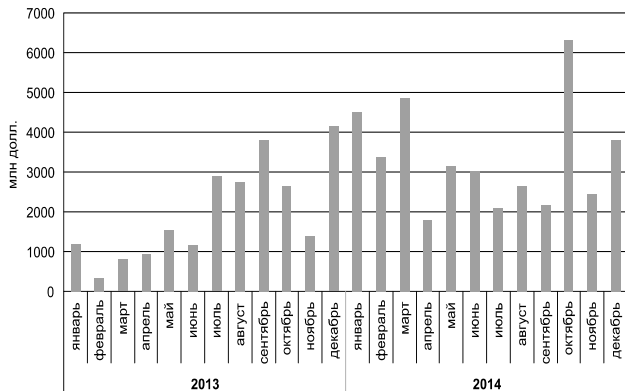
⁷ Рассчитано на основе данных Банка международных расчетов [6].

мировом рынке, а неопределенность относительно дальнейшего направления действия внешних шоков резко возросла). В ноябре-декабре 2014 г. значительный спрос на наличную иностранную валюту сохранялся, что не отражается в статистике Центрального банка, но подтверждением чему служит также тот факт, что чистое снятие средств с валютных счетов населением в декабре 2014 г. составило 4,4 млрд долл., что, помимо создания давления на валютном рынке, нанесло удар по банковской системе страны.

График 4

Чистая покупка населением наличной иностранной валюты
(млн долл.)

Источник: рассчитано по данным Центрального банка Российской Федерации [25].

В результате осенью 2014 г. происходило устойчивое падение валютного курса рубля, принявшее в декабре 2014 г. обвальный характер. В декабре 2014 г. по отношению к декабрю 2013 г. номинальный курс рубля к доллару США упал на 40,6%, а к евро – на 34,1% [26]. Средний обменный курс рубля к доллару за ян-

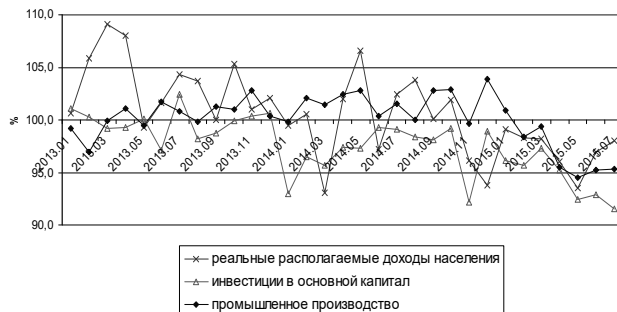
варь-июль 2015 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 38,9%, а к евро – на 25,1% [27]. Падение китайского фондового рынка и возобновление снижения цен на нефть привели к очередному падению валютного курса рубля в июле-августе 2015 г.

Обесценение национальной валюты вызвало увеличение темпа инфляции (характерно, что оно началось в марте 2014 г., когда произошло первое значительное снижение валютного курса). С января 2014 г. по июль 2015 г. темп инфляции в годовом выражении вырос с 6,1 до 15,6% [17, С. 3]. По оценке авторов доклада «Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть», в 2014 г. обесценение рубля добавило 2,7 процентных пункта в годовом темпе инфляции [14]. На наш взгляд, эту оценку можно принять как нижнюю границу. При этом укрепление рубля весной 2015 г. в силу негибкости цен в сторону понижения не привело к значительному снижению темпа инфляции. Весьма вероятно, что очередное снижение валютного курса в июле-августе 2015 г. вызовет рост темпа инфляции на несколько процентных пунктов.

Совокупность негативных внешних шоков 2014–2015 гг. привела к ухудшению ситуации в реальной экономике, предпосылки для которой, как мы уже отмечали, складывались ранее. Если инвестиции в основной капитал устойчиво демонстрировали отрицательную динамику по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уже с начала 2014 г., то в ноябре 2014 г. в отрицательную область устойчиво перешла динамика реальных доходов населения, что имело важные негативные последствия, поскольку именно потребление населения является основной составляющей ВВП. Как следствие, реальный ВВП во втором квартале 2015 г., по оценке Министерства экономического развития, упал на 4,6% по сравнению со вторым кварталом 2014 г. Негативную динамику с февраля 2015 г. демонстрировало промышленное производство (График 5), эффект от падения курса рубля для которого носил краткосрочный характер и не мог перекрыть эффекта от сокращения спроса.

График 5

Динамика промышленного производства, инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения в 2013–2015 гг.

Источник: Министерство экономического развития [21].

В настоящее время Россия сталкивается с внешними шоками, масштаб воздействия которых на ее экономику сопоставим с масштабом воздействия глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Однако следует отметить ряд существенных отличий. Во-первых, ряд шоков носит специфический для России характер (международные санкции, последствия кризиса на Украине), что повышает вероятность их затяжного воздействия. Во-вторых, экономика России переживает эти шоки не после периода бурного экономического роста, а после резкого замедления, за которым последовал уже вызванный внешними шоками спад. В-третьих, высока вероятность, что действие глобальных негативных внешних шоков будет более продолжительным. Прежде всего это относится к динамике цен на нефть. Вероятность резкого возрастания цен, как это было после 2009 г., крайне мала. Кроме того, не все внешние шоки еще реализовались в полной мере. Например, Федеральная резервная система США еще не начала цикл повышения процентных ставок, который вызовет ужесточение финансовых условий в мировой экономике. В то же

время экономика России сейчас в меньшей степени зависит от внешних шоков главным образом по линии действия финансового канала, поскольку он в значительной степени перекрыт международными санкциями. Тем не менее общее ухудшение ситуации в российской экономике при сохранении нынешней модели ее развития под действием внешних шоков в ближайшей перспективе наиболее вероятно.

Реакция экономической политики на внешние шоки

При рассмотрении внешних шоков нельзя ограничиваться их воздействием на экономику, не принимая во внимание мер экономической политики государства, которые могут как сгладить, так и усилить воздействие внешних шоков. Оценим реакцию экономической политики в России на основные негативные внешние шоки последнего десятилетия.

Экономическая политика, проводившаяся в период 2003–2007 гг., была направлена на достижение двух основных целей: низкого темпа инфляции и стабильного валютного курса. При этом, несмотря на сохранение относительно высокого темпа инфляции, общая тенденция к его снижению прослеживалась (с 20,8% в 2000 г. до 9% в 2007 г. [10]). Курс к бивалютной корзине, который использовался в качестве целевого ориентира Центральным банком, начиная с середины 2006 г. и до наступления острой фазы мирового экономического и финансового кризиса удерживался в очень узких границах колебаний (вокруг отметки 30 руб. за единицу бивалютной корзины). Таким образом, власти пытались поддержать конкурентоспособность национальной экономики, влияя на реальный валютный курс рубля. При этом Центральный банк отвечал за регулирование номинального валютного курса. Однако сдерживание роста инфляции при значительном притоке иностранной валюты требовало либо введения валютных ограничений (на которые власти сознательно не шли, наоборот, либерализовав трансграничные операции с капиталом), либо подключения Министерства финансов, которое фактически участво-

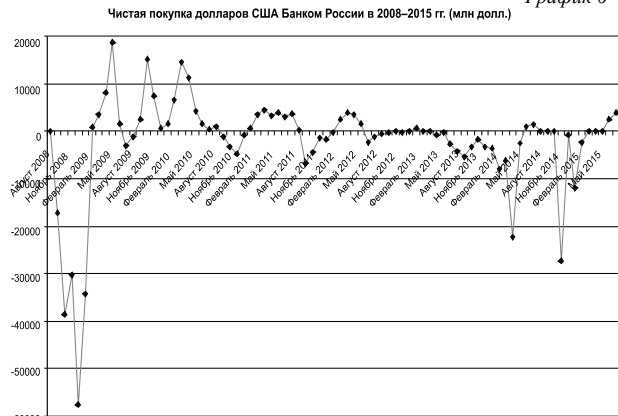
вало в реализации этой политики, наращивая профицит бюджета и Стабилизационный фонд (разделившийся в начале 2008 г. на две составляющие) в том числе с целью регулирования динамики денежной массы [23, с. 10]. Положительной стороной проводившейся политики было содействие экономическому росту, который происходил в первую очередь под действием благоприятных внешних факторов. Однако из-за ограничительной бюджетно-налоговой политики восполняться этим благоприятным периодом для структурной перестройки российской экономики не удалось.

В период глобального экономического и финансового кризиса глубина его воздействия на экономику России определялась в том числе и недостатками проводимой экономической политики. Хотя бюджетно-налоговая политика и носила в итоге стимулирующий характер, не удалось оперативно выстроить систему реагирования на внешние шоки в части изменения налогов, связанных с экспортными отраслями, и увеличение расходов, ориентированных на поддержку конечного спроса [22, с. 22]. Денежно-кредитная политика во время кризиса носила двойственный характер и была направлена одновременно на предотвращение резкого падения валютного курса и поддержку банковской системы. При этом значительные интервенции на валютном рынке привели к сокращению денежной базы и, тем самым, можно говорить о скорее негативном воздействии денежно-кредитной политики на совокупный спрос, хотя с ее помощью и удалось сохранить финансовую стабильность. При этом, на наш взгляд, издержки подобной денежно-кредитной политики можно было бы сократить, если бы ее инструментарий был дополнен мерами валютного регулирования, которые позволили бы сократить отток капитала из страны [24, с. 11–15].

Период после острой фазы глобального экономического и финансового кризиса (2010–2013 гг.) был отмечен возвращением к прежней модели сбалансированной бюджетно-налоговой политики, но без значительного профицита бюджета. Денежно-кредитная политика существенно поменяла направленность – Центральный банк все меньшее внимание уделял регулированию динами-

ки валютного курса, декларируя переход к режиму инфляционно-таргетирования. Подобное сочетание основных составляющих экономической политики позволяло поддерживать экономический рост при благоприятных внешних условиях, однако было недостаточным для его устойчивого сохранения. Как мы уже отмечали, еще до наступления значительных внешних шоков началось замедление российской экономики.

График 6

Источник: Центральный банк Российской Федерации [16].

В ситуации, когда с конца 2013 – начала 2014 гг. усилилось влияние внешних шоков на экономику России, на первый план вновь вышел вопрос о реакции экономической политики на эти шоки. Первые потрясения пришли с валютного рынка, однако, именно в этот период Центральный банк Российской Федерации начал подготовку к введению режима плавающего валютного курса. С лета 2012 г. по май 2013 г. валютные интервенции Центрального банка были сведены к минимуму, а в отдельные меся-

цы вообще не проводились (График 6). Хотя во время давления на валютный рынок со стороны шока, связанного с отменой политики количественного смягчения в США, интервенции в поддержку курса рубля возобновились, они зачастую запаздывали. Центральный банк отреагировал и на первый шок, связанный с украинскими событиями (в марте 2014 г.), проведя рекордные за период со времени острой фазы глобального экономического и финансового кризиса интервенции.

Однако впоследствии валютная политика Центрального банка продолжала ориентироваться на переход к плавающему валютному курсу и с июля по сентябрь 2014 г. интервенции не проводились. Реакция со стороны денежных властей выглядела таким образом, как будто экономика столкнулась с временным шоком. Но уже летом 2014 г. было очевидно, что это не так, особенно после введения в июле 2014 г. секторальных санкций и перекрытия тем самым значительных каналов поступления иностранного капитала в экономику страны. Как мы отмечали выше, действие совокупности негативных внешних шоков на валютный рынок России достигло своего пика осенью 2014 г. Центральный банк отреагировал возобновлением масштабных валютных интервенций, однако уже в ноябре 2014 г. он достаточно неожиданно заявил о досрочном переходе к свободно плавающему валютному курсу рубля (который планировался в январе 2015 г.). Одновременно в рамках поддержки валютного курса была резко повышена ключевая ставка денежно-кредитной политики (до 17% с 16 декабря 2014 г.). Подобное сочетание мер денежно-кредитной политики привело к тому, что Центральный банк потерял контроль за валютным рынком, одновременно ужесточив свою политику в преддверии начинающегося экономического кризиса.

Как и в 2008 г., у подобной политики были альтернативы. Введение валютных ограничений продемонстрировало бы в условиях высокой степени неопределенности решимость властей поддерживать предсказуемую динамику валютного курса и позволило бы ограничить отток капитала, достигший по итогам 2014 г. рекордных значений.

Бюджетно-налоговая политика в 2014 г. продолжала характеризоваться нейтральной направленностью, несмотря на очевид-

ное усиление действия негативных внешних шоков, оперативной поддержки конечного спроса вновь (как и в 2008 г.) обеспечить не удалось. Следует отметить увеличение расходов на фоне падения ВВП и сокращения доходной базы в первом полугодии 2015 г. (расходы федерального бюджета выросли с 19% ВВП в первом полугодии 2014 г. до 21,6% ВВП в первом полугодии 2015 г. [18]), но оно носило несколько запоздалый характер.

Сложившаяся в настоящий момент ситуация в российской экономике создает серьезные вызовы для экономической политики. Действие негативных внешних шоков по всей видимости носит устойчивый характер, при этом периодически оно усиливается (как в случае с падением цен на нефть в июле-августе 2015 г.). В подобной ситуации начавшийся экономический спад может принять затяжной характер.

В этих условиях крайне важны краткосрочные меры экономической политики, направленные на стимулирование совокупного спроса: стимулы со стороны бюджетно-налоговой политики (целесообразность которых признает даже МВФ [см. 3]), направленные в первую очередь на восстановление потребительской активности; снижение процентной ставки Центрального банка для оживления кредитования экономики; меры Центрального банка по стабилизации валютного курса (для снижения уровня неопределенности), включая инструментарий валютного регулирования.

В более длительной перспективе снижение зависимости от внешних шоков может произойти лишь при диверсификации национальной экономики, которая требует проведения промышленной политики и более гибкого использования бюджетно-налоговой политики, в том числе через механизмы банков развития, а также активного регулирования валютного курса. Хотя в теории плавающие валютные курсы выступают амортизатором внешних шоков, практика стран с формирующимися рынками свидетельствует, что значительные колебания валютного курса, неизбежные в условиях свободного плавания и действия внешних шоков, приводят к чувствительным потрясениям в национальных экономиках и потере доверия к политике денежных властей.

Библиографический список

1. Bank for International Settlements. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.bis.org/statistics/eer/index.htm?m=6%7C187>.
2. Calvo G.A., Reinhart C.A. When Capital Flows Came to a Sudden Stop: Consequences and Policy / In Reforming the International Monetary and Financial System. Ed. by P.B. Kenen, A.K. Swoboda. Washington DC: IMF, 2000.
3. Cheaper Oil And Sanctions Weigh On Russia's Growth Outlook // IMF Survey. 2015. August 3.
4. Dickinson D. Financial Markets and Global Integration / In 50 Years of EU Economic Dynamics. Integration, Financial Markets and Innovations. Ed. by R. Tilly, P. Welfens, M. Heise. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2007.
5. Edwards S. Contagion // The World Economy. 2000. Vol. 23. № 7.
6. Effective exchange rate indices. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.bis.org/statistics/eer/index.htm?m=6%7C187>
7. Exports of goods and services (% of GDP). The World Bank Group. Электронный ресурс – режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS>.
8. Jokipii T., Lucey B. CEE Banking Sector Co-Movement: Contagion or Interdependence? // IHS Discussion Paper. 2005. № 77.
9. Mishkin F. The Next Great Globalization. How Disadvantaged Nations Can Harness Their Financial Systems to Get Rich. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 2006.
10. Report for Selected Countries and Subjects. The International Monetary Fund (IMF). Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2000&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&pr1.x=28&pr1.y=16&c=922&s=PCPIPC&grp=0&a=>
11. Rybinski K. Globalisation and its implications for monetary policy // BIS Review. 2006. № 2.
12. U.S. Energy Information Administration. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRT&f=D>.
13. World Economic Outlook. Update. July 2015. Washington: International Monetary Fund, 2015.
14. Акиндинова А.В., Гурвич Е.Т. и др. Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть // Полит. ру. 2014. 25 декабря. Электронный ресурс – режим доступа: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/
15. Головин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 1.
16. Данные по интервенциям Банка России на внутреннем валютном рынке. Центральный банк Российской Федерации. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint&pid=idkr_br&sid=ITM_14007
17. Инфляция на потребительском рынке. Июль 2015 г. М.: Банк России, 2015.
18. Итоги исполнения федерального бюджета. Данные независимого аналитического центра по проблемам макроэкономики и государственных финансов «Экономическая экспертная группа (ЭЭГ)». Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.eeg.ru/pages/39>
19. Киндлбергер Ч., Алибер П. Мировые финансовые кризисы: мании, паники и краху. С-Пб.: Питер, 2010.
20. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. – М.: КомКнига, 2007.
21. Мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. Электронный ресурс – режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/monitoring/>
22. Некипелов А.Д. Денежно-кредитная политика России и мировой экономической кризис / Стратегия и тактика денежно-кредитной политики России и Украины и мировой экономической кризис. Под ред. А.Д. Некипелова, М.Ю. Головина. М.: Институт экономики РАН, 2010.
23. Некипелов А.Д. Риски денежно-кредитной политики и современные финансовые кризисы / Денежно-кредитная политика России и Украины в условиях мировых финансовых потрясений. Под ред. А.Д. Некипелова, М.Ю. Головина. С-Пб.: Алетейя, 2011.
24. Некипелов А.Д., Головин М.Ю. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 1.

25. Основные показатели оборота валютного рынка Российской Федерации. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=finr>

26. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе – декабре 2014 года. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_14.htm&pid=svs&sid=analit.

27. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе-сентябре 2015 года. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_15.htm&pid=svs&sid=analit

28. Платежный баланс и иные статистические материалы, разработанные по методологии шестого издания «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6). Электронный ресурс – режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_7237#CheckedItem

29. Прямые инвестиции. По данным Центрального банка Российской Федерации. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem

30. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2014 года. Федеральная таможенная служба. Электронный ресурс – режим доступа: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20495:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981.

Bibliographical list

1. Bank for International Settlements. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.bis.org/statistics/ceer/index.htm?m=6%7C187>.

2. Calvo G.A., Reinhart C.A. When Capital Flows Came to a Sudden Stop: Consequences and Policy / In Reforming the International Monetary and Financial System. Ed. by P.B. Kenen, A.K. Swoboda. Washington DC: IMF, 2000.

3. Cheaper Oil And Sanctions Weigh On Russia's Growth Outlook // IMF Survey. 2015. August 3.

4. Dickinson D. Financial Markets and Global Integration / In 50 Years of EU Economic Dynamics. Integration, Financial Markets and Innovations. Ed. by R. Tilly, P. Welfens, M. Heise. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2007.

5. Edwards S. Contagion // The World Economy. 2000. Vol. 23. № 7.

6. Effective exchange rate indices. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.bis.org/statistics/ceer/index.htm?m=6%7C187>

7. Exports of goods and services (% of GDP). The World Bank Group. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS>.

8. Jokipii T., Lucey B. CEE Banking Sector Co-Movement: Contagion or Interdependence? // IIS Discussion Paper. 2005. № 77.

9. Mishkin F. The Next Great Globalization. How Disadvantaged Nations Can Harness Their Financial Systems to Get Rich. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 2006.

10. Report for Selected Countries and Subjects. The International Monetary Fund (IMF). Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2000&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&pr1.x=28&pr1.y=16&c=922&s=PCIPCH&grp=0&a=>

11. Rybinski K. Globalisation and its implications for monetary policy // BIS Review. 2006. № 2.

12. U.S. Energy Information Administration. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRT&f=D>.

13. World Economic Outlook. Update. July 2015. Washington: International Monetary Fund, 2015.

14. Akindinova A.V., Gurvich E.T. i dr. Scenarii razvitiya rossijskoj ekonomiki v uslovijah sankcij i padeniya cen na neft' // Polit. ru. 2014. 25 dekabrya. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/

15. Golovnin M.Yu., Lobanov M.M. Investicionnoe vzaimodejstvie Rossii so stranami «pojasa sosedstva» // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2012. № 1.

16. Dannye po intervencijam Banka Rossii na vnutrennem valjutnom rynke. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint&pid=idkp_br&sid=ITM_14007

17. Infljacija na potrebitel'skom rynke. Ijul' 2015 g. M.: Bank Rossii, 2015.

18. Itogi ispolnenija federal'nogo bjudzheta. Dannye nezavisimogo analiticheskogo centra po problemam makroekonomiki i gosudarstvennyh finansov «Ekonomicheskaja jekspertnaja gruppa (Je-JeG)». Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.eeg.ru/pages/39>

19. Kindlberger Ch., Aliber R. Mirovye finansovyje krizisy: manii, paniki i krahu. S-Pb.: Piter, 2010.

20. Kuznecov A.V. Internacionalizacija rossijskoj ekonomiki: investicionnyj aspekt. – M.: KomKniga, 2007.

20. Kuznecov A.V. Internacionalizacija rossijskoj ekonomiki: investicionnyj aspekt. – M.: KomKniga, 2007.

21. Monitoring i analiz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii i otdel'nyh sektorov ekonomiki. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/>

22. Nekipelov A.D. Denezhno-kreditnaja politika Rossii i mirovoj ekonomicheskij krizis / Strategija i taktika denezhno-kreditnoj politiki Rossii i Ukrainy i mirovoj ekonomicheskij krizis. Pod red. A.D. Nekipelova, M.Yu. Golovnina. M.: Institut ekonomiki RAN, 2010.

23. Nekipelov A.D. Riski denezhno-kreditnoj politiki i sovremennye finansovyje krizisy / Denezhno-kreditnaja politika Rossii i Ukrainy v uslovijah mirovyh finansovyh potrasenij. Pod red. A.D. Nekipelova, M.Yu. Golovnina. S-Pb.: Aletejja, 2011.

4. Nekipelov A.D., Golovnin M.Yu. Strategija i taktika denezhno-kreditnoj politiki v uslovijah mirovogo ekonomicheskogo krizisa // Voprosy ekonomiki. 2010. № 1.

25. Osnovnye pokazateli oborota valjutnogo rynka Rossijskoj Federacii. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=fnr>

26. Osnovnye proizvodnye pokazateli dinamiki obmennoogo kursa rublja v janvare – dekabre 2014 goda. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_14.htm&pid=svs&sid=analit.

27. Osnovnye proizvodnye pokazateli dinamiki obmennoogo kursa rublja v janvare-sentjabre 2015 goda. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_15.htm&pid=svs&sid=analit

28. Platezhnyj balans i inye statisticheskie materialy, razrabotannye po metodologii shestogo izdanija «Rukovodstva MVF po platezhnomu balansu i mezhdunarodnoj investicionnoj pozicii» (RPB6). Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs&ch=PAR_7237#CheckedItem

29. Prjamyje investicii. Po dannym Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem

30. Jekспорт-import vazhnejshih tovarov za janvar'-dekabr' 2014 goda. Federal'naja tamozhennaja sluzhba. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20495:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981.

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

RUSSIAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND RISKS

М.К. ГОРШКОВ

*директор Института
социологии РАН, академик РАН,
д. филос. н.*

M.K. GORSHKOV

*director of the Institute of sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Philos.*

Аннотация

В статье дается авторский взгляд на актуальную проблему столкновения идентичностей на глобальном и национальном уровнях. В настоящее время установка этнической идентичности и солидарности выступает важнейшим элементом социального капитала и фактором общественной консолидации. Она является базой для формирования российского патриотизма и социального оптимизма. Автор обосновывает мнение о том, что наиболее продуктивный путь российской цивилизации XXI века – это утверждение национальной самобытности и культурного многообразия, синтез всех ментальных ресурсов и духовных достижений, социокультурных практик и гуманистических ценностей.

Abstract

The article presents the author's view on the actual problem of the collision of identities at the global and national levels. At the present time the establishing of ethnic identity and solidarity acts as a crucial

element of social capital and a factor of social consolidation. It is the basis for the formation of the Russian patriotism and social optimism. The author justifies the view that the most productive way of the Russian civilization of the XXI century is strengthening the national identity and cultural diversity, synthesis of all the mental resources and spiritual attainment, socio-cultural practices and humanistic values.

Ключевые слова: столкновение идентичностей, самобытность, ментально-идентификационный стержень, критерии определения этнической идентичности, гражданская идентичность, этническая идентичность, солидарность, национальная самобытность, культурное многообразие.

Keywords: clash of identities, identity, mental-terminal identification, criteria for defining ethnic identity, civil identity, ethnic identity, solidarity, national original-ness, cultural diversity.

События и процессы последних лет не просто изменили ландшафт политической и экономической жизни России и международного сообщества, а обозначили качественно новый рубеж противостояния принципиально различных ценностно-нормативных систем жизнеуществования и развития. При всей значимости финансово-экономических причин нового витка кризиса на глобальном и национальном уровнях именно противоположные цивилизационно-ценностные основания, определяющие разное понимание принципов миропорядка, подвели Россию, Европу, да и мир в целом, к необходимости преодоления череды новых глубоких конфликтов.

Одно из ключевых мест в них (если не самое ключевое) занимает столкновение идентичностей. И объясняется это тем, что, будучи важной характеристикой конкурентоспособности национальных государств, идентичность вовлекается в водоворот всемирной конкуренции и конфронтации, а мировое сообщество сталкивается, можно сказать, с феноменом «битвы идентичностей». И выигрывают в этой битве те государства, чья идентичность имеет большую историческую, большую этнокультурную, большую политическую глубину и силу. Государства же, слабые

в этом отношении, вынуждены лишь наблюдать, как их национальные идентичности стремительно и неизбежно «растворяются» под неумным давлением «идентичности сильных». Поэтому вполне естественной является тенденция: *чем сильнее процессы глобализации проникают в национальную самобытность, тем активнее народы стараются обезопасить такие внутренние компоненты своей жизни, как культура, язык, религия*. Более того, в сложившихся условиях противодействие вполне реальной возможности утратить свою самобытность начинает все активнее проявляться в деятельности тех государств, которые стремятся отстаивать свою национальную идентичность, собственные национально-государственные интересы. В этом находит свое яркое выражение одно из сущностных предназначений современного государства, которое заинтересовано в выполнении идентичностью *функции консолидации общества, приверженности к территориальной целостности страны, обеспечения лояльности граждан действующей власти*. Но и само общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социально-психологического самочувствия граждан, их сплоченности, которые способны становиться ресурсом общественного развития.

Сегодня можно и должно признать тот непреложный факт, что Россия в лице своих политических лидеров и национально ориентированной элиты вовремя осознала необходимость выполнения государством своей духовно- и этноконсолидирующей функции. Пережив так называемые «лихие» 90-е годы, причем «лихие» не только в политическом и социально-экономическом отношении, но и в контексте хаоса идентичностей, навязываемых россиянам в тот период, страна за первые полтора десятилетия нового века исключительно быстро по меркам истории сумела не только восстановить, но и заметно укрепить свой *ментально-идентификационный стержень*.

Политические и социокультурные практики минувшего времени, данные многочисленных социологических опросов убедительно показывают: за более чем два десятилетия реформ постсоветская Россия прошла сложный, противоречивый, но очень насыщенный путь развития и становления российской идентичности. Внезапный распад Советского Союза болезненно сказался не только на ее утверждении, но и на ее содержании, представлениях о ней, на ус-

тановках россиян по отношению «к другим»). Естественно, когда в сознании людей разрушалась прежняя государственно-гражданская идентичность, актуализировались иные ее виды и формы – этническая, региональная, конфессиональная идентичность.

Так, согласно данным массовых опросов, проводимых в 1990-е годы ИС РАН и ИКСИ РАН, около половины респондентов (47%) еще ассоциировали себя с «советским народом», и только немногим более трети (38%) идентифицировали себя с гражданами России. И даже исследования 2004 г. показывали: российская идентичность по масштабам распространения и интенсивности проявления явно уступает этнической идентичности и иным коллективным и групповым формам идентичностей. Перелом намечился в конце первого десятилетия 2000-х годов. Исследования начали фиксировать ощущение связи с гражданами России у 68% россиян. А в период 2012–2015 гг. гражданская идентичность стала характерной для более чем 80% населения страны. При этом представление «мы – граждане России» стало восприниматься как русскими, так и людьми других национальностей практически в равной степени [1, С. 180].

Судя по устойчивости данных массовых опросов, фиксирующих ощущение сильной связи с гражданами страны, судя по схожим показателям в возрастных и образовательных группах, массовой ориентации на ценность государства, с наибольшей силой утверждение современной российской идентичности произошло в 2014–2015 гг., в периоды проведения Олимпиады в Сочи, воссоединения Крыма с Россией, празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, судя по результатам массовых опросов, российская идентичность становится в настоящее время наиболее сильной, уверенной среди других значимых идентичностей. При этом, как показало исследование ИС РАН, проведенное в марте 2015 г.¹, основными интеграторами устойчивости гражданской составляющей российской идентичности, как у русских, так и у представителей других национальностей, выступают общие госу-

¹ «Исследование выполнено в Институте социологии Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218).

дарство и территория, государственный язык и историческое прошлое (см. табл. 1). В свою очередь, ведущими критериями определения этнической идентичности являются язык, культура, родная земля (см. табл. 2).

Таблица 1

**Интеграторы гражданской идентичности россиян,
март 2015, %**

Распределение ответов на вопрос: «Что больше всего объединяет Вас со всеми гражданами страны?»

Интеграторы	Русские	Другие национальнос-ти	В целом по массиву
Общее государство	66	69	66
Территория	54	48	54
Государственный язык	49	44	49
Историческое прошлое	49	30	49
Общие символы (флаг, герб)	36	38	37
Родственные, дружеские связи	34	25	33
Ответственность за судьбу страны	33	26	32
Обычаи, праздники	32	33	32
Черты характера	8	7	8

Таблица 2

Критерии этнической идентичности россиян, март 2015, %

Распределение ответов на вопрос: «Что больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?»

Критерии	Среди всех опрошенных	Русские	Люди других национальностей
Язык	75	76	68
Культура	63	64	60
Родная земля, территория, природа	53	54	54

Критерии	Среди всех опрошенных	Русские	Люди других национальностей
Историческое прошлое	49	51	39
Обычаи, обряды	47	46	52
Общая государственность	33	34	23
Религия	32	31	39
Черты характера	20	20	21
Внешний облик	15	15	18

В научно-аналитическом контексте следует выделить еще один результат идентификационных процессов, происходящих в российском обществе в последние годы. Речь идет о том, что динамичность, острота и интенсивность как внутренней, так и международной жизни, ее этнополитический и социологический анализ в значительной степени сблизил позиции самого научно-экспертного сообщества в понимании и трактовке этнической и гражданской идентичности как слагаемых общероссийской идентичности.

Этническая идентификация с еще большей ясностью и четкостью стала трактоваться как самоотжествление себя с этнокультурной общностью. А гражданская идентичность – как отождествление себя с гражданами страны, с общероссийским пространством, с признанием российского государства своим [4]. Об этом приходится говорить, поскольку допускаемая нередко терминологическая неточность и даже неряшливость применительно к анализу очень восприимчивой «ткани» межнациональной проблематики может вносить в общественную среду немотивированное напряжение.

Снимает ли качественно новое развитие российской идентичности вопрос об актуальности в современной России этнической идентичности? Как показывают те же массовые опросы, нет, не снимает. Большинство населения по-прежнему сохраняет, в довольно выраженной степени, идентичность по национальности и по месту жительства. Но важно обратить внимание и на другое:

при высоких показателях распространенности и гражданской, и этнической идентичности теряет остроту вопрос их противоположности, и подтверждается их совместимость, причем совместимость именно в контексте российской идентичности. В этом отношении весьма показательны результаты исследования ИС РАН. Согласно им, ощущение близости с гражданами России – гражданская идентичность – у большинства россиян в значительной степени совмещается с их этнической идентичностью. Так, 94% в составе тех, кто отвечает, что чувствуют себя гражданами России, ощущают общность и с людьми своей национальности. Причем с гражданами России ассоциируют себя и 91% респондентов, для которых характерна актуализированная этническая идентичность. Имеется в виду установка: «я никогда не забываю о своей национальности». В то же время среди тех, кто полностью согласен с мнением «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (народа)», 91% полностью согласны или скорее согласны с тем, что человеку нужно ощущать себя и частью своей национальности (см. табл. 3).

Таблица 3

Этническая и гражданская солидарность среди русских и россиян других национальностей, март 2015, %

Степень согласия с суждениями: «В наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности» и «В наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации»

Степень согласия	Гражданская солидарность		Этническая солидарность	
	Русские	Другие национальности	Русские	Другие национальности
Полностью согласен	39	48	40	42
Скорее согласен	40	30	40	34
Скорее не согласен	6	4	7	9
Не согласен	2	3	2	2
Затруднились ответить	12	15	12	13

Следует особо заметить, что при сопоставлении гражданской и этнической идентичности выявляется знаковый показатель: именно *государственность, русский язык и общая территория являются основаниями устойчивой совмещенности идентичности этнической и гражданской.*

В настоящее время установка этнической идентичности и солидарности выступает важнейшим элементом социального капитала и фактором общественной консолидации. Для большинства населения страны она является базой для формирования российского патриотизма и социального оптимизма. Этническая солидарность русских, так же как для респондентов других национальностей, сегодня не является препятствием для формирования российской идентичности – среди тех, кто чувствует *потребность в принадлежности к общероссийской нации*, установка этнической солидарности достигает 90%.

Примечательно, что этническая солидарность возрастает среди сторонников возрождения страны как великой державы и падает в среде тех, кто выражает приверженность западной демократии (до 45%). Этническая солидарность снижается в группах людей, испытывающих эмоциональные трудности и фрустрации: среди тех, кто оценивает свое обычное, повседневное эмоциональное состояние как «состояние безразличия, апатии», чувство этнической солидарности падает (до 66%).

Одной из фундаментальных основ межэтнического согласия и патриотизма выступает комплекс позитивных чувств, связанных с восприятием современной России. Независимо от национальности, большинство россиян воспринимают свою страну с любовью, гордостью и уважением (эти чувства испытывают 67% русских и 65% нерусских россиян). Негативные чувства – обида/стыд, возмущение и равнодушие – испытывают 18% среди русских и 17% нерусских россиян. В качестве главных чувств, испытываемых к современной России, чаще всего называются гордость (24–21% соответственно) и уважение (25–31% соответственно) (см. табл. 4).

Таблица 4

Чувства, выражающие личное отношение к современной России, %

Главное чувство, выражающее личное отношение к современной России	Среди всех опрошенных	Русские	Другие национальности
Любовь	17	18	13
Гордость	24	24	21
Уважение	26	25	31
Равнодушие	5	5	8
Обида/стыд	7	7	5
Возмущение	6	6	4
Затрудились ответить	15	15	18

На самоидентификацию людей в качестве гражданина России могут влиять различные обстоятельства. Здесь сказывается и текущий характер социально-экономической и политической ситуации в стране, и этнический состав территориального, регионального окружения.

В нынешних условиях процесс идентификации на региональном уровне претерпевает качественную социокультурную трансформацию. Увеличивается плотность этнически маркированных коммуникативных потоков. Активизируются внешние информационно-коммуникационные центры за пределами Российской Федерации, целенаправленно ориентированные на местные и национальные сообщества, прежде всего молодежь. Все более осязаемое влияние на характер и направленность идентификации оказывают виртуальные центры коммуникации в сети Интернет. Тем самым идентичность формируется в таком культурно-коммуникативном пространстве, которое представляет собой сложное и достаточно устойчивое социокультурное образование, далеко не всегда совпадающее с административными границами современных регионов или федеральных округов. К тому же далеко не в каждом субъекте Федерации состояние и даже структура этого пространства адекватно осознается и учеными, и политиками.

От своеобразия реально складывающихся ситуаций в регионах страны, безусловно, зависит представления населения о российской идентичности. Как показывают исследования, у одних групп людей может доминировать государственная, политическая идентичность, что происходит в случаях преобладания идентификации по признаку государственной принадлежности. В составе других групп людей на передний план может выходить этническая идентичность, что характерно для выраженного восприятия этнической солидарности.

Тем самым получается, что межэтническое и гражданское согласие, на основе которых формируется российская идентичность, а значит, и укрепляется российская нация – это, выражаясь философским языком, не «прерыв постепенности», не застывшее состояние общества. В сущности, это динамично развивающийся и проявляющий себя в реальной повседневной жизни исторический процесс, происходящий к тому же в полиэтнической стране, каковой является Российская Федерация. Для того, чтобы данный процесс не испытывал на себе разрушительных воздействий радикализма и экстремизма, требуется научно обоснованная взвешенная государственная политика регулирования межэтнических отношений, политика, способствующая формированию российской нации и обеспечивающая в своей реализации «единство в многообразии» и «многообразие в единстве», или, как писал К. Леонтьев, «цветущую сложность».

Ход событий и процессов в мировом сообществе приобрел за последний год такой характер, что еще раз доказывает: в условиях геополитической нестабильности и региональной взрывоопасности *каждое государство* призвано делать все возможное для укрепления национальной идентичности. Процессы ее формирования в принципе не могут происходить самотеком, только путем саморазвития. К тому же выбор вариантов, направлений продвижения вперед для любого общества далеко не беспределен. Существуют ресурсные и институциональные ограничения, из которых оно вырваться не может: это – и его тип культурно-цивилизационного устройства, и система регулирующих повседневную жизнь ценностей, и механизмы их передачи через историческую память и социальное воспроизводство.

Государство в связи с этим призвано не только выбирать, формулировать соответствующую духовно-культурному потенциалу народа стратегию продвижения в будущее, мобилизовать массы на реализацию намеченной программы, но и нести ответственность за результаты ее претворения в жизнь.

В отношении России это имеет особое значение. Отечественная история, как определил ее парадигму Н.М. Карамзин, есть, прежде всего, *история Государства Российского*. Для России, в силу ее специфики, качество государственного управления более значимо, чем во многих других странах. В России выстроилась отличная от западной модель государственности. В контексте данной модели государство выступало не в качестве одного из «равноправных» субъектов отношений внутри социума (в том числе по линии государство – гражданское общество), но как *лидер, руководитель и источник* всех основных форм и институтов общественной жизни. *Российское общественное здание строилось, в отличие от западных, не снизу вверх, а сверху вниз*. И это вовсе не признак отсталости от Запада. Это другая цивилизационная конструкция, выработанная в исторической адаптации как оптимальная для российских условий. Ее механическая замена на выработанную Западом модель, как показывает исторический опыт, да и некоторые явления современности, для России является неоптимальной.

Природно-климатические условия, высокая степень пространственной протяженности, удаленность от культурных центров, разрушительные войны и постоянные внешние угрозы – все, казалось бы, обрекало Россию на отсталость. И только единой волей государства, концентрацией ресурсов и сил страна могла двигаться вперед и сохранять себя в условиях внешних и внутренних деструктивных воздействий.

Какие особенности предопределяют специфическую роль государства в России?

Во-первых, высокая степень распыленности населения, несопоставимость наличных людских ресурсов с пространственными параметрами, требующая поддержания территориальной целостности за счет включения фактора государственных скреп.

Во-вторых, эта обусловленность связана с догоняющим типом российской модернизации, необходимостью форсированной ликвидации технической отсталости от Запада, достигаемой посредством этатистской мобилизации сил.

В-третьих, климатические и ландшафтные условия порождали особую ритмику труда (мобилизационный тип), целесообразность обобщинной и коллективистской модели труда и распределения.

В-четвертых, особая роль государства в России определялась постоянным военным фактором, внешними угрозами и повышенными рисками.

Вырабатывая и укрепляя современную модель российской идентичности, необходимо учитывать и тот факт, что Россия – страна исторически многонациональная и поликонфессиональная. Сегодня в ней проживают представители около 200 этнических общностей. Россия для всех них является коллективной формой государственности. Поэтому неоправданно искать в России национальности, которые, якобы, на ее территории не имеют своей государственности. «Историческая Россия – это не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все, так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания и взаимного проникновения сотен этносов и народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне, народов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими» [3].

Подобный подход оказывается оправданным с учетом того, что актуализация проблематики российской идентичности встала в «повестку дня» еще до нынешнего обострения международной обстановки и изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Весьма существенное, что произошло в последние годы, – это *усилившиеся сомнения значительной части россиян в самом факте цивилизационной принадлежности России к Европе*. Пусть даже к другой Европе, во многом отличной от ее западной части, но Европе. И напротив, заметно возросло число тех, кто полагает, что Россия представляет собой особую цивилизацию, существующую на стыке Европы и Азии с перспективой дрейфа в восточном направлении (см. табл. 5).

Таблица 5

**Динамика представлений россиян о позиционировании
России в Европе и мире, %**

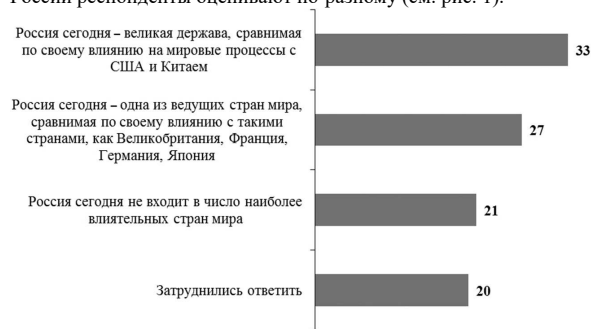
Суждения	2002	2007	2014
Россия – часть Европы. В XX веке она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в XXI веке она будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	55	50	36
Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток	45	50	64

В определенной степени рост подобных умонастроений представляет собой реакцию на диверсификацию международных связей России, а также все большую ее ориентацию на страны БРИКС, форсированное создание Евразийского экономического союза, что позитивно оценивают 73% россиян.

С учетом данных многолетних исследований ИС РАН есть основания полагать, что в основе нарастающего «евроскептицизма» лежит не только «евразийская альтернатива», но и уверенность большинства россиян в том, что нас в Европе «не любят», что в общеевропейском доме мы «дальние родственники». За последние годы в российском обществе сложилось устойчивое мнение, что европейцы относятся к своему партнеру на востоке исключительно утилитарно. Их мало интересуют интеллектуальные достижения и культурный потенциал России. В плане экономического взаимодействия ситуация выглядит аналогичной: свыше 70% россиян полагают, что Европа заинтересована исключительно в российских природных богатствах; и лишь четверть (26%), что в многоаспектных и равноправных экономических отношениях.

Судя по исследованиям, проводимым в странах ЕС, там также сложился устойчивый образ России в лучшем случае в качестве «другой Европы», где доминируют иные, зачастую противоположные по своим социальным и идейным смыслам, ценности и мировоззренческие установки.

На процесс состояния российской идентичности большое влияние оказывает вопрос о нынешнем международном статусе России и, исходя из этого, определение целей, к которым она должна стремиться в XXI веке. Что касается целей международной политики России, то, на первый взгляд, они очевидны – вернуть ей статус великой державы. Однако в понимании «величия» и особенно путей его достижения мнения российских граждан существенно расходятся. Даже нынешний международный статус России респонденты оценивают по-разному (см. рис. 1).

Рис. 1. Оценки россиянами нынешнего положения России в мире, %

Представления элитных групп и общественного мнения стран Запада в отношении России сильно эволюционировали – от ее восприятия как страны «второго эшелона» до признания ее в качестве «возрождающейся великой державы». Другой вопрос, в этом возрождении многие западные аналитики видят угрозу Западу. Причем не экономическую и даже не военную, а, как полагает британский социолог Д. Лейн, в качестве противовеса экспансии западных идей [2]. По его мнению, опасения западных стран связаны с тем, что Россия, подобно Советскому Союзу, служившему источником альтернативной культуры, политических институтов и системы ценностей, может предложить миру

свою модель развития. Причем у этой модели и на Западе вполне могут найтись сторонники. Правда, в чем суть этой модели и главное в чем ее привлекательность, автор, к сожалению, не поясняет, констатировав лишь ее антилиберальный тренд.

Что же касается российских граждан, то они оценивают внешнеполитический потенциал современной России, сообразуясь со своими представлениями о «величии». В последнее время все большее значение приобретает «цена вопроса», соотношение плюсов и минусов и, прежде всего, то, как достижение этого величия сказывается на повседневной жизни граждан.

Оценивая в целом актуальность проблематики российской идентичности в современных условиях, можно исходить из разных стратегий. Можно, например, вести долгие споры в экспертной среде о том, надо или нет утверждать в сознании граждан многонациональной и многоконфессиональной страны позицию, связанную с тем, что *мы – единый российский народ*, а можно – прилагать усилия для научного и политического развития этой позиции, поскольку она является наиболее верной в контексте преодоления страной внешних угроз и новых рисков, в определении достойного места России в глобализирующемся мире.

Безусловно, продвижение концепции единого российского народа, формирование российской, государственно-гражданской идентичности – дело не из легких. Сложность решения поставленной задачи определяется тем, что при формировании индивидуальной идентичности граждан важно «соблюсти паритет» между идентичностью как представителя российского народа и принадлежностью к определенной нации, этносу. Вместе с тем, взрывоопасное начало XXI века ставит перед страной и качественно новую задачу. Нельзя ограничиваться лишь достижением паритета, речь необходимо вести об обеспечении синтеза гражданского и этнонационального сознания. При этом новое качество российской идентичности не может быть механическим сложением региональных идентичностей или, наоборот, гомогенным унифицированным образованием, обезличивающим национальные языки и культуры. Ни то, ни другое в России невозможно и не способно запустить колесо российской истории в XXI веке с такой же мощью и силой, благодаря которой страна вот уже

столько столетий прорывается вперед через внешние агрессии и внутренние потрясения.

Жизнеспособной – и тем более могучей – общероссийская идентичность – как внутреннее самосознание российской нации – станет только в том случае, если будет включать в себя уникальный опыт выживания в истории и социокультурного творчества каждого из народов нашей страны, уникальный духовный потенциал и созидательные возможности каждой культурно-цивилизационной общности.

И здесь, объективности ради, надо признать: современные реалии повседневной жизни создают множество различных нюансов, тормозящих созидательный процесс формирования общероссийского самосознания. Слабые демократические традиции, неразвитость гражданского общества и широкое проникновение в «поры общества» низкопробных образцов массовой культуры выступают элементами, противодействующими духовной консолидации.

Отсюда особую актуальность приобретает вопрос разработки на государственном уровне так называемой «политики идентичности». В контексте сложившихся проблем в условиях пореформенной России и обострившихся проблем в мировом сообществе такая политика должна считаться ее важнейшим направлением, интегрирующим практики из сферы образования, культуры, духовного развития народа, экономического предпринимательства, молодежной политики, национальных отношений, направлением, усиливающим тот свод управленческих решений, который во многом определяет и укрепляет духовно-психологический климат общества.

Утверждение национальной самобытности и культурного многообразия, синтез всех ментальных ресурсов и духовных достижений, социокультурных практик и гуманистических ценностей – наиболее продуктивный путь российской цивилизации XXI века. Ущемление любого из этих начал ущербно для России, для каждого народа и отдельного гражданина. Но на этом пути граждане нашей страны предлагают ложную дилемму – либо унификация культур и социумов, главным образом, по западно-американскому лекалу, либо изоляция от меняющегося мира ради сохранения нетронутыми старых обычаев и ценностей. Однако и в том, и в другом варианте самобытность народа обречена.

Российская цивилизация и ее составляющие не могут ни копировать чужой социокультурный опыт, ни быть повернуты вспять, к исторической архаике – какой бы самобытной и древней она ни была. Единственный способ сохранить цивилизационную идентичность в меняющемся мире – выявлять и использовать новые ресурсы самоутверждения и сохранения своей сущности. Иными словами, единственным способом уберечь традиции от их разрушения – это их сохранение через обновление. На первый взгляд, это похоже на парадокс. Однако проверенная историей логика жизни доказывает: *чтобы остаться самим собой, народу надо меняться*. Другое дело, надо меняться так, чтобы древо народной жизни не теряло корней, а росло и развивалось так, чтобы душа народа устремлялась в будущее.

Библиографический список

1. Дробизева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. – М.: Весь мир, 2015.
2. Лейн Д. Российская трансформация: становление мировой державы? // Мир России. 2010, № 4.
3. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. № 007 (5493) от 23 января 2012 г.
4. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. Введение, главы 1, 2.

Bibliographical list

1. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost' rossijan: sovmes-timost' ili protivostojanie // Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraja. – М.: Ves' mir, 2015.
2. Lejn D. Rossijskaja transformacija: stanovlenie mirovoj derzhavy? // Mir Rossii. 2010, № 4.
3. Putin V.V. Rossija: nacional'nyj vopros // Nezavisimaja gazeta. № 007 (5493) ot 23 jan-varja 2012 g.
4. Tishkov V.A. Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznanija. – М.: Nauka, 2013. Vvedenie, glavy 1, 2.

РОССИЯ ВНОВЬ МЕЖДУ ОТЧАЯНИЕМ И НАДЕЖДОЙ, ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ТУПИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

RUSSIA BETWEEN DESPAIR AND HOPE AGAIN, OR WORLDVIEW DEADLOCKS OF ECONOMIC POLICY

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

R.S. GRINBERG

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of Russian Academy of Sciences, vice-president, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье анализируются итоги системной трансформации экономики РФ, дана оценка баланса позитивных и негативных результатов российских реформ и текущей экономической политики правительства. Рассматривается роль того или иного направления экономической мысли в практическом участии государства в хозяйственной жизни общества. Предложены некоторые рекомендации по альтернативной экономической политике.

Abstract

The article analyses the results of the systemic transformation of the Russian economy, assesses the positive and negative results of

Russian reforms and the current government's economic policies. The author examines the role of different directions of economic thought in the practical involvement of the state in the economic life of society. Some recommendations for an alternative economic policy are proposed.

Ключевые слова: экономическая политика, трансформация экономики, реформы, альтернативная экономическая политика.

Keywords: economic policy, economic transformations, reform, alternative economic policy.

Застой и спад, девальвация рубля, неукротимая инфляция, сокращение социальных программ, потеря управляемости – все это неприглядная картина экономической жизни страны. Негативные внешние и внутренние факторы, кажется, объединились, чтобы испытать на прочность государство, которое одно и может – при наличии стратегического видения и умелой политики – приостановить разрушительные тенденции. Союзником в этом ему должна стать научная мысль, верный выбор которой обязаны сделать те, кто принимает государственные решения о стратегии и тактике управления страной. Главное здесь освободиться от устаревших идеологем и руководствоваться прагматическими соображениями.

Науке надо доверять

Насколько мне известно, нигде в мире ни либералы, ни интервенционисты не ставят под сомнение действовавшую на протяжении всего XX века тенденцию поступательного расширения участия государства в экономической жизни любого социума. Есть, разумеется, различия по странам: где-то государственная квота, то есть отношение национального бюджета к ВВП, больше, где-то меньше. Но факт ее роста на протяжении большей части прошлого века в мировом научном сообществе не оспаривается. Споры начинаются при интерпретации самого факта «разросшегося» государства. Одни считают, что это плохо, другие – хо-

рошо, третьи же – к ним я причисляю и себя – призывают относиться к систематической государственной активности как к некой объективной закономерности, имея в виду, что здесь также закономерны свои приливы и отливы.

Здесь я хотел бы несколько подробнее остановиться на роли экономической науки в социально-экономическом развитии вообще и о соотношении теоретического знания и практической политики в частности. Ведь это только на первый поверхностный взгляд кажется, что академические споры не имеют отношения к конкретной экономической политике. На самом же деле практикующие политики, их советники и консультанты всегда волею или неволею руководствуются в своих действиях и рекомендациях более или менее целостной теоретической конструкцией. Она оказывает мощное воздействие на принимаемые решения, которые в зависимости от ее содержания и восприятия могут быть благотворными или не очень.

Сегодня стало особенно очевидно, что увлечение ложно понятой концепцией экономической свободы способно порождать эффекты, прямо противоположные ожидаемым, и тем самым серьезно противодействовать оздоровлению ситуации в стране.

Если, скажем, исходить из справедливости предположения, что «чем меньше государства, тем лучше для экономики», или, как писал Мизес, «любая государственная деятельность есть зло, навязываемое одними о «правильных» или «неправильных» государственных интервенциях», то стоит ли с ними связываться. Иначе говоря, раз они все вредны в принципе, надо просто от них избавляться. Я считаю, что отнюдь не случайно в России большие проблемы с более или менее консолидированной влиятельной силой, способной выявлять и реализовывать интересы общества как такового.

Сама категория «общественный интерес» оказалась здесь в значительной мере дискредитированной, что, в общем-то, вполне можно понять. Трудно было ожидать чего-то иного после длительного притеснения индивидуума государством в условиях коммунистической диктатуры. Но понять – не значит принять. Совсем не обязательно было вместе с грязной водой выплескивать и ребенка. А случилось именно так. И в результате место

лицемерного «раньше думай о родине, а потом о себе» заняло не менее лицемерное «эгоизм каждого – благо для всех». При этом неизвестно, что в последней формулировке преобладает: установка на необузданную свободу по чисто мировоззренческим мотивам или вынужденная преданность ей в силу якобы закономерной слабости власти в условиях радикальной системной трансформации.

Вообще мне кажется, что непропорционально большое влияние радикального либерализма в «обслуживании» конкретной экономической политики в сегодняшней России связано в первую очередь с устаревшим и потому явно неадекватным пониманием современного основного потока в экономической теории. Судя по всему, фаза упрощенного неолиберализма либо завершена, либо близка к исчерпанию. Новейшие теоретические изыскания макроэкономического характера и на Западе, и на Востоке прямо признают наличие некоего особого общественного интереса, который далеко не всегда сводится к интересам частных хозяйствующих субъектов.

В этой связи новую интерпретацию получает участие государства в современной экономике. Оно уже не вмешивается в экономическую жизнь социума, а действует в нем в качестве равноправного рыночного игрока, стремясь реализовать этот особый общественный интерес. А раз государство становится рыночным игроком, его деятельность должна подчиняться правилам рационального поведения. Иначе говоря, в каждый данный момент времени максимизация того или иного общественного интереса достигается при строго ограниченных ресурсах. Отсюда вытекает новый более широкий взгляд на формирование рыночного равновесия, предполагающий включение в число самостоятельных субъектов рынка государства, стремящегося максимизировать собственную функцию социальной полезности. Все это составляет некую целостную концепцию экономической социодинамики (КЭС), которую мы совместно с профессором А.Я. Рубинштейном излагаем в ряде монографий.

Как бы то ни было, если общественный интерес воспринимается только как сумма личных интересов и никак иначе, государство с его разнообразной экономической активностью неминуемо

должно быть отнесено на обочину социального устройства. Но черт, как известно, прячется в деталях. И некоторые из них особенно отчетливо высвечивают разницу между либерально-прагматическим и либерально-идеологическим подходами к экономической политике. Попытаюсь кратко обозначить, что я имею в виду.

Доктринерский либерализм

Как известно, на протяжении нулевых годов на Россию пролился золотой дождь нефтедолларов, что вызвало в рядах влиятельных «чистых» либералов если не панику, то, по крайней мере, что-то на нее похожее. Чего только по этому поводу не приходилось слышать! Стремительное увеличение экспортных доходов ведет будто бы и к консервации теперешней структуры хозяйства, и к ускорению инфляции, и к параличу творческой энергии народа, и т.д. и т.п. Возникло даже впечатление, что при высоких ценах на нефть и другое топливо и сырье лучше все это импортировать, чем экспортировать. В общем, внушалась мысль, что «деньги – зло» или уж совсем что-то сюрреалистическое типа «доходы скоро кончатся, потому что сейчас их слишком много». С точки зрения здравого смысла «невезение» такого рода понять очень трудно. Вроде в стране столько нерешенных проблем и сфер, где можно было бы с пользой потратить, как говорят англосаксы, «прибыль, принесенную ветром» (windfall profit). Взять хотя бы обновление предельно изношенной городской и сельской инфраструктуры, обустройство границ с новыми независимыми государствами; не говоря уже о правительственных расходах на какие-то инвестиционные нужды или на восстановление социального сектора экономики.

Но не тут-то было. Для доктринерского либерализма все это лишено смысла. И дело здесь не в том, что его адепты неверно оценивают последствия внезапного улучшения платежного баланса: при его хроническом активе действительно возникают побочные эффекты, включая так называемую импортируемую инфляцию и рост реального курса национальной валюты, чреватый увеличением импорта и снижением экспорта. Может быть, най-

дуются даже какие-то основания (я, правда, их не вижу) для рассуждений об опасности пресловутой «голландской» болезни. Но мы не первые испытывали такого рода проблемы. Мир сталкивается с ними давным-давно и применяет для их решения весьма надежный набор инструментов. При этом я что-то не помню, чтобы где-нибудь так же сильно, как у нас, переживали по поводу мощного притока свободно конвертируемой валюты. При рациональном, а не идеологическом отношении к делу ему, как правило, радуются, не забывая при этом изымать у хозяйствующих субъектов сверхдоходы и направлять их на разнообразные общественные нужды. Сошлось здесь только на известный мне опыт Великобритании и Норвегии. Мы же, судя по всему, упускаем такую возможность, причем вполне сознательно. Ведь доктринерский либерализм априори исходит из того, что индивидуумы всегда эффективнее потратят денежные средства, чем «бюрократическое» государство. Причем такая установка действует у нас как в «тучные», так и в «тощие», как сейчас, годы. Вот и сегодня, все указывает на то, что на страну накатывается новая волна безбрежного либерализма. Особенно заметна нацеленность экономических ведомств на дальнейшее сокращение бюджетных расходов в социальном секторе, которые и так снизились до недопустимого для нашей страны уровня. В 90-е годы еще были какие-то иллюзии спонтанного роста внебюджетной поддержки отраслей социальной сферы, какие-то наивные надежды, что часть бюджетной ноши перехватят новоиспеченные частные хозяйствующие субъекты. Теперь же совершенно отчетливо просматривается стратегическая установка на сокращение числа организаций, деятельность которых требует постоянного, я подчеркиваю, бесперебойного государственного финансирования.

Абсолютно игнорируется объективный характер убыточности подавляющей массы организаций социальной сферы при любой степени зрелости рыночной экономики. Именно из факта врожденной убыточности этой сферы, собственно, и вытекают конституционные гарантии и бюджетные обязательства современного государства по систематической поддержке учреждений здравоохранения, фундаментальной науки, культуры и образования. Здесь замечу, что такая поддержка осуществляется на регулярной

основе во всех зрелых рыночных экономиках и относительно успешных постсоциалистических странах.

Но наше правительство, скорее всего не только из идеологических, но и фискальных соображений, этого делать не хочет и ведет, судя по всему, дело к тому, чтобы избавиться от конституционных гарантий «социального» государства (это ли не насмешка над писаной конституцией?) и перейти к договорным отношениям, которые по природе своей носят преходящий характер. Итог такой политики более или менее очевиден и не заставит себя долго ждать: деградация социальной сферы стремительно приблизит ее коллапс, а намерения построить новую экономику, основанную на знаниях (knowledge-based economy), останутся лишь прекраснодушными мечтами.

Вообще говоря, все мы должны считаться с одним любопытным глобальным интеллектуальным феноменом наших дней. Я имею в виду громадное влияние, если не сказать, тотальный «террор» идеологической составляющей основного рула современной экономической мысли. А содержание этой составляющей, коротко говоря, сводится к следующей максиме: «ошибки государства всегда хуже ошибок рынка». Отсюда следует, что лучше «переборщить» с дерегулированием, чем с чрезмерным распространением государственных интервенций с их неизбежными бюрократическими извращениями.

В то же время существует громадный разрыв между идеологической составляющей и реальной практикой самых «рыночных» западных стран. Достаточно сказать, что сейчас через совокупный государственный бюджет стран ОЭСР, то есть самых богатых государств мира, перераспределяется половина валового внутреннего продукта, в то время как сто лет назад этот показатель нигде не превышал 10%. Уместно заметить, что сто лет назад никакого среднего класса не существовало, а появился он лишь во второй половине прошлого века, то есть именно тогда, когда участие государства в экономической жизни общества достигло своего апогея как в количественном, так и в качественном отношении.

Совершенно очевидно, что начавшаяся на Западе четверть века назад «демонизация» государства как такового связана исключительно с «пересоциализацией» зрелых рыночных экономик, то

есть с определенной гипертрофией социальных функций государства. Тем не менее ограничение там государственного интервенционизма, причем чаще всего мнимое или очень незначительное, нужно рассматривать лишь как коррекцию «государства всеобщего благосостояния», но отнюдь не как его демонтаж.

Но нашим реформаторам реальная, а не выдуманная жизнь «эталонных» стран, как видно, не особенно интересна. Им подавай идеологически чистые режимы свободного рынка, где государство низведено до роли «ночного сторожа» образца XVIII века. Создается впечатление, что для них любая государственная активность порочна, за исключением обеспечения «единства правил игры для всех» и принуждения к их соблюдению. Словом, у нас в России антиэтатистская риторика – не просто риторика. Она по-прежнему – руководство к действию. И в этом я вижу большую опасность.

Сказанное не означает, что социальная политика не требует обновления. Но в ее основу должно быть положено принципиально иное мировоззренческое представление, в соответствии с которым именно развитие социальной сферы в ее широком значении определяет перспективы устойчивого экономического роста, а не наоборот, как это сегодня принято считать у федеральной и региональной элит. При оптимизации социальной политики, разработке ее параметров предстоит решительно отмежеваться от распространенного мнения, что расходы на социальные цели – всегда вычет из национального богатства и препятствие для экономического роста.

Опыт Запада и успешных постсоциалистических стран однозначно подтверждает правоту следующего тезиса: правильно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не только не препятствуют экономической активности, а, наоборот, стимулируют ее, обеспечивая к тому же необходимую политическую поддержку реформам. Так что, как бы банально это ни звучало, основное требование сегодняшнего дня – прекратить разрушение человеческого потенциала и создать условия для его возрождения и всестороннего развития, имея в виду квалификационно-образовательные характеристики человека, его культурный уровень, реальный доступ к эффективному здравоохранению и достойному социальному обеспечению.

Хронический системный кризис модели хозяйствования

Не радует и борьба правительства за экономический рост, основанная на преклонении перед тем же безудержным либерализмом. Во-первых, нет никаких твердых оснований надеяться на сколько-нибудь продолжительную устойчивость сегодняшних цен на нефть, не говоря уже об их возможном росте до предновогоднего уровня. Наоборот, множатся признаки, указывающие на весьма вероятное удешевление углеводородного сырья на мировом рынке. Скорее всего, ценопопоявляющийся тренд окажется сильнее ценоповышающего [4]. И тогда наша рецессия, как, впрочем, и инфляция (в результате нового девальвационного толчка), получат очередное ускорение. Во-вторых, даже если правительственные предположения окажутся более или менее верными, вряд ли придется радоваться этому, хотя бы потому, что ни антикризисный план правительства, ни денежно-кредитная политика Центробанка, на мой взгляд, не нацелены на изменение индустриального ландшафта страны и структуры экспортных доходов. А ведь без этого страна рано или поздно вновь окажется беззащитной перед очередным провалом нефтяных цен со всеми хорошо известными последствиями для бюджета, курса рубля, величины инфляции и динамики реальных доходов населения.

Нельзя сказать, что власти совсем уж игнорируют подобную перспективу. Время от времени первые лица государства публично заявляют об исчерпанности прежней модели не только экономики, но и экономической политики. Говорится даже о необходимости новой парадигмы в управлении народным хозяйством. Все это, конечно, не может не радовать. Но вот дальше начинаются вопросы. Ключевой из них – что же конкретно намеревается предпринять правительство, чтобы хотя бы в среднесрочной перспективе уменьшить зависимость отечественной экономики от растущей неустойчивости мировых цен на нефть?

К сожалению, приходится констатировать, что декларируемые сегодня установки и представления правительственных чиновников и экспертов о путях решения этой задачи не только не внушают оптимизма, но и вызывают дополнительную тревогу, если учесть, что время – не на нашей стороне и, следовательно, сползание страны в «технологическое захолустье» может оказаться

необратимым. Снизить государственное присутствие в экономике, провести структурные реформы, повысить эффективность государственных расходов, сократить административные издержки и налоговое бремя для бизнеса – вот основные правительственные идеи, реализация которых должна вывести страну на траекторию устойчивого цивилизованного развития. Что здесь скажешь?

Прежде всего, все это уже было и почему-то не дало желаемых результатов. Примитивизация экономики продолжалась и в тучные, и в тощие годы, несмотря на периодические ритуальные заклания о ее вреде для позиционирования страны в суровом глобальном мире. Вот и сегодня нельзя избавиться от ощущения, что правительство не знает никаких других способов избавления от пресловутой «нефтяной иглы», кроме совершенствования инвестиционного климата, снижения инфляции до 4% и выпуска в пожарном порядке федеральных целевых программ по принципу «всем сестрам по серьгам».

Далее, требуется внести ясность по поводу «структурных реформ», о необходимости которых постоянно говорят как высшие правительственные чиновники, так и экономисты, называющие себя либералами. Стоит отметить, что и те, и другие как-то неохотно раскрывают содержание таких реформ, и это не случайно. Ведь речь идет об исключительно непопулярных реформах, а это означает, что вам говорят примерно следующее: «Мы хотим, чтобы всем было лучше, и это когда-то произойдет, но во время реформ будет хуже, и это надо принять, как должное».

Граждане от этого не в восторге. Вот реформаторам и приходится заявлять о необходимости «распространения рыночных принципов на общественный сектор», «отказа от патернализма и повышения ответственности граждан», «оптимизации государственных расходов» и т.д., и т.п. На самом же деле ставится конкретная задача – значительно сократить социальные обязательства государства, то есть перевести на максимально возможную самооплачиваемость здравоохранение, образование, культуру и науку.

На человеческом языке это призыв к гражданам за все платить самим – от роддома до могилы. Вообще-то это не что иное, как возвращение страны в архаический капитализм XIX в. Причем это было бы ошибкой даже в том случае, если в стране уже сложился бы зажиточный средний класс. Сегодня же, когда, даже по

официальным данным, больше половины россиян имеют месячный доход ниже 19 тыс. руб., то есть чуть больше 300 долл., а наиболее часто встречающийся доход – 10,5 тыс. руб., такая ошибка может стать просто фатальной. Так что в результате реализации «структурных реформ» описанного содержания страна гарантированно получит плутократическое асоциальное государство с огромными рисками в плане общественного порядка.

Для предотвращения такого развития событий просто преодолеть начавшуюся рецессию явно недостаточно. Ведь мы имеем дело не просто с очередным циклическим или денежно-кредитным кризисом. У нас более тяжелый случай – хронический системный кризис действующей почти четверть века определенной модели хозяйствования. Такие кризисы вызваны накоплением в течение длительного времени диспропорций между основными секторами экономики, нарастанием социальных противоречий, и они имеют более глубокие негативные последствия для экономического развития.

Действительно, все российские рецессии – 1998, 2008 и 2014 гг. – начинались как финансовые кризисы, они были связаны с сокращением валютных поступлений (падением цен на экспортируемые энергетические и сырьевые ресурсы) и падением курса национальной валюты. Однако есть все основания полагать, что их глубинные причины – особенности рыночных преобразований, начавшихся в начале 90-х годов. Именно вследствие такой специфики формировались и росли препятствия, блокирующие рост конкурентоспособности российской экономики в отношении как производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов.

Речь идет об устойчивом воспроизводстве трех фундаментальных проблем российской экономики. *Во-первых*, слабая мотивация национального бизнеса заниматься инновационной и инвестиционной деятельностью, если она не связана с извлечением рентной сверхприбыли различного происхождения – от природной до административной.

Во-вторых, слабость национальной финансовой системы и как следствие – чрезмерная зависимость экономики от внешних источников финансирования, и прежде всего от валютных доходов от сырьевого экспорта, динамика которых оказывает определяющую

щее влияние на состояние бюджетной сферы, динамику потребительского спроса, инвестиционную активность.

В-третьих, низкая технологическая конкурентоспособность промышленности, усиленная структурной деградацией промышленного потенциала экономики, в первую очередь отечественного машиностроения. Даже после восстановительного роста 2000–2008 гг. объемы выпуска машин и оборудования инвестиционного назначения находятся на уровне в несколько раз, а по некоторым видам и на порядок, меньше, чем в конце 80-х годов, что серьезно ограничивает внутренние инвестиционные ресурсы и усиливает технологическую зависимость страны от ее геополитических конкурентов.

Корни отмеченных проблем следует искать в начале 90-х годов, в выбранной тогда стратегии реформ на основе рекомендаций Вашингтонского консенсуса, под которым подразумевается сформированная к началу 80-х годов представителями неоклассической экономической школы определенная система взглядов на проблемы экономического развития. Считалось, что жесткая финансовая политика, сопровождаемая отменой государственно-догматического вмешательства в экономику и торговой либерализацией, – достаточные условия для начала экономического роста в новосозданной рыночной среде. Отсюда следовали и рецепты структурных реформ: поддержание финансовой дисциплины посредством бездефицитного бюджета, налоговые привилегии для инвесторов, либерализация кредитной системы в целях рыночного формирования процентных ставок, отмена государственной монополии на внешнеторговые и валютные операции, максимально быстрая приватизация государственных предприятий, укрепление гарантий права частной собственности и т.п.

В общем, и в 90-е годы, и в «гучные» нулевые годы применяли стандартный набор решений для нестандартной среды [1]. Как говорила моя бабушка: «Лечили от желтухи, а оказался китаец». Исходили из того, что все расставит по нужным местам пресловутая «невидимая рука» рынка. В результате рыночная экономика была создана, но еще более технологически отсталая и с примитивной хозяйственной структурой.

Поборники Вашингтонского консенсуса, или рыночного фундаментализма, имеют обыкновение объяснять разочаровывающие

итоги реформ так называемыми объективными обстоятельствами, ссылаясь якобы на такой же печальный опыт других постсоциалистических стран. Высокая социальная цена реформ и упрощение структуры хозяйства – будто бы судьба всех переходных экономик, независимо от того, как проводились преобразования – в соответствии с неolibеральными установками или вопреки им. Но факты говорят о другом.

Достаточно сравнить динамику некоторых социально-экономических показателей от начала системной трансформации до нынешнего времени в странах так называемой Вышеградской четверки (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия) и России. Все они в конце 80-х годов почти не отличались друг от друга по средним душевым доходам, уровню их дифференциации и вообще по качеству жизненных условий, и это дает основание для сопоставления достигнутых результатов рыночных реформ.

Есть, как известно, международный обобщающий показатель социально-экономического благополучия стран – «индекс человеческого развития ООН» (ИЧР), состоящий из динамики ВВП, продолжительности жизни и уровня образования. Конечно, он далек от совершенства, но лучше, насколько мне известно, нет. Как бы то ни было, ИЧР позволяет более или менее адекватно судить о динамике благополучия или неблагополучия той или иной постсоциалистической страны от начала перемен до настоящего времени (табл.).

Таблица

Индекс человеческого развития ООН. Место России и стран Вышеградской группы

Страна	1990 г.	2000 г.	2013 г.
Чехия	22	25	28
Польша	39	32	35
Словакия	26	34	37
Венгрия	46	36	43
Россия	34	51	57

Источник: по данным ООН [2]

Легко заметить, как печально выглядит российский рейтинг на фоне относительного благополучия вышеградских государств. При этом особенно удручает тот факт, что наш откат от советских позиций продолжился и в «тучные» нулевые годы, когда темпы экономического роста в России были в 2–3 раза выше, чем в странах Вышеградской четверки. Ясно, что это не что иное, как свидетельство стремительной деградации социальной сферы, причем настолько стремительное, что даже превосходит скорость беспрецедентно высокого хозяйственного роста.

То же самое относится и к обеспечению макроэкономической стабильности, которой у нас принято гордиться без особых оснований. Ведь суть ее предельно ясна – внутренняя и внешняя устойчивость национальной валюты. Но если мы сравним наши «успехи» в этой области с результатами аналогичных усилий в странах Вышеградской четверки, то и здесь мы обнаружим картину явно не в пользу России.

Что касается деиндустриализации, то такой тренд действительно обозначился и принял достаточно универсальный характер, то есть он затронул страны не только с переходной, но и с развитой рыночной экономикой. Сегодня принято его критиковать и делать ставку на диаметрально противоположный процесс – реиндустриализацию. Но исключительно важно учитывать разные последствия примитивизации хозяйственных структур для вышеградских стран, являющихся в настоящее время частями ЕС как большого квазигосударства, и России как самостоятельного государства, для которого сохранение этого тренда – угроза не только для экономики, но и для национальной безопасности.

Словом, увлечение ложно понятой концепцией экономической свободы порождает эффекты, прямо противоположные ожидаемым, и тем самым серьезно противодействует оздоровлению социально-экономического положения в стране. Самый свежий пример, иллюстрирующий этот тезис: непринятие ЦБ РФ (по чисто идеологическим причинам!) валютных ограничений в самый острый момент массового сброса рублей в декабре прошлого года, в результате чего страна, как говорится, на ровном месте получила недопустимую волатильность национальной валюты и парализующее хозяйственную активность резкое удорожание банковского кредита.

Вообще мне кажется, что избыточное влияние радикального либерализма в обслуживании конкретной экономической политики в сегодняшней России в первую очередь связано с устаревшим пониманием как текущего главного направления в экономической мысли Запада, так и его практических действий, связанных с регулированием хозяйственной жизни социума. Судя по всему, после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. эпоха почти религиозного поклонения радикальному либерализму либо завершена, либо очень близка к завершению.

Цена системной трансформации

Чрезвычайно высокая социальная цена реформ стала главной причиной того, что в российском общественном сознании сами понятия демократии, рынка и свободы оказались в значительной мере дискредитированными.

Утрата социальной солидарности, социальное разобщение – еще один плачевный итог трансформации российского общества. Среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, – пренебрежение нравственно-психологическим миром человека. Интенсивное искоренение морально-этической компоненты из социального бытия деформирует повседневную жизнь человека. Демографические исследования показывают, что более двух третей причин депопуляции России связано с такими возникшими в постсоветский период социально-, психологическими феноменами, как социальная депрессия, апатия и агрессия. Резкий поворот массового сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения России тяжелой психологической травмой, источником как личных трагедий, так и различного рода общественных патологий.

Хуже всех пришлось представителям прежнего среднего класса, который к началу реформ был весьма многочисленным (профессионалы с высшим образованием, руководители среднего звена, служащие, высококвалифицированные рабочие). Их жизненный уровень по сравнению с другими группами населения упал особенно резко.

Начиная с конца 50-х годов в СССР стали зарождаться если не элементы, то определенные предпосылки гражданского общества: появился широкий слой преподавательской, технической и научной интеллигенции, управленческого персонала среднего звена, деятелей культуры. Характерными чертами многих представителей этого класса были не только общественный статус, высокий уровень образования и денежных доходов, но и самостоятельность мышления, высокая самооценка, умение противостоять политическому манипулированию, чувство собственного достоинства, то есть все те признаки классового сознания, которые отличают средний класс от среднего потребительского слоя. Представители этого класса были особенно заметны в крупных промышленных центрах. Россия располагала такими ареалами концентрации научно-технической и творческой интеллигенции, как Москва, Ленинград, Новосибирск, Свердловск, Горький, Казань, Томск и другие, наличие которых выдвигало ее на первые позиции в мировой иерархии интеллектуальных стран.

Однако инновационный кадровый потенциал не был задействован реформаторами в строительстве новой России. Более того, именно представители среднего класса испытали в наибольшей мере экономическую и социальную депривацию в ходе проведения реформ. Российские реформаторы постарались как можно быстрее избавиться от этой социальной группы. Большинство ее представителей было выброшено на обочину социальной жизни, очень многие эмигрировали. Таким образом, один из главных факторов успешного перехода к либеральному рынку и демократическому государству – творческий ресурс населения, – вместо того чтобы быть использованным, оказался в значительной степени разрушенным. Резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала – невосполнимая и с экономической, и с социальной точки зрения потеря, которую понесла Россия за эти 15 лет.

Следует указать и на такое важное социальное последствие российских реформ, как растущая пропасть между властью и народом. Отчуждение населения от государственного аппарата, характерное для тоталитарного режима, не только не исчезло, но и в итоге трансформации в 90-е годы даже усилилось. Фактически государство превратилось в замкнутую самодостаточную корпо-

рацию, а значительная часть населения, в первую очередь бюджетники, наемные работники, пенсионеры, дети и инвалиды, – в обузу для членов этой корпорации.

Таков перечень основных составляющих той социальной цены, которую платит страна за радикальные рыночные реформы. Теперь об их политических итогах.

В России, в отличие от других европейских государств, либеральные идеи традиционно не имели широкой социальной базы. Обращение к либеральным ценностям характерно лишь для отдельных периодов российской истории XIX–XX веков. Именно таким периодом оказалось десятилетие, охватывающее вторую половину 80-х и первую 90-х годов XX столетия. Вряд ли можно отрицать, что тогда в российском обществе стремительно возросла популярность идей свободы личности и частной инициативы. К началу 90-х годов они захватили значительную, если не большую, часть населения, причем самую продуктивную его часть. Словом, возникла широкая социальная и психологическая основа для практической реализации либеральных и демократических идей. А государственной власти был предоставлен серьезный шанс для развития демократических процессов, формирования гражданского общества, создания цивилизованной свободной рыночной экономической системы.

Но российские реформаторы не только не воспользовались этой уникальной возможностью; фактически они сделали все, чтобы опорочить ценности свободы в глазах населения. Происходившее в России в 90-е годы вызывало в общественном мнении нарастающее негативное и даже враждебное отношение и к ценностям свободы, и к самому понятию «демократия». Оно стало синонимом воровства и коррупции, а либеральная идея оказалась настолько скомпрометированной, что уже к концу 90-х годов масштаб агрессивного неприятия либеральных и демократических ценностей создал реальные предпосылки для возврата к авторитарному режиму. Дискредитация демократии и создание предпосылок авторитаризма – главный общественно-политический итог деятельности российских реформаторов в 90-е годы. Сейчас общество пожинает посеянные ими плоды. С грустью приходится констатировать, что нынешняя политическая надстройка логически безупречно венчает созданный в годы реформ экономический базис.

Пора взрослеть

Мы не знаем, какая концепция определит содержание нового основного русла в экономической теории, но мы точно знаем, что привычный антиэтатизм выходит из моды и государство возвращается. При этом государственная активность уже не руководствуется исключительно антикризисными соображениями, а прочно встраивается в экономику в качестве незаменимого субъекта ее модернизации. Очевидные экономические успехи азиатских стран, где государство систематически участвует в экономике, а в структуре инвестиционного процесса преобладают бюджетные средства, резко обесценивают огульную критику так называемого государственного капитализма. Выясняется, что он может быть исключительно продуктивным, если капитал встроено в планы развития и государственно-частное партнерство нацелено не на огосударствление частного бизнеса, а на его максимальную поддержку вообще и стимулирование участия в общенациональных приоритетных проектах в частности.

Укажу лишь на некоторые общие черты государственного капитализма в, так сказать, положительной коннотации. Прежде всего замечу, что в структуре экономик рассматриваемых стран наблюдается повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления и промышленности в ВВП. Не менее важная черта – выборочное заимствование зарубежного опыта, дозированная открытость, установка на сочетание своего и чужого. Иностранные капиталовложения при этом желанны, но абсолютный приоритет – прямые инвестиции в реальный сектор экономики, так как они не склонны покидать страну размещения при неблагоприятных колебаниях конъюнктуры (в отличие от краткосрочного капитала спекулятивного характера). Поэтому в странах «хорошего» государственного капитализма и недостаточно зрелых рыночных экономик преимущество отдается поощрению кредитования реальной экономики, а не экспансии финансовых рынков.

Все это неувидительно. Удивительно другое. Почти везде идеология *рыночного фундаментализма*, правившая бал в мире в последние 40 лет в качестве универсального «руководства к действию», сдала или сдает свои позиции. Но именно применительно

к России можно утверждать – без особого риска преувеличения, что «рыночный фундаментализм умер, но дело его живёт».

Вот и нам пора взролеть и задуматься о целеполагании того, что мы делаем с точки зрения экономических перспектив. Речь не идет о восстановлении директивного планирования. Оно, как выяснилось опытным путем, просто противоречит человеческой натуре. Но ни одна страна мира не добивалась благоденствия, если она не планировала желаемой цели и путей ее достижения.

Сегодняшняя Россия остро, на мой взгляд, нуждается в индикативном планировании, где планы – не приказы, а побудительные мотивы к реализации желаемых целей [3, С. 17–23.]. Надо создавать такую структуру экономики, которая была бы застрахована от любых турбулентностей на рынке нефти. И это – комплексная задача, объединяющая разные политики – структурную, технологическую, финансовую, региональную, демографическую. Здесь все настолько взаимосвязано, что без тесной координации действий разных ведомств не обойтись. Но если нет общенациональных целевых ориентиров, нет и потребности в формировании соответствующих механизмов согласования разных политик.

Важно также отметить еще одно существенное обстоятельство, связанное с нашей специфической политической системой. Фактическая несменяемость состава руководящих лиц, ответственных за экономическую стратегию, придает определенную устойчивость экономике, но, как правило, вредит ее развитию. А вот сменяемость власти – реальный инструмент совершенствования экономической политики. Не обязательно новые политики будут принципиально лучше. Но они видят реальность по-другому и по-другому представляют себе интересы общества, которые они призваны реализовывать.

И, наконец, самое последнее. Как бы ни относиться к качеству сегодняшней российской экономической политики, как бы ни критиковать действия власти за те или иные реальные или мнимые промахи, надо признать, что экономика в стране, во-первых, рыночная, и, во-вторых, она не просто рыночная, а открытая рыночная. Именно поэтому Россия при всех своих, надеюсь, временных, изоляционистских иллюзиях остается органичной частью мировой экономики, состояние и динамика которой оказывает на страну мощное прямое влияние.

В этой связи не стоит недооценивать экономические последствия охлаждения наших отношений с Западом вообще и с Европейским союзом в частности. Взаимные санкции уже наносят чувствительный материальный ущерб обеим сторонам, и, судя по всему, их разрушающее воздействие будет только усиливаться. С учетом того, что российский экономический потенциал заметно ниже, наша заинтересованность в политическом урегулировании внутриукраинского конфликта должна быть особенно активной.

Библиографический список

1. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2010): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис. 2010.
2. ООН Электронный ресурс – режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/table-2-human-development-index-trends-1980-2013>
3. Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. 2007. № 3.
4. Рогофф К. Кеннет Рогофф: история показывает, что Россия способна перетерпеть боль, когда это необходимо. Интервью ТАСС от 13.01.2015. Электронный ресурс – режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/1694558>

Bibliographical list

1. Livshic V.N., Livshic S.V. Sistemnyj analiz nestacionarnoj ekonomiki Rossii (1992–2010): rynochnye reformy, krizis, investicionnaja politika. M.: Poli Print Servis. 2010.
2. ООН Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://hdr.undp.org/en/content/table-2-human-development-index-trends-1980-2013>
3. Polterovich V.M. O strategii dogonjajushhego razvitiya dlja Rossii // Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2007. № 3.
4. Rogoff K. Kennet Rogoff: istorija pokazyvaet, chto Rossija sposobna pereterpet' bol', kogda jeto neobhodimo. Interv'ju TASS ot 13.01.2015. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://tass.ru/opinions/interviews/1694558>

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

PROBLEMS OF FORMING RUSSIAN SOCIALLY ORIENTED MARKET ECONOMY AS AN ECONOMIC FOUNDATION FOR A SOCIAL STATE

Н.Н. ГРИЦЕНКО

*член Президиума ВЭО России,
президент Академии труда
и социальных отношений, д.э.н.,
профессор*

N.N. GRITSENKO

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, president of the Academy
of Labour and Social Relations,
Dr. Sc. Econom., Professor*

Аннотация

Формирование социально-ориентированного рыночного хозяйства является актуальной, приоритетной и неотложной задачей Российской Федерации, которая по Конституции выбрала для себя модель правового социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В числе таких условий находится, прежде всего, и создание социально-ориентированного рыночного хозяйства, призванного обеспечить по доступным ценам качественными и конкурентными товарами, продуктами питания и услугами возрастающие потребности людей. В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию было сказано: «Чтобы безусловного реализовать все наши планы, вы-

полнить все основные социальные обязательства государства, сформулированные еще в указах Президента в мае 2012 года, необходимо ответить на вопрос, что мы будем делать в экономике и, главное, каким будет наш стратегический курс... Так называемые санкции и внешние ограничения – это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей. Нам многое надо сделать, создать новые технологии и конкурентную продукцию» [7]. В настоящей статье излагаются результаты научных исследований, имеющихся проблем, путей их решения, рекомендаций, напрямую связанных с решением стоящих перед Россией задач.

Abstract

Forming social-oriented economy is an actual, strategic and imperative task for the Russian Federation, which constitutionally chose the model of legislative social state, with its policy oriented to creating conditions, ensuring decent life and free human development. Above all, in the number of conditions there is the creation of social-oriented economy, aimed to provide growing people's demand with qualitative, competitive goods, foodstuffs and services at acceptable prices. «In order to absolutely implement all our projects, fulfill all basic state social obligations, formulated in the presidential decrees in May 2012, it is necessary to answer the question – what we are going to do in the economy and mainly what will be our strategic course... The so-called sanctions and external restrictions are the stimulus for more efficient and more accelerated reaching for the marked objectives. We need to do much, create new technologies and competitive products», according to the Message by Putin V.V., the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. In this article it stresses on results of scientific research, on actual problems, ways to resolve them, recommendations, directly referred to resolving vital for Russia problems.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, правовое социальное государство, социально-ориентированное рыночное хозяйство, концепция.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legislative social state, social-oriented market economy, concept.

Вольное экономическое общество России, как один из первых общественных институтов в стране, является свидетелем и участником 250-летней истории России, в том числе и в период с 1993 года, когда многонациональный народ Российской Федерации путем всенародного голосования 12 декабря принял новую Конституцию, сделав свой исторический выбор – быть России демократическим, федеративным, правовым, социальным государством.

Статья 7 Конституции гласит: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В контексте формирования российского социально-ориентированного рыночного хозяйства, как экономической основы социального государства, важно рассмотреть концептуальные **основные положения и принципы социального государства**, которые были при поддержке В.В. Путина разработаны на базе Академии труда и социальных отношений [3] межведомственным творческим коллективом в составе 47 ученых и специалистов, сформированным в мае 2002 года по согласованию с Председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ Г.Н. Селезневым, Председателем Конституционного Суда РФ М.В. Баглаем, министром труда и социального развития А.П. Починком, Председателем Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по социальной политике В.А. Петренко, Председателем Комитета Государственной Думы РФ по труду и социальной политике А.В. Селивановым и сменившим его А.К. Исаевым, Председателем Федерации независимых профсоюзов России М.В. Шамаковым, ректором Академии труда и социальных отношений Н.Н. Гриценко (руководитель творческого коллектива) и президентом Российской академии наук Ю.С. Осиповым. В результате двухлетней работы, трех обсуждений на круглых столах и на конференциях, рассмотрения проекта в 13 министерствах и социальных фондах России, приславших свои замечания, учтенные в тексте Концепции и с учетом изучения зарубежного опыта ряда европейских социальных государств, в т.ч. Германии, Франции, Концепция была принята и направлена в Госсовет РФ.

В ней изложены основные положения, принципы, механизмы реализации социального государства и ее экономической основы – социально-ориентированного рыночного хозяйства.

Социальное государство – это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, стандартов достойного труда, стандартов в области оплаты труда, доступ к качественному образованию, к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование.

Социальное государство в его сформировавшемся виде – наиболее целесообразный способ соединения начал свободы и власти в целях обеспечения благополучия личности и благоденствия общества, обеспечения социальной справедливости и солидарности в распределении продуктов труда. Социальная справедливость и социальная солидарность предусматривают реализацию на практике таких положений, как: солидарная ответственность поколений и сословий – богатые платят за бедных; здоровые платят за больных; трудоспособные платят за еще или уже нетрудоспособных; обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Опыт социальных государств, являющихся по Конституции социальными, показывает, что они строят свою социально-экономическую политику, опираясь на такие **важнейшие принципы**, как:

- экономическая свобода человека, его право на свободный выбор любого вида деятельности в сфере наемного труда и предпринимательства, не противоречащего законодательству;
- доверие к регулирующей роли рынка и, при необходимости, его регулировании с использованием правовых и экономических механизмов, форм и методов;
- развитие и экономическая эффективность социально-ориентированного рыночного хозяйства;

– социальная справедливость и социальная солидарность общества, которые обеспечиваются на основе развития акционерной собственности работников, а также путем налогового перераспределения доходов от богатых к бедным и большей загрузки наиболее трудоспособных членов общества для того, чтобы помочь менее трудоспособным;

- гендерное равенство мужчин и женщин;
- участие граждан в управлении государственными и общественными делами, участие работников в управлении организацией и производством, развитие системы социального партнерства.

Критериями оценки степени социальности социального, правового, демократического государства также являются:

- соблюдение прав и свобод человека;
- проведение активной и сильной социальной политики;
- обеспечение стандартов достойной жизни, достойного труда, достойной оплаты труда, государственных пенсий и пособий и иных гарантий социальной защиты человека;
- адресная государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, сокращение и ликвидация бедности;
- гарантии создания благоприятных условий для реального участия граждан в выработке и социальной экспертизе решений на всех уровнях власти и управления;
- соблюдение прав и гарантий, признающих и развивающих систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия и баланса интересов работника и работодателя при регулирующей роли государства;
- гарантии, при которых любой хозяйствующий субъект, любой собственник должен нести конкретную социальную ответственность;
- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан и, прежде всего, молодежи; на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций.

На современном этапе становления социального государства в Российской Федерации важными направлениями социально-экономической политики остаются:

В сфере демографического развития: разработка и реализация государственной демографической политики, направленной на ликвидацию тенденций депопуляции (сокращения) населения страны, снижения смертности (особенно детской и в трудоспособном возрасте) и увеличения продолжительности жизни населения.

В сфере обеспечения достойного уровня жизни: создание социально-справедливой и эффективной системы распределения вновь созданной стоимости между государством, трудом и капиталом; обеспечение роста реальной заработной платы и доходов населения и на их основе – рост качества и уровня жизни; установление государственных гарантий в сфере оплаты труда, обеспечивающих в полной мере воспроизводство рабочей силы. Обеспечить решение этих задач призваны трудовое законодательство, а также тарифная автономия, которые должны создавать работникам и их профсоюзам на основе социального партнерства возможность добиваться справедливого решения вопросов оплаты труда.

В сфере систем жизнеобеспечения населения: сохранение и приумножение жилого фонда, повышение его комфортабельности; развитие коммунального хозяйства, транспорта и связи за счет бюджетного финансирования и средств населения по мере роста доходов; создание нормальных условий жизни в населенных пунктах.

В сфере социальной защиты населения: разработка и осуществление государственной программы преодоления бедности; создание эффективной системы защиты населения от социальных рисков; совершенствование системы социального страхования (пенсионного, социального и медицинского), социального обеспечения, социального вспомоществования и благотворительности; осуществление социальной защиты малообеспеченных семей, а также инвалидов, пожилых и других слабо защищенных категорий граждан.

В сфере занятости: обеспечение гражданам возможности трудиться в безопасных условиях и на условиях свободно избранной, полной и продуктивной занятости; законодательная защита трудовых прав и интересов работников через систему социального партнерства.

В сфере охраны окружающей среды: обеспечение достойного качества жизни и здоровья населения при условии сохранения природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, обеспечение экологической безопасности страны.

В сфере формирования социокультурной среды: повышение роли и качества общего и профессионального образования; государственная поддержка системы образования и учреждений культуры; сохранение национальной самобытности языка и культуры народов, населяющих Российскую Федерацию.

Разработка и реализация стратегии управления наукой, направленной на ее развитие, создание новых технологий и их модернизацию на основе прогнозов глобального и национального развития.

Проведение эффективной региональной социально-экономической политики и интегральной оценки ее эффективности, которые должны осуществляться на основе единства федеральной, региональной и местной социально-экономической политики при условии упорядочения в разграничении их полномочий. При этом должно обеспечиваться комплексное социально-экономическое развитие всех территорий, входящих в Федерацию.

Важное значение для социального государства имеет **развитие комплекса отраслей социального обслуживания и обеспечения населения товарами, продуктами питания, медикаментами** (в т.ч. здравоохранения, медицинской, легкой и пищевой промышленности, агропромышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, общественного питания, бытового обслуживания) за счет расширения и модернизации сети этих организаций – учреждений и предприятий, обеспечения высокого качества их работы, продукции и услуг по доступной цене, охвата соответствующими услугами всех категорий населения, в том числе лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Неотъемлемой функцией социального государства является **проведение в жизнь эффективной молодежной политики,** направленной на создание стартовых условий для учебы, получения работы и жилья, предоставление государством гарантий по обеспечению занятости молодых граждан, воспитание молодежи в

лучших традициях российского общества и на основе общечеловеческих ценностей, приобщение молодежи к подлинной культуре, развитие их гражданской и трудовой активности, создание условий для широкого вовлечения молодежи в занятия физической культурой, спортом и туризмом. Государственная молодежная политика должна быть направлена на социализацию молодежи, ее социальное становление посредством включения в процесс реализации социально-экономической политики. Необходимо также обеспечить участие молодежи в государственном и хозяйственном управлении.

Важнейшим инструментарием при согласовании противоречивых интересов труда и капитала является **социальное партнерство**, которое как социальный институт и социальный процесс объективно присуще социальному государству. Участие органов власти и местного самоуправления в регулировании трудовых и связанных с ними социально-трудовых и экономических отношений на равноправной и равноответственной основе с другими субъектами этих отношений – работниками в лице их профсоюзов и работодателями, ведет к ограничению стихии рынка и одновременно не позволяет развиваться административно-командным методам управления.

Социальное государство предполагает **сбалансированность централизации, децентрализации и самостоятельности (самоуправления) территорий и поселений российского общества**.

Необходимым на наш взгляд условием эффективного функционирования социального государства является **реализация социальной ответственности органов всех уровней власти и управления, общества, каждого гражданина**.

Социальная ответственность органов власти должна выражаться в том, что государственные органы (федеральные и региональные), а также органы местного самоуправления:

- несут ответственность за реализацию разрабатываемых ими социально-экономических программ;
- обеспечивают эффективное функционирование отраслей социальной инфраструктуры (образование, наука, здравоохранение, культура и др.), а также формирование и развитие социально-ориентированного рыночного хозяйства;

- разрабатывают и контролируют соблюдение государственных социальных стандартов, расходование бюджетных средств, предназначенных на социальные нужды;

- выполняют другие функции социального характера, предусмотренные законодательством, соглашениями и договорами социальных партнеров.

Распределение социальной ответственности между различными уровнями государственной власти и местного самоуправления должно осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не менее важной является **социальная ответственность государства при ратификации международных правовых норм и соглашений в социальной сфере**, которые касаются, прежде всего, системы международных правовых норм, которые признала или должна признать Российская Федерация. Это:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года;

- Европейская социальная хартия 1961 года (в ред. 1996 г.);

- Хартия Европейского сообщества об основных социальных правах трудящихся 1989 года;

- Кодекс социального обеспечения 1990 года;

- Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств 1994 года;

- Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, принятая МОТ в 1977 году;

- Конвенции и рекомендации МОТ.

Социальное государство должно ответственно подходить к выполнению всех ратифицированных Россией конвенций ООН, затрагивающих социальные права граждан, и принятых на себя обязательств в социальной и экономической сферах в рамках международных соглашений со странами СНГ, Евразийского экономического Союза, Союзного государства и др.

В деятельности российского государства должны также учитываться рекомендации итоговых документов ряда глобальных международных форумов.

В социальном государстве **социальная ответственность крупного, среднего и малого бизнеса**, по нашему мнению, заключается в том, чтобы:

- обеспечивать производство качественной продукции и не допускать выпуск контрафактной, фальсифицированной продукции, поддельных продовольственных продуктов питания и лекарственных препаратов, наносящих ущерб здоровью граждан;
- своевременно выплачивать достойную заработную плату труда и создавать условия для воспроизводства рабочей силы;
- гарантировать охрану и безопасные условия труда работников;
- поддерживать уровень занятости, осуществлять программы переквалификации кадров при ликвидации прежних рабочих мест и трудоустройства на новые рабочие места;
- участвовать в софинансировании систем профессиональной подготовки кадров и повышения их квалификации;
- своевременно и в полном объеме отчислять страховые платежи по программам пенсионного, медицинского и социального страхования;
- оказывать адресную поддержку беднейшим слоям населения;
- развивать и софинансировать объекты социальной сферы;
- развивать корпоративное профессиональное пенсионное страхование;
- софинансировать добровольные виды страхования работающих;
- осуществлять социальную поддержку наемным работникам (льготные кредиты и ссуды, семейные пособия и т.д.) и благотворительную деятельность.

Социальная ответственность бизнеса – это его активное участие в софинансировании социальной сферы в дополнение к социальным затратам государства и всемерном развитии социально-ориентированного рыночного хозяйства.

Не менее важной является и **социальная ответственность гражданина**, которая включает в себя, с одной стороны, ответственность перед обществом, с другой – перед своими близкими.

Перед обществом социальная ответственность выражается, прежде всего, в соблюдении законов и других правовых норм, а также в передаче гражданином части собственности (в виде нало-

гов) на общественные и социальные нужды, на разные уровни государственного управления и в органы самоуправления.

Перед своими близкими, в первую очередь перед семьей, социальная ответственность гражданина выражается в сильной заботе о материальном достатке членов семьи, в создании благоприятного психологического климата в семье, в нравственном воспитании детей и солидарной ответственности поколений.

Безусловно, важнейшим **фактором и условием развития** социального государства является его **финансовое обеспечение**. Социальное государство реализует свои цели только при наличии высокоэффективной социально-ориентированной экономики и ответственного отношения к труду всего экономически активного населения. Для осуществления конкретных задач социального государства разрабатываются и вводятся в действие механизмы формирования ресурсных источников, в качестве которых используются средства бюджетов всех уровней и внебюджетных социальных фондов, софинансирование граждан, а также благотворительные средства работодателей и др. Проводимая государством бюджетная, налоговая и ценовая политика, а также кредитно-денежное регулирование экономических отношений должны активно содействовать решению главной задачи – обеспечению достойной жизни и свободного развития человека.

Важнейшим средством для функционирования правового социального государства является его **нормативно-правовое обеспечение**.

В социальном государстве каждому гражданину должна быть доступна вся полнота гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод и обеспечен высокий уровень правовой защищенности.

Социальное государство – не раз и навсегда сформировавшийся и застывший тип государства. Оно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развиваются и трансформируются общество, экономика, социальная сфера, сохраняя постоянную взаимосвязь между ними. Наиболее сложная задача при этом – соблюдение постоянного баланса между рыночной экономикой и устранением явного социального неравенства, порождаемого ею. А основная проблема – нахождение гибких границ, необходимых

пределов участия государства в экономической и социальной жизни, которые определяются тем, что, с одной стороны, это участие не должно стать тормозом развития экономики, а с другой – обязано правовыми и экономическими мерами обеспечить эффективное ее функционирование и создавать условия для реализации права гражданам на достойную жизнь.

Программно-целевой метод стратегического планирования и создания новых технологий и производств для выпуска конкурентной продукции, снижения импортозависимости, особенно сейчас, на первой стадии разработки таких программ, должен быть государственной прерогативой и функцией органов стратегического управления экономикой. Мы полагаем, что доля государственного участия в решении таких важных значимых проблем для страны должна быть обратно пропорциональной положению дел с решаемой проблемой: чем она меньше решена, тем должно быть больше там участия государства. И наоборот. По мере создания государством условий для решения им и бизнесом назревшей проблемы, его участие должно уменьшаться. Но, в любом случае, участие государства должно выражаться в разработке и применении: прогнозов и планов развития производительных сил страны в разрезе отраслей и регионов; финансово-экономических стимулов; правовых норм и механизмов; методических рекомендаций по определению потребительской корзины и др. К числу функций государства следует отнести и разработку социальных, не только минимальных, но и рациональных, норм и нормативов, которые позволяют определять «общероссийскую потребительскую корзину» для основных социально-демографических групп населения, степень ее наполнения в данном периоде и в перспективе по годам отечественными продуктами питания, а также недовольствами товарами и услугами, что поможет формировать социальный заказ их производителям и системе подготовки кадров.

В числе базисных, важнейших особенностей социального государства – **участие общественных объединений**, в том числе политических партий, общественных движений, фондов, Русской православной церкви и других традиционных конфессий, в формировании и функционировании институтов гражданского обще-

ства. При этом важная роль в управлении производством, общественной и государственной жизнью Трудовым кодексом и другими законами отводится профессиональным союзам Российской Федерации.

Функционирование социального государства на изложенных выше принципах обеспечивается, прежде всего, с помощью соответствующих механизмов **социальной политики**.

Социальная политика осуществляется в таких основных сферах социальных отношений, как:

- оплата, охрана труда и трудовые отношения;
- рынок труда, занятость и безработица;
- регулирование доходов, обеспечение товарами массового спроса и лекарственными средствами;
- пенсионное обеспечение;
- образование и профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации;
- формирование и востребованность кадрового потенциала общества;
- наука;
- здравоохранение;
- культура;
- физическая культура, спорт и туризм;
- социальное, медицинское страхование; социальная помощь;
- социальное обслуживание;
- обеспечение населения жильем, коммунальными и бытовыми услугами;
- демография, семья, материнство, отцовство, детство и молодежь;
- экологическая безопасность, защита от природных и техногенных аварий и катастроф;
- защита социальных прав всех категорий граждан.

Проводя социальную политику, важно равномерно учитывать все поле ее охвата, не забывая ни одного из перечисленных выше направлений, выделяя на определенных этапах наиболее приоритетные.

Социальное государство присущими ему правовыми механизмами, формами и методами призвано ограничивать своекорыст-

ные интересы тех категорий населения, которые обладают значительным превосходством над другими в богатстве и силе, и ограждать «социально слабые» категории населения от возможного произвола «социально сильных».

Важнейшими элементами механизмов социальной политики социального государства являются **государственные социальные стандарты (ГСС)**, то есть социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию гарантированных Конституцией социальных прав граждан и выступающие одновременно ориентирами в реализации социальной и экономической политики социального государства.

В настоящее время в практической работе при формировании бюджетов различных уровней применяются социальные нормы и нормативы по широкому кругу показателей. Значительная часть законодательно установленных и закрепленных другими нормативно-правовыми актами социальных норм и нормативов определяет гарантии предоставления социальных услуг (их уровень и соотношения) в отраслях социальной сферы: науки, образования, здравоохранения, культуры и др. Однако этого сегодня недостаточно.

Повышению уровня социальной защищенности человека призвана способствовать государственная социальная стандартизация по всем важнейшим направлениям социальной политики, которая предусматривает **введение системы социальных норм и нормативов** различного уровня, в том числе **не только минимальных, но и рациональных**.

В результате установления и применения ГСС становится возможным проведение более эффективной социально-экономической политики, направленной на удовлетворение потребностей населения в товарах, продуктах питания и услугах, на выравнивание уровня социального развития регионов России, концентрацию финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной социальной политики, а также оценке и контролю за деятельностью учреждений и организаций, осуществляющих реализацию государственных социальных стандартов.

Базисной основой функционирования социального государства является его экономическая политика, уровень и со-

стояние социально-ориентированного рыночного хозяйства, обеспечивающие реальное выполнение социальных обязательств государства перед своими гражданами.

В процессе развития социально-ориентированного рыночного хозяйства необходимо обеспечить:

- структурную перестройку экономики в интересах всех граждан;
- создание современных производств и высокопродуктивных рабочих мест;
- проведение эффективной кадровой политики;
- повышение экономической активности трудоспособной возрастной группы населения;
- содействие общественно полезному и эффективному предпринимательству;
- создание социально-справедливой и эффективной системы распределения вновь созданной стоимости между государством, трудом и капиталом;
- усиление социальной направленности налоговой политики и контроля над инфляцией.

Необходимость активизировать работу по развитию социально-ориентированного рыночного хозяйства обусловлена тем, что по нашим экспертным оценкам, к примеру: доля импорта одежды, в т.ч. верхней пальтовой группы, костюмов, платьев, сарафанов, а также обуви составляет 80–90%; из 10 основных наименований продуктов питания 5: хлебные продукты; картофель; сахар; яйца; масло растительное в объемах минимальной потребительской корзины обеспечиваются отечественными производителями, а 5 наименований продуктов питания: овощи и бахчевые; фрукты свежие; мясопродукты; рыбопродукты; молоко и молочные продукты в том или ином объеме импортируются в Россию.

Проблема снижения импортозависимости настолько назрела, что промедление с ее разрешением чревато и без санкций угрозой социальной безопасности, так как доля импорта составляет:

- медикаментов – 70%;
- бытовой техники – 40–95%;
- автомобилей – 70%;
- пищевой продукции – более 35% [5].

Необходимо совершенствование действующего законодательства, обеспечивающего соблюдение следующих постулатов и правил:

Выбор и установление социальных целей является высшим приоритетом деятельности органов власти и управления.

Следование данному постулату означает, прежде всего, что количественно определенные социальные параметры качества и уровня достойной жизни людей (народного благосостояния) должны иметь законодательный характер и обосновываться федеральными органами государственной власти. Роль исполнительной власти при этом состоит в оценке реализуемости поставленных социальных целей, определении сроков и механизмов их достижения.

Конкретный сценарий социально-экономического развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу (5, 10, 15 лет), обеспечивающий реализацию поставленных социально-экономических целей в минимально возможные сроки, подлежит обязательному демократическому обсуждению и законодательному утверждению.

Разработка альтернативных вариантов макрорегулирования применительно к модели социального государства должна, во-первых, исходить из критерия общего наращивания финансовых ресурсов, направляемых на реализацию социальных целей; во-вторых, исходить из принятия общественно приемлемой пропорции в финансовых отчислениях на социальные нужды между бюджетом, доходами бизнеса и самих граждан; в-третьих, основываться на более детальной проработке резервов улучшения финансово-кредитной, промышленной, научно-технической, внешнеэкономической политики государства.

Выбор оптимального решения на основе альтернативных вариантов социально-экономического развития страны должен осуществляться с помощью механизмов социального партнерства: профсоюзов, предпринимательских структур, органов власти, других общественных объединений граждан. Соответствующее решение должно рассматриваться и одобряться большинством субъектов Российской Федерации, проходить экспериментальную проверку и социальную экспертизу и внедряться в практику после общественного признания их полезности для всего общества.

Функции, формы и методы (технологии) деятельности субъектов социальной политики по осуществлению выбранного (общественно приемлемого) сценария социально-экономического развития страны подлежат законодательной регламентации.

При проектировании и применении общественно приемлемого механизма макроэкономического регулирования (предполагающего выход на реализацию заданных целей по выбранному сценарию социально-экономического развития) важно исходить из необходимости законодательного закрепления функций, форм, органов, методов, сфер, пределов участия государственной власти в хозяйственной жизни. Четкое законодательное определение функциональной роли государственных органов в управлении экономикой позволит иметь общественно-согласованную концепцию и модель действий всех субъектов социальной политики по реализации принятого сценария социально-экономического развития страны.

Законодательно должны утверждаться также и все основные стратегические документы, принимаемые в качестве нормативной базы для макроэкономического регулирования, в том числе государственная программа стратегии социально-экономического развития страны на 5–10–15-летний период, а также соглашения о взаимодействии по решению стратегических проблем социально-экономического развития между Правительством РФ, объединениями предпринимателей и профсоюзами.

Планируемые показатели социально-экономического развития страны должны проверяться на их социальную эффективность.

Этот постулат означает, что экономические проекты или решения органов власти и управления по стратегически значимым проблемам (реструктуризация естественных монополий, реформа ЖКХ, модернизация образования, допуск ведущих транснациональных корпораций на российские рынки и т.п.) должны иметь обоснование социальных последствий, установленные правила и порядок проведения экспериментов и общественно-независимой экспертизы на соответствие этих проектов или решений социальным критериям, то есть повышению уровня и качества жизни граждан России.

Должна быть обеспечена объективная оценка результатов социально-экономического развития страны.

Это предполагает проведение систематического и объективного мониторинга соответствия законодательных установленных и фактически достигнутых количественных и качественных показателей социального развития в целом по стране и по субъектам Федерации, в том числе стоимостных, натуральных, трудовых и др. Способом реализации данного постулата может быть применение комплекса независимых экспертиз в рамках социального аудита и анализ динамики уровня жизни населения в зависимости от проходящих в стране социально-экономических процессов.

Неотъемлемым должен быть и постулат ответственности органов власти и бизнес-сообщества за реализацию основных положений и принципов построения социально-ориентированного рыночного хозяйства и принятых социальных целей.

Формирование социально-ориентированного рыночного хозяйства требует проведения взаимовыязанной активной социально-экономической политики не только на федеральном, но и территориальном (регионы, муниципальные образования) уровнях.

В числе базисных механизмов реализации и функционирования социального государства было и остается право.

Предстоит разработать перечень правовых актов и самих актов, необходимых для создания и успешного функционирования правового социального государства, который должен постоянно пополняться по мере поэтапного его развития. В качестве первоочередных правовых актов необходимо, на наш взгляд, с учетом модельных законов ЕврАзЭС принять федеральные законы «Об основах социальной политики», «О государственных социальных стандартах» и принятый Межпарламентской Ассамблеи СНГ 23 ноября 2012 года Модельный закон «О подготовке кадров с учетом потребностей рынка труда».

Необходимо дальнейшее развитие нормативной базы социального партнерства, в том числе повысить статус Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и ответственность сторон за выполнение мероприятий Генерального соглашения; ужесточить нормы законодатель-

ства (на определенное время) за нарушение, несоблюдение, невыполнение принятых коллективных договоров и соглашений; реформировать законодательство в сфере оплаты труда, в том числе:

- установить минимальную заработную плату на уровне не ниже прожиточного минимума трудоспособного человека, а сам прожиточный уровень – на уровне благосостояния, достойного для современного человека.
- разработать и принять закон «О трудовом арбитраже», на основе которого социальные партнеры могли бы находить комплексные решения спорных вопросов в сложных социально-экономических ситуациях;
- принять Закон «О государственно-частном партнерстве», в том числе и для социальной сферы.

Наряду с принятием новых законов представляется целесообразным внесение необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство, приведение его в соответствие с положениями и принципами социального государства с социально-ориентированным рыночным хозяйством.

Одним из ключевых механизмов функционирования социального государства является государственная кадровая политика Российской Федерации, которая на основе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и названных выше нормативных актов призвана обеспечить:

- разработку и осуществление практических мер в области профессионального развития кадрового потенциала страны с учетом потребности рынка труда;
- разработку принципов и механизмов экономического стимулирования субъектов управления по обеспечению востребованности кадрового потенциала общества;
- формирование правовых и организационных основ по защите общества от непрофессионализма и защите интересов граждан, занятых в различных сферах общественно-полезной деятельности;
- разработку экономических механизмов, влияющих на оптимизацию распределения кадрового потенциала с целью территориального выравнивания обеспечения и сохранения единого социокультурного пространства Российской Федерации.

Заключение

Граждане России в 1993 году по своей воле стали на путь строительства правового социального государства. В этом активную позицию занимала тогда и занимает теперь Федерация независимых профсоюзов России, которая на своем IX Съезде 9 февраля 2015 года, на котором участвовал Президент Российской Федерации В.В. Путин, приняла Программу ФНПР «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны» [4], где определено, что идеологической основой деятельности ФНПР является положение Конституции о России как социальном государстве.

Такую же модель выбрали и ряд других стран дальнего зарубежья, а также Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Украина. У каждой страны уже имеется опыт реализации конституционных целей, свои достижения и вместе с тем проблемы.

Есть и опубликованные в прессе некоторые критические оценки действий ряда должностных лиц, ответственных за проведение эффективной и результативной социально-экономической политики, с некоторыми из которых можно согласиться. Но нельзя согласиться с авторами, предлагавшими провести ревизию конституционного положения и вместо «социального» строить «субсидиарное» государство, а также с позицией некоторых зарубежных авторов, которые считают, что надо отвечать на вызовы глобализации с ее возрастающими требованиями к странам увеличивать инвестиции для обеспечения конкурентоспособности своих товаров и услуг, в том числе и за счет сокращения государственных и частных расходов на социальную защиту своих граждан.

На наш взгляд, Вольное экономическое общество могло бы инициировать вопрос о проведении с участием профсоюзов, объединений народных депутатов и других заинтересованных организаций международного круглого стола или семинара по обмену опытом осуществления социально-экономической политики социальных государств.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://constitution.ru>
2. Статья Председателя Правительства России В.В. Путина в газете «Комсомольская правда» 13 февраля 2012 г. URL: <http://www.newsby.org/by/2012/02/13/text23267.htm>.

3. Гриценко Н.Н., Волгин Н.А., Охотский Е.В., Попов Ю.Н., Шарков, Ф.И. Основы социального государства: учебник для вузов / под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Н. Гриценко. – М.: Издательский дом «АТиСО». 2012. – 464 с.

4. Материалы IX Съезда ФНПР. URL: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/305/10493.html>.

5. Эскиндаров М.А. Доклад на заседании Круглого стола Вольного экономического общества 4 февраля 2015 г. на тему: «Экономический рост России: финансовая система России, условия и риск устойчивости». URL: <http://www.ieucon.org/econom-56-2-2015-web.pdf>.

6. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2015 – 543 с.

7. «Российская газета», № 278, 05.12.2014. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию.

Bibliographical list

1. Constitution of the Russian Federation. URL: <http://constitution.ru>
2. Article by Prime Minister Vladimir Putin in the newspaper «Komsomolskaya Pravda» on February 13, 2012 URL: <http://www.newsby.org/by/2012/02/13/text23267.htm>.
3. Gritsenko N.N., Volgin N.A., Okhotsky E.V., Popov, Yu. N., Sharkov, F.I. The foundations of the welfare state: textbook for universities / under the General editorship of Dr. Ekon. Sciences, prof. N.N. Gritsenko. – М.: Publishing house «АТиСО». 2012. – 464 с.
4. Proceedings of the XX Congress FNPR. URL: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/305/10493.html>.
5. Eskindarov M.A. Report in the session of the Round table of the Free economic society. 04.02.2015. Subject: «Economic growth of Russia: financial system of Russia, conditions and stability risk». URL: <http://www.ieucon.org/econom-56-2-2015-web.pdf>.
6. Russia in figures. 2014: brief stat. coll. book. Moscow: Rosstat., 2015 – 543 p.
7. «Rossijskaja gazeta», № 278, 05.12.2014. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ПЕРЕПУТЬЕ: КАК ПЕРЕЙТИ ОТ СТАГФЛЯЦИИ К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ

RUSSIAN ECONOMY AT THE CROSSROADS: HOW TO SWITCH FROM STAGFLATION TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

В.И. ГРИШИН

*ректор ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет (РЭУ)
имени Г.В. Плеханова», д.э.н.,
профессор*

V.I. GRISHIN

*rector of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher
Professional Education «Plekhanov
Russian University of Economics»
(PRUE), Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В работе рассматривается проблема перехода российской экономики на инновационный путь развития. Обсуждаются прошлые ошибки встраивания России в международное разделение труда. Формулируются принципы выбора приоритетных направлений развития. Предлагается усилить роль государства в экономике посредством создания комплексной системы народно-хозяйственного индикативного планирования. Обсуждаются основные методы государственного регулирования рыночной экономики. Предлагаются меры финансового обеспечения инновационного развития.

Abstract

In the article one examines the transition of Russian economy to innovation development. Past mistakes of Russia's integration into in-

ternational labour division are discussed. Principles for choosing priority directions of development are formulated. One suggests strengthening the role of government in the economy by creating a complex system of economic indicative planning. Main methods of government regulation of market economy are discussed. Measures of providing money for innovation development are recommended.

Ключевые слова: государственное регулирование, индикативное планирование, инновации, международная кооперация, реиндустриализация.

Key words: government regulation, indicative planning, innovations, international labour division, reindustrialization.

Реиндустриализация как приоритет развития

На протяжении длительного времени в экономических исследованиях преобладала концепция трех стадий развития экономики: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. Постиндустриальная экономика рассматривалась как экономика, основным сектором которой является сфера услуг, а ведущим сегментом – производство знаний. Предполагалось, что в новой, постиндустриальной экономике материальное производство будет все больше и больше автоматизироваться и кастомизироваться. Эта гипотеза, на первый взгляд, находила подтверждение на практике. Доля сферы услуг в экономике США и других развитых стран постоянно увеличивалась. Однако в настоящее время становится очевидным, что это явление было вызвано, в частности, глобализацией экономики, перемещением материального производства в другие, так называемые периферийные, страны с дешевой рабочей силой. Иными словами, рост экономики и изменение структуры производства развитых стран являлись следствием расширения рынков и все более углубляющегося международного разделения труда.

Такая ситуация устраивала всех партнеров по кооперации, поскольку позволяла развитым странам перераспределять в свою пользу львиную долю добавленной стоимости, а развивающимся –

создавать собственную индустриальную базу производства. Однако постепенно ситуация меняется. Дальнейшее расширение рынка наталкивается на естественные преграды, как географические, так и экономические – низкий платежеспособный спрос. Ведущие страны начинают осознавать свою зависимость от бывших сателлитов, как социально-экономическую (давление низких заработных плат на рынок труда), так и политическую (угроза потери возможности самообеспечения). Одновременно растет уровень оплаты труда в развивающихся странах, что уменьшает их конкурентные преимущества.

Реиндустриализация – своего рода общемировой тренд, ставший особенно актуальным после глобального кризиса 2008 г., который продемонстрировал ошибочность курса на деиндустриализацию и указал на принципиальную важность наличия в экономике любого суверенного государства крупного и высокоразвитого индустриального сектора. Не случайно именно Германия, в наибольшей мере сохранившая и нарастившая свой промышленный потенциал, оказалась в числе европейских стран, прошедших глобальный кризис с наименьшими финансово-экономическими и социально-политическими потерями.

В России ситуация несколько иная. В отличие от западных стран, мы не выносили материальное производство (обрабатывающую промышленность) в другие страны. Мы просто ее теряли, превращаясь постепенно в сырьевую державу, ориентированную на производство и экспорт топливно-энергетических ресурсов. Это особенно обидно, учитывая то, каким огромным научно-техническим потенциалом обладала Россия. Нужен был кризис, чтобы мы в полной мере осознали все остроту проблемы. Поняли, что вместе с обрабатывающей промышленностью страна теряет экономический суверенитет.

Согласно данным статистического сборника «Промышленность России. 2014», изменения, произошедшие в динамике развития промышленного производства России за последние два десятилетия, позволяют говорить о процессах деградации, приведших к следующим последствиям:

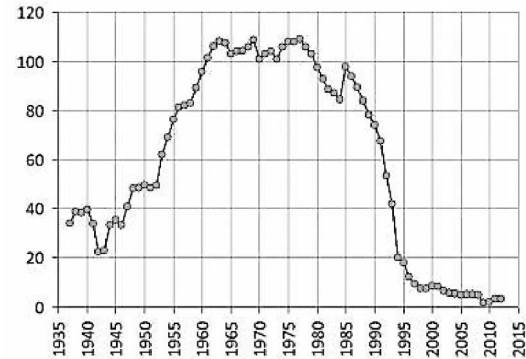

Рис. 1. Производство металлорежущих станков в РСФСР и РФ, тыс. шт.

Источник: <http://riskprom.ru>

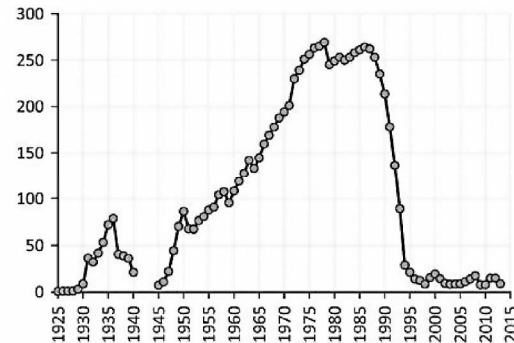

Рис. 2. Производство тракторов в РСФСР и РФ, тыс. шт.

Источник: <http://riskprom.ru>

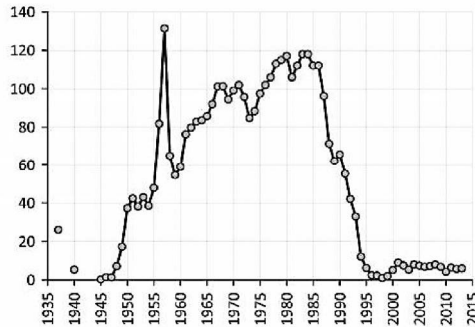

Рис. 3. Производство зерноуборочных комбайнов в РСФСР и РФ, тыс. шт.

Источник: <http://riskprom.ru>

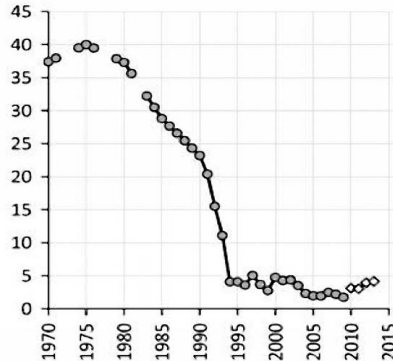

Рис. 4. Производство дизелей и дизель-генераторов в РСФСР и РФ, тыс. шт.

Источник: <http://riskprom.ru>

- падение удельного веса промышленности (на 2013 год доля промышленности в ВВП России составляла 29%);
- снижение доли занятого в промышленности трудоспособного населения (19% от общего числа работающих);
- повышение объемов изношенности оборудования (износ основных средств в промышленности – 48,2%);
- снижение конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности.

Некоторые отрасли машиностроения мы просто почти потеряли, прежде всего, станкостроение (рис. 1–4).

По мнению большинства экспертов, основными причинами слабой конкурентоспособности российской экономики являются:

- 1) сырьевая направленность экономики¹;
- 2) неразвитость институциональной системы инвестирования²;
- 3) разбалансированная экспортно-импортная структура и низкий инновационный потенциал³;
- 4) недостаточный уровень финансирования образования и фундаментальных научных исследований⁴.

Таким образом, отечественной экономике необходима реиндустриализация, целью которой является восстановление ее промышленного потенциала на новой технологической основе.

Нам необходимо преодолеть последствия пореформенного развала промышленности, обеспечив социально-экономическое развитие страны на основе обретения полноценной независимости. Независимость не означает изоляцию. Международное разделение труда – это инструмент, из которого можно и нужно извлекать пользу. Но необходимо учитывать два момента.

¹ По данным Института проблем естественных монополий, 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологические отрасли формируют 7–8% отечественного ВВП.

² Россия занимает одно из последних мест среди стран ОЭСР по доступу промышленности к финансированию.

³ Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от нашего промышленного экспорта.

⁴ Относительный объем вложений России в НИОКР в 5 раз меньше, чем в развитых странах. В пересчете на душу населения Россия тратит на НИОКР менее 100 долл. в год, тогда как развитые страны – до 500 долл.

Во-первых, в настоящее время наша страна должна ориентироваться, прежде всего, на внутренний спрос. По мнению академика Виктора Полтеровича, сегодня «США взяли курс на изоляцию России – ограничение ее доступа к мировым рынкам, технологиям, специалистам и финансовым ресурсам. Развязана экономическая война... Нужно понимать, что ЕС будет стремиться уменьшить свою зависимость от российских поставок топлива. Таким образом, диверсификация производства становится жизненно необходимой. Причем речь идет не только о диверсификации экспорта, но и о расширении собственного производства». [1]

Во-вторых, необходимо понимать, что существующее в настоящее время международное разделение труда сложилось не в нашу пользу. Россия долго жила по принципу: мы богатые, все купим. Результатом проведения этой политики стало попадание в ловушку зависимости от наших партнеров по международному разделению труда. Поставка сырья и энергоресурсов, как и систематический вывоз капитала, являются формой обслуживания развития Запада за счет нашей страны.

Что гласят правила эффективной кооперации:

1. Выстраивай отношения таким образом, чтобы у тебя всегда была возможность альтернативы, сохранилось пространство выбора, как поставщиков, так и потребителей. Иначе ты сам создаешь искусственную монополию своих контрагентов.

2. Старайся работать на высокомаржинальных (низко конкурентных) сегментах рынка и отнесай своих контрагентов и конкурентов в низкомаржинальные (высоко конкурентные) сегменты. Стимулируй развитие конкуренции между поставщиками и потребителями своей продукции.

3. Сосредотачивай у себя основные исследования и разработки, обеспечивающие тебе сохранение и усиление в будущем конкурентных преимуществ, а также возможность извлечения интуитивно актуальной ренты. [2]

Все эти правила взяты на вооружение странами-лидерами мировой экономики, а мы просто играли подчиненную роль в спектакле новой, на сей раз технологической, колонизации [3].

Независимость в стратегии интеграции предполагает способность национальной экономики поставлять на мировой рынок

уникальную, в том числе высокотехнологическую продукцию, которую не могут производить на таком уровне качества другие страны. Доходы от экспорта данной продукции позволяют закупать продукцию, прежде всего высокотехнологичную, которую мы сами не производим. Таким образом, независимость в современном мире предполагает зависимость национальной экономики только от тех, кто в равной мере зависит от нее.

В том числе по этой причине, план реиндустриализации должен быть инструментом евразийской интеграции, объединяющей природные ресурсы, трудовой и производственный потенциал народов бывшего Советского Союза. Он также должен отражать стратегию на решительное сближение с другими странами БРИКС. Это означает, в частности, что мы должны разворачивать такие отрасли производства, которые позволят другим странам БРИКС снизить свою зависимость от Запада.

При выборе отраслей, которые необходимо развивать в первую очередь, мы должны руководствоваться несколькими принципами:

- независимость: военная, продовольственная, экономическая;
- потенциал для развития будущего;
- использование своих конкурентных преимуществ.

Что понимается под военной независимостью? Это не только проектирование, производство и послепродажное обслуживание новейших видов вооружения, военной и специальной техники. Это еще и недопустимость ситуации, когда кто-то отключит числовое программное управление закупленных нами станков, систем запуска истребителей или электронную начинку подводных лодок.

Что такое продовольственная независимость? Возможность обеспечить не просто платежеспособный спрос населения, но и питание на уровне нормального обеспечения жизнедеятельности, не ниже научно обоснованных норм потребления за счет продуктов собственного производства.

Наконец, экономическая независимость – это возможность выбора партнеров по международной кооперации, в том числе возможность смены партнера без существенного ущерба для нас.

В итоге мы приходим к осознанию следующего выбора приоритетных направлений развития:

- 1) отрасли, которые обеспечивают нашу обороноспособность;
- 2) сельское хозяйство как фундамент продовольственной безопасности;
- 3) отрасли нового технологического уклада – NBIC – технологии;
- 4) транспортная и энергетическая инфраструктура, строительство;
- 5) наука, образование, медицина.

Перечисленные отрасли – не исчерпывающий список, а вершины пирамид. Эти пирамиды будут устойчивы, только если для каждой из них создать цепочки и периметры кооперации. Для развития оборонно-промышленного комплекса нужно развивать станкостроение. Для развития станкостроения – металлообработку. Развитие сельского хозяйства приведет к развитию всего агропромышленного комплекса страны, которое, в свою очередь, невозможно без развития сельскохозяйственного машиностроения, химической и перерабатывающей промышленности.

Особо хотелось бы подчеркнуть роль науки и образования.

Наполеону приписывают высказывание: «Страна, которая не хочет содержать свою армию, рано или поздно будет вынуждена содержать чужую». Перефразируя, можно сказать: «Страна, которая не вкладывает деньги в образование и науку, рано или поздно станет придатком тех, кто не жалеет денег на это».

Государственное регулирование экономики

Система индикативного планирования

Поставленная руководством страны задача модернизации экономики не может быть решена на основе отдельных не увязанных в единую систему программ. Как показывает практика, программный подход к планированию приводит, с одной стороны, к множественным диспропорциям, а с другой – к дублированию целей и задач различных программ. Необходим комплексный подход к планированию, основанный на адекватной системе сбора и обработки информации, включая натуральные показатели. Наряду с разработкой стратегии развития народного хозяйства, основанной на четком понимании текущего состояния дел,

имеющихся заделах, вызовах и проблемах, необходимо разрабатывать (воссоздавать) систему государственного планирования.

Нам необходимо найти оптимальное сочетание плана и рынка. Подобно тому, как свободный рынок порождает стихийные диспропорции экономики, это делает и чрезмерная централизация управления народным хозяйством. По образному выражению нобелевского лауреата Василия Леонтьева: частная инициатива надувает паруса экономики, а государство правит рулем. [4] Избегать крайностей неорганизованного рынка и тоталитарной централизации хозяйственной жизни призвана система индикативного планирования.

В данной модели управления экономикой государство собирает информацию о текущем состоянии и рассчитывает основные показатели желательного состояния экономики. Однако оно не диктует хозяйственным субъектам свою волю. Вместо этого государство стремится заинтересовать хозяйственные организации выстроить свою деятельность так, чтобы экономика в целом развивалась по желательной траектории.

Основные индикаторы экономики отражают главные пропорции народного хозяйства. К ним принадлежат: соотношение потребления и накопления, добывающей и обрабатывающей промышленности, промежуточной и конечной продукции и некоторые другие. Основная функция индикативного планирования – координация деятельности хозяйствующих субъектов разного уровня, повышающая сбалансированность экономики и ведущая к снижению неопределенности ее будущего. Формирование основных пропорций государством создает прочную основу для деятельности всех остальных субъектов хозяйственной жизни, включая крупные корпорации, средний и мелкий бизнес, а также домохозяйства.

Принятый недавно «Закон о стратегическом планировании» представляет собой большой шаг вперед в совершенствовании государственной экономической политики. Однако он не свободен от изъянов. Основной недостаток закона состоит в том, что он слабо прописывает конкретные механизмы стратегического планирования в рыночных условиях. В частности, он сосредоточен почти исключительно на задачах государственного сектора.

Если же мы говорим о планировании, охватывающем всю экономику, то главной проблемой является ясное разграничение рыночных свобод и государственных прав.

Как должна быть построена система индикативного планирования?

1. Планы охватывают все народное хозяйство, а не только государственный сектор.

2. Планы формируются на основе проектов модернизации секторов и регионов, разрабатываемых в процессе диалога федеральных и региональных администраций, а также ассоциаций бизнеса.

3. Планы опираются на статистику, в том числе натуральные показатели, и систему межотраслевого баланса.

4. Планирование является непрерывным, скользящим.

5. Выполнение плана достигается за счет рыночных стимулов, в том числе государственного заказа.

Последний пункт нуждается в расшифровке. Крупный бизнес, берущий на себя обязательства по исполнению согласованных планов, должен иметь налоговые послабления, льготное кредитование, доступ к научным разработкам, финансировавшимся государством, помощь в подготовке квалифицированной рабочей силы. Сильным стимулом может быть и государственный заказ.

Механизмы государственного воздействия на экономику

Представляется, что система государственного воздействия на экономику должна включать в себя несколько основных элементов.

Во-первых, это традиционная для кейнсианства политика поддержания совокупного спроса через государственные расходы. Главным ее инструментом являются бюджетно-налоговые меры воздействия на производство. Финансирование государственных расходов на поддержание совокупного спроса в период кризисов осуществляется за счет государственных заимствований и эмиссии денежной массы. Налоговые ставки в этот момент снижаются, представляя собой льготу для поддержания производства.

Во-вторых, регулирование ценообразования в основных отраслях, определяющих издержки обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. К ним принадлежат производство сырья, энергии, конструкционных материалов (черная и цветная

металлургия, например), транспорт, капитальное строительство и некоторые другие. Моделью для регулирования цен в этих отраслях может быть опыт Федеральной энергетической комиссии (ФЭК). Цены затратобразующих отраслей должны покрывать издержки текущего производства и издержки инвестиций в модернизацию и расширение производства. Они не должны создавать поток средств для вывода их из страны и хищений. Контроль над затратами обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства позволит эффективно бороться с инфляцией издержек.

В-третьих, денежная политика государства должна быть переориентирована со стимулирования экспорта на поддержку обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. В период высоких цен нефть в России осуществлялась политика поддержания заниженного курса национальной валюты, односторонне выгодного экспортерам нефти и металлов. С этой целью денежная эмиссия проводилась в масштабах, необходимых для изъятия «излишней» валюты и последующих инвестиций на мировых финансовых рынках. В новой системе управления главной задачей монетарной политики является обеспечение денежной массой внутреннего спроса.

В-четвертых, в современных российских условиях необходимо государственное воздействие на динамику валютного курса. Индикатором планирования в этой сфере должен быть паритет покупательной силы рубля. Помимо денежной политики этому должны способствовать меры валютного контроля. Рассматриваемый механизм призван положить предел бесконтрольному вывозу капитала из страны. Планирование валютной политики призвано решить две взаимосвязанные задачи: обеспечить инвестиционный ресурс для развития производства и стабильность цен импортируемой продукции производственного и потребительского назначения.

В-пятых, важным элементом индикативного планирования является определение государством технических стандартов и регламентов производства. Это один из наиболее прямых и директивных инструментов государственного регулирования. Так, в ЕС действует более 20 тысяч детальных регламентов производства, без соблюдения которых невозможно получить доступ на этот

рынок. Россия также должна использовать этот важнейший нетарифный барьер для исключения конкуренции западного капитала в секторах национальной экономики, намеченных для развития.

Наконец, переход к координируемой рыночной экономике предполагает целый ряд институциональных реформ, прежде всего обеспечивающих эффективную защиту прав как частной, так и государственной собственности.

С помощью рассмотренных выше методов государство сможет преимущественно косвенным путем влиять на соотношение цен, инвестиций и заработной платы в разных отраслях. Это, в свою очередь, позволяет определять пропорции экономики в целом и развивать ее приоритетные отрасли.

Активное участие государства в спросе на инновации

Рыночный механизм координации может рассматриваться как необходимый и достаточный в условиях внедрения улучшающих инноваций, когда инновационное развитие осуществляется сравнительно медленно. При внедрении радикальных инноваций с масштабными проблемами межотраслевой координации рынок за короткое время справиться не в состоянии. Это обстоятельство служит аргументом в пользу проведения государством активной промышленной политики.

Для того чтобы принципиально новые технологии смогли стать технологиями широкого применения, необходимо достижение критической массы не только потребителей новой продукции, но и поставщиков необходимых средств производства, комплектующих и полуфабрикатов. Возникает замкнутый круг. С одной стороны, маленькие объемы первоначального производства делают новую продукцию чрезвычайно дорогой. С другой стороны, незначительная величина спроса, обусловленная дороговизной продукции, является препятствием для расширения производства и достижения эффекта масштаба.

В этих условиях государство может и должно выступать гарантом обеспечения прав инвесторов и инноваторов. Становление инновационной экономики должно сопровождаться повышением качества государственного регулирования механизмов рыночной конкуренции.

Финансовое обеспечение развития

Финансовое обеспечение развития экономики России наталкивается на два основных препятствия – неразвитое состояние кредитного рынка и падение внутреннего спроса.

Причин неразвитости кредитного рынка несколько. Это и низкая норма личных сбережений (15–20%), и увод капитала за границу вследствие неэффективной защиты прав собственности, и недостатки банковского законодательства, стимулирующего, по сути, зарабатывать деньги на коротких кредитах и финансовых спекуляциях.

По данным ЦБ на 1 июня 2015 года мы имеем на депозитах в банках 28 462 168 млн руб. (в рублях) и 14 309 518 млн руб. в иностранной валюте и драгоценных металлах. Из них около 7 579 542 млн руб. – средства на счетах организаций. И все эти деньги в очень малой степени работают на реальный сектор.

Нехватка ресурсов для инвестирования является, в частности, следствием неудачной денежно-кредитной политики прошлых лет. В то время как избыточные доходы бюджета концентрировались в специальных фондах, частный сектор был вынужден заимствовать за рубежом. Деньги из фондов приносили ничтожные проценты, много меньше, чем процентные выплаты по иностранным кредитам. Но нам объясняли, что это правильно, поскольку иностранные банки будут давать деньги только на окупаемые инвестиционные проекты, а в России «все разворуют».

Кризис 2008–2009 гг. показал несостоятельность этого «объяснения». Обнаружилось, что заемщики были отобраны далеко не идеально. Пришлось срочно направлять государственные деньги на поддержку частных заемщиков.

Одна из ключевых проблем для российской экономики сегодня – сокращение внутреннего спроса. В связи с обесценением национальной валюты и связанным с этим падением реальных доходов сократились потребительские расходы россиян. Доля потребительских расходов в общей величине располагаемых доходов упала до 65% (при норме 75–80%). Потребление продуктов питания сократилось на 15% [5].

Снижается не только потребительский, но и инвестиционный спрос. Отток капитала из частного сектора ускорился и составил

в апреле 2015 года около 12 млрд долл. США против 8 млрд в марте. Наибольшее влияние на сокращение инвестиционных расходов оказывает высокая волатильность всех основных экономических индикаторов. Иными словами, неопределенность будущего.

Негативная динамика потребительских и инвестиционных расходов усугубляется денежно-кредитной политикой Центрального банка. Резкое повышение ключевой ставки спровоцировало кризисную ситуацию на межбанковском рублевом рынке, где кредитные ставки стали достигать 20–30% годовых.

Сдерживание инфляции за счет ограничения ликвидности только усугубило ситуацию в экономике: возросли текущие издержки предприятий, использующих кредитные ресурсы для пополнения оборотного капитала, и, как следствие, отпускные и розничные цены, подстегнув новый виток инфляции. В апреле 2015 года инфляция составила 16,4% в годовом выражении (при официальном прогнозе Минэкономразвития – 12,2%).

Снижение ключевой ставки до 12,5% не способно в полной мере восстановить инвестиционную активность предпринимательского сектора, заморозившего инвестиционные проекты в условиях высокой макроэкономической неопределенности.

По нашему мнению, необходим принципиально новый подход к формированию денежно-кредитной политики государства. Следует задействовать инновационные для нашей страны, но апробированные в мировой практике, финансовые источники. К ним, в первую очередь, относится запуск механизма количественного смягчения рублевой эмиссии. Сейчас по уровню денежного обеспечения Россия находится на одном из последних мест в мире. Учитывая низкую корреляцию между денежной массой и инфляцией, целесообразно увеличить коэффициент монетизации российской экономики (отношение M2 к ВВП) примерно в 2 раза (с 50% до 100% ВВП). К этому нас подталкивает закрытие европейского кредитного окна. Обеспечение эффективности этой политики требует создания механизма жесткого аудита за целевым использованием эмитированных денежных средств.

Следует активнее использовать два других инновационных источника финансирования развития экономики:

- смещение рынка заимствований от классического банковского кредитования в направлении эмиссии ценных бумаг;
- привлечение иностранных инвестиций из стран, желающих сотрудничать с Россией на принципах взаимного уважения.

Таким образом, инструментом перевода экономики России на рельсы инновационного развития должно стать индикативное планирование, опирающееся на глубокие институциональные реформы и изменение денежно-кредитной политики государства.

Сделать предстоит очень много. Осуществить задуманное нелегко. Прежде всего потому, что осуществление намеченных планов столкнется с сопротивлением тех, кто привык более 20 лет извлекать доход из стагнирующей экономики.

Библиографический список

1. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса – Экономическая наука современной России, 2014, № 3 (66)
2. Портер М. Конкуренция – Вильямс, Санкт-Петербург, 2001.
3. Ионин А. Мир контролирует тот, кто контролирует технологии // <http://vz.ru/society/2014/12/1/647165.html>
4. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М.: Издательство политической литературы, 1990.
5. Эксперт № 23 (947), 1–7 июня 2015 г.

Bibliographical list

1. Polterovich V.M. Kuda idti: dvadcat' chetyre tezisa – Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii, 2014, № 3 (66)
2. Porter M. Konkurencija – Vil'jams, Sankt-Peterburg, 2001.
3. Ionin A. Mir kontroliruet tot, kto kontroliruet tehnologii // <http://vz.ru/society/2014/12/1/647165.html>
4. Leont'ev V. Ekonomicheskie jesse. Teorii, issledovanija, fakty i politika. – М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990.
5. Jekspert № 23 (947), 1–7 ijunja 2015 g.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ – ПОД ЗАПРЕТ

TO BAN ECONOMIC SANCTIONS

А.А. ГРОМЫКО

*директор Института Европы РАН,
д.п.н.*

A.A. GROMYKO

*director of the Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Polit.*

В.П. ФЁДОРОВ

*заместитель директора Института
Европы РАН, член-корреспондент
РАН, д.э.н., профессор*

V.P. FYODOROV

*deputy director of the Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences,
corresponding member of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Авторы считают, что экономические санкции не должны иметь место в международных отношениях. Они направлены в основном против населения и ухудшают его положение, обрекают страну на социальный и научно-технический застой. Санкции stalkивают страну с естественного пути развития. Инициатива по

отмене санкций, как можно ожидать, встретила бы положительный отклик у широкой общественности и укрепили бы искомый имидж нашей страны на международной арене.

Annotation

The authors hold that international relations should get rid of economic sanctions. The latter run counter well being of population and deteriorate their living conditions, doom a certain country to social and scientific and technological stagnation. Economic sanctions derail a country under pressure from its natural way of development. The initiative to abolish economic sanctions is likely to meet wide public support and would strengthen Russia's positions on the international arena.

Ключевые слова: экономические санкции, международные отношения, население, рынок, конкуренция, импортозамещение, международное разделение труда, Совет Безопасности ООН.

Key words: economic sanctions, international relations, population, market, competition, import substitution, international division of labour, UN Security Council.

Экономические санкции (как национальные, так и международные) по политическим мотивам могут носить разные названия – эмбарго, бойкот, блокада. Вспомним списки КоКом¹ во время холодной войны. Но смысл их один и тот же – нанести ущерб противной стороне.

Учитывая эту суть экономических санкций, следует заключить, что они не должны иметь место в международных отношениях. Они нацелены на устранение или подконтрольность нежелательного режима, действуют в основном против населения и ухудшают его положение, обрекают страну на социальный и на-

¹ Созданный западными странами во главе с США и существовавший в 1949–1994 гг. Координационный комитет следил за внешнеторговыми поставками в СССР и другие социалистические страны с целью исключения из них стратегически важных товаров. В разное время США и ряд других стран объявляли Советскому Союзу эмбарго на поставку труб большого диаметра для строительства нефте- и газопроводов, экспорт зерна и других товаров.

учно-технической застой. Санкции – это война с народом, это расправа с населением другим государством или другими государствами. Они сталкивают страну с естественного пути развития.

Руководители правящего режима, какой бы он ни был, всегда найдут способ обойти санкции, в т. ч. в личном плане. Они жить хуже не станут, сохраняют свои активы, а то и приумножат их. Последствия санкций по степени тяжести несопоставимы для разных слоев общества. Перешедшие из прежних времен, эти штрафные меры должны быть бесповоротно запрещены для применения как со стороны отдельно взятых стран, так и международных организаций, в т. ч. по линии ООН. Это положение следует ввести в ранг международного права, для чего нужно принять соответствующую конвенцию.

Санкции несовместимы с гуманистическими представлениями современного мирового сообщества, которое проповедует общечеловеческие ценности, и к ним, несомненно, относится право всех и каждого на достойную жизнь без вмешательства извне. Коллективные акции против какой-либо страны никак не оправдывают их, не делают их легитимными. Представляется странным, что в наше время существует это узаконенное ущемление суверенитета самостоятельных стран.

Можно привести два примера санкций, которые, каждый по-своему, характеризуют их инициаторов. После полувекowego демонстративного игнорирования Кубы Соединенные Штаты, так и не добившись ее деградациии и персональных изменений в составе руководства, в конце концов пошли на попятную. Теперь Вашингтон, очевидно, надеется свергнуть режим противоположным, «рыночным» путем.

Другой пример. Запад объявил блокаду Крыма по всем важнейшим направлениям. Со временем она потерпит провал. Но обратим внимание на то, что склонный к поучениям западный мир, выступающий за права человека, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали свое мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось западным столицам. Здесь мы имеем дело с так называемой европейской ценностью со знаком минус.

Помимо прямых санкций дают о себе знать и косвенные. Они выражаются в виде нежелания или опасений третьих стран раз-

вивать отношения с блокадными государствами из-за неопределенности внутренней и внешней перспективы в отношении конъюнктуры, притока товаров и капитала.

При обсуждении темы санкций нельзя обойти так называемый иранский вопрос, находящийся в международной повестке дня с 2012 г. Договоренности, достигнутые в июле 2015 г. Тегераном и «шестеркой» в Швейцарии, не стали следствием санкций, действующих против Ирана; все стороны пошли друг другу на встречу, добились компромиссных решений. Однако народ Ирана к тому времени уже сильно пострадал в результате ограничительных мер – эмбарго на поставки нефти, финансовые рестрикции, ущемление деятельности судоходных компаний и др. Еще раньше пагубное воздействие принудительных мер испытал на себе Ирак.

Что интересно: благодаря международным усилиям выработаны обязательные для исполнения положения о защите мирного населения в военных условиях. Речь идет о Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Ее основной раздел содержит 159 статей. Эти и другие предписания часто игнорируются воюющими сторонами. И все-таки они служат ориентиром в политике – что можно делать и что нельзя. Запрет на экономические санкции также послужил бы красной чертой для участников конфликтов, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права и повлек бы за собой всеобщее осуждение. Сейчас получается, что население хоть как-то «прикрыто» во время военных действий, а в мирное время оно никак не защищено.

В феврале 2015 г., выступая на открытом заседании Совета Безопасности ООН, министр иностранных дел России С.В. Лавров призвал сделать особый упор на недопустимости поддержки антиконституционной смены государственной власти, т. е. ввести запрет на госперевороты. Как представляется, в эту линию органически вписывался бы всеобщий отказ от применения экономических санкций.

Предложение назвать экономические санкции форс-мажорными обстоятельствами, как иногда предлагается, неприемлемо, ибо речь идет о политике, коллективном человеческом факторе, который в данном случае приносит народу ненужные бедствия из-за

объявленных рестрикций. Объявить о санкциях в отношении какой-либо страны оказывается проще, чем предусмотреть все их последствия. Материя достаточно сложна и заставляет считаться с собой.

Нередко страны-инициаторы этих экономических репрессий получают результаты, противоположные их ожиданиям. Население рассматривает санкции как угрозу суверенитету страны, как вторжение во внутренние дела, как враждебную политику и в ухудшении условий жизни винит внешние силы. На этом фоне степень сплоченности в обществе не уменьшается, а возрастает. В конце концов, нанеся ущерб стране и не достигнув цели смещения национальных лидеров, проводники жесткой линии на мировой арене отступают и прекращают экономическую войну. Наказанию подвергается уже другая «провинившаяся» страна, но с тем же итогом. Первоначальный коллективный договор, представлявшийся как мощное средство давления, дает трещины и теряет своих участников, если не всех, то многих, как мы видим это на примере Евросоюза.

Следует обратить внимание на нашу политику, связанную с санкциями. Так, спорным является вопрос о целесообразности контрсанкций. Нужно сознавать, что потенциал России во много раз (двузначное число) меньше того, которым обладает Запад, и потому ущерб от экономических конфликтов для нее несравненно чувствительнее, чем наоборот. К тому же на главный рычаг воздействия на Запад наложено табу – это поставки углеводородов. Вылавливая с августа 2014 г. груз из третьих стран, скажем, через Белоруссию, наша таможенная служба отправляет его обратно. Сотни и тысячи тонн. Спрашивается, зачем? Ведь тем самым мы оголяем собственный рынок и отвергаем традиционных поставщиков. Надо помнить, что в силу своих возможностей «нанести экономический удар» по Западу Россия может лишь на уровне фирм (даже не отраслей), в то время как в ответ она терпит урон в масштабах всей экономики. Надо знать свои слабые стороны.

С одной стороны, мы не пускаем к себе выборочно нежелательные товары, с другой стороны, приветствуем фирмы из тех же стран, если они сотрудничают с нами вопреки санкциям.

Это видно, в частности, на примере Германии. Около 5% ее аграрного экспорта подпадают под российский отказ. Зато перечень сотрудничающих с РФ немецких фирм превышает цифру 6 тысяч, в т.ч. самых крупных, и предполагается наращивание их числа.

В стратегической перспективе развертывание потенциальных производственных возможностей России заключается не в том, чтобы добиваться скорейшей отмены санкций, это был бы малоэффективный возврат к прошлому, повтор пройденного, а в создании новых народнохозяйственных цепочек, в импортозамещении. Конечно, оно никогда не будет полным, но может существенно уменьшить уязвимость экономики. Наибольший отрицательный эффект санкций проявляется в кратковременном плане, постепенно уступая место выигрышу в долгосрочном воздействии. Нельзя сбрасывать со счетов и такой благоприятный фактор, как возникающая при этом борьба за поставки между новыми и старыми партнерами. Таким образом, склонные к санкциям страны невольно «воспитывают» собственных конкурентов, что, понятно, не входит в их намерения.

Итак, повторим, следует поставить международные санкции вне закона, навсегда ликвидировать их как класс, как категорию. Всем странам, включая нашу собственную, нужно отказаться от них, тогда контрсанкции отпадут сами по себе.

Возможно, кто-то усмотрит противоречие в нашей позиции. Мы предлагаем отменить санкции, но в то же время отмечаем их положительное взаимодействие в длительной перспективе. Это противоречие самой жизни. Во-первых, не известно, сколько времени потребуется для адаптации нашего народного хозяйства, во-вторых, воспользуется ли правительство открывшимися возможностями и будет ли проводить адекватную политику, в чем никогда нет уверенности.

Вопрос продолжительности санкций в отношении России, похоже, больше волнует западные страны, чем саму Россию. Она не просит отменить эти меры и не будет просить об этом. В кратковременном плане их негативное воздействие проявилось достаточно ощутимо, но в перспективе, и чем дальше, тем больше, произойдет смена знаков. Импортзамещение уже получило мощный толчок, и заметно становятся на ноги новые отечествен-

ные производственные и торговые цепочки. В них находят свое место и иностранные предприятия, ранее стоявшие в стороне от сотрудничества с нами, а ныне выступающие как конкуренты бывших традиционных партнеров.

Тем самым намечаются и укрепляются позитивные для России изменения в международном разделении труда. Запад, сделав одну ошибку, т. е. введя санкции, хотел бы теперь ее минимизировать, сохранив при этом лицо, а именно отменить их, рассчитывая на заинтересованность России. Но она уже почувствовала преимущества собственного производства и не спешит идти с просьбами навстречу Западу.

Инициатива по отмене санкций, как можно ожидать, встретила бы положительный отклик у широкой общественности и укрепила бы искомый имидж нашей страны на международной арене.

Война, к сожалению, не поддается запрету. А вот запретить санкции вполне возможно. Реализация этой идеи сделала бы положение в мире немного прочнее.

Итак, в условиях роста проблем в международных отношениях представляется целесообразным активно выступать с привлекающими к себе внимание конструктивными внешнеполитическими инициативами. Цели такого подхода заключаются в следующем:

1. Продвижение позитива на фоне сложностей в отношениях с теми или иными государствами и организациями.

2. Устранение ситуации, когда дипломатии ведущих держав концентрируют свое внимание исключительно на «блоках раздора».

3. Использование принципа «наступательных действий» миролюбивого характера.

4. Устранение из международной практики и права наследия, инструментов, которые изжили себя и/или доказали свою низкую эффективность.

5. Привлечение на свою сторону из числа членов ООН своего рода «коалиции добровольцев», т. е. стран, склонных поддержать прогрессивное решение. Представляется, что большинство государств-членов ГА ООН оказали бы поддержку идее запрета экономических санкций.

В продвижении соответствующей инициативы можно использовать и государственную, и публичную дипломатию, выдвигать не только утилитарные аргументы, но и доводы рассудка, ссылки на права человека, на принципы рыночной экономики, на принцип презумпции невиновности.

В самом деле, экономические санкции противоречат рыночным отношениям, по сути – правилам ВТО, логике глобализации, а также в большинстве случаев – принципу презумпции невиновности. Презумпция невиновности в отношении действий государств должна стать такой же «священной коровой», как и в судебном производстве.

В пользу запрета экономических санкций говорит следующее:

– «Коллективная ответственность» противоречит гуманистической основе современной цивилизации.

– Экономические санкции наказывают в основном невиновных, что недопустимо.

– Экономические санкции малоэффективны.

– Озлобленность населения страны, подвергнувшейся санкциям, как правило, направлена вовне, а не против своих властей.

– Экономические санкции вызывают контрсанкции, а значит невиновные страдают с обеих сторон.

– Экономические санкции часто лишь усугубляют проблему вместо того, чтобы ее решать.

– Санкционные режимы во многом превратились в один из инструментов «смены режима», а это еще одна пагубная и крайне опасная практика во внешней политике ряда государств.

В то же время можно вполне сохранить в международной практике и праве иные санкции: политические, персональные, военные, по линии помощи развитию. Но такого рода санкции могут приниматься только по решению Совета Безопасности ООН.

В этом отношении в международном праве давно идет процесс размывания компетенций. Так, Евросоюз уже многократно вводил санкции в отсутствие на то решения Совбеза. Причем в его лице режимы санкций превратились в коллективное оружие «жесткой силы» ЕС.

Дальнейшими конкретными шагами по пути реализации данной идеи могли бы стать: дальнейшая проработка этого вопроса с

точки зрения теории и практики международного права; оценка возможностей и рисков продвижения этой идеи на международной арене; разработка системы мер для реализации инициативы.

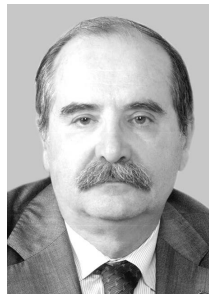
* * *

Запрет на использование экономических санкций помимо воли СБ ООН внес бы значительный позитивный вклад в оздоровление международной обстановки. Вместе с тем необходимо указать на трудности претворения этой идеи в жизнь. Некоторые из них: инерция мышления, стремление сохранить все как есть, боязнь перемен, несмотря на произошедшие кардинальные изменения в мире. Сейчас трудно предсказать реакцию западных стран, которые в разное время и в разных условиях прибегали к экономическим карательным мерам. Постепенная подготовка соответствующей конвенции под эгидой ООН требует масштабной работы и подготовки.

Среднесрочная цель может состоять в запрете введения экономических санкций любыми странами, международными и региональными организациями без санкции СБ ООН. Долгосрочная цель может состоять в запрете введения экономических санкций и на уровне СБ ООН.

**ЦИВИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС.
ВЫХОД ЗА ТРАДИЦИОННЫЕ РАМКИ
ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМ РЕАЛИЯМ**

**CIVILIOGRAPHIC PERSPECTIVE. GOING BEYOND
TRADITIONAL FRAMEWORKS OF SOCIAL ANALYSIS
WITH RESPECT TO LATIN AMERICAN REALITY**

В.М. ДАВЫДОВ

*член Правления ВЭО России, директор
Института Латинской Америки Российской
академии наук, президент Ассоциации
исследователей ибероамериканского мира,
заместитель Председателя Национального
комитета по исследованию БРИКС,
член Президиума, академик
Международной Академии менеджмента,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

V.M. DAVYDOV

*member of the Board of the VEO of Russia,
director of the Institute of Latin America of
the Russian Academy of Sciences, president
of the Association of Ibero-American
researchers of the world, deputy chairman
of the National Committee on BRICS
research, member of the Presidium,
Academician of the International academy
of management, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Использование цивилизационного подхода, цивилиографии в изучении реальностей современного мира раздвигает рамки об-

ществоведческого анализа. Исследование вопроса применительно к Латинской Америке с опорой на оценку этнорасового состава населения за пятивековой период убеждает в необходимости пополнения терминологического аппарата категорией «цивилизационная матрица» и категорией «цивилизационный ареал».

Abstract

The application of civilizational approach in the studies of modern world's realities widens the frontiers of social and economic research. This type of analysis towards Latin America based on the evaluation of ethno-racial population composition through the last five centuries oblige us to add two more categories «civilizational matrix» and «civilizational area».

Ключевые слова: цивилиография, цивилизационная матрица, цивилизационный ареал, Латино-Карибская Америка.

Keywords: civilizational approach, civilizational matrix, civilizational area, Latin America Caribbean.

Современная экономическая наука находится, по-моему, на развилке: либо вписываться в прежние границы, ратая за углубление, за еще большую профессионализацию исследований на том же поле, либо все же переступить перегородки и добиться учета разнородной совокупности факторов и обстоятельств, обуславливающих процессы развития.

С недавних пор при интерпретации процессов социального и экономического развития в современной науке все чаще апеллируют к цивилизационным особенностям стран, регионов, народов. Эта тенденция вполне обоснована историческим материалом и в научном отношении весьма продуктивна. В сочетании с традиционным обществоведческим анализом цивилиография (как наука о цивилизациях) позволяет представить объект изучения более полно, можно сказать **интегрально**. Таким образом преодолевается односторонность, фрагментарность познания. Она усугублялась в процессе дифференциации и специализации общественных наук, особенно интенсивно протекав-

шем на протяжении XX века, в результате чего во многом научной была утрачена способность универсального видения, которая адекватна интегральности реальных процессов общественного развития.

Цивилизационный подход выходит на передний план обществоведения и в силу новых реалий мирового развития. Былое политико-идеологическое противостояние «двухполюсного мира», похоже, уступило место конфликтам на основе межцивилизационных трений, усугубляемых глобализацией. Впрочем, современная практика демонстрирует как серьезные издержки иноцивилизационного вторжения, так и продуктивность межцивилизационного взаимодействия. И, несомненно, важно видеть обе стороны медали. Одновременно при мощном наступлении модернизации и того, что называется «вестернизацией», то тут, то там – казалось, парадоксальным образом – прорастают корни автохтонных цивилизаций, наглядно доказывая огромную инерционную силу цивилизационной детерминации. Мы также убеждаемся в том, что стиль экономического развития в странах с различной цивилизационной основой при всей унификации экономических процессов продолжает нести на себе печать социокультурного своеобразия. Это теперь признают даже те, кто и в Латино-Карибской Америке, и в постсоциалистических странах Европы, не «изобретая велосипед», осуществлял реформирование экономических систем по нелиберальным схемам с апелляцией к «унифицирующей» глобализации (в духе «конца истории»?) [1, С. 107–124].

Цивилизационный подход несомненно имеет особое значение для латиноамериканистики. Во-первых, потому, что объект ее исследования представляет уникальный случай в мировой исторической практике. Это – огромная «мировая лаборатория» сочленения цивилизаций не во «тьме тысячелетий», а в период «письменной», а значит и достаточно объективно познаваемой истории. Отсюда уникальная возможность увидеть и понять механизмы длительного культурогенеза и социогенеза. Во-вторых, ключевое значение имеет вопрос о том, в какой мере, начав с «нового листа», пятивековой исторический процесс привел (либо еще не привел) к выделению особой латиноамериканской цивилизации

онной ветви. А если еще не привел и мы видим цивилизационно достаточно различные ситуации, то сходятся либо расходятся траектории развития этих различающихся частей региона?

***

Понятие (категория) цивилизации пока не получило однозначной общепринятой трактовки¹. Первоначально оно употреблялось как антитеза нецивизованности, варварства. И именно в этой плоскости шла философская полемика, в которую весомый вклад внесли латиноамериканцы – Доминго Фаустино Сармьенто и Хосе Васконселос. В какой-то мере она проецировалась на современность, о чем свидетельствуют труды Леопольдо Сэа и Дарси Рибейро, очерчивавших и утверждавших основы латиноамериканской идентичности. Другой ракурс – рассмотрение цивилизации по оси времени как результата продвижения к более высокой стадии в увязке со сменой технологической парадигмы (цивилизация аграрная, индустриальная, постиндустриальная).

В интерпретации классика цивилизационных исследований Арнольда Тойнби мы видим живую «реку исторического времени» с истоками, притоками и рукавами в их расположении на планетарном пространстве. Вся эта многообразная реальность с трудом поддается классификации. Не случайно Тойнби, начав в своем 12-томном труде («A Study of History») с рассмотрения 21 цивилизации, на финале опускает 8 из них [3]. В перечне Тойнби фигурируют отжившие (в том числе мезоамериканская и андийская), тупиковые, живые, восходящие и нисходящие цивилизации. Для нас же в конечном итоге важно оценить цивилизационную картину мира на современном историческом срезе.

В последнее десятилетие широкое хождение получили труды С. Хантингтона, отразившего новые реалии в цивилизационном

бытии современного мира. Но используемые им критерии выделения остаются достаточно расплывчатыми. На наш взгляд, действительно вряд ли возможен какой-то универсальный критерий. Для Тойнби цивилизация (как понятие историко-географическое) представляет собой общность высокого порядка, в основе которой лежит преимущественно религиозно-духовное начало. Трактовка С. Хантингтона: «Цивилизация является наивысшей культурной целостностью. Деревни, регионы, этнические группы, национальности, религиозные группы – у них у всех сформирована культура на различных уровнях культурной гетерогенности... Цивилизация, таким образом – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации людей» [4, С. 50–51]. Но так или иначе речь идет прежде всего о культуре духовной в ее социальном бытии и в личностном воплощении.

Нам же ближе традиция французской школы «Анналов», выходящей за рамки социокультурной интерпретации и вовлекающей в теоретическую интерпретацию цивилизации также социально-экономическую проблематику. Сейчас иные «авангардные» теоретики говорят, что школа «Анналов» вошла в полосу кризиса в условиях наступления постмодернизма. Такой диагноз, на наш взгляд, по крайней мере преждевременен.

Следуя авторитету русского бельгийца И. Пригожина, а затем именитого критика дисциплинарных перегородок в науке И. Валлерстейна, полагаю, что в интерпретациях, связанных с объяснением цивилизационных реалий, когда внимание акцентируется на целостности (не противопоставляя ей внутреннее разнообразие, а видя их сочленение), необходимо интегральное видение социума. А это означает рассмотрение цивилизационных реалий сквозь призму совокупности основных общественных наук. Совершенно согласен с позицией российского методолога глобалистики Марата Чешкова относительно будущего новой науки. Рискуя процитировать его интерпретацию, несмотря на сложность языка, используемого уважаемым ученым: «...Основания в виде субстратных различий для отдельных дисциплин сохраняются, но таким образом, что каждая из дисциплин становится... многодисциплинарной. Поэтому организация Новой науки сохраняет

¹ Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец, опубликовавшие в 2006 г. фундаментальное исследование по цивилизационной теории, вообще считают, что «современные цивилизационные школы как в России, так и во всем мире отличаются чрезвычайно широкой палитрой концепций и идей. Это свидетельствует о том, что становление науки о цивилизации (цивилюграфии) еще не завершилось, ее общепризнанная парадигма пока не сформирована» [2, С. 101].

принцип дисциплинарного членения, но этот принцип усложнен тройко – за счет связей между отдельными дисциплинами (междисциплинарность), наличия наддисциплинарного слоя и многодисциплинарности каждой из отдельных дисциплин» [5, С. 113–114]. Замечу попутно, что такой подход наиболее адекватен регионоведению, включая латиноамериканистику, коль скоро она претендует на звание самостоятельной науки. В этом один из смыслов ее существования.

В нашей трактовке речь идет о той категории, которая во многих исследованиях современного исторического среза именуется «локальной» цивилизацией [6]. Но, как представляется, это прилагательное обужает реальное значение того, что иные авторы называют «великими» или «мировыми» цивилизациями. Заранее предупредим: в нашей интерпретации речь идет о макробщностях, о крупных составных частях глобальной общечеловеческой цивилизации, которые в той или иной мере способны просцироваться на общемировой исторической процесс.

Итак, **цивилизация** (именно как целостность бытия макробщности) **должна пониматься**, на наш взгляд, **через культуру в ее самом широком значении – в совокупности ее духовной и материальной сфер с полным учетом их взаимозависимости**. Далее, я предпочитаю говорить не просто о культурном, а о социокультурном содержании и одновременно об экономической и институциональной основе. Понятие цивилизации (и культуры), разумеется, не мыслится без ее этнического субстрата и цивилизационно детерминированной личности. Системообразующим началом, как правило, служат мировые («великие») религии. Ведь они исторически несут «генетический код» систематического воспроизведения цивилизации, образуют ее идеологический и ценностный стержень.

Соответственно, предлагаемые рассуждения относятся к третьей ипостаси понятия «цивилизация», которую выделяют Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец. Их определение – «большие общности людей, этносов и народов, объединенных единством социокультурных ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов, выражающих многообразие и изменчивость структуры глобальной и мировой цивилизации» [7, С. 26].

Существует довольно расхожее представление о том, что страны и народы южнее Рио-Гранде представляют некий однородный социокультурный массив. Этой позиции придерживается и Самуэль Хантингтон. Среди оригинальных цивилизаций он, следуя своим предшественникам, числит пять – китайскую или синскую, японскую, индуистскую, исламскую и западно-христианскую (с англосаксонским стержнем). И полагает, что к ним «следует добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую (имея в виду народы южнее Сахары)». В итоге в его поле зрения семь самобытных социокультурных ареалов с одним, находящимся пока под знаком вопроса (африканским). Впрочем, свой знак вопроса он проставляет и в латиноамериканском случае. «Латинскую Америку, – оговаривается Хантингтон, – можно рассматривать либо как субцивилизацию, либо как отдельную цивилизацию, близко связанную с Западом и не определившуюся во мнении, принадлежит ли она к Западу или нет». Но, в конечном счете, Хантингтон все же склоняется к «отдельной», заключающей: «...последняя точка зрения более приемлема» [8, С. 54–57].

Часть российских специалистов, работающих в жанре цивилизационных исследований и признающих близость латиноамериканского ареала к западно-христианской цивилизации, придает региону особый статус. Но вместе с тем трактует «латиноамериканскую цивилизацию» как пограничную, наряду, кстати, с православной [9].

Качество пограничности видится в столкновении и конфликтном сосуществовании двух основных типов мирового цивилизационного развития – Запада и Востока. В латиноамериканском случае, по мнению Якова Шемякина, это обнаруживается по двум направлениям. «Во-первых, в роли «Востока» в цивилизационном процессе выступили автохтонные доколумбовы цивилизации, которые по своим основным структурным характеристикам идентичны восточным, в первую очередь, древневосточным обществам. Во-вторых, восточное начало опосредованно проявилось через иберийские культуры – испанскую и португальскую» [10, С. 10–11]. С этим, наверное, можно было бы согласиться, если бы не тот факт, что в регионе представлены различные цивилизацион-

ные комбинации и «западно-восточная» пограничность реализуется через наследие высоких автохтонных культур только в андийской и мезоамериканской зонах. А это не более 40% общего людского массива Латино-Карибской Америки.

Понимая весомость некоторых аргументов в пользу постановки латиноамериканской социокультурной общности в разряд основных цивилизаций современного мира, мы тем не менее далеки от полного признания этого тезиса. Нет слов, у Латино-Карибской Америки немало **объединительных признаков**, отграничивающих ее от остального мира: **языковое единство либо лингвистическая близость в основном массиве; социокультурное сходство; господство универсальной религии католицизма в преобладающем массиве; колониальное прошлое и принадлежность (в большинстве случаев) к первому поколению деколонизации; периферийное включение в мировую экономику и политику.**

Однако взгляд на общественную организацию в различных частях региона, на облик культуры, систему ценностей, образ жизни и т.д. легко выявляет типологические расхождения. Можно ли говорить об общей цивилизации применительно к географически отдаленной паре Аргентина – Гаити или даже к соседствующей – Аргентина – Боливия? Другие примеры: Коста-Рика – Гватемала либо Уругвай – Доминиканская республика.

Для того, чтобы продвинуться в наших рассуждениях относительно соотношения сходств и различий, вернемся к базовым категориям, которые лежат на поверхности современной научной литературы по цивилизационной проблематике. Но, разумеется, делать это сегодня, после выхода в свет фундаментального двухтомника, подготовленного под руководством Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца, совершенно некорректно. Там, пожалуй, впервые принята убедительная попытка систематизированного изложения цивилизографии, включая определение основных категорий и терминов, используемых этой областью науки. Не копируя эту интерпретацию, но сверяясь с ней, мы предлагаем свою схему применительно к современному историческому «срезу» (см. рис. 1) с дополнением двух понятий, имеющих операционное значение для рефлексии, связанной с цивилизационной идентификацией.

Иерархия наиболее употребительных цивилографических категорий

Рис. 1

Наша позиция заключается в том, что дискуссия о латиноамериканской цивилизации (либо латиноамериканской цивилизационной ветви), которая адекватно характеризует весь историко-географический массив от Рио-Гранде до Огненной Земли, оказывается во многом бесплодной без конкретизации того или иного порядка. На операционном уровне рефлексии, на наш взгляд, не обойтись без менее обязывающих, но более функциональных категорий. По крайней мере, можно предложить две особо значимые для понимания специфической латиноамериканской ситуации, определяющейся прерванной цивилизационной преемственностью и исторически недавним (по меркам жизненного цикла цивилизации) стартом формирования наций.

Первое – **цивилизационная матрица**. Речь идет об особом сочленении базовых факторов внутреннего и внешнего порядка, которое детерминирует специфическую социокультурную и институциональную среду. Второе – **цивилизационный ареал**. Под этим понимается зона распространения социокультурной общности, имеющей в своих истоках определенную цивилизационную матрицу. По логике, они займут свое место после четвертой позиции в иерархии цивилизационных категорий (см. рис. 1). Представленные понятия, на наш взгляд, дают возможность более обоснованно и «приземленно» судить о типологической близости и степени единообразия в детерминации процессов развития (насколько это позволительно с учетом исторической спонтанности).

***

На наш взгляд, существует возможность выделения трех основных матриц, исходя из взаимодействия автохтонной среды и внешних факторов, а также той их комбинации, которая складывалась в процессе исторической эволюции и, наконец, того результата, который мы имеем, говоря языком Тойнби, в современном «устье реки времени».

Рассмотрим основные предпосылки, которые обуславливали формирование общества, культуры, экономики на пространстве региона. **Первое** – различия в автохтонной среде: уровень культуры, уровень социальной и институциональной организации. **Второе** – тип и историческое время колонизации, качества мет-

ропольного центра. **Третье** – характер последующей модификации и включения в мировое развитие. Наконец, нельзя абстрагироваться от природной среды, которая серьезным образом влияет на формирование социокультурной общности и, разумеется, на тип хозяйствования [11]. Схематично стадийное распределение автохтонных обществ и их территориальное распространение представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Этнорасовый состав населения на исходе XX века
(переписи и обследования 1980–2000 гг.)
по типологическим группам стран (в %)**

Население / страна	Европеоидное	Смешанное		Индийское	Негроидное	Прочее
		Метисы	Мулаты			
1	2	3	4	5	6	7
Гибридный тип общества						
Мексика	9,0	60,0	–	30,0	–	1,0
Гватемала	2,0	55,0	–	43,0	–	–
Гондурас	1,0	90,0	...	7,0	2,0	–
Сальвадор	9,0	86,0	–	5,0	–	–
Перу	15,0	37,0	–	45,0	–	3,0
Боливия	15,0	30,0	–	55,0	–	–
Эквадор	7,0	55,0 (А)	...	35,0	3,0	–
Парагвай	5,0	89,0	–	6,0 (В)	...	–
Смешанный тип общества						
Исходные структуры – гибридные и плантационные						
Колумбия	20,0	56,8	14,0	2,2	4,0	3,0 ©
Венесуэла	21,0	67,0		2,0	10,0	–
Общества с преобладанием «плантационного» наследия а) ибероамериканский вариант						
Бразилия	54,0	...	38,5	0,5	6,5	0,5

(D)						
Куба	37,0	–	51,0	–	11,0	1,0
Доминиканская республика	16,0	–	73,0	–	11,0	–
в) варианты английского, голландского и французского наследия						
Ямайка	0,5	–	10,5	–	89,0	–
Барбадос	4,0	–	3,0	–	92,0	1,0
Гайана	0,5	...	11,0	4,0	30,5	54,0*
Суринам	2,0	–	4,0	–	42,0	52,0**
Гаити	–	–	5,0	–	95,0	–
Переселенческие общества						
Аргентина	95,0	3,0	–	1,2	–	0,8
Уругвай	88,0	8,0	–	0,1	3,9	–
Коста-Рика	89,0	7,0	–	1,0	3,0	–
Полупереселенческие общества						
1	2	3	4	5	6	7
Чили (E)	(41,0)	(47,0)	–	10,0	–	2,0

Примечания:

A – включая немногочисленных мулатов;

B – данные, относящиеся к индейскому населению, очевидно занижены за счет графы «метись»;

C – включая афроиндейское смешение;

D – Бразилия включена в третью группу из-за исторического преобладания «плантационной» модели, хотя в ее социуме представлена свободная европейская иммиграция;

E – в скобках оценка на основе опросного обследования;

* – включая выходцев из Индии;

** – включая 35% выходцев из Индии, 15% – из Индонезии и 2% – из Китая.

... – численность незначительна

Составлено по: CEPAL/CELADE. Aspectos conceptuales de los censos del 2000. Santiago de Chile, 2001; CEPAL. Notas de población. Santiago de Chile (especialmente N.79, 2005); IADB. Indigenous People and Poverty in Latin America. Washington, 1994; Statistical Abstract of Latin America. Los Angeles, 2002; CIA. World Factbook. Washington, 2003; Hopenhayn M., Bello A. Discriminación étnico-racial en América Latina y el Caribe. CEPAL. Santiago de Chile, 2001; San Martino de Dromi L. Iberoamérica. Madrid, 2002; Arias A. Las poblaciones indígenas. Un viejo fantasma recorre América Latina. – Vanguardia dossier. Barcelona, 2003. № 4; Составлено и проверено по данным различных специализированных исследований, опубликованных в странах Латинско-Карибской Америки.

Исходя из различий в комбинации вышеуказанных предпосылок, мы можем выделить наиболее типичные ситуации. Прежде **всего** речь идет о комбинации, связанной с автохтонной культурой высокого уровня и общественной организацией, достигшей фазы государственного образования. В мезоамериканской и андийской версиях мы обнаруживаем государственно-общинную модель. Речь идет о густонаселенных ареалах с аграрным производством, обеспечивавшим немалый прибавочный продукт и, соответственно, воспроизводство значительной массы населения, сложной социальной пирамиды и институциональной инфраструктуры.

Пройдя начальный разрушительный этап конкисты, колонизация вступила здесь в прагматическое русло, ведущее к гибридизации привносимого и автохтонного. Об этом говорит институт энкомьенды и использование доколумбовой адаптации общинной системы к колониальному строю и ее выживание фактически до современной эпохи. Подобные исторические ситуации практически не знали рабства в их плантационной версии. Колониальная трансплантация здесь определялась метрополиями, не так давно вышедшими из средневековья. Переселенчество несло с собой устои и институты позднего феодализма. На американской почве они в какой-то степени, сочетаясь и взаимодействуя с автохтонными структурами, регрессировали относительно стандартов метрополии. Страны и нации, сформировавшиеся на подобной основе, несут на себе особо выраженный отпечаток доколумбовой куль-

туры. Прежде всего в силу большого удельного веса непосредственного наследника – индейской массы – в этническом составе населения. А также косвенных наследников – метисной массы.

Следующая типичная ситуация определялась отсутствием плотного заселения, примитивной аграрной культурой либо преобладанием присваивающей общины (охота, рыболовство, собирательство). Местное население не выдерживало столкновения с европейской цивилизацией (и физически, и культурно). Оно не могло в широких масштабах использоваться в качестве производительной силы и в конечном итоге замещалось принудительным переселенчеством – завозом рабской рабочей силы из Африки.

Зоны колонизации подобного рода до сих пор характеризуются, как понятно, большим удельным весом негритянского и мулатного населения. Эта комбинация складывалась там, где естественные условия благоприятствовали выращиванию тропических культур, представляющих особую ценность для мировой торговли своего времени. Здесь также имела место социально-экономическая регрессия – относительно исторической стадии, достигнутой в метрополии. Но с другой стороны, с точки зрения втягивания в мировой рынок (пусть поверхностно и внешне) и утверждения коммерческой организации дела, сказывалось формирование элементов рыночной культуры.

При этом, конечно, следует помнить, что колонизация в русле плантационного рабства распадалась на два вида. Один – когда в качестве метрополий выступали иберийские государства, а значит позднефеодальные образования. Другой – когда в той же роли фигурировали раннекапиталистические государства (Англия, Голландия, Франция). Соответственно, дальнейшая эволюция, включая стадию обретения государственного суверенитета, демонстрирует расхождение в институциональных моделях, в культурных и ценностных стандартах.

Третья ситуация – зоны поздней колонизации и свободного переселенчества. Такая ситуация складывается в малозаселенных маргинальных территориях, не представлявших интереса для первой волны европейского освоения Нового Света: ни с точки зрения наличия «золотого тельца», ни с точки зрения пригодности для плантационного земледелия с ориентацией на мировой ры-

нок. Новые нации складываются здесь уже на этапе существования собственной государственности – на исходе XIX и в начале XX века. Именно эти зоны характеризуются гомогенным европеоидным заселением и совершенно минимальным вкраплением индейско-метисного и негритянского-мулатного населения.

Таковыми в общем виде представляются очертания цивилизационных матриц на выходе из колониального прошлого или к началу формирования новых наций в рамках государственного суверенитета.

До сих пор автор намеренно избегал страновой конкретизации, привязки к определенным государствам. Причины две. Во-первых, обозначенные цивилизационные матрицы во многих случаях не вписываются в государственные границы в их современных очертаниях. У матриц своя пространственная сетка. Во-вторых, в отдельных странах соседствуют элементы различных матриц, а кроме того, реальность обнаруживает заметные отклонения от выделенных прототипов. В этом смысле наша трактовка отличается от интерпретации, данной Дарси Рибейро в фундаментальном труде «Америки и цивилизация». Кроме того, с его страновой типологией (народы-наследники, трансплантированные народы, новые народы, нарождающиеся народы) мы можем согласиться лишь частично. Речь идет о сомнениях по поводу обоснованности состава группы «новых народов», в которую включены случаи с явным различием того, что мы называем цивилизационными матрицами [12, С. 65].

Какие фактические данные могут служить ориентиром в типологии и классификации, когда речь идет о пятивековой эволюции? Их немного, учитывая крайне ограниченный круг объектов статистической регистрации до наступления XX века. Применительно к ранним историческим этапам чаще всего приходится пользоваться экспертными оценками. И в этих случаях, разумеется, необходим критический отбор того, что ближе подходит к реальности своего времени. Эту работу по сбору, ревизии и систематизации исторической статистики автор провел при подготовке монографии, изданной в 1991 г. под названием «Латиноамериканская периферия мирового капитализма» [13]. В результате был получен довольно предсказуемый вывод – для просмот-

ра пятивековой ретроспективы реально доступными и относительно достоверными могут быть лишь показатели этнорасового распределения населения.

По мнению С. Хантингтона, «существует корреляция между разделением людей по культурным признакам и их разделением на расы по физическим признакам». При этом он поясняет: «Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах, а не в их росте, размере головы и цвете кожи» [14, С. 50]. Разумеется, мне, как и всем здравомыслящим людям, чужд расовый детерминизм. Но в данном случае – при рассмотрении исторического формирования наций и обществ Латино-Карибской Америки – нельзя отрицать очень существенную связь между этнической составляющей и тем, что привносилось различными этнорасовыми компонентами в цивилизационный багаж региона, отражаясь на его современной композиции. Важно учитывать и другую корреляцию – между этнорасовым составом и социальной стратификацией в странах, которые образуют Латино-Карибскую Америку. Наиболее убедительно такую корреляцию продемонстрировал немецкий ученый Манфред Коссок [15, С. 69]. Степень корреляции, которая наблюдалась на исходе колониального периода, конечно же не воспроизводится на исходе второго века суверенного существования латиноамериканских и карибских государств. Да, корреляция уменьшается, но не исчезает. Это обстоятельство хорошо известно. На него указывает и косвенный показатель – различие в доле живущих за чертой бедности среди индейского и неиндейского населения региона. По состоянию на 2000 г. в Боливии в первом случае эта цифра превышала 64%, во втором – 48%, в Гватемале – 87% и 54%, в Перу – 79% и 50% [16, С. 15].

Поскольку оценки численности населения региона в канун конкисты сильно разнятся, я учитываю более или менее обоснованные минимум и максимум, полагая, что в конечном счете некая средняя величина ближе всего к истине. Судить о достоверности лучше всего, соотнося оценку численности населения с возможностями его воспроизводства на существующем уровне агрикультуры. С этой точки зрения «рекордные» оценки, приводимые Дарси Рибейро (до 70–90 млн человек только в зонах вы-

сокой культуры – мезоамериканской и андийской) [17, С. 83], представляются нереальными. Достаточно сказать, что на то же время (1500 г.) для Западной Европы (имевшей гораздо более высокой уровень аграрного производства) оценка авторитета исторической статистики Ангуса Мадисона – 57 млн жителей. Общее же население мира на то же время он оценил в 436 млн человек [18, С. 32, 257]. Соответственно, для региона доля, превышающая 20% мирового населения, никак не согласуется с весом других его компонентов.

По распространенности, по охвату массива населения (около половины) преобладающим являлся гибридный тип колониального общества. За ним следовал плантационный тип (свыше трети в целом, в том числе около четверти в позднефеодальной интерпретации и менее десятой части в раннебуржуазной). Полугибридные-полуперселенческие общества (эволюционировавшие позднее в сторону переселенческого типа) довольствовались наименьшим весом – в пределах 7–8% совокупного населения региона.

Что было характерно для гибридных обществ? Во-первых, явное преобладание индейского (как правило, около $\frac{2}{3}$ населения) и метисного (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$), в отдельных случаях на позднем этапе колониального периода компонентов. Доля креольского слоя оказывалась довольно значительной (18–20%) лишь в тех районах, которые относились к первым и традиционным центрам колониальной администрации – в Мексике и Перу. В гибридных обществах, складывавшихся в периферийных и маргинальных зонах колониальных владений, эта доля гораздо скромнее (менее 6%). Крайне низкая доля негритянского и мулатного населения (за исключением, пожалуй, Гондураса) свидетельствует о минимальном значении рабского труда и соответствующего уклада.

Для обеих разновидностей **плантационных колоний** характерны преобладание негритянского населения и минимальный вес индейского. Однако в ибероамериканской версии достаточно велик вес метисов (континентальные территории) и жителей европейского происхождения (свыше трети на Кубе и Пуэрто-Рико и около четверти в Санто-Доминго). В английских, голландских и французских владениях негритянское население составляло подавляющее большинство – как правило, более $\frac{2}{3}$, а с мулатами –

свыше 90%. Различия между двумя вариантами выглядят более существенными при сопоставлении удельного веса населения, находившегося в рабском статусе. Так, эта доля в Бразилии доходила до половины жителей. А во втором варианте она изменялась в пределах 70–90%, свидетельствуя о крайней поляризации колониального общества.

В обществах **смешанного типа** этнорасовый состав и вес населения, находящегося в рабской зависимости, свидетельствовали об ограниченности ее распространения. Максимум демонстрировала Венесуэла (до 15% в 1800 г.), в Колумбии к концу XVIII века этот показатель не превышал 5%.

В колониальную эпоху этнорасовые группы в той или иной мере продолжали нести свой социокультурный ген, особенно те из них, которые обладали «критической массой». Во многих случаях имело место своего рода параллельное существование. Со всей очевидностью внутри индейских общин в периферийных зонах жизнь протекала по своим законам и обычаям. Различия этнорасовых пропорций по типам колониального общества фиксируют расхождение в дополнение к тому, что было заложено еще автохтонными матрицами, до колониальной конквисты.

***

Определение современного этнорасового состава населения стран Латино-Карибской Америки не представляет, как ни странно, более легкую задачу по сравнению с выявлением пропорций на финале колониальной эпохи. Даже весьма авторитетные источники фиксируют большой разброс оценок. Так, эксперты ЭКЛА приводят следующие оценки доли индейского населения в Боливии на 1992 г.: по переписи – 59%, а по данным специального обследования – 81,2%. В мексиканском случае перепись 1988 г. показала долю в 7,4%, а специализированное обследование – 12,6% [19, С. 14].

Свидетельствует Дарси Рибейро: «Количественный анализ расового состава американских народов в прошлом и настоящем представляет огромные трудности и вынуждает работать с достаточно спорными оценками. Даже официальные цифры – когда они наличествуют – не заслуживают доверия как из-за отсутствия

унификации определений для расовых групп, используемых при проведении переписей, так и в силу искажений, обусловленных предубеждениями. В случае *трансплантированных народов* это приводит к объединению в одной группе метисов и мулатов, в случае *новых народов* – к причислению к белым европейского происхождения всех светлых метисов и мулатов, в случае *народов-наследников* – к отнесению к метисам большого числа граждан (на самом деле представителей совершенно определенной расы) в силу их перехода к современному образу жизни» [20, С. 74].

К объяснению Рибейро можно добавить очень частое стремление респондентов (особенно среди городских жителей) завышать свой социальный статус, который на самом деле продолжает коррелировать с этнорасовым происхождением, а также искажение реальной принадлежности как реакцию на дискриминацию по этническому признаку. В последнее время сказываются еще и эффект политкорректности, затрудняющий формализацию этнорасового происхождения. С учетом всего этого есть основания говорить, во-первых, о тенденции занижения доли индейского и негритюдного населения, а, во-вторых, о тенденции завышения доли белого и в определенной мере метисного населения.

Если рассматривать этнорасовый состав с учетом подобных искажений в исторической ретроспективе, то можно констатировать следующее. Во-первых, резкое сокращение автохтонной индейской массы в начале колониальной эпохи, существенный прирост креольского слоя и метисной массы, формирование крупного контингента афроамериканцев. Первый век суверенной государственности (особенно его вторая половина) приносит новую волну прироста населения европейского происхождения (и в скромных масштабах – азиатского), стабилизацию демографического воспроизводства в индейской массе, а затем и в негритянской части населения. Вместе с тем усиливается процесс этнорасового смешения, частично преодолевающий перегородки социальной стратификации.

Следующий век озаглавлен эффектом демографического взрыва. Переход к городскому образу жизни в процессе урбанизации, распространение современных норм санитарии, ограничение эпидемических заболеваний, доступность элементарных ме-

дикаментов дают особо чувствительный эффект в основании социальной пирамиды. В силу корреляции с этнорасовой принадлежностью это проявилось (вторая половина прошлого века) в превышении по темпам роста численности «небелой» части населения тех показателей, которые характеризовали динамику «белого» населения.

Между тем хронологические различия в переходе преобладающей части населения к городскому образу жизни (время превышения 50% населения) подчеркивают различия цивилизационных ареалов. Раньше всего (в первой трети XX в.) это произошло в странах свободного переселенчества, затем (в период до 60-х годов прошлого века) в эту стадию вступили наиболее «продвинутые» страны ряда типов (гибридного, плантационного и их комбинаций). Поздний переход (последняя треть прошлого века) присущ большинству обществ гибридного типа, а также ряду государств с исходной плантационной матрицей вне ибероамериканской зоны [21, С. 234–235].

Исторический процесс формирования социумов и соответствующих культур (в широком смысле!) в ЛКА очерчивает ряд траекторий развития в довольно широком диапазоне. Вместе с тем продолжает сказываться разграничение социокультурных ареалов. Для пояснения этого тезиса мы можем поступить как химики, выделяющие из природных материалов (с массой примесей) чистое вещество. В нашей ситуации «чистое вещество» – такой страновой случай, который дает наиболее типичную картину, наиболее рельефное выражение основных черт, которые исходят из цивилизационной матрицы и доминируют в большей либо меньшей мере в определенном цивилизационном ареале.

Анализ совокупности процессов социокультурных, социально-экономических и демографических, а затем их сопоставление в исторической практике отдельных стран позволяет говорить, во-первых, о **гватемальско-болливийской модели**, как о наиболее типичном случае в ряду преимущественно гибридных обществ. Во-вторых, о **кубино-доминиканской модели**, в которой находит свою проекцию плантационная матрица. Наконец, для социумов переселенческого типа наиболее «чист» **уругвайский вариант**.

Этнорасовый параметр выбран, как уже сказано, вынужденно. Ему просто нет замены в пятивековой ретроспективе. Но вместе с тем он обладает существенным преимуществом, мало реагируя на конъюнктурные колебания. Иначе говоря, это – «жесткий» показатель. А в условиях цивилизационно молодой (считая от конкисты, которая переиначила исторический процесс) ЛКА он пока еще сильно привязан к исходным социокультурным корням. А потому вполне репрезентативен. Слов нет, процессы метисации в конечном счете преобладают, достаточно интенсивно идет процесс ассимиляции второстепенных этнических групп. Но стержневые компоненты продолжают – в большей либо меньшей мере – нести свою цивилизационную «миссию».

Ситуацию в ряде стран региона следует рассматривать как некую комбинацию «чистых» моделей в той или иной пропорции. В этом контексте Бразилия предстает как сочетание «кубино-доминиканской» (преимущественно) и «уругвайской», Чили – «уругвайской» (преимущественно) и «гватемальской», Колумбия и Венесуэла – «кубино-доминиканской» и «гватемальской». И это лишь подтверждает наш тезис о том, что цивилизационные ареалы на пространстве региона располагаются, часто игнорируя государственные границы.

Следует оговорить особо явные отклонения от наиболее распространенных стандартов. Речь прежде всего о Гаити. Первенство в деколонизации и ее радикальный характер (выкорчевывание французского «следа»), затем долгая изоляция отклонили маршрут развития настолько, что привели к регенерации африканского начала, африканских цивилизационных стереотипов, в том числе в религиозной сфере. В ряду особых случаев стоят Коста-Рика – в силу раннего появления свободных поселенцев, пионеров-земледельцев и, пожалуй, единственного в регионе примера формирования зоны фермерского хозяйства, а также Парагвай, выделяющийся особо продвинутым процессом метисации, что объяснялось более заметным преодолением – на ранней стадии независимого развития – социально-этнических перегородок и ограничением латифундистской собственности, создающей и экономические, и социальные барьеры. Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго отличаются широкомасштабной «имплантацией»

индийского либо индонезийского населения, что внесло совершенно иное качество в социокультурный облик этих государств.

Само собой, напрашивается сопоставление данных о распределении населения по социокультурным типам общества на исходе колониального периода и по завершении XX столетия. Это можно сделать двояко. В одном случае – формально, то есть по очертаниям современных государственных границ; в другом – по фактическому (часто трансграничному) очертанию социокультурных ареалов.

В первом варианте перед нами предстанет следующая картина. Представительство гибридного типа уменьшилось примерно с половины до трети общей массы обитателей региона. Удельный вес социума с корнями в плантационной матрице утяжелился существенно – от трети до почти 40%. При этом гаитянский случай мы выносим «за скобки» как наиболее отдаленный от типичных реалий региона. Что касается переселенческого типа, который собственно и стал таковым в постколониальную эпоху, то его представительство возросло от 7–8% до 11–12%. Некоторое повышение отмечается и у доли социумов тех стран, которые отнесены нами к смешанному типу (от 9% до примерно 13%).

Все это, конечно, довольно грубые подсчеты, имеющие в основном иллюстративный смысл. Но другого не дано. Между тем наша задача, наверное, и не требует обычной статистической точности. Для нее важно уловить тенденцию и выявить кардинальные сдвиги в долгосрочной ретроспективе.

Уточненную картину мы получим, если дезагрегируем страновой вес в тех случаях, когда имеет место сочленение разнородных цивилизационных матриц (прежде всего в Бразилии, Колумбии, Венесуэле и – в другой композиции – в Чили). В итоге мы увидим, что вес гибридного ареала уменьшился, но менее резко, чем при формальном подсчете (где-то до 40%), плантационного – остался примерно на том же уровне (в пределах трети). Иное положение у переселенческого ареала. Здесь мы выявляем резкое увеличение – до одной пятой общей людской массы региона по сравнению с десятой долей в начале постколониальной эпохи.

Изменение пропорций за двухвековой период объясняется прежде всего миграционной волной конца XIX – начала XX века.

Вливание «европейской крови» в латиноамериканские «вены» дало беспрецедентный эффект, поменяв не только демографическую, но и социально-экономическую ситуацию в Южном конусе региона. С 1871 по 1900 годы в Латино-Карибскую Америку прибывает 4,3 млн иммигрантов, в своем подавляющем большинстве европейского происхождения, в том числе 1,8 млн в Аргентину и 1,7 млн в Бразилию. В маленьком Уругвае поселяется 360 тыс. европейцев, в основном из Средиземноморья, а также из Центральной и Восточной Европы. За период 1904–1930 гг. число таких переселенцев, прибывших морским путем, составило в целом по региону 8,7 млн человек. Из них в Аргентине осело 4,3 млн., в Бразилии – 2,3 млн., в Уругвае – 160 тысяч [22, С. 25]. Аргентинцы и уругвайцы с иронией говорят: «Мексиканцы произошли от ацтеков, перуанцы от инков, а мы от кораблей».

По сути дела то, что произошло в Аргентине и Уругвае, имело место революционное изменение социокультурного и экономического облика страны. А в Бразилии и Чили (в той или иной мере) в существующий социум была имплантирована новая, дополнительная матрица – переселенческая.

Зная Латино-Карибскую Америку не понаслышке и не только по литературным и статистическим источникам, а занимаясь этим регионом уже четыре десятка лет, обладая продолжительным опытом работы и общения на месте в большинстве стран региона, автор имеет возможность утверждать, что различия в исходных матрицах между тремя цивилизационными ареалами весьма чувствительны. Они сказываются на разных уровнях и в различных сферах общественной жизни, создавая в каждом случае своеобразную ситуацию.

В странах с гибридной основой, где в социокультурном облике преобладает иберийский фактор, на уровне массовой культуры и массового сознания присутствуют стандарты и стереотипы, передающиеся новым поколениям от доколумбовых корней, причем не только в массе индейского и даже метисного населения. Автохтонная индейская культура переносится на другие этносоциальные группы и проявляет себя в традициях эстетики, художественного творчества, музыкальной жизни. Бытие общины, семья и личность воспринимают это цивилизационное наследие и стерео-

типы мироощущения. Речь следует вести и о трудовой этике, о межличностных отношениях, взаимоотношениях полов и поколений. Не только от добросовестного исследователя, но и от внимательного наблюдателя не ускользнет особый отпечаток исторического наследия на деловой этике, на отношении граждан к государственным и политическим институтам к власти как таковой.

Несмотря на продолжение интенсивного процесса смешения и ассимиляции, **индейский компонент** остается одним из стержневых во многих странах региона. Общая оценка его суммарной численности колеблется в очень широком диапазоне – от 30 до 60 миллионов. Не будем удивляться такому разбросу. Причины «рекордных» расхождений автор уже объяснял выше. И, исходя из этого (из объективно и субъективно тенденциозно этнической идентификации), больше склонен признать верхнюю планку оценки.

Хочу сейчас подчеркнуть другое: было бы непростительной ошибкой видеть в индейских этносах некую однородную массу с единообразным социокультурным фоном. Ведь речь идет в общей сложности о 400 народах и народностях со своими языками, обычаями, мироощущением, разной степенью адаптации к современным формам хозяйственной жизни. Те же, кто являются прямыми наследниками доколумбовых культур и образуют многочисленные народы, достаточно стойки к эффекту ассимиляции, составляют примерно половину совокупной индейской массы региона. Речь идет о кечуа – самом многочисленном этносе, удельный вес которого оценивается ныне примерно в 27% автохтонного населения региона, далее о майя (свыше 14%) и аймара (5,5%). Именно они имеют сегодня шанс не только к сохранению корней, но и к регенерации своей культуры. Этой тенденции благоприятствует процесс политической демократизации и утверждение гуманистического подхода к правам человека и этнических меньшинств.

Именно эти этносы – прежде всего – способны в перспективе не только отдавать «рекрутов» ассимиляции, но и приобретать рецепторов (вероятнее всего в метисной массе) через возрождение самосознания и самобытной культуры, через ее регенерацию и распространение. В этом контексте можно говорить о Боливии и Гватемале, Перу и Эквадоре и, наконец, о Мексике, где при да-

леко зашедшем процессе метисации индейская культура, индейский фактор вошли в основу того, что можно было бы назвать национальным проектом либо национальной идеей.

Разумеется, для этого нужны серьезные предпосылки, тем более в условиях наступления стандартизирующей глобализации. Но практика свидетельствует, что они все же складываются. Первая – изменение пропорций демографического роста. Индейцы перестали быть убывающей массой. Перспектива такова, что в ближайшие десятилетия темпы роста их численности будут превышать по крайней мере динамику численности «белого» населения. Вторая – вовлечение индейской массы в современные формы общественно-политической, культурной и экономической жизни теперь уже неравнозначно ассимиляции и потере этнического лица. Все чаще это говорит о противоположном, о том, что индейские народы находят свое место в современном мире.

Третья – внешнее восприятие. В нынешних условиях оно становится достаточно благоприятным. Сначала о внешне-внутреннем восприятии – об отношении к индейцам других этнических групп, национального общественного мнения. Тенденция такова, что индейский фактор перестает пониматься как нечто маргинальное для национальной жизни. Наоборот, он все чаще воспринимается как органичный элемент национальной идентичности. Традиционная идеология «индихнизма» трансформируется. Покровительственный тон уступает место признанию права на достойное представительство в системе государственного управления и партийных структурах. Отмечаю такую трансформацию, француз Энри Фавр – ведущий специалист по этно-политическим проблемам Латинской Америки – предпочитает ныне термину «индихенизм» термин «индсананизм», выражающий в его интерпретации тенденцию, идущие снизу – из самой индейской массы, от осознания проблемы в гражданском обществе соответствующих стран. Теперь о внешнем на международном уровне. Здесь также существенные сдвиги. Уместно в этой связи сослаться на то, что в 1982 г. представители индейских народов получили доступ к деятельности ООН, в 1994 г. ООН провозгласила 9 августа Международным днем индейских народов, а в 2006 г. Совет ООН по правам человека принял декларацию прав

индейских народов, в которой, кстати, впервые в международной практике прозвучал тезис об их праве на самоопределение.

Путь к возвышению статуса индейских этносов, их роли в политике, экономике и культуре своих стран, разумеется, не усыпан розами. Крайностей не избежать как внутри индейских этносов, так и в их окружении. Важно найти новый *modus vivendi*, признающий изменившиеся реальности. В любом случае тезис об «индейском ренессансе» в Латинской Америке находит все более убедительные подтверждения.

Ситуация в ареале с исходной плантационной матрицей определяется, пожалуй, меньшей напряженностью. В ибероамериканском варианте прежде дискриминируемое негритянское меньшинство постепенно – пусть и замедленным темпом – интегрируется в современную общественно-политическую и экономическую жизнь. Негритянская масса меньше привязана к католицизму, больше подвержена влиянию афро-американских культов и протестантских сект. Несмотря на процесс расового смещения, корреляция цвета кожи с социальным статусом и экономическим положением индивида сохраняется. Негласная дискриминация продолжает сказываться в Бразилии, обладающей самым крупным в регионе негритянским и мулатным населением. Недавно принятые меры по ее преодолению и обеспечению темнокожим пропорционального доступа в систему высшего образования, органы законодательной и исполнительной власти пока не приносят ожидаемого эффекта. Даже на Кубе, где политический режим давно провозгласил в качестве основополагающего принципа социальное и расовое равноправие, ситуация де-факто далека от совершенства. Фидель Кастро вынужден был признать, что кубинская революция пока не смогла решить этой проблемы.

Многие специалисты по этнорасовым вопросам справедливо полагают, что в настоящее время в ибероамериканских странах положение негритянского населения по ряду признаков даже сложнее положения индейцев. Важным отличием остается вопрос почвы, вопрос корней («внеамериканских» для негритянской массы), а также, наверное, предрассудки, истоками уходящие к различиям в правовом и социальном статусе двух этнических групп еще в колониальную пору.

Эта характеристика не касается положения дел в тех карибских государствах, которые пришли к этапу деколонизации с подавляющим большинством темнокожих граждан в составе своего населения. Здесь симбиоз в виде афроамериканской культуры занял господствующие позиции в обществе, наряду с институциональной структурой, как правило, по образцу бывшей метрополии.

В любом случае африканский компонент прямо либо косвенно придает специфические черты не только фольклорной части национальной культуры. Он прорастает в культуры и поведенческие стереотипы средних слоев и социальной элиты, влияя не только на мироощущение, но и на социальную психологию. Опосредованно это сказывается в системе ценностей, в трудовой и деловой этике.

Ареал социумов переселенческого типа естественным образом воспроизводит – преимущественно – стереотипы европейских наций, но в симбиозном, усредненном виде. При этом доминирующий «след» выявляется, исходя из пропорций национального состава миграционных волн. Иными словами, это главным образом архетип средиземноморской католической Европы. Но все же латиноамериканские переселенческие социумы повторяют модель «плавильного котла» и пространство «мультикультурализма» здесь достаточно ограничено. Несмотря на препятствия глубокому взлохждению иммигрантов в местный социум со стороны традиционных социально-экономических структур (включая одиозный лати-фундизм), этот людской поток – в силу того, что набрал критическую массу – в конечном итоге пробил существовавшие заслоны.

Показательно, что переселенческие социумы по сравнению с другими социокультурными ареалами региона органичнее приспособились к индустриализму, к практике предпринимательства. Сюда привносилась и воспроизводилась (адаптируясь в той или иной мере) и политическая культура Европы по основному спектру ее течений. И это сказывается до сих пор.

***

Итак, тезис о «латиноамериканской цивилизации» представляется достаточно спорным. По моему мнению, более правомыслен и близок к действительности, к историческим реалиям региона те-

зис о совокупности близких, но качественно своеобразных социокультурных ареалов, имеющих в своей первооснове цивилизационные матрицы существенно отличающегося состава. Несомненно, существует **общий стержень**. Это, с одной стороны, **модифицированное присутствие иберийской культуры (прежде всего лингвистическая общность либо близкое родство) и ее институциональный отпечаток**, с другой стороны – **католицизм**. Но такое утверждение, разумеется, справедливо для иberoамериканской части региона (пусть преобладающей) и никак не применимо к иным случаям. Разговор о латиноамериканской ветви западно-христианской цивилизации вполне применим к ареалу переселенческого типа, пусть и с поправкой на особую геополитическую и внешнеэкономическую детерминацию. Но та же интерпретация слабо работает в случае гибридного социума.

Частное косвенное подтверждение этого тезиса мы находим в практике современной международной миграции (своего рода «доказательство от противного»). Так, выходяцы из Аргентины и Уругвая, эмигрирующие в Испанию и даже в США и Канаду, гораздо быстрее и легче интегрируются в местное общество. Они довольно органично ассимилируются и, как правило, продвигаются вверх по социальной лестнице. За ними следуют (по среднестатистическим меркам) выходяцы из стран с исходной «плантационной» матрицей. Иное дело – представители гибридных обществ. Иммигранты этого происхождения, как правило, медленно и болезненно интегрируются в новую среду, задерживаясь на нижних этажах социальной пирамиды.

Я был бы готов принять аргументацию относительно того, что в цивилиграфии приоритет отдается целостности, а не внутрорегиональным расхождениям. Но до какой степени?! Если Латино-Карибская Америка представляется отдельной цивилизацией, то, может быть, подкрепить эту идею тем, что ей просто не хватило исторического времени для доказательства целостности, которая необходима для подобного звания? Но тогда, наверное, нужно доказать, что траектории исторического движения отдельных стран идут на сближение, а не на расхождение.

Что можно сказать по этому поводу? Принципиальные различия были заложены историей еще в автохтонной первооснове. Но

они приумножились и усложнились в ходе социально-экономических метаморфоз на протяжении трех веков колониального бытия, приросли на исходе первого постколониального века, а затем утвердились в течение XX столетия.

Крайне трудно и, быть может, просто нереально отыскать формализованный показатель, позволяющий проследить и сопоставить динамику развития разнотипных стран региона в исторически протяженной ретроспективе, которая соответствует «цивилизационному времени». Но если обратиться к экономическому измерению, то мы все же можем воспользоваться «сквозными» данными динамики подушевого ВВП для XX века, которые, к счастью, реконструировал Ангус Мэдисон. А представляя их в графическом изображении, мы увидим, что страновые траектории, оставшиеся достаточно близкими в первой половине века, явно расходятся в его второй половине.

Наверное, допустимо говорить, что XX век создал более жесткую внешнюю детерминацию развития для всех латиноамериканских и карибских государств, достаточно единообразно направив их в «периферийное русло». Такое предположение может показаться более убедительным в свете нынешней глобализации. Но все же мы видим различные ситуации в реакции социумов региона на этот феномен. Боюсь, что для поиска истины и определения конечной дилеммы схождение-расхождение придется еще подождать несколько веков. И пусть ответ нам даст «река исторического времени».

Пока же можно сказать, что сомнение относительно правомерности выделения региона в отдельную цивилизацию несколько не принижает идею латиноамериканской солидарности и латиноамериканской идентичности. Наверное, на вопрос «кто ты?» большинство обитателей региона ответит почти автоматически сначала по адресу гражданства (мексиканец, уругваец и т.п.), затем – «латиноамериканец». Конечно, могут быть некоторые вариации – центральноамериканец, южноамериканец, житель Карибов. Но это реже. Признание латиноамериканской идентичности вполне обусловлено (если не прямо, то опосредованно) тем обстоятельством, что регион объединен – по большей части – языковым и религиозным родством, сходством исторических су-

деб и геополитическим статусом. Важно еще то, что информационная революция и пресловутая глобализация создают сегодня предпосылки не только для наступления «вестернизации», но и для формирования общего латиноамериканского культурного пространства, для испаноязычного информационного поля. Хороший свидетель – интернет. Квота испанского языка в нем сегодня растет опережающим темпом по сравнению с «лингва франка» современности – английским. Как видим, сомнения относительно наличия сложившегося цивилизационного качества не отрицают наличия другого общего качества.

Говоря о детерминации развития стран различной типологической принадлежности их цивилизационным своеобразием, автор далек от «детерминизма». История слишком многолика и во многом спонтанна. Логичен и обоснован разговор о другом – о том, что утверждение новой технологической парадигмы и соответствующая глобализация задают некую направляющую линию развития с меньшей либо большей жесткостью. Что касается цивилизационных качеств, то они серьезно корректируют траекторию и содержание процесса развития. Их игнорирование в стратегическом управлении на государственном уровне приводит к неоправданным издержкам, деформациям и к утере шансов на устойчивое развитие со знаком реального прогресса, если не к историческому регрессу. Напротив, адекватное сочетание того и другого под воздействием социально-экономической «инженерии» в пропорциях соответствующей эпохи придает креативную динамику обществу и его хозяйственной системе.

Библиографический список

1. В книге Е.Т. Гайдара (Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. М., 2005), наряду с признанием детерминирующего влияния цивилизационных качеств на характер экономического развития и организацию хозяйственной жизни, эти качества применительно к «незападным» обществам фактически рассматриваются лишь как препятствия для «современного экономического роста» (с. 107–124).

2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1. М., 2006, с. 101.

3. См. Toynbee, A.Y. A study of History. Т. 1–12. Ed. 1934–1961. В русском переводе – Тойнби А. Дж. Постигание истории. Избранное. М., 2004.

4. Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Ed. 1996. В русском переводе – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 50–51.

5. Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. М., 1999, с. 113–114.

6. См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цит. соч.

7. Там же, Т. I с. 26.

8. Хантингтон С. Указ. соч., с. 54–57.

9. Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка. Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001.

10. Шемякин Я.Г. Указ. Соч., с. 10–11.

11. На мой взгляд, интересная разработка этого вопроса на материалах российской истории дана в книге (1971 г. издания) американского историка Ричарда Пайпса. См. в русском переводе: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2004.

12. Ribeiro D. Las Américas y la civilización. La Habana, 1992, p. 65.

13. Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М., 1991.

14. Хантингтон С. Указ. соч., с. 50.

15. Kossok M. El contenido burgués de las revoluciones de independencia en América Latina // Historia y sociedad. México, 1974, p. 69.

16. См. Hopemhayn M., Bello A. Discriminación étnico-racial y xenofobia en América Latina y el Caribe. CEPAL, Santiago de Chile, 2001, p. 15.

17. Ribeiro D. Op. cit., p. 83.

18. Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. OECD. Paris, 2001, p. 32, 257.

19. Hopemhayn M., Bello A. Op. cit., p. 14.

20. Ribeiro D. Op. cit., p. 74.

21. Давыдов В.М. Указ. соч., с. 234–235.

22. Cosío-Zavala M.E., Lopez Carreri V. Changerment démographiques en Amérique Latine// Cahies des Amériques Latines. Paris, 2004, N. 3, p. 25.

23. Favre, H. El movimiento indigenista en América Latina. Lima, 2007.

24. Коваль Б.И., Семенов С.И. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели. М., 1998, с. 18.

Bibliographical list

1. V knige E.T. Gajdara (Dolgee vremja. Rossija v mire. Ocherki ekonomicheskoi istorii. M., 2005), narjadu s priznaniem determinirujuščego vlijanija civilizacionnyh kachestv na harakter ekonomicheskogo razvitija i organizaciju hozjajstvennoj zhizni, jeti kachestva primenitel'no k «nezapadnym» obshhestvam faktičeski rassmatrivajutsja liš' kak prepjatstvija dlja «sovremenno ego ekonomičeskogo rosta» (s. 107–124).

2. Kuzyk B.N., Jakovec Yu.V. Civilizacii: teorija, istorija, dialog, budušhee. T.I. M., 2006, s. 101.

3. Sm. Toynbee, A.Y. A study of History. T. 1–12. Ed. 1934–1961. V ruskom perevode – Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Izbrannoe. M., 2004.

4. Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Ed. 1996. V ruskom perevode – Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M., 2003. S. 50–51.

5. Cheshkov M.A. Global'nyj kontekst postsovetsoj Rossii. M., 1999, s. 113–114.

6. Sm.: Kuzyk B.N., Jakovec Yu. V. Cit. soch.

7. Tam zhe, T. I s. 26.

8. Hantington S. Ukaz. soch., s. 54–57.

9. Shemjakin Ja. G. Evropa i Latinskaja Amerika. Vzaimodejstvie civilizacij v kontekste vse-mirnoj istorii. M., 2001.

10. Shemjakin Ja. G. Ukaz. Soch., s. 10–11.

11. Na moj vzgljad, interesnaja razrabotka jetogo voprosa na materialah rossijskoj istorii dana v knige (1971 g. izdanija) amerikanskogo istorika Richarda Pajpsa. Sm. v ruskom perevode: Pajps R. Rossija pri starom rezhime. M., 2004.

12. Ribeiro D. Las Américas y la civilización. La Habana, 1992, p. 65.

13. Davydov V.M. Latinoamerikanskaja periferija mirovogo kapitalizma. M., 1991.

14. Hantington S. Ukaz. soch., s. 50.

15. Kossok M. El contenido burgués de las revoluciones de independencia en América Latina//Historia y sociedad. México, 1974, p. 69.

16. Sm. Hopemhayn M., Bello A. Discriminación étnico-racial y xenofobia en América Latina y el Caribe. CEPAL, Santiago de Chile, 2001, p. 15.

17. Ribeiro D. Op. cit., p. 83.

18. Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. OECD. Paris, 2001, p. 32, 257.

19. Hopemhayn M., Bello A. Op. cit., p. 14.

20. Ribeiro D. Op. cit., p. 74.

21. Davydov V.M. Ukaz. soch., s. 234–235.

22. Cosio-Zavala M.E., Lopez Carreri V. Changerment démographiques en Amérique Latine// Cahies des Amériques Latines. Paris, 2004, N. 3, p. 25.

23. Favre, H. El movimiento indigenista en América Latina. Lima, 2007.

24. Koval' B. I., Semenov S.I. Civilizacionnaja identifikacija Rossii i iberoamerikanskije paralleli. M., 1998, s. 18.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ ЗАПАДА И ЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ¹

CHANGES IN THE PARADIGM OF WESTERN ECONOMY AND ITS PROBABLE CONSEQUENCES FOR RUSSIA

Р. Дж. Ч. ДАМАРИ
 член Координационного совета
 Международного Союза экономистов,
 президент Фонда Института Бизнеса
 и Управления (INSAM), магистр
 экономических наук, магистр делового
 администрирования, д.э.н., профессор
 (Женева, Швейцария)

R. G. C. DAMARY
 member of the Coordinating council
 of the International Union of Economists,
 president of the Foundation for the Institut
 Supérieur des Affaires et Management,
 MA, MBA, Dr. Sc. Econ., Professor
 (Geneva, Switzerland)

Аннотация

В настоящее время экономика США, прежде безусловного лидера «западного» мира, переживает ряд сложностей, вследствие которых, по-видимому, начала меняться сама парадигма экономического управления. Сможет ли Россия чему-нибудь научиться у США через 22 года после ликвидации системы центрального планирования?

Abstract

The US economy, once uncontested leader of the «Western» world, is now in such trouble that the paradigm of economic govern-

ance seems to be changing. Can lessons be drawn from the USA for Russia 22 years after the end of central planning?

Ключевые слова: смягчение кредитно-денежной политики, постепенное сворачивание, инфляция, микроэкономика, парадигма.

Keywords: quantitative easing, tapering, inflation, micro-economics, paradigm.

Обзор сложившейся ситуации в США

Автор этой статьи на протяжении ряда лет наблюдал за экономикой западных стран и за переходом России от центрального планирования к рыночной экономике. Он работает в Швейцарии консультантом по экономическим вопросам Женевской консалтинговой и брокерской компании, специализирующейся на ценных бумагах с фиксированным доходом. Понимание таких вопросов, как тенденции изменения процентных ставок и риски корпоративных, а в настоящее время и государственных облигаций, – это ключ к успешным инвестициям, например, пенсионных фондов и компаний по страхованию жизни в ценные бумаги с фиксированным доходом.

Автор очень осторожно комментирует экономическое развитие России. Он предпочитает акцентировать свое внимание на положении дел на Западе, на его сильных и слабых сторонах, а также на том, что Россия может почерпнуть у западных стран; иными словами, что России следует позаимствовать, а чего ей стоит избегать. Но сначала давайте посмотрим, как и почему сформировалось такое видение экономических вопросов.

Существующие взгляды на экономическое развитие можно сравнить с помощью графика спроса и предложения: цены меняются в зависимости от спроса и предложения примерно так же, как существующие взгляды, в частности, на американскую экономику корректируются для того, чтобы уравновесить отрицательные и положительные оценки. Можно даже сказать, что если бы не было таких постоянно одинаковых и противоречивых взглядов, финансовые рынки бы не смогли функционировать.

¹ Статья впервые была опубликована в Трудях Вольного экономического общества России Т. 171. – М: ВЭО России, № 4/2013. С. 146–156.

По мере написания этой статьи приходит понимание, что «уравновешенные взгляды» заключаются в том, что экономическое выздоровление США идет достаточно медленно, а восстановление европейской экономики идет еще медленнее, чем в США. Автор не соглашается. По его мнению, экономическое выздоровление США носит более хрупкий характер – в последние месяцы оно протекает более быстрыми темпами, чем в Европе, однако по своему характеру оно нестабильно. Так, он описывает текущую экономическую ситуацию, как «новую парадигму». Он уделяет особое внимание США, но только в международном контексте.

Чтобы понять новую парадигму, необходимо вспомнить, в чем заключалась старая парадигма. Первое место в ней занимали США, самая мощная экономика мира с инвестициями во всех уголках планеты и неоспоримым валютным лидерством в лице доллара США, выполняющем роль мировой резервной валюты. Наблюдался существенный профицит федерального бюджета и платежного баланса по текущим операциям. Федеральные резервные банки (далее – «ФРС») подгоняли денежную массу под рост ВВП. В ее круг обязанностей входили задачи по сдерживанию инфляции и отчасти безработицы. В 70-е годы прошлого века ФРС практически утратила контроль над инфляцией после широкомасштабного роста цен на нефть, однако при 12-м председателе Совета управляющих ФРС Поле Волкере США смогли справиться с инфляцией и вернуть ее на прежние показатели.

Оглядываясь назад на время работы Волкера, можно спросить себя, был ли это первый случай посягательства на государственные обязанности. Тем не менее те времена можно рассматривать, как период, когда ФРС просто стала центральным банком США.

Если перенестись вперед, в 90-е, мы увидим, что экономика США находится на пике инноваций. В сфере информационно-коммуникационных технологий создаются все новые компании (далее – «ИКТ»). Венчурный капитал вливается в стартапы; люди становятся миллиардерами буквально в течение дня благодаря торгам акциями новых компаний на электронной бирже Nasdaq.

Более того, каждый раз, когда биржи делали паузу в почти не прекращающемся росте, ФРС, которую на тот момент возглавлял

Алан Гринспен, снижала процентные ставки и тем самым давала биржевым котировкам еще один толчок. Было ощущение, что подобная политика фактически ликвидировала любые риски инвестиций в ценные бумаги. Не было нужды беспокоиться о падении курса акций, т.к. Гринспен заставил бы его вновь вырасти. Его политика получила название «путь Гринспена» по пути-опциону или опциону на продажу, который используется для хеджирования рисков снижения котировок.

ФРС вышла за рамки своих полномочий в том, что касается сдерживания цен с учетом низкого уровня безработицы. Теперь она содействовала росту фондовых рынков. Странно, что никто особо не жаловался; должно быть, потому, что все стали немного богаче. Начала формироваться новая парадигма экономического управления. Соответствующие обязанности постепенно переходят от Администрации к Федеральному резервному банку.

Кроме того, «путь Гринспена» посеял зерна финансовой катастрофы, которая в настоящее время известна как взрыв пузыря доткомов. Никто не смог бы поддерживать курсы акций для такого числа молодых ИКТ компаний на прежнем уровне. Некоторые из них можно было удержать, например e-bay, Amazon и Google, но огромное большинство спасти было нельзя, так как курсы их акций были основаны исключительно на спекуляциях. Пузырь доткомов лопнул в марте 2000 года.

Что же сделал Гринспен в момент взрыва пузыря доткомов и спустя несколько месяцев после атаки на Башни-близнецы? Разумеется, он снизил процентные ставки.

Это привело к образованию нового пузыря. На этот раз пузырь начал формироваться на рынке недвижимости. Если говорить о причинах жилищного пузыря, то справедливо ради стоит отметить, что администрация Клинтона поощряла повсеместное приобретение недвижимости в собственность. Неудивительно, что все ипотечные компании, местные банки и банки с Уолл-Стрит попытались принять этот новый вызов с энтузиазмом. *«Цены на недвижимость никогда не упадут, процентные ставки сохраняются на очень низком уровне, а мы можем выдавать ипотеку даже на все 100% стоимости приобретаемого жилья.»*

Мы можем начислять проценты и предлагать низкие ставки на первые два или три года. Если у вас возникнут проблемы с погашением ипотеки, вы всегда сможете продать дом с выгодой для себя. У вас нет накопленй или постоянного дохода? Не волнуйтесь! Если вы «субстандартный» заемщик, вы можете заполнить заявку на кредит самостоятельно». (Эта практика получила название «кредит без подтверждения дохода», а слова, выделенные курсивом, – это авторское перефразирование!)

То, что могло остаться локальным неудобством, превратилось в международную катастрофу из-за процесса, называемого «секьюритизацией». Не то чтобы секьюритизация сама по себе опасна. Напротив, при объединении неликвидных активов со значительным обеспечением и доходом этот процесс позволяет инвесторам нарастить ликвидность за счет новых оборотоспособных ценных бумаг. Для этих ценных бумаг, освоивших все рынки мира, придумали новое название: CDO, или «обеспеченные долговые обязательства». У них есть различные уровни безопасности, при этом верхний уровень обычно имеет рейтинг «AAA».

Единственная проблема заключалась в том, что эти субстандартные заемщики не могли выполнить свои обязательства по уплате процентов и основной суммы долга, т. е. обеспечение исчезло бы довольно быстро. CDO стали проблемными, или «токсичными» активами. Инвесторы потеряли большую часть своих капиталов, а банки были вынуждены пойти на слияния и согласиться со вхождением государства в свой уставный капитал. В одном общезвестном случае с Lehman Brothers, банк обанкротился. Это вызвало цепную реакцию по всему миру и привело к рецессии, от которой страны мира спустя пять лет до сих пор пытаются оправиться.

В настоящее время инициатива в поиске путей по восстановлению экономики опять перешла к ФРС, которая содействует переходу к новой экономической парадигме. В ней все надежды возлагаются на центральный банк, который должен «спасти положение», а не на принятие решительных государственных фискальных мер. Отсутствие решительности со стороны государства преимущественно демонстрирует ничью в борьбе двух основных

сторон, в результате чего хваленая система «сдержек и противовесов», заложенная в американской конституции, привела к коллапсу в системе принятия решений.

Низкие процентные ставки или «дешевые деньги» до сих пор остаются основным средством реализации политики ФРС, однако тут есть большое отличие. Вместо старой парадигмы вмешательства только на открытом рынке (для гособлигаций) и ограничения «однодневной процентной ставкой» для доходов по облигациям, появилась новая парадигма, смысл которой заключался в покупке облигаций со сроком погашения через несколько лет напрямую у Казначейства. Для этой операции изобрели специальный термин – «смягчение кредитно-денежной политики». Деньги создавались не как функция роста ВВП (что предусматривала старая парадигма), а «из ничего», как будто деньги просто печатались.

На протяжении всей истории печать денег приводила к росту инфляции или даже к гиперинфляции. Тому пример Веймарская республика, Россия 90-х годов или в последнее время Зимбабве. Так почему же инфляция не выросла в США? Существует два взаимосвязанных объяснения: Китай стал настолько крупным производителем дешевых товаров, что сумел сохранить импортные цены, особенно на потребительские товары, на низком уровне, а в США столько незагруженных производственных мощностей, что ценообразовательная способность у национальной промышленности достаточно ограничена.

Американские фондовые рынки бьют новые рекорды, а основа для тенденций к повышению вызывает вопросы: постепенное сворачивание программ по смягчению кредитно-денежной политики, которое правительство сначала обещало, или даже грозило провести в сентябре, теперь отложено до начала 2014 года. Однако эта задержка вызвана низкими темпами экономического оздоровления – поистине странное основание для формирования рынка, на котором наблюдается тенденция к повышению курсов. Кроме того, есть альтернативное объяснение происходящего: доходы от облигаций в сочетании с риском от растущей прибыли означают, что инвестировать можно будет только в фондовый рынок, и только в него.

Постепенное сворачивание программ по смягчению кредитно-денежной политики откладывается из-за слабости экономики, но если экономика окрепнет, и правительство начнет сворачивать смягчение кредитно-денежной политики, доходы по облигациям вырастут, а это в очередной раз приведет к ослаблению экономики. Так или иначе, результаты неутешительны!

Соображения относительно России

В начале 90-х в России и среди ее мнимых советников было распространено мнение, что все, что ей необходимо, – это в кратчайшие сроки перейти к экономической и финансовой рыночной структуре, в своей основе повторяющей существующую на тот момент структуру Запада, особенно США.

В настоящее время такое мнение представляется глубоко наивным, особенно принимая во внимание поворотную точку, сошедшую с началом нового тысячелетия. В бытность США ведущей экономикой мира в плане роста ее лидирующее положение стало основным источником экономических проблем, замедлявшим, а порой и обращавшим экономический рост вспять. Страна стала жить от одного кризиса до другого. Как было сказано в первой части этой статьи, за обвалом акций ИКТ стартапов (т. н. пузырь доткомов) в сочетании с дорогостоящими войнами последовал кризис субстандартного кредитования и практически крах всей банковской системы. Нынешний политический кризис в США только усугубляет экономические проблемы, т. к. знаменитая система «сдержек и противовесов» привела к полной блокаде принятия решений по бюджету и потолку госдолга.

Кроме того, уровень жизни половины населения страны не улучшался на протяжении последних двух десятилетий. Средний доход, вероятно, вырос, чего не скажешь о медианном доходе. Более обеспеченная половина страны, особенно люди с очень высоким доходом, зарабатывают еще больше, в то время как менее обеспеченная половина не видит никаких экономических положительных изменений. Американское распределение собственно-

сти на подъеме, не в последнюю очередь потому низкие проценты достаются тем, кто занимается инвестициями с привлечением заемных средств под имеющееся обеспечение, тогда как скромные сбережения менее состоятельных граждан фактически не дают им никаких преимуществ или выгод.

США оказались в безвыходной ситуации, когда правительство решило, что ни внутренний, ни внешний дефицит больше не играют никакой роли. Сейчас же страна почти нащупала выход из сложившейся ситуации, к которой она шла многие годы. У США множество внутренних и внешних долгов, которые не позволяют ей с легкостью выкарабкаться из нынешнего кризиса. Экономика слишком слаба, чтобы обеспечить правительство необходимыми доходами для погашения госдолга (разные уровни правительства накопили гигантские долги), при этом импорт до сих пор существенно превышает экспорт. (Да, развитие нефтегазового промысла США может помочь, но не изменит ситуацию коренным образом.)

Так чему Россия, и любая другая страна мира, может поучиться у Америки? Очевидно, что заимствовать макроэкономические решения не стоит, а вот к микроэкономическим решениям стоит присмотреться. Основная сильная сторона США – это инновации и предпринимательство. И хотя макроэкономика страны находится в неприятном положении, США до сих пор демонстрирует успехи в микроэкономике. Это та область, в которой Россия может многому поучиться у американцев.

Так что же такого есть у американцев, чего нет у других стран, и что могло бы помочь России стать экономической силой, которой она должна быть?

Во-первых, свобода создания предприятий самостоятельно или совместно с партнерами: простота создания компаний и, не менее важно, простота их ликвидаций; доступность финансирования для стартапов и расширения уже действующих предприятий.

Во-вторых, государство должно рассматривать успехи и богатства бизнеса как нечто, с чего стоит брать пример, а не как предмет для зависти.

В-третьих, неудачи следует рассматривать как часть процесса накопления опыта, а не повод для стыда.

В-четвертых, необходимо поощрять новые идеи и инновации. То есть слушать и обмениваться информацией внутри фирм, учитывать все ценные предложения и руководствоваться ими там, где уместно.

Некоторые из этих областей относятся к сфере государственной политики. Большая часть первого пункта – облегчение условий для создания компаний – является, по сути, функцией коммерческого права, и того, как оно применяется государственными службами, а также функцией фискальной политики государства. Стимулирование и поощрение должны стать лейтмотивом. Все это приводит, на первый взгляд, к спорному мнению для страны, в которой большая часть экономики подчинялась одно время системе центрального планирования: т.е. чем меньше роль государства в экономике, тем больше собственная креативность людей.

Конечно, все должно подчиняться установленным законом правилам. Необходимо наличие эффективной правовой системы и «единых «правил игры» (т.е. одинаковые правила для всех). Недавние потрясения в США обнажили неадекватность регулирования (например, дело компании Энрон) и даже игнорирование некоторых проблем (дело Мейдофф). Эти примеры в совокупности с кризисом субстандартного ипотечного кредитования привели к острой реакции при введении новых законов. Закон Сарбейнза-Оксли обвиняют в попытке отвлечь внимание топ-менеджмента корпораций от ведения бизнеса в сторону соблюдения законодательства. Он, безусловно, снизил привлекательность Нью-Йорка как международного финансового центра.

Подводя итог, следует отметить, что России не стоит воспроизводить старую или новую парадигму экономического управления США. Страна найдет собственный способ снижения инфляции и процентных ставок. На микроэкономическом фронте, тем не менее, пример США можно использовать разными способами: меньше непосредственного вмешательства государства, больше поощрения инноваций и предпринимательства. По крайней мере, того требует членство в ВТО!

*Настоящая статья написана не традиционным академическим экономистом, она скорее посвящена работе автора в качестве консультанта по экономическим вопросам Женевской компании *bridport & cie* на протяжении последних четырехнацати лет, в которой он писал еженедельные заметки по политико-экономической ситуации для облегчения принятия решений инвесторами в долговые ценные бумаги. При написании своих еженедельных заметок он пользуется аналитикой газет *The Economist*, *the Financial Times* и веб-сайта агентства *Bloomberg*, а также статьями политических обозревателей *Нового и Старого Света*. Тем не менее, он признает, что при написании этой статьи он черпал определенное вдохновение из работы Дэвида А. Стокмана «ЗАКАТ АМЕРИКИ: КРАХ КЕЙНСИАНСКОГО ГОСУДАРСТВА НЕ ЗА ГОРАМИ», опубликованной Центром Этики имени Эдмонда Дж. Сафры Гарвардского университета.*

*Рой Дамари, гражданин Великобритании, постоянно проживающий в Женеве. Работает консультантом по экономическим вопросам Женевской компании *bridport & cie* (занимающейся ценными бумагами с фиксированным доходом). Рой Дамари возглавляет образовательный фонд «Институт Бизнеса и Управления» или «INSAM», а также читает лекции по курсам предпринимательства, инвестиций и инноваций в Цюрихском отделении онлайн бизнес-школы Колледж Роберта Кеннеди. В 2012 году он стал членом координационного совета Международного союза экономистов. Рой Дамари принимает у себя в университете группы студентов из целого ряда российских вузов, а кроме того читает лекции по приглашению Уральского государственного лесотехнического университета. Рой Дамари – магистр инженерных наук с отличием Оксфордского университета, магистр делового администрирования (стипендиат программы Бейкера) Гарвардской школы бизнеса, доктор экономических наук Лозаннского университета.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ЗОНЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

TRANSFORMATION OF MANKIND: KEY UNCERTAINTY AREAS

М.Г. ДЕЛЯГИН

директор Института проблем глобализации (ИПРОГ), академик РАН, Действительный государственный советник II класса, почетный профессор Цзилиньского университета (Китай), д.э.н.

M.G. DELYAGIN

director of the Institute on Problems of Globalization (IPROG), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, state counselor of the II class, honorary Professor of the Jilin University (China), Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Смена индустриальных технологий информационными меняет социальные отношения на всех уровнях. Статья фиксирует представляющиеся очевидными изменения и формулирует ключевые для будущего развития вопросы, остающиеся в настоящее время без ответа. Рассматриваются проблемы и последствия распада глобальных рынков, срыва мировой экономики в депрессию, торможения технологического прогресса, снижения познаваемости мира и социальной значимости знания, обеднения среднего класса. Исчерпанность рыночных отношений и демократии породит новую информационную диктатуру либо смену технологического базиса.

Annotation

Information technologies replace the industry. Respectively, the social relations at all levels change. The structure of mankind, system

of motivations and values changes. Article fixes obvious changes and allocates uncertainty zones. Rotting of global monopolies will lead to disintegration of the global markets, failure of world economy in a destructive depression, to destruction of considerable part of undeveloped economies. Distribution of information technologies increases the scale of feedback and reduces cognoscibility of the world. It reduces the social importance of knowledge, conducts to degradation of education and creates threat of global technogenic catastrophes. The new technological principles almost don't open because of rotting of global monopolies and disappearance of noneconomic incentives. However it is followed by growth of achievements of the applied technologies based on the principles opened during cold war. The question of continuation of technological progress remains open. Computer technologies change human thinking and increase value of creativity. However the mankind isn't able to bring up creative people and to operate them. It creates serious and various administrative problems. Interaction with the computer changes structure of the human person and reduces her ability to a conscious goal-setting. It raises a question of preservation of a rationality of the person in its traditional understanding. In particular, even researchers cease to comprehend the received results within use of big data. Perhaps, degradation of the individual is followed by formation of new social organisms and collective intelligence which we don't realize. High efficiency of information technologies does middle class unnecessary for global business. Impoverishment of middle class destroys the traditional market and democracy. Possible prospect – formation of dictatorship on the basis of complete control of global business of technologies and information.

Ключевые слова: глобализация, большие данные, неопределенность, депрессия, прогресс, деградация, социальные сети, демократия, средний класс, технологический шок.

Key words: globalization, big data, uncertainty, depression, progress, degradation, social networks, democracy, middle class, technological shock.

Не только мировая экономика, но и все современное человечество находится в состоянии глубочайшего кризиса: перехода в некое качественно новое состояние.

Хочется верить, что оно будет равновесным и относительно стабильным, но опыт последней четверти века заставляет заподозрить коренное изменение самого понятия «стабильность», сводящееся на практике лишь к постоянству все более разнообразных изменений.

Самый очевидный, самый наглядный (но отнюдь не единственный и вовсе не обязательно главный) фактор, преобразующий нашу жизнь, – смена технологического базиса: переход от индустриальных технологий к постиндустриальным (на первом этапе информационным, а затем, возможно, биологическим). При этом, помимо широко популяризируемых и ставших благодаря этому уже традиционными новых технологий (сланцевые и 3D-печать), в соответствии с прогнозами ИПРОГа еще конца 90-х годов [1] бурно развиваются принципиально отличающиеся от обычных технологий классы метатехнологий (использование которых лишь расширяет возможности конкурировать с их разработчиком) и технологий high-hume (направленных на изменение человека), социальное воздействие которых, по меньшей мере, нетривиально.

В результате драматически меняются даже те параметры общества и действующей в нем личности, которые многие исследователи привыкли считать объективно обусловленными константами.

Меняется не только характер действия и соотношение значимости различных факторов – меняются сами эти факторы (на всех уровнях, от семьи до надгосударственной конкуренции), во многом трансформируется и облик человечества.

Несмотря на высочайшую степень неопределенности, многие параметры нашего будущего представляются понятными и заслуживают скорейшего объединения в единую систему. Эта грандиозная задача – главное, что предстоит сделать общественным наукам в ближайшие годы. Но чтобы приступить к этой волнующей работе, представляется необходимым определить и хотя бы бегло описать наиболее важные, «узловые» зоны неопределенности и сформулировать вопросы, ответы на которых будут иметь наибольшее как теоретическое (для познания наиболее ве-

роятного будущего), так и практическое (для подготовки к нему) значение.

Постановка этих вопросов автоматически становится и планом наиболее перспективных исследований в сфере общественных наук, – по крайней мере, на их первом, начинающемся в настоящее время этапе.

Распад мира: каким он будет?

В настоящее время среди обдумываемых тему глобального кризиса, несмотря на небообразную пестроту взглядов и подходов, практически сложился консенсус по поводу того, что экономический кризис вызван загниванием глобальных монополий.

Это загнивание проявляется и в долговом кризисе, и в инфантилизме (порой далеко за гранью идиотизма) государственного и официального корпоративного управления, и в надувании разнообразных спекулятивных пузырей.

Сходятся аналитики и в том, что загнивание глобальных монополий, сделав главной ценностью спрос как таковой, приведет к дальнейшему росту протекционизма (идущему по меньшей мере с конца 2008 года) – вплоть до разделения мира на макрорегионы, то есть валютные и таможенные зоны, которые вступят друг с другом в непримиримую и хаотическую конкуренцию по образцу межвоенного периода.

Однако ряд принципиальных вопросов пока остается без ответа.

Прежде всего, каков наиболее вероятный сценарий сырьев человечества в депрессию и распада единых глобальных рынков на макрорегионы? Предполагается, что толчок этому даст замедление развития Китая (а возможно, и его частичная деиндустриализация в случае бурного развития 3D-печати), однако понимание непосредственной причины этого качественного перехода и его протекания пока блистательно отсутствует.

Естественно, ключевым вопросом является то, удастся ли разделить глобальный рынок (и, вероятно, списать огромную массу безнадежных долгов) без разжигания новой чудовишной мировой войны с десятками, а то и сотнями миллионов жертв и реальной перспективой применения ядерного оружия.

Без ставших привычными после уничтожения Советского Союза эскалации локальных войн и так называемых «конфликтов малой интенсивности», похоже, обойтись не удастся, – но на фоне перспективы новой мировой войны они представляются классическим «меньшим злом». Тем не менее вопрос об их динамике, характере и жертвах, не говоря о наиболее важном с практической точки зрения вопросе о границах их распространения, также не имеет не то что правдоподобных ответов, но даже внятной постановки.

Неясно и то, каковы будут масштабы и глубина распада глобальных рынков. Понятно, что рынки мобильной связи и Интернет-услуг, скорее всего, останутся глобальными, как и криминальные рынки, включая рынки нелегальных финансовых услуг, часть из которых, подобно криптовалютам, будут обслуживать нужды глобального управляющего класса.

Вполне понятным представляется и уже фактически произошедшее разделение мира на зоны доллара, юаня и евро (ведущиеся с 2006 года разговоры о необходимости создания «зоны рубля», к сожалению, до сих пор остаются не более чем бесплодной болтовней). Однако как будут разделяться остальные рынки и будут ли существовать серьезные барьеры для движения рабочей силы, капиталов и даже товаров внутри тех же самых валютных зон, пока еще совершенно не ясно.

Нельзя исключить и того, что ликвидация в результате глобальной экономической катастрофы финансовой спекулятивной надстройки (по крайней мере, в ее нынешнем, абсурдно раздутым виде) приведет к восстановлению в той или иной форме золотого стандарта: обеспечиваемая им защита от чрезмерных спекуляций покажется измученному человечеству более привлекательной, чем ограничиваемые им возможности быстрого наращивания деловой активности.

Крайне важным представляется и вопрос о географическом распределении, локализации глобального ущерба от срыва в депрессию.

Теоретически в наибольшей степени должно пострадать население развитых стран: чем выше комфорт, тем болезненней переход в бараки и землянки, да и разрыв между доходами и потреб-

лением, пока компенсируемый наращиванием разнообразных долгов, у них максимален.

Однако в практической конкуренции эффективность и развитость проявляются прежде всего в умении переложить свои проблемы на чужие плечи, заставить расплачиваться за свои грехи (начиная с пересядания) более слабые общества.

Мы вот уже полтора десятилетия наблюдаем, как благодаря филигранному управленческому мастерству и незамутненному стратегическому видению развитые страны (в первую очередь, разумеется, США) успешно избегают кажущегося неизбежным срыва в глобальную депрессию за счет дестабилизации и погружения в кровавый хаос все новых и новых, еще недавно вполне благополучных, стран и даже целых регионов.

Весьма вероятно, что и в условиях срыва в глобальную депрессию (которого можно избежать долго, но отнюдь не бесконечно) развитые общества сумеют вновь, как это не раз бывало в прошлые кризисы, переложить значительную часть своих потерь на остальной мир. В этом случае их некоторое обеднение (с сохранением основ социальной структуры и управляемости, что представляется важнейшей ценностью будущего) будет сопровождаться не просто погружением в нищету, но и разрушением значительной части неразвитых экономик, их погружением в хаос и дегуманизацией, расчеловечиванием соответствующих обществ.

Технологический шок: глубина и разнообразие

Самым важным парадоксом информационных технологий представляется то, что мир становится менее познаваемым, – прежде всего из-за нарастания обратных связей, заслоняющих собой предмет рассмотрения, а также превращения в основное занятие человечества изменения не окружающего мира, а собственного сознания.

Снижение познаваемости мира является ключевым выражением архаизации человечества, грозным признаком завершения линейного участка спирали общественного прогресса: технологический прогресс еще продолжается, но уже ведет к регрессу, а не прогрессу в социальной сфере – с соответствующим разрушени-

ем всей привычной нам прогрессистской в своей основе системы мировоззрения.

К чему мы придем, какие социальные рефлексы пробудим изменением нашего развития, длительным исчезновением привычных перспектив «светлого будущего», искривлением привычного линейного исторического времени, а то и полным сворачиванием его в диалектическую спираль, раньше применявшуюся только к «проклятому и навсегда изжитому» прошлому, – непонятно.

Понятно иное: снижение познаваемости мира (равно как и изменение предмета труда человечества, уже не требующее максимума знаний о максимуме явлений) снижает и социальную значимость знания, и потребность в нем. Отсюда катастрофическое вырождение науки в поддержание престижного для общества социального уклада, а образование – в средневековый инструмент социального контроля.

В этой ситуации остается пугающе открытым вопрос даже не только о приращении новых, сколько о сохранении уже добытых человечеством знаний. Ведь в силу самой его природы тайное знание неминуемо умирает, вырождаясь из поиска истины в ритуалы и суеверия, – и узкие научные школы и обособленные учебные заведения, сохраняемые глобальной элитой в надежде на воспроизводство своего могущества, в силу самой своей изолированности обречены на гибель и вырождение.

Наглядным проявлением этого является отчаянная нехватка квалифицированных инженеров, переживаемая даже самыми развитыми странами, включая Германию и США.

Для мира это означает вполне реальную угрозу технологической деградации и масштабных катастроф, способных (в случае утраты части технологий жизнеобеспечения) привести к заметному сокращению численности человечества.

Еще более существенную угрозу техногенных катастроф создаст и представляющееся сейчас неизбежным разделение глобального рынка на макрорегионы. Скорее всего, многие ключевые рынки сузятся при этом до размеров, не позволяющих поддерживать многие из существующих сегодня и привычных нам технологий, в том числе, возможно, и технологий жизнеобеспечения.

Например, многие постоянно обновляющиеся (в силу «привыкания» к ним безвредных вирусов и бактерий) современные антибиотики исключительно дороги и требуют для своего производства масштабных рынков. Сокращение последних может сделать соответствующие производства и, главное, исследования нерентабельными, в результате чего создание новых антибиотиков остановится (возможно, старые будут выпускаться под новыми наименованиями, но эта иллюзия подействует лишь на потребителей, а не на возбудителей болезней) и человечество начнет страдать многими недугами, на которые оно привыкло не обращать внимание и которые легко могут стать смертельными.

Понятно, что злоупотребление монопольным положением, естественное для глобальных фармацевтических гигантов, существенно осложнит и усугубит ситуацию, – равно как и сознательные действия глобальных монополий, являющихся частью глобального управляющего класса, по закреплению своего господства не только финансовыми, информационными и политическими методами, но и прямой угрозой прекращения поставок жизненно важных технологий и их продукции.

Помимо лекарств, «зоной риска» является продовольствие, критически значимая для мира часть которого уже сейчас производится на основе генно-модифицированных организмов (и не дает потомства, что обеспечивает полную зависимость от производителя, а также требует специальных средств ухода, выпускаемых также только производителем). Существенно, что и «обычные» семена в силу используемых технологий селекционной работы быстро вырождаются и требуют постоянного скрещивания со своими дикими предшественниками, – коллекции семян которых в мире ограничены. То, что крупнейшая коллекция создана под покровительством Гейтса на Шпицбергене, позволяет предположить внимание глобального управляющего класса к этой теме и готовность его к активным действиям (вплоть до диверсионного уничтожения альтернативных коллекций диких семян для закрепления своей монополии).

Сокращение размеров рынков в сочетании с активной разрушительной деятельностью глобальных монополий, направленной

на демонстративное уничтожение «непослушных» потребителей, создает колоссальные технологические риски.

Весьма вероятно, что часть макрорегионов будет разрушена из-за краха технологий жизнеобеспечения; с другой стороны, часть глобальных монополий сохранит контроль за несколькими макрорегионами. Вместе с тем вероятно бурное распространение дешевых, простых и общедоступных технологий, длительное время блокируемое глобальным бизнесом и государственными бюрократиями. В силу своей сверхпроизводительности эти технологии получили название «закрывающих», так как их применение приведет к закрытию колоссального числа рабочих мест на традиционных предприятиях и к краху монополий, в том числе и глобальных.

Понятно, что не все сложные технологии могут быть заменены «закрывающими», и у не у всех макрорегионов получится это сделать; другим важным способом сохранения технологий жизнеобеспечения станет отказ от рыночных отношений и переход на распределительные принципы их использования внутри макрорегиона.

Излишне говорить, что сегодня остается совершенно не ясным ни то, какие макрорегионы и в какой степени пострадают от сжатия рынков и диктата монополий, ни то, как они будут комбинировать возможные реакции, ни то, каковы вообще будут их очертания. Не стоит забывать, что разные глобальные рынки будут распадаться по-разному, и некоторые формально (а возможно, и на самом деле) существующие государства своими разными рынками продукции и технологий, вполне возможно, будут входить в разные макрорегионы.

Диалектика технологий

Одной из наиболее интересных проблем современности представляется будущее технологического развития.

Примерно на рубеже 60-х и 70-х годов человечество перенесло центр тяжести своих интеллектуальных усилий и финансовых вложений в науку с технологий изменения окружающего мира на

технологии управления собой (прошлый раз такое было в конце XIX века, однако высшие достижения психологии, насколько можно судить, были взяты в 30-е годы XX века под контроль различными авторитарными режимами или, в формально демократических странах, авторитарными группами и, выродившись в «тайное знание», погибли или законсервировались). Непосредственным выражением этого были, правда, уже не психология и естествознания, а разработка компьютерных технологий и технологий управления поведением (через управление в процессе работы и увлечений, а также маркетинг).

К настоящему времени выдающиеся технологические разработки, поражающие воображение, проявляются лишь в этой последней сфере, – однако и здесь они являются результатом коммерциализации открытий во время «холодной войны» технологических принципов.

Открытие же самих этих принципов, насколько можно судить, практически прекратилось.

Главная причина – нерыночный характер прорывных исследований: высочайшая неопределенность результата позволяет инвестировать в них лишь под угрозой физического уничтожения; завершение «холодной войны», ликвидировав эту угрозу, лишило эту нерыночную деятельность единственного стимула.

Не менее важно и распространение демократии: люди склонны отказываться от неопределенного, даже сколько угодно светлого будущего в пользу текущего потребления. Влияя на принятие решений, они не позволяют финансировать исследования с неопределенным результатом.

Наконец, глобальные монополии сознают, что технологический прогресс является прямой угрозой их власти и благополучию, и тормозят его, в частности, при помощи института защиты прав интеллектуальной собственности.

В результате технологический прогресс очевидным образом тормозится, а с учетом фактической ликвидации массовых науки и образования может и вовсе смениться технологической деградацией.

Однако этот апокалиптический вывод не подтверждается фактом распространения заметного числа новых технологий, уже

преобразующих мир. После долгого перерыва они распространились далеко за пределы компьютерной и информационной сферы.

Прежде всего, мы видим интеграцию компьютерных технологий с индустриальными, качественно повышающую эффективность последних. Мало кто заметил, что первым результатом этого процесса стала мобильная связь во всей своей комфортной многообразности, но сейчас уже и второе проявление технологий этого класса – добыча газа и нефти из сланцев – наглядным образом преобразует как геоэкономику, так и геополитику.

Генетическая модификация растений стала нормой, позволяющей выращивать их сорта с заранее заданными свойствами, – подобно производству композитов «под имеющуюся потребность».

Важным направлением развития технологий является переход от механической обработки материала к воздействию на него полями (прежде всего электромагнитными) и к формированию его, проявлением чего стала 3D-печать. Ее удешевление кардинально изменит всю сферу производства, нашу повседневную жизнь, а главное – мировое разделение труда: возможно, именно она приведет (наряду с распространением промышленных роботов) к частичной деиндустриализации Китая и станет фактором, который столкнет мир в глобальную депрессию.

Характерно, что технологии 3D-печати изобретены достаточно давно, и их нынешнее распространение связано всего лишь с истечением срока патентной защиты. Не вызывает сомнений, что в отсутствие потребности в сильном росте производительности труда эта защита, скорее всего, была бы продлена, и технологии не начали бы распространяться и совершенствоваться.

Возникает ощущение, что мы присутствуем при качественном ослаблении глобального монополизма как мотива поведения (отнюдь не обязательно как самих глобальных монополий: они могут начать переходить к некое иное, нерыночное качество или надеяться научиться укреплять свой монополизм и в условиях развития технологий) и при досрочном, до распада глобального рынка на макрорегионы, выходе «закрывающихся» технологий на авансцену мирового развития.

Однако нельзя исключить и принципиально иной оценки: наблюдается всего лишь «дальнее эхо» коммерциализации новых

технологических принципов, открытых во время «холодной войны», которое вот-вот затихнет и, растремив рынки и не найдя адекватных специалистов для своего развития, сойдет на нет.

Ответ на вопрос о том, какая из этих гипотез правильна, станет ответом и в вопросе о всем будущем мировой цивилизации, – но пока еще этот ответ остается неизвестен, причем в основном из-за того, что мы, как отмечал еще Пушкин, «ленивы и нелюбопытны».

Вместе с тем в настоящее время мы наблюдаем поразительное сочетание одновременного бурного совершенствования и угрожающей деградации технологий, – и эта диалектика пока не поддается осознанию в рамках единой теории, потребность в которой, соответственно, нарастает с каждым днем.

Падение социальной ценности знания: где граница?

Под воздействием бурно развивающихся технологий достаточно быстро меняется сам характер человеческого мышления.

Прежде всего компьютеры, делая равно доступными для всех формальную логику, выталкивают человечество в пространство внелогического – творческого и мистического – мышления. Учитывая принципиальные трудности в управлении творческими людьми (так как «коллективы единомышленников» как наиболее эффективная и потому успешная форма организации людей стремительно вырождаются в «стаи кризйторов»), так и не решенные с середины прошлого века, уже одно это может привести к полной дезорганизации текущей деятельности человечества.

Способность к творчеству, стремительно становясь главным условием конкурентоспособности личности и коллектива, предъявляет качественно новые требования к педагогике: она умеет воспитывать логические, но не творческие способности (за исключением отдельных достижений «экспериментальной» советской педагогики), – и, с учетом своей деградации, вряд ли сможет быстро научиться делать это.

В результате межличностная конкуренция станет более биологизированной, более связанной с врожденными свойствами лич-

ности и менее социальной, чем сейчас, – и разные культуры, огородившие вокруг себя разные макрорегионы, будут давать на этот вызов разные ответы, по-разному определяющие их судьбу.

Понятно, что чем демократичней (не формально, а реально) та или иная культура, чем доступней в ней «социальные лифты», тем более конкурентоспособной она будет в новой ситуации. Однако новые требования противоестественны для любой элиты, в том числе формально демократической, так как требуют от нее принесения в жертву интересов своих недостаточно талантливых детей в пользу выскочек из «простонародья». Либеральная реформа образования (пресловутый Болонский процесс), разрушая саму возможность создания «социальных лифтов», действительно пресекает такую перспективу, – кардинально повышая шансы в глобальной конкуренции того макрорегиона, который сумеет восстановить у себя классическое комплексное (а то и стимулирующее творчество) образование.

Принципиально важно, что снижение значимости логического мышления в пользу внелогического, базирующегося на образах (это касается и творческого, и мистического его типов) создает ряд уже вполне ощутимых проблем, которые в силу своей парадоксальности для нашего в основном пока еще по-прежнему логического сознания осознаются не как базовые закономерности, а как случайные досадные флуктуации, – и потому, соответственно, не анализируются должным образом.

Прежде всего закономерными, а отнюдь не случайными, являются нарастающие проблемы в коммуникации даже в единой культурной среде. Ведь внелогическое мышление не имеет того единого языка для взаимодействия разных типов сознания, которое дает логика: оно оперирует образами, а образы у каждого свои.

Это нарушение настолько привычно для нас, что мы осознаем ее как нечто отличное от самих себя, коммуникативной среды особенно значимо с учетом того исключительного значения, которое играет язык для формирования и развития личности, а единый общественный язык – для ее социализации. По сути дела, исчезновение единого универсального языка может привести и к

распаду основанной на нем второй сигнальной системы, что может иметь весьма глубокие последствия для облика и даже самого существования человечества как такового.

Пока же мы наблюдаем намного более поверхностные изменения: широкое распространение такой формы самоорганизации общества, как секты (объединяющие людей на основе некритичного восприятия той или иной личности, явления или поведенческой практики, включая сексуальные и финансовые), а также рост значения эмоций в противовес интересам даже в осмысленной части поведения людей.

Сенсорное голодание, еще недавно бывшее специфической болезнью начальников и заключенных, стало нормой жизни для относительно развитой части человечества, – и мы наблюдаем, как эта часть все чаще жертвует ради эмоций, в том числе и осмысленно, своими интересами, даже казавшимися ранее неотъемлемыми.

Данные поведенческие изменения кардинальным образом меняют требования к управляющим системам, и без того находящимся в полном смятении и резко понизившим эффективность своей даже текущей, рутинной деятельности.

Прежде всего, резкий рост объема информации совершенно очевидным образом превысил их обрабатывающие и аналитические возможности, да и возможности прямого восприятия тоже.

Как и в прошлый информационный взрыв (связанный с распространением книгопечатания), управляющие системы демонстрируют свою полную беспомощность перед экспоненциальным ростом людей, задумывающихся об абстрактных (то есть не связанных с их текущим выживанием) проблемах, приходящих в ходе этих размышлений (в силу отсутствия у них должной подготовки) к ошибочным выводам, которые тем не менее становятся частью их личностей, и начинающих энергично, а часто и самоотверженно действовать на основе этих выводов.

Прошлый раз (в результате изобретения книгопечатания) это кончилось Реформацией и чудовищными религиозными войнами; нынешние последствия остаются неопределенными, но вряд ли будут менее масштабными и разрушительными.

Социальные сети: несущая структура ноосферы?

Весьма драматическим представляется изменение типа личности в результате систематического взаимодействия с компьютером в детстве, на этапе ее формирования.

Многokrатно замечено, что психология профессионалов-компьютерщиков – системных администраторов, программистов и так далее, – отличается от психологии обычных людей до такой степени, что существенно затрудняет общение даже тогда, когда оно является жизненно необходимым для обеих сторон (например, на работе). А ведь детство большинства профессионалов проходило в еще докомпьютерную эпоху, и наблюдаемые отклонения являются приобретенными в ходе лишь профессионального, но никак не личностного становления!

Психологи и педагоги, анализируя личности подростков, сформировавшиеся под влиянием компьютерных технологий и социальных сетей, отмечают прежде всего их высокую пластичность, отсутствие в них устойчивых структур, формируемых лишь самостоятельными усилиями и глубоким самостоятельным «проживанием» событий собственной жизни.

Возможность получать требуемые эмоции в готовом виде не только не развивает способность к сопереживанию и ведет к формированию «социальных аутистов», личностей с ослабленными обратными связями. Отсутствие необходимости в собственных усилиях для получения эмоций лишает личность истории ее собственного роста как ее неотъемлемой части, атрофирует волевые качества (часто при наличии упрямства и энергетичности) и всю сферу, связанную с самосознанием.

«Новые люди» могут быть целеустремленными, энергичными и настойчивыми, однако они ставят перед собой цели случайным образом, под хаотичным влиянием внешней среды.

С учетом того, что главным критерием разума как такового является именно способность к сознательному целеполаганию, в стратегической перспективе вырисовывается вопрос о самом сохранении разумности человека в ее классической, привычной для нас интерпретации.

Определенные движения к отказу от нее проявляются, кстати, и в сфере научной деятельности. Так, в прошлом десятилетии широкую популярность в науке приобрел метод «форсайта», то есть озарений, основанный на принципиальном отказе от выведения и анализа причинно-следственных связей в пользу фантазий, возводимых в перл творения. Являясь логической попыткой оформления и обоснования, а на самом деле простой имитации принципиально внеслогических форм мышления, методология «форсайта» обычно использовалась в корыстных целях – для продвижения интеллектуально сомнительных, но политически выгодных гипотез. Тем не менее само ее появление является внятными признаком последовательного отказа от логического мышления даже в научной сфере, выражающим если не осознание, то, во всяком случае, ощущение снижения значимости логического мышления.

Характерным в этом плане является и теория «черного лебеда» Талеба [2], получившая колоссальную популярность и сводящаяся к возведению собственной неспособности осознать происходящее в перл творения и в признак приобретенности к высшему знанию. То, что еще недавно воспринималось как мобилирующий сигнал крайнего неблагополучия, грозящий опасностями и требующий напрячь интеллектуальные способности для решения новой задачи, теперь – вероятно, не только от лени, но и от отчаяния – трактуется как всеобъемлющая и все объясняющая научная гипотеза!

Весьма существенным в этом плане представляются и наиболее перспективные сегодня технологии обработки огромных массивов информации, – big data [3], – позволяющая находить качественно новые закономерности. Принципиально важным элементом этой качественно новой технологии научной и в целом интеллектуальной деятельности служит принципиальный же отказ от осмысления полученных результатов и поиска их причин.

Открыто и с восторгом неопитов постулируется идея не только непостижимости ряда результатов на данном этапе развития (что, строго говоря, представляется нормальным), но и полной ненужности этого постижения! Отказ от качественного осмысле-

ния полученного количественной обработкой данных результата оказывается не просто новым стандартом (мало ли что взбредет в головы жертв деградирующей системы образования), но и действительно успешной технологией повышения эффективности интеллектуального труда.

Конечно, концентрация на результате при игнорировании его фундаментальных причин является неизбежной для любой прикладной науки (кичащимся достижениям фундаментальной науки нелишне вспомнить, что она до сих пор не смогла объяснить, например, причины появления электрического тока) и действительно временно повышает ее эффективность, – в этом ничего нового нет.

Новое заключается в принципиальном отказе даже от попыток фундаментального осмысления получаемых результатов, в утрате интереса к устройству мира, в не то что неспособности, а в утрате понимания смысла объяснения получаемых результатов.

Это производит впечатление нового этапа развития человека, связанного с отчетливой деградацией отдельно взятой личности.

В связи с этим не стоит забывать о том, что роботы в принципе могут быть не только компьютерными, промышленными или домашними, являющимися программами или вещами, но и социальными, включающими в свой состав человеческие личности, отнюдь не обязательно сознающие (а скорее всего, как правило, не создающие) свою роль.

Инфантилизм и упрощение личности (давно замеченные и описанные, например, в США), превращение ее в, по сути дела, «частичную личность» по аналогии с «частичным работником» эпохи конвейера могут быть еще и признаками включения ее в некоторый надличностный контур, который мы не можем увидеть в силу ограниченности возможностей индивидуального восприятия и наличие которого можем лишь описывать по некоторым косвенным признакам.

В этом отношении, возможно, провиденная Вернадским ноосфера (или являющееся ее частью коллективное сознание) уже наступила, – и человеческая личность, пытавшаяся осознать себя в качестве венца творения, ужалась до ее простой функциональной клеточки.

Мир без среднего класса: под «железной пятой»?

На фоне этих фундаментальных пугающих проблем вопрос о судьбе среднего класса может показаться эгоистически мелким, а с другой стороны – вполне очевидным.

В самом деле: производительность новых, в первую очередь информационных технологий резко снижает численность людей, нужных для производства потребляемых человечеством материальных и духовных благ.

Пока главным субъектом политики было государство, оно так или иначе сдерживало технологический прогресс ради сохранения удобной для него социальной структуры. Однако с уничтожением Советского Союза и началом глобализации главным субъектом мировой политики окончательно стал глобальный бизнес (на Западе его победа была одержана с отставкой Никсона), – а логика фирмы, в отличие от логики общества, требует оптимизации издержек.

В данном случае носителем издержек является средний класс, у которого разрыв между непосредственно производимыми и непосредственно же потребляемыми благами является максимальным. (Существенно, что его элементы могут быть необходимыми, но косвенными условиями для производства современных благ, – например, технологий, – что может привести к утрате этих благ после социальной редукции среднего класса, но для фирмы, пусть и глобальной, это слишком сложное и неопределенное умозаключение: ей нужна прибыль «здесь и сейчас».)

Поэтому средний класс истребляется глобальным бизнесом в рамках борьбы с расточительностью, – и этот процесс дошел уже и до развитых стран.

Между тем именно средний класс предъявляет критически значимую часть спроса современного мира: редукция этого спроса означает обрушение рыночной экономики в жесточайший кризис спроса и в глобальную депрессию [4].

Что будет представлять собой современная экономика без спроса среднего класса? – этот вопрос остается открытым.

Вероятно, рынок как средство организации общества исчерпал себя, и современный глобальный кризис является в том числе и кризисом рыночных отношений как таковых.

Знаменательно, что частная собственность сохранилась лишь на уровне малого, среднего и частично крупного национального бизнеса; на уровне глобального бизнеса, как правило, даже значимые акционеры в массе своей не могут, а главное, не хотят реализовать свои права собственников, – что означает фактическую отмену частной собственности, этого фундамента рыночных отношений.

Наконец, важным изменением, свидетельствующим об исчерпанности рыночных отношений, является снижение значимости денег и рост значения технологий, которые в ряде случаев становятся принципиально неотчуждаемыми от их разработчика (продается, как это все чаще бывает в случае даже программного обеспечения, не сама технология, но лишь право пользоваться ей, то есть технологии, как и интеллект, не продаются, но лишь передаются в аренду).

Весьма существенным представляется и трансформация демократии: ее сегодняшний кризис – ничто на фоне того, что ждет ее в случае исчезновения среднего класса, ее источника и обоснования.

Вероятно, она заменится жесткой информационной диктатурой, способной во многом оторвать людей от реальности и в значительной степени контролировать структуру их потребностей (что касается общественных потребностей, такой контроль, скорее всего, будет полным). Некоторое предвещие подобной информационной диктатуры (по ее эффективности и тотальности) мы наблюдаем в настоящее время на погружающейся в откровенное безумие Украине: первый блин обычно действительно выходит комом.

Вероятно, человечество возвращается к некоему новому феодализму, в котором огромные массы «лишних» людей будут жить под жестким и не осознаваемым ими информационным контролем на социальных пособиях в условиях генерируемых коллективных эмоций и поддерживаемой для обеспечения контроля искусственной напряженности. [5] В определенных ситуациях они могут уничтожаться, хотя в целом их популяция будет поддерживаться для порождения талантов, нужных руководящей элите для обеспечения комфорта, а также участия в управлении и внешней конкуренции.

Однако положение самой элиты в силу ее неизбежной корыстной узости и обусловленной этим неспособностью поддерживать необходимый объем знаний и технологий будет крайне неустойчивым и неопределенным.

Разумеется, перечень открытых, не имеющих очевидного решения вопросов, встающих перед человечеством в момент его качественного изменения, перехода в некое новое состояние, значительно шире: жанр журнальной статьи имеет объективные ограничения.

Тем не менее даже тщательное осмысление довольно узкого круга поднятых проблем способствует, как представляется, качественному повышению степени определенности нашего развития и, соответственно, степени управляемости наших обществ.

Расширение же по сравнению с намеченным в настоящей статье круга изучаемых проблем, связанных с нашей трансформацией и нашим не таким уж и отдаленным будущим, и вовсе, каким бы самонадеянным это ни казалось бы сейчас, способно привести к восстановлению общественной науки в качестве инструмента поиска истины и обеспечения позитивного прогресса человечества.

Библиографический список

1. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. Под ред. М.Г. Делягина. М., «ИНФРА-М», 2000.
2. Н.Н. Талб. Черный лебедь. М., КоЛибри, 2009.
3. В. Майер-Шенбергер и К. Кукьер. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и как мыслим. М., Манн, Иванов и Фербер, 2013.
4. П. Кругман. Возвращение Великой депрессии? М., Эксмо, 2009.
5. Г.-П. Мартин, Х. Шуман. Западная глобализация. М., Альпина, 2001.

Bibliographical list

1. Praktika globalizacii: igry i pravila novoj jepohi. Pod red. M.G. Delyagina. M., «INFRA-M», 2000.

2. N.N. Taleb. Chernyj lebed'. M., KoLibri, 2009.
3. V. Majer-Shenberger i K. Kuk'er. Bol'shie dannye. Revoljucija, kotoraja izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i kak myslim. M., Mann, Ivanov i Ferber, 2013.
4. P. Krugman. Vozvrashhenie Velikoj depressii? M., Jeksmo, 2009.
5. G.-P. Martin, H. Shuman. Zapadnja globalizacii. M., Al'pina, 2001.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

ECONOMIC MISTAKES AND THEIR CONSEQUENCES

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ

председатель Ревизионной комиссии ВЭО России и Международного Союза экономистов, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Международной Академии информатизации, профессор

Ja.N. DUBENETSKIJ

chairman of the Audit Committee of the VEO of Russia and the International Union of Economists, senior researcher of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Science, Academician of the International Academy of Management, corresponding member of the International Academy of Informatization, Professor

Аннотация

В статье анализируются основные, по мнению автора, ошибочные экономические решения в ходе реформы 60-х годов, противоречивые явления советской экономики, серьезные ошибки, допущенные в ходе перестройки в 80-е годы и в процессе радикальных рыночных реформ, начиная с 90-х годов, и их результаты для нынешнего тяжелого состояния российской экономики.

Abstract

In the article are analysed main, in opinion of author, mistaken economic decisions during the reform of 60th years, contradictive phenomenons and deep defects of soviet economy, serious mistakes during the reforms of 80th years (perestroika, reconstruction), its extremely heavy results, and also mistakes, illiteracy and misunderstanding in radical market reforms, beginning in 90th years, resulting in a very heavy, almost catastrophic situation in nowadays Russian economy.

Ключевые слова: ошибочные экономические решения, плановая и рыночная экономика, внутренние пороки, догмы.

Key words: mistaken economic decisions, planned and market economy, inner defects, dogmas.

Определив заглавие этих заметок, хотелось дать ему подзаголовок: «о прошлом и настоящем – ради будущего». По некоторому размышлению решил сначала этого не делать. Во-первых, в многочисленной мемуарной литературе эта фраза уже стала избитым шаблоном, хотя, с другой стороны, содержательный анализ прошлого и нынешнего времени может быть весьма полезен для будущего. Во-вторых, в таком обещании много претенциозности, мои же задачи намного скромнее, не будет попыток всеобщей оценки пройденного и рецептов для будущего. И в связи с этим попробую объяснить, почему возникло желание попытаться сделать какие-то выводы из негатива прошлого в надежде на то, что удастся избежать его повторения в будущем. Думается, что это будет уместно в период празднования 250-летнего юбилея Волногого экономического общества, вся история которого наполнена осмыслением реальной ситуации в экономике и стоящих перед страной проблем в этой важнейшей сфере общественной жизни.

В анкетах прошлого времени, заполнявшихся при приеме на работу, присутствовала такая формулировка: «трудовая деятельность, включая учебу в средних специальных и высших учебных заведениях». По этому методу моя трудовая деятельность в экономике и финансах превышает 64 года, так как еще в 1951 году я стал студентом

Пинского финансово-кредитного техникума, а по его окончании – студентом экономического факультета Московского университета (к слову сказать, учили там и там весьма качественно, халтура же в учебе в наших студенческих рядах даже и презиралась, поэтому можно сказать, что какое-то видение экономических процессов и проблем у нас уже складывалось и тогда). Предупреждаю возможного читателя сразу после упоминания этих дат своей экономической жизни – ему не угрожают очередные автобиографические самовозвеличивающие описи; привожу эти данные только для того, чтобы показать – в реальной экономике проведена огромная жизнь, во многих процессах пришлось непосредственно участвовать, можно сказать, на своих плечах выносить разные (нередко несурзные) нововведения, большие и малые реформирования, всю текущую, подчас многотрудную, рабочую жизнь экономиста-производственника. Поэтому есть, во-первых, моральное право судить о практических аспектах и результатах тех или иных экономических решений, и во-вторых, и моральная обязанность проанализировать просчеты прошлого (не отвергая и того многого поистине великого, что было в те времена), и делать выводы о том, что надо поправлять в нынешнем экономическом управлении. Подчеркну – речь будет идти преимущественно о том, с чем приходилось сталкиваться в повседневной рабочей жизни, что пришлось видеть и переживать самому, не пытаясь как-то подменить научные разработки ряда выдающихся наших мыслителей, посвященных советской экономике и реформам последних десятилетий. Хочу также отметить, что при оценке тех или иных экономических явлений буду использовать подходы важнейшей экономической науки – политической экономии, которой нас очень капитально учили в университете и без которой, по глубокому убеждению, не может быть сколь-нибудь обстоятельного понимания экономических процессов.

Определенные возможности для предпринимаемой попытки анализа несовершенств и ошибок прошлых времен экономической организации даст и то, что при многолетней работе в Мингазпроме и в особенности в Стройбанке, затем в Промстройбанке Союза приходилось постоянно работать по требованиям разных верхов над подготовкой предложений о совершенствовании тех или иных сторон хозяйственной организации, а это приводило к осмысливанию существующих проблем и пороков в экономических системах и возможно-

стей их исправления. В этой связи хочется оспорить быгующий тезис о том, что история, мол, не имеет сослагательного наклонения. Конечно же, исправить прошлое невозможно. Но в каждый временной период прошлого, когда готовились и принимались те или иные решения (а в этих заметках, как обещано, будут рассматриваться ошибочные, недостаточно продуманные), был выбор вариантов решений, как правило, предлагались альтернативные подходы, оспаривались впоследствии принятые некорректные решения, и поэтому вполне обоснованно критически оценивать замыслы тех времен и результаты их осуществления. И здесь речь не будет идти об оценках тех или иных, ныне уже исторических личностей, а о тех или иных взглядах, надеждах, концепциях или предпочтениях, которым эти деятели были верны. В очень большой мере помогает и то, что в своей многолетней трудовой жизни довелось вместе работать и осмысливать, обсуждать хозяйственные ситуации и корневые их проблемы со многими выдающимися практиками-хозяйственниками и учеными, работавшими в сфере прикладной экономики, перед памятью большинства из которых с глубокой благодарностью и сожалением приходится склонить голову; в определенном смысле – и выполнить долг перед ними, чтобы все прожитое нами не осталось втуне, не ушло в небытие с нашими поколениями.

Особо хочется подчеркнуть, что приоритетом предлагаемых размышлений будет то, как виделись и понимались рассматриваемые проблемы в те времена, по возможности без последующего опыта (хотя это не всегда реально даже по психологическим моментам), чтобы максимально избежать «крепкого заднего ума».

Анализу и оценкам предполагается подвергнуть четыре периода – реформы 60-х, предыдущие и последующее десятилетие, время перестройки, период радикальных рыночных реформ.

Реформы 60-х: исходные условия и упущения.

Под общим названием «Косыгинская реформа» обычно понимают фактически три различные, хотя и связанные общим замыслом реформы – переход к отраслевому принципу управления на основе вновь образованных министерств, главков и – позднее –

объединений, с ликвидацией территориальной системы управления экономикой через совнархозы, сердцевина, ключевое звено, собственно реформа (причем достаточно, по замыслу, кардинальная) хозяйственного механизма через систему мер по совершенствованию планирования и экономического стимулирования развития и повышения эффективности производства, и, наконец, реформа оптовых цен, призванная выправить многочисленные, сложившиеся еще в период индустриализации и послевоенного восстановления, перекосы и деформации в ценах, и тем самым обеспечить нормально работающим предприятиям возмещение их затрат и формирование достаточной прибыли; без этого было невозможно решение упомянутой главной задачи из замысла реформы – коренное изменение хозяйственного механизма в центральном экономическом звене – на предприятии. В последующем реформа цен была дополнена реформой амортизационной политики и практики, с учетом важности эффективной политики амортизирования как для ценообразования, так и для стимулирования технического прогресса.

Первоначально реформа в основных своих направлениях была достаточно активно, с одобрением воспринята как хозяйственниками, так и всей экономической общественностью, внесла значительное оживление в экономическую мысль и практику и в общем не случайно итоги пятилетки реформы 1966–1970 годов были значительно лучше результатов других периодов. Ряд положений реформы (существенное расширение самостоятельности и прав предприятий, переход к стимулированию в зависимости не только от показателей количественного, но и качественно-экономически эффективного роста, попытка построения научно обоснованной, базирующейся на общественно необходимых издержках, системы цен и др.) были действительно назревшими и обещали серьезное ускорение экономического развития и на этой основе решение социальных проблем. Некоторые положения предлагавшейся системы стимулирования, например, образование фондов экономического стимулирования предприятий (фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, фонда развития производства) в зависимости от темпов роста реализации продукции и уровня расчет-

ной рентабельности (определяемой как отношение расчетной прибыли, образуемой при вычете из общей прибыли платы за основные и оборотные средства, к среднегодовому размеру этих средств) по нормативам, установленным для групп предприятий, близким по своим производственно-технологическим и экономическим характеристикам, были первоначально восприняты в экономической среде как действительно оригинальные, остроумные, даже талантливые конструктивные находки, в корне улучшающие весь хозяйственный механизм. Они должны были внести в экономическую организацию элементы состоятельности в достижении лучших результатов, даже определенной конкуренции, обеспечивающей в решающей мере, как понимало уже тогда большинство нашей экономической науки и практики, высочайшую эффективность западной экономики.

Показатели реализации продукции и прибыли, вводимые в качестве главных оценочных, казалось, будут учитывать спрос социалистического рынка – населения и производственных потребителей – на разнообразную, современную и качественную продукцию. Не менее эффективным представлялось решение о том, что при переходе на новую, определенную реформой систему планирования и экономического стимулирования, фонды поощрений на предприятиях в значительной мере образовывались за счет дополнительных обязательств по объемам производства и прибыли, в том числе за счет сокращения издержек производства, снижения численности работающих, реализации на сторону излишних основных фондов, способствуя вскрытию и использованию неисчислимых внутренних резервов предприятий, в задействовании которых прежняя система хозяйственной организации никак не интересовала как руководителей, так и в целом коллективы предприятий. Представляется, что именно это обстоятельство, а не возникшие в тот период дополнительные доходы от экспорта нефти и газа, в решающей мере, работая во всей промышленной системе, предопределило упоминавшиеся высокие показатели пятилетки реформы.

Однако уже в первый период практического осуществления реформы выявились ее не предвидевшиеся авторами внутренние несовершенства, противоречия, условности, надуманность, умо-

зрительность, искусственность и оторванность от реалий решений по хозяйственной организации. Это проявилось во всех трех указанных выше составляющих реформы, но особенно очевидно и быстро в области обновленного хозяйственного механизма и связанных с ним изменений в планировании, что вскоре привело и к массовому разочарованию у практических прежде всего работников в разумности затеянных преобразований.

Решение разделить плановые показатели на утверждаемые и расчетные при сохранении последних во всех плановых расчетах (а подспудно – и при оценке деятельности) ничем иным кроме как искусственной формальностью не стало. Показатель реализуемой продукции для отраслей группы «А» в условиях всеобщего дефицита товаров производственного назначения при форсированном экстенсивном развитии, отсутствия свободы выбора поставщиков и покупателей, невозможности производить качественные товары в отраслях группы «Б» из-за отсталости производственно-технологической базы и по другим причинам оказался в сущности другим наименованием товарной (и стоящей за ней валовой) продукции. Не оказались жизнеспособными и системы стимулирования по групповым нормативам, так как в реальной жизни предприятия различались по тысячам производственных, технологических, экономических, природно-географических и многих других признаков, и формирование искусственных групп предприятий восстанавливало основной порок плановой системы – стремление получить более благоприятные, искусственно заниженные или завышенные (к выгоде предприятия) плановые и финансовые показатели и чаще всего уже индивидуальные, а не групповые нормативы, что способствовало в конечном счете не ускорению развития, а его свертыванию и торможению.

Реформа в ее центральном звене, в хозяйственном механизме на уровне предприятия, не преодолела главного порока планово-командной организации экономики – отторжение ею технического прогресса (что в конечном счете и стало основной причиной ухода базирующейся на ней общественно-экономической формации). Фонды развития производства при фактическом отсутствии рынка средств производства по определению не могли стать ресурсом и механизмом технологической модернизации производ-

ства. Не могли сыграть решающей роли показатели реализации продукции и формирующейся от нее прибыли в условиях отсутствия реального рынка, конкуренции, перелива капитала и других атрибутов эффективно функционирующего рынка и при полном господстве плановых начал в самом организме экономической организации и управления (все это прекрасно показано в исключительно глубокой и содержательной – как и все его труды – книге Гавриила Харитоновича Попова «Реформирование нерепформируемого»). Уже через три-четыре года прежде всего по этим причинам, из-за внутренней противоречивости и неработоспособности всей конструкции, а не столько из-за противодействия партийно-государственной номенклатуры, не видевшей своего места в реформе, она стала пробуксовывать, а вскоре захлебнулась и была свернута, за исключением сохранения отдельных, в сущности формальных, элементов типа фондов поощрения, платы за фонды и др.

В ходе той реформы наметилось превалирование одного заблуждения, впоследствии очень ярко и пагубно проявившегося уже во времена пресловутой перестройки. Складывалось суждение (идущее в основном от низовых работников и выдвиженцев из них на разные руководящие уровни), что, мол, достаточно дать права, волю и свободу предприятиям, как они рванут в своем развитии, завалят страну товарами и так далее. Но упускалась из виду одна очевидная истина – широкие права должны балансироваться с высокой ответственностью, которой в подлинно рыночной экономике выступает сам рынок, жесткая конкуренция производителей и потребителей. При отсутствии же всего этого расширение прав и самостоятельности не может привести ни к чему другому, кроме как к дезорганизации и развалу.

Более общей причиной неудач реформы хозяйственного механизма явилась несостоятельность самого замысла соединения плановых, жестко директивных начал и элементов свободного рынка в виде отмеченной попытки привнести искусственную составительность (напоминавшую по сути пресловутое социалистическое соревнование, когда выбор зачастую шел по линии наименее худшего из наличных плохих). Один из выводов той реформы состоит в том, что не следует вырывать какие-то отдельные эле-

менты (кусочки из мозаики) из другой цельной экономической системы и пытаться их имплементировать в совершенно чуждую экономическую среду. В сущности, предпринималась попытка одеть новые одежды на старый, неработоспособный организм, не меняя его сущностных характеристик, что само по себе было обречено.

В русле общей судьбы экономической реформы оказались также и попытки кардинального реформирования системы ценообразования, изменения ее места в экономическом управлении. Утверждаемые разветвленной системой бюрократических структур цены при отсутствии подлинно рыночных механизмов их формирования по определению не могли быть гибкими, не могли стать ориентирами и регуляторами хозяйственной деятельности, совсем не решили задач стимулирования технического прогресса и никак не могли, наряду с другими компонентами реформы, предотвратить сползание экономики страны (прежде всего по причине технического отставания и деградации) в длительную, продолжающуюся десятилетия глубокоую экономическую и социальную стагнацию со всеми вытекающими последствиями.

В итоге оказался несостоятельным и третий компонент реформы – отраслевая структура управления (хотя это стало очевидным позже, по истечении достаточно длительного времени). Руководство развитием экономики через министерства, главки, объединения (которых становилось все больше), казавшееся оправданным поначалу, на фоне разрывавших единый народнохозяйственный организм совнархозов, постепенно проявляло свой главный порок – разрыв того же единого целого, но уже не по территориальным, а по отраслевым границам и барьерам. Это не позволяло осуществлять программно-целевое управление ресурсами и тем самым выхолостило одно из главных преимуществ плановой экономики – концентрацию ресурсов на решающих направлениях (именно это позволило в тридцатые годы, в стране с исключительно скудными ресурсами – хотя и с огромными жертвами и лишениями – произвести масштабную, быструю и в целом успешную индустриализацию, коренным образом изменившую экономический образ страны и спасшую ее в тяжелой за всю историю человечества войне). Даже якобы всемогущий Госплан

СССР со скрипом, да и далеко не всегда преодолевал эту ведомственную разобщенность. В итоге, например, громадные противоземные ресурсы страны капиталовложения (да и другие ресурсы) распределялись в министерских и главковских системах в большинстве уравнилельно, всем понемногу, или, как тогда формулировали, от достигнутого, что приводило к гигантскому распылению сил и средств, их длительному омертвлению, многочисленным долгостроям, срывало все планы технического перевооружения предприятий и отраслей, несмотря на крупные закупки современного оборудования по импорту. Кроме того, отраслевая система управления зачастую игнорировала территориальные проблемы, не обеспечивая рациональное сочетание отраслевого и территориального аспектов управления экономикой. Главный же порок министерской системы – она не смогла организовать научно-технический прогресс в отраслях, хотя эта задача и устанавливалась им в качестве основной при их создании, не смогли (да, видимо, и не могли) они преодолеть то отторжение технического прогресса, которое господствовало во всей хозяйственной системе. В сущности, управление через министерства и реализовывало командно-административный стиль управления экономикой, имевший еще какой-то смысл и эффект (подчас и немалый) на этапе преимущественно экстенсивного развития, однако общая порочность которого, неприемлемость в эпоху технологических революций стала уже очевидной в 89-е годы, в преддверии перестроечно-реформенных преобразований. Уместно также отметить, что министерства сплошь и рядом выступали де-факто и подспудно основными разрушителями косыгинской реформы, так как с их позиций даже полезные инициативы и самостоятельность предприятий, обладание ими самостоятельными ресурсами противоречило министерским подходам, заботам и целям.

Завершая анализ реформы 60-х годов, следует признать, что она не достигла своих целей и была свернута в значительной (если не в решающей степени) в силу исходных своих ошибочных подходов и методов, внутренней противоречивости и половичности. Вместе с тем, оценивая косыгинскую реформу сейчас, почти полвека спустя (сделаем отступление от обещания оставаться в рамках тогдашних взглядов и представлений), через весь опыт

развития советской и российской экономики, попыток их последующего реформирования, спадов, развалов и подъемов, можно уверенно сказать, что та реформа, при всем своем несовершенстве и в сущности утопичности попытки соединить не соединяемое (жесткий план и рынок), имела несомненный, хоть и кратковременный положительный эффект, и – главное – могла бы стать прологом подлинного и эффективного реформирования для построения современной социально-рыночной экономики, успешное функционирование наблюдается в ряде европейских стран. Отсюда – главная проблема реформы: она не располагала встроенным внутренним механизмом критического самоанализа, совершенствования, устранения выявляющихся в практике неоправданных решений, выработки направлений ее дальнейшего развития (об этом прекрасно сказано в уже упоминавшейся работе Гавриила Харитоновича Попова). Конечно, в ходе такого беспристрастного, глубокого научного и практического исследования хода реформы потребовался бы пересмотр и отказ от догматических представлений о всеобщей верности бытовавших тогда экономических канонов государственного-бюрократического социализма (что, конечно же, было невозможно в тех конкретных условиях политической, экономической и социальной организации), попытке анализа которых будет посвящен следующий раздел этих заметок.

Базовые проблемы социалистической экономики

Неудача реформы 60-х во всей остроте вернула к жизни все те противоречия, несовершенства и даже несуразности в экономической жизни, которые как доминировали в дореформенное, так и перешли в пореформенное время. Представляется необходимым упомянуть хотя бы основные из них:

- ориентация на объемные, валовые показатели;
- качественные характеристики как конкретной продукции, так и в целом экономической организации, оставались на второстепенном положении;
- утрата заинтересованности в добросовестном труде в условиях уравнилельности и ложных забот о всеобщей занятости;

– отторжение технического прогресса в условиях всеобщей заинтересованности в общеобъемных показателях;

– как следствие – утрата позиций для движения к новым технологическим укладам, на чем базировалось развитие передовых экономик;

– стагнация – вместо ускоренного развития – в росте производительности труда, энерго- и материалоемкости; в результате – гигантские, непосильные потребности в капиталоемких сырьевых и энергетических ресурсах (о чем было обстоятельно сказано в тогдашних работах академика Яременко Юрия Васильевича);

– низкая общая производительность и эффективность экономики, производящей относительно все меньше ресурсов национального дохода, приводящая к нарастающим напряжениям в финансах предприятий, отраслей и в целом страны, выразившимся в огромных скрытых бюджетных дефицитах, проявившимся во всем своем «величии» лишь в перестроечное время (об этом хорошо сказано в интересной работе уважаемого Владимира Абрамовича Раевского «На перекрестке и до него»);

– как результат всех этих негативных процессов – утрата авторитета и притягательности страны как в мире, так и внутри ее (что послужило базой для последующего распада единого государства, впоследствии справедливо названного крупнейшей геополитической катастрофой XX века).

Отдельная тема – чрезмерная по условиям производящей мало ресурсов страны милитаризация, в изматывающей гонке с гораздо более производительными и эффективными экономиксами неизбежно ведущая к экономической катастрофе.

Возникает неизбежный вопрос – видели ли власть предрекшая надвигающиеся грозные перспективы (повидимому, следует отклонять как несостоятельные высказывавшиеся предположения о том, что власти вели дело к вооруженному покорению остального мира и на этой основе решению внутренних проблем). И если видели – то почему не предпринимали решительных мер, в том числе, например, по реанимации реформ 60-х, их развитию и углублению? Очевидно, что ничегонеделание в этих условиях было главнейшей ошибкой того времени, а в сущности и преступлением перед собственным народом, перед собственными обе-

щаниями светлого для него будущего. Приходится делать вывод о главной причине этого – сохранялась непоколебимая вера в каноны и догмы, сложившиеся еще в первые периоды социалистического эксперимента, боязь от них отступить, как формулировал Гавриил Харитонович, покуситься на «священные коровы» своей идеологии, как-то: единственно возможная общегосударственная собственность, всеобщность административных методов управления экономикой, незыблемость плановых начал, руководящая роль партгосаппарата, недопущение демократических движений, ложная верность пролетарскому интернационализму, ничем не подкрепляемая святая убежденность в преимуществах избранной общественно-экономической организации и многие другие мифы и пропагандистские клише. В этом, в конечном счете, главные корни экономических ошибок и несурзностей, показанных выше, которые и привели в результате к тем драматическим и даже трагическим последствиям, которые обрушились на нашу страну на исходе XX века.

Прибегая на минутку к использованию сослагательного наклонения в истории, можно обозначить вопрос – а была ли возможность эволюционного преобразования экономики с преодолением обозначенных негативов и тупиковых направлений развития? Как было показано, такой шанс был в случае продолжения и углубления реформ 60-х, но только при условии отказа от перенесенных догм и канонов, которыми тогда руководствовались властная элита страны – к сожалению, эта элита оказалась не на уровне требований времени, была неспособна объективно и критически оценить главные экономические ошибки и их последствия и уж тем более выработать конкретные эффективные решения по созданию действенного экономического механизма.

Неизбежно возникает вопрос – где же была экономическая наука того времени, почему она не помогла выработать результативные подходы к преобразованию экономики страны? К сожалению, приходится признать, что ведущее направление экономической науки – политэкономию социализма была в большинстве сведена к обслуживанию задач примитивного агитпропа, к восхвалению существующих порядков, вместо всестороннего анализа существующих проблем и противоречий в экономической

организации. Когда у одного из ведущих авторов учебника политэкономии социализма спросили – почему же вы пишете совсем не то, что есть в жизни, он ответил примерно так: «Я пишу так, как должно быть». Вот и вся удобная самоуспокоительная логика.

В то же время, как мне доподлинно известно, многие виднейшие экономисты-политэкономы и специалисты по макроэкономике той эпохи – а в их числе ряд талантливых моих однокашников и коллег по альма-матер, таких как Гавриил Харитонович Попов, Николай Яковлевич Петраков, Николай Петрович Шмелев, Станислав Сергеевич Шаталин, Юрий Васильевич Яременко, Александр Иванович Анчишкин, Вадим Никитич Кириченко, Генрих Сергеевич Детков, Валерий Максович Рутгайзер, Борис Васильевич Ракитский, Евгения Васильевна Красникова, Леонид Григорьевич Ходов и многие другие (к глубочайшему сожалению, большинство из них уже покинули нас), глубоко анализировали реальное положение дел, разрабатывали и вносили предложения по совершенствованию экономической организации. К сожалению, их материалы и наработки, очевидно, погибли на высших этажах управляющих научных структур, или же хранились в дебрях высшей бюрократии, чтобы не тревожить благодусшные сны большинства высоких лидеров.

Не хочется выглядеть чернищим все прошлое страны, необъективно его оценивающим. Нельзя не видеть и огромных свершений, как-то уже упоминавшейся предвоенной индустриализации, форсированного послевоенного восстановления наполовину разрушенной страны, кратного роста производительных сил страны в последующем (когда не было дня, что бы не вводился в строй завод, фабрика, крупный цех или установка на химзаводе, мощной тепло- или гидроэнергоагрегат) и на этой основе существенно возрастал уровень потребления. Но речь идет о том, что это могло быть на порядок эффективнее, без критического отставания от соседней по земному дому. В этой связи хочу еще раз сослаться на глубокие мысли уже неоднократно цитировавшегося Гавриила Харитоновича, заметившего в одной из своих работ, что и капитализм, и социализм имеют свои и преимущества, и недостатки; задача же эффективного экономического управления

у нас должна была бы сводиться к избавлению от недостатков и овладению преимуществами, чего, увы, не произошло.

Перестройка – нагромождение ошибок и благоглупостей в экономике

С началом перестройки в обществе опять (как и при начале реформы 60-х) воцарилась эйфория – наконец-то подул ветер перемен, который должен вынести всю застывшую затхлость предыдущей эпохи. К сожалению, в области экономики эти надежды уже очень скоро сменились разочарованием. К числу таких событий надо отнести очевидно ошибочный объявленный курс на ускорение. В нарушение обещанного – одно полуличное воспоминание. Где-то летом 1985 года, через месяц-другой после объявленного ускорения, мы уже, увы, с покойным Вадимом Никитичем Кириченко (а он работал тогда, насколько помнится, председателем Госкомитета СССР по статистике и поэтому прекрасно знал реальное положение дел) оказались в Сочи в одном автобусе, везущим нас на процедуры на Мацесту. Разговор зашел об ускорении, и наш единодушный комментарий был примерно таков: в каких перевоспаленных умах мог родиться лозунг ускорения, когда в стране скопилось масса тяжелейших проблем, сложились крупные диспропорции, перекосы, перенапряжения, и центральной задачей должна быть нормализация экономической обстановки, выправление этих перекосов и искажений. На практике ускорение выразилось в том, в частности, что машиностроительным в первую очередь отраслям были выделены крупные по тем меркам капиталовложения, и соответствующие министерства поспешно организовали огромное количество новостроек, зачастую даже без готовых проектов, без учета реальных возможностей исполнения как по линии подрядчиков-строителей, так и в части поставок оборудования, что привело к многочисленным долгостроям, еще большему росту незавершенки, распылению и замораживанию ресурсов – в то время как действующие предприятия оставались прозябать с устаревшей материально-технической базой, с соответствующими последствиями для ка-

чества продукции, ее обновления и модернизации. В результате, видя этот бедлам, власти поспешно ввели норму – не менее 35% капиталовложений должно направляться на техническое перевооружение и реконструкцию действующих производств. Но это, как и всякое волевое решение, свелось к формальностям, да и не могло сработать, так как такие вопросы должны решаться на основе конкретных экономических расчетов эффективности вариантов капиталовложений, а не произвольно задаваемыми общими параметрами.

Другой стратегической ошибкой было принятие закона о предприятии, в котором уже в совершенно гипертрофированном виде развивалась упоминавшаяся непродуманная идея о благе полной самостоятельности предприятия без сколь-нибудь серьезной ответственности в условиях отсутствия рынка и конкуренции. На практике эта беспредельная самостоятельность привела к вымыванию из производства массового дешевого ассортимента потребительских товаров, сокращению производства продукции, по тем иным причинам не подходящей предприятию, ослаблению договорной дисциплины, вздуванию цен и другим негативным последствиям, означавшим резкое ослабление административной системы управления при практически полном отсутствии рыночных механизмов и регуляторов. Положение усугубилось совершенно уж слепыми решениями о выборах директоров предприятий, утверждением безграничного произвола созданных советов трудовых коллективов. Наступала полная анархия, в то время как современное производство требует жесточайшей технологической дисциплины и ответственности.

Еще одним шагом, замышлявшимся вроде и в благих целях, но приведшим к совершенно противоположным результатам, было принятие закона о кооперации, реализация которого не только не способствовала увеличению объемов производства и повышения качества продукции, но наоборот – привела к разрушению основного производства на предприятии, так как при нем возникло множество прилипал-паразитов в виде якобы производственных кооперативов, на самом деле или переводящих на себя часть производственного процесса с безмерным вздуванием зарплат и цен, или торгующих ресурсами предприятия, обращающих безначли-

ный оборот денежных средств в наличный, явившейся базой быстро растущего криминала и коррупции в хозяйстве. Широко была известна типичная ситуация того времени: в торговой сети (на неформальной основе, конечно – с «заднего кирильпа») приобреталось мясо по госцене в 2 рубля 50 копеек за килограмм, а затем в придорожных шашлычных ому (уже в готовом виде, правда) продавалось по 25 рублей за килограмм. И подобное процветало повсеместно. В итоге кооперативное движение никаким образом не привело к становлению малого и среднего бизнеса в производственной сфере, ради чего оно, строго-то говоря, и создавалось.

В законе о кооперации некоторыми его авторами была, что называется, между строк втиснута идея о праве кооперативов создавать коммерческие банки, и в результате они стали плодиться с невероятной быстротой, не будучи в сущности банками, а конторами по отмыванию денег, обналичиванию, проведению спекулятивных расчетных операций и других, на грани криминала, действий, никак не способствующих цивилизованному движению к рынку.

Масштабнейшее развертывание негативных последствий действия законов о предприятии и о кооперации привело в итоге к безудержному росту цен во всех сферах, невиданному расбуханию в связи с этим объемов безначливого денежного оборота, непрерывному нарастанию перехода безначличных массивов денежных средств в наличный оборот. Как отмечал в одной из своих работ тогдашний заместитель председателя правления Госбанка СССР Вячеслав Сергеевич Захаров, в конце 80-х каждые полгода денежная масса возрастала на 40% и даже более – при неизменном и даже сокращающемся объеме производимых в натуральном виде и выходящих на рынок товарных масс. Именно это (а не коллапс плановой экономики как таковой) привело к полному разрушению потребительского рынка, пустым полкам в магазинах, социальным напряжениям и возмущениям, которыми умело воспользовались заинтересованные политические силы. И, конечно же, в этом нельзя полностью винить тогдашний Госбанк Союза (хотя он и мог, и должен был действовать и более принципиально, и более профессионально), который не мог один противостоять валу негативов в товарно-денежном обращении, вы-

званных в основном последствиями применения положений законов о предприятии и кооперации.

Возможно, одним из наиболее неоправданных решений перестроечной эпохи (а, вероятно, и наиболее фатальным) было решение о том, что экономическим реформам должны предшествовать политические. Немало в мире примеров, когда как раз без политических реформ, без масштабной демократизации, в достаточно жесткой, но непременно стабильной социально-политической среде реформы оказывались весьма успешными – Чили, Сингапур, Китай, наконец, реформировались экономически и достигали выдающихся результатов без вала демократических общественных встрясок. Да те же Штаты и большинство стран Европы в новое и новейшее время прекрасно развивались в политически стабильных условиях (не считать же за какие-то серьезные перемены в устоях переход власти от одной партии к другой, что в лучшем случае меняло какие-то нюансы в социальной и экономической жизни). Вероятно, твердая и даже жесткая власть должна скорее даже быть условием кардинальных экономических преобразований, которые предполагались в перестроечные времена. Политические же реформы в многонациональной и многоконфессиональной стране, с массой накопившихся социальных проблем и недовольства, к тому же фактически не имевшей сколь-нибудь цивилизованного опыта активной, свободной политической жизни, не могли не привести к таким социально-политическим катаклизмам, что экономическое реформирование оказалось на обочине актуальных общественных проблем. К тому же речь шла не о каких-то частных «ремонтах» экономической системы, а о кардинальной перестройке самих основ экономической организации. В наших же конкретных условиях, при всеии партийного руководства в канун перестроечных процессов, партия вполне могла провести экономические реформы (правда, отказавшись от ряда догм, о чем говорилось выше) – что вполне удалось правящей партии нашего восточного соседа. И, конечно же, при условии своего внутреннего кардинального оздоровления, выработки механизмов собственного критического самоанализа, следования положению марксистской же философии о том, что критерием истинности всякой теории (добавим – и догмы)

является практика, избавления себя от значительных прослоек карьеризма, неизбежно заполняющих правящую партию и никак не способных превратить эту партию в действительно высоко интеллектуального лидера движения страны, преодоления накопившихся трудностей и глубинных противоречий.

Немало и других проблем было устроено в нашей экономической жизни в эпоху перестройки. В их числе одной из наиболее одиозных являлась пресловутая антиалкогольная кампания. Не принесла сколь-нибудь заметных результатов в достижении поставленных целей, она гигантски, наряду с указанными законами о предприятии и кооперации, способствовала крушению денежно-финансового хозяйства страны.

Следуя повальному увлечению модным лозунгом всеобщего хозрасчета (не понимая его реального значения в хозяйственной системе без остальных важнейших составляющих рыночной экономики), стали продвигать идеи хозрасчета отраслей и регионов.

Не могла дать и не дала результатов (кроме впустую растроченных немалых ресурсов) идея конверсии оборонных предприятий, директивно навязываемая без каких-либо экономических и технологических условий и предпосылок.

Еще раз надо подчеркнуть, что многие из этих псевдоноваций вызывали аргументированные возражения специалистов, но во времена господствующего дилетантизма они отвергались, а авторы обвиняли в непонимании задач перестройки.

В разгаре перестроечных шараханий, в середине 1987 года, был принят ряд постановлений высших властей о перестройке работы всех государственных органов управления экономикой (Госплана, Госнаба, Госкомтруда, Госбанка и ряда других). В большинстве эти решения сводились в сущности к косметическим или поверхностным корректировкам работы этих ведомств и никакого серьезного значения – в том числе для преодоления показанных негативных процессов в экономике и финансах страны – сыграть не могли.

Единственным исключением в этом ряду было решение о реорганизации банковской системы, предусматривающее изменение роли Госбанка в направлении движения его к роли Центрального банка, а также создание системы специализированных бан-

ков. Большинству специалистов это решение представлялось обоснованным, но его выполнение было сопряжено с серьезными перекосами и издержками. Прежде всего – из-за ожесточенного сопротивления Госбанка Союза и его региональных структур, упорно не желавших расстаться со своей в сущности монополией в банковском деле. Доходило до анекдотических ситуаций: один из руководителей Госбанка протестовал против реформы банков таким аргументом – а зачем же нашего, например, управляющего областной конторой Госбанка будут вызывать в обком партии, если он не работает непосредственно с промышленностью или сельским хозяйством? Это – типичный пример уровня и компетентности ведущих лидеров экономики и финансов страны в ту эпоху. При всех сложностях той банковской реформы нельзя не признать, что она в целом сыграла свою положительную роль в подготовке к построению будущей двухуровневой банковской системы. Это, однако, одно из немногих исключений в ряду в большинстве достаточно бесплодных решений перестроенного времени. К сожалению, здоровое развитие этой обновленной банковской системы было прервано печально известным, принятым в угоду политиканским расчетам борьбы с союзным центром, июльским 1990 года постановлением Верховного Совета России, разламывающим систему крупных союзных банков на территории России, открывшим дорогу возникновению тысяч мелких банков, никак не способных обеспечить банковскую поддержку переходящей от Союза высококонцентрированной промышленности, приведшим к огромным негативам в работе банков, и прежде всего – к их отторжению от производящей сферы экономики.

Подводя некоторый итог этим замечкам о перестройке, нельзя не признать, что она была в той или иной мере незрелым этапом в жизни страны, так как предельная социально-экономическая организация продемонстрировала (как это очень правильно сформулировал академик Ивантер Виктор Викторович в своей исключительно глубокой статье в монографии «Российская трансформация: 20 лет спустя») свою экономическую и социальную несостоятельность, очевидную всем слоям общества. Перестройка, по сути, была отчаянной попыткой преодолеть эту несостоятельность, но сама оказалась полностью несостоятельной.

Реформы 90-х – пороки подходов, разрушительные результаты

Радикальные рыночные реформы 90-х годов по своему воздействию на состояние производительных сил страны явились еще более разрушительными по своим последствиям, чем предшествующая им перестройка. Не могу не сослаться еще раз на упомянутую работу академика Ивантера в монографии «Российская трансформация: 20 лет спустя», а также статью академика Некипелова в этой же монографии (изданной, к сожалению, мизерным тиражом в 500 экземпляров), в которых очень обстоятельно проанализированы основные пороки этой реформы, ее в большинстве случаев спонтанность и даже поспешность, непродуманность, отсутствие сколь-нибудь осмысленной комплексности и оценки последствий, превалирование подчас мелких политиканствующих подходов (прошу прощения у авторов за такую обобщенную трактовку, возможно, сильно упрощенную, но у меня после прочтения сложилось именно такое подтверждение собственных взглядов на эту реформу). Вместе с тем нельзя не признать, что благодаря перестроенным «успехам» страна к началу рыночных реформ была в таком состоянии, что какие-то меры и решения принимались в вынужденно авральном, пожарном порядке. Другое дело, что силы, которые взялись за реформы, были в большей или меньшей мере и причастны к результатам пресловутой перестройки.

Широко известна – в сущности, банальна – истина, что для всякого успешного движения первостепенное значение имеет выбор цели, решение вопроса – куда идти. Существует даже образная формулировка – никакой ветер не будет попутным, если не знаешь куда плыть. Но еще более драматическая и безнадёжная ситуация складывается, если не знать, откуда идешь. Возникает очень определенное представление (и оно было очевидно многим уже в начале реформ), что наши отцы-реформаторы, освещавшие светлый и блистательный путь к рынку, толком не знали, откуда они идут – не представляли во всей глубине реалии и особенности той конкретной экономики, которую они собрались быстро реформировать (известны программы некоторых этих ре-

форматоров, где буквально по дням расписывались рыночные преобразования). Для аргументации – немного истории.

Как известно, предвоенная индустриализация, затем послевоенное восстановление и последующее ускоренное наращивание производственного потенциала базировались на трех китах (не только буквально вбиваемых в умы через учебники политэкономии и отраслевых экономик, но и – главное – в практику хозяйственного строительства): специализация, кооперация, концентрация и централизация (под кооперацией здесь понимается кооперирование в процессе производства, через связи смежных производств, как продолжение и результат отраслевой и предметной специализации). Такое развитие в течение ряда десятилетий привело в результате к созданию глубоко специализированной и в сущности технологически предельно монополизированной экономики (наряду с естественными монополиями, борьба с которыми в наши реформенные времена составляла нередко чуть ли не сердцевину всей экономической политики). Известно, например, что при СССР в черной металлургии существовало 116 больших и малых комбинатов и заводов. Но среди них практически нельзя было найти двух аналогичных по выпускаемой продукции, а следовательно, и по своему производственному аппарату – каждый из них специализировался на том или ином виде стали, проката и т.д. Это означает, что каждый из них был по сути монополистом по своей продукции, не имел и не мог иметь конкурентов уже в силу своих производственно-технологических характеристик. Подобное положение было характерно для большинства отраслей. Кроме того, многие предприятия создавались как гигантские, с законченными циклами первых переделов и конечной продукции (осуществляя лозунг концентрации). Известно, что в Советском Союзе порядка тысячи крупных предприятий и объединений давали примерно две трети промышленной продукции. Возникает вопрос – а можно ли было такое хозяйство медленно бросать в конкурентную, рыночную среду, которая такому хозяйству органически неприемлема – без какого-либо регулирования, переходного периода, создания новых конкурирующих производственных структур (эта проблема остро заявила о себе уже в перестроечные времена, но никак не была осознана

и при переходе к рыночным преобразованиям). В числе прочих, эта ситуация должна бы учитываться и при принятии решений о приватизации, поскольку частный монополист еще неоднозначнее, мягко говоря, чем государственный. Очевидно, что только приведенные характеристики реального состояния производственных отраслей требовали тщательной проработки особенностей рыночных преобразований в нашей стране, а не механического следования примитивным догмам и рыночным постулатам.

Из изложенного следует, что позитивными целями при реформировании должны были стать задачи создания конкурентной производственной среды именно за счет создания новых мощностей, конкурентных существующим, а не попытки искусственного разрезания технологически единых производственных цепочек и структур. Но эта задача не только не ставилась, но, похоже, даже не осознавалась экономическими властями (как и не ставится до сих пор). Наоборот – произошло огромное обрушение существовавших промышленных структур. Известно, что в великие реформенные 90-е годы ежедневно закрывалось по десятку заводов и фабрик. Вот это – главный разрушительный результат реформенных потуг власть предержащих.

Надо попытаться понять, какие фатальные решения, какие ошибки привели к столь катастрофическому результату. К слову сказать, следует признать полностью несостоятельными, чисто демагогическими попытки отдельных публицистов – апологетов демократически-реформенного времени 90-х – о том, что разрушение старой промышленности расчистило, мол, рыночное пространство для новой, современной высокоэффективной экономики. Пространство-то у нас почти совсем зачищено, но что-то не возникло на нем высокотехнологичных массовых производств, конкурентных не то что в мире, но даже на внутреннем рынке. Конечно, экономика в конце планового периода не блистала передовыми технологиями на многих предприятиях, но таковые все же были. Не могу забыть, как после развернувшегося уничтожения промышленности один из руководителей бывшего Минтяжмаша с болью рассказывал, как был пущен под нож, на металлолом, только что модернизированный, оснащенный, что называется, с иголочки, новейшим импортным оборудованием завод «Рус-

ский дизель» в Петербурге, и таких примеров немало. И главное – даже если в устаревшем состоянии была активная часть основных фондов того или иного предприятия и ее, конечно же, надо было модернизировать (даже иногда и заменять), то зачем же надо было рушить пассивную часть фондов, которая могла бы вполне успешно работать и дальше. Во всем это не может не разочаровывать и возмущать не только экономическая, но и этическая сторона дела – был уничтожен труд предшествующих поколений, жертвовавших очень многим для создания производственного потенциала страны.

Главные причины промышленного развала со всей очевидностью состояли в глубоко порочной, примитивной денежно-кредитной и финансовой политике властей с самого начала реформ (а в ряде своих черт продолжающихся и до нынешних времен). Отпуск цен (как розничных, так и оптовых) привел к гигантскому их скачку уже в ближайшие месяцы, что не могло не привести к параличу расчетов между хозяйственными звеньями уже по простой причине нехватки сложившегося к тому времени объема оборотных средств. Денежные же власти вместо того, чтобы поддерживать гигантски возросший расчетный оборот денежными массивами, решительно встали на путь ограничения денежного предложения, жесткой монетарной политики. Как образно сформулировал тогда академик Петраков, мы стали строить рынок без денег. И как неизбежное следствие, немедленно возникла проблема огромных неплатежей всех и всем. Ситуация возникла парадоксальная – произведена продукция, поставлена потребителям (даже уже сплошь и рядом потреблена), но оплачена быть не может из-за отсутствия в хозяйственной системе достаточных объемов денежных средств. Естественно, это вызвало разрушение, развал работы производственных предприятий, в итоге их закрытие и исчезновение (никакой новый эффективный собственник не появлялся!). Ситуацию не спасали бартер, векселя и различные суррогаты, а по сути – уродливые формы попыток преодоления искусственно созданного кризиса неплатежей. Подчеркну – именно искусственного, и созданного, что называется, на ровном месте денежными властями: при росте цен в первые годы реформирования в сотни раз денежная масса возрастала

только в десятки раз. Ограничения роста денег в обороте мотивировали необходимость борьбы с инфляцией. Но, во-первых, она все равно зашкаливала, перейдя в гиперинфляцию. Во-вторых, здесь проявлялось непонимание азов политэкономии и финансовой науки – в функции денег как средства расчетов не содержится инфляционная составляющая, это в сущности своего рода техническая функция денег. В начале 90-х, в первые годы рыночных реформ, у здания Министерства финансов на Ильинке висел плакат: «Эмиссия – опиум для экономики». В чем-то и справедливо – безудержная эмиссия неприемлема категорически. Но верно и другое: если признать, что денежная система – это кровеносная система экономики, то справедливо и другое медицинское сравнение: если у бегуна изъять половину его крови и понукать его бежать быстрее, то ничего, кроме летального исхода, получиться не может. К чему мы почти и привели свою экономику жесточайшей рестриктивной денежной политикой.

В дополнение к платежному кризису промышленность стали добывать безоглядным размахом банкротства предприятий – опять же руководствуясь формальным, а в сущности примитивным пониманием рыночных положений – не платишь, значит, банкрот. И неважно, что ему должны в три раза больше, чем он должен – должна господствовать форма, а не экономическая логика или интересы сохранения материальной базы производства как основы жизнедеятельности и вообще существования общества. Нельзя не признать, что массовое банкротство и закрытие предприятий было, как сказано по другому случаю, не просто преступлением, а ошибкой, причем гигантской. Как всегда в периоды разрухи, к процессу подключились шустрейшие ребята, и в итоге в стране махровым цветом расцвело такое позорнейшее явление, как рейдерство, за которым власть спокойно наблюдала многие годы.

Самое грустное состоит в том, что многие догмы начального периода реформ остаются в силе и поныне. По-прежнему царствует ограничительная денежно-кредитная политика, не предпринимается никаких серьезных системных мер в этой политике по поддержке производственной сферы, продолжается низкий уровень монетизации экономики; сплошь и рядом видно подтверждение того факта, что занимаясь всякого рода ухищрениями по

курсу валюты, ставкам рефинансирования, разного рода финансовым маневрам, экономические и в первую очередь денежные власти не осознают или игнорируют еще одно базовое положение той же политэкономии – национальная валюта и в целом финансовое хозяйство страны может быть прочным только при здоровой, динамично развивающейся производящей системе экономики, а не благодаря каким-то играм на поверхности экономической жизни (упоминавшиеся упражнения с валютными курсами и тому подобное). Как справедливо и неоднократно подчеркивал известный предприниматель член совета директоров Ростсельмаша, лидер Партии Дела Константин Бабкин, деятельность экономических и денежных властей либеральной ориентации является главным препятствием полномасштабному экономическому восстановлению и росту в стране (см., например, его статью в КМ.RU от 26 августа 2015 года с исчерпывающим названием «Главный и единственный барьер для роста – политика экономического блока правительства»).

О приватизации сказано и написано более чем достаточно. Здесь хочется лишь подчеркнуть, что единственно зримым ее результатом в глазах общества стало появление значительной прослойки демонстративно жирующих на фоне бедности большинства населения супер состоятельных людей; оно бы и ничего – заработали, как Форд, создал огромную новую отрасль, десятки заводов, рабочие места для миллионов людей, изменив быт также миллионов массовой автомобилизацией, и на здоровье, наслаждаясь заработанным реальным делом благосостоянием. Беда, однако, в том, что в подавляющем большинстве эти наши новые собственники совсем не Форды, не создали в стране современную промышленность и в целом экономику. Возможно, главным негативом рыночного движения у нас является то, что в стране так и не возник массовый класс эффективных собственников. И это – результат всей цепи ошибочных решений в реформировании.

В упадке промышленности и всей экономики весьма существенную роль сыграло разрушение Советского Союза и искусственный разрыв единого народнохозяйственного комплекса, внутренне связи которого были столь прочны в силу упоминавшейся специализации и тем самым технологической монополизации.

К числу крупнейших стратегических ошибок второй половины реформенного времени (с начала 2000-х) бесспорно следует отнести выдырание в буквальном смысле финансовых ресурсов из и без того не блещущей финансовым процветанием отечественной реальной экономики и размещение их в разного рода зарубежных авуарах. Мотивация вполне пристойная и убедительная – иметь резервы и держать их в прочных экономиках. Но как многократно доказано многими нашими крупнейшими учеными и практиками, эти резервы были чрезмерны – на пиках приближаясь и даже превышая 700 млрд долларов. Имелась вполне реальная возможность хотя бы треть этих средств направить на развитие и модернизацию собственной производящей сферы, и тогда мы бы имели другую экономику, не столь уязвимую перед внешними экономическими и политическими воздействиями – имея в виду при этом относительную слабость нашей банковской системы, не располагающей достаточными собственными ресурсами. Здесь нужно отметить и такой момент. Поставляя на экспорт огромные массы товаров и выводя их из внутреннего оборота, мы не возвращаем в этот оборот получаемые валютные средства и не привлекаем за счет их другие товарные массы в свой оборот (те же современные средства производства, подрывая тем самым возможности модернизации). В то же время на поступающую валюту выпускаются в оборот рублевые массы (а товарные объемы, как показано, выведены из страны) и тем самым создается масштабная товарно-денежная разбалансированность, что, кроме всего прочего, не может не являться одним из ведущих факторов подпитывания инфляции.

За весь период радикального рыночного реформирования – несмотря на удручающее положение производственной сферы – не было даже попыток выработки и осуществления сколь-нибудь содержательной промышленной, аграрной, инвестиционной, научно-технической политики, несмотря на многократные предложения специалистов на этот счет. Не принимается очевидных, назревших и перезревших решений, а потом идут словеса о не имеющей сослагательного наклонения истории. Похоже, до сих пор в практической экономической политике и практике преобладают простейшие рыночные романтические упования – рынок,

мол, все наладит и отрегулирует, и поэтому не нужна какая-либо регулирующая или организующая общественная функция. Может быть, в этом и состоит корневая причина нашей рецессии, стагнации, стагнации – термины самые ужасающие вполне подходят для нашей ситуации, несмотря на частые мажорные заявления экономических и иных властей, что, мол, все более-менее под контролем, или же мечущимися между паническими вскриками вместо того, чтобы заниматься порученным делом. Многие публицисты отлично комментируют ситуацию. Пример – в КМ.RU за 27 августа в статье «Улюкаев готовится к кошмару» приводится интервью Михаила Ремизова, который отмечает, что Минэкономразвития у нас работает как министерство прогнозов (может, правильнее сказать – как министерство экономического гадания), а не как министерство управления экономикой. Далее автор подчеркивает, что наши экономические власти и не знают, что делать в нынешней ситуации, но зато ловко переводят стрелку – в экономике ничего нельзя сделать, если не начать политических реформ.

Парфразируя известное место из совсем другой оперы – не счесть алмазов мысли в сказочных рыночных пещерах – можно упомянуть множество других, мягко говоря, несвоевременных затей на нашем реформенном пути. Вдруг появляются идеи осуществлять мощные вложения в огромные инфраструктурные проекты типа скоростной железной дороги Москва-Пекин (для начала – до Казани), создания вокруг этой магистрали гроздьев Нью-Васюков, моста на Сахалин и тому подобные. В этом же ряду помпезные и исключительно капиталоемкие разного рода спортивные, мирового масштаба мероприятия – и это в условиях острой нехватки ресурсов для производственной сферы. Даже существовавшая какое-то время назад инвестиционная льгота на прибыль была отменена по причине напряжений в бюджете, но зато сотни миллиардов находятся на эти эпохальные проекты.

Вместо заключения

Если попытаться найти какую-то общую причину описанных экономических ошибок как в период плановой экономики, так и в

великое перестроечно-реформенное время, то, пожалуй, общим корнем всех этих экономических бед является следование тем или иным догмам: в советское время – канонам, существовавшим с первого периода советской экономики, во время рыночных реформ – канонам фетишизации и всеобщей эффективности постулатов рынка. И то, и другое оказалось, скажем, не вполне эффективным.

Как принято, после критики, определения того, кто, в чем и как виноват, следовало бы изложить, что надо делать (следуя нашей традиции сочетать эти два вопроса). Чтобы не повторяться – надо исправлять изложенные ошибки и делать также то упомянутое, что надо было сделать, но не сделано. На тему назревших экономических решений сказано очень много нашей наукой и практикой, поэтому – имеющий уши да услышит.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РЕСУРС НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ADVANCED EDUCATION: NEW INDUSTRIALIZATION RESOURCE

Л.Н. ДУХАНИНА

директор образовательного холдинга «Наследник», член Общественной палаты Российской Федерации, член Центрального штаба Общероссийского народного фронта, д.п.н.

L.N. DUKHANINA

head of the educational holding «Heir», member of the Civic Chamber of the Russian Federation, member of the Central headquarter of the All-Russian National front, Dr. Sc. Pedagog.

Аннотация

В статье раскрывается сущность связи опережающего образования с требованиями промышленной политики, дается описание перспективных типов проектов нового техно-промышленного уклада и раскрывается соответствующий запрос к уровню образования инженерных и рабочих кадров. Приводятся требования к системе обучения на стыке науки, технологии и бизнеса. Статья содержит примеры передовых образовательных технологий, обеспечивающих формирование кадрового потенциала для новой индустриализации.

Abstract

The article deals with the relationship between the requirements of industrial policy and the advanced education, describes prospective project types for import substitution and opens the corresponding request to the education level of engineering and technical personnel.

Special attention is paid to the requirements on the education system built at the intersection of science, technology and business. The article contains the examples of advanced educational technologies, providing the formation of a human resource capacity for the new industrialization.

Ключевые слова: технологическая инициатива, импортозамещение, опережающее образование, инновационные проекты, перспективные профессии, профессиональная компетентность, образовательные стандарты, профессиональные стандарты, управленческие внедрения, проектные команды.

Keywords: technological initiative, import substitution, advanced education, innovative projects, prospective professions, professional competence, educational standards, professional standards, implementation management, project teams.

В конце 2014 года Президентом РФ В.В. Путиным в связи с изменившейся экономической ситуацией была поставлена задача опережающего импортозамещения. Прежний подход к технологическому обновлению промышленности, заключавшийся в покупке западных инженерных решений и технологий на вырученные от продажи нефти средства, перестал работать. Сегодня России необходимо стремительное развитие собственной промышленности для обеспечения национальной безопасности, высокого качества жизни людей, развития отраслей нового технологического уклада.

Вслед за Президентом Минпромторг РФ обозначил, что к 2020 г. импортозависимость по разным отраслям промышленности должна снизиться с 70–90% до 50–60%. В некоторых отраслях эти показатели уже достигнуты. Например, в Газпроме программа импортозамещения была введена еще с 2003 года и показала достойные результаты: в настоящее время около 95,5% трубной продукции закупается у отечественных производителей. В 2010 году стартовала еще одна успешная программа – на Тихвинском вагоностроительном заводе из более чем 4 000 наименований комплектующих и материалов для нужд производства им-

портируется только 5. При этом в ряде отраслей, например, в станкостроении, импорт продолжает держаться на уровне 90% – производство собственных станков в России с 1991 года упало примерно в 25 раз. По сути, оно сейчас начинается «с нуля». Качественное отечественное программное обеспечение, способное заменить иностранный софтвер, сможет разрабатываться примерно через 3–7 лет. Практически отсутствует электронное машиностроение; заводы перевооружаются в основном за счет импорта – в связи с санкциями американское оборудование заменили оборудованием из Юго-Восточной Азии [4].

Возникает естественный вопрос – за счет каких сил и ресурсов, в первую очередь человеческих, можно решить столь масштабные задачи. Реализация предложенной Президентом РФ национальной технологической инициативы связана с созданием долгосрочного прогноза новых задач и передовых решений, которые потребуются в ближайшие 10–15 лет. Курс на опережающее импортозамещение означает, что в ближайшее время должны быть подготовлены люди, способные ставить и решать прорывные инженерные и управленческие задачи, формировать новые производства, находить собственные «ниши» на уже имеющихся рынках, создавать рынки новой продукции.

В логике реализации технологической инициативы Президентом был сформулирован ряд поручений Правительству и заинтересованным организациям по вопросам образования и подготовки кадров. Для их исполнения необходимо учесть и решить проблемы, накопившиеся за последние годы как собственно в системе образования, так и на стыке образования, промышленности и науки.

На сегодняшний день основными требованиями к опережающему образованию являются его избыточность и востребованность. Уровень подготовки, который был достаточным для включения выпускника в хорошо отлаженное, стабильно функционирующее производство, оказывается недостаточным, когда речь заходит об инновационном развитии промышленности. В настоящее время уже осуществляется постепенный переход с обучения под выполнение конкретных трудовых функций на формирование компетенций, которыми должен обладать выпускник техникума или университета, чтобы он мог быть востребованным

как в момент завершения обучения, так и в момент изменения условий труда и возникновения инновационных задач. При этом студенты все еще обучаются использованию конкретных технологий и оборудования, которые быстро устаревают [2]. Для подготовки кадров под реализацию национальной технологической инициативы следующим шагом должно стать обучение выделенного системного единства технологических решений – это задаст курс на опережение, заложив научную базу для создания российских технологий и оборудования.

Участие в инновационных процессах реального сектора экономики требует от выпускника vissa знания примеров решения схожих задач в мировой практике, образцов успешной реализации проектов в различных сферах деятельности, а также умения действовать в ситуациях, требующих изобретения нового профессионального средства за рамками шаблонов и алгоритмов. Иными словами, образование, получаемое сегодняшними школьниками и студентами, должно быть избыточным.

Для того чтобы новые технологии создавались и попадали в промышленные системы, необходимо специально учить этому будущих разработчиков на успешных образцах реализации инновационных проектов. Система всегда сопротивляется изменениям, стремясь сохранить свою работоспособность. Основное, чему необходимо учить инженеров на 10–15-летнюю перспективу – как в каждом конкретном случае проектировать и реализовывать переход к новому технологическому укладу. Все стадии инновационного процесса от проектирования нового продукта до его коммерциализации и формирования нового рынка и нового производства должны осваиваться студентами в университете во взаимодействии с промышленными предприятиями и корпорациями. Такой тип обучения отличается от подготовки инновационных менеджеров, которые по факту занимаются обоснованием выбора и поставки конкретных инженерных решений под имеющиеся потребности технической системы. Речь идет о подготовке комплексных команд, осуществляющих продвижение новой технологии в уже сложившуюся технологическую и управленческую систему по всем этапам жизненного цикла проекта – от стадии проектирования до стадии утилизации.

Приведем конкретный пример. В рамках программы по повышению безопасности железнодорожного движения группой молодых ученых проектного института ОАО «НИИАС» (г. Санкт-Петербург) была разработана система дистанционной диагностики дефектов подвижного состава – посты комплексного контроля (ПКК). В основе системы лежит метод высокоточного акустического контроля, использование инновационных для российской промышленности волоконно-оптических датчиков, а также дополнительные системы видеоидентификации дефектов и организационных ошибок формирования составов. Это позволяет идентифицировать начало процесса, приводящего к разрушению подвижного состава и инфраструктуры, а также всего комплекса организационных и экономических потерь, связанных с ликвидацией последствий, которые, по словам топ-менеджмента компании, являются основными статьями расходов. Если раньше дефект определялся специалистом по факту его возникновения в специально созданных условиях, то теперь его возникновение прогнозируется в режиме реального времени на основании показаний приборов с 90% вероятностью. Диагностика осуществляется без отрыва подвижного состава и инфраструктуры от перевозочного процесса, человеческий фактор из процесса мониторинга состояния техники исключается. Возникает возможность для анализа и соответствующего повышения качества организационных процессов.

Анализ статистики показывает, что из общего количества диагностируемых в ходе планового осмотра колесных пар дефекты выявляются всего в 0,322% случаев. Только на первом шаге внедрения системы ПКК общая экономия при отказе от традиционного способа диагностики превысит 2 млрд рублей в год.

Российская разработка не является копией устройства, используемого в Европе и США, и ее стоимость в два раза ниже импортных функциональных аналогов. При всем очевидном технологическом, экономическом и эксплуатационном эффекте, получаемом от внедрения ПКК, реализация проекта связана с рядом препятствий. В описываемом примере внедрение системы ПКК приводит к изменению всей сложившейся системы ремонтов, в том числе к сокращению объемов финансирования и количества работников, осуществлявших в настоящее время оценку состоя-

ния технической системы за счет визуального осмотра. Традиционно инженеры, создающие подобные системы, и бизнесмены, продвигающие их в условиях рыночной экономики, думают прежде всего о появлении заказа и постоянного контракта, сталкиваясь с инертностью и сопротивлением системы. От команды разработчиков в данном случае требуется комплексное решение, выходящее за рамки создания технической системы: необходимо заранее планировать, в какую деятельность встраиваются высвобожденные профессионалы, проектировать производство, определять поставщиков элементной базы, искать источники финансирования, запускать производственный процесс, выстраивая его организационную форму в контакте с заказчиком и инвестором.

Аналогичным примером инновационного проекта может являться создание системы многомерного моделирования, осуществляемое ОАО «РусГидро» в области гидроэнергетики. Многомерное моделирование позволяет существенно ускорить и удешевить процесс проектирования, виртуально запускать, просчитывать и экономически оценивать различные сценарии технического воздействия на объекты и сооружения. Данная разработка создается российскими институтами с учетом зарубежных образцов, но не на их основе.

Именно отсутствие в российской промышленности умных диагностических систем, включенных в производственный процесс, приводит к отставанию российской техники от зарубежной в отношении технологичности и эффективности. Их создание принципиально меняет деятельность на соответствующем этапе жизненного цикла технической системы, позволяя высвободить существенное количество ресурсов, в том числе квалифицированных кадров, одновременно создавая новый плацдарм для их использования. Внедрение новой технологии определяет переход к новому технопромышленному укладу, а также формирует запрос на возникновение новых специальностей и запуск подготовки специалистов для работы в изменившихся условиях.

Сейчас уже предпринимаются попытки создания различных перечней и атласов перспективных профессий и описания соответствующих им трудовых функций и задач. Важно понимать,

что новые профессии и требования к ним возникают за счет формального прогноза потребностей кадровых служб различных предприятий или форсайта горизонтов развития отраслей. Для этого недостаточно ответить на вопрос, какие отрасли будут активно развиваться и какие новые специалисты потребуются работодателям. Новые профессии возникают из оформления реально существующей передовой практики, а также в зонах перспективных разработок, ведущихся в том числе на стыке различных областей знания при решении открытых научных проблем. Их описание должно быть подкреплено требованиями к типам задач, которые должен быть способен решать будущий специалист, а также требованиями к процессу образования, в ходе которого эти способности должны формироваться.

Обучение по новым профессиям, находящимся в процессе становления, особенно важно вести на основе включения студентов в действующие перспективные научные и проектные группы, поручая им выполнение реальных задач. Подобные технологии обучения уже разработаны в российском образовании и точно используются не только в вузах, но и в школах.

Для осуществления технологического прорыва и для поддержания функционирования существующей технической системы требуются разные типы инженерного профессионализма. В первом случае необходимо проектировать и создавать новые отечественные решения, во втором может быть достаточно модернизировать уже имеющиеся или создавать аналоги западных образцов. В этой связи необходимо уделить внимание двухуровневой системе подготовки инженеров по программам высшего образования. Все большее количество экспертов из числа преподавателей вузов, научных работников и работодателей говорит о том, что выпускник бакалавриата не способен создавать новые технические решения [2]. В сравнении со специалитетом в содержании основных образовательных программ бакалавриата зачастую уменьшается количество часов на освоение дисциплин, входящих в гуманитарный и естественнонаучный блок. Это сказывается на качестве формирования ряда универсальных и общепрофессиональных компетенций. Работодатели фиксируют снижение способностей студентов к анализу и самостоятельной работе, связы-

вая это в первую очередь со снижением объема преподаваемых фундаментальных дисциплин.

Этот недостаток в обучении не исправляется в ходе обучения в магистратуре, поскольку магистерская программа направлена в первую очередь на профилизацию. Считается, что главным преимуществом двухуровневой системы является возможность выбора любого профиля, равно как и любого вуза, для продолжения обучения по программам магистратуры. Практика работы ведущих технических вузов России, в частности, МГТУ им. Баумана говорит о том, что оптимальным вариантом является подготовка в магистратуре по тому же направлению, что и в бакалавриате, когда базовая подготовка естественным образом связана со специальными дисциплинами, практиками и научной работой. В противном случае неизбежна потеря качества обучения: если студент, обучавшийся в бакалавриате по направлению «Машиностроение», решает поступать в магистратуру по микроэлектронике, он сталкивается с отсутствием базовой подготовки по полупроводниковым материалам, по специальному разделу математики, по элементной базе цифровой и аналоговой электроники, по технологическим аспектам производства полупроводниковой техники, по схемотехническим решениям и т.д. Это существенно затрудняет, если не делает невозможным успешное освоение магистерской программы. Эти недостатки пытаются исправлять либо организацией адаптационных курсов, либо корректировкой содержания магистерской подготовки, либо предоставлением возможности получения дополнительного образования и повышения квалификации.

Очевидно, что для решения задач новой индустриализации инженеров необходимо готовить по программам специалитета. В пользу моноуровневой системы подготовки говорит системность образования, получаемого по непрерывным программам. За пять-шесть лет обучения по специальности студент проходит все взаимосвязанные циклы дисциплин, от базовых предметов до общих инженерных и специальных, при этом в учебный процесс органично встроены различные виды практик, научная работа, курсовые проекты и комплексный дипломный проект, состоящий из различных частей – постановочной, расчетной, конструктор-

ской, технологической, экономической и экспериментальной. Выпускники специалитета традиционно востребованы в наукоемких отраслях промышленности, в высокотехнологичных производствах, прежде всего предприятиями ОПК, ракетно- и авиационной промышленности. По мнению работодателей, инженеров-специалистов отличает системное образование с хорошей базовой естественнонаучной и практической подготовкой, необходимыми для выполнения соответствующих трудовых функций. Кроме того, существует ряд областей инженерных практик, в которых выпускники двухуровневой системы оказываются совершенно не востребованы: к ним относятся специальности, связанные с проектированием летательных аппаратов, оружия и систем вооружений, систем информационной безопасности, диагностики состояния сложных технических систем.

В качестве позитивного тренда в системе высшего образования можно отметить программу создания образовательных кластеров как наиболее развитой формы стратегического партнерства вузов и работодателей, реализуемой в течение нескольких лет Министерством образования и науки. Несмотря на то что образовательным учреждениям иногда не хватает методической поддержки, налицо положительные изменения: федеральные вузы получили финансирование, закуплено современное оборудование, хорошо оснащены лаборатории, проведено повышение квалификации преподавателей [6].

Следующим шагом развития образовательных кластеров может стать выявление зон перспективных направлений разработок в разных отраслях и создание сетевых рабочих групп из инженеров, ученых, управленцев и студентов инженерных вузов [7]. При этом задачи, в решение которых включаются студенты, должны превышать уровень их исходной подготовки и предусматривать нелинейное образовательное и проектное движение: не просто пересказать, найти информацию, сделать расчеты, но и выдвинуть гипотезу, участвовать в ее проверке, предложить собственный способ реализации и т.д. Для этого должны быть созданы модели непрерывного обновления профессиональных стандартов и образовательных программ подготовки инженерных кадров.

Необходимо связывать реализацию технологической инициативы не только с высшим, но и со средним образованием. В последнее время в развитии системы СПО наблюдается ряд позитивных моментов. По отношению к отдельным отраслям начинается формироваться государственный заказ на подготовку кадров – так, в 2015 году Правительство РФ утвердило план для оборонно-промышленного комплекса на 2016–2020 годы, в соответствии с которым ежегодно будет осуществляться подготовка 6000 студентов и повышение квалификации 210 000 сотрудников отрасли. Заказ сформирован на основе предложений Минпромторга, Роскосмоса и госкорпорации Росатом.

При этом существует ряд проблем, которые на сегодняшний день не позволяют системе СПО обеспечивать необходимый для технологического развития экономики страны рост человеческого капитала. С 2007 по 2012 гг. профессиональные образовательные организации были постепенно переданы на региональный уровень [3]. Регионализация системы СПО привела к размытию системы методических служб, от которой во многом зависит способность преподавателей проводить обучение под задачи будущего. Образовательные программы разрабатываются и реализуются в отрыве от профстандартов; по ряду специальностей профстандарты еще не созданы. Отсутствует система объективной оценки качества подготовки выпускников.

Работодателями традиционно отмечается, что выпускники учреждений СПО не удовлетворяют требованиям даже сегодняшнего дня. В результате сонскатели со средним специальным образованием составляют одну пятую часть от общего количества безработных [1]. Преподавание зачастую ведется по устаревшим программам с использованием устаревшего оборудования, полученного в результате списания, технологий и методики преподавания. Например, в одном из учреждений СПО в Приморском крае самый новый трактор, на котором обучаются ребята, был выпущен в 1990 году. Лучший железнодорожный ССУЗ Центрального Черноземья оснащен техникой и наглядными материалами, большей частью полученной в результате крупного крушения локомотивов в 80-х годах. Безусловно, есть и другие примеры – ряд политехнических колледжей Центрального региона ос-

нашен современными высокоточными станками с ЧПУ и самостоятельно разрабатывает технологию обучения работы на них. На передовых предприятиях российской промышленности (Ковровский оружейный завод, корпорация «Иркут»), Уралвагонзавод, Ульяновский оружейный завод и т.д.) СПО напрямую связаны с производством, и производства поддерживают образовательные учреждения, понимая, что это их ключевой ресурс развития.

Теоретическая подготовка студентов в системе СПО сегодня занимает 94,5% учебного времени. Необходимо резко увеличивать время на обучение в ходе реальной производственной практики, доводя его до 50% от общего количества учебного времени. Один из основных общественных запросов к системе СПО – возвращение ступени начального профессионального образования в систему профессионального образования России, поскольку в результате ее ликвидации исчезли такие значимые для региональной экономики профессии, как слесарь-наладчик, слесарь механосборочных работ и т.д.

Для того чтобы человеческий капитал, формируемый в системе образования, становился двигателем инновационной промышленности, необходимо системное развитие и высшего, и среднего профессионального образования. Необходимо начинать работу по ликвидации дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда. В условиях, когда поступление в вузы после окончания школы стало социальной нормой, лучшая молодежь продолжает стремиться уехать учиться в региональный центр или в столицу. Общий отток населения из регионов продолжает увеличиваться. В результате дисбаланса между потребностями рынка труда и сложившимся рынком образовательных услуг наибольшее трудности с трудоустройством на сегодняшний день испытывают специалисты в возрасте от 20 до 34 лет – представители данной возрастной группы составляют 61% от общего количества соискателей.

Этот дисбаланс наблюдается как в рамках спроса на выпускников ВПО и СПО, так и в рамках спроса на специалистов с тем или иным профилем образования. В течение долгого времени профессиональные предпочтения абитуриентов складывались на фоне растущего престижа высшего образования, а профессио-

нальный выбор формировался на пике привлекательности специальностей юридического, экономического и управленческого профиля. Вместе с тем, работодатели, отмечая нехватку в первую очередь инженерных и рабочих кадров, зачастую не могут сформулировать свои потребности на перспективу в 3–5 лет. Например, в Сызрани существует потребность в выпускниках тридцати семи рабочих специальностей, а подготовка в местных образовательных учреждениях ведется лишь по десяти из них. При этом ведется обучение по сорока семи специальностям, на которые спрос работодателей отсутствует. Нехватка квалифицированных работников повсеместно приводит к приему на работу самоучек. Результатом является порча оборудования, нарушение техники безопасности и т.д.

Развитие среднего профессионального образования и повышение его привлекательности в глазах молодежи позволит создать механизм закрепления людей в регионе на основании перспектив гарантированной занятости и востребованности результатов приложения усилий, защитив рынок труда от дилетантов. Важным этапом на этом пути является возрождение соревновательности.

Неотъемлемой частью профессионального образования должно стать формирование у молодежи мировоззрения создателя – для подавляющего большинства населения ценность труда девальвируется, а потребительские ценности становятся приоритетом. Новое российское образование должно, начиная со школы, учить мыслить и действовать в открытых областях передовой науки и создания проектов промышленного прорыва. Образование России богато педагогическими технологиями, которые позволяют решать означенные задачи. Это и технология подготовки генеральных конструкторов, технология исследовательской деятельности учащихся на современном оборудовании, например, нано-эдюкаторах, технология обучения инновационному проектированию. Многие из них были представлены на Форуме Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны» с участием Президента РФ В.В. Путина в Пензе.

Одной из таких технологий является модель Международной проектной школы, в рамках которой подростки из России и других стран обсуждают повестку будущего технологического ус-

ройства мира и предъявляют ее профессиональным сообществам. Данный формат детско-взрослой переговорной площадки интересен в том числе и промышленникам, и топ-менеджерам крупных компаний, причем не только как пространство PR, но и как реальный инструмент решения собственных задач. Так, в рамках Зимней школы в Москве старшеклассники разработали проект организации единой интеллектуальной системы городского и пригородного транспорта на примере города Новосибирска. Школьники предложили использование технологий магнитной левитации и вакуумной трубы. Ни одна из этих технологий на сегодня в России не реализована. Проект был высоко оценен профессионалами, в том числе представителями руководства ОАО «РЖД», поскольку напрямую связан с приоритетными задачами технологического развития железных дорог.

Этот технологический пакет работы с молодежью уже применяется государством и крупными компаниями в таких формах, как Всероссийский Президентский форум «Месторождение талантов» (2013 г.), Слеты воспитанников Детских железных дорог (2012 г.), Летние школы благотворительного фонда «Система» «Лифт в будущее» (2014 г.). Такие технологии, в которых и профессионалы, и молодежь в общем пространстве работают над общими тематиками, разрабатываются инициативно, в том числе в рамках частных образовательных холдингов, но имеют перспективы внедрения на всех уровнях образования. Это позволяет формировать разновозрастные команды, работающие над реализацией ключевых направлений технологической инициативы.

Примером реально работающей инициативы, встраиваемой в системы школьного, среднего специального и высшего образования, является некоммерческая программа Сетевой академии Cisco, которая нацелена на фундаментальную подготовку специалистов по теории и практике проектирования, строительства и эксплуатации локальных и глобальных вычислительных сетей с применением мировых стандартов. Академии Cisco являют собой пример взаимовыгодного сотрудничества между ИТ-индустрией и учебными заведениями, данная программа обеспечивает жизненно важную технологическую поддержку и средства, служа-

щие существенным дополнением к ограниченным ресурсам образовательных учреждений.

Ведущие учебные заведения России используют ресурсы, предоставляемые академической программой Cisco, и активно реализуют на своей базе обучение по инновационным образовательным ИТ-программам, а также профориентационные мероприятия, направленные на популяризацию ИТ-образования в России. Так, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» использует данное партнерство для дистанционного обучения школьников в рамках проекта «Сетевая школа НИЯУ МИФИ», куда входит порядка 300 школ по всей России, также в НИЯУ МИФИ проходит всероссийский форум инструкторов академий Cisco. На базе одной из самых успешных школ программы, в образовательном холдинге «Наследник» (г. Москва), проходит ряд всероссийских мероприятий, целью которых является привлечение школьников и студентов колледжей к получению ИТ-образования, в том числе дополнительного, таких как Межрегиональная олимпиада «Информационные технологии», «День девушек в ИКТ».

Подобные практики требуют поддержки со стороны государственного и частного сектора, а также повторения в других предметных областях знаний.

Библиографический список

1. Аналитическая справка по результатам мониторинга, подготовки рабочих кадров и специалистов в учреждениях профессионального образования Волгоградской области в 2013–2015 году: <http://rabota.vgasu.ru/sotrudnikam/monitoring/>
2. Владимиров А.И. Об инженерно-техническом образовании. Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина (национальный исследовательский университет). Выпуск 8. – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2011. – 81 с.
3. Золотарева Н.М. Модернизация региональных систем профессионального образования: совершенствование инструментов государственной поддержки / Н.М. Золотарева // Образование в России, 2014: федер. справ. – М., 2014. – Вып. 10. – С. 285–289.
4. Исследование инвестиционного фонда Dream Team Investments по вопросам импортозамещения (2014 год): <http://www.>

dtin.ru/wp-content/uploads/2014/12/Issledovanie-importozameshheniya-ot-Dream-Team-Investments.pdf

5. Подготовка рабочих кадров и формирование прикладных квалификаций: вчера, сегодня, завтра / А.Н. Лейбович, В.И. Блинов, О.Ф. Батрова и др. // Образовательная политика. – 2014 – № 1. – С. 55–62.

6. Сайт «Национального фонда подготовки кадров» <http://edu-clusters.ru/>

7. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

8. Сорокин Д.Е. «Оптимистический сценарий развития российской экономики»//Научные труды Международной академии менеджмента. Выпуск XVIII. – Москва, 2015 г. – 120 с., с. 5–19.

Bibliographical list

1. Analiticheskaja spravka po rezul'tatam monitoringa, podgotovki rabochih kadrov i specialistov v uchrezhdenijah professional'nogo obrazovanija Volgogradskoj oblasti v 2013–2015 godu: <http://rabota.vgasu.ru/sotrudnikam/monitoring/>

2. Vladimirov A.I. Ob inzhenerno-tehnicheskom obrazovanii. Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza imeni im. Gubkina (nacional'nyj issledovatel'skij universitet). Vypusk 8. – М.: ООО «Izdatel'skij dom Nedra», 2011. – 81 с.

3. Zolotareva N.M. Modernizacija regional'nyh sistem professional'nogo obrazovanija: sovershenstvovanie instrumentov gosudarstvennoj podderzhki / N.M. Zolotareva // Obrazovanie v Rossii, 2014: feder. sprav. – М., 2014. – Vyp. 10. – S. 285–289.

4. Issledovanie investicionnogo fonda Dream Team Investments po voprosam importozameshhenija (2014 god): <http://www.dtin.ru/wp-content/uploads/2014/12/Issledovanie-importozameshheniya-ot-Dream-Team-Investments.pdf>

5. Podgotovka rabochih kadrov i formirovanie prikladnyh kvalifikacij: vchera, segodnja, zavtra / A.N. Lejbovich, V.I. Blinov, O.F. Batrova i dr. // Obrazovatel'naja politika. – 2014 – № 1. – S. 55–62.

6. Sajt «Nacional'nogo fonda podgotovki kadrov» <http://edu-clusters.ru/>

7. Smirnov A.V. Obrazovatel'nye klasteri i innovacionnoe obuchenie v vuze: Monografija. – Kazan': RIC «Shkola», 2010. – 102 s.

8. Sorokin D.E. «Optimisticheskij scenarij razvitija rossijskoj ekonomiki»//Nauchnye trudy Mezhdunarodnoj akademii menedzhmenta. Vypusk XVIII. – Moskva, 2015 g. – 120 s., s. 5–19.

В ПОИСКАХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

IN SEARCH OF NEW NORMALITY

А.А. ДЫНКИН

член Президиума ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

A.A. DYNKIN

member of the Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Council on science and education under the President of the Russian Federation, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-secretary of the Department of Global problems and international relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье дается развернутая характеристика современного миропорядка и обосновывается выдвинутая ИМЭМО концепция по-

лицентричного мира с динамичной сменой иерархий – «новая нормальность», которая подразумевает ситуацию неопределенности и высокой волатильности, сложившейся в мировой экономической политике. Многие тренды, которые сложились в конце XX века, сегодня подвергаются тяжелым испытаниям – старый мировой порядок сломан, и путь к новому мироустройству будет очень непростым. Россия, несмотря на очевидный прогресс, в последние годы столкнулась с необходимостью поиска новой модели экономического роста. Эта модель должна быть связана со структурными и институциональными изменениями, качеством трудовых ресурсов, инновациями, новыми технологиями. По мнению автора, не существует выведенных на экспертном, научном уровне неких универсальных алгоритмов, закономерностей экономического и политического развития, на которые можно было бы ориентироваться в XIX веке. Есть различные экономические концепции, но они приемлемы далеко не для всех регионов и стран. Поэтому мировое сообщество находится в поиске нового экономического постулата. И это тоже пример поиска «новой нормальности» – нужны новые экономические концепции, а не универсальные алгоритмы. Мир делает шаг от общих ценностей к балансу интересов.

Abstract

The article gives a detailed characteristic of the modern world order and substantiates the concept of a polycentric world with a dynamic change in hierarchies suggested by IMEMO – a «new normality» that implies the situation of uncertainty and high volatility in the world economic policy. Many trends shaped in the 20th century are running the gantlet now – the old world order is broken and the way to a new order will be very tortuous. Despite the obvious progress, Russia has recently come across the need for finding a new economic growth model. This model should be connected with structural and institutional changes, the quality of human resources, innovations, and advanced technologies. The author believes that there are no universal algorithms and regularities of economic and political development created at the expert and scientific levels that can be used as guidelines in the 21st century. There are different economic concepts, but

they are hardly acceptable for all regions and countries. Therefore the global community is in search of a new economic postulate and it is also an example of looking for a «new normality» – there is a need for new economic concepts rather than universal algorithms. The world makes a step from common values to the balance of interests.

Ключевые слова: кризис миропорядка, тренды, вялотекущая рецессия, политические конфликты, модернизация, драйверы роста, сланцевая революция, «новая нормальность», кризис, полицентричный мир, иерархия, «реактивная» политика, «холодная война», универсальные алгоритмы, экономические концепции, дефляция, новые экономические постулаты, «прогрессорство», инновационное ускорение, инновация, адаптационные механизмы, векторы, «профессорство», идеологический плюрализм, баланс интересов, пределы влияния, полицентризм, иерархия стран, новая модель экономического роста.

Keywords: crisis world order, the trends, the sluggish recession, political conflicts, modernization, the growth drivers, the shale revolution, «the new normality», the crisis, polycentric world, the hierarchy, the «reactive» policy, the cold war, universal algorithms, economic thinking, deflation, new economic postulates, «progressista», innovation acceleration, innovation, adaptation mechanisms, vectors, «professorship», ideological pluralism, the balance of interests limits of influence, polycentrism, hierarchy of countries, a new model of economic growth.

Во втором десятилетии нынешнего века мир вступил в очевидный кризис миропорядка. Многие тренды, которые сложились в конце XX века, сегодня подвергаются тяжелым испытаниям. Мы являемся свидетелями почти 20-летнего застоя японской экономики. В Евросоюзе уже 10 лет продолжается вялотекущая рецессия, мы наблюдаем кризис евроинтеграции, близкие к нулевым темпы экономического роста. В геометрической прогрессии растет число разного рода политических конфликтов. Остро стоит проблема миграции в Европе: конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке выталкивают туда огромные массы индустриального населения, и европейцы просто не в состоянии их

переварить. С концепцией мультикультурности они, очевидно, провалились.

Можно говорить о том, что христианская цивилизация, которая доминировала на протяжении последних 500 лет, сегодня уже не универсальна, из исторической тени вышли другие цивилизации – Китай, Индия, исламский мир. Там совсем иная культура, иная история, иные принципы социального сплочения между людьми: кланы, все еще сильные родоплеменные связи, территориальные землячества имеют в их глазах большую ценность, чем стандарты европейского социума.

Мы последние 20 лет считали, что экономический рост выше 10% в год, как в Китае, это нормально. Но страна завершила этап первоначальной модернизации. Сегодня нужны другие драйверы роста, ориентация на внутреннее потребление, а не только на экспорт, существенные инвестиции в защиту окружающей среды. Но одновременно с внутренним спросом растет стоимость рабочей силы, и Китай уже не так привлекателен для иностранных инвесторов.

Одновременно произошла так называемая сланцевая революция, которая привела к тому, что США вышли на первое место в мире по добыче газа и нефти. И это тоже «новая нормальность», потому что Соединенные Штаты всегда были страной, зависимой от импорта углеводородов. Мы видим кризис НАТО, которая после холодной войны так и не определила для себя новых задач. И все это произошло почти одновременно. Идет перелом трендов. Мир ищет «новую нормальность».

ИМЭМО выдвинул концепцию полицентричного мира с динамичной сменой иерархий – для описания современного миропорядка. То, что в Вашингтоне в свое время восприняли рывок Советского Союза как свою победу в холодной войне, привело к драматическим последствиям. К России стали относиться как к державе третьего или даже четвертого уровня. В силу этого был предпринят ряд, на мой взгляд, ошибочных политических выводов и шагов.

Скажем, в начале нулевых годов была популярна концепция «Большого Ближнего Востока», с которой носилась Кондолиза Райс. Считалось, что если свергнуть пару режимов и подтолкнуть

какие-то преобразования в арабских странах, то это пространство может стать сплошной территорией прав человека и свободы. В 2003 году эта концепция привела к интервенции в Ираке. Тогда у европейцев – Жака Ширака во Франции и Герхарда Шредера в Германии – хватило стратегического чутья не участвовать в этой авантюре. Чем она закончилась, мы с вами знаем: теперь вместо прекрасного «Большого Ближнего Востока» у нас большое Исламское государство. И это стало возможным, в частности, потому, что все решения принимались без каких-либо консультаций с нами, с Россией.

В конце концов «Арабская весна» – цепь революций, начавшаяся свержением правящего режима в Тунисе, привела к драматическим последствиям в Ливии, Сирии, Йемене. Хорошо, что армия взяла в свои руки ситуацию в Египте.

Все это время мы были на периферии мировой политики. Мы занимались в основном постсоветскими странами, причем без продуманной стратегии, проводя реактивную политику. Мы по старинке относились к ним как к своим изживенцам. Достаточно сказать, что до 2004 года Россия поставляла на Украину углеводороды почти по внутренним ценам, а ведь эта страна с 1991 года стала независимой. Мы вырастили там элиту, которая не занималась ни структурными реформами, ни тяжелым институциональным строительством, что худо-бедно шло у нас, – а только перераспределяла транзитную и российскую природную ренту.

В 2004 году был первый майдан, но элиты остались те же. Они перегруппировались и продолжили заниматься тем, чем занимались раньше, в экономике и политике сложилась олигархическо-клановая структура. Можно было, конечно, перенести пункт, сдачи потребителям экспортных углеводородов, с бывшей советской границы со Словакией на границу России с Украиной, но этого сделано не было.

Между тем, сама Россия очень неплохо экономически прогрессирует в 2000-х – в среднем ВВП рос примерно на 7% в год. Уровень жизни в России достиг, наверное, самого высокого уровня, по сравнению со всем XX веком. На Западе этот момент пропустили. И речь Путина в Мюнхене в 2007 году, которая там была воспринята как конфронтационная, на мой взгляд, была

просто предупреждением, что мы вернулись обратно – мы здесь, в мире, и особенно в Европе. Но никто не обратил на это внимания. В 2008 году, когда прозападный режим в Тбилиси начал военную авантюру, решительные действия России были еще одним таким же сигналом, но его опять не поняли.

Конечно, наша политика на Украине могла бы быть более гибкой. Мы могли бы раньше понять, к чему идет дело, когда Янукович начал чаще бывать на Западе, чем в Москве. Только когда ситуация перешла в эндшпиль, Путин послал Улюкаева в Брюссель с предложением провести трехсторонние переговоры, чтобы решить беспокоившие нас вопросы, связанные, в частности, с таможенными сборами, техническими стандартами и другими, беспокоившими нас вопросами при подписании Украиной соглашения об ассоциации с ЕС. По опыту могу сказать, что на их решение хватило бы трех недель плотных переговоров. Но Баррозу сказал: «Поздно. Через месяц у нас подписание соглашения об ассоциации» – и все пошло по очень тяжелому, драматичному сценарию.

Конечно, это был и просчет Евросоюза, который, очевидно, видел только геостратегическую борьбу за территорию. Но если бы мы начали вплотную заниматься Украиной, скажем, году в 2005-м... Мы пропустили тот момент, когда учебники истории в украинских школах сменили на ультранационалистические, и на этих учебниках выросло целое поколение. А Запад не оценил того, что Россия восстановилась, что это совершенно другая страна, чем та, что была в середине 1990-х годов.

В 1994 году мне довелось работать в группе Джеффри Сакса, когда он, полный энтузиазма, приехал в Россию в качестве советника российского правительства. До этого он выполнял аналогичную функцию в Польше и искренне недоумевал, почему в Вашингтоне с полным пониманием встречали его предложения списывать полякам долги, давать субсидии, кредиты, обучать кадры и так далее, а когда он в том же ключе заговорил о России, то услышал: «Нет. Советский Союз проиграл в холодной войне, пускай они как-нибудь сами. Мы не станем мешать, но такой массивной помощи, которую получила Польша, не будет».

Это ощущение победы в холодной войне привело к цепи ошибок, с результатами которых мы, на мой взгляд, и имеем дело сегодня.

Что касается выведения на экспертном, научном уровне неких универсальных алгоритмов, закономерностей экономического и политического развития, вроде тех, на которые мы привыкли ориентироваться в XX веке, то социальные науки тем и отличаются от точных, что здесь очень много факторов, которые никакой алгоритм не учитывают: человеческие ожидания, ощущения, фобии, опасения, инстинкт толпы. Это только конспирологи уверены, что где-то есть некая мировая закулиса, которая всем управляет при помощи алгоритмов, выведенных нобелевскими лауреатами. Это глубокое заблуждение. Есть различные экономические концепции, но и они не универсальны и годятся далеко не для всех регионов и стран. К примеру, «Капитал» Маркса в свое время изданный в Германии тиражом в тысячу экземпляров, разошелся за три года, а пятитысячный тираж его русского перевода раскупили за год.

Конечно, после успешного послевоенного восстановления Европы были популярны так называемые кейнсианские модели экономики. Потом возникла угроза гиперинфляции и доминирующей стала концепция Милтона Фридмана, Чикагской экономической школы, согласно которой надо иметь сбалансированный бюджет и ориентироваться не на стимулирование роста, а на конкурентные силы. Конкуренция считалась основным драйвером роста, и это работало.

Но сегодня экономике угрожает не гиперинфляция, а дефляция, поэтому школа Милтона Фридмана неизбежно будет заменена каким-то новым экономическим постулатом. Его еще нет. И это тоже пример поиска «новой нормальности». Кейнсианство работало в Европе, когда там было много молодежи – результат послевоенного бэби-бума. А сегодня Европа – страна стариков. Тут нужны другие экономические концепции, а не какие-то универсальные алгоритмы.

Упрек критиков, адресованный нынешнему правительству, в том, что оно чрезмерно доверяет этим алгоритмам без учета ре-

альной ситуации – это стандартный упрек аутсайдеров, которые сами имеют мало отношения к реальности. Я работал помощником по экономике в правительстве Примакова. Вы знаете, как нас критиковали в газетах? А ведь правительство Примакова было по-настоящему либеральным, – оно первым в новой России сбалансировало бюджет.

Есть люди, которые сами себя называют государственниками, они очень любят госрегулирование и очень хотят порулить бюджетными потоками. У меня много профессиональных претензий к правительству, но, поверьте, вся его критика в СМИ во многом вытекает именно из посыла: «Дайте порулить».

Я недавно был на заседании совета директоров одной очень сильно машиностроительной компании, и мне показали, как они зарегулированы правительственными нормативами: у них только по инновациям 51 показатель. Говорят, что у нас свободный рынок, а он у нас перерегулированный. Есть просто смешные индикаторы. Например, 40% продукции должны быть инновационными. Вот и переставляют ради этого какой-нибудь прибор с одной модели изделия на другую. Но об этом никто из дежурных критиков, которые двадцать с лишним лет рассказывают про промышленную политику, не говорит.

Создание госкорпораций – это во многом вынужденная мера. Например, «Ростех»: если бы не было принято решение и не было бы финансовых ресурсов, чтобы создать эту компанию, то окончательно умерли бы и наш ВПК, и производства, связанные с хай-теком. Это был инструмент их спасения. Сегодня некоторые из них функционируют вполне прилично, некоторые еще плохо, но в руках тех, кто принимал решения об их создании, других инструментов фактически не было.

Или «Газпром», который, на мой взгляд, функционирует не очень хорошо, и это многие понимают. К примеру, его руководство не увидело тренд сланцевой революции, более того, всячески его отвергало. Конечно, многие внутренние процессы в этой корпорации не вполне современные, но если посмотреть устав, то первый его пункт гласит, что цель «Газпрома» – обеспечение населения России газом по приемлемым ценам. И с этой задачей он

справляется. Пора ли переводить эту отрасль на чисто коммерческий режим или нет? У меня нет ответа, потому что наше население не справится с ценами, которые существуют сегодня на той же Украине. «Газпром» газифицировал значительную часть территории нашей страны. Он выполняет важную социальную функцию. Конечно, конкурентная экономика с приемлемым уровнем государственного регулирования – это хорошо. Но по сути это ведь просто такой слоган. А правительству нужно принимать конкретные решения в конкретных ситуациях.

Чтобы быть на равных с сильными игроками, существующими сейчас на мировом политическом поле, начать реально влиять не только на внешнеполитические, но и на экономические процессы в мире, нужно заниматься экономикой, экономическим ростом. Конечно, это легче сказать, сидя в академическом институте, чем сделать, будучи в правительстве. Но я бы убрал очень много лишних инструментов контроля за крупным, малым и средним бизнесом. И ввел бы понятное налоговое стимулирование инвестиций и вложений в НИОКР. Не через «Роснано», а чтобы все этим занимались. А то мы ввели налоговую льготу на инвестиции в НИОКР, а бизнесмены ею не пользуются. Говорят: «чтобы доказать налоговой инспекции, что эти затраты были направлены на НИОКР, надо держать штат из пяти-шести высокооплачиваемых юристов». То есть качество налогового администрирования еще не высоко. Повысить его, сделать адекватным – это задача государства. Важным считаю большую финансовую самостоятельность, под ответственность губернаторов. Посмотрите на Калужскую область. Там все очень не плохо

А серьезным игроком мы и так, безусловно, являемся. Возьмите историю с сирийским химическим оружием – если бы не наше участие, американцы начали бы бомбить Сирию и она уже стала бы территорией Исламского государства. Мы решили этот вопрос. Когда я слышу, что мы зависимы от Китая, я с этим категорически не согласен. Я считаю, что наши внешнеполитические ведомства гораздо более профессиональны, чем китайские, и решения у нас принимаются быстрее, чем в Китае.

Почему к нам приезжал премьер-министр Италии? Потому что ИГИЛ находится в 200 милях от границы с этой страной. В ЕС,

конечно, волны объявлять санкции, разговаривать о поставках оружия на Украину, но стратегического видения, что делать с Украиной или с тем же ИГИЛ, там нет. Или точнее, в отношении России тон задают вылезшие из старых окопов Холодной войны политики и эксперты. Вспоминают старые клише, стереотипы и инструменты. А вот что делать с реальной новой угрозой XXI века – не знают.

Кстати, не надо думать, что ИГИЛ – это только какие-то необразованные фанатики. Это еще одна ошибка американцев – то, что после оккупации Ирака они сделали ставку только на шиитов. Саддам был суннитом, вся его армейская элита и государственные чиновники были суннитами. Их, что называется, сбросили с корабля истории, и сегодня костяк армии ИГИЛ составляют офицеры саддамовской армии, а это совсем не дикие люди. Они занимаются нелегальным экспортом нефти через Турцию и, говорят, зарабатывают 3–5 миллионов долларов в день, они экспортируют в Великобританию мелкие произведения искусства из разрушенных музеев, то есть у них приличные связи в Европе.

Об этом хорошо писали Стругацкие в своей научно-фантастической повести «Трудно быть богом». Американцы попробовали стать богом, думали, что могут властвовать над историческим процессом, а получили в качестве противников таких ребят, по сравнению с которыми Саддам выглядит бойскаутом. В этом опасность прогрессорства. Мне Америка сегодня напоминает Советский Союз в расцвете застоя, когда какой-нибудь «людоед» говорил, что он за социалистический выбор, немедленно получал деньги и оружие. Вот и сейчас тот, кто говорит, что он за права человека и демократию, – мгновенно получает поток оружия и даже поддержку с воздуха силами ВВС. Вспомните, как начинался мятеж в Ливии: «В Бенгази демократы, они идут на Триполи, надо им чуть-чуть помочь!» – кричали во Франции и Америке. А потом эти «демократы» убили посла США и взорвали французское посольство. Вот это прогрессорство при столкновении с другой цивилизацией и культурой очень тревожит.

Недавно в журнале *American Journal of Public Health* я наткнулся на такие цифры: с конца Второй мировой войны произошло 258 вооруженных конфликтов в 153 точках мира, причем

Соединенные Штаты инициировали 201 из них, то есть больше 80%. Это цена прогрессорства.

Некоторые любят предрекать Штатам крах. Конечно, государственный долг Америки велик, но он велик потому, что другие страны покупают государственные облигации Федерального казначейства США. Почему? А на сегодня это лучший и самый ликвидный инструмент сохранения профицитов федеральных бюджетов. И мы среди их покупателей находимся всего лишь на 11-м месте: перед нами Китай, Индия и другие страны. Покупают, потому что доверяют американской политической и экономической системе.

Кроме того, примерно 40% торговых и валютных операций в мире сегодня осуществляются в долларах, а в евро – где-то 20%, и эта доля снижается; на юань приходится около 2%.

Сегодня США не только занимают первое место по объему ВВП, но – и это проблема для всех стран – на них приходится 37% мировых оборонных расходов. Естественно, у Штатов очень динамичный комплекс производства вооружений, который во многом дает инновационное ускорение. Интернет – результат вложений DARPA, управления Пентагона, занимающегося перспективными технологиями, которые на первых этапах продвижения не имеют коммерческой составляющей. Дроны, беспилотные летательные аппараты, пришли оттуда же. Если говорить о мировом научном бюджете, то на Соединенные Штаты приходится примерно 30%. И во всех их стратегических документах указывается, что до тех пор, пока они будут лидерами в инновациях, они будут лидерами мира.

Кризис 2008–2009 годов дал миру две инновации – и это вообще характерно, что инновации очень часто рождаются в кризис, – планшетник, без которого весь мир уже не может жить, и горизонтальное бурение с гидроразрывом пласта. В этом институциональная сила американской экономики, которая дает однозначные сигналы в пользу инновационности. Плюс, конечно, качество научной инфраструктуры, которое привлекает туда лучшие мозги со всего мира, в первую очередь из Европы и Великобритании. Англичане очень на это жалуются: сегодня в Велико-

британии большинство врачей – индусы и пакистанцы, а английские врачи уже в Америке.

Сейчас в Вашингтоне переполох, потому что Камерон решил, что Великобритания станет учредителем Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка, который создаст Китай. По размеру капитала он будет сопоставим с Мировым банком. Очевидно, что китайцы хотят создать ему альтернативу, а англичане относятся к Китаю как к такому экономическому урагану, ветер которого надо поймать в свои паруса. В Вашингтоне, естественно, от этого не в восторге, но Камерон уже принял самостоятельное решение.

Все это – малые элементы пазла, из которого складывается «новая нормальность».

Но нельзя забывать, что при всех кризисах в США срабатывают встроенные адаптационные механизмы, которые меняют векторы политики. Свое место в «новой нормальности» Америка обретет, возможно, при следующем президенте. Или через одного.

Мы уже давно разговариваем на равных с другими игроками, существующими на мировом политическом поле. Россия – большая и уверенная в себе страна. Последние 400 лет мы сохраняем самостоятельность и независимость. Таких стран в мире очень мало. Просто мы слишком долго были жертвами того, что по-английски называется *windfall profits* – непредвиденной прибылью от углеводородов. Теперь придется покрутиться.

Если говорить об отраслях, за счет которых мы сможем вернуть себе статус и влияние в мире, я думаю, есть шанс у сельского хозяйства, у айтишников, потому что IT-компании у нас мирового класса, успешно работают наши нефтяные компании, Российское атомное машиностроение практически номер один в мире. Мы являемся четвертым в мире производителем вертолетов. А сфера услуг: и мобильная связь и крупные банки – вполне мирового класса. На очереди модернизация здравоохранения и образования. Конечно, мы очень много потеряли. И мы по-прежнему не умеем делать автомобили. Ничего, научимся.

Многие эксперты давно прогнозируют исчерпание запасов нефти. Так называемый *oil peak*. Его не будет. Может кончиться

дешевая нефть. Но дорогой нефти на планете хватит очень надолго. Проблема в другом. По самым предварительным оценкам нашего института, где-то на пороге 2035–2040-х годов возможно падение спроса на углеводороды. И это серьезный вызов. Министр нефти Саудовской Аравии сказал замечательную фразу: «Каменный век кончился не потому, что кончились камни. И нефтяной век кончится не потому, что кончится нефть».

Что касается взаимного недоверия и отторжения, на самом деле реальная ситуация не совсем совпадает с картиной, которую рисуют российские и американские телеканалы, где содержание дискуссий прямо противоположное, но те же искаженные лица, беготня по студии.

Есть договоренность о неразмещении ядерного оружия в Восточной Европе, соблюдается договоренность об инспекциях в рамках Договора о стратегических наступательных вооружениях – они соблюдаются всеми сторонами. Недавно с МКС вернулся очередной смешанный экипаж, и его русский командир на вопрос журналистов, ощущалось ли в космосе российско-американское противостояние, ответил: «Это у вас здесь, на Земле. У нас там, когда была утечка газа, мы помогали друг другу надевать противогазы». Так что, несмотря на всю информационную войну, и там, и здесь есть здравые люди.

Конечно, сегодня – и в этом большой просчет Обамы – политику в отношении России формируют примерно такие же специалисты, как те, что формировали политику Соединенных Штатов в отношении Ближнего Востока. Многие американцы, с которыми я встречался, говорят, что эта администрация на втором сроке превратилась в некую капсулу: они считают, что знают все. Я общался в сентябре Нью-Йорке с Генри Киссинджером, он говорит примерно такие слова: «Я в шоке, такого не было в США – чудовищный межпартийный раскол, практически ни по одному пункту нет межпартийного согласия. Я прожил длинную жизнь, слава богу, мне 92, и я такого не помню».

На мой взгляд, тут не последнюю роль сыграло «профессорство», интеллектуальная самовлюбленность Обамы, окружившего

себя людьми, которые, может быть, и кажутся хорошими специалистами, но результат выдают очень скромный. Например, каждые 11 лет США бомбят Ирак. Я знаю многих людей, которые формулируют политику в отношении России – это не самые сильные в профессиональном отношении люди, «доценть», которые читают книжки и питаются информацией из других, очень стилизованных источников. И, как это часто бывает – становятся жертвами своей пропаганды. Но, в конце концов, 4 ноября 2016 года в США будут выборы...

А пока сохраняется, правда в ограниченных размерах, взаимодействие квалифицированных экспертов высокого ранга, по так называемому «второму треку» – помимо министерств иностранных дел и других официальных структур. На одной из таких встреч, например, команда российских специалистов, вместе с американскими экспертами, в ходе достаточно острой, многочасовой дискуссии выработала компромиссный план из 24 шагов по урегулированию украинского кризиса. Так называемый «План Бойсто». По этому поводу было бурное негодование в Вашингтоне, истерика в Киеве, да и в Москве не все радовались. Но 26 августа прошлого года мы одновременно опубликовали его в газете «Коммерсантъ», они – в журнале Atlantic. А 5 сентября появились первые минские соглашения из 12 пунктов, 9 из которых были текстуально близки к тому, что предлагалось в плане по урегулированию. А в целом во все минские соглашения вошли 23 из этих 24 шагов. Это не плохой результат. Дай Бог, чтобы эти соглашения выполнялись.

Мир делает определенный шаг назад от общих ценностей к балансу интересов. Возможно, мы возвращаемся к временам Венского конгресса, который завершил процесс наполеоновских войн, – там был некий европейский концерт наций, когда их лидеры договаривались о пределах своего влияния.

По-видимому, политический и идеологический плюрализм будет новой нормой современного капитализма. То есть нельзя утверждать, что он обязательно будет демократическим. Капитализм сегодня может быть разным. Ну и, конечно, роль новых транснациональных идеологий, таких как политический ислам,

тоже будет формировать современный миропорядок. Он будет полицентричным, но с быстро меняющейся иерархией стран. Посмотрите, за 13 лет Россия поднялась с 9-го места в мире на 6-е, Китай сохранил 2-е место, но совершили очевидный скачок Индия и Бразилия. Конечно, США сохранили 1-е место в мире. Но чего они лишились, на мой взгляд, так это того, чем они обладали в конце XX века – некоего морального авторитета. А вот у ЕС движения разнонаправленные: если он найдет новую, устойчивую модель интеграции, то возможен экономический рост; если же этого не произойдет и будут какие-то шаги в сторону его стагнации, роль ЕС в мире, конечно, снизится.

То же самое можно сказать и о нас. У России есть очевидный прогресс, но в последние годы мы столкнулись с необходимостью поиска новой модели экономического роста. Эта модель должна быть связана со структурными и институциональными изменениями, качеством трудовых ресурсов, инновациями, новыми технологиями. И если мы найдем эту модель, то мы сможем дальше развиваться. Все другие ресурсные компоненты у нас есть. Хотя нас и подпирают такие страны, как Индия и Бразилия, которые тоже претендуют на свою роль в формировании нового миропорядка.

Одно можно сказать определенно: старый мировой порядок сломан, и путь к новому мироустройству будет очень непростым.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ДЕНЕЖНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

ABOUT ECONOMIC GROWTH IN CONDITIONS OF CURRENCY INSTABILITY AND MONETARY RESTRICTIONS

М.В. ЕРШОВ

главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Межрегионального банковского совета при Совете Федерации, член комиссии по банковской деятельности РСНП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

director of financial research «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Banking Council within the framework of the Council of Federation, member of expert council in the Russian Industrial Union RSPP, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Приведены новые подходы валютной и денежно-кредитной политики, необходимые для прогрессивных изменений в структуре экономики. Рассмотрены особенности формирования валютного рынка с точки зрения волатильности курса, обесценения рубля, неустойчивости процентных ставок. Проанализированы

преимущества и недостатки слабого и сильного рубля с точки зрения развития российской экономики. Рассмотрен опыт формирования длинных денег в развитых странах.

Abstract

The article provides new approaches in foreign exchange and monetary policy in the environment of sanctions, restrictions of foreign funding as well as tight domestic monetary policy. The new challenges that emerge make the new mechanisms that will allow the Russian economy to grow against the backdrop of the new barriers become highly relevant. Characteristics of foreign exchange market formation in Russia in the environment of high ruble volatility, exchange rate depreciation, instability of interest rates are considered. Advantages and disadvantages of weak and strong ruble are reviewed in relation of Russian economic development. Experience of long term money creation in developed economies is analyzed.

Ключевые слова: валютный курс, курсовая политика, денежно-кредитная политика, ЗВР, процентные ставки.

Key words: exchange rate, foreign exchange policy, monetary policy, international reserves, interest rates.

Прогноз МВФ по России (апр. 2015) ухудшил оценки динамики ВВП на 2015 г. более чем в 8 раз (по сравнению с аналогичным прогнозом, данным 6 месяцев назад, рис. 1). Причем ожидается, что **негативные темпы прироста российского ВВП** могут сохраниться в будущем.

Напомним, что именно в этот период произошло масштабное ужесточение денежно-кредитной политики ЦБ РФ (резкое повышение ключевой ставки в декабре 2014 г.) на фоне снижения нефтяных цен и закрытых внешних финансовых рынков

Ситуация осложнилась возникшей курсовой нестабильностью, а также девальвацией курса рубля и неопределенностью на валютном рынке в целом.

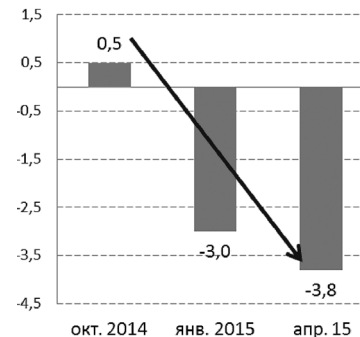

Рис. 1. МВФ: прогноз динамики ВВП РФ в 2015 г. (%)

Источник: МВФ.

Отметим, что с введением режима свободного плавания рубль резко обесценился, продолжив свое снижение, которое началось еще раньше – вследствие падения цен на нефть. При этом удешевление рубля было более масштабным, чем у валют других стран-нефтеэкспортеров (рис. 2). Это в свою очередь вызвало повышение неопределенности и привело к росту волатильности на российском валютном рынке (рис. 3).

При этом стабильность валютного курса – это то, что на законодательном уровне требуется от ЦБ РФ в Конституции России, где в ст. 75 п.2 говорится, что «защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации».

По справедливым оценкам Президента России В.В. Путина, события на валютном рынке «не связаны с фундаментальными экономическими причинами и факторами» [1]. Курс рубля, рассчитанный на основе паритета покупательной силы (ППС), недооценен в несколько раз. Напомним, что указанный курс рассчитан с учетом большого числа компонентов товаров, услуг и др., включаемых в ВВП. Так, в частности, по оценкам ОЭСР, на

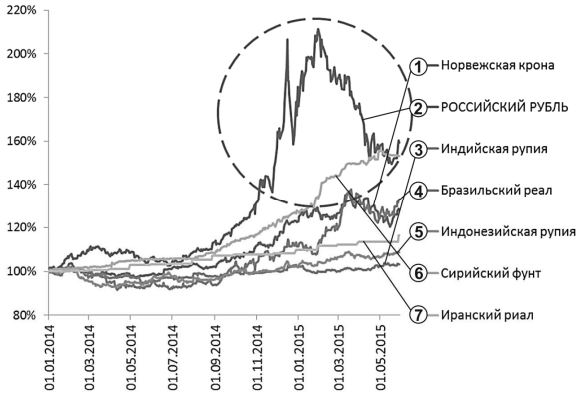

Рис. 2. Курсы валют ряда стран (01.01.2014 =100)
Источник: Bloomberg.

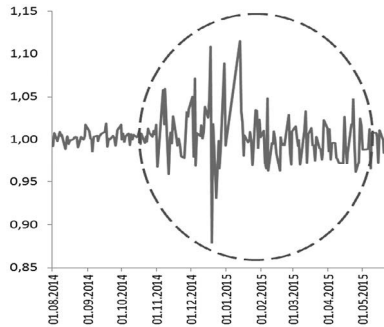

Рис. 3. Индекс номинального курса рубля к доллару США
(к предыдущему дню)
Источник: ЦБ РФ.

Рис. 4. Индекс Big Mac
Источник: <http://www.economist.com/>

декабрь 2014 г. курс рубль/доллар должен был составить **19 рублей за один доллар**. Учитывая, что текущий рыночный курс в течение декабря составлял 50–68 руб./долл., это говорит о том, что номинальный курс был недооценен в среднем 3–3,5 раза относительно курса, рассчитанного на основе ППС. [Источник: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp-indicator-chart>]

Аналогично, согласно индексу Big Mac (хотя отметим, это гораздо более «локальный» показатель, чем показатель ОЭСР), Россия занимает предпоследнее место по недооценке своей валюты (уровень недооценки – около 70%) (рис. 4).

При этом ожидания и предпочтения рынка отнюдь не одинаковы. Так, согласно февральскому мониторингу, за укрепление рубля выступили 58% опрошенных промышленников, за дальнейшую девальвацию – всего 2% [2].

Действительно, ситуация на валютном рынке в

последний месяц несколько стабилизировалась, а сложившийся новый уровень курса 50–60 руб./долл. при этом может восприниматься как некая «объективная данность», своего рода новое равновесное состояние. В то же время объективен ли этот уровень, и с какими последствиями для экономики (в т.ч. системного и стратегического характера) может быть сопряжено его сохранение в нынешнем диапазоне?

Недооценка рубля, которая до сих пор отчасти сохраняется, была заложена еще в самом начале формирования валютного рынка в стране – в конце 80-х годов. Тогда рубль был существенно недооценен, а доверие к нему было очень низким, что обусловило долларизацию и положило основу для экспортной ориентации российской экономики. Все это создавало негативные условия для дальнейшего развития страны.

Об опыте формирования валютного курса в России

Еще в ходе формирования валютного рынка в конце 1980-х и начале 1990-х гг. установился такой курс рубля к доллару, который отражал ценовые соотношения лишь узкой группы престижных тогда товаров потребительского импорта. Тогда как по соотношениям цены промышленных активов, жилья и других важных компонентов ВВП имело место прямо обратная картина, показывающая, что рубль по этим соотношениям должен стоить дороже (причем часто значительно дороже), чем другие валюты.

Действительно, сформировавшийся тогда на валютном рынке (и валютных аукционах) курс рубля составил в среднем 15–20 руб. за 1 доллар, что соответствовало ценовым соотношениям по таким «модным» товарам, как джинсы, косметика и т.д. Однако целый ряд других товаров и услуг были при этом на российском рынке многократно дешевле. Проезд в метро стоил 5 коп., а в Нью-Йорке – около 1 доллара, хлеб у нас стоил около 20 коп., а в США – 1–2 доллара. Жилье сопоставимого уровня, равно как и коммунальные платежи по его поддержанию, даже сейчас у нас многократно дешевле. В конце же 1980-х гг. при средней стоимости платежей за квартиру в России – около 15–25 руб. в месяц эта величина была не менее чем в 50–70 раз! меньше, чем цены за аналогичное жилье в западных странах. Следует также учитывать

ту долю, которую играет соответствующий товар в расходах (например, коммунальные платежи делаются ежемесячно и достигают в случае с западными экономикami не менее 20–30% от ежемесячных расходов).

Также стоимость промышленных активов в свою очередь была в России многократно дешевле относительно аналогичных активов в сравниваемых странах.

Примеч.: По некоторым оценкам иностранных инвесторов, Газпром в 1999 г. стоил почти в 700 раз меньше (по сопоставимым критериям оценок), чем такие компании, как, например, Exxon [3].

Укажем, однако, что валютный курс – это не абстрактный цифровой индикатор. Он должен давать конкретные оценки для участников экономики (инвесторов, частных лиц и др.), основываясь на сравнительных ценах на соответствующие товары и услуги в рассматриваемых странах и, как следствие, о целесообразности осуществления тех или иных видов экономической деятельности.

Поэтому столь сильная недооценка рубля изначально дала мощный импульс к превращению российской экономики в экспортноориентированную, делая экспорт сверхэффективным. Аналогично, такой перекося заложил основу для долларизации российской экономики, делая покупки рублей и рублевых активов сверхэффективными для держателей долларов.

Примеч.: Поэтому некорректно сравнивать динамику рубля, доллара и инфляции в соответствующих экономиках лишь за отдельные периоды без учета стартового уровня курса между этими валютами. Многократная недооценка рубля на начальном этапе, очевидно, создала возможности для его ускоренного удорожания, опережая инфляцию.

Очевидно также и то, что наиболее «конкурентным» товаром в таких условиях становилась продукция ТЭК, которая в целом отвечала требованиям мирового рынка. Учитывая, что на ТЭК всегда приходилась значительная часть экспорта страны, те возможности для осуществления сверхэффективных экспортных операций, которые открылись в результате масштабной недооценки валютного курса рубля, надолго закрепили сырьевую экспортную ориентацию российской экономики.

Сформированный таким образом валютный курс был затем положен в основу при установлении официального курса рубля. Последовавшее вскоре присоединение к VIII статье Устава МВФ обязывало Россию перейти на единый валютный курс рубля, причем как по текущим, так и по капитальным операциям (инвестиции и т.д.), что означало существенное снижение эффективности инвестиций и относительное удешевление продаваемых активов.

Поэтому курс на «открытость» экономики и проводившаяся либерализация капитальных операций в таких условиях создавали риск перевода наших реальных активов под контроль иностранных инвесторов по многократно заниженным ценам. Заметим при этом, что, например, в случае Японии валютная либерализация и либерализация движения капиталов произошли более 30 лет (!) спустя либерализации текущих операций середины 1960-х гг.

Новое обесценение рубля порождает старые проблемы

Сейчас, отметим, мы фактически вернулись к тем же уровням недооценки рубля, который наблюдался в период кризиса 1998 г. (табл. 1).

Таблица 1

Уровень недооценки рубля к доллару США (в разах)*

Год	1990	1991	1992	1995	1998	2004	2007	2010	2014 (сент.)	2014 (18 дек.)
Отношение курс/ППС	38,2	50,2	13,0	1,8	2,9	2,5	1,8	1,7	1,7	2,8

* С учетом корзины ВВП (по показателям внутреннего использования).

Расчитано по: материалам ММВБ, Госкомстата и ИМЭМО за соответствующие периоды.

При этом замечена устойчивая закономерность: при удорожании рубля и население и бизнес увеличивают свои вложения в

российскую валюту и снижают интерес к иностранной валюте, а при обесценении рубля происходит обратная тенденция. Даже сейчас эта корреляция устойчива (рис. 5). Такая же закономерность отчетливо отражалась и в 2008–2009 гг. Поэтому удорожание рубля лучше любых указов и запретов работало в пользу дедолларизации экономики и повышении роли российской валюты.

В прошлом устойчивая тенденция укрепления рубля привела и к улучшению **качества экономического роста**: к постепенной переориентации экономики с добывающих на перерабатывающие отрасли, а также с факторов внешнего спроса на внутренний спрос. Это подтверждало позитивное структурное воздействие крепкого валютного курса на экономику. Об этом же неоднократно говорил Всемирный банк.

Еще в 2005 г. по оценкам Всемирного банка отмечался быстрый рост внутреннего спроса и уверенный рост в отраслях, работающих на внутренний рынок. В результате делался вывод о том, что «наблюдаемые изменения в структуре промышленного роста (особенно в обрабатывающей промышленности) свидетельствуют о значительном влиянии реального укрепления рубля» [4].

Таким образом, можно говорить о намечавшейся тогда тенденции к улучшению **качества роста** и постепенной переориентации «двигателей роста», во-первых, **с добывающей сферы на перерабатывающие отрасли** и, во-вторых, **с факторов внешнего спроса на внутренний спрос**. Уже после кризиса – в 2010 г. – Всемирный банк вновь сделал вывод о том, что двигателями экономического роста в России «являются обрабатывающие отрасли и внутренний спрос» [5].

А как только рубль стал устойчиво дешеветь (как это имело место во второй половине 2014 г.), то сразу же ухудшилось качество роста: в обрабатывающих отраслях темпы роста стали замедляться, а в добывающих – повышаться (рис. 6).

Если бы тенденция необесценения рубля была более устойчивой, она продолжала бы позитивно влиять на дальнейшее улучшение качества роста.

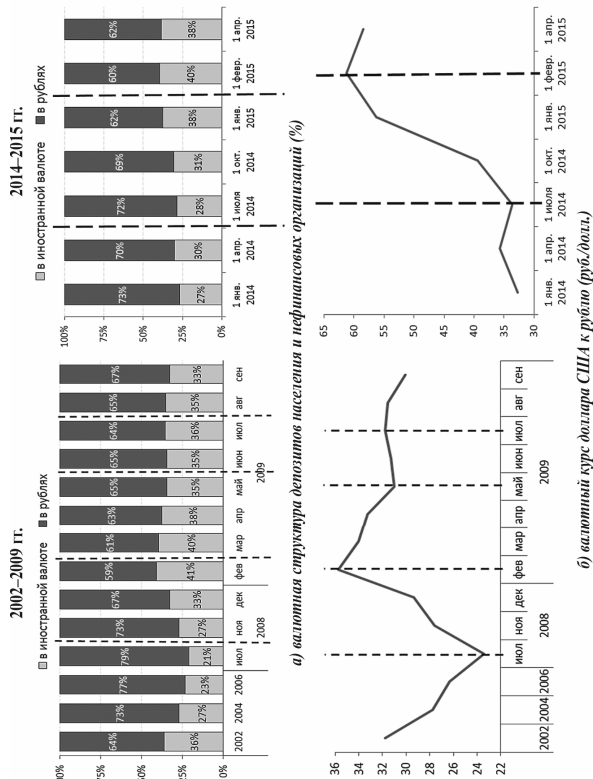

Рис. 5. Структура депозитов и валютный курс рубля в 2002–2009 гг. и в 2014–2015 гг.

Источник: ЦБ РФ; рассчитано по данным ЦБ РФ.

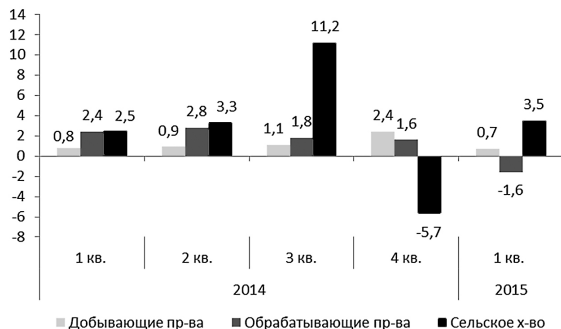

Рис. 6. Темпы прироста в промышленности и с/х
Источник: Росстат.

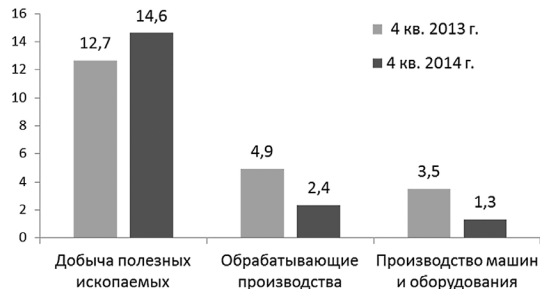

Рис. 7. Рентабельность активов (%) (к соотв. периоду предыдущего года, %)

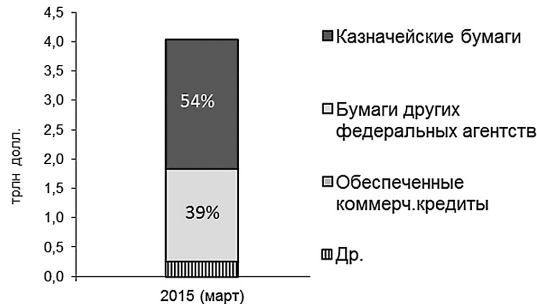
Источник: ЕМИСС.

Длинные деньги

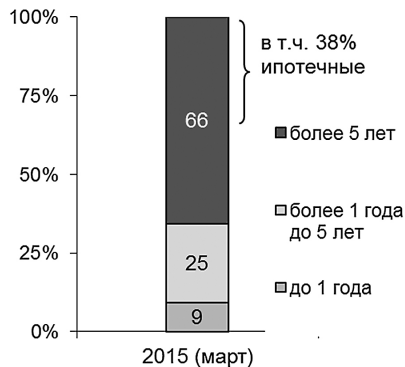
Очевидно, что оказание поддержки реальному сектору возможно при условии наличия «длинных» ресурсов в экономике. Укажем, что в наиболее зрелых финансовых системах мира именно бюджетные инструменты занимают важное место в формировании всей денежной базы, и особенно ее «длинного» компонента. На рис. 8 и 9 показаны основные каналы формирования ресурсной базы доллара США и японской иены, которые используются соответственно Федеральной резервной системой (ФРС) США и Банком Японии. Денежная база, которая приводится на рисунках, является показателем, фактически отражающим величину всей эмиссии американских долларов и японских иен, которые в настоящее время имеют хождение в мире. Как можно видеть, около 90% всех долларов, имеющихся в настоящее время в мире, в момент своего первоначального появления были эмитированы в результате финансирования различных бюджетных программ. А уже потом эти ресурсы попадают на вторичный рынок и, мультиплицируясь, превращаются в соответствующие агрегаты денежной массы. Большую роль имеют бюджетные приоритеты и при формировании денежной базы японской иены.

При этом подобные подходы носят достаточно устойчивый характер из года в год, претерпевая лишь незначительные изменения (являющиеся скорее следствием денежно-кредитной «подстройки»). И даже в годы бюджетных профицитов (как это было, например, в конце 1990-х гг. в США), которые должны были бы по идее уменьшить роль «бюджетного фактора», структура портфелей менялась незначительно, поскольку сжатие или переброска ресурсов на другие цели могла бы существенно нарушить характер экономического развития, что было нежелательно.

Отметим, что в течение последних лет (и до кризиса, и после) эмиссия осуществлялась под «длинные» инструменты (на которые приходилось не менее 50–80% всей денежной базы). Это позволяло сформировать более устойчивую долгосрочную основу финансовых ресурсов в экономике.

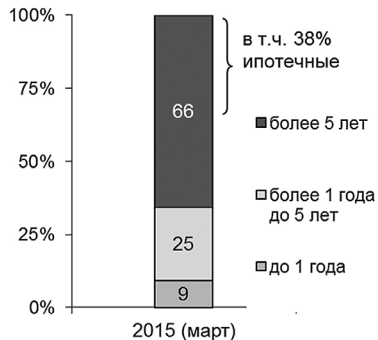

А) по инструментам (трлн долл., %)

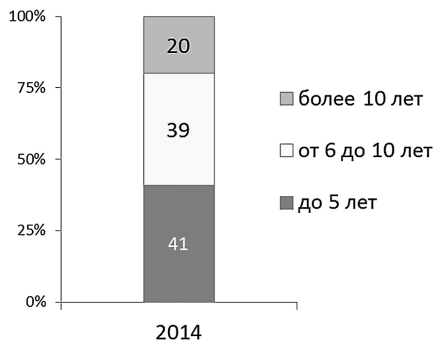

Б) по срокам (%)

Рис. 8. Денежная база доллара США
Источник: ФРС США.

А) по инструментам (трлн yen, %)

Рис. 9. Денежная база японской иены
Источник: Банк Японии.

В этой связи важен еще целый ряд обстоятельств. Во-первых, купленные центральным банком бумаги обычно потом не участвуют в обратной операции, предполагающей продажу бумаг на рынке и стерилизацию эмитированных денег. Приобретенные госбумаги, как правило, размещаются на балансе центрального банка до срока их истечения (т.е. на все 10–15, 20 лет). Другими словами, экономика получает «длинные» и целевые инвестиционные ресурсы. Более того, когда срок бумаг заканчивается, часто происходит новая эмиссия и покупка новых бумаг, что делает процесс поддержания «длинных» ресурсов в экономике при необходимости практически бессрочным.

Во-вторых, участие центрального банка в указанных механизмах позволяет осуществлять финансирование бюджетных задач, не сокращая ликвидность финансового рынка в целом. Если бы госбумаги просто размещались на вторичном рынке, то они – при интересе к ним со стороны его участников – покупались бы частными компаниями и банками, и тогда инвестированные ими в этом случае средства ушли бы на финансирование указанных госпрограмм. На иные цели текущей коммерческой деятельности (кредитование и т.д.) средства уже потрачены быть бы не могли. Данное явление получило в экономической науке название эффекта «вытеснения» – crowding out.

В результате преобладающей становится картина, при которой монетарные власти (центральный банк – минфин) формируют мощный пласт целевых «длинных» денег в соответствии с приоритетами экономической политики (ипотека, малый бизнес, региональные программы и т.д.).

Дополняясь иными источниками «длинных» денег (пенсионных, страховых и т.д.), в итоге формируется мощная финансовая среда, которая существенно расширяет возможности для инвестиций.

Учитывая, что проблема «длинных» денег для российской экономики давно является крайне актуальной, зададимся несколькими вопросами. Единственной ли возможностью привлечения объемных и доступных по цене «длинных» денег (необходимых для решения долгосрочных задач, стоящих перед российской экономикой) являются международные рынки, где финансовые ресурсы действительно больше по объему, дешевле и «длин-

нее» и где, заметим, такие деньги формируются на основе приведенных выше механизмов. Укажем также, что привлечение таких ресурсов означает и рост внешней задолженности. Или, напротив, есть возможность начать самим использовать механизмы с участием национальных монетарных властей по аналогии с подходами, которые в течение многих лет практикуются самыми мощными и зрелыми финансовыми системами мира?

Хотелось бы при обсуждении этого вопроса услышать подробный технический (но никак не абстрактно-эмоциональный – с аргументами, наподобие тех, что, дескать, «у нас не получится») анализ реальных возможностей этого процесса, наличие рисков (а их, естественно, будет немало), путей их минимизации.

Нарушения и сбои, конечно, будут, но является ли это основанием утверждать, что механизмы в целом неработоспособны? Сбои (и часто серьезные) бывают во всех странах, но для их предотвращения есть соответствующие надзорные и контрольные органы, которые ведут работу по их недопущению. По аналогии с дорожным движением: те, кому нужно, могут правила нарушать, но означает ли это, что из-за таких нарушителей сами правила должны быть отменены, а дорожное движение прекращено? Ответ очевиден.

Кому выгодно обесценение рубля?

Сторонники опоры на экспорт и внешнюю сферу, как главный источник роста, заинтересованы в обесценивающейся валюте. Также в обесценении рубля заинтересован и бюджет. В наших условиях, однако, недооценка рубля сама по себе фактически не приводит к увеличению экспортной валютной выручки. Возможности увеличения физического объема экспорта для стимулирования внешнего спроса ограничены пропускными способностями наших трубопроводов и портов. Маневрировать ценами на сырьевые товары для стимулирования спроса трудно из-за их низкой ценовой эластичности, а снижение цен на готовые изделия может натолкнуться (и наталкивается) на жесткие антидемпинговые ограничения в других странах.

В результате недооценки национальной валюты происходит лишь рост рублевых доходов экспортеров после продажи валют-

ной выручки (но этого можно достичь и используя сугубо внутренние рычаги экономической политики по поддержке экспортеров). В то же время эффективность привлечения валютных кредитов снижается, а сами акции российских предприятий-экспортеров становятся из-за курсовой динамики относительно дешевле для иностранных инвесторов. Под обеспечение кредитов в итоге требуется залог большего количества акций, т. е. возникает проблема т. н. margin calls.

В целом более дорогой рубль повышает эффективность привлечения иностранных инвестиций.

Кроме того, при «дешевом» рубле и экспортеры и бюджет будут сталкиваться с удорожанием внешних долгов, импортных компонентов и др. Для экономики в целом будет также отмечаться рост инфляции и, что еще более важно, уменьшение доходов населения и сжатие внутреннего спроса – важнейшего драйвера экономического роста.

Когда нам пытаются доказать, что при слабом рубле нам же лучше, это вызывает, по меньшей мере, недоумение, поскольку и равносильно утверждению, что та зарплата, которую мы получаем, и те рубли, которые лежат у нас на вкладах или в кошельке, чем они легчевеснее и дешевле и чем на них меньше можно купить, тем нам же выгоднее. Вся нелогичность этой фразы очевидна.

Кроме того, более дешевый рубль снижает валютную стоимость внутренних российских активов; также снижается эффективность привлечения внешних кредитов. Одновременно повышается «эффективность» вхождения нерезидентов в российскую экономику и их вхождения в российскую денежную систему в целом.

Примеч.: В ведущих странах вопросы доступа иностранного капитала на внутренний рынок находятся под тщательным контролем регуляторов. Так, в состав Комитета по иностранным инвестициям в США, который регулирует поток инвестиций в страну, наряду с четырьмя экономическими министрами также входят министр обороны, министр национальной безопасности, генеральный прокурор, директор национальной разведки, государственный секретарь. Это говорит о том, что в условиях новых рисков данная проблема имеет геэкономический и стратегический характер.

В целом нужен тщательный мониторинг движения капиталов, причем не только из страны, но и, что не менее важно, в страну. При этом нельзя руководствоваться формальными принципами – «любые инвестиции хороши» и «чем больше – тем лучше». В современных условиях следует уделять внимание качеству капитала, срокам, характеру, условиям репатриации, направлениям его использования, обеспечивая соответствие указанных параметров экономическим приоритетам развития страны.

По оценкам одного из известных международных инвесторов Дж. Роджерса, в настоящее время Россия – это один из самых привлекательных рынков с точки зрения инвестиций [6].

По сути, речь идет о двойном эффекте недооценки. С одной стороны, фундаментально недооценены сами активы (акции и др.). С другой, недооценен и валютный курс, при котором суммарная оценка полученных иностранными инвесторами российских финансовых активов еще больше возрастает.

Действительно, по соотношению Р/Е, показывающему в т.ч. соотношения рыночной капитализации акций, Россия по-прежнему фундаментально отстает от рынков многих других стран (рис. 10).

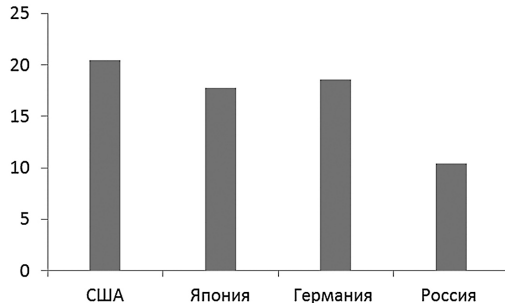

Рис. 10. Price/Earning Ratio (2014, март 2015)
Источники: IMF, WEO, Apr 2015. Bloomberg.

В то же время, если в качестве основных источников роста рассматриваются внутренние факторы, внутренний платежеспособный спрос, то тогда, очевидно, речь должна идти о превращении рубля в полноценную национальную валюту – для сбережений и инвестиций, о формировании более устойчивого курса.

Мы формируем рублевую, а не долларовую экономику, и чем устойчивее и дороже будут рублевые активы у населения и бизнеса, тем богаче они будут и тем охотнее они будут работать с рублями.

Действительно, из-за более дорогого рубля усиливается конкуренция с импортными товарами. Однако, во-первых, это является стимулом для повышения конкурентоспособности наших производителей. В тех же случаях, когда внутренние производители не могут адекватно конкурировать с внешними поставщиками, целесообразно подключение рычагов торговой политики, которые обеспечат защиту соответствующих производств (поскольку, напомним, валютный курс не является универсальным инструментом и его эффективное использование в целях внешнеэкономического регулирования возможно лишь в комплексе с другими мерами торговой политики).

При этом фактор более дешевого импорта имеет свои положительные стороны, так как удешевляет импортную составляющую для внутреннего производства, снижая тем самым издержки. Вновь, в соответствии с приоритетами экономической и структурной политики можно осуществлять селективный подход, обеспечивая низкий уровень цен для тех товаров, импорт которых является для внутренних производителей ключевым и, напротив, вводить защитные меры по тем товарам, производство которых необходимо в первую очередь осуществлять на внутренней основе.

Вновь о российских особенностях

Взгляд на данную проблему с точки зрения потребительского сектора имеет еще один аспект, носящий геоэкономическое измерение, показывая, насколько эффективно или неэффективно для экономики участие в международном разделении труда. Он говорит о том, как оцениваются результаты нашего труда (рубле-

вая зарплата, доходы в целом) мировыми рынками, какой объем товаров мы можем там приобрести по итогам нашего «трудового дня» (недели, месяца, года). Другими словами, какой спрос мы можем предъявить мировому рынку в обмен на итоги наших трудовых затрат, и каков, в свою очередь, будет объем спроса у других стран к нашей экономике по итогам их аналогичных трудовых сопоставимого качества и квалификации? Будем ли мы (к примеру, по итогам рабочего дня или недели) в состоянии купить там какие-то значимые потребительские товары или после обмена рублей по «удешевляющему коэффициенту» на основе недооцененного валютного курса рубля, максимум на что мы можем претендовать на мировом рынке – это питание для восстановления своих трудовых затрат и минимальные удовольствия («кино и мороженое»). Подчеркнем, что чем более необоснованным будет удешевление рубля, тем более неэквивалентным будет наш обмен с внешним миром и тем в большей степени это будет походить на те принципы, которые использовались в прошлом в отношениях между страной-метрополией и развивающимися территориями.

Кроме того, упор на постоянно обесценивающуюся и недооцененную валюту еще больше консервирует экспортную ориентацию отечественной экономики и сырьевой профиль такого экспорта. Именно сырьевые экспортеры являются основными бенефициарами слабого рубля. Когда экспортер сырья продает свою валютную выручку и получает рубли, то он же и формирует рублевые спрос и предложение для всей остальной экономики, размещая заказы, субподряды и т.д. Другие отрасли начинают все больше работать на обслуживание «сырьевых» интересов, и роль сырьевого сектора возрастает (что и наблюдается в последние годы).

В этой связи для прогрессивных изменений в структуре российской экономики необходимы новые подходы валютной и денежно-кредитной политики, которые способствовали бы развитию отраслей с высокой переработкой и внутреннего рынка.

В целях решения стоящих проблем заслуживают внимания следующие подходы:

1. Для укрепления устойчивости и предсказуемости валютно-финансовой сферы целесообразно проводить курсовую

политику, направленную на обеспечение долгосрочного стабильного реального курса рубля. Предсказуемость курсовых рисков будет способствовать удешевлению и удлинению кредитов, предоставляемых производственным предприятиям – реальному сектору.

2. В геоэкономическом плане следует также помнить, что рублевое пространство – это то, что формируется и управляется национальными денежными властями и национальными экономическими субъектами, и от того, насколько «весомая» и стабильная будет эта рублевая среда в международной финансовой системе, зависит вес и место страны (а стало быть – и ее компаний и банков) в мире.

3. Следует увеличить роль внутренних источников финансовых ресурсов, необходимых для экономического роста по сравнению с внешним финансированием. Это становится особенно актуальным в условиях санкций против России. В таких условиях механизмы денежного предложения должны опираться не на приток валюты и на внешние займы, а на внутренний спрос участников российского рынка.

4. Необходимо широкий комплекс мер (информационно-разъяснительных, регулятивных и др.), направленных на повышение доверия к рублю. В частности, в целях повышения доверия к рублю регуляторам следует более четко обозначать свои курсовые предположения и те возможности по установлению курса, которыми регуляторы располагают. Так, размер золотовалютных резервов в настоящее время превышает величину всей рублевой эмиссии (денежной базы) более чем в 2 раза (рис. 11).

Другими словами, все рубли в экономике теоретически могут быть стерилизованы. Естественно, никто этого делать не должен, но до участников рынка должно быть доведено, что при необходимости столь масштабные возможности воздействия существуют. Кроме того, указанные объемы ЗВР технически позволяют установить такой уровень валютного курса рубля, какой целесообразен регуляторам для решения задач, стоящих перед экономикой. Это также необходимо довести до понимания рынка.

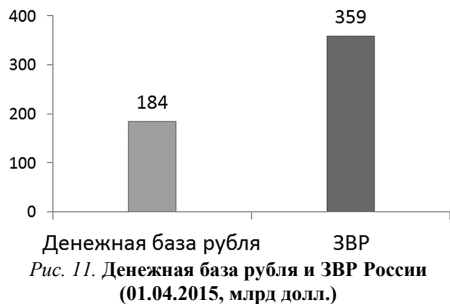

Рис. 11. Денежная база рубля и ВВП России
(01.04.2015, млрд долл.)

Источник: ЦБ РФ.

Примеч.: По этому критерию рубль находится в категории обеспеченных валют (о чем необходимо напоминать рынку). Более того, западные эксперты также указывают на это обстоятельство, говоря, что «Россия – страна с валютой, обеспеченной золотом», и лишь вопрос времени, когда она это преимущество реализует [7].

1. В случае сокращения объемов валютных резервов до пределов, создающих угрозу финансовой устойчивости экономики страны, а также при сохранении спекулятивного давления на рубль можно на необходимое время вернуться к практике обязательной продажи части валютной выручки, а также использования нормативов валютной позиции, лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке. При стабилизации положения эти требования могут быть вновь ослаблены.

2. Необходимо внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

3. Для недопущения расшатывания валютного рынка следует рассмотреть возможность использования успешно применявшейся ранее (в конце 1998 г.) нулевой валютной позиции по конвер-

сионным операциям. Эта мера ограничит спекулятивную активность, не препятствуя выполнению иных обязательств (погашение долгов и др.).

4. В условиях санкций необходимо ускорить проработку механизмов использования рублей в расчетах за российский экспорт. В связи с этим стоит вновь вернуться к рассмотрению предложения об осуществлении расчетов за российский экспорт в рублях (на начальном этапе со странами СНГ, а на более позднем этапе – и с остальным миром).

5. Важно учитывать геополитический аспект указанного вопроса. Вследствие расчетов в рублях для самих экспортеров уменьшатся экстерриториальные риски, связанные с возможностью применения санкций к их финансовым ресурсам (замораживание средств, мораторий по платежам и т.д.), как это может быть в случае хранения средств в иностранных банках. В нынешних условиях геополитических обострений указанное соображение более чем актуально.

6. В результате расчетов в рублях российские экспортеры будут в большей степени заинтересованы в укреплении рубля, поскольку им выгоднее будет получать платежи в дорожающей (а не обесценивающейся) валюте. При этом крепкий рубль, среди прочего, выступает тормозом инфляции, способствует росту доверия к российской валюте и в целом делает ее более привлекательной для сбережений и инвестиций.

7. Для минимизации дестабилизирующего использования формируемых рублевых средств (в том числе для того, чтобы избежать нежелательного давления на валютный рынок и курс рубля), необходимо предусмотреть комплекс мер, направленных на стимулирование ухода полученных рублей в валюту. Эти меры должны трактовать рублевые операции как более привлекательные по сравнению с валютными.

Реализация указанных подходов становится крайне актуальной особенно в настоящее время, когда перед российской экономикой возникли новые вызовы и ограничения. В сложившихся экономических условиях, очевидно, необходимо формирование новых механизмов, обеспечивающих устойчивый и долгосрочный рост российской экономики.

Библиографический список

1. РБК. Путин предсказал прекращение «спекулятивных» прыжков курса рубля. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/10/11/2014/546069becbb20f41bbe9881c>
2. РБК. Сильный рубль, низкие налоги: чего хотят промышленники от государства. 27.03.2015.
3. International Fund Investment. 1999. № 4. P. 17.
4. Всемирный банк. Доклад об экономике России, ноябрь 2005. № 11, с. 6.
5. WB, № 23 ноябрь 2010, с. 5.
6. RBC-Daily, 07.04.2015.
7. www.washingtontimes.com, 30.04.2015
8. <http://www.ershovm.ru>

Bibliographical list

1. RBK. Putin predskazal prekrashhenie «spekuljativnyh» pryzhkov kursa rublja. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/finances/10/11/2014/546069becbb20f41bbe9881c>
2. RBK. Sil'nyj rubl', nizkie nalogi: chego hotjat promyshlenniki ot gosudarstva. 27.03.2015.
3. International Fund Investment. 1999. № 4. P. 17.
4. Vsemirnyj bank. Doklad ob ekonomike Rossii, nojabr' 2005. № 11, s. 6.
5. WB, № 23 nojabr' 2010, s. 5.
6. RBC-Daily, 07.04.2015.
7. www.washingtontimes.com, 30.04.2015
8. <http://www.ershovm.ru>

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ
В 2015 ГОДУ: НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ**

**ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA IN 2015:
SOME INSIGHTS**

В.В. ИВАНТЕР

*член Президиума ВЭО России,
член Координационного совета
Международного Союза
экономистов, директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН,
почетный академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н.,
профессор*

V.V. IVANTER

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, member of the coordination
Council of the international Union
of economists, director of the Institute
of Economic Forecasting of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Sciences, honorary
Academician of the International Academy
of management, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье автор анализирует факторы, которые предопределили отрицательную динамику российского ВВП в 2015 г. Особое внимание в статье уделено влиянию взаимных экономических санкций России и Запада, падению мировых цен на нефть, снижению обменного курса рубля, неудачам денежно-кредитной политики российских властей.

Abstract

The author decomposes the factors that have determined downward trend of Russia's economy in 2015. Article is concentrated on West-Russia counter sanctions, global oil price drop, Russian ruble exchange rate drop, Russian monetary and credit policies failures.

Ключевые слова: экономический спад в России, влияние экономических санкций, падение курса рубля, ошибочная денежно-кредитная политика.

Key words: economic recession in Russia, impact of economic sanctions, ruble exchange rate drop, blundering monetary and credit policies.

Вокруг нынешних событий в российской экономики мы видим много эмоций. Но давайте взглянем на вещи спокойно. Оглядевшись по сторонам, мы увидим, что никакой катастрофы в России нет. Есть ли при этом проблемы? Да, и это видно. В этом году в России будет куплено легковых автомобилей процентов на 30–40 меньше, чем в прошлом году. Это значит, что значительная часть россиян, которые привыкли менять автомобиль раз в 3 года, будут менять их раз в 5 лет. Это драма, конечно, для этих людей, но точно не катастрофа.

Рассказывалось, что как только будут введены антисанкции, российские магазины опустеют. Я не так часто бываю в магазинах, но когда захожу, то вижу, что там ничего не поменялось. Лишь одно обратило на себя внимание: резко сократился ассортимент сыра в дорогих магазинах. Если раньше там имелось 200–250 сортов сыра, то сейчас их лишь 25–30. И появились французские сорта российского производства.

С одной стороны, предсказатели-катастрофисты посрамлены. С другой стороны, нужно понимать, что в этом году снижение ВВП в России составит, видимо, порядка 3%.

Конечно, это интегральный показатель. В этой связи интересно понять, а какова структура спада. Пока наибольший вклад в спад вносит уменьшение оборота розничной торговли. При этом нужно учитывать, что это в значительной степени торговля им-

портными товарами. Также значительно уменьшился импорт инвестиционных товаров – машин, оборудования и т.п. Это означает, что наибольший удар пришелся на импорт товаров производственного и непроизводственного назначения.

В то же время видны и определенные позитивные тенденции, например, в агропромышленном комплексе. Целый ряд производств оказался готов к существенному увеличению выпуска. Нашему сельскому хозяйству помогли два фактора – девальвация национальной валюты и антисанкции.

Очень характерно: на Санкт-Петербургском экономическом форуме прошла встреча президента страны с руководителями российской промышленности. Самое главное требование участников к экономической политике было «не допустить падения доллара». Это были представители секторов, которые довольно серьезно выиграли от девальвации.

Однако в то же время девальвация нанесла серьезный удар по инвестициям, поскольку значительная часть оборудования в рамках новых инвестиционных проектов импортируется. При этом, как показывают исследования Широва и Янговского [1], основной импорт оборудования в Россию сейчас идет не из Европы или Америки, а из Китая. Но девальвация сказалась и на нем.

Еще одна проблема связана с оборонной промышленностью. Причем эта промышленность гораздо больше пострадала не из-за санкций, а из-за разрыва отношений с Украиной. Раньше практически 100% двигателей для наших вертолетов производил завод «Мотор Сич» в Запорожье [1]. И только несколько дней назад запустили завод, который начал производить российские вертолетные двигатели. Но пока только 50 штук в год вместо 300 необходимых.

Кроме того, наблюдается спад в строительстве. Я хочу напомнить, что один из основных способов кредитования оборотного капитала строительных организаций – это «долевое участие» покупателей, а по факту – предварительная оплата непостроенного жилья. Иными словами, строительство получало оборотные средства из денег населения. Даже до кризисных явлений переход на банковские кредиты под оборотный капитал означал бы для строительства сильное удорожание. Теперь же, учитывая, что

ключевая ставка ЦБ носит запредельный характер, строители просто физически не могут перейти на банковское кредитование.

Кроме того, рыночная цена жилья у нас сильно оторвана от реальных затрат на его строительство. Строительные фирмы, работающие в Московской области, утверждают, что если они не имеют дополнительных обременений, то в принципе могут продавать жилье по цене где-то по 700–800 долларов за квадратный метр. Это порядка 45 000 руб. за квадратный метр с полной отделкой. В то же время в самой Москве жилье такого же класса и практически теми же самыми затратами на строительство сейчас продается по цене от 160 000 руб. за кв. м. – в 4 раза дороже, причем без отделки. В докризисный период, тем не менее, продажи шли даже по таким ценам. Частично это действительно покупалось для проживания, а частично – в инвестиционных целях.

Но сейчас, конечно, по таким ценам жилье продаваться не сможет. Поэтому жилищное строительство должно найти другую модель развития. На это необходимо время.

Что касается санкций со стороны США и ЕС по отношению к России, то никакого значительного влияния на ситуацию они не оказывают. Конечно, в целом санкции – это безобразие, это нарушение правил игры. Но к экономическому спаду России это не имеет особого отношения. Приведу аргумент. Многим ведущим российским банкам и компаниям был закрыт доступ к долгосрочному кредитованию на Западе. Однако в качестве расплаты по западным кредитам с начала года нами было отдано порядка 140 млрд долларов. При этом валютные резервы страны не сократились. Иными словами, погашение кредитов было осуществлено за счет текущей выручки. И это с учетом того, что цены на нефть упали в 2 с лишним раза. Никакие крупные банки и госкомпании не обанкротились. Сложный период пройден довольно спокойно.

Другой аргумент. Резкое снижение темпов роста в нашей экономике началось в 2013 году. Никаких санкций тогда не было, а цены на нефть превышали 120 долларов за баррель. А ВВП вырос меньше чем на 2%, причем львиную долю этого прироста обеспечил финансовый сектор, где увеличение за 2013 г. составило 13%. Я люблю финансовый сектор, только его услуги на хлеб не нама-

жешь, и потому рост экономики за счет расширения финансового сектора можно считать ростом только с большой натяжкой.

А вот антисанкции со стороны России способствовали спаду, поскольку по факту они уменьшили объем розничной торговли.

Еще много говорят о том, что в рамках санкций нам перестали поставлять передовые технологии. Позвольте, а нам раньше разве позволяли эти технологии закупать? Кто-нибудь знает хоть одну передовую технологию, которую мы смогли купить на Западе? Вот мы несколько лет назад пытались купить «Опель» – довольно среднюю по технологическим возможностям автомобильную компанию. Нам даже ее не дали купить, причем особо не скрывали, что отказывают умышленно. Но это было вовсе не русофобство, это просто коммерция: никто не продает конкурентам свои передовые технологии.

По этому поводу мой коллега, профессор Комков, резонно заметил, что рынок высоких технологий – это особый рынок, похожий на закрытый клуб. Чтобы войти на этот рынок, надо иметь собственные высокие технологии [2]. Действительно, на рынке вооружений, в атомной промышленности и в космосе Россию все рассматривают как полноправного участника рынка, никто нас там не дискриминирует и санкций не объявляет, потому что бесполезно. Но в остальных отраслях возможность купить передовые технологии для нас практически исключена. Так же как и для Китая, и прочих.

Также надо вспомнить, что наличие санкций стимулирует импортозамещение. Целый ряд секторов российской экономики уже начал в этом направлении работать. Предприятия из этих секторов заклинают не отменять санкции и антисанкции, во всяком случае быстро, и не стимулировать рост курса отечественной валюты.

Может возникнуть вопрос по поводу того, что я рассказал: если все так хорошо, то почему так плохо идут дела в экономике? Если санкции нам не помешали, а только помогли, если девальвация рубля идет на пользу отечественным товаропроизводителям, а падение цен на нефть не очень критично для нас, то должно быть объяснение, почему в этом году вместо экономического роста мы имеем экономический спад? Я отвечаю на этот вопрос

так: в стране проводится неадекватная экономическая и финансовая политика.

Не то чтобы эта политика плоха сама по себе. Политика плавающего курса, попытка снижать инфляцию за счет монетарных ограничений – все это вполне может работать в определенных условиях. Но не в современной России с ее структурными проблемами и низким уровнем доверия в экономике.

Проблема в том, что наши денежные власти, продекларировав политику ограничения инфляции, фактически ее подстегнули. И перепутали пловца с утопленником. Рубль не начал плавать – они его просто утопили. Ведя свою жесткую монетарную политику, наши финансовые власти ставят очень интересный с точки зрения исследователя эксперимент – может ли денежная экономика развиваться, если ей денег не давать? В общем, они делают все, чтобы российская экономика упала не на 3, а на 15 процентов! И мы не упали так глубоко только потому, что у нас в стране есть так называемое ручное управление.

В целом у наших финансовых властей позиция заключается в том, чтобы денег никому не давать. Но это «вообще». А если президент в рамках «ручного управления» говорить дать – то дают. Подобное ручное управление можно видеть на всех уровнях. На федеральном, на региональном, на местном.

Кроме того, бизнес и население сопротивляются и все время что-то придумывают, чтобы компенсировать урон от такой политики. Никто же не хочет помирать. Иными словами, реальная экономика сопротивляется неадекватной экономической политике. Это сопротивление позволяет нам не проваливаться слишком глубоко.

Именно ручное управление помогло справиться с валютной паникой в декабре 2014 года. В тот момент руководство Центрального банка не справилось с созданной им же самим ситуацией. Оно полностью потеряло контроль над событиями. Описывая то, что происходило с рублем в те дни, нельзя применять интеллигентное слово девальвация. Рубль просто рухнул.

Что произошло после этого? Руководство страны вынуждено было непосредственно вмешаться в ситуацию. В частности, известно, что высшие начальники лично договаривались с компа-

ниями-экспортерами о срочной продаже последними долларов и евро на внутреннем валютном рынке. Также произошли не совсем косметические изменения в руководстве Центрального банка. Номинально все осталось на своих местах. Но г-жа Юдаева, которая управляла валютным рынком и кредитами реальному сектору, осталась в ЦБ аналитиком, формально сохранив должность первого заместителя. Теперь денежной политикой в ЦБ занимается г-н Тулин, профессиональный центральный банкир, который не делает ничего экзотического и ведет себя адекватно. Он тоже внес свой вклад в определенную (хотя пока и совершенно недостаточную) нормализацию ситуации в денежной сфере.

Однако возврат к вменяемой финансовой и монетарной политике – это необходимое, но недостаточное условие. Есть и другие проблемы. В принципе, все, даже вменяемая часть высших финансовых чиновников, понимают, что реальный сектор должен получить деньги на развитие. Однако тот же Тулин справедливо спрашивает: я дам деньги, а кому? Какие проекты, финансируемые за счет государственных денег, будут реально эффективны? Вроде бы этим вопросом должно заниматься Министерство экономического развития. Оно должно знать такие проекты.... Но оно не знает. К тому же у этого министерства есть интересная теоретическая позиция, которую они пытаются осуществлять и на практике: «Все инвестиции госсектора неэффективны. А эффективны только частные инвестиции».

В принципе, эту позицию можно достаточно успешно оспаривать. В конце концов, если бы инвестиции частного сектора всегда были эффективны, то не было бы банкротств. А банкротство частной компании – это совершенно обыденная вещь в рыночной экономике.

Но даже если принять такую позицию, то все равно остается много вопросов к позиции экономических властей. Вы не готовы инвестировать средства бюджета, потому что не знаете, куда их вкладывать и не верите в эффективность бюджетных инвестиций? Хорошо, тогда отдайте эти деньги бизнесу, который будет инвестировать, как вы считаете, эффективно. Это же логично. Для этого надо либо снизить налоги для бизнеса, либо организо-

вать проектное финансирование с участием государства. Но ничего не делается – ни первого, ни второго.

В сегодняшних условиях я не могу даже сказать, что у нас в стране проводится дурная экономическая политика. Ее просто нету. И сейчас в ожидании находятся не только аналитики, но и бизнес. Бизнес хочет понимать: а что будет делаться в стране? Какие меры экономической политики государство собирается осуществлять?

На Санкт-Петербургском экономическом форуме президент страны сформулировал следующие идеи:

1. Темпы экономического роста в стране должны обеспечивать прирост ВВП порядка 3,5% в год. Иначе говоря, темпы роста не должны уступать средним для мировой экономики (правда, не было объяснено, как нам добиться таких темпов).

2. Темпы инфляции должны быть не выше 4% в год.

Правда, лично я не совсем понимаю, как можно сочетать борьбу за повышение темпов роста с борьбой за снижение темпов инфляции. Кто-нибудь мне может объяснить: а что, если будет инфляция в 3%, то темпы роста будут еще выше? А если 6%, то ниже? И вообще, можно ли иметь близкую к нулю инфляцию в процессе серьезной реструктуризации экономики? Мы же жили при советской власти: там вообще цены были стабильны, больше 1–2% инфляции нельзя было насчитать. И что, хорошо жили?

3. Необходимо иметь резервы для того, чтобы обеспечить политическую и социальную стабильность.

Это разумно – резервы должны быть, и не один вмняемый экономист с этим спорить не будет. Однако и тут есть вопросы. По этому поводу неплохо высказалась Оксана Дмитриева. Я редко разделяю ее взгляды, но в данном случае она верно отметила: «Хорошо иметь резервы под подушкой. Но почему их обязательно нужно хранить под чужой подушкой?» [3].

А тут еще наш министр экономики делает разные странные заявления. Сначала он сказал, что при его жизни высокого экономического роста в России не будет. Вице-спикер Совета Федерации, кстати, с этим согласился: да, пока этот министр будет работать, роста не будет. А в недавнем интервью г-н Улюкаев и вовсе заявил, что в ближайшие 50 лет Россия не станет экономиче-

ской супердержавой [5]. Ну и какие производственные и инвестиционные планы должен составлять бизнес, работающий в России, слыша такие речи?

В результате у нас сложилась ситуация некоей неопределенности, и экономика находится в задумчивости. Разваливаться, конечно, никто не собирается, но чтобы расти дальше, бизнесу нужно: а) более-менее четко понимать, что будет делать власть в экономике, куда будет инвестировать и какие направления развивать; б) быть уверенным, что частному бизнесу государство предоставит определенные стимулы и предьявит спрос на его продукцию. Все остальное второстепенно.

При этом наш президент высказался в том духе, что в России необходимо сохранять суперлиберальную экономическую политику. Он говорил, что, несмотря ни на какие проблемы, никаких ограничений на вывоз капитала вводить не надо. И что мы правильно вели себя и в 2008–2009 годах, и в 2013–2014 годах. Однако я полагаю, что те инструменты регулирования, которые есть в руках государства, вполне позволяют ограничивать криминальный вывоз капитала, не нарушая никаких принципов экономического либерализма. Но мы почему-то ими не пользуемся.

Подведу итог следующим образом. Действительно развала экономики в России нет, безработица на очень низком уровне. Социальная стабильность в стране – это бесспорный факт. Высокая поддержка президента реальна, и это не выдумки телевизора.

Но вместе с тем мы видим очень много тревожных сигналов. Экономическое развитие страны фактически остановилось, и если сохранять невнятную макрополитику с ручным управлением, то можно рассчитывать на темпы прироста ВВП максимум 1–2% в год. Это приведет к прогрессирующему отставанию от новых развивающихся стран и, скорее всего, от США, которые будут развиваться чуть более высоким темпом. Но главное, что будет стагнация уровня жизни, которая не останется без последствий.

Я не политолог, но исторический опыт показывает, что если жизненный уровень населения не растет в течение длительного времени, то это приводит население в неустойчивое состояние. В позднем СССР уровень жизни населения не падал, но и не рос,

что в конце 1980-х гг. вылилось в трагические политические события [4]. И я полагаю, что такое развитие событий вполне может повториться, если мы согласимся с тем, что длительная экономическая стагнация – это нормально.

Конечно, если вдруг произойдет существенный рост цен на энергоносители, а Европа и США отменяют санкции, то мы сможем вернуться к прежней модели развития. Но, как ни парадоксально, по большому счету возврат к прежней жизни сработает против экономического развития России.

Поэтому мне кажется, что экономическая политика должна меняться. Ей основной задачей должно стать повышение темпов экономического роста в России до 5–7% в год. По крайней мере, на ближайшие несколько лет, а потом уже можно будет соглашаться и с темпами прироста ВВП по 3–5% в год. Для этого нам нужно выполнить две задачи: во-первых, простимулировать потребительский спрос, во-вторых, простимулировать инвестиции в реальный сектор. Все возможности для этого в России есть.

Библиографический список

1. Ивантер В.В., Узьяков М.Н., Кувалин Д.Б., Геец В.М., Широков А.А. и др. Украина и Таможенный союз: комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства. Евразийский банк развития, С-Пб, 2012 г.
2. Комков Н.И. Инновационная модернизация и технологическое развитие: отказ или корректировка стратегии? Модернизация, инновации, развитие (МИР). 2013 г., № 3(15), С. 3–11.
3. Могут ли США наложить санкции на средства российских резервных фондов? Аргументы и факты. № 30, 24.07.2014 г.
4. Сапир Жак, Ивантер В.В., Некипелов А.Д., Кувалин Д.Б. Российская трансформация: 20 лет спустя. М. – Магистр, 2013 г.
5. Улюкаев А.В.: РФ нужно 50 лет, чтобы стать супердержавой в экономике. Аргументы и факты. № 24, 10.06.2015 г.
6. Широков А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС. Проблемы прогнозирования. 2015 г. № 4, С. 3–16.

Bibliographical list

1. Ivanter V.V., Uzjakov M.N., Kuvalin D.B., Geec V.M., Shirov A.A. i dr. Ukraina i Tamozhenyj sojuz: kompleksnaja ocenka makroekonomicheskogo jeffekta razlichnyh form glubokogo ekonomicheskogo sotrudnichestva Ukrainy so stranami Tamozhennogo sojuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva. Evrazijskij bank razvitija, S-Pb, 2012 g.
2. Komkov N.I. Innovacionnaja modernizacija i tehnologicheskoe razvitie: otkaz ili korrekcirovka strategii? Modernizacija, innovacii, razvitie (MIR). 2013 g., № 3(15), S. 3–11.
3. Mogut li SShA nalozhit' sankcii na sredstva rossijskih rezervnyh fondov? Argumenty i fakty. № 30, 24.07.2014 g.
4. Sapir Zhak, Ivanter V.V., Nekipelov A.D., Kuvalin D.B. Rossijskaja transformacija: 20 let spustja. M. – Magistr, 2013 g.
5. Uljukaev A.V.: RF nuzhno 50 let, chtoby stat' superderzhavoj v ekonomike. Argumenty i fakty. № 24, 10.06.2015 g.
6. Shirov A.A., Jantovskij A.A., Potapenko V.V. Ocenka potencial'nogo vlijanija sankcij na ekonomicheskoe razvitie Rossii i ES. Problemy prognozirovaniya. 2015 g. № 4, S. 3–16.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ¹

NATIONAL HUMAN POTENTIAL OF RUSSIA. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России» по теме
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»

Каминный зал Дома экономиста, Москва

С.В. КАЛАШНИКОВ
*председатель Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по
охране здоровья, д.э.н., профессор*

S.V. KALASHNIKOV
*chairman of the Committee on health
protection of the State Duma of the
Federal Assembly of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В данной статье главный акцент сделан на специфике российской экономики и политики в вопросах инновационного развития и, как следствие, изменений в подходе к определению человеческого капитала. Глобализация, новая структура международной кооперации, новая система распределения технологий, новые нормативы (в том числе и нормативы труда), переход экономики

на инновационный характер развития – все это привело к тому, что в настоящее время самым главным товаром, который пользуется спросом на экономическом пространстве, являются инновационные продукты, связанные с удовлетворением потребностей человечества через новые технологии. Автор обосновывает мнение о том, что современный рабочий – это свободный человек, ориентированный прежде всего на социальную мотивацию своего труда – творец, работающий в категории «достойного» труда, перерабатывающий информацию в рыночный продукт. Определяющим фактором конкурентоспособности человеческого капитала является человеческий потенциал (индекс развития человеческого потенциала). Автор призывает переосмыслить новую экономическую реальность, где главным вектором развития является социальная политика, потому что она ориентирована на человека, она обеспечивает развитие человеческого потенциала (повышение индекса развития человеческого потенциала), человеческого капитала, человеческого ресурса.

Abstract

The article lays the key emphasis on the specificity of the Russian economy and policy in terms of innovative development and, as a consequence, changes in the approach to determining human potential. Globalization, the new structure of international cooperation, the new system of technology distribution, new standards (including labor standards), the transition of economy to innovative development – all these factors have led to a situation where the main goods being in demand in the economic space are innovative products meeting human needs via advanced technologies. The author substantiates an opinion that modern worker is a free person primarily focused on the social motivation of their labor – a creator working in the category of «respectable» labor, processing information into a market product. A factor determining human capital competitiveness is human potential (human development index). The author calls for reconsidering the new economic reality where the main development vector is social policy, as it is focused on humans, it ensures the development of human potential (human development index enhancement), human capital, and human resource.

¹ Статья впервые была опубликована в Трудях Вольного экономического общества России Т. 159. – М: ВЭО России, № 3/2012. С. 14–29.

Ключевые слова: инновационное развитие, человеческий капитал, глобализация, международная кооперация, инновационные продукты, новые технологии, социальная мотивация труда, «достойный» труд, информация, конкурентоспособность человеческого капитала, человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, социальная политика.

Keywords: innovation development, human capital, globalization, international cooperation, innovation products, new technologies, social motivation, «respectable» labor, information, competitiveness, human capital, human potential, the index of human development, social policy.

В статье главный акцент будет сделан на ситуации в России и специфику российской экономики, но все-таки считаю, что без некоторых теоретических формулировок нам не обойтись, что нет более запутанного на сегодняшний день и в экономике, и в политике вопроса, чем вопрос о наших представлениях об инновационном развитии экономики и собственно человеческого капитала, и экономической категории, которая возникла еще в XVII веке, но до сих пор определенного места в классической и неклассической экономике не нашла.

Мы живем в абсолютно новой реальности. Понятно, что нам не очень заметны, изменения, которые происходят вокруг нас. Однако нужно понимать, что мы сейчас живем совсем не в той системе, в которой жили еще лет 15–20 назад. Приведу только одну цифру, которая меня лично поражает. В iTunes (всем известная информационная система iPad и iPhone) ежемесячно загружается объем информации, равный объему информации, которая возникла на Земле за предыдущие 60 лет. Каждый месяц! Мы можем на это закрывать глаза, мы можем не пользоваться iTunes и вообще не иметь iPad и iPhone, но удвоение скорости производства информации в 750 раз – это сегодняшняя действительность. Конечно, это специфическая информация, она не всегда несет соответствующую смысловую нагрузку, но она существует, она в нашем окружающем мире.

Вторая позиция – это глобализация. Это та объективная реальность, которую сейчас никто игнорировать не может. Просто

она существует в любой стране, какой бы далекой от экономических и политических центров Земли она ни была. Унификация социальных стандартов, новая структура международной кооперации, новая система распределения технологий, новые нормы, в том числе и нормативы труда, – это все, от чего не убежишь.

Переход экономики на инновационный характер развития. То, о чем много говорят, но каждый вкладывает свое. На сегодняшний день есть реальность, которая заключается в следующем. Традиционная индустриальная экономика испытывает трудности при выбросе на рынок товаров и услуг, которые являются привлекательными для человека как новые. Нет, мы все хотим одеваться, есть, пить, это традиционные услуги и товары. Но экономика всегда держалась на том, что появлялись различные новые продукты. И вот индустриальная экономика их исчерпала. И возникла необходимость выбрасывать на рынок такие необычные услуги и товары, которых до этого не было. В частности загрузка из того же iTunes – это как раз прекрасный пример того, какого рода потребности на сегодняшний день являются актуальными.

С другой стороны, наука действительно пришла к тому, что появилась возможность в качестве продукта выбрасывать не товары и услуги, а информацию, технологии. И это на сегодняшний день самый главный товар, который пользуется спросом на экономическом пространстве. Инновационная экономика – это создание инновационных продуктов, связанных с удовлетворением новых потребностей людей через новые технологии. Понятно, это потребовало совершенно иного производства, информационного производства. Мы уже обрабатываем не вещество, а информацию и выдаем в качестве продукта тоже определенную информацию.

Естественно, что это повлекло изменение характера труда. Понятно, что это не ручной труд, и не машинный труд, и даже не индустриальный труд. Это уже труд творческий. Современный гипотетический рабочий в новой технологии – это не человек-оператор, которым мы гордились, когда говорили о машинном труде и об индустриальном производстве. На сегодняшний день с определенными допущениями можно сказать, что современный

рабочий – это творец, тот, кто перерабатывает информацию и выдает ее в виде рыночного продукта. Естественно, что это меняет организацию труда. В частности это проявляется в том, что нет необходимости ходить на работу. Появились колоссальные возможности для новых форм занятости, которых, кстати, в Трудовом кодексе нет: дистанционная занятость, частичная занятость, заемный труд и т.д. Это то, чего в кодексе нет, но то, что в жизни с каждым годом увеличивается и увеличивается.

Появилась возможность совершенно иного совмещения труда и досуга, если вернуться к К. Марксу. На сегодняшний день границы между трудом и досугом для творческого человека просто-напросто нет: отдыхая, работаю, работая, отдыхаю. Но это же требует совершенно других подходов к регулированию этой трудовой деятельности и к ее соответствующему организационному и мотивационному обеспечению.

Изменилась сама структура мотивации. Творчеством из-под палки, тем более в крепостных условиях, в феодальных условиях заниматься затруднительно. Это свободный человек, ориентированный прежде всего на социальную мотивацию своего труда. И даже материальные стимулы, они уже тоже определенным образом меняются.

Еще один важнейший фактор – появление совершенно новых рыночных товаров в виде нерегулируемых традиционным рынком услуг. Напомню небезызвестную аксиому Бьюкенена, который вслед за Викселлем, который еще сто лет назад это сказал, что «если полезность для каждого отдельного человека равна нулю, то совокупная полезность для всех членов общества будет равна нулю и ничему другому». Это, казалось, всегда было непререкаемой истиной: если это никому не надо, так почему это должно быть нужно обществу? А оказывается, что обществу нужно то, что конкретным человеком не воспринимается как полезность. Например, это большинство экологических характеристик. Все хотели бы жить в хороших условиях, но если поставить человека перед проблемой платить или не платить за качественный воздух, то вы можете себе представить, какой поднимется шум, если собирать налоги на воздух. И человек не собирается и не будет платить. То же самое, например, относится к предупре-

ждению техногенных и природных катастроф. Никто не хотел бы лично платить за предотвращение этих явлений. Это же относится, кстати, и к обязательному социальному страхованию. Почему оно и обязательное, принудительное. Индивидуально человек до определенного уровня, зарплаты не будет ориентирован на долгосрочное обеспечения безопасности своей жизни.

С другой стороны, в развитых странах услуги достигают 70% от всего товарооборота, растут так называемые социальные услуги. Приведу пример из медицинских услуг. Когда человек платит врачу, он не знает, что он покупает. Нет характеристик качества, нет заданного результата. Вместо целостной, индивидуальной деятельности врача, за что платили раньше, в рамках модели ценообразования через потребительский спрос, мы платим за набор разрозненных услуг; на сегодняшний день существуют какие-то искусственные структуры ценообразования, которые никакого отношения к рыночным отношениям собственно не имеют.

То есть рынок, когда мы покупаем большинство социальных услуг, не работает. То есть все те теории, на которых рынок работает последние 200 лет, на сегодняшний день исчезают. Потому что нельзя под рынок подвести то, не знаю что, не знаю, как меряется и не знаю, с каким эффектом, но плачу.

Появились новые исходя из этого подходы. Например, МОТ сейчас провозгласил, что не всякий труд ценен, а ценен только достойный труд. И могу сказать больше: в наших исследованиях показано, что то, что попадает под категорию достойного труда, является важнейшей характеристикой, которую творческие работники рассматривают как мотивирующую характеристику.

Появилась еще одна реальность – это бедность работающих. Вы помните начало 90-х годов, когда любимая сказка была о том, что мы не будем давать вам хлеб, мы вам дадим удочку и ловите рыбу. Коллеги, на сегодняшний день идея, что если человек работает, то он не может быть бедным, перестала работать практически во всех странах. Человек может работать и не обеспечивать воспроизводство рабочей силы.

Старение населения во всем мире. Это колоссальная сегодняшняя проблема, которая деформирует рынок труда и деформирует всю систему социальной защиты.

Рост дифференциации качества жизни. Если раньше в рамках той или иной страны или социальной страты, или класса можно было найти унифицированные характеристики качества жизни, то на сегодняшний день происходит мощнейшая поляризация – как живут бедные и как живут относительно богатые.

Рост дифференциации оплаты труда. Возникла проблема, а за что нам вообще платить людям. Помните старый анекдот: «Рубль за то, что ударил, и 99 рублей за то, что знал, где ударить». Так вот на сегодняшний день происходит колоссальная дифференциация труда даже в рамках одного того же трудового коллектива.

Не буду больше продолжать этот перечень, перейду к другим моментам, которые, на мой взгляд, являются актуальными. Не буду останавливаться на дефинициях человеческого капитала, индексах человеческого развития, человеческого потенциала. Хочу обратить ваше внимание на то, что на сегодняшний день нет четкого определения и понимания расширенного понятия «человеческий капитал». Вообще считаю, что понятие человеческого фактора через капитал – что является отголоском старой рикардовской модели и даже более ранних – Смит, и даже Петти, это XVII век, когда все-таки труд рассматривался именно как часть капитала. На сегодняшний день расширенное понятие человеческого капитала выходит за рамки понятия «рабочая сила» и не идентично к нему, потому что оно включает в себя такую совокупность показателей, которая раньше никак не рассматривалась. Например семейные отношения, нравственные отношения и т.д.

Представленная структура человеческого капитала (рис. 1) не является общепризнанной, но она в наиболее общем виде отражает те представления, которые на сегодняшний день доминируют в экономическом сообществе. Наиболее известным из показателей человеческого капитала является индекс развития человеческого потенциала, развития человеческого потенциала, который принят в ООН:

– *долгая и здоровая жизнь (ожидаемая продолжительность жизни)*

– *знания (уровень грамотности взрослого населения с весом 2/3 и показатель поступивших в высшие учебные заведения с весом 1/3)*

– *достойный уровень жизни (ВВП на душу населения)*

Рис. 1. Структура человеческого капитала

В таблице 1 зафиксированы те страны, которые входят в тридчатку по уровню развития человеческого капитала, с 1975 года по 2000 год. Для России можно сказать, что в 2005 году мы были на 62 месте, в 2010-м мы заняли 65 место. Это среди 148 стран мира.

Таблица 1

Страны, входившие в разные годы в первую тридцатку по индексу человеческого развития

Ранг по ЧИР	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
1.	Швейцария	Швейцария	Канада	Канада	Канада	Норвегия
2.	Дания	Исландия	США	США	Австрия	Швеция
3.	Канада	Исландия	США	Исландия	Бельгия	Канада
4.	Швеция	Канада	Япония	Япония	Норвегия	Бельгия
5.	США	Япония	Швейцария	Швейцария	США	Австралия
6.	Исландия	Норвегия	Нидерланды	Нидерланды	Швеция	США
7.	Нидерланды	Дания	Нидерланды	Франция	Япония	Исландия
8.	Норвегия	Нидерланды	Дания	Франция	Нидерланды	Нидерланды
9.	Япония	Швеция	Швеция	Бельгия	Исландия	Япония
10.	Новая Зеландия	Финляндия	Финляндия	Великобритания	Финляндия	Финляндия
11.	Финляндия	Бельгия	Бельгия	Швеция	Финляндия	Швейцария
12.	Бельгия	Австралия	Австралия	Дания	Швейцария	Франция
13.	Австралия	Финляндия*	Финляндия	Австрия	Люксембург	Великобритания
14.	Великобритания	Финляндия	Германия*	Австралия	Австрия	Дания
15.	Австрия	Новая Зеландия	Австрия	Германия*	Финляндия	Австрия
16.	Финляндия	Австрия	Новая Зеландия	Люксембург	Дания	Люксембург
17.	Люксембург	Великобритания	Люксембург	Италия	Германия	Германия
18.	Италия	Италия	Великобритания	Великобритания	Италия	Италия
19.	Исландия	Исландия	Италия	Испания	Новая Зеландия	Новая Зеландия
20.	Исландия	Испания	Исландия	Новая Зеландия	Испания	Италия
21.	Греция	Ирландия	Ирландия	Ирландия	Ирландия	Испания
22.	Ирландия	Ирландия	Греция	Греция	Ирландия	Ирландия
23.	Аргентина	Ирландия	Ирландия	Греция	Греция	Ирландия
24.	Венгрия	СССР	СССР	Ирландия	(Гонконг)**	(Гонконг)**
25.	Уругвай	Багамские о-ва	Багамские о-ва	Ирландия	Греция	Греция
26.	Румыния	Кипр	Кипр	Словения*	Кипр	Сингапур
27.	Кувейт	(Гонконг)	Чехия	Словения*	Сингапур	Кипр
28.	Коста-Рика	Венгрия	Словения*	Чехия	Португалия	Южная Корея
29.	Португалия	Португалия	Аргентина	Мальта	Южная Корея	Португалия
30.	СССР	СССР	Венгрия	СССР	Словения	Словения
31.	СССР	СССР	Венгрия	Багамские о-ва	Мальта	Мальта
В 2005 г. Россия заняла 62 место, в 2010 г. Россия заняла 65 место					67-Россия	62-Россия

В таблице 2 представлена доля человеческого капитала в разных странах мира. Разделены по процентному содержанию оценки человеческого капитала, по данным Всемирного банка, к национальному богатству страны, к мировому итогу и к уровню Соединенных Штатов и Европы как наиболее развитой экономики.

Таблица 2

Доля человеческого капитала в разных странах мира

Страны	Общий объем, трлн долл.	Человеческий капитал, в % к:		
		национальному богатству стран	мировому итогу	уровню США
Мировой итог	365	66	100	384
Страны «семерки» и ЕС	215	78	59	226
из них:				
США	95	77	26	100
страны ОПЕК	45	47	12	47
страны СНГ	40	50	11	42
в том числе Россия	30	50	8	32
Прочие страны	65	65	18	68
в том числе Китай	25	77	7	26
Бразилия	9	74	2	9
Индонезия	9	75	2	9
Мексика	8	77	2	8
Индия	7	58	2	7
Пакистан	4	80	1	4

Например, в мире общий объем оценки человеческого капитала составляет 365 триллионов долларов. К США относится 95 триллионов долларов. А вот для России 30 триллионов долларов. Это уже достаточно высокая величина. По покупательной способности. Не по чистому ВВП, а по покупательной способности к ВВП.

В таблице 3 представлен индекс человеческого развития Российской Федерации, мы переходим уже к нашим характеристикам за 2006 год и показателям, по которым он рассчитывается. Могу сказать, что мы по индексу человеческого развития на 2006 год занимали 73 место среди всех стран (табл. 3).

Таблица 3

Индекс человеческого развития Российской Федерации за 2006 г. и показатели, по которым он рассчитывается

	ИЧР	Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении	Уровень грамотности взрослого населения (от 15 лет и старше), %	Общий уровень образования населения, %	ВВП на душу населения по ППС (США = 100%)
Россия (2006 г.)	0,806	65,2	99,5	81,9	13,205
Место в рейтинге из 179 стран	73	121	11	49	55

Расходы на исследования и разработки в расчете на одного занятого в сфере НИОКР на рисунке 2. Тысячи долларов. Доля России самая маленькая.

Рис. 2. Расходы на исследования и разработки в расчете на одного занятого в сфере НИОКР (тыс. долл., 2004 г., по ППС)

Для чего нам нужен вообще человеческий потенциал, который в России достаточно низкий, что он определяет? Понятно, что в новых условиях определяющим фактором, как и всегда, в общем-то является конкурентоспособность. Попытались проанализировать с точки зрения человеческого капитала, какие факторы и в какой степени подвержены влиянию, когда мы говорим о конкурентоспособности Российской Федерации. Можно выделить три группы факторов, которые непосредственным образом влияют на конкурентоспособность, но которые по-разному подвергаются возможностям управления.

ЗАВИСИМОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1 группа: стремящиеся к унификации в мировом масштабе

- образование,
- доступность и качество здравоохранения
- стоимость рабочей силы
- качество жизни
- уровень социальной защиты.

2 группа: отражает национальную самобытность страны

- демографическая структура
- количество населения
- культура труда.

3 группа: характеристики, определяемые экономической политикой Правительства страны в данный период

- развитие науки
- стимулирование труда
- миграционная политика

Рис. 3

Первая группа – это те факторы, которые стремятся к унификации в мировом масштабе. К ним относятся образование, дос-

тупность и качество здравоохранения, стоимость рабочей силы, качество жизни и уровень социальной защиты. Где, в какой стране человек бы ни жил, по этим параметрам он хотел бы жить на мировом уровне.

Образование не может быть конкретным национальным образцом. Оно международное: международный стандарт, международные требования, международное качество.

Доступность и качество здравоохранения. Тут требования для всех одинаковы.

Стоимость рабочей силы. В отличие от известной модели того же Рикардо о сравнительной конкурентоспособности стран, где, в общем-то, стоимость рабочей силы тесно связана с производительностью в данной конкретной стране, на сегодняшний день эта модель в новых условиях перестает работать, и стоимость рабочей силы ориентируется не на уровень производительности в стране, кстати, об этом часто любят говорить у нас, а ориентируется на социальные стандарты. То есть не спрашивают, какая производительность, а спрашивают «почему я не получаю так, как, например, в Америке или в Англии?» И ориентиром для зарплаты как стимула к работе является именно не показатель напряженности труда, а показатель в объективных цифрах соответствующего заработка. Ну и про качество жизни здесь говорить не надо, и социальная защита – понятно.

Что характерно для первой группы? (Рис. 3) Первую группу мы вот так сходу изменить не можем. И у нас нет каких-то своих национальных особенностей и национальных путей. В данном случае мы вынуждены догонять и перегонять, или по крайней мере идти в мейнстриме. Вот мы не можем изобретать новые методы обучения. И даже новые программы обучения мы не можем изобретать. Мы должны учить так, как учат в передовых странах Земли. Потому что это тот эталон, который на сегодняшний день востребован. Точно так же по здравоохранению: мы не можем придумывать что-то, мы должны обеспечить тот уровень охраны здоровья, который есть в развитых странах, на которые мы ориентируемся. Ну и по основным показателям тоже.

Нужно ли говорить, что это сверхзатратные направления? Мы в колесе.

Мы должны догнать и на это потратить любые деньги. Говорю «потратить любые деньги» – потому что если мы их не потратим, то мы не догоним. А если не догоним, то мы будем неконкурентными. Ну а дальше уже стагнация национальной экономики.

Вторая группа – это те факторы, которые отражают национальную самобытность страны. Это демографическая структура, количество населения и культура труда. Ни культуру труда, ни демографическую структуру мы не можем изменить мановением волшебной палочки, ни до 2020, ни до 2030 и даже ни до 2050 года. Наша задача учитывать эту вторую группу факторов. Мы должны принять ее как данность, естественно, работая по улучшению демографической структуры, культуры труда, но понимая, что это не сиюминутный процесс.

Остановилось на культуре труда. Ведь на самом деле этот определяющий в современных условиях фактор – это действительно вопрос культуры. А ни одна культура за год, за два, за десять не изменится. Это действительно нужно выращивать.

И третья группа – это характеристики, определяемые экономической политикой правительства страны в данный период. Это то, что мы можем сделать быстро, безотлагательно и получить положительный результат.

Что сюда относится? Во-первых, развитие науки. Если мы говорим о том, что современная экономика – это прежде всего производство знаний и информационных структур, значит, развитие науки, и прежде всего, кстати, фундаментальной науки, является определяющим. Мы, кстати, в этом направлении, даже при том низком финансировании, все-таки имеем еще задел, особенно в естественно-научных направлениях, который позволяет нам оставаться, скажем так, в мейнстриме международного научного потенциала.

Второе – это стимулирование труда. Это то, что мы можем сделать соответствующими законами, нормами и очень быстро. Коллеги, вы знаете, что в связи со сложившейся структурой производительности труда, старой рикардовской модели, у нас на сегодняшний день уровень заработной платы значительно ниже, чем в развитых странах. Если в странах ОЭСР он составляет порядка 60–70%, то у нас в ВВП – 25%, фонда оплаты труда. При-

чем эта цифра лукавая, потому что для большинства особенно базовых отраслей промышленности, не беря нефтянку и газ, она составляет порядка 7–11% в конечной стоимости продукции вместо 70%. Сейчас не беру традиционные отрасли. А в инновационных отраслях такая мотивация просто не работает.

Следующее – это миграционная политика. С уважаемым народом Таджикистана мы светлое будущее в России не построим, потому что нам нужны высококвалифицированнейшие специалисты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не говорю об оттоке специалистов и т.д. Это то, что можно решить

Экономические и технологические проблемы нового технического уклада породили совершенно двойственную природу новой социальной политики. Ее двойственность заключается в следующем. Старые механизмы социальной политики перестали работать.

Приведу только один пример. Вот всем известный принцип трипартизма как универсальный способ урегулирования трудовых отношений. Но дело в том, что индивидуальному творцу профсоюз не нужен. Индивидуальный творец работает по индивидуальному контракту. И классический механизм в новой экономике уже не работает. То же самое – социальное страхование. Будучи универсальным механизмом в условиях рынка, он перестал работать, потому что горизонтальное распределение, на чем была построена бисмарковская модель, заменилось вертикальным перераспределением. Молодые и здоровые платят за старых и больных, которые в основном лечатся. Можно привести еще много примеров, но понятно, что нужна новая социальная политика. Но есть и вторая сторона. Через социальную политику мы собственно стимулируем новых работников, тех, кто занимается соответствующим творческим производством, работает с информацией и т.д. У них другая структура социальных потребностей, и им нужна другая система социальной защиты. То есть, развивая человеческий потенциал, вкладывая в здравоохранение, образование, культуру и т.д., мы тем самым вкладываем в экономику.

Кстати, сразу хочу заметить, мы в течение длительного времени считали, что переход к новой экономической и технологической формации есть переход от экономики В. Баумоля, который

сказал, что всегда затраты на социальные потребности больше, чем их цена, к шumpетерианской экономике. И мы считали, что это такая удобная красивая формула. Но дело в том, что если шumpетерианские потребности остаются и они действительно на сегодняшний день реальны, то баумолевский подход о том, что социальные затраты всегда экономически невыгодны, в новых условиях уже требует пересмотра.

Так вот, коллеги, на сегодняшний день в экономике стоит несколько задач, как теоретических, так и практических. Теоретическая задача очень простая: нам нужно осмыслить новую экономическую реальность. Нужны новые экономические теории по всем разделам экономики. Они должны соответствовать нынешней изменившейся ситуации.

Второе. На сегодняшний день главным вектором развития является социальная политика, потому что она ориентирована на человека, она обеспечивает человеческий потенциал, человеческий капитал, человеческий ресурс (как хотите), и от ее эффективности будет зависеть главный ресурс, которым стал на сегодняшний день человек.

И третье, последнее. Жизнь ускоряется. О том, о чем сейчас говорили, смутно говорили как о гипотезе лет 10 назад. Но сейчас-то это все наступает нам на пятки. И завтра это убыстрение будет увеличиваться. И, в общем-то, никакой возможности промедления у нас нет, и принимать нужно сегодня и теоретические и чисто практические политические решения. Потому что опасные, что мы завтра уйдем на периферию прогресса, пока на сегодняшний день очень большое. Спасибо.

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ТАДЖИКИСТАНА

CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS TO STUDYING PRODUCTIVE FORCES OF TAJIKISTAN

Н.К. КАЮМОВ

*председатель Союза экономистов
Таджикистана, член Координационного
совета Международного Союза
экономистов, представитель
Международного Союза экономистов в
Таджикистане, д.э.н., профессор*

N.K. KAYUMOV

*chairman of the Union of economists of
Tajikistan, member of the Coordinating
council of the International Union of
economists, representative of the
International Union of economists in
Tajikistan, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье приведен ретроспективный обзор формирования основ современной экономики, образования, науки, культуры и производительных сил Таджикистана, которыми, по мнению автора, были первые экспедиции АН СССР, в состав которых входили ученые различных наук – представители ведущих научных центров страны, выполнявшие обширные научные исследования, охватывающие почти всю территорию республики. Главное внимание акцентировалось на подеме культуры и грамотности населения, глубококом и всестороннем изучении всех комплексных социальных проблем, касающихся человеческого фактора.

Abstract

The article gives a retrospective review of the formation of the foundations of a modern economy, education, science, culture and the productive forces of Tajikistan that author believes were the first expeditions of the USSR Academy which included scientists of the various sciences – the representatives of the leading scientific centers of the country who were carrying out extensive research, covering almost the entire territory of the republic. The main attention was paid to the raising of culture and literacy, deep and comprehensive study of complex social problems related to the human factor.

Ключевые слова: экспедиции АН СССР, научные центры страны, исследования, культура, грамотность населения, комплексные социальные проблемы, человеческий фактор.

Keywords: expedition of the Academy of Sciences of USSR, scientific centres, research, culture, literacy, complex social problems, the human factor.

82 года назад в г. Ленинграде по инициативе Академии наук СССР при поддержке Союзного правительства с 10 по 16 апреля 1933 г. была проведена Первая Конференция по изучению производительных сил Таджикистана, которая в последующем сыграла огромную роль в развитии экономики, образования, науки и культуры нашего горного края.

Конференция подвела итоги многолетних экспедиций и научных исследований, проведенных в середине XIX – начале XX вв. выдающимися русскими учеными и путешественниками, а также предварительные итоги Таджикско-Памирской экспедиции 1932 г. Сегодня, когда главной задачей нашей независимой страны является достижение устойчивых темпов экономического роста, самое время вспомнить, как формировались основы современной экономики, образования, науки и культуры Таджикистана.

Как известно, экономика, наука и культура в современном понимании в дореволюционной Центральной Азии были в таком состоянии, что не могли оказать заметного влияния на развитие производительных сил края. В стране отсутствовали научные уч-

реждения и научные кадры. Малочисленная интеллигенция представляла в основном художественную литературу, каллиграфию и историографию. Поэтому для изучения природного богатства молодой республики по инициативе Академии наук СССР была создана Таджикско-Памирская экспедиция. Она продолжалась пять лет – с 1932 по 1936 гг. За это время была основательно изучена вся территория Таджикистана. Результаты работы экспедиции обобщены и изданы в 97 томах. Была также составлена Генеральная карта Таджикской ССР, Географический Атлас Таджикской ССР, Балансовая карта Средней Азии и др.

Первые результаты работы Таджикско-Памирской экспедиции 1932 г. были обобщены и обсуждены на Первой Конференции по изучению производительных сил Таджикистана. К сожалению, в связи с ухудшением в то время политической обстановки в мире не удалось провести последующие конференции. Но даже то, что было сделано, существенно изменило облик Таджикистана.

Деятельность первых комплексных экспедиций АН СССР в 20-е годы не исчерпывалась только сбором и обработкой материалов. На основе этих экспедиций были созданы опорные пункты, которые затем стали базой будущих крупных научных центров.

Современная наука и дальнейшее развитие производительных сил Таджикистана берут начало именно от этих первых экспедиций АН СССР, в состав которых входили ученые различных наук – представители ведущих научных центров страны, выполнявшие обширные научные исследования, охватывающие почти всю территорию республики. У колыбели современной науки Таджикистана стояли выдающиеся русские ученые Н.П. Горбунов, Л.И. Щербаков, И.П. Герасимов, Н.И. Вавилов, В.Л. Комаров, Е.Н. Павловский, А.Е. Ферсман, Д.В. Наливкин, Д.И. Мушкетов, С.Ф. Ольденбург, Д.Н. Прянишников и др.

Одна из первых научных экспедиций, состоявшаяся в 1923 г. под руководством Н.Л. Корженевского, провела всесторонние исследования растительного мира труднодоступных районов Памира, собрала обширный материал о высокогорном озере Сарез.

Экспедиционные исследования малоизученных регионов непрерывно расширялись. В 1928 г. под руководством Н.П. Горбу-

нова начала действовать Комплексная Советско-Германская экспедиция, в которой приняли участие видные советские и немецкие ученые. Первоначально намечалось провести лишь географические и топографо-геодезические работы. Но затем объем исследований был расширен. В состав экспедиции были включены ведущие ученые: Н.П. Горбунов, Н.В. Крыленко, О.Ю. Шмидт, Н.Л. Корженевский, Я.И. Беляев, И.Г. Дорофеев, А.Н. Лабунов, В.Н. Михалков, А.П. Недзвецкий, К.В. Исаков, П.П. Чуенко, А.Р. Рейхардт, Д.И. Щербаков, Г.Н. Соколова и др. В группу немецких ученых, возглавляемую В. Рикмерсом, входили Р. Финстервальдер, Х. Райнинг, В. Ленц, Нот и Кольхаут. Общее руководство экспедицией осуществлял научный совет в составе академиков В.Л. Комарова, А.Е. Ферсмана, С.Ф. Ольденбурга и В.В. Бартольда.

Весьма важную роль в борьбе с паразитарными заболеваниями населения в Таджикистане, в развитии научных исследований сыграла экспедиция АН СССР, организованная в 1928 г. во главе с Е.Н. Павловским, которому позднее было суждено стать во главе Таджикского филиала Академии наук СССР.

Успешно развивались исследования и в области общественных наук. В 1926 г. экспедиция АН СССР во главе с академиком В.В. Бартольдом провела в верховьях Зарафшана обширные этнографические и диалектологические исследования.

Важно подчеркнуть, что в 1930 г. Академия наук СССР создала специальную комиссию по изучению истории культуры и экономики Таджикской ССР. Среди членов комиссии были крупнейшие ученые-лингвисты, академики В.В. Бартольд, Н.Я. Марр и многие др.

После образования в 1929 г. Таджикской ССР изучению производительных сил республики стало уделяться еще больше внимания. Для этого привлекались центральные научные учреждения Союза и созданные на территории республики стационарные научные структуры, лаборатории и отделы. Ежегодно в Таджикистан направлялись памирские экспедиции АН СССР, а также специальные геологические и геохимические экспедиции, итоги работы которых имели важное теоретическое и практическое значение. Они способствовали ускорению промышленного ис-

пользования ряда месторождений полезных ископаемых, определили перспективы их широкого хозяйственного освоения.

Особо следует отметить значение состоявшегося в 1931 г. в г. Ходженте под руководством Д.И. Щербакова Первого Карамазарского съезда по цветным и редким металлам, на котором обсуждались итоги геологических и разведочных работ, проведенных в Карамазаре. На съезде были намечены меры по ускорению промышленной эксплуатации месторождений этого узла.

В результате работы многих экспедиций, развития научных исследований в 1932 г. в стране сложились условия, позволяющие создать Таджикскую базу АН СССР, которую возглавил крупный ученый, академик С.Ф. Ольденбург.

Правительство Таджикистана поставило перед АН СССР вопрос о том, чтобы исследовательская деятельность Академии наук и центральных НИИ охватила всю республику и, в первую очередь, еще недостаточно исследованные районы Центрального Таджикистана. В связи с этим работа по изучению Таджикистана приобрела комплексный характер.

Экспедиция 1932 г. должна была определить перспективы развития производительных сил Таджикистана, направления развития новых отраслей промышленности, сельского хозяйства республики и во второй пятилетке и в последующие годы. В отличие от памирских экспедиций 1929–1931 гг., Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. носила характер важного государственного мероприятия. Совнарком страны в мае 1932 г. одобрил организацию Комплексной экспедиции АН СССР. Во главе экспедиции стал всемирно известный ученый, академик Н.И. Горбунов. О важности этой экспедиции говорит тот факт, что в ее состав были включены 72 отряда, насчитывающие 144 научных работника. Экспедиция состояла из следующих основных групп: геологическая и геохимическая, по золоту и редким металлам, по энергетике и гидрометеорологии, по социально-экономическим и географическим вопросам, по геофизике, ботанике, паразитологии, геодезии и топографии. Огромный материал, собранный и систематизированный этой экспедицией, был обобщен Первой Конференцией по изучению производительных сил Таджикистана.

Подготовка к конференции проводилась под руководством выдающегося русского ученого, академика А.Е. Ферсмана. Торжественное открытие конференции состоялось в Васильеостровском Доме культуры. На трех пленарных заседаниях с докладами выступили академик А.Е. Ферсман – «Проблемы комбинированного хозяйства в Таджикистане», академик Н.В. Вавилов – «Сельскохозяйственные культуры в климатических условиях Таджикистана», академик Д.Н. Прянишников – «Химизация сельского хозяйства Таджикской ССР», академик С.Ф. Ольденбург – «Вопросы культурного развития Таджикской ССР», Иса-Ходжаев – «Перспективы развития тяжелой и горнорудной промышленности Таджикистана», А.Р. Абдуджабаров – «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и хозяйственное укрепление колхозов», Ф.А. Казаков – «Хозяйственное районирование Таджикистана», В.И. Попов – «Климатические особенности Таджикистана в связи с его социалистическим строительством», В.Г. Глушков – «Вопросы ирригации в Таджикистане», Н.П. Горбунов – «О задачах научно-исследовательской работы в Таджикистане во второй пятилетке». На пленарном заседании выступили также президент АН СССР А.П. Карпинский, вице-президент В.Л. Комаров, Б.А. Федченко и др.

На конференции работали четыре секции: промышленно-энергетическая, по сельскому хозяйству и легкой промышленности, по культуре и изучению человека и географическая. Всего был представлен 41 доклад.

В докладах и выступлениях участников промышленно-энергетической секции отмечалось исключительно важное значение создания в Таджикистане горнорудной промышленности, использования богатейших угольных месторождений, были определены перспективные направления поисков месторождений нефти и газа. Особое внимание было уделено освоению золоторудных месторождений Карамазара, Зарафшанской долины и Дарваза.

На секции культуры и изучения человека с докладом «Культурное строительство Таджикской ССР» выступил нарком просвещения республики С. Носиров. С интересными докладами выступили и известные ученые Е.Э. Бертельс, Е.Н. Павловский, И.И. Зарубин и др.

На секции сельского хозяйства и легкой промышленности особое внимание было уделено проблемам комплексного развития аграрного сектора как источника обеспечения потребности отраслей легкой и пищевой промышленности сырьем, а населения – продовольствием. Всесторонне обсуждались вопросы реконструкции отраслей сельского хозяйства и достижения хлопковой независимости. Учитывая важность этой проблемы, была поставлена задача активного развития химизации сельского хозяйства республики. Были определены также основные направления развития садоводства и виноградарства и возможности переработки их продукции. Секцией руководил всемирно известный ученый, президент ВАСХНИЛ, академик Н.И. Вавилов.

Главное внимание акцентировалось на подъеме культуры и грамотности населения, глубоком и всестороннем изучении всех комплексных социальных проблем, касающихся человеческого фактора. Особое место отводилось вопросам развития литературного таджикского языка, составлению терминологических и орфографических словарей.

Географическая секция обсудила задачу всестороннего анализа существующих картографических материалов и составления новых карт Таджикистана, издания атласа республики, удовлетворяющих нужды промышленности, сельского хозяйства и запросы науки.

В своем докладе «*О задачах научно-исследовательской работы в Таджикистане во второй пятилетке*» академик Н.П. Горбунов поставил конкретные задачи по развертыванию исследований в таких научных направлениях, как география, геодезия, астрономия, геология, экономика, энергетика, промышленность и сельское хозяйство. Он говорил о необходимости составления и издания Атласа Таджикистана и публикации научных трудов, посвященных проблемам геоботаники и развитию сельского хозяйства в Таджикистане.

Доклад академика Н.П. Горбунова был по существу программой работы для научных учреждений, которые исследовали природные особенности и экономику Таджикистана. Квинтэссенцией этого доклада можно считать идею об обеспечении полного соответствия между программой научно-исследовательских работ и

реальными потребностями развития экономики. К сожалению, в последние годы об этом стали забывать. Опыттно-конструкторские работы в стране полностью прекратились. Широкая сеть конструкторских бюро, проектных институтов, филиалов центральных НИИ, отраслевая наука распались.

На заседании промышленно-энергетической секции, руководимой академиком А.Е. Ферсманом, весьма оживленно обсуждались доклады, посвященные проблемам геологии, полезных ископаемых, перспективам их дальнейшего изучения и освоения, использования горных водных потоков для получения энергии и для хозяйственного освоения целинных земельных массивов, обсуждались вопросы сейсмики и антисейсмического строительства, коммунального и дорожного строительства.

На промышленно-энергетической секции дискуссия развернулась вокруг докладов профессора Д.В. Наливкина о геологическом строении Таджикистана и условиях развития горной промышленности и профессора Д.И. Щербакова о богатствах недр Таджикистана.

В докладе Д.В. Наливкина было подчеркнуто, что Таджикистан богат разнообразными полезными ископаемыми, однако его территория отличается очень сложной геологической структурой. Ученый отмечал, что территория Таджикистана со стороны экспедиции не была изучена систематически как в общегеологическом, так и в аспекте горноструктурного потенциала, поскольку отпущенное время было слишком коротким. Однако и при таких обстоятельствах выполненные изыскания свидетельствуют о значительных богатствах, разнообразие которых обусловлено благоприятным геологическим строением республики.

Интенсивно выполненные отдельными участниками экспедиции геологические исследования дали основание Д.И. Щербакову в своем докладе выделить на территории Таджикистана пять регионов, отличающихся различным строением и особенностями.

1. Карамазар (Северный Таджикистан), сложенный в основном палеозойскими магматическими образованиями. Было установлено, что в Карамазарском регионе важнейшими являются месторождения свинца, цинка, вольфрама, мышьяка, серебра, молибдена, висмута и т.д. При этом было уделено особое внима-

ние тому факту, что руды месторождений являются полиметаллическими. Поэтому внимание участников секции концентрировалось на необходимости комплексного исследования руд с целью более полного извлечения из них полезных элементов.

Академик А.Е. Ферсман и профессор Д.И. Щербаков оценили огромные перспективы Карамазарского горнорудного региона для развития редкометаллической и полиметаллической промышленности в Таджикистане.

2. Ферганский Таджикистан, сложенный в основном третичными и мезозойскими осадочными отложениями. Для него характерны месторождения осадочного типа, такие как соль, уголь, стекольные пески, строительные материалы, нефть. В этой зоне были проведены геохимические исследования на соляных месторождениях, была выявлена перспектива их промышленного освоения, а также изучались структуры, перспективные на нефть и газ.

В условиях государственной независимости вопросы изучения таких структур, а также методов добычи углеводородного сырья имеют важное практическое значение. Исследование этих вопросов диктуется соображениями обеспечения экономической независимости страны. В республике приступили к разработке эффективных методов добычи газа и нефти из больших глубин, применения буровой техники, имеющей достаточные ресурсы для работы в агрессивной среде.

3. Центральный Таджикистан (Зеравшано-Гиссарская область) сложен в основном палеозойскими породами. Для этой области характерно наличие таких видов полезных ископаемых, как олово, вольфрам, свинец, цинк, флюорит, сурьма, ртуть, золото, мышьяк и др. Здесь также сосредоточены большие запасы высококачественных каменных углей.

Следует отметить, что по рекомендации участников Таджикской Комплексной экспедиции в те далекие годы были начаты разведочно-исследовательские работы на Такобском свинцово-плавиково-шпатном месторождении, Куликалонском месторождении оптического флюорита, Мосрифском месторождении мышьяка, Маргузарском месторождении сурьмы. Была произведена разведка с целью выявления запасов и качества углей Фан-Ягнобского месторождения.

4. Южно-Таджикская депрессия – область, сложенная осадками мезокайнозоя. Комплекс полезных ископаемых для нее составляют газ, нефть, соль, целестин, химсырьё, стройматериалы. Главное внимание уделялось исследованию соляных месторождений Ходжа-Мумин, Ходжа-Сартис, Нурекского и др. Этот район и сейчас представляется весьма перспективным относительно развертывания геолого-разведочных работ по выявлению новых месторождений нефти и газа.

5. Памиро-Дарвазский район. Здесь большое внимание уделялось изучению Северо-Памирского пояса золоторудных месторождений. Была изучена геоморфология области развития Дарвазских россыпных месторождений. В верховьях рек Ванч и Язгулем были открыты месторождения горного хрусталя. Были изучены Даршайские месторождения флогопита, месторождения драгоценных и поделочных камней.

На промышленно-энергетической секции был представлен доклад Энергетического института, с которым выступил профессор Н.А. Караулов, наметивший возможные перспективы использования энергетического потенциала Таджикистана.

В этой связи уместно отметить, что к началу 1933 г. энергетическая база Таджикистана сводилась лишь к Варзобской ГЭС мощностью 7,6 тыс. кВт и выработкой электроэнергии немногим более 30 млн кВт. ч.

В обзорном докладе академика А.Е. Ферсмана отмечалось, что проблемам энергетики необходимо уделить самое пристальное внимание. В докладах, посвященных проблемам использования энергетического потенциала, были обоснованы и названы экономически эффективные створы для возведения крупных гидротехнических сооружений на реке Вахш. Еще тогда было указано на высокие показатели эффективности гидроэлектростанций в районах ныне известных под названиями Нурек, Шуроб, Рогун, Сангтуда, Байпазы. Участниками промышленно-энергетической секции был сделан вывод о том, что гидроэнергия Таджикистана будет иметь очень низкую себестоимость, будет экологически чистой и отличаться высокой конкурентоспособностью на мировом рынке.

Известно, что для правительств СССР и Таджикской ССР рекомендации Первой Конференции по развитию производитель-

ных сил Таджикистана стали основой для обоснования важнейших направлений экономического и социального развития этой некогда отсталой и периферийной страны. Указанные направления были включены в пятилетние планы развития народного хозяйства СССР и Таджикской ССР, нашли реализацию в крупномасштабных мероприятиях по освоению природных ресурсов края, стали осуществляться на практике. Только частичное освоение гидроресурсов позволило создать современную промышленность и высокомеханизованное сельское хозяйство, основанное на орошаемом земледелии.

К концу 70-х годов был реализован первый этап формирования Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК), был создан мощный гидроэнергетический комплекс, основой которого является Нурекская ГЭС мощностью 3 млн кВт. с самой высокой в мире плотинной. Ее годовая выработка составляет около 15 млрд кВт. ч. электроэнергии, что соответствует 4,5 млн тонн условного топлива. При небольшой территории (143,1 тыс. км²), из которой 93% составляют горы, Таджикистан обладает около 5% мирового гидроэнергетического потенциала. По данным специалистов, из этих запасов освоено всего 4–5%. И сегодня ряд идей о строительстве крупных ГЭС на горных потоках Таджикистана ждет своего претворения в жизнь. Речь идет о строительстве Рогунской, Сангтудинской, Нижнекафирниганской, Даштиджумской ГЭС.

В выступлениях на промышленно-энергетической секции исключительно внимание уделялось вопросам ускорения темпов экономического развития. Участники дискуссии были едины во мнении о том, что преодоление вековой отсталости и создание современной экономики требуют поддержания устойчиво высоких темпов экономического роста в течение продолжительного периода времени.

Здесь также обсуждались вопросы широкомасштабного строительства дорог и создания современного транспорта. Наибольший интерес здесь представляли идеи академика А.Е. Ферсмана о стратегии формирования транспортной системы во вновь осваиваемых районах Таджикистана. Актуальны они и по сей день. Идея ученого состояла в сочетании развития магистрального и

местного транспорта с максимальным учетом ресурсных ограничений и местных географических особенностей А.Е. Ферсман говорил, что дорожная система должна быть построена аналогично речной системе, где мелкие ручейки сливаются в более крупные реки и переходят в мощные артерии для передачи больших грузопотоков.

Конференция уделила большое внимание проблемам развития автомобильного транспорта в Таджикистане. Такое отношение предопределялось сложным горным рельефом страны, который объективным образом ограничивал развитие железнодорожного и водного транспорта. Исходя из этого, в те годы были выявлены некоторые технико-экономические особенности и сравнительные преимущества автомобильного транспорта для большей части территории страны. Особое значение придавалось развитию автомобильного транспорта не только в равнинных, но и в периферийных горных регионах, которые отличались низким уровнем развития производительных сил и играли незначительную роль в хозяйственной жизни страны (Зеравшанская долина, Горный Бадахшан, Каратегин).

Хотя на конференции не было специального доклада о необходимости строительства и эксплуатации узкоколейной железной дороги, высказанная на ней идея о развитии этого вида транспорта получила одобрение участников конференции. Опыт создания и эксплуатация этой дороги показал, насколько правильным оказалось решение о развитии и использовании узкоколейного транспорта в Таджикистане. Строительство в годы Отечественной войны участка Душанбе – Курган-Тюбе и в наши дни участка Курган-Тюбе – Куляб и других веток сыграли весьма важную роль в развитии экономики Вахшской, Кулябской и Гиссарской зон. Эффективность их строительства была обусловлена тем, что по сравнению с железнодорожным транспортом широкой колеи здесь требовалось значительно меньше капитальных затрат.

На заседаниях сельскохозяйственной секции под руководством академика В.Л. Комарова обсуждались вопросы развития, освоения и улучшения структуры сельскохозяйственных культур. Здесь с большим вниманием было заслушано выступление академика Н.И. Вавилова, которое было посвящено перспективам

развития земледелия и животноводства в Таджикистане. Особое место в докладе занимали вопросы правильного размещения отдельных сельскохозяйственных культур и их специализации по территории республики. *«Не изменяя культурную флору Таджикистана, – говорил он, – надо, прежде всего, учесть то ценное, что он имеет и что нередко выходит по значению далеко за пределы самого Таджикистана. Так, например, среди местных пшениц находятся чрезвычайно ценные, засухоустойчивые, неосыпающиеся формы, заслуживающие первостепенное внимание со стороны селекционеров»* [Проблемы Таджикистана. – Л., 1934. – Т. 2., С.15]. Академик Н.И. Вавилов с учетом климатических и других природно-географических факторов огромное внимание уделял развитию плодоводства и виноградарства в Таджикистане. Его высказывание остается весьма ценным и в настоящее время. *«Таджикистан, – говорил он, – обладает исключительной возможностью для получения самых высокосортных сухофруктов. Сахаристость абрикоса, винограда и других плодовых здесь чрезвычайно высока, достигает почти мировых крайностей. По винограду, абрикосу, ореху, шелковице необходимо, прежде всего, обратить внимание на выделение наиболее ценных сортов и на проведение стандартизации по различным районам в разных направлениях с учетом требований рынка»* [Проблемы Таджикистана. – Л., 1934. – Т. 2., С.18]. Докладчик дал исчерпывающую характеристику состоянию хлопководства и изложил систему мер по повышению урожайности этой культуры. Он, в частности, указал на необходимость установления правильного севооборота и широкой организации селекционной работы, создания прочной кормовой базы для эффективного развития животноводства. Эти идеи великого ученого остаются в силе и поныне. Практическое отсутствие научно обоснованной системы севооборота, субъективизм в развитии селекции и семеноводства, отсутствие устойчивой кормовой базы для животноводства сейчас являются самыми серьезными препятствиями на путях формирования высокопродуктивного сельского хозяйства.

В докладе академика Д.Н. Прянишникова особое внимание уделялось вопросам интенсификации сельскохозяйственного производства на базе его преимущественной химизации. Разви-

тие хлопководства и других субтропических культур в республиках Центральной Азии и интенсификация отраслей сельского хозяйства в огромных размерах увеличивали спрос на химические удобрения. Однако докладчик рекомендовал применение химических удобрений только с учетом природных факторов и, в первую очередь, состава и плодородия почв.

По вопросам развития хлопководства в Таджикистане были заслушаны доклады В.Ф. Петрова *«Египетский хлопок в Таджикистане»* и А.А. Воскресенского *«Хлопководство в Таджикистане»*. В этих докладах подчеркивалась необходимость повышения урожайности местных и египетских сортов на основе развития селекционных работ, районирования посевов хлопчатника в соответствии с его сортовыми особенностями и расширения посевов тонковолокнистых сортов в южной части республики. Эти предложения до сих пор сохраняют свою актуальность. Особо важным представляется создание устойчивых и высокоурожайных сортов хлопчатника с высоким уровнем сопротивляемости болезням, вредителям, засухе, разного рода капризам природы.

Развитие сельского хозяйства в Таджикистане трудно было представить без изучения его почвенного покрова. В составе Таджикско-Памирской экспедиции, а затем Таджикской комплексной экспедиции большую инициативу по исследованию состава почвы и ее структуры в разрезе природных зон проявлял молодой ученый почвовед-географ И.П. Герасимов, в будущем академик, директор Института географии АН СССР. В его докладе на конференции было отмечено, что состав и структура почвенного покрова во многих регионах Таджикистана изучены недостаточно. *«Особенно неблагоприятное положение, – говорил он, – сложилось в орошаемом хозяйстве с повышенной динамичностью, быстрыми миграциями растворяемых солей, появлением вторично-засоленных почв и т.д. Познание сущности этих явлений, а следовательно и методов борьбы с вредными для сельского хозяйства процессами, возможно только путем организации стационарных исследований, вооруженных высокой специальной техникой и проводимых по современным программам»* [Проблемы Таджикистана. – Т. 2. – С. 77]. Этот вывод до сих пор остается в силе. Недоучет предложения о создании широкой сети почво-

ведческих лабораторий привел к трагической ситуации в состоянии почвенного покрова, который подвергается интенсивной химической, механической и водной эрозии. Каждый год в течение более чем 70 лет в республике происходит уничтожение высокоплодородных почв на больших площадях.

В работе сельскохозяйственной секции особое внимание уделялось развитию садоводства и виноградарства. В докладе Г.П. Викторовского отмечалось, что Таджикистан расположен на тех географических широтах, на которых лежат Греция и штат Калифорния (США), и что он обладает приблизительно одинаковыми с ними климатическими условиями. Плодоводство и виноградарство составляют основную отрасль сельского хозяйства в этих странах, Калифорния является мировым поставщиком плодов. Докладчик с учетом весьма высокого уровня доходности садоводства и виноградарства предвидел специализацию сельского хозяйства, базированную на развитие этих отраслей. *«В настоящее время, – говорил он, – Таджикистан уже дает до 80% экспорта сухофруктов Среднеазиатских республик и до 40% экспорта сухофруктов всего СССР»* [Проблемы Таджикистана. – Т. 2. С. 83]. Он говорил о широких неиспользованных возможностях наращивания производства сухопродуктов. Такие возможности по сей день используются недостаточно. Наша страна могла бы устойчиво закрепиться на мировом рынке благодаря производству таких разновидностей сухофруктов, как сушеный абрикос, инжир, боярышник и, естественно, виноград кишмишных сортов.

Аналогичную точку зрения на развитие плодородства изложил в своем докладе и В.Г. Сперанский. Рассматривая принципы построения плодовоощного хозяйства, он отметил четыре специализированных района развития плодовых культур: **Ходжабакирганский, Гиссарский, Бешкентский и Вахский**. По этому территориальному признаку он выделял районы, которые представляют наибольший практический интерес для развития плодородства и фруктоперерабатывающей промышленности и дал оценку существующему состоянию их сырьевой базы.

На конференции академик В.Л. Комаров отметил высокий уровень водообеспеченности Таджикистана. Наряду с осадками, снеговой и дождевой водой, он говорили об огромных запасах

грунтовых вод. В его докладе также содержалась определенная тревога относительно вырубки горных лесов. Он отметил, что уничтожение насаждений усилит паводки, активизирует процессы смыва почвы и выветривания горных склонов. *«Можно без всякого преувеличения сказать, что состояние садоводства в Таджикистане тесно связано с сохранением пояса арчевых лесов. При полном сведении арчи будет очень трудно удержать поливные садовые культуры в нижнем поясе, где об арче никто и не думает»* [Проблемы Таджикистана. – Т. 2., С. 34]. Уже в 30-е годы академик В.Л. Комаров бил тревогу по поводу уничтожения горных лесов и арчевников в частности. В этой связи уместно отметить, что в то время леса составляли 8% территории республики, а сейчас – всего около 3%.

К большому сожалению, в последние годы набирают силу и темпы процесс истребления не только лесов, но и всего того, что можно использовать в качестве топлива. Дефицит электроэнергии и нехватка топлива, обусловленные крайне низкими доходами населения, особенно в горных районах, вынуждают людей решать свои жизненные проблемы за счет объектов дикой природы. В результате только в зоне среднегорья Рамитского ущелья истреблены несколько тысяч гектаров горных лесов, которые защищали горные склоны от эрозионных процессов. Такая же картина наблюдается во всех горных лесах Северной, Зеравшанской, Кулябской, Раштской зон и Памира. Обследования, выполненные лесохозяйственными органами, НПО и отдельными исследователями, показывают, что по сей день продолжается массовая вырубка лучших лесов, которые выполняют водоохранную и почвозащитную роль.

Под руководством начальника Таджикской комплексной экспедиции академика Н.П. Горбунова на географической секции обсуждались вопросы, связанные с топографической изученностью Таджикистана и организацией астрономической обсерватории в республике.

Организация в 1932 г. Таджикской астрономической обсерватории и определение основных направлений ее исследований также являлись одним из важных результатов реализации рекомендации и выводов комплексной экспедиции АН СССР. Ее уча-

стники еще в 1928–1932 г. провели ряд астрономо-геодезических и астрономо-климатических исследований в Таджикистане. В ноябре 1932 г. Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР по докладу профессора С.Г. Натансона принял Постановление об организации в Душанбе астрономической обсерватории.

В секции культуры и изучения человека с докладом «*Паразитологические данные о Таджикистане*» выступил Председатель Таджикского филиала АН СССР, академик Е.Н. Павловский. Он привлек внимание участников конференции к паразитическим организмам, наносящим ущерб народному хозяйству республики. Еще в 1928 г. по приезду в г. Душанбе Е.Н. Павловский обратил пристальное внимание на распространение клещей семейства аргасид, являющихся переносчиками тифа в Средней Азии, в том числе и в Таджикистане. Было выяснено, что организм клеща является благоприятной средой для длительной жизни патогенных для человека спирохет – возбудителей клещевого возвратного тифа. Исследования Е.Н. Павловского по клещевому спирохозу стали началом зарождения в Таджикистане целого направления работ в области арахноэнтомологии, объектами которой служили скорпионы, ядовитые пауки (кара-курт), фаланги и насекомые. Е.Н. Павловским было разработано и научно обосновано учение о природной очаговости трансмиссионных болезней человека и животных. Это учение явилось теоретическим фундаментом всех последующих исследований в области паразитологии во всей стране и, в первую очередь, в Таджикистане.

На конференции под председательством академика С.Ф. Ольденбурга, ставшего впоследствии Председателем Таджикской научной базы Академии наук СССР, была организована большая выставка, посвященная производительным силам Таджикистана и отражающая его достижения.

Вокруг конференции и выставки была развернута значительная массовая работа. Писательская бригада в составе А. Лахути, Бруно Ясенского, В. Азизи, В. Луговского, Обида Исматии, В. Лапина, З. Харцевина, П. Лукницкого познакомила ленинградцев со своими произведениями о Таджикистане.

Рекомендации конференции, которые касались всех направлений экономики, культуры и науки, были учтены при составлении

второго и последующих пятилетних планов развития народного хозяйства республики. И сейчас, читая и осмысливая рекомендации этой конференции, состоявшейся в далеком 1933 г., не перестаешь удивляться дальновидности и прозорливости русских ученых, в короткие сроки изучивших богатства страны и наметивших пути ее развития. По этим рекомендациям были созданы промышленный комплекс на севере республики, Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс, было начато создание индустриального узла в Зерафшанской долине и др. Однако ряд выводов и рекомендаций конференции в силу разных причин как объективного, так и объективного характера не нашел своей реализации.

Одним из главных выводов конференции стало заключение о наличии в Таджикистане огромных и высокоэффективных ресурсов, благоприятствующих не только развитию мощного индустриального потенциала, но и коренному преобразованию условий и уровня жизни населения.

В заключительной речи Председатель оргкомитета конференции, академик А.Е. Ферман отметил: «Таёт и исчезает старая легенда о том, что Средняя Азия бедна полезными ископаемыми, сейчас нам все яснее и яснее делается, что в сущности те богатства, о которых мы сейчас знаем, являются лишь частью многочисленных ископаемых богатств Средней Азии, которые еще скрыты в ее недрах».

В последующие годы были вовлечены в производственный оборот многие месторождения природных ресурсов. Однако, к сожалению, после распада СССР многие проекты остались не реализованными.

Другим важным выводом Первой Конференции стало то, что развитие производительных сил Таджикистана не представляется возможным без активного участия фундаментальной науки. Однако нынешний кризис в большей степени отразился именно на развитии фундаментальных исследований.

Не менее важной представляется идея (множественно высказанная на конференции) о хрупкости природных ландшафтов и создании атмосферы бережного отношения к ним. К сожалению, в последующие годы указанная идея не нашла своей практиче-

ской реализации. Ухудшение природной среды в стране стало вполне очевидным фактом.

Таким образом, Таджикская комплексная экспедиция и Первая Конференция, посвященная развитию производительных сил Таджикистана, вошли в историю развития отечественной науки нашей страны в качестве системоформирующей вехи. Из материалов конференции можно извлечь ряд уроков, учет которых крайне необходим для развития науки и осознания ее влияния на современное общество. Эти уроки сводятся к следующему:

во-первых, в современном мире наука становится одним из главных (хотя и неформальных) атрибутов национальной государственности и национального самосознания. Без формирования развитого сектора отечественной науки ни одна страна не сможет занять подобающего ей места в мировом сообществе;

во-вторых, наука будет соответствовать своему призванию только при наличии таких черт, как высокая мобильность, высокая маневренность и способность быстро реагировать на изменения, происходящие в экономике и обществе. Такие черты были присущи деятельности Таджикско-Памирской комплексной экспедиции. К сожалению, нынешнее состояние отечественной науки не отвечает этим критериям;

в-третьих, Таджикская комплексная экспедиция стала символом глубокой преданности ученых науке, их одержимости высокими идеалами. В те тяжелые годы, благодаря этой одержимости, были достигнуты цели, которые были поставлены перед участниками экспедиции. К сожалению, в тяжелые для нас дни многие ученые ушли из науки в другие структуры, чем нанесли огромный ущерб науке республики;

в-четвертых, деятельность Таджикской комплексной экспедиции показывает, что ученые решали крупнейшие научные проблемы общенационального значения. В составе экспедиции работали люди, которые по своему призванию были истинными учеными. Именно этим можно объяснить огромные результаты, достигнутые участниками экспедиции. Сейчас же в науку приходят люди, не способные вести научно-исследовательские работы. Это не только снижает престиж науки, но и наносит ущерб государству.

Все это говорит в пользу того, что традиции, заложенные в деятельности Таджикской комплексной экспедицией и сейчас забытые, нуждаются в реабилитации. Для этого необходимо осуществить комплекс мер по повышению престижа науки, подготовки высококвалифицированных кадров с целью превращения отечественной науки в важнейший фактор ускорения темпов экономического развития страны.

Прошло достаточно времени, но и сегодня труды Таджикской конференции, которые были изданы в двух томах, являются настольной книгой ученых-экономистов, биологов, специалистов промышленности, сельского хозяйства и других сфер. Решения конференции не потеряли своей актуальности и поныне. Поэтому мы с большой благодарностью должны вспомнить всех, кто стоял у истоков таджикской науки. Имена их мы назвали.

Если бы не эта экспедиция и Первая Таджикская конференция, то сегодня трудно было бы себе представить современный облик нашего горного края. К глубокому сожалению, в последующие годы, по неизвестным причинам, результаты экспедиции 1932–1936 гг. не были обобщены, не были проведены и последующие конференции.

Учитывая сложившуюся в республике благоприятную политическую и экономическую стабильность, мы могли бы провести Международную научно-практическую конференцию по проблемам экономического и научно-технического сотрудничества между Таджикистаном и Россией. Надеемся, что это намерение будет поддержано не только научной интеллигенцией. Думается, вся общественность наших стран с благодарностью вспомнит тех российских ученых-интернационалистов, которые стояли у колыбели развития экономики, науки и образования Таджикистана.

СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

SYSTEM ECONOMIC THEORY AND PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY STABILIZATION

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Правления ВЭО России, заместитель
директора по научной работе
Центрального экономико-математического
института (ЦЭМИ) РАН, заведующий
кафедрой Системный анализ и
моделирование экономических процессов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», вице-президент,
академик Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент РАН,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Board of the VEO of Russia,
deputy director on scientific work of the
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, head of
the department of System analysis and
modeling of economic processes of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the
Government of the Russian Federation»,
vice-president, Academician of the International
Academy of Management, corresponding
member of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье дается краткий очерк генезиса и структуры и целевой ориентации системной экономической теории и ее основных раз-

делов. Показывается, что применение теории, основной единицей анализа которой являются экономические системы – относительно устойчивые в пространстве и во времени экономические образования и явления, к проблеме преодоления кризиса и дальнейшей стабилизации российской экономики требует пересмотра многих традиционных взглядов на соотношение между инновационными и консервационными элементами экономики, обосновывается целесообразность сохранения субъектного состава экономики на макро-, мезо-, микро- и наноэкономических уровнях. Обосновывается необходимость «достройки» субъектной структуры экономики за счет придания отраслям экономики статуса экономического субъекта. Раскрываются перспективы совершенствования управления экономикой в контексте применения системной экономической теории.

Abstract

The article presents a brief outline of the genesis and the structure and target orientation of the systemic economic theory and its main sections. It is shown that application of the theory, which basic units of analysis are the economic systems – relatively stable in space and time economic formations and phenomena, to the problem of overcoming the crisis and further stabilization of the Russian economy requires a revision of many traditional views on the correlation between innovation and conservation elements of the economy, justified the expediency of the preservation of the subject structure of the economy at macro-, meso-, micro- and nano-economic levels. The article supports the necessity for «completion» of a subject structure of the economy by giving statuses of the economic entity to the industry sectors. The article discloses prospects for improving economic governance in the context of the application of the systemic economic theory.

Ключевые слова: экономические системы, системная экономическая теория, субъектное ядро экономики, экономический кризис, антикризисная политика.

Keywords: economic system, systematically economic theory, economics subject core, economics crisis, anti-crisis policy.

Нестабильность является характерной чертой экономического развития России в течение последней четверти века. За это время российская экономика пережила четыре крупных кризиса, множество локальных перемен в финансово-экономической политике и многочисленные институциональные изменения. В период «трансформационного» кризиса 1990–1992 гг. падение ВВП достигло 14,5% (1992 г.); во время «долгового» кризиса 1998–2000 гг. – 5,3% (1998 г.); «оценочно-залоговой» финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. привел к сокращению ВВП на 7,8% (2009 г.). Текущий «экономико-политический» кризис 2014–2015 гг. по разным прогнозам должен вызвать падение ВВП в 2015 г. на 3–4%. Несмотря на то что амплитуда колебаний ВВП снижается, последствия как основных кризисов, так и из афтершоков тормозят развитие экономики, нарушают эволюционный ход экономических процессов, отбрасывают назад экономику технологического прогресса, снижают уровень устойчивости экономики и общества в целом.

Нестабильностью отличается и экономическая политика, представляющая собой порой набор разнонаправленных и сменяющих друг друга решений, каждое из которых является скорее реакцией на возникающую ситуацию, чем конкретизацией продуманной и одобренной обществом комплексной социально-экономической стратегии.

Задача разработки экономической теории, обеспечивающей выбор мероприятий по стабилизации российской экономики, выступает на первый план среди задач, стоящих перед экономической наукой. В поисках решения проблемы стабилизации российской экономики в этих условиях естественно обратиться к той ветви экономической теории, в которой изначально заложены идеи межзонального (пространственного) выравнивания и межпериодной (темпоральной) преемственности экономики.

Этому требованию не отвечает неоклассическая экономическая теория, краеугольным камнем которой является концепция максимизирующего поведения агентов; во вполне соответствует институциональная экономическая теория, поскольку не раскрывает в достаточной мере вопросы межпериодной институциональной динамики, влияния поведения отдельных агентов на

процесс институтогенеза; не удовлетворяет эволюционная экономическая теория, концентрирующая внимание на динамике агентских популяций, но оставляющая на периферии исследовательского поля вопросы пространственной локализации и координации агентов и видов экономической деятельности.

По нашему мнению, в этой ситуации целесообразно обращение к ветви теории, центральным объектом изучения в которой служат *экономические системы* – относительно устойчивые в пространстве и во времени и относительно автономные экономические образования или явления. К числу экономических систем относятся предприятия, регионы, государства, сетевые структуры, материальная, институциональная и информационная инфраструктура экономики, инвестиционные проекты и процессы и т.п. Исследование общих закономерностей функционирования и типологических особенностей таких систем составляет содержание *системной экономической теории* (СЭТ) [2], [3]. Концептуальный аппарат, выводы и рекомендации данной ветви экономической теории дают, как представляется, общее направление и конкретные указания по стабилизации развития отечественной экономики в стратегическом плане, а также по преодолению сегодняшнего кризиса российской экономики.

В данной статье, подготовленной за счет средств Российского научного фонда, грант № 14-18-02294, мы даем краткий очерк генезиса и структуры СЭТ, применяем ее положения к проблеме стабилизации отечественной экономики и преодоления текущего кризиса и выходу на траекторию устойчивого развития.

1. Системная экономическая теория как база анализа системной устойчивости экономики

Цель разработки и развития системной экономической теории – создать надежную теоретическую базу для комплексного анализа разнообразных экономических образований и явлений, имеющих место в современной экономике. Неоднородность современной экономики, разнообразие экономических агентов, процессов, событий, сетевых и иных социальных коммуникаций, институциональных структур и т.п. требует принципиально нового языка описания, позволяющего, с одной стороны, обеспечить единство

подхода, с другой – релевантную дифференциацию и таксономию структурных и функциональных особенностей перечисленных компонент экономики и их взаимодействия.

Истоки появления СЭТ ретроспективно можно описать следующим образом. Ключевыми для экономики являются процессы производства, распределения, обмена и потребления. Производство представляет собой целенаправленно организованное соединение материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов (средств и предметов труда) с ресурсом самого труда в целях создания экономических благ. Распределение есть процесс соединения тех или иных экономических благ с экономическими субъектами – потребителями, пользователями или распорядителями этих благ. Потребление и обмен также базируются на соединении экономических благ и субъектов экономики. В итоге мы видим, что в основе производственных, распределительных, обменных и потребительских процессов лежит операция *соединения* (объединения) разных компонент экономики в целях их полезного использования. При формировании единой концепции и модели экономики желательно, чтобы а) в основе категориального аппарата лежало понятие, объединяющее такие базисные для экономики понятия, как субъект экономики, организация, экономический процесс, проект, акт, институт (совокупность институтов), инфраструктура, регион, стран в целом и т.п.; б) множество компонент экономики, объединяемых данным понятием, было устойчивым относительно применения операции соединения: соединение элементов данного множества таких компонент должно быть также элементом этого множества.

Таким обобщающим понятием является понятие *экономической системы*. Отметим, что большинство экономических категорий не являются устойчивыми относительно операции соединения. Так, соединение предприятий не является предприятием; соединение акций не есть акция; соединение государств – не государство; соединение физических или юридических лиц не является ни физическим, ни юридическим лицом и т.д. Однако соединение систем является системой, если определить систему как было указано во введении.

Выбор системы в качестве основной единицы исследований в системной экономической теории позволяет повысить, по сравнению с ортодоксальной макро-, мезо- и микроэкономической теорией, уровень абстракции описания, выявить наиболее существенные общие черты разноуровневых и разномасштабных экономических объектов и типов их взаимодействий. Обращение к системной методологии позволяет варьировать уровень детализации анализа и выступает как средство противодействия тенденциям усиления мозаичности (пространственной неустойчивости), «клиповости» (темпоральной неустойчивости) и калейдоскопичности, и управленческой, или динамической, неустойчивости современной экономики. Хотелось бы заметить, что тем самым осуществляется движение в сторону основной задачи науки: исследовании связей между явлениями окружающего мира в пространстве и во времени. По сути дела, выявление закономерностей – это преодоление межпериодных разрывов; установление связей – преодоление пространственных лагун. В этом смысле СЭТ можно признать находящейся на переднем крае науки.

В системной экономической теории экономика рассматривается как арена взаимодействия, создания, трансформации и ликвидации экономических систем [2], [3]. Под *системой* при этом понимается (рабочее определение в целях исследования) относительно обособленная и устойчивая (с точки зрения «общественного наблюдателя») часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Система считается *экономической*, если она в той или иной мере участвует в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ. К числу экономических систем относятся региональные и хозяйствующие субъекты, отрасли, организации, временные коллективы, реализующие конкретные задачи или программы, институциональные комплексы, обеспеченные организационно-экономическими механизмами информента и т.п.

Системная экономическая теория базируется на концепции системной парадигмы Я. Корнаи [7]. Рассмотрение экономических субъектов разного уровня в качестве систем позволяет применить категориальный аппарат общей теории систем в сочетании с принципами теории пространственной экономики и эконо-

мической динамики. Опыт применения системного подхода к анализу качества управления развитием региона изложен в [5].

Системная экономическая теория начала формироваться в последние годы XX века как синтез элементов неоклассической, институциональной и эволюционной экономических теорий [3]. Процесс формирования СЭТ представлен на рис. 1.

микронституты и глобальные порядки; мегапроекты и микронизменения и т.п.;

- ухода от рассмотрения экономики как двумерной, планарной системы и перехода к 3D-экономике.

Таблица 1

Разделы экономической теории в координатах «уровень – парадигма»

Уровень экономики	Неоклассическая парадигма	Институциональная парадигма	Эволюционная парадигма	Системная парадигма
Макроуровень	Макроэкономика (Кейнс, 1978 ¹)	Институциональная макроэкономика (Wallis, Nort, 1986)	Эволюционная макроэкономика (Маевский, Малков, 2014)	Системная макроэкономика (Клейнер, 2013)
Мезоуровень	Мезоэкономика (Ng, 1986)	Институциональная мезоэкономика (Jameson, 2011)	Эволюционная мезоэкономика	Системная мезоэкономика (Клейнер, 2014)
Микроуровень	Микроэкономика (Маршалл, 1983)	Институциональная микроэкономика (Уильямсон, 1990)	Эволюционная микроэкономика (Нельсон, Уинтер, 2002)	Системная микроэкономика (Клейнер, 2008, 2015)

¹ Приводятся ссылки на значимые (не обязательно ключевые) публикации в данной сфере исследований. Для работ на иностранном языке, переведенных в России, мы указываем год издания перевода.

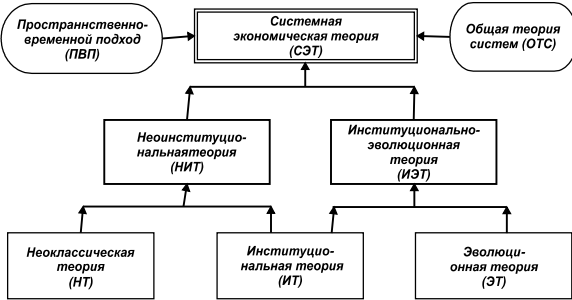

Рис. 1. Генезис СЭТ

Резюмируя процесс становления СЭТ, можно заключить, что системная экономическая теория разрабатывается в целях:

- создания целостной картины мира экономики;
- интеграции известных групп экономических теорий, таких как неоклассическая, институциональная, эволюционная и т.д.;
- интеграции СЭТ с пространственно-временным анализом и общей теорией систем;
- преодоления «проклятия разнокачественности», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разнокачественных экономических объектов и явлений, как предприятие, бизнес-процесс, инвестиционный проект, распространение новшеств, институциональная среда и др.;
- преодоления «проклятия разноуровневости», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разноуровневых экономических объектов и явлений, как страна, регион, отрасль, предприятие;

Автор системной парадигмы Я. Корнаи рассматривал ее как дополнение к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмам. С начала 2000-х годов СЭТ развивалась в ЦЭМИ РАН, Фининиверситете и др. организациях. Если Я. Корнаи фокусировал внимание на влиянии страновой макросистемы на предпочтения внутристрановых агентов (принцип «одна страна – одна система»), современная обобщенная системная парадигма рассматривает взаимодействие систем как в рамках одного уровня, так и в межуровневом пространстве (принцип «одна страна – множество, или популяция, взаимодействующих систем»). В табл. 1 приведена матрица предметных областей исследований основных уровней экономики с позиций четырех основных парадигм – неоклассической, институциональной, эволюционной и системной.

Системная парадигма – один из возможных вариантов реализации общего социального анализа [13]. Перспективы разработки СЭТ связаны также с развитием «социального кластеризма [10].

Следует подчеркнуть, что системная экономическая теория далека от пика своего развития, однако имеющийся концептуальный аппарат и результаты анализа позволяют предложить решения ряда проблем обеспечения сбалансированности экономики.

В том или ином виде проблемы сбалансированности и устойчивости экономики так или иначе обсуждаются практически во всех разделах и версиях экономической теории. В неоклассической экономической теории одной из основных задач является баланс таких процессов, как экономический рост, инвестиционная активность, динамика, занятость, инфляция и т.п. Таким образом, сбалансированность экономики в рамках процессного сектора (совокупности экономических процессов, более подробное описание см. ниже) является прерогативой макроэкономики. Сбалансированность внутри объектного сектора (на уровне предприятий, домохозяйств) относится к сфере микроэкономики. Процессы межпериодного генетического взаимодействия поколений агентов и их популяций изучаются в рамках эволюционной экономики. Согласованность популяции экономических проектов, по-видимому, не выделена в самостоятельное направление (по отношению к мегапроектам попытки такого рода известны,

см. [16]). Необходимость развития проектной экономики как самостоятельного направления в экономической теории и реальной экономике подчеркивается В.Л. Макаровым [9]. Наконец, значительная часть вопросов сбалансированности составляющих социально-экономической среды, связанная со структурой пространства социально-экономических институтов, является предметом рассмотрения институциональной экономики.

Макроэкономическая системная сбалансированность анализируется на основе исследования сбалансированности экономики как совокупности системных макросекторов; мезоэкономическая сбалансированность – на основе исследования сбалансированности систем, составляющих мезоуровень экономики (системных мезосекторов в региональном и отраслевом разрезе); микроэкономическая системная сбалансированность – на основе исследования сбалансированности экономических систем микроуровня, определяющих развитие микрообъектов – предприятий и домашних хозяйств.

Что же касается межсекторальной сбалансированности, пропорциональности развития разных секторов, а также межуровневой сбалансированности (частично рассматривающихся в мезоэкономике и некоторых иных разделах теории, призванных заполнить пробелы в пространстве между макро- и микроэкономикой), то его последовательное рассмотрение ведется, как можно полагать, главным образом в рамках системной экономики как интегрирующего направления в экономической теории.

СЭТ предлагает универсальную системную структуризацию экономики, основанную на базовой классификации экономических систем по признакам пространственно-временной локализации. Согласно новой теории экономических систем [5], базовые функциональные свойства социально-экономических систем определяются их морфологическими характеристиками, к числу которых относятся: наличие определенных границ в пространстве (пространственная локализация) и/или во времени (темпоральная локализация). В зависимости от этих признаков системы делятся на четыре группы: а) системы, для которых пространственные и временные границы не определены (системы среднего типа; примеры: социально-экономические институты; предпринима-

тельский климат; инфраструктура; типовое обозначение такого типа систем – А); б) системы, для которых определены темпоральные, но пространственные границы (системы процессного типа; примеры: логистические процессы; распространение инноваций; передача знаний; типовое обозначение – В); в) системы, для которых определены как темпоральные, так и пространственные границы (системы проектного типа; пример: строительство здания, освоение производства нового вида продукции; типовое обозначение – Г); г) системы, для которых определены пространственные, но не определены временные границы (системы объектного типа; примеры: страна; регион – субъект Федерации; предприятие; типовое обозначение – Δ) (см. рис. 2).

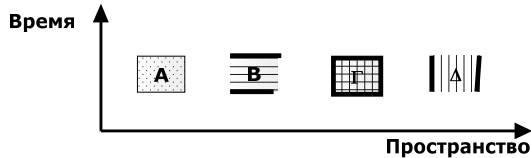

Рис. 2. Символические изображения систем средового, процессного, проектного и объектного типа с учетом наличия пространственных и/или временных границ

Совокупность объектных систем образует *объектный сектор* экономики, средовых – *средовой сектор*, процессных – *процессный сектор*, и проектных – *проектный сектор*. Анализ соразмерности этих секторов составляет ядро анализа сбалансированности экономики на макроуровне. Не следует думать, что эти сектора пространственно разделены: внутри средовой системы (скажем, сети железных дорог в России) находятся объектные системы (скажем, штаб-квартира ОАО «РЖД»).

Оказывается, подобная классификация может быть развита не только применительно к экономическим системам как основным действующим лицам экономики, но и к экономическим процессам, их продуктам (благам), управленческим и реорганизационным операциям [3]. В результате получаем структуру, перечисленную ниже и представленную на рис. 3.

1. Экономические системы: объекты (Δ), проекты (Г), процессы (В), среды (А) [*действующие лица*]
2. Экономическая деятельность (стадии, фазы): производство, потребление, распределение, обмен [*действия*]
3. Экономические блага: долгосрочные общественные (ОД), краткосрочные общественные (ОК), долгосрочные частные (ЧД), краткосрочные частные (ЧК) [*результаты действий*]
4. Управленческие операции: планирование (организация времени, ОВ), распоряжение (координация времени, КВ); организация (по А. Файолло) (организация пространства, ОП); координация (по А. Файолло) (координация пространства, КП) [*действия*]
5. Реорганизация систем: слияние, разделение, присоединение, выделение [*действия*] (рис. 3).

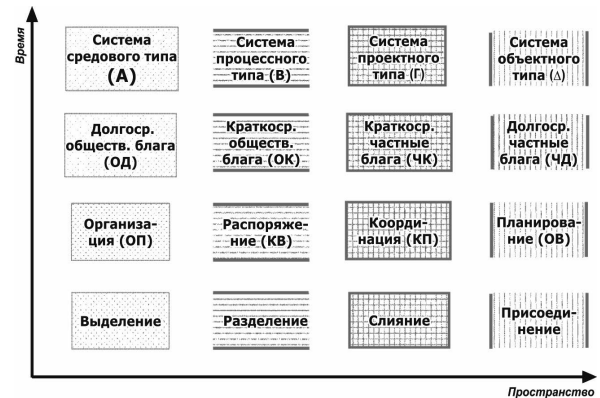

Рис. 3. Символическое изображение экономических систем, благ, управленческих и организационно-реорганизационных операций

Взаимосвязи между этими компонентами, обеспечивающие устойчивое функционирование экономики, представлены на рис. 4.

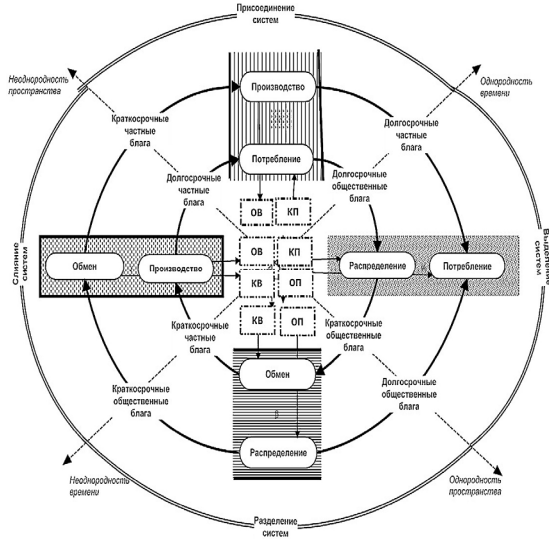

Рис. 4. Экономика как процесс взаимодействия производства, распределения, потребления и обмена благ, влияние процессов управления и реорганизации

На основе данной схемы можно сделать вывод, что проблема устойчивости экономики в целом с учетом проведенной структуризации сводится к обеспечению непрерывности и согласованности процессов создания благ в рамках системных секторов А, В, Г и Д движения этих благ в рамках межсекторного пространства².

² Следует подчеркнуть, что когда речь идет о системных секторах и межсекторальном пространстве, имеется в виду не географическое пространство, поскольку системные сектора, в отличие от многих входящих в них систем, не имеют пространственной локализации. Речь идет о функциональном межсекторальном пространстве.

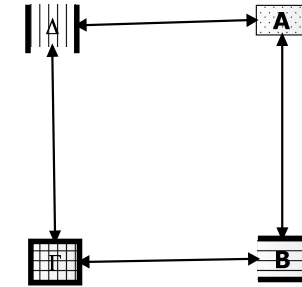

Рис. 5. Типовая структура тетрады

В «Новой теории экономических систем» [5] показано, что неоднородные экономические системы в ходе функционирования экономики группируются в так называемые тетрады – кластеры из четырех систем разных типов: объектного, среднего, процессного и проектного. При этом наиболее важные для функционирования такого комплекса взаимодействия осуществляются в виде кольцевой структуры «объект – среда – процесс – проект – объект». Такой комплекс именуется тетрадой и представлен на рис. 5.

Тетрада является минимальным системным комплексом, способным самостоятельно функционировать в экономике. Как мы видим из рис. 4, и сама экономика представляет собой комплекс из четырех подсистем разных типов. Мезотетрады составляют основу устойчивого развития мезоэкономики (по отношению к региональному разрезу вопрос рассмотрен в статье «Какая экономика нужна России [4]); микроэкономические тетрады как основа функционирования микроэкономики представлены в статье «Системная парадигма и системный менеджмент» [6].

Роль указанных секторов в функционировании экономики неодинакова [6]. Задачи поддержания стабильности ложатся на объектный и средовой секторы, причем объектный сектор по сути дела представляет собой совокупность «островков стабильно-

сти», поскольку каждая объектная экономическая система в рамках производственного цикла осуществляет деятельность по восстановлению израсходованных или амортизированных ресурсов и условий деятельности. Задачи коммуникации, координации и обмена между составляющими объектного сектора ложатся на средовой и процессный секторы, в то время как мероприятия по обновлению и восстановлению функциональных возможностей объектов входят в миссию проектных систем.

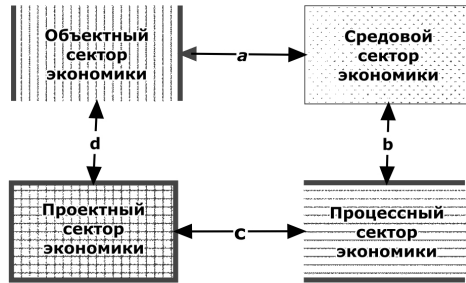

Рис. 6. Системная структура макроэкономики

Таблица 1

Вклад системных секторов в функционирование и развитие экономики

Системный сектор экономики	Вклад данного сектора в экономику	
	Пространственная составляющая	Темпоральная составляющая
Объектный	Разнообразие	Стабильность
Средовой	Однородность	Стабильность
Процессный	Однородность	Волатильность
Проектный	Разнообразие	Волатильность

Это означает, что именно стабильное функционирование и эволюционное развитие объектного сектора (когерентно с другими системными секторами экономики) является, с одной стороны, предпосылкой, а с другой – индикатором стабильного функционирования экономики.

В свою очередь, ядром объектного сектора является субъектный подсектор экономики, состоящий из объектов, наделенных правами и обязанностями субъекта экономики. В итоге основной задачей стабилизации экономики должна стать задача сохранения и развития субъектного ядра экономики.

2. Антикризисная программа: консервация субъектного ядра экономики

Прежде чем переходить к основному вопросу о судьбе субъектов национальной экономики, необходимо определить состав и ключевые характеристики субъектов. Среди этих характеристик прежде всего надо выделить характеристики, отражающие место объекта в иерархии уровней экономики. Следует отметить, что вопрос о составе и содержании естественных иерархических уровней экономики как системы относится сегодня к числу дискуссионных (см. [15–17]). Более или менее общепринятой является «лессенка» из пяти основных уровней:

- мегаэкономика (глобальная, или мировая, экономика);
- макроэкономика (экономика страны);
- мезоэкономика (экономика регионов и отраслей);
- микроэкономика (экономика предприятий, организаций и домохозяйств);
- наноэкономика (экономика отдельных индивидов).

Собственно экономическими обычно считаются три из перечисленных уровней: макро-, мезо- и микроэкономический уровни. Это связано с тем, что мегаэкономический уровень находится под мощным влиянием политических сил и факторов, а наноэкономический уровень – под влиянием факторов социального характера.

Во многих случаях мега-, макро-, мезо-, микро- и наноэкономика рассматриваются как относительно обособленные части (подсистемы) экономики, а сама экономика – как объединение этих уровней. Различаются и методологические подходы, применяемые при изучении этих составляющих экономики (см. [18, 19]).

Для каждого из пяти уровней характерно наличие типового социально-экономического объекта изучения: для макроэкономического уровня таким объектом является мировая экономика; для макроэкономики – государство (страна); для мезоэкономики – регион или отрасль; для микроэкономики – предприятие или домохозяйство; для наноэкономики – индивид. Отметим, что в современной системе социально-экономических институтов каждый из этих объектов является не только относительно обособленным экономическим объектом, но и субъектом, способным принимать самостоятельные решения, обладающим определенным набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами.

Таким образом, возникает четырехступенчатая иерархическая структура («лесенка») экономических субъектов (мировая экономика не включается в рассмотрение в данной работе):

- государство – субъект международных отношений;
- регион – субъект РФ;
- отрасль – субъект экономики;
- предприятие – хозяйствующий субъект;
- физическое лицо (индивид) – субъект социума (рис. 7).

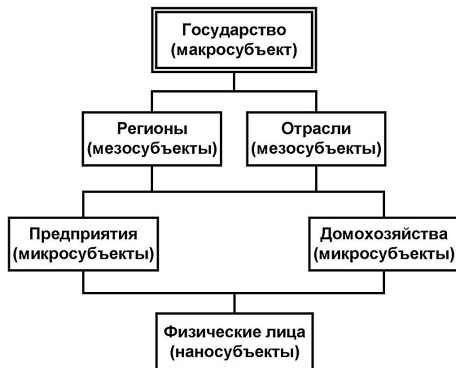

Рис. 7. Основные типы субъектов экономики

Следует оговориться, что в настоящее время в России отраслевая субъектность, в отличие от региональной, реализована далеко не полностью. По нашему мнению, это является серьезным препятствием на пути развития экономики, провоцирует неравномерность технологического развития отраслей и предприятий, создает предпосылки для нарушения эквивалентности межотраслевого обмена и подрывает системную сбалансированность и целостность экономики. Особенно заметно это при попытках организовать эффективное импортозамещение. По нашему мнению, необходимо реорганизовать структуру управления производством с целью равноправного представительства интересов отраслей в системе управления народным хозяйством. Бизнес-ассоциации, число которых в последние годы достигло четырех сотен, не могут решить задачу координации деятельности и проведения модернизации отраслей. В настоящее время законодательная власть на высшем страновом уровне представлена двумя палатами Федерального Собрания Российской Федерации: Государственной Думой и Советом Федерации. В Государственной Думе представлены интересы физических лиц, т.е. субъектов наноуровня. Совет Федерации представляет интересы регионов, т.е. субъектов мезоуровня. Что же касается экономических субъектов микроуровня – предприятий и мезоуровня – отраслей, то их интересы не имеют представительства в органах законодательной власти. Такой перекос, возможно, стал одной из причин явного доминирования политических установок над интересами экономического развития. Исходя из этого следует, на наш взгляд, пересмотреть структуру органов законодательной власти. Именно в составе Федерального Собрания, представляющего интересы населения страны, и Совета Федерации, представляющего региональные субъекты, учредить параллельно две новые палаты, представляющие в органах законодательной власти интересы отраслей как субъектов мезоэкономики и интересы предприятий как хозяйствующих субъектов. Конечно, эта структура не должна быть симметричной, и права «экономических палат» – палаты отраслей и палаты предприятий не должны быть равносильными с правами «социальной» и «региональной» палат. Вместе с тем представляется, что такая структура способствовала бы достижению синтеза

социального и экономического начал в жизни страны, достижение которого так необходимо современному обществу.

В целом субъектная структура экономики, представленная на рис. 7, должна найти отражение в структуре управления народным хозяйством, что предполагает функционирование органов макрорегулирования и мониторинга экономики, регионального и отраслевого регулирования, а также регулирования и мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов и домохозяйств (финансово-экономическое состояние, доходы и расходы физических лиц) осуществляется в рамках социального наблюдения и регулирования).

Общая структура типов экономических (более точно говоря – социально-экономических) субъектов является «твердой частью» экономики и должна поддерживаться и сохраняться при любых условиях. Конкретный состав субъектов каждого уровня (перечень субъектов Федерации, реестр хозяйствующих субъектов, база данных налогоплательщиков и т.п.), конечно, не может меняться. Однако в период рецессии национальной экономики к устойчивости субъектной структуры должны предъявляться более жесткие требования, чем в периоды экономического роста.

Речь должна идти о сохранении большинства функционирующих субъектов и их вертикальных и горизонтальных связей. Так, не подлежит обсуждению необходимость сохранения такого субъекта, как Россия (государство в целом). Вряд ли в этот период целесообразно менять состав субъектов Федерации. «Сбережение народа», т.е. поддержание условий жизнедеятельности физических лиц, очевидно, тоже не подлежит сомнению. Однако поскольку продолжение жизнедеятельности физических лиц зависит от работодателей (для лиц трудоспособного возраста и состояния здоровья) и благополучия домохозяйств, следует стремиться к сохранению популяций хозяйствующих субъектов и домохозяйств, укреплению семейных отношений. Стабилизация состава и поддержание жизнедеятельности субъектов наноуровня, таким образом, возможна только при стабилизации состава субъектов микроуровня и закреплении (на период рецессии) межуровневых связей. Тем самым слишком активная межрегиональная и межотраслевая миграция хозяйствующих и семейных субъектов

в данный период должна быть признана нежелательной. В частности, нецелесообразно, на наш взгляд, вкладывать средства в повышение мобильности населения. В целом по отношению к таким субъектам, как государство, регионы, предприятия, домохозяйства, индивиды, должен применяться принцип субъектосохранения.

Принципы оптимизации (в данном случае – применительно к составу и размещению субъектов) должны в целом в период кризиса уступить место принципам стабилизации.

Сохранение состава субъектов тесно связано со стабилизацией их взаимодействия. Чем выше теснота и объем связей, соединяющих на постоянной основе данный субъект с другими, тем выше вероятность его сохранения в период кризиса. В этих условиях кооперация как фактор стабилизации играет более важную роль, чем конкуренция как фактор модернизации.

Несколько иначе обстоит дело в сфере стабилизации отраслевой структуры экономики. Отраслевая структура российской экономики нуждается не просто в стабилизации, но в «достройке», обеспечивающей трансформацию экономики в саморазвивающуюся целостную систему. За последние два десятилетия в отраслевой структуре экономики возникли пустоты, традиционно заполняемые импортом. Эта ситуация подрывает экономический суверенитет страны. Поэтому, исходя из необходимости импортозамещения, принцип стабильности межуровневых связей в отраслевой сфере должен быть дополнен и скорректирован принципом активизации импортозамещения.

Связи, указанные на рис. 1, образуют административный структурный каркас системной устойчивости экономики. Вокруг этого каркаса разворачиваются функциональные взаимодействия субъекта с его ближайшим окружением. Именно устойчивость состава субъектов и номенклатуры связей субъектов с их ближайшим функциональным и административным окружением и определяют устойчивость всей конструкции в целом.

Заключение

Системная устойчивость экономики обеспечивается в первую очередь за счет стабильности субъектного ядра экономики. Проведенный анализ системной структуры экономики позволяет сделать

ряд выводов относительно экономической политики в период кризиса, обеспечивающей устойчивую стабилизацию экономики.

1. Основной устойчивого функционирования экономики служит иерархическая структура социально-экономических субъектов – относительно обособленных, самостоятельных и ответственных перед обществом экономических образований разного уровня, от макро- до наноэкономического. Экономическая политика должна быть направлена на поддержку функционирования всех экономических субъектов. В частности, необходимо обеспечить представительство интересов экономических субъектов в органах законодательной власти на всех уровнях управления. Принцип максимально возможного сохранения субъектного каркаса экономики должен лечь в основу социально-экономической политики страны в период кризиса. Для создания законченного каркаса устойчивого развития экономики необходимы меры, направленные на укрепление субъектности отраслевой структуры экономики. Это требует реструктуризации системы управления и регулирования экономики, прежде всего, на федеральном уровне. Принцип субъектосохранения диктует необходимость отказаться от повсеместно практикуемой «оптимизации» субъектов, ограничить или приостановить процессы сокращения персонала предприятий, затруднить процедуры банкротства и ликвидации хозяйствующих субъектов.

2. В условиях кризиса следует стремиться к созданию системы равноправных партнерских отношений между субъектами, как находящимися на одном уровне (например, хозяйствующими субъектами), так и принадлежащими к разным уровням субъектной иерархии (например, регион – предприятие, государство – физическое лицо и т.п.). Представление о межсубъектной конкуренции как единственной движущей силе экономического развития должно уступить место системному видению факторов устойчивого развития экономики, среди которых важную роль играют как сами отношения конкуренции и кооперации, так и их разнообразные сочетания. В условиях кризиса выживание отдельного субъекта возможно, как правило, только в условиях тесных коллаборационных связей с другими субъектами различных уровней.

3. Учет двойственного положения экономических субъектов – принадлежность каждого из них как к функциональной, так и административной структуре – приводит к целесообразности расширения прерогатив Федеральной антимонопольной службы. Сейчас ее деятельность связана, в основном, с преодолением монополизма отдельных субъектов в функциональной (рыночной) сфере. Было бы естественно, чтобы аналогичная задача решалась бы ФАС и в административной среде. В этой сфере злоупотребление монопольным положением с использованием административного ресурса приводит к крайне негативным результатам, коррупции и снижению эффективности экономики в целом.

4. Предпосылкой устойчивого функционирования каждого субъекта является сбалансированность его внутренней системной структуры. Роль такой структуры для субъектов всех уровней выполняет комплекс из четырех подсистем объектного, среднего, процессного и проектного типов, отражающих, соответственно, роль организационно-управленческих, социальных, технико-экономических и предпринимательских факторов. Несбалансированность этого комплекса, диспаритет его составляющих в среднесрочной перспективе ведет к прекращению деятельности данного субъекта. Следует также обеспечить согласование интересов групп, представляющих перечисленные факторы в системной структуре субъектов и, соответственно, консолидацию действий соответствующих подсистем. Особенно важны процессы консолидации интересов основных участников производства для отечественных предприятий, где неравноправие сил участников вызывает системные деформации.

5. Анализ сбалансированности системного комплекса, образующего ближайшее окружение субъекта, может быть выполнен с использованием методики оценки интенсивности взаимодействия между подсистемами этого комплекса. Вычисление индекса сбалансированности и классификация видов несбалансированности позволяют разрабатывать меры экономической политики, направленные на преодоление несбалансированности системной структуры экономики и повышение ее устойчивости. Особенно важным представляется анализ сбалансированности внутренней базовой системной структуры и внешнего окружения для регио-

нальных субъектов. Располагаясь между макро- и микроуровнями, региональные субъекты могут выполнять стабилизирующую роль, демпфируя негативные импульсы, как идущие сверху вниз, так и снизу вверх. Анализ внутренней и внешней системной сбалансированности на региональном уровне должен войти в число стандартных процедур в процессах как регионального, так и отраслевого социально-экономического мониторинга.

В данной работе затронут лишь верхний слой проблематики, связанной с переходом российской экономики на эволюционный путь. Развитие системной экономической теории позволяет не только расширить горизонты экономической науки, но и выявить пробелы в управлении экономикой. Четырехсекторная модель функционирования экономики в четырехмерном пространстве продуктов под влиянием четырехмерного управления в условиях четырех типов реорганизации состава участников указывает на необходимость организации новых видов экономического мониторинга, анализа и управления. Речь идет об особенностях менеджмента объектных, средовых, процессных и проектных систем, учитывающих их функции в экономике, а также о системном менеджменте, направленном на организацию их взаимодействия, на стимулирование и поддержку тетрадных кластеров. Необходимы постановки новых задач планирования и исследования операций, учитывающих характеристики четырех видов благ. Влияние четырех типов реорганизаций субъектов экономики на остальные компоненты схемы также относится к неисследованным вопросам. Очевидно, следует ожидать и приветствовать появление в ближайшей перспективе широкой волны новых управленческих концепций и методов, основанных на восприятии и анализе экономики в контексте СЭТ. Соответствующим образом должен измениться и состав учебно-методических комплексов, структурирующих управленческое образование в России.

Послесловие: что такое кризис?

Кризис – это промежуточное состояние экономики, при котором наиболее мощные и противостоящие друг другу стратегические факторы уравниваются друг друга. «Действие равно противодействию». Посткризисная и предкризисная ситуации отли-

чаются от кризисной тем, что в кризисном положении экономика значительно более чувствительна к внешним воздействиям, поскольку основные силы заняты противоборством друг с другом. Это требует особой выверенности от экономической политики, отказа от романтических теоретических построений и предельной осторожности.

Чем не может стать кризис?

- кризис не может стать «санитаром леса»: выживают не наиболее эффективные, а наиболее цепкие предприятия, пренебрегающие порой интересами общества. Поскольку общество в кризис разобщено, оно не может привести таких агентов к ответственности.

- кризис не может стать «трамвайным контролером»: те агенты, кто хотел бы проехать без «рыночного и экономического билета», скроются в густой тени внеэкономической экономики или будут укрыты эгидой мощной российской коррупции; кризис вряд ли может стать источником полезных и жизнеспособных инноваций, поскольку за такими инновациями должна стоять предварительная упорная работа, а корректное и обоснованное преодоление консервационных барьеров требует ресурсов и усилий.

Чем может стать кризис?

Кризис может стать спусковым механизмом перезагрузки цепочки «экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика». Таким образом, кризис является вызовом не только для реальной экономики, но и для экономической политики и экономической науки.

Подвести итог можно в виде следующих 12 тезисов, отражающих наиболее актуальные стратегические направления экономической политики в кризисный и посткризисный период. Их можно представлять как своеобразную «экономическую октаву», содержащую полный перечень мероприятий по преобразованию экономики. Наименование каждого из 12, начинающихся с одной и той же приставки «ре-».

Рецептура антикризисной экономической политики:

1. *Репозиционирование* национальной экономики в мире;
2. *Рейбрендинг* России;
3. *Регулирование экономики на всех уровнях;*

4. *Реструктуризация* экономики (диверсификация);
5. *Реиндустриализация*, восстановление промышленности как основной движущей силы экономики;
6. *Реновация* производственного аппарата;
7. «*Ресайентизация*» экономики, восстановление фундаментальной и прикладной науки, организация ее взаимодействия с производством;
8. *Реконструкция* системы планирования;
9. *Реорганизация* системы принятия решений на всех уровнях управления, направленная на повышение ответственности перед нижестоящими уровнями управленческой иерархии;
10. *Реформирование* предприятий в целях достижения сбалансированности прав и ответственности собственников, менеджеров, специалистов и персонала;
11. *Реституция* роли репутации в социально-экономической жизни;
12. *Реморализация* общества (термин А. и Б. Стругацких).
Применение системного подхода к проблемам преодоления текущего кризиса и предотвращения новых кризисов на базе достижений системной экономической теории представляется одним из ключевых направлений развития современной российской экономики.

Библиографический список

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: 1978.
2. Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования). Вопросы экономики, 2013, № 10, с. 4–27.
3. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории Вопросы экономики, 2013, № 6, с. 4 – 28.
4. Клейнер Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории. Вестник Финансового университета, 2014, № 4, с. 6–22.
5. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. Вестник РАН, 2011, сентябрь, с. 794 – 808.
6. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. Российский журнал менеджмента, 2008, т. 6, № 3, с. 27 – 50.
7. Корнай Я. Системная парадигма. Вопросы экономики, 2002, № 4.
8. Маевский В., Малков С. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства, 2014.
9. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике. Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (62) С. 8.
10. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: 2010.
11. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983.
12. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.
13. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа. Общественные науки и современность. 2011, № 2.
14. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.
15. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. Ленинград, Лениздат, 1996.
16. Флювберг Б. Стратегическая оценка планирования крупных инфраструктурных объектов // Экономическая политика. 2006. № 1.
17. Jameson K.P. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics / Volume 7 / Issue 04 / December 2011, pp. 535–541.
18. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
19. Ng Y.-K. Mesoeconomics: A Micro – Macro Analysis. New York: St. Martin's Press, 1986.
20. Wallis J.J., North D.C. Measuring the transactional sector in American economy, 1870–1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth. Ed. by S. Engerman. Chicago, 1986. P. 121–123.

Bibliographical list

1. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: 1978.
2. Klejner G. Kakaja ekonomika nuzhna Rossii i dlja chego? (opyt sistemnogo issledovanija). Voprosy ekonomiki, 2013, № 10, s. 4–27.
3. Klejner G. Sistemnaja ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoj ekonomicheskoy teorii Voprosy ekonomiki, 2013, № 6, s. 4–28.
4. Klejner G.B. Kakaja mezoekonomika nuzhna Rossii? Regional'nyj razrez v svete sistemnoj ekonomicheskoy teorii. Vestnik Fiansovogo universiteta, 2014, № 4, s. 6–22.
5. Klejner G.B. Novaja teorija ekonomicheskikh sistem i ee prilozhenija. Vestnik RAN, 2011, sentjabr', s. 794–808.
6. Klejner G.B. Sistemnaja paradigma i sistemnyj menedzhment. Rossijskij zhurnal menedzhmenta, 2008, t. 6, № 3, s. 27–50.
7. Kornai Ja. Sistemnaja paradigma. Voprosy ekonomiki, 2002, № 4.
8. Maevskij V., Malkov S. Perspektivy makroekonomicheskoy teorii vosproizvodstva, 2014.
9. Makarov V.L. K voprosu o proektnoj ekonomike. Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2013. № 3 (62) S.8.
10. Makarov V.L. Social'nyj klasterizm. Rossijskij vyzov. M.: 2010.
11. Marshall A. Principy politicheskoy ekonomii. M.: Progress, 1983.
12. Nel'son R., Uinter S. Jevoljucionnaja teorija ekonomicheskikh izmenenij. M.: Delo, 2002.
13. Polterovich V.M. Stanovlenie obshhego social'nogo analiza. Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2011, № 2.
14. Rajzberg B.A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 2006.
15. Uil'jamson O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, otnoshencheskaja kontraktacija. Leningrad, Lenizdat, 1996.
16. Fljувberg B. Strategicheskaja ocenka planirovanija krupnyh infrastrukturnyh ob#ektov // Ekonomicheskaja politika. 2006. № 1.
17. Jameson K.P. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics / Volume 7 / Issue 04 / December 2011, pp. 535–541.
18. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
19. Ng Y.-K. Mesoeconomics: A Micro – Macro Analysis. New York: St. Martin's Press, 1986.
20. Wallis J.J., North D.C. Measuring the transactional sector in American economy, 1870–1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth. Ed. by S. Engerman. Chicago, 1986. R. 121–123.

О ТРУДНЫХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И НАУКИ

ABOUT THE DIFFICULT ISSUES OF ECONOMIC POLICY AND SCIENCE

А.Н. КЛЕПАЧ

*заместитель председателя
(главный экономист), член Правления
Государственной корпорации «Банк
развития и внешнеэкономической
деятельности (Внешэкономбанк)»,
к.э.н.*

A.N. KLEPACH

*deputy chairman (chief economist),
member of the Board of the State
Corporation «Bank for development and
foreign economic affairs
(Vnesheconombank)», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Экономические возмущения и кризисы 2009 и 2015 годов ставят задачу теоретического переосмысления, сопоставимого с кейнсианской революцией 30-х годов. Рассогласованность денежной, валютной, бюджетной и структурной политики является одним из важнейших барьеров развития российской экономики. Россия пока не смогла сформировать свою сбалансированную и привлекательную, и для себя, и для мира модель развития. Драматический опыт развития в 90-е и 2000-е годы показывает, что новая модель развития должна включать в себя эффективные механизмы общественной координации, обеспечивающие выход за пределы частной максимизации прибыли и нацеливающие экономический рост на создание условий для сбережения народа и природы.

Abstract

Economic turbulences and crises of 2009 and 2015 have provoked theoretical rethinking comparable with the Keynesians revolution. Weak consistency between monetary (i.e. exchange rate), fiscal and structural policies is one of the key obstacles to economic growth in Russia. Russia has not been able till now to generate an attractive model of development nor for the domestic economy neither for the global one. The dramatic period of the 90s and 2000s shows that a new model of development should include effective mechanisms of social coordination. They enable to achieve a stable economic growth and improve the well-being of society as well as create an environmental -friendly development.

Ключевые слова: кризис, денежная и бюджетная политика, общественная координация, экономический рост.

Key words: crisis, monetary and budget police, social coordination, economic growth.

Мировой экономический кризис 2001 и 2009 годов, а для России и кризис 2015 года, ставят задачу не только модификации проводимой экономической политики, но и теоретического переосмысления, сопоставимого с кейнсианской революцией 30-х годов.

Современные кризисы, как и великий кризис 1929–1933 годов, вновь обнажили циклический характер экономического роста, неспособность системы, основанной на накоплении капитала, к самоподдерживающемуся равновесию, какие бы манипуляции с процентными ставками и бюджетными расходами ни предпринимались. Для многих политиков и теоретиков становится ясно, что финансовые факторы и особенно финансовые дисбалансы имеют критическое значение для экономического роста, другими словами, нет совершенной конкуренции и совершенного взаимодействия финансового и реального секторов. Модель экономического роста, как и реакция экономики на кризисные шоки и принимаемые антикризисные меры, во многом зависят от характера перераспределения доходов и баланса жертв в экономическом сообществе, его поведенческих и структурных особенностей.

Вместе с тем есть и новые вопросы, на которые и теория, и экономическая практика пока не дали сбалансированные ответы. Это так называемый кризис «общества благосостояния» и необходимость радикальной пенсионной реформы, конфликт между потребностью наращивания инвестиций в человеческий капитал, усилением социальной и экологической направленности экономического развития и ужесточением условий конкуренции, требований по снижению издержек и оптимизации бюджетного сектора, особенно в условиях кризиса суверенных долгов, поразившего многие западные страны.

В целом можно говорить о кризисе экономики, основанной на доминировании денег (финансовой экономики), производства прибыли над целостным (многовекторным) развитием экономики. Образно говоря, назревает возврат к изначальному понятию экономики как ведения хозяйства, домостроительства, в отличие от торговли и зарабатывании денег. В этом отношении терминологически вновь становится уместнее говорить о народном хозяйстве вместо экономики, ведомой денежными факторами.

Особенность российского развития в этих условиях возросшей турбулентности и неопределенности – это несогласованность или слабая скоординированность бюджетной, денежной (валютной) политики, избыточная структурная и институциональная открытость и уязвимость национальной экономики к внешним возмущениям, что становится важнейшими факторами торможения роста и углубления кризисных шоков.

Один из уроков как периода динамичного восстановительного роста российской экономики 2000-х годов, так и кризисов 2009 и 2015 годов состоит в роли промышленной и инновационной политики, стабилизационной роли институтов развития и стратегического управления как формы общественной координации, опирающейся на рыночную самоорганизацию, но выходящую за его пределы. Возможно, что именно дефицит общественной (в т.ч. государственной) координации или ее низкая эффективность является более важным фактором сдерживания развития российской экономики, чем общая неудовлетворенность инвестиционным климатом, мнимая или даже действительная слабость конкуренции.

Двумерная экономика: двойственность финансовых и реальных процессов¹

Образно говоря, в экономике, как и в физике, есть своя двумерность – пространственное и временное измерение экономических явлений. В классической политической экономии говорилось о полезности и стоимости (ценности) товаров, сейчас чаще – о пространственной и информационной составляющей экономических событий и экономического развития, или применительно к конфликтам повседневности – динамике реальных и финансовых факторов развития.

Полезность (производительность) – Стоимость (цена, курс, норма прибыли)

Пространство – Информация (вертикальная составляющая развития)

Реальный сектор – Финансовый сектор экономики

Экономическая политика многомерна, но на каждой исторической развилке выделяется ведущий, стержневой приоритет. В целом для периода становления рыночно-капиталистической экономики и в Восточной Европе и в России (трансформационного перехода от плана к рынку) характерна доминирующая роль в экономической политике антиинфляционного регулирования, оптимизации (ужесточения) параметров эмиссии и уменьшения бюджетного дефицита, стимулирования роста нормы прибыли и перехода к положительным реальным процентным ставкам.

В теоретических построениях складывается своеобразный денежный фетишизм или фетишизм универсальных (количественных) денежно-стоимостных начал в экономике (скорее денежных, так как внутренние стоимостные начала не признаются). Он связан с дуализмом нейтральности денег: а) нейтральность денег по

¹ О двумерности волн экономической динамики, взаимосвязи субъективного пассионарного и пространственного экономического движения см. О.В. Доброчеев, А.Н. Клепач. Сильной может быть только умная экономика (о духовных и физических составляющих современной экономики, или поэзия и проза экономической деятельности) [1, С. 169–192].

отношению к производству, так как эмиссия влияет на цены (стоимостные величины), но не на реальные процессы (если отбросить краткосрочные флуктуации); б) не нейтральность, суперактивизм денег, так как реальные величины (потребительная стоимость) не влияют на стоимостные потоки; инфляция, эмиссия, бюджетный дефицит зависят от самих себя, а не от структуры производства и др. физических параметров. Нейтральность денег по отношению к производству как с точки зрения влияния на него структуры и уровня, так и с точки зрения зависимости спроса на деньги в условиях инфляции от потребностей производства (роль производства пассивна даже в формировании транзакционного спроса).

Эта же двойственность проявляется и по отношению к параметрам бюджетной политики. Уровень бюджетного дефицита – уровень госрасходов (и их секвестирования) рассматривается только под углом зрения темпа инфляции и влияния на нее эмиссии, а не границ, поставленных обязательствами государства по удовлетворению коллективных общественных потребностей. В то же время за ценами признается безусловный активизм по отношению к производству, которое пассивно реагирует на изменения относительных цен и норм доходностей факторов производства.

Хотя переходный трансформационный период завершился (в России скорее всего к кризису 1998 года), снижение инфляции и сокращение бюджетного дефицита, а в богатые 2000-е годы – наращивание бюджетного профицита и размера внебюджетных государственных фондов являются реальными главными целями экономической политики. Все остальные приоритеты экономической политики неизбежно приобретают подчиненное положение. Внешние шоки в виде падения нефтяных цен и доходов становятся оправданием откладывания всех остальных задач и проведения рестрикционной бюджетной и денежно-кредитной политики ради повышения макроэкономической устойчивости.

Вопрос о ценовых пропорциях, каковы правильные цены – был и до сих пор является ключевым в трансформации российской экономики и повышении ее конкурентоспособности. Проблема соответствия цен на газ, электроэнергию мировому уровню или определенным критериям эффективности. Обычно считается, что равновесные цены – это цены, соответствующие мировому

уровню, однако именно ценовые диспаритеты и их соотношение с диспаритетами в эффективности во многом определяет коллизии конкурентоспособности. Заниженный курс национальной валюты и заниженные цены на ключевые товары, определяющие национальную конкурентоспособность (для России – газ, электроэнергия, вода), являются стратегическим преимуществом в догоняющей модели развития². Масштаб занижения должен быть пропорционален разнице в эффективности ключевых факторов производства. Нарушение этих пропорций в российских условиях вело к последующей девальвационной коррекции.

$$\begin{aligned} \text{Curs}/\text{Curs}(\text{PPP}) &= p(w)/p(d), w(w)/w(d), \text{Prod}(w)/\text{Prod}(d); \\ \Delta\text{Curs} &= f(3\text{BP}/\text{Exp-Imp};:/\text{CB}/) \end{aligned}$$

Curs – валютный курс; Curs(PPP) – валютный курс по паритету покупательной способности; ΔCurs – изменение валютного курса; в российских условиях устойчивость курса обычно достигалась, когда он вдвое и более был ниже, чем паритет покупательной способности (в 2013 году он был ниже всего в 1,1 раза и сейчас вернулся к планке в 1,9);

$p(w)/p(d)$ – отношение мировых и внутренних цен на ключевые товары, прежде всего энергоносители; $w(w)/w(d)$ – соотношение зарплат у основных конкурентов и заработной платы внутри страны;

$\text{Prod}(w)/\text{Prod}(d)$ – соотношение производительности труда в мире (у основных конкурентов) и внутри страны;

3BP – золотовалютные резервы, как функция от баланса (Exp-Imp) экспорта и импорта (текущего счета) и баланса (CB) по капитальным операциям (оттока капитала).

Курс рубля после кризиса 2008–2009 года уже в 2010 году вышел на относительно устойчивый уровень и в реальном выражении превысил докризисный уровень. Однако в сопоставлении с конкурентоспособностью и реальной эффективностью российской экономики он остался неравновесным и фактически завы-

² О преимуществах заниженного курса для догоняющей модели развития см. В.В. Попов. Стратегии экономического развития [3].

шенным, что проявилось уже в 2013 году по мере восстановления импорта, и в 2014 году, как только цены на нефть стали падать, а отток капитала вырос, рубль вновь пошел вниз. Как только счет текущих операций в российской экономике приближается к нулевому значению, девальвация становится неизбежной, несмотря на все повышения процентных ставок и зажим ликвидности.

Таким образом, что хорошо для банков и платежного баланса, не всегда хорошо для реального сектора. Фактически курс является одним из элементов пары (относительного инварианта), вторым элементом которой является изменение валютных резервов и определяющих их уровень баланса экспорта и импорта, оттока и притока капитала. Коллизии 2014–2015 годов показали, что наша экономика, прежде всего ее реальный сектор, не готова к полному переходу к таргетированию инфляции, и нам явно или не явно придется таргетировать и валютный курс. Переходу к таргетированию инфляции помешали не столько начавшееся падение цен на нефть и взлет бегства капитала, хотя они безусловно усугубили ситуацию, а более системные дисбалансы, которые и далее будут препятствовать жесткому инфляционному таргетированию.

Равновесность цен и курса национальной валюты не могут рассматриваться в отрыве от технологических, ресурсных и институциональных пропорций экономики. Скорее можно говорить о множественности или как минимум двойственности равновесия. История российской экономической политики дает много примеров, когда форсированное достижение равновесия денежных или финансовых параметров развития усиливало несбалансированность реальных пропорций экономики и тем самым периодически вело к взрыву и в сфере стоимостных рыночных отношений (девальвации, росту бюджетного дефицита).

В то же время переход к плавающему курсу в целом был правильным решением, и это позволило смягчить шок от падения мировых цен. При этом надо нащупать свою манеру плавания. Хоть брассом, хоть кролем, важно, чтобы плавание было гибким и направленным, а не хаотичным. При падении цен на нефть в 2015 году почти на 46% (в среднегодовом выражении, по предварительной оценке) курс снизился на 61%. Однако опережающая девальвация в целом сыграла положительную роль в адаптации к шоку. Негативный эффект в большей мере имели другие факторы

(перехлест процентных ставок, резкая избыточная волатильность курса, ограничение государственного спроса). Но это вопрос опять же о многомерности действий и невозможности управлять экономикой сверху, как и строить корпоративную адаптацию снизу, только на основе изменения курса (цены) и бюджета. Реальные переменные тоже имеют значение.

Высокая системная зависимость российской экономики, ее темпов роста, доходов корпораций и населения, банковского сектора и бюджетной системы от колебаний экспортных доходов не может быть устранена за три – пять лет, и ее можно лишь частично смягчить накоплением государственных и частных резервов. Передача внешнего шока в колебание ключевых стоимостных параметров – курса национальной валюты, процентных ставок, доходов населения может идти с разным мультипликатором. Однако это не просто счетное уравнение, а вопрос распределения бремени потерь (жертв) между субъектами экономики. Потери товарного экспорта за 2013–2016 годы оцениваются в 205 млрд долларов (пик был достигнут в 2012 году). Сокращение ВВП в долларовом выражении оценивается за этот период в 926 млрд или в 4,5 раза выше сокращения экспорта. Однако за счет девальвации, инфляции и других эффектов адаптации сокращение ВВП в реальном выражении оценивается в 2,4 проц. пункта. В то же время, если в кризис 2009 года реальные доходы населения избежали падения, бремя потерь взял на себя бизнес и бюджет, то в кризис 2015 года основные потери приходятся на население.

Понятно, что в открытой экспортно ориентированной и валютизированной экономике, какой мы являемся, падение экспортных доходов, как и масштабный отток капитала, должны привести к снижению реальных доходов или населения, или бизнеса, или и тех и других. Вопрос – в справедливом или эффективном распределении бремени, создающим условия для последующего оживления. Если в 2009 и особенно в 2012–2014 годах мы избыточно перераспределили доходы в пользу населения, при общем правильном тренде на опережающий рост зарплаток в бюджетном секторе, то в 2015–2017 годах есть угроза избыточного отскока в обратном направлении.

Наряду с компенсаторными колебаниями стоимостных параметров экономики ее системная уязвимость ставит вопрос о необходимости формирования очага, «острова», который бы мог развиваться достаточно устойчиво вне жесткой зависимости от возмущений во внешнеэкономической сфере. Таким очагом может быть не только оборонно-промышленный комплекс или ТЭК (который достаточно устойчив к колебаниям мировых цен), но и часть бюджетного сектора, определяющая развитие и качество человеческого капитала. Устойчивость этих секторов (кроме ТЭКа) напрямую зависит от доходов бюджета, но ее можно повысить увеличением государственного долга и соответствующим использованием нетрадиционных инструментов денежной политики (выходящих за рамки рыночного формирования ставок). Это «квазирыночные» инструменты спасения самого рынка. Конечно, здесь также важен баланс и не только в части инфляционных рисков, а в отношении реально эффективного использования средств.

Тем не менее возможность для стратегического маневра есть, и она обеспечивается той рентой, которую мы получаем от добычи и экспорта сырьевых и топливных товаров, получая передышку для получения со временем конкурентоспособной интеллектуальной ренты. Российскую экономику традиционно характеризуют как ресурсно ориентированную, поскольку получение природной и конъюнктурной ренты (windfall, от роста мировых цен по сравнению с ценами импортируемой продукции) является важнейшим фактором создания добавленной стоимости (около 20–30% ВВП) и ее перераспределения. Только налоги и платежи от нефтегазового сектора формируют более 40% доходов бюджетной системы. Однако это не означает, что всю ренту надо изъять из экономики и заморозить во внебюджетных фондах. «Ресурсное проклятие» не есть проклятие России. И Россия и другие богатые ресурсами страны (США, Канада, Австралия) в своей истории показывали примеры успешного использования этих доходов. Перефразируя известную пьесу, «горе не от ресурсов, а от ума», точнее от недостатка мудрости. Разумное использование сырьевых сверхдоходов для модернизации традиционных, в т.ч. сырьевых производств и создания новой интеллектуалоемкой экономики – это важнейший вызов и возможность России.

Несмотря на то в середине 2000-х годов бюджетная система извлекала из экономики от 5 до 7% ВВП, это не устранило перегрева в определенных секторах, прежде всего в финансовой сфере и в потребительском спросе. Однако это не означает, что норму изъятия надо было еще более повысить и в идеале устранить из экономики все сверхдоходы. От кризиса это бы не убергло, так как не создавало новой более конкурентоспособной экономики, но значительно ограничило бы темпы роста и ослабило страну.

Российская модель развития базируется на том, что вклад нефтегазового (или шире – сырьевого) экспортно ориентированного сектора в формирование финансовой надстройки в экономике, включая бюджетную и банковскую системы, превышает их вклад в формирование темпов роста реального производства. Однако уже в среднесрочной перспективе избыток доходов в нефтегазовом секторе резко сокращается. Это повышает потребности в структурном и бюджетном маневре в пользу новых источников роста, а не псевдоэкономии на их развитии под флагом повышения эффективности расходов.

Структурные характеристики российской экономики 2001–2008 годов

	Средне-годовой темп роста ВВП	Добавленная стоимость (100%)	Экспорт товаров (% ВВП)	Доходы бюджетной системы (% ВВП)	Расходы бюджетной системы (% ВВП)
1	2	3	4	5	6
Структурные комплексы					
нефтегазовый комплекс	0,6	26	18,8	15,1	
ненефтегазовый	6,0	74	9,7	19,3	5,1* ₁
Факторы производства (прирост ВВП=100%)					
человеческий капитал	1,5	46			8,2* ₂
капитал	33,3	36			1,6* ₃

1	2	3	4	5	6
эффект инноваций и догоняющего развития	15,2				0,9* ₄
природный и конъюнктурный факторы	50,0				0,3* ₅
Институциональный базовый инновационный	6,3	89			3,6
	0,34	11			9,7

*₁ – расходы на национальную экономику; *₂ – расходы на образование, здравоохранение, культуру; *₃ – государственные капитальные вложения; *₄ – расходы на НИОКР; *₅ – расходы на экологию и геологоразведку.

Оценки соотношения вкладов факторов производства в экономический рост, сделанные специалистами Минэкономразвития, показывают, что вклад фактора изменения цен на нефть и экспорта углеводородов в рост ВВП понизился с 3–3,4 п. пункта в 2000–2008-х годах до 0–0,3 п. пункта в долгосрочной перспективе (2013–2030 годы) [4, С. 51–56], [2]. При этом вклад накопления капитала также понижается с 2–2,5 до 1,3–1,8 п. пункта в долгосрочной перспективе. Вклад фактора труда варьируется между 0 и 0,2 п. пунктами, как результирующая между негативной демографической динамикой трудовых ресурсов и умеренным положительным эффектом улучшения здоровья (вложений в здравоохранение). Положительный вклад инновационного фактора, отражающего вложения в науку, технологию и образование, повышается с 0,2–0,3 п. пункта до 0,5–0,7 п. пункта, тогда как эффект догоняющего развития снижается с 0,7–0,8 до 0,5–0,6 п. пункта. В результате рост ВВП в долгосрочной перспективе не падает до траектории роста добычи углеводородов, а составляет от 2,5% в год в консервативном до 3,5% в умеренно-оптимистичном сценарии.

$$Y_t = B_t K_t^\alpha L_t^\beta,$$

K_t – основной капитал.

L_t – численность занятого населения,

$$B_t = \gamma U_t + \delta X_t + \mu W_t + \epsilon_t$$

γU_t – эффект влияния цен на нефть и экспорта углеводородов;
 δX_t – эффект догоняющего развития;
 μW_t – эффект совокупной факторной производительности (TFP), который определяется государственными и частными расходами на НИОКР и образование.

Эти изменения в сравнительной производительности (эффективности) факторов производства во многом зависят от изменения структуры и уровня частных и государственных расходов на развитие соответствующих факторов производства. В умеренно-оптимистическом варианте прогноза Минэкономразвития предполагается увеличение частных и государственных расходов на НИОКР с 1,1% ВВП в 2011 году до 2,5% к 2030 году, прирост уровня расходов на образование на 1,7 п. пункта ВВП, здравоохранение – на 2,4 п. пункта, при опережающем росте капитала (особенно в 2015–2024 годах), инвестированного в развитие транспортной инфраструктуры.

Конкуренция идей, интересов и институтов

ПЕРЕФРАЗИРУЯ ГЕГЕЛЯ, в экономике есть своя физика (материя), или экономика спроса и равновесия и производственных факторов, и своя субъективность, включающая хозяйственный механизм (институты) и идею (субъекты и объекты). Субъективность выступает как реализуемая идея, или деятельная культура, применительно к экономике – хозяйственная жизнь. От экономики двойности мы переходим к экономике тричности, где ключевую роль играет «личность» (субъект экономики). Поскольку у Гегеля субъективность относится к логике понятия в отличие от сущности и экономического бытия, то перефразируя классика «жить по понятиям» – это и значит жить в соответствии со смыслом экономической жизни, ее духом. Поиски же меры и закона – при всей своей важности означают менее совершенную ступень действительности. Условно можно выделить следующую триаду (тричность) экономических процессов:

Ресурсы и факторы производства – Хозяйственный механизм – Субъективность экономической жизни

Экономика факторов производства и ресурсов – Экономика институтов – Экономика идеи и воли (деятельность)

Равновесие (неравновесие) – самоорганизация (организация) – управление (интересы и поведение).

Хозяйственный механизм или институты традиционно характеризуются (Д.Норт, советская школа хозяйственного механизма):

нормами регулирования и типом управляющих сигналов;
уровнем транзакционных издержек и барьеров;
процедурами и способами урегулирования споров;
спецификацией прав собственности.

Физические аналогии для субъективной стороны экономики найти непросто, здесь больше подходят идеи социологов и психологов.

Процесс социализации, обобществления:

Индивидуальность – Общество – Социализированная индивидуальность

Процесс индивидуализации (приватизации общественного капитала, связей):

Общество – Индивидуальность – Общественный индивид

Применительно к экономическим процессам можно выстроить следующие цепочки преобразования (а не просто цепочки добавленной стоимости):

Фирма (предприниматель) – Экономические условия (институты, ресурсное обеспечение, состояние рыночного равновесия) – Выросшая, утвердившаяся на рынке фирма (перерабатывающая тем или иным образом общественные связи)

Экономические условия – фирма (хозяйство, предприниматель) – Изменившиеся в результате деятельности субъекта экономические условия (новая среда)

Этим двойственным линиям развития свойственна своя энергетика и в поведении общества и в поведении корпораций (накопленная энергия, или потенциальная и энергия кинетическая, энергия действия).

Обсуждение проблемы влияния экономических институтов на рост во многом напоминает дискуссии о влиянии производственных отношений и надстройки на производительные силы и базис. Форма общения не может не иметь первенства над производительными силами, а личность над эффективностью и институтами.

Рыночная самоорганизация всегда связана с высокими транзакционными и финансовыми издержками. Преодоление (коррекция) ее дисбалансов предполагает не только повышение качества корпоративных и банковских стратегий развития (кризис вскрыл и на этом уровне хозяйствования серьезные провалы), но и значительное повышение роли государства в поддержании сбалансированности экономики и в переходе к новой модели роста. Дело не только в росте госрасходов и бюджетных дефицитов, а в формировании новой роли государства как организатора, точнее соорганизатора общественных процессов. Не случайно избежали спада такие страны, как Китай, Индия, Бразилия, где достаточно эффективно осуществляется государственное планирование или программирование.

Как бы ни были совершенны (несовершенны) пропорции экономики, ведущая роль все же принадлежит деятельному субъективному началу экономики. Это проявляется в т.ч. и в дискуссиях о том, кто является субъектами модернизации страны, кто выигрывает и проигрывает от проводимых реформ и кому они нужны, эффективна или нет проводимая экономическая политика?

Можно сказать, что в мире идет конкуренция моделей развития. Более того, и Советский Союз, и когда-то царская Россия были примером и таким «локомотивом» для мировой экономики и для близлежащих стран. Сейчас Россия, к сожалению, пока не может продемонстрировать модель развития, которая и ее удовлетворяет, и является примером для других стран ни с точки зрения показателей (я имею в виду темпов роста), ни с точки зрения самих институтов. Здесь если говорить о Китае, да, он продемонстрировал то чудо, к которому мы оказались не готовы, но во многом те идеи, механизмы, на которые опирался Китай, это то, что в свое время так или иначе было отработано у нас. Это и институты стратегического управления. В конечном счете бюрократия и государственный контроль иногда могут быть лучше, чем изъятия и провалы рынка. По сути дела, бюрократия, или можно сказать более цивилизованно, государство, это все равно механизм общественной координации. То, что мы имеем сейчас, и в этом наша ключевая проблема – это именно неэффективные механизмы общественной координации. Совокупность частных ин-

тересов, будь то интересы конкурирующих частных компаний, особые интересы больших корпораций, включая компании, которые контролируются государством, или ведомственные интересы тех или иных государственных институтов, сплошь и рядом не дают системного оптимизационного эффекта с точки зрения не то что долгосрочных, а даже среднесрочных интересов страны.

Практически каждая наша государственная компания также гонится за прибылью и также думает только про ближайшие год-два, как это делают и частные компании. В этом смысле они проигрывают и конкуренцию, а вместе с ними проигрываем и все мы, поэтому один из ключевых вопросов это действительно восстановление и системы стратегического управления, и системы общественной координации, неважно, базируется ли она на государственном механизме власти, базируется ли она на корпоративных институтах (государственных, более частных), на профессиональных сообществах. Сейчас один из вызовов или задач, которые должны быть решены для того, чтобы найти альтернативу между бюрократией или, наоборот, как бы господством частного интереса, это действительно возрождение профессиональной точки зрения, в том числе и внутри корпораций, и государств, и через общественные организации и сообщества.

По уровню расходов на здравоохранение, а это у нас 3,5–3,7 процента ВВП, с учетом запланированного роста заработной платы к 2017–2018-м годам может почти ничего не останется на расходные материалы и лекарства. Это уровень расходов, который ниже, чем в Болгарии и Румынии, не то что у Польши, Германии или еще у кого-то. Расходы на образование у нас 4,2 процента ВВП. Если брать наш бюджет к 2017 году, то ожидается понижение до 4 % ВВП. Это тоже уровень Индии. В этих условиях это означает огромную поляризацию между определенными элитарными вузами, определенными школами, в которые в последние годы вложили существенные деньги, но качество образования в целом при этом принципиально не улучшилось.

В принципе, все согласны, что новый технологический уклад связан с вложениями в человека и связан с тем, что сама сфера образования, здравоохранения приобретает прорывной технологический характер. Это те сферы, которые мы сейчас, по сути де-

ла, недоинвестируем. Во-вторых, здесь есть огромный разрыв между тем, что вкладывается, и тем, что получается на выходе. Даже у нас, как я уже сказал, образование и здравоохранение это около 8 процентов ВВП. За рубежом около 16–18-ти, если брать по расходам, а вклад, если брать счет ВВП по производству, мизерный. Что вложили и что на выходе – это неосознаваемая вещь. Это, в общем-то, вопрос не потому, что здесь как бы считают плохо, а потому, что выход принципиально другой, не только чисто экономический, хотя опять же технологическая конкурентоспособность с точки зрения знания, с точки зрения качества стандарта жизни во многом определяется именно этими инвестициями. Поэтому здесь тоже вызов к формированию экономической политики, потому что она не может строиться только на чисто экономических измерениях. В этом плане все равно задача, я бы сказал, сбережения народа и сбережения природы становится ключевой. Тот, кто выиграет решение этой задачи, та модель развития окажется самой востребованной и привлекательной. Именно решение, может быть, такой многофакторной качественной задачи является определяющим и для нашего общества, и для этих конкурентных моделей развития, которые идут в мире. Дай Бог нам выйти на темпы роста около 3,5–4 процентов, и то через несколько лет. Мы не только вернемся к опережающим мировым темпам роста, но мы выработаем ту модель, которая будет достойна России, за которую нам будет необходимо и которая будет здесь примером и для других стран. У России есть огромное преимущество, потому что мы все-таки эти идеи умеем генерировать, умеем их как бы отстаивать и бороться за них.

Не только и не столько экономическое отставание развалили СССР, сколько кризис веры, потеря доверия к личностям руководителей и институтам. Если нет великой мечты, то никогда не будут и великие дела. Путь к улучшению инвестиционного климата начинается с преодоления кризиса доверия, который паразит часть нашей элиты и общества. Необходима борьба с коррупцией превращается зачастую в недоверие директорскому корпусу. Впору бросить лозунг: «Перестаньте кошмарить не столько частных, сколько государственный или околосударственный бизнес».

Все согласны с тем, что происходит существенный сдвиг экономики на Восток. Я имею в виду Китай, Корею или восточный индо-тихоокеанский регион. При этом, по сути дела, это действительно означает возврат примерно к тому балансу экономических сил, который был еще вплоть до середины девятнадцатого столетия, когда на Индию с Китаем приходилось почти 50% мирового ВВП. Сейчас на них по паритету покупательной способности приходится где-то около 19%. Примерно столько же, сколько у США. К 20-му году оценки варьируются с помощью разных методов (уже чуть больше, чем у США, но примерно сопоставимо). К 20-му году это, скорее, где-то процентов 25–26, то есть больше, чем у США (там порядка 17%), но соединенные США и Европа это те же 28–29%. Только с 20-м годом экономический баланс меняется в пользу этих стран. Причем если брать китайские планы, они, в отличие от нас, живут не одним днем и даже не пятилетками, то к 40–50-му году Китай должен выйти в разряд среднеразвитых стран по душевым доходам. Собственно говоря, и сейчас подушевой доход в Пекине и Шанхае сопоставим с тем, что у нас в среднем есть в России, хотя в целом Китай примерно вдвое отстает от нас, а мы раза в 3 (или 2,7 раза) от Соединенных Штатов. Дело здесь не в цифрах. Они служат некоторой точкой отсчета. Это означает, что, скорее всего, мы находимся в переходном процессе, то есть старый мировой порядок действительно разрушился. Порядок, который строился на биполярном мире, порядок, который включал в себя достаточно большой разрыв между «золотым миллиардом» и всем остальным миром, где конкурировали социалистическая и капиталистическая модель. Мы не переходим к хаосу. Это переходный процесс. Он конфликтный, но из него действительно вырисовывается возврат Азии своего места, которое она имела в XIX веке. В принципе, он предполагает, если брать далекую перспективу, существенное сокращение разрывов в уровне душевых доходов. Да, многие страны пытались решить проблему, как бы свои бедные окраины поднять до уровня метрополии. Правда, это не всегда приводило к кризису. Как известно, Римская империя строилась на другом укладе отношений центра и периферии, и ее развал был вызван другими причинами. Там провинции были богаче метрополии, и она

жила за счет них. В колониальное время, если брать опять же до середины XIX века, подушевой доход в Индии был примерно таким же, как и в Великобритании. Только к 60–70-м годам Великобритания вырвалась вперед.

В этом смысле само по себе такое изменение баланса не означает либо развала, либо, наоборот, укрепления государства. Все зависит, видимо, от чего-то еще. От чего, сказать сложно, но я думаю, что это не только вопрос экономики. Это вопрос того общества, в рамках которого это неравенство есть или оно, наоборот, меняется. Вопрос институтов, ценностей, которые руководят и жизнью общества, и в конечном счете экономикой. При этом, в отличие от того, что было в XIX веке, я думаю, что рано пока хоронить доминирование США. Они по-прежнему остаются не только лидирующей военной и финансовой державой, но остаются лидирующей технологической державой. Это господство, видимо, будет сохраняться, несмотря на серьезный подъем Азии, на ближайшие 15–20 лет.

В этой связи действительно огромный вызов стоит перед российской экономикой. Мы на этом фоне занимаем достаточно скромное место. Можно по-разному считать. Это где-то 3,3–3,5 процента мирового ВВП. Если продолжать те тенденции, которые у нас есть сейчас (а это, по сути дела, стагнация), то наша доля упадет ниже трех процентов уже к 17–18-му году. Произошел перелом негативной демографической динамики, но это некоторое улучшение ситуации с народонаселением, а не радикальный перелом. Население только реально стабилизировалась, а трудоспособное население пока сокращается. Даже Соединенные Штаты, с которыми мы себя позиционируем как где-то нашего соперника, где-то нашего противника, где-то икону, там трудоспособное население и население в целом растет. В Китае картина будет другой, но так или иначе демографический баланс для нас несильно благоприятный. Для того чтобы изменить наши позиции в мире, мы действительно должны выработать принципиально другую модель развития. Причем мало кому из стран удавалось в долгосрочном периоде расти быстрее мира, иметь опережающие темпы роста не на 2–3 года, а в долгосрочной перспективе, имея стагнирующее работоспособное население. Это вопрос не только

к производительности труда, к новому технологическому укладу. В этом смысле Евразийский союз это тоже вопрос выживания, потому что он в целом и даже более широко Евразийский мир, включая те страны, которые в него сейчас не входят, но являющиеся частью русского постсоветского мира, как Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, это страны с растущим населением, с огромным избытком населения. По большому счету либо мы им дадим работу, либо это выльется в череду военных конфликтов, которые пожрут это население, либо оно будет работать на экономику других стран, поэтому здесь я бы сказал, что мы не можем проиграть эту битву, но мы пока не выработали ту модель экономического развития, которая бы позволила России не ослабевать, а действительно набирать силу.

Экономика тем или иным образом отражает в себе серьезное искание духовных ценностей, которое идет сегодня в российском обществе. Это искание идет через расширение православия, через возрождение мусульманства и другие направления, связанные, например, с буддизмом и даже с неоязычеством в смысле поиска арийских и иных своих исторических корней. Это крупнейшее брожение, которое связано с поиском духовных ценностей, либо новых, либо старых, но переломленных по-новому. Это как луч света в темном царстве, который, однако, может поразить и новую волну тьмы.

Духовные искания в целом по-новому ставят и вопросы ценностей и смысла служения государству, семье, верности коллективу и корпорации. В обществе сейчас накопилась определенная усталость, часть элиты, особенно бизнес-элиты, утрачивает энергию и уходит во внешнюю и внутреннюю миграцию. Процветают коррупция и цинизм.

В то же время в России есть высокий дух служения и творчества. Это проявляется и в Памяти о Великой Отечественной войне, в переосмыслении нашего революционного и советского прошлого, а не просто в его фетишизации или отречении от него. Не случайно высокий рейтинг в конкурсе «национальные имена (герои) России» получил Петр Аркадьевич Столыпин. В стране, породившей пилотируемую космонавтику, есть огромное множество людей в институтах и на предприятиях космической и дру-

гих отраслей хозяйства, где работа это не просто служба от и до, но некоторый героизм и служение. Русские до сих пор способны решать «неразрешимые» задачи инновационного или инженерного характера. И эта способность, по нашему мнению, является основой, на которой Россия продолжает держаться и у которой есть серьезный потенциал роста.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

(на примере Венгрии)¹

INDICATIVE PLANNING AT NATIONAL LEVEL AS A STRATEGIC PLANNING TOOL (by example of Hungary)

Ласло ВАСА

*заместитель руководителя аппарата
Министерства высшего образования
Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)*

Laszlo VASA

*deputy head of the Cabinet of the Ministry
of higher education of Hungary
(Gödöllő, Hungary)*

Эва ПАЛЬМАИ

*эксперт по вопросам европейских
субсидий Министерства трудовых
ресурсов Венгрии*

Eva PALMAI

*expert of EU subsidies of the Ministry
of human resources of Hungary*

Аннотация

Индикативное планирование – это метод планирования, при котором сначала проводится анализ экономической ситуации,

а затем полученные данные доводятся до сведения всех игроков индустрии. Современная экономика требует использования крупных капиталовложений, чья прибыльность в большой мере зависит от изменений окружающей обстановки. Эти изменения происходят очень быстро, к тому же их весьма трудно предвидеть. Отдельным коммерческим компаниям не хватает реальной базы для подобных расчетов. В экономике все взаимосвязано, и чтобы охватить ситуацию в целом, аналитических возможностей одной фирмы явно недостаточно. основополагающий принцип индикативного планирования заключается в том, чтобы связать воедино все эффекты и последствия этой взаимосвязи путем изучения рынков, детального анализа ситуации и прогнозирования в масштабах страны. В качестве инструмента для составления таких прогнозов используется анализ затрат и экономических результатов. Затем полученные данные доводятся до сведения частного сектора, после чего бизнес в основном предоставлен самому себе. Предполагается, что после того как предпринимателей обеспечили исчерпывающей информацией, они соответствующим образом отрегулируют механизмы в сфере производства, использования ресурсов и инвестиций, чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос, избежав тем самым трудностей и «узких мест», сгладив экономические циклы и обеспечив гармоничный рост. Планирование осуществляется путем «указания» всем заинтересованным лицам на будущие последствия их действий, чтобы помочь им прийти к единому мнению по поводу будущих перспектив конкретной экономической деятельности в отношении целей национального развития и продемонстрировать выгоду, которую они получают, если будут придерживаться этого единого мнения, лишь время от времени принуждая их подчиняться ему. Таким образом, индикативное планирование – это планирование не для глав корпораций, а для тех, кто руководит обществом и экономикой государства в целом.

Планирование с помощью побудительных мотивов часто именуется *индикативным планированием* или *рыночным стимулированием*. При таком способе планирования рынком манипулируют с помощью стимулов и побудительных мотивов. Соответственно, в рамках подобной системы используются скорее методы убеждения, чем навязывание и намеренное принуждение к выполне-

¹ Статья впервые была опубликована в Трудах Вольного экономического общества России Т. 171. – М: ВЭО России, № 4/2013. С. 157–187.

нию приказов. Потребители вольны потреблять то, что им нравится, а производители – производить то, что они желают. Вместе с тем в рамках такой свободы производства и потребления все же применяются определенные методы контроля и регулирования. Потребители, производители и другие факторы производства побуждаются к действию с помощью различных налоговых и монетарных инструментов и схем. Например, если планирующий орган хочет увеличить производство кукурузного масла в Пакистане, он предоставляет субсидии, налоговые каникулы и кредиты тем компаниям, которые занимаются этим видом деятельности. Дляощрения накоплений и инвестиций в противовес потреблению на рынке можно ввести в действие пакеты мер из области налоговой и кредитно-денежной политики. Таким образом, подобный подход позволяет добиться нужного результата с помощью стимулов без необходимости издания различных приказов и директив. Более того, такой метод требует меньших жертв в плане потери свободы как в экономической сфере, так и вне ее.

Abstract

Indicative planning is a method of planning which primarily restricts itself to analyzing the economy and then making this information available to industry. The modern economy requires the employment of large investments whose profitability may be profoundly affected by changes in the environment. These changes not only occur rapidly, they are difficult to predict. The individual business concern has no valid basis for such calculation. The entire economy is interdependent beyond the analysis capabilities of a single firm. The guiding principle of «indicative planning» is to integrate all the effects of inter-dependence by, on a nationwide scale, studying the markets and making detailed analyses and forecasts. The instrument used in making these forecasts is the economic input-output analysis. This information is then distributed to the private sector, which is primarily left alone. By providing this complete information it is assumed that industry will adjust its production, use of resources, and investments to satisfy the projected demands, thus avoiding bottlenecks, smoothing business cycles, and increasing harmony and growth. The planning is implemented by «indicating» to all individuals involved the future

consequences of their actions, helping individuals to arrive at a common view on the future of a particular economic activity in relation to the national development aims, demonstrating the advantages of conforming to this common view, and only occasionally coercing conformance. Thus, «indicative planning» is not a planning for CEO-s, but a planning for managers of societies and economics.

Planning by inducement is often referred to as '*indicative planning*' or '*market incentives*'. In such type of planning, the market is manipulated through incentives and inducements. Accordingly, in this system there is persuasion rather than compulsion or deliberate enforcement of orders. Here the consumers are free to consume whatsoever they like, producers are free to produce whatsoever they wish. But such freedom of consumption and production are subject to certain controls and regulations. The consumers, producers and other factors of production are induced with the help of various fiscal and monetary devices. For example, if the planning authority wishes to boost the production of corn oil in Pakistan it will provide subsidies, tax holidays and loans to the firms involved in production of corn oil. To encourage savings and investment and discourage consumption a suitable package of fiscal and monetary policies can be introduced in the market. Therefore, the desirable results can be attained with the help of incentives and without the imposition of orders and instructions. Moreover, in such planning there is less sacrifice and less loss of liberty – economic as well as non-economic.

Ключевые слова: индикативное планирование; рыночное стимулирование; прогнозный подход; налогово-бюджетная политика, кредитование экономики; экономический рост и конкурентоспособность.

Keywords: indicative planning; 'market incentives'; forecasting approach; fiscal targets; lending to the economy; growth and competitiveness.

Преимущества планирования с помощью побудительных мотивов:

– не ущемляется *независимость потребителя*. Планирование с помощью побудительных мотивов является более демократичным в сравнении с планированием путем директивных указаний;

- сохраняется *свобода выбора профессии*;
- при планировании с помощью побудительных мотивов сохраняется *свобода предпринимательства*. Производители вольны производить все что пожелают в рамках предоставленных им прав;
- планирование с помощью побудительных мотивов отличается *плавностью и гибкостью*. Этот метод более популярен, потому что он позволяет вносить изменения, касающиеся ресурсов, технологий, вкусов потребителей и т.д., даже после окончательного согласования и начала реализации плана;
- при таком способе планирования инертности, которая при-суща стандартизации, приходит конец, и производители могут производить то, что желают потребители. Таким образом, на рынке существует *разнообразие продуктов и услуг*;
- планирование с помощью побудительных мотивов позволяет *снизить административные издержки*;
- проблема нехватки или излишков продукции решена в связи в наличии *автоматической рыночной системы*. В условиях рыночной экономики спрос и предложение автоматически регулируются, так что ситуация остается сбалансированной.

Недостатки планирования с помощью побудительных мотивов:

- этот метод не обеспечивает *стопроцентного достижения целей* экономического планирования;
- при планировании с помощью побудительных мотивов *соображения, касающиеся прибыли, ставятся выше благосостояния* граждан. Частные предприниматели интересуются только той продукцией, которая приносит большую прибыль. Бизнесменов не привлекают малоприбыльные и неприбыльные продукты и услуги, а именно такие продукты и услуги характерны для сфер образования, здравоохранения, обороны, безопасности и т.д.;
- производители могут найти *экономическую политику правительства недостаточно привлекательной для того, чтобы следовать ей*. В результате этого между предпринимателями и правительством начнутся споры по поводу налоговых ставок, инвестиционной политики, процентных ставок и т.д.;

- механизм рыночной экономики *может вызвать рост цен*, особенно в слаборазвитых странах, или в случае олигополии там, где наблюдается нехватка определенных видов продукции, например, нефти и газа;
- возможна *дисгармония в отношениях между производителями и наемными работниками*, которая может привести к серьезным трудовым спорам и производственным конфликтам.

Индикативное и императивное планирование

Мы уже обсудили *индикативное планирование* или *планирование с помощью побудительных мотивов*, в предыдущем разделе. В этом разделе мы рассмотрим три компонента индикативного планирования, или подходов, связанных с ним:

- *прогнозный подход*. При использовании прогнозного подхода люди снабжают информацией путем составления определенных прогнозов. Такое прогнозирование служит руководством к действию в процессе принятия решений. В прогнозах показано не только возможное, но и желаемое будущее в плане темпов экономического роста;
- *политический подход*. Второй компонент индикативного планирования связан с политическим подходом. При использовании политического подхода несогласованные меры правительственных департаментов координируются и сводятся воедино в рамках сбалансированной модели с учетом поставленных целей. Более того, когда политические меры начинают координировать, они становятся ориентирами для всех людей – и потребителей, и производителей;
- *корпоративный подход*. Третьим способом, позволяющим продемонстрировать действие индикативного планирования, является корпоративный подход. Такой подход практикуется во Франции. Там предусмотрены два уровня координирующих функций индикативного планирования. Во-первых, требуется координация поведения экономических групп, например, хозяйствующих субъектов, профсоюзов и других, которые влияют на ситуацию, складывающуюся на рынке. Во-вторых, координируется связь между частной и общественной деятельностью.

Императивное планирование – это планирование, при котором план формулируется и осуществляется центральным планирующим органом. Этот метод также именуется директивным планированием. При императивном планировании снабжение производства необходимыми ресурсами, такими как сырье, оборудование, рабочая сила и организаторы, входит в обязанности государства, так как именно ему принадлежат все эти ресурсы. В социалистических экономиках, где практикуется императивное планирование, планирующие органы всегда отдают предпочтение будущему потреблению перед потреблением нынешним. Таким образом, при императивном планировании приоритеты, сформулированные и утвержденные планирующим органом, заменяют собой предпочтения народных масс. Когда используется такой метод планирования, потребитель утрачивает свою независимость.

Национальная программа реформ Венгрии

В 2013 году венгерское правительство начало реализацию Национальной программы реформ. Европейский семестр является ключевым элементом стратегии экономического управления, целью которой является усиление координации между экономиками стран Евросоюза. В рамках этой стратегии в середине апреля все страны – члены ЕС подают на рассмотрение (вместе с программами стабилизации и конвергенции) Национальные программы реформ. В такой программе страна освещает меры, предпринятые для реализации приоритетных целей, сформулированных в стратегии «Европа-2020» для нескольких сфер жизни (занятость, образование, научные исследования, климатическая и энергетическая политика, борьба с бедностью), отчитывается об успехах, достигнутых за прошлый год, и намечает дальнейшие меры, которые будут использоваться для реализации приоритетов «Ежегодного обзора роста» (Annual Growth Survey), составляемого Еврокомиссией. Эти приоритеты включают применение дифференцированных мер налогово-бюджетной консолидации, стимулирующих рост, оздоровление финансового (банковского) сектора, нормализацию условий кредитования, реформы, стимулирующие экономический рост, ликвидацию социаль-

ных последствий кризиса и модернизацию системы государственного управления. В то же время в Национальной программе реформ страна – член ЕС указывает все меры, принятые в ответ на рекомендации Совета Европы, касающиеся ее экономики.

При составлении Национальной программы реформ на 2013 год Венгрия постаралась осветить структурные реформы, предпринятые для того, чтобы ускорить экономический рост, повысить уровень занятости населения и обеспечить устойчивый уровень государственного долга – одним словом, выполнить все рекомендации, выданные Еврокомиссией в отношении структуры и содержания данного документа. В последние три года страна приступила к реализации масштабных структурных реформ в таких сферах, как занятость и рынок труда, пенсионная система, высшее образование, система государственного управления и другие. Помимо освещения достигнутых успехов Национальная программа реформ на 2013 год содержит информацию, касающуюся хода реформ, корректировок мер, следующих шагов и планов на будущее. Правительство полно решимости увеличить темпы роста и по-прежнему проводить реформы, стимулирующие рост, которые расширяют рынок труда, а также продолжать процесс налогово-бюджетной консолидации, позволяющий постоянно сокращать государственную задолженность. Национальная программа реформ на 2013 год является особенно актуальной, так как политика, направленная на интеграцию системы планирования и развитие сельских районов, которая рассчитана на 2014–2020 годы, уже начала осуществляться как на уровне отдельных стран, так и Евросоюза в целом. Ее цели и приоритеты тесно связаны с задачами, сформулированными в стратегии «Европа-2020».

Венгрия подготовила Национальную программу реформ на 2013 год вместе с Программой конвергенции и представит оба документа в Еврокомиссию одновременно. Венгерское правительство стремится закрепить с помощью мер, намеченных в Национальной программе реформ (и Программе конвергенции), те успехи, которые были достигнуты в ходе структурных реформ предыдущих лет, чтобы повысить конкурентоспособность страны и увеличить темпы экономического роста, несмотря на неблагоприятную ситуацию в мировой экономике.

Анализ программы – трудности индикативного планирования

Политика, намеченная в Национальной программе реформ на 2013 год, включают две основные группы мер:

- приоритеты «Ежегодного обзора роста» (краткосрочная перспектива);
- цели стратегии «Европа-2020» (долгосрочная перспектива).

В таблице приведены две основных группы мер и связанные с ними действия. Первая группа мер – приоритеты «Ежегодного обзора роста» – направлена в основном на модернизацию и реструктуризацию основ экономики, общества и системы государственного управления. Вторая группа мер – цели стратегии «Европа-2020» – касается тех сфер деятельности, в которых регулирование и прогнозирование проводятся не только на уровне стран, но и Евросоюза в целом. Эти меры крайне важны для национальной экономики и рассчитаны на долгосрочную перспективу.

Группы мер, намеченных в Национальной программе реформ на 2013 год (Венгрия)

Приоритеты «Ежегодного обзора роста»

Дифференцированная налогово-бюджетная консолидация, стимулирующая экономический рост

Восстановление нормального кредитования экономики

Обеспечение экономического роста и конкурентоспособности

Решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса

Модернизация системы государственного управления

Цели стратегии «Европа-2020»

Трудовая занятость

Научные исследования

Климат и энергетика

Образование

Социальная интеграция

Ежегодный обзор роста – краткосрочный индикативный подход

«Ежегодный обзор роста», опубликованный Еврокомиссией в ноябре 2012 года, концентрирует внимание стран – членов ЕС на пяти приоритетных задачах в целях выполнения их национальных программ реформ:

- дифференцированная налогово-бюджетная консолидация, стимулирующая экономический рост;
- восстановление нормального кредитования экономики;
- обеспечение экономического роста и конкурентоспособности сегодня и в будущем;
- решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса;
- модернизация системы государственного управления;
- осуществление дифференцированной налогово-бюджетной консолидации, стимулирующей экономический рост.

Сокращение размеров общей государственной задолженности все еще остается самой приоритетной задачей налогово-бюджетной политики в соответствии с Фундаментальным законом страны и главным законом «Об экономической стабильности» (Economic Stability Act). В 2011 году правительство сумело опустить ставку по государственной задолженности – отчасти путем сокращения государственного дефицита и стабилизации бюджета, а отчасти с помощью единовременного дохода, полученного в результате реформирования пенсионной системы, который оно использовало для снижения размеров долга. Правительство наметило пути в налогово-бюджетной политике, которые обеспечивают постоянное сокращение суммы государственного долга. В 2011 году бюджетные процессы достигли переломного момента. В этом году общий баланс государственного бюджета уже соответствовал Маастрихтским критериям, а в 2012 правительство сумело довести дефицит до 2% ВВП, причем без единовременного дохода, который использовался в прошлом году. В последующие годы общий дефицит бюджета останется ниже 3% ВВП. Со-

гласно Программе конвергенции 2013 года, общий дефицит государственного бюджета планируется на уровне 2,7% ВВП в 2013 и 2014, 2,2% в 2015 и 1,3% в 2016 году.

В рамках пересмотренного налогового-бюджетного курса, обозначенного в Программе конвергенции, были выдвинуты цели, которые не только не мешают экономическому росту путем сдерживания спроса, но и позволяют сохранить все достижения в области налогового-бюджетной консолидации. В структурном смысле дефицит бюджета останется ниже среднесрочной плановой цифры налогового-бюджетной политики – т.е. 1,7% ВВП – на весь период реализации программы.

В последние годы в сфере налогового-бюджетной политики правительство стремилось сохранить потенциал для экономического роста, укрепить конкурентоспособность страны и стимулировать занятость путем использования имеющихся у него инструментов. Задачи по повышению конкурентоспособности и уровня занятости осуществлялись путем снижения налогового бремени, возложенного на наемных работников и малый и средний бизнес, с помощью реформы налоговой системы, а также оказания содействия в трудоустройстве бедным и лишенным привилегий категориям граждан. План Селля Кальмана (Széll Kálmán Plan), выдвинутый в марте 2011 года, позволяет сбалансировать процесс налогового-бюджетной стабилизации путем реструктуризации расходной части бюджета таким образом, чтобы она больше благоприятствовала росту. Структура бюджетов на 2012 и 2013 годы преимущественно разрабатывалась на основе плана Селля Кальмана, однако было также внедрено несколько инициатив, содействующих экономическому росту в краткосрочной перспективе (например, Программа строительства домов (Home Creation Programme), которая стимулирует строительство, покупку и ремонт жилья, расширение сферы общественных работ).

Среднесрочные цели налогового-бюджетной политики венгерского правительства и методы их достижения подробно описаны в Программе конвергенции.

Восстановление нормального кредитования экономики

С того самого момента, как разразился кризис, кредитование компаний, занимающихся нефинансовой деятельностью, значительно отставало от ставок кредитования, принятых ранее. Другими словами, нефинансовые предприятия превратились в чистых плательщиков по кредитам. Устойчивость ликвидности и капитала венгерской банковской системы к внешнему воздействию сегодня соответствует выдвинутым требованиям и даже значительно улучшилась в 2012 году. Вместе с тем объемы ее ссудной деятельности и степень доступа к зарубежным источникам кредитования демонстрировали тенденцию к снижению. Ограниченное кредитование особенно больно ударило по сектору малого и среднего бизнеса, который наиболее важен для национальной экономики.

«Ежегодный обзор роста» зоостряет внимание стран – членов ЕС на следующих приоритетных задачах, которые являются частью политики по оздоровлению финансового сектора:

- *поиск и создание новых источников капитала (включая межкорпоративное кредитование, большие возможности для выпуска корпоративных облигаций и расширение доступа к венчурному капиталу);*
- *снижение объемов просроченных государственным органами платежей с помощью директивы ЕС (ее задачи необходимо адаптировать к венгерской экономике к марту 2013 года), которая сократит срок задержки до 30 дней и увеличит компенсацию в случае просрочки платежа;*
- *повышение роли государственных банков и организаций-поручителей в сфере финансирования малого и среднего бизнеса;*
- *поддержка инновационных схем кредитования – например, государственных схем, которые позволяют банкам занимать средства по более низкой ставке, если они увеличивают объемы долгосрочного кредитования бизнеса или предоставляют более доступные ссуды малым и средним предприятиям;*
- *обеспечение сбалансированного подхода к отчуждению имущества должника в случае ипотечного кредитования и защита наиболее уязвимых домохозяйств (процедура банкротства для физических лиц).*

Обеспечение экономического роста и конкурентоспособности

Большинство из приоритетных целей, выдвинутых в «Ежегодном обзоре роста», которые касаются конкурентоспособности, также играют решающую роль и для развития венгерской экономики. Правительство прилагает грандиозные усилия к тому, чтобы повысить конкурентоспособность страны. В настоящее время Венгрия занимает 60-е место в рейтинговом списке Всемирного экономического форума (ВЭФ), который включает 144 государства. Если взять только страны Вышеградской группы (Visegrád Group), то мы видим, что два государства – Чехия (39-е место) и Польша (41-е место) опережают Венгрию в этом списке, и только Словакия (71-е место) находится позади нее. Согласно имеющимся результатам международных исследований, слабой стороной Венгрии в плане экономической конкурентоспособности является неудовлетворительное качество предпринимательской среды в стране. Излишняя сложность и изменчивость законодательной базы, высокие административные барьеры для бизнеса в сравнении с мировым уровнем и недостаточные возможности в сфере обеспечения исполнения обязательств по контрактам – все это негативно влияет на обстановку в предпринимательской среде, а коррупция, присутствующая в некоторых отраслях экономики, в значительной степени подрывает свободу конкуренции, ставя честный бизнес в невыгодные условия относительно конкурентов.

Задача по оздоровлению предпринимательской среды была ключевым аспектом программ реформирования предыдущих лет, а нынешнее вмешательство правительства направлено на эффективное осуществление тех инициатив и разработку дальнейших шагов и необходимых мер на основе оценки предыдущего опыта. В рамках такой политики основное внимание будет уделяться инициативам, непосредственно связанным с деятельностью предприятий, – это, например, расширение возможностей для электронной переписки с государственными органами и другие меры, направленные на ликвидацию административных барьеров и улучшение условий работы, включая развитие широкополосных сетей передачи данных в регионах.

В сфере стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности «Ежегодный обзор роста» концентрирует внимание стран – членов ЕС на следующих приоритетах:

- *продвижение инноваций и новых технологий, повышение объемов государственных и частных инвестиций в научно-исследовательскую деятельность;*
- *установление более тесных взаимоотношений между рынком труда и сферой образования;*
- *оздоровление предпринимательской среды (упрощение процедур и ликвидация административных барьеров в трудоемких секторах экономики);*
- *формирование потенциала экологичного хозяйствования (создание предсказуемой нормативно-правовой базы, формирование новых рынков, разработка энергоэффективных программ реконструкции, создание рабочих мест в сферах утилизации отходов, рационального использования водных ресурсов и применения вторичного сырья).*

Снижение количества административных барьеров, разработка стратегии для развития малого и среднего бизнеса, создание широкополосных информационных сетей на районном уровне и утилизация отходов являются наиболее актуальными и важными задачами для Венгрии, поэтому цели планирования, намеченные в Национальной программе реформ, в основном относятся к вышеуказанным областям.

Решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса

Задачи по решению проблемы безработицы и ликвидации социальных последствий кризиса нельзя отделить от наиболее важных целей, поставленных венгерским правительством в области экономического развития и социальной политики, – это расширение участия на рынке труда и увеличение уровня занятости. Эти задачи являются ключевыми в стратегии «Европа-2020», и венгерское правительство прилагает значительные усилия к тому,

чтобы повысить уровень занятости среди социально незащищенных групп населения, включая молодежь, которая впервые начинает искать работу, помочь пожилым гражданам занять активную жизненную позицию и стать участниками рынка труда, сделать трудоустройство привлекательным для тех, кто отличается пассивным поведением, оказать содействие соискателям в получении доступа к соответствующим службам поддержки, чтобы трудоустроиться в кратчайшие сроки и повысить свои возможности устройства на работу, адаптировать знания и умения работников к требованиям сегодняшнего рынка труда, повысить спрос на рабочую силу и помочь в поисках работы тем, кто наиболее удален от рынка труда.

В рамках «Ежегодного обзора роста» Еврокомиссия рекомендует следующие меры для оказания содействия молодежи в устройстве на работу:

- *сохранить и увеличить масштабы деятельности, повысить эффективность государственных служб занятости, принять меры для активизации рынка труда (например, программы обучения для безработных и схемы «гарантированного трудоустройства») для молодых людей;*

- *упростить переход от занятий в школе к работе, стимулируя применение схем, предусматривающих ученичество и стажировку;*

- *реформировать правовые нормы в сфере охраны труда вместе с социальными партнерами, чтобы снизить излишний уровень защиты, которой пользуются лица, работающие по бессрочному трудовому договору, и повысить уровень защиты для молодых людей, а также упростить доступ на рынок труда для молодежи;*

- *реформировать систему помощи безработным, чтобы облегчить для них восстановление на рынке труда (с помощью схем, предусматривающих обучение и поддержку);*

- *реформировать систему образования, чтобы создать предложение на рынке труда, которое лучше отражает условия рынка и отвечает его потребностям в плане квалификации.*

Модернизация системы государственного управления

Барьеры, трудности и риски, как прямые, так и косвенные, которые касаются функциональной способности государства, составляют одно из «узких мест», мешающих Венгрии повысить свою конкурентоспособность. По данным зарубежных исследований, результаты деятельности государственной администрации страны неуклонно ухудшаются по сравнению с правительствами соседних стран. Участники опросов, проводимых среди предпринимателей, называют громоздкость и неуклюжесть системы государственного управления в качестве одного из важнейших факторов, препятствующих их коммерческой деятельности. Кроме этого, респонденты отмечают непрозрачность и непредсказуемость системы государственного регулирования, а также присутствие административных барьеров. Показатели Венгрии ниже среднего в том, что касается прозрачности деятельности правительства, уровня коррупции, с которой сталкиваются бизнесмены, и в целом качества работы государственных служб, включая правительство. Эти факторы и сыграли значительную роль в процессе ухудшения уровня конкурентоспособности страны в прошедшем десятилетии.

В последние два года правительство приняло ряд мер для модернизации системы государственного управления и сумело повысить эффективность в этой сфере (например, упростилась структура руководства, 19 региональных государственных агентств объединились с областными и центральными ведомствами, были ликвидированы ненужные функции). В последующий период необходимы дальнейшие меры по улучшению результатов деятельности государственной администрации, которые будут ощутимы для бизнеса и граждан и позволят повысить конкурентоспособность Венгрии.

В области модернизации системы государственного управления «Ежегодный обзор роста» обращает внимание стран – членов ЕС на следующие приоритетные задачи:

- *рациональное управление финансами на основе эффективного использования возможностей государственных закупок;*

- упрощение нормативно-правовой базы, регулирующей бизнес, и ликвидация административных барьеров и бюрократических проволочек;

- повсеместное распространение цифровых технологий, обеспечение возможности трансграничного взаимодействия онлайн-служб и научно-исследовательских центров на всей территории Евросоюза;

- повышение качества работы, степени независимости и эффективности судебных систем, а также обеспечение разумных сроков рассмотрения исков в судах;

- более эффективное использование структурных фондов Евросоюза.

СТРАТЕГИЯ «ЕВРОПА-2020» – ДОЛГОСРОЧНЫЙ ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Венгрия хочет внести свой вклад в реализацию пяти основных целей, выдвинутых в рамках стратегии «Европа-2020» на уровне всего Евросоюза, путем выполнения своих национальных задач, отражающих специфику и приоритеты страны.

Трудовая занятость населения

Несмотря на неблагоприятную макроэкономическую обстановку в Европе, Венгрия сумела повысить уровень занятости в стране – он вырос по сравнению с 2011 годом. К 2012 году страна добилась занятости на уровне 62,1% для граждан в возрасте от 20 до 64 лет, что на 1,4 процентного пункта превышает показатели 2011 года, хотя для того года тоже был характерен рост занятости (на 0,3 процентного пункта в сравнении с 2010 годом). Показательно, что средний уровень занятости для 27 стран – членов ЕС, взятых вместе, застыл на уровне 68,6% в 2011 году и оставался без изменений или даже снизился по результатам первых трех кварталов 2012 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года.

Статистика показывает, что рост занятости, возможно, был вызван в первую очередь увеличением числа работников в частном секторе. В предыдущие годы ситуация была такова: уровень безработицы, который пополз вверх после начала экономического кризиса, стал немного снижаться, начиная с 2010 года. Он упал до 10,9% (на 0,3 процентного пункта в сравнении с предыдущим годом) в 2011 году и остался на прежнем уровне в 2012 году. Среднегодовая численность граждан, ищущих работу, также снизилась: в 2012 году соискателей было 559 100 человек, что почти на 24 000 человек меньше, чем в предыдущем году. Падение спроса на рабочую силу, также вызванное кризисом, особенно болезненно отразилось на категории молодых людей, только намеревающихся выйти на рынок труда. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте до 25 лет вырос в 2012 году до 28,1%, т.е. превысил показатель предыдущего года на 2 процентных пункта, в то время как уровень занятости в данной категории составил 18,6%. Численность молодых людей, зарегистрированных на бирже труда, также значительно увеличилась: среди людей, ищущих работу, 11% составляют те, кто впервые вышел на рынок труда, что эквивалентно повышению на 2 процентных пункта за год.

В предыдущие годы венгерское правительство предприняло ряд мер для мобилизации трудовых ресурсов и повышения уровня занятости. Процесс реализации Плана занятости, предусматривающего структурное вмешательство правительства в ситуацию, почти завершен. Началось осуществление программы, направленной на ограничение доступа к схемам, позволяющим досрочный выход на пенсию. Система социального обеспечения была реформирована таким образом, чтобы стимулировать людей на поиски работы. Укрепились инструменты, позволяющие активизировать рынок труда, началась реализация Программы общественных работ, был принят новый Трудовой кодекс. В дополнение к этим мерам правительство провело реформу в налоговой сфере и внедрило новую систему льгот для работодателей, которая затрагивает 1 млн человек и позволяет снизить затраты на персонал.

Подтвердив свою решимость выполнить задачи, намеченные в стратегии «Европа-2020» в сфере борьбы с безработицей, Венгрия намерена увеличить уровень занятости для категории граждан в возрасте от 20 до 64 лет до 75% к 2020 году.

Научные исследования

В 2011 году расходы на научные исследования увеличились на 8,5% (с 1,17% до 1,21% ВВП), составив 336 млрд форинтов. О важности научных разработок для экономики страны свидетельствует тот факт, что доля работников, занятых в области научно-исследовательской деятельности, постоянно растет, причем эта тенденция развивается с 2005 года. В 2005 году только 0,6% работающих граждан были заняты в научно-исследовательской сфере, а в 2011 году их число составило уже почти 0,9%. Ощутимым был также рост объема инвестиций в эту сферу – с 0,7% от общей суммы капиталовложений до 0,9%. Вышеупомянутая тенденция затронула и изменения в структуре затрат на научные разработки. В 2011 году доля участия частных предприятий в финансировании научных разработок продолжала расти (хотя и в меньшей степени, чем в 2010 году, – всего с 47,4% до 47,5%), а доля бюджетных ассигнований постепенно уменьшалась (с 39,3% до 38,1%).

В 2012 году был разработан документ «Национальная стратегия развития научно-исследовательской деятельности и инноваций – 2020» /National Research and Development and Innovation Strategy 2020/ (в дальнейшем именуемая «Стратегия RDI»), который призван обеспечить достижение поставленных целей в этой сфере. Ожидается, что правительство страны утвердит стратегию в первой половине 2013 года. Стратегия RDI предусматривает использование прямых и косвенных механизмов, налоговых льгот, адаптацию тендерных систем и внедрение инновационных услуг, позволяющих оформить специализацию страны, которая возникнет естественным образом на основе характеристик местных игроков и процессов, движимых обществом и рынком. В дополнение к этой деятельности венгерское правительство разрабатывает стратегию «умной» специализации, планируемую для осуществления в 2013 году.

В 2013 году особое внимание следует уделить подготовке нормативно-правовой базы для научно-исследовательской и инновационной деятельности, созданию фондов и разработке программ на бюджетный период ЕС 2014–2020 гг. (программа «Го-

ризон-2020» (Horizon 2020) и фонд сплочения ЕС). С учетом этого в 2013 году будет разработана комплексная система для продвижения научных разработок и инноваций.

В рамках задач, поставленных авторами стратегии «Европа-2020» в области научных исследований, Венгрия берет на себя обязательство увеличить уровень ассигнований на научно-исследовательскую деятельность до 1,8% валового внутреннего продукта (ВВП) к 2020 году.

Климат и энергетика

В области климатической и энергетической политики Евросоюз выдвинул три основные цели: снижение выбросов парниковых газов в атмосферу на 20% по сравнению с уровнем 1990 года; доведение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, до 20% от общего суммарного объема потребляемой энергии; повышение энергетической эффективности на 20%. В 2009 потребление энергии в странах Евросоюза существенно упало вследствие кризиса, однако с 2010 года его объемы начали вновь увеличиваться. Так что временное сокращение потребления энергии от первичных источников, наблюдаемое после 2008 года, можно объяснить кризисом, а не структурными изменениями. В Венгрии выбросы парниковых газов в атмосферу неуклонно снижаются. В 2011 году их фактические объемы (66,2 млн тонн в пересчете на углекислый газ) были наименьшими за весь период отслеживания выбросов парниковых газов (1985–2011 годы).

В отношении использования возобновляемых источников энергии Директива Евросоюза № 2009/28/ЕС (в дальнейшем именуемая RED) требует от Венгрии довести долю энергии, полученной из возобновляемых источников, до 13% от общего объема потребляемой энергии в 2020 году, причем данное требование имеет юридическую силу и является обязательным. Однако принимая во внимание интересы национальной экономики и соображения, касающиеся охраны климата, Венгрия стремится увеличить эту долю до 14,65% к 2020 году, т.е. превзойти минимальную плановую задачу, поставленную перед ней. В 2010 году доля

энергии, получаемой из возобновляемых источников, составила 8,79% от общего ее объема, потребляемого конечными пользователями, что на 0,61 процентного пункта выше уровня 2009 года. Такой результат примерно соответствует средним показателям других стран с похожим уровнем развития экономики.

В рамках задач политики ЕС в области изменения климата и энергетики, поставленных в стратегии «Европа-2020», к 2020 году Венгрия согласилась повысить долю энергии, получаемой из возобновляемых источников, до 14,65% от общего объема потребления, добиться 10-процентной экономии энергии и не допустить увеличения выбросов парниковых газов в секторах, не попадающих под действие схемы торговли квотами на эти выбросы в рамках Евросоюза, более чем на 10% (по сравнению с уровнем 2005 года).

Образование

Тот факт, что разброс в степени компетенции выпускников учебных заведений и качество системы образования во многих отношениях не удовлетворяют реальных требований рынка труда, является основным препятствием, мешающим росту венгерской экономики и повышению уровня занятости в стране. Присутствие на рынке труда лиц, которые прошли курс начальной школы или оставили школу на более ранней стадии обучения, выглядит крайне низким; уровень занятости среди этих людей более чем на 20% ниже среднего показателя по странам Евросоюза. В результате политики расширения возможностей, которая проводилась в области образования в предыдущие десятилетия, многие дети из социально неблагополучных семей – часто страдающие от нехватки необходимых знаний, умений и навыков – получили доступ к профессионально-техническому образованию. Однако в связи с тем, что эффективность и качество работы профессионально-технических училищ со временем ухудшились, а процент учащихся, покидающих училища еще до окончания курса обучения, растет (сегодня он составляет около 30%), почти по-

ловины детей из социально неблагополучных семей не смогли получить квалификацию. Однако доля тех, кто покидает школу до ее окончания, в Венгрии ниже, чем в среднем по Евросоюзу. В 2011 году она составила 11,2% (в группе лиц в возрасте от 18 до 24 лет), т.е. ситуация немного ухудшилась по сравнению с показателем 2010 года (10,5%). Социально-культурное отставание и отсутствие доступа к высококачественным услугам, которые составляют серьезную проблему, особенно в неблагополучных районах, следует назвать в качестве основных причин, по которым учащиеся покидают школу до окончания курса подготовки. Культурно-просветительные учреждения населенных пунктов вносят свой вклад в ликвидацию этого отставания. Они служат местными источниками просвещения, проводя в жизнь неформальные программы, разработанные для развития компетенций и навыков, и организуя курсы социальной интеграции.

Вместе с тем процесс повышения числа учащихся, поступающих в учебные заведения среднего образования, затронул детей из очень неблагополучных и цыганских семей лишь в минимальной степени. Процентная доля таких детей среди учащихся, выбирающих программу средней школы, окончание которой позволит им попасть на выпускные экзамены, растет крайне медленно. Доминирующую роль в возникновении такого феномена, как позднее вступление в процесс непрерывного образования, играют статус на рынке труда, полученное образование, социально-экономические факторы и географические особенности. В свете вышесказанного, наиболее важной задачей является улучшение качества и эффективности государственного образования, включая повышение уровня полученной квалификации, что позволит уменьшить число учащихся, прекращающих обучение еще на этапе школы. Законодательные предпосылки для достижения этих целей заложены в законах о государственном образовании и обязательном курсе обучения в стране, принятые в 2011 и 2012 году соответственно.

Первоочередная цель программы развития системы высшего образования в Венгрии заключается в том, чтобы привести результаты подготовки в соответствие с реальными потребностями

экономики, разработать содержание образования с акцентом на качество обучения и тем самым повысить уровень занятости и экономическую конкурентоспособность страны. Одними из задач в области высшего образования являются повышение удельного веса профессионально-технической подготовки, в результате которой учащиеся получат квалификацию, удовлетворяющую реальным запросам рынка, и соответствующая адаптация учебных заведений регионального уровня. Совершенствование системы подготовки в сфере высшего образования требует досконального знания структуры рынка труда и трудовых ресурсов, которое, за неимением подробных исследований спроса на рынке труда, получают с помощью системы отслеживания трудоустройства выпускников.

В настоящее время доля венгерских граждан в возрасте 30–34 лет, имеющих за плечами высшее образование или эквивалентный уровень подготовки, составляет 28,1% (данные 2011 года), что ниже среднеевропейского показателя, однако знаменует собой рост на 2,4 процентного пункта в сравнении с предыдущим годом (и почти 10-процентный рост за последние 10 лет). По оценкам на 2012 год, эта цифра достигла 29,5%. В основные целевые группы, на которые ориентированы запланированные мероприятия, призванные решать задачи стратегии «Европа-2020», входят студенты в возрасте от 20 до 24 лет, уже получающие подготовку в системе высшего образования. Для повышения их числа необходимо принять меры, позволяющие студентам, проходящим курс высшего образования или эквивалентной подготовки, успешно и вовремя закончить обучение, а также оказать помощь лицам из неблагополучных семей, которые обучаются в средних учебных заведениях и после сдачи экзаменов собираются продолжить образование, поступив в высшее учебное заведение. Структурным фактором, существенно снижающим сегодня эффективность обучения в области высшего образования, является фрагментация подготовки. Под фрагментацией понимается то, что определенные высшие учебные заведения вводят программы обучения, рассчитанные на очень небольшое число студентов (иногда это 1–3 человека). Кроме этого, рост количества студентов, прекра-

щающих обучение до завершения курса, также тормозит процесс выпуска необходимого числа дипломированных специалистов.

В рамках задач, ориентированных на повышение уровня образования, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020», Венгрия намеревается увеличить долю граждан (в возрасте 30–34 лет), имеющих за плечами высшее образование или эквивалентный уровень подготовки, до 30,3% и сократить число тех (для лиц в возрасте 18–24 лет), кто покидает школу, не закончив курс обучения, до 10% к 2020 году.

Социальная интеграция

Согласно имеющимся статистическим данным, 3,05 млн жителей Венгрии живут в бедности или условиях социальной изоляции (данные на 2011 год). Эта цифра (31% от общей численности населения страны) выше среднеевропейского показателя и одна из самых высоких среди показателей стран-членов ЕС из Восточной и Центральной Европы. Риски бедности затрагивают в основном детей из семей, проживающих в неблагополучных регионах, и большинство цыганского населения страны (примерно 500–600 тыс. из 750 тыс. человек), большая часть которого живет в крайней нищете. В Венгрии экономический кризис и последовавшие за ним меры жесткой экономии отрицательно сказались на благосостоянии тех, кто находится за чертой бедности. Поэтому венгерское правительство считает очень важной задачей улучшение материального положения этих людей и намеревается – конечно, с учетом финансовой ситуации в стране – сделать так, чтобы эти граждане получали справедливую долю богатств, производимых национальной экономикой.

В последние десять лет миграция из сельских районов в города стала более интенсивной. Если нынешняя тенденция сохранится, ситуация ухудшится во всех сельских областях Венгрии: изменится возрастной состав экономического активного населения, доля трудоспособного населения и уровень образования граждан снизятся, а число жителей, имеющих право на различные социальные льготы и пособия, соответственно увеличится.

В 2008 году число граждан, живущих в бедности или условиях социальной изоляции, составляло 2,83 млн человек. Согласно последним статистическим данным, этот показатель увеличивался в 2009, 2010 и 2011 годах (в целом примерно на 220 тыс. человек) вследствие экономического кризиса, роста уровня безработицы и негативного воздействия мер жесткой экономии на материальное положение людей с низкими доходами. Как свидетельствуют подробные статистические выкладки, уровень жизни тех, кто находится в условиях жесткой материальной депривации (показатель, лучше всего отражающий состояние абсолютной нищеты), существенно ухудшился. Число семей с детьми, живущих в относительной бедности, немного увеличилось, а доля лиц, проживающих в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда, практически не изменилась. Разбив эти показатели по возрастным группам, мы приходим к выводу, что они ухудшились в основном применительно к детям. В свете данных, полученных начиная с 2008 года, и существующих тенденций (краткосрочное социальное воздействие мер строгой экономии и структурных реформ), можно сказать, что число людей, живущих в бедности или условиях социальной изоляции, вряд ли уменьшится в 2012 году. Однако доля тех, кто находится в условиях жесткой материальной депривации, может снизиться вследствие улучшения показателей экономической деятельности страны и ускорения темпов экономического роста. Тем временем доля лиц, живущих в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда, может упасть вместе с повышением уровня занятости.

В контексте задач, касающихся борьбы с бедностью, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020», Венгрия стремится снизить показатели уровня бедности семей с детьми, числа граждан, живущих в условиях жесткой материальной депривации и домохозяйствах с низкой интенсивностью труда на 20% каждый к 2020 году. Принимая во внимание соответствующие точки пересечения, численность населения, охватываемая этими тремя показателями, даст в сумме 450 тыс. человек, которые смогут подняться выше уровня нищеты.

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММОЙ РЕФОРМ И ПЛАНИРОВАНИЕМ НА ПЕРИОД 2014–2020 ГГ.

Осенью 2012 года Венгрия начала разрабатывать проекты основных стратегических программ, рассчитанных на период 2014–2020 годов. Так как 11 тематических задач политики сближения и развития сельских областей представляют собой приоритеты стратегии «Европа-2020», предложения, касающиеся регулирования в указанный период, отражают тесную взаимосвязь между целями стратегии «Европа-2020» и тематическими задачами структурной политики. Национальные программы реформ и рекомендации для каждой отдельной страны со стороны Евросоюза представляют собой этапы процесса подготовки партнерского соглашения. Поэтому для Венгрии крайне важно добиться того, чтобы составление и реализация Национальной программы реформ стала настоящим вкладом в разработку системы планирования на следующий программный период.

В контексте вышесказанного венгерское правительство планирует заключить партнерское соглашение и разработать соответствующие программы действий на основе задач, выдвинутых в стратегии «Европа-2020», принимая во внимание меры, указанные в Национальной программе реформ, и рекомендации Евросоюза, касающиеся Венгрии.

Для укрепления потенциала роста венгерской экономики необходимо использовать структурные фонды Евросоюза, доступные на период 2014–2020 годов. Вследствие этого факта в партнерском соглашении в качестве наивысшего приоритета комплексного развития определен устойчивый экономический рост, который достигается на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью и повышения уровня занятости населения.

Эта комплексная задача включает в себя пять отдельных приоритетов развития:

1. Повышение конкурентоспособности и общей эффективности работы предпринимательского сектора.

Приоритет № 1 касается выполнения задач роста, связанных с применением высоких технологий, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020». Соответствующие действия помогут стране выполнить свои обязательства, указанные в Национальной программе реформ, согласно которым ассигнования на научные исследования и инновационные разработки должны увеличиться до 1,8% ВВП.

2. Повышение уровня занятости населения путем применения соответствующих мер в области экономического развития, трудоустройства, образования и социальной интеграции, принимаемая во внимание фактор территориального неравенства.

В рамках этого приоритета мы намереемся улучшить показатель экономической активности населения, создавая благоприятные условия для трудоустройства среди групп людей, которые находятся в невыгодном положении или не проявляют активности на рынке труда (включая низкоквалифицированных рабочих и служащих, граждан цыганской национальности, родителей, имеющих маленьких детей, и инвалидов), чтобы повысить их возможности в плане трудоустройства и помочь им найти работу. Особое внимание уделяется молодежи. Занятость в государственном секторе, поддержка со стороны социальных кооперативов, а также факторы, касающиеся повышения квалификации и помощи в поисках работы, позволят низкоквалифицированным и давно не имеющим работы кадрам снова выйти на рынок труда.

Приоритет № 2 касается задач инклюзивного и связанного с применением высоких технологий роста, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020». Меры, намеченные для выполнения этих задач, позволят Венгрии довести уровень занятости населения до 75% (обязательство, указанное в Национальной программе реформ).

3. Повышение эффективности использования энергии и других ресурсов.

В рамках данного приоритета особое значение придается проведению энергосберегающих мероприятий в государственном, частном секторах экономики и среди жителей страны, а также смягчению и предотвращению последствий, связанных с изменением климата.

Приоритет № 3 касается задач устойчивого и экологического роста, выдвинутых в стратегии «Европа-2020». Принимаемые в этом плане меры позволят снизить выбросы углекислого газа в атмосферу, повысить эффективность использования электроэнергии и производство энергии из возобновляемых источников. В результате этого страна намеревается выполнить обязательства, взятые на себя в рамках Национальной программы реформ (увеличение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников до 14,65% от общего объема потребления, повышение уровня энергетической эффективности на 10% и снижение объема выбросов парниковых газов на 10%).

4. Решение социальных и демографических задач.

Серьезные трудности, касающиеся социальной интеграции, тормозят рост экономики страны. По этой причине основным инструментом социальной интеграции является создание рабочих мест для тех групп населения, которые находятся в невыгодных условиях, и повышения их способности приносить доход. Самый быстрый путь для достижения этой цели – это повышение занятости в государственном секторе и создание социальной экономики. Для решения вышеуказанных задач необходимо разработать систему социального обеспечения и интеграции и развивать сообщества на местах.

Приоритет № 4 касается задач инклюзивного роста, выдвинутых в стратегии «Европа-2020». Планируемые в этой связи меры помогут стране выполнить свои обязательства, взятые в рамках Национальной программы реформ. Так, доля лиц в возрасте 30–34 лет, имеющих квалификацию, предусмотренную наличием высшего образования, повысится до 30,3%, доля лиц в возрасте 18–24 лет, имеющих только начальное школьное образование, снизится до 10%, а число граждан, живущих в бедности, сократится на 5%.

5. Меры местного и регионального развития, направленные на повышение темпов экономического роста.

Приоритет № 5 уделяет внимание развитию городов, повышению экономического потенциала сельских районов, а также отношениям между этими территориями. Так как этот приоритет касается горизонтальных задач регионального масштаба, соот-

ветствующие меры должны быть направлены на достижение целей местного уровня, указанных в стратегии «Европа-2020». Строительство городов служит целям экономического развития и повышения уровня занятости, а развитие сельских районов позволяет увеличить занятость, выполнить задачи социальной интеграции и повысить долю потребления энергии из возобновляемых источников на местном уровне.

Выводы

При отсутствии четких, ясных целей и задач невозможно добиться экономического роста и процветания общества. Как мы видим из результатов анализа Национальной программы реформ Венгрии на 2013 год, данный документ и связанный с ним план действий были разработаны с помощью инструментов индикативного планирования. Два его основных раздела посвящены краткосрочным задачам, с одной стороны, и долгосрочным программам, с другой. Однако структура документа позволяет реагировать на изменения в социально-экономической обстановке. Благодаря постоянному мониторингу реализации программ и регулярной отчетности планы действий рассчитаны на перспективу и позволяют правительству вмешиваться в ситуацию в случае необходимости. Тем не менее для того, чтобы поддерживать систему в рабочем состоянии, безусловно, необходимы безупречная статистическая отчетность, система обработки данных и модернизация государственной администрации.

Библиографический список

1. Albin P.S. (1971) Uncertainty, Information Exchange and the Theory of Indicative Planning (Неопределенность, обмен информацией и теория индикативного планирования) // *The Economic Journal* Vol. 81, № 321, pp. 61–90 Wiley.
2. Национальная программа реформ Венгрии на 2013 год.
3. Nielsen K. (2008) «indicative planning» (Индикативное планирование). // *The New Palgrave Dictionary of Economics*. Second Edition. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume. Palgrave Macmillan.

4. Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец, Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2011.

5. Sauspitsyn A. (2009) Conceptual models for strategic forecasting and indicative planning of the regional development (Концептуальные модели для стратегического прогнозирования и индикативного планирования в области регионального развития). // *Region: Economics and Sociology*. 2009. vol. 1.

Bibliographical list

1. Albin P.S. (1971) Uncertainty, Information Exchange and the Theory of Indicative Planning (Neopredelennost', obmen informacij i teorija indikativnogo planirovanija) // *The Economic Journal* Vol. 81, № 321, pp. 61–90 Wiley.
2. Nacional'naja programma reform Vengrii na 2013 god.
3. Nielsen K. (2008) «indicative planning» (Indikativnoe planirovanie). // *The New Palgrave Dictionary of Economics*. Second Edition. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume. Palgrave Macmillan.
4. B.N. Kuzyk, V.I. Kushlin, Yu.V. Jakovec, Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovaniye: Uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Ekonomika, 2011.
5. Sauspitsyn A. (2009) Conceptual models for strategic forecasting and indicative planning of the regional development (Konceptual'nye modeli dlja strategicheskogo prognozirovanija i indikativnogo planirovanija v oblasti regional'nogo razvitija). // *Region: Economics and Sociology*. 2009. vol. 1.

КРИЗИС ДАЕТ ШАНС НАЧАТЬ СТРУКТУРНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

CRISIS GIVES A CHANCE TO INITIATE A STRUCTURAL TRANSFORMATION OF ECONOMY

А.В. МУРЫЧЕВ

член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.э.н., к. ист. н.

A.V. MURYSHEV

member of the Presidium of the VEO of Russia, executive Vice-president of the All-Russian public organization «Russian Union of Industrialists and entrepreneurs», chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association «Russia»), member of Presidium, Academician of the International Academy of Management, Professor of the National Research University «Higher School of Economics», Dr. Sc. Econ., Cand. Sc. Historical

Аннотация

Словосочетание «уроки кризиса» стало приметой наших дней. Вот только само по себе оно ничего не говорит. Одни сводят понятие «уроков кризиса» к предельным конкретностям – сокращению темпов развития или усилению риск-менеджмента. Другие прикрывают им элементарный испуг, который по своей природе

вообще противопоказан любому бизнесу. Третьи прибегают к теоретическим размышлениям о смене экономической парадигмы в планетарном масштабе. В чем же они – уроки кризиса? И в чем они для нашей страны, для России? Еще уже – в чем они для российской финансовой системы, российского банкинга? Кризис начался с банкинга – не случайно. Именно банкинг сегодня является основной артериальной системой экономики и, как следствие, дает первые сбои в случае серьезных заболеваний. И именно банкинг может стать тем «локомотивом», который даст новый импульс развития. Перед страной стоит выбор – пойти по пути структурной перестройки, начать подлинную модернизацию или по-прежнему надеяться на сырьевую иглу. От этого выбора зависит и судьба российского банкинга. Делать его надо уже сейчас: завтрашний успех и благополучие произрастают из сегодняшних конкретных действий. Я попытался обобщить те действия, которые и сам, и мои коллеги по Российскому союзу промышленников и предпринимателей, по Ассоциации региональных банков России считаем верными и правильными. Надеюсь, читатели этой статьи разделят их. Или – задумаются над ними. Или, критично отнесясь к высказанному автором, – предложат свои рецепты и сценарии, способные изменить нашу жизнь к лучшему. В конце концов, цели, как идеи, совпадают – путь к успеху банкинга, к успеху отечественной экономики, к успеху России.

Abstract

The phrase «crisis lessons» became a sign of our days. Here only in itself it tells nothing. One reduce concept of «crisis lessons» to limit concreteness – reduction of rates of development or strengthening of a risk management. Others cover with it an elementary fright which by the nature in general is contraindicated to any business. The third resort to teokretichesky reflections about change of an economic paradigm in planetary scale. In what they – crisis lessons? And in what they for our country, for Russia? Still already – in what they for the Russian financial system, the Russian banking? Crisis began with banking – not incidentally. Banking is the main arterial system of economy today and, as a result, gives the first failures in a case of serious diseases. And banking can become that «locomotive» which will

give a new impulse of development. Before the country it is worth – going a choice on the way of restructuring, to begin original modernization or still to hope for a raw needle. The destiny of the Russian banking also depends on this choice. It is necessary to do it already now: the tomorrow's success and wellbeing grow from today's specific actions. I tried to generalize those actions which both itself, and my colleagues on the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, on Association of regional banks of Russia we consider true and correct. I hope, readers of this article will divide them. Or – will think of them. Or, it is critical having belonged to stated by the author, – will offer the recipes and scenarios capable to change our life to the best. Eventually, the purposes as ideas, coincide – a way to success of banking, to success of domestic economy, to success of Russia.

Ключевые слова: банковская система, импортозамещение, кризис, структурное преобразование экономики, санкции, региональные банки, экономический рост.

Keywords: banking system, import substitution, crisis, structural transformation of economy, sanction, regional banks, economic growth.

Кризис для одних – шок и потери, для других – новые возможности развития. В РСПП создана рабочая группа – бюро РСПП по финансовой стабильности и обеспечению экономического роста в России. В нее вошли ведущие члены бюро и Правления РСПП, а возглавил группу Александр Шохин. РСПП выработало перечень антикризисных мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности и экономического роста. Перечень мер формировался с учетом масштабного опроса ведущих компаний и корпораций России – практически каждая компания представила свои рекомендации. Поэтому предлагаются конкретные меры по поддержке и обеспечению стабильности и роста каждого сектора экономики, а главное – системные меры. Правительство предусматривает субсидирование экономики. Это важный фактор, но не главный. В правительственном плане предложены лишь некие точечные действия, которые не могут быть системными.

По всей видимости, правительству придется выработать второй документ – антикризисный план действий, причем обязательно совместно с Банком России. Сейчас единства действий этих органов мы не видим. ЦБ действует совершенно автономно, что правильно с учетом конституционных норм, поскольку он независим от правительства. Однако в тяжелой ситуации развивающихся негативных процессов в экономике необходим совместный план антикризисной политики, который предполагал бы координацию, во-первых, денежно-кредитной и финансовой политики, а во-вторых, социально-экономической. Но пока такого документа нет, а действия правительства и ЦБ можно назвать разнонаправленными. Мы вступили в полосу очень тяжелых событий, и они вызваны причинами не только внутренними, но и глобального характера – рецессии, по сути, в Европе, падением темпов китайской экономики, санкций, геополитической неустойчивости. Пока более или менее уверенно развивается экономика США, а во многих странах – падение ВВП. Девальвирование валют происходит также во многих странах, в том числе с развивающимися рынками, в странах СНГ. Россия не исключение. В этих условиях очень важен фактор единства действий органов власти. Яркий пример разбалансированности таких действий мы наблюдали в середине декабря. Резко, практически на 40%, девальвировался рубль, и после этого ЦБ увеличил процентную ставку до 17%. Резкое повышение ставки сильно отразилось в целом на рынке; на стоимости кредитного ресурса, а фактически сворачивании кредитной активности банков; на сокращении ресурсов для промышленности. В это время адекватных действий со стороны правительства, которое должно озаботиться социально-экономической поддержкой экономики через системные меры, инструменты субсидирования, гарантий, поручительств и пр., не последовало.

План первоочередных мер правительства предусматривает программы поддержки экономики. Но пока такой поддержки не происходит, эти меры будут реализованы только через какое-то время. Таким образом, произошло удорожание всех ресурсов в стране. Все это приводит к существенному росту цен, что уже отражается на настроении населения.

ЦБ в соответствии с законом прежде всего осуществляет таргетирование инфляции, поддержание курса национальной валюты. ЦБ признал, что за экономикой тоже надо нести ответственность. Снижение в январе ключевой ставки на 2% было трудным решением. ЦБ подвергся резкой критике либерально настроенной финансово-экономической интеллигенции. ЦБ идет в правильном направлении. Монетарные меры у нас практически не срабатывают, наши проблемы лежат гораздо глубже. Хотя действия регулятора очень важны, но коренные проблемы заключаются, во-первых, в отсутствии единства в осуществлении денежно-кредитной политики правительством и ЦБ. Во-вторых, это цена на нефть, в-третьих – рост тарифов, который давит на инфляцию, а также неблагоприятный деловой и инвестиционный климат. И при этом – непредсказуемость поведения властей, недоверие им.

Эти проблемы можно выстроить и в другом порядке, некоторые из них в большей степени неэкономические, психологические, но влияют на инвестиционный климат в нашей стране значительно, чем экономические факторы. Поэтому системное решение всех проблем правительством, Центральным банком может в скором времени привести к стабилизации. Следующая задача – обеспечить экономический рост и, как призывает В. Путин, с чем полностью согласен РСПП, структурные преобразования и диверсификацию экономики. Сейчас есть реальный шанс начать реализовывать эту масштабную задачу. В условиях тяжелого кризиса, нестабильной ситуации требуются меры экстраординарные. Мы должны думать о том, как выжить из экономического коллапса. Поэтому необходимо объединить усилия всех государственных органов независимо от статуса. Говоря о единстве в проведении денежно-кредитной политики правительством и ЦБ, имею в виду, что Банк России в большей степени должен сейчас озаботиться поддержкой экономического роста в стране. Естественно, все функции и задачи его сохраняются: таргетирование инфляции, поддержка курса отечественной валюты. Казалось бы, экономический рост – это вопросы правительства, но сейчас без регулятора не обойтись. В нашей стране есть большая проблема рентабельности промышленности, производительности труда, квалифицированного человеческого ресурса, экономики

в целом, которая непрозрачна, затратна, неэффективна. И при этом отсутствие дешевых ресурсов. Все эти проблемы и должны решать вместе правительство и Центральный банк.

Во время кризиса 2008 г. в банковскую систему влили громадные деньги, они ушли на валютный рынок, а до реального сектора практически ничего не дошло.

Опыт 2008 года показывает, что таким путем сегодня идти нельзя. Тогда, с одной стороны, были правильно предприняты действия для недопущения паники и поддержки банковской системы. Но, с другой стороны, экономика поддержки не получила. Правительство и ЦБ учитывают ошибки. Сейчас средства выделяют узкому кругу кредитных организаций, причем на определенных условиях. Главное, средства предназначаются не на поддержку банков, а на развитие ими кредитования экономики. Счетной палате поручено осуществлять мониторинг. И все же при этом, с моей точки зрения, нужны спецсчета, иначе деньги опять растворятся и Счетная палата не найдет, куда по разным схемам они ушли. Средства должны выделяться только на конкретные проекты, поэтому нужно составить перечень организаций-бенефициаров и иметь реальную схему поддержки экономики. Должен заключаться договор между АСВ, банком и предприятиями, которые эти деньги могли бы получить. Тогда будут определены ответственность и обязательства всех сторон. Здесь главное – прозрачность. Средства приходят на спецсчет и уходят с него, к примеру, на поддержку предприятия в Челябинске, Краснодаре и др. При этом нужен контроль за целевым использованием средств. Так было в Промстройбанке СССР. И хотя эта школа забывается, но все же опытные банкиры еще остались. У нас в стране главная проблема – отсутствие контроля и ответственности. Чиновники не хотят нести ответственность. Это обязательно надо учитывать, разрабатывая антикризисные мероприятия. Уже накоплен некоторый опыт построения в стране рыночных отношений, которые предполагают, что будут происходить циклические процессы – падение, рост и т.д. Сейчас в условиях существенного воздействия разных проблем, отсутствия структурных преобразований очень важна эффективность госуправления. К сожалению, она неудовлетворительна. Соглашусь

с Германом Грефом, который недавно предложил создать центр реформирования экономики, которому будут отданы некоторые функции разных министерств и ведомств. Он должен иметь властные полномочия, заниматься структурным преобразованием и в соответствии с этим выработать перечень действий правительственных учреждений, всех органов власти и управления в стране с целью последовательного реформирования экономики, ее диверсификации. Безусловно, при этом необходимы кардинальное сокращение и оптимизация государственного аппарата, повышение его эффективности.

У нас огромная бюрократическая машина, работает много чиновников, но эффективность этой работы мала. Фактически только гасятся возникающие проблемы, и нет работы на их предупреждение, на случай реализации негативных сценариев стратегических программ. Какие бы антикризисные штабы правительство ни создавало, оно будет бороться с последствиями кризиса. А нужно работать на опережение – к примеру, думать, как использовать программы импортозамещения для структурных преобразований экономики. На мой взгляд, для структурных преобразований экономики ничего лучше, чем программа импортозамещения, никто не предложил. Поэтому реализация программы импортозамещения и будет диверсификацией экономики. Ведь импортозамещение – это развитие и станкостроения, и машиностроения, и производства продуктов питания и пр. Создавшемуся сегодня условия нас просто подталкивают к развитию страны. Самое главное звено, которое нужно вытаскивать, – станкостроение. В советское время государство занимало лидирующие позиции по производству станков – от швейного оборудования до тяжелого машиностроения. Более того, второе место занимало и по импорту станкостроения. Станки поставляли по всему миру – более чем в 100 стран. Нужны центры притяжения интеллекта, материальных, организационных ресурсов для осуществления этих реформ. Но нужны сильные мотивации.

В настоящее время мы имеем множество рабочих органов для выработки предложений, однако все они носят, как правило, общественный характер. Предложения, которые выработывались этими органами, не имели никакой законной силы. При этом

Минэкономразвития ежемесячно пересматривает разного рода прогнозы, исходя из цены нефти. Но пора уже ориентироваться не на выручку от продажи нефти, а решать вопросы развития экономики за счет собственного ресурса, прежде всего – за счет тех приоритетных отраслей, которые нужно определить и поддерживать. Например, в Челябинской области построить два завода по производству такого-то оборудования, в Свердловской области – станков или запчастей. При этом нужно определить холдинг смежников от производства запчастей до конечной продукции. Должны быть материальные ресурсы и непременно ответственность людей, а также фиксированные сроки исполнения. Именно под такие задачи необходимы государственные ресурсы. Да, это не рыночные подходы, однако без административного ресурса, целевых установок и планирования стратегическую задачу кардинального реформирования экономики не решить. Это под силу только государству. Сокращение производства обуславливает сворачивание благотворительных программ, отмену социальных пакетов, сокращение рабочих мест и пр. Поэтому для бизнеса сейчас нужен мораторий на все законные и подзаконные акты, вводимые в 2015 году, которые принимались в предшествующие годы, на акты, которые усложняют ведение бизнеса, например разные сборы и пр. Все эти рекомендации содержатся в антикризисных предложениях РСШП. Ведь только в 2014 году Федеральным собранием, правительством, ведомствами, региональными властями было принято свыше 60 нормативных актов, утяжеляющих ведение бизнеса в стране. Возвращаясь к банковской системе, следует отметить, что банки в январе текущего года имели 24 млрд убытка против 39 млрд прибыли в январе 2014 г. Темпы роста просроченной задолженности у подавляющего большинства банков в разы превышают темпы роста кредитного портфеля. Если текущая ситуация не изменится, то очевидно, что банкротства прежде всего будут в промышленности, а затем и в банковской сфере. Убыточность банковской деятельности действительно растет. В РСШП приходило огромное число просьб повлиять на банки, чтобы они не пересматривали отдельными соглашениями ранее принятые договора на кредиты, иначе задолженность промышленных предприятий приведет их к бан-

кротству. Однако и не пересматривать нельзя – банки будут банкротиться. Как они могут в таких условиях жить? Должны пересматривать. Ряд банков пришли к решению не сильно задирайте процентную ставку. Временно работая без прибыли, они позаботились о клиентах, чтобы в дальнейшем продолжать взаимный полезный и прибыльный бизнес, а не доводить промышленные предприятия до банкротства.

Региональные банки – опорные, не менее социально значимые в регионах РФ, они обслуживают в совокупности десятки тысяч промышленных предприятий и миллионы граждан, кредитуют МСП. При этом этот уровень банков – по сути, малые предприятия, которые правительство озаботилось поддерживать. Банки этого уровня должны быть поддержаны. Сейчас принимается такое решение. Нужны критерии, какие банки смогут получить средства от АСВ. РСПП дал свои предложения: во-первых, банки, которые входят в первую и вторую категорию надежности по мониторингу ЦБ.

Библиографический список

1. Мурычев А. На перепутье. Российский банкинг: Жизнь после кризиса. – Москва: Информагентство Bankir. Ru.2013.
2. Мурычев А.В. О единой денежно-кредитной политике правительства и Центрального банка. – Труды ВЭО России. Том 190. Москва. № 1/2015.
3. Мурычев А.В. Время конкретных дел. – Банки и деловой мир. № 5. Май. 2015.

Bibliographical list

1. Murychev A. Na pereput'e. Rossijskij banking: Zhizn' posle krizisa. – Moskva: Informagentstvo Bankir. Ru.2013.
2. Murychev A.V. O edinoj denezhno-kreditnoj politike pravitel'stva i Central'nogo banka. – Trudy VEO Rossii. Tom 190. Moskva. № 1/2015.
3. Murychev A.V. Vremja konkretnyh del. – Banki i delovoj mir. № 5. May. 2015.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК НАУКА О СЧАСТЬЕ¹

ECONOMIC THEORY AS A SCIENCE ABOUT HAPPINESS

Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России» по теме:
«ЭКОНОМИКА И СЧАСТЬЕ»

Каминный зал Дома экономиста, Москва

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*директор Московской школы экономики
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(МШЭ МГУ), член научно-экспертного
совета при Председателе Совета
Федерации, академик РАН, д.э.н.,
профессор*

A.D. NEKIPELOV

*director of the Moscow school of Economics
of Moscow state University named after
M.V. Lomonosov (MSE MSU), member of the
scientific-expert Council under the Chairman
of the Council of Federation, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье раскрывается авторское мнение о том, что экономическая теория является наукой о счастье в том смысле, что она показывает, каким образом те или иные представления людей о

¹ Статья впервые была опубликована в Трудах Вольного экономического общества России Т. 181. – М: ВЭО России, № 2/2014. С. 101–106.

счастье сказываются на их экономическом поведении. А.Д. Некипелов придерживается мнения, что для экономиста синонимом счастья является понятие благосостояния. С точки зрения абстрактной, дедуктивной, чистой экономической теории проблема группового благосостояния является многомерной, по этой причине она не может быть сведена к поиску одного-единственного, скалярного показателя. Чистая экономическая теория стремится к тому, чтобы найти «векторное решение» проблемы группового благосостояния, отвечающее ее многомерному характеру. Автор рекомендует относиться к экономической теории как к инструменту познания внутренних закономерностей функционирования экономики.

Abstract

The article reveals the author's opinion that economic theory is a science about happiness, in the sense that it shows how certain people's ideas about happiness affect their economic behavior. A.D. Nekipelov is of the opinion that for the economist the synonym for happiness is the concept of welfare. From the point of view of abstract, deductive, pure economic theory the problem of the group welfare is multidimensional, and for this reason, it cannot be reduced to a search for a single, scalar indicator. Pure economic theory tends to find the «vector solution» of the problem of the group welfare that will correspond to its multidimensional nature. The author recommends treating economic theory as a cognitive tool for the internal laws of the economy

Ключевые слова: экономическая теория, благосостояние, валовой внутренний продукт, проблема группового благосостояния, модель потребительского выбора, максимальный уровень благосостояния, закономерность, макроэкономика, агрегированные показатели, индикаторы, скалярный подход, идеальный индикатор, общественное благосостояние.

Keywords: economic theory, welfare, gross domestic product, the problem of group welfare, the model of consumer choice, the maximum level of welfare, law, macroeconomics, aggregate indicators, indicators, scalar approach, ideal indicator, social welfare.

Хотел бы поделиться некоторыми соображениями, касающимися рассматриваемой нами сегодня проблематики с позиции чистой экономической теории.

Давно придерживаюсь мнения, что экономическая теория – это наука о счастье. Не в том смысле, что она дает ответ на вопрос, что такое счастье. Такого ответа она дать не может. Более того, я думаю, что его вообще никто не может дать. Счастье – вещь индивидуальная, изменчивая. Экономическая теория в том смысле является наукой о счастье, что она показывает, каким образом те или иные представления людей о счастье сказываются на их экономическом поведении.

Синонимом счастья для экономиста является понятие благосостояния. Сегодня справедливо говорилось о тех дискуссиях, которые ведутся в экономической науке по вопросу измерения уровня общественного благосостояния, о достоинствах и недостатках таких его глобальных измерителей, как валовой внутренний продукт. Хотел бы остановиться на этом аспекте проблемы с позиции чистой, абстрактной, дедуктивной экономической теории.

Сразу скажу, что с точки зрения такой теории, проблема группового благосостояния является многомерной, а потому она в принципе не может быть сведена к поиску одного-единственного, скалярного показателя. Примером векторного подхода к проблеме измерения человеческого счастья является известная микроэкономическая модель потребительского выбора, разработанная Парето и ставшая, по сути дела, канонической. Как известно, эта модель основывается на предположении, что любой потребитель обладает способностью ранжировать бесконечное многообразие наборов благ (то есть соответствующих векторов) в терминах «лучше», «хуже», «одинаково». И этого допущения оказывается достаточно, чтобы строго определить, какой набор благ, доступный по уровню дохода соответствующему потребителю, обеспечит ему максимальный уровень благосостояния. Иными словами, модель показывает, как должен действовать обладающий определенными ресурсами (доходом) индивид, чтобы быть «максимально счастливым».

Проблема группового благосостояния была бы совершенно аналогична проблеме потребительского выбора, если бы мы зна-

ли, как перейти от индивидуальных предпочтений к предпочтениям групповым. При этом не было бы особых проблем и с тем, чтобы одновременно выйти за рамки знаменитого «экономического человека» Адама Смита, то есть расширить функцию индивидуальной полезности каждого члена группы за счет тех параметров, которые не улавливаются рынком, но которые представлены в системе предпочтений каждого человека. Повторяю: если бы мы умели получать из индивидуальных систем предпочтения членов группы систему предпочтений группы в целом, то с учетом имеющихся в распоряжении группы ресурсов определить дорогу к «групповому счастью» не представляло бы никакого труда.

Но именно здесь имеется огромная теоретическая трудность, вытекающая из известной «теоремы о возможности» Эрроу, или, как ее часто называют, «теоремы о невозможности». В соответствии с ней, как вы знаете, построить систему групповых предпочтений, отвечающую некоторым вполне естественным требованиям, можно только одним путем: распространив на группу в целом предпочтения одного из ее членов («диктатора»). Как бы то ни было, чистая экономическая теория стремится к тому, чтобы найти «векторное решение» проблемы группового благосостояния, отвечающее ее многомерному характеру.

Современная макроэкономика дает иной, скалярный ответ на рассматриваемую проблему. Само его существование является проявлением коренного различия в методологических основах этих двух наук, различий в их аксиоматике. Классическая макроэкономика, хотя в последние десятилетия и ведется активная разработка ее микроэкономических основ, остается (и не может не оставаться) теорией, оперирующей агрегированными скалярными величинами. Она как бы «сплюсчивает» сложную «векторную действительность» до скалярного представления. При этом, разумеется, теряются многие «нюансы», но появляется возможность на практике оперировать получаемыми оценками, к примеру, того же самого валового внутреннего продукта.

Таким образом, взгляд с позиции чистой экономической теории в идеале позволяет получить красивую модель, дающую возможность понимать глубинные основы происходящих процессов. В то же время такие модели совершенно непригодны для практи-

ческого использования. К примеру, никому из нас как потребителю не придет в голову заниматься безумным, с практической точки зрения, ранжированием всех мыслимых и немислимых наборов благ. Мы относимся к этой теории как к инструменту познания внутренних закономерностей функционирования экономики, но не связываем с ней решение практических задач. В свою очередь макроэкономика, хотя и оказывается в силу отмеченных причин «приблизительной» наукой, чрезвычайно полезна в практическом отношении.

Под этим углом зрения, как мне кажется, интересно взглянуть на дискуссию вокруг такого интегрального показателя, как валовой внутренний продукт и усилия по его усовершенствованию. Такие усилия, кстати говоря, предпринимались и раньше. В свое время Дж. Тобин и У. Нордкавх сконструировали показатель, получивший название NEW (от Net Economic Wealth – чистое экономическое благосостояние), который в отличие от ВВП учитывал, в частности, ущерб окружающей среде от хозяйственной деятельности, труд в домашнем хозяйстве.

Такая деятельность, несомненно, весьма полезна. Но важно понимать, что сколь бы большой прогресс не наблюдался в этом направлении, задача создания совершенного показателя, исчерпывающим образом характеризующего экономическое развитие, нерешаема в принципе. Когда мы оперируем агрегированными показателями, то доход в \$1100 всегда больше дохода в \$1000 на 10%. И если речь идет о благосостоянии трех человек, то на основе одной лишь этой информации можно сделать один вывод: первый вариант лучше, а второй – хуже. Но такой вывод совершенно не учитывает, например, того, как эти \$1000 или \$1100 распределяются между тремя людьми и как каждый из них относится к этому распределению. И тем более – каким образом формируется их общий (групповой) взгляд на эту ситуацию.

Учитывается ли данное обстоятельство при принятии решений или оценке результатов экономического развития? Да, и это проявляется в том, что специалисты, понимая условность агрегированных показателей, дополняют их другими индикаторами, характеризующими разные стороны хозяйственной жизни. Это могут быть показатели, отражающие степень дифференциации до-

ходов (например, коэффициент Джини), структуру экономики и т.п. И тем самым обеспечивается известная компенсация внутренне присущих скалярному подходу недостатков.

Мне кажется, именно это и имел в виду один из выступающих, когда говорил сегодня о безуспешности поисков идеального индикатора общественного благосостояния. Эти поиски действительно являются тупиковыми. Совершенствовать такие показатели, как ВВП, можно и, наверное, полезно. Однако в силу отмеченных обстоятельств такое совершенствование не может решить проблему кардинальным образом, а потому всегда будет неизбежно иметь характер паллиатива.

В заключение хотел бы сказать несколько слов об общем отношении к индексам. Прошу понять меня правильно: я отноюсь не являюсь принципиальным противником их построения и использования в экономических исследованиях. Небезынтересны и различные рейтинги, формируемые на их основе. Но только, извините, к ним нужно относиться «с юмором». С юмором – в том смысле, что мы должны понимать: величина любого индекса зависит от весов, которые придаются частным показателям, используемым при его построении. Безусловных же оснований для определения таких весов не существует. Поэтому выбрал одни веса – получился один результат, выбрал другие – другой.

Но с практической точки зрения очень важно иметь в виду следующее. Одно дело, когда в исследовательских целях мы используем, скажем, индекс развития человеческого капитала или индекс конкурентоспособности и при этом еще и осознаем известную их условность. Но совсем другое дело, когда композитные показатели начинают использоваться для оценки и планирования деятельности, когда с достигнутыми значениями этих показателей жестко увязывается стимулирование соответствующих лиц или структур. Вот мы, к примеру, ставим задачу подняться в индексе конкурентоспособности или в индексе делового климата с того места, которое занимаем сегодня, на более высокое... А что в итоге получается? Тот, кому поставлена такая задача, первым делом посмотрит на то, как конструируется соответствующий индекс, какие веса при его построении используются. И ему сразу станет ясно, как с наименьшими усилиями можно решить

поставленную задачу. Положение в рейтинге улучшится, но это отнюдь не означает, что действия исполнителя были оптимальными с точки зрения существа дела. Говорю об этом только потому, что сегодня наблюдается повсеместное стремление к жесткой увязке оценки результативности самых разных комплексных видов деятельности с формальными показателями. И это безумие оправдывается вроде бы разумно звучащими лозунгами: финансирование должно быть ориентировано на результат, платить нужно не за присутствие на работе, а за произведенный продукт. Даже губернаторов пытаются перевести на «сдельщину», устанавливая им десятки разных показателей.

Но самое удивительное в том, что происходит это в нашей стране, у которой вроде бы в советский период должен был выработаться стойкий иммунитет к работе «на показатели». Помните, как в неустанных поисках идеальных показателей, призванных обеспечить эффективное функционирование нашей экономики, мы использовали то валовую продукцию, то реализованную, то условно чистую, то чистую. И удивлялись, почему же все-таки не наступает то самое счастье.

У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

(«Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова
как российский образец «государевой литературы»¹)

AT THE ORIGINS OF THE RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT

(«Book on Poverty and Wealth» by I.T. Pososhkov
as a Russian example of «sovereign literature»)

Р.М. НУРЕЕВ

заведующий кафедрой экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
ординарный профессор Национального
исследовательского университета «Высшая
школа экономики», заслуженный работник
Высшей школы Российской Федерации, д.э.н.,
профессор

R.M. NUREEV

head of the department of Economic theory of the
Federal State-Funded Educational Institution of
Higher Education «Financial University under the
Government of the Russian Federation», ordinary
Professor at the National Research University
«Higher school of Economics», honored worker of
Higher school of Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

С тем чтобы понять тот большой путь, который проделало
Вольное экономическое общество России за годы своего сущест-

¹ По материалам доклада на II Международной научно-практической конферен-
ции «Великие экономисты и великие реформы» на тему «На заре российской
экономической мысли» (К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошко-
ва), прошедшей в Финансовом университете при Правительстве РФ 26–27 февраля
2014 года. Материалы дискуссионного юбилея опубликованы в монографии [23].

вования, мы начинаем с истоков. Статья посвящена исследова-
нию экономических воззрений, существовавших до возникнове-
ния Вольного экономического общества, в частности анализу
«Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова как российского
образца «государевой литературы». Исследуется исторический
контекст эпохи, когда была написана книга, показывается влия-
ние восточных и западных традиций экономической мысли. В
статье анализируются плюсы и минусы предложенной Посошко-
вым альтернативной программы петровской модернизации, рас-
крываются особенности меркантилистских и камералистских мо-
тивов автора, а также исторические судьбы России в случае ре-
ализации идей потаенной книги.

Abstract

In order to understand the long way, which has done a Free Eco-
nomic Society of Russia during the years of its existence, we begin
with the origins. The article investigates the economic views that ex-
isted before the emergence of the Free Economic Society, in particular
the analysis of the «Book of Poverty and Wealth» Pososhkov as Rus-
sian-style «sovereign literature». Explores the historical context of the
era, when the book was written, shows the influence of Eastern and
Western traditions of economic thought. The article examines the pros
and cons of the proposed alternative program Pososhkov Peter mod-
ernization features disclosed and mercantilist motives kameralistskih
website, as well as the historical fate of Russia in the case of imple-
menting the ideas lurking book.

Ключевые слова: российская экономическая мысль, восточ-
ный деспотизм, меркантилизм, камерализм, модернизация.

Keywords: Russian economic thought, Oriental despotism, Mer-
cantilism, Cameralism, Modernization.

1. Пролог

«И такое мнение мое о помянутых делах, – писал И.Т. Посош-
ков в доношении Петру I, – что если Бог милостиво презрит на
них и Ваше Императорское Величество по настоящему своему

желанию благоволит последовать им, то я, без всякого сомнения, могу сказать, что каждый год при нынешних сборах самое малое собрание казны в царские сокровища миллиона по 3 приходиться будет.

А если твердо устоят те новые положения, то легко будет собираться и по шести миллионам в год. А если все изъятые дела прямо установятся и твердо укоренятся без умаления пред...², то будет собираться миллионов и по десяти или и больше каждый год» [21, С. 22].

Такая самореклама – не редкость в меркантилистской литературе XVII–XVIII веков. Достаточно вспомнить сочинение Иоганна Иоахима Бехера (1635–1682) «Политическое рассуждение о том, как сделать страну богатой и густонаселенной» (1668) или Пьера Лепезана де Буагильбера (1646–1714) «Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или Как за месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население» (1695–1696).

В то же время сразу бросается в глаза обширность тем, которые пытается анализировать Иван Тихонович Посошков (1652–1726). Если Антуан де Монкретьен (1575–1621) в своем «Трактате политической экономии» (1615) – сочинении, специально написанном к созыву Генеральных штатов и адресованном юному Людовику XIII – ограничивается всего 4 частями (1. О механических искусствах, 2. О торговле, 3. О навигации и 4. О примере и главных заботах принца), то «Книга о скудости и богатстве» состоит из предисловия (Доншение Петру I) и «трекратного трекратия», то есть трех частей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из трех глав (всего 9 глав):

1. О духовности;
2. О воинских делах;
3. О правосудии;
4. О купечестве;
5. О художестве;
6. О разбойниках;

7. О крестьянстве;
8. О земляных делах;
9. О царском интересе.

Каждая из глав начинается с «изъявления того, отчего приключается напрасная скудость» и посвящена тому, «отчего, – по мысли автора, – избыточное богатство умножается» [21, С. 27].

Кто же он такой, Иван Тихонович Посошков? Религиозный проповедник или рациональный экономист? Неравнодушный наблюдатель или глубокий аналитик? Бытописатель нежеланной действительности или недействительной жалаемости? Неисправимый мечтатель или последовательный прагматик? Выразитель интересов крестьянства или купечества? Государства или частных лиц? Представитель западной или восточной экономической традиции? Пассивный меркантилист или активный камералист? Смелый революционер или закоренелый консерватор? И вообще, куда он зовет: вперед или назад? Россия выиграла бы или проиграла, если бы удалось реализовать все его многочисленные рекомендации? И были ли тогда условия для их практической реализации? Читая его книгу, мы должны попытаться ответить на все эти вопросы.

2. Исторический контекст эпохи

В развитии мирового капитализма можно выделить три эшелона³. Для первого (к которому отнесем Западную Европу и Северную Америку) характерно длительное спонтанное развитие предпосылок капитализма. Ведущую роль играл частный сектор, развитие которого поощряло государство. А. Гершенкрон не преувеличивает роль саморегулирующихся рынков, однако длительные сроки развития первого эшелона позволили ему сформировать предпосылки рыночной экономики постепенно, шаг за шагом (см. табл. 1).

Вторая волна развития капитализма началась формироваться в конце XVIII – середине XIX в. в странах Восточной Европы, в России, Турции, Японии. Импульс рыночной модернизации

² Многоточие здесь обозначает дефект подлинника.

³ Подробнее см.: Herschenkron A., The approach to European industrialization: a postscript [27, С. 353–364].

в этих странах был задан не столько внутренними, сколько внешними обстоятельствами. Капитализм в этих странах не столько выросал «снизу», сколько насаждался «сверху» – путем выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций частному капиталу, путем создания монопольных условий производства и реализации отдельных видов продукции, путем прямого развития государственного предпринимательства и т.д. Не случайно К. Маркс писал во втором наброске ответа на письмо В.И. Засулич, что в России возник «известный род капитализма, вскормленный за счет крестьян при посредстве государства...» [10, С. 415], [Ленин В.И. Т. 23. С. 361].

Таблица 1

Эшелоны развития мирового капитализма

Эшелоны	Страны	Особенности развития капитализма	Роль государства в экономике	Положение в мировой капиталистической системе
1-й (с XIV в.)	Западная Европа, Северная Америка	Длительное спонтанное развитие	Заметная	Главенствующее
2-й (к. XVIII – сер. XIX в.)	Восточная Европа, Россия, Турция, Япония	Развитие «сжато», импульс развития идет как изнутри, так и извне	Значительная	Второстепенное
3-й (к. XIX – к. XX в.)	Колониальная и зависимая периферия Азии и Африки	Неорганичность капиталистической эволюции, возникновение реакции отторжения	Доминирующая	Полностью зависимое (сырьевые приатки)

Иными путями проходит и процесс разложения феодализма в Восточной Европе. Начиная с XVI в. наступает период феодальной реакции, расширения барщины и усиления крепостничества (так называемое второе издание крепостничества). В XVII–XVIII вв. в Пруссии, Польше, Чехии, Венгрии и России складывается своеобразная ситуация, когда развитие капиталистического уклада сопровождается усилением крепостничества. В погоне за увеличением прибавочного продукта обнаруживается тенденция превращения феодальной монополии на личность крепостного в монополию рабовладельческого типа, а феодальной монополии на землю – в монополию частной собственности на землю [25, С. 434]. На этой основе развиваются особо острые формы кризиса феодализма, подготовившие необходимость проведения глубоких аграрных реформ и решения аграрного вопроса. Эти проблемы становятся центральными в трудах русских мыслителей того времени.

Для второго эшелона история не предоставила так много времени. Эти страны были вынуждены догонять очаги первичного капитализма. В этой модернизации гораздо большую роль сыграло государство, значение которого по сравнению с первым эшелоном значительно возросло.

В Европе к востоку от Эльбы возникает специфическая форма ренты, названная Б.Ф. Поршневым барщинно-крепостнической [19]. Она противоречиво соединила в себе черты двух видов ренты – отработочной и денежной. Если для отработочной ренты в Западной Европе была характерна работа крестьян на доменной земле – парцеллах помещиков, расположенных через полосы с крестьянскими наделами, то теперь барская земля была объединена в огромные поместья. В отличие от Средневековья крупными стали не только собственность феодалов, но и их производство, чего раньше никогда не было.

Если в условиях денежной ренты связь с рынком осуществлялась через крестьянское хозяйство, то здесь – через хозяйство феодалов. Целью натурального хозяйства феодалов при феодализме было удовлетворение потребностей, а они в Средние века были более или менее ограничены и мало изменялись во времени. Теперь вместо ограниченной цели у феодалов появляется цель безграничная – погоня за прибылью. Так возникает своеобразная

европейская неотрадиционная форма эпохи первоначального накопления капитала. Поскольку в XVIII в. Восточная Европа стала крупным экспортером сельхозпродуктов (зерна, пеньки, льна и др.) в Западную Европу, то барщинное хозяйство нового времени приобрело рыночную ориентацию, но крестьянские хозяйства втягивались в рынок довольно слабо. Экономический подъем, начавшийся в ходе промышленного переворота в Западной Европе, во многом опирался на дешевые сельскохозяйственные товары, поставляемые из крепостных имений Восточной Европы.

Таким образом, в Европе XVII–XVIII вв. стали соседствовать сразу три системы земледелия:

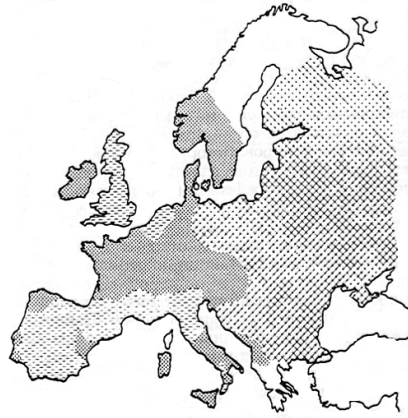
- система традиционных доменов, для которой характерны барщина и оброк;
- система аллодов, для которой типична денежная рента в пользу феодалов, размеры которой были ограничены юрисдикцией;
- система крупного феодального землевладения, для которой была характерна барщинно-крепостническая рента (см. рис. 1).

Теоретически возможны два пути буржуазной аграрной эволюции: на базе помещичьего (прусский) или крестьянского хозяйства (американский). Основное содержание первого – переращение помещичьего крепостного хозяйства в буржуазное, а второго – превращение патриархального крестьянского хозяйства в капиталистическое фермерское. Прусский путь буржуазной аграрной эволюции, осуществляемый в интересах помещиков, сделал кризис феодализма на востоке Европы особенно затяжным и мучительным для десятков миллионов крестьян. Пережитки феодализма (помещичье землевладение, малоземелье крестьян и т.п.) просуществовали там до начала XX в.

Использование институтов российской полуазиатской монархии для создания и укрепления капиталистических отношений предопределило не только прогрессивные, но и реакционные черты российского капитализма XVIII – начала XX в. Развитие императорской России есть яркий пример периферийного капитализма, в котором сосуществовали самые многообразные переходные формы и неотрадиционные отношения. На внешних рынках молодой российский капитализм столкнулся с сильной конкуренцией достаточно зрелого западноевропейского капитализма. А внутри страны его развитию препятствовали многочисленные феодальные и дофеодальные отношения и в экономической, и в политической структуре.

Анализируя особенности российского варианта буржуазной эволюции, В.Г. Хорос выделяет следующие его черты:

1. Государство как ведущий субъект социально-экономического развития;
2. Выборочное заимствование некоторых элементов западноевропейского капитализма;

- Система аллодов: крестьяне не находятся в личной зависимости от феодалов, права феодалов ограничены юрисдикцией
- Система доменов: земли обложены феодальными повинностями
- Феодальная Европа: крупные землевладельцы и крепостные

Рис. 1. Аграрный строй Европы XVII–XVIII вв.

Источник: P. Leon ed., *Histoire economique et sociale du monde* 1 [28, С. 438]

Таблица 2

**Асинхронность институциональных изменений
в России в Западной Европе**

Институты, необходимые для капиталистической модернизации	Время институциональных изменений	
	В Западной Европе	В России
Активизация торговли	Внешняя торговля – с XVI в., внутренняя – с XVIII в.	С XVIII в. (внешняя торговля контролируется в основном иностранцами)
Формирование правового государства	XVIII – начало XIX в. (кодекс Наполеона – 1804 г.)	Фактически не завершилось и к началу XX в. (первый свод законов – 1830 г.)
Распространение векселей, бумажных денег	С XVII в.	Со второй половины XVIII в.
Банки, страховые организации	С XVII в. (Банк Англии – с 1694 г., «Ллойд» – с 1710-х гг.)	С начала XIX вв. (Государственный коммерческий банк – с 1817 г., «Первое Российское от огня страховое общество» – с 1827 г.)
Реформирование церкви	XVI–XVII вв.	Вместо реформации – раскол.
Ликвидация крепостного права	XIV–XV вв.	1861 г.
Парламентская власть	XVII – первая половина XIX в.	Элементы парламентаризма – только после 1905 г.

Источник: Нуреев Р.М., Латов Ю.В. От «восточного деспотизма» к «среднеслабому капитализму»: оборванный путь институционального развития императорской России [15].

3. Асинхронность в XVII – I половине XIX в.: развитие капитализма и усиление крепостничества;
4. Технико-экономическая модернизация для поддержания монархии и дворянского сословия;

5. Реакционная хозяйственная и социально-политическая роль дворянства;

6. Слабая экономическая и политическая дееспособность национальной буржуазии;

7. Громадная острота социальных противоречий и контрастов [16, Гл. 1].

В отличие от стран первого «эшелона» Россия демонстрирует резкую асинхронность изменений в разных сферах жизни (Табл. 2). Некоторые институциональные изменения, типичные для западноевропейских стран, России вообще обошли стороной (например, Реформация, активизация внешней торговли); другие пришли в нее с существенным запозданием (банки, парламентаризм, отмена крепостного права). В то же время в некоторых сферах Россия даже обогнала передовые страны Западной Европы: например, если в Франции внутренние таможенные пошлины, мешавшие формированию внутреннего рынка, отменили лишь в 1792 г., то в России – в 1754 г.

Россия – страна, расположенная между Востоком и Западом не только в географическом смысле слова. Даже ее герб – двуглавый орел – постоянно смотрит на Запад и Восток, не говоря уже о том, куда время от времени смотрят ее руководители. Существенным недостатком многих представителей посошковедения была, на наш взгляд, недооценка восточных традиций в творчестве И.Т. Посошкова. Попытаемся кратко восполнить этот пробел.

3. Книга Посошкова в свете традиций восточной экономической мысли

Современный читатель древних манускриптов встречается по меньшей мере с двумя объективными трудностями. Первая из них состоит в том, что, обращаясь к письменным текстам далекого прошлого, мы вынуждены признать, что в них очень мало того, что могло бы быть названо экономической мыслью в строгом смысле слова. Вторая трудность заключается в том, что читатель,

черпающий свои знания, как правило, из Интернета, постоянно чувствует, что глубинный, внутренний смысл этих документов оказывается недоступным, ускользает от него. Это относится даже к российской экономической мысли XVII – первой половины XVIII века, которая предстает перед нами окутанной богатым воображением средневекового человека и религиозным мистицизмом.

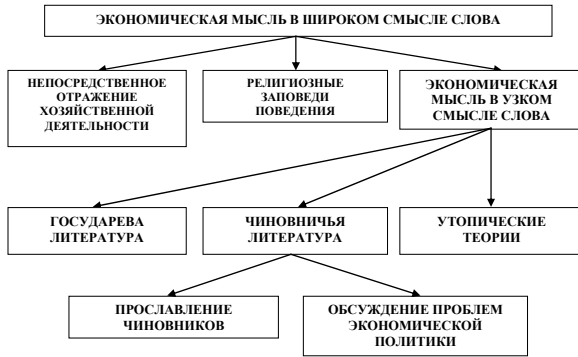

Рис. 2. Восточная экономическая мысль в широком смысле слова

Экономическая мысль – одна из форм самосознания людей. О ней мы можем судить по письменным источникам, которые с известной долей условности можно разделить на две большие группы: 1) документы, непосредственно отражающие хозяйственную деятельность; 2) произведения, представляющие собой попытку осмыслить отношения, складывавшиеся в производстве, распределении, обмене и потреблении жизненных благ.

Когда мы открываем различного рода сочинения на околоэкономическую тематику, то сталкиваемся с такой проблемой: собственно экономическая тематика не находилась в центре этого общества. Никто не рассчитывал эффективность от строительства

пирамид, все в лучшем случае только подсчитывали затраты на их сооружение.

В принципе, можно произвести разделение экономической мысли в широком и в узком смысле слова.

Экономическая мысль в широком смысле слова пыталась непосредственно отразить разные элементы хозяйственной деятельности (рис. 2). Это могли быть как различные законы (например, законы Хаммурапи) и инструкции по поведению, так и религиозные заповеди (например, Коран).

Но существовала и *экономическая мысль в узком смысле слова*, прежде всего отражающая экономическую ситуацию с позиции господствующего класса. Сочинения велись либо от имени правителей, либо от имени чиновников, оказавшихся в окружении деспота.

В качестве общих черт экономической литературы Востока можно выделить следующие:

- объектом анализа является деятельность государства, то есть рассматривается не существование отдельных хозяйств, не микроэкономический, а макроэкономический уровень. Государственные интересы были превыше всего;
- целью экономического анализа является обеспечение процветания государства. Поскольку основой процветания считалось сельское хозяйство, то оно рассматривается как ствол экономики, а всякая торговля и ростовщичество считались побочными ветками, которые периодически необходимо обрубать;
- анализ не реального, а должного. Рассматривалась проблема идеализации существующего строя.

Экономические представления жителей Востока были включены в синкретическую, религиозно-мифологическую систему. Восточная литература наполнена многообразными символами. Это связано не только с общим уровнем развития культуры, но и с самим характером письменности. Для того чтобы обучаться этому письму, требовались годы. Поэтому письменность была делом избранных, понимать таинственный характер знаков могли не многие. Кроме того, сама система взглядов была глубоко символичной. Неудивительно, что каждое восточное сочинение сохраняло иносказательный характер символа,

знака. Ему придавались традиционные, переходящие из поколения в поколение, фетишистские формы, что также усиливало его символический характер (древнеегипетские Поучения, древнеиндийские Дхармашастры и т.д.).

Одной из главных черт восточной литературы являлся ее *государственно-нормативный характер*. В этом своеобразно отразились экономические условия восточных деспотий, в которых человек терялся в толпе подданных. Действительность в письменных источниках отражалась главным образом в той мере, в какой она имела непосредственное отношение к царю. Повествование велось прежде всего от имени фараонов, царей, деспотов, крупных чиновников и высокопоставленных придворных. Центральное место занимали поэтому вопросы организации и управления государственным хозяйством (Артхашастра, Гуань-цзы и др.).

Неудивительно, что письменные источники, как правило, носят нормативный характер, что в них отразилась суровая дисциплина всего восточного общества (регламентация хозяйственной жизни, нормирование труда и быта царских земледельцев и ремесленников и т.д.). Дидактический настрой имеет даже та литература, которая формально являлась «частной» («Поучение Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи»; конфуцианские «Беседы и суждения» и т.д.). Догматизм восточной литературы состоит и в том, что для нее типичен не только традиционализм формы, но и априорный, бездоказательный характер содержания. «...У мифа нет той универсальности и ясности, которая присуща теоретической формулировке. Он конкретен, хотя и претендует на неопровержимость своей правоты. Он требует признания от верующего и не претендует на оправдание перед судом критикующего» [24, С. 28.].

Глубокий и всесторонний символизм – органическая черта не только раннего периода развития экономической мысли Древнего Востока, этапа древних цивилизаций (Египет во времена Древнего и Среднего царств, Шумер, Аккад и др.), но и более поздней эпохи, этапа существования «мировых» держав (Ассирия, держава Ахеменидов и др.).

На протяжении всей истории Востока *в центре экономической мысли были проблемы организации и управления государственным (царско-храмовым) хозяйством*. Они включали в се-

бя в качестве составных частей организацию собственного (царско-храмового) натурального хозяйства и государственную регламентацию неразвитого товарного хозяйства. Организация натурального хозяйства предполагала учет факторов производства (труда, земли, зерна), соблюдение пропорций между отраслями, и прежде всего между сельским хозяйством, ремеслом и торговлей, организацию страхового фонда (амбарная система в Китае и аналогичные формы в Древнем Египте и Шумере и т.д.), а также заботу о дальнейшем расширении воспроизводства (строительство ирригационных сооружений). Государственная регламентация товарного хозяйства осуществлялась как непосредственно (путем фиксации цен, монополизации отдельных отраслей и т.д.), так и – что было гораздо реже – с помощью косвенных мер (путем изменения уровня налогообложения, через продажу части государственных запасов и др.).

По мере укрепления частного владения и собственности отдельных лиц, развития товарно-денежных отношений и рабства объектом экономической мысли становилось и частное хозяйство должностных лиц. Однако о нем мы можем судить главным образом по юридическим документам, отражавшим имущественные отношения (Законы Хаммурапи, Среднеассирийские законы, Хеттские законы и др.). Частное хозяйство, проблемы его организации и эффективности не стали еще предметом специального экономического исследования.

Государство с рациональной деловитостью и мелочной заботливостью пресекало развитие частной собственности, определяя строгие границы товарно-денежных отношений. Регламентация цен, с одной стороны, отражала неразвитость товарно-денежных отношений, фиксировала давно сложившиеся натуральные пропорции обмена, а с другой стороны, препятствовала стихийному развитию рыночного механизма. Однако статьи, регулирующие экономические отношения, в древних судебных кодексах переплетались со статьями об уголовных делах, гражданское право причудливо соединено с семейным, информативное начало господствует над обобщением, конкретное – над абстрактным.

К числу высших достижений древневосточной экономической мысли следует отнести появление самостоятельных, специальных

сочинений, посвященных управлению государством и государственным хозяйством (Поучение герacleопольского царя своему сыну Мерикара, Артахашастра, Гуань-цзы), а также произведений, направленных на поддержание стабильности в государстве и обществе (учение Конфуция и др.). Любопытно, что уже в Древнем Египте возникает своеобразный жанр чиновничьей антиутопии (Речения Ипусера, Пророчество Неферти). Он восхваляет идею централизации «от противного», показывая, к чему пришло бы общество, если бы была разрушена централизованная государственная машина [22, С. 151.].

4. Российский менталитет: правда как богатство

В свете традиций восточной экономической мысли невольно возникает вопрос о том, кто же такой И.Т. Посошков – религиозный проповедник или рациональный экономист?

Рождение и развитие политической экономии стало в Западной Европе следствием Реформации и Просвещения. В ходе Реформации было преодолено типичное для Средневековья презрение к богатству, и Посошков также не осуждает его рост, но придает первостепенное значение духовным основам этого роста. Поэтому прежде чем анализировать многочисленные практические рекомендации И.Т. Посошкова, необходимо разобраться в его трактовке «гобзовитого (изобильного) богатства» и понять причины, которые мешают его развитию в России.

Главной причиной «напрасной скудости» в России, по Посошкову, является ставшая нормой жизни неправда. «Российская земля во многих местах запустела и все от неправды, и от нездравого и неправого рассуждения» [21, С. 37]. «...Для нас важны, – справедливо отмечает Л.И. Зайцева, – не столько конкретные советы по различным вопросам, сколько сам подход к их разрешению, заключающийся не в следовании «голой экономической рациональности», а в том, чтобы развивая хозяйство, не забывать об истинном для русского человека: «богатстве-правде» [6, С. 7].

«Бог – правда, правду Он и любит, – пишет И.Т. Посошков. – И если кто восхочет Богу угодить, то надобно ему во всяком деле правду творить» [21, С. 93]. Поэтому в центре его внимания оказывается не материальное («вещественное») богатство, но богат-

ство духовное («невещественное»). Будучи глубоко религиозным человеком, Посошков далек от экономического детерминизма. Наоборот, он считает, что люди «не ведающие и воли Божией не разумеющие» не способны создать духовно-нравственные основы для развития Отечества. Без укрепления православия никакие реформы не будут иметь успеха в России, которую автор рассматривает как единое целое – «хозяйствующий Дом».

Как же восстановить попираемую всеми правду? Понятие правды раскрывается И.Т. Посошковым через три взаимосвязанные категории: порядка, гармонии и согласия [6, С. 18–20]. *Порядок* означает строгое исполнение своих обязанностей перед Богом, царем и другими сословиями того большого хозяйствующего Дома, который называется Россией. *Гармония* заключается в том, что все сословия (и высшие, и низшие) в равной степени участвуют в этом домостроительстве. *Согласие* заключается в том, что все отношения между людьми строятся на христианской любви. Именно любовь должна помогать людям гармонично жить в этом большом хозяйствующем Доме.

Не случайно книга Посошкова начинается с первого «трекратия», в котором говорится о трех сословиях российского общества, от которых в значительной степени зависит согласие и гармония: духовенстве, воинстве и судебном сословии. Он считает духовенство высшим сословием и именно с его духовным возрождением связывает будущее развитие России. Мощь государства зависит от воинства. А его сила заметно возрастет, если будут искоренены всякая неправда и многочисленные злоупотребления, так типичные для воинской службы. Третья глава посвящена анализу правосудия. Неправда в России, по мысли автора, проистекает от неправого суда, который защищает сильных и обижает слабых. А в условиях сохраняющегося и усиливающегося бесправия русскому человеку никогда не удастся разбогатеть. Поэтому Посошков ратует за «прямое правосудие», поскольку от него зависит общее состояние правды на Руси.

Последующее «трекратие» посвящено тем сословиям, которые создают вещественное богатство. Посошков начинает с купечества, которое, по мысли автора, защищает экономические интересы государства. И хотя «торг – дело великое», в нем много обмана

и злоупотреблений, которые следует устранить благодаря регламентации внутренней и внешней торговли. Две последующие главы посвящены анализу ремесленного производства и необходимости борьбы с ворами и разбойниками.

Последнее «трекратие» посвящено вопросам накопления общественного богатства. Посошков трактует богатство как способность и умение работать с «прибытком». Он начинает с анализа крестьянского хозяйства, в котором прибыль был связан земледельческим трудом. От него зависит и «царское», и «всенародное» богатство.

Более того, он считает необходимым рост «домового богатства» («богатства-довольства», «богатства-достатка»), но ограничивает его сословными рамками, решительно выступая против «лишних украшений». Посошков в отличие от Петра и «птенцов гнезда Петрова» никогда не был за границей, и отношение к ней у него априори отрицательное. Он далек от теории естественного права, рационализма и классического либерализма в духе Дж. Локка или Д. Юма. Посошков считал возможными и необходимыми насильственные методы установления православных порядков.

В этой связи невольно возникает и другой вопрос: кем является И.Т. Посошков – равнодушным наблюдателем, не умеющим выделить главное, отделив его от второстепенного, или глубоким аналитиком, сформулировавшим широкую альтернативную программу петровским реформам? Попытаемся ответить на этот непростой вопрос.

5. Альтернативная программа петровской модернизации?

Книга И.Т. Посошкова носит комплексный характер и затрагивает многие вопросы аграрной, промышленной и торговой политики. В каждой из этих сфер содержатся обширные рассуждения и многочисленные рекомендации.

1) Аграрная политика: вперед, к капитализму, или назад, к азиатскому способу производства?

В центре его внимания, безусловно, находится аграрная политика. Однако давайте попытаемся понять, куда зовёт автор: вперед, к капитализму, или назад, к азиатскому способу производства?

Посошков – решительный сторонник петровских реформ. Он ратует за их углубление и изменение социальной базы реформ путем укрепления крестьянского хозяйства и увеличения «Царского сбора» (за счет перераспределения феодальной ренты в пользу Царя). Посошков считает, как и древневосточные авторы, что царь – верховный собственник всей земли («земля – Божья, а Царь – «наместник Бога»). Отсюда – идея введения всеобщего поземельного налога на только с крестьян, но и со всех других сословий и всеобъемлющего вмешательства государства в жизнь и жизнедеятельность подданных. «Крестьянам помещики не вековые владельцы, того ради они не всяма их и берегут, – пишет И.Т. Посошков, – а прямой им владелец – всероссийский самодержец, они владеют временно» [21, С. 291].

Таблица 3

Сравнительная характеристика систем собственности: власть-собственность и частная собственность

Признаки сравнения	Власть-собственность	Индивидуализированная частная собственность
1. Форма собственности	Общественно-служебная собственность	Частная собственность (индивидуальная или коллективная)
2. Субъекты прав собственности	Государственные чиновники – обладатели власти	Владельцы ресурсов, домохозяйства – владельцы собственности
3. Тип правомочий собственности	Властные общественно-служебные правомочия (полномочия) чиновников в рамках иерархической системы государственного управления	Индивидуализированные правомочия владения, пользования, распоряжения и др.

Признаки сравнения	Власть-собственность	Индивидуализированная частная собственность
4. Характер распределения правомочий между субъектами (степень индивидуализированности) и степень исключительности	Правомочия размыты между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полной мере никому. Реализация правомочий имеет форму службы	Отдельные пучки правомочий принадлежат независимым от власти и государства частным собственникам
5. Целевая функция субъектов	Максимизация разницы между полученными «раздачами» и произведенными «сдачами»	Максимизация приведенной текущей стоимости активов частного предприятия или дивидендов по акциям (долям в предприятии)
6. Система стимулов	Административное принуждение и контроль	Индивидуальные стимулы к повышению личного благосостояния
7. Механизмы и инструменты передачи прав собственности	Реципрокный обмен (пожалования и конфискации) и редистрибутивный обмен («сдачи» и «раздачи»)	Свободный рыночный обмен (контракты между независимыми участниками)
8. Субъекты-гаранты прав собственности	Специальные административно-карательные подразделения центральной и региональной власти	Суды, правоохранительные органы
9. Механизмы гарантий прав собственности	Административные жалобы	Исковые заявления против нарушителей контрактных обязательств

Признаки сравнения	Власть-собственность	Индивидуализированная частная собственность
10. Структура и состав транзакционных издержек: а) спецификация (установление) прав собственности; б) передача и перераспределение; в) защита.	а) права собственности намерено размываются чиновниками в целях извлечения ренты и как база для коррупции; б) высокие издержки влияния в рамках иерархических структур; в) защита прав производится государственными чиновниками «в индивидуальном порядке»	а) права собственности четко специфицированы с помощью легальных процедур; б) издержки заключения и выполнения контрактов; в) государство защищает в рамках установленных законом процедур права индивидуальных собственников

Таблица составлена А.Б. Руновым

Фактически Посошков выступает проводником идеи власти-собственности, которая глубоко отличается от института частной собственности. Различными являются субъекты и форма собственности, типы правомочий собственности и характер их распределения между субъектами, целевая функция субъектов и система стимулов, механизмы и инструменты передачи прав собственности, а также структура и состав транзакционных издержек (подробнее см.: табл. 3). Другой является и система управления. Она становится пирамидально-сегментарной (см. рис. 3) [12], [14].

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии и престиже [30], [29], [3].

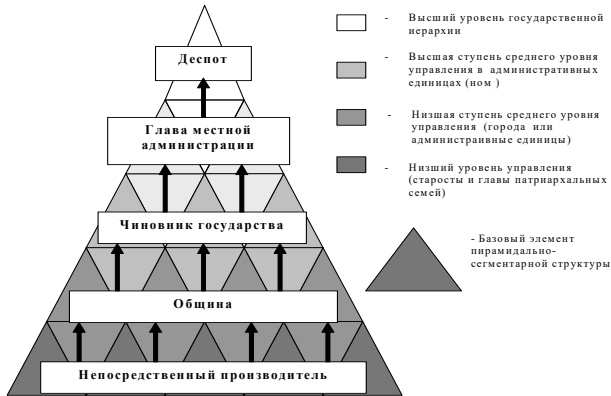

Рис. 3. Движение ренты-налога в системе власти-собственности

Посошков разделяет также и идею условных (феодалных) прав собственности, согласно которой крестьянин имеет такое же право на землю, как и помещики. Однако для него характерно непонимание того, что помещики фактически проводили политику Царя.

2) Промышленная политика: капиталистическая или феодальная?

Посошков – последовательный сторонник петровских реформ. Он требует навести порядок во всем с помощью сильной государственной власти. Перестройка промышленности. мыслится им как развитие обрабатывающей промышленности, ориентированной вовне. Однако он не выступает против ее крепостнической природы. Наоборот, он предлагает Царю организовать поимку «угилящих ребят» – беглых крепостных крестьян. Крепостнические рамки промышленной политики связаны, с одной стороны, с неразвитостью полного найма и с дороговизной его оплаты – с другой.

Он выступает за активное субсидирование низших форм производства. Но при этом не исключает дифференциацию ремесла и обосновывает борьбу с «неуказным производством», то есть фактически защищает монопольное право на производство того или иного товара «указными фабрикантами».

3) Торговая политика

Перестройка торговли мыслится им как ограничение экспорта сырья и увеличение экспорта готовой продукции. Однако он сторонник соблюдения сословного принципа торговли. Он просит царя защитить интересы купцов от конкурентов – «обидчиков». Такими «обидчиками» являются крестьяне и дворяне. Он считает, что зажиточному крестьянину с «пожитком» в 100–200 рублей необходимо записаться в купечество. Но он решительно выступает против дворянской торговли, которой способствовал Указ о единонаследии (1714).

И.Т. Посошков выступает за единый общероссийский рынок, критикуя процедуру многократного сбора пошлин на внутренних таможах. Он решительный сторонник пересмотра структуры импорта (против ввоза украшений, дорогой одежды, предметов роскоши, особенно тех, которые могли бы производиться внутри страны). В этой связи естественно возникает вопрос: кем объективно является Посошков – меркантилистом или камералистом?

Не следует забывать, что меркантилизм выступает как ранняя форма экономического национализма, когда интересы своей нации должны быть удовлетворены за счет интересов более слабых наций прежде всего посредством внешней торговли. Россия, оказавшись во 2-м эшелоне развития капитализма, должна была защищать свои интересы в борьбе с ушедшими вперед западноевропейскими нациями. Поэтому неудивительно, что национализм Посошкова ближе к средневропейскому национализму, чем к английскому.

Вместе с тем забота об интересах российского государства в целом выходит у него на передний план, что объективно роднит его с камералистами. Однако если мы посмотрим, в чем, по мнению Посошкова, должен заключаться «царский интерес», то увидим, что он сводится им в первую очередь к набору феодальных монополий, связанных с мелочной регламентацией хозяйствен-

ной жизни. Об этом наглядно свидетельствует девятая глава «О царском интересе», которая включает следующие разделы:

1. «Худой тот сбор, когда кто казну собирает, а людей разорет...»;
2. «Корабельные дела»;
3. «О посошной работе»;
4. «О царском интересе» в торговле;
5. «О соляной продаже»;
6. «Пшоллиный сбор с прочих товаров» (Торговля внутренняя и внешняя);
7. «Питейные сборы»;
8. «О денежном деле»;
9. «Царь судья и подобен он богу» (вместо заключения) [21, С. 327–394].

Кто же такой Посошков – революционер или консерватор?

➤ Он выдвигает широкую программу альтернативной Петру I концепции модернизации России, но апеллирует к тому же самому Петру для ее реализации.

➤ Посошков отстаивает идею укрепления крестьянского хозяйства за счет ограничения власти помещиков, наивно полагая, что помещики якобы **не являются** проводниками политики того же самого полуфеодального государства и не понимая, что они пытаются, как и само государство, своими традиционными методами приспособиться к новой реальности.

➤ Он выступает за усиление вертикали власти, не понимая того, что это усиление объективно означает возврат к восточному деспотизму с его властью-собственностью и азиатскому способу производства.

Неудивительно, что его сочинение в дальнейшем стало объектом дискуссии между сторонниками государственной школы (С.М. Соловьев, Н.П. Павлов-Сельванский, В.О. Ключевский, А.И. Пашков и др.) и ее противниками (А.Г. Брикнер, В.П. Безобразов, С.Н. Булгаков, Г.В. Плеханов, Д.И. Розенберг и др.)

«Вера в полицейское государство и регламентации» и отсутствие сомнений в ее целесообразности, а также враждебное отношение к загранице вызвало резко отрицательную оценку книги Посошкова со стороны С.Н. Булгакова [1, с. 36–37].

«Московским прогрессистом», «консерватором по преимуществу» назовет И.Т. Посошкова Г.В. Плеханов, считавший, что «Книга о скудости и богатстве» насквозь пропитана «духом восточной монархии» [18, С. 104–136].

Вряд ли понимал все это так глубоко неутомимый правдоискатель Иван Тихонович Посошков, искренне верящий что сильное и всемогущее государство, строго регламентирующее повседневную жизнь всех сословий российского общества, станет основой процветания горячо любимым им Родины: «И сие мнения моего изъяснительное писание о истреблении всякой великой и малой неправды и несправностей и о насаждении прямой правды и справедливости, насколько меня Бог помощью своей ниспослал, все написал без пристрастия. И предлагаю на рассуждение токмо единого высокопарного белого орла, явного правдолюбца, императора всероссийского, Петра Великого, истинного самодержца и столпа незыблемого. О сем же свидетель мне есть Бог, что я не себя ради сие писал, но токмо ревность моя понудила меня на сие дело» [21, С. 393].

Библиографический список

1. Булгаков С.Н. История экономических учений, Ч. II, 4 изд., 1914.
2. Васильев Л.С., История Востока. – М.: Высшая школа, 1998.
3. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур¹. – В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М., 1982.
4. Всемирная история экономической мысли в 6 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1987.
5. Зайцева Л.И. Иван Тихонович Посошков о богоустроении русской жизни и Россия Петра Первого. М.: Институт экономики РАН. 2010.
6. Зайцева Л.И. Первый русский экономист и мыслитель – Иван Тихонович Посошков. М.: Институт экономики РАН. 1995.
7. Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков, его жизнь и социально-экономические воззрения // Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

8. Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность)/ – История СССР. 1991. № 2.

9. Латов Ю.В. Иван Посошков как зеркало российской модернизации. TERRA ECONOMICUS, 2013. Т. 11, № 1.

10. Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.

11. Миронов Б.Н. Социальное расслоение русского крестьянства под углом зрения социальной мобильности. Проблемы аграрной истории. Минск. 1978. Ч. 2.

12. Нуреев Р.М. Государственная система сельских земельных общин – традиционная командная экономика в национальном масштабе. TERRA ECONOMICUS, 2011. Т. 9, № 1.

13. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: НОРМА, 2011.

14. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории) // Мир России. 2011. № 4.

15. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. От «восточного деспотизма» к «среднеслабому капитализму»: оборванный путь институционального развития императорской России. Мир России 2013. № 4.

16. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783–1883 гг. М.: Мысль. 1986.

17. Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Экономика, 1989.

18. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Т. 2 // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XXI. М. – Л.: Государственное издательство, 1925.

19. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964.

20. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. Со вступительной статьей Ю.М. Осипова, комментарием Б. б. Кафенгауза и послесловием М.П. Погодина. М.: Наука, 2003.

21. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.

22. Стучевский И.Л. Пропаганда государственного централизма в художественной литературе Древнего Египта (по данным «Пророчества Неферти» и «Речений Ипусера»). – Тутанхамон и его время. М., 1976.

23. У истоков российской экономической мысли. К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова. Под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова, М.: Финансовый университет, 2015.

24. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии: Духовные искания древнего человека. М., 1984.

25. Чаголов Н.А. К вопросу об экономическом содержании «крестьянской реформы». Теоретические заметки. Известия АН СССР. Отделение экономики и права. М., 1949, № 6.

26. Fried M. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. New York, 1967.

27. Herschenkron A., The approach to European industrialization: a postscript // Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1962.

28. Leon P. ed., Histoire economique et sociale do monde 1, Paris 1977.

29. Sahlins M. Tribesmen. Englewood Cliffs, 1968.

30. Service E. Origin of the State and Civilization. New York, 1975.

Bibliographical list

1. Bulgakov S.N. Istorija ekonomicheskikh uchenij, Ch. II, 4 izd., 1914.

2. Vasil'ev L.S., Istorija Vostoka. – М.: Vysshaja shkola, 1998.

3. Vasil'ev L.S. Fenomen vlasti-sobstvennosti. K probleme tipologii dokapitalisticheskikh struktur'. – V kn.: Tipy obshhestvennyh otshosenij na Vostoke v srednie veka. – М., 1982.

4. Vsemirnaja istorija ekonomicheskoy mysli v 6 tomah. Т. 1. М.: Mysl'. 1987.

5. Zajceva L.I. Ivan Tihonovich Pososhkov o bogoustroenii russkoj zhizni i Rossija Petra Pervogo. М.: Institut ekonomiki RAN. 2010.

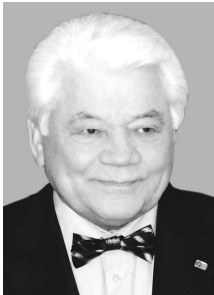
6. Zajceva L.I. Pervyj russkij ekonomist i myslitel' – Ivan Tihonovich Pososhkov. М.: Institut ekonomiki RAN. 1995.

7. Kafengauz B.B. I.T. Pososhkov, ego zhizn' i social'no-ekonomicheskie vozzrenija // Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve. М.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937.

8. Koval'chenko I.D. Stolypinskaja agrarnaja reforma (Mify i real'nost') – Istorija SSSR. 1991. № 2.
9. Latov Yu.V. Ivan Pososhkov kak zerkalo rossijskoj modernizacii. TERRA ECONOMICUS, 2013. T.11, № 1.
10. Marks K. Nabroski otveta na pis'mo V.I. Zsulich. Marks K., Jengel's F. Soch. T. 19.
11. Mironov B.N. Social'noe rassloenie russkogo krest'janstva pod uglom zrenija social'noj mobil'nosti. Problemy agrarnoj istorii. Minsk. 1978. Ch. 2.
12. Nureev R.M. Gosudarstvennaja sistema sel'skikh zemle-del'cheskikh obshhin – tradicionnaja komandnaja ekonomika v nacional'nom masshtabe. TERRA ECONOMICUS, 2011. T.9, № 1
13. Nureev R.M. Rossija: osobennosti institucional'nogo razvitiija. M.: NORMA, 2011.
14. Nureev R.M., Latov Yu.V. Kogda i pochemu razoshlis' puti razvitiija Rossii i Zapadnoj Evropy (podhod s pozicii institucional'noj ekonomicheskoj istorii) // Mir Rossii. 2011. № 4.
15. Nureev R.M., Latov Yu.V. Ot «vostochnogo despotizmu» k «sredneslabomu kapitalizmu»: oborvannyj put' institucional'nogo razvitiija imperatorskoj Rossii. Mir Rossii 2013. № 4.
16. Pantin I.K., Plimak E.G., Horos V.G. Revoljucionnaja tradicija v Rossii: 1783–1883 gg. M.: Mysl'. 1986.
17. Platonov D.N. Ivan Pososhkov. M.: Ekonomika, 1989.
18. Plehanov G.V. Istorija russkoj obshhestvennoj mysli. T. 2 // Plehanov G.V. Sochinenija. T. XXI. M. – L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925.
19. Porshnev B.F. Feodalizm i narodnye massy. M., 1964.
20. Pososhkov I.T. «Kniga o skudosti i bogatstve» i drugie sochinenija. So vstupitel'noj stat'joj Yu.M. Osipova, kommentariem B. b. Kafengauza i posleslovиеm M.P. Pogodina. M.: Nauka, 2003.
21. Pososhkov I.T. «Kniga o skudosti i bogatstve» i drugie sochinenija. M.: Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2011.
22. Stuchevskij I.L. Propaganda gosudarstvennogo centralizma v hudozhestvennoj literature Drevnego Egipta (po dannym «Prochestva Neferti» i «Rechenij Ipusera»).– Tutanhamon i ego vremja. M., 1976.
23. U istokov rossijskoj ekonomicheskoj mysli. K 290-letiju «Knigi o skudosti i bogatstve» I.T. Pososhkova. Pod red. R.M. Nureeva i Yu.V. Latova, M.: Finansovyj universitet, 2015.
24. Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., Jakobsen T. V preddverii filosofii: Duhovnye iskanija drevnego cheloveka. M., 1984.
25. Cagolov N.A. K voprosu ob ekonomicheskom sodержanii «krest'janskoj reformy». Teoreticheskie zametki. Izvestija AN SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava. M., 1949, № 6.
26. Fried M. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. New York, 1967.
27. Herschenkron A., The approach to European industrialization: a postscript // Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1962.
28. Leon P. ed., Histoire economique et sociale do monde 1, Paris 1977.
29. Sahlins M. Tribesmen. Englewood Cliffs, 1968.
30. Service E. Origin of the State and Civilization. New York, 1975.

**РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
ЭКОНОМИСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ
ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**ROLE OF ECONOMISTS' PROFESSIONAL
ASSOCIATIONS IN FORMING NEW PARADIGM
OF DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS
OF GLOBALIZATION**

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ

*президент Союза экономистов
Украины, член Координационного
совета Международного Союза
экономистов, президент Ассоциации
товарной нумерации Украины,
академик АЭН Украины, заслуженный
экономист Украины, профессор*

V.V. OSKOL'SKIY

*president of the Union of Economists of
Ukraine, member of the Coordination
council of the International Union of
Economists, president of the Association
of commodity numbering of Ukraine,
Academician of the Academy of Ukraine,
honored economist of Ukraine, Professor*

Аннотация

В статье изложен подход к содержательному видению модели ноосферной экономики, которая может стать основой государственной экономической политики и устойчивого развития в контексте альтернативы либеральному капитализму. Подчеркивается ведущая роль общественных организаций экономистов как интеллектуальной движущей силы развития и осмысления экономики и общественного мировоззрения для реализации предложенной модели.

Abstract

The article presents the outcomes of study of influence of State and civil society institutions on the economic development and public attitudes shaping. It is shown that in the context of globalization with its inherent system conflicts and environmental degradation, the role of the State in economic and social policy needs to be a radically reinterpreted. On the basis of comprehensive analysis of the historical experience of economic reforms in post-Soviet countries, it was concluded that mindless borrowing of liberal capitalism concept as the basis of economic reform is inadmissible. Numerous crises in the financial sector and belittling the moral and social responsibility, resulting from the spread of free-market ideas, negating the need to protect the social and moral values are also the arguments against such borrowing. The attention is drawn to the fact that the leading countries, in particular those who choose their own development path alternative to the market liberalism, actually pursuing a consistent policy of protectionism, State regulation of the economy and strategic planning which, in contrast to the policy of liberalization of market relations, ensures a stable and long-term economic growth and does not conflict with the national mentality.

As an alternative way for post-Soviet countries with their unique, having no analogues historical experience of long-term State planning and socially-oriented paradigm of thinking, a noosphere economy model, based on the theory of Vladimir Vernadsky is proposed. This model is a global economic synthesis of concepts of market organization and State regulation of social relations aiming to achieve social welfare and sustainable development. The ideas of reasonable governance and perceiving the unity of the economic, social, spiritual, cultural and environmental spheres of life are invited to use when developing national economic policy. Such conceptualization of economic activity, including its cultural and historical basis, should be moving forward by the civil society representatives such as organizations of economists, environmentalists, scientists, international leaders. The article shows that exactly these actors are able to become the main driving force behind the economy and social philosophy transformations based on the concept of the noosphere development, and outlines the main arguments in favour of this motion.

Ключевые слова: либеральная экономика, глобализация, государственное регулирование, реформа, ноосфера, формальные институты, неформальные институты, ноосферная модель экономики, общественная организация, культура.

Keywords: liberal economy, globalization, state regulation, reform, noosphere, formal institutions, nonformal institutions, noosphere economy model, public organization, culture.

Современный этап мирового развития требует кардинального и всестороннего переосмысления роли государства и институтов гражданского общества в развитии экономики и формировании общественного мировоззрения. Государственная экономическая политика, основанная на научной методологии XX века, в условиях глобализации и стремительной эскалации кризисных явлений как общего, так и регионального и секторального характера не обеспечивает эффективного решения экономических и социальных проблем. И даже объединенные усилия государств и международных организаций не дают ответов на глобальные вызовы, стоящие перед всем человечеством. В частности, анализ последствий влияния ведущих стран Запада на формирование экономической политики в постсоциалистических и развивающихся странах свидетельствует об уникальном постоянстве в повторении одних и тех же ошибок при проведении экономических реформ.

При этом, как замечает У. де Сото, проблема состоит не только в том, что экономическая наука оказалась не на высоте перед лицом бурных исторических событий, которые экономисты были не в состоянии предсказать, но также – что гораздо серьезнее – что ей не удалось предоставить человечеству необходимые аналитические инструменты для предотвращения тех серьезных ошибок, что были совершены [1, с. 25].

Более того, череда мировых финансовых кризисов, случившаяся после этих событий, свидетельствует о том, что проблема неприменимости концепции либерального рынка в текущих социально-экономических условиях имеет глобальный характер. Вследствие этого не только государственные деятели, но и ученые, эксперты, представители неформальных институтов граж-

данского общества, участники международных форумов и неправительственных экономических организаций вынуждены искать адекватные ответы на вызовы современности, убеждая правительственные круги в истинности предлагаемых рекомендаций. Что характерно, как отмечают В. Геес и А. Гриценко, «эти рекомендации не только отличаются по существу, но и зачастую являются прямо противоположными. Одни призывают к жесткой экономии, другие – наоборот, к стимулированию спроса, одни – к усилению государственного вмешательства в экономику, другие – к свободе рыночных сил» [2, с. 6].

Такой кардинальный разброс мнений стал возможным во многом из-за отсутствия, даже в нынешнем глобальном информационном мире, должной координации усилий ученых разных стран и регионов в деле выработки приемлемого видения происходящего, формирования новых конструктивных идей преодоления последствий кризиса и методов предвидения и предупреждения таковых в будущем.

Проблема поиска путей выхода из кризиса и построения эффективной модели последующего развития весьма актуальна сегодня для отдельных постсоциалистических стран Восточной Европы, не вошедших в состав ЕС. Для уяснения возможных подходов и предварительных (аксиоматических) базовых условий ее решения следует взглянуть в исторической ретроспективе на некоторые стороны процесса развития хозяйственных отношений, называемых рыночными, исходя из практики их формирования в различных странах и доминирующих ныне теорий рыночной экономики.

Исторический опыт свидетельствует, что рыночные реформы могут носить как эволюционный, так и революционный характер, и это непосредственно связано с ролью государственных органов и общественных институтов в экономической деятельности. Так, в первом случае реформы осуществляются под контролем и при непосредственном участии демократического государства, что позволяет при соответствующем уровне профессионализма и научно-теоретической обоснованности экономической политики относительно безболезненно сформировать новые рыночные институты. Во втором – имеют место процессы «шокового беспо-

рядка», когда государство вообще уходит в сторону, отдавая все на откуп стихийных регуляторов.

Такой широкий спектр изменения степени государственного присутствия в экономике имеет исторические корни и обусловлен многовековой практикой становления современной рыночной экономики и ее теоретических доктрин. За это время теоретические построения рыночников трансформировались от меркантилизма, с его государственной политикой протекционизма, через классическую модель рыночной экономики А. Смита¹ и Д. Рикардо, в которой господствует частная собственность и «совершенная» конкуренция, и далее к неоклассическому направлению экономической мысли (Ж. Сей и др.), пока не оказались «лицом к лицу» с экономическим кризисом 1930-х годов. Потрясения кризиса способствовали трезвой оценке экономической мыслью реальности, которая состояла в том, что единственным институтом общества, который был бы способным найти путь выхода из кризиса и осуществить его, виделось только государство, а не частные акторы рынка и доктрина *laissez-faire* [3, с. 279].

Это было революционным изменением видения будущего рыночных отношений, и теория Д. Кейнса о ведущей роли государства в регулировании национальной экономики стала закономерным итогом предшествующего периода господства свободного рынка. Он предложил понимание государства не только в качестве политического субъекта (органов власти), но и в качестве экономического института с присущими ему экономическими функциями.

При этом, согласно Д. Кейнсу, даже при условии того, что свободная игра экономических сил нуждается в обуздании или руководстве, «все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности. В пределах этих возможностей традиционные преимущества индивидуализма сохраняются» и далее... «отчасти это преимущества эффективности, ...вытекающие из децентрализации принятия решений и индивидуальной ответственности» [4, с. 454–455].

¹ Представляется символичным, что классическая работа шотландского экономиста А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» была написана в 1776 году, и в этом же году была написана и принята Декларация независимости.

Но все же главенствующим остается то, что государство в его регулирующей миссии должно учитывать национальные интересы и на их основе определять цели развития экономики, что существенным образом отличает государственное регулирование от стихийного рыночного механизма и ставит во главу угла принцип целенаправленного регулирования экономики.

Вместе с тем в начале 70-х годов получили распространение идеи ограничения роли государства во всех сферах социальной жизни. Они отразились в концепции классического либерализма, или либертарианства, представленной, в частности, известной работой Р. Нозика [5]. Суть этой концепции заключалась в том, что государству нецелесообразно исполнять свои социальные и руководящие функции (помимо защиты жизни и собственности), поскольку это приводит к нарушению права человека на личную свободу. Государство «не должно использовать аппарат принуждения ради того, чтобы заставить одних граждан помогать другим, а также не должно запрещать какие-либо виды действий людей ради их блага или их защиты» [5, с. 6].

Распространение данной концепции, проникшей из области экономических отношений в сферу идеологии, способствовало умалению роли моральной и социальной ответственности. Согласно теории американского философа Р. Рорти, в обществе возникла «новая утопия банальности», идеал которой – либеральное общество, в котором нет больше абсолютных ценностей и критериев; благосостояние станет единственным, к чему имеет смысл стремиться.

В этой связи показательным является мнение понтифика Й. Ратцингера (Бендикта XVI), который, рассуждая над словами А. Сахарова: «как может свободный мир воплотить в жизнь свою моральную ответственность?», заключает, что «свобода сохраняет свое достоинство лишь тогда, когда сохраняет связь с нравственной почвой и нравственной задачей. Свобода, единственное содержание которой заключается в возможности удовлетворения потребностей, – свобода не человека, а животного» [6, с. 46–47].

Таким образом, рост благосостояния и концентрация его в руках людей и организаций, зачастую полностью лишенных представления о моральных и духовных ценностях, является фактиче-

ски имманентной чертой либерального капитализма, который, объявляя материальную свободу индивида единственной целью общества и государства, отрицает основу существования общества и мира в целом – единство людей и разумное управление.

Следует отметить, что все страны Восточной Европы и бывшего СССР имели свои особенности постсоциалистических трансформаций на этапе перехода к рыночным отношениям как умеренно кейнсианского, так и радикально либерального толка. Не вдаваясь в детали, отметим, что для стран Восточной Европы базовыми стали модель «демократического капитализма» в Польше [7] и модель «национального капитализма» в Венгрии [8]. Эти модели трансформации стали определенным уроком для других стран Восточной Европы. Опыт Венгрии с выраженным иностранным влиянием был воспринят Чехией, Эстонией и Латвией. На польском пути добились весомых успехов Словения и Словакия, менее успешным он оказался для Болгарии, Румынии и Литвы. Следует упомянуть и опыт перехода к рынку Восточной Германии, который осуществлялся путем полной адаптации социальных институтов Западной Германии, что Р. Роуз назвал феноменом «готового государства», поскольку влияние Восточной Германии на этот процесс установления готового варианта социального порядка было весьма ограничено.

В отличие от этого опыта для многих республик бывшего СССР обретение независимости было сопряжено с неуправляемой «шоковой терапией», выразившейся прежде всего в тотальном, под «невидимой рукой» западных «специалистов», разрушении сложившихся хозяйственных отношений, уничтожении производственного потенциала и разграблении национальных богатств, созданных не одним поколением граждан, причем созданных во многом за счет совместных усилий всех республик бывшего СССР. Последствия этих неуправляемых, навязанных извне преобразований до сих пор не только не устранены, но даже в недостаточной степени исследованы экономической наукой. Но очевидно, что одним из незученных, но крайне травматических последствий стал крах общественного мировоззрения, основанного на социалистических ценностях и идеалах всеобщего труда, справедливого распределения общественного богатства, принад-

лежности средств производства тем, кто на них работает. В результате несколько поколений людей оказались как без прошлого, так и без будущего, не в силах ни принять капиталистическую модель свободного рынка и присущее ей мировоззрение, ни осмыслить прежнюю идеологию и дать ей новое развитие.

Отметим, что упомянутые «шоковые» трансформации происходили на фоне глобального общемирового кризиса капитализма как в целом, так и его идеологической основы – концепции свободного рынка. Ее распространение на все сферы общественной жизни создавало общество «свободных» дельцов, лишенных понимания моральных и социальных ценностей. Согласно справедливому замечанию Л. Болтански и Э. Кьяпелло, за последние двести лет источники возмущения, питавшие с момента зарождения капитализма его критику, по существу, не изменились. Капитализм, порождая разочарования и ощущения неподлинности, связанные с восприятием вещей, идей и чувств, образа существования вообще, остается источником угнетения, противоречащего свободе, независимости и творческим силам человека, источником нищеты и невиданного прежде неравенства, а также источником оппортунизма и эгоизма, поощряя исключительно индивидуальные интересы, он разрывает социальные связи, нарушает сплоченность общества, исключает какую бы то ни было близость между богатыми и бедными [9, с. 90].

При этом, как это ни парадоксально, современный капитализм представляет собой конгломерат крупных транснациональных компаний, имеющих фактически неограниченное общественное и идеологическое влияние, а доминирующая в экономической мысли либеральная доктрина считает идеалом наличие множества предприятий средних размеров, создающих подлинную конкурентную среду хозяйствования. Этому способствует и реальная роль государства в развитых странах, которое стабильно и неуклонно проводит политику протекционизма, формально ее отрицающую.

Следует отметить, что либеральная концепция развития экономики породила, по мнению многих ученых, целый ряд социально-экономических проблем, которые, в конечном счете, вылились в цепочку мировых финансовых кризисов. Сегодня глобальный финансовый капитал, пользуясь попустительством государ-

ства и сокращением сферы регуляторных ограничений, все более угрожает мировому хозяйству, прежде всего реальной экономике и занятости во многих странах. Ориентируясь на финансовые спекуляции и откровенные махинации на фондовом рынке, он существенно препятствует притоку финансовых ресурсов в реальный сектор, который во многих странах, в том числе Европы, нуждается в длинном кредитовании.

Вместе с тем является показательным опыт ряда стран, избравших путь экономического (и во многом идеологического) развития, альтернативный западному либерализму, как, например, модель «социалистической рыночной экономики» в КНР, модели экономики стран исламского фундаментализма.

Характерным примером использования «своего пути» также является Япония, которая во второй половине прошлого века отклонила неоллиберальные доктрины американских советников, избрав вместо них модель индустриальной политики, в которой государству принадлежит ведущая роль. Условием «японского чуда» стал отказ от ортодоксальных экономических наставлений [10, с. 46]. Как результат, не имея достаточных собственных ресурсов, к 90-м годам XX века Япония построила мощную индустриальную экономику и стала ведущим в мире источником иностранных инвестиций.

Следовательно, если обратить внимание на то, каким образом достигли успеха в своем развитии Европа и страны, избежавшие внешнего контроля, то окажется, что в значительной степени этому способствовало именно несоблюдение догм доктрины свободного рынка. Этот вывод подтверждается экономической политикой высокоразвитых стран, включая и США, которые всегда были и остаются негласными лидерами политики протекционизма национальной экономики.

Сегодня многие экономисты на фоне финансовых потрясений начала XXI века всерьез озабочены поиском новой парадигмы социально-экономического развития и приемлемых моделей институциональной структуры национальной экономики, в том числе и с сохранением ведущей роли государства. Эти поиски пока не увенчались успехом. Не посягая на авторитеты и научную истину, следует заметить, что в научных публикациях по-

следних лет возможные альтернативы представлены в достаточно узком «коридоре мысли», ограниченном координатами сугубо экономических отношений, без надлежащего внимания неформальным институтам и культурному наследию общества, понимание которого является необходимым условием «выполнимым», по определению Д. Норта [11, с. 235], перемен. Фактически в современном мире до сих пор не создано единой и цельной мировоззренческой альтернативы картине мира «свободного рынка», неограниченного капитализма и приоритету выгоды над моралью.

Нынешние глобальный мир и мировые проблемы человечества делают «косметическую хирургию» капитализма недопустимой. Не видеть и не понимать этого – по меньшей мере, неразумно, ведь мы вступили в XXI век с огромным багажом проблем планетарного масштаба, включая и злещую поныне мировой финансовый кризис. Колокол уже звенит, пришел час мыслить нетрадиционно и глобально, причем в координатах духовно-этического понимания человека, его места в обществе и в едином согласованном интеллектуальном усилении многих стран и народов. «Разобщенность человечества, – по мнению А. Сахарова, – угрожает ему гибелью. Цивилизации грозит: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане «массовой культуры» и в исках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете» [12, с. 269].

Успешный поиск возможных путей устойчивого развития в обозримом будущем и соответствующей эффективной модели экономики, по нашему мнению, неотделим от понимания принципиально важной сегодня, как никогда в прошлые исторические периоды, взаимосвязи в органическом единстве человека и окружающей его среды. Наступило время идей, которые не ограничиваются рыночными отношениями, моделями экономики, финансовыми рынками или иными, несомненно важными, но отдельными сферами жизни общества, а исходят из единой концепции миропонимания и ответственности перед будущими поколениями.

Речь идет даже не о конкретной модели, а о прогрессе человечества в планетарном масштабе. Существует общемировой запрос на новую парадигму социально-экономического развития в морально и духовно опустошенном за последнее столетие господства капитализма глобальном пространстве человеческой цивилизации.

Как показал исторический опыт, решение глобальных проблем человечества невозможно само по себе, стихийно, ведь именно стихийное развитие политических, экономических и иных процессов жизнедеятельность человека привело к нынешним планетарным экологическим и иным проблемам. Необходимой является созидательная роль общечеловеческого разума для сознательного регулирования экономики и политики, чтобы снять угрозу катастроф [13, с. 438–450].

В контексте рассматриваемой проблематики научные учреждения и общественные организации экономистов постсоветских стран за последние годы провели ряд международных конференций по различным проблемам экономического развития в условиях глобализации. Во всем многообразии мнений участников этих форумов наблюдается единый вектор социализации политики реформ, который во главу угла ставит человека, его знания и интеллект, способность к созиданию, его восприятие действительности и прежде всего его духовно-моральные качества [14].

Мировоззренческие основы данного вектора развития заложены еще в начале XX века В.И. Вернадским. Его теория ноосферы [15, с. 441–456] провозглашает принципы духовно-морального и ненасильственного прогресса общественного производства, способного создать антикризисные механизмы хозяйствования, пригодные для экономики разных стран. При этом главными критериями эффективности должны быть не прибыль и прирост ВВП (хотя это важные показатели), а здоровье человека, улучшение условий его жизнедеятельности и занятости, рациональное бережное использование и воспроизводство природной среды [14, с. 139].

Многие известные ученые в то или иное время высказывались в пользу такого комплексного и цельного понимания развития как естественно-закономерного процесса жизни единого организма – ноосферы, где есть все необходимое для разумного мирового сообщества – материальные и интеллектуальные ресурсы,

приемлемая среда обитания, громадный объем знаний. Не хватает только одного фактора – разумного ведения социальной жизни человеком во благо устойчивого развития.

Ноосферный подход к анализу и обоснованию путей развития современной экономики является достойным ответом на вызовы времени и, вероятно, единственным возможным путем выхода из глобального кризиса многих сфер жизни общества и мира в целом. При этом обуздание неолиберализма и формирование общественно признанных социальных и культурных убеждений, поведенческих паттернов человеколюбия и сотрудничества, духовное возвышение человечества являются необходимыми предпосылками успеха. Здесь уместно известное утверждение Берка о том, что цивилизованное общество создает фундамент для коммерции, а не наоборот [16, с. 81].

Модель ноосферной экономики видится как модель глобального экономического синтеза – синтеза идей конкурентной рыночной организации хозяйствования и идей государственного регулирования общественных отношений в целях достижения социального блага и обеспечения устойчивого развития.

Предполагая трансформацию текущего экономического и общественного строя, такой синтез должен обязательно сопровождаться осмыслением общественного и культурного наследия. Согласно определению Д. Норта, в любом обществе преддверие кардинальных изменений несет в себе унаследованные от прошлого институты, представления, менталитет населения, систему коммуникаций и прочее. Не учитывать этого в процессе трансформаций и реформ невозможно, а игнорирование – грозит провалом целей и задач политики.

Причем вопрос о том, как это «наследие» может быть изменено или модифицировано, какими способами и средствами, пока недостаточно изучен в мировой науке. Учитывая его влияние непосредственно на социально значимое поведение индивидов, можно предположить, что оно при любых условиях существенным образом ограничивает возможность построения той или иной модели экономики, тем более когда с такой моделью связываются ожидания значительного повышения эффективности, как, например, это было после распада СССР.

По мнению Д. Норта, «в стране, не имеющей наследия формальных и неформальных институтов консенсусной политики, путь к созданию политической системы требует либо авторитарного правителя, обладающего пониманием, желанием и возможностями к установлению необходимых экономических правил и их соблюдению, либо намного более продолжительного процесса постепенного развития, осуществляемого с помощью неправительственных организаций» [11, с. 236].

Вместе с тем многие ученые считают, что сегодня, даже при значительно более высоком уровне образованности общества, в большинстве постсоветских стран нет стабильного слоя политиков, которые бы опирались на глубокие экономические знания (собственные и экспертного, научного сообщества) и были способны проводить системную взвешенную политику, в частности по выходу из кризиса [2, с. 6]. Поэтому наряду с «выращиванием» формальных институтов процесса экономических изменений и консенсусной политики следует рассматривать в качестве приоритета использование возможностей различных общественных организаций в деле создания политической системы ноосферного образца и мировоззренческой системы ноосферного сознания.

Заметим, что создание формальных институтов является преимущественно прерогативой государства. В то же время неформальные институты – как правило, продукт гражданского общества, точнее, его «питательная среда», изменения которой весьма сложны и требуют длительного времени, поскольку сопряжены с трансформацией понимания, менталитета и сознания индивидов, системы сложившихся ценностей, предпочтений и обычаев на фоне общего культурного наследия. Невнимание к неформальным институтам может погубить самые прекрасные и идеальные устремления.

Осуществление таких социальных трансформаций может показаться на первый взгляд утопической задачей, слишком общей и недостижимой в реальном действии, но здесь скептикам следует напомнить век Просвещения, когда немногим более чем за столетие произошел грандиозный мировоззренческий, научный и экономический скачок в развитии цивилизации. Следует обратить внимание и на то, что, во-первых, в нынешнем глобальном

мире решение глобальных задач стало обычной практикой, о чем свидетельствует опыт работы многих международных организаций, региональных политических объединений, неправительственных форумов и постоянных рабочих органов международного сотрудничества². Во-вторых, принятие ноосферной концепции как единой модели общества большинством стран позволит согласовать с ней национальные институты и обеспечить основы для эволюционного формирования новых социально-экономических отношений, нового качества человека. В-третьих, высокий уровень коммуникаций в современном мире и имеющаяся практика делегирования международным и региональным структурам части полномочий национальных государств, как это имеет место быть, например, в Евросоюзе, позволяет сформировать мировые программы глобального ноосферного развития на основе координации усилий многих стран. Планета у нас одна, единой должна быть и ответственность за будущее.

Поэтому решаемость поставленной задачи будет зависеть от двуединого процесса создания формальных и неформальных институтов, причем в концепции ноосферы приоритет имеют именно неформальные институты. Материализм с его теорией бытия, определяющего сознание, в этой системе понятий превращается в «ноосферизм», где ведущей силой стает разум, вооруженный знанием.

Элементы неформальных институтов имеются в нынешних обществах, поскольку их носителями является человек. Но требуются значительные усилия для того, чтобы осуществить формирование таких институтов и обеспечить реализацию их потен-

² Например, Договором о Европейском союзе (Маастрихт, от 07.02.1992 г., ст. 3) предусмотрено, что его усилия направлены на создание внутреннего рынка и обеспечение устойчивого развития Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличия в высокой степени конкурентоспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он также должен способствовать научно-техническому прогрессу.

К этому следует добавить недавнюю инициативу Германии и Франции заключить в декабре 2015 г. новое глобальное соглашение по климату на замену Киотскому протоколу.

циала. Ведущую роль здесь призваны сыграть институты гражданского общества, в частности профессиональные сообщества и общественные организации экономистов. В этом аспекте актуально мнение Г. Попова о том, что формирование будущего глобального мирового порядка неразрывно связано с участием интеллектуальной элиты и общественных организаций [17, с. 35].

Таким образом, именно профессиональным сообществам специалистов, прежде всего экономистов, экологов, представителей международных неправительственных организаций, политических объединений и религиозных сообществ, принадлежит ведущая роль в создании нового мирового порядка. При этом успешная реализация идеи ноосферного развития возможна в силу кумулятивного эффекта воздействия прилагаемых общественностью усилий в направлении постепенного и целенаправленного изменения представлений, предпочтений, установок, идей, мотивов поведения в обществе.

Деятельность общественных организаций через механизмы и формы публичного взаимодействия с обществом и государством должна концентрироваться на изменении существующих и формировании новых ноосферных институтов как в масштабе общества, так и в аспекте изменения поведенческих алгоритмов представителей власти и лиц, принимающих политические решения.

Миссия общественных организаций также состоит в том, чтобы устранить разрозненность знаний для процесса изменений и в контроле преемственности действий власти, поскольку переход к ноосферной модели развития требует времени, намного превышающего временной горизонт того политика, который должен одобрить изменения. Для проведения такой работы нужно уяснить ситуацию и определить необходимые направления действий. Известный историк-медиевист А. Я. Гуревич в своем докладе на заседании Ученого совета Института всеобщей истории РАН 12 мая 1999 г. отметил: «Важно понять социальное в широком смысле слова, с одной стороны, и идеальное, то, что происходит в головах людей – с другой, в их внутреннем взаимодействии, в их слитности и противоречивости; важно понять самый механизм этого исторического феномена, ибо нет таких экономических, социальных, политических и других, материально оформленных

структур, которые не несли бы на себе отпечаток человеческого сознания, человеческого представлений, индивидуальных и коллективных» [18, с. 126].

Следует отметить, что реализация изложенного подхода к пониманию социально-экономического развития на основе ноосферной модели экономики потребует соответствующего законодательного обеспечения формирования системы стратегических плано-координирующих функций государства для согласования усилий всех участников этого процесса в направлении достижения общественного блага. По определению известного экономиста Г. Бортиса, общественное благо является «состоянием дел, при котором индивиды, составляющие общество, будут иметь возможность реализовать в наиболее возможной мере те этически достойные фундаментальные ценности, к которым они считают необходимым стремиться в различных сферах жизни» [19, с. 496].

В ноосферной экономике государство должно играть координирующую и консолидирующую роль, выступая, с одной стороны, субъектом перспективного видения развития общества и формирования необходимых институтов прогнозирования и программирования общественной деятельности, с другой стороны, создателем среды для свободного информационного обмена между всеми слоями и группами общества и, с третьей стороны, гарантом защиты прав человека и надлежащего функционирования институтов, обеспечивающих их реализацию.

Представляется, что инициатива создания ноосферной модели экономики может исходить от постсоциалистических стран, поскольку у них есть многолетний опыт успешного планирования экономического развития на иных мировоззренческих основаниях, чем те, которые предлагает западный либеральный капитализм.

В заключение следует отметить, что в этом году Вольному экономическому обществу России исполняется 250 лет, и, тем самым, время его деятельности сопоставимо со всем новейшим периодом становления экономической науки, от истоков либеральной экономики Адама Смита до современного многообразия экономических теорий и моделей социально-экономического развития. Таким образом, ВЭО является ровесником идеи рыночной

экономики, и в этом его интеллектуальная сила и высокая общественная миссия в деле построения новой модели развития общества, которая бы определила путь выхода из кризиса и стала основой новой экономики второго тысячелетия, экономики ноосферной, управляемой разумом, обуздавшим стихию рынка.

Библиографический список

1. Хесус Уэрта де Сото. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.: Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2008. 488 с.
2. Геєц В.М., Гриценко А.А. Выход из кризиса (размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. 2013. № 6 (619). С. 4–19.
3. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: ИНФРА-М, 2003. 608 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
5. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
6. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовов времени. М.: Библиейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2007. 163 с.
7. Greskovits B., Bohle D. Development paths on Europe's periphery: Hungary's and Poland's return to Europe compared // Pol. sociol. rev. – W-wa. 2001. № 1. P. 3–27.
8. Восточная Европа в начале XXI века: сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. М., 2004. 229 с.
9. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Нов. лит. обзор., 2011. 976 с.
10. Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Экспо, 2002. 386 с.
11. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
12. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Новая цивилизация: междисциплинар. науч.-практ. сб. Самара: Изд-во Самарского научно-образовательного центра РАН, 2007. С. 267–300.

13. Паульман В. Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества (четвертая редакция). Таллин, 2009. 545 с.

14. Оскольский В.В. Спілька економістів України і політика економічних реформ – будемо нову країну. К.: Спілька економістів України, 2010. 320 с.

15. Вернадский В.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 744 с.

16. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рундимино, 1993. 144 с.

17. Попов Г.Х. Комментарии по теме «Глобальная перестройка мирового порядка // Труды Вольного экономического общества России. Том 190, № 1/2015. С. 25–36.

18. Гуревич А.Я. Подводя итоги... // Одиссей. Человек в истории. 2000. М., 2000. С. 125–138.

19. Бортіс Г. Інституції, поведінка та економічна теорія: Внесок до класико-кейнсіанської політичної економії. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. 560 с.

Bibliographical list

1. Hesus Ujerta de Soto. Socializm, ekonomickij raschet i predprinimatel'skaja funkcija. M.: Cheljabinsk: IRISEN; Socium, 2008. 488 s.
2. Geec V.M., Gricenko A.A. Vyhod iz krizisa (razmyshlenija nad aktual'nym v svjazj s pročitannym) // Ekonomika Ukrainy. 2013. № 6 (619). S. 4–19.
3. Slovar' sovremennoj ekonomickoj teorii Makmillana. M.: INFRA-M, 2003. 608 s.
4. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: Progress, 1978. 494 s.
5. Nozik R. Anarhija, gosudarstvo i utopija. M.: IRISEN, 2008. 424 s.
6. Ratcinger J. (Benedikt XVI). Cennosti v jepohu peremen. O sootvetstvii vyzovam vremeni. M.: Biblejsko-bogoslovskij in-t sv. apostola Andreja, 2007. 163 s.
7. Greskovits B., Bohle D. Development paths on Europe's periphery: Hungary's and Poland's return to Europe compared // Pol. sociol. rev. – W-wa, 2001. – № 1. – P.3–27.

8. Vostochnaja Evropa v nachale XXI veka: sb. obzorov i ref. / RAN INION. Centr nauch.-inform. issled. glob. i region. problem. M., 2004. 229 s.

9. Boltanski L., K'japello Je. Novyj duh kapitalizma. M.: Nov. lit. obzr., 2011. 976 s.

10. Homskij N. Pribyl' na ljudjah. M.: Jekspo, 2002. 386 s.

11. Nort D. Ponimanie processa ekonomicheskikh izmenenij. M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vyshej shkoly ekonomiki, 2010. 256 s.

12. Saharov A.D. Razmyshlenija o progresse, mirnom sosushhestvovanii i intellektual'noj svobode // Novaja civilizacija: mezhdiscipl. nauch.-prakt. sb. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo centra RAN, 2007. S. 267–300.

13. Paul'man V. Mir na perekrestke chetyreh dorog. Prognoz sud'by chelovechestva (chetvertaja redakcija). Tallin, 2009. 545 s.

14. Оскольский В.В. Спінка економістів України і політика економічних реформ – будемо нову країну. – К.: Спінка економістів України, 2010. 320 с.

15. Vernadskij V.I. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEN, 2010. 744 s.

16. Bjork Je. Razmyshlenija o revoljucii vo Francii. M.: Rudimino, 1993. 144 s.

17. Popov G.H. Kommentarii po teme «Global'naja perestrojka mirovogo porjadka // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 190, № 1/2015. S. 25–36.

18. Gurevich A. Ja. Podvodja itogi... // Odisej. Chelovek v istorii. 2000. M., 2000. S. 125–138.

19. Бортіс Г. Інституції, поведінка та економічна теорія: Вне-сок до класико-кейнсіанської політичної економії. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. 560 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

AGRICULTURE DEVELOPMENT TRENDS AND FOCUS OF MODERN AGROFOOD POLICY IN RUSSIA

А.В. ПЕТРИКОВ

заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор

A.V. PETRIKOV

deputy Minister of Agriculture of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Экономический рост в сельском хозяйстве наблюдается с 1999 г., с 2005 г. по темпам роста сельское хозяйство опережает промышленность. Наиболее успешно развивается растениеводство. Россия стала нетто-экспортером зерна. В животноводстве наибольшие успехи достигнуты в птицеводстве и свиноводстве, отстает производство молока и мяса крупного рогатого скота. Государственная поддержка сельского хозяйства в 2000-е годы усилилась, но уступает уровню передовых зарубежных стран. Актуальными направлениями среднесрочной агропродовольственной политики являются: стимулирование притока инвестиций в отрасль; формирование современной инновационной системы в АПК; осуществление структурных преобразований, включая улучшение доступа среднего и малого бизнеса к ресурсным и продуктовым рынкам; совершенствование взаимоотношений федерального центра и регионов и стимулирование региональной специализации производства; социальное обустройство сельских территорий.

Таблица 1

**Индексы производства по видам экономической
деятельности Российской Федерации
(хозяйства всех категорий, в% к предыдущему году)**

	Продукция сельского хозяйства	В том числе	Растениевод-	Животновод-	Промышлен-
			ство	ство	ность
1992	90,6		94,6	88,1	84
1993	95,6		97,1	94,6	86,3
1994	88,0		89,6	86,9	78,4
1995	92,0		95,4	89,6	95,4
1996	94,9		100,3	89,0	92,4
1997	100,9		106,2	95,0	101
1998	85,9		75,7	98,2	95,2
1998/1991	57,7		63,3	53,9	48,2
1999	103,8		108,9	99,2	109
2000	106,2		110,9	101,1	109
2001	106,9		109,8	103,6	103
2002	100,9		98,7	103,2	103
2003	99,9		100,4	99,4	109
2004	102,4		106,3	98,3	108
2005	101,6		102,7	100,4	105,1
2005/1998	123,6		143,5	105,2	155,2
2006	103,0		100,3	105,6	106
2007	103,3		102,3	104,3	107
2008	110,8		118,0	103,0	101
2009	101,4		98,6	104,6	89,3
2010	88,7		76,2	100,9	107
2011	123,0		146,9	102,3	105
2012	95,2		88,3	102,7	103
2013	105,8		111,2	100,6	100
2014	103,7		105,0	102,1	102
2014/2005	136,2		137,8	129,2	121,3
2014/1991	97,1		125,1	73,2	90,7

Abstract

An economic growth in Russian agriculture has started since 1999, and it's more advanced than industrial one since 2005. The crop production is more advanced: Russia has become the net exporter of grain. Poultry and swine production are the most visible success in animal husbandry. Dairy and cattle production still need to be developed. State support of agriculture has become stronger in 2000-ties, but its level is still lower than in economically developed countries. Among the actual directions of medium-term agro-food policy there are the stimulation of investments to Russian agriculture; the formation of new innovation system in agro-industrial complex; the implementation of structural changes including the access improvement in resource and food markets for SME; the development of federal centre and region interaction including the stimulation of regional specialization; rural social development.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропродовольственная политика, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей; инвестиции, инновации, аграрная структура, регулирование сельскохозяйственных рынков.

Keywords: agriculture, agro-food policy, state support to agricultural producers, investments, innovations, agrarian structure, agricultural markets regulation.

В последнее десятилетие (2005–2015 гг.) сельское хозяйство является наиболее динамично развивающейся отраслью российской экономики (табл. 1).

Если в промышленности индекс производства за период 2005–2014 гг. составил 121,3%, то в аграрном секторе 136,2%, в то время как в период 1999–2005 промышленность росла быстрее сельского хозяйства. Экономический рост в аграрном секторе – наблюдается ежегодно, начиная с 1999 года, исключая засушливые 2003, 2010 и 2012 годы, в то время как 1990-е годы характеризовались отрицательной динамикой, за исключением 1997 года. Объем производства в сельском хозяйстве в 2014 г. составил 97,1% к уровню 1991 г., аналогичный показатель в промышленности – 90,7%.

Таблица 2

Валовые сборы сельскохозяйственных культур, млн тонн

	В среднем за год		2010–2014 гг. к 1986–1990 гг., %
	1986–1990 гг.	2010–2014 гг.	
Зерновые и зерноуборочные	106,0	84,8	80,0
<i>в том числе:</i>			
Пшеница	43,5	49,5	113,8
Рожь	12,4	2,7	21,8
Ячмень	24,1	15,0	62,2
Овес	12,6	4,6	36,5
Кукуруза на зерно	3,3	8,2	248,5
Просо	2,1	0,5	23,8
Гречиха, тыс. тонн	643	686	106,7
Рис, тыс. тонн	1054	1030	97,8
Сахарная свекла	33,2	37,6	113,3
Масличные культуры	4,1	12,0	292,7
Льноволокно, тыс. тонн	124,0	40,0	32,2
Картофель	35,9	29,0	80,8
Овощи	11,2	14,3	127,7
Фрукты и ягоды, тыс. тонн	2603,0	2652,8	101,9
Виноград, тыс. тонн	686,0	394,2	57,4

Наиболее высокие темпы демонстрирует растениеводство, которое превзошло дореформенный уровень, в то время как выпуск животноводческой продукции еще ниже дореформенного на 27%. Этот вывод подтверждается статистикой производства основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении.

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур (табл. 2), составляющих большую часть товарной продукции растениеводства (пшеница, кукуруза на зерно, сахарная свекла, мас-

Таблица 3

Посевные площади сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (хозяйства всех категорий; тысяч гектаров)

	Вся посевная площадь	Зерновые и зернобобовые культуры	Сахарная свекла	Масличные культуры	Картофель	Овощи открытого грунта
1990	117 705	63 068	1460	4007	3124	618
1991	115 508	61 783	1399	3717	3187	662
1992	114 591	61 939	1439	3921	3404	682
1993	111 827	60 939	1333	3804	3548	684
1994	105 340	56 280	1104	3996	3337	704
1995	102 540	54 705	1085	5149	3409	758
1996	99 481	53 379	1060	4748	3320	722
1997	96 264	53 615	933	4281	3184	718
1998	91 227	50 697	810	4963	3015	696
1999	87 742	46 511	900	6447	2921	751
2000	84 670	45 585	805	5489	2834	744
2001	83 820	47 176	773	4453	2740	720
2002	83 468	47 396	808	4847	2646	703
2003	78 297	42 072	923	6355	2531	713
2004	77 323	43 597	849	5826	2415	673
2005	75 837	43 593	799	6680	2277	641
2006	75 277	43 174	996	7690	2129	635
2007	74 759	44 265	1060	6931	2069	624
2008	76 923	46 742	819	7783	2104	641
2009	77 805	47 553	819	8020	2193	653
2010	75 188	43 194	1160	9616	2212	662
2011	76 662	43 572	1292	10 447	2225	698
2012	76 325	44 439	1143	10 087	2237	681
2013	78 057	45 826	904	11 060	2138	671
2014	78 525	46 220	919	11 204	2112	684
2014/1990%	67	73	63	280	68	111

личные культуры, овощи и др.), в среднем за последнее пятилетие (2010–2014 гг.) превзошли уровень 1986–1990 гг. Вместе с тем валовый урожай зерновых еще уступает дореформенному на 20% (сказывается существенное снижение объемов фуражного зерна (ячмень, овес) из-за отставания животноводства, а также

культур, пользующихся в основном внутренним спросом (рожь, просо). Снизилась объемы выращивания традиционных российских культур картофеля и льноволокна, а также винограда; не произошло существенных сдвигов в производстве плодов и ягод, риса (несмотря на прогресс в рисоводстве Краснодарского края).

Наблюдаются большие (до 10–15%) колебания производства отдельных видов растениеводческой продукции по годам из-за недостаточных площадей мелиорированных площадей, небольших доз внесения минеральных удобрений, несоблюдения оптимальных сроков выполнения агротехнических работ в силу недостаточной технической оснащенности производства.

Положительные сдвиги в большинстве растениеводческих отраслей произошли, несмотря на уменьшение посевных площадей практически под всеми культурами (за исключением масличных культур и овощей открытого грунта), которое наблюдалось в основном в 90-годы (табл. 3). Начиная с 2005–2006 гг. посевные площади стабилизировались, а с 2011 года происходит их небольшой рост.

Рост валовых сборов большинства культур обеспечен ростом урожайности (табл. 4). В наибольшей степени выросла урожайность сахарной свеклы и зерновых культур.

Таблица 4

Урожайность основных культур, ц/га

	В среднем за год		2010–2014 гг. к 1986–1990 гг.
	1986–1990 гг.	2010–2014 гг.	
Зерновые и зернобобовые	16,5	21,02	127,3
Кукуруза на зерно	29,8	41,9	140,6
Сахарная свекла	230	370,7	161,2
Масличные культуры	11,8	12,62	106,8
Картофель	110	135,44	123,1
Овощи открытого грунта	163	206,2	126,5

В животноводстве дореформенные объемы производства достигнуты лишь в мясном птицеводстве и сборе меда (табл. 5).

Таблица 5

Производство основных продуктов животноводства

	В среднем за год		2010 – 2014 гг. к 1986 – 1990 гг., %
	1986 – 1990 гг.	2010 – 2014 гг.	
Скот и птица (в убойном весе), тыс. тонн	9671	8078	83,5
<i>в том числе:</i>			
Крупный рогатый скот	4096	1656	40,4
Свиньи	3347	2622	78,3
Овцы и козы	369	192	52,0
Птица	1747	3534	202,3
Молоко, млн тонн	54,2	31,3	57,8
Яйца, млрд шт.	47,9	41,4	86,4
Шерсть, тыс. тонн	225	54,5	24,2
Мед, тыс. тонн	47,1	64,0	135,9

Примечательно, что рост производства мяса птицы обеспечили крупные бройлерные птицефабрики, а меда – фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств. Наиболее существенное отставание наблюдается в производстве шерсти, мяса крупного рогатого скота, овец и коз, а также в молочном скотоводстве.

Основная причина – снижение поголовья сельскохозяйственных животных всех видов (табл. 6), особенно крупного рогатого скота (в 2014 году 34% к уровню 1990 года). Причем численность КРС продолжает снижаться и сейчас. Рост поголовья птицы возобновился с 2004 года, свиней, овец и коз – с 2007 года.

Продуктивность скота и птицы по сравнению с дореформенным уровнем, естественно, возросла, кроме среднего настрига шерсти (табл. 7).

Таблица 6

**Поголовье сельскохозяйственных животных
в Российской Федерации (хозяйства всех категорий,
на конец года, млн голов)**

	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Птица
1990	57,0	38,3	58,2	659,8
1991	54,7	35,4	55,3	652,2
1992	52,2	31,5	51,4	568,3
1993	48,9	28,6	43,7	565,2
1994	43,3	24,9	34,5	490,8
1995	39,7	22,6	28,0	422,6
1996	35,1	19,1	22,8	371,9
1997	31,5	17,3	18,8	359,7
1998	28,5	17,2	15,6	355,7
1999	28,1	18,3	14,8	346,4
2000	27,5	15,8	15,0	340,7
2001	27,4	16,2	15,6	346,8
2002	26,8	17,6	16,4	346,2
2003	25,1	16,3	17,3	342,6
2004	23,2	13,7	18,1	341,6
2005	21,6	13,8	18,6	357,5
2006	21,6	16,2	20,2	374,7
2007	21,5	16,3	21,5	389,0
2008	21,0	16,2	21,8	404,5
2009	20,7	17,2	22,0	433,7
2010	20,0	17,2	21,8	449,3
2011	20,1	17,3	22,9	473,4
2012	19,9	18,8	24,2	495,2
2013	19,6	19,1	24,3	504,6
2014	19,3	19,5	24,7	527,3
2014/ 1990, в %	34	51	42	80

Таблица 7

Продуктивность скота и птицы

	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2014/ 1990, в %
Надой молока на 1 корову, кг (во всех категориях хозяйств)	2731	2153	2502	3176	3776	4021	147
Средний настриг шерсти с 1 овцы, кг (во всех категориях хозяйств)	3,9	2,9	3,1	3,0	2,6	2,5	64
Средняя яйценоскость 1 курицы-несушки, штук (в сельхозорганизациях)	236	212	264	301	307	308	131

В результате Россия стала нетто-экспортером по зерну, существенно снизила долю импорта в продовольственных ресурсах мяса и мясопродуктов (с максимального значения 35,7% в 2005 году до 16,3% в 2014 году, т.е. на 19,4 процентных пункта), овощей (с 16,8% в 2006 году до 10,7% в 2013 году, т.е. на 6,1 п. п.), см. табл. 8.

Остается низкой импортозависимость по яйцу и картофелю. К сожалению, возрос удельный вес импортных поставок молока и молочных продуктов, а также фруктов и ягод.

Основными факторами роста в сельском хозяйстве с рубежа 2000-х годов, и особенно в начале реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» в 2006 г., трансформированного в первую Государственную программу развития сельского хозяйства 2008–2012 гг., а затем и вторую на 2013–2020 гг., стал приток в сектор государственных и частных инвестиций, создание специальных институтов развития в АПК (Россельхозбанк, Росагролизинг, Объединенная зерновая компания), протекционистская политика по регулированию рынков, более системный подход к регулированию земельных и других аграрных отношений, усиление

внимания к решению задач социального обустройства сельской местности (с 2003 года реализуется специальная ФЦП «Социальное развитие села», с 2013 года – ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий»).

Таблица 8

Доля импорта в продовольственных ресурсах, %

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (прелв.)
Фрукты и ягоды	35,2	52,7	30,3	29,0	36,2	40,0	33,4	42,5	39,1	40,5	40,5	45,6	46,9	48,5	49,9	52,2	60,0	57,5	56,4	57,2	62,4	59,8	58,3	55,3	
Овощи	16,0	19,1	17,6	9,8	11,2	7,9	10,3	11,1	11,0	13,2	12,2	12,4	11,6	13,5	14,2	15,8	16,8	15,6	10,9	11,7	13,5	12,2	10,6	10,7	
Картофель	1,9	2,0	0,7	0,4	0,2	0,1	0,2	0,3	0,5	0,7	1,2	0,6	0,9	1,4	1,1	1,1	1,1	1,4	1,8	1,3	2,6	1,5	1,5	1,5	
Яйцо и яйца	3,1	1,6	0,5	0,1	0,0	0,3	0,8	1,5	2,6	3,1	3,2	2,3	1,8	1,9	2,4	2,3	2,3	2,1	2,0	1,9	2,1	3,0	2,8		
Молоко и молочные продукты	12,0	11,2	6,0	10,5	10,5	13,3	10,6	15,1	12,5	12,4	12,3	12,5	12,5	13,9	15,8	18,0	18,2	17,4	17,6	16,8	19,2	20,1	22,5	21,7	
Мясо и мясные продукты	8,7	11,9	13,1	13,7	16,9	24,8	25,6	35,5	29,3	29,5	29,5	34,2	33,8	32,2	32,2	35,7	35,0	31,7	28,1	26,4	24,5	23,4	20,9	16,3	
Зерно	8,7	11,9	16,0	6,4	2,2	3,0	3,0	2,5	1,5	7,0	4,6	1,5	1,2	1,4	2,5	1,2	1,9	0,9	0,7	0,2	0,3	0,5	0,9	1,1	0,6

Таблица 9

Относительная совокупная поддержка сельхозтоваропроизводителя в России и странах Европейского союза, % *

Годы	Россия	Европейский союз (28 стран)
1986	82,52	38,60
1987	79,21	41,58
1988	79,26	37,43
1989	77,34	29,31
1990	71,38	32,86
1991	61,42	38,28
1992	- 67,76	34,45
1993	- 14,72	36,70
1994	14,13	35,64
1995	15,37	34,94
1996	15,7	34,03
1997	22	32,33
1998	11,73	35,42
1999	- 3,85	38,50
2000	0,97	32,87
2001	9,98	30,28
2002	10,48	33,90
2003	14,98	33,78
2004	21,34	32,90
2005	15,01	30,70
2006	16,34	39,06
2007	16,4	23,35
2008	21,62	23,13
2009	22,28	23,60
2010	21,86	20,28
2011	14,87	18,35
2012	15,28	19,13
2013	11,58	20,47
2014	8,88	18,36

В 2000-е годы существенно увеличился уровень государственной поддержки отрасли, что подтверждается динамикой показателя «относительной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителя», исчисляемого Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) (Табл. 9).

В таблице приведены данные ОЭСР по показателю «относительной совокупной поддержки сельхозтоваропроизводителя» (Percentage Producer Support Estimate) (PSEP). Он рассчитывается ОЭСР в целях межстрановых оценок уровня государственной поддержки сельского хозяйства исчисляется в процентах как отношение суммы совокупной поддержки к стоимости реализованной продукции.

Совокупная поддержка включает в себя прямые субсидии сельхозпроизводителям и поддержку внутренних цен на сельхозпродукцию, которая может быть положительной (если внутренние цены выше мировых) и отрицательной (внутренние цены ниже мировых). В последнем случае сельское хозяйство не поддерживается, а таксируется.

Особенно высокое значение этого показателя наблюдалось в период 2004–2010 гг., в то время как в 1992 и 1993 годах (в начале радикальных реформ) он был отрицательным и не отличался стабильностью на всем протяжении 90-х годов, когда многие политики и эксперты считали сельское хозяйство «черной дырой» и призывали сокращать аграрный бюджет, открывая внутренний рынок высокосубсидируемому продовольствию из зарубежных стран. Следует также отметить, что в последние четыре года наблюдается снижение этого показателя, несмотря на увеличение номинальных расходов на сельское хозяйство в государственном бюджете (видимо, сказывается уменьшение тарифной защиты агропродовольственного рынка). Кроме того, его значение существенно ниже, чем в советское время, а также ниже, чем в развитых в сельскохозяйственном отношении зарубежных странах. Подчеркнем, что когда упомянутые страны решали задачи модернизации сельского хозяйства и достижения продовольственной независимости, он достигал в этих странах 30–40%.

В связи с политикой ускоренного импортозамещения в декабре 2014 года внесены изменения в Государственную программу

развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Дополнительно на ее реализацию выделяется 568 млрд рублей, объем бюджетных ассигнований, предусмотренных Госпрограммой до 2020 года, составляет 2,1 трлн руб. Дополнительные ассигнования федерального бюджета направлены на финансирование таких приоритетных направлений, как увеличение производства мяса скота и птицы, производство молока, плодово-ягодной продукции, овощей, винограда и картофеля, что, согласно расчетам Минсельхоза России, позволит обеспечить к 2020 году увеличение производства по:

мясу скота и птицы – до около 10 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 67,8%;

молоку – до 33,5 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 29,9%;

плодово-ягодной продукции (без винограда) – до 3,8 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 20,0%;

овощам – до 16,5 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 70,3%;

картофелю – до 32 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции около 100,0%;

винограду – до 0,7 млн тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 54,6%.

Предусматривается ряд структурных изменений Госпрограммы, введены новые подпрограммы: «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта», «Развитие молочного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания», «Развитие финансово-кредитной системы АПК».

Основными направлениями совершенствования агропродовольственной политики в среднесрочной перспективе являются следующие.

1. Дальнейшее стимулирование инвестиций в отрасль

Как свидетельствуют данные табл. 10, инвестиционная активность в сельском хозяйстве в период 2005–2014 гг. была выше,

чем в среднем по экономике. За время реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и первой Госпрограммы 2018–2012 гг. по итогам 2012 года совокупный инвестиционный портфель составил более 1,9 трлн рублей. На 1 рубль господдержки по инвестиционным кредитам привлекалось более 5 рублей частных инвестиций (*объем инвестиций в основной капитал*).

Таблица 10

**Динамика инвестиций в основной капитал
в Российской Федерации в сопоставимых ценах;
в процентах к предыдущему году**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2004 %
Всего по экономике	110,2	117,8	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	187,8
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	110,6	147,5	132,6	97,8	79,9	88,8	130,5	101,7	106,6	94,1	199,7

За 5 лет Россельхозбанк предоставил инвестиционных кредитов на сумму 667 млрд рублей, Сбербанк России профинансировал проекты на сумму свыше 503 млрд рублей.

Однако удельный вес сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал ниже доли отрасли в валовой добавленной стоимости (табл. 11).

В 2014 г. инвестиционный процесс был осложнен ограниченностью средств для выполнения обязательств федерального бюджета по субсидированию части процентных выплат по инвесткредитам, обострением проблемы качественных залогов у сельхозтоваропроизводителей, ростом процентных ставок. Следующая фаза активной инвестиционной политики предполагает изменение ее акцентов. Речь идет о постепенной замене субсидирования процентных выплат по кредитам так называемым проектным финансированием, при котором кредитные ресурсы будут предоставляться по фик-

сированным ставкам, а также будет компенсироваться часть стоимости строительства объекта при вводе его в эксплуатацию.

Таблица 11

Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в инвестициях в основной капитал и валовой добавленной стоимости в Российской Федерации, %

Удельный вес сельского хозяйства	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
В инвестициях в основной капитал	4,6	4,1	4,1	3,9	4,8	5,0	4,6	4,1	3,3	4,1	3,8	3,8	3,7
В валовой добавленной стоимости	6,0	5,7	5,2	4,7	4,3	4,2	4,2	4,4	3,6	4,2	3,7	3,8	4,0

При этом средства государственной поддержки будут направляться не только в сельское хозяйство, но и в сферу переработки продукции.

Минсельхозу России совместно с региональными органами управления АПК, отраслевыми союзами и ассоциациями предстоит разработать среднесрочные инвестиционные карты по каждой подотрасли агропромышленного комплекса с учетом биоклиматического потенциала территорий, региональных балансов производства и потребления продукции, развития рыночной инфраструктуры и других факторов.

**2. Поддержка инновационного процесса в АПК
с целью уменьшения его научно-технологической
зависимости от иностранных поставок**

По урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных Россия уступает показателям развитых в сельскохозяйственном отношении стран. В среднем за период 2008–2011 гг. в Германии и США урожайность зерновых и зернобобовых культур составила соответственно: 68,2 и 68,2 ц/га (у нас –

22,62 ц/га); урожайность картофеля, соответственно, – 434 и 445 ц/га (в России – 181,25 ц/га); сахарной свеклы – 644 и 584 ц/га (в России – 333 ц/га).

В странах с развитым мясным скотоводством (США) средняя предубойная масса животных составляет около 600 кг (578–579 кг). В России данный показатель в сельхозпредприятиях в 2013 году составил 360 кг, что на 40% ниже.

Но дело не только в этом. Большинство инвесторов, пришедших в аграрный сектор в последние годы, применяют зарубежные технологические решения. Существенна научно-технологическая зависимость отечественного сельского хозяйства от зарубежных стран. За 2006–2012 гг. импорт сельскохозяйственных технологий составил 8,1 млрд руб., экспорт – 17,7 млн руб., растет доля семян сортов иностранной селекции (по сахарной свекле в 2012 г. она достигла 67%, овощам – 66%, картофелю – 39%, подсолнечнику – 38%, кукурузе – 35%).

Остается высоким удельный вес поставок из зарубежных стран племенного скота. Российские племенные хозяйства удовлетворяют потребности сельхозтоваропроизводителей в высококлассном племенном молодняке крупного рогатого скота молочного направления на 67% (данные 2014 года), мясного – на 29%, свиней – 85%, птицы яичного направления – на 56%, мясного – на 61%.

Важнейшее условие инновационного развития – это обеспечение стабильных доходов сельхозпроизводителей, позволяющих вести рентабельное производство и внедрять инновации, но только этим задача не решается: необходима разработка и реализация специальной агропромышленной инновационной политики, основными направлениями которой должны стать следующие.

Совершенствование государственного заказа на научные исследования

До недавнего времени **план исследований** для НИИ Россельхозакадемии и его финансовое обеспечение формировались **ее Президиумом** академии по предложению **самих институтов**. Президиумом и отраслевыми отделениями Россельхозакадемии, т.е. ими же, осуществлялась и приемка выполненных работ.

В ходе академической реформы эти функции перешли к ФАНО и РАН. Как уже отмечалось, Минсельхоз России, отраслевые сою-

зы и ассоциации по-прежнему могут лишь вносить предложения и не имеют никаких реальных рычагов повлиять на этот процесс. Данную практику следует изменить, включив представителей агробизнеса и министерства в состав комиссий и рабочих групп ФАНО и РАН, определяющих тематику НИР.

В условиях глобализации аграрных рынков и осуществления политики импортозамещения необходимо расширить работы по прогнозированию развития мирового сельского хозяйства и оценке его влияния на отечественный рынок; анализу ветеринарных и фитосанитарных рисков в новых странах-импортерах; мониторингу оборота ГМ-культур и экспертизе связанных с этим рисков; влиянию сельского хозяйства на глобальные изменения климата и окружающей среды; совершенствованию инструментов регулирования отрасли в связи с членством в ВТО и формированием Евразийского экономического союза, других интеграционных структур. Приоритетным остается развитие биотехнологии в области селекции, пищевой промышленности, производства биотоплива и ветеринарной медицины; использование информационных технологий в сельском хозяйстве.

Постоянно необходима экспертиза федеральной и региональной агропродовольственной и сельской политики, принимаемых федеральных и региональных законов и других нормативно-правовых актов, а также консультирование органов управления АПК и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Увеличение объемов прикладных работ и средств на внедрение результатов НИР

В настоящее время сложилась явная диспропорция между объемами финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а также затратами на внедрение их результатов в производство. На долю прикладных работ приходится лишь около 10% общей суммы ассигнований, выделяемых из федерального бюджета на НИР в сельском хозяйстве. *В США из общей доли средств, направляемых на проведение научных исследований в сельском хозяйстве, 80% приходится на прикладные исследования и 20% – фундаментальные.*

На наш взгляд, целесообразно изменить порядок финансирования институтов ФАНО, разрешив использовать средства феде-

рального бюджета не только на фундаментальные исследования, но и на прикладные разработки (до 40%) и их внедрение в производство (до 20%). Государственным заказчиком наряду с ФАНО на проведение прикладных исследований и работ по внедрению научно-технических достижений в производство должен выступать Минсельхоз России совместно с союзами и ассоциациями сельхозтоваропроизводителей.

Институты инновационного развития, на наш взгляд, должны также уделить большее внимание проектам в сельском хозяйстве. Минсельхоз России заключил Соглашение о сотрудничестве с РОСНАНО и работает над рядом совместных проектов. Ведется работа по подготовке соглашения с Фондом Сколково.

Развитие инновационной системы аграрных вузов

В целях улучшения качества подготовки кадров под руководством Минсельхоза России с участием отраслевых союзов подведомственные вузы разрабатывают практически ориентированные учебные планы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами с квалификацией «прикладной бакалавр». В этих планах увеличена доля практических занятий и продолжительность производственных практик студентов.

В 48 вузах организованы и осуществляют практическую подготовку студентов 150 базовых кафедр. Большая их часть расположена на высокотехнологичных предприятиях.

К настоящему времени 44 вуза создали 146 малых инновационных предприятий. В перспективе эту сеть планируется расширить, чему, в частности, будет способствовать наделение вузов правом безакционного предоставления малым инновационным предприятиям земельных участков в аренду.

С 2015 года Госпрограммой развития сельского хозяйства предусмотрена поддержка инновационных проектов. Гранты будут выделяться разработчикам «ноу-хау» при условии софинансирования их проектов со стороны бизнеса (доля федерального бюджета – 60%, внебюджетных источников – 40%).

На эти цели до 2020 г. предусмотрено 5,32 млрд руб. Проекты будут отбираться на конкурсной основе с участием технологических платформ. Срок выполнения проектов до 3 лет.

Сельскохозяйственное консультирование.

Сейчас служба консультирования развивается в 67 регионах Российской Федерации, в ней работает более трех тысяч сотрудников, однако эффективно работает около 20 региональных служб. До 2020 года планируется увеличить число региональных центров до 80.

3. Проведение новой структурной политики в сельском хозяйстве

Экономический рост в аграрном секторе обеспечивают в основном треть сельскохозяйственных организаций, а также треть фермеров, наблюдается резкая дифференциация сельскохозяйственных единиц по финансовому состоянию и уровню развития производства. Например, 23% сельскохозяйственных организаций сосредотачивают 92% прибыли (табл. 12). Остальные хозяйства не имеют достаточных ресурсов для развития.

Таблица 12

Группировка сельскохозяйственных организаций по прибыли до налогообложения (включая субсидии) за 2014 год

Сумма прибыли, тыс. руб.	Удельный вес организаций соответствующей группы (%)		Сумма прибыли на одну организацию, тыс. руб.
	в общей численности организаций	в общей сумме прибыли	
от 0 до 100	15,16	0,02	32
от 100 до 500	17,42	0,23	261
от 500 до 1000	9,43	0,34	722
от 1000 до 5000	24,46	3,11	2517
от 5000 до 10000	10,22	3,69	7141
более 10000	23,30	92,61	78 671
ИТОГО	100	100	19 798

Необходимо создание благоприятных условий для развития всех типов хозяйств, но в особой поддержке нуждаются средние и малые сельскохозяйственные организации, а также семейные крестьянские (фермерские) хозяйства. Целесообразно увеличить государственную поддержку малого и среднего бизнеса, в том числе действующих программ поддержки начинающих фермеров, строительства и реконструкции семейных животноводческих ферм, увеличить субсидирование затрат фермеров на проведение кадастровых работ и оформление земельных участков в собственности.

Для малых и средних сельскохозяйственных единиц особенно актуально улучшение доступа к рынкам ресурсов и готовой продукции. Для этого необходимо развивать вертикальную сельскохозяйственную кооперацию. Сельскохозяйственным потребительским (перерабатывающим, снабженческо-сбытовым, обслуживающим и др.) кооперативам целесообразно предоставлять гранты на развитие материально-технической базы при условии, если члены кооперативов будут вкладывать собственные средства на аналогичные цели. Кооперативам необходим также государственный и муниципальный заказ на поставку продукции. Незадействованным резервом остается сотрудничество кооперативов с крупными переработчиками сельхозпродукции и торговыми сетями.

Актуальна переориентация мер поддержки от субсидирования кредитов (на которое уходило в иные годы до 70% ресурсов Госпрограммы) к прямым выплатам сельхозпроизводителям (субсидии на гектар, на центрер реализованного молока). Этим достигается более равномерное распределение средств поддержки и смягчаются отрицательные последствия закредитованности хозяйств.

Новым направлением структурной политики должно стать стимулирование т.н. контрактного сельского хозяйства, когда крупное предприятие-рыночный интегратор (агрофирма, агрохолдинг, перерабатывающее предприятие, крупная сельскохозяйственная организация) передает часть своего производственного цикла, а именно производство сырья, более мелким хозяйственным единицам, поставляя им необходимые производственные ресурсы, перерабатывая и реализуя продукцию.

4. Совершенствование взаимоотношений федерального центра и регионов, формирование зон специализации сельскохозяйственного производства

В настоящее время сложилась двухуровневая система бюджетирования отрасли: деньги из федерального бюджета поступают на счета сельхозтоваропроизводителей через бюджеты регионов. Федеральный бюджет финансирует расходные обязательства субъектов РФ перед сельхозтоваропроизводителями. Объем, сроки и условия, на которых получают средства крестьяне, зависят от: 1) возможности регионов финансировать участие в тех или иных федеральных программах; 2) сроков подготовки нормативно-правовой базы, и прежде всего, региональных законов о бюджете и порядков расходования средств; 3) обременений (условий), которые должен выполнить сельхозпроизводитель, чтобы получить поддержку.

Федеральный центр располагает ограниченными возможностями влиять на указанные три фактора (в основном через соглашения с регионами о предоставлении субсидий). Как следствие затягивается процесс доведения средств до бюджетополучателей, складывается существенно разный уровень поддержки отрасли в региональном разрезе; выгодность производства той или иной продукции зависит не от природных условий, а от бюджетных возможностей региона, что не стимулирует специализацию производства. Необходимо существенно повысить роль федерального бюджета в финансировании сельского хозяйства.

Региональные меры должны быть направлены в первую очередь не на субсидирование производства («желтая корзина» по классификации ВТО), а на развитие рыночной инфраструктуры, сельских территорий, других мер «зеленой корзины». Именно так построена господдержка в Европе в рамках единой сельскохозяйственной политики ЕС. Назрел вопрос о внесении поправок в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», предусматривающих, что производственные субсидии на осуществление сезонных работ («попектарные выплаты»), субсидии по краткосрочным кредитам, субсидии на 1 кг реализованного молока и др.) на 100% финансируются из федерального бюджета, а субсидии по инвестиционным кредитам и другие компенсации затрат капи-

тального характера – как из федерального, так и из региональных бюджетов.

Такая мера позволит более ритмично и своевременно финансировать неотложные сезонные работы, не ставя их в зависимость от бюджетной обеспеченности регионов и условий, ими устанавливаемых. Кроме того, будут создаваться более благоприятные условия для формирования в АПК единого экономического пространства и единого агропродовольственного рынка.

Госпрограмма помимо целевых показателей и ресурсного обеспечения должна иметь четкие географические координаты, то есть способствовать созданию в стране зон по производству определенных продуктов. Целесообразно провести сельскохозяйственное районирование страны и разработать схему размещения производительных сил сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Кроме того, в критерии оценки деятельности руководителей субъектов Российской Федерации целесообразно внести показатели по сельскому хозяйству и сельским территориям.

5. Увеличение финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий»

Увеличение финансирования ФЦП, направленное на стимулирование жилищного развития в сельской местности, развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов (систем транспорта, газо-, электро- и водоснабжения; сети общеобразовательных, медицинских и культурно-бытовых учреждений), грантовую поддержку местных гражданских инициатив по социальному обустройству села. Необходимы также меры по развитию несельскохозяйственной занятости сельского населения за счет агротуризма, народных ремесел и промыслов, размещения филиалов городских промышленных предприятий.

ВЕЛИКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА XXI ВЕКА

GREAT ALTERNATIVE OF THE 21ST CENTURY

Г.Х. ПОПОВ

Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, Президент Международного университета в Москве, советник Мэра Москвы, Президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Г.Н. РОПОВ

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, President of the International University in Moscow, President, honorary Academician of the International Academy of Management, Advisor to the mayor of Moscow, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье представлена авторская схема сравнения двух идеологий: нынешней Промышленной Цивилизации и идеологии будущей Новой Альтернативной Цивилизации, которая начала выкристаллизовываться с наступлением XXI века. Рассматривая различные аспекты человеческого опыта по построению мирового сообщества, автор приходит к выводу, что основные трудности всей промышленной цивилизации связаны именно с конфликтом финансовой, денежной и реальной экономик. В статье приводится авторское представление траектории развития цивилизации будущего, намечаются главные магистрали перемен: преодоление

«затратной» цивилизации, переход к новому образу жизни, формирование нации здоровых людей, переход к разумным нормам потребления и экономии ресурсов (особенно невозобновляемых).

Abstract

The article presents the author's principle of comparing two ideologies: our Industrial Civilization and the ideology of the future New Alternative Civilization that started emerging at the beginning of the 21st century. When considering different aspects of human experiences in building a world community, the author concludes that the main hardships of the whole industrial civilization are specifically connected with the conflict between financial, monetary and real economies. The article presents the author's point of view on the development pathway for the civilization of the future, outlines the main routes of changes: overcoming a «costly» civilization, transition to a new lifestyle, formation of a healthy people nation, transition to reasonable consumption standards and saving resources (especially non-renewable).

Ключевые слова: схема сравнения идеологий, Промышленная Цивилизация, Новая Альтернативная Цивилизация, построение мирового сообщества, цивилизация будущего, перемены.

Keywords: the scheme of comparison of ideologies, Industrial Civilization, New Alternative Civilization, building a world community, a civilization of the future, changes.

В наше сложное время мы все чаще слышим слово «Анти».

Антиглобализм. Антиевропеизм. Антифундаментализм. И так далее.

За этими «анти» выступает нечто более общее. Это общее – «Альтернатива».

Альтернатива углеводородной энергетики. Альтернатива мегаполисам. А на днях образовавшаяся в Германии новая партия была названа «Альтернативой для Германии». Ожидается, что уже на ближайших осенних выборах в бундестаг ФРГ процент поданных за нее голосов будет заметным.

Что стоит за этой всеобщей тягой к «Анти», превращающейся в грозную «Альтернативу»?

Суть моей точки зрения в том, что в наступившем XXI веке перед человечеством возникла Великая Альтернатива – перспектива, противоположной нашей – Новой Цивилизации.

Цивилизацию, при которой мы живем, чаще всего называют Промышленной.

Она началась с Первой промышленной революции – с паровых машин. Затем была Вторая промышленная революция – появились электричество и двигатель внутреннего сгорания. Затем – Третья: эпоха электроники, атомной энергии, информатики.

А если говорить о социальных системах, то Промышленная цивилизация прошла классический капитализм, империализм, государственно-бюрократический социализм, а сейчас живет при постиндустриальном строе.

Постиндустриальному строю предшествовали два великих кризиса: кризис капитализма и кризис государственного социализма.

Постиндустриальный строй попытался преодолеть болезни и капитализма, и государственного социализма. И объединить их преимущества. У социализма он взял социальную ответственность и централизованное регулирование. У капитализма – рынок, конкуренцию. Там, где эффективно частное хозяйство, оно осталось. Там, где необходимо действовать в масштабе общества, утверждались государственный сектор и государственное регулирование. Политическим строем постиндустриализма стала демократия. Демократия особого типа – всеобщая, популистская.

Но постиндустриализм в его современном варианте оказался обременен кризисами.

Прежде всего это **военные конфликты**. В Иране. В Афганистане. В Югославии. В Африке. В Чечне. В арабских странах.

Мир захватил **террор**. Рухнули башни небоскребов в Нью-Йорке. Взрывы гостиниц в Индии, домов в Москве, в лондонском метро, расстрел в норвежском молодежном лагере.

Пришли и новые **конфликты**: национальные, гендерные, религиозные, моральные, бытовые.

Но самыми разрушительными стали **экономические кризисы**. Даже в Европе: в Греции и Испании чуть ли не каждый тре-

тий гражданин и чуть ли не каждый второй молодой человек не имеют работы.

Сталкиваясь с трудностями и кризисами, постиндустриальный строй ищет средства их преодоления.

Подход первый – **Реванш**. Или возврат к капитализму (обновленному). Или возврат к государственному социализму – тоже обновленному. Здесь, на мой взгляд, перспектив нет.

Второй путь – **Ремонт** нынешнего постиндустриализма. Радикальных перемен и на этом пути тоже не будет.

Третий путь: принципиальное **Обновление** постиндустриализма и формирование **Нового Постиндустриализма**.

Четвертый путь – отказ от постиндустриализма и переход к новому строю, а точнее – к **Новой Цивилизации**.

Остановилось на последнем.

В мире появились и все более усиливают свои позиции те, кто выступает **не за улучшение постиндустриализма, а вообще за отказ от него**.

Сначала выступили антиглобалисты. Они штурмовали то Давос, то города, где на саммитах встречались лидеры ведущих стран мира.

Затем на улицы вышли сторонники движения «Захвати Уолл-стрит».

Совсем недавно, буквально за год, в Италии сформировалась партия «Пять звезд».

И чем больше я анализировал эти процессы, тем больше я понимал, что речь идет не о еще одном строе Промышленной Цивилизации, а о чем-то гораздо большем – о **Новой Цивилизации. Великой Альтернативе**.

Я составил себе схему двух идеологий: идеологии нашей Промышленной Цивилизации и идеологии будущей, Новой, Альтернативной Цивилизации. И выделил пять главных краеугольных камней Промышленной Цивилизации.

Это прежде всего трактовка Человека. Человек в нашей цивилизации признается как **Экономический Человек**. У него есть и разум, и воля, и мораль. Но главное в нем – это удовлетворение материальных потребностей.

Второй постулат нашей цивилизации – постулат **непрерывного роста производства**.

Чтобы удовлетворять потребности Экономического Человека, непрерывно совершенствуют производство. И обслуживающие производство науку, образование, культуру.

Но рост производства, с одной стороны, выходит на то, что называют пределами роста. А с другой – на выходящее за рамки реальных потребностей разбухающее потребление.

Третий постулат нашей цивилизации – **идея равенства всех людей**.

Казалось бы, никаких сомнений в необходимости равенства и быть не может.

Но в самом фундаменте человека заложены различия. Мужчины и Женщины. Люди разного возраста. Разных рас и национальностей. И, самое главное, разница в интеллектах.

Четвертый постулат промышленной цивилизации – производство **товаров** и **рынок** независимых производителей со свободной **конкуренцией** между ними.

Если Экономический Человек – главная ценность, то в экономике именно свободный рынок и свободная конкуренция будут тем механизмом, который отвечает Экономическому Человеку.

Рынок и конкуренция делают победителями тех, кто работает лучше. Рынок предполагает деньги. И промышленная цивилизация становится финансовой.

Гибкость и преимущественно финансовых структур позволяют бурно развиваться производству.

Но при этом выяснилось, что многие характеристики человека нельзя измерить деньгами. Деньги вообще неприемлемы для оценки перспективных, долгосрочных проблем.

Основные трудности всей промышленной цивилизации оказались связаны именно с конфликтом финансовой, денежной и реальной экономик.

И, наконец, пятый постулат промышленной цивилизации – **демократия** как лучшая форма государственного устройства общества.

Демократия – естественная надстройка над рынком и свободной конкуренцией.

Но – как и при анализе рынка – выясняется растущее уменьшение потенциала демократии.

Теперь попробуем поразмышлять: **возможна ли другая цивилизация, основанная на других, чем упомянутые, постулатах?**

Надо не фантазировать, а выдвигать то, что уже имеется и растет, усиливается. На мой взгляд, уже можно предварительно обозначить главные основы Новой Цивилизации. Для удобства сравнения их тоже можно объединить в пять позиций.

Первый постулат – тоже **Человек**. Но не Экономический, а **Разумный**. У Разумного Человека главное – не удовлетворение потребностей. Не эффективность. А именно *разумность*.

Конечно, и этот человек должен удовлетворять свои потребности. Но прежде всего он должен *думать*. Что есть. Во что одеваться. Как правильно жить.

Второй постулат. Среди потребностей Разумного Человека главной становится потребность развития **Интеллекта**.

Не набивание желудка – едой, дома – мебелью, сундуков – вещами, шкафов – одеждой, а развитие и пополнение своего Интеллекта.

Главным в человеческом обществе становится носитель Интеллекта – Интеллигенция. Это высший слой, мозг общества.

Третий постулат – признание **неравенства** людей.

Всех видов неравенства: полового, возрастного, расового и т.д. Но прежде всего – интеллектуального.

Признание неравенства – логичное следствие выдвижения на первый план Интеллекта.

Вместо критериев: имущество, деньги, кровь, расы, посты в иерархии – оценка прежде всего по интеллектуальным показателям.

Неравенство, которое опирается на Разумность, будет Справедливым.

Четвертый постулат – **терпимость**, лояльность, толерантность. Консенсус, как любит говорить М.С. Горбачев.

Толерантность прежде всего идейная. Терпимость ко всем и всему, что отличается от тебя.

Принцип терпимости компенсирует опасности принципа неравенства.

Пятый постулат – идея **организованности и организации**.

Вместо стихийности, пассивного ожидания, поиска разного рода «невидимой руки» – идея разумного вмешательства.

Организованность – итог Разумности.

Идеология Промышленной цивилизации логична: Свободный Человек. Свободный Рынок. Свободная Конкуренция. И итог: Человек экономический. Человек потребитель. Богатство материальное. И т.д.

Но и идеология Новой Цивилизации логична. Человек Разумный. Его интеллект – главное. Интеллигенция – главная в обществе. Если есть интеллект, то есть и неравенство. Неравенство интеллектов – справедливо. Если есть разумность, то логична терпимость. Если есть разумность, то логично вмешательство, логичны организованность и организация.

Обе цивилизации ориентированы на прогресс. Но прогресс Новой жестко ограничен Разумностью. А прогресс Промышленной цивилизации более неразборчив в средствах, более беспощаден к людям, меньше ограничен социальными и моральными нормами. Более животный.

Опираясь на новую идеологию, уже сейчас можно наметить главные магистрали будущих перемен.

Их три. Первая: преодоление затратной цивилизации. Вторая: создание денежной рыночной экономики без финансового капитала. И, наконец, третья: создание государства без номенклатуры при обуздании бюрократии.

Что значит **преодолеть затратную цивилизацию**? Это прежде всего перейти к разумному потреблению, затем – к разумному производству. И – в итоге – к разумному образу жизни в целом.

Разумное потребление должно начинаться с разумного подхода к численности каждой семьи, каждой нации, каждой страны и всего человечества.

Регулирование численности – это мощный рычаг, который стал одним из факторов подъема Китая в конце XX века, после того как в Китае ввели лимит: один ребенок на семью.

Другая проблема разумного потребления – формирование нации здоровых людей. Если детей мало, они должны быть здоровыми.

В чем только меня ни обвиняют – то в приверженности эвгенике, то нацистской концепции Гитлера. Но я убежден: надо очищать генофонд человечества. От хронически больных папы и мамы рождается ребенок с болезнями обоих родителей. Рано или поздно наше общество превратится в общество инвалидов.

Другая проблема разумного потребления – переход к разумным нормам еды и одежды.

Я не сторонник того, что уже представлено в фильмах о космосе – одевания всех в одни и те же комбинезоны, общую униформу. Но и шкафы, набитые выходящими из моды каждый сезон изделиями – не идеал будущего человечества. Еще Стругацкие писали о «хищных вещах века».

Ясно одно: не ограничив и не нормировав потребление, нельзя будет *разумно организовать производство*.

В Новой Цивилизации не производство будет определять потребление, а, наоборот, потребление, его стандарты, нормы и объемы станут базой для установления объемов производства, его ассортимента, темпов обновления и т.д.

Такое производство сможет обеспечить экономии ресурсов, особенно невозобновляемых. Оно будет заботиться о защите природной среды от отходов, особенно вредных. Оно озаботится охраной живой природы и климата.

Заключительный комплекс мер – **переход к новому образу жизни**.

Новый образ жизни, скорее всего, будет состоять в отказе от мегаполисов как главного вида современного образа жизни. Главными станут небольшие городки, во многом специализированные: на науке, на учебе, на лечении и т.д.

Другое возможное изменение – перемещение населения нашей планеты в те ее зоны, которые наиболее пригодны для жизни: по климату и другим природным характеристикам.

Одна из баз нового образа жизни – Интернет.

Такие принципиальные изменения в системе потребления, в производственной системе и в образе жизни человека станут возможны, если будет **устранен главный противник Новой Цивилизации – Финансовый капитал**.

Человечество, создав деньги в качестве всеобщего эквивалента затрат труда, совершило гигантский шаг в экономическом строе цивилизации.

Даже государственный социализм, обещая теоретически упразднить деньги и построить из золота туалеты, на практике активно использовал деньги.

Поэтому есть все основания предполагать, что и Новая Цивилизация будет использовать и деньги, и рыночные механизмы.

Однако финансовый капитал – это не просто деньги.

Это деньги, сконцентрированные в руках монополистов-олигархов.

Это, далее, деньги, которые приносят прибыль и доход уже сами по себе, вне связи с реальной экономикой.

Новая Цивилизация должна не освоить, не использовать, а именно преодолеть, **вообще уничтожить финансовый капитал**. Именно это стоит за лозунгами движения «Захвати Уолл-Стрит».

Что значит «захватить» Уолл-Стрит? Это значит устранить его базу, его суть. Конкретно – это **упразднить банки, ликвидировать биржи** и их базу – акции.

Вообще освободиться от финансового капитала. Не улучшить его, а вообще жить без него.

Вместо банков – для хранения (и только для хранения) денег населения – Сберегательные кассы. Для денег бизнеса – Общества взаимного кредита.

Основная часть банков должна быть упразднена, а небольшая – занятая общими проблемами экономики – стать Государственным Банком, образуя Экономический Центр общества.

А для ликвидации бирж надо принципиально изменить акционерный капитал.

Сами по себе акции, как форма участия во владении собственностью, сохранятся. Но их роль изменится. Их можно будет продавать только организации, выпустившей их.

Вместе с исчезновением торговли акциями *исчезнут и биржи*.

Конечной целью и результатом всех мер в области финансов и денег стоит не устранение денег, рынка и конкуренции. Устранять надо будет то, что как раз мешает рынку и свободной конкуренции – монополизм. И самый опасный из монополизмов – денежный.

Третий стратегический участок наступления Новой Цивилизации – **удар по бюрократии в целом и номенклатуре в особенности и прежде всего**.

Без бюрократии, ее иерархии и ее высшего звена – номенклатуры – современное государство и общество невозможны. Поэтому бесперспективно ставить вопрос так, как его ставят в от-

ношении финансового капитала. Там лозунг – уничтожение финансового капитала. Но уничтожить бюрократию нельзя. Ее надо не убирать, а обуздать.

А конкретно: превратить командира, начальника, директора в обслуживающий персонал. Обобщенно говоря – **речь должна идти о лишении бюрократии роли господствующего класса.**

Для этого целесообразно выделить и реализовать три комплекса мер.

Во-первых, это сокращение поля деятельности бюрократии и, соответственно, государства в обществе.

Во-вторых, это расширение и усиление контроля негосударственных частей Новой Цивилизации за государством и его бюрократией.

В-третьих, развитие механизмов внутреннего контроля бюрократии за самой собой.

Сначала о *сокращении поля усилий государства.*

В постиндустриальном строе не раз и не два при возникновении той или иной проблемы тут же включается стандартный вариант ее решения. Сначала – найти деньги в кармане государства. Потом – поручить чиновникам государства истратить эти деньги для решения данной проблемы. В итоге в руках бюрократии оказались «ключи» от десятков проблем – от детских садов до охраны снежных барсов. В итоге – всевластие бюрократии на каждом шагу.

Что бы ни взять: премии за лучшую книгу, конкурс музыкантов, научное обсуждение какой-то проблемы – везде чиновники, везде воля номенклатуры. О таких вещах как присуждение ученых степеней, государственных наград и премий, говорить не приходится.

Чтобы сократить власть бюрократии, говоря языком большевиков – «раскулачить» бюрократию – нужна генеральная чистка и изъятие массы проблем из рук бюрократии с передачей их в руки негосударственных структур. И премии Оскара в кино, Нобеля в науке, звания сообществе врачей и медали Вольного экономического общества для экономистов будут главными.

Прогнозировать будущее сложно и опасно во всякой науке – будь то биология или астрофизика. Но особенно опасно – в гуманитарных науках. Легко оказаться в области утопий.

В то же время и нам крайне важно хотя бы представить траекторию будущего развития.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЕЛЫ РОСТА¹

GREEN ECONOMY: REALITIES, PROSPECTS AND GROWTH LIMITS

Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России» по теме
«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И ПРЕДЕЛЫ РОСТА»

Каминный зал Дома экономиста, Москва

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ

член Правления Вольного
экономического общества России,
заместитель директора, заведующий
лабораторией анализа
и прогнозирования природных
и техногенных рисков экономики
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор

B.N. PORFIR'EV

member of the Board of the VEO
of Russia, deputy director, head of the
laboratory of Analysis and forecasting
of natural and technogenic risks of
economy of the Institute of economic
forecasting of the Russian Academy
of Sciences, member-correspondent
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor

¹ Статья впервые была опубликована в Трудах Вольного экономического общества России Т. 160. – М: ВЭО России, № 4/2012. С. 14–38.

Аннотация

В статье обозначены основные тренды и факторы развития мировой зеленой экономики, а также проблемы и перспективы становления «зеленого» сектора в экономике России. Важную роль играет мощный мультипликативный и антикризисный эффекты зеленой экономики. В отношении мультипликативного эффекта автор подчеркивает связующую и стимулирующую роль экологических инноваций. По прогнозам автора, в ближайшие 20–25 лет в подавляющем большинстве стран «Большой двадцатки» правомерно ожидать быстрый рост и заметное увеличение удельного веса зеленой экономики, прежде всего, сектора экологически чистой энергетики. Магистральным направлением модернизации энергетики является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или зеленой) энергетики – использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных, источников энергии (включая возобновляемые источники). В числе факторов, обуславливающих укрепление позиций зеленой экономики, автор особенно выделяет высокую наукоемкость разработок и высокий уровень технологичности «зеленых» производств, обеспечивающих ускоренный переход к новому (шестому) технологическому укладу, который будет определять лицо мирового хозяйства и конкурентоспособность национальных экономик.

Помимо перспектив зеленой экономики в статье также приводятся ограничивающие факторы и обстоятельства, сдерживающие становление «зеленого» сектора в экономике, поэтому автор призывает придерживаться продуманного, дифференцированного и поэтапного подхода к ее развитию с учетом производственно-технологической, социально-экономической и природно-географической специфики регионов и государств.

Abstract

The article outlines the main trends and factors of world green economy development, as well as the problems of and prospects for establishing the «green» sector in the Russian economy. An important role belongs to the strong multiplicative and anticrisis effects of the green economy. As far as the multiplicative effect is concerned, the

author emphasizes the binding and stimulating role of environmental innovations. The author predicts that it is expedient to expect a fast growth and a noticeable increase in the unit weight of green economy, primarily the sector of environmentally friendly power engineering, in the next 20–25 years in the overwhelming majority of the G20 countries. The main route of power sector modernization is the development of so-called renewables-based (non-traditional, clean or green) power generation – using energy efficiency technologies and also environmentally friendly, low-carbon sources of energy (including renewable sources). Among the factors reasoning the consolidation of green economy's positions, the author lays special emphasis on the high research intensity of developments and the high level of technological effectiveness of «green» production facilities ensuring an accelerated transition to a new (the sixth) technological mode that will determine the identity of the world economy and the competitiveness of national economies. Apart from green economy's prospects, the article also lists restricting factors and circumstances limiting the establishment of the «green» sector in the economy, therefore the author calls for a well thought-out, differentiated and step-by-step approach to its development with due account for the production-technological, socio-economic and natural-geographic specificity of regions and states.

Ключевые слова: зеленая экономика, перспективы, тренды, факторы становления «зеленого» сектора в экономике России, антикризисный эффект, мультипликативный эффект, экологические инновации, экологически чистая энергетика, высокая наукоемкость разработок, высокий уровень технологичности «зеленых» производств, ограничивающие факторы.

Keywords: green economy, perspectives, trends, factors, and emerging «green» sector in the Russian economy, crisis effect, multiplier effects, environmental innovation, clean energy, high intensity development, high-tech «green» production limiting factors.

Модернизация экономики и «зеленый» рост

Двигателем процесса глобализации являются модернизация и переход мировой экономики, прежде всего промышленно раз-

витых стран, к новому технологическому укладу, который наряду с качественным обновлением технологической базы, повышением эффективности производства и конкурентоспособности экономики призван обеспечить улучшение качества жизни и среды проживания. За рубежом реализующая этот переход экономическая политика «зеленого» роста официально принята ОЭСР в 2009 г. в качестве стратегического направления развития всех стран – членов этой организации на долгосрочную (до 2030 г.) и более отдаленную (до 2050 г.) перспективу.

В России важность «зеленого» роста отмечается в известном докладе «Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика», который был подготовлен большой группой экспертов по поручению руководства страны и опубликован в конце марта 2012 г. В нем подчеркивается, что содержание федеральной политики в области экологического развития страны должна составить стратегия «зеленого» роста, предусматривающая интеграцию социально-экономического и экологического развития в виде зеленой экономики.

На глобальном уровне эта тема была поднята на уровень «Большой двадцатки» (G20) на саммите в Лос-Кабосе (Мексика) в 2011 г. в той же интеграционной интерпретации и сейчас имеет продолжение в виде бизнес-альянса В20.

Зеленая экономика – варианты определения

Общепринятого определения зеленой экономики не существует. Эксперты Организации ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предлагают наиболее широкое понимание этого понятия, рассматривая зеленую экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы». Такая трактовка зеленой экономики практически не отличается ее от концепции устойчивого развития, которая хорошо известна и имеет соответствующий правовой статус в России, хотя и недостаточно эффективно реализуется в экономических программах и практике природопользования.

Трактовка зеленой экономики в официальных документах различных групп государств мира для РИО-2012

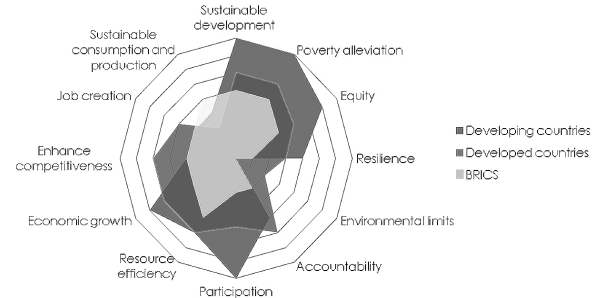

Рис. 1

В русле содержательно более узкой трактовки зеленую экономику понимают как разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики. Сюда же включаются разработка, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности и ветровой нагрузки; производство экологически чистой продукции, в том числе сельскохозяйственной (продукты питания, естественные волокна) и потребительских товаров (например, лекарства и предметы личной гигиены на естественной, природной основе без химических добавок).

Иными словами, к зеленой экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. При этом официальные документы разных государств содержат разные акценты: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места; у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем

бедности, вопросы справедливости и участия граждан; стран группы БРИКС – эффективность использования ресурсов. Но **показательно, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, не фигурируют в определениях зеленой экономики в указанных документах ни одной из перечисленных групп стран. Это доказывает, что главное в зеленой экономике – сама экономика и социально-экономическая сфера** (рис. 1).

Модернизация энергетики как основа «зеленого» роста

Альтернативная энергетика – ядро зеленой экономики

Фундаментом «зеленого» роста выступает модернизация энергетического базиса экономики, что обусловлено по крайней мере тремя причинами:

- непреходящей значимостью энергетического сектора, играющего стратегическую роль в развитии экономики и обеспечении безопасности на всех уровнях (национальном, региональном и международном) на протяжении всей новейшей истории. Для современной России это обстоятельство важно вдвойне;
- усиливающейся тенденцией истощения наиболее доступных и рентабельных запасов традиционных энергоносителей, прежде всего нефти, и роста цен на них. Для стран-импортеров это означает усиление озабоченности проблемой энергетической безопасности, для России – озабоченности перспективами экспорта энергоносителей, обеспечивающего значительную часть доходных статей бюджета;
- фактором глобальных изменений климата, вызванных ростом концентрации в атмосфере парниковых газов, которая международным климатологическим сообществом напрямую связывается с техногенными выбросами, в первую очередь объектами энергетики.

Экономическая политика России пока слабо учитывает климатический фактор и необходимость снижения выбросов парниковых газов, отдавая безоговорочный приоритет сокращению энергоёмкости производства и энергосбережению в целях повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики. И здесь удалось добиться существенного сдвига. В посткризис-

ный период энергоёмкость производства снизилась на 40%, что также способствовало сокращению техногенных выбросов парниковых газов (более чем на треть за последние 20 лет). Уже в ближайшее десятилетие, однако, ситуация может существенно измениться по трем направлениям:

- в обозримой перспективе потенциал макроструктурных преобразований для роста энергоэффективности экономики (за счет которого было достигнуто упомянутое значительное сокращение энергоёмкости ВВП) будет ограничен. Приоритет однозначно должен быть отдан технологической модернизации, прежде всего в реальном секторе экономики, на долю которой пока приходится всего 20–25% снижения энергоёмкости производства;
- центр тяжести государственной инновационной политики в России в ближайшем будущем также необходимо перенести на реальный сектор, в первую очередь на предприятия промышленности и энергетики, учитывая чрезмерность акцента нынешней политики на высоких технологиях непосредственно в секторе информатизации и коммуникации;
- фактор климатических изменений – как реальная причина или, что намного вероятнее, как убедительный предлог и катализатор качественных перемен в экономике, а также инструмент ограничения контрагентов и стимул для поощрения собственных производителей в конкурентной борьбе за ускоренный переход к новому технологическому укладу – будет играть все более заметную роль.

Магистральным направлением модернизации энергетики является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных источников энергии (включая возобновляемые источники (ВИЭ) и атомные электростанции), которые все более вытесняют углеводородные топлива. В свою очередь, в структуре самих этих топлив происходит ускоренное замещение нефти (мазута) и угля природным газом как экологически более чистым источником энергии. Таким образом, диверсификация и декарбонизация выступают приоритетными направлениями модернизации энергетики и, учитывая упо-

манутую выше ее базисную роль в развитии хозяйственного комплекса – стержнем «зеленого» экономического роста в целом.

Далее кратко рассмотрим вначале **основные тренды и факторы развития мировой зеленой экономики, затем проблемы и перспективы «зеленого» сектора в экономике России.**

Масштабы и динамика производства и занятости

Масштабы «зеленого» сектора мировой экономики пока сравнительно невелики, поэтому в специальной литературе, наряду с понятием зеленая экономика нередко используется термин «зеленые ростки» (green shoots) экономики. Действительно, стоимость производимой продукции и услуг в этом секторе в 2010 г. оценивалась в 2 трлн долл., или 2,7% мирового ВВП, прибыль – в 530 млрд долл.; занятость – в пределах 10 млн человек. Но его вклад в развитие хозяйственного комплекса отдельных государств, которые концентрируют основную часть мощностей и инвестиций в этой сфере, заметно выше.

- В США зеленая экономика дает продукции и услуг более чем на 600 млрд долл., или 4,2% ВВП, занятость в ней оценивается в 3 млн человек.
- В Японии, соответственно, 3,4% ВВП и примерно в 1,5 млн человек.
- В странах ЕС в целом – 2,5% совокупного ВВП и свыше 3,4 млн человек, однако в отдельных странах показатели выше;
- в Германии – порядка 4,8% плюс мировое лидерство по экспорту экологически чистых товаров и услуг (в частности, более 12% мировой торговли оборудованием по сохранению климата).
- Великобритания – мировой лидер по доле «зеленого» сектора в ВВП – в 2009 г. 240 млрд долл., или 8,8% ВВП, доля в экспорте составляла 5%, в общей занятости – 3%.

Темпы и тренды развития мировой зеленой экономики

Несмотря на сегодняшние скромные масштабы, для рассматриваемого сектора экономики характерны исключительно быстрые, особенно на фоне замедления роста в 2008–2012 гг., темпы развития. Они достигаются благодаря двум факторам:

- **институциональному:** на середину 2011 г. 89 государств обдлали нормативно установленными целями развития возоб-

новляемой энергетики, в том числе 73 – нормативными актами, регулиющими использование биотоплива, а 81 – специальными льготными тарифами на подключение источников этой энергии (feed-in-tariffs). Из развитых стран в Японии в последний эти тарифы установлены законом от 2011 г. и введены в действие с июля 2012 г.;

- **инвестиционному:** прежде всего благодаря стремительному росту капиталовложений стран «Большой двадцатки», среди которых только направленные на развитие ВИЭ всего за семь лет выросли с 52 млрд долл. в 2004 г. до 260 млрд долл. в 2011 г. (рис. 2).

Инвестиции в развитие возобновляемой энергетики в мире (млрд долл.)

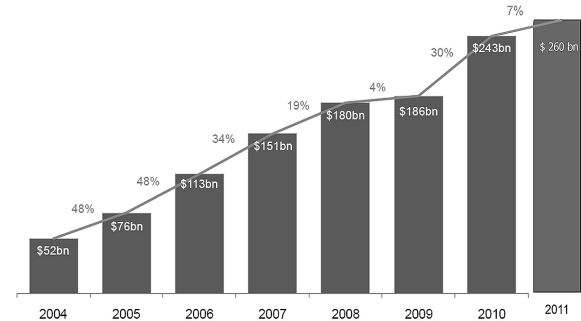

Рис. 2

Пятикратный рост был достигнут в условиях, когда два года из шести (с конца 2007 по конец 2009 г.) пришлось на рецессию, которая негативно отразилась на темпах инвестирования в развитие экологически чистой энергетики, включая вложения в НИОКР, и в последующие годы (2010–2012 гг.)

Обращает на себя внимание рынок, достигнутый в 2010 г.: объем капиталовложений превысил уровень 2009 г. сразу на 30% (рост почти на 60 млрд долл.), в том числе в НИОКР (суммарно по корпоративному и государственному секторам) – на 24%

(с 28,6 млрд долл. до 35,5 млрд долл.). Львиная доля инвестиций направлялась на развитие ветровой и солнечной энергетики, в первую очередь на проекты сооружения крупных ветроэнергетических установок в Западной Европе (морского базирования) и в КНР. В 2010 г. Китай стал глобальным лидером, сосредоточив почти 40% мировых капиталовложений в развитие экологически чистой энергетики. Правда, в 2011 г., когда темпы роста капиталовложений в ВИЭ притормозили до 7%, он уступил пальму первенства США.

Мировой рынок природосберегающих технологий

Предназначение (сфера использования) технологий и оборудования	Объем рынка сбыта, цены 2005 г., млрд долл.	Среднегодовые темпы прироста в 2005–2020 гг. (прогноз), в %
Обеспечение энергоэффективности (технологии измерения и контроля, электродвигатели)	450	5
Управление эффективностью использования водных ресурсов (децентрализованная очистка сточных вод)	290	6
Производство энергии (возобновляемые источники энергии, экологически чистое производство энергии)	190	7
Экологически чистый транспорт (альтернативные приводы, экологически чистые двигатели)	170	5
Эффективное использование природных ресурсов и материалов (биотопливо, биоразлагаемые пластики)	90	8
Эффективное управление и повторное использование отходов (технологии и процессы автоматической сепарации отходов)	20	3

Рис. 3

Устойчивый и значительный рост инвестиций обеспечил **ускоренный рост мощностей в сфере мировой альтернативной энергетики**. В Японии, странах ЕС, Канаде, а также партнерах России по БРИК (Бразилии, Индии, Китае), производство электроэнергии на возобновляемых источниках исчисляется десятками млрд кВт/ч, в США - более чем сотней млрд кВт/ч в год. **Практически все ведущие страны установили к 2020 г. достижение 20%-ной доли ВИЭ к 2020 г.** Соответственно, расширился и рынок установок и оборудования для альтернативной энергетики, прогнозы темпов роста которого в ближайшее десятилетие – одни из самых высоких, а масштабы – самые впечатляющие (рис. 3).

Помимо альтернативной энергетики мощный рывок в сфере развития институтов и инвестиций обусловил значительный рост объемов выпуска в **других секторах зеленой экономики**. Так, объем *мирового рынка природосберегающих технологий и оборудования* в начале XXI в. без учета энергетики составил около 500 млрд долл., а с ее учетом – более 1,2 трлн долл. и по темпам роста опережал другие секторы мировой экономики, в том числе в период кризиса 2008–2009 гг. (рис. 4).

Стоимость мировых продаж так называемых **органических продуктов питания и напитков (произведенных без использования химических добавок) в 1999–2007 гг. выросла втрое**, достигнув 46 млрд долл. В период с апреля 2008 г. по март 2009 г. мировой рынок рыбной продукции с экологической маркировкой увеличился на 50%, достигнув в розничных ценах 1,2 млрд долл.

Только в США в 2008 г. продажи органических продуктов в целом увеличились на 15,8%, что втрое превысило показатель для продовольственного сектора в целом, и достигли 3,5% всего рынка продовольственных товаров. Одновременно занятость на производствах органических продуктов питания и напитков в США в начале 2000-х годов (до 2009) росла в среднем на 19% в год. В 2010 г. показатели прироста занятости и стоимости продаж этих продуктов были скромнее – примерно по 8%, но также заметно превосходили аналогичные индикаторы – соответственно, 1% и 6% – в секторе производства обычных продуктов питания. Новый импульс росту органических продуктов этих рынков придало подписанное 16 февраля 2012 г. соглашение между ЕС

и США о взаимном признании сертификации органических продуктов. Это означает устранение существующих торговых барьеров и беспрепятственную продажу продукции, сертифицированной как органическая, в США, в странах ЕС, и наоборот.

Отмеченная тенденция характерна не только для продовольствия, но и для более широкого спектра потребительских товаров, например продукции из дерева, включая мебель. Продажи такой продукции, сертифицированной как «экологически чистая», всего за три предкризисных года (2005–2007) выросли в 4 раза. К сказанному стоит добавить, что с 2007 г. в Великобритании, а в последующие годы – в странах Европы, США и в Японии используется практика так называемого углеродного маркирования продовольственных и других товаров с указанием количества (в граммах) выбросов парниковых газов при производстве и транспортировке единицы упомянутых товаров. И хотя узнаваемость такой маркировки пока существенно уступает практикуемой на протяжении более 30 лет экологической (органической), масштабы реализации продукции с углеродной маркировкой в Великобритании уже в 2010 г., превысили объемы сбыта продукции с органической маркировкой (2 млрд против 1,5 млрд фунтов стерлингов соответственно).

Факторы ускоренного развития мировой зеленой экономики

Мощная динамика развития зеленой экономики в целом и ее сегмента – альтернативной энергетики, особенно в кризисные 2008–2009 гг., предопределяется рядом факторов.

В первую очередь – **сохранением приоритета обеспечения энергетической безопасности стран-импортеров ископаемого топлива**, являющихся лидерами мировой экономики. Резкий взлет мировых цен на энергоносители в 2003–2008 гг. в связи с сокращением месторождений дешевой нефти и ростом спроса на газ, а также кризисные ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 г., увеличившие риски поставок нефти и газа и вызвавшие новый виток роста цен на них после снижения в период рецессии 2008–2009 гг., стимулируют растущую заинтересованность стран, являющихся крупными импортерами нефти и газа, в альтернативных источниках энергообеспечения.

Важную роль играет мощный мультипликативный и антикризисный эффекты зеленой экономики. В отношении мультипликативного эффекта следует особо выделить связующую и стимулирующую роль экологических инноваций. В стратегиях развития ведущих стран мира, но особенно в ФРГ и Японии («Стратегии устойчивого развития общества в XXI в.» (2007 г.)), «Третьем основном плане развития науки и техники» (2007 г.), и особенно «Новой стратегии роста» (2009/2010 г.), эти инновации рассматриваются как основное связующее звено между экономической, промышленной и экологической политикой, а инвестиции в указанные инновации – как фактор повышения конкурентоспособности экономики. В Японии – в частности, в рамках программы ГЧП под названием «3R» (reduce, reuse, recycle).

Что касается антикризисного потенциала, экоинновации и зеленая экономика в целом позволяют **увеличить занятость и смягчить безработицу, стимулировать активность в других сферах хозяйства, быстрее выйти из рецессии.** Например, из общего антикризисного пакета на «зеленый» сектор приходилось в США – 12%, ФРГ и Японии – 13% (по уточненным данным, до 16%); Франции – 21%, Китае – 38%, Ю. Корее – более 80% (рис. 5).

Расходы антикризисных программ на развитие экологически чистых технологий (включая энергетику): а) стоимость (млрд долл.); б) доля в общих затратах

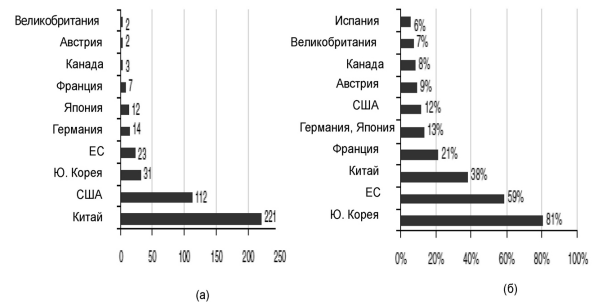

Рис. 5

При этом в Японии, в отличие от аналогичной программы смягчения кризиса 2001–2002 гг., в которой доминировали капиталовложения в инфраструктуру, в указанном пакете основную часть расходов составили инвестиции и текущие расходы на меры энергоэффективности, НИОКР, развитие ВИЭ. Они оказываются более эффективными не только в плане ускорения процесса выхода из кризиса, но и в плане создания рабочих мест и большого числа различных высокотехнологичных производств.

Есть еще три важных фактора, предопределяющих ускоренное развитие этой сферы экономики. Два из них тесно связаны друг с другом: *фактор экологической чистоты и экологической безопасности и фактор снижения рисков климатических изменений*. Это связано с тем, что *при прочих равных условиях «зеленые» технологии и производства менее масштабны и рискованны, чем индустриальные технологии XX в.* Речь идет о сокращении выбросов в окружающую среду вредных загрязняющих веществ и парниковых газов, снижении рисков крупномасштабных аварий, подобных радиационным катастрофам в Чернобыле (СССР, 1986 г.) и в Фукусиме (Япония, 2011 г.) или промышленно-экологической катастрофе в Мексиканском заливе (США, 2010 г.).

Третий фактор, обуславливающий укрепление позиций зеленой экономики, заключается в *высокой наукоемкости разработок и высоком уровне технологичности «зеленых» производств, обеспечивающих поэтому ускоренный переход к новому (шестому) технологическому укладу. Именно он будет определять лицо мирового хозяйства и конкурентоспособность национальных экономик, вероятно, уже в середине нынешнего века.*

Выше уже подчеркивалась интегрирующая роль экоиноваций. Здесь отметим **высокую технологичность, передовой научно-технический уровень многих разработок и оборудования «зеленого» сектора**, который хорошо виден на примере Японии, а также ФРГ, ряда других европейских стран, США, Ю. Кореи, стран-партнеров России по БРИК. Особенно быстрыми темпами увеличиваются инвестиции в НИОКР в сфере энергоэффективности; вслед за ними с большим отрывом следует ВИЭ, а доли затрат на НИОКР в сфере атомной энергетики и ископаемых видов топлива снижаются. Мощную отдачу от «зеленых», в первую

очередь энергетических, инноваций развитые страны ожидают в виде вышеупомянутого мультипликативного эффекта в отношении одновременного роста производства и занятости, сокращения импорта энергоносителей и выбросов парниковых газов.

Прогнозы развития мировой зеленой экономики

Несмотря на сдерживающее влияние последствий кризиса в ближне- и среднесрочной (до 2020 г.) перспективе, значение «зеленого» сектора экономики в целом и экологически чистой энергетики в особенности может усилиться. **По всем прогнозам, в ближайшие 20–25 лет в подавляющем большинстве стран Большой двадцатки правомерно ожидать быстрый рост и заметное увеличение удельного веса зеленой экономики, прежде всего сектора экологически чистой энергетики.**

По некоторым оценкам, к 2025 г. *только мировой рынок экологически чистого оборудования достигнет 4,4 трлн евро, или порядка 6 трлн долл., что означает более чем 30%-й среднегодовой рост зеленой экономики и увеличение ее вклада в мировой ВВП до 6–7%.* Уже к 2020 г. можно ожидать почти удвоения мирового рынка экологически чистых технологий (в том числе угроения рынка низкоуглеродных технологий), роста числа занятых в соответствующих секторах почти в 4 раза и увеличения вклада зеленой экономики в мировой ВВП как минимум до 5%.

«Зеленые ростки» в экономике России и развитие альтернативной энергетики: перспективы и приоритетные направления

Развития «зеленого» сектора в экономике России имеет неплохие предпосылки в ряде сфер хозяйства: достаточно назвать сельское и лесное хозяйство, туризм, которые более чем перспективны в условиях России. Тем более что, как и в мире, перспективы «зеленого» развития этих отраслей и экономики в целом в значительной мере связаны с прогрессом в энергетике, прежде всего развитием альтернативной энергетики.

При этом для России в этой области **главным с точки зрения обеспеченности энергией является решение проблем надежности и полноты удовлетворения потребностей, в том числе в удаленных регионах и сельской местности, учитывая, что:**

а) централизованным энергоснабжением охвачена лишь треть территории, а две трети находятся в зоне децентрализованного и автономного энергоснабжения, где проживают около 20 миллионов человек;

б) в районах централизованного энергоснабжения, не говоря о других, нередко возникают проблемы с надежностью сетей и устойчивым обеспечением электричеством;

в) известны проблемы с подключением к сетям и взаимодействием с энергетическими монополистами, из-за которых многие потребители стремятся обеспечить автономное энергоснабжение и строят свои котельные и энергоустановки.

В сложившейся ситуации перспективнее становится использование альтернативных источников энергии, отличающихся более широкой распространенностью и экологической чистотой.

Потенциал указанной энергетики в России, прежде всего ВИЭ, а также энергосбережения и энергоэффективности, огромен, но их использование далеко от желаемого. Так, эксплуатация ВИЭ ежегодно позволяет вырабатывать пока не более 8,5 млрд кВт/ч электрической энергии (без учета ГЭС мощностью более 25 МВт), что составляет менее 1% от общего объема производства электроэнергии в стране. На долю ВИЭ в России (кроме гидроэнергии) приходилось 2,9% производства первичной энергии и около 1% – электроэнергии; на гидроэнергетические источники приходилось соответственно 2,0% и 18,7%. По этим показателям, а также по динамике развития альтернативной энергетики Россия пока существенно уступает не только ведущим странам мира, но и странам Восточной Европы.

Существенную роль в развитии этих источников и в целом альтернативной энергетики в России призваны сыграть принятые в 2008–2010 гг. нормативные документы. Они предусматривают закрепление целевых показателей снижения энергоёмкости ВВП и увеличения доли ВИЭ в общем объеме производства и потребления электроэнергии на период до 2020 г. Соответствующие значения указанных индикаторов составляют 40% снижения энергоёмкости ВВП до 2020 г. и рост доли возобновляемых источников энергии до 1,5% в 2010 г., 2,5% – в 2015 г. и 4,5% – в 2020 г.

Не отказываясь от уже строящихся АЭС, а также от замещения угля экологически более чистым газом, наращивание доли которого во внутренних поставках необходимо также в рамках газификации поселений для улучшения социальных условий, целесообразно на локальном уровне замещать устаревшие мощности и наращивать дополнительные менее дорогостоящими и обладающими большей гибкостью в размещении установками на ВИЭ.

В России ближайшие перспективы развития ВИЭ связаны в первую очередь с малыми ГЭС и установками, использующими биомассу. Кроме того, следует подчеркнуть перспективность ветроэнергетических установок (ВЭС), размещенных в основном в прибрежных зонах. Достаточно упомянуть, что по совокупному ветроэнергетическому потенциалу (ресурсам энергии ветра) Россия является мировым лидером (вслед за ней идут США и Китай). У солнечной энергетики есть возможности развития в Бурятии и Краснодарском крае.

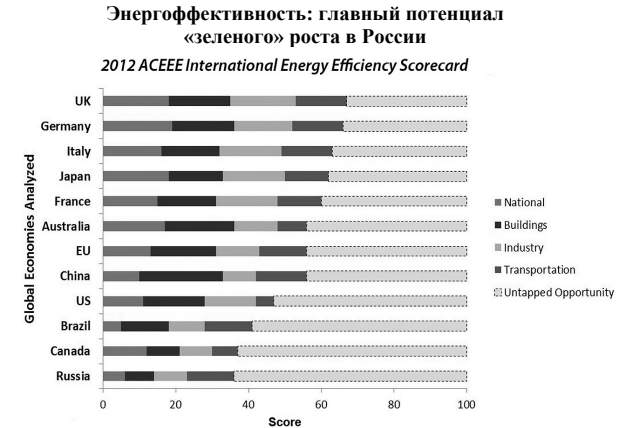

Рис. 6

Кроме того, в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, где расположено более 70 городов, 360 поселков городского типа и около 1400 мелких населенных пунктов и которые относятся к районам децентрализованного энергоснабжения, перспективно и эффективно использование мини-ТЭЦ.

Там же эффективны установки на базе возобновляемых энергосистем, включая биомассу, воду (малые ГЭС), солнце, ветер и геотермальные источники.

Перспективы зеленой экономики: оправданные ожидания и пределы роста

Мощный приток инвестиций и быстрые темпы развития зеленой экономики породили у заметной части аналитиков и политических кругов *серьезные ожидания в ее уверенной победной поступи в ближайшие десятилетия*. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады и прогнозы, в том числе специализированных организаций ООН, подготовленных с участием международных экспертов, органов управления и научных структур как развитых, так и развивающихся стран.

В упомянутых докладах в качестве главного сценария рассматривается вариант трансформации мирового хозяйства к 2050 г. в низкоуглеродную ресурсоэффективную экономику, а основного механизма реализации этого сценария – ежегодное инвестирование в течение 2012–2050 гг. примерно 1,3 трлн долл. (или около 2% мирового ВВП в 2010 г.) в десять ключевых секторов. К таковым отнесены: сельское хозяйство, лесное хозяйство, водное хозяйство, рыболовство, ЖКХ, энергетика, промышленность, туризм, транспорт, утилизация и переработка отходов. В первые четыре сектора, развитие которых наиболее зависимо от обеспеченности природным капиталом и погодно-климатических рисков, рекомендуется направить четверть указанных «зеленых» инвестиций (325 млн долл., или 0,5% мирового ВВП ежегодно).

При этом специально подчеркивается, что, несмотря на солидные масштабы предполагаемых инвестиций, эта сумма на порядок меньше суммы среднегодовых мировых инвестиций, которые в 2009 г. были эквивалентны 22% мирового ВВП. Поэтому необходимые для инвестиций средства вполне можно привлечь при

условии реализации продуманной государственной политики и использования инновационных механизмов финансирования, включая торговлю выбросами парниковых газов и микрофинансирование.

Предполагается, что осуществление указанного сценария обеспечит в течение 5–10 лет более высокие годовые темпы роста экономики, чем инвестиции в обычное развитие, при отсутствии негативных последствий для окружающей среды. При этом ожидается, что отношение выбросов к экологической емкости среды (так называемый экологический след, или отпечаток), составляющее сегодня 1,5, снизится к 2050 г. до 1,2, значительно приблизившись к 1 – уровню, соответствующему устойчивому развитию, в то время как в сценарии обычного развития он может превысить 2.

Кроме того, благодаря существенному повышению энергоэффективности как отдачи от «зеленых» инвестиций, прогнозируется снижение потребности мировой экономики в энергии к 2050 г. на 40% по сравнению с инерционным сценарием развития (т.е. сохранение объемов потребления энергии на уровне 2011 г.) и снижение объемов выбросов парниковых газов по сравнению с их нынешним уровнем на треть.

Соглашаясь с авторами и сторонниками «зеленого» сценария экономического роста в его прогрессивной миссии и позитивном в целом влиянии на социально-экономическое развитие мира, снижение экологических и климатических рисков, вместе с тем представляется необходимым разграничить обоснованные ожидания от факторов и условий, существенным образом ограничивающих масштабы и эффективность прогнозируемых глобальных трансформаций. Это позволит получить более объективную оценку перспектив развития зеленой экономики как нового сегмента мирового хозяйства, включая его основные субъекты, к которым относится и российская экономика.

Основные ограничители включают:

- **инерционность институциональной и технологической базы экономического развития**, которая выражается в неспособности мировой экономики адаптировать производственные процессы к условиям снижения спроса с той же скоростью, с которой она адаптирует эти процессы в условиях роста спроса.

В результате снижение темпов роста производства и доходов корпоративного сектора в 2008–2010 гг., по данным МЭА, не сопровождалось адекватным сокращением объемов выбросов. Отсюда следует важный вывод, который также подтверждается российской практикой: экономический рост способствует снижению удельных выбросов углерода, тогда как рецессия сопровождается повышением этих выбросов и, следовательно, увеличением техногенных рисков изменений климата;

• **значительные различия в уровне развития в сфере зеленой экономики, а также характере и масштабах влияния «зеленых» инвестиций на экономический рост – как между странами, так и производственными комплексами (отраслями).** Это связано:

– с различными масштабами и эффективностью политической и институциональной поддержки зеленой экономики в целом и экологически чистой энергетики, в частности на национальном уровне – со стороны государства, на мирохозяйственном уровне – всеми ключевыми субъектами международного сообщества;

– с тем, что далеко не всегда и не все секторы и производства зеленой экономики превосходят конкурентов по производительности и эффективности: очень многое и существенно зависит от конкретной технологии, компании, отрасли, региона или страны. В то время как одни хозяйствующие субъекты получают тройной выигрыш (например, снижая выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов одновременно с издержками производства, создают новые рабочие места и увеличивают прибыль), другие оказываются в проигрышной ситуации: издержки превышают доходы и вместо прибыли возникают убытки, а нередко теряются рабочие места и закрываются производства;

– с тем, что не все «зеленые» производства и технологии являются по-настоящему экологически чистыми и природосберегающими, что наглядно показывает пример биотоплива;

– с неоднозначностью влияния инвестиций в ее развитие на рост производства и занятость в различных производствах и непроизводственной сфере;

– с неоднозначностью влияния предлагаемых сторонниками «зеленого» сценария развития мировой экономики реформ системы

субсидирования для стимулирования государственных инвестиций и расходов на развитие «зеленых» производств.

Перечисленные обстоятельства предполагают не отказ от **зеленой экономики, не безоглядное стремление к форсированному ее росту под аккомпанемент экологических лозунгов, в том числе во имя спасения климата, но продуманный, дифференцированный и поэтапный подход к ее развитию с учетом производственно-технологической, социально-экономической и природно-географической специфики регионов и государств.**

НЕ ПРОСТО РАБОТАТЬ, А ЗНАТЬ ВО ИМЯ ЧЕГО¹

NOT JUST WORK BUT KNOW WHAT YOU WORK FOR

Е.М. ПРИМАКОВ

(29.10.1929–26.06.2015)

*действительный член Сената
ВЭО России, академик РАН, д.э.н.,
профессор***E.M. PRIMAКOV**

(29.10.1929–26.06.2015)

*member of the Senate of the VEO
of Russia, Academician of the
Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor***Аннотация**

Россия переживает нелегкую экономическую ситуацию. Сказываются внешние причины: падение мировых цен на нефть, антироссийские санкции. Какой стратегический выход предполагает для преодоления тяжелой полосы в развитии нашей экономики?

Многие, в том числе правительственные деятели, считают, что нужно дождаться лучших времен и набраться терпения. Гораздо ближе мне, да, очевидно, и большинству россиян, заявление Президента Путина в его ежегодном Послании Федеральному Собранию: «Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру. Если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: это не просто тормоз на пути развития России, это

¹ Статья написана на основе выступления академика Евгения Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2015 года. Впервые была опубликована в РГ (Столичный выпуск) № 6574 от 14 января 2015 г.

прямая угроза ее безопасности». В этих словах – суть необходимых изменений в развитии экономики России.

Выжидать – значит проигрывать

К тому же не приходится ожидать скорых внешнеэкономических сдвигов, благоприятствующих нашей стране. Вряд ли произойдет в ближайшем времени отмена санкций. Уповать на заявления ряда политических деятелей и представителей европейского бизнеса, высказывающихся против антироссийских санкций, нереалистично. Европа сейчас не в том положении, чтобы пойти наперекор позиции США. Экономика ЕС балансирует на грани рецессии и слишком зависима от американского рынка, показателем развития которого является рост ВВП США в 2014 году на 5%. Не последнюю роль играет и антироссийский настрой наднациональных структур Европейского союза.

Что касается снижения мировых цен на нефть, то это тоже не быстро проходящее явление. Нужно серьезно относиться к тому, что США, оставаясь пока нетто-импортером нефти, увеличили ее добычу, почти достигнув уровня России. Можно констатировать также, что ОПЕК уже не является регулятором квот на добычу нефти и, следовательно, не влияет, как прежде, на динамику мировых цен. Сплоченность стран – участниц этой организации осталась в прошлом. Нельзя пройти мимо и того, что прогнозируется относительно невысокий уровень среднего роста мировой экономики.

Конечно, изменения внешнеэкономической для России обстановки в ее пользу – даже небольшие – нужно приветствовать и использовать. Незыблемым сохраняется курс, исключая самозащиту нашей страны, в том числе в экономической области. Мы заинтересованы в сохранении или налаживании новых экономических отношений со всеми странами и зарубежными компаниями, которые проявляют в этом заинтересованность. Но при любой ситуации единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на наши внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики.

По словам президента Путина, по худшему сценарию выход России из тяжелой экономической полосы произойдет в течение не более двух лет. Но это время обязательно должно быть напол-

нено нашей активностью в первую очередь для диверсификации экономики. Иными словами, поворот от ее сырьевой направленности к развитию обрабатывающей наукоемкой промышленности. Этому должно служить и импортозамещение. Мы пропустили много лет, четверть века, когда эта задача могла бы решаться. Но давайте не сосредотачиваться на критике прошлого, а обратим свой взор в будущее, на определение экономического маневра выхода из тяжелой экономической полосы.

Не буду останавливаться на конкретных предложениях Пути-на для исполнения правительством такого маневра. Однако, несмотря на привычно общие задания министерствам и ведомствам, нет оснований считать о готовности исполнительной власти предложить обоснованный, базирующийся на конкретно намечаемых действиях, проект разворота страны к диверсификации экономики и ее росту на этой основе.

А что это значит в нашей действительности? Если даже в мас-се своей мы понимаем, что нужно что-то делать, но что именно? Просто добросовестно трудиться на своем рабочем месте? Да, это необходимо. Но не менее необходимо знать, во имя чего трудиться. Такого, к сожалению, не происходит. Переход к чисто денежной мотивации труда не должно вытравлять из нашей жизни идею.

Медлительность правительства в принятии магистральных решений или простое созерцание того, что происходит, подчас объясняют тем, что изменение структуры экономики может нанести серьезный удар по бюджету, так как половина его доходов ныне имеет своим источником ТЭК. Между тем следует иметь в виду, что на большинстве месторождений приемлемую доходность уже обеспечивает цена в 60 долларов. «ЛУКОЙЛ» заявил, что на месторождениях Западной Сибири добыча рентабельна даже при 25 долларах. Однако для трудноизвлекаемой нефти ситуация сложнее. На арктическом шельфе рентабельность добычи обеспечивается только при цене 100–120 долларов за баррель. Стоит ли нам в таких условиях форсировать добычу на шельфе Ледового океана? Почему при всей важности этого региона для России не сделать паузу в освоении арктических нефтегазовых месторождений? Такую паузу уже сделали некоторые наши кон-

куренты. США пробурили последнюю скважину на арктическом шельфе в 2003 году, Канада – в 2005 году.

При такой паузе никто не противостоит, а, напротив, поощряет рост добычи нефти и газа в Восточной Сибири, в других регионах страны. Речь идет не об этом, а об изменении структуры экономики, что вытаскивает Россию из прямой зависимости от сырьевого экспорта и позволит ускорить технико-технологический прогресс. Для этого далеко не обязательно сокращать добычу и экспорт сырья. Но значительная часть доходов от сырьевого экспорта должна направляться на развитие российской экономики в целом, естественно, не забывая о социальных и других потребностях страны.

Давайте обратим свой взор в будущее, на определение экономического маневра выхода из тяжелой полосы

Другим «доводом» в пользу отсутствия или, во всяком случае, медлительных действий правительства по использованию всех ресурсов для роста экономики приводится озбоченность финансовым состоянием нашей страны, что проявляется в проблемах с курсом рубля. Конечно, финансовая стабильность должна оставаться в центре внимания. Но главная проблема в том, чтобы финансовая консолидация служила экономическому росту, а, как показывает практика, этого не происходит, так как не обеспечено кредитование реального сектора экономики. Более того, как хирургическую меру можно расценивать доведение ключевой ставки Центрального банка до 17%. Но такое хирургическое вмешательство должно быть строго ограничено во времени. Никаких выводов о сроках предпринятой меры от ЦБ или правительства мы не знаем.

Одной из основных составляющих перехода к диверсификации российской экономики является эффективная экономическая децентрализация. Этому я посвятил свое выступление 19 мая прошлого года на заседании «Меркурий-клуба». Тогда подчеркивалось, что мы недооцениваем значение оптимизации отношений по линии центр – регионы. Такое положение в принципе сохраняется. Однако навряд ли можно выправить экономическое состояние России без децентрализации в этой области. И не только. Наши СМИ часто грешат перепечатками из западной прессы, где предсказывается «цветная революция» в России. Ее заготовите-

лями и исполнителями называется оппозиция режиму Путина. Абсолютно не верю, что верх во внутриполитической обстановке в нашей стране способна взять кучка несистемных оппозиционеров, не пользующаяся поддержкой в массах населения. Но турбулентность в обстановку может внести ухудшение социального положения большинства населения и отсутствие радикальных перспектив повышения роли субъектов Федерации.

Отсутствие подвижек или крайняя медлительность в федеральном строительстве нашей страны стали причиной того, что заостряю эту важнейшую тему и сегодня. Значение оптимизаций отношений центра с субъектами РФ возрастает и на фоне событий на Украине. Еще контрастнее выглядит необходимость неразрывной связи между назревшей экономической децентрализацией и укреплением роли федерального центра, скрепляющего страну в единое целое.

Одно из главных направлений – бюджетный федерализм

Начну с вопроса: были ли позитивные сдвиги в бюджетном федерализме в 2014 году? Правительство еще в 2013 году заявило об отказе от перераспределения доходов в пользу субъектов Федерации, несмотря на то что на практике мы явно отошли и продолжаем отходить от Бюджетного кодекса 1998 года, определившего раздел федерального бюджета между центром и субъектами Федерации 50 на 50 процентов. По мнению, высказанному председателем правительства, изменений консолидированного бюджета в пользу субъектов Федерации можно ожидать не раньше середины 20-х годов, то есть с окончанием модификации российских Вооруженных сил. От такой перспективы, по сути, отказался президент Путин, по словам которого, с нынешнего 2015 года запускается программа компенсации расходов субъектов Федерации на создание индустриальных парков. Это решение исключительно важно для развития собственного промышленного потенциала регионов. Но дело, конечно же, упирается и в реальное выделение средств центром, и в способность регионов их использовать по назначению. Финансовая помощь и поддержка из центра должны идти параллельно региональным мерам по привлечению инвесторов, создания для них привлекательных условий.

Есть вполне успешные в этом плане регионы. Но их практика привлечения инвесторов должна распространяться быстрее. Этого пока мы не наблюдаем.

Трудно игнорировать тот факт, что большинство субъектов Федерации и муниципалитетов могут выполнить свою роль в социально-экономическом развитии России лишь тогда, когда достигнут финансовой достаточности. Сохраняет свое особое значение реализация планов, намеченных в предвыборных статьях президента Путина, включая увеличение зарплат врачей, учителей, работников культуры. Однако, как известно, правительство решило переложить решение этой задачи на плечи субъектов Федерации не только без адекватного финансирования из федерального бюджета, но и без учета реальных возможностей преобладающего большинства регионов. Можно считать, что в прошлом году правительство от этой линии не отошло.

Хотелось бы подчеркнуть, что отход от бухгалтерской позиции в отношении субъектов Федерации отнюдь не означает отрицания необходимости жесткого контроля за расходами региональных и местных бюджетов, пресечения коррупционной практики, развивающейся на местах. Но это следовало бы делать, опираясь на здоровые элементы в субъектах Федерации, а не путем подмены децентрализации установлением жесткого управления над осуществляемыми проектами на территории регионов. По сути, такой вывод, предлагаемый рядом экспертов, лишает субъекты Федерации их суверенных прав.

В этой связи вспоминаю, что на заседаниях правительства, которое я возглавлял, предлагалось, чтобы до дотационных субъектов Федерации доводилась, скажем, на период между выборами властей, фиксированная ставка на пополнение федерального бюджета. Размеры ставки предусматривались в виде разницы между трансфертами из центра и налоговыми отчислениями регионов в федеральный бюджет. Разница определялась как средняя за предшествовавший межвыборный срок. Все заработанные и собранные сверх этого средства предполагалось оставлять в распоряжении регионов. Эту схему, которая могла бы ограничить и субъективизм центра, и лоббирование субъектов Федерации, поддержал в беседах со мной целый ряд губернаторов. Из их вы-

сказываний следовало, что внедрение такой схемы создаст серьезный стимул для увеличения сборов налогов и в конечном счете стимулирования социально-экономического развития регионов.

Стратегические территории

Все это имеет отношение к бюджетному федерализму, который далеко еще не освоен в России. Большую роль в федеральном строительстве призваны сыграть также территории опережающего развития. Такие территории обозначены. Нам известна и их экономическая, и стратегическая роль. Но это не означает, что планы, обеспечивающие более быстрое развитие этих территорий, уже претворялись в жизнь в полной мере в 2014 году. Как известно, президент Путин назвал опережающее освоение Дальнего Востока и Восточной Сибири основным проектом XXI века. Но и сейчас эта задача решается не комплексно, звучит немало критики такого положения, следуют и кадровые изменения, но воз, как говорится, и ныне там. Вспоминаю заявление вновь назначенного руководителя минвостокразвития о том, что уже существует 16 крупных вполне проработанных проектов, готовых к исполнению. Но это произойдет в том случае, если правительство даст под инфраструктуру средства из Федеральной целевой программы. Многие сочли, что наконец-то происходит переход от концепций, планов, слов к реальным действиям. Но после объявления о переходе к конкретным проектам мы ничего о них уже не слышим.

Приведу также оценку гендиректора группы компаний «Русарго». По его словам, компания готова создать один из крупнейших в мире производственных кластеров в Приморье. Но там даже нет доступа к газу. Через весь Приморский край идет магистральная газовая труба до Владивостока, но от нее почти нет ответвлений. Никто не предлагает газопровод среднего давления.

Все большее значение будет иметь продуманная линия социально-экономического развития Крымского федерального округа. Это главное условие адаптации Крыма в системе Российской Федерации. Опубликована Федеральная целевая программа развития новых субъектов Российской Федерации Крыма и Севастополя, которая имеет свою специфику: половина средств из 654 мил-

лиардов рублей, которые ассигнуются из федерального бюджета до 2020 года, придется затратить на строительство дорожной инфраструктуры, соединяющей Крым через Керченский пролив с остальной Россией. Опять слова, опять телевизионные шоу, опять разговоры на тему «мост или тоннель», но исполнительный орган не спешит принимать решение.

Бесспорна ориентация федеральной целевой программы на строительство новых линий электропередачи, дорог, больниц, туристско-рекреационных центров, реконструкцию газового хозяйства, налаживание водоснабжения. Но опять разговоры об активизации бизнеса в осуществлении этих проектов, а не конкретные планы их исполнения.

Вместе с тем, судя по графику финансирования ФЦП по Крыму и Севастополю, на первом этапе в 2014–2017 годах инвестиции будут иметь скорее подготовительный характер. Одновременно в число первоочередных задач развития Крыма и Севастополя правительством выдвигается для незамедлительного исполнения создание в Крыму Крымского федерального университета путем объединения 7 действующих научных организаций и 7 вузов. Объявлено, что финансирование начнется уже с 2015 года.

Создание нескольких «территориальных» министерств в правительстве для развития Дальнего Востока, Восточной Сибири, Крыма, Северного Кавказа могло бы изменить на правительственном уровне процесс принятий решений и их осуществления по стратегическим территориям. Очевидна целесообразность отказать от такой практики, когда за федеральные целевые программы и другие государственные проекты отвечают все заинтересованные министерства и ведомства. Такой обезличенный подход даже в условиях координации на уровне заместителя председателя правительства оказался в прошлом году в немалой степени несостоятелен. Сложится ли иная система, покажет будущее.

Изменить положение местного самоуправления

Для этого нужно четко определить его организационные и финансовые основы, распределить полномочия и финансовые ресурсы между местным самоуправлением и регионом. В России более 22 тысяч муниципальных образований – от крупного го-

рода до небольшого сельского поселения. Весьма важен отказ российского руководства от универсального подхода к определению тех социально-экономических функций, которые закрепляются за муниципалитетами. Это особенно относится к сельским поселениям, местные власти в которых практически недееспособны.

Ко всему этому можно добавить и продолжающиеся в 2014 году конфликты между главами субъектов Федерации и мэрами крупных городов – центров таких регионов. По всей видимости, они имеют не только субъективный, но и объективный характер. Но это не означает, что не следует предпринимать главным образом законодательные меры для их смягчения. В США, например, наряду с распределением функций между различными этапами власти обозначаются и совместные функции. К ним относятся налогообложение, регламентация деятельности корпораций, обеспечение благосостояния населения. К штатам отнесены такие функции, как здравоохранение и социальное обеспечение, высшее образование на уровне штата, регулирование деятельности малого бизнеса, разработка природных ресурсов для внутреннего рынка и другие. Что касается местных органов власти, то они отвечают за начальное и среднее образование, местную полицию и пожарную охрану, муниципальный транспорт, городские налоги, строительство и поддержание дорог на своих территориях, общественные работы и социальное обеспечение населения. Важно отметить, что в США законодательно предусматриваются зоны, в которых федеральный центр, штаты и местные органы власти могут договариваться о перераспределении полномочий сторон.

Наша практика в отношении местных органов власти имеет свою специфику, вместе с тем необходимо ознакомиться с опытом федерального бюджетного строительства в других странах.

Территориальный или национальный федерализм?

Естественно, одним лишь бюджетным федерализмом не исчерпываются взаимоотношения центра и субъектов Российской Федерации – страны многонациональной, многоконфессиональ-

ной. Сразу же оговорюсь, федерализм сам по себе не идентичен демократии. Государство с федеральным устройством не обязательно более демократично, чем унитарное. Но отсутствие федерализма в системе устройства многонационального государства – признак его недемократичности. Об этом следует задуматься, особенно в условиях существования тенденции построения Федерации на базе территориального федерализма. Ряд политиков и экспертов даже ссылаются на такого высокого авторитета, как академик Никита Моисеев, который писал: «Для Российской Федерации было бы большим благом преобразование ее в федерацию штатов». Но для России такой выпрямленный подход, подрывающий стабильность в стране, абсолютно контрпродуктивен. Федерации в США совершенно другого рода, чем в России. Население штатов состоит в основном из нескольких поколений иммигрантов, а не людей, предки которых сотни, тысячи лет обитали на этой земле.

Данные последней переписи населения в 2010 году свидетельствуют о серьезных различиях в численности лиц, принадлежащих к «титульной» нации в общем населении регионов. Эти различия носят этнический характер. Вместе с тем чрезвычайно высок процент лиц, обладающих общегосударственным русским языком в независимости от их этнической принадлежности. В 17 из 21 республик Российской Федерации этот процент не ниже 95. Очень высокий процент русскоязычного населения в автономных округах. Этот показатель весьма важен, так как нельзя отделять друг от друга язык и культуру в ее широком смысле.

Вывод из таких сопоставлений для развития российского федерализма неоднозначен. Во-первых, включение всех субъектов в административно-территориальные устройства фактически означало бы конец федерализма в многонациональной России. Во-вторых, очевидно, существуют предпосылки для рассмотрения целесообразности присоединения отдельных национальных образований к субъектам Федерации, созданным на территориальной основе. Политическим анахронизмом является, например, существование Еврейской автономной области, где «титульная» нация составляет меньше 1 процента населения.

В 2000-е годы имело место объединение некоторых административных национальных округов с территориальными субъектами Федерации. Образовался ряд краев. Смысл таких объединений, безусловно, заключается в поисках пути для более эффективного решения социально-экономических проблем. Однако при продолжении процесса вхождения некоторых национальных образований в административно-территориальные субъекты следовало бы твердо исходить, что дело касается тех национальных объединений, в которых «титупная» нация не только малочисленна, но составляет крайне небольшой процент населения. Вместе с тем объединение с другими субъектами Федерации ни в каком случае нельзя рассматривать как процесс отказа от этнических особенностей того или иного народа. Влияние на них русской культуры будет происходить без навязывания сверху.

Особое значение имеет разграничение между национализмом и патриотизмом. Национализм не ограничивается защитой культурно-исторических особенностей данной нации, необходимо отстаивать ее интересы. Это было бы приемлемо, если бы суть национализма не заключалась в противопоставлении другим нациям, на которых националисты обычно смотрят свысока. Такое отношение свойственно не только крупным, но и малочисленным нациям.

Об истинном патриотизме, проявляющемся в любви к России, прекрасно сказал Николай Александрович Бердяев: «Любовь наша к России, как и всякая любовь, – произвольна, она не есть любовь за качество и достоинство, но любовь эта должна быть источником творческого созидания качеств и достоинств России. Любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам. Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию».

Весьма нелегко развить процесс перехода к общегражданскому самоопределению российского населения. Категорически нельзя вести дело к общегражданской идентификации через противопоставление русской культуре, искусству, истории национальных традиций, культуры этнических групп, населяющих нашу страну.

Перед нашими глазами развернулась трагедия во Франции. Нужно ли нам извлекать из нее уроки? Такая истина, что свобода печати необходима для построения демократического общества, неоспорима. Но кто сказал, что следует поддерживать в той или иной форме свободу публикаций в СМИ, если они направлены на унижение, оскорбление религиозных чувств? Призывы доказать свободу печати через публикацию карикатур, например, на пророка Мухаммеда, задевают чувства мусульманской части населения – верующих и неверующих. А в России это не так уж мало – 18, а возможно, и больше миллионов граждан. Естественно, их большинство не придерживается экстремистских взглядов. Но призывы, направленные на разжигание антиисламской истерии, неизбежно приведут к увеличению числа тех, кто хотел бы изолироваться, остаться в стороне от общегражданского строительства как в европейских государствах, так и в России.

Конечно, изложенная точка зрения не имеет ничего общего с попыткой обелить террористов. Кровавые террористические вылазки, где бы они и кем бы они ни осуществлялись, – страшное зло. Никакого им оправдания нет и не может быть. А мы, как представляется, снисходительно относимся к нашим псевдолибералам, которые в данном случае смыкаются с носителями ксенофобских настроений. Серьезное противодействие русофобии, возрождающемуся нацизму, антисемитизму имеет первостепенное значение, но на данном этапе, думаю, что к этому следует добавить решительную борьбу с теми, кто покушается на религиозные ценности мусульман. Однако мобилизация на борьбу против исламского экстремизма невозможна без включения местного населения, заинтересованного в серьезном противодействии не только террористам, но и коррупционерам. Не секрет, что именно коррупция является одним из основных факторов, увеличивающих сторонников отказа от светского характера власти.

Нельзя также пройти мимо того, что происходит усиление межнациональных и межконфессиональных противоречий в результате большого притока иммигрантов в Россию из государств Центральной Азии – бывших среднеазиатских республик СССР. По оценке Федеральной миграционной службы, большая часть иммигрантов – неконтролируемые, предоставленные самим себе.

Нелегалы находят работу в ряде фирм, заинтересованных в привлечении поразительно дешевой рабочей силы при невыплате за нее налогов. Нелегалы вливаются в этнические преступные группы и используется этими группами, зачастую сотрудничающими с полицией, для контроля, например, над торговыми рынками. Большое значение, несомненно, имело принятие закона об ответственности региональных и муниципальных властей за межнациональные конфликты. Меньше внимания, к сожалению, уделяется мерам, определяющим ответственность работодателей, а это сегодня, как представляется, должно стать одним из главных направлений ликвидации ущерба от нелегальной иммиграции.

Но миграционная политика не замыкается проблемой нелегалов. Немаловажное значение имеет закрепление тех приезжающих в Россию, которые становятся законопослушными специалистами. Недостаточно внимания мы уделяем и вовлечению молодежи из стран СНГ в обучение или стажировку в российских вузах.

Таковы некоторые проблемы российского федерализма, на которых хотел бы остановить ваше внимание.

Ключевые вопросы российской внешней политики

Конечно, говорить о важных для России процессах в 2014 году и не сказать о международной обстановке было бы непонятно. Не хотел бы повторять все, что мною уже было сказано. Но мог бы выделить некоторые моменты, по которым в 2014 году проявились одиозные мнения некоторых политиков или экспертов. Пусть это и одиночки, но их слова становятся через наши СМИ достоянием общественности.

Итак, можно ли по-прежнему говорить о российской заинтересованности в том, чтобы юго-восток оставался частью Украины? Отвечаю: считаю, что нужно. Только на такой основе можно достичь урегулирования украинского кризиса. Другой вопрос: следует ли включать в число «уступок» США и их союзникам в Европе отказ от воссоединения Крыма и Севастополя с Россией? Отвечаю: нет, это не должно быть разменной монетой в переговорах. Следующий вопрос: в условиях несоблюдения минских соглашений может ли Россия в крайней ситуации ввести свои регулярные воинские части в помощь ополченцам? Отвечаю: кате-

горически нет. Если бы такое случилось, это было бы выгодно США, которые использовали бы такую ситуацию, чтобы держать под собой Европу на целый век. Вместе с тем такая позиция с нашей стороны не означает отказа от поддержки ополченцев, которые добиваются учета особенностей юго-востока Украины в структуре украинского государства.

Можно ли говорить о переориентации России на Восток? Отвечаю: это не так. Россия хотела бы нормализовать отношения с США и Европой, но игнорировать быстровозрастающее значение Китая и других стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, было бы неразумно. Нас часто запугивают тем, что нам грозит стать сырьевым придатком Китая. Россия уже в силу своих возможностей никогда ни чьим сырьевым придатком быть не может и не будет.

И, наконец, еще один немаловажный вопрос: должна ли Россия держать дверь открытой для совместных действий с США и их натовских союзников в том случае, если эти действия направлены против настоящих угроз человечеству – терроризма, наркоторговли, раздувания конфликтных ситуаций и так далее? Несомненно должна. Без этого, не говоря уже о заинтересованности россиян в ликвидации опасных международных явлений, мы потеряем свою страну как великую державу. Россия в таком случае не сможет занимать одно из главных мест среди тех государств, которые готовы пользоваться поддержкой России, но с учетом и ее собственных интересов.

КРИЗИС ТРЕБУЕТ МОБИЛИЗАЦИИ¹**CRISIS DEMANDS MOBILIZATION**

**Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России по теме
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ»**

Каминный зал Дома экономиста, Москва

Ю.В. РОСЛЯК

*Вице-президент ВЭО России,
аудитор Счетной палаты Российской
Федерации, академик Международной
Академии менеджмента, к.э.н.*

Y.V. ROSLYAK

*Vice President of the VEO of Russia,
auditor of the Accounts Chamber of the
Russian Federation, Academician of the
International Academy of Management,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Автор рассматривает возрастающую роль государства у условиях очередного кризиса в управлении, развитии и обеспечении в первую очередь социальной и политической стабильности. Особым стабилизирующим фактором становится бюджет (бюджеты всех уровней). Сбалансированность бюджетов регионов – это гарантия стабильности социальной и политической ситуации в целом на территории страны. Акцентируется необходимость обеспечения стабилизации ситуации на уровне субъектов, оперативного проведения инвентаризации всех перераспределенных рас-

ходных обязательств на уровне субъектов и муниципалитетов, сопоставление их с сегодняшней собственной налоговой базой регионов.

Abstract

The author examines the increasing role of the state in the terms of another crisis in the management, development and above all social and political stability. Special stabilizing factor is the budget (the budgets of all levels). Balanced regional budgets – is a guarantee of the stability of the social and political situation in general in the country. The emphasis is on the need to stabilize on the level of the subjects, the operational inventory of all redistributed expenditure commitments at the levels of the subjects and municipalities, their comparison with their own today tax base of regions.

Ключевые слова: управление, развитие, социальная и политическая стабильность, бюджет, инвентаризация всех перераспределенных расходных обязательств, налоговая база.

Keywords: management, development, social and political stability, budget, the inventory of all redistributed expenditure commitments, tax base.

Уважаемые друзья, уважаемые коллеги, мы уже с вами не первый раз возвращаемся к той же самой теме: что же делать в условиях объективной цикличности? Уже пора прийти к пониманию того, что для нас самое главное – это оценить и отработать механизмы работы в самой нижней фазе и считать это нашим нормальным состоянием, а все, что появляется в системе с плюсом, нужно использовать в реализации программ развития.

В очередном кризисе сегодня (я не буду повторять те факторы, которые сегодня являются в определенной мере еще и источниками формирования условий этого особого кризиса), скорее всего, нужно говорить опять же о формах и методах выхода из этой ситуации. Эта ситуация заставляет консолидировать все ресурсы, которые на сегодня есть у государства. И опять возрастает роль государства – хотя она не теряет актуальности и в обычные, или

¹ Статья впервые была опубликована в Трудях Вольного экономического общества России Т. 190. – М: ВЭО России, № 1/2015. С. 189–194.

точные, как их называют, годы – в управлении, развитии и обеспечении в первую очередь социальной и политической стабильности. В условиях кризиса или нарастания его роль государства в этой части многократно возрастает, потому что одним из главных стабилизирующих факторов – мы говорим много о перипетиях рынка, о движении капиталов и т.д., – особым стабилизирующим фактором становится бюджет, а точнее, бюджеты всех уровней. Целевой характер использования этих средств, задача – сохранить достигнутые объемные показатели этих средств и выход на выполнение тех мероприятий, которые являются не только социальными гарантиями или социальными полномочиями, реализованными в целом по территории Российской Федерации, а и созданные механизмы, которые приводили бы к «прокручиванию» даже порой скрипучих механизмов экономики, как раз и должен выполнять в этой ситуации бюджет.

Я хотел бы особое внимание обратить на бюджеты регионов. Это проблема старая, проблема, не до конца разрешенная. То есть за последнее как минимум десятилетие или даже полтора десятилетия, к сожалению, уровень межбюджетных отношений не улучшился, а, по оценке Счетной палаты, имеет тенденцию к ухудшению. И это ухудшение состоит в том, что сегодняшний уровень межбюджетных отношений не обладает достаточной объективностью, справедливостью и предсказуемостью, и в связи с этим возникает целый ряд ненужных в сегодняшних условиях диспропорций и лишения регионов тех стимулов, которые могли бы быть механизмами выхода из кризисной ситуации или обеспечения как минимум гарантированной стабильности.

Вопросы сбалансированности бюджетов регионов – это гарантия стабильности социальной и политической ситуации в целом на территории страны. И в случае собственных доходов на реализацию возложенных на регион полномочий не хватает, возникает необходимость обеспечения сбалансированности. В этих условиях федеральный бюджет должен быть компенсатором и тем уровнем, который должен заниматься перераспределением. Потому что выработать универсальную налоговую систему, ввиду того, что мы имеем слишком большие различия в экономической структуре, в соответствующих технологических укладах (та

же самая транспортная доступность, о которой здесь многократно уже говорилось, – наши территории огромны, и транспортная составляющая оказывает существеннейшее влияние на результативность деятельности экономической системы), поэтому выработать универсальную налоговую базу, которая бы дала возможность сформировать собственные доходы по справедливым принципам, под то народонаселение, которое есть, а особенно когда мы ставим задачи развивать какие-то регионы, то есть увеличивать в том числе и социальные обязательства на этих территориях, регулятором может быть только федеральный бюджет. И насколько он справедливо работает, насколько допустимый уровень сбалансированности обеспечивается через соответствующую систему трансфертов или других инструментов перераспределения, зависит в принципе базисное состояние регионов, а из него вытекает и все остальное.

Сегодняшняя ситуация, к сожалению, ухудшается. Нарастает объем государственных долговых обязательств субъектов, и самое страшное, что это не долги, которые привлекаются субъектами для развития, – это долги для исполнения текущих бюджетных обязательств, которые фактически не имеют источника для погашения. Эту ситуацию нужно исправлять и исправлять, даже несмотря на достаточно жесткое состояние сегодняшнего бюджета Российской Федерации. То есть первым делом обеспечить стабилизацию ситуации на уровне субъектов. Пока цифры и показатели нескритичные еще, но вместе с тем сама тенденция нарастания долговых обязательств, а они превысили уже только у субъектов, без муниципальных образований, два триллиона рублей, – это показатель неблагополучия в этой сфере.

Это значит, что нужно заниматься сейчас, как бы это ни казалось достаточно, может быть, несвоевременным, но нужно оперативно провести инвентаризацию всех перераспределенных расходных обязательств на уровне субъектов и муниципалитетов, сопоставить их с сегодняшней собственной налоговой базой регионов, потому что и обязательства, и, самое главное, налоговый потенциал за последнее десятилетие существенным образом изменились, в рамках в том числе налоговых реформ, которые проводились. Ярким примером является налог на консолидирован-

ные группы налогоплательщиков (КГН), который привел, казалось бы, к справедливому перераспределению доходов от тех, кто является центром реализации, к центрам образования соответствующего национального продукта, но вместе с тем выпавшие доходы у целого ряда субъектов, а их более 23, они не компенсированы, и сумма более 60 млрд руб. в их собственной налоговой базе. И в их перечень попадают, например, такие регионы, которые не имеют дотаций, как Белгородская область. Казалось бы, не очень плохая область, область, которая может генерировать увеличение налогового потенциала. Красноярский край и целый ряд других достаточно устойчивых субъектов Российской Федерации.

Следующая тема – это увязка, как ни странно, в сегодняшней ситуации вопросов стратегического планирования и реального потенциала бюджета. Очень тезисно и очень коротко. Указы Президента Российской Федерации – это фактически инструменты, которые заменили то, что должно быть создано как система стратегического планирования в Российской Федерации. Госпрограммы как инструмент реализации должны выстраивать приоритеты и концентрировать ресурсы на основных целях и задачах национального значения. Но в отсутствие стратегических целей министерства и ведомства разрабатывают госпрограммы под собственное понимание этих приоритетов. Старая-старая притча: «Можно ли лягушкам поручать осушать болота?» Наверное, все-таки должен быть инструмент, который позволяет реализовать принцип приоритета национальных целей, что особенно важно в условиях кризиса. Эти цели должны неизбежно обеспечивать решение задач снижения издержек. И самое главное – концентрация на реализации тех задач, которые имеют мультипликативный эффект.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что, как бы это ни было больно, но нужно продолжать сегодня реализацию тех программ, которые неизбежно необходимо продолжать и завершать, с тем чтобы они не были обузой для государства и для населения на следующем этапе нашего развития. Это вопросы ликвидации аварийного жилого фонда. Раз и навсегда нужно это закончить, тем более что в прошлом году, не самом благополучном, но вышли на объем ввода и переселения два миллиона 900 тыс. кв. метров – это вообще рекордная цифра, которую нуж-

но сохранить, с тем чтобы к 2017 году ликвидировать аварийное жилье в целом в Российской Федерации. Оно ликвидируется уже более 50 лет.

Вопросы модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Этот порочный круг нужно разорвать. Потому что получается рутинная, затратная, обремененная ненужными издержками еще советского периода система коммунального снабжения. Она затратная по определению, она не соответствует сегодняшним уровням современного расхода энергии и всего остального, но от нее и оторваться нельзя, и население вынуждено платить завышенные на 30–40% тарифы только потому, что другой альтернативы или другой коммунальной инфраструктуры в городах и весях Российской Федерации просто нет. Значит, надо найти, в том числе с использованием средств, которые направлены сейчас на докапитализацию малых и средних банков, механизмы привлечения инвестиций с государственной поддержкой, потому что на рыночных условиях модернизацию провести невозможно – это неоднократно уже доказывалось. Значит, должен быть создан инструмент, когда вложенные средства дают отдачу, имеют окупаемость, но достаточно рассредоточенно по времени при нормальном формировании долгосрочной тарифной политики – не 2–3-летней, а реально долгосрочной.

Нужно уметь находить такие цели и задачи (я привел только две программы), которые бы давали возможность, сжимая, в принципе, и экономя расходы, получать более высокий результат, потому что все это может быть полезно для выхода из кризиса.

ЛЕНД-ЛИЗ

LAND LEASE

Н.И. РЫЖКОВ

член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, член Комиссии по естественным монополиям, действительный член Академии социальных наук, член Академии технологических наук, член Международной инженерной академии, академик Международной академии управления

N.I. RYZHKOV

member of the Council of the Federation Committee on the federal structure, regional policies, local self-governance and affairs of the North, member of the Commission on natural monopolies, member of the Academy of social sciences, member of the Academy of technological sciences, member of the International engineering academy, Academician of the International Academy of Management

Аннотация

Данная статья приурочена к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Целью статьи является ретроспективное отражение слабо освещенной в литературе и общественной жизни темы помощи союзников в 1941–1945 годы, делается попытка дать объективную, освобожденную от мифологических наслоений,

оценку ленд-лизских поставок для СССР. Предлагается широкий анализ экономических составляющих ленд-лиза.

Abstract

This article is timed to the 70th anniversary of the Victory in World War II. The goal of this article is a retrospective description of allies' assistance in 1941–1945 that is poorly covered in literature and public life, an attempt to provide an objective, myth-free assessment of land lease supplies to the USSR. The author makes a comprehensive analysis regarding the economic constituents of the land lease program.

Ключевые слова: ленд-лиз, ретроспектива, помощь союзников, поставки, анализ экономических составляющих.

Keywords: lend-lease, retrospective, allies supplies, analysis of economic components.

Мы живем в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В этот юбилейный год было как никогда широкое обсуждение этого события, отдавалось должное воинам-фронтовикам, кто перенес все тяжести войны 1941–1945 годов. Все эти годы в истории нашего государства были тяжелейшими, трагическими и в то же время героическими. Да и не могло быть иначе, когда цена победы была 27 млн человек, когда была утеряна одна треть экономического потенциала страны.

И тем не менее наш народ отдает должное этим годам. Героям на фронте, тяжелейший и изнурительный труд в тылу, социальные лишения, голод и холод и сейчас вызывают уважение к военному лихолетью.

Цель этой статьи – объективно показать еще одну страницу Великой войны. Речь идет о не очень освещенной в литературе и общественной жизни помощи союзников в тяжелое для нас время. Эта тема в силу определенных обстоятельств явно недостаточно отражена в отечественной научной и публицистической литературе, плохо известна большинству россиян. Кроме того, она искажена родившимися в послевоенные десятилетия за рубежом и у нас мифами двойного характера. Это, с одной стороны,

утверждение, согласно которому Великая Отечественная война не закончилась бы Великой Победой, уничтожением «коричневой чумы XX века», если бы Советский Союз не получал от союзников по антигитлеровской коалиции экономическую помощь – вооружения и военную технику, станки, стратегические материалы и комплектующие к изделиям военной промышленности, обмундирование и продовольствие. С другой – противоположные утверждения касательно незначительности ленд-лизских поставок, их пренебрежимо малой роли в экономическом обеспечении победного исхода Великой Отечественной.

В предлагаемой вниманию читателей статье делается попытка дать объективную, освобожденную от мифологических наслоений, оценку ленд-лизских поставок для СССР – уникального феномена XX столетия, прецедента консолидации усилий стран с противоположным общественным строем перед лицом глобальной, всечеловеческой угрозы.

Впервые ленд-лиз (от английского: lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду) как форма межгосударственных экономических отношений в Соединенных Штатах Америки появилась еще в конце XIX века.

Эта форма отношений была определена внешней политикой страны. Был принят закон, по которому Конгресс уполномочил военного министра передавать в аренду военное имущество в тех случаях, когда это будет в интересах государства. По этому закону министр имел право отдавать в аренду на срок не более чем на пять лет собственность, принадлежащую армии.

Война в Европе заставила американское правительство подумывать об обеспечении безопасности своих граждан на дальних к стране подступах. В ноябре 1939 года президент подписал последний, четвертый закон о нейтралитете. По сути же этот закон был антинейтральным, так как он отменял эмбарго на продажу оружия странам, воевавшим против фашистской Германии. Это отнеслось в основном к Франции и Великобритании.

После капитуляции Франции в мае 1940 года Вашингтон решил сделать ставку на оказание помощи Великобритании. Необходимо было разработать стратегический план установления союзнических отношений с этой страной и ее новым премьер-

министром Уинстоном Черчиллем. Сближение США с Великобританией сопровождалось дальнейшим ухудшением отношений с Германией, Италией и Японией.

Развитие военных действий в Европе, рост напряженности на Дальнем Востоке и в Азии поколебали позиции изоляционистов, и чаша весов склонилась в пользу гибкого, интервенционистского курса.

Первым обратился с просьбой передать военное имущество США премьер-министр Великобритании Черчилль. В 1940 году, когда эта страна была в войне с Германией.

В августе 1940 года США приняла решение о передаче Великобритании 50 устаревших эсминцев. В это же время выдвигались отдельные условия для Великобритании, которые в дальнейшем войдут в закон об ленд-лизе. Таким образом, Великобритания была первой страной в этой уникальной сделке.

В США развернулась работа правительства по решению проблем ленд-лиза, и в январе 1941 года проект закона по этому вопросу был внесен в Конгресс. В течение двух месяцев велись жаркие дебаты в Конгрессе. Обсуждение вопроса о принятии закона шло по радио, на улицах, в магазинах, церквях, клубах, на митингах и т.д.

В Конгресс поступили тысячи обращений и телеграмм. По общим подсчетам, законопроект о ленд-лизе поддержало свыше 27 млн взрослых американцев, против выступили не более 11 млн.

В результате большинством голосов в Конгрессе закон был одобрен, и 11 марта 1941 года президент Ф. Рузвельт утвердил закон о ленд-лизе, в котором было прописано, на каких условиях он будет действовать:

1. Предусматривалось, что поставленные стране-лизигополучателю материалы: машины, различная военная техника, оружие, другие предметы, уничтоженные, утраченные и изношенные во время войны, – не подлежали оплате страной-получателем.

Возможно, именно это положение создавало у многих впечатление, что поставки по ленд-лизу – это безвозмездная помощь союзникам.

2. Имущество, оставшееся в этой стране после окончания войны и пригодное для гражданских целей, полагалось оплатить

полностью или частично за счет представленных Соединенными Штатами долгосрочных кредитов.

3. Законом о ленд-лизе предусматривался возможный отказ в снабжении материалами по причинам секретности (в первую очередь оборудования) и необходимости первоочередного удовлетворения нужд собственных вооруженных сил.

4. Сохранившиеся военные материалы остаются у страны-получателя, но правительство США сохраняет за собой право истребовать их.

5. Предусматривалось, что оборудование, не изготовленное к концу войны, и другие подлежащие ленд-лизу материалы, находившиеся на складах государственных учреждений США, могут приобретаться странами, для которых они заказаны, с предоставлением Соединенными Штатами долгосрочного кредита.

С началом войны фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну внезапный удар такой страшной силы, какого еще не знала мировая история. Сражение развернулось на фронте более чем в 3,5 тысячи километров. Со стороны агрессоров в ней приняли участие 5,5 миллиона человек, более 47 тысяч орудий и минометов, около 4 300 танков и штурмовых орудий, до 5 тысяч боевых самолетов. На Советский Союз двинулась самая громадная в истории человечества армия.

В первые же часы нападения гитлеровской Германии потери Советских Вооруженных Сил достигли колоссальных размеров, к полудню первого дня было уничтожено около 1200 самолетов, большей частью на земле.

С июля по декабрь 1941 года Красная армия и ВМФ потеряли убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3138 тыс. человек. Наибольшие потери советские войска в Великой Отечественной войне имели при отступлениях в 1941 и 1942 годах – свыше 60%.

На направлениях главного удара противник имел подавляющее превосходство в силах и поэтому стал быстро продвигаться вглубь страны. К ноябрю 1941 года были оккупированы районы, где до войны проживало 40% населения СССР, производилась значительная часть промышленной продукции, собиралось 38% валового производства зерна, был сосредоточен 41% протяженности железных дорог.

В результате стремительного продвижения войск вермахта и захвата ими больших территорий, а также ввиду того, что значительная часть промышленности перемещалась на Восток, в стране произошел резкий спад производства стратегической продукции. Ее выпуск за шесть военных месяцев 1941 года уменьшился в 1,2 раза. Проката черных металлов в декабре 1941 года было произведено в 3,1 раза меньше, чем в июне 1941 года. Производство проката цветных металлов сократилось более чем в 400 раз, шарикоподшипников – в 21 раз.

Красной армии пришлось вести борьбу с мощным врагом, опираясь на значительно меньший военно-экономический потенциал страны, чем тот, который был к началу войны. Фронт отчаянно нуждался в поставках боевой техники, вооружения, боеприпасов. Из имевшихся в наличии на 22 июня 1941 года 22,6 тыс. танков к концу года осталось 2 100, из 20 тысяч боевых самолетов – 2 100, из 112,8 тысяч орудий – всего 12,8 тыс., из 7,74 миллиона винтовок и карабинов – 2,24 млн.

К сожалению, промышленность до конца первого года войны смогла произвести такое количество вооружения и боевой техники, которое покрывало потери действующей армии в стрелковом оружии лишь на 30%, в артиллерии – на 57%, в танках – на 27% и боевых самолетах – на 55%.

Ввиду потери больших территорий пришлось решать в кратчайшие сроки целый комплекс неотложных мер по переводу всей жизни государства на военные рельсы, мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов для нужд фронта.

Требовалось максимально быстро переключить и перестроить промышленность, транспорт, сельское хозяйство на удовлетворение запросов войны.

Такое решение диктовалось объективными факторами. Главные отрасли военной промышленности располагались по линии Ленинград, Москва, Тула, Брянск, Харьков, Днепропетровск. И только 18,5% от ее производственных мощностей – в Поволжье и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

С первых же дней войны была развернута огромная работа по перебазированию производственных сил страны. Руководил ею Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н.М. Шверник, а его заместителями – А.Н. Косыгин и Н.Г. Первухин.

Масштабы усилий по спасению военно-экономического потенциала носили беспрецедентный характер, аналогов этому не было в мировой истории. Трудности такой работы обуславливались ее гигантским объемом, предельно сжатыми сроками выполнения, яростными попытками противника сорвать эвакуацию. Несмотря на это, перемещение производительных сил страны произошло в целом слаженно и в намеченные сроки – из прифронтовой зоны во второй половине 1941 года было перебазировано 1523 крупных промышленных предприятия. Одновременно в тыл эвакуировали специалистов, жителей из городов и сел, общей численностью примерно 15 млн человек.

Наряду с мобилизацией всех средств государства для преодоления создавшегося положения встал вопрос о помощи со стороны иностранных государств. В первую очередь это касалось стран, противостоявших фашистской агрессии, особенно Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Необходимо было наладить как политические, так и экономические отношения.

Первым откликнулся Черчилль. После переговоров 12 июля было подписано «Соглашение о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Великобритании в войне против Германии», в котором оба правительства обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

18 июля Сталин впервые обратился к Черчиллю с личным посланием, в котором подчеркнул, что Советский Союз и Великобритания стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией.

Реакция в США на известие о вторжении Германии в СССР не была столь определенной, как в Англии. И тому была основная причина.

Сближение Советского Союза с фашистской Германией, подписание с ней пакта о ненападении и договора о дружбе в августе 1939 года американцы встретили в высшей степени отрицательно. Торгово-техническое сотрудничество с США, начавшееся еще в 1933 году, когда президентом стал Ф. Рузвельт, пошло теперь резко на убыль. В США оживились антисоветские настроения.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному службой Геллапа 24 июня 1941 года, 35% американцев высказались за помощь Советскому Союзу, 54% – против. О необходимости помогать русскому народу сказали свое слово выдающиеся деятели из российской эмиграции (С.В. Рахманинов, В.К. Зворыкин, И.И. Сикорский и др.).

Чтобы понять мотивы такого отношения к оказанию помощи Советскому Союзу, следует вспомнить заявление будущего хозяина Белого дома Трумэна в этот же день, 24 июня 1941 года: «Если мы увидим, что Германия побеждает, – мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия – мы должны помогать Германии, и пусть они таким образом убивают друг друга как можно больше». Влиятельная американская газета «Нью-Йорк дейли ньюс» изобразила СССР и фашистскую Германию в виде двух змей, образованных клубок и пожирающих друг друга. Под рисунком – надпись: «Не мешай им съест друг друга».

Вот на таком «перепутье» в вопросе оказания помощи Советскому Союзу состоялась поездка советской делегации в Великобританию и США.

Начало советско-английскому военному сотрудничеству положила миссия заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова. Ее целью было рассмотрение вопросов военно-политического характера, а также переговоры о приобретении вооружения и стратегических материалов.

В июне 1941 года Рузвельт посылает в Москву своего помощника и друга Гарри Гопкинса. Он желал удостовериться в способности СССР противостоять нападшим германским полчищам, потерпел ли они крах и как скоро это может случиться. Одновременно Гопкинс должен был узнать, в какой немедленной помощи нуждается Советский Союз.

Встреча Гопкинса со Сталиным состоялась 30 июня 1941 года. Гопкинс откровенно заявил Сталину, что американские сенаторы и конгрессмены не особенно склонны на большую помощь Советскому Союзу, потому что не верят в то, что СССР оправится от такого удара, который нанесли немцы Красной армии в первые же дни войны.

После встречи со Сталиным Гопкинс сообщил Рузвельту о своей уверенности в Советском фронте. Властвует неистребимая воля победить. И по мнению Сталина, «исход войны в России будет, главным образом, зависеть от необходимого оснащения, особенно в танках, зенитной артиллерии и поставках алюминия для авиационных заводов».

Через три месяца жесточайшей войны основные страны антигитлеровской коалиции – США и Великобритания – через неведение в силы США в борьбе с фашистским нашествием и благодаря сопротивлению Советского Союза пришли к выводу о выработке совместно с нашей страной действий и в первую очередь материальной помощи по ленд-лизу.

Этапы действия ленд-лиза таковы:

- Пред. ленд-лиз – с 22 июня 1941 года по сентябрь 1941 года (оплата золотом и материальными ресурсами);
- Московский (первый) протокол – с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942 года (подписан в Москве 1 октября 1941 года);
- Вашингтонский (второй протокол) – с 1 июля 1943 года по 30 июня 1943 года (подписан в Вашингтоне 6 октября 1943 года);
- Лондонский (третий протокол) – с 1 июля 1943 года по 30 июня 1944 года (подписан в Лондоне 19 октября 1943 года);
- Оттавский (четвертый протокол) – подписанный в Оттаве 17 апреля 1944 года) и действовавший с 1 июля 1944 года, формально завершился 12 мая 1945 года.

Однако поставки были продлены вплоть до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе. Япония капитулировала 2 сентября 1945 года, а 20 сентября 1945 года все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Говоря о роли ленд-лиза в годы войны, необходимо проанализировать поставки не в целом за 1941–1945 годы, а последовательно – выполнение подписанных протоколов по времени их действия. Рассуждения о роли поставок материальных ресурсов в Советский Союз в целом за годы Великой Отечественной войны не дают истинной картины в этом вопросе. Объемы и время оказания помощи следует увязывать с этапами Великой Отечественной войны.

За время войны мы пережили несколько определенных этапов: это, как известно, трагический 1941 год, тяжелейший 1942-й, переломный 1943-й и наступательные 1944–1945 годы.

Первый (Московский протокол) с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942 года, подписанный в Москве 1 октября 1941 года тремя странами антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобританией – имел большое политическое и экономическое значение в борьбе против гитлеровской Германии.

Подписанный в Москве протокол о ленд-лизе Советскому Союзу охватывал период с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942 года. Это был первый, самый тяжелый для нашей страны этап войны, и поэтому делалось все возможное для того, чтобы остановить врага. Неимоверные трудности в экономике не позволяли обеспечить армию всем необходимым. Поэтому в данных условиях подписание соглашения трех сторон по оказанию помощи СССР было большим политическим событием.

Подписанное соглашение имело несколько принципиальных положений, которые в течение четырех лет войны с некоторыми изменениями составляли основу ленд-лиза для Советского Союза. В первую очередь это касалось условий по оказанию этой помощи, структуры и объемов поставок, расчета за них и др.

Подписание Первого протокола и перспектива дальнейших поставок материальных ресурсов Советскому Союзу по ленд-лизу потребовали решения многих организационных вопросов.

В числе первоочередных проблем ленд-лизовских поставок была организация соответствующих правительственных структур СССР, Великобритании и США. От их работы, как потом показало время, во многом зависели сроки, определение маршрутов поставки, технический уровень направляемой по ленд-лизу продукции, ее объемы и т.д.

Из СССР и Великобритании в США направлялись специалисты по различным родам вооружения. В феврале 1942 года правительством СССР было принято постановление «Об учреждении Правительственной Комиссии в США».

Подписанный Московский протокол о поставках в СССР по ленд-лизу вынудил Вашингтон спешно перестраивать экономику на военный лад. В Соединенных Штатах сразу же после подписа-

ния соглашения о поставках было принято решение о перепрофилировании ряда предприятий на выпуск военной продукции. Началась мобилизация оборонного потенциала страны. Были построены заводы, которые производили оружие, заработали судовой верфи.

О положительном влиянии таких договоренностей в конце первого полугодия 1942 года свидетельствует положение с поставкой бронетехники (таблица 1).

Таблица 1

**Поставки по ленд-лизу СССР бронетехники
из США, Англии и Канады по первому протоколу**

Тип бронетехники	Поставки бронетехники из стран	Объемы	Выполнение (%)
Танки	обязательство Англии отгружено	2250	95,1
	в т.ч. из Канады	2157	
	завезено	510	70,4
	в т.ч. из Канады	1646	
обязательство США отгружено	2250	100,2	
завезено	2254		
Бронетранспортеры МК-1	обязательство Англии отгружено	1800	100,1
	в т.ч. из Канады	1816	
	завезено	800	82
	в т.ч. из Канады	1470	
		завезено	511
Внепротокольные поставки			
Броневездомы М-2	отгружено из США	219	вне обязательств
	завезено	191	
МЗА1	отгружено из США	400	вне обязательств
	завезено	232	
Запчасти к бронетанковому вооружению	отгружено из Англии	5922 тонны	вне обязательств
	в т.ч. из Канады	1556 тонн	
	завезено	5547 тонн	
	в т.ч. из Канады	1201 тонна	
	отгружено из США	2306 тонн	
	завезено	1677 тонн	

Подводя итог выполнения Первого протокола, следует подчеркнуть, что он по своему объему и удельному весу в общих поставках по ленд-лизу в СССР был самым минимальным.

Для Советского Союза на тяжелейшем этапе войны эта помощь была как никогда необходима. Такое положение объясняется тем, что эти поставки шли еще до вступления Соединенных Штатов в войну, и многие в американском правительстве еще не верили в возможности Советского Союза остановить врага. Сказался также и тот факт, что для разворота массового производства военной техники и в США требовалось время. Все это отразилось на выполнении условий Первого протокола.

После Московского протокола, действовавшего до 30 июня 1942 года, основными странами антигитлеровской коалиции были подписаны еще три подобных протокола в Вашингтоне, Лондоне и Оттаве. Они, главным образом, и предопределили объемы и состав ленд-лизовских поставок в Советский Союз до конца Второй мировой войны.

Действие Вашингтонского (II) протокола по ленд-лизу для Советского Союза было определено с 1 июля 1942 года по 30 июня 1943 года.

Это был трудный для страны период. После зимней победы под Москвой и некоторой передышки летом 1942 года началось наступление Германии на юге. Советские войска с трудом сдерживали натиск противника. Сказывался недостаток вооружения и недостаточный опыт ведения боевых действий. Был потерян Крым, Харьков, Ростов, враг подходил к Сталинграду и районам Северного Кавказа.

Трудная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте, стала учитываться и в планах союзников. В США теперь снова не исключали возможное поражение Советского Союза.

Лишь со второй половины августа положение несколько изменилось в лучшую сторону. Результатом этого явилось более или менее удовлетворительное разрешение вопросов, обсуждаемых по некоторым статьям Второго протокола: возобновление отправок грузов на Север, продолжавшееся до половины сентября; пересмотр приоритетов в сторону повышения для некоторой категории оборудования и товаров. Однако что по-прежнему явля-

лось наиболее серьезной проблемой – это отгрузка товаров в Советский Союз, причем как по линии неудовлетворительного предоставления нам портов и пароходов, так и концентрации грузов и отправки их по железным дорогам в порты назначения.

В Вашингтонском протоколе впервые была обозначена роль Канады в поставках по ленд-лизу. До этого грузы из нее поступали в СССР в счет британских.

Между СССР и Канадой с 1917 года отсутствовали дипломатические отношения. Дипломатические представительства в обеих странах появились только 12 июня 1942 года. Канада брала на себя обязательство в течение трех лет поставлять в СССР пшеницу. Но все же, несмотря на улучшение отношений, подписание Вашингтонского (второго) протокола состоялось без участия Канады. По номенклатуре и объему (таблица 2) он существенным образом отличался от Первого протокола.

Таблица 2

Вашингтонский (второй) протокол

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Положено по протоколу	Поставлено	Отгружено	Процент выполнения	
						Поставлено	Отгружено
1.	Самолеты всего	штук	2544	2423	2364	95,3%	92,9%
	в том числе:						
1.1	Бомбардировщики средние	штук	144	133	129	92,3%	89,0%
1.2	Бомбардировщики легкие	штук	1200	1109	1095	92,4%	91,2%
1.3	Истребители	штук	1 200	1181	1140	98,4%	95,0%
2.	Танки всего	штук	7500	947	947	12,6%	12,6%
	В том числе:						
2.1	Танки средние	штук	3678	453	453	12,3%	12,3%
2.2	Танки легкие	штук	3822	494	494	12,9%	12,9%
3.	Зенитные пушки 90 мм	штук	204	84	84	41,2%	41,2%

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Положено по протоколу	Поставлено	Отгружено	Процент выполнения	
						Поставлено	Отгружено
4.	Зенитные пушки 37 мм	штук	3360	424	424	12,6%	12,6%
5.	Противотанковые пушки 57 мм	штук	1900	-	-	-	-
6.	Пулеметы 45 калибра	штук	240 000	51 584	51 584	21,5%	21,5%
7.	Бронемашины	штук	6 000	523	523	8,7%	8,7%
8.	Джипы	штук	18 000	16 623	15 696	92,4%	87,2%
9.	Грузовики	штук	120 000	83 075	76 010	69,2%	63,3%
10.	Мотоциклы	штук	10 500	9800	9 400	93,3%	89,5%
11.	Топлоул	тонн	21 600	19 901	15 391	92,1%	71,3%
12.	Тринитротолуол	тонн	21 600	20 358	19 262	94,3%	89,2%
13.	Бездымный порох	тонн	33 328	33 328	31 598	100,0%	94,8%
14.	Трактора (тягачи для артиллерии)	штук	2 400	1551	1 481	64,6%	61,7%
15.	Радиостанции	штук	11 500	11 845	10 561	103,0%	91,8%
16.	Дизельные двигатели	штук	506	321	301	63,4%	59,5%
17.	Бензиновые двигатели	штук	2 170	1138	1 018	52,4%	46,9%
<i>Поставки из Англии</i>							
1.	Канадские танки	штук	3 000	733	723	24,4%	24,1%
1.1	Валентайн VII	штук	-	243	243	-	-
1.2	Валентайн VII А	штук	-	490	480	-	-
2.	Бронетягачи МК-1	штук	-	506	344	-	-
3.	Самолеты-истребители	штук	2 400	1 246	1 167	51,9%	48,6%

К середине 1943 года, когда заканчивалось действие Вашингтонского протокола, из США было отправлено в СССР на 150 млн долларов промышленного оборудования: фрезерных станков, дробилок, режущего инструмента, электрических печей, молотов, электромоторов, оборудования для бурения нефтяных скважин и т.д. Например, доля поставленных металлорежущих станков (44,6 тыс.) достигла 25% от количества произведенных за год войны в СССР. Советский Союз получил также несколько тепловых станций.

Для советских железных дорог из США доставлялись рельсы, вагоны, локомотивы, паровозные колеса и оси, дизельные электростанции в специальных вагонах, которые впоследствии двигались вместе с наступающими войсками Красной армии.

В таблице 3 показан общий объем поставок промышленного оборудования из США в СССР по двум протоколам.

Таблица 3

Поставки промышленного оборудования из США

	По сумме (млн долларов)	По тоннажу (тыс. тонн)	% к общей отгрузке товаров	
			По сумме	По тоннажу
Первый протокол	14,6	24,8	2,2	1,8
Второй протокол	164	153,7	9,5	5,5

Обязательства по Вашингтонскому протоколу на одну четверть не были выполнены. Но учитывая существенно больший, чем по Первому протоколу, объем поставок, крайне необходимых нашей армии и военной промышленности, помощь союзников в этот тяжелейший период войны имела для Советского Союза большое значение.

Следует отметить, что Второй протокол оказался последним «сорванным». На завершающем этапе войны запросы СССР уже полностью удовлетворялись, и это в значительной мере способствовало Победе в Великой Отечественной войне и восстановлению разрушенного хозяйства в послевоенный период.

Лондонский (III) протокол действовал с 1 июля 1943 по 30 июля 1944 года.

Для Советского Союза это был третий этап войны. Но наиболее трудными, даже во многом трагическими, были первые два этапа. Отступая, терпя поражение, наша страна в то же время «сосредоточивалась». На фронт начали работать перебазируемые и вновь введенные в эксплуатацию заводы, было освоено производство новейшей военной техники в необходимых количествах: Красная армия накапливала военный опыт.

К лету 1943 года, то есть к началу действия Третьего протокола, СССР подошел с выдающейся победой в Сталинградской битве, провел гигантскую работу по подготовке к Курской битве – то есть всеми своими действиями стремился приблизить коренной перелом хода войны. В июле 1943 года началась историческая Курская битва.

Так, в Третьем протоколе заметно изменился список направляемых в СССР товаров. Советская страна ощущала теперь меньшую потребность в получении видов вооружения, которые она производила в достаточном количестве на собственных заводах. Больше требовалось промышленного и медицинского оборудования, транспортных средств, продовольствия и т.д. В таблице 4 приведены данные по осуществлению поставок только части номенклатуры этих товарных групп.

Таблица 4

Поставки США вооружения, оборудования и товаров по Третьему протоколу ленд-лиза

№	Наименование	Ед. измерения	Количество
1.	Самолеты	штук	3905
	Бомбардировщики средние Б-25		294
	Бомбардировщики легкие Б-20		1150
	Истребители		2193
	Транспортные самолеты С-47		239
	Самолеты морские		29
2.	Танки, бронемашины, ремонтные мастерские	штук	5220

№	Наименование	Ед. измерения	Количество
	Танки средние М4А2		1771
	Бронемашины М3А1		1921
	Броневзеходы М9А1 и М5А1		409
	Полевые ремонтные мастерские		785
3.	Артиллерийское вооружение	штук	23 215
	Пушки зенитные 90 мм		136
	Пушки зенитные 40 мм		5312
	Пушки «Эрликон»		1118
	Спаренные пулеметы 50 кал.		900
	Пушки морские 5/38		146
	Пушки 3/50		444
	Пушки 37 мм зенитные самоходные		100
	Пушки 57 мм дюймовые противотанковые самоходные		650
	Пулеметы-пистолеты «Кольт» 45 кал.		13 000
4.	Боеприпасы	штук	383 715 817
	Снаряды		20 321 339
	Патроны		349 465 906
5.	Автомашины, автомоторы, дорожные машины, мотоциклы		36 787
	Грузовики	штук	121 951
	Дорожные машины		212
	Разведывательные машины		21 006
	Мотоциклы		12 716
6.	Тракторы	штук	2 604
7.	Радиоаппаратура	штук	158 012
8.	Взрывчатые вещества	тонн	142 661
9.	Железнодорожно-подвижной состав	штук	1979
	Паровозы		339
	Платформы		1640
10.	Морские суда и морское оборудование	штук	161
	Минные тральщики		10
	Охотники за подлодками		71

№	Наименование	Ед. измерения	Количество
	Торпедные катера		49
	Десантные баржи		30
	Ледоколы		1
11.	Судовые двигатели	штук	4076
12.	Продовольственные товары	тонн	1 570 205
	Пшеница		23 594
	Мука ржаная		277 909
	Бобы и горох		95 633
	Крупа		42 943
	Сахар		264 587
	Мясные консервы		236 945
	Мясоовощные консервы		6297
	Мясо соленое и копченое		26 358
	Шпиг		83 974
	Лярд		91 272
	Баранье и говяжье сало		7 293
	Масло сливочное		36 265
	Растительное масло		160 655
	Маргарин		44373
	Молоко в порошке		30 222
	Молоко сгущенное		6264
	Яичный порошок		34 636
	Сухие овощи		3402
	Супы концентраты		6024
	Прочие пищевые продукты		23 088
	Мыло		1299
13.	Промышленное оборудование	штук	28 277
	Станки		16 977
	Электropечи		647
	Прессы		1471
	Краны		626

Особо следует отметить поставки автомобильной техники из США.

Проблему буксировки артустановок успешно решили американские полноприводные «студебекеры» и «доджи». Именно автомобили явились самой многочисленной ленд-лизовой техникой в годы Великой Отечественной войны.

Начиная с осени 1941 года в Советский Союз поступали автомобили более чем 50 моделей 26 американских фирм и их филиалов в Канаде. В подавляющем большинстве это были грузовики.

«Студебекеры» в Красной армии использовались не только для перевозки грузов и людей. Часть машин становилась настоящей боевой техникой, носителем грозного оружия. Следует отметить, что именно «студебекер» стал основой для создания нашей знаменитой «катюши» (БМ-13).

Г.К. Жуков, указывая на роль в войне импортных автомобилей, заметил: «Без «студебекеров» нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию».

Из приведенных данных следует сделать вывод, что Третий протокол был более результативным, чем предыдущие два. Основная причина – успехи Советского Союза в 1943–1944 годах. Реальная обстановка на советско-германском фронте, сложившаяся в пользу нашей страны, рассеяла сомнения некоторых западных лидеров в возможном крахе СССР. Здесь следует напомнить о том, что в этот период войны Советский Союз одерживал победы без открытия Второго фронта.

Нельзя не считаться и с тем, что в США и Англии к этому времени сформировалась военная экономика и был создан научно-производственный потенциал.

Впереди оставался четвертый, победный этап войны, и Четвертый протокол по ленд-лизу.

Оттавский (IV) протокол. В 1944 году Советский Союз вступил в четвертый этап Великой Отечественной войны, который закончился победой в мае 1945 года. Этот же период совпал с Четвертым протоколом по ленд-лизу.

На этом этапе фашистские войска хотя и потеряли инициативу, тем не менее их сопротивление требовало от Красной армии, а с 1944 года и от союзников на Втором фронте значительных усилий, введения в боевые действия больших людских и материальных ресурсов.

Несмотря на то что военная экономика СССР функционировала четко и эффективно и обеспечивала фронт всем необходимым, требовалась помощь союзников в обеспечении материально-техническими ресурсами, особенно теми, которые производились в стране в небольших количествах либо не производились вообще.

Успешное наступление Советской армии в 1944–1945 годах коренным образом изменило обстановку как на советско-германском, так и на западном фронте и создало условия для победного завершения войны.

Смерть Рузвельта и новая президентская политика по времени совпали с завершением срока действия Лондонского (Третьего) протокола, и во избежание прекращения поставок в Оттаве 17 апреля 1945 года советский полномочный представитель и посол в Канаде Г. Зарубин подписались под Четвертым протоколом. Он вошел в историю как Оттавский (Четвертый) протокол и должен был действовать в период с 1 июля 1944 года по 30 июня 1945 года.

Согласно Четвертому протоколу Соединенные Штаты обязались поставить в СССР 5 млн. 700 тыс. тонн военных материалов и оборудования, включая почти все канадские, а также американские, поступающие в счет британских поставок, а также около 250 тыс. тонн материалов и оборудования, недопоставленных по предыдущим протоколам.

К середине мая Оттавский протокол был в основном выполнен. К 30 июня 1945 года в СССР было послано 7,2 млн тонн грузов. Объем поставок по этому протоколу почти в 1,5 раза превысил суммарный объем грузов, ввезенных в СССР за время действия двух первых протоколов.

В таблице 5 показаны поставки США основной номенклатуры Четвертого протокола.

Таблица 5

Заявка Советского Союза и ее выполнение Соединенными Штатами по Четвертому протоколу

№	Наименование	Ед. измерения	Заявка СССР	Отгрузка по факту	Выполнение заявки, %
1.	Самолеты	штук	3401	3157	92,8
	Бомбардировщики				
	средние Б-25		306	348	113,7
	Бомбардировщики				
	легкие А-20		44	44	100,0

№	Наименование	Ед. изме- рения	Заявка СССР	Отгрузка по факту	Выпол- нение заявки, %
	Истребители Р-39		277	250	90,3
	Истребители Р-63		2318	2023	87,3
	Истребители Р-47		41	42	102,4
	Тренировочные самолеты АТ-6С		0	33	-
	Истребители Р-40		15	15	100,0
	Транспортные самолеты С-47		241	272	112,9
	Транспортные самолеты С-46		0	1	-
	Гидросамолеты РВУ-6А		0	20	-
	Летающие лодки РВ-№		159	109	68,6
2.	Танки, бронемашины, ремонтные мастер- ские, трейлеры и запчасти	штук			
	Танки средние М4А2		2 229	2 078	93,2
	Бронемашины М3А1		350	447	127,7
	Броневездеходы М9А1 и М5А1		191	418	218,8
	Полевые ремонтные мастерские		1106	342	30,9
	Танковые трейлеры		400	322	80,5
3.	Артиллерийское вооружение	штук			
	Пушки зенитные 90 мм		20	56	280,0
	Пушки зенитные 40 мм		352	200	56,8
	Пушки «Эрликон» 20мм		182	182	100,0
	Спаренные пулеметы 50 кал.		500	500	100,0
	Пушки 8 дюймовые		2	0	0,0
	Тягачи для 90 мм пушек		0	14	-
4.	Боеприпасы	штук			
	Снаряды всех калибров		6 589 000	4 041 000	61,3
	Патроны		0	254 000	-

№	Наименование	Ед. изме- рения	Заявка СССР	Отгрузка по факту	Выпол- нение заявки, %
	Другие боеприпасы (бомбы, мины, шашки, и др.)	т. долл	3248	3170	97,6
5.	Автомашины, авто- моторы, дорожные машины, запчасти и оборудование				
	Грузовики	штук	144 176	118 671	82,3
	Специальные машины		2204	139	6,3
	Дорожные машины и др. оборудование		1873	1224	65,3
	Разведывательные машины		9017	8389	93,0
	Мотоциклы		14 284	11 182	78,3
6.	Тракторы	штук	8209	5484	66,8
7.	Радиоаппаратура	т. долл.	53 883	56 053	104,0
8.	Взрывчатые вещества	тонн	90 200	79 695	88,4
9.	Железнодорожно- подвижной состав	штук			
	Паровозы		1958	1387	70,8
	Тепловозы		100	70	70,0
	Электровозы		20	0	0,0
	Жд платформы		13 360	8445	63,2
10.	Морские суда и мор- ское оборудование	штук			
	Эскортные корабли		30	0	0,0
	Минные тральщики		72	29	40,3
	Охотники за подлодками		96	57	59,4
	Торпедные катера		205	127	62,0
	Буксиры		35	18	51,4
	Десантные суда		52	50	96,2
	Самоходные баржи 200тн.		2	0	0,0
	Ледоколы		2	2	100,0

№	Наименование	Ед. изме- рения	Заявка СССР	Отгрузка по факту	Выпол- нение заявки, %
	Букиры пожарные		2	0	0,0
	Танкеры портовые		10	0	0,0
	Плавающие мастерские		6	4	66,7
	Пневматические пон- тоны		6	0	0,0
11.	Судовые двигатели	штук	4721	3843	81,4
12.	Продовольственные товары	тонн			
	Мука ржаная и пше- ничная		104 600	98 407	94,1
	Рис		22 320	14 924	66,9
	Бобы и горох		51 200	53 307	104,1
	Крупа		8925	7647	85,7
	Сахар		197 000	184 327	93,6
	Мясные консервы		319 623	244 486	76,5
	Мясоовощные консервы		0	11	-
	Мясо соленое и копченое		17 856	1424	8,0
	Шпиг		95 280	78 923	82,8
	Лярд		151 776	133 678	88,1
	Картер-спред		0	13 801	-
	Масло сливочное		35 712	19 654	55,0
	Баранье и говяжье сало		0	655	-
	Растительное масло		117 000	133 397	114,0
	Шортенинг		19 642	6874	35,0
	Маргарин		19 642	9972	50,8
	Молоко в порошке		31 248	20 930	67,0
	Молоко сгущенное		16 400	17 193	104,8
	Яичный порошок		53 568	42 479	79,3
	Супы и каши		7460	0	
	Соевая мука и крупа		30 350	12 269	40,4
	Сыр		15 178	10 472	69,0
	Сухие овощи		10 460	8992	86,0
	Томатная паста		5357	3763	70,2
	Фруктовые соки		1786	41	2,3
	Мыло		0	1741	-

№	Наименование	Ед. изме- рения	Заявка СССР	Отгрузка по факту	Выпол- нение заявки, %
	Семена		13 400	18 886	140,9
	Дрожжи		536	280	52,2
	Витамины		543	696	128,2
	Разные пищевые продукты		54 464	26 172	48,1
	Табак		2000	0	0,0
13.	Кузнечно-прессовое оборудование	т. долл.	43 154	27 519	63,8
14.	Подъемно-транспорт- ное оборудование	т. долл.	86 564	40 470	46,8
15.	Металлургическое, прокатное и литейное оборудование	т. долл.	151 279	31 381	20,7

Подвести итоги действий четырех протоколов, можно, исходя из таблицы 6.

Таблица 6

**Объем поставок из США в СССР
по ленд-лизу в 1941–1945 годах**

	Итого отгруже- но (млн долл.)	Удельный вес по протоко- лам	Итого от- гружено (тыс. англ- лотонн)	Удельный вес по протоко- лам
Всего	9 865	100	16 899	100
1-й протокол	669	7,1	1355	8,4
2-й протокол	1722	18,3	2806	17,3
3-й протокол	3292	34,9	5388	33,2
4-й протокол	3380	35,2	6042	37,3
За период с 01.07.45 по 15.09.45 г.	421	4,5	621	3,8

Большой проблемой ленд-лиза для СССР стал вопрос доставки грузов помощи. Практически не имелось общих границ с США, Великобританией и Канадой, поэтому выбор путей поставок сводился в основном к морским перевозкам.

Данной проблеме почти полностью были посвящены заседания транспортной и военно-морской комиссий на Московской конференции. Наряду с обсуждением маршрутов поставок члены комиссий особое внимание уделили способам перевозки и обеспечению охраны караванов.

Советский Союз, исходя из возможностей тоннажа, мог перевезти не более пятой части грузов. Поэтому всей своей тяжестью оставшиеся четыре пятых груза ложились на Великобританию. На нее же, как на крупнейшую морскую державу, возлагалось и обеспечение безопасности караванов.

В конечном итоге морским путем в период действия ленд-лиза в СССР было направлено 93,5% общих поставок. Следует отметить, что ни один из маршрутов – арктические конвои, тихоокеанский и транс-иранский – не являлся полностью безопасным.

Самым быстрым (и самым опасным) маршрутом были арктические конвои. В июле-декабре 1941 года 40% всех поставок шло именно этим маршрутом, около 15% отправленных грузов оказывалось на дне океана. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около двух недель. Далее груз направлялся по железной дороге на юг, в центральную часть СССР.

Большие потери грузов, доходящие до 30%, заставляли союзников искать новые маршруты. Тяжелые бои в Арктике весной-летом 1942 года предопределили смещение основного грузопотока на дальневосточное и южное направления.

Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно (хотя далеко не полностью) безопасным. С началом 7 декабря 1941 года войны США с Японией перевозки на Тихом океане могли обеспечиваться лишь советскими морскими, торгово-транспортными судами ходили только под советским флагом и с советскими экипажами. Все незамерзающие проливы контролировались Японией, и советские суда подвергались принудительному досмотру, а иногда и топились. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала 18–20 суток.

Первые поставки в СССР по транс-иранскому маршруту начались в ноябре 1941 года, когда было отправлено около 3 тыс. тонн грузов. Чтобы увеличить объемы поставок, требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы Ирана, в частности, портов в Персидском заливе и транс-иранской железной дороги. В сентябре 1942 года СССР и Великобритания ввели в Иран свои войска, и в марте 1942 года США распространили на него закон о ленд-лизе. Американской стороной была поставлена задача довести транспортную способность «иранского коридора» до 200 тыс. тонн в месяц. В середине октября 1942 года это было выполнено.

В годы войны существовало еще два маршрута ленд-лиза – воздушных. По одному из них самолеты «своим ходом» летали в СССР из США через Южную Атлантику, Африку и Персидский залив, по другому – через Аляску, Чукотку и Сибирь. По второму маршруту, известному под названием «АЛСИВ» («Аляска – Сибирь»), было переброшено около 8 тыс. самолетов.

Во второй половине Великой Отечественной войны, когда были освобождены южные порты страны на Черном море, советская сторона настаивала на том, чтобы направлять грузы через них. Эти поставки предлагалось осуществлять в основном за счет «иранского коридора».

В целом же маршруты ленд-лиза во время войны показаны в таблице 7.

Таблица 7

Основные маршруты поставок в СССР грузов по ленд-лизу

Маршруты	Тоннаж	
	тыс. тонн	%
Арктические конвои	3 964	22,6
Тихоокеанский	8 244	47,1
Трансиранский	4 160	23,8
Авиатрасса Аляска – Сибирь	452	2,6
Черное море	681	3,9
Всего	17 501	100,0

Анализируя конкретную номенклатуру поставляемой по ленд-лизу продукции, можно сделать довольно объективную оценку его роли в деле оснащения Красной армии и, в конечном итоге, в победе над сильнейшим врагом.

С этой целью следует разбить их на несколько групп и определить их реальную помощь Советскому Союзу. В представленной ниже таблице 8 приводятся сравнительные данные по количеству произведенного в СССР оружия и поставок по ленд-лизу в 1941–1945 гг.

Таблица 8

Сравнительные данные по количеству произведенного в СССР оружия и поставок по ленд-лизу (1941–1945 гг.)

Военная продукция	Единицы измерения	Производство в СССР	Поставки по ленд-лизу	Процент поставок к производству в СССР
Самолеты	тыс. штук	136,8	18,7	13,6
Танки и САУ	тыс. штук	104,4	10,8	10,3
Орудия и минометы	тыс. штук	824,0	6,9	0,8
Пистолеты-пулеметы	тыс. штук	6173,9	105,4	0,2
Снаряды и мины	млн штук	775,6	17,4	0,2

Безусловно, возникает вопрос: какой удельный вес поставок по ленд-лизу от объема всех суммарных показателей в ходе войны 1941–1945 г.?

Как известно, в 1947 году Н.А. Вознесенским была опубликована написанная по горячим следам войны книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». И в ней, в частности, приводилась величина, показывающая удельный вес союзнических поставок промышленных товаров в СССР: 4% объема «собственного промышленного производства в период военной экономики».

Проходили годы, но вся официальная литература, справочники, энциклопедии, мемуары и т.д. по-прежнему воспроизводили эту цифру. В то же время как в зарубежных, так и в отечественных трудах специалистов стали появляться новые оценочные позиции. Они имели разброс от 4 до 10%, а иногда доходили и до 12%. Во многих случаях это были, по мнению авторов оценок, точные расчеты, а иногда просто – «нам так кажется».

Безусловно, прошедшие десятилетия требуют дальнейшего осмысления и уточнения (с учетом открытия архивов – отечественных и зарубежных) методологии расчетов и самих расчетов. Эти вопросы не могли не волновать и советские официальные органы. Из приведенных выше материалов и имеющихся сведений об осуществлявшихся в послевоенный; период расчетах по ленд-лизу видно, что советская сторона несколько раз уточняла алгоритм определения стоимости поставок в Советский Союз.

Для определения более точного показателя обратимся к трудам Н.В. Бутениной, согласно выкладкам которой показатель объема поставок равен сумме в 12 млрд долларов, а с учетом «фактора высвобождения» стоимость ленд-лизовских поставок из США, Великобритании и Канады и СССР равна 13,212 млрд долларов. Вытекающее отсюда уточнение отношения ленд-лизовских поставок промышленных товаров к советскому промышленному же производству – 7%.

Надо полагать, что эта оценка близка к реальной величине.

В период момента принятия закона о ленд-лизе, т.е. с 11 марта 1941 года и по 1 августа 1945 года, по нему получили помощь свыше 40 стран. Общий же объем поставок США составил более 46 млрд долларов, или примерно 13% всех военных расходов США во время Второй мировой войны.

Основная часть поставок пришлось на Британскую империю – 30,3 млрд долларов (свыше 63%), в то время как СССР, находившийся на втором месте по объему помощи, получил лишь 11,3 млрд долларов (21,8%). Третье и четвертое место заняли соответственно Франция – 1,4 млрд долларов (3%) и Китай – 0,6 млрд долларов (1,4%).

Большой разброс был в оценке ленд-лиза в стоимостном выражении. Это вызвано различными методиками счета, доступностью материалов, связанных с ленд-лизом.

Сравнивая все расчеты и доводы по их обоснованию как отечественных, так и зарубежных авторов, можно с уверенностью утверждать, что наиболее достоверная цифра стоимости определена, как уже было сказано, в трудах Н.В. Бутениной. По ее расчету, поставки по ленд-лизу из США в СССР равнялись 11,319 млрд долл. Кроме того, из Великобритании по ленд-лизу Советский Союз получил товаров на 1,693 млрд долл. (420 млн ф. ст.), а из Канады – на 200 млн долл. Таким образом, общая сумма всех поставок по ленд-лизу в СССР составила 13,212 млрд долл.

Началом переговоров по вопросу о задолженности за ленд-лиз и ее погашению можно считать момент прекращения кредитования Советского Союза по соглашению от 15 октября 1945 года. Фактически первые переговоры и обмен письмами о расчетах по ленд-лизу между американской и советской сторонами состоялись в 1948 году.

Переговоры возобновлялись на высшем уровне неоднократно. В апреле 1972 года переговоры по задолженности возобновились, и 18 октября в Вашингтоне состоялось подписание соглашения на уровне министров торговли двух стран об урегулировании расчетов по ленд-лизу, взаимной помощи и претензий. В результате определилась сумма в 722 млн долл. Именно такую сумму, включая проценты, Советский Союз обязался выплатить США по соглашению до 2001 года, т.е. в среднем за год необходимо было выплачивать по 24 млн долларов.

К этому времени Соединенные Штаты простили многие более значительные ленд-лизские задолженности всем государствам-лизингополучателям, включая Великобританию. Всем, кроме СССР...

К июлю 1973 года были осуществлены три платежа в счет погашения задолженности на сумму в 48 млн долларов. Со следующего, 1974 года выплаты были прекращены. Наша сторона обосновывала свою позицию тем, что американцы не выполнили основных условий другого межгосударственного торгового соглашения от 18 октября 1972 года, в соответствии с которым должны были предоставить СССР режим наибольшего благоприятствования в торговле. В ответ на это к договору прилагались обменные письма, гарантировавшие выплату долгов по ленд-

лизу. Для предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле США выдвинули определенные политические требования, в частности по поводу свободы выезда из страны (известная поправка Джексона-Веника, принятая в 1974 году).

В июне 1990 года в ходе переговоров президентов СССР и США стороны вновь вернулись к обсуждению долга. Было определено, что необходимо вернуть за поставки по ленд-лизу 674 млн долларов.

При этом следует обратить внимание на то, что проценты на ранее невыплаченную задолженность не начислялись, хотя долг оставался без движения на протяжении 17 лет.

В ходе переговоров президенты двух стран установили новые сроки окончательного погашения задолженности – 2030 год. Таким образом, в 1990 году была предусмотрена скорость погашения долга в течение 40 лет в объеме в среднем около 17 млн долларов в год.

На мой взгляд, и в 2030 году положительного решения не будет. Американцы знают это, но держат нас «на крючке». В этом отношении и нам бы следовало что-то делать с нашими большими должниками.

Один из руководителей США по ленд-лизу писал: «Главным «кладом в оборону США», сделанным Англией, Советским Союзом, Китаем и другими странами, явилась, конечно, их война со странами оси. И это самое главное, что наша страна получила в ответ на помощь по ленд-лизу». Он также цитирует свой доклад конгрессу США в 1943 году: «Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно было бы сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений в Англии, Китае, России, в Африке и Азии, пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизни американцев».

К сожалению, не все за рубежом, да и в нашей стране, думают именно так, особенно сейчас, когда величайшая трагедия все дальше и дальше уходит в прошлое и время удаляет нас от тех победоносных дней. В отечественной литературе, в публикациях, да и просто в выступлениях отечественных авторов прослежива-

ется явная фальсификация нашей истории. В сознание нынешнего и грядущих поколений настойчиво внедряется мысль об ущербности советских руководителей страны и военачальников. Делаются даже выводы, что они сознательно погубили миллионы советских людей. Эти так называемые исследователи истории утверждают, что немецкий солдат – это настоящий воин, а русские парни – недоумки и ни на что не способные люди. Как говорил один не очень уважаемый в нашей стране человек, «Сталин руководил военными операциями по глобусу».

Вторая мировая война закончилась. Как и следовало ожидать, принципиальные разногласия между странами тройственного союза, которые уходили на задний план во время борьбы с общим врагом, обострились.

Глубокая пропасть между социальным строем СССР и США стала непреодолимой во взаимоотношениях этих двух бывших союзников. Возникшие биполярные политические конфигурации также оставили существенный отпечаток на их взаимоотношениях. Вместо того чтобы находить политическое разрешение этих проблем, страны вскоре после окончания войны пошли на конфронтацию.

5 марта 1945 года в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури) бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль (действующий президент США Г. Трумэн стоял чуть в стороне) произнес свою знаменательную речь, в которой Советскому Союзу была объявлена война, которая затем с легкой руки журналистов была названа холодной.

Было бы наивно полагать, что Сталин через полгода после тяжелой войны, которая нанесла непоправимый ущерб государству и его народу, был намерен вступить в Третью мировую войну.

В стремлении быть объективным в оценках глобальных исторических событий позволю себе в заключение привести и кратко прокомментировать следующую выдержку из работы «Союзники, противники, потомки» сотрудника Кембриджского университета Д. Рейнолдса: «Последнее слово должно принадлежать нашим главным действующим лицам. 30 ноября 1943 года Черчилль, Рузвельт и Сталин вместе обедали в Тегеране, отмечая 69-летие британского премьер-министра. В конце этого застолья Рузвельт за-

тронул тему сотрудничества между странами с различными политическими системами. Он сказал: «Мне нравится размышлять об этом, представляя радугу. Существует много различных цветов, каждый своеобразен по-своему, но все вместе они соединяются в великолепное сияние. То же происходит и с нашими странами. Мы отличаемся обычаями, философией и стилем жизни. Каждый из нас работает по-своему, руководствуясь пожеланиями и идеями своих народов. Однако здесь, в Тегеране, мы доказали, что различные идеалы наших государств могут гармонично сочетаться для неуклонного продвижения вперед на благо нас самих и всего мира. И даже покинув это место нашей исторической встречи, мы будем видеть в небе, может быть, по-настоящему впервые в истории, традиционный символ надежды – радугу».

Президент Рузвельт как большой политик хорошо знал, что «союз трех» страдает существенными недостатками. Однако в крайне несовершенном мире даже такой союз он считал более эффективным и созидательным, нежели противоборство.

Так закончился этот уникальный проект XX века.

Библиографический список

1. Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. – М.: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2004.
2. Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. – М. Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1951.
3. Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя, 1988. № 1, 2.
4. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Под общей Г.Ф. Кривошеева. – М.: «Вече», 2010.
5. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: ОГИЗ – Государственное издательство политической литературы, 1948.
6. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2003 (русская классическая библиотека. Экономика и духовность»).
7. Все для фронта, все для Победы! Научно-публицистический сборник / Научный редактор Ю.В. Якутин. – М. Издательский дом «Экономическая газета», 2010 (Русская классическая библиотека. Экономика и духовность»).

8. Грабин В.Г. Оружие Победы. – М.: Республика, 2000.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство АПН, 1975.
10. История авиатрассы Аляска-Сибирь. 1942–1945 года // США: экономика, политика, история. 1992. № 9.
11. Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945. – М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1963.
12. Краснов В.И., Краснов И.В. Ленд-лиз для СССР. 1941–1945. – М.: Наука. 2008.
13. Лебедев И. Авиационный ленд-лиз // Военно-исторический журнал. 1991. № 2.
14. Мировые войны XX века. Книга 3. Вторая мировая война. – М.: Наука, 2005.
15. Новиков В.Н. На кануне и в дни испытаний. – М.: Издательство политической литературы, 1988.
16. Паперно А. Ленд-лиз. Тихий океан. – М.: Терра. Книжный клуб 1998.
17. Рыжков Н.И. Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. – М. – Белгород: Издательство Белгородского технологического университета им. В.Г. Шухова, 2010.
18. Рыжков Н.И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.
19. Рыжков Н.И. Великая Отечественная: ленд-лиз. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012.
20. Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие Победы. – М.: Вече, 2000.

Bibliographical list

1. Butenina N.V. Len-d-liz: sdelka veka. – М. Izdatel'skij dom GU – VShJe, 2004.
2. Belov P.A. Voprosy ekonomiki v sovremennoj vojne. – М.: Voennoe izdatel'stvo Voennogo ministerstva Sojuza SSR, 1951.
3. Vannikov B.L. Zapiski narkoma // Znamja, 1988. № 1, 2.
4. Velikaja Otechestvennaja bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Pod obshhej G.F. Krivosheeva. – М. «Veche», 2010.
5. Voznesenskij N.A. Voennaja ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. – М. OGIZ- Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948.

6. Voznesenskij N.A. Voennaja ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. – М. Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2003 (russkaja klassicheskaja biblioteka. Ekonomika i duhovnost'»).
7. Vse dlja fronta, vse dlja Pobedy! Nauchno-publicisticheskij sbornik / Nauchnyj redaktor Ju. V. Jakutin. – М. Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2010 (Russkaja klassicheskaja biblioteka. Ekonomika i duhovnost'»).
8. Grabin V.G. Oruzhie Pobedy. – М.: Respublika, 2000.
9. Zhukov G.K. Vospominanija i razmyshlenija. – М.: Izdatel'stvo APN, 1975.
10. Istorija aviatrassy Aljaska-Sibir'. 1942–1945 goda // SShA: ekonomika, politika, istorija. 1992. № 9.
11. Kravchenko G.S. Voennaja ekonomika SSSR 1941–1945. – М. Voennoe izdatel'stvo Ministerstva Oborony Sojuza SSR, 1963.
12. Krasnov V.I., Krasnov I.V. Len-d-liz dlja SSSR. 1941–1945. – М.: Nauka. 2008.
13. Lebedev I. Aviacionnyj len-d-liz // Voennno-istoricheskij zhurnal. 1991. № 2.
14. Mirovye voiny HH veka. Kniga 3. Vtoraja mirovaja vojna. – М.: Nauka, 2005.
15. Novikov V.N. Na kanune i v dni ispytanij. – М. Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1988.
16. Paperno A. Len-d-liz. Tihij okean. – М.: Terra. Knizhnyj klub 1998.
17. Ryzhkov N.I. Ekonomika Sovetskogo Sojuza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. – М. – Belgorod: Izdatel'stvo: Belgorodskogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova, 2010.
18. Ryzhkov N.I. Velikaja Otechestvennaja: bitva ekonomik i oruzhie Pobedy. – М.: Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2011.
19. Ryzhkov N.I. Velikaja Otechestvennaja: len-d-liz. – М.: Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2012.
20. Stettinius Je. Len-d-liz – oruzhie Pobedy. – М.: Veche, 2000.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

STRATEGIC PLANNING AS A FACTOR TO ENHANCE BUDGET EXPENSE EFFICACY

С.Н. РЯБУХИН

*член Правления ВЭО России,
председатель комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации по бюджету и
финансовым рынкам, д.э.н.*

S.N. RYABUKHIN

*member of the Board of the VEO of
Russia, chairman of the Federal Council
Committee on Budget and Financial
Market of the Federal Assembly of the
Russian Federation, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В данной статье анализируются пути реформирования бюджетного процесса в связи с принятием федерального закона «О стратегическом планировании». При этом особое внимание уделяется роли парламента в деле внедрения программных принципов планирования и исполнения бюджета на всех уровнях бюджетной системы, а также совершенствования межбюджетных отношений.

Abstract

This article analyzes the ways to reform the budget process in connection with the adoption of the federal law «On the strategic planning». Particular attention is paid to the role of Parliament in implementing the principles of program planning and budget execution at all levels of the budget system, as well as the improvement of interbudgetary relations.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные отношения, бюджетные расходы, стратегическое планирование, исполнение бюджета, принципы планирования.

Keywords: budget, interbudgetary relations, budget expenses, strategic planning, budget execution planning principles.

Финансово-бюджетная политика России в настоящее время сталкивается с новыми вызовами. Резкое падение мировых цен на нефть и ограничение доступа на международные рынки капиталов существенно обостряют проблему обеспечения сбалансированности бюджетов всех уровней. В условиях продолжающейся «войны санкций» значительный дефицит федерального бюджета или консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации может не только подорвать финансовую и макроэкономическую стабильность, но и ослабить способность нашей страны противостоять внешнеполитическим угрозам.

Благодаря взвешенной бюджетной стратегии последних лет Россия вступила в «эпоху санкций» со значительным запасом прочности. На 1 января 2015 года, объем суверенных фондов (Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) составил 9,3 трлн рублей. Однако нужно учитывать, что России, может быть, придется жить в режиме санкций еще не один год. Также пока трудно предсказуемой остается динамика мировых цен на нефть. Поэтому было бы весьма рискованным потратить всю «бюджетную кубышку» на финансирование дефицита бюджета в течение одного-двух лет.

Между тем возможности существенного наращивания бюджетных доходов также ограничены. В условиях снижения темпов экономического развития и падения цен на нефть снижаются поступления от большинства бюджетообразующих налогов. При этом нужно учитывать, что Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу в ближайшие 4 года не повышать налоговое бремя на экономику.

Возможности для урезания бюджетных расходов также невелики. В соответствии с действующим законодательством государство в любом случае должно исполнять свои нормативные

правовые обязательства и финансировать выплату пенсий, заработной платы работникам бюджетной сферы, стипендий, социальных выплат и пособий.

Непростая геополитическая ситуация требует сохранения на должном уровне расходов на обеспечение обороноспособности нашей страны. Также есть естественные ограничения для экономики расходов на национальную экономику. В условиях санкций необходимо решать задачи импортозамещения и поддержания жизнеобеспечивающей инфраструктуры. Даже несмотря на непростые внешнеэкономические условия, Россия должна не выживать, а развиваться, повышать производительность труда и обеспечивать опережающий рост наиболее современных в технологическом отношении отраслей.

В этих условиях главным стратегическим направлением бюджетной политики на ближайшие годы становится решение поставленной Президентом Российской Федерации задачи – обеспечение ежегодного сокращения расходов федерального бюджета не менее чем на 5% в реальном выражении за счет снижения издержек и неэффективных трат.

Очевидно, что урезание бюджетных расходов не должно носить механический характер, когда все статьи расходов разом уменьшаются на заданную величину. Необходимо учиться выделять настоящие приоритеты бюджетной политики и максимально рачительно использовать государственные ресурсы при достижении выбранных целей. Для этого нужно более активно внедрять элементы стратегического планирования в бюджетный процесс.

Согласно действующему законодательству основным инструментом стратегического планирования, который обеспечивает координацию государственного стратегического управления с целями и задачами бюджетной политики, являются государственные программы.

К сожалению, пока что переход к программному формату сталкивается с существенными проблемами. Например, в программном разрезе представляются лишь чуть более половины всех бюджетных расходов. Кроме того, бюджетный процесс организован таким образом, что парламенту и органам парламентского контроля трудно оказывать реальное воздействие на основ-

ные параметры государственных программ и прежде всего на объемы их финансирования.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации Правительство Российской Федерации обладает всеми основными полномочиями в рамках подготовки и реализации программного бюджета. Оно утверждает государственные программы, определяет сроки их реализации и утверждения, порядок принятия решений об их разработке, объем бюджетных ассигнований, порядок определения их эффективности.

Сначала должен приниматься закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период (бюджетная «трехлетка»), а затем уже начинается процесс корректировки государственных программ в соответствии с уже утвержденным законом параметрами финансирования. Соответственно, замечания и предложения парламента или Счетной палаты по поводу объемов финансирования в любом случае не могут быть учтены в текущем финансовом году.

Чаще всего остается лишь констатировать, что внесение изменений в объемы бюджетного финансирования не сопровождается корректировкой соответствующих целевых индикаторов результативности, что нарушает основной принцип программного бюджета – четкая увязка бюджетных расходов с конкретными задачами социально-экономического развития страны и измеримость их результатов.

К сожалению, в прошлом и текущем годах работа над программной составляющей бюджета носила во многом скопанный характер. Например, в связи с фактическим принятием нового бюджета в апреле текущего года процесс приведения государственных программ в соответствие с показателями утвержденного бюджета продлится до 1 октября.

Все это, конечно же, несколько дезорганизует процесс осуществления парламентского контроля за государственными программами. Согласно закону «О парламентском контроле» у нас в Совете Федерации выстроен процесс обеспечения контроля в данной сфере. Все программы (официально утверждены 40 из разработанных 42 программ) распределены между профильными комитетами, которые формируют свои предложения по их со-

вершенствованию и направляют в Правительство Российской Федерации.

Проведенный в рамках парламентского контроля комплексный анализ всех государственных программ выявил следующую картину. Государственные программы не увязаны в полной мере с основополагающими документами стратегического планирования и прежде всего указами главы государства от 7 мая 2012 года.

В ряде случаев показатели государственных программ не коррелируют ни с одним из предусмотренных в них мероприятий. Во многих программах отсутствуют конкретные мероприятия для выполнения поставленных задач, не обеспечена взаимосвязь мероприятий, а также межотраслевая взаимоувязка. В программах не содержится оценка возможностей региональных бюджетов, а также коммерческих организаций, участвующих в их реализации.

Многие программы не актуализированы с учетом введенных против России рядом стран секторальных санкций и необходимости выполнения задач импортозамещения в стратегически значимых отраслях экономики. В некоторых случаях их эффективность определяется на основе оценки освоения бюджетных средств, а не достижения конкретных результатов.

Ну и, наверное, самое главное – государственные программы планируются и исполняются прежде всего исходя из предусмотренных в бюджете объемов финансирования, а не необходимости достижения поставленных руководством страны задач социально-экономического развития. То есть финансовые приоритеты доминируют над функциональными. Соответственно, государственные программы пока не приспособлены для того, чтобы стать мерилем результативности бюджетных расходов и инструментот отсечения наиболее неэффективных затрат.

Для полноценного перехода на программный принцип формирования и исполнения бюджета, а также обеспечения выполнения указов президента необходимо создать систему стратегического планирования в соответствии с законом «О стратегическом планировании», что потребует глубокого анализа и корректировки действующих документов стратегического планирования, а во многих случаях подготовки и утверждения новых.

Нужно также учитывать, что более активное внедрение методов стратегического планирования в бюджетный процесс возможно только в том случае, если программные принципы будут реализовываться на всех уровнях бюджетной системы. Соответственно, необходимо развивать программно-целевые принципы осуществления парламентского контроля как на региональном, так и на местных уровнях.

С этой целью в прошлом году была реализована законодательная инициатива председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко о наделении законодательных собраний субъектов Российской Федерации правом рассматривать и вносить предложения по региональным программам. То есть наши коллеги в регионах получили те же права при осуществлении парламентского контроля в данной сфере, что и федеральный парламент.

Другим важнейшим аспектом повышения эффективности бюджетных расходов и превращения бюджета в действенный инструмент экономической политики является гармонизация межбюджетных отношений. Ведь многие инвестиционные проекты в регионах превращаются в долгострой, так как в региональных и местных бюджетах нет достаточных средств для обеспечения их финансирования.

В целом ситуация в регионах за последние два года существенно усложнилась. Государственный долг субъектов Российской Федерации на 1 января 2015 года увеличился по сравнению с началом 2014 года на 352 млрд рублей (20%), а по сравнению с началом 2013 года – более чем на 700 млрд рублей (более чем 1,5 раза). По итогам первого полугодия 2015 года из 310 млрд рублей бюджетных кредитов, предусмотренных в 2015 году, деньги дошли до 42 регионов в сумме 111 млрд рублей.

К сожалению, Основные направления бюджетной политики на следующий бюджетный цикл не предусматривают никаких дополнительных мер для урегулирования долгового кризиса. Так, в следующем году предполагается выделить бюджетных кредитов всего на 130 млрд рублей.

На наш взгляд, с учетом имеющихся рисков необходимо разрабатывать и реализовать дополнительные меры по обеспечению устойчивости региональных и местных бюджетов. При разреше-

нии долговой проблемы регионов должен использоваться индивидуальный подход. Есть регионы, которые в свое время допустили послабление финансовой дисциплины, но есть и те, кто попал в долговую яму не по своей вине. В отношении последних было бы справедливо допустить возможность реструктуризации их задолженности по бюджетным кредитам, а также определенного послабления в условиях их получения. Например, можно было бы отсрочить на какой-то срок исполнение обязательств по уменьшению общего объема долга и доли в нем коммерческой задолженности.

Ну и, конечно же, элементы стратегического планирования должны быть встроены и в систему межбюджетных отношений. Региональные программы необходимо тесно увязать с федеральными ведомственными программами. Федеральные субсидии и субвенции на софинансирование собственных и делегированных полномочий субъектов Российской Федерации должны быть консолидированы по программному принципу.

При этом межбюджетные трансферты необходимо распределять приложениями к федеральному закону о федеральном бюджете на очередной бюджетный цикл, то есть до начала финансового года. Кроме того, официально назначенные ответственные исполнители федеральных ведомств должны нести персональную ответственность за недоведение в установленные сроки до территорий положенных им средств федеральной финансовой помощи.

Также нужно создать механизмы определения полной стоимости федеральных полномочий, делегированных регионам, и расчета объемов соответствующих субвенций. С этой целью приложения к федеральному закону о федеральном бюджете должны содержать не только методики распределения этих субвенций между субъектами Российской Федерации, но и данные о стоимости финансируемых за их счет полномочий.

Также требуют дальнейшей доработки и основополагающие документы стратегического планирования в сфере межбюджетных отношений и прежде всего государственная программа «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации».

целесообразно дополнить мерами по укреплению доходной базы региональных и местных бюджетов. Возможно, для этого нужно будет перераспределить в их пользу часть доходных источников, закрепленных сейчас за федеральным бюджетом, – например, поступления по ставке 2% от налога на прибыль организаций.

Одновременно было бы целесообразно активизировать работу по инвентаризации исполняемых регионами и муниципалитетами полномочий – как своих, так и делегированных. При этом можно было бы использовать наработки Рабочей группы по децентрализации под руководством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козака. Так, в частности можно было бы рассмотреть возможность передачи регионам части полномочий, закрепленных за территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.

В то же время действительно необходимые меры по укреплению финансовой дисциплины на местах не должны вести к чрезмерной централизации межбюджетных отношений и снижению возможностей регионов при реализации собственных приоритетов социально-экономического развития.

Таким образом, стратегическое планирование делает в бюджетном процессе лишь первые шаги. И в связи с новыми вызовами эту работу нужно существенно ускорить за счет более конструктивного и тесного взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти.

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА: О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

MODEL OF AZERBAIJAN'S ECONOMIC DEVELOPMENT: ON SPECIFIC RESULTS OF ITS IMPLEMENTATION

З.А. САМЕДЗАДЕ

вице-президент Международного Союза экономистов, представитель Международного Союза экономистов в Азербайджане, президент Союза экономистов Азербайджана, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, академик Национальной Академии наук Азербайджана, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Z.A. SAMEDZADE

Vice-President of the International Union of economists, representative member of the International Union of economists in Azerbaijan, president of the Union of economists of Azerbaijan, chairman of the Committee of the Milli Mejlis (Parliament of Azerbaijan) on economic policy, Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Долгое время считалось, что в мире не существует альтернативы западной, монетарной экономической модели с полностью свободным рыночным регулированием. Однако глобальный эконо-

номический кризис подтвердил, что некоторые фундаментальные основы экономической теории и существующая система управления рыночным хозяйством оказались недееспособными, так как не смогли предотвратить множество негативных социально-экономических процессов в период глубоких экономических потрясений. В статье рассматриваются этапы становления национальной экономики независимого Азербайджана, а также выделяются принципиальные особенности модели экономического развития страны. В частности подчеркивается, что, несмотря на кризисные явления, которые наблюдаются в мировой экономике, модель Азербайджана демонстрирует динамизм и устойчивое развитие. Основываясь на конкретных примерах, автор отмечает успехи в реализации нефтяной стратегии, крупных стратегических программ: по развитию регионов, сокращению бедности, ускоренному развитию ненефтяной отрасли, обеспечению экономической и продовольственной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам дальнейшего совершенствования экономических механизмов, усилению роли предпринимательства в повышении конкурентоспособности отечественной продукции, углублению экономического сотрудничества со странами СНГ.

Abstract

Traditionally there is no alternative for western monetary economic model with absolute free market regulation. However, the world economic crisis proved that some fundamental principles of economic and existing market control system failed, because that could not prevent all the many negative socioeconomic processes in the period of great perturbations in the economy. This article presents stages of national economy formation of independent Azerbaijan and shows key points of economical evolution of the country. Particularly there is highlighted that despite of crisis facts in the world economy, the Azerbaijan Model illustrates dynamic and stable development. The author relies on concrete examples and describes success in realization of big strategic programs of oil strategy: regions upliftment, poverty reduction, accelerated development of non-oil economy sector, economy and food supply security. Special focus is on future economical mechanism, consolidation of business role in competitive recovery of regional goods, more intensive cooperation with CIS countries.

Ключевые слова: Азербайджан, этапы становления национальной экономики, монетарная экономическая модель, рыночное регулирование, глобальный экономический кризис, рыночное хозяйство, социально-экономические процессы, модели экономического развития страны, устойчивое развитие, нефтяная стратегия, совершенствование экономических механизмов, предпринимательство, конкурентоспособность отечественной продукции, экономическое сотрудничество.

Keywords: Azerbaijan, the stages of development of the national economy, a monetary economic model, market regulation, the global economic crisis, market economy, socio-economic processes, economic development, sustainable development, oil strategy, improvement of economic mechanisms, entrepreneurship, competitiveness of domestic products, economic cooperation.

Дорогие друзья!

Сегодня Вольное экономическое общество России считается важным институтом гражданского общества, способствующий выработке направлений модернизации, научно-технического, социально-экономического, интеллектуального развития российского общества. В работе общества принимали участие такие крупные ученые и общественные деятели, как А.М. Бутлеров, Н.В. Верещагин, Г.Р. Державин, В.В. Докучаев, В.Г. Короленко, И.Ф. Крузенштерн, Д.И. Менделеев, А.А. Мартов, А.П. Сивявин. Мы с искренней благодарностью отмечаем вклад в развитие ВЭО таких видных экономистов с мировым именем как Гавриил Харитоновича Попова, Виктора Наумовича Красильникова, Леонида Ивановича Абалкина и многих других.

Главной заслугой общества на протяжении всех этих лет была просветительская деятельность, пропаганда передового опыта хозяйствования, внедрение эффективных технологий, ориентация экономики на модернизацию и научно-технический прогресс. Форумы, конференции, круглые столы, проводимые

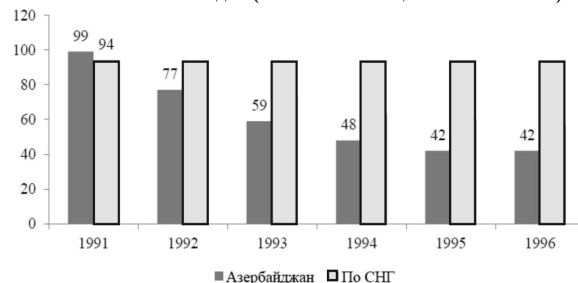
обществом, являются весомым вкладом в решение непростых проблем, стоящих перед страной, перед гражданским обществом. И это собрание является наглядным примером плодотворных попыток анализа и решения важных научных и практических проблем. Уверен, что наше собрание юбилейного съезда ВЭО России внесет существенный вклад в решение актуальных проблем социально-экономического развития страны, модернизацию ее экономики, поиск эффективных моделей экономического роста.

В этот исторический день я хочу еще раз поздравить моих друзей с юбилеем общества, пожелать доброго здоровья, успехов и благополучия.

Стабильность макроэкономических показателей, возрастающие бюджетные доходы и сформированный в стране благоприятный бизнес-климат позволяют Азербайджану удерживать лидирующие позиции в регионе по части привлечения внутренних и зарубежных инвестиций.

Азербайджан объявил о завершении перехода к рыночной экономике. Сегодня уровень его развития и инфраструктуры соответствует показателям среднеразвитых государств.

Динамика валового внутреннего продукта государств СНГ в 1991–1996 годах (в постоянных ценах 1990=100%)

Рис. 1

Переломным моментом, определившим пути роста экономического потенциала и привлечения в Азербайджан зарубежных инвестиций, стало возвращение к руководству республикой общенационального лидера Гейдара Алиева и подписание в сентябре 1994 года многомиллиардного контракта с консорциумом международных нефтяных компаний. С этого судьбоносного момента экономика Азербайджана полноценно волилась в глобальный рынок.

Одновременно началась масштабная и многоплановая работа по переходу от административно-командной системы к рыночной практике. Нефтяной контракт и рыночные реформы запустили механизм разгосударствления имущества и модернизации промышленности, тем самым обеспечив высокий уровень капитализации рождающегося частного сектора. Сегодня в Азербайджане полностью либерализована внешнеторговая деятельность, обеспечено свободное движение финансов, капитала и рабочей силы, снижены количество и ставки импортных тарифов, ликвидированы экспортные пошлины, упрощены процедуры внешне-экономической деятельности. Создано многообразие форм собственности и условия для равноправной конкуренции всех субъектов рынка. Важнейшим инструментом для реализации государственных инвестиционных проектов стал учрежденный в декабре 1999-го года Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФАР), где накапливаются доходы от экспорта углеводородного сырья. С тех пор страна ежегодно наращивает стратегические валютные запасы, которые вместе с резервами Центробанка достигли \$53 млрд по итогам первого квартала текущего года. Эффективность осуществленной масштабной рыночной реформы наглядно иллюстрируют цифры статистики. За последние 10 лет ВВП Азербайджана увеличился в 3,2 раза – это один из самых высоких показателей не только на постсоветском пространстве, но и в мире. В настоящее время расходы бюджета на душу населения превышают \$2660 против \$265 в 2005 году, что также говорит о десятикратном росте. Доля государственного бюджета в ВВП колеблется в пределах 33%.

Несмотря на двукратное снижение цены на нефть на мировом рынке, азербайджанская экономика продолжается развиваться. За

первые пять месяцев года экономика страны выросла на 5,3%, в том числе не нефтяной сектор – на 7%.

Проводя продуманную экономическую политику, мы смогли оптимизировать зависимость от нефти. Нефтяной фактор в нашей экономике составляет 30%. Мы успешно проводим диверсификацию экономики. Теперь мы меньше зависим от нефтяного фактора.

Долгое время считалось, что в мире не существует альтернативы западной, монетарной экономической модели с полностью свободным рыночным регулированием. Однако глобальный экономический кризис подтвердил, что некоторые фундаментальные основы экономической теории и существующая система управления рыночным хозяйством оказались неспособными, так как не смогли предотвратить множество негативных социально-экономических процессов в период стагнации. Как оказалось, в условиях глобализации координация экономических механизмов и выстраивание моделей развития требуют более широкого подхода и, в частности, новых принципов участия государства в экономике. Примером такой удачной альтернативы может служить экономическая модель Китая, где рыночные механизмы умело сочетаются с системой государственного планирования. И у Азербайджана своя модель экономического развития, которая умело сочетает национальные интересы и результаты положительного мирового опыта. В Азербайджане при реформировании экономики во главу угла ставятся долгосрочные стратегические интересы общества. В частности, несмотря на значительное давление ряда международных финансовых организаций, наше государство не избрало варианта «шоковой терапии» и отказалось от идеи полной приватизации сырьевой, энергетической и коммунальной инфраструктуры, сферы железнодорожного, морского и трубопроводного транспорта. Сохранив контроль над стратегической нефтегазовой и транспортной инфраструктурой, государство впоследствии смогло обеспечить высокие темпы капитализации и диверсификации экономики в целом. Более того, наша страна по темпам развития ряда несырьевых отраслей зачастую опережает другие нефтедобывающие регионы мира. Сегодня в Азербайджане сформирована надежная

экономическая база, позволяющая осуществлять долгосрочную промышленную политику, в частности, приступить к новой индустриализации страны.

Часто спрашивают: чем объясняется, что пока в роли главного инвестора в Азербайджане выступает государство, насколько эффективна эта тенденция для нынешнего этапа развития экономики страны? Хочу отметить, что на первоначальном этапе главенствующая роль государства в качестве ключевого инвестора экономики вполне оправдана: таким путем следовали те же Китай и Турция и многие другие успешно развивающиеся государства мира. К тому же еще десятилетие назад формирующийся частный сектор Азербайджана попросту не обладал достаточными средствами и опытом для реализации масштабных инфраструктурных и промышленных начинаний. Однако сегодня доля частных компаний в совокупном производстве страны превышает 80%, и в настоящее время значительное большинство индустриальных проектов финансируется из частных источников. Частный сектор обеспечивает свыше трех четвертей рабочих мест в стране, и эта пропорция постоянно возрастает. Но в то же время значительную часть работоспособного населения составляет молодежь, и динамичная рождаемость требует от государства постоянного внимания к проблемам занятости. То есть вместе с задачами импортозамещения и наращивания экспорта несырьевых товаров не нефтяной сектор должен решать и социальную задачу – создавать новые рабочие места. Здесь центр тяжести ложится прежде всего на плечи частного сектора, всемерную поддержку которого президент Ильхам Алиев обозначил в качестве ключевого параметра нашей экономической стратегии. Льготное финансирование по линии Национального фонда поддержки предпринимательства (НФПП) и Азербайджанской инвестиционной компании (АИК), формирование мощной аграрной лизинговой структуры, субсидирование сельхозпроизводителей, предоставление долгосрочных преференций инвесторам в технопарках – вот далеко не полный перечень стимулов, посредством которых государство привлекает частные инвестиции. Благодаря этому в стране уже сформирована мощная перерабатывающая и пищевая промыш-

ленность, обеспечивающая свыше четырех пятых объема потребляемого в стране продовольствия. Впрочем, определяя инвестиционную политику, государство не ограничивает развитие отраслей, исходя только из принципов рентабельности или высокой нормы прибыли, а, напротив, руководствуется интересами социально-экономического развития в целом и формирования новых рабочих мест.

В наиболее развитых регионах мира сегодня формируются общественно-экономические модели постиндустриального развития, где зачастую больше половины валового внутреннего продукта формируется за счет финансового рынка, сферы услуг, высоких технологий и разработки ноу-хау. Ну а трудоемкое и экологически небезопасное промышленное производство выносятся за пределы высокоразвитых стран, в регионы с дешевой рабочей силой и недорогими ресурсами, с льготными налогами и иными преференциями. Однако применительно к постсоветскому пространству и, в частности, к Азербайджану, ресурс традиционного индустриального развития все еще далеко не исчерпан. В первую очередь это продиктовано вопросами устойчивого развития государства и общества и требует наличия в стране базовых отраслей, обеспечивающих продовольственную, энергетическую, транспортную, оборонную и иные виды безопасности. Наконец, привлечение инвестиций в развитие аграрного сектора, строительную индустрию и современную промышленность оправдано с точки зрения решения вопросов социального развития, прежде всего проблем занятости и сокращения бедности. Поэтому, исходя прежде всего из соображений устойчивого развития общества в целом, наше государство инвестировало многие миллиарды долларов на реализацию двух госпрограмм социально-экономического развития регионов. Эти же факторы учитываются сегодня при формировании технопарков, бизнес-инкубаторов, промышленных кварталов, развития аграрного сектора, электроэнергетики, коммунальной и транспортной инфраструктуры. Речь, в частности, идет об участии государства в строительстве экспортных нефте- и газопроводов, строительстве железнодорожного коридора Баку – Тбилиси – Карс, нового международного морского порта на Кас-

нии, шести современных аэропортов. Здесь же уместно упомянуть о многомиллиардных вложениях в строительство новых электростанций, полную оцифровку АТС страны, коренную реконструкцию газовой и водной инфраструктуры, прокладку тысяч километров автомагистралей и т.д. Без подобных инвестиционных программ не удалось бы сформировать инфраструктурную базу для дальнейшего привлечения внутренних и зарубежных инвесторов. Эти долгосрочные цели оправдывают привлечение не только значительных бюджетных средств, но и стратегических накоплений государственных резервных фондов. В частности, в развитие одного лишь транспортного сектора ежегодно направлялось около половины всех государственных вложений, и капитализация данной отрасли достигла \$20 млрд. Эффективность данной политики подтверждается динамичным развитием нефтегазового сектора: темпы роста несырьевых отраслей достигают 9–10%, в два-три раза опережая показатели прироста ВВП. Более того, нефтегазовому сектору экономики отводится доминирующая роль в удвоении ВВП страны в ближайшее десятилетие.

Динамика ВВП Азербайджанской Республики

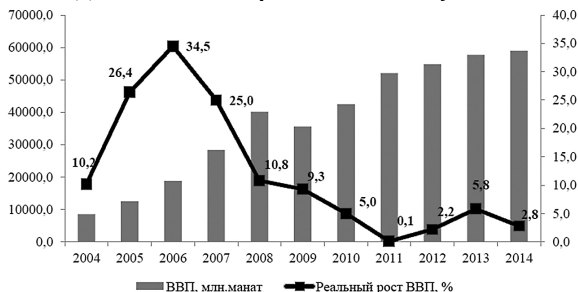

Рис. 2

По степени конкурентоспособности экономики и ее привлекательности для инвесторов Азербайджан уже многие годы призна-

ется одним из наиболее передовых государств в СНГ. Это подтверждается рейтингами Всемирного экономического форума в Давосе, оценками ряда рейтинговых агентств и другими авторитетными международными структурами. Такие оценки вполне оправданы, если принять во внимание, что за последние два десятилетия в экономику страны было привлечено порядка \$150 млрд, около половины из которых приходится на зарубежные капиталовложения.

Лишь только за один 2013 год объем инвестиций достиг рекордной планки – \$28 млрд, 17,5 из которых внутренние вложения. По этим параметрам наша страна также занимает одно из первых мест на постсоветском пространстве. В целях поддержания благоприятного делового-климата и привлечения инвесторов в стране создана необходимая правовая база для свободной предпринимательской деятельности. В том числе приняты законы «О предпринимательской деятельности», «Об акционерных обществах», «О земельной реформе», «Об антимонопольной деятельности», «О товарной бирже», «О ценных бумагах», «О банках», «Об урегулировании проверок, проводимых в сфере предпринимательства, и защите прав предпринимателей», действуют современные Налоговый и Таможенный кодексы и т.д. Реализуются госпрограммы по поддержке отраслей экономики и стимулированию субъектов малого и среднего предпринимательства. Успешно внедряются такие формы, как «единое окно» для электронной регистрации бизнеса, интерактивный портал «электронного правительства», централизованный государственный реестр проверок субъектов предпринимательства. Весьма эффективной в плане ускорения и упрощения оказываемых государством услуг оказалась деятельность службы ASAN-xidmət и т.д.

Сегодня перед частным сектором поставлена новая задача – наращивание вложений в наукоемкое промышленное производство. Для поддержания данного тренда в стране создан Фонд развития информационно-коммуникационных технологий, за счет средств которого начато инвестирование start up-проектов в бизнес-инкубаторах. Формируется также парк высоких технологий и другие элементы Региональной инновационной зоны.

Рост ВВП нефтяного сектора Азербайджанской Республики

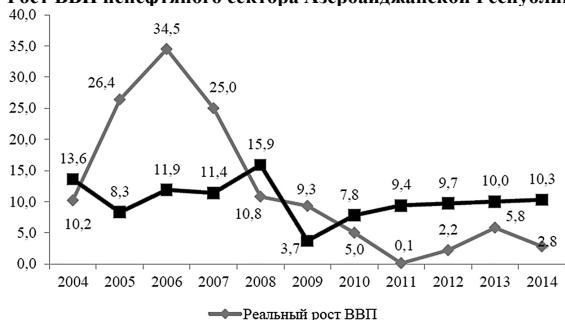

Рис. 3

Азербайджан: ВВП на душу населения, долларов

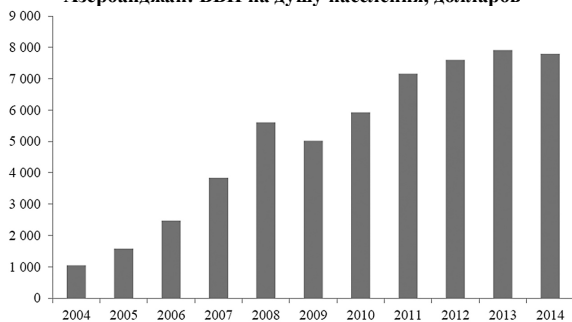

Рис. 4

8 февраля 2013 года Азербайджан стал членом международного космического клуба. Азербайджан идет по пути создания спутниковой группировки. Запуск низкоорбитального спутника

по наблюдению за поверхностью Земли на орбиту запланирован на 2015 год, а запуск второго телекоммуникационного спутника ожидается в 2016 году. В целом в ближайшие годы в развитие одного лишь ИКТ-сектора азербайджанское правительство планирует вложить порядка \$3,5 млрд бюджетных средств. Не меньший объем инвестиций планируется аккумулировать посредством привлечения частных инвесторов. Запланированы немалые инвестиции для развития космической промышленности, осваиваются технологии в альтернативной энергетике, создаются мощности для развития судостроения и локомотивостроения, формируется современная нефтехимическая отрасль и т.д. Ожидается, что доля частных компаний в капитализации подобных начинаний со временем заметно превысит участие государства. Что же касается привлечения зарубежных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, то мы сегодня заинтересованы в адресных вложениях в наиболее перспективные проекты. Более того, во главу угла ставится не только финансовый вопрос, но и аспекты трансфера технологий и подготовки кадров для наукоемких сфер экономики.

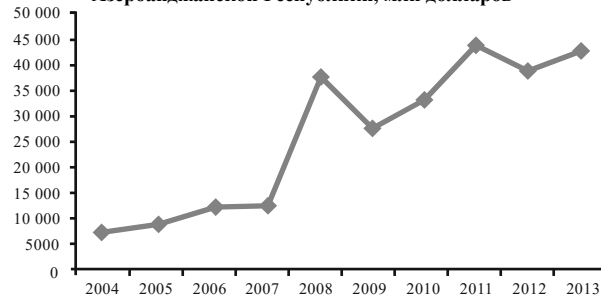
Динамика объема товарооборота
Азербайджанской Республики, млн долларов

Рис. 5

Сегодня на долю Азербайджана приходится свыше 75% ВВП Южного Кавказа. Объем инвестиций в экономике республики более 10 раз превышает соответствующий показатель Армении, которая нарушила все правовые международные нормы, захватив 20% территории Азербайджана.

Инвестиционная политика государства непосредственно связана с защитой интересов национальных производителей и экономической безопасностью в целом. Азербайджан вошел в ряд 38 стран мира, обладающих самой конкурентоспособной экономикой, и лидирует в последние 6 лет среди государств СНГ. Диверсификация экономики, обеспечение динамичного развития нефтяного сектора, повышение конкурентоспособности и интенсивность инвестирования в эту сферу являются приоритетными направлениями политики социально-экономического развития Азербайджана. Согласно этой политике налаживание в регионах современных промышленных предприятий, базирующихся на местном сырье, создание новых предприятий представляют большое значение с точки зрения достижения целей Концепции развития. Созданный благоприятный бизнес и инвестиционная среда, стремительно растущие инвестиции, государственная поддержка развитию предпринимательства, упрощение зарубежных торговых процедур, обеспечат рост среднесрочного нефтяного экспорта более высокими темпами.

Баку уже известен как пространство, где обсуждаются глобальные вопросы, проводятся мероприятия континентального и мирового масштаба. Только в этом году в Третьем Глобальном Бакинском форуме, ежегодном заседании Совета управляющих Азиатского банка развития, Третьем Всемирном форуме по межкультурному диалогу приняли участие сотни действующих и бывших глав государств и правительств, авторитетных общественно-политических деятелей, известных экономистов, ученых, признанных лиц мировой культуры почти из 200 стран мира. Это является наглядным доказательством растущей роли Азербайджана в обсуждении и решении глобальных вопросов, активного участия в формировании мировой повестки дня. В стране часто проводятся мероприятия глобального характера. Так, совсем недавно – в июне этого года – в Баку состоялись первые в истории

Европейские игры. Соревнования, проводимые европейскими олимпийскими комитетами, как и главное спортивное событие мира, будет проходить один раз в четыре года. Эти Игры как по количеству видов спорта, так и по числу спортсменов очень близки к Олимпийским играм. Ярким свидетельством мощи и огромного экономического потенциала Азербайджана стал также высокий уровень подготовки и организации первых в истории Европейских игр, грандиозная церемония открытия которых состоялась 12 июня в Баку.

Широкомасштабная подготовка и успешная реализация Евроигр в Баку в очередной раз доказали как доброжелателям, так и недругам Азербайджана, что страна крепко стоит на ногах и способна достойно и на самом высоком уровне организовать любое крупное международное мероприятие.

Известно, что в 2017 году в Баку пройдут Игры исламской солидарности. Проведение в течение двух лет обоих спортивных праздников в Азербайджане является не только символическим, историческим событием, но и большим вкладом страны, играющей роль моста между Азией и Европой, в развитие межцивилизационного и межкультурного диалога.

Хотелось бы отметить один из важных факторов стратегического развития Азербайджана. Речь идет о сотрудничестве с Россией, являющейся нашим северным соседом и другом.

Недавно наши страны отметили 70-летие Победы над фашизмом. Великая Победа в Великой Отечественной войне – это победа сил, добра, человечности мира. Победа над фашизмом была завоевана советским народом ценою тяжелых жертв. Свой вклад в победу внес и народ Азербайджана. Говоря словами общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева: «История и сегодня, и в будущем должна знать, что заслуги, деятельность, роль Азербайджанской Республики во Второй мировой войне, Великой Отечественной войне были очень большими. Еще раз повторяю, мужество наших людей на фронтах, а также заслуги азербайджанского народа в области добычи нефти, производства всех необходимых фронту продуктов, неопценимы, имеют незаменяемое историческое значение».

Объем и структура инвестиций, привлеченных в экономику Азербайджанской республики

Рис. 6

Доходы и расходы государственного бюджета Азербайджанской Республики, млн манат

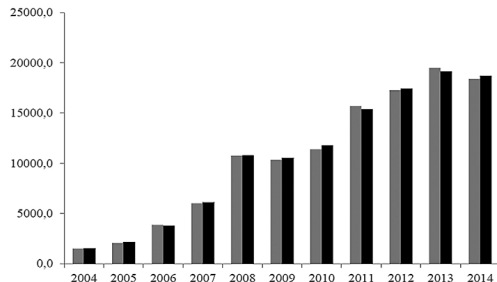

Рис. 7

На нынешнем этапе наших отношений возникают новые возможности для углубления сотрудничества, в первую очередь в экономической сфере, и мы видим по итогам этого года, что уже растет товарооборот, и экспорт из Азербайджана в Россию также растет. Это результат того, что на протяжении многих лет мы выстраивали отношения именно на основе партнерства, взаимной поддержки, дружбы, добрососедства. И это приносит пользу нашим странам, нашим народам. Сегодня Азербайджан и Россия – это два соседних дружественных государства, которые активно развиваются и готовы противостоять тем вызовам, которые существуют в мире.

Динамика внешних связей Азербайджанской Республики с Российской Федерацией, %

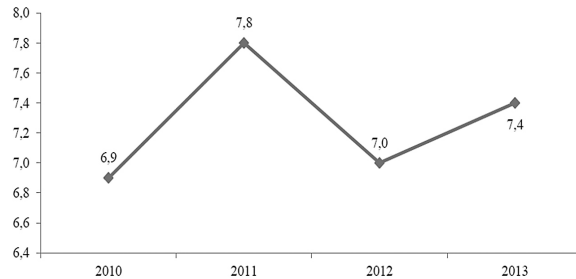

Рис. 8

Внешний долг Азербайджана и удельный вес в ВВП

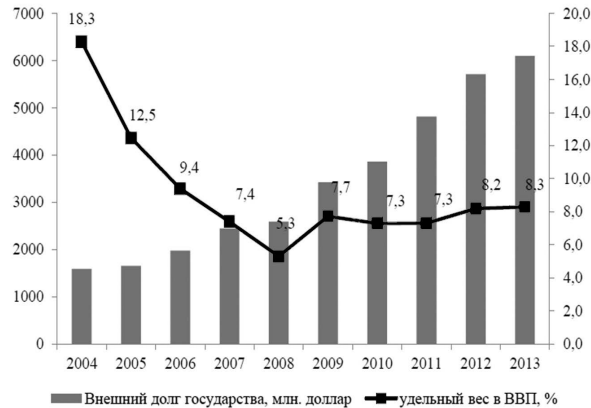

Рис. 9

Темпы роста доходов населения и индекс потребительских цен Азербайджанской Республики

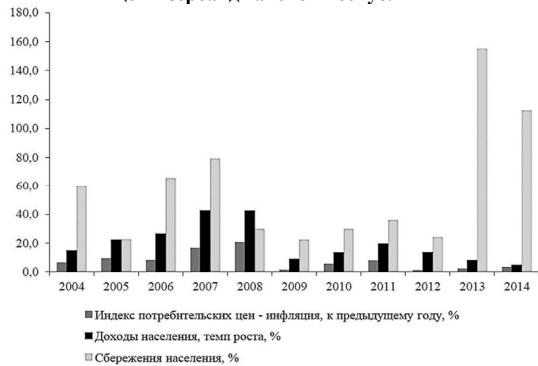

Рис. 10

Динамика валютных резервов Азербайджана

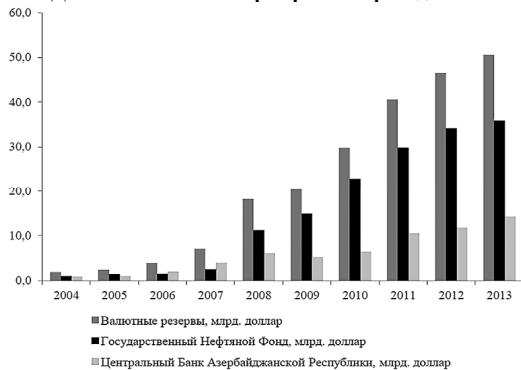

Рис. 11

Сравнительные данные о размере номинального ВВП, млрд долларов

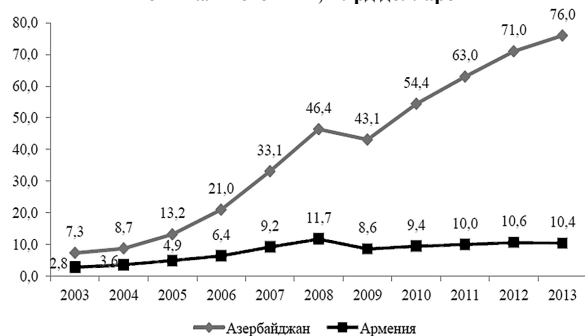

Рис. 12

Сравнительные данные об инвестициях в экономику Азербайджана и Армении, млрд долларов

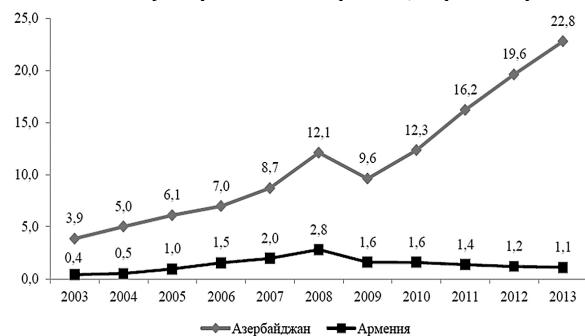

Рис. 13

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC REALITY

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются пути преодоления сложившегося в российской экономической мысли раскола между «либералами» и «государственниками» в интересах формирования комплексной концепции социально-экономического развития страны. Обосновывается положение, что теоретической базой такой концепции является опора на сложившиеся экономические реальности России. Эти реальности предполагают создание условий для такой инвестиционной активности государства, которая стимулирует интерес частного капитала к саморазвитию.

Abstract

The article discusses ways to overcome prevailing in Russian «economic thought» of the split between «liberals» and «statesmen» in order to form an integrated concept of social-economic development of the country. It is proved that the theoretical basis of this concept is the reliance on the current economic reality of Russia. These realities suggest the creation of conditions for investment activity of the state, which stimulates the interest of private capital to self-development.

Ключевые слова: либералы, государственники, комплексная концепция социально-экономического развития страны, экономическая реальность России, инвестиционная активность государства, стагнационный тренд, институциональные преобразования, государственное стратегическое планирование.

Keywords: liberals, statists, integrated concept of socio-economic development of the country, the economic reality of Russia, investment AK-efficiency of the state, the stagnation trend, institutional reforms, state strategic planning.

Сегодня для российской экономической науки нет более актуальной задачи, чем выработка концепции преодоления сложившегося стагнационного тренда российской экономики и перехода к устойчивому социально-экономическому развитию (см. табл. 1).

Таблица 1

Темпы прироста ВВП, % к предшествующему году

ГОДЫ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*
%	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6*	-2,8

* Согласно базовому варианту прогноза Минэкономразвития России (май, 2015 г.).

Источники: здесь и далее, если не указано иное, статистические данные приведены на основе публикаций Росстата и прогнозов Минэкономразвития России на соответствующие годы.

Из приведенных данных видно, что замедление экономического роста обозначилось с 2010 г., когда темп восстановления ВВП оказался ниже его прироста 2008 г., даже несмотря на то, что в последнем квартале 2008 г. произошло сокращение объемов ВВП (по отношению к четвертому кварталу 2007 г.) в связи с начавшимся экономическим кризисом. При этом абсолютные объемы прироста ВВП в 2010 г. и в 2011 гг. сократились, соответственно, на 74 и 16 процентов по сравнению с 2008 г. Последующие года продолжили эту тенденцию. В результате среднегодовые темпы прироста ВВП в послекризисный (2009 г.) период (2010–2013 гг.) оказались более чем вдвое ниже по сравнению с сопоставимым докризисом (2005–2008 гг.). В 2014 г. произошла фактическая остановка экономического роста, перешедшая в 2015 г. в его падение.

Вместе с тем состояние материальной базы экономики определяет двух-трехпроцентный рост, как минимум, при котором возможно лишь простое воспроизводство [1, С. 34.]. Именно поэтому в принятых еще в начале 2013 г. Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. было отмечено: «В предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5%. ...2–3% в год... критически мало. При такой динамике валового внутреннего продукта не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны».

Однако уже в сентябре 2013 г. базовый вариант прогноза Минэкономразвития исходил из того, что в период 2013–2016 гг. среднегодовой темп прироста ВВП должен составить 2,8%, что фактически ставило экономику страны на «красную черту», обозначенную в Основных направлениях. Майский и сентябрьский (2014 г.) прогнозы снижают в базовых вариантах среднегодовые темпы прироста ВВП на период 2013–2017 гг. соответственно до 1,9 и 1,7 процента, уводя экономику за «красную черту»¹. Нако-

¹ Даже в умеренно-оптимистическом варианте сентябрьского (2014 г.) прогноза на 2014–2017 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП предполагаются на уровне 2,5%, т.е. на «красной черте».

нец, в мае 2015 г. Минэкономразвития предлагает в качестве базового сценарий, согласно которому среднегодовой прирост ВВП в 2013–2018 гг. составит один процент.²

Особую остроту проблема динамики экономического роста приобретает в условиях нынешнего обострения политического и экономического противостояния России с США и ЕС, которое может иметь относительно долгосрочный характер.

Вместе с тем выработка концепции перелома сложившегося вектора осложняется расколом научного экономического сообщества. По сути, противостояние «рыночников» и «планомерщиков» советского периода российской политико-экономической мысли ныне воспроизводится в противостоянии «либералов» и «государственников». При этом речь идет именно о расколе, а не о научной дискуссии между представителями разных политико-экономических школ: каждая из них проводит отдельные форумы, конгрессы, конференции и т.п., издает «свои» журналы, предпочитая заочную критику оппонентов в кругу своих единомышленников, и формирует своих будущих адептов в «своих» учебных заведениях. В результате по-настоящему «пострадавшей стороной» становится российская политическая экономия. История науки учит: там, где монополизмуется право на «единственно верную научную теорию», кончается наука, а начинается конкуренция за доступ к «государеву уху», а по существу – за доступ к финансовым ресурсам. Логика такой конкуренции неизбежно ведет от лозунгов типа «кто не с нами, тот против нас» к определению оппонентов в качестве «красно-коричневых», «национал-предателей», «пятой колонны» и т.п. со всеми последствиями уже не только для науки, но и для страны в целом.

Представляется, что перевод противостояния различных научных школ в конструктивную научную дискуссию должен начаться с констатации сложившегося единства в понимании причин сложившейся социально-экономической ситуации и материальных условий для ее изменения. А такое единство, безусловно, существует.

² При этом за первые 6 месяцев 2015 г. фактическое сокращение ВВП оказалось выше прогнозного, а представители экономических властей периодически выступают со все более низкими оценками на следующую трехлетку.

Во-первых, существует общее понимание, что фундаментальной причиной кризисов российской экономики, как 1990-х гг. и 2009 г., так и нынешнего, являются не те или иные конъюнктурные обстоятельства, порождаемые политическими факторами (типа «войны санкций») или флюктуациями мировых рынков (будь то резкое падение цен на энерго-сырьевых рынках или лопание «финансовых пузырей»). Для их преодоления и существуют резервы, формируемые в период благоприятной экономической ситуации. Не связаны они напрямую и с циклами экономической конъюнктуры. В их основе лежит сложившаяся производственно-технологическая структура отечественной экономики.

Конечно, можно сказать, что кризис 1990-х гг. порожден распадом единого народнохозяйственного комплекса, созданного в СССР, и ошибками, допущенными в экономической политике того периода, а кризис 2009 г. – следствие мирового финансово-экономического кризиса, вызвавшего «схлопывание» мировых рынков и тем самым резкое падение мировых цен на энерго-сырьевые товары, образующих главную часть доходов экономики. Однако в основании распада СССР лежала неспособность советской системы сформировать конкурентоспособную экономику, нарастанием ее технико-экономической отсталости от главных геополитических конкурентов. Что касается кризиса 2009 г., то его фундаментальной причиной было не падение мировых цен на энерго-сырьевые ресурсы, а структура экономики, породившая зависимость экономического роста от динамики этих цен. Китайская экономика также, будучи экспортно-ориентированной, продемонстрировала в том же году рост ВВП на 9,1%. Дело в том, что экспорт Китая представлен прежде всего готовой конкурентоспособной продукцией. Поэтому закрытие внешних рынков было компенсировано стимулированием внутреннего спроса, который в том же году вырос на 14,8%.

Именно низкая конкурентоспособность товаров высокой степени переработки в условиях открытого рынка породила высокую импортозависимость российской экономики, что сделало ее весьма уязвимой для конъюнктурных колебаний мировых энерго-сырьевых рынков, какими бы причинами они не вызывались.

Предшествующие нынешней ситуации высокие темпы роста (в 1999–2008 гг. 6,9% прироста ВВП в среднем годовом исчислении) в своей значительной части обеспечивались внешнеэкономической конъюнктурой на энерго-сырьевые товары, образующие главную часть российского экспорта.³ Мог ли быть устойчивым экономический рост, основывающийся на таком источнике? Ответ был получен в конце 2008 г., когда восстановительный вектор российской экономики сменился на траекторию глубокого падения. И хотя зачастую это падение объясняется последствиями проходившего в тот же период мирового финансово-экономического кризиса, однако последний есть лишь видимая причина. Политико-экономическая природа российского и мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. была принципиально различной. «Спусковым крючком» в обоих случаях было разрушение финансовой базы экономического роста. Однако для индустриально-развитых стран, где и зародился мировой кризис, эта финансовая база основывалась на кредитной экспансии, породившей «долговую пирамиду», которая, как и всякая такого рода пирамида, должна была рано или поздно разрушиться. Финансовой базой роста российской экономики служила конъюнктура экспортных рынков на энерго-сырьевые товары. Под влиянием мирового экономического кризиса эта конъюнктура резко ухудшилась (сократился спрос и, следовательно, объемы экспор-

³ «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть» [29].

«В 2004–2007 гг. фактор внешнеэкономической конъюнктуры обеспечил 42–50% роста» [21].

«Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» [18].

«В 2000-е годы динамичный рост российской экономики со среднегодовым темпом около 7% более чем наполовину определялся эффектом улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, ростом добычи и экспорта углеводородов и сырья, а также реализацией общих преимуществ догоняющего развития (около 4 п.п. прироста ВВП в год)» [20].

«Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела». Путин В.В. [24].

та и цены). Результатом стало вышеназванное падение ВВП страны⁴. Однако подобное изменение конъюнктуры может происходить и без мировых экономических кризисов, как это было в 1980-х и в большей части 1990-х гг. В конце концов, научно-технический прогресс рано или поздно решит проблему доступа к альтернативным источникам энергии. Что тогда произойдет с ценами на традиционные энерго-сырьевые товары российского экспорта? В этом случае источником экономического кризиса российской экономики выступит не мировой экономический кризис, а мировой научно-технический прогресс.

При этом следует иметь в виду, что энерго-сырьевая зависимость российской экономики связана не с высокими или низкими экспортными ценами на соответствующие товары, а с их динамикой. При нынешней структуре производства для экономического роста России нужны не просто высокие, а непрерывно растущие цены на энерго-сырьевые товары. Понятно, что надеяться на устойчивый экономический рост за счет непрерывно растущих цен на энергоносители (впрочем, как и на любой другой товар) – экономически неграмотно.

Вот почему экспертное сообщество в полной мере разделяло тезис, высказанный президентом страны при постановке задачи разработки концепции долгосрочного социально-экономического развития, что энергосырьевой сценарий «неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормальное развитие, подвергнем угрозе само ее существование, годовую это без всякого преувеличения» [23].

⁴ «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.), – отмечалось в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. [21], – сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50 %».

Во-вторых, экспертное сообщество едино в понимании того, что производство конкурентоспособной продукции конечного потребления предполагает наличие перерабатывающего сектора экономики, что в свою очередь требует наличия современной технологической базы экономики. Вместе с тем именно этот сектор реальной экономики в ходе кризиса 1990-х гг. подвергся наибольшему разрушению. Объем производства машин и оборудования к 2000 г. составлял менее трети от уровня 1991 г. При этом производство металлорежущих станков сократилось почти в 9 раз, в т.ч. с ЧПУ – в 125 раз, кузнечно-прессовых машин – в 19 раз (с ЧПУ – в 77 раз), автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки – почти в 16 раз. Одновременно происходило качественное ухудшение технологической базы. В экономической литературе отмечается, что в тот же период доля наукоемкого сектора в общем объеме промышленного производства в 1990-е гг. сократилась в два раза [31, С. 3], было утрачено более 40% запаса технологий и до 90% проектно-конструкторских организаций [2, С. 5]. Вот почему задача создания такой базы ставилась в правительственных программах, с самого начала переходя к восстановительному росту⁵.

В-третьих, представители самых разных школ и направлений российской политико-экономической мысли видят причину негативного тренда в сложившейся системе экономических отношений и согласны, что для его преодоления необходимы достаточно существенные институциональные изменения. Т.о., сегодня все экономические школы едины в понимании необходимости активной роли государства в экономической жизни.

Расхождения начинаются в той части, где речь идет том, в чем должна выразиться активизация роли государства в экономической жизни.

⁵ Еще в проекте Основных направлений социально-экономического развития на долгосрочную перспективу (до 2010 г.), подготовленного на основании распоряжения Правительства РФ от 01.12.1999 г. № 2021-р, второй раздел был посвящен задачам модернизации экономики, при этом инновационный вариант был назван безальтернативным. Там же были определены и сроки реализации этого варианта – 2007–2010 гг., когда «будут созданы научно-технические и производственные предпосылки для кардинального технологического перевооружения основных экономически значимых секторов производства и увеличения доли современной конкурентоспособной на мировом уровне продукции».

Те, кого относят к «либеральной» школе, опираются на давно теоретически обоснованный и подтверждаемый экономической историей факт, что главным двигателем экономического развития выступает частнопредпринимательская инвестиционная активность. Соответственно экономическая роль государства прежде всего должна заключаться в создании институциональных условий для проявления такой активности. В сложившейся российской действительности это означает:

- устранение административных барьеров при вхождении в рынок и излишней регламентации предпринимательской деятельности;
- укрепление институтов защиты прав собственности;
- подавление институтов коррупции и монополизации рынков;
- облегчение доступа предпринимательского сектора к финансовым ресурсам через удержание низкого уровня инфляции.

Вряд ли кто возьмется теоретически оспаривать необходимость осуществления перечисленных мер. Возражения вызывают сопровождающие эти меры предложения об отказе государства в определении приоритетов для инвестиционной активности частнопредпринимательского сектора и передачи ему максимального объема государственных активов, используемых для хозяйственной деятельности. Первое обосновывается возрастанием скорости появления новых технологических решений и принципиально новых продуктов в ходе формирования пятого и шестого технологических укладов⁶. Второе опирается на тезис об изначально

⁶ Данная ситуация, по мнению представителей «либеральной» школы, «предполагает отказ от отраслевых приоритетов, устанавливаемых и поддерживаемых государством, <т.к.> ...если в индустриальную эпоху можно было наметить приоритеты роста на 30–50 лет, то теперь приоритеты быстро меняются, <и потому> злоупотребление государства пресловутым стратегическим планированием... может привести лишь к консервации отставания» [11, С. 11].

В результате такого подхода на десятилетие задержалось появление в документах государственной экономической политики понятий «стратегическое планирование» и «промышленная политика», хотя еще в 2003 г. на совместном заседании руководства ТПП РФ и РСПП был поддержан и направлен в правительство доклад «Государственная политика промышленного развития России», изданный в 2004 г. изд-вом «Наука».

более низкой эффективности государственного предпринимательства по сравнению с частным.

Именно эти воззрения послужили теоретической основой «шоковой» либерализации цен, «обвальной» приватизации и т.п., осуществлявшихся в 1990-х гг.

Вместе с тем при оценке экономических результатов этой политики вряд ли методологически оправданно опираться на экономические результаты 1990-х гг. В этот период главной политической задачей новой власти было стремление не допустить реставрации прежней политической системы, и экономическая политика была прежде всего подчинена достижению этой цели. Можно еще долго продолжать дискуссии о необходимости именно такими действиями получить требуемый политический эффект, но вряд ли правильно считать экономическую динамику того периода результатом перехода от экономического доминирования государства к опоре на силы рынка.

Между тем именно в этот период была сформирована институциональная основа рыночного хозяйства: возникли субъекты предпринимательства, независимые от государства, рынок капиталов, соответствующая нормативная база и т.д. Поэтому, когда на рубеже 1990-х и 2000-х гг. вопрос о политической власти был решен, экономическая политика смогла быть подчинена решению собственно экономических задач, опираясь, с одной стороны, на достигнутую в конце 1998 – начале 1999 гг. правительством Е. Примакова стабилизацию экономической ситуации и благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, с другой – на адекватную в целом теоретическим постулатам рыночного либерализма институциональную базу.

Принятая в начале первого десятилетия 2000-х гг. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (до 2004 г.) декларировала: «Дерегулирование экономики, гарантии прав собственности и равных условий конкуренции должны стать основными мотивами экономической политики. ...В российской экономике нерыночные сигналы играют существенную роль. Решением этой проблемы призвана стать дальнейшая приватизация в сочетании с последовательным применением антимонопольного законодательства».

В последующих документах такого рода эти положения превратились в клише, повторяемые, как своеобразные мантры. Так, в Прогнозах социально-экономического развития Российской Федерации на 2011–2013 гг., 2012–2014 гг., 2013–2016 гг. дословно воспроизводятся следующие установки:

- «будут значительно увеличены темпы приватизации в целях последовательного сокращения государственного сектора экономики»;
- «развитие механизмов защиты прав собственности акционеров и инвесторов»;
- «совершенствование нормативных правовых актов в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве)»;
- «улучшение конкурентной среды»;
- «совершенствование антимонопольного регулирования»;
- «совершенствование регулирования субъектов естественных монополий».

В тех же прогнозах последовательно декларировалась необходимость ужесточения бюджетной политики через снижение государственных расходов для обеспечения бездефицитности бюджета как главного средства борьбы с инфляцией.

Соответственно динамика экономического развития страны в 2000-е гг. вполне может быть использована для оценки результативности политики «опоры на рыночные силы».

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что позитивных результатов в деле создания современной технологической базы экономики достичь не удалось. В ходе восстановительного роста 2000-х гг. объем производства машин и оборудования увеличивался крайне неравномерно и к 2008 г. более чем на треть был ниже уровня 1991 г. В т.ч. производство металлорежущих станков – чуть более 7% (с ЧПУ – 3,4%), кузнечно-прессовых машин – 11,5% (с ЧПУ – 15,5%), автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки – 1,3% к уровню 1991 г. После кризиса 2009 г., отбросившего машиностроение к объемам конца 1990-х, и этот низкий уровень так и не восстановился. Более того, обвальное (более чем в четыре раза) сокращение темпов прироста производства машин и оборудования в 2012 г. до 2,7% против 11,1% в 2011 г. перерос-

ло в 2013 г. в падение их производства на 3,4%, удвоившись в 2014 г. до 7,8%. В результате ныне производство машин и оборудования составляет менее половины объемов 1991 г. Несмотря на все организационные и ресурсные усилия, доля инновационно-активных предприятий промышленности и доля производимых инновационных товаров (работ, услуг) осталась на недопустимо низком уровне 2000 г. Ключевой причиной этого, как справедливо отмечается в Стратегии инновационного развития, «является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике... Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций».

Следствие этих трендов – физическое и моральное старение технологической базы экономики. Согласно данным Минэкономразвития России, «возраст» около 80% технологического оборудования в реальном секторе экономики – от 16 до 35 лет, в т.ч. в машиностроении более половины – свыше 25 лет. Понятно, что производить конкурентоспособную продукцию на такой технологической основе как минимум затруднительно.

Таким образом, пресловутый «сырьевой перекос» российской экономики определяется не «переразвитием» сырьевых отраслей (их рост отражает естественные конкурентные преимущества России), а недоразвитием сектора переработки, и прежде всего его технологической базы.⁷ В результате ныне воспроизводятся постановки тридцатилетней давности.⁸

⁷ По сути, на практике еще раз был подтвержден известный теоретический вывод, что действие рыночных механизмов обеспечивает первоочередное направление инвестиционных ресурсов в те производства, где страна располагает естественными конкурентными преимуществами.

⁸ В Основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2018 г. в редакции 31 января 2013 г. отмечалось: «Совокупность сложившихся вызовов и условий экономического развития определяет в качестве основной цели повышение конкурентоспособности российской экономики на основе интенсивного роста производительности труда».

Сравнить: «Для того, чтобы успешно решить многообразные экономические и политические задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства» (Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии [15, С. 43 – 44].

Сложившаяся ситуация повлекла к активизации выступлений сторонников государственной инвестиционной активности как ключевого фактора экономического роста. Такая активность предполагала:

- создание институтов государственного инвестирования;
- определение приоритетных направлений госинвестирования;
- мобилизацию имеющихся в распоряжении государства финансовых ресурсов для осуществления инвестирования;

В свою очередь реализация такого подхода предполагает отказ от «священных коров» экономического либерализма:

- бюджетные ограничения, исключающие возникновение бюджетного дефицита;
- масштабная приватизация имеющихся госактивов, в противовес чему предлагается установление действенного госконтроля над теми активами, которые абсолютно необходимы для решения задач структурно-технологических преобразований.

Одновременно стали появляться и новые акценты в документах, формулирующих государственную экономическую политику. Так, в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг. (сентябрь 2011 г.) констатировалось: «Развитие российской экономики в период реформ показывает, что либеральные, чисто рыночные механизмы не приводят к быстроному развитию высокотехнологичных производств. ...Такое положение требует активизации государственного вмешательства в экономику страны и проведения комплексной политики модернизации». Выступая 11 апреля 2012 г. в Государственной Думе, В. Путин заявил: «Государство будет напрямую вкладывать средства в разработку технологий и поддержку критически важных отраслей. *Прежде всего это станкостроение*» (курсив – мой. – Д.С.). Соответственно в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»,⁹ было отмечено, что еще «в начале 2000-х гг. стало очевидно, что без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности».

В сентябрьском (2014 г.) прогнозе Минэкономразвития России в разделе «Институциональные преобразования» на первое место вынесены мероприятия по развитию институтов и механизмов управления, связанных с государственным стратегическим планированием.

Государством стал осуществляться целый ряд мероприятий (установление прямого и косвенного государственного контроля над крупнейшими корпорациями и банками, подготовка закона о стратегическом планировании и промышленной политике, принятие решений об осуществлении за счет средств Фонда национального благосостояния и Российского фонда прямых инвестиций крупнейших инвестиционных проектов: БАМ, Транссиб, ЦКАД, Тывинский, «Умные сети» и ликвидации цифрового неравенства, о направлении до 10% средств ФНБ в проекты с участием Российской государственной корпорации «Росатом»), которые в совокупности заставили сторонников «либеральной» школы заговорить об опасностях государственного капитализма.

Однако пока, как видно из вышеприведенных экономических результатов последних 2–3-х лет, перелома в экономической динамике не только не наблюдается, но и не прогнозируется в предстоящем среднесрочном периоде. Более того, инвестиционный «порыв» государства не был подхвачен предпринимательским сектором.

Чем объяснить сложившуюся ситуацию?

Представители «либерального» направления видят причину в непоследовательности государственной политики развития предпринимательских свобод, подавляемых государственной экономической активностью и, соответственно, препятствующей созданию хорошего «инвестиционного климата». В дополнение к вышеприведенным тезисам о государстве как «плохом предпринимателе» по сравнению с частным и опасности растраты ресурсов вследствие неизбежных ошибок при определении приоритетов структурных преобразований, оппоненты мер инвестиционной активности государства указывают, что инвестиционная активность государства чревата рисками всплеска инфляционных тенденций, и при этом в России мы имеем «неэффективное государство».

«Государственники» же наоборот – видят причину отсутствия позитивных результатов в непоследовательности курса на рост экономической активности государства в силу сохранения линии

⁹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.01.13. № 91-р.

на либерализацию экономической жизни. При этом в качестве аргументов выступают не только теоретические построения, но и факты экономической активности государства, способствующие экономическому успеху. При этом речь идет не только о китайской экономике с ее высокой долей государственного сектора, но и об опыте стран, осуществивших успешное формирование современных высокотехнологичных укладов при масштабной инвестиционной поддержке государства. Ныне, ставя задачу возрождения американской обрабатывающей промышленности (*manufacturing*) в Послании «О положении в стране» (12.02.2013 г.), президент США предложил Конгрессу поддержать его инициативу о одновременных инвестициях в размере \$1 млрд на создание в стране сети из 15 институтов инноваций для обрабатывающей промышленности и выразил намерение использовать ресурсы исполнительной власти для создания трех новых институтов, которые в партнерстве с бизнесом, университетами, колледжами и правительством будут создавать и развивать производственные технологии, которые помогут находящимся на территории США предприятиям создавать привлекательные рабочие места.

Эта дискуссия «либералов» и «государственников» напоминает ту, которая шла после поражения русской революции 1905 г. по вопросу, надо ли было братья за оружие. В противовес тезису «не надо проводить курс на либерализацию (государственную инвестиционную активность)» – нужное подчеркнуть – противопоставляется: «надо, только более решительно и энергично».

Перевод дискуссии в конструктивное русло возможен при условии, что сторонники обеих концепций будут помнить, что теоретические концепции любой науки оперируют абстракциями и сформулированные в них закономерности проявляются в «чистом» виде лишь при наблюдении «прочих равных условий». В реальной жизни таких «равных условий», как правило, не бывает¹⁰. Для того чтобы теоретические построения превратились в

прикладные инструменты экономической политики, необходимо соотносить их с политико-экономическими реалиями страны как внешнего, так и внутреннего характера¹¹. Известно, к каким негативным последствиям для страны привела борьба за «чистоту теории» в период т.н. социалистического (коммунистического) строительства, игнорирующая экономическую реальность. Стоит ли сегодня повторять по существу ту же ошибку с неизбежностью тех же последствий, борясь уже за «чистоту» либеральных или государственных концепций?

Тезис о необходимости соотносить теоретические построения с реалиями конкретной страны для политической экономики не нов¹².

¹¹ «В том, что тот или иной факт характеризуется как экономический, уже заключается абстракция... Тот или иной факт никогда не является, если брать в расчет его глубинные причины, исключительно или «чисто» экономическим; постоянно существуют и другие, часто более важные его стороны» [30, С. 57].

¹² Еще К. Маркс считал, что «один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям... извне историческим влияниям и т.д. – может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств» [9, С. 354]. Именно этот методологический принцип лежит в его ответе в 1881 г. на просьбу В.И. Засулич изложить свои «воззрения... на теорию о том, что в силу исторической неизбежности все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства» [10, С. 576]: «Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю... «историческая неизбежность» этого процесса *точно* ограничена *странами Западной Европы*» [10, С. 250]. Небезынтересно отметить, что К. Маркс цитирует здесь французское издание первого тома «Капитала» (1875 г.). Аутентичный текст во 2-м издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке (указ. соч. Т. 23. С. 726, 728) отсутствует, т.к. русский перевод сделан с 4-го немецкого издания (1890 г.) (см.: указ. соч. Т. 19. С. 561. Прим. 67). Тех же взглядов придерживался и Ф. Энгельс, отмечавший: «Условия, при которых люди производят продукты и обмениваются ими, изменяются от страны к стране, а в каждой стране, в свою очередь, – от поколения к поколению. Политическая экономика не может быть поэтому одной и той же для всех стран и всех исторических эпох» [32, С. 150].

Независимо от основоположников марксизма эта позиция формулировалась и российской политико-экономической мыслью. Автор первого учебника политической экономики, изданного на русском языке, А. Бутовский считал: «Если применить теорию к объяснению различных сторон жизни Англии, то еще мало будет брошено света на те же вопросы относительно Франции или России, и

¹⁰ Это положение касается не только общественных, но и естественных наук. Так, еще В.И. Вернадский писал: «Организм, удаленный из биосферы, есть не реальное, есть отвлеченное логическое построение, по своим свойствам столь же далекое от реальности, как далек от реального воздуха, т.е. тропосферы, воздух физика» [4, С. 193].

Сегодня, по крайней мере на вербальном уровне, он воспринят и государственной властью¹³.

Конечно, речь идет не о некоем «особом пути России», а о необходимости считаться с ее экономической, а также социальной и геополитической реальностью.

Политической экономией давно сделан вывод, что движущей силой реального экономического роста в рыночной экономике является конкуренция предпринимателей. Об этом писал еще К. Маркс: «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую

еще менее относительно Египта или Китая. ...Деятельность народная, в каждом из этих государств, находится под влиянием совершенно различных, климата, местоположения, государственного устройства, обычаев и вообще образованности. Неудивительно, что и в ее проявлениях, при всей одинаковости побуждений и средств, есть большое несходство, особенно в направлении и результатах» [3].

Такой же точки зрения придерживался С. Витте, отмечавший, в частности, что формы проявления закона спроса и предложения неизбежно видоизменяются «сообразно различным особенностям общественной организации» [5, С. 134], и потому «до тех пор, пока русская жизнь не вырабатает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильно экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных везирий и всяких спекуляций насчет народного благосостояния» [5, С. 162].

На этих же методологических позициях стоял и Л. Абалкин, отмечавший, что «характер собственности, рыночные институты, мотивы поведения не могут – при всей своей общности – не различаться в англосаксонских и романских странах, в Юго-Восточной Азии и мусульманском мире, в Индии, Китае и России» [1, С. 214].

¹³ Так, на заседании Правительства России 1 августа 2013 г., посвященном обсуждению государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», тезис президента РАН В. Фортова, что «сегодня в мире нет универсальной модели построения инновационной экономики. Каждая страна строит эти экономики по-своему: французы – по-своему, корейцы – по своему», был поддержан Председателем Правительства, отметившим: «Совершенно справедливо... что эта система не может быть интернациональной. Она, конечно, должна основываться на достижениях всего человечества... Но она все равно должна быть заточена под Российскую Федерацию: у нас специфические условия, как, кстати, и в Америке специфические условия, и во Франции. Она всегда будет носить именно национальный характер».

часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. ...Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства» [8, С. 329].

Однако не всякий предприниматель является субъектом реального экономического прогресса, а тот, которого Й. Шумпетер называет предпринимателем-новатором, «перетягивающим» на себя финансовые ресурсы в целях создания новых более эффективных технологий. Таким образом, главной задачей становится создание благоприятного инвестиционного климата не вообще, а в первую очередь для предпринимателей-новаторов. И вряд ли кто-либо из приверженцев опоры на государственную инвестиционную активность будет возражать против необходимости последовательно приоритетного для таких предпринимателей устранения излишних административных барьеров, эффективной защиты их прав собственности, удешевления и упрощения для них доступа к финансовым ресурсам и иных предпочтений, на которых настаивают сторонники политики либерализации экономической жизни. С точки зрения теории именно такая политика должна принести искомые результаты, и потому *либерализация экономической жизни в данном направлении является абсолютно необходимым условием перехода к устойчивому социально-экономическому развитию*.

Но является ли такого рода либерализация достаточным условием перехода страны к устойчивой социально-экономическому развитию в конкретных условиях сегодняшней России? Обращаясь к ним нелишне задать следующими вопросами.

Во-первых, располагает ли сегодня частнопредпринимательский сектор российской экономики ресурсами для решения масштабных задач коренного технологического перевооружения национальной экономики?

Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что создание конкурентоспособной экономики предполагает:

1) наличие критической массы национальных корпораций, способных быть модераторами международных производственных цепочек, создающих конкурентоспособные продукцию и услуги, а также формирующих новые технологическиеклады и

национальных корпораций, встроенных в международные производственные цепочки на технологически высоких ступенях переработки;

2) наличие производств, конкурентоспособных на внутреннем рынке по созданию продукции и услуг конечного потребления в объемах, обеспечивающих эффективную занятость;

3) размещение производственной базы, исключающее избыточную социально-экономическую дифференциацию регионов;

4) наличие инфраструктуры, обеспечивающее единство экономического и социального пространства страны и внутреннюю мобильность населения.

При этом функционирование такой материальной базы должно обеспечить соблюдение экологических ограничений.

В упомянутом выше Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов отмечалось, что активизация «государственного вмешательства в экономику страны» требуется именно вследствие того, что «дефицит финансовых и технологических ресурсов, недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, а также нехватка квалифицированных кадров препятствуют масштабному переходу к инновационному, социально-ориентированному типу развития».

Во-вторых, насколько реально получение ресурсов для создания конкурентоспособной технологической базы из зарубежных источников?

Ответ на этот вопрос лежит не в плоскости сохранения или отмены санкций, наложенных на российскую экономику в связи с украинским кризисом. Пример экономической экспансии китайской экономики является фактором, который постоянно будет заставлять страну, являющиеся традиционными лидерами глобальной экономики, предпринимать все меры для предотвращения появления еще одного значимого конкурента, каким потенциально может стать экономика России.

И наконец, располагает ли сегодня российская экономика той критической массой предпринимателей-новаторов, которая готова обеспечить соответствующее перенаправление финансовых потоков?

Последнее заставляет напомнить, что лидеры современного российского предпринимательства выросли не из конкуренции за рынки через нахождение организационно-технологических новшеств, а из конкуренции за раздел и передел собственности, требующей совсем иных умений. В силу этих объективных обстоятельств вряд ли можно ожидать от них поведения, характеризующего шумпетерианских предпринимателей-новаторов. Таким образом, тезис о государстве как «плохом предпринимателе» в нынешних российских реалиях сталкивается с ситуацией отсутствия критической массы «хороших» предпринимателей, по крайней мере в сфере, которая связана с технологическими преобразованиями¹⁴ («за неимением гербовой бумаги приходится писать на простой»).

Безусловно, соответствующие изменения институциональной среды будут способствовать появлению тех предпринимателей, чей талант будет направлен на необходимые преобразования. Однако для такого рода изменений недостаточно принятия самых совершенных с точки зрения потребностей эффективных рыночных механизмов законов и иных нормативных актов. Еще Д. Норт отмечал ошибочность представлений, «что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями» [13, С. 56]. В результате возникает явление, которые юристы называют расхождением между правом и правоприменительной практикой.

Конечно, развитие рыночных отношений на основе последовательных институциональных изменений теоретически должно привести к соответствующим сдвигам в общественном сознании и появлению критической массы предпринимателей-новаторов. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, этот процесс сам по себе будет достаточно длительным. Во-вторых, для России эта

¹⁴ История с 8-мобилем – лишь одно из подтверждений этой ситуации.

длительность может оказаться особенно существенной в связи с исторически сложившимися особенностями российского предпринимательства.

Вся экономическая история России свидетельствует о низкой склонности российского предпринимательства к новаторскому (инновационному) поведению.

Еще в 1663 г. Ю. Крижанич писал, обращаясь к тогдашнему руководству России: «Надо бы накрепко установить, а слушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, такого как сырые кожи, конопля и лен, а чтобы дома наши люди делали всякие изделия, сколько можно, и готовые вещи продавали за рубеж» [7, С. 75].

60 лет спустя (1724 г.) первый российский политэконом И.Т. Посошков направляет свою рукопись на имя Петра I, в которой, по сути, повторяется та же мысль: «И чем к нам возить полотна из наших материалов сделанных, то лучше нам к ним возить готовые полотна» [17, С. 251]. А ведь это предложение сделано, когда Петр I провел первую индустриализацию (т.е. фактически инновационное обновление) российской экономики. Однако, стоило ослабить государственному модернизационному импульсу, как произошло возвращение «на круги своя», о чем красноречиво свидетельствует история создания универсального парового двигателя, использование которого дало начало первой промышленной революции.

В апреле 1763 г. И. Ползунов подал начальнику Колывано-Воскресенских заводов (Алтай) проект универсальной паровой машины. В декабре того же года курьер из Петербурга доставил на Алтай указ Екатерины II, согласно которому Ползунов поощрялся денежной премией и похвалой, а также приглашался в Петербург для вступления в Академию наук. Начальству же предписывалось начать постройку машины по его проекту. 23 мая 1766 г. состоялся пуск машины. Менее чем за полгода работы загруженная на треть своей мощности машина не только полностью оправдала свою стоимость (7200 рублей), но и дала свыше 12 тысяч рублей прибыли. Однако 10 ноября 1766 года двигатель встал из-за течи котла. Починить его было некому, и машина была отправлена на свалку..

Первый официальный патент на универсальный паровой двигатель был через 20 лет выдан в Англии Дж. Уатту. Через 15 лет (1800 г.) в Англии работало почти 500 машин, в 1810 г. – 5000, в 1825 г. – 15 000. В России же первая промышленная революция пришла значительно позже.

В конце XIX в. (1893 г.) в Программе развития промышленности и торговли России.) констатировалась все та же тенденция и ставились те же задачи, что и в XVII в.: «Наш вывоз до сих пор сосредотачивался преимущественно на сырье, т.е. на наименее доходном в международной торговле товаре. <Необходимо> постепенно подготовить переход к относительно большему вывозу переработанных продуктов, благодаря чему народный труд будет извлекать большие выгоды из экспорта, оплачивающие преимущественно наши народные богатства».

Нынешнее руководство страны продолжает почти дословно воспроизводить все эти тезисы многовековой давности¹⁵.

Вышеизложенное делает правочелюстным предположение об исторически сложившимся в российской экономической системе некоем механизме воспроизводства ее неинновационного характера. Но если это так, то при разработке необходимых институциональных изменений вряд ли будет достаточно использование традиционных механизмов (налоговое стимулирование или еще какие-либо преференции). Они, как известно, активно применялись и в прошедший период, однако, как видно из вышеприведенной статистики, не привели к сколь-нибудь значимым результатам. Следовательно, необходим научный поиск принципиально новых решений, позволяющих переломить эту историческую тенденцию.

Как бы то ни было, неизбежно возникает самый главный вопрос: *располагает ли Россия временным ресурсом для ожидания*

¹⁵ «Необходимо создавать стимулы для того, чтобы не гнать сырье за рубеж, а перерабатывать его здесь, в России, а готовую востребованную продукцию производить самим для внутреннего рынка и с высоким уровнем передела и добавленной стоимостью поставлять уже за границу». Путин В.В. [22]. «Мы продаем сырье, а чаще всего покупаем за рубежом готовые продукты, которые очень часто сделаны из нашего же сырья». Медведев Д.А. [12].

результатов институциональных реформ в виде появления критической массы шумпетерианских предпринимателей-новаторов?

Сложившийся ныне вектор экономической динамики и геополитическая обстановка дают однозначно отрицательный ответ¹⁶.

Таким образом, последовательно и настойчиво осуществляя научный поиск и реализацию институциональных мер, способствующих появлению и накоплению критической массы предпринимателей-новаторов,¹⁷ следует понимать, что эти меры в нынешней российской социально-экономической реальности, *безусловно, необходимы, но недостаточны* для перехода к траектории устойчивого экономического роста *в рамках имеющегося у страны временного интервала* для осуществления такого перехода. Они должны быть дополнены комплексом мероприятий, способных «заполнить временную яму» между необходимостью немедленного перелома стагнационных тенденций и временем, когда эту функцию сможет взять на себя новое поколение российских предпринимателей. Можно ли в сложившихся условиях осуществить эти мероприятия без использования инвестиционного потенциала государства?

Конечно, нынешнее российское государство трудно назвать эффективным. Но, принимая в качестве исходного положения тезис о «неэффективном государстве», мы обрекаем себя на бездействие. Ведь «неэффективное государство» не только не сможет проявлять должную инвестиционную активность, но и точно также – институциональную активность, в том числе в развитии частнопредпринимательских свобод. Только последовательно развивая инвестиционную и институциональную деятельность государства, можно выявлять его слабые стороны и проводить последовательную политику их нейтрализации.

Что же касается рисков, возникающих при определении приоритетов научно-технологического развития, то современная наука знает способы их минимизации. При этом риски ошибок существенно меньше рисков, возникающих при отказе от такого определения.

Известны также и механизмы минимизации инфляционных рисков, которые как минимум не превышают риски, возникающие вследствие дефицита инвестиционных ресурсов, порожденного ограничением госрасходов. Похоже, это начинают понимать, по крайней мере на вербальном уровне, и экономические власти. Так, еще совсем недавно в прогнозах на 2012–2015 гг. (сентябрь 2012 г.) и на 2014–2016 гг. (сентябрь 2013 г.) декларировалась необходимость «поддержания устойчивости бюджетной системы за счет введения бюджетного правила и ограничения в рамках него уровня расходов федерального бюджета». При этом в прогнозе на 2014–2016 гг. (октябрь 2013 г.) устанавливалось, что «денежная политика ориентируется на переход в 2015 году к таргетированию инфляции». Однако в следующем (майском 2014 г.) прогнозе Минэкономразвития на 2014–2017 гг. содержится признание того факта, что «одним из основных внутренних рисков... является достаточно жесткий ориентир по инфляции, таргетируемой Банком России», и что «умеренно-оптимистичный вариант развития экономики предполагает модернизацию бюджетного правила... путем увеличения дефицита федерального бюджета».

Вместе с тем экономические реальности России говорят и о том, что опора на инвестиционную активность государства, являясь *в сложившейся обстановке обязательной*, тем не менее сама по себе будет *недостаточной* мерой для перелома негативных тенденций, а при некоторых условиях может выступить фактором, усугубляющим нынешние негативные тренды.

Прежде всего необходимо помнить, что государственные инвестиции в силу объективно присутствующих большим системам организационной целостности (а национальная экономика является именно такой системой) ограничениям способны обеспечить лишь точечные прорывы, а не комплексное социально-экономическое развитие страны. Дело в том, что такие системы в силу своей

¹⁶ В каком-то смысле к нынешней ситуации применим тезис, высказанный более 80 лет назад: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (О задачах хозяйственников. Сталин И.В. [28, С. 39]).

¹⁷ О содержательности, последовательности осуществления и сопряжения их с конкретно складывающейся ситуацией можно и нужно дискутировать.

природы не могут развиваться под воздействием управляющих сигналов, исходящих из единого центра¹⁸.

Большие системы органической целостности для своего сохранения и развития требуют наличия механизмов их саморегулирования, роль которых в экономических системах выполняют механизмы рынка. Это, конечно, не означает устранения государства от регулирования экономических процессов. Однако не следует отождествлять регулирующую роль государства с централизованным командно-административным управлением.

Переоценка управленческих возможностей государства ведет к возникновению явлений («севдорегулирования»), то есть такого регулирования, при котором воздействие регулятора на процессы в управляемой системе лишь номинально. На то, что подобное развитие является не просто теоретическим предположением, а реальным фактом, указывает экономическая действительность СССР.

Критика советской системы хозяйствования за сверхцентрализацию управления далеко не отражает всего существа дела. Экономике СССР как минимум уже с 1960-х гг. в принципе нельзя рассматривать в качестве централизованно управляемой без существенных оговорок. Управленческие решения действительно принимались централизованно. Однако сами они не отражали потребности системы (пусть даже неадекватно понимаемые). Реальное управление было сосредоточено в руках мощных отраслевых министерств, ведомств, ряда территориальных органов, которые предопределяли решения экономического центра, направ-

ляя их прежде всего на сохранение сложившихся структур, а не на их перестройку в целях адаптации к новым условиям, рождаемым научно-техническим прогрессом. В результате советская экономическая система, несмотря на общезвестные значимые научно-технологические прорывы, на политическую установку «перейти от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста на базе научно-технологического прогресса», подкрепленную установлением директивных показателей в планах предприятий показателей по внедрению технологических новшеств, также не смогла обеспечить перевод экономики на рельсы инновационного развития¹⁹.

Наконец, неизбежно развивались латентные экономические процессы, в орбиту которых к концу 80-х годов, по некоторым оценкам, оказалось прямо или косвенно втянуто почти 14% занятых в народном хозяйстве. Объем движения неконтролируемой продукции составил около 9% валового объема производства в промышленности и сельском хозяйстве²⁰. Другой вопрос, что социально-экономические результаты, порожденные такими латентными процессами, не имели ничего общего с ожидаемыми. На языке теории систем это означало переход от целостности к суммативности, т.е. к распаденню единой системы на ряд самостоятельных, хотя и связанных между собой, но преследующих собственные цели. По сути, распад СССР, повлекший распад единого народнохозяйственного комплекса, был естественным результатом этих процессов и подтверждением верности теоретических воззрений на функционирование больших сложных систем.

И главное – нельзя забывать о *самом существенном риске политики наращивания инвестиционной активности государства*,

¹⁸ Это следует из сформулированного еще У.Р. Эшби основного закона управления – закона необходимого разнообразия. Суть его в том, что функции управления могут эффективно выполняться управляющей системой лишь при условии, что ее информационная мощность равна или превышает информационную мощность управляемой системы. Если же управляемая система имеет тенденцию к непрерывному росту своей информационной мощности, то в какой-то момент времени последняя неизбежно превысит информационную мощность управляющей системы, «наступает момент, когда восприятие всей информации становится невозможным по причине ее чрезмерного объема...» [33, С. 153]. По сути, теорема Р. Коуза, согласно которой фирма может существовать лишь до тех пор, «пока издержки контроля за ее работниками меньше издержек защиты прав собственности» [35, С. 386–405], есть частный случай действия закона необходимого разнообразия.

¹⁹ Так, доля продукции, выпускаемой одиннадцатью министерствами гражданского машиностроения свыше 10 лет, т.е. морально устаревшей к началу 1980-х гг., увеличилась до 30,6% против 16,2% в 1967 г. [16, С. 92], что нашло свое отражение в сокращении доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт) с 21,5% в 1970 г. до 13,6% в 1985 г.

²⁰ Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 5; Грив В. Метастазы организованной преступности [36, С. 19].

вытекающем из исторического прошлого России. Он заключается в устоявшейся вере во всемогущество государства. Генетическая память о государственном патернализме может привести к тому, что введенный как вынужденная и временная мера т.н. «мобилизационный механизм» станет опираться прежде всего на приоритет властного принуждения. Неизбежным следствием такого подхода станет все более широкое использование методов «ручного управления», что хотя и позволяет решать какие-то частные задачи, но в принципе неспособно перевести экономику в режим сбалансированного устойчивого развития, подавляет частно-предпринимательскую инициативу и ведет к избыточному присутствию государства в тех сферах экономики, где оно должно быть сведено к минимуму при явном дефиците государственного участия там, где это действительно необходимо. О неизбежных негативных социально-экономических и политических последствиях для общества приведет этот сценарий выше уже отмечалось.

Предотвратить подобное развитие событий возможно лишь через проведение наряду с институциональными преобразованиями в экономической сфере, формирующими слой экономически самостоятельных предпринимателей-новаторов, не менее глубоких преобразований политических институтов в направлении демократизации жизни общества, способных, с одной стороны, предотвратить появление «Большого брата», а с другой – исключить тенденции предпринимательского сословия к приватизации государства.

Потребность в теоретическом обосновании сценария, органически соединяющего либерализацию экономической жизни с активизацией экономической роли государства, диктуется сегодняшней социально-экономической реальностью России. Опора теоретических исследований на эту реальность – условие преодоления сложившегося раскола в российской политико-экономической мысли, ее реального влияния на формирование стратегии развития страны. В свою очередь такой подход означает, что формирование концепции перехода к устойчивому социально-экономическому развитию не может быть уделом лишь политико-экономической мысли. Теоретической базой здесь должны

стать не только познанные экономические закономерности и знание реального состояния национальной экономики, но и знания о состоянии и тенденциях общественного сознания, соотношении различных политических сил, тенденциях внешнеполитической ситуации и многочисленных других объективных неэкономических факторов, являющихся предметом исследования других отраслей общественедческой науки. Таким образом, статус научной может получить лишь та концепция, создание которой предполагает «выход» за пределы, диктуемые узко-экономическим мышлением, опору на интегральное общественедческое знание. Представляется, что такой подход позволит объединить интеллектуальный потенциал, накопленный всеми школами российской общественедческой мысли для решения, как собственно научных, так и практических задач.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Избранные труды: В 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Агеев А. Вопросы почемучек // Экономические стратегии № 2. 2014.
3. Бутовской А. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. Т. 1. СПб., 1847.
4. Вернадский В.И. Биогеохимические очерки 1922–1932 гг. М., 1940.
5. Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов при перевозке грузов. Второе изд. Киев, 1884.
6. «Государственная политика промышленного развития России», изд. в 2004 г. изд-вом «Наука».
7. Крижанич Ю. Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета». 2003.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Второе изд. Т. 23.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. П.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 19.
11. Мау В. «Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития» // «Вопросы экономики». 2002. № 7.

12. Медведев Д. Выступление на совещании о Стратегии развития химической промышленности. Июль 2013 г.

13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

14. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г. в редакции от 31 января 2013 г.

15. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии // Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976.

16. Плановое хозяйство. № 4. 1985.

17. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001.

18. Пояснительная записка Минэкономразвития России о оценочных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах. Минэкономразвития России, 2012.

19. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009.

20. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. Минэкономразвития России, 2013.

21. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. (М.: Минэкономразвития России. Сентябрь, 2009

22. Путин В.В. Выступление на пуске в эксплуатацию «Тобольск-Полимер». Октябрь 2013 г.

23. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г.

24. Путин В.В. Нам нужна новая экономика // «Ведомости», 30.01.12.

25. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.13. № 91.

26. Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 5; Гриб В. Метастазы организованной преступности // Экономическая газета. № 30. 1989.

27. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. Под ред. Некипелова А.Д., Ивантера В.В., Глазьева С.Ю. М.: РАН, 2013.

28. Сталин И.В. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. Соч., Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951.

29. Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России, 2005.

30. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.

31. Экономика и жизнь № 1. Январь, 2004.

32. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.

33. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной л-ры. 1972.

34. «The Advantages of East-India Trade to England». London, 1720.

35. Coase R. The Nature of the Firm//Economica, New Series. 1937, V. 16 (4).

36. «Экономическая газета: Гриб В. Метастазы организованной преступности // Экономическая газета. 1989. № 30.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Poisk puti v menjajushhemsja mire // Izbrannye trudy: V 4-h tt. T. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.

2. Ageev A. Voprosy pochemuchek // Ekonomicheskie strategii № 2. 2014.

3. Butovskoj A. Opyt o narodnom bogatstve ili o nachalah politicheskoj ekonomii. T. 1. SPb., 1847.

4. Vernadskij V.I. Biogeohimicheskie ocherki 1922–1932 gg. М., 1940.

5. Vitte S. Ju. Principy zheleznodorozhnyh tarifov pri perezovke gruzov. Vtoroe izd. Kiev, 1884.

6. «Gosudarstvennaja politika promyshlennogo razvitija Rossii», izd. v 2004 g. izd-vom «Nauka».

7. Krizhanich Ju. Politika. М.: Izd. dom «Экономическая газета». 2003.

8. Marks K. Kapital. T. 1. // Marks K., Jengel's F. Soch. Vtoroe izd. T. 23.
9. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. Ch. P.
10. Marks K., Jengel's F. Ukaz. soch. T. 19.
11. Mau V. «Postkommunisticheskaja Rossija v postindustrial'nom mire: problemy dogo-njajushhego razvitiija» // «Voprosy ekonomiki». 2002. № 7.
12. Medvedev D. Vystuplenie na soveshhanii o Strategii razvitiija himicheskoj promyshlenosti. Ijul' 2013 g.
13. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie ekonomiki. M.: Nachala, 1997.
14. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti Pravitel'stva RF do 2018 g. v redakcii ot 31 janvarja 2013 g.
15. Otchet CK KPSS i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennej i vneshnej politiki partii // Materialy XXV s'ezda KPSS. M.: Politizdat, 1976.
16. Planovoe hozjajstvo. № 4. 1985.
17. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve. M.: Izdatel'skij dom «Ekonomicheskaja gazeta», 2001.
18. Pojasnitel'naja zapiska Minekonomrazvitiija Rossii o scenarnyh uslovijah dlja formirovanija variantov prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiija v 2013–2015 godah. Minje-konomrazvitiija Rossii, 2012.
19. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 g. g. Minekonomrazvitiija Rossii, 2009.
20. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na 2014 g. i na planovyj period 2015 i 2016 gg. Minekonomrazvitiija Rossii, 2013.
21. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 gg. (M.: Minekonomrazvitiija Rossii. Sentjabr', 2009.
22. Putin V.V. Vystuplenie na puske v jekspluataciju «Tobol'sk-Polimer». Oktjabr' 2013 g.
23. Putin V.V. Vystuplenie na rasshirennom zasedanii Gosudarstvennogo soveta «O strahovanii razvitiija Rossii do 2020 goda» 8 fevralja 2008 g.

24. Putin V.V. Nam nuzhna novaja ekonomika // «Vedomosti», 30.01.12.
25. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.01.13. № 91.
26. Rasschitano po dannym: Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1988 godu. S. 5; Grib V. Metastazy organizovannoj prestupnosti // Ekonomicheskaja gazeta. № 30. 1989.
27. Rossija na puti k sovremennoj dinamichnoj i jeffektivnoj ekonomike. Pod red. Nekipelova A.D., Ivantera V.V., Glaz'eva S.Yu. M.: RAN, 2013.
28. Stalin I.V. Rech' na pervoj Vsesojuznoj konferencii rabotnikov socialisticheskogo promyshlennosti 4 fevralja 1931 g. Soch., T.13. M.: Gospolitizdat, 1951.
29. Utochnennyj prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na 2006 g. i osnovnye parametry prognoza do 2008 g. Minekonomrazvitiija Rossii, 2005 g.
30. Shumpeter J. Teorija ekonomicheskogo razvitiija. – M.: Progress, 1982.
31. Ekonomika i zhizn' № 1. Janvar', 2004.
32. Jengel's F. Anti-Djuring // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. t. 20.
33. Jeshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku. M.: Izd-vo inostrannoj l-ry. 1972.
34. «The Advantages of East-India Trade to England». London, 1720.
35. Coase R. The Nature of the Firm//Economica, New Series. 1937, V. 16 (4).
36. «Ekonomicheskaja gazeta: Grib V. Metastazy organizovannoj prestupnosti // Ekonomicheskaja gazeta. № 30. 1989.

**ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**PROSPECTS FOR STRENGTHENING FINANCIAL
STABILITY OF EURASIAN ECONOMIC
UNION'S COUNTRIES**

Т.М. СУЛЕЙМЕНОВ

*член Коллегии, Министр по экономике
и финансовой политике Евразийской
экономической комиссии*

T.M. SULEIMENOV

*member of the Board, Minister of Economy
and financial policy of the Eurasian
Economic Commission*

Аннотация

Статья посвящена основным проблемам формирования общего финансового рынка государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автором делается анализ современных тенденций экономического развития стран союза и делается вывод о необходимости координации финансовых, налоговых, бюджетных, валютных, промышленных и иных политик государств ЕАЭС на межотраслевом и межгосударственном уровнях. Излагаются основные направления финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза. В частности, в области валютной политики проводится работа по снижению барьеров для свободного движения капитала. В области налоговой политики – осуществляется формирование правовой базы по обмену информации между налоговыми органами государств союза. Автором делается вывод о преимуществ

ствах интеграции финансовых рынков и необходимости создания системы финансовой стабильности государств ЕАЭС.

Abstract

The article concentrates on the key problems of a common financial market development of the states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author analyses current trends in economic development of the Union states and concludes that coordination of financial, fiscal, monetary, industrial and other policies of the EAEU states is vital at interindustry and international levels. Main approaches to financial integration of the states of the Eurasian Economic Union are discussed. In particular, work on monetary policy is being undertaken to lower barriers that impede free movement of capital. As for fiscal policy, the development of legal base for information exchange between tax authorities of the Union states is conducted. The author concludes that financial market integration has its advantages and creation of a system for financial stability of the EAEU states is essential.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, общий финансовый рынок, валютная политика, налоговая политика, финансовая стабильность, координация курсовой политики.

Keywords: the Eurasian Economic Union, Treaty on the Eurasian Economic Union, common financial market, monetary policy, fiscal policy, financial stability, foreign exchange policy coordination.

Страны Евразийского экономического союза испытывают негативное влияние современной геополитической ситуации в мире. Снижаются темпы экономического, промышленного роста государств союза, привлечения инвестиций в основной капитал. Так, индекс физического объема валового внутреннего продукта стран ЕАЭС за I полугодие 2015 года (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года) составил 97,3%, промышленного производства – 97,4%, привлечения инвестиций в основной капитал – 95,5% (см. табл. 1).

Таблица 1

**Индексы основных социально-экономических показателей
за I полугодие 2015 года**
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Валовой внутренний продукт	97,3	104,0	96,7	101,7	107,3	96,5
Промышленное производство	97,4	105,1	92,6	100,6	123,6	97,3
Инвестиции в основной капитал	95,5	100,6	86,5	104,4	106,8	94,6

Источник: Социально-экономическое положение государств-членов Евразийского экономического союза в I полугодии 2015 года [6].

На фоне ухудшения экономической ситуации в странах союза, во многом вызванного резким снижением мировых цен на нефть, **продолжились однонаправленные, порою резкие, но не согласованные по времени и уровню девальвации национальных валют.**

Учитывая односторонний и не совпадающий по времени характер корректировки обменных курсов национальных валют со стороны отдельных государств – членов союза, мы скатываемся к **конкурентным девальвациям, ухудшающим и без того сложные условия ведения взаимной торговли товарами и услугами и вызывающим ажиотаж на валютных рынках наших государств.**

С начала 2015 года армянский драм девальвировался на 17%, белорусский рубль – на 48%, казахстанский тенге – на 38% и российский рубль – на 26%.

Асинхронность колебаний курсов национальных валют и порождаемые ею проблемы являются закономерным следствием отсутствия механизма координации курсовой политики государств – членов ЕАЭС, который должен помогать нашим странам сбалансировать отличия в циклах экономического развития.

Указанные события привели к резкому изменению условий хозяйственной деятельности внутри союза. Внешние вызовы и внутренние проблемы обостряют риски проведения несогласованной политики внутри союза, что может стать сдерживающим фактором для устойчивого развития наших стран, повышения их конкурентоспособности.

Сегодня государства Евразийского экономического союза сталкиваются с проблемой дефицита кредитных и инвестиционных ресурсов ввиду ухудшения экономической ситуации, снижения темпов промышленного роста.

Перед нашими странами стоят серьезные задачи обеспечения расширенного воспроизводства национальных экономик, повышения их конкурентоспособности. В связи с этим важное значение приобретает увеличение кредитных возможностей, мощности банковских систем государств союза. Деятельность центральных банков стран ЕАЭС должна способствовать созданию условий для устойчивого экономического роста государств союза, активизации инвестиционного сотрудничества между ними, реализации совместных проектов, увеличения занятости.

При этом необходима тесная координация финансовых, налоговых, бюджетных, валютных, промышленных и иных политик стран Союза на межотраслевом и межгосударственном уровнях. Важную роль должна сыграть разработка совместных стратегических планов и концепций в области указанных политик.

Вместе с тем следует перевести вопрос о координации курсовой политики государств – членов ЕАЭС из разряда декларативных пожеланий в плоскость практической реализации через разработку соответствующих механизмов.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что **совместные действия государств – членов ЕАЭС по обеспечению финансовой стабильности во взаимосвязи с решением задачи координации курсовой политики назвали и приобрели решающее значение для будущего ЕАЭС.**

Валютная политика

С нашей точки зрения, координация валютно-финансовой политики должна включать комплекс мер, обеспечивающих снижение волатильности обменных курсов национальных валют и расширяющих их использование во взаимном товарообороте. Эти меры можно разделить на экономические, правовые и организационно-институциональные. В частности, следует решить следующие задачи:

- обеспечить долговременную финансовую стабилизацию на макроуровне (довольно очевидная задача, но без решения ее на национальном уровне межстрановая координация не будет иметь успеха);

- обеспечить прямую котировку национальных валют государств – членов ЕАЭС с последующим выходом на полную взаимную конвертируемость, что предполагает отмену валютных ограничений по операциям внутри союза;

- создать интегрированный валютный рынок путем прямого допуска всех банковских организаций к биржевым валютным торгам на основе признания национальной лицензии;

- создать правовые и инфраструктурные условия для взаимодействия платежных систем государств – членов ЕАЭС с целью сокращения транзакционных издержек и снижения рисков;

- обеспечить учет интеграционных интересов (интересов партнеров по союзу) как в стратегических программных документах, так и в принятии оперативных решений: для обеспечения чего создать Совет по финансовой стабильности ЕАЭС;

- развивать институты поддержки взаимной торговли и инвестиций.

В Договоре о ЕАЭС установлено, что координация курсовой политики осуществляется отдельным органом, в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов и порядок деятельности которого определяется международным договором в рамках союза [1, С. 46]. Указанный международный договор в настоящее время государствами-членами не подписан. К сожалению, уровень взаимодействия Евразийской экономической комиссии с действующим Консультативным советом по валютной политике, рассматривающим вопросы координации курсовой политики, также не в полной мере отвечает поставленным Договором о ЕАЭС задачам.

Сегодня межведомственным Договором о согласованной валютной политике от 12 декабря 2011 года (подписан главами национальных (центральных) банков государств-членов на тот период) определен орган, осуществляющий координацию курсовой политики – Консультационный совет по валютной политике (КСВП), в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов ЕАЭС. За почти пять лет существования этого договора произошло много перемен, наши страны создали Евразийский экономический союз. При подготовке нового Договора о согласованной валютной политике целесообразно учесть изменившиеся условия, использовать расширенный набор инструментов валютной политики, включая денежную и кредитные составляющие, и определить роль комиссии.

Идет развитие договорной базы ЕАЭС в части закрепления обязательств государств-членов осуществлять валютную либерализацию и избегать введения валютных ограничений. В частности, 1 сентября 2015 года Коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила и направила для проведения внутригосударственного согласования проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации.

Положения соглашения в первую очередь направлены на создание простых и понятных условий для ведения трансграничного бизнеса в масштабах ЕАЭС.

Граждане и субъекты предпринимательства государств – членов соглашения приобретут большую свободу в части проведения целого ряда валютных операций на территории ЕАЭС.

Например, предполагается неприменение валютных ограничений при проведении между резидентами ЕАЭС таких операций, как:

- участие в уставном капитале юридических лиц другого государства ЕАЭС;
- приобретение государственных и других ценных бумаг;
- обслуживание кредитов и гарантий, полученных от банков другого государства ЕАЭС;

- передачей товаров, выполнением работ, оказанием услуг;
- переводами денежных средств физических лиц в пределах союза и др.

Указанным соглашением предусматривается, что государства – члены ЕАЭС не будут применять требование об обязательной продаже иностранной валюты в отношении резидентов своего государства. Кроме того, резиденты одного государства – члена ЕАЭС смогут без ограничений открывать счета (вклады) в иностранной валюте и в национальной валюте в банках другого государства – члена ЕАЭС.

Началась работа в рамках рабочей группы по снижению барьеров, связанных с валютными ограничениями в отношении валютных операций, а также открытием и ведением счетов резидентов государств-членов в банках, расположенных на территории Союза.

Целью деятельности данной рабочей группы является сближение механизмов валютного регулирования и валютного контроля в государствах – членах ЕАЭС. Что касается задач рабочей группы, они отражены в Договоре о ЕАЭС, в статье 64 «Цели и принципы согласованной валютной политики», и Приложении № 15.

На данном этапе рабочая группа проводит диагностику для последующего устранения барьеров в отношении открытия и ведения банковских счетов резидентами государств-членов в банках, расположенных на территориях государств – членов союза.

Сближение законодательства государств-членов по этому направлению, по нашему мнению, представляется важным фактором для реализации принципа «четырёх свобод». В результате должны быть созданы понятные правила банковского сервиса для граждан и субъектов предпринимательства – резидентов наших государств.

Вместе с тем рабочей группой осуществляется деятельность по таким направлениям, как выработка предложений по взаимному сближению законодательства государств-членов в части норм об ответственности за нарушение валютного законодательства государств-членов, а также гармонизации требований к учету и контролю валютных операций.

Формирование системы обеспечения финансовой стабильности государств – членов ЕАЭС

Учитывая современную ситуацию в мировой экономике и тенденции экономического развития наших стран, важное значение приобретает принятие совместных мер по обеспечению финансовой стабильности государств союза.

Сегодня требуется широкая координация различных политик в финансово-экономической сфере. Для решения представленных задач требуется орган, который бы включал представителей финансово-экономических ведомств всех стран союза. Комиссия предлагает рассмотреть возможность и целесообразность *формирования системы обеспечения финансовой стабильности государств – членов ЕАЭС* и реализовать подход, при котором координация денежно-кредитных и валютных политик станет составным элементом системы обеспечения финансовой стабильности.

Порядок формирования:

1. Институционализация деятельности по обеспечению финансовой стабильности может быть осуществлена в форме *постоянно действующего (регулярного) Советания* или *Совета по финансовой стабильности ЕАЭС* (сокращенно – СФС) на уровне руководителей министерств финансов, министерств экономики и национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС, а также членов коллегии комиссии.

2. Создание совета возможно в соответствии со статьей 5 Договора о Евразийском экономическом союзе [2, С. 8.] как вспомогательного органа союза для реализации государствами-членами согласованной или скоординированной политики в указанной сфере, а также проведения регулярных консультаций.

3. Организационно-аналитическое обеспечение работы указанных институтов готова взять на себя ЕЭК.

4. Решение об их создании должно приниматься на уровне Высшего совета ЕАЭС.

Статус формируемого органа

Предлагаемый институт рассматриваются как консультационно-координационный орган, обеспечивающий решение в рамках союза насущных задач финансово-экономического регулирования

ния и экономического роста во взаимосвязи с государственной политикой стран – членов ЕАЭС по обеспечению макроэкономической стабильности и развитию финансовых рынков.

Цель

Целью его деятельности должна стать координация и согласование ключевых политик в финансово-экономической сфере, включая макроэкономическую, валютную, монетарную, налоговую и бюджетную политику.

Первоочередные функции:

1. Выявление и анализ рисков для стабильного функционирования и развития финансовых систем государств – членов ЕАЭС и Союза в целом, а также разработка превентивных совместных мероприятий;

2. Обеспечение координации деятельности и взаимных консультаций по ключевым аспектам национальной финансово-экономической политики государств – членов ЕАЭС;

3. Выработка согласованных мер по предупреждению кризисных явлений в случае несоблюдения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, предусмотренных статьей 63 Договора о ЕАЭС;

4. Рассмотрение проектов документов, формирующих нормативно-правовую базу ЕАЭС, а также выработка рекомендаций по внесению изменений в законодательство государств-членов, которые могут оказать значимое влияние на состояние их финансовых систем;

5. Формирование подходов к совместному решению проблем в государствах – членах союза, связанных с внешним долгом, дефицитом текущего счета платежного баланса и миграцией капитала;

6. Координация деятельности по разработке, реализации и мониторингу программных документов по углублению евразийской валютно-финансовой интеграции, включая согласование проектов по формированию и совершенствованию валютно-финансовых механизмов и расчетно-платежных систем в рамках ЕАЭС;

7. Взаимное согласование задач по обеспечению финансовой стабильности в рамках интеграционного объединения и отдель-

ных государств – членов ЕАЭС с потребностями экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности.

8. Выработка механизма активизации инвестиционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС и расширения возможностей кредитования реального сектора экономик стран союза.

9. Создание условий для устойчивого экономического роста государств – членов ЕАЭС, повышения конкурентоспособности национальных экономик стран союза.

Достижимые эффекты:

➤ формирование правовой базы ЕАЭС в области обеспечения финансовой стабильности, включая гармонизацию денежно-кредитной политики на основе сближения параметров экономического развития наших стран;

➤ создание основы для постоянного (оперативного) взаимодействия между собой министерств экономики и финансов, национальных (центральных) банков государств-членов ЕАЭС, а также Комиссии по широкому кругу вопросов, связанных с рассматриваемой проблематикой;

➤ соблюдение баланса целей и интересов национальных органов государственного управления государств – членов союза с учетом стратегических и тактических задач евразийской интеграции;

➤ координация действий финансово-экономических ведомств стран союза в областях:

- антикризисной политики;
- планирования превентивных мер.

Налоговая политика

Важным фактором финансовой интеграции государств союза является проведение согласованной налоговой политики.

В этой связи, исходя из взаимной заинтересованности в усилении контроля над соблюдением налогового законодательства государств – членов ЕАЭС, Евразийской экономической комиссией и налоговыми службами государств-членов подготовлен проект Протокола об обмене информацией в электронном виде

между налоговыми органами государств – членов Евразийского экономического союза для осуществления налогового администрирования.

В рамках проекта протокола налоговые службы Сторон ежегодно будут обмениваться информацией в электронном виде о:

- доходах юридических лиц;
- доходах физических лиц;
- имуществе, зарегистрированном (находящемся) на территории государства-члена, и его собственниках (владельцах).

Такой обмен обеспечит контроль над своевременностью и полнотой поступления налогов в бюджеты государств – членов ЕАЭС.

Проект протокола был одобрен на заседании Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию в июне 2015 г.

В целях проведения государствами-членами внутрисогласованного согласования проекта протокола соответствующий проект решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) будет включен в повестку дня очередного заседания Коллегии ЕЭК.

Единый финансовый рынок

Активизации инвестиционного сотрудничества наших стран, созданию условий для свободного движения капитала будет способствовать формирование общего финансового рынка в рамках союза. Соответствующие задачи определены Договором о Евразийском экономическом союзе.

Основными критериями формирования общего финансового рынка в соответствии с договором являются следующие:

- гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков;
- взаимное признание лицензий;
- осуществление деятельности на территории государств-членов без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;
- административное сотрудничество между регуляторами, в том числе путем обмена информацией.

Интеграция финансовых рынков предполагает получение весомых экономических преимуществ, способных увеличить потенциал без инфляционного роста и повысить эффективность денежно-кредитной политики, а следовательно, управляемость экономикой. В целом финансовая интеграция будет способствовать большей устойчивости рынков к различным шокам за счет роста их объемов, глубины и ликвидности. Увеличится доступность ресурсов, произойдет их удешевление. Надо сказать, что создание общего финансового рынка приведет к усилению конкуренции между участниками финансового рынка и может в дальнейшем привести к улучшению качества услуг и, что важно, к удешевлению некоторых из них.

Согласно Договору о ЕАЭС государства-члены должны завершить гармонизацию законодательства в сфере финансовых рынков к 2025 году и принять решение о функциях и полномочиях наднационального органа по регулированию финансового рынка [3, С. 92].

Евразийской экономической комиссией для формирования общего финансового рынка подготовлены два ключевых соглашения. Это Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках и Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

В Соглашении о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках определяются направления, механизмы и сроки гармонизации национальных законодательств в финансовой сфере (в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг).

Гармонизация конкретных требований к осуществлению деятельности на финансовых рынках должна проводиться таким образом, чтобы сохраняющиеся межстрановые различия не препятствовали эффективному функционированию общего финансового рынка в рамках союза.

В настоящее время ЕЭК совместно с национальными регуляторами разрабатывает План гармонизации законодательства. Регулирующие органы сторон проводят консультации с профессио-

нальными сообществами в целях подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные и нормативно-правовые акты сторон. Этот документ фактически станет «дорожной картой» по сближению норм и требований, предусмотренных национальным законодательством в финансовой сфере.

Соглашение об обмене информацией было разработано для определения порядка обмена информацией и ее использования в целях углубления интеграционных процессов в сфере финансовых рынков, а также для обеспечения обмена конфиденциальной информацией между госорганами в целях защиты прав участников финансового рынка.

Соглашение об обмене информацией было подписано вице-премьерами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также руководителями национальных банков РБ, РК и председателем Центрального банка РФ 23 декабря 2014 года в Москве.

Как было отмечено выше, государства союза к 2025 году завершат гармонизацию законодательства в сфере финансовых рынков и примут решение о функциях и полномочиях наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Вместе с тем мы считаем, что работу по формированию механизма функционирования общего финансового рынка стран Евразийского экономического союза необходимо начинать уже сейчас.

Необходимо отметить, что в Казахстане в целях модернизации экономического развития государства и вхождения страны в число развитых государств мира принята стратегия «100 конкретных шагов. Современное государство для всех» [4]. Одним из важнейших направлений данной стратегии является создание международного финансового центра «Астана» на базе инфраструктуры «Астана ЭКСПО 2017». В связи с этим 19 мая 2015 года президентом Республики Казахстан подписан Указ о создании международного финансового центра «Астана» [5]. Этим документом было предусмотрено начало функционирования центра с 1 января 2016 года. За основу создания международного финансового центра «Астана» была выбрана модель Дубайского международного финансового центра. Предполагается, что финансовый центр

«Астана» будет функционировать на принципах английского права.

Справочно

Деятельность финансового центра «Астана» планируется по нескольким направлениям. Это развитие рынка капитала с привлечением иностранных инвестиций, исламского финансирования как альтернативы традиционным банковским услугам, управление активами. Ожидается, что в рамках международного финансового центра «Астана» до 2025 года в экономику Казахстана может быть привлечено инвестиций в размере до 351 млрд долларов. Объем рынка по управлению активами способен достичь 123 млрд долларов, а объем исламского финансирования может составить более 40 млрд.

На базе финансового центра «Астана» планируется создать более 2300 высокопрофессиональных рабочих мест.

Считаем необходимым создать на базе международного финансового центра «Астана» рабочую группу, в состав которой войдут независимые эксперты в сфере формирования механизма функционирования общего финансового рынка государств Евразийского экономического союза.

В этой связи целесообразно использовать европейский опыт построения единого финансового рынка. Как известно, в 2000 году была создана группа под руководством Александра Ламфалусси, главной задачей которой являлось создание правовой основы функционирования единого рынка финансовых услуг государств ЕС. Создание соответствующей группы на базе международного финансового центра «Астана» будет способствовать разработке концептуальных подходов правового регулирования общего финансового рынка государств Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Раздел XIV. Валютная политика. Статья 65 // Договор о Евразийском экономическом союзе. – М., 2014. – С. 46.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе. Раздел II. Основные принципы, цели, компетенции и право союза. Статья 5 // Договор о Евразийском экономическом союзе. – М., 2014. – С. 8.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе. Раздел XXVII Переходные положения. Статья 103 // Договор о Евразийском экономическом союзе. – М., 2014. – С. 92.

4. Опубликовано 100 конкретных шагов по реализации пяти реформ президента // <http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/opublikovani-100-konkretnih-shagov-po-realizatsii-pyati-reform-prezidenta>.

5. Указ Президента Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» и передислокации Национального банка Республики Казахстан в город Астану» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34204333.

6. Социально-экономическое положение государств – членов Евразийского экономического союза в I полугодии 2015 года. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/II_quarter_2015.pdf.

Bibliographical list

1. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. Razdel XIV. Valjutnaja politika. Stat'ja 65 // Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. – М., 2014. – С. 46.

2. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. Razdel II Osnovnye principy, celi, kompetencii i pravo sojuza. Stat'ja 5 // Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. – М., 2014. – С. 8.

3. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. Razdel XXVII. Perekhodnye polozhenija. Stat'ja 103 // Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze. – М., 2014. – С. 92.

4. Opublikovany. 100 konkretnyh shagov po realizacii pjati reform Prezidenta // <http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/opublikovani-100-konkretnih-shagov-po-realizatsii-pyati-reform-prezidenta>.

5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «O Mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» i peredislোকacii Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan v gorod Astanu» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34204333.

6. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo sojuza v I polugodii 2015 goda. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/II_quarter_2015.pdf.

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ
МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА**

**ESTABLISHING AND IMPLEMENTING EFFECTIVE
NATIONAL AND GLOBAL MODEL
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT:
KAZAKHSTAN'S EXPERIENCE**

М.М. ТАЖИН

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации, почетный профессор Стамбульского университета, академик Академии социальных наук Республики Казахстан, академик Российской Академии социальных наук, иностранный академик Российской Академии естественных наук, академик и президент Академии политической науки Республики Казахстан, президент Ассоциации социологов Республики Казахстан, президент Союза социологов тюркоязычных стран, к.ф.н., д.с.н., профессор

M.M. TAZHIN

Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation, honorary Professor of the Istanbul university, Academician of the Academy of Social Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Russian Academy of Social Sciences, foreign Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician and president of the Academy of Political Science of the Republic of Kazakhstan, president of the Association of sociologists of Kazakhstan, President of the Union of sociologists of the Turkic speaking States, Cand. Sc. Phys., Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Данная статья посвящена опыту Казахстана в формировании и реализации эффективной национальной модели социально-экономического развития. Отражены основные аспекты и этапы проведения масштабных реформ в экономике, процесс разработки государственных стратегических программ, особенности стратегического планирования в Казахстане. Обобщены главные направления Новой экономической политики «Нұрлы жол» («Путь в будущее»), антикризисной программы правительства и мер по оживлению экономического роста. Подробно раскрыты направления 5 институциональных реформ основных сфер жизнедеятельности государства и общества, План Нации «100 шагов» по их реализации. Отмечаются новые инициативы президента Н. Назарбаева в области развития транзитно-транспортного потенциала государства, созданию новых евразийских транспортных коридоров между Европой и Азией.

Abstract

This article describes Kazakhstan's success story in the creation and implementation of effective national model of social and economic development. It provides view for the key aspects and stages of large-scale reforms in the economy, the public policy programs, especially strategic planning in Kazakhstan. The main points of the New Economic Policy «Nurly Zhol» («The Path towards the Future»), as well as the anti-crisis program of the Government and efforts aimed for reviving an economic growth are also highlighted. The 5 key areas of institutional reforms of state and society, including the Plan of the Nation «100 steps» for their implementation, also considered in particular. Special focus for the new initiatives of Kazakh President Nursultan Nazarbayev, aimed at the development of transit-transport potential, as well as the mapping out of new Eurasian transport corridors between Europe and Asia.

Ключевые слова: Н. Назарбаев, экономическая политика, стратегическое планирование, реформы, транспортный потенциал, модернизация.

Key words: N. Nazarbayev, economic policy, strategic planning, reforms, transports potential, modernization.

Уважаемые члены

Вольного экономического общества России!

Позвольте от имени Республики Казахстан и от себя лично сердечно поздравить Вольное экономическое общество России к 250-летию юбилеем!

Вольное экономическое общество России, первый гражданский институт России, сегодня объединяет весь цвет российского научно-академического мира и по праву является носителем славных вековых традиций русской интеллигенции и экономической мысли.

Приятно отметить, что **Казахстан развивает конструктивные и партнерские отношения с ВЭО России**. Казахстанские ученые-экономисты активно участвуют в деятельности ВЭО России, в его различных мероприятиях, состоят в редакционных советах.

ВЭО России содействовало созданию и становлению **Евразийского клуба ученых в Астане**, который был инициирован Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. Общество также участвует в разработке идей для предложенной казахстанским лидером коммуникативной площадки **G-Global** по обсуждению глобальных проблем человечества.

Должен отметить успешное проведение в Вольном экономическом обществе России Международной конференции **«Россия и Казахстан: опыт экономического и научного сотрудничества, перспективы интеграции»**, которая была проведена в юбилейном 2012 году – 20-летия установления дипломатических отношений и подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими государствами. В конференции активное участие приняло Посольство Казахстана в Москве, а также известные казахстанские ученые-экономисты, руководители наших ведущих вузов, министры Евразийской экономической комиссии.

«Казахстанский путь»

Когда эксперты рассуждают об эффективной национальной и мировой модели социально-экономического развития, нельзя обойти вниманием **феномен Н. Назарбаева** в государственном строительстве, известном как «Казахстанский путь».

Как известно, после развала Советского Союза все национальные республики оказались в сложнейшей ситуации. Для преодоления кризиса, глубоких социальных катаклизмов и угроз международного размежевания Казахстан решительно провел широкомасштабные экономические преобразования, такие как либерализация цен, введение национальной валюты и создание банковской системы, приватизация государственной собственности, развитие предпринимательства и переход к рыночным отношениям. Именно эти первые эффективные модернизационные шаги послужили стартом экономической стратегии Казахстана, названной впоследствии «Казахстанский путь».

Казахстан упорно работал над тем, чтобы заслужить доверие всего мира. В страну пришли такие крупнейшие инвесторы, как Шеврон, Бритиш Петролеум, Лукойл, Сбербанк, Миттал, Самсунг, LG, Дженерал электрикс, Дженерал моторс, HSBC, известные автомобилестроительные компании и многие другие флагманы мирового бизнеса.

Особенность казахстанской модели заключается в том, что она была сформирована с учетом всех внутренних и внешних факторов социально-экономического и политического развития. Благодаря этому мы достигли значительных успехов. По данным МВФ, в 2014 году **Казахстан по объему ВВП вышел на 46-е место в мире**.

В чем секрет успеха «Казахстанского пути»?

Многие эксперты отмечают правильное стратегическое планирование, при котором Казахстан органично использовал лучший мировой опыт.

В 1997 году была принята **Стратегия «Казахстан-2030»**, сформулировавшая долгосрочные цели и приоритеты страны. Она включила несколько этапов, выразившихся в Стратегических планах развития нашей республики до 2010 и до 2020 года.

Для каждого из этих планов характерны свои особенности. Так, период разработки Стратегического плана до 2020 года совпал по времени с началом глобального финансово-экономического кризиса. Поэтому акцент при его разработке был сделан на повышении устойчивости национальной экономики к негативным последствиям мировых кризисов.

С 2010 года реализована **Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2010–2014 годы**, целью которой было обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности.

Ее логическим продолжением стала Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы.

Поворотным в 2012 году было Послание Президента РК народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».

Инициатива президента страны «**Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу всеобщего труда**» имела важное значение для дальнейшей модернизации социально-трудовых отношений.

В целом реализация каждой концепции и программы развития ознаменовывала собой определенный этап в жизни Казахстана и выход страны на новый уровень развития, создало опору для дальнейшего поступательного движения вперед.

Стратегия-2030 стала важнейшим ориентиром нашей молодой стране, указывавшей магистральные векторы развития. Все последовавшие за ней программные документы не только определили основные приоритеты и этапы развития, в смутное время кризисов и неразбирихи они очертили наш путь и позволили не сбиться с него, отвлекаясь на решение сиюминутных, пусть и острых вопросов [Н. Назарбаев – книга «Казахстанский путь», стр. 43].

В конце 90-х Стратегия-2030 имела значение не только как собственно бюрократическая инструкция. Стратегия констатировала, что Казахстан переходит от плановой экономики к рыночной, от тоталитаризма к либеральной политике.

Достижения в экономике, энергичные рыночные реформы и созидательный труд всех казахстанцев позволили досрочно завершить Стратегию «Казахстан-2030».

К слову сказать, далеко не все, в том числе даже европейские государства, имеют собственные долгосрочные стратегии. Казахстан первым на постсоветском пространстве выбрал путь стратегического планирования, признанный в мировой практике как инструмент государственного управления и регулирования, наряду с созданием институтов рыночной экономики.

Успехи Казахстана предопределили появление концептуально нового стратегического программного документа. В 2012 году в Послании Президента РК народу Казахстана была представлена **Стратегия развития страны до 2050 года**. Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира.

Ответ кризису

В 2014 года правительством Казахстана была разработана антикризисная программа по **контрциклическому регулированию экономики**.

Она вошла в основу **Новой экономической политики «Нұрлы Жол – Путь в Будущее»**, которую представил Президент РК Н.А. Назарбаев в своем осеннем Послании народу Казахстана в ноябре 2014 года.

Программа направлена на продолжение структурных реформ в казахстанской экономике и имеет контрциклический характер. Стержнем Новой экономической политики является **План инфраструктурного развития**, рассчитанный на 5 лет. В его реализации намерены участвовать более 100 зарубежных компаний, общий инвестиционный портфель составляет около **33 млрд долл.**, при этом доля государственного участия – всего 15%.

В частности, предусматривается развитие инфраструктуры по 7 основным направлениям. Это развитие транспортно-логистической, энергетической и индустриальной инфраструктур, развитие жилищно-коммунальной сферы, социальной инфраструктуры, а также поддержка малого и среднего бизнеса.

Ниже хотел бы подробнее раскрыть эти 7 направлений.

Первое. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры будет осуществляться в рамках формирования макрорегионов по принципу хабов. Инфраструктурный каркас свяжет с Астаной и между собой макрорегионы магистральными автомобильными, железнодорожными и авиалиниями по лучевому принципу. Основные автодорожные проекты: Западный Китай – Западная Европа; Астана – Алматы; Астана – Усть-Каменогорск; Астана – Актобе – Атырау; Алматы – Усть-Каменогорск; Караганда – Жезказган – Кызылорда; Атырау – Астрахань.

Создаются логистические хабы на востоке и морской инфраструктуры на западе Казахстана. Повышению экспортного потенциала в западном направлении через порты на Каспии будут способствовать масштабная паромная переправа из порта Курык и железнодорожная линия Боржакты – Ерсай. Правительство прорабатывает вопрос строительства или аренды терминальных мощностей в «сухих» и морских портах Китая, Ирана, России и странах Европы.

Второе. Развитие индустриальной инфраструктуры. Реализация инфраструктурных проектов вызовет большой спрос на стройматериалы, продукцию и услуги для транспортно-коммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной сфер.

Основной упор делается на формирование инфраструктуры в существующих **специальных экономических зонах**. Дополнительно в регионах будут построены новые индустриальные зоны, нацеленные на развитие производств МСБ и привлечение дополнительных инвестиций. Отдельное направление – инфраструктура для туризма. Главным ее преимуществом является возможность создания большего числа рабочих мест. При этом создание одного рабочего места обходится в 10 раз дешевле, чем в промышленности.

Третье. Развитие энергетической инфраструктуры направлено на устранение дисбалансов в производстве и распределении энергии.

Ограниченность магистральных сетей вызывает дефицит электроэнергии в южных регионах страны, природного газа – в центральных и восточных областях. Будут построены высоковольтные

линии в направлениях «Экибастуз – Семей-Усть-Каменогорск» и «Семей – Актогай – Талды-корган-Алматы». Это позволит создать сбалансированное энергообеспечение казахстанскими электростанциями всех регионов страны.

Четвертое. Модернизация инфраструктуры ЖКХ и сетей водо- и теплоснабжения. Общая потребность в инвестициях составляет не менее 11 млрд долл. до 2020 года.

Сегодня большой интерес к инвестициям в модернизацию ЖКХ проявляют Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, а также частные инвесторы. Для их привлечения правительством предоставляются долгосрочные инвестиционные тарифы.

Пятое. Укрепление жилищной инфраструктуры. Формирование агломераций сопровождается значительным перетоком населения, что создает давление на рынок труда и инфраструктуру городов, в том числе и на жилищный фонд. Поэтому в Казахстане сейчас пересматриваются подходы к строительству арендного жилья, как это широко практикуется в Европе.

Государство будет строить социальное арендное жилье и представлять его населению в долгосрочную аренду с правом выкупа. Предоставление жилья напрямую, без посредников и под максимально низкие проценты за кредит позволит снизить стоимость его приобретения. Поэтому дополнительно увеличится финансирование строительства арендного жилья на сумму 180 миллиардов тенге (почти 1 млрд долл.) в течение 2015–2016 годов.

Шестое. Развитие социальной инфраструктуры. Прежде всего это решение проблем аварийных школ и трехсменного обучения. Правительство дополнительно направит почти 400 млн долл. Другой вопрос – нехватка детских садов. Для кардинального сокращения дефицита мест в дошкольных организациях в течение 3 лет дополнительно будет выделено 108 млн долл.

В рамках программы индустриализации определено 10 вузов, на базе которых будет обеспечиваться связь науки с отраслями экономики и подготовка кадров. Для создания материально-технической базы для этих учебных заведений предусмотрено 54 млн долл. до 2017 года.

Седьмое. Поддержка малого и среднего бизнеса и деловой активности. На сегодня созданы беспрецедентные условия кредитования бизнеса всего под 6% на 10 лет – таких условий у нас в стране ранее не было. Задача поставлена, чтобы доля МСБ как драйвера экономического роста была увеличена до 50% ВВП к 2050 году.

Для реализации программы «Нұрлы жол» из Национального фонда будет выделяться до 3 миллиардов долларов ежегодно на период с 2015 по 2017 год. Созданная президентом страны комиссия строго следит за эффективным расходованием средств и докладывает о нем лично главе государства.

Принципиально важно, что инвестиции из Нацфонда должны сопровождаться обязательным проведением **структурных реформ** в соответствующих сферах экономики. Для этого проекты будут совместно реализованы с международными финансовыми организациями. Например, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЕБРР и Исламский банк развития уже готовы выделить сумму порядка **9 миллиардов долларов на 90 приоритетных проектов.** Выделенные средства нацелены поддержать инвестиционную активность и стимулировать создание новых рабочих мест. В результате будет обеспечен устойчивый рост экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

«Реализация программы «Нұрлы жол» позволит достигнуть ряда значимых результатов. До 2019 года на треть сократится время в пути между крупными городами, обеспечивая выход в соседние страны. Будет сформирована единая энергосистема, полностью обеспечивающая потребности в электроэнергии.

В то же время программа создаст полмиллиона новых рабочих мест. Так было в США и Южной Кореи. В результате реализации индустриально-инновационной программы и «Нұрлы жол» в стране будет построена новая экономика и новый инфраструктурный каркас страны» [Из выступления Президента РК Н. Назарбаева на VI Астанинском экономическом форуме – 2015].

Новая экономическая политика «Нұрлы Жол» призвана стать двигателем роста казахстанской экономики на ближайшие годы. Только за счет строительства дорог будет создано 200 тысяч новых рабочих мест. А это означает занятость и рост доходов населения. «Нұрлы жол» произведет мультипликативный эф-

фект и на другие отрасли экономики: производство цемента, металла, техники, битума, оборудования и сопутствующих услуг.

Иными словами, Новая экономическая политика «Нұрлы Жол» – это наш глобальный шаг на пути в число 30 самых развитых стран мира.

Правильность и эффективность реализуемой политики подтверждается как мнениями ведущих мировых экспертов, так и динамикой признанных во всем мире страновых рейтингов.

В настоящее время в Рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Казахстан занимает 50-е место из 144 стран. Для сравнения: 10 лет назад, в 2005 году, Казахстан занимал 61-е место среди 117 стран.

Транспортный ренессанс

Как подчеркнул Президент РК Н. Назарбаев в своем Послании «Нұрлы Жол – Путь в будущее», *«дороги – это линии жизни для Казахстана. В наших необъятных просторах вокруг дорог всегда возникала и развивалась жизнь. Мы обязаны создать такую транспортную сеть, чтобы от Астаны во все стороны расходялись автомобильные, железнодорожные и авиационные магистрали. Как от сердца – артерии. Как от солнца – лучи»* [Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол – Путь в будущее» от 11.11.2014 г.].

Существующие морские торговые маршруты не могут удовлетворить растущие потребности международной торговли. Уже сегодня объем торговли между КНР и ЕС составляет почти 600 млрд долларов, и, по прогнозам, к 2020 году он увеличится до 800 млрд долларов. Поэтому большое значение для растущей Азии играет **развитие сухопутного маршрута в Европу.** И в этом, на мой взгляд, появляются новые, огромные возможности для реализации транзитного своего потенциала Казахстаном и Россией.

Именно наши страны, обладая огромной территорией, способны стать связной транзитной территорией между Европой и Азией, предложить наиболее краткие и затратные маршруты, как сухопутные, так и морские. И здесь потенциалы далеко не раскрыты, горизонты работы в этом направлении бескрайни.

Казахстан является удобной транзитной территорией, мостом между Европой и Азией благодаря своим естественным географическим преимуществам. Мы вносим большой практический вклад в улучшение **транзитно-транспортной инфраструктуры** в Казахстане, связывая все регионы страны транспортными артериями – железными и автодорогами.

Тем самым мы повышаем привлекательность дорожно-транспортной инфраструктуры всего континента Евразии. Ведь хорошо известно, что наличие развитой, удобной и безопасной транспортной сети значительно снижает издержки бизнеса и расширяет рынки.

В свою дорожно-транспортную инфраструктуру Казахстан вкладывает масштабные инвестиции.

Только в следующие три года на строительство новых дорог, электросетей, коммуникаций будет направлено **14 млрд долларов**. Более трети этих средств будет выделено международными финансовыми институтами. Мы выстроим сеть автодорог по лучевому принципу от столицы к регионам, построим железные дороги, мосты, электролинии, школы, больницы, объекты ЖКХ и жилье. Это позволит добиться сбалансированного развития всех регионов страны, снизит диспропорции как в экономическом развитии, так и в социально-демографической ситуации.

Большим практическим шагом станет **завершение строительства и запуск международного автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай»**, протяженностью 2700 км. Дорожные работы в Казахстане планируется завершить уже в этом году. Ожидается, что объем грузопотока на казахстанском участке составит до 30 млн тонн в год. Трасса свяжет не только Китай, Казахстан, Россию и Европу. Доступ к ней получают страны Центральной Азии – Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан.

Параллельно ведется строительство железных дорог и новых логистических мощностей. Недавно впервые **открыт казахстанский логистический терминал порта в Желтом море – Ляньюган**. Начались перевозки контейнеров. Это прямой выход из Европы через Россию, Центральную Азию на Азиатско-Тихоокеанский

регион и обратно по железной дороге. За первый год работы объем грузоперевозок из Китая в Европу вырос на 80%.

Завершено строительство **железной дороги Жезказган-Бейнеу**, которая соединила КНР через Казахстан с каспийскими морскими портами. Это дает возможность перевозки грузов через Казахстан, Кавказ в Европу. Эта же железнодорожная магистраль соединилась с уже построенным путем Казахстан – Туркменистан-Иран и далее на Персидский залив, порт Бандерабад. Появляется возможность выхода на Западное побережье Индии и юг Пакистана, обеспечивается выход нашей продукции на Ближний Восток. К примеру, по расчетам экспертов, уже в текущем году Казахстан может в 5 раз увеличить поставку только зерна в Иран. Объем грузоперевозок по этой дороге в ближайшем году достигнет 10 млн тонн.

Все эти проекты направлены на увеличение транзитного потенциала как Казахстана, так и всего Евразийского экономического союза. Как известно, впервые в Астане в 2013 г. с похвальной инициативой «Экономический пояс Шелкового пути» выступил и Председатель КНР Си Цзиньпин.

Это, по сути, и есть **Новый Шелковый путь**.

Выступая на майском Экономическом форуме в Астане, Президент РК Н. Назарбаев озвучил по истине глобальную, трансконтинентальную инициативу.

Казахстанский лидер предложил создать **новый высокоскоростной мультимодальный транспортный маршрут «Евразийский трансконтинентальный коридор»**. Его идея в том, чтобы соединить континенты, обеспечить беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу и обратно, что будет намного короче пути через океаны. К тому же транспортная артерия даст импульс развитию производства на всех территориях, по которой она пройдет, включая Казахстан и Россию.

Более того, глава нашего государства значительно расширил рамки межконтинентального диалога, призывая соединить не только транспортные магистрали, но и создать **Общее Евразийское экономическое пространство**. Генеральная идея Н. Назарбаева в том, чтобы принять единые правила, которые учтут национальные интересы всех участников и в то же время будут на-

правлены на устранение барьеров, повышение взаимовыгодной интеграции.

Правила должны касаться в первую очередь торговли, транспортировки, движения ресурсов. И создание Экономического пояса Шелкового пути в своей сути закладывает этот принцип.

Правовым каркасом для Общего Евразийского пространства, по мнению Н. Назарбаева, могло бы стать **заключение торгово-транспортного соглашения между ЕС и Евразийским экономическим союзом.**

Инклюзивная модернизация

Казахстанский лидер получил беспрецедентно широкую поддержку населения, победив на президентских выборах в апреле 2015 года. Президентские выборы – 2015 можно смело назвать историческими – ни в одной стране мира не было зафиксировано такой электоральной активности граждан.

Наше общество сделало выбор в пользу продолжения дальнейших реформ в экономике и социальной жизни, модернизации всего общества и государственного управления.

Доверие граждан открыло мандат главе казахстанского государства и правительству для проведения таких беспрецедентно важных институциональных реформ, как пути укрепления государственности.

Новая стратегическая цель Казахстана – реализация 5 институциональных реформ по всеобъемлющей модернизации государства, которые стали предвыборной платформой Нурсултана Назарбаева.

Первая реформа – «Формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата, обеспечивающего качественную реализацию экономических программ и предоставление государственных услуг.

Вторая реформа – «Обеспечение верховенства закона, гарантирующего права собственности, создающего условия для предпринимательской деятельности, охраны договорных обязательств, который в конечном итоге станет основой для экономического роста.

Третья реформа – «Индустриализация и экономический рост», основанный на диверсификации. Будет продолжен второй этап форсированного индустриального развития. Индустриализация – не только инструмент экономики, но и важный фактор развития государства и формирования среднего класса.

Четвертая реформа – «Нация единого будущего». Как известно, Казахстан добился значительных успехов в развитии собственной модели стабильности и общественного согласия благодаря обеспечению равенства прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности, гарантированного Конституцией. Приоритет – **построение Гражданской нации на базе идеи «Мәңгілік Ел»** (Вечная нация) – это гражданское равенство; трудолюбие; честность; культ учености и образования; светская страна – страна толерантности.

Пятая реформа – «Транспарентное и подотчетное государство». Это важнейшая системная реформа. Она направлена на расширение практики отчетности руководителей государственных органов, обеспечение прозрачности процесса принятия решений, внедрение гражданского бюджетирования, укрепление системы обжалования судебных решений, внедрение саморегулирования в обществе. Для этого будут поэтапно сокращаться зоны ответственности государственных органов. Полномочия, связанные с оказанием социально значимых государственных услуг, будут передаваться институтам гражданского общества.

Для реализации реформ правительством Казахстана разработан **уникальный План «100 шагов»,** который получил название **План нации.**

План закладывает коренные преобразования в обществе и государстве, главная цель которых – «лечение системных заболеваний, а не сглаживание их внешних симптомов».

«100 шагов» – это мощный стимул для революционного реформирования институциональных основ, план преследует важнейшие стратегические цели – вхождение в тридцатку самых развитых государств мира и вступление в ряды Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

К слову сказать, в нынешнем году на форуме в Давосе премьер-министр Казахстана Карим Масимов подписал **Меморан-**

дум о взаимопонимании между Правительством РК и ОЭСР о реализации Страновой программы сотрудничества на 2015–2016 годы. Казахстан является первым в СНГ и одним из четырех государств мира, которое удостоилось чести впервые совместно разработать Страновую программу сотрудничества с ОЭСР.

План «100 шагов» охватывает практически все главные сферы социально-экономической и общественно-политической жизни. Причем это не какая-то абстрактная бюрократическая инструкция, далекая от реальной жизни. В стороне от модернизации не останется ни одна из значимых отраслей, граждане на себе почувствуют позитивные изменения.

1. По реформе «**Формирование профессионального государственного аппарата**» предусматривается комплексная модернизация системы государственной службы. Так, поступление на службу будет начинаться с низовых должностей, внедряется трехступенчатая система отбора. Труд государственного служащего будет оплачиваться по результатам его работы.

Для госорганов вводится выполнение стратегических планов; для министров и акимов – специальные индикаторы качества госуслуг, качества жизни, привлечения инвестиций; для членов правительства – интегральные макроэкономические индикаторы.

Наиболее значимые меры: переход на конкурсный отбор для карьерного продвижения государственных служащих; укрепление принципа меритократии; допуск к работе на госслужбе для зарубежных менеджеров, отдельных специалистов из частного сектора и граждан Казахстана – сотрудников международных организаций. Их назначение может осуществляться по особым требованиям и отдельному перечню должностей. Этот шаг делает государственную службу открытой и конкурентоспособной системой.

Будут внедрены новые этические правила, разработан новый этический кодекс госслужбы, введена должность уполномоченного по вопросам этики. На новый уровень выйдет борьба с коррупцией, в том числе путем разработки нового законодательства. В Агентстве по делам госслужбы и противодействию коррупции создается антикоррупционное спецподразделение для системного предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

2. По приоритету «**Обеспечение верховенства закона**» внедряются масштабные меры: переход от пятиступенчатой системы правосудия к новой трехуровневой (первая, апелляционная, кассационная). Получить судебскую мантию станет намного сложнее. Служителями Фемиды могут быть только наиболее опытные профессионалы. Но даже и по отношению к ним будет усилена подотчетность.

Новшеством станет появление **местной полицейской службы**. Контролировать работу органов внутренних дел можно будет с помощью специального интернет-портала, а также системы общественных советов. При этом полицейские получат статус госслужащих.

Основными шагами по модернизации судов станут создание отдельной организации в Верховном суде для рассмотрения споров с участием крупных инвесторов, создание независимой судебной системы с собственной юрисдикцией, которая будет функционировать на принципах английского права.

Также планируется внедрение записи всех судебных процессов (причем судья не имеет право приостановить или отредактировать запись). Планируется создать независимый орган для борьбы с коррупцией.

В Астане будет создан международный арбитражный центр AIFC на примере опыта в Дубае. Кроме этого, будет создан **Международный совет при Верховном суде РК для внедрения лучших международных стандартов** с участием авторитетных зарубежных судей и юристов. Совет будет консультировать Верховный суд по вопросам совершенствования казахстанского правосудия.

3. Важнейшая реформа – «**Индустриализация и экономический рост**». Здесь целый пакет новых программ, касающихся земельных вопросов и оптимизации налоговых и таможенных процедур. В Казахстан привлекут стратегических инвесторов: в перерабатывающий сектор, в сферу туризма, в энергосбережение, в развитие молочного и мясного производства.

На базе инфраструктуры EXPO в Астане появится международный финансовый центр.

В Казахстане определено **30 компаний – претендентов на звание «национальных чемпионов»** в малом и среднем бизнесе, в таких сферах, как машиностроение, пищевая промышленность, транспорт и логистика.

До конца 2015 года будет принят **закон по улучшению бизнес-климата**, который сократит количество административных барьеров и разрешительных процедур на 50%.

4. В рамках приоритета **«Идентичность и единство»** система образования поэтапно перейдет на 12-летку, с обучением на английском языке в старших классах и вузах. Базовые принципы «Мәңгілік Ел», которые планируют внедрить в школьную программу, – тоже в числе ключевых реформ Плана нации.

Новый импульс получит идея президента по созданию **Общества всеобщего труда**. Будет разработан проект **«Большая страна – большая семья»**, появится интернет-портал «Энциклопедия Казахстана».

5. «Формирование подотчетного государства» – финальный аккорд масштабного документа. Новая система аудита, сокращение количества госпрограмм, внедрение **«Открытого правительства»**. Для руководителей госорганов войдет в привычку ежегодно выступать перед населением с отчетом. Несвойственные государству функции передадут в конкурентную среду, усилят роль общественных советов.

Итогом всей работы станет появление корпорации **«Правительство для граждан»**, которая станет единым провайдером всех госуслуг.

***

Нужно отметить, что «План нации» вызвал широкий резонанс и получил высокие оценки в международном экспертном сообществе, в том числе в российском. Так, президент Сбербанка **Герман Греф** в ходе своего выступления на Экономическом форуме в Астане в мае т.г. испытал настоящий «культурный шок», ознакомившись с «Планом 100 шагов». По его мнению, «новые реформы способны превратить Казахстан в принципиально дружое государство, даже если план будет реализован лишь наполовину. Это именно те реформы, которые нужны и России».

Известный российский экономист, президент группы «Неофон» **Михаил Хазин** характеризует пакет реформ следующим образом: «В целом руководство Казахстана делает сейчас то, что должна была бы делать Россия, что рождает весьма смешанные чувства: сожаление по поводу упускаемых нами возможностей и уважение в отношении экономической программы соседей».

Инклюзивная модернизация, предложенная Нурсултаном Назарбаевым, признана новым словом в мировой практике реформаторской политики. Причем под инклюзивностью надо понимать такой порядок, когда реформирование должно идти одновременно, синхронно, с соблюдением последовательности и без нарушения принципов эволюционности.

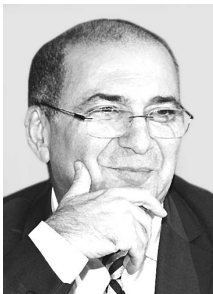
Также инклюзивная модернизация государства и общества должна рассматриваться в плоскости **всесторонней подотчетности и открытости власти**, а также наступления нового этапа развития **гражданского сектора**. Эти идеи и принципы проходят сквозной линией через все пять институциональных реформ.

Мы исходим из того, что в реализации программы реформ будут участвовать и все наши соседи и стратегические партнеры, прежде всего Российская Федерация. Уверены, что создание лучшего инвестиционного климата и инфраструктуры для бизнеса в регионе будет способствовать и процветанию народов всей Евразии.

На мой взгляд, успешная реализация намеченных реформ в русле долгосрочных стратегических установок развития программы «Казахстан-2050» будет еще одним доказательством правильности «Казахстанского пути», избранного Лидером нации и народом Казахстана.

**О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
И РОЛИ ПРОЦЕССА СТАНДАРТИЗАЦИИ
В ИХ ВЫПОЛНЕНИИ**

**ON STRATEGIC OBJECTIVES OF RUSSIAN BANKING
SYSTEM DEVELOPMENT AND ROLE
OF STANDARDIZATION PROCESS
IN THEIR FULFILLMENT**

Г.А. ТОСУНЯН

Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор

G.A. TOSUNYAN

Vice-President of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, vice-president, Academician of the International Academy of Management, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor

Аннотация

В статье изложено авторское мнение о сложившейся ситуации в экономике и банковской системе России, которая требует новой парадигмы развития взаимоотношений между кредитными организациями, их клиентами и регуляторами. Стандартизация банковских продуктов и процессов, основанная на поиске, осмыслении и последующем внедрении лучшей практики работы участ-

ников рынка, является эффективной методологической базой для укрепления доверия между продавцами и потребителями финансовых услуг, а также государственными органами.

Abstract

The article describes the author's opinion about the current situation in the economy and the banking system of Russia that requires of a new paradigm of the relationship development between credit institutions, their customers and regulators. Standardization of banking products and processes based on the finding, understanding and then implementing the best practices of market participants work is an effective methodological base for building confidence between sellers and consumers of financial services, as well as public authorities.

Ключевые слова: стратегия развития банковского сектора, рецессия, кредитные ресурсы, рентабельность ведения бизнеса, ключевые показатели результативности, инфляция, ключевая ставка, Банк России, рублевая ликвидность, рефинансирование, банковский надзор, стандарты, стандартизация банковского регулирования, стандартизация банковских продуктов.

Keywords: strategy of development of the banking sector, recession, credit resources, the profitability of the business, key performance indicators, inflation, the key rate, the Bank of Russia, ruble liquidity, refinancing, banking supervision, standards, standardization of banking regulation, standardization of banking products.

В текущем году заканчивается срок действия утвержденной Правительством РФ и Банком России Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года.

Можно констатировать, что уже достигнуты основные цели, заложенные в данном документе: отношение активов банков в ВВП составляет в настоящее около 100% (при запланированных 90%), кредитного портфеля к ВВП – 60% (при целевом уровне 55–60%). Однако скорее всего не удастся достичь должного уровня капитализации кредитных организаций: их совокупный капитал составляет около 12% ВВП страны, а должен, по замыслу авторов, 14–15%.

В целом банковская система страны, несмотря на рецессию в экономике и значительные шоки последнего года на финансовом рынке, достигла количественных показателей, свидетельствующих о ее зрелости. А как обстоят дела с качественными характеристиками?

Эффективной и качественно развитой является та финансовая система, которая может предложить гражданам и организациям доступные по объемам, срокам и стоимости кредитные ресурсы (ибо кредит – это мощный драйвер роста бизнеса и экономики государства в целом). С этой точки зрения, увы, мы пока далеки от должного уровня.

В качестве примера рассмотрим соотношение средней рентабельности ведения бизнеса и ставки по рублевым корпоративным кредитам на срок свыше года (таблица 1).

Таблица 1

Динамика реальной ставки по корпоративным рублевым кредитам

Год	Доходность бизнеса	Ставки по рублевым кредитам на срок свыше 1 г.	Спрэд между доходностью и ставкой
2004	13,2	12,7	0,5
2005	13,5	12,5	1
2006	13,2	12,5	0,7
2007	13,1	11,5	1,6
2008	13	13,1	-0,1
2009	10,8	15,4	-4,6
2010	10	12	-2
2011	9,6	10,4	-0,8
2012	8,6	11,2	-2,6
2013	7	11,5	-4,5

Источники: Росстат, Банк России.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже средневзвешенная ставка по кредитам существенно (на несколько процентных пунктов) превышает доходность организаций. И это именно средние значения! А на практике после повышения ключевой

ставки Банка России до 17% ряду малых и средних организаций приходилось привлекать ссуды по 25–30%...

Поэтому нет ничего удивительного в том, что доля банковских кредитов в составе источников вложений в основные фонды в России составляет в лучшем случае 12%, в то время как в развитых странах не менее трети капитальных инвестиций реализуется за счет ссуд (таблица 2).

Таблица 2

Доля кредитов банков в составе источников инвестиций в основные фонды

Год	Доля кредита	Год	Доля кредита	Год	Доля кредита
2000	2,9	2005	6,5	2010	9
2001	3,5	2006	9,6	2011	8,6
2002	4,8	2007	10,4	2012	8,4
2003	5,3	2008	11,8	2013	10
2004	7,3	2009	10,3	2014	10,6

Источник: Росстат

Другим примером является срочность кредитов. Средний срок предоставления ипотечного кредита в России составляет 15 лет, а в реальности большинство заемщиков гасят их через 7–10 лет. В развитых странах нормой считаются жилищные ссуды на 20–30 лет; встречаются пожизненные ипотечные договоры.

Наиболее долгосрочным из официально объявленных корпоративных кредитов является 15-летний. В США, Великобритании, ЕС нормальной практикой являются ссуды на срок 25–40 лет; встречаются кредиты на 50 и более лет.

Таким образом, стратегическим направлением развития банковской системы России является повышение качества ее работы с точки зрения удовлетворения потребностей экономики страны в доступных финансовых ресурсах.

Наиболее очевидными индикаторами уровня доступности ссуд (а значит, и эффективности работы банков) являются доля кредитов в объеме капитальных инвестиций организаций и домохозяйств.

АРБ предлагает установить следующие ключевые показатели результативности (KPI) банковской системы России к 2020 году:

- доля кредитов в совокупном объеме инвестиций в основные фонды должна вырасти до 18% с нынешних 9,3%;
- доля продаж новых автомобилей в кредит от общего числа рынка новых автомобилей – достичь 60%, а не 45,8%, как сейчас.
- доля ипотеки в общем объеме сделок на рынке жилья должна увеличиться с 24,6 до 45%.

У Ассоциации российских банков есть уверенность в том, что накопленный опыт совместной работы банков и регуляторов, а также общая твердая воля станут гарантией правильных решений, обеспечив должное качество надзора, стимулирование инвестиций и восстановление доверия к финансовой системе.

Приоритетом экономической политики государства на современном этапе должно стать создание инвестиционного спроса со стороны компаний-резидентов.

Этому был посвящен Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 96, в соответствии с которым было предписано увеличить объем инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году. Для справки: в начале 2014 года, еще до череды финансовых потрясений, этот показатель оставался на уровне 15%.

Поэтому если не предпринять соответствующих шагов, наша экономика рискует превратиться в экономику нереализованного инвестиционного потенциала.

В связи с отсутствием внешних источников фондирования банков необходимо более активное участие финансовых регуляторов в стимулировании экономической активности и «финансового импорто- (ресурсо-) замещения».

По мнению АРБ, выходом может стать проведение целенаправленной политики количественного смягчения, даже несмотря на то, что рубль не является резервной валютой.

При этом российским нововведением будет осуществление такой политики при ненулевых ставках в целях защиты национальной валюты.

Вместе с тем тренд ставки должен быть направлен на снижение, и это, по нашему убеждению, никак не повлияет на увеличение нашей немонетарной по своей природе инфляции.

По итогам 2014 года из 19 крупнейших экономик мира в России была самая высокая величина базовой ставки центрального банка и при этом самый высокий уровень инфляции.

Более того, 10 из 19 стран, причем как с развитыми, так и с развивающимися рынками, не боятся держать ставку ниже, чем инфляция (таблица 3).

Таблица 3

Ставки центральных банков по состоянию на 1 апреля 2015 г. и уровни инфляции по итогам 2014 г. в странах G20

	Ставка ЦБ	Инфляция	Реальная ставка
	(1)	(2)	(1) – (2)
Австралия	2,25	1,70	0,55
Аргентина	13,00	10,95	2,05
Бразилия	12,75	6,41	6,34
Великобритания	0,50	0,55	-0,05
Германия	0,05	0,19	-0,14
Европейский союз	0,05	-0,09	0,14
Индия	7,50	5,86	1,64
Индонезия	7,50	8,36	-0,86
Италия	0,05	0,00	0,05
Канада	0,75	1,47	-0,72
КНР	5,35	1,60	3,75
Мексика	3,00	4,08	-1,08
Россия	14,00	11,36	2,64
Саудовская Аравия	2,00	2,40	-0,4
США	0,25	0,76	-0,51
Турция	7,50	8,17	-0,67
Франция	0,05	0,07	-0,02
Республика Корея	1,75	0,83	0,92
ЮАР	5,75	5,32	0,43
Япония	0,10	2,38	-2,28

Источники: центральные банки указанных государств.

Конечно, установление ключевой ставки – это исключительная компетенция Банка России, который при определении ее уровня руководствуется многими факторами. Тем с большим оптимизмом банковское сообщество встретило очередное ее снижение до 11% с формулировкой, смысл которой сводится к необходимости активизации деловой активности в стране.

По расчетам АРБ, комфортный уровень ставки по рублевым ссудам должен быть не выше 9% годовых. Это подтверждают и экспертные оценки: предприниматели, занимающиеся производством, открыто называют ставки выше этого уровня убийственными.

Мы понимаем опасения Банка России, что рублевая ликвидность может пойти не в экономику, а на валютный рынок. Для минимизации этого риска АРБ считает нужным расширять рефинансирование, в том числе и под залог нерыночных активов:

- кредитов малому и среднему бизнесу;
- ссуд на реализацию инфраструктурных и инвестиционных проектов;
- ипотечных кредитов.

На это Банк России возражает, что массовое рефинансирование под такого рода залогов затруднительно ввиду сложности их оценки.

Для минимизации сопутствующих рисков целесообразно выработать стандарты этих продуктов, тем более что они также будут полезны с точки зрения процессов секьюритизации активов.

В АРБ разработаны стандарты кредитования малого и среднего бизнеса, инновационных ссуд и иные. Банковское сообщество готово совместно с регулятором доработать их в кратчайшие сроки.

На фоне продолжающихся отзывов лицензий у кредитных организаций особое внимание надо уделить разработке механизмов защиты прав клиентов банков. В настоящее время банковская система России достигла того уровня доверия, что даже в самых небольших банках число клиентов достигает нескольких тысяч. АРБ полностью поддерживает работу законодателей и ведомств по повышению защищенности средств клиентов, но по объективным причинам полной гарантии сохранности счетов и вкладов достичь невозможно.

В связи с этим мы призываем Банк России и АСВ как можно чаще использовать санацию как инструмент очищения банковской системы, предоставив помощь кредитным организациям, участвующим в данном процессе в качестве оздоровителей, за счет:

- мер поддержки капитала (например, за счет ослабления требований к достаточности капитала приобретаемого банка при наличии ограниченных масштабов снижения стоимости активов);

- мер поддержки ликвидности (например, через предоставление приобретателю банка кредита на рыночных условиях для зачисления оттока обязательств приобретаемого банка после его приобретения);

- мер нефинансового характера (например, путем введения моратория на применение надзорных санкций в отношении приобретаемого банка, выявленных приобретателем и предоставленного приобретателю времени на их исправление).

Кроме того, банки и регуляторы уже сейчас могут обобщить опыт проведения финансовых оздоровлений и сформировать на их основе ряд рекомендаций.

Необходимо также гарантировать лучшую защиту интересы клиентов действующих банков. Ассоциация российских банков пять лет назад учредила институт Финансового омбудсмена. С 1 октября 2010 по 31 июля 2015 г. урегулировано 7878 споров. Открыты представительства общественного примирителя в 6 регионах страны, в том числе в Республике Башкортостан.

АРБ призывает доработать законопроект о финансовом уполномоченном с целью установления возможности обжалования в суде кредитными организациями его решений, а также ограничения до 150 тысяч рублей максимального размера требований по обращениям физических лиц, решения по которым он вправе принимать.

Ожидается, что немало проблем принесет вступление в силу нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру банкротства физических лиц. С целью лучшей подготовки участников рынка и судов к его практической реализации целесообразно отсрочить вступление в силу

Но банковское сообщество не сдерживает прогресс в области защиты прав потребителей, а работает на опережение: на базе опыта федеральных и региональных банков сформированы и опробованы на пилотном проекте в Башкортостане стандарты реструктуризации задолженности по потребительским кредитам.

Наиболее острыми, как всегда, являются проблемы банковского надзора.

Для повышения роли банков в экономическом развитии страны нужны не только ресурсы, но и ориентированное на решение этого вопроса финансовое регулирование. Наглядный пример: когда предприятие инвестирует в модернизацию основных фондов, его финансовое положение ухудшается, так как сокращаются положительные денежные потоки, растет дебиторская задолженность, снижается темп выпуска продукции и так далее. И это нормально с точки зрения развития предприятия.

Однако с точки зрения регулирования банк вынужден создавать резервы по выданной на такие цели ссуды. В итоге зачастую банкам выгоднее и спокойнее кредитовать торгово-сервисные компании (причем на краткие сроки), чем промышленные, строительные и сельскохозяйственные предприятия.

Банк России справедливо ставит целью регулирования и надзора обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций, но, на наш взгляд, есть возможности более тонкой настройки этих положений.

Для этого также можно применить стандарты. На протяжении многих лет АРБ систематизировала лучшую практику работы банков в области управления рисками, внутреннего аудита, обеспечения непрерывности бизнеса. Наше предложение: применять к тем банкам, которые активно внедряют и используют передовой рыночный опыт (а он зачастую даже более строг к участникам, чем требования регуляторов), более мягкие надзорные механизмы.

Нельзя забывать, что весь мир идет по пути стандартизации банковского регулирования. Так, Basel 2 и 3 также фактически являются стандартами оценки рисков и соотношения их с объемом капитала. Если мы внедряем международные стандарты, то имеет смысл дополнить их и внутренними.

Еще один аспект использования стандартов – доступ банков к различного рода ресурсам. Нельзя не отметить ряд позитивных шагов, предпринятых Правительством России и Центральным банком РФ: расширение инструментов рефинансирования, предоставление субординированных кредитов, выкуп секьюритизированных ценных бумаг. Вместе с тем остаются нерешенными вопросы долгосрочного ресурсообеспечения кредитных органи-

заций. В частности, внесение поправок в ст. 837 Гражданского кодекса, направленных на внедрение в практику долгосрочных депозитов.

Не менее важно найти оптимальное соотношение между сохранением средств и созданием справедливых конкурентных условий для банков.

К примеру, открытие специальных счетов для фондов капитального ремонта жилья возможно только в банках с капиталом не менее 20 миллиардов рублей. На сегодняшний день таких кредитных организаций насчитывается 48, но предоставляют данную услугу всего 20.

Можно полагать целесообразным в этом и других случаях снизить порог капитала, но ввести лимиты на размещение бюджетных и иных ресурсов в зависимости от величины собственных средств и показателей устойчивости банка. А если банк работает на основе существующего на рынке лучшего опыта ведения бизнеса (к тому же одобренного и рекомендованного регуляторами), то вполне оправданно предоставление ему предпочтений в области доступа к различного рода ресурсам: бюджетным, квазибюджетным (например, госкомпаний и госорганизаций), частным.

Сложившаяся ситуация в экономике и банковской системе России требует новой парадигмы развития взаимоотношений между кредитными организациями, их клиентами и регуляторами. На смену подозрениям и обвинениям в адрес друг друга должен прийти подход, заключающийся в совместном решении возникающих проблем во имя общего блага и в интересах каждого.

Стандартизация банковских продуктов и процессов, основанная на поиске, осмыслении и последующем внедрении лучшей практики работы участников рынка, является эффективной методологической базой для укрепления доверия между продавцами и потребителями финансовых услуг, а также государственными органами.

РОССИЯ В СИСТЕМЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

RUSSIA IN THE SYSTEM OF BASIC VALUES OF ORIENTAL AND WESTERN CIVILIZATIONS

М.В. ФЁДОРОВ

*член Правления ВЭО России,
президент Университетской лиги
ОДКБ, ректор ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный экономический
университет» (УрГЭУ), д.э.н.,
д.г.-м.н., профессор*

M.V. FEDOROV

*member of the Board of the VEO of Russia,
president of the CSTO University League,
rector of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher
Professional Education Ural State
«University of Economics» (USUE),
Dr. Sc. Econ., Dr. Sc. Mining, Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности интеграции этносов в рамках единого российского государства, особенностей межкультурного взаимодействия между ними на основании истории их вхождения. Сформулированы роль и миссия России в современном мировом пространстве как «глобального реактора», объединяющего разнородные этноэкономические формации, отражена сущность страны как оси между восточными и западными цивилизациями.

Abstract

The development of integration processes in the framework of various kinds of supranational and transnational associations requires theoretical clarification of their origin, mechanisms of functioning and

development trends. Analysis of the Russian experience could reveal to the world a geopolitical role of Russia and its experience in joining different nations and cultures in the framework of the united state. The article describes the main features of the integration of peoples in the framework of the united Russian state, peculiarities of intercultural interaction between them, based on the history of their basic principles of coexistence. The failure of the multiculturalism principle, which was the basis for the creation of the European Union, is described in this article. This has become the main reason for the raising of nationalist sentiment, because different independent nations will not obey a single collegial body in dealing with a variety of problems. And because of the inapplicability of the concept of the «melting pot» aimed at the formation of a unified American nation in the integration processes of the XXI century. Russia is the axis of the interaction of the civilizations of East and West, as it brings together the major transportation, trade, informational, political and other types of cooperation between the two modes of social life. It describes the features of Russia as the main joining subject of the civilizations of East and West: centuries-old experience of preservative interaction is heterogeneous, but a holistic communities within a single state; the organization of the interpenetration of the cultural orientations of different nationalities in the framework of implementation of the common objectives aimed at joint civilizational development; the basis of harmonious development, peer interaction and the development of the world community, through the creation of a global reactor unity of nations and peoples. Thus we can say that the main mission of Russia in the near future is the role of the global reactor which united the civilizations of East and West based on the extensive historical experience of unity of peoples of different cultures, religious and social features, bringing them to the Russian world, creating new benchmarks of self-identification of ethnic groups with a view to preserving their origin.

Ключевые слова: мультикультурность, межнациональное взаимодействие, цивилизации Востока, цивилизации Запада, мировое сообщество, национальная идентичность, этническое развитие.

Keywords: multiculturalism, interethnic interaction, east civilization, Western civilization, the international community, national identity, ethnic development.

Последние 500 лет Новейшей Истории Россия формировалась, принимая под свою защиту и опеку многие народы разного этнического происхождения и разного вероисповедания. При этом вхождение в состав России множества из них происходило в основном дипломатическим путем, с применением военных методов – лишь в отдельных случаях, связанных с изменением общей геополитической обстановки [1].

Сотни народов сохранились как самостоятельные этносы, сохранили свой язык и культуру благодаря вхождению в состав Российского государства. В настоящее время Конституцией России защищены права на использование собственных языков наряду с русским, а также самобытность малочисленных народностей [8].

При этом объединение народов в рамках единого Российского государства стало основой для формирования более широкого понятия «русский мир», базирующегося на самосознании и самоопределении людьми своей принадлежности к нему посредством единства культуры. Как отметил еще в 2007 г. Президент РФ В.В. Путин: «Основу духовности самого российского народа испокон веков составляла идея общего мира – общего для людей различных национальностей и конфессий. ... Русский – это язык исторического братства народов, язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного «русского мира», который, конечно, значительно шире, чем сама Россия» [9].

Соответственно можно выделить первую особенность России как ведущего интеграционного центра мирового сообщества, а именно – **многовековой опыт сохранительного взаимодействия разнородных, но целостных, естественно организованных самобытных сообществ в рамках единого государства.**

Как показывает история, ни Европа, ни Америка такой практики не имеют и не способны к такому межнациональному взаи-

модействию. Стоит отметить, что в России никогда не применялись принципы мультикультурного сожительства или технологии «плавильного котла», соответствующие опыту Европейского союза и США соответственно.

Провал принципа мультикультурности, являвшегося основой для создания Европейского союза, который должен был под своим крылом объединить разнородные национальные государства, связан с тем, что данный подход не мог заменить «принцип эффективности в управлении малым национальным государством или большим государством под названием «Единая Европа»» [2], что стало основой для роста националистических настроений, обусловленных нежеланием самостоятельных наций подчиняться единому, пусть и коллегиальному органу в решении самых различных проблем.

Концепция «плавильного котла», направленная на формирование единой американской нации в результате смешения коренных жителей и иммигрантов, также проявила свои недостатки к концу XX века. Основы противоречивого характера данного подхода кроются в неконтролируемом, стохастическом характере межнационального взаимодействия, требующего выстраивания сложных взаимосвязей в отсутствие единой руководящей силы. Таким образом, активизация иммиграционных процессов вызвала увеличение разнообразия этнического состава и усиление национальных обид, что сделало процесс синтеза единой нации невозможным [3].

В противовес этому Россия уникальна своим принципом «единство в многообразии», ее отличает не придуманная, а отработанная многовековой практикой методика взаимообогащения культур в процессе жизненного взаимодействия. Именно естественность процесса и взаимоприращение различных народов формировали механизмы совместного существования и обмена вековым национальным опытом, позволяющим развить общее осознание разнородных этносов как единого русского народа.

Учитывая то, что базовые ценности, лежащие в основании цивилизаций, не могут быть приняты, переданы или отвергнуты людьми по собственному желанию или произволу, нельзя добиться единства планеты, ее сбалансированного развития без

гармонизации главных ценностных ориентиров людей, относящих себя к Западу или к Востоку.

Соответственно второй интеграционной особенностью России является **организация взаимопроникновения культурных ориентиров разных народностей в рамках реализации единых целей, направленных на совместное цивилизационное развитие.**

Таким образом, на протяжении всей своей истории Россия выступает «реактором», способным преобразовать энергию разделения в энергию единства, преодолеть проблемы европейских и американских подходов к мультикультурности, основой провала которых является «абстрактность глобальных ценностей в предпочтении национально-особенного (конкретного) перед глобальным (всеобщим)» [4].

Географическое расположение России – вдоль оси «Восток – Запад». И сама Россия представляет собой своеобразную ось – деятельностной жизненной взаимосвязи цивилизаций Востока и Запада, так как объединяет основные транспортные, торговые, информационные, политические и др. виды взаимодействия двух укладов общественной жизни.

При этом приоритетом России в данном взаимодействии является межцивилизационный диалог, направленный на «совместное обустройство ареалов и точек мирового роста как залога стратегического равновесия на почве балансов интересов» [5], что позволяет выработать механизмы взаимодействия, основанные на общецивилизационных ценностях.

Многонациональная Россия – живая ось взаимосвязи и гармонизации главных планетарных очагов жизнетворения – Востока и Запада. Ее основой является русская культура, которая «в максимальной степени воплощала ориентацию на духовно-творческое начало в человеке, на «бытийственную», а не «потребительскую» (пользуясь оппозицией Э. Фромма) жизненную ориентацию», соответственно в настоящее время для мира она «не просто актуальна, но, возможно, спасительна» [6].

Россия самой природой и историей определена в качестве **оси гармоничного развития, равноправного взаимодействия и развития всего мирового сообщества посредством создания**

глобального реактора единения наций и народов. Повышение внешнеполитической роли нашей страны как мирового интеграционного центра твердо заявлено лидером новой России при вхождении в XXI век и третье тысячелетие.

Возможно, в этом и заключается планетарная миссия России, ее стратегическая цель и основа развития, смысл ее существования.

В условиях внешнеполитического давления, непропорционального применения ограничительных мер экономического характера наша страна не оставляет усилий для этноэкономической интеграции на евразийском пространстве, несмотря на мнение противников России о бесперспективности «русского мира» как не обеспеченного идеологией, стратегией и смыслом.

Однако, как показывает практика последнего времени, при нежелании европейских государств к равноправному сотрудничеству навязывание условий взаимодействия против воли России влечет два взаимосвязанных последствия. С одной стороны, – усиление интеграции и кооперации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с другой – понимание европейскими государствами глубоких цивилизационных экономических и гуманитарных связей с Россией.

Выполняя особую роль – центра диалога цивилизаций Востока и Запада, – Россия признает, что каждая нация «имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности» [7]. Тем самым подчеркивается бесперспективность деструктивного, силового воздействия на нее, так как оно разрушительно сказывается на странах, принадлежащих только к одной из цивилизаций – Востока или Запада.

Таким образом, можно сказать, что основной миссией России на ближайшее будущее станет выполнение роли глобального «реактора», объединяющего цивилизации Востока и Запада на основе богатого исторического опыта единения народностей с различными культурными, религиозными и социальными особенностями, с приобщением их к «русскому миру», создающему новые ориентиры самоидентификации этносов с учетом сохранения их самобытности.

Библиографический список

1. Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской Империи // Армия и общество. 2012. № 2.

2. Полежаев Д.В. Границы политики мультикультурности и европейский кризис 2010–2011 гг. (философское осмысление) // Актуальные проблемы современности: Материалы 6-й Всеросс. науч.-практ. конф. «Альтернативный мир». отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск, 2011.

3. Чикальдина В.С. Плюралистические концепции этнического развития в Северной Америке в 1990-е гг. – XXI веке // Актуальные проблемы современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Том 199. 2013. С. 73–84.

4. Попов А.В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Том 199. 2013. С. 73–84.

5. Кочетов Э.Г. Россия и мир (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы) // Известия Волгоградского государственного технического университета. № 7 (94). 2012. С. 6–25.

6. Фотиева И.В. Русская культура в глобальном мире // Мир науки, культуры, образования. № 6–2. 2010. С. 243–245.

7. Послание Президента Федеральному Собранию 2014 года.

8. Конституция Российской Федерации, ст. 68, 69.

9. Послание Президента Федеральному Собранию 2007 года.

Bibliographical list

1. Syzdykova Zh. S. Osnovnye jetapy civilizacionnogo razvitija narodov Central'noj Azii do vhozhenija v sostav Rossijskoj Imperii // Armija i obshhestvo. 2012. № 2.

2. Polezhaev D.V. Granicy politiki mul'tikul'turnosti i evropejskij krizis 2010–2011 gg. (filosofskoe osmyslenie) // Aktual'nye problemy sovremennosti: Materialy 6-j Vseross. nauch.-prakt. konf. «Al'ternativnyj mir». отв. red. D.V. Bujarov. Blagoveshhensk, 2011.

3. Chikal'dina V.S. Pljuralisticheskie koncepcii jetnicheskogo razvitija v Severnoj Amerike v 1990-e gg. – XXI veke // Aktual'nye problemy sovremennosti: Materialy 7-j Vseross. nauch. – prakt. konf. «Al'ternativnyj mir». отв. red. D.V. Bujarov. Blagoveshhensk, 2013.

4. Popov A.V. Mul'tikul'turalizm i nacional'naja identichnost' v kontekste sovremennosti // Trudy Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Tom 199. 2013. S. 73–84.

5. Kochetov Je. G. Rossija i mir (bol'shoj global'nyj razgovor v polnyj golos o sud'bah strany i mira – rossijskie iniciativy) // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. № 7 (94). 2012. S. 6–25.

6. Fotieva I.V. Russkaja kul'tura v global'nom mire // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2010. № 6–2. S. 243–245.

7. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 2014 goda.

8. Konstitucija Rossijskoj Federacii, st. 68, 69.

9. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 2007 goda.

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

SANCTIONS AS A POLICY TOOL AND THEIR IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

глава Лаборатории «Динамика мировой экономики», заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, член-корреспондент РАН, действительный член РАЕН, д.э.н., профессор

R.I. KHASBULATOV

head of the Laboratory «Dynamics of the world economy», head of the World economy department of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье в краткой форме излагается история санкций, начиная с древнейших времен и вплоть до их введения Западом против России в связи с воссоединением Крыма и событиями в Восточной Украине. Показаны их влияние на динамику экономического развития России и в целом на международные экономические и политические отношения, несостоятельность попыток изолировать Россию от мирового сообщества и нанести ей крупный ущерб. Обосновывается необходимость альтернативной экономической политики России, а также контуры нового мирового гуманистического экономического порядка.

912

Abstract

The article briefly describes the history of sanctions, ranging from ancient times up to the introduction of the West against Russia in connection with the reunification of the Crimea and accidents in Ukraine. Displaying their impact on the dynamics of economic development of Russia and the whole international economic and political relations, the failure of attempts to isolate Russia from the international community and cause major damage to it. The necessity of an alternative economic policy of Russia, as well as the contours of the new humanistic world economic order.

Ключевые слова: санкций в Античном мире, Афинский морской союз, монетарская псефизма, патенты на Репрессалии, санкции в Средневековье и позже, эмбарго, блокады и Каперство, санкции в XIX веке, континентальная блокада Великобритании и последствия для Российской империи, санкции в новейшее время, поправка Джексона – Вэника, санкции против Кубы и Ирана, западные санкции против России в 2014 г., последствия для России и международного сообщества, необходимость нового мирового гуманистического экономического порядка.

Keywords: sanctions in the ancient world, Delian League, patents for reprisals, sanctions in the Middle Ages and later, the embargo, blockade and privateering, sanctions in the nineteenth century, the continental blockade of Britain and the implications for the Russian Empire, sanctions in modern times, Jackson-Vanik law, the sanctions against Cuba and Iran, Western sanctions against Russia in 2014, the consequences for Russia and the international community, the need for a new world economic humanistic order.

Из глубин веков

Различного рода торгово-экономические санкции одних государств против других – это не изобретение недавних времен, они уходят вглубь столетий и использовались как инструменты политики еще до новой эры, в частности в государствах Античного мира.

Первые зафиксированные в письменных источниках экономические санкции уведут нас по крайней мере к 432 г. до н.э., когда

913

санкции были наложены *Афинским морским союзом (Делосской симмахией)* на город *Мегару* (входивший в *Пелопонесский союз*). Целью санкций было остановить практику приема в этом городе беглых афинских рабов и распахки священных приграничных территорий ими. Они известны под названием «*мегарская псефизма*». Эффективность санкций оказалась неочевидной. С одной стороны, мегарские купцы понесли большие потери, но с другой – были вынуждены обратиться к союзникам (в первую очередь к Спарте) за военной поддержкой. В результате начавшейся Пелопонесской войны Афины потерпели сокрушительное поражение, а Афинский союз был уничтожен. И далее в истории первых государств уже не было каких-либо длительных периодов без экономических санкций и последующих за ними войн. Наверное, и не было государств, которые так или иначе не находились под санкциями или, наоборот, не вводили бы их.

Римская империя в разные периоды активно использовала экономические санкции против своих соперников, а тех, кто не хотел мириться с экономическим насилием, уничтожали физическим путем. Наиболее известный пример этого – вековая борьба Рима с Карфагеном, с разными трагическими эпизодами, в том числе связанные с походом Карфагенского полководца Ганнибала на Рим и окончательным уничтожением могущественного экономического соперника. Торгово-экономические санкции издавна имели разные формы, наиболее распространенными были репрессалии, применяемые более сильным государством против слабого либо побежденного в войне.

Репрессалии (старолат. *repressaliae*, от лат. *reprehendere* – сдерживать, останавливать) – в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на правомерные действия другого государства. На сегодняшний день термин «репрессалии» устарел, и подобные действия именуются контрмерами, а в случае применения таких мер международной организацией – *санкциями* [1].

Средневековые санкции обычно были локальными и краткосрочными из-за быстро меняющихся интересов стран и правите-

лей, приводящих к краткосрочным конфигурациям торговых и военных союзов. Так, в период VI–XII веков невоенные принудительные меры получают название *репрессалии*. Они очень четко отражали всю суть международных отношений этого периода времени и имели широкое применение.

В соответствии с римским правом, они имели частно-правовой характер. Их суть заключалась в том, что лицо, которое понесло любой ущерб от действия иностранного гражданина, имело право самостоятельного захвата имущества иностранца (или его эквивалента) или его соотечественников. Это разрешалось государственной властью потерпевшего лица, после того как не было получено удовлетворение от государства, гражданином которого являлся правонарушителем. Появление (после распада Рима) на территории средневековой Европы большого количества независимых городов-государств и развитие торговли между ними привели к необходимости нормативного закрепления практики применения репрессалий. Уставы городов и двусторонние договоры в странах Западной Европы после крушения Римской империи содержали в себе положение, которое предусматривало, что в случае отказа иностранца выполнить свой денежно-имущественный долг, который вытекал из правоотношений ответственности, кредитор должен подать иск в компетентный суд государства, под юрисдикцией которого находится ответчик. И в случае отказа ему в удовлетворении иска он был вправе обращаться к своей власти с целью получения специального разрешения на захват в пределах территории государства, которое предоставила это разрешение, лица/лиц или товаров граждан государства-нарушителя. Выдача таких разрешений рассматривалась как атрибут государственного суверенитета.

Название этого разрешения не имело четкой закрепленной формы, но среди выданных в течение нескольких столетий можно выделить наиболее более употребляемые их наименования. В XII–XIV веках они носили название *litterae repressaliarum, cartae repressaliarum, marca, pignorationes*, другими словами, *патенты* [2]. Несколько позже, в XIV–XVI вв., появляются такие названия как «*ius marchium*» и «*lettre de marque*». Следует отме-

тить, что акты *lettres de marque* и *lettres de represailles* одинаково употреблялись один вместо другого для обозначения *патента на репрессалии* и *патенты на каперство* во время морской войны.

Территориальные власти, не будучи в состоянии заменить репрессалии организованным правосудием, довольствовались на первых порах установлением известного контроля над применением репрессалий со стороны собственных подданных. Ранее, чем в других странах, такой контроль был установлен статутом городских общин в Ломбардии. Репрессалии без ведома общины, безусловно, были воспрещены. Община допускала их только по важному поводу и давала разрешение на репрессалии только своим гражданам, а не иностранцам. Власти, получив просьбу о выдаче разрешения, открывали формальный процесс с участием общины или граждан, против которых подана жалоба. Если последнюю признавали справедливой, власти вначале пытались уладить спор дипломатическим путем и только в случае неудачи переговоров выдавали заинтересованному лицу *патент* на репрессалии (*litterae represaliarum* или *cartae represaliarum*). Патент уполномочивал это лицо к задержанию обидчика в любом месте государства вместе с его имуществом. Об исполнении должен был, однако, заботиться сам владелец патента, но задержанные лица и имущество должны были быть представлены властям. Если и после этого обиженный не получил удовлетворения, он вознаграждался за счет задержанного имущества и из выкупа, полученного за освобождение арестованных; излишек возвращался собственнику.

Такой порядок в XIV–XV вв. был установлен в Англии, Франции, в германских государствах, Нидерландах. Везде репрессалии допускались только после отказа в правосудии, и выдача патента (*marcha, jus marchium, lettre de marque*) была прерогативой верховной власти (английский парламентский акт 1353 г., французский эдикт 1485 г.). При неурядице, повсеместно господствовавшей в Средние века, контроль над репрессалиями был чрезвычайно затруднительным, и они весьма негативно влияли на международную торговлю. С ее развитием применение репрессалий становится менее частым, но и в то же время они становятся бо-

лее чувствительными. Установившийся обычай выдавать ответный патент, или *контр-патент* (*lettre de contremarque*) на репрессалии против граждан государства, выдавшего первоначальный патент, только ухудшил положение в перемещении товаров (при товарообменных операциях). Поэтому первоначально между ломбардскими общинами, а затем повсюду начинают заключаться *договоры*, которыми контрагенты взаимно гарантируют друг другу правосудие и приостанавливают или прекращают применение репрессалий.

Целый ряд договоров XIII–XVI вв. между различными государствами ограничивал право репрессалии случаями мотивированного отказа в правосудии и обязывал требовать от кораблей, выходящих в море, обеспечения в том, что они не будут совершать репрессалии. При этом иногда устанавливался порядок предварительного обращения к посредничеству третьей державы (что-то типа третейского суда). Чтобы не сдерживать развитие международных отношений и торговли, некоторые лица и их имущества признавались изъятыми от действия *права репрессалий* [3]. Так, например, каноническое право изымает из них духовенство, послы, учащихся, купцов, отправляющихся на ярмарки, а также женщин и детей. Распространенный «обычай» присоединял сюда же паломников, дядек учащихся и посещающих их родителей, свидетелей и других лиц, вызванных в суд, потерявших кораблекрушение и пр. Во Франции для пользы банковского дела в 1360 г. от репрессалии были освобождены евреи и ломбардцы, если они лично не замешаны в деле. Эдикт императора Священной Римской империи Карла V освободил от репрессалий всех иностранцев, получивших разрешение на жительство во Франции.

Постепенно обычай репрессалий вышел из употребления в пределах государственной территории и сохранился только на море, являясь как бы *каперством*, т.е. мерой военного времени, но применяемой в мирное время. В этом виде репрессалии регулировались еще в морском ордонансе Франции 1681 г.; о них упоминают договора Ривикский (1697 г.) и Утрехтский (1713 г.). Следует отметить, что в условиях реституции римского права

принцип частной войны и, главное, принцип солидарной ответственности, который не был присущ римскому праву, начинают постепенно терять популярность и впоследствии даже запрещаются. В этот период международная практика постепенно обращалась к замене репрессалий другими принудительными средствами схожего действия, которые применялись уже непосредственно верховной властью в интересах своих пострадавших подданных. Это могло быть наложение определенных принудительных сборов на всех купцов или на все товары, происходящие из государства, гражданином которого является виновное лицо.

В конце XVII века репрессалии приобретают государственный характер, и с этого времени право на их применение принадлежит только государству и в отношении государства, но никак не против частных лиц. Постепенная передача права на применение репрессалий от частных лиц к государству вызвала возникновение новых форм невоенных принудительных мер, которые начали пониматься как разновидности репрессалий (*эмбарго, блокады*).

К середине XIX века под репрессалиями понимали все принудительные меры, которые правительство применяет против другого государства, его подданных и их имущества с целью побудить его признать спорное право или получить от него должное удовлетворение либо, в крайнем случае, собственноручно осуществить свои притязания. В это время частные репрессалии выходят из употребления. Из современных законодательств их признает лишь американское, но фактически тоже их не применяет.

О дате введения *первых экономических санкций по отношению к России* со стороны Западной Европы известно точно – это 1558 год [4]. В том году первый русский царь Иван Грозный начал Ливонскую войну, стремясь пробиться к Балтийскому морю. И тогда же началась и первая информационная война против России. На специально выпущенных летучих листовках в пяти крупных городах Западной Европы стали тиражироваться ужасные рассказы об Иване Грозном и о России, о жестоких нравах и рабском положении населения.

Одним из отцов экономических санкций против России можно определенно считать *герцога Альбу* – испанского наместника

в Нидерландах, прославившегося своей предельной жестокостью в расправах с населением. Только за первый год своего наместничества он лично подписал 1800 смертных приговоров. Так вот, в 1570 году герцог Альба на франкфуртском Съезде европейских государей, входивших в Священную Римскую империю (более 500), предложил запретить экспорт в Московию меди и бронзы (из которой тогда делали пушки), чтобы Россия не стала грозным противником не только для Испанской империи, но и для всего Запада. Кстати, русская артиллерия тогда считалась лучшей в мире.

Россия уже в те времена начинала большое строительство по всей стране. Возводились первые каменные крепости – к примеру, Ивангород на реке Нарве. Развивались промышленность, ремесла, кузнечное дело, торговля и т.д. Но своих мастеров не хватало, поэтому приглашали иностранцев. Россия же экспортировала в Европу пшеницу, лес, лен, знаменитые русские меха. Кстати, тогда Запад не решился наложить санкции на русские меха – слишком они были популярны среди женщин и мужчин знати.

Царь Иван Грозный решил, что нужно принять ответные меры. Вот тогда и появился знаменитый датский мореход (по сути, наемник, пират), которому царь выдал каперскую грамоту на похищение кораблей враждебных стран, промышлявших вблизи русских берегов. Европейские правители еще ранее стали выдавать каперские грамоты, которые позволяли английским пиратам топить испанские корабли; в свою очередь, испанским пиратам – топить английские корабли. Датчанин на службе у русского царя устроил фантастический разбой в Балтийском море, он просто перекрыл Балтику. Иван Грозный был очень доволен этими действиями морского разбойника. Позже популярным инструментом санкций стали *блокады*, в частности *морские блокады* получили широкое распространение в XIX веке.

Так, например, экономической предпосылкой к обострению политических отношений между Россией и Францией был вопрос о континентальной блокаде, установленной Наполеоном, по Тильзитскому мировому договору (1807 г.) в отношении Англии. Наполеон Бонапарт, подчинив себе всю Европу, приступил к сокрушению своего злейшего и последнего врага – Великобрита-

нии, установив континентальную блокаду Британских островов. Основными торговыми партнерами Великобритании в тот период были ее обширные колонии по всему миру, обе Америки и Россия. Потерпев жестокое поражение под Аустерлицем, Россия была вынуждена подписать унижительный Тильзитский мирный договор с Францией (1807), одним из условий которого было присоединение к континентальной блокаде Великобритании.

Завоевывая Европу, Наполеон стремился обеспечить привилегированные позиции для быстро растущей французской буржуазии на всем континенте, а ее единственным противником в то время был более передовой британский капитализм. Через блокаду и установление санкций против нарушителей этой блокады Франция пыталась сломить сопротивление Великобритании, которая проиграла все сухопутные сражения великому полководцу, как, впрочем, и другие европейские государства. Как ранее отмечено, Российская империя вела оживленную торговлю с Англией: она ввозила из Англии металлы, оружие и снаряжение, а также колониальные товары, пряжу, хлопок и пр., а экспортировала туда главным образом продукты сельского хозяйства, лес, лен и знаменитые меха. Поэтому блокада Англии для России была более чем невыгодна, страна стала испытывать тяжелые последствия от этой континентальной блокады, в частности обозначился упадок внешней торговли. Это усилило расстройство финансов страны, которые и без того были в не очень благополучном состоянии. За время континентальной блокады курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному упал с 67 копеек в 1806 г. до 25 копеек в 1811 г. [5].

Поэтому постепенно Россия стала ослаблять свое участие в блокаде Великобритании, что вызвало гнев Наполеона. Развитие этой истории привело в конечном счете, вместе с другими причинами, к походу великой армии Наполеона в Россию и Отечественной войне 1812 года. После окончательной победы над Наполеоном в ходе Венского конгресса (1815), известного еще и как «Конгресс вальсов», Англия предложила «навесить» на Францию огромные контрибуции, но император Александр I, безусловно, доминировавший на конгрессе, благородно отверг эту репрессалию [6].

Интересно, что с 1827 по 1914 год ведущими странами Европы, а также США была объявлена 21 блокада против Турции, Португалии, Нидерландов, Колумбии, Панамы, Мексики, Аргентины (французская, русская и англо-французская блокады) и Сальвадора. Блокады объявлялись Великобританией (12 раз), Францией (11 раз), Италией (трижды), Германией (трижды), Россией (дважды), Австрией (дважды) и Чили (один раз). В XX в. к санкциям наиболее часто прибегали США, а также Великобритания, Франция и Европейский союз, а также ООН. После поражения Германии в Первой мировой войне страны-победительницы наложили на Германию *огромные контрибуции*. Эти непомерные выплаты, способствовавшие длительной депрессии в период Веймарской республики, привели многие слои населения Германии в состояние духовного упадка и пессимизма, что в немалой степени обеспечило популяризацию нацисткой идеологии.

Санкции в новейшее время

Особенно широкое распространение экономические санкции получили в XX и XXI веках. Вначале санкции обычно были частью ведущих войн, а после крушения одной страны они заменялись контрибуциями. Идея о санкциях как заместителе агрессии привлекла внимание лишь после Первой мировой войны, хотя и до Второй мировой войны санкции налагались практически исключительно в связи с военными действиями. После расширения списка поставленных перед санкциями целей количество случаев их применения значительно возросло (хотя потери от санкций никогда не превышали нескольких процентов мирового валового продукта).

Многие западные страны налагали санкции на Россию и Советский Союз, начиная с 1918 года; некоторые из них действовали вплоть до начала Великой депрессии в 1929 г. Их отмена США, Германией и Францией позволила многим крупным компаниям уцелеть в период мирового кризиса за счет активного сотрудничества с СССР. Напомню, тогда были построены многие десятки крупнейших автомобильных, металлургических, машиностроительных, нефтехимических и других предприятий в СССР.

Самыми длительными по времени были торгово-экономические и политические санкции, наложенные США против Кубы. После известного Карибского кризиса, когда мир был на пороге ракетно-ядерной войны и ее удалось предотвратить в результате переговоров Хрущева – Кеннеди (1961), США наложили универсальные санкции против Кубы. В соответствии с ними были полностью прекращены политико-дипломатические отношения между двумя странами, наложен запрет на все виды и формы торгово-экономических отношений и передвижение граждан между двумя странами. Цель была четко сформулирована – добиться свержения социалистического политического режима во главе с Фиделем Кастро, удушить в фактической блокаде экономику этой маленькой страны. Эта цель провалилась, Куба выстояла даже в условиях прекращения экономических связей с Россией в 90-х годах. Это был вынужден признать президент США Барак Обама, начавший в 2014 году процесс нормализации отношений между двумя странами.

В 1974 году американский конгресс принял поправку Джексона – Вэника к Закону о поставках газа, в соответствии с которой против СССР были введены широкие торгово-экономические санкции. Формально эти санкции были мотивированы тем, что якобы Советский Союз запрещает выезд жителям на свою историческую родину – Израиль. Это, однако, было большим лукавством. Истинной причиной появления этого закона было недовольство США тем, что СССР заключил крупные соглашения с рядом стран Западной Европы о поставках газа через мощный газопровод «Дружба», известный как «Ямал – Западная Европа». В те времена, особенно с приходом к власти в Германии видного политика, лидера социал-демократов Вилли Брандта, началась реализация «новой восточной политики», направленной на преодоление холодной войны и интенсификацию торгово-экономических отношений между СССР и Западной Европой. Тогда же стали интенсивно развиваться хозяйственные связи, в том числе с Италией, Францией, Великобританией, другими европейскими странами. США предприняли попытку торпедировать грандиозный проект «Ямал – Западная Европа» и наложили запрет на поставку труб большого диаметра, которые должны были посту-

пить для строящегося газопровода из ряда стран Западной Европы. Американская сторона ссылалась на то, что они изготавливаются с применением каких-то элементов американской стали, поэтому *эмбарго*, введенное властями США, – якобы правомерный акт.

Но тогда директора сталелитейных заводов СССР только смеялись – мощь советской промышленности была такова, что производство труб нужного диаметра и качества было налажено менее чем за шесть месяцев. И газопровод был проложен в строго установленное время, газ стал поступать в европейские страны бесперебойно. Интересно отметить и такой момент: никогда со времен пуска этого газопровода, даже в самые «пики» охлаждения отношений между СССР и Западом, с советской стороны не затрагивался вопрос о вероятном (возможном) использовании этого «газового инструмента» на противника-партнера даже в гипотетической форме. Это свидетельство высокой ответственности должностных лиц государства, понимающих, что топливо нужно для миллионов людей и им нельзя спекулировать в политических целях, какими бы не были споры и противоречия между государствами. Поправка Джексона – Вэника была отменена лишь в 2013 году, спустя более 20 лет после «великого исхода» евреев из СССР, – это одно показывает, что его провозглашенная цель была откровенно ложивой, и что по сути он был принят для ослабления экономических позиций СССР, а затем и России.

Другой вид экономических санкций – это санкции международного порядка, принимаемые Советом Безопасности ООН. Такого рода санкции были введены, в частности, против Ирана, в наказание за то, что это государство стремилось создать ядерное оружие. В соответствии с ними, в западных банках были «заморожены» денежные счета иранских юридических лиц, включая государственные, введены запреты на торговлю иранской нефтью, поставки оружия, товаров «двойного назначения» и т.д. Все это нанесло огромный экономический и социальный ущерб этой стране и ее населению. В результате многолетних переговоров на самых разных уровнях Иран объявил о полном прекращении работ в области обогащенного ядерного топлива (плутония), допуске экспертов МАГАТЭ на свои предприятия и т.д. В 2014 г. были достигнуты серьезные успехи в ходе переговоров, которые

продолжаются и в настоящее время. Но до завершения переговоров, а затем и снятия санкций, похоже, еще предстоит решить целый ряд сложных, но конкретных вопросов. И лишь по достижении согласия всех участников (включая Россию), очевидно, будет объявлено о снятии принятых санкций.

Санкции принимались Западом в разное время против Ирака, Ливии, Судана, Китая (в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.) и других стран; они действуют и в отношении Сирии, несмотря на то что радикальные вооруженные силы захватили почти половину ее территории, а также многие города Ирака. Трудно объяснить такую политику с позиций рациональности, если только не исключить глубокий политико-стратегический замысел по «перекройке» всего Большого Ближнего Востока.

Западные санкции против России в 2014 г.

О санкциях Запада против России и ответных санкциях нашего правительства написано много, я не буду повторять известные факты. Напомню лишь, что новая попытка использовать методы давления на Россию были связаны с известным «делом Магнитского» (за три года до украинских событий), когда были введены персональные санкции против ряда должностных лиц, якобы причастных к смерти адвоката в СИЗО. Последовали ответные меры со стороны России. Воссоединение Крыма и восстание восточных областей Украины против незаконных действий пучистов в Киеве послужили поводом для атаки на Россию и ее президента, в том числе в форме торгово-экономических санкций (запрет на торговлю современным технологическим оборудованием, продуктами сельского хозяйства и рыболовства, а главное – на заимствование кредитов на Западе).

Остановимся на других ображениях: во-первых, почему они оказали весьма серьезное воздействие на экономику и социальное положение общества; во-вторых, есть ли понимание того, что надо делать в стране, чтобы нейтрализовать общество от крупных внешних шоков в будущем? По-видимому, расчет в правящих кругах Запада был на то, что в связи с огромной внешней задолженностью в размере 680 млрд долл. у страны возникнут серьезные проблемы по выплате этих долгов. Конечно, такая огромная

задолженность со стороны российских компаний и банков в условиях, когда в казне был избыток финансовых ресурсов, – следствие неверной политики правительства, которая сделала невозможным доступ к кредитам в своей стране в силу их дороговизны по сравнению с возможностями на мировых финансовых рынках (это «заслуга» прежде всего министра финансов Алексея Кудрина, находившегося на этом посту в 2001–2011 годах).

Нельзя сказать, что санкции не повлияли на нашу экономику; они вместе с падением цен на нефть, прерыванием производственно-экономических связей с Украиной и неизбежным падением рубля, усугубили кризис в российской экономике. Компании резко сократили инвестиционные программы. А это привело к ослаблению бизнес-активности, сокращению создания рабочих мест, ухудшению материального положения населения и т.д.

Причины кризиса

Мировой кризис 2008–2010 годов, в который оказалась втянута экономика России, оказал на нее более тяжелое воздействие, чем на другие страны: спад экономики составил почти 9%, в то время как соответствующий спад в США был на уровне около 3%, а стран ЕС – 5%. Сказались несбалансированность экономики, ее структурные пороки. В тот период многие отечественные экономисты убедительно доказывали необходимость смены парадигмы экономической политики, отмечали серьезные изъяны ориентации исключительно на рыночные силы регулирования, необходимость использования возможностей государственного вмешательства на более сложном уровне (кейнсианская модель вместо либертариански-монетарной).

Собственно, мы не были особенно оригинальным в таком подходе – о том же самом говорили и писали самые знаменитые западные экономисты: П. Самуэлсон, Дж. Стиглиц, П. Кругман и др. Помнится, в самый разгар кризиса, в 2009 году, профессор П. Самуэлсон в своем интервью немецкой *Die Welt* сказал: *«Очень жалко, что Миттон Фридмен не дождался до сегодняшнего дня, чтобы увидеть разрушительные последствия своих экстремистских идей»*. Именно эти «экстремистские» идеи Фридмена и

находились в основе экономической политики стран Запада и, разумеется, России (насаждавшиеся со времени прихода правительства Ельцина – Гайдара – Черномырдина и прочих, за исключением кратковременного пребывания у власти в период после августовского (1998) кризиса правительства Евгения Примакова).

Для России другой подход был особенно необходим в силу того обстоятельства, что отечественная экономика – это все еще переходная экономика, и полагаться исключительно на рыночные силы – это опасная иллюзия. В стране для этого нет базовых факторов – конкуренции, мощного слоя мелкого предпринимательства (как общей платформы, на которой произрастают более развитые структуры среднего и крупного предпринимательства), рыночные институты все еще формируются, как и рыночное законодательство; предприниматели не обладают соответствующим опытом, свирепствует коррупция; а также все еще не существует развитой *смешанной экономики*, которая есть в развитых странах. Этому есть свои объективные объяснения. Капитализм в Западной Европе развивался почти 500 лет (несколько меньше – в США и Канаде, уже будучи перенесенным из Старого Света). А сколько лет он действует в России, даже если учесть дооктябрьский период? Только после отмены крепостного права в 1861 году началось его становление. И он был слаб, плохо организован, представлен лишь крупными предприятиями в нескольких городах, металлургическими предприятиями Урала и золотыми приисками Сибири, а также нефтяными промыслами в Баку и Грозном. Вот и все. На такой базе не могла произрастать и развитая экономическая мысль. Хотя стали появляться такие знаменитости, как М. Туган-Барановский, теоретик «длинного цикла». Поэтому высокая роль экономической активности в России всегда была обусловлена слабым уровнем развития факторов производства, когда необходимо сочетание рыночных сил и активного государственного регулирования. А колоссальная территориальная протяженность страны, неразвитость производственной инфраструктуры, огромные разрывы между провинциями делают такое вмешательство объективно необходимым в целях успешного развития. В то же время действующие государственные корпорации крайне неэффективны, деятельность их менеджеров вызы-

вает много вопросов, включая неоправданность высокой оплаты их более чем скромного личного вклада в эту деятельность.

Необходимость перехода к другой политике не была принята правящим классом, не знаю почему, возможно, в силу того, что не хотелось брать на себя повышенную ответственность. Ведь «рыночный подход» не требует, например, ответственности федерального министра за состояние отрасли: все «диктует рынок», а ответственность возложена на провинциальные власти. На федеральном уровне – только распределяются ресурсы (кстати, без надлежащего контроля над их использованием). В то же время серьезное государственное регулирование требует как минимум *индикативного планирования* (так это происходило в период самого успешного развития Западных стран в послевоенные десятилетия); планирования размещения производительных сил в территориальном разрезе; разработки сложных мероприятий по заинтересованности включения частных компаний в их реализацию (поэтому оно и называется «индикативным», а не «директивным») и – контроля, контроля и контроля. В общем, это совершенно иной подход, чем тот, который избрали авторы разработки Концепции развития на 2014–2020 гг., утвержденной правительством. Не интересно ли, что уже через пару месяцев после его утверждения, уже с третьего квартала 2013 года, началось замедление темпов роста экономики, вопреки выводам «Концепции».

А между тем еще до введения санкций и «майданного кризиса» в Киеве дела в отечественной экономике обстояли попросту плохо. Мне, как и многим экономистам, приходилось отмечать в своих статьях и интервью тревожную тенденцию. Так, если в 2011 г. ВВП увеличился на 4,3%, то в 2012 г. его рост замедлился, составив 3,4%, а в 2013 г. он возрос всего лишь на 1,3%. Промышленность по сути замерла (-0,3%). Показатели за 2014 год вообще кризисные: ВВП – 0,6%, спад инвестиций на 2,5% по сравнению с предыдущим годом; отрицательная динамика роста промышленности, сокращение объемов строительства и железнодорожных грузоперевозок, а также промышленного потребления электроэнергии – вот конкретные проявления нового российского кризиса.

Фактически экономика достаточно быстро погружалась в *стагнацию в условиях отсутствия внешних экстерналий* – еще

до февральских событий в Киеве и начала снижения цен на нефть. Далее вдруг цена на нефть на мировом рынке стала быстро снижаться (именно – «вдруг», поскольку никто не предусмотрел это снижение и хвататься «озарениями» по этому факту некому). Рубль стал буквально падать (с 33 руб./долл., стабилизировавшись на уровне 51–52 руб./долл.). Первоначально это вызвало панику не только у населения, но и в правительственных кругах. Хотя ничего необычного здесь не было, поскольку рубль был отнюдь не «деревянным», как обычно пишут публицисты, а «нефтяным», он находился в жесткой привязке к основному экспортному товару – стоимости нефти на мировом рынке. В правительственных и деловых кругах, а также среди «придворных» экономистов (в отличие от других, якобы «оппозиционных») доминировала верхоглядская позиция: «высокие цены на нефть – это навсегда». Одни не знали, другие забыли, что такое экономический цикл, и даже то, что такая «цена» формируется от базового фактора – издержек. Они полагали, что потребности на нефть будут всегда высокими, независимо от того, каким будет спрос со стороны мировой экономики в периоды циклических спадов и низких темпов роста. Эти, скажем, ни на чем не основанные иллюзии и загнали руководство страны (но прежде всего народ) в «нефтяную ловушку». Если бы правительство руководствовалось противоположным – то есть здравым – взглядом, оно давно использовало бы колоссальные нефтегазовые доходы, ниспосланные, кстати, не трудом, а провидением, в целях развития многоотраслевой промышленной базы для выпуска товаров с высокой добавленной стоимостью: станки, оборудование, промышленные товары для населения, производства продовольствия, бытовой электроники и т.д. Политика была другая – продавать сырье и закупать оборудование, потребительские товары и продовольствие.

Следовательно, фундаментальная причина этого обвала рубля состояла в *ошибочной экономической политике*. Она была усугублена деятельностью денежных властей в части неверного выбора приоритетов – «таргетирование инфляции любой ценой», даже через блокирование экономического роста. Отсюда – запрительно высокий процент кредитных ресурсов, начиная с деятель-

ности одного из самых неудачных министров финансов страны Кудрина (2001–2011 гг.). При нем и началось это откровенно ошибочная финансово-кредитная политика – отказ в предоставлении денег в целях развития («петля Кудрина»). Отсюда – задолженность в 680 млрд долл. отечественных банков и корпораций (даже государственных), которые также оказали сильное воздействие на падение курса рубля, создавая впечатление о возможном дефолте (как в 1998 г.), хотя для этого не было реальных предпосылок. Этот бывший министр финансов Алексей Кудрин (в наибольшей мере виновный в том, что страна «подседа на нефтяную иглу»), недавно изложил Совету Федерации свой «план реформ», способных, по его мнению, обеспечить экономический рост в предстоящие годы. По его мнению, принятые «Основные направления деятельности правительства» – это только «декларация», в то время как нужен «стратегический план действий».

Интересно, об этом многие экономисты писали десятки раз до Кудрина, он всего лишь повторяет их мысли. Такими же заимствованными представляются и другие идеи этого экс-министра, к примеру то, что «надо повысить пенсионный возраст», или «надо увеличить расходы на образование и здравоохранение» (сколько писали об этом многие экономисты и социологи!). Еще одно «кудринское открытие» – нужно создать эффективную систему управления, в том числе и государственную, – и т.д., и т.п., все это хорошо известные положения, которые попросту повторяет Кудрин (включая тезис о «необходимости повысить конкуренцию») [7, С. 4]. Да, чуть не забыл, еще одна гениальная идея – «нужна демократия», без нее ну никуда.

Я еще раз сформулирую свою мысль, ранее высказанную в целом ряде публикаций: *кризис в России стал развиваться до принятия санкций, до событий на Украине, до воссоединения Крыма, до падения цен на нефть. Западные санкции лишь усугубили этот кризис, являющимся отражением негодной экономической политики*.

В этой обстановке власть перекладывает бремя кризиса на простых граждан: происходит рост цен на продовольствие и другие товары народного потребления; увеличиваются тарифы на газ, электроэнергию, жилье (ЖКХ), налог на квартиры и земель-

ные участки. Первыми, кстати, в эти ценовое наступление идут госмонополии – железнодорожные и авиационные, Газпром, Роснефть и др. Происходит сокращение финансирования школ и больниц (в том числе через курс на «уплотнение», взятый на вооружение московским мэром), замораживание заработной платы и прочие меры, явно ведущие к ухудшению материального положения населения, в то время как богатая прослойка лишь становится еще богаче. Эти действия накладываются на предельно опасный тренд в международных политических отношениях. Ясно, что без сильной, устойчиво развивающейся экономики и хорошо обеспеченного населения, стремление играть важную роль в мировой политике, неосуществимо.

Переосмысление политики

Сегодня необходимы переосмысление и корректировка целей и механизмов экономического роста и развития, включая внешнюю торговлю. Не замена или отмена импорта, а его использование (компонентов новейших технологий и соответствующих таможенных режимов) для развития конкурентоспособного производства и экспорта, защита отечественного производителя субсидиями и поддержка мерами кредитно-финансовой политики тех компаний, которые способны встроиться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Отсюда вытекают задачи и содержание новой индустриальной политики, в т.ч. формирование бюджетными и налоговыми средствами новых и реанимация «старых» производств и услуг, необходимых для населения. Отметим: 90% всех прохладительных напитков в стране находится под контролем иностранных ТНК, более 70% продовольствия также контролируется ими, причем невысокого качества. Замена всего этого на отечественное, качественное – это и есть «новая индустриализация», как использование имеющихся мобильных факторов производства. Какие планы у правительства в деле размещения новых заводов и реконструкции старых, в области станкостроения, машиностроения, механизации сельского хозяйства и животноводства, создание сельской инфраструктуры, дорожного строительства, неизвестно, а ведь это и есть новая индустриализация. Новая индустриализация для

России – это еще и интенсивное участие в международном разделении труда через производственно-технологическую кооперацию. Партнеры по кооперации находятся прежде всего и в самой России, учитывая ее огромные потенциал и масштабы рынка, они могут быть прежде всего и в новом объединении – ЕАЭС, БРИКС, а также в Китае и Индии. Здесь фокусируются некоторые важные новые задачи для государства, которое должно наконец-то сместить акценты на меры финансового регулирования и стимулирования как важнейшие элементы индустриальной политики, которая ни в коей мере не означает самоизоляции. Но они требуют новаторства и новых подходов, включая *существенное снижение цен на первичные ресурсы (прежде всего, топливно-энергетические)*. Низкие цены на электроэнергию, керосин, бензин, металлы на внутреннем рынке – *это могучий двигатель для высоких темпов роста экономики*. При сохранении современных цен на эти первичные ресурсы никогда Россия не обеспечит высокие конкурентные позиции и не добьется устойчивых темпов роста.

Продолжение курса на развитие сырьевой экономики («великой энергетической державы»), но всеобщему признанию – неперспективно. Признание – всеобщее, но мало что в практическом плане делается для диверсификации. Его продолжение, противоречащее путинской доктрине самостоятельного развития России, означает продолжение реализации известной из учебников модели компрадорской политики, когда интересы местной крупной сырьевой буржуазии тесно связаны с иностранной и легжат за пределами национальной экономики, которую они эксплуатируют в своих интересах. В этом случае национальный суверенитет становится абстрактным понятием.

Экономическая и информационная война Запада против России стала для нее расплатой не за суверенитет, а скорее за его отсутствие. Неолиберальные ценности, среди которых иностранные инвестиции рассматриваться как ключевой фактор роста, до сих пор вдохновляют ельцинско-гайдаровско-черномырдинское поколение реформаторов, находящееся у власти, идеологические установки которого взрастили российскую компрадорскую буржуазию, и в том числе установок пресловутого «вашингтонского консенсуса».

Избирательная «деглобализация» и самодостаточность – это не синонимы самонезависимости и автаркии. Для реализации этого сценария требуются новая политика, ее поддержка той просвещенной части общества, которая воспринимает опасность глобализации по сценариям глобальных ТНК и ТНБ как большую угрозу. А ведь в нашем продовольственном секторе свыше 80% предприятий приходится на иностранные ТНК. Это их доминирование привело к тому, что 40 млн га пашенных земель не обрабатываются, хозяйства лишены не только доступа к кредитам, но и возможности поставлять свою продукцию в торговые сети. По сути, несмотря на публичные заявления «о курсе на самостоятельность России», в стране полным ходом реализуется идеология и практика «вашингтонского консенсуса».

Конечно, реализация «нового курса» Путина, как показывает противостояние Запад – Россия, исключительно сложная задача, поскольку ей противостоит «империя глобальной инфраструктуры», то есть производственные, технологические, финансовые, коммуникационные и другие связи и взаимозависимости. «Невидимая рука глобального рынка» снисходительно похлопывала по плечу России 90-х, как младшего партнера, но сегодня она готова наказывать за неповиновение. Объясняя свои неудачи, в правительственных кругах прибегают к следующим аргументам.

Во-первых, чиновники ссылаются на всеобщее разорение страны в 90-х во времена правления Ельцина, Гайдара, Черномырдина, Чубайса и прочих. Но почему в этом случае эти разорители страны в таком у них почете? Их именами названы университеты и институты, фонды, улицы, установлены именные стипендии для студентов экономических вузов... Почему, к примеру, бывший главный приватизатор 90-х получил в свое единичное управление громадную корпорацию с многомиллиардным бюджетом «РОСНАНО», не имея представления о том, что такое нано-технологии? Почему правительство с маниакальной настойчивостью проводит именно ту политику, которая и привела к разорению экономики страны в 90-е годы?

Во-вторых, они ссылаются на то, что за последние 16 лет заработная плата и пенсии повысились в 3–4 раза по сравнению с их уровнем 1992–2000 гг. Это действительно так, но они умалчивают

о том, что за период 1991–1999 годов эти же заработные платы и пенсии были понижены в те же 3–4 раза по сравнению с их уровнем 1989–1990 гг. Умалчивают они и то, что в те времена были неплохие и полностью государственные системы медицинского обслуживания, образования, содержания детей в детских садах и яслях. Это все то, что перестало действовать в настоящее время, и большую часть всего этого приходится оплачивать людям за счет заработной платы или пенсии. Они умалчивают и о том, что люди платят из своих скудных доходов огромные платежи по статьям ЖКХ, обогащая какие-то частные «компании» и «фирмочки» (специально рождаемые местными воровскими властями). А государство показывает свое полное бессилие, будучи неспособным навести в этом деле необходимый порядок в интересах абсолютно всего общества (в системе ЖКХ больше денег, чем ежегодный доход, получаемый от продажи нефти).

В-третьих, вряд ли они могут вразумительно объяснить, куда потрачены триллионы долларов (порядка 3 трлн долл.), полученные от продажи нефти и газа, цены на которые стали подниматься уже с июня 1999 года, что совпало со временем прихода Владимира в Кремль.

Оставим в стороне промышленность, машиностроение, станкостроение, электронику и другие сверхсложные производства. Возьмем самое простое и понятное всем – сельское хозяйство и животноводство. Что мешало за эти 16 лет направить, например, все ресурсы, энергию общества, знания специалистов (которых в стране хватает), на развитие этого комплекса, на решение предельно запущенных проблем села? Безответственность, легкомыслие, цинизм, неумение (и неспособность) подбирать нужные для дела кадры и организовать их работу, уверенность в том, что некому призвать к ответственности бездарных выдвиненцев. Как в случае с министром сельского хозяйства, или другой случай – назначение на пост министра обороны бывшего продавца стульев. И по такому же «принципу» (точнее, по отсутствию разумного подхода, если не иметь в виду принцип мошенников – личная преданность) действуют тысячи неучей на всех уровнях власти, сверху донизу. Ясное дело, что такая изначально негодная

управленческая структура государства не может сделать что-либо полезное.

Глобальное сотрудничество – АТР, ЕАЭС, БРИКС

Итоги Пекинского форума стран АТЭС, представляющих 60% мирового ВВП, форума «двадцатки» в австралийском Брисбене, визиты В. Путина в Венгрию, Египет и Италию, а также многих лидеров в Москву, в том числе Си Цзинпина, интенсификация связей с Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР (вместе с Россией составляющей БРИКС), с другими регионами мира – все это показало, что курс на изоляцию России провалился. Зато появился альтернативный курс – на изменение сложившегося миропорядка, который я называю *новым глобальным гуманитарным экономическим порядком*, который еще предстоит более детально проработать. Но основы его уже очевидны: это не гегемонизм, а всеобщий коллективизм в определении судеб цивилизации; тесное сотрудничество, честность политиков, прекращение курса на противостояние, понимание новых вызовов, в том числе на Большом Ближнем Востоке, а также сотрудничество в деле недопущения крупных мировых конфликтов и войн и в проблемах экологической безопасности.

В таких условиях России предстоит сформировать свою новую геополитику, используя выгодное «транзитное» положение между Европой и странами АТР, в частности Китаем и Европой, в том числе через участие в программах развития «Великого Шелкового пути», что отчасти предусмотрено в соглашениях, подписанных Путиным и китайским лидером в мае 2015 г. в Москве. Эта новая российская геополитика должна опираться на коллективные интересы новой интеграционной группы ЕАЭС. В этой связи мне представляется, что одним из главных элементов этой политики стало бы расширение деятельности этого нового союза. В частности имеются в виду договоренности о присоединении Узбекистана, Монголии, Вьетнама к ЕАЭС через заключение особых соглашений о зонах свободной торговли. Далее, для закрепления успеха в развитии сбалансированной экономики России и ее близких союзников, следовало бы привлечь к участию в ЕАЭС Азербайджана как влиятельного регионального государства, ус-

пешно решающего свои внутренние задачи. Необходимо также более энергично взаимодействовать с Грузией – Россия не должна оставлять эту страну, являющуюся органической частью Кавказа, на произвол судьбы либо на откуп невесть каким силам, действующим отнюдь не в интересах ни этой страны, ни ее ближайших соседей. Но особенно большое значение для баланса экономического и политического положения во всей центральной Азии, мне представляется, имеет задача вовлечения в строительство ЕАЭС Узбекистана как крупной и влиятельной силы огромного региона.

В целом же для создания дееспособной интеграционной группы необходимо намного более интенсивная работа со стороны России по сравнению с той, которая ныне осуществляется. Она должна опираться на серьезную финансовую базу, плотность общественных и политических контактов и связей, существенное увеличение транспортных коммуникаций между крупными городами всех стран ЕАЭС, большое количество микроконтактов, доступную ценовую политику в области различных видов сырья. Необходимо повернуть общественное мнение России в сторону участников ЕАЭС, все больше и интереснее объяснять через СМИ, TV и интернет-технологические инструментарию важность (и привлекательность) рынка и культуры этих стран для российского общества. Поставим вопрос: отдают ли себе в этом отчет общественные силы, СМИ, TV и целая армия политологов, обсуждающие исключительно вопросы «Россия – Запад»? Вся эта армия пропагандистов часто в дискуссиях даже не затрагивает вопросы нового интеграционного объединения. При таком подходе общественных сил к ЕАЭС Россия точно не добьется больших успехов в мире.

Другими словами, наши достижения и неудачи связаны прежде всего с нашими действиями, выбором тех инструментариев политики, которые приведут к успеху или поражению. Внешние экстерналии – это всего лишь второстепенные элементы, не имеющие определяющего значения. Диалектика, однако, такова, что если взять неверный ориентир, они, то есть внешние экстерналии, приобретают доминирующую роль в эволюции системы.

В одном из своих последних докладов ЮНКТАД, 2014 утверждает, что в настоящее время для того чтобы адаптироваться к

происходящим в мировой экономике структурным изменениям, странам, в том числе и с переходной экономикой, следует энергично пересмотреть свои стратегии развития, ориентированные на увеличение экспорта и его использование в качестве локомотива роста. Такие стратегии в современных условиях неустойчивого роста развитых стран не всегда работают. К тому же мировой спрос на сырье и иные товары с невысокой добавленной стоимостью не находят повышенного спроса на рынках развитых стран, как это было в прошлом. Поэтому речь идет о введении других подходов – в частности, о развитии внутренних рынков, расширении внутреннего спроса.

Не является откровением и то, что стратегии роста с опорой на экспорт должны рано или поздно исчерпать свой потенциал, если их придерживаются одновременно многие страны: конкуренция между ними, основанная на снижении удельных затрат на рабочую силу и налоговых ставок, является своего рода «гонкой на истощение». Соответственно, такая стратегия мало что даст с точки зрения долгосрочного развития, но, однако, чревата серьезными социальными последствиями. Сегодня в условиях низких темпов роста спроса со стороны развитых стран и отсутствия перспектив их увеличения в обозримом будущем, а также замедления роста экономики Китая пороки таких стратегий становятся все более очевидными. В этой связи требуется перебалансировка драйверов роста с переносом акцента на внутренний спрос. Это непростая задача для многих развивающихся и переходных стран, особенно такой страны, как Россия, Казахстан и Белоруссия. В то же время такая перебалансировка (ориентация на внутренний рынок) энергично происходит в Китае уже с 2008 г., где успешно расширялся спрос на громадном внутреннем рынке (как следствие роста доходов населения).

В любом случае для ее решения необходим новый взгляд на роль государственного сектора в процессе развития, – говорится в докладе ЮНКТАД, 2014. В отличие от стратегий роста с опорой на экспорт стратегии, делающие ставку на увеличение внутреннего спроса, могут осуществляться всеми странами одновременно без риска «разорения соседа» и без контрпродуктивной конкуренции зарплат и налогов, повышения нагрузки на население

через различные платежи (ЖКХ), «сжатие» расходов на образование и здравоохранение [8]. Активная роль государства и его экономических агентов рынка могла бы играть позитивную роль в устранении ошибок рыночной стихии. Для этого необходимо кардинальное переосмысление отношений между государством и рынком. Государство не должно полагаться на последний как на некий абсолютный *автоматический регулятор*.

В предыдущие годы в деле реального укрепления интеграционного процесса постсоциалистических стран сделано мало. Некоторые влиятельные силы в России не стеснялись даже публично высказывать мысль о том, что СНГ было создано «для мирного развода СССР». Хотя, напому, те, кто подписывал Беловежские соглашения, клялись перед своими народами, что те будут жить в вечном единстве и главная задача СНГ – это дать народам больше свободы от «неразумного центра – СССР». При этом разного рода межгосударственных организаций появилось великое множество. Новые страны медленно, но неуклонно отдалялись и друг от друга, и от России – становилось все меньше производственно-торговых, культурных, научных и иных связей. Более того, происходило непрерывное их сокращение. Вот недавно ОАО «РЖД» объявило об уменьшении количества поездов на Украину, в Казахстан, Туркмению, Таджикистан под предлогом низкой рентабельности. Реальную стоимость этой «рентабельности» мы увидели на примере украинских событий, но, похоже, руководство РЖД не сделало выводы из них. А между тем дальние страны успешно заполняют ниши, добровольно оставляемые российской политикой «рентабельности» (а потом, спустя несколько лет, будем укреплять границы, выделять десятки триллионов рублей на вооружение, любоваться маневрами грозных боевых машин, пуском ракет и т.д., если позволит экономика, что весьма сомнительно).

Торговля России со странами СНГ незначительна. Даже с Казахстаном и Белоруссией она имеет скромные объемы. Незначительны и российские инвестиции в эти страны. Это вызвано и тем обстоятельством, что Россия, о чем я выше упоминал, мало уделяет внимания диверсификации своего промышленного производства. И предложить партнерам в этой области (готовые това-

ры) ей попросту нечего. Слабы связи в области научных, образовательных и культурных программ, почти нет туристов и отдыхающих из этих стран в наших городах и здравницах. Малое число студентов из СНГ учится в российских университетах. Плохо работает страна по линии общественных организаций, нет сотрудничества между политическими партиями. Создается впечатление, что нет даже общего видения всей той опасной картины, которая развертывается на былых пространствах СССР. Нет даже понимания необходимости глубокого и всестороннего нашего сотрудничества с этими странами (их обществами), так необходимого для будущего как самой России, так и для этих стран. Нужно создавать привлекательный образ России. Это должно стать важной государственной и общественной задачей, но для этого необходимы некоторые предпосылки и условия.

Первое условие. Это мощное развитие отечественной экономики, ее промышленности, обеспечение сбалансированности на базе создания новейших отраслей машиностроения и станкостроения, химических производств, электроники и ее элементной базы. Тогда у нас будут товары, необходимые нашим соседям.

Второе условие. Необходимость сокращения строительства дорогостоящих и протяженных газо- и нефтепроводов. Вместо этого надо строить заводы по глубокой химической переработке сырья. Готовые продукты на внешних рынках принесли бы больше дохода, чем нефть и газ, лесоматериалы, металлические и неметаллические руды и т.д. Если Россия возьмет реальный курс на диверсификацию своего хозяйства, тогда значительно расширится сфера взаимного сотрудничества России, прежде всего в рамках Европейско-Азиатского союза.

Третье условие. Нашим руководителям надо учиться терпимости, корректности с самыми близкими друзьями (Казахстан, Белоруссия и др.). Например, сколько язвительных статей выливается со страниц московских газет на Белоруссию, которая якобы транзитом направляет в Россию некачественные товары и продовольствие из Европы! Эту информацию скорее всего предоставляют в распоряжение СМИ государственные служащие. Зачем, с какой целью? Чтобы подорвать доверие общества к Белоруссии? Можно подумать, что у нашей страны много союзников!

Другой вопрос – это сфера политических и экономических интересов России и ее ближайших союзников. Эта «тройка» (Россия, Казахстан, Белоруссия) – центральное звено всего Содружества Независимых Государств. Их сфера интересов затрагивает как минимум Украину, Молдавию и Закавказье. Америка и ЕС очень далеки от них, в то время как указанные страны – это наши близкие соседи. И Россия, и ее союзники жизненно заинтересованы в том, чтобы к власти в этих странах не пришли силы, которые могут отрицательно влиять на их интересы. А между тем правители некоторых наших соседних стран подобострастно и униженно зывают чужеземных «гостей», живущих за тридевять земель. Это не может не вызывать отторжения не только у политиков, но и у простых граждан.

Россия, как мне представляется, могла бы сделать реальные шаги для сближения с Грузией, восстановления добрых отношений с ее народом. Надо учитывать и историческую близость русского и грузинского народов, а также еще большую близость грузин и горских народов Древнего Кавказа. Все народы Кавказа – это многоэтническая целостность, и их невозможно разделить, как и сами Кавказские горы, к скале которых был прикован Прометей за то, что нес людям огонь, этот символ жизни. Кавказ один, и его народы должны жить в единстве, как это было на протяжении столетий, в том числе и в СССР. Поэтому аморальны сами попытки вступать в некие враждебные для России военно-политические альянсы со стороны некоторых властных групп, что не соответствует интересам народов великого Кавказа. Более того, Грузии следует подумать о вступлении в ЕврАзЭС, где она будет иметь во много раз больше преимуществ, чем в каких-то альянсах с далекой Америкой или Европейским союзом. Они далеко, а Россия – ближний сосед.

Надо и Азербайджану подумать об этом же. Россия вместе со своими близкими союзниками могла бы решительно содействовать урегулированию затянувшегося территориального конфликта между Азербайджаном и Арменией. Если конфликты не решаются мирным путем, их стремятся решить путем войны. Это аксиома политической жизни. Ясно, что такого рода конфликты надо решать через результативные переговоры на основе ком-

промиссов. Вся жизнь человеческого общества сплошь состоит из компромиссов, иначе человечество находилось бы на стадии первобытного состояния. Как можно этого не понимать и «тянуть время», полагая, что оно само решит спор? Так не бывает. Нужны и смелость, и твердость, и мудрость (уход от решения проблемы – это трусость). А друзья, если они истинные друзья и соседи, должны помочь этим странам разрешить конфликт.

Для того чтобы Россия вместе со своими ближними союзниками могла оказывать более серьезное влияние на международные отношения, нужны соответствующие предпосылки.

Первая. Устойчивое и динамичное развитие на базе реиндустриализации, создания новых отраслей, постоянное повышение уровня жизни населения России как главной интегрирующей силы, ее базы. Она должна играть роль «мотора».

Вторая. Высокий уровень доверия руководства стран, ставших на путь создания союза, согласование взаимных элементов своей политики, если она так или иначе выходит за пределы конкретной страны.

Пока что нет ни первого, ни второго условия. Их надо осмыслить и принять как принципы взаимоотношений между лидерами. И еще одно. Боюсь, что при всем опыте лидеров трех государств СНГ они недостаточно контролируют носителей бюрократической власти и не учитывают, что реальная власть в любом современном государстве является объектом воздействия со стороны *среднего управленческого (бюрократического) сословия страны*. Оно представляет собой самое независимое звено в управляющей системе государства. Здесь должен быть центр внимания со стороны лидеров.

Новый мировой гуманистический экономический порядок

Проблема неравенства и несправедливости, повсеместного снижения качества культуры, образования и медицинского обслуживания, появление опасной тенденции сокращения среднего класса даже в США, не говоря уже о других странах, процветание цинизма – вот о чем надо размышлять мировым лидерам, а не заниматься личными амбициями, капризами и прочими несерьез-

ными делами, которые, однако, оказывают более чем серьезное влияние на межгосударственные отношения, деформируют общественное сознание, усиливают недоверие между обществами, сеют семена раздора между ними. Не это надо 7,5 млрд людей, живущих на нашей Земле, а она одна на всех.

Цивилизации нужен новый международный гуманистический порядок, построенный на доверии, сотрудничестве и координации всех главных сфер жизнедеятельности обществ, исключаящих противостояния, гонки вооружений, военные конфликты наподобие тех, что происходят на Большом Ближнем Востоке или на Украине. Человечеству нужны мир, спокойствие, процветание и справедливость. Об этом, отмечу, шла речь в замечательной статье профессора Гавриила Попова «Оккупируй Уолл-Стрит» [9]. Цивилизация ждет от лидеров сближения и разработки общих, согласованных крупных действий в деле сохранения мира, недопущения экологических катастроф, ликвидации нищеты и голода во многих странах, помощи нуждающимся в ней. Повсеместно необходимо приходить к миру – на Украине, на Ближнем Востоке и Закавказье. Предпосылки для этого имеются, нужна только политическая смелость и мудрость лидеров одной дюжины ведущих мировых держав.

Библиографический список

1. Burchadi, «Repressalien», b Rotteck's «Staats-Lexion» (т. XII, Лейпциг, 1865 г.).
2. Bartolus, «Tractetus Repressalium» (354; первая монография о репрессалии в т. X, «Собр. соч.», Венеция, 1602).
3. Mas Latrie, «Dudro it de marque ou représsailles au moyen âge» (П., 1866–1868).
4. R. Dareste, «Dudro it de représsailles», в «Séance set travaux de l'Académie des sciences» (П., 1890).
5. R. de Maulde la Clavière, «Le système de représsailles internationales, usité au moyenâge» («Comptes Rendus de l' Académie des inscriptions», П., 1892).
6. Ad. Wach, «Der Arrestprocess in seiner geschicht. Entwickelung» (Лейпциг, 1868).
7. Программа Кудрина // Ведомости, 4 июня 2015, с. 4.

8. ЮНКТАД. Доклад о развитии и торговле. ООН, Нью-Йорк – Женева, 2014.
 9. Г.Х. Попов. Оккупируй Уолл-Стрит! // Оппонент, декабрь 2011, с. 67.

Bibliographical list

1. Burchadi, «Repressalien», b Rotteck's «Staats-Lexion» (t. XII, Lejpcig, 1865 g.).
2. Bartolus, «Tractetus Repressalium» (354; pervaja monografija o represalij v t. H, «Sobr. soch.», Venecija, 1602).
3. Mas Latrie, «Dudro it de marque ou représsailles au moyen âge» (П., 1866–1868).
4. R. Daresté, «Dudro it de représsailles», в «Séance set travaux de l'Académie des sciences» (П., 1890).
5. R. de Maulde la Clavière, «Le système de représsailles internationales, usité au moyenâge» («Comptes Rendus de l' Académie des inscriptions», П., 1892).
6. Ad. Wach, «Der Arrestprocess in seiner geschicht. Entwickelung» (Лейпциг, 1868).
7. Программа Kudrina. // Vedomosti, 4 ijunja 2015, s. 4.
8. JuNKTAD. Doklad o razvitii i trgovle. OON, N'ju-Jork – Zheneva, 2014.
9. G.H. Popov. Okkupiruj Uoll-Strit! // Oponent, dekabr' 2011, s. 67.

СТРАТЕГИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ¹ STRATEGY OF SOLVING EMPLOYMENT PROBLEMS

Выступление на XVIII Международном конгрессе
 по региональному развитию
 Международного Союза экономистов
 по теме «МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА:
 ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ»

Лок Санг Хо

директор Центра исследований государственной политики, заведующий кафедрой экономики факультета социальных наук Университета Lingnan, д.э.н., профессор (Гонконг)

Lok Sang HO

director of the Center for public policy research, head of the department of Economics of the faculty of Social sciences of Lingnan University, Dr. Sc. Econ., Professor (Hong Kong)

Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема кризисной ситуации в форме нехватки рабочих мест. Автор обосновывает мнение о том, что важной задачей правительства является прямое финансирование процесса создания базовых рабочих мест, которые должны быть доступны любому, кому необходима работа, обеспечивать хотя бы минимальный уровень легальной заработной платы и при этом предлагать некоторые перспективы ее повыше-

¹ Статья впервые была опубликована в Научных трудах Вольного экономического общества России (в совместном издании с Международным Союзом экономистов) Т. 173 (38). – М: ВЭО России, № 2013. С. 204–213.

ния. Автор приводит пример гонконгской политики прямого создания или субсидирования рабочих мест в рамках проектов «Программы содействия трудоустройству».

Abstract

The article discusses the current crisis, the theme of a lack of jobs. The author substantiates the opinion that an important task of the government is the direct funding of the process of creating the basic jobs that should be available to anyone who needs work, to ensure a minimum level of legal wages and at the same time to offer some prospect of its increasing. The author cites the example of Hong Kong policy of direct creating or subsidizing jobs within the project «Employment Assistance Program».

Ключевые слова: нехватка рабочих мест, базовые рабочие места, минимальный уровень легальной заработной платы, субсидирование создания рабочих мест, программы содействия трудоустройству.

Keywords: lack of jobs, basic jobs, legal minimum level of wages, subsidizing the creation of jobs, programs of employment assistance.

В настоящее время в мире наблюдается кризис в форме нехватки рабочих мест. И хотя эта проблема не столь серьезна в Гонконге, где уровень безработицы составляет 3,5%, в Европе, Южной Америке и Африке он значительно выше. Особенно среди молодежи – здесь уровень безработицы превышает 50% в таких странах, как Испания и Греция, а прогнозы не настраивают на позитивный лад. Вызванная нерешенными проблемами национального долга необходимость последовательного финансового аскетизма, по всей видимости, лишь ухудшила возможные перспективы.

Создание рабочих мест – крайне важная мера, прежде всего потому, что работа необходима людям для самоуважения. Длительная безработица отрицательно сказывается на психическом здоровье, приводит к появлению социальных проблем и в конечном итоге может даже спровоцировать общественные беспорядки. Не говоря уже о снижении объемов выпускаемой продукции, связанном с невозможностью использования значительного ко-

личества трудовых ресурсов. С течением времени постоянный высокий уровень безработицы приводит к размыванию человеческого капитала, что в свою очередь вызывает снижение потенциального ВВП и замедление темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

Доля государства

Новые рабочие места могут создаваться как в государственном, так и в частном секторе или же в негосударственных организациях. В течение уже довольно долгого времени я стремлюсь доказать, что произвольное ограничение государственного участия или сокращение государственного сектора экономики антинаучно, и в конечном счете нельзя четко определить совокупную величину государственного участия. Оптимальный вариант должен возникнуть при определении оптимальных масштабов для каждой из функций государственного/публичного сектора. Масштабы действия любой из государственных функций должны быть увеличены в том случае, если выгода от такого увеличения выше, чем затраты на него. Каждая статья государственных расходов должна быть оценена в плане необходимых затрат и предполагаемой выгоды, и соотношение между этими двумя показателями становится оптимальным в том случае, если предельная выгода оказывается равна предельным затратам. Произвольное сокращение объемов государственного сектора в целях строгой экономии или на том основании, что «сокращение государственной доли полезно для экономики», лишь нанесет вред экономике страны. Оптимальный объем государственного участия при наличии оптимальной структуры государственных расходов прервосходно дополняет работу частного сектора и способствует росту уровня занятости.

Правительство Гонконга НЕ придерживается данного взгляда на ситуацию. В Основном законе Специального административного района Гонконг говорится, что в Гонконге вводится система низкого налогообложения, а расходы не должны выходить за рамки доходов. Но размеры доходов не определены жесткими рамками, и потому они могут и должны быть увеличены в том случае, если будет доказано, что некоторые дополнительные ста-

ть государственных расходов могут принести прибыль, которая превысит затраты на них.

Базовые рабочие места

Важной задачей правительства является прямое финансирование процесса создания базовых рабочих мест, которые должны быть доступны любому, кому необходима работа, обеспечивать хотя бы минимальный уровень легальной заработной платы и при этом предлагать некоторые перспективы ее повышения.

Создание таких базовых рабочих мест необходимо потому, что такие социальные слои населения, как бывшие заключенные, физически или умственно неполноценные люди, а также бывшие пациенты психиатрических лечебных учреждений, часто сталкиваются с серьезными трудностями при поиске работы. Но им столь же необходима возможность содержать себя. Кто будет оплачивать их расходы? Справедливо ли и реально ли рассчитывать исключительно на поддержку членов их семей?

Базовые рабочие места – это продуктивные рабочие места. Существует множество возможностей превратить Гонконг в более приятное место для проживания – это и высадка деревьев, и уборка мусора в публичных парках и на общественных пляжах, и уничтожение очагов размножения комаров, и проверка того, насколько хорошо дорожные знаки выполняют свою задачу информирования участников дорожного движения, и многое другое.

Мое предложение состоит в том, чтобы создать такую ситуацию, в которой базовые рабочие места всегда были бы доступны тем, кто в них нуждается. Но работа в данной области должна строго оцениваться. Тех, кто не относится к своим обязанностям должным образом, нужно предупреждать, а впоследствии – увольнять. За таким увольнением следует определенный период ожидания, по прошествии которого человек может получить новое предложение подобной работы. Если же он вновь будет уволен по той же причине, этот период ожидания должен быть увеличен.

Базовые рабочие места могут находиться в ведении неправительственных организаций или государственных служб. В действительности многие неправительственные организации и сейчас управляют общественными предприятиями. Базовые рабочие

места, получающие государственное финансирование, могут распределяться этими общественными предприятиями при условии, что их деятельность будет регулярно проверять аудиторы.

Гонконг уже опробовал политику прямого создания или субсидирования рабочих мест. Как заявил главный министр Администрации Гонконга в своем Послании за 2007–2008 гг., правительство создало 3 000 временных рабочих мест в рамках «Программы по трудоустройству» (Programme Worker), чтобы усилить поддержку молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в период с 2008–2009 гг. по 2010–2011 гг. Все эти рабочие места были сохранены до марта 2013 г., чтобы предоставить молодым работникам больше времени на получение необходимых знаний и умений и дать возможность сервисным подразделениям внести все необходимые корректировки в систему². Недавно в рамках Доклада о бюджете за 2012 г. финансовый секретарь заявил:

В скором времени мы планируем вложить 100 миллионов долларов в «Программу содействия трудоустройству инвалидов» в рамках «Проекта поддержки малых предприятий», предполагающего финансирование неправительственных организаций с целью создания малых предприятий, которые нанимают на работу инвалидов. Мы также продолжим реализацию «Программы предварительной подготовки молодежи» (Youth Pre-employment Training Programme) и «Проекта предоставления молодежи возможностей для получения практического опыта работы и обучения» (Youth Work Experience and Training Scheme), «Программы трудоустройства людей среднего возраста» (Employment Programme for the Middle-aged) и «Проекта по профориентации сотрудников и подбору работы» (Work Orientation and Placement Scheme) для облегчения процесса трудоустройства молодежи, людей среднего возраста и инвалидов. Эти специализированные программы по трудоустройству населения, на которые расходуется 175 миллионов долларов в год, ежегодно помо-

² Больше информации о гонконгском опыте «Программы по трудоустройству» (Programme Worker) в режиме доступа: http://www.swd.gov.hk/en/index/site_pubsvc/page_young/sub_pw/.

гают 20 000 безработных, испытывающим трудности с устроительством на работу.

Это правильная инициатива, однако совершенно недостаточная. Базовые рабочие места должны послужить населению своеобразной страховочной сеткой, позволяющей найти доходное занятие. Сотрудники, занимающие такие места, продуктивны и при этом ощущают особый психологический комфорт, связанный с осознанием того, что они приносят пользу обществу. При появлении доступных базовых рабочих мест люди получают достойную альтернативу имущественным преступлениям. Если же они не могут найти себе достаточно прибыльную работу в течение довольно длительного времени, это может вынудить их совершать имущественные преступления или даже преступления, связанные с насилием над личностью.

Образование и профессиональная подготовка

Гонконгский Комитет по переподготовке кадров был учрежден в 1992 г., в настоящее время он реализует программы профессиональной подготовки преимущественно через своих партнеров, которых насчитывается около 120. Среди них также около 410 учебных центров по всей территории района. Ежегодно комитет предлагает более 800 различных обучающих курсов, большинство из которых ориентированы на дальнейшее трудоустройство. Некоторые курсы создаются специально для отдельных групп населения. Например, «Программа профессиональной подготовки молодежи» (Youth Training Programme) предназначена для безработных молодых людей, есть также отдельные курсы для инвалидов и людей, проходящих процесс реабилитации после получения травм на рабочем месте, и многие другие курсы, разработанные специально для бывших заключенных, иммигрантов или представителей национальных меньшинств. В Гонконге те, кто принимает участие в определенных программах обучения, могут также рассчитывать на денежное пособие. Так, например, участники «Программы предварительной подготовки молодежи» (YPTP) и «Проекта предоставления молодежи возможностей для получения практического опыта работы и обучения» (YWETS)

могут получить пособие в размере 30 долларов за каждый полный день обучения, если они посетили 80% или более занятий курса. Кроме того, с 1 июня 2013 г. Министерство труда будет выплачивать работодателям, нанимающим стажеров YPTP и YWETS по системе распределения на работу, субсидию в размере 3 000 долларов в месяц (ранее она составляла 2 000 долларов) на условиях «Программы проведения профессиональной подготовки на рабочем месте», вступающих в силу 1 июня 2013 г. В целом за период 2012–2013 гг. Комитет по переподготовке кадров сможет предложить желающим 130 000 мест обучения.

Создание рабочих мест в частном секторе

Существует убеждение, что для стимулирования процесса создания рабочих мест в частном секторе необходимо наличие благоприятной социально-экономической и политической обстановки. Для этого нужно снизить или вообще отменить корпоративный налог.

В другой статье я уже высказывал свою мысль о необходимости отмены налога на прибыль и введения вместо него налогов на дивиденды и доходы от прироста капитала. Кроме того, я считаю, что следует также расширить диапазон налогообложения, в результате чего для большинства рабочих предельная ставка налога снизится, что, в свою очередь, благоприятно скажется на их желании работать больше. В то же время предлагается прогрессивное повышение предельной ставки налога до 50%. Несмотря на значительную разницу в сравнении с текущей предельной ставкой в 17% и со стандартной налоговой ставкой в 15%, которая распространяется на каждого, кто в противном случае вынужден был бы платить более 15% со своего валового дохода (исключая благотворительные пожертвования), суть данного предложения состоит в том, что крайне высокие доходы можно отнести скорее к экономической ренте, чем к деньгам, заработанным собственным трудом. А налог на экономическую ренту – например, в виде доходов от прироста капитала или дивидендов – не станет сдерживающим фактором для простых рабочих. В любом случае, при условии, что диапазон налогообложения достаточно широк, любой, кто должен будет платить налоги по предельной ставке выше 20%, окажется достаточно обеспеченным человеком.

Учитывая тот факт, что центром внимания данной статьи не является налоговая реформа, необходимо все же отметить, что высокие ставки налога на корпоративную прибыль приведут к очень серьезным перекосам при принятии инвестиционных решений, а также к установлению трансфертного ценообразования, что в итоге снизит экономическую эффективность и сократит количество рабочих мест. Отмена налога на корпоративную прибыль будет стимулировать инвестиции и поможет создавать новые рабочие места. Кроме того, это позволит значительно снизить ненужные траты на лоббирование корпоративных интересов и упрощение налоговых требований.

Отмена налога на корпоративную прибыль также устранил обоснование для отказа от введения налога на дивиденды или доходы от прироста капитала, состоявшее в двойном налогообложении. Процедура взимания налогов с дивидендов окажется несложной, если компании будут обязаны регистрировать свои выплаты дивидендов с полным указанием персональных данных получателей. А при налогообложении доходов от прироста капитала необходимо исключать чисто инфляционную прибыль. И опять-таки, налог необходимо взимать с выплаченных доходов, а не с полученных.

Комплементарная инфраструктура и политика государства

Процесс создания рабочих мест в частном секторе проходит наиболее оживленно там, где создается наиболее комфортная деловая обстановка. Помимо низкой или нулевой ставки налога на прибыль важную роль здесь играют также хорошая инфраструктура, благоприятная экономико-правовая среда и стабильная социальная и политическая обстановка. Некоторые экономисты утверждают, что государственные расходы негативно сказываются на состоянии частного сектора. Однако в действительности это зависит от природы таких расходов. Существуют как непроизводительные, так и социально полезные затраты. Урезание государственных расходов без разбора, без учета их направленности приведет к сокращению количества рабочих мест и ухудшению делового климата.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: НА СМЕНУ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

INTEGRAL SOCIETY: SUBSTITUTE FOR CAPITALISM AND SOCIALISM

Г.Н. ЦАГОЛОВ

профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты вопроса выхода российской экономики из кризисной ситуации. Теория, международная практика и глобальная перестройка указывают на необходимость выбора интегрального пути.

Abstract

The article describes theoretical aspects of the exit Russia economy from crisis situation. Theory, international practice and global reconstruction indicate the necessity to choose the integral way.

Ключевые слова: конвергенция, смешанная экономика, интегральное общество.

Keywordes: convergence, planning and markets, integral society.

Проверкой подлинного разума является способность удерживать в сознании две прямо противоположные идеи и при этом сохранять способность действовать.

Американский писатель
Ф. Скотт Фитцджеральд

Пикировки в верхах

16 апреля 2015 г. в ходе прямой линии миллионы телезрителей наблюдали пикировку между Владимиром Путиным и бывшим вице-премьером и министром финансов Алексеем Кудриным. Напомнив, что в годы его нахождения во власти и при цене нефти на мировом рынке вдвое ниже сегодняшней экономика России находилась в несравненно лучшем положении, чем сейчас, изгнанный из правительства 4 года назад тогдашним президентом Дмитрием Медведевым экс-чиновник задал вопрос: «Не следует ли сменить модель развития страны?»

Из Библии помнится, что во время допроса Христа прокуратор Понтий Пилат спросил его: «Что есть истина?» Апелляция экономического блока правительства считает, что реализуемый им курс верный, а проблемы и трудности связаны с неблагоприятными внешними факторами. Поэтому развивать тему о необходимости кардинальных перемен для президента в данном случае означало бы сдавать близких ему людей, что не в его привычке.

Путин вначале заметил, что нынешняя политика проводится в соответствии со «Стратегией-2020», по которой сам Кудрин в свое время приложил руку. Затем глава государства перечислил некоторые возможности совершенствования существующей системы, после чего перешел в контрнаступление. Он указал, что рекомендации Кудрина и его сторонников по сокращению социальных расходов, урезанию зарплат, повышению возраста ухода на пенсию «бессердечны» и недальновидны экономически, что не раз подтверждалось практикой, в частности неудачной затеей с монетизацией льгот, в конечном счете дорого обошедшей казне. Тем самым президент призвал остудить либеральный пыл и ныне действующих министров.

Спустя два месяца Кудрин продолжил антиправительственные филиппики на Петербургском Международном экономическом форуме, где он заявил, что вследствие недальновидности властей предрекающих Россия оказалась в центре экономического «шторма». По его словам: «Реальная зарплата с начала года упала на 10%, а доходы населения – на 4–5%. К осени ситуация обострится. Это существенное снижение жизненного уровня». Он даже предложил провести досрочные президентские выборы, чтобы быстрее реализовать полноценные структурные реформы. «Московский комсомолец» среагировал статьей: «Кудрин подложил мину под Медведева» [4].

Кризисное состояние экономики России, ее нерадужные перспективы признаются и многими другими из тех, кто несет ответственность за это. Приведем следующие слова нынешнего президента Сбербанка Германа Грефа: «...мы впадаем в долгосрочный негативный тренд. В апреле мы видим фронтальное ухудшение макропоказателей. И пока я не вижу источников роста, которые позволили бы из этого тренда выйти» [2]. С 2000 по 2007 г. Греф был министром экономического развития и торговли. Тогда он ратовал за то, что следует ограничиваться продажами нефти и газа, а «остальное все купим». Теперь о своих прежних порочных убеждениях и весомом вкладе в экономический недуг страны он как будто бы позабыл и удивленно констатирует лишь, что «у нас такого за всю историю не случалось» [2].

Чтобы излечить больного, требуется в первую очередь установить верный диагноз. Затем уже определяется комплекс мер, ведущих к излечению. В социально-экономической области сделать это бывает, как правило, сложнее, в связи с тем что сам объект весьма масштабен и динамичен. Для его всестороннего осмысления и охвата требуются глубокие знания. Вдобавок к тому, правдивому анализу ситуации и решению задач по выходу на верный путь, как правило, препятствуют чьи-то интересы, играющие в обществе большую роль.

Спор между капитализмом и социализмом многим кажется завершенным. Но это не так. Обе системы испытывают удары судьбы. От концепции капиталистического «конца истории» вынужден был отказаться и Френсис Фукуяма. Меняющийся мир

ищет новые модели жизнеустройства. И постепенно находит их. Другое дело, что они не сразу получают адекватное отражение в теории. Возникает вопрос – почему?

Разные подходы

В общественной науке выделяются два подхода к видению исторического процесса: формационный и цивилизационный.

Первый по имени его главного разработчика известен еще как марксистский и основан на материалистическом понимании истории. Маркс выделял из социальной жизни экономическую сферу и считал производственные отношения определяющими все остальные. Двигателем же развития человечества служит прогресс производительных сил. От уровня их развития зависят меняющиеся во времени производственные отношения, составляющие в совокупности экономический базис общества. По Марксу, существует всеобщий закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Вместе они образуют способ производства, который определяет надстройку общества, включающую политику, право, культуру и соответствующие им отношения и учреждения.

Стержень истории человечества марксистам представляется в качестве последовательно сменяющихся общественно-экономических систем. Вслед за первобытнообщинным строем следуют начальные классовыми антагонизмами рабовладельческая, феодальная и капиталистическая формации. Борьба классов ведет к революциям и социальным переменам. В «Капитале» был дан развернутый анализ буржуазной формации, показан ее исторически переходящий характер. По Марксу, капитализм должен уступить место коммунизму, первой стадией которого является социализм.

Второй подход (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Гумилев, Ф. Бродель, К. Ясперс, У. Ростоу, О. Тоффлер и др.) на первое место выдвигает более или менее изолированные друг от друга «культурно-исторические типы», или «цивилизации». В своем развитии они последовательно проходят эволюционные стадии зарождения, расцвета, старения и упадка. Для сторонников такого подхода характерен отказ от односторонней схемы общественного прогресса. Ими отстаивается

тезис о существовании множества культур и цивилизаций, определяющих саму структуру и содержание социальной жизни [12], [13].

Хотя национальный фактор и его особенности у приверженцев такой позиции играют главную роль, многие из них не отрицают некоторых марксистских положений, скажем, воздействия экономических факторов на социальную жизнь. В отдельных трудах изменения в производительных силах служат обоснованием вступления общества в новую стадию своего развития, выражением чего служат названия ряда теорий: «новое индустриальное общество», «технотронное», «постиндустриальное», «информационное» общество. В то же время кое-кто (в том числе и у нас) ратует за то, чтобы полностью отказаться от формационного подхода, а потому всяких якобы устаревших «измов». Другие же не против утилизации понятий «капитализм» и «социализм», но не придерживаются обозначенной выше схемы деления прошлой истории на пять формаций, иначе смотрят на настоящее и будущее человечества.

Понятно, что обозначенные представителями такого подхода экономические и социальные модели не универсальны. Между тем основная задача теории заключается в выявлении общих закономерностей. Особой политической экономии Огненной Земли, как когда-то справедливо заметил немецкий классик, не существует.

Заметим и то, что формационный подход не отрицает национальных и цивилизационных особенностей. Свидетельством этого являются неоднократные упоминания Маркса об азиатском способе производства – особой формации, предшествовавшей рабовладельческой у древневосточных народов. Азиатский строй зиждился на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основных средства производства. В годы советской власти о нем особенно не распространялись, так как он чем-то напоминал реально существующий бюрократический социализм.

Общественные науки в отличие от естественных наук в значительно большей мере зависят от того, кто находится у власти. Естественные науки называют точными. О гуманитарных науках так не говорят. С приходом новых политических сил они, как

правило, подвергаются немалым изменениям. В связи с этим историки иронизируют, что непредсказуемо не только наше будущее, но и прошлое. Это в той или иной мере относится и к остальным отраслям общественности.

Марксистский подход, как известно, доминировал в нашей стране на протяжении 70-летней истории после Октября 1917 г. Со временем он принял догматическую окраску, а затем стал даже неким подобием вероучения. Вслед за Энгельсом и Лениным повторялось: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». Однако действительность ставила все новые вопросы. А первоочередная задача советских теоретиков состояла в освещении действующего в стране строя. Раскрытие реальных противоречий социальной жизни, ее бюрократизации и других пороков было табуировано. Воспевающие «полную и окончательную победу социализма», а затем достоинства «развитого социализма» советские обществоведы недооценивали живучести капитализма, его гибкости и способности к саморазвитию и совершенствованию. Между тем одно лишь поклонение пеплу к добру не приводит. Всякое научное учение без развития застывает. Так случилось и с марксизмом в СССР.

В связи с крахом социализма формационный подход утратил свою популярность и позиции. Он был отброшен на обочину идеологической жизни, что неудивительно. Но это не значит, что он целиком ошибочен и должен быть забыт или перечеркнут. Несомненно, он нуждается в серьезной коррекции. Думается, что с точки зрения интересов самой общественной науки было бы полезно соединить достоинства обоих подходов. Они возникли давно и требуют переосмысления, творческого развития. В трудах ряда ученых это в той или иной мере и происходит. Не исключено, что за таким синтезом и стоит будущее общественной науки.

Гипотеза Питирима Сорокина

Ответ на вопрос об оптимальной модели общества, конечно, следует искать не столько в теории, сколько в практике. Опыт мирового развития последних десятилетий весьма поучителен и указывает: и капитализм, и социализм при всех их достоинствах неустойчивы, а потому испытывают серьезнейшие кризисы или

даже терпят крах не случайно. Факты свидетельствуют, что на смену им приходит **интегральное общество**, комбинирующее преимущества обеих формаций и отсекающее их недостатки. Именно этим объясняются успехи большинства стран БРИКС, Вьетнама, Белоруссии и Казахстана. Практическими предтечами интегрального общества был НЭП в России, социал-демократические преобразования в Югославии, ряде европейских, особенно скандинавских странах.

Теоретические истоки интегрального общества берут начало в социалистической мысли, реформизме, кейнсианстве и восходят к концепции конвергенции.

О растущем сходстве двух поначалу противоположных систем впервые заговорили в 1960-е годы. Эти идеи высказывали такие столпы цивилизационной и институциональной мысли, как П.А. Сорокин, У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейт (США), Ян Тинберген (Нидерланды), Ф. Перру и Р. Арон (Франция).

Термин «конвергенция» (от латинского *convergere* – сближаться, сходиться), был взят из биологии, где попадающие в одну среду виды обретают все большее сходство. Отсюда в те годы следовал вывод о возможности мирного сосуществования двух систем. Но был и субъективный момент – Запад шел на это сознательно. Желая смягчить острые углы капитализма и провалы рынка, он заимствовал у социализма немало полезных для него свойств, элементы плановой системы хозяйствования, перераспределение доходов через бюджет и налоги, – что сглаживало социальные контрасты и кризисы.

Впервые идею сближения двух систем выдвинул выдворенный в 1922 г. на «философском пароходе» из Советской России и осевший затем в Гарварде социолог Питирим Александрович Сорокин. О конвергенции он упоминает уже в 1944 г. в работе «Россия и Соединенные Штаты». А в 1960 г. Сорокин уже публикует книгу под названием «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу», в котором говорится: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи не со-

гласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [11].

Пророчество Гэлбрейта

Среди экономистов раньше и глубже всех эта тенденция нашла отражение в работах известного американского теоретика Джона Кеннета Гэлбрейта. В книге «Новое индустриальное общество», изданной одновременно в США и Англии в 1967 г. и переведенной на русский двумя годами позже, он писал: «Из всех слов, имеющих в лексиконе бизнесмена, менее всего ласкают его слух такие слова, как планирование, правительственный контроль, государственная поддержка и социализм. Обсуждение вероятности возникновения этих явлений в будущем привело бы к осознанию того, в какой поразительной степени они уже стали фактами... Размышления о будущем выявили бы также важность тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания. Мы имеем в виду конвергенцию, обусловленную приблизительно сходной системой планирования и организации... Сказанное здесь о конвергенции двух систем **не скоро получит всеобщее признание** (выделено мной – Г.Ц.). Люди, толкующие о непроходимой пропасти, отделенной свободный мир от коммунистического мира и свободное предпринимательство от коммунизма, защищены от сомнений столь же догматической уверенностью, что, какова бы ни была эволюция системы свободного предпринимательства, она никак не может стать похожей на социализм. Но перед лицом очевидных фактов эти позиции можно отстаивать лишь временно... Ничто, пожалуй, не позволяет лучше взглянуть в будущее индустриальной системы, чем установ-

ление факта конвергенции, ибо в противоположность нынешним представлениям оно подразумевает, что этой системе может быть обеспечено будущее» [3, С. 452–455].

Гэлбрейт оказался правдивым. Теории конвергенции и в самом деле «не повезло». Она долгое время оказывается невостребованной общественной наукой. Главная причина – идеологические и классовые факторы.

Стесненные марксистскими постулатами советские авторы с порога отвергали такие взгляды, называя их очередной и опасной выдумкой буржуазной идеологии. Например, некогда известный философ Г.Л. Смирнов писал, что на Западе «широко распространяют взгляды, согласно которым в век научно-технической революции происходит автоматическое сближение форм общественной жизни при социализме и капитализме, а идейные принципы, идеологические различия будто бы утрачивают свое былое значение». Однако, продолжал академик, действительность показывает, что «до тех пор, пока в мире сохраняются антагонистические классы, эксплуатация человека человеком, пока существует противоположность интересов монополистического капитала и рабочего класса, всех трудящихся, неизбежно будет продолжаться классовая борьба трудящихся за свое социальное освобождение, против экономического и политического господства монополий» [10].

Сохраняя плановые и социальные преимущества строя, надо было отказаться от ряда ответственных положений и сделать капиталистическую прививку – дать свободу предпринимательству, начиная с аграрной сферы, торговли или сферы услуг. В спорах о сути социализма некоторые сторонники концепции «рыночного социализма», по сути, представляли собой провозвестников и сторонников идеи конвергенции. Для критики с позиции правоверного марксизма они оказывались весьма уязвимыми. Что и происходило.

У нас и у них

Когда социализм потерпел поражение, вопрос о конвергенции был отодвинут в сторону и оказался на задворках общественно-политической жизни. К рассуждениям о необходимости оставления или включения хоть каких-то коммунистических начал в раз-

витие общества и экономики по понятным причинам перестали прислушиваться. Многие теоретики избегали называть вещи своими именами, опасаясь быть обвиненными в призывах «вернуться к старому».

Вследствие закрепленной в новой Конституции России «деидеологизации» возвысились приверженцы рыночного фундаментализма. Утвердившийся на долгие годы либеральный мейнстрим неизбежно вел к все большему теоретическому застою. Вместо перехода от бюрократического социализма к интегральному обществу, в нашей стране совершился регресс – откат к бюрократическо-олигархическому капитализму. Известный мыслитель А.А. Зиновьев неспроста окрестил перестройку «катастрофкой». Впрочем, какая-то конвергенция все же состоялась: было взято худшее от социализма и капитализма, а лучшее выброшено.

Между тем мировая практика строительства интегрального общества в постсоветский период продолжалась в других странах. Симбиоз планового и рыночно-капиталистического хозяйства давал оптимальные результаты. При этом в Китае и Вьетнаме сохранились политическая власть коммунистических партий и социалистическая идеология. Это обстоятельство играло немалую роль в том, что реально происходящие в обществе конвергентные, или интегральные сдвиги в научных кругах и СМИ этих стран подавались как прорывы в развитии теории и практики социализма. К выводу о конвергенции в КНР и Вьетнаме впервые пришли наши специалисты из Института Дальнего Востока РАН [5], [6], [7], [8].

В этих странах действуют экономические законы и капитализма, и социализма. Здесь функционируют и социалистический закон планомерного, пропорционального развития и капиталистический закон прибавочной стоимости. Благодаря планомерному хозяйству в КНР, например, на протяжении уже многих десятилетий не наблюдается экономических кризисов и неуклонно повышается жизненный уровень населения. Но в Китае в то же время успешно развивается и капитализм. Число миллиардеров возрастает и достигло уже 213 человек – больше только в США. Не случайно известный западный аналитик Нил Фергюсон называет сформировавшийся в КНР тип общества «капиталистическо-коммунистическим» [12, С. 421].

Карта и виды новой формации

Дальнейшего изучения заслуживают общие закономерности и национальные особенности интегрального общества. Можно выделить четыре его основных вида: западноевропейский (скандинавские и другие страны), азиатский (Китай, Индия, Вьетнам), латиноамериканский (Бразилия) и постсоветский (Белоруссия, Казахстан).

Западная Европа

Вследствие социал-демократических преобразований и вращающихся социалистических компонентов в капитализм в **скандинавских государствах** достигнут высокий уровень жизни. По ВВП на душу населения Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания находятся среди 15 передовых стран. Норвегия расположена на 6-м месте (66 937 долл. США). Продолжительность жизни в регионе составляет у мужчин в среднем около 80 лет, у женщин – 83,5 года. Расходы государственного бюджета в процентах от ВВП здесь выше на 3–5% по сравнению со средними показателями по Европе. Причем затраты на социальную защиту, здравоохранение, образование и услуги составляют в общих расходах до 80%.

Если же сравнить эти государства по динамике индекса человеческого развития (синтезированного показателя, учитывающего среднедушевой ВВП, продолжительность жизни и уровень образования граждан) с Великобританией и США, то видно, что социал-демократические страны идут впереди. И по распределению доходов они отличаются в лучшую сторону. Децильный коэффициент, или индекс Джини в них значительно ниже, чем у других. Расходы же на исследования и разработки (R&D), напротив, выше, а показатели Швеции и Финляндии превосходят даже японские. Как замечает профессор Лундского университета Эва Остенберг: «Красугольным камнем социальных отношений, отличающих шведскую модель, стал исторический компромисс между трудом и капиталом» [1, С. 29].

В Голландии социалисты считали, что двумя основными инструментами построения государства благоденствия являются перераспределение доходов через бюджет и планирование. Вы-

дающийся голландский экономист, лауреат Нобелевской премии и убежденный социал-демократ Ян Тинберген говорил, что экономисту надо оставить рынку, а государству следует перераспределить то, что он создаст. В стране высокое налогообложение. Вне зависимости от работы каждый гражданин имеет право на минимальный доход, позволяющий вести достойную жизнь и иметь возможность не только питаться, одеваться, но и платить за жилье.

Вместе с тем государство оставляет за собой стратегические отрасли, такие, например, как нефтегазовая инфраструктура или социально значимые услуги. Еще в 50-е годы здесь были созданы институты планирования – «Нидерландское бюро по анализу экономической политики» и «Нидерландское бюро статистики». Ни одно решение правительства, кем бы оно ни возглавлялось – консерваторами, социалистами или либералами, – с тех пор не обходится без анализа и расчетов этих организаций.

Азия

Нынешний локомотив мировой экономики и рекордсмен по темпам роста ВВП **Китай**, который, как принято многими считать, вот уже почти четыре десятилетия уверенно идет в сторону рынка, отнюдь не отказался от макроэкономического регулирования и сейчас завершает 12-й пятилетний план. В его задачи входит превращение страны в инновационный центр, что и происходит. По числу ученых, а оно достигло 1,5 млн человек, Китай не уступает США, а среди производимых товаров оказывается все больше высокотехнологичной продукции. Средняя продолжительность жизни в стране приближается к 75 годам, а в Пекине и Шанхае она и того больше. Командные высоты в Поднебесной принадлежат государству, а оно по-прежнему контролируется правящей коммунистической партией Китая, ставящей задачи построения «гармоничного общества».

После Мао Дэн Сяопин в 1978 году ввел в оборот формулу «социализм с китайской спецификой», включающую в себя частную собственность и капиталистические элементы. В результате проводимых под его руководством реформ в стране развился весьма успешный и эффективный симбиоз. Он начинал не с ломки политической системы, а с повышения эффективности эконо-

мики, с села, чтобы как можно скорее накормить народ, потеснить бедность.

Оживив аграрную сферу, китайцы решились «потрогать тигра за хвост» – взяли за промышленность (1982–1990 гг.). Реформирование госсектора шло по принципу: «Держать крупное – отпускать мелкое». Закрывались или продавались лишь убыточные предприятия, а рост национального капитала происходил в основном за счет образования новых предприятий и учреждений. Банковская сфера оставалась в собственности государства и служила инструментом, направляющим модернизацию и инновационное развитие. Сегодня доля государства в ЖКХ, легкой промышленности, сельском хозяйстве и сфере торговли снизилась до 30%. Но в традиционных естественных монополиях и финансовом секторе она составляет минимум 80%.

Происходили и заметные идеологические сдвиги. Дэн Сяопин говорил: «Бедность – не социализм. Экономическое развитие выше классовой борьбы». При этом до конца жизни Дэн не допускал мысли о капиталистическом перерождении страны. Как справедливо заметил американский исследователь Эван Сосбери: «Преобразования Дэна – это попытка объединить прямо противоположное: государственную и частную собственность, Госплан и рыночную экономику, политическую диктатуру и культурную свободу. В целом это попытка объединить западный мир с марксистскими, капитализм и социализм» [9]. И добавим от себя – попытка удавшаяся.

В конце 1986 года новое руководство компартии **Вьетнама** на своем VI съезде провозгласило политику обновления – *дой мой*. Однако оно решило начинать не с расшатывания устоев политической власти, а с конкретных преобразований в хозяйственной сфере. Кто-то даже обозначил формулу – *дой мой* = перестройка минус гласность.

Во Вьетнаме, как и в Поднебесной, провозгласили: «практика – критерий истины». Как и там, начали с сельского хозяйства, где была занята большая часть населения и производилась основная часть продукции. Как и там, вместо колхозов и госхозов стали вводить семейный подряд, означающий передачу земли государством в аренду непосредственно тем, кто ее обрабатывает. В аг-

рарной сфере прежде жившего по канонам «военного коммунизма» социалистического Вьетнама заработала рыночная механика, устраняющая уравниловку, стимулирующая труд и увеличивающая его плоды. Миллионы владычеств прежде жалкое существование крестьян вышли из нищеты.

Поскольку рыночная механика демонстрировала не только свои неоспоримые преимущества, но и недостатки, руководство СРВ действовало весьма осмотрительно, не бросаясь из крайности в крайность. Поддержка коллективного сектора со стороны государства не прекращалась. А курс на его дальнейшее свертывание не форсировался.

В реформаторском лексиконе Малого Дракона отсутствовало слово «приватизация». Государственные фабрики, заводы и учреждения не распродавались за бесценок. Убыточные сектора либо закрывались, либо акционировались, постепенно переходя путем реально организованных конкурсов в руки набирающего силу частного сектора.

Как и в Китае, госсектору продолжали принадлежать командные высоты в экономике – энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт. В его руках оставались и финансы, хотя со временем и там начали появляться частные и смешанные банки. Иностранные учреждения получили допуск сюда лишь в последнюю очередь.

Как и в Китае, централизованное планирование не разрушалось, а становилось более гибким. План и рынок совмещались друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование выпуска важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг.

Внешнеэкономическая стратегия прежде отгороженной от капитализма «железным занавесом» страны менялась также продуманно и без спешки. Позволявший сохранять устои прежнего общественного строя и уязвимую вьетнамскую экономику протекционизм сворачивался поэтапно, а политика открытости внешнему рынку и интеграции в мировое хозяйство вводилась дозированно.

К 2020 г. Вьетнам поставил себе задачу превратиться в индустриальную державу, подобно Китаю стать «фабрикой мира». Сегодня его промышленность дает свыше 40% ВВП. По тоннажу выпускаемых судов Вьетнам уже обошел Россию и занимает 5-е место в мире. Вектор, избранный страной, привел ее к формированию интегрального общества, в ядре которого жизнеспособный сплав плановых и рыночных отношений, работающих на благо большинства ее 90-миллионного народа.

В последние десятилетия **Индия**, успешно проведя модернизацию, стала второй после Китая быстрорастущей экономикой мира. После обретения страной независимости в 1947 г. ее первый премьер-министр Джавахарлал Неру провозгласил политику неприсоединения к двум соперничающим на мировой арене военно-политическим блокам, а в экономике пошел по антикапиталистическому пути, следуя примеру СССР. Но Неру не был социалистом в советском и марксистском понимании. Он ратовал за синтез всего рационального в обеих формациях и был сторонником особого пути развития. Неру старался соединить идеологию левой социал-демократии с понятиями социальной справедливости в своей стране и выступал за смешанное общество, регулируемое государством. За эти вольности руководство КПСС не признавало Индию страной «социалистической ориентации», отнесло ее к третьему миру.

Вместе с преимуществами избранной экономической модели с годами выявлялись и негативные стороны. Разрастался бюрократический госсектор с его коррумпированностью и помехами, чинимыми частному капиталу, как иностранному, так и национальному.

Хозяйственный прорыв Индии связан с именем предыдущего премьер-министра Манмохана Сингха, доктора экономических наук, лауреата ряда престижных премий. Он получил хорошее образование, сначала в Индии, затем в Англии. В Кембриджском университете его учителями были блистательные ученые, придерживающиеся кейнсианских и марксистских взглядов: Джоан Робинсон, Николас Кандор, Ричард Кан, Морис Добб.

Сменивший Раджива Ганди в 1991 г. премьер Нарасимха Рао пригласил Сингха в правительство в качестве министра финансов. Ученый чиновник поставил правильный диагноз экономиче-

ским недугам и убедил премьера в необходимости начать крутые перемены. В течение нескольких лет индийские власти открыли свой рынок для иностранного капитала, начали приватизацию убыточных предприятий, сняли тысячи бюрократических препон и существенно упростили налоговую систему. При этом они продолжали держать курс на смешанную экономику, оздоравливая и государственный сектор.

В 2004 г. Сингх стал премьер министром Индии – фактически первым лицом в государстве – и в полной мере реализовал свою стратегию. С тех пор ВВП Индии долгое время рос со скоростью 8–9% в год. В стране оперирует все больше транснациональных корпораций. Пышным цветом растет и национальный капитал. Но наряду с этим продолжает действовать и плановый макрорегулятор. Возглавляемая премьером Плановая комиссия определяла стратегические цели развития страны, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих индикативный характер. В настоящее время страна успешно реализует 12-й пятилетний план развития. Серьезной заявкой на новое виденье Индии в мировой экономике стал план-прогноз «Индия – виденье 2020». Документ сделался стержнем курса на индустриализацию и модернизацию страны. Итогом выверенной экономической политики становились не только высокие темпы роста, но и изменение самого облика индийской экономики.

Страна быстро продвигается на автомобильном, текстильном, фармацевтическом, металлургическом и космическом рынках. А визитной карточкой ее экономики стали компьютерные технологии. В Индии не пошли по пути китайского «дракона» и азиатских «тигров», начинавших с экспорта товаров тех отраслей, которые нуждаются в дешевой и сравнительно малоквалифицированной рабочей силе. Была найдена собственная ниша в экспорте услуг, требующих высокого уровня образования, – компьютерно-программирования и банковского обслуживания.

Индия стала бэк-офисом западных корпораций. Такому повороту событий помогало наличие хорошо образованных кадров, прошедших обучение в лучших американских или британских вузах. Да и в самой Индии технологические институты подчас не уступают западным аналогам. По численности квалифицирован-

ных научно-технических кадров Индия сегодня стоит на одном из первых мест в мире. Успеху содействовала и выборочная либерализация внешней торговли. Импортные пошлины на ввоз компьютерного оборудования и программного обеспечения резко снизили, а зарубежным инвесторам предоставили льготы и государственные гарантии. За последние 15 лет доля инвестиций в ВВП Индии поднялась с 24 до 35%, что обеспечивало высокие темпы роста.

Демократический режим и политическая стабильность привлекают сюда капиталы со всего мира. Рост внутреннего рынка обуславливает непрестанный потребительский бум. Индийцы не склонны к сбережениям, как китайцы. Они больше тратят, так как опасность оказаться безработным здесь не столь велика. Кроме того, население Индии намного моложе, чем в Китае, где проводится политика ограничения рождаемости.

Миллионеров и миллиардеров в Индии год от года становится все больше. Но отстывает нищета. Средний класс разрастается, число зажиточных людей из года в год прибавляется. Именно это расширяет внутренний потребительский рынок и становится социальным стабилизатором. Успехи Индии вызваны грамотной комбинацией лучших сторон плановой и рыночной экономик, наличием и поддержанием нужного баланса между ними.

Латинская Америка

В Бразилии с помощью сводных планов и программ была произведена модернизация экономики и достигнуты высокие и устойчивые темпы экономического роста. Некоторое их снижение на текущий момент не следует драматизировать. Важно то, что социал-демократическое руководство страны прочно связывает восстановление более динамичного развития с совершенствованием как рыночных, так и плановых регуляторов. Поэтому в Бразилии наблюдаются важные структурные сдвиги. Компания «Эмбрайер» стала третьей после американского «Боинга» и европейского «Эйрбаса» авиастроителем на Земле. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 миллионов машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширит-

ся помощь обездоленным слоям населения. Инфляция и безработица держатся на низком по сравнению с прежними временами уровне. Правда, четверть населения Бразилии и поныне проживает в бедности или за ее чертой. Но порочный круг нищеты все же сжимается, подобно шагреновой коже.

На постсоветском пространстве

Из бывших республик СССР примерами движения к интегральному обществу стали **Белоруссия** и **Казахстан**, наши нынешние партнеры по Евразийскому экономическому союзу.

В выработке верной стратегии Белоруссии Александру Лукашенко помогал опыт России, Украины и прибалтийских стран, показывавших в годы «великих перемен» то, чего не надо делать. Немалое влияние оказал и положительный пример преобразований в КНР, хотя современная белорусская экономика существенно отличается от китайской модели. Это скорее аналог несостоявшегося, но возможного продолжения косыгинских реформ, которые лишь незначительно размывали планово-административное управление. В руках государства сохраняется крупная промышленность, дающая 80% всего объема ее продукции, полностью (как и в Китае) находится банковская сфера, что позволяет Нацбанку оказывать огромное влияние на развитие экономики и играть роль института развития. В сельском хозяйстве сохраняются крупные предприятия, превалирует кооперативная форма собственности.

Бывшие в советские времена при заводах детские лагеря и санатории продолжают функционировать. Обязываются поддерживать всю инфраструктуру и те предприятия, которые подверглись приватизации. А таких – около 20%. В итоге социальная сфера не подверглась ударам.

Безработицы практически нет – меньше 1%. Правда, находясь на дотациях госбюджета убыточные предприятия тоже существуют. Но зато у людей есть работа, а число нерентабельных заводов постепенно уменьшается. Децильный коэффициент составляет 4. Крупная белорусская буржуазия соответствует средней в нашей стране. Долларовых миллиардеров нет. Белорусская экономика, в отличие от нашей, ориентируется на потребление

товаров собственного производства. Импортных товаров завозится немного: бананы, киви, некоторые деликатесы. Не позволяет вывозить прибыль. По такому пути шли Южная Корея и Малайзия, идет Китай. Но это не препятствует тому, что в Белоруссию направляются миллиардные инвестиции из Америки, Франции, Германии.

В успехах Казахстана также велика роль субъективного фактора. Первое время Нурсултан Назарбаев вел поиск направления реформ. Он не забывал историю советского НЭПа. Его вдохновлял и пример лидера Сингапура Ли Куан Ю, человека твердой руки, не побоявшегося распахнуть двери для транснациональных корпораций, что позволило в короткий срок превратить третьестепенную колонию в разряд ведущих индустриальных стран мира.

К 1996 году Казахстан сумел уже привлечь в экономику гораздо больше инвестиций, чем Россия. При этом Назарбаеву открылся и рынок международных кредитов под относительно небольшие проценты. При оформлении крупных сделок правительство получало солидное вознаграждение, но эти деньги не разворовывались, а увеличивали доходную часть государственного бюджета.

Сложнее обстояло дело с крупными предприятиями машиностроения и легкой промышленности, которые раньше работали на нужды всего Советского Союза и потому не представляли особого интереса для западных инвесторов. В этих отраслях правительство встало на путь постепенных преобразований и разукрупнения, что позволило бы развивать средний и малый бизнес, который мог работать на нужды казахстанского рынка. К 2000 году частный сектор экономики страны давал 75% всей продукции. Национальное предпринимательство развивалось в сфере услуг, финансов, телекоммуникаций, инновационной технологии.

Несмотря на большую долю частного капитала, как иностранного, так и национального, государство не ушло из экономики, а временами и наращивало свое присутствие. За счет доходов идущих от реализации нефти был создан Национальный фонд. При этом в отличие от нашего Стабфонда часть его стала расходоваться на инвестиции в собственную экономику, в обрабатывающую промышленность и особенно в машиностроение (20% и бо-

лее ежегодного прироста). Республика обростала строительными лесами. Государство взяло на себя заботу о развитии транспортной инфраструктуры – авиации, железных дорог, нефте- и газопроводов.

Появление новой столицы – Астаны – стало стимулом для строительства дорог и воздушных трасс, а также современного аэропорта. В республике почти с нулевой отметки была создана вполне современная система банков, ставшая образцово-показательной для соседних стран. Численность населения в последние годы постоянно растет и достигает ныне 17,5 миллионов.

В 1994 году правительство Казахстана составило первую экономическую антикризисную программу, включающую курс на диверсификацию и модернизацию. Но особую роль планированию стали отводить с 1997 года, когда Назарбаев обнародовал стратегию «Казахстан-2030», в рамках которой создаются пятилетние программы развития, десятилетний индикативный план, отраслевые программы развития.

На смену капитализма и социализма

Непреложные факты новейшей истории указывают на непреходящую значимость формационного подхода. Современным производительным силам и производственным отношениям требуется сочетание социалистических и капиталистических начал, принципов планового и рыночного хозяйствования. Умелая их комбинация приводит к решению четырех наиболее важных задач развития общества: высоким темпам экономического роста, социальной справедливости, развитию личности, или человеческого потенциала, повышению духовной свободы граждан.

Такая конвергенция, или интеграция поначалу двух противоположных общественно-экономических систем дает достаточно оснований для утверждения о свершающемся переходе человечества к новому интегральному строю. Причем практика пока идет впереди теории, что неудивительно и случалось не раз.

Тезис о «вечности» и «естественности» капитализма столь же далек от действительности, сколь мнение об «искусственности», или «рукотворности» социализма. Обладая рядом неоспоримых преимуществ, обе формации вполне «объективны» и имеют место в

истории человечества не случайно. Однако обе они противоречивы, неустойчивы и требуют взаимодействия. Наиболее быстрорастущие и гармонично развивающиеся страны мира приняли интегральную систему в качестве основы их жизнеустройства.

Этот вывод и факт особо важен для нашей страны, оказавшейся в итоге ошибочно проведенных реформ в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Именно он должен служить ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности реализации такой стратегии и перехода эволюционным путем пока еще сохраняются, хотя время на это лимитировано. Промедление чревато революционным взрывом и очередным шараханьем страны в какую-либо иную крайность, уводящую общество от создания оптимальной системы.

Признавая достоинства формационного подхода, нельзя не отметить и необходимости его развития. Капитализм действительно является исторически преходящим строем. И Маркс был прав, указав на социалистическую тенденцию развития человечества. Однако коммунизм представляется очередной утопией, не подтверждаемой мировой практикой. Да и «беспримесный» социализм потерпел крах, увы, не случайно. Те страны, которые продолжают развитие, оставаясь целиком на его платформе, находятся в незавидном положении. Стало быть, прокладывающий себе дорогу симбиоз лучших черт капитализма и социализма есть наиболее перспективная ветвь общественного развития. Интегральный строй приходит на смену и капитализма и чисто социалистической практике.

Представленное видение настоящего и будущего расходится с концепциями постиндустриализма и многими другими близкими теориями, характеризующими радикальные сдвиги, совершающиеся в производительных силах общества. Категории «капитализм», «социализм» и «интегральный строй» включают в себя прежде всего характеристику общественных отношений между людьми складывающихся в процессе производства, распределения и обмена материальных благ на различных ступенях развития человеческой цивилизации. Определения «постиндустриальное», «технотронное» или «информационное общество» абстрагируются от такой сущностной стороны, подчеркиваемой сторонниками формационного подхода.

Если быть последовательным, то в этом случае следует поставить под вопрос и правомерность понятий «капитализм» и «социализм». Коротко говоря, логически линия: капитализм, социализм, постиндустриализм – никак не выстраивается.

Критики концепции интегрального общества часто указывают на его внутреннюю противоречивость, или, как нередко говорят, «эклетицизм», а отсюда вытекающую из этого неустойчивость – возможность скатывания либо к капитализму, либо к социализму. Что ж, угрозы такого рода возможно, существуют. Но ветер времени все же раздувает паруса именно такой формации. В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Адам Смит полагал, что с помощью эгоизма и «невидимой руки» рынка в качестве регулятора общество всегда будет двигаться к идеальному состоянию. Немецкие классики и их последователи, наоборот, делали акцент на справедливости и социальных аспектах, ставили их во главу угла. История показывает, что нахождение баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека отвечает задачам поиска оптимальной модели общества.

Теория интегрального общества дает ключ к формированию новой идеологии России. Она пока что не принята ни в одной из стран мира за основу. Главная помеха тому – идеологические шоры. Поклоняющемуся рынку Западу она не нужна. Приверженцам марксизма как вероучения она тем более не подходит. Но что мешает это сделать нам? 30 лет назад мы прокламировали необходимость перестройки и вместо бюрократического социализма поставили цель создать его демократический вариант, но оказались в системе олигархического капитализма. Переход от социализма к капитализму, тем более олигархическому, а затем и бюрократическо-олигархическому, надо признать ошибкой. В качестве цели новых напрашивающихся перемен должно быть названо интегральное общество – синтез лучшего из предыдущих формаций. С утверждением этой концепции и принятием ее на вооружение российским истеблишментом появляется возможность верной интерпретации нашей экономической истории, понимания допущенных просчетов, видение нашего будущего, императивов и магистральных тенденций развития человечества.

Интегральная модель не гарантирует всеобщего рая для людей. Такогового никогда не было, нет и, думается, не будет. Но более верного пути к достойной и счастливой жизни для большинства обитателей Земли на современном этапе развития цивилизации пока не просматривается.

Библиографический список

1. Антюшина Н.М. Шведская модель: из пролога в будущее. М.: Институт Европы РАН. Издательство «Русский сувенир», 2008.
2. Биянова Наталия, Воронова Татьяна, Стеркин Филипп. У нас такого за всю историю не случилось. // «Ведомости» № 3840 от 28.05.2015.
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М., 1969.
4. Зубов Михаил. Кудрин подложил мину под Медведева. // «Московский комсомолец», 20 июня 2015.
5. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. М.: ИД «ФОРУМ», 2013.
6. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 – 2006). М.: ИД «Ключ-С», 2007.
7. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.
8. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М.: Издательская фирма «Химия и бизнес», 1999.
9. Пидлупкий Олекса. Дэн Сяопин: человек, соединивший несоединимое. // «Зеркало недели. Украина», 02.02.07. Электронный ресурс – режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/den_syaopin_chelovek_soedinivshiy_nesoedinimoe.html
10. Смирнов Г.Л. Партийность. // Отоми – Пластырь. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 19). Электронный ресурс – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. Сорокин Питирим Александрович «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социальнотурному типу». 1960 г. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>.
12. Фергюсон Ниал. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: «Издательство АСТ», 2014.

13. Хантингтон Самюэль «Столкновение цивилизаций». М.: «Издательство АСТ», 2003.

Bibliographical list

1. Antjushina N.M. Shvedskaja model': iz prologo v budushhee. М.: Institut Evropy RAN. Izdatel'stvo «Russkij suvenir», 2008.
2. Bijanova Natalija, Voronova Tat'jana, Sterkin Filipp. U nas takogo za vsju istoriju ne sluchalos'. // «Vedomosti» № 3840 от 28.05.2015.
3. Gjelbrejt Dzh. K. Novoe industrial'noe obshhestvo. М., 1969.
4. Zubov Mihail. Kudrin podlozhl minu pod Medvedeva. // «Moskovskij komsomolec», 20 ijunja 2015.
5. Mazyrin V.M. V'etnamskaja ekonomika segodnja. М.: ID «FORUM», 2013.
6. Mazyrin V.M. Reformy perehodnogo perioda vo V'etname (1986 – 2006). М.: ID «Kljuch-S», 2007.
7. Pivovarova Je.P. Socializm s kitajskoj specifikoj. М.: ID «FORUM», 2011.
8. Pivovarova Je.P. Socializm s kitajskoj specifikoj: itogi teoreticheskogo i prakticheskogo poiska. М.: Izdatel'skaja firma «Himija i biznes». 1999.
9. Pidluckij Oleksa. Djen Sjaopin: chelovek, soedinivshij nesoeedinimoe. // «Zerkalo nedeli. Ukraina», 02.02.07. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/den_syaopin_chelovek,_soedinivshij_nesoeedinimoe.html
10. Smirmov G.L. Partijnost'. // Otomi – Plastyr'. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1975. – (Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: [v 30 t.] / gl. red. A.M. Prohorov; 1969–1978, t. 19). Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. Sorokin Pitirim Aleksandrovich «Vzaimnaja konvergencija Soedinennyh Shtatov i SSSR k smeshannomu sociokul'turnomu tipu». 1960 g. Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>.
12. Fergjuson Nial. Civilizacija: chem Zapad otlichaetsja ot ostal'nogo mira. М.: «Izdatel'stvo AST», 2014.
13. Han'tington Sam'ujel' «Stolknovenie civilizacij». М.: «Izdatel'stvo AST», 2003.

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ABOUT THE TAX POLICY OF MODERN RUSSIA

Д.Г. ЧЕРНИК

член Президиума ВЭО России, президент Группы компаний «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов России, действительный член РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

D.G. CHERNIK

member of the Presidium of the VEO of Russia, president of the Group of companies «MCFER Consulting», president of the Chamber of Tax advisers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

На протяжении 250 лет члены Вольного экономического общества, созданного императрицей Екатериной Великой, уделяют постоянное внимание важнейшей проблеме экономики – налоговой политике. Налоговая политика современной России, начиная с перехода к рыночным отношениям, достаточно молода, но опирается на богатейший предшествующий опыт. За последние годы налоговая политика Российской Федерации претерпела ряд изменений, исходя из развития экономики. При этом можно отметить как крупные успехи в сфере налогообложения, так и серьезные неудачи. Статья посвящена их анализу и направлена на решение теоретических и практических задач современной налоговой системы.

Abstract

For 250 years, members of the Free Economic Society, established by Empress Catherine the Great, pay constant attention to the most important issue of the economy – tax policy. Tax policy of modern Russia since the transition to a market economy, young enough, but relies on a wealth of previous experience. In recent years, the tax policy of the Russian Federation has undergone a number of changes on the basis of economic development. It may be noted as a major success in the field of taxation and serious setbacks. The article is devoted to their analysis and addresses the theoretical and practical problems of modern tax system.

Ключевые слова: императрица Екатерина II, Вольное экономическое общество России, налоговая политика, налог на добавленную стоимость, прибыль, малый бизнес, налоговые льготы, регулирование экономики.

Keywords: Empress Catherine II, Free Economic Society of Russia, tax policy, value-added tax, profit, small business, tax incentives, regulation of the economy.

В экономических явлениях и процессах важнейшую роль играют налоги. От успехов и неудач налоговой политики во многом зависит ход общественного развития. Налоговая система Российского государства вот уже 250 лет находится в центре внимания членов Вольного экономического общества, первого научного общества в истории нашей страны и старейшей общественной организации Европы и мира.

Поэтому вернемся к истокам на четверть тысячелетия назад. Время правления великой русской императрицы Екатерины II (1729–1796, правила с 28 июня 1762 года) было весьма сложным, насыщенным событиями, грозящими многими бедами стране. Вот их отнюдь не полный перечень. Две войны с Турцией и война со Швецией, две войны с Польшей и восстание под руководством Тадеуша Костюшко, Крестьянское восстание под руководством Е. Пугачева, опустошительная эпидемия чумы, от которой погибла половина населения Москвы, появление в Европе пре-

тендентки на русский престол княжны Таракановой. А наряду с этим присоединение Крыма, освоение новых земель на юге России, строительство городов. В конце царствования на западном небосклоне начинала восходить, грозя новыми несчастьями России, звезда будущего первого консула, а впоследствии императора Наполеона Бонапарта. В год смерти русской императрицы он был назначен главнокомандующим итальянской армией Французской республики, что открывало дорогу к трону и завоеванию Европы.

За всеми этими грозными событиями Екатерина II находила время думать о развитии экономики страны и становлении экономической науки. Идея привлечь к решению насущных проблем России не только государственных сановников и чиновников, но и силы общественности была неординарна для того времени. Создание Вольного экономического общества России полностью себя оправдало и, как видим, на сотни лет вперед. В начале царствования Екатерины II финансы страны находились в неудовлетворительном состоянии, в которое их привели преемники Петра I. Пришлось вносить существенные изменения в финансовую и налоговую политику. В части налогов были отменены откупы, что сразу привело к снижению тяжести налогов. Таможенные пошлины также полностью перешли под контроль государства.

Так, Указом от 1762 г., то есть сразу после воцарения Екатерины II, сбор таможенных пошлин, находящийся с 1758 г. на откупе у купца Шемякина, изымался из его ведения [4, С. 94].

Одновременно принимались и другие меры для налаживания финансов страны. В частности, была снижена цена на соль с 50 копеек до 30 копеек за пуд. Временно был запрещен вывоз хлеба за границу с целью его удешевления. Сокращены расходы царского двора. Установлена роспись доходов и расходов.

Налаживание финансового хозяйства, как это нередко бывало в истории России, было прервано войной с Турцией, продолжавшейся с 1768 по 1774 годы и первой Польской войной (1768–1772 гг.).

Пришлось вносить изменения в налоговую политику и вводить чрезвычайные налоги. Пока шла война, купцы и цеховые ремесленники платили дополнительный налог в размере 80 копеек.

С каждой доменной печи платили 100 рублей, с каждой медеплавильной печи – 5 рублей. Был введен дополнительный сбор 4 копейки с пуда выплавленного чугуна и сбор по 1 рублю со станка на текстильных предприятиях.

События в Польше кончились ее разделом, война с Турцией шла к победному концу, когда положение страны осложнилось Крестьянским восстанием под руководством Емельяна Пугачева, охватившим ряд восточных губерний.

10 июля 1774 года был заключен Кючук-Кайнарджийский мир с Турцией. В январе 1775 года казен выданный казаками Е. Пугачев. В стране восстановилось спокойствие. И в марте того же года Манифестом императрицы введен ряд льгот, в том числе налоговых. Отменены все дополнительные военные налоги и сборы. Заодно отменены многие сборы, с давних времен установленные. Такими были сборы с кожевенных, овчинных, салотопных промыслов, а также налоги с кирпичных сараев, харчевен, кузниц, постоялых дворов, мельниц, соляных варниц, домовых бань, «бритвенных изб», как тогда именовались цирюльни.

Кардинальные изменения Манифест императрицы внес в налогообложение торговли.

Для купцов были отменены все частные промысловые налоги и подушная подать. Вместо этого был установлен гильдейский сбор с них. Все купцы были распределены в зависимости от имущественного положения по трем гильдиям. Для того чтобы попасть в третью гильдию, нужно было иметь капитала более 500 руб. Имевшие меньший капитал считались не купцами, а мещанами и уплачивали подушную подать. При капитале от 1 тыс. до 10 тыс. руб. купец входил во вторую гильдию, а с большим капиталом – в первую. Объявлял о своем капитале каждый купец сам «по совести». Проверки имущества не производилось, доносы на его утайку не принимались. Первоначально налог взимался в размере 1% от объявленного капитала. Через 10 лет было утверждено Городовое положение, которое повысило размеры объявляемых капиталов для зачисления в ту или иную гильдию. Ставка налога осталась прежней. Однако в дальнейшем она росла и в конце царствования Александра I составляла 2,5% для купцов третьей гильдии и 4% для купцов первой и второй гильдий.

В 1776 году гильдийское купечество было освобождено от рекрутской повинности. Она была заменена денежным сбором, составившем 260 рублей за одного рекрута.

Что касается сохранявшегося подушного налога на основное население России, то при Екатерине II это был не совсем тот налог, который ввел Петр I. По Указу от 3 мая 1783 г. «подати с мещан и крестьян по числу душ полагаются единственно для удобства в общем государственном счете». Такой счет не должен был стеснять плательщиков «в способах, ими полагаемых к удобнейшему и соразмерному платежу податей» [2, С. 203]. Община могла разверстать положенный ей подушный налог между своими членами так, как считала необходимым. А с 1797 г., уже после смерти императрицы, российские губернии были разделены на четыре класса в зависимости от плодородия почвы и их хозяйственного значения, и для каждого класса были назначены отдельные подушные оклады.

В это время в России прямые налоги в бюджете играли второстепенную роль по сравнению с налогами косвенными. Так, подушной подати собиралось в 1763 г. 5667 тыс. руб., или 34,3% всех доходов, а в 1796 г. – 24 721 тыс. руб., или 36% доходов.

Косвенные налоги давали 42% в 1764 г. и 43% – в 1796 г. Почти половину этой суммы приносили питейные налоги [7, С. 209].

Екатерина II преобразовала систему управления финансами. В 1780 г. была создана экспедиция о государственных доходах, разделенная в следующем году на четыре самостоятельные экспедиции. Одна из них заведовала доходами государства, вторая – расходами, третья – ревизией счетов, четвертая – взысканием недоимок, недоборов и начетов. В губерниях для управления государственным имуществом, сбора податей, ревизии счетов, заведования другими финансовыми делами были созданы коллегиальные губернские Казенные палаты. Губернской Казенной палате были подчинены казначейства губернское и уездные, которые хранили казенные доходы. Казенные палаты просуществовали до XX века, хотя отдельные их функции подвергались изменениям. Таким образом, Екатерина продолжала курс Петра I на усиление местного самоуправления, передачу ему новых функций, наделяя самостоятельными финансовыми ресурсами. В этот период

укрепляются бюджеты городов, где все большую роль начинают играть оброчные статьи. Налоги взимались с содержателей плотмоен и прорубей, с перевозов, с рыбных ловель, с подвижных лодок, за запись в городовую обывательскую книгу и др. Тогда же появляются и первые заемные средства в бюджетах городов и проценты с вкладов в банки.

И в дальнейшем вопросы финансовой и налоговой политики оставались в центре внимания Екатерины II. Ею была организована комиссия «для приумножения государственных доходов». В ее состав императрица включила виднейших сановников государства, среди них генерал-прокурор князь А.А. Вяземский, граф А.А. Воронцов, граф А.П. Шувалов, личный секретарь Екатерины А.А. Безбородко. Комиссия пришла к решению о необходимости несколько повысить налоги, оговорившись при этом, что данная мера «будет не в тягость народу».

Так, оброк с государственных, экономических и дворцовых крестьян был повышен с 2 до 3 рублей. Экономические крестьяне – это бывшие монастырские крестьяне после секуляризации земель церкви. Были повышены налоги с крестьян Ревельской, Могилевской, Харьковской и некоторых других достаточно благополучных губерний. Они были уравнианы с налогами, уплачиваемыми в губерниях с преимущественно русским населением.

Цену соли в местах ее добычи уравнили с ценой в других регионах, установив единую цену 35 копеек за пуд.

С купцов сбор за рекрутов увеличился с 360 рублей до 500 рублей за человека.

В целом в царствование Екатерины II, несмотря на войны и крупные восстания, финансовое положение России упрочилось, чему способствовала достаточно разумная налоговая политика.

Отдав должное создательнице ВЭО России, перейдем к современности.

Налоговая система России стала возрождаться, а практически создаваться заново с 1991 года, когда наша экономика окончательно встала на путь рыночного развития. Создание налоговой системы, формирование налоговой политики происходило в весьма сложных, можно сказать, экстремальных условиях.

Здесь нам опять придется вернуться несколько назад и посмотреть, что было накануне реформы. Это особенно необходимо, поскольку в связи с плачевными пока результатами экономической реформы и переходного периода к рынку возникает вопрос, а нужна ли была реформа вообще.

Мы отвечаем на этот вопрос положительно. Да, экономическая реформа была необходима из-за нарастания целого ряда негативных объективных и субъективных факторов.

В годы, когда в стране господствовала административная система управления народным хозяйством, каждому предприятию устанавливались план производства, себестоимость и цена продукции, план по прибыли, процент изъятия прибыли в бюджет и т.д. В бюджет направлялась вся или почти вся сверхприбыль. Бюджет был предельно централизован: каждый нижестоящий бюджет был составной частью вышестоящего. Подобная централизация, в том числе финансовых ресурсов, полностью оправдала себя в экстремальных ситуациях. Такими были годы первых пятилеток, подготовка к войне, период Великой Отечественной войны, послевоенное восстановление разрушенного хозяйства.

Но в годы мирного развития нужно было менять курс. Отсутствие самостоятельности предприятий в решении финансовых и всех хозяйственных вопросов сыграло роковую роль. Оно лишило руководителей инициативы, ослабляло ответственность за состояние дел, порождало незаинтересованность в увеличении прибыли – основного источника доходов, в том числе и государственных. Уменьшалась прибыль. Росли иждивенческие настроения. Ведь средства на финансирование капитальных вложений следовало не заработать, а получить. Получить из бюджета, предварительно перечислив в бюджет свой свободный остаток прибыли.

Получалось, что перелив финансовых ресурсов происходил от успешных предприятий к неуспешным, от высокоприбыльных – к убыточным. Нарушался закон стоимости. Игнорировались условия свободной конкуренции, требующие многообразия форм собственности. Неоправданно была преодолена многоукладность экономики. Чрезмерная концентрация производства привела к появлению монополий со всеми их негативными проявлениями,

которых не стало меньше оттого, что монополии были государственными.

Долговременный приоритет производства средств производства привел к дефициту товаров для населения. А это не только социальная проблема, но и экономическая. Замедлилась оборачиваемость денег в стране, стала развиваться инфляция. Разбалансированность денежного обращения вела к негативным социальным последствиям. Фонд оплаты труда строго регламентировался и почти не зависел от прибыли. Естественно, что система хозяйствования, не заинтересовывающая производителя в конечных результатах труда, становилась неэффективной.

К объективным факторам, ухудшающим экономику, следует отнести отсутствие конкуренции и государственный монополизм.

Монополизм хотя и был государственным, от этого не потерял свои отрицательные черты. Любой монополизм в конечном итоге приводит к застою.

Исключение, которое было у нас, – это оборонные отрасли, поскольку они вынужденно развивались в условиях жесточайшей конкуренции двух мировых систем. В нашей стране самыми передовыми в мире были атомная промышленность, космическая промышленность, ракетостроение, авиация, танковая промышленность, производство артиллерии и т.д. По крайней мере за период с 1942–1943 и по 1985–1990 гг.

Объективные факторы, направляющие страну к экономическому и финансовому кризису, были усилены факторами субъективными.

Субъективные факторы – неумелое руководство экономикой страны в период так называемой перестройки 1985–1991 гг., отсутствие четкой программы перехода к рыночным отношениям. Не считающаяся с реальностью инвестиционная политика во имя так называемого ускорения производства и отхода от «остаточных принципов» финансирования социальной сферы ускорила финансовый кризис. Другим субъективным фактором стала кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом, уменьшившая поступления в бюджет налога с оборота, сократившая розничный товарооборот, подорвавшая ряд подотраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, в частности виноградарство.

К субъективным факторам можно отнести задержку с введением налоговой системы и налоговой службы при развитии кооперативного движения и индивидуальной трудовой деятельности.

В итоге была нарушена сбалансированность доходов и расходов бюджета страны и товарного рынка, нарастала инфляция сначала в ее превращенной форме – в виде дефицита товаров и услуг, а затем и в прямой форме увеличения цен.

Требовались глубокие преобразования экономического базиса и отношений собственности.

Период перестройки закончился крахом не столько административной системы управления, сколько экономической мощи государства. Россия потеряла огромные территории с соответствующими людскими и природными ресурсами, были полностью разрушены хозяйственные связи, резко снизились объемы производства практически во всех отраслях.

Переходный период ознаменовался торжеством либеральных идей в экономике России.

Какие же основные концепции проводились в жизнь?

Тотальная приватизация предприятий, проводимая наспех. Ее результатом стал переход предприятий в руки случайных людей, а отнюдь не эффективных собственников. Попытки поддержания бездефицитного бюджета за счет ограничения денежной массы. Введение свободных цен, что в условиях монополизированной экономики и тотального товарного дефицита привело к безудержной инфляции.

В результате экономических реформ времен перестройки и переходного периода объемы реального производства снизились в 2 раза, сократились инвестиции, машинно-станочный парк работал в полсилы. Рабочих и инженерно-технических работников после приватизации предприятий, выкупив у них акции, увольняли. Многие уходили сами из-за невыплат заработной платы. Так было потеряно самое ценное – кадры высококвалифицированных рабочих и специалистов. Процесс усугубился ликвидацией системы профессионально-технического образования.

Российские неолибералы взяли на вооружение монетаристскую теорию Милтона Фридмана (1912–2006), в соответствии с которой государство вмешивается в хозяйственную жизнь минимально и только на макроуровне.

Увлечение монетаризмом привело к тому, что наша экономика в переходный период развивалась в условиях хронического денежного дефицита.

Реформы, проводимые правительством Е. Гайдара, обесценили денежные сбережения населения. А ведь именно эти сбережения во многом служили основой кредитования промышленности и сельского хозяйства. Следствием стали кризис платежей и спад производства.

В качестве вывода можно заявить, что гайдаровская реформа не только не приблизила страну к рынку, а отдалила ее от него.

Автор книги «Русская рулетка» известный экономист Н.Я. Петраков одну из глав иронически назвал «Рынок без денег – достижение российских реформаторов» [5, С. 221].

Еще раз подчеркнем, что реформа перехода к рыночной экономике не имела под собой какой-либо надежной теоретической базы. Не было и нет ответа на вопрос: каким способом Россия должна выходить из социалистической экономики? Кстати, давайте защитим автора теории монетаризма М. Фридмена, которого многие россияне склонны винить во всех бедах России. Дело в том, что сам М. Фридмен определял монетаризм исключительно как теорию спроса и предложения денег, а отнюдь не как всеобъемлющую экономическую теорию, годную на все случаи жизни.

Значительное сокращение в ходе приватизации государственного и муниципального секторов экономики затрудняет процесс ее регулирования. В этих условиях главным инструментом государственного воздействия на хозяйственные процессы является налоговая политика.

Первые налоговые законы новой России носили явный отпечаток торопливости и не были продуманы и проработаны до конца. Проиллюстрируем это одним примером. 6 декабря 1991 года был принят Закон РФ № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость», который вошел в действие с 1 января следующего года. Данный налог (или его прообраз) никогда не использовался в России. Теоретически НДС был разработан известным экономистом министром финансов Франции Мишелем Лоре в 1954 году и лишь через 4 года введен для апробации в одной из заморских территорий, после чего вошел в действие в стране в качестве основного кос-

венного налога. Итак, несколько лет апробации. В России на эти цели было отведено 25 дней. Неудивительно, что предприниматели были поставлены в ужасное положение, при котором их можно было штрафовать при каждой налоговой проверке просто за незнание механизма исчисления и уплаты налога. И действительно, пени и штрафы сыпались как из рога изобилия. Впрочем федеральному бюджету это мало чем помогло, ибо уплачивать штрафы все равно было нечем и только росла недоимка.

Вообще наше первое налоговое законодательство, безусловно, относилось к выраженной фискальной форме налоговой политики. Напомним, что это за форма и каковы последствия ее применения. Здесь мы имеем дело с политикой максимальных налогов, когда государство стремится главным образом к тому, чтобы методом высоких налогов наполнить доходную часть бюджета и обеспечить превышение доходов над расходами, не считаясь с реальными возможностями и интересами налогоплательщиков. Подобная политика, как убедительно показал американский экономист А. Лаффер, редко достигает поставленных законодателями целей. К тому же она имеет весьма отрицательные последствия. Во-первых, происходит замедление расширенного воспроизводства, вплоть до возврата к простому воспроизводству, что, кстати, имело место в нашей экономике. Во-вторых, у предпринимателей и вообще у населения возникает побудительный мотив для уклонения от уплаты налогов. И в-третьих, появляется финансовая база для роста теневой экономики, поскольку укрытые от государства деньги должны в конечном счете куда-то направляться. В подобной ситуации мы имеем дело с преувеличением роли фискальной функции налогов в ущерб остальным их функциям, в первую очередь страдает регулирующая функция.

Что позволяет говорить о фискальной форме начальной налоговой политики новой России? Вспомним, до принятия Налогового кодекса Российской Федерации действовал Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Им было предусмотрено 50 видов федеральных, региональных и местных налогов. Налог на прибыль имел ставку 45%, налог на добавленную стоимость взимался по ставке 28%, к тому же почти не имел льгот, прогрессивный подоходный налог доходил до 35%, четыре госу-

дарственных фонда облагали фонд оплаты труда каждого работающего по суммарной основной ставке 39,5%, четыре налога служили источниками образования федеральных и территориальных дорожных фондов, региональных и местных налогов было 27 видов.

Но это не все. 22 декабря 1993 года вышел Указ Президента РФ № 2268 «О формировании Республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году». Этим указом региональные и местные власти получили полномочия устанавливать на подведомственной территории дополнительные, соответственно региональные и местные налоги. Указ касался формирования бюджета на 1994 год. Однако дополнительные налоги разрешалось устанавливать сразу на 3 года, что и было сделано. В итоге в России было введено дополнительно более 150 видов региональных и местных налогов. Фискальная тяжесть на предпринимателей и население еще более возросла, был нанесен существенный вред экономическому развитию. Положение усугубилось тем, что по прошествии трех лет ни один регион не отменил дополнительные налоги. Эту проблему решило Министерство по налогам и сборам только в 1999 году (вместо 1997 года), запретив региональным налоговым службам обеспечивать поступления указанных налогов и сообщив налогоплательщикам о ненужности их уплаты.

А теперь сопоставим теорию с российской практикой. Итак, что должно происходить при выраженной фискальной форме налоговой политики, указано выше. Что происходило в действительности?

Во-первых, о расширенном воспроизводстве довольно долго не было и речи, снижалось простое воспроизводство. Конечно, это ни в коем случае нельзя отнести только за счет налогов, это общий результат экономической реформы, но и налоговая система внесла свою лепту. Во-вторых, уклонение от уплаты налогов носило обыденный характер и предотвратилось лишь усилиями правильно организованной налоговой службы. И в-третьих, именно в первые годы переходного периода появилась теневая экономика, борьба с которой не прекращается и по сей день. В общем, мы имеем полное совпадение налоговой теории и практики.

Тем не менее в самых сложных условиях наша страна имела и имеет крупные успехи в проведении налоговой политики. Хотя наряду с ними есть и неудачные решения, которые, на наш взгляд, необходимо исправить.

Когда мы говорим о крупных успехах налоговой политики современной России, то в первую очередь имеется в виду сам факт создания в кратчайшие сроки и в тяжелейших экономических условиях налоговой системы, отвечающей в основном требованиям рыночной экономики и соответствующей налоговым системам развитых западных государств, прежде всего таких как США, Великобритания, Германия, Франция. Для контроля над поступлениями полностью и в срок налогов в бюджет была создана Государственная налоговая служба с сетью региональных налоговых инспекций по субъектам Федерации и налоговых инспекций по каждому району России. Чрезвычайно важным был тот факт, что вся эта структура, в которую входило более двух с половиной тысяч налоговых инспекций по районам и регионам страны, имела строго вертикальное подчинение Государственной налоговой службе при Минфине России. У налоговой службы не было двойного подчинения, в том числе местным органам управления, как у других региональных и районных финансовых структур.

Унитарная налоговая система способствовала сохранению единого экономического пространства России, не дала возможности расщепить его на составные части, как это, к сожалению, случилось с Советским Союзом. При этом финансовые интересы субъектов Федерации и местных органов управления отнюдь не были ущемлены. Как и в других крупных развитых странах, налоговая система России с самого начала была трехзвенной: имела в своей структуре федеральные, региональные и местные налоги. Все они контролировались органами Госналогслужбы, что, кстати, позволяло точно и немедленно знать обо всех налоговых поступлениях в консолидированный бюджет РФ.

Важность этого аспекта, как мы сейчас говорим, контрольной функции налогов, подметил еще в XVII веке выдающийся английский экономист Уильям Петти (1623–1687), который в своем «Трактате о налогах и сборах» высказался, что с помощью налогов «можно всегда иметь превосходные сведения о богатстве, росте, промыслах и силе страны в каждый момент» [6, С. 78].

Естественно, что единая налоговая система и централизация налогового контроля понравились не всем. В некоторых крупных регионах были попытки создать муниципальные налоговые инспекции. Особенно активизировались они после упомянутого выше Указа Президента РФ от 22.12.1993 года. К тому же такая практика налогового контроля действует в США. Госналоговая служба России сыграла определенную роль в том, что попытки децентрализации не удалось. Окончательные точки расставило постепенное, по главам, принятие Налогового кодекса Российской Федерации.

Ориентированность законодателей и правительства преимущественно на фискальную форму налоговой политики привела не только к излишне высоким ставкам, но и к чрезмерно жестким штрафным санкциям за неуплату налогов. Особенно следует учитывать, что отнюдь не всегда неуплата носила умышленный характер уклонения от налогообложения. В ряде случаев к ней приводило незнание тонкостей законодательства и противоречивость текстов самих налогов. К тому же в отличие от других отраслей права в налоговом праве практически не действовала презумпция невиновности. Ее удалось ввести наряду с уменьшением и точной регламентацией штрафных санкций только в Налоговом кодексе. До этого действовала на практике скорее презумпция виновности налогоплательщика.

Выраженная фискальная форма налоговой политики вызывала стремление органов исполнительной власти вмешиваться в сугубо законодательные процессы, устанавливая определенным предприятиям и организациям налоговые льготы и преференции. Решения правительства, и не только федерального, но и правительства региональных, пестрели пунктами «освободить от налогов...», «снизить налоговую ставку...», «разрешить отсрочку налоговых платежей...» и т.д. Но это прямой путь не только к оперативному управлению производственными процессами, что само по себе положительно, но и к прямому нарушению свободы конкуренции, а порой и к коррупции. В Налоговый кодекс удалось ввести положение, что налоговые льготы устанавливаются только законодательно и исключительно категориям предприятий и организаций, не давая кому-либо конкурентных преимуществ.

Фискальная форма налоговой политики постепенно уходила в прошлое и путем совершенствования механизма исчисления отдельных видов налогов в рамках комплекса, обеспечиваемого Налоговым кодексом. Впрочем, как отмечалось выше, здесь были не только успехи, но и серьезные неудачи.

Налог на добавленную стоимость, который первоначально и довольно на долгое время стал проблемой для предпринимателей, постепенно органично вошел в налоговую систему страны. Последовательное снижение налоговой ставки с 28 до 24, 20, 18%, расширение перечня социально значимых товаров, облагаемых по пониженной ставке, введение налоговых льгот и других преференций, решительная борьба налоговой службы с фирмами-однодневками и использованием иных «серых» схем принесли свои плоды. К этому добавилась высокая степень компьютеризации расчетов в хозяйственной деятельности организаций и работе налоговых инспекций, усиление таможенно-налогового и валютного контроля над внешнеэкономическими товарными и финансовыми операциями. В результате в настоящее время даже в условиях кризиса поступление НДС в бюджет растет высокими темпами.

Остается выяснить влияние динамики НДС на механизм ценообразования, ибо в современной кризисной ситуации подлинным бичом выступает инфляция.

НДС, как и другие косвенные налоги, представляет собой действенный инструмент государственного регулирования экономики. Будучи включенным в цену товаров, он выступает в качестве ценового фактора спроса и предложения и оказывает непосредственное влияние на объемы реального производства и, следовательно, на социально-экономические процессы в стране. Налоговая функция накладывается на механизм ценообразования и становится важнейшим элементом политики цен, что обуславливает значительное влияние налога на процесс товарного производства.

Рассмотрим, к каким последствиям в экономике должно привести снижение налога на добавленную стоимость. На первый взгляд, казалось бы, очевидно, что уменьшение ставки НДС должно привести к снижению уровня розничных цен. Исходя из этого предположения, деятельность предпринимателей будет на-

правлена на увеличение спроса на предлагаемые товары и услуги. Снижение налога они станут использовать как представившуюся возможность их удешевления.

Увеличение спроса на товары и услуги, появившееся как результат снижения налога на добавленную стоимость, ведет к росту прибыли предприятий и организаций. Далее, при неизменном уровне других налогов и прочих равных условиях возрастет доход населения. Это произойдет за счет роста заработной платы работников и предпринимательского дохода, а косвенно – за счет удешевления товаров на рынке. В дальнейшем увеличится спрос на инвестиционные товары со стороны предприятий, поскольку они будут делать более оптимистические прогнозы на получение в будущем дополнительных доходов от вложений в основной капитал.

Итак, при снижении налога на добавленную стоимость должно было бы наблюдаться следующее:

- рост объемов потребления;
- рост объемов производства;
- рост объемов валового внутреннего продукта;
- рост прибыли предприятий и организаций и вследствие этого базы прямого налогообложения за счет увеличения выручки;
- некоторое снижение поступлений в бюджет косвенных налогов с частичным или полным возмещением потерь за счет увеличения поступлений налога на прибыль организаций.

К сожалению, мы не можем уверенно говорить именно о таких последствиях в России. Подобное положение дел имеет место в условиях высокоразвитой рыночной экономики. Там, где единственной возможностью расширить свое производство и тем самым увеличить прибыль является снижение цен на товары в целях стимулирования роста потребления.

Что же с большой степенью вероятности будет происходить в экономике современной Российской Федерации? Скажем сразу, что снижение цен только в силу уменьшения налога, без воздействия каких-либо других факторов, маловероятно.

Скорее всего при снижении налога на добавленную стоимость наши отечественные предприниматели получат еще одну уникальную возможность увеличить свою прибыль, не прилагая никаких дополнительных усилий и не неся расходов. Эта прибыль

образуется исключительно за счет перераспределения появившейся доли выручки. Как следствие, цены останутся на прежнем уровне. Не возникает предпосылок даже для незначительного снижения цен и тем более для их снижения в эквивалентном соотношении.

Это отнюдь не умозрительное заключение. Достаточно вспомнить 2004 г., когда снижение косвенных налогов было весьма заметным. Одновременно был снижен на 2 пункта (а это 10%) налог на добавленную стоимость с 20 до 18% и отменен налог с продаж, который почти во всех субъектах Федерации составлял 5%. Несмотря на проявленную тогда активность федерального и региональных правительств в их стремлении достичь согласия с предпринимателями, особенно торговыми, последние не захотели проявить «добрую волю». Они постарались перераспределить в свою пользу высвободившуюся от косвенных налогов долю валового внутреннего продукта и просто увеличить доходы за счет доли, от которой отказалось государство.

Отсюда исходит достаточно интересный вывод. Сравнивая результаты реформирования НДС, как и других косвенных налогов, в условиях развитой рыночной экономики и российского рынка, можно отметить, что в развитых странах НДС и вообще косвенные налоги являются гораздо более действенным, чем у нас, инструментом государственного регулирования экономики. И когда реформа приносит ощутимые потери бюджета, то следует четко определить цели, которые эта мера преследует.

Необходимо предпочесть тот вариант реформирования, который позволит минимизировать чистые потери бюджета от снижения налоговой ставки и обеспечить компенсацию за счет роста потребления товаров и услуг и увеличения базы прямых налогов.

Проведение налоговой политики в части НДС и других косвенных налогов должно дополняться комплексом экономических и административных мер, влияющих на ценообразование. При этом не следует опасаться административных мер, имея в виду, что их периодически проводят у себя такие страны с развитой рыночной экономикой, такие как США, Канада, Англия, Германия, Франция, Австралия, Япония, не говоря уже о Швеции и других скандинавских странах.

Одной из неудач налоговой политики можно считать главу 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций», введенную в действие в 2002 году и действующую поныне с многочисленными изменениями и дополнениями. С одной стороны, эта глава зафиксировала некоторые положительные идеи рыночных отношений. В ней сформулирована четкая методика расчета прибыли как экономической категории, введен метод ускоренной амортизации основных производственных фондов, есть и ряд других позитивных аспектов. Но эта глава отменила имевшуюся ранее в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» инвестиционную льготу. В настоящее время в условиях экономических санкций со стороны западных государств и Японии нашей стране остро необходимо привлечение инвестиций. Наиболее желательный вариант при этом – внутренние инвестиции. И здесь можно вспомнить, что в конце прошлого века удельный вес собственных средств в структуре финансирования инвестиций превышал 50%. Это происходило в силу экономической заинтересованности собственников. Налог на прибыль предприятий и организаций был достаточно высок – 35%. Но путем развития, технического перевооружения, модернизации производства, если на указанные цели направлялась собственная прибыль, то реальный налог мог быть снижен вдвое, то есть до 17,5%. Таким способом государство фактически вкладывало дополнительный капитал в расширение частного бизнеса (государственного и муниципального, естественно, тоже). Те, кто не развивал производство, льготой, естественно, не пользовались и уплачивали налог по полной ставке 35%.

После введения 25-й главы НК РФ, отменившей налоговую инвестиционную льготу, доля собственных средств в инвестициях начала последовательно снижаться. В 2001 г., когда 25-я глава стала законом, но еще не вступила в действие, эта доля была 49,4%, что ниже, чем в 1998–2000 гг., в 2002 г. – глава вступила в действие – снижение до 45%, в предкризисном 2007 г. – снижение до 40,4%, после кризиса – 37,1%. Соответственно рос удельный вес банковских кредитов, в том числе кредитов иностранных банков. Последний источник в настоящее время практически отпал или, во всяком случае, резко сократился. В результате отме-

ны инвестиционной льготы налог на прибыль организаций во многом утратил свою регулирующую функцию, сохранив лишь фискальную роль. А уменьшением налоговой ставки с 35 до 24, а затем до 20% воспользовались не только инициативные, стремящиеся вкладывать в производство и развивать его предприниматели, но и те, кто получил путем приватизации в свои руки бывшие государственные предприятия, хочет просто выжать из них все без остатка, эксплуатируя вплоть до полного истощения производства. Тем более что можно, уничтожив производство, сдавать в аренду помещения.

Можно только приветствовать преференции для новых производств на территориях опережающего развития в Приморье, Хабаровском крае, в сложных производственных условиях, например на шельфах. Но проблему нужно рассматривать более широко. В настоящее время требуется в кратчайшие сроки (за 2–3 года) обеспечить повсеместный подъем реального сектора экономики: восстановление и развитие на новой технической и технологической основе обрабатывающей промышленности, в том числе производства средств производства, аграрного сектора, производственной инфраструктуры. Эти задачи требуют приведения в действие апробированных налоговых механизмов, создающих заинтересованность представителей крупного и среднего бизнеса.

В современной налоговой политике России произошел еще один парадокс, когда мы добились сначала крупного успеха с высоким экономическим эффектом, а затем, спустя несколько лет, перечеркнули достигнутое, вместо того чтобы закрепить его.

Успехом налоговой политики было введение в Налоговый кодекс РФ главы 23 «Налог на доходы физических лиц» вместо подоходного налога и главы 24 «Единый социальный налог», который заменил сразу 4 страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды. Это в корне изменило налогообложение фондов оплаты труда предприятий и организаций. В чем же конкретно выразился успех налоговой политики и можно ли его измерить? Об этом необходимо сказать хотя бы потому, что оба налога подвергались в свое время острой критике, глава 24 вообще была отменена, а социальный налог вновь заменен показавшими свою низкую эффективность страховыми взносами.

Итак, о результатах. Оба налога были снижены. В обоих случаях бюджеты не только не пострадали, но получили солидную прибавку поступлений, а именно – социальный налог в год его введения обеспечил рост поступлений к базовому предыдущему году на 32%, а налог на доходы физических лиц даже на 49%. Здесь сказались многие факторы, главными из которых можно назвать частичный, но весомый вывод заработной платы «из тени» и передачу функций по администрированию социального налога от социальных фондов Министерству по налогам и сборам. К позитивным аспектам относится и «размораживание» зарплаты в связи с уменьшением налогового бремени на фонд оплаты труда. Рост налоговых поступлений имел четкий целевой характер. И конечно же, налогоплательщики получили большое облегчение от уменьшения числа контрольных органов (кстати, ведущих проверку по одной и той же налоговой базе). Дополнительные средства были направлены, во-первых, в региональные и местные бюджеты от налога на доходы физических лиц и, во-вторых, на социальные нужды населения от единого социального налога.

Отмена 24-й главы НК РФ и возврат к страховым платежам перечеркнули все преимущества и вернули ситуацию к началу XXI века, добавив еще три проблемы. Возросло число проверяющих организаций, увеличились налоги на малое предпринимательство и появилось стимулирование применения малооплачиваемого, а следовательно, низкоквалифицированного труда. Замораживание или прямое снижение оплаты труда стало общей практикой на многих предприятиях и в организациях. Снижение платежей социальных автоматически уменьшает поступления НДФЛ.

Продолжается дискуссия вокруг 23-й главы НК РФ. Речь идет о возможности и целесообразности возврата прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, что вполне объяснимо в связи с громадным расслоением нашего общества по доходам. Однако нужно заметить, что столь простым и легким способом, как введение прогрессивной шкалы НДФЛ, уменьшить материальное расслоение общества и добиться справедливости, к сожалению, не удастся. Пострадавшим, как всегда, окажется средний класс. Конечно, ни одна модель налога не может существовать

вечно. И вполне вероятно, что в России станет целесообразным вернуть прогрессивный налог. Но для этого должны быть созданы определенные предпосылки. Прогрессивный налог приведет к его повышению для значительных слоев населения, в том числе относящихся к среднему классу, и неизбежно затронет низкие по доходам категории населения. Необходимо расширение налоговых вычетов, в первую очередь социальных вычетов, на медицинское обслуживание и образование, а также стандартных вычетов на содержание детей, установление минимальной оплаты труда на уровне истинного прожиточного минимума, при котором речь идет о достойном качестве жизни, а не о выживании. Существует еще одно обязательное условие. В стране должен быть принят федеральный закон о соответствии крупных расходов доходам. Аналогичный закон действует в большинстве развитых государств. Он необходим как для обеспечения справедливости налогообложения, так и в целях борьбы с коррупцией.

Важным аспектом налоговой политики являются проблемы налогообложения малого бизнеса. Ждать от малых предприятий и индивидуальных предпринимателей решения глобальных задач, стоящих перед нашей страной в настоящее время, конечно, не стоит. Малый бизнес не решит проблем в области создания промышленных технологий, не обеспечит увеличение мощностей обрабатывающей промышленности. Но малый бизнес решает острейшую народно-хозяйственную задачу – обеспечение населения огромной страны продовольствием и непродовольственными товарами и услугами. Малые предприятия поглощают высвободившиеся в кризисные годы трудовые ресурсы, не допуская роста безработицы. И в силу этого малое предпринимательство должно поддерживаться государством и его налоговой системой.

В стране немало сделано в этом отношении. Действуют специальные налоговые режимы: упрощенная система, налог на вмененный доход, система патентов. Тем не менее налоговая практика противоречива. Выше приходилось отмечать ущерб, нанесенный малому бизнесу заменой социального налога страховыми платежами. Малые предприятия вновь, как в 90-е годы, стали «уходить в тень» или закрываться, рисковать и не доплачивать налоги.

Проводя налоговую политику, необходимо помнить, что налоги могут выполнять не только стимулирующую, но и ограничивающую функцию. И этим тоже следует пользоваться. Необходимо усилить налоговое давление на компании, выводящие свои активы за рубеж в офшорные зоны. Данную проблему со всей остротой поставил Президент РФ В.В. Путин. Помимо традиционных налоговых методов, которые разрабатывают правительство и Государственная дума, можно вспомнить об одном забытом налоге, который действовал и достаточно успешно, в России. В преддверии большой войны с Наполеоном Бонапартом, о котором мы упомянули в начале статьи, в 1810 году был введен налог на вывод капитала. Его разработчиком был известный ученый и государственный деятель М.М. Сперанский. Налог на вывод капитала одобрил лично внук Екатерины II император Александр I.

Остройшей проблемой современной России является сохранение природной среды: лесов, водных пространств, воздушного бассейна. Переход к рыночным отношениям привел, как и следовало ожидать, к хищническому использованию природных ресурсов. Становится все более очевидной необходимость разработки и введения экологического налога.

Налоговая политика создает еще достаточно много возможностей и резервов для решения крупномасштабным экономических и социальных проблем России.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Ключевский В.О. Соч. Курс русской истории. Том VIII. М.: Мысль. 1989.
3. Налоги и налогообложение. М.: Юрайт. 2015
4. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия. 1999.
5. Петраков Н.Я. Русская рулетка. М.: Экономика, 1998.
6. Петти У. Трактат о налогах и сборах. В сб. Антология экономической классики. М.: «ЭКОНОВ-КЛЮЧ». 1993.
7. Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша Том 4. М.: Изданиe Т-ва И.Д. Сытина, 1913.

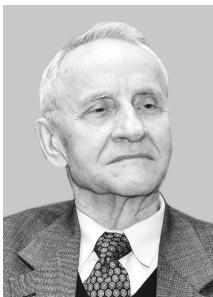
8. Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д. Теория и история налогообложения. М.: ГУУ. Юрайт. 2014.

Bibliographical list

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Ključevskij V.O. Soch. Kurs russkoj istorii. Tom VIII. M.: Mysl'. 1989.
3. Nalogi i nalogoobložhenie. M.: Jurajt. 2015
4. Pavlenko N.I. Ekaterina Velikaja. M.: Molodaja gvardija. 1999.
5. Petrakov N. Ja. Russkaja ruletka. M.: Ekonomika, 1998.
6. Petti U. Traktat o nalogah i sborah. V sb. Antologija ekonomičeskoj klassiki. M.: «EKONOV-KLJuČ». 1993.
7. Tri veka. Rossija ot Smuty do našego vremeni. Istoričeskij sbornik pod red. V.V. Kallasha Tom 4. M.: Izdanie T-va I.D. Sytina, 1913.
8. Chernik D.G., Shmelev Ju. D. Teorija i istorija nalogoobložhenija. M.: GUU. Jurajt. 2014.

**У ИСТОКОВ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ.
М.В. ЛОМОНОСОВ КАК ПРЕДТЕЧА ПЕРВОЙ
В РОССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИСТОВ**

**AT THE ORIGINS OF FREE ECONOMIC SOCIETY.
M.V. LOMONOSOV AS A PRECURSOR OF THE
FIRST RUSSIA'S ASSOCIATION OF ECONOMISTS**

П.В. ШИНКАРЕНКО

*член Правления ВЭО России,
ответственный секретарь Комиссии
Правления ВЭО России по региональным
проблемам развития экономики
и социальной сферы, академик
Международной Академии менеджмента,
академик Международной Академии
информатизации, к.э.н., доктор
экономики и менеджмента*

P.V. SHINKARENKO

*member of the Board of the VEO of Russia,
executive secretary of Commission of the
Board of the VEO of Russia on regional
issues development of the economy and the
social sphere, Academician of the
International Academy of Management,
Academician of the International
Informatization Academy, Doctor of
economics and management, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье анализируется роль М.В. Ломоносова в создании предпосылок и программы деятельности Императорского Вольного экономического общества. Развитие в практической работе

Общества идей, высказанных ученым в статье «О сохранении и размножении российского народа» и в записке «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства». Подчеркивается, что новая структура должна, по мысли ученого, создавать опытные хозяйства, обобщать и распространять их лучший опыт по стране. Прослеживается преемственность этих положений по таким направлениям, как формирование структуры общества, его взаимоотношений с государственными органами, внедрение передового опыта в российскую практику. Отмечена трансформация отношения Екатерины II к российскому ученому от неприятия к высокой оценке М.В. Ломоносова как великого ученого и выдающегося государственного деятеля.

Abstract

The article analyzes M.V. Lomonosov's role in creating the prerequisites and an action plan for the Imperial Free Economic Society activities and development of the ideas expressed by the scientist in his article On Preservation and Propagation of the Russian Nation and in the memorandum Opinion on the Foundation of State Territorial Arrangement Collegium in Society's practical work. It is emphasized that, in the scientist's opinion, this new structure should create experimental farms, generalize their best practices and distribute them all over the country. The article traces the succession of these ideas in such areas as social structure development, relations between the society and public authorities and adoption of advanced experiences in the Russian practice. The article covers the transformation of Catherine the Great's attitude towards the Russian scientist from non-acceptance to a high opinion about M.V. Lomonosov as a great scientist and outstanding statesman.

Ключевые слова: Императорское вольное экономическое Общество, «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства», девиз – «Полезное», медали ВЭО России, опытные хозяйства ВЭО России.

Keywords: Imperial Free Economic Society, «Opinion on the establishment of the state Board of the provincial Domostroitel», the

motto is «Useful», medals of the VEO of Russia, experimental farms of the VEO of Russia.

2 сентября 1763 года в Сенате был объявлен указ Екатерины II: «учредить при Академии класс агрокультуры, т.е. земледельства, и на каком оному основании быть»). Ученым предписывалось сочинить соответствующие проекты для поднесения ся императорскому величеству. На следующий день Канцелярия Императорской Петербургской Академии наук¹ распоряжением за подписью руководителей двух профильных департаментов – И.И. Тауберта и М.В. Ломоносова – постановила: «Для надлежащего о том рассуждения учредить особливую Комиссию», в которой вместе с членами канцелярии должны были присутствовать Миллер, Эпинус, Цейгер, Леман и Котельников, а журнал еженедельных заседаний комиссии было поручено вести архивариусу Стафенгагену.

Особое мнение академика Ломоносова

Указ императрицы о создании «класса агрокультуры» был исторически необходим. К середине XVIII века под влиянием Петровских реформ в сельском хозяйстве стало быстро развиваться дворянское предпринимательство, появились новые центры промышленного производства. В хозяйственный оборот включаются новые земли, осваиваемые в результате крестьянской, помещичьей и монастырской колонизации на Урале и в Предуралье, на Северном Кавказе и в южных районах страны. Повышается товарность сельского хозяйства, особенно его помещичьего сектора. Крепостники-дворяне все более интересуются агротехническими новшествами.

Развитие легкой промышленности порождало повышенный спрос на технические культуры и шерсть. Лен и пеньку помещи-

чи хозяйства поставляли владельцам парусных, полотняных и канатных мануфактур. Широкий размах в помещичьих хозяйствах получило винокурение, ставшее одним из важнейших потребителей товарного зерна. Правительство, поддерживая эти начинания помещиков, объявило в 1754 году винокурение дворянской монополией. Неизменными потребителями продукции сельского хозяйства оставались армия и флот. Миллионы пудов фуража и продовольствия шли ежегодно на удовлетворение их нужд. К середине XVIII века наиболее предприимчивые помещики стали создавать свои вотчинные мануфактуры на базе собственного сырья и крепостной рабочей силы.

Этому стихийному развитию недоставало последовательности, эффективной организации земледельческого труда и домостроительства. Этот недостаток, по мнению Екатерины II, и призван был устранить новый академический департамент («класс»).

Исполняя волю государыни, Михаил Васильевич Ломоносов свои личные соображения изложил в особой записке под названием «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостроительства» [3, С. 409–413.], в которой, по существу, были очерчены контуры первой в России общественной организации, призванной дать выход частной инициативе помещиков. Здесь он высказался за то, чтобы подобное учреждение было создано вне Академии наук. «Соединить с Академиею ничего не будет добра» [4, С. 412], – утверждал он.

Деятельность новой «коллегии» Ломоносов связывал с вопросом о подъеме земледельческого хозяйства. Самый надежный путь к этому – учреждение «государственной коллегии земского домостроительства», которая должна, по мысли ученого, исследовать лучший опыт ведения хозяйства и распространять его по стране путем публикации научных трудов. Эту идею Ломоносов оформил в виде преамбулы со структурой коллегии и 31 тезиса о характере ее деятельности. Сравнивая ее с другими коллегиями, ученый, хотя и был сторонником промышленного развития России, особо подчеркнул: «...коллегия сельского домостроительства всех нужнее» [3, С. 413.].

Проблемы земледелия и быта крестьян давно беспокоили ученого. Достаточно напомнить, что еще 1 ноября 1761 года он от-

¹ В России Академия наук имела разные официальные названия. При учреждении в 1724 г. она именовалась Академия наук и искусств в Санкт-Петербурге; в 1747 г. – Императорская Петербургская Академия наук; в 1803 г. – Императорская Академия наук; в 1836 г. – Императорская Санкт-Петербургская Академия наук; в 1917 г. – Российская Академия наук; в 1925 г. Академия наук СССР. 21 ноября 1991 г. восстановила название Российская Академия наук.

правил И.И. Шувалову письмо, в котором сообщил о своем намерении написать большую работу, охватывающую многие вопросы экономической политики, связанные с подъемом производительных сил страны. Этот труд предусматривал такие разделы:

- о размножении и сохранении российского народа;
- о истреблении праздности;
- о исправлении нравов и о большем народе просвещении;
- о исправлении земледелия;
- о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств;
- о лучших пользах купечества;
- о лучшей государственной экономии;
- о сохранении военного искусства во время долговременного мира.

Началом этого труда стала статья «О сохранении и размножении российского народа» [3, С. 382–403], в которой Ломоносов подробно исследует вопрос о движении народонаселения в России, выясняя социальные причины, мешающие нормальному росту населения, и требуя их устранения. «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей», – подчеркивает ученый. По его расчетам, «на каждый год может взойти приращение российского народа больше против прежнего до полутора миллиона душ, а от ревизии до ревизии в 20 лет – до 10 миллионов». Ломоносов выступает здесь как просветитель, стремящийся поднять благосостояние народных масс путем распространения культуры, научных и медицинских знаний и путем проведения ряда законодательных мер в этой области.

Ряд тем, намеченных в «Мнении...» (пункты: 20 – «О лесах», 22 – «О дорогах и каналах», 23 – «Деревенские ремесленные дела», 17 – «Об опытных сельскохозяйственных участках»), соприкасается с некоторыми главами, перечисленными в письме Ломоносова И.И. Шувалову: «О исправлении земледелия», «О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств», «О лучшей государственной экономии». Предложения Ломоносова, закладывающие основы формирования государственной коллегии для научной помощи развитию земледелия и домостроительства, проникнуты мыслью о необходимости широкой

общественной инициативы для поддержки будущего государственного учреждения.

Интерес Ломоносова к вопросам экономической политики подтверждается также его знакомством с рукописью И.Т. Посошкова «Книга о скудности и богатстве», написанной еще в 1724 году², а также рядом других трудов³.

Несмотря на то что вопрос о прямой связи тяжелой жизни народных масс с эксплуатацией их в условиях феодально-крепостнического строя еще не стоял в центре внимания общества той эпохи, Ломоносов, глубоко знавший русскую действительность, правильно указал, что беги крестьян были следствием «помещичьих отягощений» и «солдатских наборов».

К сожалению, в 1762 году, после вступления на престол Екатерины II, общественное положение Ломоносова, как «человека Елизаветы» и «человека Шуваловых», заметно пошатнулось. Ему, в частности, стало известно, что у него собираются отобрать руководство Географическим департаментом и передать его давнему противнику Миллеру. Он также был обойден чином и наградами, которых были удостоены его более молодые иностранные коллеги. К тому же Ломоносов только что перенес тяжелый и продолжительный приступ болезни, что еще более ухудшило его душевное равновесие. Возможно, только объективная оценка трудов ученого, к которой со временем пришла императрица, да заступничество графа Г.Г. Орлова сохранили Михаила Васильевича

²М.В. Ломоносов передал сочинение И.Т. Посошкова в Академическую библиотеку в 1752 г., где этот список и хранится. Впервые оно было издано М.П. Погодиным в 1842 г.

³ 15 июля 1759 г. в Канцелярию Академии наук им представлен проект «внутренних российских ведомостей», «которые бы в государственной экономии и частных людей, а особливо в купечестве, приносили пользу отечеству сообщением знания о внутреннем состоянии государства, в чем где избыток или недостаток; например, плодородия хлеба или недороду, о вывозе или привозах товаров или припасов». В августе 1763 г. он подготовил проект под названием «Краткое расположение сочиняемого Экономического лексикона российских продуктов и показание внутреннего и внешнего оных сообщений, с принадлежащими к тому ландкартами»; лексикон всех российских товаров, с указанием мест их производства и других экономических сведений, должен был дополняться двумя картами – Российской и Сибирской, с условными знаками на них.

для российской науки. С полуторагодовым опозданием, 15 декабря 1763 года, ему был наконец-то пожалован чин статского советника с окладом 1875 рублей в год. С этого времени началось известное «потепление» отношений императрицы к русскому ученому.

15 июня 1764 года в «Санкт-Петербургских ведомостях» было помещено следующее сообщение: «...Сего июня 7 дня пополудни в четвертом часу благоволила Ея императорское величество с некоторыми двора своего особами удостоить своим высокомонаршеским посещением статского советника и профессора господина Ломоносова в его доме, где изволила смотреть произведенные им работы мозаичного художества для монумента вечнославныя памяти государя императора Петра Великого, также и новоизобретенные им физические инструменты и некоторые физические и химические опыты, чем подать благоволила новое высочайшее уверение о истинном люблении и попечении своем о науках и художествах в отечестве. При окончании шестого часа, оказав всемирнолюбивейшее свое удовольствие, изволила во дворец возвратиться» [1].

Поводом к визиту Екатерины II послужило избрание Ломоносова в марте 1764 года членом Болонской Академии наук за его работы в области цветных стекол и мозаики. Еще до этого, в 1760 году, он стал почетным членом Стокгольмской академии. И государыня, будучи просвещенной императрицей, не могла не засвидетельствовать почтение к своему подданному. Надо думать, что во время трехчасовой беседы 7 июня 1764 года речь шла не только о мозаике и физических и химических опытах. Скорее всего, императрица не могла не увидеть в своем собеседнике государственного человека, которому не было равных в России по грандиозности устремлений, основанных на глубоком знании страны, народа, потребностей хозяйственного и культурного развития.

Жизненность планов Ломоносова была подтверждена созданием в 1765 году Вольного экономического общества, которое ставило себе задачи научного изучения и улучшения методов земледелия в России.

К сожалению, Михаил Васильевич не увидел, как его идеи воплотились в жизнь. Он умер 4 (15) апреля 1765 года, на 54-м году

жизни, от воспаления легких. На следующий день после смерти Ломоносова его библиотека и бумаги по приказанию государыни были опечатаны Г.Г. Орловым, перевезены в его дворец и исчезли бесследно. Уже современники связывали изъятие документов с боязнью «выпустить в чужие руки» бумаги Ломоносова.

Под девизом «Полезное»

Екатерина II, познакомившись с реакцией ученых на ее указ о создании при Академии наук «класса агрикультуры», поручила своему личному библиотекарю, статскому советнику И.И. Тауберту, обобщить высказанные ученым сообществом идеи относительно предполагавшейся коллегии для поощрения в России земледельства и экономии. Иван Иванович как советник канцелярии Академии наук был в курсе предложений М.В. Ломоносова на этот счет. Кроме того, он покопался в книгах и журналах, поступающих в императорскую библиотеку из-за рубежа. Все это утвердило его в верности такого решения, и он был готов к разговору с императрицей. И когда был вызван к государыне, рассказал, в каких странах есть подобные коллегии, кто их создал и чем они помогают земледелию и другим ремеслам. Можно предположить, что императрица тоже была в курсе идей Ломоносова: ведь все бумаги ученого после его смерти оказались в распоряжении ее фаворита. Поэтому, выслушав доклад, императрица дала наказ: подготовить план, или, как бы мы сегодня сказали, устав российского патристического общества. В заключение беседы сказала:

– Подумайте, кто бы мог стать членом этого Общества. Это должны быть уважаемые люди...

Потом, немного помедлив, добавила:

– Посоветуйтесь с Григорием Тепловым. Он знаком со многими учеными и подскажет нужные имена...

Надо думать, что в эту минуту Екатерина Алексеевна вспомнила, что Григорий Николаевич был автором ее первого манифеста, провозгласившего ее российской императрицей, а при восшествии Екатерины II на престол был назначен состоять «при делах, от собственных Ее величества повелений зависящих». Г.Н. Теплов участвовал в принятии челобитных, неоднократно входил в самые разнообразные комиссии и хорошо знал способ-

ности окружения императрицы, а кроме того, имел блестящие и самые разнообразные способности, был специалистом и по ботанике, и по географии.

Иван Иванович Тауберт с пунктуальной точностью исполнил указание своей государыни – обратился к Теплову, а тот привлек 27-летнего полковника Андрея Андреевича Нартова. Будучи артиллеристом, Нартов часто навещал химическую лабораторию Ломоносова, имел с ученым длительные беседы, причем и не только о свойствах пороха и взрывчатых веществ. Как государственные люди обсуждали они и состояние дел в сельском хозяйстве и домостроительстве. Поэтому приглашение участвовать в новом деле он принял с энтузиазмом. Втроем, споря и доказывая свою правоту, они сумели составить необходимые документы.

22 мая 1765 года, спустя всего полтора месяца после кончины М.В. Ломоносова, первоначальный проект нового Общества был готов и даже отпечатан типографским способом.

Когда тройца «прожектеров» собралась за одним столом, Иван Иванович с удовлетворением положил перед товарищами пахнущие краской бумаги. Первый лист был озаглавлен «План патриотического общества для поощрения в России земледельства и экономии». Здесь же был список лиц, которые, по мнению организаторов, могли бы составить ядро новой «коллегии». Это были наиболее приближенные ко Двору персоны. Открывал перечень граф Г.Г. Орлов – фаворит императрицы. Далее следовали имена графа Р.И. Воронцова, барона А.И. Черкасова, графа И.Г. Чернышева, статс-секретаря императрицы А.В. Олсуфьева... В числе учредителей значились и иностранцы: главный аптекарь И.Г. Моделль, член Петербургской академии наук и Королевской прусской академии горных дел профессор И.Г. Леман, директор Ботанического сада в Санкт-Петербурге профессор И.П. Фальк. Естественно, вписаны были и сами организаторы. Всего, по их задумке, в Обществе должны были состоять 15 человек.

На согласование списка потребовалось еще три недели, прежде чем нужное число учредителей было составлено. Наконец 15 июня в пять часов пополудни участники собрались на свое учредительное собрание в бывшем Штенгельмановом доме. Не было только графа Орлова и графа Чернышева, которые заранее

предупредили о своем отсутствии по уважительной причине. На первом же заседании президентом Общества был избран А.В. Олсуфьев, учеными секретарями: А.А. Нартов – по русской части, И.Г. Леман – по иностранной, казначеем был утвержден вице-президент Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, член Академии Т.И. Клингштет. Однако прошло еще достаточно времени, прежде чем члены новой организации получили высочайшее послание, одобряющее их инициативу. В начале ноября Рескриптом Екатерина II сообщила: «План и устав ваш, которыми вы друг другу обязались, Мы похваливаем и в согласие того всемиловитissime апробуем, что вы себя наименовали Вольным Экономическим Обществом». В доказательство своего одобрения императрица разрешила ВЭО в своих трудах употреблять свой личный девиз: пчелы, в улей мед приносящей, с надписью «полезное». Послание императрицы было воспринято с воодушевлением, а дату его подписания – 31 октября 1765 года – было решено считать днем основания общества и торжественно отмечать его ежегодно.

Учитывая, что основные принципы структуры и деятельности Общества, сформулированные в уставе, лишь с необходимыми подробностями дополняют программу, содержащуюся в плане, изложим их содержание вместе.

Первое. Общество основано на добровольном объединении членов и намерено управляться самостоятельно под председательством президента. Цель Общества – активное содействие улучшению сельского хозяйства на основе науки и лучшего опыта российских и иностранных домохозяйств.

Второе. Собрания проводятся раз в неделю, во второй половине дня, с 4 до 6 часов. Во взаимоотношениях членов Общества упраздняются споры о рангах и старшинстве; каждый садится, где ему удобно, и каждому предоставляется «пристойная воляность» приказать подать чашку кофе или чаю.

Третье. Общество состоит из действительных членов, членов-корреспондентов и аускультантов.

Четвертое. Президент, секретари и казначей избираются из членов: президент – на четыре месяца, а секретари и казначей меняются по усмотрению Общества или по их личной просьбе.

Пятое. Президент:

один лично ничего приказывать не может;
расходы из общественной кассы можно ассигновать только с ведома собрания;

имеет один голос, но при равном числе голосов перевес получает та сторона, на которой голос президента;

осуществляет от имени Общества переписку, подписывает вместе с секретарями дипломы членов, протоколы заседаний;

лично сам утверждает к печати апробированные сочинения, может созывать чрезвычайные собрания, наблюдает за соблюдением устава, своевременным исполнением членами общественных поручений;

на случай своего отсутствия на собрании назначает одного из членов для исполнения председательских полномочий;

при сложении обязанностей дает отчет о проделанной работе и состоянии денежных средств в кассе;

предлагает из числа членов Общества три кандидатуры для избрания президентом.

Шестое. Общество имеет двух секретарей: один – для российской экспедиции, другой – для немецкой; в их обязанность кроме ведения протокола входит также хранение библиотеки и издание «Трудов».

Седьмое. Действительными членами и корреспондентами избираются по предложению трех членов; при этом кандидат обязан представить полезное сочинение или практическую работу; причем выборы назначаются лишь на четвертое после выдвижения кандидатуры заседание. Избранным считается лишь тот, кто наберет большинство голосов. Губернаторы принимаются без голосования, с учетом их возможных услуг Обществу.

Члены Общества обязаны:

проводить опыты по всем частям народного хозяйства – от земледелия, охотничьего и рыбного промыслов до горных дел и мануфактур;

каждые четыре месяца давать собственные сочинения по разным частям приватной и государственной экономики;

переводить на русский язык труды иностранных авторов по экономике с учетом возможного их использования в России;

представлять новые изобретения по механике и деревенской архитектуре, чему Общество будет содействовать, раздавая таким членам новые орудия;

исполнять поручения Общества и ежегодно вносить в кассу 12 рублей.

В случае неисполнения этих обязанностей в течение года член Общества подлежит исключению из его рядов.

Обязанности корреспондентов аналогичны тем, что имеют действительные члены. Аускультанты назначаются для переводов, но голоса в собрании не имеют.

Восьмое. Сочинения, одобренные большинством голосов, печатаются под названием «Труды Вольного Экономического Общества к поощрению в России земледелия и домостроительства».

В русле идей академика Ломоносова

Достаточно беглого взгляда на содержание плана и устава Общества, на его первые действия, чтобы убедиться: все это было в свое время предложено М.В. Ломоносовым.

По мнению ученого, аппарат коллегии должен состоять из президента и вице-президента, советников – специалистов в области физики, химии, ботаники, натуральной истории и медицины, ассесоров (форшмейстер, садовник, арендатор) и корреспондентов из числа дворян. Техническую работу будут выполнять секретари (для текущих дел и для изданий), переводчики, канцеляристы, комиссар, подьячие и прокурор. В ведении коллегии должны быть типография и библиотека. То же самое мы видим и в структуре ВЭО. Правда, в руководстве Обществом значился только президент, но уже вскоре появилась и должность вице-президента. Причем оба, как настаивал академик Ломоносов, были «весьма знающие в натуральных науках» [3, С. 411]. По мнению ученого, структура коллегии земского домостроительства должна быть компактной, рассчитанной на активное участие общественников, специалистов других научных ведомств. «Вместо многих членов, сношения с учеными и другими корпусами», – настаивал Ломоносов. Со своей стороны ВЭО тоже не было раздута – в нем значилось только 15 человек.

Со временем по мере расширения деятельности численность членов Общества увеличивалась. В конце XIX века она уже достигала более 500 человек с широкой сетью внештатных корреспондентов. Но и это учитывал Михаил Васильевич. Уже в структуре коллегии земского домостроительства он предусматривает: «Дворяне – корреспонденты». И далее: «Члены по всему государству», «Отсутствующие члены или почетные должны быть по всем провинциям, по два и по три, из дворян, из управителей государственных и дворцовых деревень; по состоянию дела и призывать их» [4, С. 413], – указывал М.В. Ломоносов в своей записке «Мнение...». Характерно также требование к будущим членам коллегии, «чтобы знали российский язык» (пункт 27).

Обсуждать присланные сочинения предполагалось на общих собраниях всех членов Общества. Причем заседания должны проводиться «по всяки дни. И чтобы сие производилось не так, как бы побочное дело, собраньице» [4, С. 412]. «Должность членов читать иностранные книги и весть корреспонденцию», «Читать сочинения и рассуждать», «Коллегии члены, хотя и могут сочинять пиесы, однако их главная должность разуметь и рассуждать присылаемые сочинения», «Сообщать новые в коллегию в натуре приключения» [4, С. 412–413]. В свою очередь и новорожденное Общество с первых же заседаний стало выполнять аналогичную задачу. Но эти собрания не были основаны на предварительном, строго обдуманном плане. Каждый из членов предлагал и читал сочинение, какое ему вздумается написать или перевести с иностранного языка. Поэтому на одном и том же заседании заслушивались самые разные по содержанию доклады, к тому же на разных языках. Один говорил о различных качествах земли (профессор Леман – на русском языке); другой – о строем жилищных помещений для простолюдина (Пекем – на немецком); третий – о том, как очищать соль (Модель – на немецком); четвертый – о сибирской акации (Экленб – на немецком); пятый (Нартов – на русском) читал о разведении пчел из Экарта и о способе обелить лен, одобренном шведской академией; шестой (Клингштет – на русском) докладывал проект обращения к читателям по поводу издания первой части «Трудов».

Такая путаница не могла способствовать достижению основной цели Общества. Поэтому по предложению президента А.В. Олсуфьева решено было перед чтением пьесы в общем собрании передавать ее на предварительное рассмотрение кому-нибудь из членов, знающих толк в этом деле, который и доложит, стоит ли сочинение читать в собрании и полезно ли оно будет в «Трудах». С таким подходом трудно было не согласиться. Более того, собрание пошло еще дальше: было предложено все присланные сочинения, написанные на иностранных языках, предварительно отдавать переводчикам, а на заседаниях читать их уже на русском языке как понятном всем членам общества.

Большое внимание М.В. Ломоносов уделял изучению состояния дел в сельской местности. Будучи руководителем Географического департамента Академии наук, он инициировал рассылку в провинции опросных листов, содержащих 20 пунктов. Они требовали информации о климатических условиях хозяйствования, урожаях и недородах, о пересухах. Причем сведения эти должны были присланы из разных мест страны – гористых и сухих, болотистых, глинистых и луговых. Особое беспокойство ученого вызывало состояние здоровья крестьян и благополучие их семей. Такие же задачи директор Географического департамента ставил и перед экспедициями, отправлявшимися в неосвоенные районы страны и морские просторы.

Следуя в том же направлении, члены ВЭО уже в первый год своей работы составили опросный лист, содержащий 65 вопросов, который направляли по России с приглашением губернаторов и чиновников более низкого ранга, а также всех граждан сообщать на них ответы. Затем такую же просьбу адресовали директорам экономий, рассчитывая при содействии высокопоставленных официальных лиц собрать необходимые сведения о состоянии хозяйственных дел в стране.

В первую очередь члены ВЭО интересовались, какого рода пашенная земля находится в провинциях, тучная она или легкая, болотистая, песчаная или иловатая, какого рода хлеб и другие сельскохозяйственные культуры выращиваются, большие ли площади занимают посевы пшеницы. А если эти участки небольшие, то по какой причине они не расширяются? Сажают ли

в тамошних местах картофель, горох, чечевичу, просо, гречиху, или они совсем неизвестны?

Были заданы вопросы и из области животноводства. Например: какой скот в данной местности выращивают крестьяне, как он содержится зимой, как рано его выгоняют на поле и как поздно пригоняют домой? Случается ли падеж животных и по какой причине, какие хорошие средства применяются в этом случае? Сколько и какого скота содержат помещичьи, государственные или монастырские крестьяне?

Проявлен интерес и к орудиям труда крестьянина: какого рода сохи употребляются и как глубоко они пахут?

Значительное место в опросных листах заняли вопросы, раскрывающие интерес членов Общества к опыту повышения урожайности сельскохозяйственных культур, эффективному использованию полученной продукции и ее сохранности, ценообразованию, развитию сельских подсобных промыслов, наличию рудокопных гор, других заводов и фабрик, состоянию лесного и водного хозяйства. «Весьма желательно» авторы вопросов хотели получить точные и подробное описание тамошней крестьянской жизни в течение одного года, какой работой заняты женщины в зимнее время: много ли они прядут, делают ли сами полотно, продают ли пряжу или полотно посторонним людям. Заставляют ли прясть девочек в возрасте 10–11 лет и отдыхают ли они в праздники.

Заключительный вопрос касался нравов местных жителей: трудолюбивы ли они? Каковы особенные обычаи в употреблении? Какие праздники отмечают? Много ли людей уходит из дома работать в другие места? Чем питается простой народ, какие болезни случаются и какими домашними лекарствами они лечатся? Эти темы напрямую перекликаются с мыслями, высказанными М.В. Ломоносовым в труде «О сохранении и размножении русского народа».

В записке «Мнение...» (пункты 11, 12) ученый предусматривал издавать книги по сельскому хозяйству и домостроительству, иметь библиотеку и конторы по губерниям. Со временем эти идеи также были включены в программу деятельности ВЭО. Уже 7 декабря 1765 года общее собрание утвердило порядок публикации «Трудов Вольного экономического общества», которые стали

основным печатным изданием организации и имели подзаголовок «к поощрению в России земледелия и домостроительства». Регламент предусматривал каждую треть года выпуск книжки объемом от 12 до 15 листов тиражом 1200 экземпляров и обязательное дарение одного экземпляра императрице, наследнику и губернаторам, а также государственным библиотекам и научным обществам. Оставшийся тираж предполагалось распространять через торговлю. Первый том «Трудов» в 1766 году был пущен в продажу без подписки, по 50 копеек за книжку. Спрос оказался столь велик, что уже через год было решено довести тираж до 2400 экземпляров, а прежние номера допечатать вторым изданием. Всего же на протяжении всей истории императорского ВЭО был издан 281 том «Трудов», которые хранятся в архиве Эрмитажа и библиотеке ВЭО России.

Кроме того, Общество издавало еще 9 других специализированных журналов и газет, бесплатно распространило по России миллионы экземпляров книг и брошюр, в том числе 126 названий своего Комитета грамотности, 4 тома «Трудов экспедиций, снаряженных императорским Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности в России», ряд популярных периодических изданий. В библиотеке Общества было собрано около 200 тысяч книг, уникальная коллекция земских изданий, насчитывавшая свыше 40 тысяч экземпляров. Цифры, как говорится, в комментариях не нуждаются.

Еще одной важной идеей будущего общества М.В. Ломоносов считал «задачи с награждениями», как он их обозначил в записке «Мнение...» (пункт 13). Этот тезис был реализован в форме особых медалей, которые ВЭО учредило для поощрения лиц, выполнивших конкурсные задания, а также за успехи в сельском хозяйстве. Многие из этих наград, врученных Обществом в первые сто лет его существования, сегодня можно увидеть в экспозициях Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Не датирована, но отчеканена вскоре после учреждения Общества медаль, исполненная по рисунку И.И. Тауберта. Знаменательно, что сама императрица ознакомилась с проектом и дала совет некоторые детали изображения «...отставить, дабы сия медаль тем была простее».

На лицевой стороне первой награды помещен погрудный, обращенный вправо портрет императрицы, окруженный надписью: Б.М. ЕКАТЕРИНА. II. ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСК., под портретом – I.B. GASS. На оборотной стороне на фоне сельского пейзажа с пахущим крестьянином на первом плане справа изображена сидящая на снопе Церера – богиня земледелия и плодородия в римской мифологии; над оброзом – протравленная монограмма медальера – W; сверху над изображением надпись: ЗА ТРУДЫ ВОЗДАЯНИЕ.

Наградной медалью ВЭО первых лет его существования служили также медали меньшего формата с погрудным портретом императрицы работы Тимофея Иванова (1729–1802/3) на лицевой стороне в окружении надписи с именем и титулом. На оборотной – в венке из двух лавровых ветвей начертана двусторонняя надпись: ЗА ТРУДЫ ВОЗДАЯНИЕ. Внизу в обрезе – нижнем сегменте медального кружка – надпись: «от волян. екон: общества». В числе первых лиц, получивших награду Общества в 1766 году, был член Дижонской академии Беарде дель Аббей за сочинение по конкурсной программе на тему о собственности землевладельца.

На лицевых сторонах восьмиугольных жетонов ВЭО работы Тимофея Иванова и Самойлы Юдина (1730–1800) помещен портрет императрицы. На обороте изображены розовый куст, улей и порхающие вокруг него пчелы в сопровождении надписи ПОЛЕЗНОЕ. Такая символика – свидетельство того, что Екатерина II почтила Вольное экономическое общество особым знаком своего внимания, пожаловав ему свою личную эмблему. В письме к Вольтеру императрица раскрывает ее смысл. «Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому «Полезное».

Вскоре после большой медали Общества появляются медали диаметра 44 миллиметра, повторяющие ее изображения и надписи с некоторыми изменениями в рисунке. В обрезе одной из них выгравировано: «За прививание оспы».

К слову сказать, проблема изыскания средств на изготовление дорогих золотых медалей была чрезвычайно актуальной во все периоды деятельности Общества. Если при Екатерине II деньги на эти цели давала казна, то потом они брались из капиталов Об-

щества, пополнявшихся щедрыми пожертвованиями. В частности, крупные премии оплачивались из личных сбережений влиятельных членов Общества, таких как графы Г.Г. Орлов, Р.И. Воронцов, А.С. Строганов, князь И.С. Барятинский и др. Так, за решение конкурсной задачи 1796 года – написание книги для народного чтения – золотая медаль в 100 червонцев (более 300 г весом) присуждена академику Севергину, изготовлена она была на пожертвования князя П.А. Зубова.

Значительное число награжденных медалями ВЭО отмечено во второй половине XIX века. По две золотые медали ежегодно присуждали три отделения Общества – сельского хозяйства, технического производства, экономики и статистики, одну – комитет грамотности (народного образования). Этими знаками отличия отмечены, например, А.Н. Неустров, подаривший библиотеке Общества 2 тысячи томов ценных изданий по сельскому хозяйству и экономике, а также Н.В. Верещагин – за вклад в развитие сыроварения в России. Дважды – Еленинской премией и большой золотой медалью ВЭО – награждался выдающийся химик А.М. Бутлеров за труды по пчеловодству. В 1882 году большая золотая медаль присуждена члену Парижской и Петербургской академий французскому ученому Луи Пастеру за использование в России его метода предохранительной прививки скоту против сибирской язвы.

Опыт, накопленный в области химии, физики, географических исследований, М.В. Ломоносов предлагал распространить и на земледелие. Средством для этого должны стать «опытные сельскохозяйственные участки» (пункт 17). На этих площадках можно было проводить исследования новых сортов сельскохозяйственных культур и технологий, обучать крестьян эффективным приемам работы. Тем более что такие примеры ученому были известны. Так, выполняя поручение Екатерины II, М.В. Ломоносов наведясь в Летний сад, чтобы осмотреть опытные посевы ржи и пшеницы придворного садовника Г.Я. Эклебена – одного из будущих отцов-основателей ВЭО. По итогам этого визита ученый поместил в «Санкт-Петербургских ведомостях» заметку, в которой рассказал об удивительных результатах садовника, сумевшего заставить пшеницу и рожь кустииться небывалым образом («в

целом кусте из одного посеянного зерна вышло 2373 зерна»). «Сей первый опыт доказывает, что и в наших северных краях натура в рассуждении хлеба плодovitее быть может старательным искусством» [2].

Этот пример был учтен и Вольным экономическим обществом. Так, в 1769 году в «Трудах ВЭО» появилось «Приглашение сельских домостроителей к чинению некоторых опытов, касающихся до хлебопашества». Смысл этого призыва – привлечь помещиков к проведению одновременных опытов по обработке почвы и ее удобрению в различных климатических зонах страны.

Ориентируя своих действительных членов и корреспондентов на широкое проведение опытов по растениеводству, земледелию и агротехнике, ВЭО в течение длительного времени стремилось организовать собственные фермы, где можно было бы в различных природно-климатических условиях проводить опыты по выращиванию новых растений, проверке неизвестных сортов и новых видов удобрений. Так, тайный советник Д.П. Троицкий в знак благодарности за избрание его членом Общества организовал на пустыющих участках Петровского острова в Санкт-Петербурге хозяйство для проведения сельскохозяйственных опытов. Удачной попыткой реализовать эту же идею стало создание неподалеку от Ялты, в деревне Никита, опытного хозяйства, которое сейчас известно как Никитский ботанический сад мирового значения. Основателями этого хозяйства стали члены ВЭО генерал-губернатор Новороссии А.Э. дю Ришелье (Дюк Ришелье) и известный ученый Х.Х. Стевен.

Позднее заметную роль в развитии опытнической работы и распространении сельскохозяйственных знаний сыграл Д.И. Менделеев. Великий русский энциклопедист, действительный и почетный член более ста академий и научных обществ, среди которых Вольное экономическое общество, Дмитрий Иванович имел, как теперь говорят, хобби – увлекался сельским хозяйством. За два года в его небольшом имении Боблово неподалеку от Клина на опытном поле средний урожай ржи и овса составил 535 пудов, а на делянке со 120 пудами навоза – 782 пуда (прирост 247 пудов, или 46,2 процента). Еще большая разница достигнута в варианте с комплексным применением навоза и других удобрений.

Своим опытом выдающийся ученый поделился с коллегами, сделав доклад на тему «Об организации сельскохозяйственных опытов при Вольном экономическом обществе».

И таких примеров в истории ВЭО немало.

М.В. Ломоносов, будучи одним из руководителей Академии наук, разумеется, предполагал широкие творческие связи новой организации с академическим сообществом. В частности, в записке «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства» он записал: «Сношение с Академиею и с Медицинским факультетом и общие собрания» [4, С. 412]. К слову, это пожелание было нетрудно исполнить: в ВЭО и в Академии работали одни и те же специалисты, нередко даже во главе этих организаций. Так, член ВЭО граф В.Г. Орлов в октябре 1766 года был назначен директором Академии наук, а в 1767–1770 годах одновременно был и президентом Вольного экономического Общества. Академиками были президенты ВЭО А.В. Олсуфьев, И.Г. Модель, Г.Н. Теплов, И.И. Тауберт, Ф.И. Эпинус, К.Ф. Крузе, многие члены Общества. Неудивительно, что ВЭО с большой готовностью откликалось на просьбы Академии о содействии. Тесные контакты ВЭО, в частности, наладило с коллегами из Академии наук при организации ученых экспедиций. Например, в 1768 году Общество по предложению Академии наук согласилось собрать от своих членов замечания и рекомендации по работе академической экспедиции для исследования России по натуральной истории.

* * *

За месяц до смерти М.В. Ломоносов, готовясь к беседе с Екатериной II, составил план своего разговора с императрицей. В самом начале этих заметок значилось:

- «1. Видеть государыню.
2. Показывать свои труды.
3. Может быть, понадобится...»

К сожалению, встреча не состоялась. Однако надежда, что он «понадобится», оправдалась с успехом. М.В. Ломоносов хотя и не был в числе учредителей ВЭО, но его идеи и конкретные предложения в полной мере были реализованы в деятельности этой

первой в России общественной организации, которая на протяжении двух с половиной веков сохраняет идеалы, сформулированные, пусть и в общих чертах, еще в первом уставе. Эти идеалы – служение Отечеству, ориентация на научные достижения и передовой опыт, независимость от чиновничьих структур, что и выражается в самом названии «вольное».

Библиографический список

1. «Санкт-Петербургские ведомости», 1764, 15 июня.
2. «Санкт-Петербургские ведомости», 1764, 7 сентября.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, т. 6. «Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии». 1747–1764 гг., с. 409-413.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, т. 6. «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостроительства», с. 412.

Bibliographical list

1. «Sankt-Peterburgskie vedomosti», 1764, 15 ijunja.
2. «Sankt-Peterburgskie vedomosti», 1764, 7 sentjabrja.
3. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij, t. 6. «Trudy po russkoj istorii, obshhestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii». 1747–1764 gg.. s.409–413.
4. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij, t. 6. «Mnenie o uchrezhdenii gosudarstvennoj kollegii zemskogo domostrojtva», s. 412.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON ESTABLISHING AND IMPLEMENTING EFFECTIVE MODEL OF RUSSIA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

М.В. ШМАКОВ

член Президиума ВЭО России, председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов (стран СНГ), президент Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, профессор

M.V. SHMAKOV

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Federation of independent trade unions of Russia, vice-president of the International trade Union Confederation, president of the pan-European regional Council of International trade Union Confederation, president of the General Confederation of trade unions (CIS), president of the Institute of labour movement of the Academy of labor and social relations, Professor

Аннотация

Для ответа на современные вызовы и возврата на траекторию поступательного развития России необходим отказ от либераль-

ной экономической доктрины и переход к системе, обеспечивающей достойный труд и заработную плату. В статье показана взаимосвязь между проблемами в социально-трудовых отношениях и экономике России и даны предложения Федерации Независимых Профсоюзов России по их преодолению.

Abstract

Russia is supposed to reject liberal economic doctrine and establish a system ensuring decent work and wages to face current challenges and return to the path of sustained development. The article shows the relationship between the problems of social and labor relations and issues of Russian economy and provides suggestions of Federation of Independent Trade Unions of Russia to overcome them.

Ключевые слова: профсоюзы, социально-трудовые отношения, труд, заработная плата, социальное партнерство, пенсионная система.

Keywords: trade unions, social and labor relations, labor, wage, social partnership, pension system.

В 2015 году Вольное экономическое общество России – первый институт гражданского общества страны – отмечает 250-летие. 2015-й – это и год 110-летия деятельности профсоюзов в России, год 25-летия образования Федерации Независимых Профсоюзов России – крупнейшего и ведущего института гражданского общества страны.

Сегодня Российское государство и российское общество снова сталкиваются с очень серьезными вызовами. Идет грубое нарушение международного гражданского, торгового и финансового права. Называя вещи своими именами, надо признать, что против нашей страны ведется война – современная, с большим арсеналом разнообразных методов (информационных, пропагандистских, финансовых), по своей разрушительной силе ничуть не менее эффективных, чем традиционное оружие. Корректируют «огонь» – кто по умыслу, кто по глупости – изнутри страны.

Так, в конце прошлого года решение финансово-экономического блока правительства и Центробанка (исходя из веры в

либеральную экономическую теорию и советы МВФ) отпустить рубль «в свободное плавание» вошло в резонанс с падением цен на нефть и экономическими санкциями Запада против России, чтократно усилило разрушающее воздействие на экономику России и фактически завело страну в тупик. При этом санкции вводились как будто по наводке изнутри страны, прицельно били по самым слабым местам.

И ничто не страхует нас от полного развала и уничтожения, кроме осознания наших общих интересов и нашей сплоченности.

У России все еще есть возможность совершить экономический рывок и вернуть себе роль одного из центров влияния, определяющего мировое развитие.

Что для этого нужно?

Прежде всего – отстранить от управления тех, кто имитирует или саботирует выполнение поручений политического руководства страны и чьи действия имеют деструктивные последствия для нашей экономики.

Правительство Российской Федерации предлагает продолжить «экономику казино» за счет народа. Россия снова будет демонстрировать всему миру, как не надо действовать, на собственном опыте показывать пагубность либеральной экономической и финансовой политики. Но мировой экономический кризис 1920–1930-х годов, Великая депрессия 1929–1933 годов наглядно продемонстрировали последствия, к которым приводит в экономике либеральный подход.

Необходимость вмешательства государства в функционирование рыночного хозяйства очевидна, как очевидна и необходимость повторения классической экономической азбуки про труд как фактор производства, тем более что страна вступила в продолжительный демографический спад.

До начала кризиса (2009–2010 гг.) профсоюзы предупреждали о глобальном кризисе системы трудовых отношений, который стал тормозом мирового развития и источником проблем.

Корневой причиной кризиса системы трудовых отношений является дефицит достойного труда. Не случайно Международная организация труда – глобальный орган социального партнерства – взяла курс на достойный труд как основу устойчивого развития.

Формируют каркас достойного труда для достижения устойчивого экономического роста достойная заработная плата, занятость, фундаментальные права в сфере труда, социальная защита и эффективный социальный диалог.

Рост зарплаты, который происходил в течение последних 15 лет, лишь в недавнее время приблизил ее к сопоставимым цифрам дохода работников в последние годы СССР. Но Россия, в отличие от Советского Союза, не имеет прежних общественных фондов потребления, которые дополняли доходы работника, например, и в свободе передвижения (при низких ценах на билеты на транспорт), и в возможности лечения и восстановления здоровья (бесплатная медицина и льготные путевки). С учетом этого (чтобы догнать СССР) зарплата в современной России должна была бы расти как минимум в три раза быстрее и составлять сегодня в среднем не менее 70 тысяч рублей.

Еще более сложная ситуация с зарплатами бюджетников. С одной стороны, на общих цифрах они выросли – почти в соответствии с целевыми показателями указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. С другой – во многом этот рост был обеспечен за счет увольнений работников и экономии по фонду оплаты труда, за счет совместительства и интенсификации труда, что не повышает качества работы.

Нередко можно слышать, что в стране низкая производительность труда и потому-де «работнику и так платят слишком много». Но производительность труда – это функционал организаторов производства, собственников и менеджеров. Как говорится, если у вас плохие работники, то вы плохие управленцы. С другой стороны, остается загадкой, как при такой «низкой» производительности труда и низкой зарплате работников собственники предприятий, где трудятся эти работники, являются миллиардерами и мультимиллионерами.

Проблема доходов работника, его заработной платы тесно связана с проблемой его расходов. Если при росте зарплаты пропорционально, а то и быстрее растет квартплата, стоимость коммунальных услуг и электроэнергии, цены в магазинах – значит, этот рост иллюзорен. Более того, реальная заработная плата российских работников сегодня стремительно уменьшается.

Но дешевый труд противоречит и постулатам рыночной экономики. Труд – ресурс; у него есть собственник (сам работник); в рыночной экономике собственник ресурса должен получать доход (возмещение издержек плюс прибыль); нет этого – труд теряет качество, собственник «банкротится», предложение труда сокращается. А труд – важнейший фактор производства, а не нагрузка на бизнес! Только в виртуальной экономике «финансового казино» труд и человек не нужны, они только мешают!

В последние годы происходит фактическое увеличение прямых и косвенных сборов с работника. То, что раньше стоило меньше или вообще оплачивалось из общественных фондов, перекладывается на плечи гражданина. Я имею в виду и фактическое сокращение бюджетных мест в системе высшего образования – при том, что Конституция Российской Федерации по-прежнему декларирует возможность получить бесплатное высшее образование на конкурсной основе. Я имею в виду и фактические платные услуги в учреждениях здравоохранения – несмотря на имеющиеся конституционные гарантии.

Растет нагрузка на имущество, которым обладает работник. Переход на уплату налога на недвижимое имущество по кадастровой стоимости или обязательный ежемесячный платеж на капитальный ремонт домов серьезно ударит по бюджету семей российских работников и по доходам предприятий. Как будут компенсированы работнику эти новые расходы? По состоянию на сегодня – никак.

Если оставить политкорректные экивоки, надо честно сказать: **система распределения доходов и расходов в современной России откровенно несправедлива.** На одном и том же предприятии разрыв в зарплатах топ-менеджеров и работников может достигать 100 и более раз (и это без учета доходов в виде дивидендов и пр.), и нельзя оправдываться тем, что 20 лет назад дело обстояло еще хуже.

Доход работника напрямую связан с его рабочим местом. Однако при этом нужно учитывать, что сам работник не может повлиять не только на производительность своего рабочего места, но и на его безопасную организацию. Безопасное рабочее место, оборудованное современной техникой, – это тоже компетенция

работодателя. Здесь две проблемы. Во-первых, многие работодатели предпочитают использовать технологии прошлого века, опираясь и даже публично декларируя необходимость низких зарплат работников, действуя по принципу «два солдата из стройбата заменяют экскаватор». Во-вторых, пытаются сократить свои расходы, некоторые работодатели, используя переход на новую модель специальной оценки условий труда, пытаются «переписать» вредные рабочие места в безвредные либо виртуально снизить уровень вредности.

Конечно, за последние 30 лет технологии защиты здоровья работника на рабочем месте улучшились. Но это не повод грязное называть чистым в результате манипуляций с системами экспертизы. Работодатель, который не в состоянии обеспечить безвредные условия труда, должен заплатить работнику за причиненный ущерб его здоровью. Но за реальную, а не за вымышленную вредность. При переходе на спецоценку условий труда нужна, без преувеличения, жесточайшая система контроля деятельности экспертных организаций. Обеспечить ее – задача и обязанность государства на федеральном уровне. А профсоюзы готовы со своей стороны наладить функцию общественного контроля. Это особенно важно в связи с решением Правительства Российской Федерации провести в 2015–2016 гг. специальную оценку условий труда в больших масштабах и в обязательном порядке на крупных предприятиях промышленности, транспорта и связи.

Перманентно в стране уже два десятилетия идут пенсионные реформы. Регулярно россияне вводят по большому кругу туманных ответов на два конкретных вопроса: «что такое пенсия» и «из чего она должна состоять». Хотя ответы простые.

Пенсия работника – это не бюджетные средства, которыми распоряжаются чиновники. Пенсия – это не милость работодателя или благоденствие государства. Пенсия – это отложенная на страховой случай зарплата работников. То, что работник уже заработал и что должно быть использовано на его «посттрудоуловую» жизнь.

Она складывается из двух основных частей: из части государственного обязательного пенсионного страхования, которая выплачивается из сегодняшних взносов в Пенсионный фонд России, и из добровольной накопительной части, сам работник должен

определять, в каком размере ее откладывать и в какой негосударственный пенсионный фонд нести.

Мы не были удивлены тем, что отказ от обязательного накопительного элемента в обновленной пенсионной системе вызвал бурю негодования со стороны негосударственных пенсионных фондов. Их отлучили от дешевой и бесконтрольной кормушки, в которую до недавнего времени государственным насосом перекачивались деньги работника. Если негосударственным фондам привлекать накопления работников под гораздо более серьезным контролем государства, то выживут немногие. Но для работников такой подход сулит большую выгоду.

Поддерживая исключение накопительного элемента из системы государственного обязательного пенсионного страхования, мы не отрицаем негосударственные фонды. Пусть пасутся и те и другие, нагуливая жирок для будущей пенсии работников. Но пусть пасутся на разных пастбищах.

В государственном обязательном пенсионном страховании никакого накопительного элемента быть не должно. Накопительный элемент должен быть – надо развивать негосударственные пенсионные фонды на добровольной основе. И тогда у нас будет построена гармоничная система – такая, которая рекомендуется международными институтами, в том числе Международной организацией труда.

При этом мы прекрасно понимаем, что рост пенсий зависит не только от действующего пенсионного механизма, но и от размеров зарплат работников. Не может из сегодняшней малой зарплаты возникнуть завтрашняя обеспеченная старость. Требуя и добиваясь повышения зарплат, профсоюзы выступают не только за стимулирование развития внутреннего спроса, то есть реального роста экономики, но и за формирование финансовой базы для роста пенсионных выплат работникам.

Изменить экономическое положение наемного работника должны объединенные усилия государства и общества в лице профсоюзов и социально-ориентированного бизнеса. В сфере экономики все, кроме либеральных фундаменталистов, уже давно ушли от идеи «невидимой руки» рынка, которая выправит все перекосы без участия государства. Но при этом многие продолжают считать, что «невидимая рука» производительности труда

каким-то волшебным образом сама увеличит зарплаты работников. Мы жили в тучные годы роста российской экономики, мы пережили тошнотные годы кризиса. Поэтому можем сравнивать политику работодателей в отношении доходов работников. Она проста и незатейлива, укладывается в два действия. В период роста – доходы предприятия тратятся на дивиденды и приобретение новых активов, а зарплата индексируется в размере чуть выше инфляции, в лучшем случае. В период спада – экономить начинают на фонде оплаты труда, перекладывая заботу об уволенных на плечи государства. Даже если завтра производительность труда в стране увеличится в два раза, это никак не изменит модель поведения работодателей. Новые доходы просто уйдут в дивиденды, а работникам достанется инфляционная индексация. Утверждать иное можно только в расчете на аудиторию без памяти.

В периоды рецессии государство должно проводить активную политику стимулирования спроса, в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008–2009 годов. Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги, а с другой – простимулирует население к сбережениям, которые обеспечат возможность кредитования бизнеса.

Однако все кредитование российской промышленности невозможно «повесить» исключительно на сбережения населения. Ситуация, когда предприятия могли получать «длинные» и дешевые кредиты в основном в иностранных банках, завершилась. И теперь российская банковская система должна повернуться к российской промышленности. К сожалению, на сегодня вместо поддержки экономики банки предпочитают загонять в кредитное рабство и российских граждан, и российские предприятия.

Не лучше выглядит и позиция бизнеса. Необходимость модернизации производства зачастую пытаются подменить увеличением эксплуатации работников при одновременном снижении их реальных доходов. И это не случайно. Руководствуясь принципом «кому война, а кому мать родна» многие отечественные капиталисты даже кризис и внешнюю угрозу стране используют для личного обогащения. Причем одновременно воюя с профсоюзами, которые пытаются защитить права и интересы работников. Для России это путь в никуда.

Российская экономика сегодня оказалась без кредитов, а российский работник – под ударом роста цен. Эту ситуацию нельзя исправить «невидимыми руками». Мы хотим видеть твердую руку государства, которое поддерживает российское производство и российского труженика.

Переориентация экономики на внутренний спрос, ее реструктуризация не могут проходить без серьезного общественного контроля, который со стороны работников осуществляют профсоюзы, а на уровне предприятий – первичные профорганизации.

Отдельные экономисты либерального толка считают, что сильные институты представительства работников являются «путями на ногах экономики». Им так считать можно: они теоретики и прожектеры. Практики, которые имеют дело с конкретными проблемами людей, знают точно: успешными будут только те решения, которые идут не только от сугубо финансовых интересов, но и от людей, их нужд и потребностей, учитывают их мнение, позитивно отражаются на их семьях и в которых люди активно участвуют, прежде всего через профсоюзы. Иметь сбалансированный бюджет, безусловно, важно, но не в ущерб сбалансированности человеческой жизни.

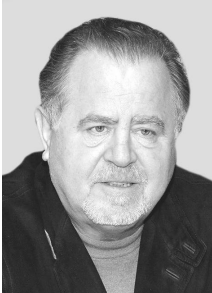
Развитие и повышение конкурентоспособности реального сектора экономики, создание во всех отраслях экономики новых производств и высокотехнологичных (высокопроизводительных) рабочих мест с достойной заработной платой и условиями труда, активное стимулирование внутреннего спроса – именно такой вариант развития страны поддерживают профсоюзы России, именно таким мы видим альтернативный путь развития страны. Но кроме экономики нужны меры по поддержке трудящихся.

Вступая в будущее, нужно трезво оценивать уровень угроз и открыто говорить о том, как с ними бороться. В процессе конструктивного социального диалога можно найти оптимальные решения всех проблем экономического роста. В интересах социальной стабильности недостаточно взаимодействия только бизнеса с властью. Власти надо взаимодействовать и с профсоюзами. Кроме того, дурной пример зарыт: вчера с профсоюзами не советовались, завтра и работодателей не спросят. Кризис (как и война) – это повод согласовывать свои представления и объединять усилия.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ ДЛЯ МЕНЯ ЛИЧНО

HOW IT BEGAN FOR ME PERSONALLY

В.И. ЩЕРБАКОВ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров инвестиционной группы «Автотор», член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

V.I. SHCHERBAKOV

Vice President of the VEO of Russia, vice-President of the International Union of Economists, chairman of the Committee of Directors of «Avtotor» investment group, member of the Board of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, vice-President, Academician of the International Academy of Management, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Данная статья представляет собой биографический очерк воспоминаний автора о периоде перестройки экономической системы СССР, о попытках создания новых основ системы управления народным хозяйством и имплементирования их в советскую действительность. Автор повествует о поиске теоретических подходов к решению проблем развития народного хозяйства и страте-

гического планирования, о причинно-следственных связях, теоретическом обосновании и сложности внедрения в жизнь реформ и новых идеологии, о причинах больших перемен в экономической и политической структурах СССР во второй половине 80-х – начале 90-х годов.

Abstract

This article is a biographical sketch of its author's recollections about the period of «transformation» in the USSR's economic system, about the attempts to create new fundamentals of the national economy management system and integrate them into the Soviet reality. The author describes the search for some theoretical approaches to solving the problems of national economy development and strategic planning, cause and effect relationships, theoretical justification and the complexity of introducing reforms and a new ideology into life, the reasons for great changes in the economic and political structures of the USSR in the second half of the 1980s – beginning of the 1990s.

Ключевые слова: перестройка, воспоминания, перестройка экономической системы СССР, основы системы управления народным хозяйством, советская действительность, теоретические подходы, развитие народного хозяйства, стратегическое планирование, реформы, новая идеология.

Key words: perestroika, memories, perestroika of economic system of the USSR, fundamentals of management of the national economy, soviet reality, theoretical approaches, development of national economy, strategic planning, reforms, a new ideology.

В предперестроечный период страна уже активно включилась в обсуждение проблем развития народного хозяйства. Для каждого из нас перестройка начиналась и заканчивалась по-своему. Для меня она началась Спасительно и закончилась непредсказуемо катастрофически.

В начале 1982 года меня с АвтоВАЗа перевели на КамАЗ на должность директора по экономике. К тому времени была завершена первая очередь КамАЗа, и это был громадный комплекс из

68 юридических лиц, в котором работало около 150 тыс. человек, а кроме того у него на балансе был новый город с населением более 300 тыс. жителей. Созданию первой очереди АвтоВАЗ помогал в виде шефской помощи и путем командирования отдельных групп специалистов. Поэтому мы неплохо знали ситуацию. Именно в этот период КамАЗ находился в наиболее опасной шаткой ситуации: вторую очередь планировалось закупить «под ключ» у «Форда», но в ответ на появление КамАЗов как базовых машин советской армии в Афганистане американцы ввели эмбарго на все поставки оборудования и технологий. Весь проект второй очереди приходилось переделывать на ходу, более 300 КБ и НИИ по всему СЭВу проектировали оборудование, которое изготавливалось с листа. Понятно, что было много ошибок, сказывалось отсутствие ноу-хау... Одновременно перепроектировались корпуса. В общем, нормальная советская стройка того времени. В дополнение ко всем этим проблемам добавлялась еще одна, не менее сложная. Никак не удавалось организовать системную работу по выводу завода на проектные показатели.

Для тех, кто не знаком с этой частью проблемы, поясню. Представьте себе, что со всей страны собрали оркестрантов общим количеством 150 тыс. чел, раздали всем инструменты, которые никто из них до того в жизни не встречал, под честное слово, что каждый быстро научится играть на своем, раздали ноты, а мелодии не получается. Нет ясности ни по вопросам настройки инструментов, ни по правильности написания каждой роли оркестровки, ни по мастерству музыкантов. Понятно, что весь комплекс лихорадило. ЦК КПСС и министром мне были поставлены две главные задачи: организовать работу по выходу на проектные показатели и обеспечить решение финансово-экономических вопросов создания второй очереди и развития нового города. Из 13 замов гендиректора четверем был присвоен специальный статус и права генерального директора в сфере деятельности (технической, производственной, экономической и коммерческой). В общем, каждый в своей сфере ответственности выполнял роль, подобную роли дирижера. Главная задача технического директора – обеспечить комплексность, завершенность мощностей, работо-

способность всего оборудования и «доставить до ума» конструкцию автомобиля. Директора по производству – организовать ритмичный производственный цикл, добиться освоения проектных мощностей и обеспечить высокое качество исполнения каждой операции. Коммерческий директор должен обеспечивать материально-технические ресурсы и реализацию продукции. Сфера ответственности директора по экономике – вывод комплекса на основные проектные экономические показатели (производительность, трудоемкость, материалоемкость, себестоимость, финансовые нормативы), организация производства, труда, управления и заработной платы. Обеспечение финансово-экономическими ресурсами для функционирования действующего и строительства нового производственного комплекса, строительство и содержание всей социальной инфраструктуры и нового города, бухучет... В общем, проще говоря, комплексное планирование, организация и стимулирование производства, труда и управления. Кроме огромного объема основной работы в личном плане мне нужно было закончить докторскую диссертацию по организации управления крупными производственно-хозяйственными комплексами, над которой работал уже 6 лет. В диссертации пытался обосновать в теории и внедрить на КамАЗе на практике новую производственную и управленческую структуру и новый хозяйственный механизм, обеспечивающий долгосрочные благоприятные для развития внешние условия, а также новую внутрикорпоративную структуру управления, организацию производства и труда, обязанную системной стимулой, позволяющих максимально использовать все возможности для эффективного развития. Попутно скажу, что наша команда с этими задачами справилась. Когда я в 1985 году подписывал акт сдачи КамАЗа преемнику, у нас было 430 тыс. работников, сданы мощности второй очереди, в новом городе проживало свыше 500 тыс. жителей. По показателям общего выпуска автомобилей (150 тыс. грузовиков плюс 130 тыс. силовых агрегатов, плюс централизованный капитальный ремонт 100 тыс. силовых агрегатов), производительности, качеству и себестоимости продукции КамАЗ превысил проектные параметры. Это был самый крупный в мире промышленный комплекс, выпускавший грузовых автомобилей и силовых агрегатов

столько же, сколько все остальные грузовые заводы мира, вместе взятые. Мы этим очень гордились и работали на достижение этой задачи с огромным энтузиазмом.

В конце 1983 года вышло постановление ЦК КПСС и Совмина об ускорении темпов экономического развития. Предложенный механизм был для машиностроения настолько, на мой взгляд, неадекватен, что вместе с моим научным руководителем по докторской Гавриилом Поповым мы написали критическую статью в газету «Правда», где позволили себе значительные вольности. По нашему мнению, может этот подход и годился для добывающих сырьевых отраслей, но в промышленности было бы очень primitively измерять эффективность динамикой роста производства. Такой упрощенный подход, по нашему мнению, противоречил всей логике реального соотношения уровней развития советской и западной промышленности. В большинстве промышленных отраслей – кроме ВПК – продукция отставала в научно-техническом и экономическом смыслах на 15–20 лет. Нельзя ускорять выпуск такой продукции, это только увеличит отставание СССР от Запада и разрыв с уровнем западных технологий. Нужно создавать базис для новых продуктов и ускорять именно его развитие, но это требует качественно иного решения на самом высоком уровне – изменения подходов к стратегическому планированию, пересмотра объемов инвестиций в развитие гражданских отраслей. Требуется межотраслевой структурный маневр ресурсами. Но вместо этого все сводится просто к нацеливанию всех трудовых коллективов на ускорение (в реальности – увеличение выпуска устаревшей продукции). Такое упрощенчество загонит проблему вглубь, в стратегически обозримой перспективе заведет наше промышленное развитие в окончательный тупик. Лучшими и самыми передовыми по таким показателям всегда будут те, у кого самая отсталая в научно-техническом смысле продукция и самое экономически слабое производство. Реально передовое производство уже работает с напряжением, и динамика роста всех показателей у него всегда будет хуже. Приводился пример, что соревнование по этим показателям сродни соревнованию по прыжкам в высоту с шестом с рекордсменом мира С. Бубкой. Средний человек без всякой подготовки прыгнет хотя бы на 90 см, потом потрениру-

ется и возьмет высоту 120 см. С точки зрения спортивного результата это нижайший уровень, но динамика!... А Бубка изначально прыгает на 6 метров, потом 6.05; 6.08... Каждый раз это мировой рекорд, но кого это интересует?! Мы же соревнуемся по динамике роста показателей... В таких «лучших» будут вкладываться ресурсы, их опыт станут внедрять на других предприятиях... Так мы и заведем экономику и производство в окончательный тупик! Предлагались для обсуждения другие подходы. Прежде всего – переход к тому, что сейчас называется госзаказом. Мы его называли государственным подрядом для заводов с предоставлением большой свободы в выборе других товаров для производства. Развитие малых и средних предприятий, радикальное изменение хозяйственного механизма с переходом от прямого директивного планирования к установлению долговременных экономических нормативов и т.д. На отдельных направлениях промышленного производства предлагалось создавать КПХК (крупные производственно-хозяйственные комплексы), объединенные целевой задачей выпуска технической сложного, требующего постоянного развития продукта конечного пользования.

Статья больше года пролежала в редакции, поскольку ЦК КПСС не давал согласия на публикацию. В феврале 1985 года, сразу после избрания М. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда» ушел в отпуск, и его заместитель (Д. Валовой) решил опубликовать текст, но успел напечатать только первую, критическую часть. Вторую остановили и потом опубликовали только через год. Получилось нехорошо – критика есть, а предложений нет. Это называлось тогда критиканством. Мы с Г. Поповым чувствовали себя неуютно – в то время гомое критиканство не уважали ни в научной, ни в производственной, ни тем более в партийно-хозяйственной среде. Но получилось гораздо хуже.

Тогда ежегодно в ЦК КПСС проводились совещания главных редакторов самых крупных изданий, где Н. Рыжков (тогда он был секретарем ЦК КПСС) выступил с докладом, целью которого было проинструктировать редакторов о сопровождении нового партийного курса. И в качестве примера организации неправильной дискуссии, приводящей на деле не к развитию конструктивного

поиска новых решений, а к подрыву новой экономической политики КПСС, была приведена наша статья. Такое обвинение секретаря ЦК КПСС в те времена – не игрушка. На меня у обкома партии давно «был зуб», а тут такая возможность разобраться. Уже в марте 1985 меня исключают из КПСС «за подрыв экономической политики партии». По тем временам это гражданская смерть. Работать на КамАЗе руководителем или защищать докторскую после этого невозможно. Горком КПСС начинает делать из меня пример, ко мне уже никто не заходит. Начинаю потихоньку паковать вещи и жду решения Секретариата ЦК КПСС и приказа министра об освобождении от должности. Обдумываю кучу до этого несущественных, но теперь ставших очень важными вопросов: где найти новую работу? Как и где будем жить? Квартиру в Тольятти сдали, здесь оставаться невозможно...

Перевод в Москву и включение в практическую работу по организации перестройки

И тут происходит апрельский пленум. М. Горбачев выступает с докладом о перестройке, в котором некоторые абзацы текстуально совпадают с нашей статьей. Срочно лечу в Москву к Аркадию Вольскому, который был заведующим отделом машиностроения ЦК КПСС и 4 годами раньше буквально заставил меня дать согласие на должность директора по экономике КамАЗа. Приехал и спрашиваю – за что? У нас не было никакой цели «подрыва экономической политики КПСС», выступление не по «Голосу Америки», а в центральном органе КПСС. Если уж так крамольно, то задержали бы публикацию в «Правде»! А вообще за что? Генеральный секретарь М.С. Горбачев критиковал еще сильнее. Смотри, вот текст вообще на 100% совпадает! За что???

Три дня просидел в номере гостиницы «Россия» у телефона, боясь отойти в буфет. Через три дня вызвали. Вольский сходил к Горбачеву, положил ему на стол подчеркнутые абзацы статьи и своего доклада, Горбачев позвонил Рыжкову спросил, с чем тот не согласен. Выяснилось, что сам Рыжков статью не читал, доклад подготовил зам завотделом, с ним он разберется, а по существу вопросов у него нет. Замзава отделом понизили до инструктора, в Татарский обком пошла команда партбилет мне вернуть.

Так мою фамилию узнали первые лица государства, что потом и определило мою судьбу и карьеру на следующие 6 лет.

Партбилет мне вернули, но Вольский сказал, что теперь меня точно съедят – сначала отказался выполнить решение Бюро обкома о переводе на строящийся тракторный завод, потом подрывал политику партии, а потом вообще поехал жаловаться в Москву. Такие вещи в партийной среде не прощаются. Обещал помочь.

Через 2 недели получаю спецпочтой решение Секретариата ЦК КПСС о переводе в Москву на должность начальника отдела, члена коллегии Госкомтруда СССР. По тем временам совершенно малозначительное ведомство для проштрафившихся работников Совмина и Госплана и пенсионеров партийного аппарата. Попутно отмечу характерный стиль парт органов тех лет – моего согласия не только никто не спрашивал, но даже министерство было просто поставлено перед фактом. По негласной оценке, это перевод хоть и в Москву, но с понижением. Но февральский пленум ЦК КПСС уже порождал первые результаты. Случилось острое кадровое движение, и министром в Госкомтруд назначили совершенно фантастического человека – Юрия Петровича Баталина. В результате вместо выхода на досрочную пенсию я попал в команду, которая готовила постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о свободной трудовой деятельности.

По существу, это было самое первое реальное решение о раскрепощении людей, желающих работать. До этого «сеховиков» сажали пачками, а тут готовится постановление о развитии предпринимательства и кооперации в СССР. Команду возглавлял «нарком» Юрий Баталин, входили в нее будущий министр РФ, а тогда помощник министра Геннадий Меликян, я и еще двое-трое людей.

Сначала мы подготовили проект «широкого предпринимательского и кооперативного движения». Предпринимателями и кооперативом у нас становились вообще все, кто хотел и мог зарабатывать для себя. Предлагалось разрешить свободно не только производить товары и услуги, но и свободно продавать результаты своего труда на рынке. С нашей точки зрения, получилось здорово, и воодушевленный Юрий Петрович ушел с этим докладом на Политбюро, а вернулся ни живой ни мертвый. По профессии он строитель газо- и нефтепроводов. Сильный мужик. Сын

репрессированных родителей, беспризорник, 35 лет в строительстве на северах. Начинать с лопаты и тачки, вырос за 35 лет до первого замминистра, стал Героем Соцтруда. Многого повидал. Но такого с ним еще не было. Короче, надо все переделать. Устроили мозговой штурм – что сможем провести через Политбюро? Придумали: чтобы предпринимательское движение широко развивалось, оно должно не только называться партийно-скупным термином, желательно однокоренным со словом «труд», но и декларировать его нужно для применения в очень узком социально приемлемом и неопасном с точки зрения возможного рвательства слое. Так появилась «индивидуальная трудовая деятельность». Где разрешить, чтобы партийные органы могли поддержать?

Обосновали сферу применения, так сказать «от противного»: почему разносить письма на почте должны государственные служащие? Ведь полно старшеклассников, студентов, домохозяек, пенсионеров и безработных! А почему продавать газеты, стирать белье, ремонтировать обувь должно государство? Пусть все это делают кооперативы! У нас полно женщин без работы, особенно в средней Азии, инвалидов... Можно, они дома чулки и шапочки будут шить? А можно, пенсионеры на своих дачных хозяйствах вырастят урожай и сами его легально продадут? Почему общества слепых или инвалидов должны целиком быть под полным контролем и на госсодержании? Они уже доказали, что могут в дополнение к госдотациям зарабатывать, так давайте разрешим им тоже работать свободно как кооперативам! У некоторых людей есть автомобили, а в стране нет такси. Почему не разрешить людям легально работать, а не «кальмить»? Почему студенты могут зарабатывать только в стройотрядах? Разрешим им нормально зарабатывать на любом производстве, пусть производят все, что сумеют продать и зарабатывают на учебу. Все это поднимет престиж труда, нравственность, люди перестанут «шабашить» и будут работать и на государство и на себя.

Второй раз Баталину опять крепко «набили лицо», но уже без обвинений в «непонимании смысла социализма и пособничестве частно-собственническим интересам». Поручили идею трудовой деятельности, «трudовую» идеологию, развернуть и как следует отработать. Так в ноябре 1985 года появилось сначала решение

«принять постановление ЦК и Совмина о развитии индивидуальной трудовой деятельности» (из которого как отдельные формы организации такой деятельности потом выросли предпринимательство и кооперативное движение.) Затем, уже в ноябре 1986-го, постановление под личным руководством Н. Рыжкова было переработано в закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», с которого, собственно, и началось формирование законодательной базы для реального движения по перестройке. До этого было много разговоров, обсуждений и даже несколько постановлений ЦК КПСС, «определявших курс на перестройку», но не было ни одного закона или подзаконного акта, который разрешал бы хоть что-нибудь реально делать самим людям, позволяя бы проявлять инициативу, предприимчивость, работать на себя и не попадать за это в тюрьму. После этого, по-моему, в феврале 1987-го, в развитие этого закона выходит постановление Совмина СССР о создании кооперативов по производству товаров народного потребления и бытовому обслуживанию населения, а затем только в мае 1988-го это постановление удалось развить в полноценный закон «О кооперации». Все было впервые, решения вырабатывались в жесткой дискуссии, каждое слово пробовали «на зуб» и в Совмине, и в ЦК КПСС. На появление даже такого простого закона «О кооперации» потребовалось почти 3 года. Что уж говорить о сложности продвижения любых идей по перестройке структуры, организации, управления, хозяйственного механизма народного хозяйства и радикальных изменениях в социальной сфере...

Противоречия благих пожеланий и реальной жизни

Этот закон дал широкую дорогу не только тем кооперативам для студентов, домохозяек и пенсионеров, которыми мы морочили голову ЦК КПСС. В нем не были приведены те ограничения и примеры, о которых было написано в записках. Нельзя же написать в тексте закона, что кооперативы только для учащейся молодежи и инвалидов. Это имелось в виду, предусматривалось, что кооперативы будут создаваться, регистрироваться и ликвидироваться по решениям советских органов, которые работают под плотным контролем партийных организаций. Следовательно, в реальности партийные органы и будут все регулировать. Именно

на основе тезиса, что «все будет под плотным партийным контролем», и был найден компромисс между движением вперед и опасением, что под видом развития кооперативов будет проведена кампания по выращиванию рвачей и нэпманов. Но между тем, что «имелось в виду», и как оно будет в жизни – большая разница.

Какие реальные противоречивые последствия, в том числе и провоцирующие жесткое столкновение интересов, породил закон о кооперации, я понял только в конце 1988 года, когда в новой должности министра труда СССР столкнулся с первыми в СССР после 20-х годов шахтерскими забастовками. После этих событий мое отношение к опасениям, вызываемым на Политбюро, сильно изменилось. Там, где раньше виделся только консерватизм, проявились тяжелые раздумья о поспешности, недальновидности, поверхностности многих решений. Нельзя не принять во внимание, что и сами практические решения о перестройке принимали или люди, лично помнившие все противоречия НЭПа, или дети (даже не внуки) репрессированных при сворачивании этой «новой экономической политики» и «раскулачивании». Они, естественно, хотели уберечь страну от острых общественных противоречий и столкновений. Очевидно, что все мы, независимо от возраста, были под воздействием своего исторически ограниченного жизненного опыта и знаний.

Реально для шахтерских забастовок 1988–1990 гг. было столько причин, что, докладывая на Политбюро выводы, я не удержался и сказал, что если бы был шахтером в Донбассе, то, наверное, был бы активистом забастовки: так жить нельзя. Я всю жизнь провел в военных поселках и на строительстве заводов в чистом поле. Было нелегко, но такого скотского отношения к людям нигде не встречал. (Сейчас, глядя на Донбасс, вижу, что в отношении к шахтерам мало что изменилось.) Причины для забастовок было много, но внешним поводом для провоцирования острых проявлений, на который напирала партийные органы, был именно закон о кооперативах. Кооператоры (или под их прикрытием сами работники торговли и общепита) скупали все в госторговле по госценам (сейчас трудно поверить, но другой торговли тогда просто не было) и продавали населению нередко в десятки раз дороже. Например, среди моря причин больше всего шахтеров

Донбасса злило, что кооператоры скупали все пиво в регионе по 32 коп., а продавали по 3–4 рубля бутылку. В Донбассе уголь даётся тяжело, проходчик за смену теряет 1–2 кг веса, зарабатывал за смену горный рабочий 8–10 рублей, выходил из забоя на поверхность и первым делом восстанавливал баланс – выпивал пару бутылок пива. На это уходила вся зарплата, нести домой было нечего. Реакция и шахтеров и их жен была понятной. Вот тогда нам (а Рыжкову особенно) вспомнили все. Мол, вас же предупреждали, что так и будет?! Вы клялись, что этого не допустите. А теперь как?!

Все это говорю к тому, что на деле никто не знал, что такое перестройка и как ее делать. Мы шутили: «Что такое Пленум ЦК КПСС? Это новый царь собирает бояр и произносит первую тронную речь: «Тезис номер один: надо срочно сделать так, чтобы было хорошо. Тезис номер два: все идите туда, не знаю куда, принесите то, не знаю что, но чтобы мне понравилось!» К сожалению, именно так стандартно по-русски все в реальности и обстояло. Шли бесконечные дискуссии по теории перестройки. Шло постепенное понимание сложности практических проблем.

Первые попытки подготовки программы перестройки

В 1987-м меня перевели на работу в штаб перестройки – отдел совершенствования управления и хозяйственного механизма Совмина СССР, подчинявшийся в силу особой важности задачи (но вопреки всем традициям) напрямую Председателю Правительства СССР Н. Рыжкову. Обсуждения с нами практических мер по перестройке и подготавливаемых документов шли ежедневно, обычно после 22.00 до 2 часов утра. Вместе с нами он работал по 18 часов в сутки 7 дней в неделю.

Пробовали разработать программу перестройки народного хозяйства различной радикальности, хотя, честно говоря, далеко не продвинулись, т.к. никто не знал, что «уже можно, а что еще нельзя». Коренные вопросы ставил академик Л. Абалкин: реформировать экономику без предварительного обсуждения ее политико-экономических основ – грубейшая ошибка, которая обречет всю перестройку на худшие шатания и разброс. Давайте решим главный вопрос: позволяет ли развитие каких-либо других форм

собственности на средства производства, землю, ресурсы... кроме государственной? Он задавал один и тот же вопрос много раз. Мы даже стали над ним подшучивать – мол, если вопрос поставлен правильно, он будет стоять долго.

Чтобы перейти к практическим программам, стали приглашать других академиков, но от этого положение не улучшалось и понимания проблемы не наступало.

Больше всего дискуссии шли вокруг вопроса, с чего начинать. Например, академик А. Аганбегян утверждал: надо начинать с создания оптового рынка. Пусть заводы сами продают свою продукцию, а не Госснаб. У нас с ним были замечательные и долгие личные отношения. Он во многом повлиял на формирование моего понимания экономики и ее проблем. Однако здесь я не мог его понять. По-моему, этот важнейший вопрос нужно было решать «вторым заходом». Как производительник я видел огромный риск в том, что завод по производству металла может продать металл тому, кому посчитает нужным. Прежде всего – тому, кто больше заплатит. Значит, другие заводы, покупавшие эту продукцию прежде (например, автозаводы или авиазаводы), останутся, и без работы окажутся сотни тысяч человек. Или все вынуждены повышать цены по всей цепочке. Следовательно, резкое расслоение населения по доходам и обнищание работающих на предприятиях, не добившихся повышения цен, а возможно, и банкротство (хотя тогда мы еще не знали, что это такое) – ВПК, производство продовольствия, медикаментов... Рынок-то рынок, но как все реально должно работать? А на каком рынке будут продавать продукцию заводы ВПК? Можно ли им разрешить хотя бы самостоятельно готовить экспортные контракты, раз собственное государство не может выкупать танки, ракеты, пушки, самолеты?..

Другой мой близкий друг (академик С. Шаталин), а с ним большая группа его соратников и учеников говорили: надо дать свободу предприятиям, дать всем маленький план, пусть производят что-нибудь дополнительно сверх плана и продают кому хотят по свободным ценам. На это приходил встречный вопрос: а если завод, у которого больше тысячи наименований медикаментов, скажет: «заряжу-ка я один пирамидон», что будет с лекарствами

в стране? А как быть с предприятиями ВПК и ТЭ? Что, им тоже дать маленький план, а дальше пусть делают, что пожелают?

Третий мой хороший друг (член-корр. РАН П. Бунин) и с ним большое количество директоров заводов, образовавших Ассоциацию предпринимателей и арендаторов, настаивали, что единственно эффективным собственником может быть частник, а не государство. Нужно все – заводы, землю, жилье... срочно приватизировать, а для начала немедленно сдать в аренду трудовым коллективам. Именно это – ключевой вопрос перестройки: все раздать людям! Знакомо? Землю – крестьянам, заводы – рабочим! Мы в ответ просили сформулировать политическую цель приватизации. Что такое приватизация в политико-экономическом смысле? Это способ поднять эффективность экономики или форма расплаты государства за 70 лет ига большевиков? Что для нас приоритет – разрушить государственную структуру собственности любой ценой, чтобы коммунисты и советская власть больше не имели шансов создать такое огосударственное общество? Или же мы используем приватизацию как эффективный способ привлечения инвестиций для радикального изменения производственной структуры народного хозяйства?

Практически каждый шаг требовал ответа на эти и другие подобные коренные вопросы, которые ставили академики Л. Абалкин, С. Ситарян и ряд других. А четких ответов не было. Были разные попытки уйти от ответа и закамуфлировать истинную цель того или иного предложения.

Мой научный руководитель (проф. Г. Попов) имел самую революционную и открытую точку зрения на перестройку. Его подход был в том, что требуется не просто перестройка, а кардинальная, тотальная ломка административно-командной системы и построение совершенно новой, создаваемой на основе смешанной собственности, экономико-финансовой системы управления. Начинать же нужно с создания основ демократии, иначе вообще ничего не получится. Этот подход Гавриил Харитонович с присущей ему страстью и убежденностью довел до самых широких масс и получил огромную поддержку большинства населения. В нашей группе разработчиков ни один тезис этой теории не встречал неприятия. Проблема была в мелких и противных прак-

тических подробностях – как это сделать? Как практически нашу жесткокристаллическую структуру в СССР без гражданской войны трансформировать в пластичную структуру западноевропейской страны? Тогда нам всем очень понравился пример соц. государства – Швеция, Норвегия... Мы этого не знали и не слышали деловых советов со стороны своих коллег и оппонентов.

Мы двигались как по минному полю: давайте дадим предприятиям, кооперативам, предпринимателям свободу хотя бы по зарабатыванию валюты? После длительных дискуссий с политбюро Совмина выпустил постановление о либерализации торговли валютой. Это было одно из самых серьезных решений, значимость которого не оценили до сих пор. Была разрушена монополия государства на внешне- и внутриэкономические, торговые, научно-технические и др. отношения. Законодательное решение было принято, но еще год спустя в тюрьму «за фарцовку» попадали люди, пойманные до выхода закона, потому что он обратной силы не имел, а объявить амнистию вместе с решением о либерализации не удалось в связи с позицией почти 65% депутатов Верховного Совета СССР. Все острее становилась политической борьба.

Существовало общее политическое понимание, что надо что-то менять, чтобы всем было хорошо. Но по вопросам конкретики – как и что менять – было огромное количество взаимоисключающих позиций. Даже уже принятые законы в жизни работали совершенно иначе, чем задумывалось. Нередко просто не могли найти концов: кто, какие и на каком основании принимает решения. Вот вроде бы пишешь в законе все правильно, как оно должно быть, а гос. и партаппарат, используя этот же закон, действует с точностью наоборот. Министры думают, что перестройка в том, чтобы власть перешла от Госплана и Госснаба к ним в отрасль, Совмины всех республик хотят и требуют передачи власти из центра в республику, города требуют передачи власти им... Каждый при этом искренне убежден, что именно в этом и суть перестройки.

В общем, Н. Рыжков пришел к выводу и убедил М. Горбачева: единственный способ проведения реформ при сохранении их смысла – резкая ликвидация многочисленного и многозвенного госаппарата. У Сталина этот вопрос решался методом физическо-

го отстрела, а теперь его решали методом сокращений не только звенности, но и количества госорганов. Только за год моей работы в должности наш отдел подготовил 129 постановлений ЦК КПСС и Совмина по реорганизации госаппарата и хозяйственного механизма. Из 167 министерств и ведомств СССР осталось сначала 93, затем 58. Было практически повсеместно введена двухзвенная структура управления. Численность госаппарата по всей стране была реально сокращена более чем на 25%. Понятно, что ряд решений были ошибочными, постановления нередко противоречили друг другу, но времени на юстировку не было. Требовалось расширять масштаб преобразований, резко поднять эффективность решений и скорость их принятия. Политическая ситуация развивалась гораздо более быстрыми темпами и скорость перестройки экономики явно отставала от потребности времени. Очень не хватало научной базы, теоретического осмысления перестройки.

Попытки создания новых основ системы управления народным хозяйством и имплементирования их в советскую действительность

Откуда мы могли знать, как в реальности функционирует рыночная экономика? Раскрепощая предприятия, давая свободу предпринимательству, государству важно было перенести основной упор в управлении с административных мер на экономические, финансовые. Выстроить надежную фискальную систему, без которой оно не в состоянии выполнять свои функции ни во внешней политике, ни в обороне страны, ни в развитии экономики, ни в социальной сфере. Задача понятна, но в реальности мы даже не знали, как сформировать налоговую систему. Не потому, что тупые или неграмотные. Было совершенно непонятно, как вписать все новые идеи в абсолютно государственную жизнь страны, где даже ботинки ремонтировал госслужащий.

В СССР реальной налоговой системы и службы не было, все финансовые ресурсы планировались и распределялись при формировании пятилетних и годовых планов на уровне Госплана и Минфина, утверждались ЦК КПСС, потом Совмином СССР, затем решением Верховного Совета все это превращалось в Закон СССР с разветвленной системой ежеквартального контроля над

выполнением этого закона и соответствующей ответственностью за невыполнение заданий плана, вплоть до уголовной.

Только отдельные моменты регулировались налоговыми законодательством. Вся логика функционирования налоговой системы была проста: если, несмотря на все решения Госплана и Минфина, ты каким-то образом заработаешь деньги, тогда уже придет описанный В. Маяковским фининспектор отнимать последнее. В начале 1988 года перед подготовкой закона о налогообложении Совмину удалось пробить через Политбюро идею: отправить работников Госплана, Минфина и Совмина достаточно высокого уровня в разные страны для изучения налоговых систем, дабы понять, как они работают в разных условиях. Поездки в капстраны быстро разобрали «по ценам». Я тогда уже по рангу был приравнен к первому заместителю министра, поэтому поехал на месяц в Канаду. Там в первый раз натолкнулся на аудитора.

Диалог у нас был примерно такой:

– Объясни, кто ты, – бухгалтер?

– Да, бухгалтер.

– Ты должен проверить, не уклонился ли твой клиент от уплаты налогов государству?

– Нет. Для этого у клиента есть свой бухгалтер. Моя задача найти лазейки в налоговом законодательстве, обосновать возможность использования этих лазеек, чтобы клиент поменьше заплатил государству. Часть экономии он выплатит мне.

– Но это же означает, что в государстве легально существуют организации, которые открыто за деньги помогают налогоплательщику пролезть через сомнительные лазейки в законе, чтобы не платить в казну, а государство принимает налоговые отчеты и верит заключению аудитора, что все правильно, хотя знает что он «в доле»?!

– Ну да, все точно.

– Слушайте, сознайтесь, вы просто морочите мне голову? Такого же не может быть! Государство должно защищать бюджет от недобросовестных налогоплательщиков. Это его неизбежная функция!

А он никак не может понять, что мне непонятно. Сначала я думал: может, перевод плохой. Но после третьей встречи уже

стал что-то понимать, и развлекался, представляя лица начальства во время моего доклада. Вообще эти поездки были очень полезны. Мы начинали понимать реальные, а не газетные механизмы рыночной экономики. Из подобной поездки родилось и еще кое-что, испортившее впоследствии всем немало крови.

Сказки и быль программы 500 дней

Историю, как известно, пишут победители. Поэтому даже сейчас огромное количество людей находится в заблуждении относительно этой темы. Считаю своей обязанностью как живой участник этих событий изложить их так, как было на самом деле.

В 1989 году в комиссии Совмина СССР Л. Абалкина начальником отдела работал его ученик и мой бывший сотрудник Григорий Явлинский. При организации очередной серии поездок по обмену опытом Грише «по рангу» капстраны не досталось, и он сам выбрал Польшу. А в Польше был Лешек Бальцеревич с программой «шоковой терапии за 100 дней». Гриша вернулся и сказал, что никакого отчета писать не будет, а сразу напишет программу. С его программой, которая называлась «400 дней», мы ознакомились на очередной субботней встрече министров с Рыжковым на сталинской даче в Волынском. Там было написано: день первый – закон такой-то, день третий – другой закон... Прочитали – и тишина. Потом кто-то (по-моему, В. Павлов) говорит: это же не программа, это расписание поездов. Ты скажи, что должно быть в законе о земле? Например, только что произошло Ошские события – не поделили 30 га земли, и мы за три дня получили 3000 трупов. В том числе и потому, что никто не знает критериев, по которым нужно делить. Даже когда критерии будут утверждены законом, еще неизвестно, как все это реализовать на практике, в реальной жизни. Помимо исторически изменяющихся границ проживания разных народов, порождающих немало проблем, включая «земли с могилами предков», существует проблема качества земли. В данном случае вдоль канала – это плодородная земля, а рядом безжизненные пески пустыни Каракум. Как ты предлагаешь делить и приватизировать землю? Пока земля государственная, эти проблемы не столь остры, но если государство попытается продать землю, в которой находится «могила рода», другому роду или людям вообще другой национальности,

какие последствия это породит? Тайгу и тундру тоже делим? Дадим право покупки только тем, кто на этой земле проживает, или всем гражданам? Сколько га москвичу, а сколько буряту и тувинцу? Как быть с сельхозземлями колхозов и совхозов? Там проблема собственности решена совсем иначе, чем на бескрайних землях страны? Что делать с месторождениями под землей? Алмазы, золото, нефть, руду – делим? Как делим заводы – среди работающих на них или среди всех жителей СССР? Какой смысл писать, что через три дня будет закон о приватизации жилья, если мы не знаем, что в нем должно быть? Вот в Москве мэру Г. Попову дали право принимать любые решения по приватизации жилья. Он реально борется за это, но за год приватизировано около 15 000 квартир. Почему? А как делить жилье будем? Вот у министра в Москве хорошая квартира, а у шахтера в Воркуте – балок 1936 года или землянка. Каждый приватизирует свое? Мы-то согласимся, а те, в землянках, согласятся или будет гражданская война с раскулачиванием? В общем, СССР – не Польша, забраковали программу и, как потом поняли, крепко обидели Григория.

В это время Ельцин выиграл выборы Президента Российской Федерации и начал формировать первое российское правительство. С приходом Ельцина возрождается массовое ожидание чуда. Вот пришел новый царь, уж он-то нас спасет! Все ждут чуда! Баллотироваться в премьеры решил Михаил Бочаров, бывший директор Бутовского кирпичного завода. Никто не ждет от него неожиданности, но вдруг на Верховном Совете он выступает с абсолютно адекватной ожиданиям людей программой: через 400 дней он перевернет страну!

Ельцин и его советники поняли, что человек, который производил кирпичи, ни по уровню подготовки, ни по опыту жизни не мог написать эту программу. Кто писал? Так Явлинского пригласили стать заместителем Председателя Совета министров России. Но поскольку с программой «400 дней» выступал Бочаров, то новую программу растянули на 500 дней – и теперь уже именно эту программу, как официальную программу правительства РСФСР, вносит Ельцин и требует ее принятия для всего СССР, угрожая в противном случае реализовать ее самостоятельно на территории РСФСР. Возобновляется дискуссия, что вопрос не в том, сколько

дней переделывать Россию и СССР, вопрос – как переделывать? Но теперь это уже не внутренняя дискуссия Совмина, а жесткое противостояние правительства, президентов и Верховных Советов СССР и РСФСР. Личная борьба Горбачева и Ельцина.

В команде, готовящей программу для Ельцина, практически никто не работал ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни тем более в государственном управлении. Сам Явлинский работал в НИИ труда и Госкомтруде. Это тоже малопригодный для практических действий опыт. Это, конечно, госслужба, но не госуправление. Поэтому, несмотря на все хвалебные слова соавторов этой программы о самих себе и содержании программы, вы не найдете официального текста, опубликованного в то время. Он никогда не публиковался, т.к. даже Б. Ельцину было понятно, что размахивать этой дубиной можно, но открывать содержание программы нельзя, ибо его просто нет, и многим сразу станет ясно, что «король-то голый».

Много позже эта программа была сильно переработана, в ней действительно появилось содержание. Но какое?! Прежде всего предлагалось государство СССР преобразовать в экономический союз по формуле «15+1». Союзный центр предлагалось просто нанимать для исполнения тех функций, которые республики захотят ему делегировать. Это было уже не только не федеративное, но даже не конфедеративное государство. Подчеркиваю и полностью отвечаю за свои слова. По существу, предлагалось перестройку начать с упразднения самого единого федеративного государства СССР. Рука «заокеанских друзей» была даже не замаскирована какими-нибудь умными словами. Остальные пункты были на этом же уровне политических и экономических предложений. Но, подчеркиваю, такое содержание в программе «500 дней» появилось много позже (примерно через 1–1,5 года), а тогда программа представляла собой тот же «график движения поездов», только более медленный. Теперь время в пути было не 400, а 500 дней. Понятно, что СССР не Польша и переделывать такое государство ни за 100, ни за 500 дней не получится, не получилось и до сих пор, хотя прошло уже более 26 лет с тех пор. Но все мы были достаточно наивными и нетерпеливыми, всем хотелось, чтобы «срочно было хорошо».

Под программой уговорили подписаться академика С. Шаталина. Однако на нашей встрече с ним выяснилось, что он программу даже не читал и подписался по просьбе своих учеников («на доверии»). Впоследствии С. Шаталин в дискуссии у М. Горбачева участия не принимал, оставаясь в стороне от действий своих учеников. Правда, здесь была и еще одна причина – на фоне нервного напряжения у него было предынфарктное состояние и его уложили в госпиталь.

В команде были в основном молодые симпатичные самоуверенные младшие научные сотрудники из институтов Шаталина и Анчишкина, журналисты и консультанты ЦК КПСС. Сидим у Горбачева по разные стороны стола, и Явлинский с фанатической уверенностью и большевистской прямотой говорит своему учителю, академику Абалкину, и другим, в том числе председателю Госплана, министру финансов, проработавшим в этих учреждениях по 20–25 лет, что мы слишком консервативны и ничего не понимаем. Нам нужно уйти и не мешать. Команда страшно гордилась смелостью своих мыслей и мужественной готовностью к самопожертвованию, мол, они все сделают за 500 дней, а если не получится, то примут на себя всю полноту политической ответственности – сами добровольно уйдут в отставку. Даже сейчас мне трудно придти к однозначному выводу, чего было больше в их позиции: молодого авантюризма, политической наивности или просто карьеризма? Ряд членов команды в последующем занял высокие посты в правительстве России (Б. Фёдоров, А. Вавилов, С. Алексашенко, С. Михайлов...). Мы отвечаем, что не можем отдать страну и 265 млн человек в руки авантюристов, не имеющих за душой ни знаний, ни опыта, ни понимания, как функционирует государство. Характерный пример: когда эта группа затребовала дать на экспертизу госбюджет СССР, то, получив 26 огромных ящиков представленного в Верховный Совет текста росписи Государственного бюджета, написала жалобу Горбачеву, что Совмин СССР издевается. Выяснилось, что никто из них не видел ни разу в жизни ни Госбюджета, ни тем более межотраслевого баланса Госплана. Вот в таких условиях вырабатывались идеи и шаги перестройки и реально шла работа. А сейчас просто активно формируется миф о некоей «гениальной либеральной

программе, которую не дали реализовать бюрократы из КПСС и советского правительства». За программу выдается придуманный много позже набор из идей программы «500 дней», более поздней программы «Шанс на согласие», подготовленной Г. Явлинским в США (а еще точнее, специалистами Гарвардского университета с его участием в 1991 году), части идей программы Гайдара и современных теорий либеральной экономики. Короче говоря, обществу, мало знакомому с деталями, предлагается просто фальшивка, «кукла», говоря языком мошенников.

Итак, две группы разработчиков: одна – во главе с заместителем Председателя Правительства СССР, академиком Л. Абалкиным в составе 4 министров экономического блока, из которых 2 в звании академиков, трое – д.э.н., все имеют многолетний опыт работы (С. Ситарян, В. Павлов, П. Кацура, В. Щербаков), я единственный выпадал и по возрасту и по стажу из нашей группы; другая – во главе с учеником Л. Абалкина, заместителем Председателя Правительства РСФСР к.э.н. Г. Явлинским в составе 6 молодых, энергичных, самоуверенных научных сотрудников в звании к.э.н., – собирались за столом переговоров у Президента СССР М. Горбачева и в течение минимум недели по 10 часов в день вели споры, уговаривая президента принять хоть какое-то решение.

Впервые раскрою и еще одну правду: перед началом дискуссии вся наша команда на личной встрече с М. Горбачевым заявила, что программа Правительства СССР действительно достаточно консервативна для ряда регионов страны (прежде всего Центра и Прибалтики), но она на пределе возможностей для регионов Дальнего Востока, Урала, Сибири и Среднеазиатских республик. Нашу программу можно и нужно революционализировать, но тогда нужно осознанно идти на различные темпы перестройки отдельных регионов страны. Результаты такого подхода пока плохо прогнозируются, но возможности есть. В то же время программу «500 дней» реализовывать не будем, а публично подадим в отставку. Мы не блефовали. Все личные заявления с такой формулировкой мотивов отставки были написаны и вручены кандидату в члены Политбюро, первому заместителю Председателя Правительства, председателю Госплана СССР Ю. Маслюкову с догово-

ренностью, что он положит их на стол Политбюро (а не Горбачева), если нам не удастся найти выход из сложившейся ситуации. Горбачев и Рыжков были проинформированы об этом. Конечно, этим мы максимально усложнили поиск Горбачевым любого компромисса на основе программы «500 дней». Реально Горбачев стоял перед политическим демаршем основных членов правительства. Наконец примерно через 10–12 дней нервных эмоциональных переговоров Горбачев и Ельцин договорились создать компромиссную программу. Мы отказались «скрещивать ужа с ужом». Компромиссную программу поручили написать двум академикам – А. Аганбегяну и С. Шаталину. Но и им не удалось совместить несовместимое. Продолжали ругаться, пока Н. Рыжкова не свалил инфаркт. Он в больнице написал заявление об отставке. Такими результатами заканчивался III квартал 1990 года.

Период, предшествующий формальному развалу СССР

После Н. Рыжкова ближе к концу 1990 года, премьер-министром СССР был назначен В. Павлов. На него наши либералы немедленно повесили ярлык антинародного премьера – алкоголика, «якобы» конфискационную денежную реформу и замораживание вкладов населения.

Меня назначили к нему первым заместителем – председателем Госплана СССР. В связи с острыми противоречиями, быстро возникшими между М. Горбачевым и В. Павловым, примерно с февраля и до конца августа 1991 года я по очень многим направлениям работы выполнял фактически роль Председателя Правительства СССР и могу судить о Павлове не с чужих слов.

С полной ответственностью заявляю, что 90% информации о В. Павлове, распространяемой до сих пор просто прямая ложь и клевета. Нужно сказать и о его профессионализме – за почти 48 лет работы в экономике мне довелось встречаться с большим количеством профессионалов в этой сфере. По-моему, В. Павлов – высочайший профессионал и талантливый специалист. Он досконально знал всю бюджетную систему, все межотраслевые балансы, каналы и объемы перетока денежных средств, досконально знал особенности ценообразования всех отраслей, прекрасно ориентировался в системе доходов и расходов государства и, что

называется, кожей чувствовал экономику. Мы были многолетними друзьями еще со времен работы на скромных должностях. Мне с ним работать было легко, хотя и очень непросто. Он мгновенно схватывал проблему, 1–2 минуты обрабатывал ее в своей голове-сжике и выдавал нередко абсолютно неожиданные решения. Авторитет и «погоны» собеседника его, казалось, вообще мало заботили. Он иногда отвечал М. Горбачеву так, что мне хотелось немедленно покинуть помещение, чтобы не усложнять их отношения.

М. Горбачев примерно с февраля 1991 г. стал по большинству вопросов общаться с Совмином через меня. Сначала камуфлировал это каким-нибудь вопросом ко мне, а потом поручал Совмину сделать что-то, завершая поручение фразой: «времени мало. Не хочу отрывать Валентина от работы. Решите между собой, и ты доложи мне результаты». Позднее даже эта деликатная фраза исчезла. Постановка стала другой: «Найди решение и доложи. Если Валентин будет против, принимай решение сам». Если бы не наша многолетняя дружба и полное доверие друг к другу, конечно, такие решения президента быстро испортили бы отношения между нами, что не дало бы возможности совместно работать. У Валентина Сергеевича всегда была собственная точка зрения на любой вопрос: от экономического или политического решения до выбора песни за праздничным столом. Свернуть его с принятого решения было можно, но только очень мощной содержательной аргументацией. Он умел не только слушать, но и слышать.

В короткие сроки нашему правительству наконец удалось существенно продвинуться в решении давно назревших острых проблем. Начинать пришлось с самых непопулярных. Нам удалось завершить 5-летнюю дискуссии и наконец провести реформу розничных цен на продовольствие и ряд других потребительских товаров. Сейчас говорят, что мы провели простое повышение цен на продовольствие. Это недобросовестная оценка и весьма предвзятая оценка. Реально мы провели гораздо более сложную и социально важную реформу, обеспечивающую «перемасштабирование» розничных цен на ряд социально болезненных товаров и денежных доходов населения. Действительно цены на зерно, хлебные, мясные и молочные продукты подняли, но ввели

повсеместные компенсационные выплаты, покрывавшие 110% нормативного потребления этих продуктов взрослым человеком. Иначе говоря, изменив масштаб цен на продукты питания и ряд других потребительских товаров, правительство одновременно изменило размер (масштаб) зарплат, пенсий, пособий и т.д. На сумму больше, чем потерял на повышении цен средний взрослый советский человек. Многолетние семьи, пожилые люди от этого даже выиграли, т.к. потребляют продовольствия меньше взросло-го. Удалось хотя бы на время улучшить доступность продовольствия для социально слабых слоев населения. Немного пострадали от этого только те категории, которые потребляли мяса, масла и т.д. выше среднего или кормили дешевым дотируемым государством хлебом кур и скотину, в то время как детям, старикам, инвалидам и другим категориям населения с низкими доходами доступ к продовольствию, особенно мясу, рыбе, молоку, маслу и свежим овощам был существенно затруднен. Допускаю, что мы нашли не лучшее решение, но не проводить эту операцию было нельзя, т.к. до 30% бюджета направлялось на дотации пищевой промышленности, в то время как до 40% хлеба и молока уходило на корм скоту. Таким образом, бюджет тратил огромные деньги не на поддержку социально слабых слоев населения, а на корм скоту, что в условиях перехода к рынку мы считали абсолютной недопустимым. Кроме этого, следовало сделать выводы и из того факта, что сами возможности государства закупать потребительские товары по импорту (а это 20–70% в зависимости от позиции) резко уменьшились. СССР еще со времен Н. Хрущева продолжал закупать почти 20% зерна, 60% растительного масла, 35% мяса за твердую валюту в США, Канаде и ряде др. стран. При падении цен на нефть до \$8–9 за баррель страна уже не могла себе этого позволить, и ряд регионов, прежде всего промышленный Урал и Средняя Азия, имели не более чем 2–3-дневный запас зерна, од-нодневный запас сливочного масла из расчета 10 граммов в сутки на человека, мяса в открытой продаже практически нигде, кроме столичных городов, давно не было. В этой обстановке мы не могли больше выжидать и на простом пролетарской языке вели споры с ближайшими советниками и помощниками Горбачева (академиком Петраковым, член-корреспондентом Медведевым и дру-

гими), полагавшими, что «нельзя начинать перестройку с повышения цен на товары для простого народа».

Что касается «конфискационной денежной реформы и замораживания вкладов», опять прямая ложь. Денежной реформы не было. Была проведена замена крупных купюр на купюры нового образца. Сделано это было действительно не лучшим образом с точки зрения организации обмена. На плановый период обмена купюр (примерно 3–4 недели) движение крупных сумм по счетам ограничивалось. Это так. Но никакой конфискации не было. У тех, кто приносил много старых купюр или приносил их после планового срока, просили объяснить причины опоздания, откуда такие наличные доходы. Не более. Постановлением не разрешалось задавать дополнительные вопросы. Комиссии из депутатов на местах, принимавшие решения об обмене денег для подобных граждан, не имели права даже проверить уплату налогов с больших или подозрительных сумм. Так что сама проблема «конфискации» придумана нашими политическими противниками и умело раскручена. Но сама проблема обмена была порождена более серьезными причинами, чем просто желание проверить точки концентрации капиталов по стране. Конечно, нужно было узнать, как реально меняются направления и потоки движения денег в новой рыночной среде, какие факторы на этот процесс реально воздействуют и т.д. Но были и другие причины.

Сразу несколько разведывательных служб независимо друг от друга представили информацию, что для дополнительной дестабилизации обстановки в СССР в нескольких сопредельных странах подготовлен большой объем фальшивых купюр и следует ожидать их вброса. Таможенные органы, МВД докладывали об участившихся случаях задержания больших партий фальшивых купюр 50- и 100-рублевого образца. Любое ответственное правительство обязано реагировать на подобную информацию. Реагировало и наше правительство. К слову, уже в 1993 году, когда в России пошла замена советских купюр на российские, в прессе неоднократно появлялась информация о том, что в Польше и Прибалтийских странах обнаружены хранилища фальшивых 100-рублевых советских купюр старого образца на общую сумму около \$5млрд, что по тем временам убило бы экономику СССР.

Так что, соглашаясь с критикой недостаточной организации обмена, не могу признать ошибочность и тем более глупость всей операции.

Тем не менее экономика СССР как единый народно-хозяйственный комплекс начинала реально разваливаться. Особые усилия для этого прилагало правительство РСФСР во главе с И. Силаевым. Сегодня многие ошибочно считают, что СССР начал разваливаться после подписания Б. Ельциным, С. Шушкевичем и Л. Кравчуком в Беловежской пуще декларации, объявлявшей договор о создании СССР «утратившим силу». На мой взгляд, это не так. Сам факт подписания такой декларации – это уже было глумление над находившимся в крайне опасном положении, серьезно больным, но еще живым и способным к выживанию государством. Так же как напрасно «вешают» это обвинение о развале СССР на правительство Гайдара или лично Чубайса. У меня нет ни личных, ни политических мотивов защищать их, но «страна должна знать своих героев». Вся основная работа, все политические и экономические смертельные яды были сделаны намного ранее подписания Беловежской декларации и до появления фамилий Гайдара и Чубайса на политическом поле.

Главную роль в развале экономики СССР сыграли Президент РСФСР, бывший член Политбюро ЦК КПСС, партийный функционер с 25-летним стажем Борис Николаевич Ельцин и Правительство РСФСР под руководством бывшего члена ЦК КПСС, бывшего заместителя Председателя Правительства СССР (а до этого министра авиапрома СССР), Героя социалистического труда СССР – товарища Ивана Степановича Силаева. Прежде всего, это правительство провело через Верховный Совет СССР (при активной поддержке нынешних оппозиционеров вице-президента А. Руцкого и Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова) декларацию о независимости (от кого?!), за внешне безобидным и на первый взгляд популистским решением стояло серьезное основание для разрушения страны. Декларацией объявлялось, что все решения органов СССР (президента, правительства, Верховного Совета, Верховного суда и т.д.) имеют силу и могут действовать на территории РСФСР только после их ратификации соответствующим органом власти РСФСР. Любому нормальному че-

ловеку понятно, что это был прямой запрет на исполнение на территории любых законов и решений СССР. Фактически это было равносильно объявлению войны, но реакции на политическом уровне не последовало. Те, кто спросит сегодня, а почему же правительство СССР не протестовало, отчасти будут правы, но только отчасти. Мы, конечно, не вышли на демонстрацию, но написали специальное письмо-заявление в Верховный Совет СССР с требованием отменить незаконное ограничение прав союзных органов. Но... Верховный Совет ограничился обсуждением темы и заверением, что на практике этого не будет. После такой «проверки на вшивость» руководство РСФСР пошло много дальше и конкретнее.

Указом Президента России Ельцина было объявлено, что все предприятия, включая ВПК, ТЭК, МПС и даже армейские и милицисейские подразделения и части, добровольно переходящие из союзного подчинения в российское, освобождаются от всех налогов на длительный срок и получают регулярное материально-техническое и финансовое обеспечение от РСФСР. В результате большинство предприятий вообще перестали платить какие-либо налоги, как в союзный, так и в российский бюджет. И перестали кому-либо подчиняться. Перетоки продукции по кооперации массово обрывались. Объемы ВВП стали резко падать, зарплата перестала выплачиваться. Кроме того, РСФСР ввел «одноканальный способ уплаты налогов и связи двух бюджетов»: все союзные налоги налогоплательщики должны были вносить в бюджет РСФСР, а потом правительство РСФСР будет передавать часть средств правительству СССР на исполнение тех функций, которые сочтет необходимым ему передать. Оба бюджета, и так дышавшие на ладан мгновенно опустели. Учитывая, что СССР по импорту закупал только критически необходимые позиции (хлеба – около 30%; растительного масла – 60%; мяса 35–50%; лекарств – от 25 до 90%, в среднем свыше 60%; технических масел, запчастей, химволокон и т.п. – 50%...), нашему правительству удалось не допустить социального взрыва только путем зарубежных займов и продажи золота. Правительству РСФСР закрывать дыру в бюджете было нечем и оно пошло еще на одну грандиозную авантюру – операцию «чеки Урожай-90» на сумму более 140 млрд руб-

лей. Поскольку это касалось возможных доходов в будущем, то в наступающем под руководством Ельцина и Силаева было принято дополнительных решений по различным социальным вопросам (выплата зарплаты, пенсия, пособия, содержание армии...) на сумму 125 млрд руб. при общей денежной массе в СССР в тот период примерно в 450 млрд руб. – это не просто подхлестнуло, но просто вздыбило инфляцию. Тут уж взвыли все республики.

Мы боролись как умели

Правительство СССР боролось с надвигающейся бедой как могло. В феврале-марте 1991 г. нами был подготовлен секретный аналитический доклад Госплана СССР, из которого следовало, что непринятие радикальных мер по стабилизации экономики приведет к полному разрушению единого экономического пространства, гиперинфляции в 2–3 тыс. процентов, резкому обострению социально-политической обстановки, что неизбежно приведет к развалу СССР уже в ноябре-декабре 1991 года. Доклад, по договоренности с В. Павловым, в марте 1991 г. был разослан всем президентам, председателям правительств и Верховных Советов СССР и республик. Я приготовился к снятию с работы, т.к. такие вещи без согласия президента СССР делать не имел права. Но одновременно понимал, что прямого разрешения М. Горбачева никогда не получу. Однако М. Горбачев дал всем понять, что все идет под его контролем. На очередном совещании Президентского совета было принято решение немедленно собрать большую комиссию и рассмотреть все постановочные вопросы Госплана СССР.

На одной из дач Совмина СССР собрали заместителей председателей правительств всех союзных республик. Меня назначили руководителем. Доклад рассмотрели. С выводами согласились и решили не разезжаться, пока не разработаем программу согласованных действий по стабилизации обстановки и выходу из кризиса. Через месяц, примерно в апреле 1991 г., программа была подготовлена. 13 союзных республик ее подписали, еще две (Литва и Эстония) представили письма, что готовы к ней присоединиться, но хотят это сделать путем подписания специального соглашения между правительствами СССР и республики.

Эта программа предусматривала большой объем мер по ускорению внедрения рыночных методов и формированию целого ряда рынков, создаваемых в приоритетном порядке: рынок жилья, товарные и валютные биржи, рынки сельхозземель и земель для комплексной застройки, радикальное изменение налоговой и бюджетной систем, приватизация сфер малого и среднего бизнеса – торговли и общественного питания, бытового обслуживания, строительства, производства товаров народного потребления и услуг и т.д.

Одновременно Госпланом СССР была радикально переработана утвержденная ранее программа конверсии военного производства. Программа существовала и реализовывалась несколько лет. Однако вместо облегчения экономической ситуации она все время требовала все новых вложений. Пришлось подвергнуть ее критическому переосмыслению. Выяснилось, что при внешней видимой стороне конверсии на самом деле программа подразумевала почти удвоение мощности ВПК. Почти все крупные заводы должны были обеспечить переход к технологиям двойного применения. В результате ни один завод полностью не высвобождался для производства гражданской продукции. Министры спецотраслей смеялись: сами не можем ничего понять. Запускаем в производство швейную машинку, а на выходе получаем автомат Калашникова, запускаем мотоцикл, а выходит танк. Но смех смехом, а мощности по танкам у нас были примерно в 4 раза больше, чем у всех остальных стран, вместе взятых; снарядами, минами, патронами и ракетами были забыты все склады. Не утилизировали даже боеприпасы Первой мировой войны, хотя половина калибров уже не стояла на вооружении. У нас шли острые дискуссии как с Минобороны, так и с Советом Безопасности СССР о необходимости радикального изменения. Согласно Госплан не получил, но тем не менее под собственную ответственность переделал программу конверсии, предусмотрев сокращение количества военных заводов примерно на 1500 единиц, калибров оружия и объемов производства вооружения и боеприпасов примерно на 30% с одновременным обновлением технологий и парка оборудования оставшихся заводов и переводом их на выпуск исключительно новой техники. Такой маневр нам с В. Павловым

удалось провести через Совмин СССР, но поддержки Политбюро и Совета Безопасности мы так и не смогли получить. Тем не менее нам удалось добиться уменьшения финансирования программы конверсии на \$30 млрд. Однако для реализации новой программы все равно необходимо было найти около \$25 млрд.

Было ясно, что без помощи наших новых друзей по G7 не обойтись. Мы понимали, что таких денег нам, скорее всего, не дадут, но рассчитывали на реструктуризацию уже полученных ранее займов, чтобы высвободить средства для конверсии и провести реформирование производственного базиса промышленности без глубокого проседания по объемам и научно-техническому уровню.

Попытка получить помощь из-за рубежа от G7

Очередная встреча G7 была запланирована на июнь 1991 г. в Лондоне. Нам нужно было туда попасть. М. Горбачев очень ждал приглашения и готовился к нему. Министру иностранных дел А. Бессмертных было поручено добиться приглашения. От партнеров последовал естественный вопрос: с чем хотите приехать, что обсуждать?

Вот тут у нас внутри разыгралась настоящая трагикомедия. Вся команда, работавшая с М. Горбачевым, разделилась примерно поровну.

Наша группа, куда входили Е. Примаков, В. Павлов, Ю. Маслюков, С. Ситарян и я, считала, что нужно показывать программу согласованных действий правительств СССР и республик по выходу из кризиса и программу конверсии. Под эти важнейшие документы просить поддержки технологиями, оборудованием для производства гражданской продукции и реструктуризацию долга на сумму примерно \$24 млрд.

Вторая группа (В. Медведев, В. Петраков, А. Черняев и А. Бессмертных) считала, что так прямо ставить вопрос очень рискованно. Пока ни одна страна не подтвердила свою готовность даже обсуждать вопрос в этом аспекте. Если получим официальный отказ, это будет тяжелейший удар по всей политике перестройки, покажет нашим оппонентам, что перестройка и Горбачев перестали пользоваться поддержкой США и стран Запада, и тогда разрушение СССР уже не остановить. Поэтому предлагалось высту-

пить с общеполитической позицией типа «перестраиваться нужно всем», а уж потом по обстановке сориентироваться.

После длинных бесплодных споров решили, что каждая группа подготовит свою версию выступления Горбачева на G7, и попробуем по ходу дела найти компромисс. Так и поступили. В нашей группе доклад досталось писать нам с Е. Примаковым. Второй доклад писали В. Медведев и А. Черняев. Первые 5 страниц обеих версий были полностью идентичны. Еще 4 страницы – совершенно разные. Мы обосновывали, почему каждый шаг с нашей стороны должен быть подкреплен совершенно конкретным шагом со стороны стран G7, как конкретно в течение примерно 5 лет мы можем создать нормальную рыночную структуру производительных сил, новый механизм регулирования экономики, построенный на рыночных принципах и закрепим конверсию военного производства тем, что полностью выведем из этой сферы свыше 1500 заводов с общей занятостью около 2,5 млн человек. Показывали, что от этого выиграет весь мир и завершится извечное экономическое и военное противостояние Востока и Запада.

Второй доклад был до конца политический, и его суть можно понять из вышедшей впоследствии книги М. Горбачева «Перестройка для всего мира», завершенной им в августе 1991 года в Форосе.

Договориться внутри, с чем ехать на G7, не удавалось. У каждой стороны были свои серьезные аргументы. Решено было послать соавторов первого доклада на встречу персонально с каждым членом G7. Тем более что обе программы (по выходу из кризиса и конверсии) были подготовлены под моим руководством. Чтобы придать поездке непубличный исключительно рабочий характер, решено было, что поедем мы с Е. Примаковым без дипломатов, а на месте все будет организовывать посол.

Как умного отличить от мудрого?

Здесь случилась одна история, которая меня многому научила. Я по гороскопу Стрелец. Такой и в жизни. Хожу все время в прямо. А иногда полезнее в обход.

В это время (примерно конец апреля – май) звонит М. Горбачев и просит принять Г. Явлинского, у которого есть интересные

предложения. Встречаемся. Григорий знакомит меня с программой «Согласие на шанс», подготовленной им в Гарвардском университете в сотрудничестве с известным профессором Дж. Саксом. Суть программы близка к тому, что уже говорилось выше о программе «500 дней». Все вновь начинается с того, что СССР преобразовывается по формуле «15+1», правда, дальнейшие шаги расписаны достаточно подробно и понятно, так что это уже не «расписание поездов», а программа. Каждый шаг с нашей стороны сопровождается встречным шагом в виде крупного денежного транша помощи со стороны G7. Все сроки и содержание каждого пункта жестко сформулированы. Любое отставание от графика немедленно наказывается непредоставлением очередного транша помощи. Как говорится, «шаг влево – вправо считается побегом, прыжки на месте – провокацией». Все сделано по-американски деловито, конкретно, жестко. Но и вознаграждение за выполнение этой программы весомо. Если память меня не подводит, около \$120 млрд за 5 лет.

Спрашиваю Явлинского: кто и на каком уровне в США поддерживает программу и каковы могут быть гарантии, что нас не бросят по дороге? Выясняется, что профессор советовался с администрацией Дж. Буша. Вроде поддерживают, но нужно официально представить ее, тогда и получим официальную реакцию. Других подробностей Григорий не сообщил. Или не знал, или не захотел.

Докладываю М. Горбачеву: при такой жесткой программе у нас не будет возможности ее корректировки на реальную обстановку. Программа может быть пригодна для 6 из 15 союзных республик, при этом для промышленных районов Казахстана, Донбасса, Урала, Сибири, Дальнего востока и особенно республик Средней Азии, на мой взгляд, неприемлема. Кроме того, если мы опасаемся просить реструктуризацию собственных долгов на \$25 млрд, то откуда смелость просить новые деньги в объеме, в 4–5 раз большем? В реальности ни у кого в G7 ни по отдельности, ни у всех вместе таких денег нет. Сумма выглядит фантастической наживкой, она сопоставима с годовым бюджетом Италии. Интересно, как Андреотти сможет за нее проголосовать. Скорее всего, дело повернется иначе – программу согласуют, а денег не

дадут. Вот тогда мы действительно окажемся в полном «шоколаде». В общем, я – категорически против. Горбачев кивнул головой, и на этом разговор завершился.

Но через пару дней звонит Е. Примаков и говорит, что нас с ним вызывает Горбачев по поездке. Мы все работали тогда в Кремле. По дороге к Горбачеву заглядываю к Примакову. Там сидит Явлинский. Все вместе идем к Горбачеву, который вновь спрашивает мое мнение по программе Явлинского. Повторяю почти слово в слово, даже жестче. Следует такой же вопрос Примакову. Вдруг Евгений Максимович начинает «крутить спираль»: с одной стороны, с другой стороны... А в конце делает неожиданное для меня предложение послать Явлинского в самостоятельную поездку по тем же адресам с двухнедельным опережением. Но поехать он должен неофициально с неофициальным письмом М. Горбачева. Я возражаю, резко, но это не действует. Такое впечатление, что все уже решено. Так Явлинский поехал со своей программой перед нами.

Все руководители G7 открыто говорили, что приглашение на встречу и все решения на 100% зависят от позиции США. Если она будет хотя бы не жесткой, можно что-то попытаться сделать. Во всех других случаях шансы на успех минимальны.

Понятно, что первым мы посещаем президента Дж. Буша. Утром приходим на встречу в Белый дом, а там уже сидит в холле Г. Явлинский. Я удивленно смотрю на Примакова, он, улыбаясь, говорит, что пригласить Явлинского на встречу – прямое указание М. Горбачева. Меня это, конечно, сразу приводит в жесткое состояние: или нашу программу снова готовятся «слить», или идет какая-то нечистая игра за моей спиной. В любом случае, надо быть готовым к возможному удару в спину.

Ладно, идем на встречу впятером (переводчик и наш посол Ю. Воронцов). С их стороны тоже пятеро: президент Дж. Буш, госсекретарь Бейкер, помощник по нац. безопасности Скоулкрофт, министр финансов Бредли и переводчик.

Коротко докладываю содержание программы, возможности ускорения ее реализации при поддержке со стороны G7. Слушают молча, вопросов нет. Просит слова Явлинский и представляет программу, подготовленную в Гарварде, попутно критикуя и пе-

редергивая цифры, сроки и цитаты из программы правительства. Вопросов снова нет.

Затем Бейкер говорит, что, конечно, с программой правительства нужно бы ознакомиться подробнее, желательно по радикальности приблизить ее к программе Гарварда. Над остальным они должны подумать и дадут ответ после завершения наших переговоров со всеми остальными странами и внутренними консультаций. У меня полное чувство, что мы все-таки доигрались с этой гарвардской программой. Напряжение такое, что кажется, сейчас череп будет проломлен изнутри. Говорю, что готовы подумать над радикализацией программы, если США могут гарантировать если не всю, то хотя бы половину от суммы помощи по гарвардской программе. Напоминаю, что мы предлагаем пакет из двух программ, не менее значимой является программа конверсии военного производства. Нам нужно будет много современного оборудования. США могли бы существенную часть кредитной помощи оказать путем поставки своего оборудования, что повысит их собственные возможности. Тем более что речь идет об объемах поставок, превышающих поставки в СССР во времена Великой депрессии. Тогда это помогло обеим странам. Хорошо бы использовать положительный опыт сейчас. Примаков молчит. На лице вообще никакой реакции.

Начинаем прощаться. Наши 60 минут истекли. Неожиданно Дж. Буш просит нас с Примаковым задержаться. Все уходит, кроме американского переводчика. Президент ведет нас в свою «бокловушку», там стоит обычный канцелярский стол, на нем компьютер. Президент, смеясь, рассказывает, что осваивает новую технику. Демонстрируя это, отпечатывает приветствие моему сыну, написав, что у него классный отец. Я только потом понял, для чего была вся игра. После того как президент немножко «размял» нас после довольно тяжелой первой части встречи, он поворачивается, смотрит в глаза и вдруг серьезно говорит, что организует приглашение М. Горбачева в Лондон и даже проведет с коллегами специальный разговор по размерам финансовой помощи при условии, что ни о какой гарвардской программе и тем более о суммах, фигурирующих в ней как предложения американских демократов, мы больше никогда и нигде официально не

будем говорить. Если Михаил пообещает это, то считайте, что предложение приехать в Лондон он уже получил. А вот по поводу денег – надо бы действительно доказать энергичности программе, точнее обосновать суммы и т.д.

В общем, стало ясно, что цели мы достигли. Примаков, не меняя выражения лица, весомо, с расстановкой, не улыбувшись Бушу, отвечает, что как личный представитель и ближайший советник Горбачева от имени Президента СССР заверяет Президента США, что Горбачев, так же как ни один другой официальный представитель СССР, ни на встрече, ни после нее не будут затрагивать вопросы гарвардской программы и размеров помощи в неприемлемом для Президента Дж. Буша контексте.

Только в этот момент я понял и по выражению лица, и по отточности формулировки, произнесенной по-английски без единой запятой, что Примаков – великий политический шахматист. Уверен, это была его партия, он был внутренне подготовлен к такому повороту событий.

Поездки и встречи с другими европейскими членами G7 прошли гораздо веселее и не с таким напряжением. Особенной представлялась только моя встреча (Примаков по дипломатическим соображениям от встречи уклонился) с М. Тэтчер, которая уже не была премьером, но британские коллеги настойчиво советовали начать с нее, а только потом встречаться с Мейджором – новым премьером министром. Тэтчер долго рассказывала мне, как нужно приватизировать промышленность, в том числе угольные шахты, критиковала за затягивание приватизации земли. Я в ответ рассказал об Ошских событиях на границе Узбекистана и Киргизии, ситуации с выселением месхетинских турок, крымских татар и чеченцев сначала с Кавказа, а затем из Средней Азии, проблемах Чечено-Ингушской и Карачаево-Черкесской республик, сталинских выселениях целых народов с Кавказа, объяснил, что мы сами хотим ускорить приватизацию земли, просто не знаем, как уберечь ситуацию от скатывания в братоубийственную войну между «старыми» и «новыми» собственниками за земли предков, попросил методической помощи в поиске решений для таких случаев. На этом и договорились. Выпили почти бутылку виски и разошлись, довольные друг другом.

Встреча G8 в Лондоне

Времени на встречи с Японией и Канадой не оставалось. Кроме того, мы пришли к выводу о бесполезности таких встреч: этим двум странам было совершенно все равно, какая у нас программа. Они будут смотреть на отмашку США. Вместо этого решили укрепить европейскую группу хотя бы моральной поддержкой Ж. Дэлора (председателя Еврокомиссии) и Ж. Аттали (президента ЕБРР), которые тоже были приглашены на G7.

Меня на встречу в Лондон отправили с передовой группой за пару дней до официального приезда М. Горбачева. Мы с В. Игнатенко (руководитель пресс-службы Президента СССР) активно встречаемся с журналистами, общественными деятелями – десятки интервью и встреч ежедневно, педалируем тему конверсии, гигантские цифры вывода заводов и работающих из военного производства... Говорим, что можно добиться и более впечатляющих результатов, если будут адекватные встречные шаги со стороны партнеров...

В общем, «рыхлим почву и закладываем удобрения». Но сомнения в душе скребут. Мы немного подружились с Министром финансов Великобритании лордом Н. Ламонтом. Много говорили с ним, даже завтракали у него дома в 7 утра. Хорошая семья, двое приемных детей, утром жена вышла в халате и платке, закрывающем бигуди, положила батон черного хлеба, полбатона копченой колбасы и сыр. Поставила чайник с кипятком, пакетики чая и кофе, спросила, надо ли что-нибудь еще, и ушла собираться на работу. Такой лорд сильно отличался от моих представлений, что придавало нашим встречам еще более неформальный характер. Я разными словами описывал обстановку в СССР, доказывал правильность нашей программы, но чувствовал, что «за живое» так его и не зацепил. На каждый мой аргумент он отвечал что понимает, но просит понять и то, что у всех трудности, у них только что прошли почти провальные выборы и ему нужно максимум сил и средств направить на решение проблем собственной страны. Я стал думать, как «достать» лорда, чтобы получить более активную позицию. Ничего умного не надумал, но опасение, что на G7 нам посочувствуют, а денег не дадут, усилилось.

Прилетает М. Горбачев. Смотрю на выходящего из самолета Примакова и понимаю, что дело осложнилось. Едем в посольство. Сразу встреча узким составом. Горбачев говорит, что, еще раз взвесив ситуацию, решил выступить со второй (Медведевской) версией доклада. Я попытался открыть рот, но сидящий рядом Примаков крепко сжал мой локоть, дав понять, что сейчас не время для споров.

После окончания короткой встречи выходим с Примаковым поговорить в Гайд-парк, расположенный рядом с посольством. Долго обсуждаем ситуацию. Оценка одинаковая: теперь шансы на распад СССР возрастут многократно. Дефолт придется объявить уже в августе-сентябре, а потом все покатится. Тут мне приходит в голову мысль, что «достать» лорда можно, если объяснить ему, что наш дефолт создаст для них еще большую головную боль, чем для нас. И это может быть именно тем аргументом, которого нам не хватает в разговоре. Мы все время пытаемся пробудить у партнеров сочувствие и солидарность. А у них другой менталитет и другие заботы. Наверное, нужно дать им понять, что решить наши проблемы для них финансово гораздо выгоднее, а решение приведет их к тяжелым проблемам внутри собственной страны.

Видимо, Примаков уловил перемену в моем настроении, спросил, что я задумал. Я сказал, что хуже все равно уже не будет, но ввязывать его не хочу, но если будет совсем плохо, то рассчитываю на его хотя бы неофициальное содействие. На этом расстались.

Вернулся в гостиницу и запросил срочную встречу с министром финансов Германии Т. Вайгелем, с которым много раз встречался на различных мероприятиях и, по-моему, мы симпатизировали друг другу. Он соглашается.

Пьем кофе, и я рассказываю, что пришел предупредить его о скором банкротстве правительства Германии, мол, сожалею, но, видимо, ничего не смогу сделать. Он удивлен и говорит, что я перепутал, это СССР – банкрот. Соглашаюсь, что в августе это так, но в сентябре-октябре, банкрот – Германия. Дело в том, что СССР должен был вернуть Германии часть займов (в сумме примерно \$12 млрд), полученных на основе межправительственных

соглашений, по которым немецкий бюджет фактически гарантировал выплаты за бюджет СССР. В реальности, конечно, это гораздо более сложный процесс, но экономическая суть подобных межправительственных соглашений именно в этом. Технически заемщиками были советские внешнеторговые объединения Минвнешторга СССР и Внешторгбанк СССР. Займы выдавались крупнейшими немецкими банками под гарантии правительства СССР, страховка осуществлялась «Гермесом» под гарантию правительства Германии по лимитам, соответствующим межправительственным соглашениям. Поясняю, что я лично подписываю в СССР лимиты на расходование валюты, и совершенно точно ему говорю, что в конце августа вынужден отказаться оплатить счета, т.к. денег просто нет. Когда мы объявим дефолт, то, во-первых, предъявят требования о возврате и по другим займам во всех других странах, сумма катастрофически вырастет до \$100 млрд, тогда об оплате речь не может идти даже в теории вопроса. Во-вторых, банки пойдут получать страховку «Гермеса», у которого таких денег тоже нет. Все они придут в правительство Германии, гарантировавшее эти займы. Если в бюджете у правительства Германии свободных средств в объеме примерно \$20–22 млрд нет, то оно банкрот. Конечно, потом с нами все будут скандалить, но не начинать же снова мировую войну. Для Германии проблема усложнится, т.к. вывести долги немецким банкам из общего долга будет невозможно. Проблема из единовременной превратится в длительную с плохо прогнозируемыми последствиями. Конечно, проще и дешевле ее решить до наступления дефолта. Поэтому мы и просим провести срочную реструктуризацию. Судя по лицу, такая последовательность развития ситуации и последствия ему сильно не понравились. Видимо, он рассматривал разные возможности, но не в такой грубой обнаженности и реальности.

Спрашивает: мы же собрались обсуждать проблему и искать решения, зачем же ее драматизировать до обсуждения? Отвечаю, что моему президенту никто прямо помощь не обещал и он не хочет ставить плохо проработанный вопрос, чтобы не получить публичный отказ. В результате встреча может свестись к боль-

шим политическим переговорам, а ситуация с деньгами терпеть не может. Прошу его поговорить с канцлером Коелем, чтобы тот переговорил лично с М. Горбачевым и пообещал поддержку. Расклад пока плохой. Японцы и канадцы почти открыто против, американцы колеблются, а британцы открыто показывают на них пальцем – как скажут эти ребята. Вся надежда на европейцев, которых мы собственно и должны.

Вайгель обещает помочь с канцлером и одновременно по моей просьбе звонит министрам финансов Франции и Италии. Встречаюсь с Берегуа – двоюродным братом нашего космонавта Г. Берегового. Лица близнецов, хотя наш был телом крепче и выше. Повторяется разговор почти слово в слово, только сумма около \$5 млрд. Прошу, чтобы Ф. Миттеран прямо сказал о своей поддержке, иначе Горбачев вопрос не поднимет и мы все снова в тупике.

Затем уже почти в час ночи встреча с министром Италии Р. Формика. Он был уже в глубоко уважаемом возрасте, и видимо, задремал, не дождавшись. Вышел в ночном колпаке, в халате, вздернутый – что, война началась? Что за срочность? Но в конце концов договорились по поддержке Дж. Андреотти.

В гостиницу вернулся в третьем часу, пока то да се – пора собираться на завтрак у Дж. Буша в 7.00 утра. Конечно, это не завтрак, а разговор, через час – то же самое у хозяйина саммита Д. Мейджора, еще через час – в нашем посольстве, сначала с японским, а затем канадским премьерями. На каждой встрече – мое короткое выступление по программам выхода из кризиса и конверсии. К середине дня уже измотан до невозможности. Главное, что не удастся перекинуться с Примаковым хотя бы парой слов. Наконец переезжаем в место встречи глав государств. Там перерыв, ждут нас. Вижу – в баре стоят все трое моих ночных собеседников, и Берегуа показывает большой палец.

Бегом назад к Примакову, который на правах шефа идет в зал глав государств. По дороге коротко рассказываю ситуацию. Заглядываем в зал и видим удивительную картину: в углу зажат П. Палашенко, переводчик нашего Президента, и что-то говорит в ухо прижатому к нему спиной М. Горбачеву. В рубашку Горбачева уткнулся Андреотти и водит носом вверх-вниз. Над всеми

нависает со своим огромным ростом Коль и что-то эмоционально говорит Горбачеву, закрепляя это энергичными жестами правого указательного пальца. Рядом как глыба стоит Миттеран, одобрительно качая головой. Картинка – просто заглядение.

Примаков, думаю, был отчасти готов к чему-то подобному. По крайней мере он вынул из папки доклад Горбачева, положил в нее другой доклад из своей папки и все это отнес к столу, положив перед табличкой «Горбачев».

Горбачев зачитал нашу версию доклада, получил поддержку и решение G7 завершить работу по формированию фонда поддержки перестройки в СССР в сумме до \$24 млрд до конца августа.

Вечером все члены делегации были приглашены в посольство на поздний ужин. Подняв фужер, Михаил Сергеевич произнес первый тост за своих хороших друзей: Коля, Миттерана, Андреотти которые сегодня помогли нам выйти из очень сложной ситуации.

Вопроса о том, как в его папке оказался другой доклад, никто не поднимал. Мы с Примаковым молча выпили по большой рюмке водки и отпросились спать.

Круг все-таки замкнулся

Возвращение в Москву, несмотря на полный успех саммита, настроения не добавило. Ситуация развивалась в соответствии с негативным прогнозом Госплана. Полки магазинов окончательно опустели, казна была пуста, комиссия Совмина по оперативным вопросам под руководством моего коллеги В. Догужиева работала почти круглосуточно, но выправить или хотя бы стабилизировать обстановку не удавалось. Ельцин готовил еще один удар – захват власти и упразднение Союзного правительства сразу после подписания нового Союзного договора. Именно поэтому он блокировал все переговоры о том, как будем работать в дальнейшем. Договорились, что эти нерешенные вопросы обсудим на следующий за подписанием нового Союзного договора день и попробуем найти все решения. После поддержки на саммите G7 М. Горбачев вновь чувствовал себя уверенно и был полон энтузиазма.

Сейчас мало кто помнит, что на 20 августа 1991 года было назначено подписание нового Союзного договора, а на 21 августа

уже было назначено совещание президентов нового союза по обсуждению мер по выходу из кризиса. На обсуждение выносились 4 вопроса, из которых 3 – с моим докладом. Здесь и планировалось принять окончательные решения. Но реализовать подготовленную «Программу совместных действий Правительства СССР и союзных республик по стабилизации обстановки и выводу экономики из кризиса» не удалось, т.к. одним хотелось вернуться к прошлому через ГКЧП, а другим жажда личной власти не позволяла даже задуматься о том, к каким последствиям приведет разрушение СССР. Всем было не до рынка, не до экономики. Произошли события августа 1991 г.

Когда правительство СССР в 1991 году было отправлено в отставку, нужно было думать, как жить дальше. У меня был вариант пойти работать, но преподавание все-таки не мое дело. Да и не хотел, чтобы на меня студенты ходили смотреть, как на динозавра. В тот момент у меня вышло около 5 книг в США, Германии, Италии, и я через Всесоюзное агентство охраны авторских прав получил первый в своей жизни валютный гонорар. Даже после 70% урезания в пользу государства и агентства гонорар был приличный. Мы с женой на эти деньги отправили сына учиться в Швейцарию.

Шло деление общества на своих и чужих. Те, кто пытался обойтись без этого деления, заниматься созиданием, оказались никому не нужны. Общество требовало революционного короткого ответа – либо за белых, либо за красных. Тогда я впервые всерьез задумался о судьбе непролетарского населения в годы Гражданской войны. А когда советское правительство как орган исполнительной власти было ликвидировано, СССР развалился на раз-два-три. Через три месяца мучительных переживаний и размышлений я решил заняться частным бизнесом. Теперь у меня очень двойственное отношение к прошлому. С одной стороны, если бы все пошло по нашему плану, я сейчас жил бы в советской стране и наверняка был бы пенсионером союзного значения с правом вызывать автомобиль и пользоваться кремлевской поликлиникой. Выступал бы перед различными аудиториями с воспоминаниями. Наверное, жил бы на госдаче и считал, что жизнь прошла достойно.

Однако все повернулось иначе. Я живу в совершенно другой стране – Российской Федерации, почти все бывшие союзные республики и соцстраны образуют вокруг моей страны недружелюбный, если не сказать больше, санитарный кордон. Мир на пороге новой холодной войны, гораздо более суровой, чем в мое время. Лично я – богатый и успешный предприниматель, а в душе у меня осень.

**ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ¹**

**FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA:
SUSTAINABILITY CONDITIONS AND RISKS**

**Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России» по теме
«ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
УСЛОВИЯ И РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ»
Каминный зал Дома экономиста, Москва**

М.А. ЭСКИНДАРОВ
*Вице-президент ВЭО России, ректор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

M.A. ESKINDAROV
*Vice-president of the VEO of Russia, rector
of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», honored scholar
of Russian Federation, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены основные причины кризиса 2014 года, а также принципы антикризисного управления, способствующие выходу из неблагоприятной экономической ситуации. Рассмотр-

¹ Статья впервые была опубликована в Трудях Вольного экономического общества России Т. 190. – М: ВЭО России, № 1/2015. С. 166–173.

рены факторы рискогенности финансовой системы России с учетом динамики банковского сектора. Представлены меры по поддержке реального сектора экономики страны.

Abstract

The article describes the key causes of the crisis of the year 2014 and the crisis management principles that help find the ways out of the unfavorable economic situation. The risk factors within the Russian financial system are considered, and the changes in the banking sector are taken into account. The author describes the measures that are to be taken to support the real sector of the economy.

Ключевые слова: докапитализация, рискогенность, финансовая система, банковский сектор, кризис, реальный сектор экономики, плавающий курс.

Key words: capital increase, riskogenics, financial system, banking sector, crisis, a real sector in an economy, floating rate.

Когда мы говорим о финансовых рисках, мы в первую очередь говорим и об экономических рисках России, но я хотел бы сразу отметить, что финансовая система представляет собой в основном банковскую систему, хотя бы потому, что сегодня, как мы видим, отношение активов банковского сектора к активам всей финансовой системы составляет 85 к 90. Много лет мы говорим о том, что надо развивать и другие сектора экономики, но на данном этапе все фактические риски финансовой системы – это риски банковского сектора. Доля банковского сектора в странах БРИКС: Бразилия – 59%, Индия – 60%, США – 54%. А что сегодня с банками?

По состоянию на 1 января 2015 года совокупная прибыль российских банков сократилась на 40,7% – с 993 миллиардов до 589 миллиардов. Что это может означать для финансовой системы? Влияние банковского сектора на развитие финансового рынка и общая недифференцированность финансового сектора могут привести к угрозе мультипликации системных рисков в целом. И очень важный момент – нынешнее состояние данной системы, а

именно – повышенная стрессоустойчивость. Главным катализатором всех этих бед являются не только проблемы финансового сектора, но и, безусловно, внешние санкции, совсем недавно появившиеся. За последние 10–12 лет мы фактически прекратили поддержку реального сектора экономики, поставили его в крайнюю зависимость от деятельности иностранных фондов и кредитных учреждений, заставляя наши корпорации брать кредиты в зарубежных банках, в то время как мы могли использовать иные рычаги воздействия на реальный сектор экономики.

Какие существуют фундаментальные риски и опасности санкций, на которые я хотел бы обратить ваше внимание? В первую очередь это отсутствие понимания пределов этих санкций и масштабов их последствий. К сожалению, сегодня мы не знаем, какие продолжения они могут иметь и в какой сфере экономики. Неопределенность уровня экономических потерь говорит о том, что не существует также и возможности дать достоверную оценку последствий введенных нами встречных санкций.

Еще одним фактором рискогенности финансовой системы России является отток капитала. В период с 2009 по 2013 год он составлял 57 миллиардов долларов ежегодно, а уже в 2014 году из страны, по официальным данным, было выведено около 120 миллиардов долларов. При этом в одно и то же время у нас значительно сокращались международные резервы: с 509 до 378 миллиардов долларов. Спад мировой конъюнктуры энергоносителей – на сегодняшний день это 58 долларов за баррель, то есть цена фактически упала в два раза – это, безусловно, не может не влиять на состояние финансовой системы и на ее риски.

Снижение суверенного рейтинга Российской Федерации касается не только России в целом, но также отдельных регионов и отраслей. Все понимают, что снижение суверенного рейтинга Российской Федерации – это в первую очередь политическое решение хотя бы потому, что у нас сегодня государственный долг – 11% к ВВП, международные резервы – 14% к ВВП, и отсутствие каких-либо предпосылок оттока Российской Федерации от обслуживания внешнего долга.

Тем не менее Standard&Poor's – частная организация США, которая под определенным давлением снижает суверенный рей-

тинг России. Отмечу последствия, которые возникают от этого снижения. Во-первых, безусловно, это ускоренный отток капитала из-за исключения указания ценных бумаг российских эмитентов из мировых индексов. Во-вторых, это возможное досрочное погашение иностранных заимствований российскими корпорациями из-за нарушения финансовых ковенантов. Также следует отметить такие негативные последствия, как ухудшение конъюнктуры розничного рынка, ограничение возможностей реализации денежно-кредитной политики, а также сужение источников экономического роста.

Хочу затронуть еще один вопрос, весьма актуальный. Я согласен с А.Л. Костиным, который сказал, что отключение страны от системы SWIFT – это объявление войны России. Хотя очевидно, что беспощадная финансовая война против нас идет давно. Но, не стоит забывать, что SWIFT – это прежде всего организация, которая находится в ЕЭС, а конкретно в Бельгии. И любое решение ЕЭС Бельгия выполнит неукоснительно и отключит нас от системы так же, как в 2012 году отключила Иран. На данный момент это является достаточно большой проблемой, так как наша собственная система только разрабатывается Центральным банком и соответствующими учреждениями.

Возвращаясь к банковскому сектору, я хотел бы обратить внимание на следующее. Количество убыточных банков на конец 2014 года возросло до 202 с 88. Обратите внимание на количество отозванных лицензий: 32 – в 2013 году и 86 – в 2014 году. Мы почему-то используем только один механизм – отзыв лицензии, хотя существуют и другие способы: объединение, поглощение, дробление. В целом динамика банковского сектора, к сожалению, достаточно сложная. Обратите внимание на некоторые цифры достаточности капитала, за которыми внимательно следит Центральный банк. Коэффициент достаточности капитала у многих банков уже на грани.

Нужна ли была докапитализация для финансовой и банковской систем? Безусловно, нужна. Другого выхода у нас не было, хотя бы потому, что это 85–90% всего финансового сектора. Сохранение стабильной российской банковской системы – это очевидная задача, стоящая перед государством. И тот факт, что бан-

кам выделяется один триллион рублей на докапитализацию, – правильное решение. Но насколько это решение верно, насколько правильно были выбраны банки, насколько эффективно они будут работать и вкладывать средства в реальный сектор экономики, а также насколько Центральный банк, Министерство финансов и другие контролирующие органы будут следить за использованием этих денег – это уже второй, не менее важный вопрос. Но хватит ли денег на то, чтобы банковская система осталась достаточно стрессоустойчивой, и будет ли возможность дальнейшего развития? Я убежден, что через какое-то время придется проводить дополнительную капитализацию с принятием необходимых административно-хозяйственных мер.

И если такое решение будет принято, то появится необходимость в оказании материальной помощи тем банкам, которые смогут взять на себя поддержку реального сектора экономики, а также банкам с перспективной устойчивой финансовой системой. Необходимо активизировать деятельность Центрального банка. Не будет удивительным, если в 2015 году количество отозванных лицензий увеличится, но я еще раз отмечу, что необходимо поддерживать инициативу самих банков в части поглощений, слияний и объединений.

Коснусь проблемы сотрудничества с зарубежными финансовыми центрами. Переход от западных рынков на восточные, готовность Китая и других стран к взаимодействию. Мы достаточно много говорим о наших отношениях с Китаем, но если посмотрим на экономические отношения указанной страны с другими странами, то непременно увидим, что Россия в этом списке не является ведущей. Не стоит рассчитывать на то, что Китай будет активно содействовать экономическому развитию России. Он уже давно поставил перед собой задачу превращения юаня в свободно конвертируемую валюту, которая будет конкурировать с ведущими мировыми валютами. И уже сегодня юань занимает 1,7% общего мирового оборота в расчетах. И Китай будет добиваться дальнейшего развития расчета в юанях. В связи с этим существует опасность прекращения существования нашего рубля даже как региональной валюты.

Еще одной проблемой кризиса этого года, в моем понимании, является переход на плавающий курс рубля с 1 января. Об этом речь шла с 2005 года. Как вы помните, первый раз об этом заявил бывший заместитель председателя Центрального банка А.В. Улюкаев. Он говорил о том, что в течение 3–5 лет перейдем на плавающий курс рубля. Сегодня уже 29 стран имеют такой курс. Из них 17 – это страны еврозоны, и оставшиеся 12 – страны с долей промышленного экспорта более 70%. Безусловно, учитывая наш экспорт, где доля углеродного сырья составляет 50%, не стоит рассчитывать войти в их число. Обратите внимание на страны БРИКС и другие нефтедобывающие страны. Норвегия развивается с плавающим курсом, но это особая страна, которая, учитывая свои нефтяные запасы, может себе позволить принять такой курс. Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Ливия, Оман, Габон имеют фиксированный курс. Стабилизированный курс у таких стран, как Ирак, Азербайджан, Казахстан, Боливия и др.

Я считаю, что основным аргументом Центрального банка при переходе на такой курс являлась задача не снижать собственный золотовалютный запас. При борьбе с инфляцией Центральный банк использовал другой механизм – резкое увеличение основной ставки. Мы должны понимать, что спекулянты выигрывают в любом случае из-за волатильности курса, но на рынке появились спекулянты опаснее – крупнейшие экспортеры, владеющие сегодня выручкой. Более 70% поступления валютных средств идет от них, и, конечно, они будут диктовать определенные условия на рынке.

Привязанность курса к рублю достаточно очевидна, но если мы посмотрим на недельные колебания валют крупнейших стран – экспортеров нефти и газа, то только у России видны такие отклонения. Конечно, помимо нефти существует ряд других факторов, о которых мы говорили ранее. Фактически идет борьба, в которой мы лишили реальный сектор экономики существенной поддержки.

Позволит ли плавающий курс лучше управлять инфляцией? Когда мы имеем импорт одежды – 80%, медикаментов – 70%, и так далее, говорить о том, что плавающий курс может повлиять на снижение инфляции, достаточно несерьезно. Я считаю, что рос-

сийской экономике может помочь не таргетирование инфляции, а увеличение денежной массы, о котором мы так много говорим.

Совсем недавно В.В. Путин заявил о том, что мы будем расходовать средства Фонда национального благосостояния. Одна цифра уже названа – на инфраструктуру будет направлено более 100 миллиардов рублей. Не очень большая сумма для того, чтобы привилегии ее в порядок.

Что же делалось на Западе в кризис 2007–2008 гг. и что происходит в настоящее время? В первую очередь хочу обратить внимание на поддержку автомобильного транспорта в Америке. На самом деле к автомобильному транспорту привязано огромное количество других предприятий и различных отраслей. Я достаточно давно и неоднократно говорил, что нам действительно сейчас необходимо поддерживать военно-промышленный комплекс. У нас нет другой отрасли, которая могла бы вытянуть остальные отрасли.

Поддержка малого и среднего бизнеса, о которой так много сегодня говорили, нам мало чем поможет. Это развитые страны отказываются от производства в малых долях, и там содействие малому бизнесу, конечно, необходимо.

Все страны прилагают усилия для поддержки реального сектора, и в том числе Китай: налоговые льготы, кредиты предприятиям авиаиндустрии. Мы в этом отношении отстаем. Необходимо разработать механизм поддержки, в том числе льготной, через институты госкорпораций и коммерческие банки.

Необходимо предусмотреть особый режим ключевой ставки Банка России для крупнейших банков, с условием постановки конкретных задач на финансирование отраслей производства. Эта реформа вызывает некоторые возражения, то есть существует как положительная, так и отрицательная оценка такого предложения.

Во всех странах «двадцатки» существуют независимые органы по управлению системными рисками, и они активно работают в этом направлении. Мы в 2006 году на совещании в правительстве предлагали учредить такой независимый орган, но свели все к созданию макрорегулятора. А независимый орган, который бы объединял не только финансовые учреждения, но и другие отрасли, а также управлял бы системными рисками, так и не появился.

Важно привлечь специалистов по антикризисному управлению, а также перевести под надзор Центробанка систему административно-управленческих расходов коммерческих банков.

Следующий этап – оценить возможный риск банкротства системообразующих банков.

Очень важно вернуться к практике обязательной продажи валютной выручки в нынешних условиях на определенный срок.

Необходимо постоянно и доступно информировать население о принимаемых мерах. Зачастую люди получают недостаточно информации: отобрали лицензию, а что дальше, кроме многочисленных очередей? Нельзя не учитывать социальную обстановку в стране.

Следует разработать механизм диверсификации состава акционерных банков. В первую очередь речь идет о мажоритарных акционерах. Также нужно укрепить технологическую платформу российских банков, о которой мы уже говорили, и, конечно, усилить поддержку реального сектора экономики.

Конечно, можно продолжать перечислять множество других вариантов, но я бы остановился на этом, выразив уверенность в том, что наши резервы и наша система выдержат любые санкции.

**САМОПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В
УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА**

**SELF-SUSTAINED DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC
SYSTEMS IN CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC
TRANSITION**

В.М. ЮРЬЕВ

*член Президиума ВЭО России,
председатель Тамбовского регионального
отделения ВЭО России, ректор Тамбовского
государственного университета имени
Г.Р. Державина, член Президиума, академик
Международной Академии менеджмента,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н.,
профессор*

V.M. YURIEV

*member of the Presidium of the VEO of Russia,
chairman of the Tambov regional branch
of the VEO of Russia, rector of the Tambov
State University named after G.R. Derzhavin,
member of the Presidium, Academician of the
International Academy of management,
honored scientist of Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., Professor*

В.Г. БАБАЯН

*старший научный сотрудник Института
фундаментальных экономических
исследований Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина, к.х.н.*

W.G. BABAYAN

*senior researcher of the Institute for
Fundamental Economic Research Tambov State
University named after G.R. Derzhavin,
Cand. Sc. Chemistry*

Аннотация

В литературе понятию самоподдерживающее развитие даются многозначные толкования, часто вне контекста, связанного с представлениями о демографическом переходе. Любые формы развития чаще всего опираются на теорию управляемого хаоса, без учета теории антихаоса. Взгляды таких исследователей, как С.П. Капица, пока не находят продолжения и чаще основаны на теориях сингулярности. В данной работе сделана попытка рассмотреть понятие устойчивости развития, опираясь на развиваемые авторами идеи структурной устойчивости и самоподдержки блоков социально-экономических систем.

Abstract

In the literature, the concept of self-sustaining development are multi-valued interpretation, often out of context associated with the concept of demographic transition. Any form of development often rely on the theory of controlled chaos, excluding antichaos theory. The views of such scholars as the SP Kapitsa until they are continuing and increasingly based on the theory of singularity. This paper attempts to examine the concept of sustainable development, based on the ideas developed by the authors of the structural stability and self-support units of social and economic systems.

Ключевые слова: самоподдерживающее развитие, демографический переход, устойчивость социально-экономических систем, сингулярность, антихаос.

Keywords: self-sustaining development, demographic transition, sustainable economic and social systems, singularity antichaos.

Любая теория, любая форма общественного сознания предполагает размышления о будущем. Без надежды на будущее нет смысла в настоящем – такова общечеловеческая логика жизни. Впрочем, в философии есть и сомнения в существовании науки предсказания будущего, также как и в существовании науки о демографическом переходе. Понятию «развитие социально-экономических систем» (СЭС) в литературе даются различные формули-

ровки, трудно сводимые в единый образ. Это, безусловно, связано с различной скоростью развития профессиональных блоков и сегментов СЭС, если использовать предложенные ранее представления [1].

В известной книге футуролога Э. Тоффлера «Шок будущего» [2] содержались интересные взгляды на будущее человеческой цивилизации, связанные с отсутствием синхронности развития разных СЭС. Если использовать представления о 4 блоках СЭС – рынок (№ 1), государство (№ 2), религия (№ 3), массовое сознание (№ 4), то вполне вероятно, что целые блоки, например № 1, будут развиваться проблемнее, чем блок № 4. Впрочем, и слишком быстрый рост любого блока мы рассматривали как несбалансированность системы [1]: она считалась слишком жесткой, если резко разрастался блок «государство» (№ 2) в сравнении с блоком «массовое сознание» (№ 4). Используя аналогию с высокоэластичными материалами, можно говорить, что система теряет целевую эластичность [3].

Феноменологическое (идеографическое) описание считаются недостаточными во многих технических и гуманитарных науках. Для производителей композиционных материалов или изделий из них важно, чтобы были откорректированы связи между прочностью и эластичностью. Удивительно близки процессы старения таких материалов к процессам в биологических системах, где избыточное, как правило, сказывается негативно.

Французский профессор Парижской школы экономики Т. Пикетти в своей недавней книге «Капитал в XXI веке» отчетливо проводит параллель с книгой К. Маркса «Капитал» и показывает, что слишком быстро растут рентные доходы по сравнению с производительностью труда, а все финансовые командные высоты контролируются не талантливыми личностями, а отдельными династиями [4]. Об этом же гораздо раньше писал Ш. Розен в книге «Экономика суперзвезд» (1981 г.), отмечая, что развитие современных технологий в области связи приведет к захвату рынков, на которых малая горстка лиц будет извлекать для себя огромные прибыли. Т. Пикетти доказал, что руководители высшего звена корпораций сами себе устанавливают зарплаты, руководствуясь отнюдь не рыночными принципами. Многие крупные экономи-

сты, в том числе нобелевские лауреаты по экономике П. Кругман, Р. Лукас, Р. Шиллер, критикуют Т. Пикетти за избыточное внимание к проблеме распределения прибыли. Между тем речь идет о том, что 1% самых богатых мира владеют более 20% мирового богатства. Исследователями при этом отмечено, что так называемый третий мир, независимо от обеспеченности сырьевыми ресурсами, не может заметно приблизиться к странам «золотого миллиарда». Так, в статье, посвященной данной теме, используя примеры Мексики, Венесуэлы, Аргентины, автор заключает: «Появление «дарованных Богом» источников дохода обострило проблемы несовершенства институтов, что выразилось в расцвете коррупции, формировании стереотипов всеобщего рентоориентированного поведения, резком имущественном расслоении, консервации авторитарного правления» [5].

Эксперты отмечают, что ликвидация колониальной системы не гарантировала освобождение от экономической зависимости от «первого мира». Между тем уже в конце XX столетия многие представители экономической науки, в том числе представители, так называемого Римского клуба, заявляли о необходимости предвидеть надвигающиеся кризисы и изменением своего образа жизни, своих потребительских качеств создавать новую экологическую нишу. Академик Н.Н. Моисеев считал, что термин «самоподдерживающее развитие» надо понимать как постепенное формирование нового образа жизни. Ближе всего к этому в XXI веке подошли, по-видимому, в КНР. Одновременно во многих точках планеты на фоне сложных экономических и политических процессов разворачиваются военные действия, контролируемые «ядром»: от Балкан, Афганистана, Ирака, Ливии и далее до ближайшего соседа России – Украины. Известный русский популяризатор науки проф. С.П. Капица обозначил современную историческую эпоху как «демографический переход». Суть этого явления, как считают многие экономисты и социологи, сводится к отмеченному еще Мальтусом окончанию заселения планеты *homo sapiens*, и поддерживается расчетами Форстера (1960 г.), показывающими, что во второй половине XX века на фоне растущего благосостояния за 100 лет взрывной рост населения прекращается, происходит стабилизация численности на некоторой

предельной величине. Страны, в которых население продолжает расти, вынуждены искать решение проблемы выживания различными и часто нелегальными методами. Страны, завершившие эпоху индустриализации и вступившие в эпоху постмодернизации, как правило, завершают демографический переход раньше стран, в которых рост населения не компенсируется ростом производительности труда.

В обстоятельной статье «Модель роста населения Земли и экономическое развитие человечества» в журнале «Вопросы экономики» С.П. Капица утверждает: «Если имеется многофакторный переход с множеством степеней свободы, следует ожидать, что рост происходит самоподобно (динамически подобным образом), т.е. фрактально... Распределение населения на Земле описывается фрактальными закономерностями, распределение доходов населения – степенным законом Парето. Все данные указывают на то, что в основе взаимодействия, обуславливающего рост, лежат не столько рождаемость и смертность, а вся совокупность факторов, имеющих социальную и экономическую природу... В их число входят жилье и ресурсы, промышленность и сельское хозяйство, транспорт и энергетика, связь и образование, медицина и наука, культура и религия, армия и полиция и т.д... В настоящее время возможна потеря системной устойчивости при прохождении развивающихся стран через порог демографического перехода... Именно в сохранении устойчивости развития состоит главная ответственность мирового сообщества: сохранить мир в эпоху крутых перемен и не дать местным конфликтам разгореться в пожар» [6].

Своеобразный взгляд на сложившуюся мировую проблему глобализации развивают убежденные сторонники приближения «Судного дня»; в их числе часто называют Д. Медоуза, утверждающего, что «у мировой системы не осталось времени для перехода к устойчивому развитию» [7]. Ему возражают сторонники повышения ресурсной эффективности, в их числе часто называют Э. фон Вайцеккера. В своем выступлении в московском Институте мировых идей он заявил следующее: «Устойчивое развитие означает маленький «экологический след» и высокий индекс человеческого развития» (HDI) – благосостояние, здравоохранение,

образование. «Экологический след» – квартира, школа, университет и все другое пространство, которым человек пользуется, – составляет в среднем 2 га. В ООН рассчитывается HDI, при этом максимум равен 1, а 0,8 – некий порог, перейдя который, вы можете считать, что живете хорошо. Таким образом, зона устойчивости в среднем не превышает 2 единицы. Выяснилось, что в эту зону из всех стран мира попадает только Куба; в России «экологический след» – 4 га, а индекс человеческого развития превышает 0,8» [8].

Многие государственные деятели, в частности лидеры КНР, подчеркивают необходимость развития страны исключительно за счет собственных внутренних кредитов, не растраниживая капитал, накопленный предыдущими поколениями. Все шире распространяется тезис самодостаточности, «экономики счастья», отхода от экстерналиев, в том числе таких, как решение проблем за счет роста населения, а не его качества. Процветание как понимание хорошей жизни должно стать менее материалистическим. Процветание – это и способность делиться, а это заложено в природе человека. В связи со сказанным выше представляется, что федеративное государственное устройство любой крупной СЭС является более перспективным, чем унитарное. Унитарность чаще всего оборачивается жесткостью каркаса, застойностью. Правда, федеративность как приоритетность региональных основ развития в РФ остается основанной на личных качествах лидеров регионов. Опыт Украины отчетливо проявил всю опасность игнорирования региональных проектов и региональных лидеров с их культурно-историческими качествами и религиозными предпочтениями. Российский опыт возрождения Чеченской республики свидетельствует о колоссальной возможности микрогосударств в составе федерации. Особенно эффективно использование локальных денежных систем, называемых иногда «дополнительными валютами» [9]. Не вызывает, правда, сомнений, что «чеченское чудо» было бы невозможно без активной поддержки и заинтересованности в возрождении Чечни президента России. В обычных ситуациях такую роль чаще всего берут на себя главы соседних мегаполисов, имеющих собственные источники кредитования. Так, для Тамбовской области таким источником обычно

являлся московский капитал. В стратегических планах страны все более заметен переход от линейно-узловому к очаговому типу территориального расположения производительных сил. Многие крупные исследователи этой проблемы, в частности проф. Г. Малинецкий, отмечают: «Индивидуализм, культ потребления, огромное развитие виртуальной реальности, жизнь в настоящем – символы общества постмодерна – все менее соответствуют сегодняшним реалиям и утрачивают притягательность» [10]. И далее, в той же статье: «Императивы: общее выше личного, духовное – выше материального, справедливость – выше закона, будущее важнее настоящего и прошлого, – естественные для русской цивилизации, – чужды для западного мировосприятия».

Биологи и социологи согласны с тем, что разнообразие живого в экосистеме повышает устойчивость биологической системы, позволяя эффективнее использовать материальные и энергетические ресурсы. Действующие при этом законы распределения, аналогичные законам Парето-Циффа, можно считать отражением закона естественного отбора. Все указывает на то, что в каждой СЭС по отдельности и в глобальной совокупности должен действовать закон постепенного формирования баланса между хаотическими и «антихаотическими» элементами. Хаотические элементы в СЭС обеспечивают гибкость, эластичность; антихаотические – жесткость, прочность. Достойны внимания рассуждения некоторых исследователей этих феноменов, настаивающих на том, что если гибкость обеспечивает устойчивость системы, то называние его источника хаосом противоречит человеческой логике [11]. Теоретики-прогнозисты, строя прогнозы будущего состояния мировых СЭС, не сомневаются в возможности в будущем возникновения «сингулярностей» [12]. Автор упомянутой книги Р. Курцвейл возглавляет научный отдел корпорации GOOGLE и созданный с его участием университет сингулярности, готовящий специалистов для решения глобальных проблем, с которыми уже сталкивается человечество. Нужно отметить попытки отдельных глобальных игроков выработать так называемый новый мировой порядок. Проблема заключается в том, что многие страны уверены, что только США способны создать этот новый порядок, игнорируя многочисленные внешнеполитические

ошибки США в Ираке и Ливии, а сегодня в Сирии и на Украине. При этом игнорируются интересы и России, и Китая, имеющего 50-вековой опыт империи в соединении с мощной экономикой и полуторамиллиардным населением.

Имеет смысл обратить внимание на термин «самоподдерживающее развитие». Здесь кроме очевидной задачи – использование внутренних резервов и человеческого капитала – существенной, если не первой задачей является сохранение суверенитета страны. А это, в свою очередь, означает наличие такой военной стратегии, при которой ясно проявляют себя и враги, и друзья. Около 3000 лет в культуре Китая присутствуют правила под названием «36 стратагем», объясняющие условия успешного проведения в жизнь любого плана: хорошее знание самого себя, собственных преимуществ и ограничений, а также понимание образа мыслей и положения противника. Нет при этом морального запрета на применение хитрости, так как все стратагемы этически нейтральны. XX столетие обогатило опыт военных действий пониманием правил «опосредованных войн» – войн чужими руками, в которой противники используют третьи страны. Примеры – Корейская война, Вьетнамская война, Афганская война, сейчас война против Сирии и – косвенно – против Ирана. По видимому, большинство стран, входящих в ООН, вынужденно признает существование «ядра» и «периферии» в мировом сообществе. Но в рамках такой неолиберальной парадигмы у России в XXI веке не будет шансов поймать новую технологическую волну. Одному центру власти, центру принятия решений появление новых технологических лидеров просто не нужно. Но, как выражаются физики, «окончательная теория всего» часто превращается в очередной мираж, как, впрочем, и распространенное представление о всемогуществе нефтедолларовой системы и неэкономике (финансомики) [13]. «Все больше реальность начинает превращаться в «гиперреальность» под воздействием СМИ. СМИ перестали быть зеркалом происходящего, наступила эра «спектакля»... Политика в XXI веке сводится к следованию за понятными, популярными и модными символами и образцами, продуцируемыми в СМИ. Власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения» [14]. Подчеркнем в

приведенной цитате слова «власть знаний и информации». Кажется, заурядная мысль. Но не так все просто, если к ним добавить слова «понятными, популярными, модными». В массовом сознании все это принято называть «откровением» или открытием. Продолжая эту мысль, можно с уверенностью принять, что, если общество достигает успехов, следуя определенной модели, то эта модель оказалась удачно работающей, пригодной для прогнозного проектирования. А значит, прогнозирование, все-таки, является такой же наукой, как и многие другие области знаний, где идеи (открытия) и идеология недалеко отстоят друг от друга.

Библиографический список

1. Юрьев В.М., Бабаян В.Г. Качество социально-экономической среды и планирование развития // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2008. Вып. 7 (63).
2. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003.
3. Бабаян В.Г. Материаловедческий подход к оценке устойчивости экономических систем // Материалы VI Всероссийской конференции по проблемам эконофизики и эволюционной экономики. 2006. Екатеринбург.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2013.
5. Шмат В. Ресурсный национализм: уроки Третьего мира // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1.
6. Капица С.П. Модель роста населения Земли и экономическое развитие человечества // Вопросы экономики. 2000. № 2.
7. Медоуз Д. Мало не покажется // Эксперт. 2012. № 16.
8. Э. фон Вайцзеккер. Нужна эффективность в использовании ресурсов // Экология и жизнь. 2012. № 5
9. Семек Г.В. Дополнительные валюты: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1.
10. Малинецкий Г. Проектирование будущего и модернизация России // Дружба народов. 2010. № 9.
11. Калущий В. Закон антихаоса // Этико-философский журнал. 2013. № 53.
12. Курцвейл П. Сингулярность уже близко. М., 2005.
13. Барсегов Г. Финансомика как новейшее направление экономической науки // Вестник Саратовского госуд. социально-экономического университета. 2010. № 2.

14. Черкасов В. Постмодернистская парадигма в политической теории: проблемы СМИ // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3.

Bibliographical list

1. Yur'ev V.M., Babayan V.G. Kachestvo sotsial'no-ekonomicheskoy sredy i planirovanie razvitiya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki. 2008. Vyp.7(63).

2. Toffler E. Shok budushchego. M., 2003.

3. Babayan V.G. Materialovedcheskiy podkhod k otsenke ustojchivosti ekonomicheskikh sistem // Materialy VI Vserossiyskoy konferentsii po problemam ekonomiziki i evolyutsionnoy ekonomiki. 2006. Ekaterinburg.

4. Piketti T. Kapital v XXI veke. M., 2013.

5. Shmat V. Resursnyy natsionalizm: uroki Tret'ego mira // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 1.

6. Kapitsa S.P. Model' rosta naseleniya Zemli i ekonomicheskoe razvitiye chelovechestva // Voprosy ekonomiki. 2000. № 2.

7. Medouz D. Malo ne pokazhetsya // Ekspert. 2012. № 16.

8. E. fon Vajtszekker. Nuzhna effektivnost' v ispol'zovanii resursov // Ekologiya i zhizn'. 2012. № 5

9. Semeko G.V. Dopolnitel'nye valyuty: teoriya i praktika // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 1.

10. Malinetskij G. Proektirovanie budushchego i modernizatsiya Rossii // Druzhba narodov. 2010. № 9.

11. Kalutskij V. Zakon antikhaosa // Etiko-filosofskij zhurnal. 2013. № 53.

12. Kurtsvejl R. Singulyarnost' uzhe blisko. M., 2005.

13. Barsegov G. Finansomika kak novejshee napravlenie ekonomicheskoy nauki // Vestnik Saratovskogo gosud. sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 2.

14. Cherkasov V. Postmodernistskaya paradihma v politicheskoy teorii: problemy SMI // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3.

ТРАНС-ЕВРОАЗИАТСКИЙ ПОЯС RAZVITIE¹

TRANS-EURASIAN BELT RAZVITIE

Выступление на Абалкинских чтениях
Круглом столе «Экономический рост России» по теме
«ТРАНСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ –
«ПОЯС РАЗВИТИЯ»

Каминный зал Дома экономиста, Москва

В.И. ЯКУНИН

президент-основатель МОФ «Диалог цивилизаций», руководитель Центра научного обоснования и реализации мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» ИСПИ РАН, д. полит. н.

V.I. YAKUNIN

president-founder of WPF «Dialogue of Civilizations», head of the Centre for Scientific Rationale and Implementation of the Megaproject «Integrated Eurasian Transport System» of the Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Polit.

Аннотация

В докладе предлагается рассматривать Россию как страну-цивилизацию, миссия которой состоит в формировании на евроазиатском пространстве нового очага генерации мирового общественного богатства на основе интегральной инфраструктуры нового поколения. Средством реализации новой миссии России

¹ Статья впервые была опубликована в Трудях Вольного экономического общества России Т. 183. – М: ВЭО России, № 4/2014. С. 26–42.

может стать Транс-Евразийский пояс RAZVITIE как интегральный проект солидарного развития всех цивилизационных центров. Цель настоящего издания – вынести концепцию Транс-Евразийского пояса RAZVITIE за пределы научных и экспертных площадок на широкое поле обсуждения с участием представителей органов власти, делового сообщества, профессиональной общности.

Abstract

The report proposes to consider Russia as a civilization-country, whose mission is to form the new generating source of the world wealth within the Eurasian territory based on the integral infrastructure of the new generation. This mission of Russia shall be carried out through the TEBR project as a project of solidary development of all civilization centres. The purpose of this edition is to place the concept of Trans-Eurasian Belt RAZVITIE beyond the scientific and expert areas and bring it up for discussions with representatives of the authorities, business and professional community.

Ключевые слова: транспортный комплекс; социально-экономическая эффективность транспорта; евразийское пространство; Транс-Евразийский пояс RAZVITIE.

Keywords: transport complex; social-economic efficiency of transport; Eurasian territory; the Trans-Eurasian Belt RAZVITIE.

С самого начала следует оговориться, что «пояс RAZVITIE» не есть название стратегии. Это концепция. Именно в таком плане, как научная концепция, она докладывалась на заседании президиума РАН 11 марта этого года.

Дело в том, что до сих пор фактически любые стратегии в России разрабатываются в логике «экономического роста». Центральной частью моего доклада я хочу сделать тезис: РАЗВИТИЕ – альтернатива экономического роста, с точки зрения теоретического концепта. На мой взгляд, сегодня наступило время, когда любые отраслевые стратегии должны разрабатываться в рамках стратегии развития. Это означает, что транспортная инфраструк-

тура должна рассматриваться как часть интегральной инфраструктурной системы, включающей кроме транспортной также энергетическую, телекоммуникационную и другие составляющие, которые все вместе только и могут обеспечить эффект развития.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию 2013 года В.В. Путин назвал национальным приоритетом на весь XXI век «подъем Сибири и Дальнего Востока»: «Ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными».

Концепция Транс-Евразийского пояса RAZVITIE (ТЕПР) непосредственно касается именно этих установок главы государства и представляет собой разработку концепции как раз такого «нестандартного шага» по одному из способов поднятия Сибири и Дальнего Востока.

Я уже упоминал выступление на заседании президиума Российской академии наук с докладом «Интегральный проект солидарного развития на Транс-Евразийском континенте (научно-практическая концепция)». Мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые аспекты предложенной концепции, которые в большей степени связаны с глобальным контекстом нынешней мировой ситуации.

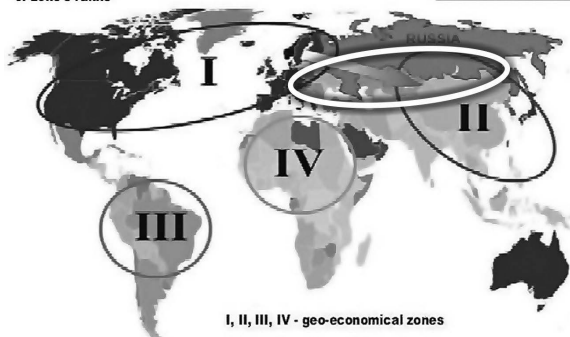
Этот контекст можно выразить одной фразой. Существующая парадигма либерального монетаризма фактически подталкивает мировую финансовую элиту к перестроению мировой экономики на основе международных конфликтов и создания все новых и новых горячих точек. Налицо попытка силовыми методами, выходящими далеко за пределы нормальных экономических механизмов, использовать простую мировую ситуацию в пользу нынешней финансовой олигархии.

Анализируя глобальные процессы в 2009 году, в своем выступлении в Сингапуре я представил карту финансово-экономической переконфигурации.

The model of geo-economical world map and shift of zone's ranks

РЖД
Russian Railways

I, II, III, IV - geo-economical zones

Рис. 1. Россия как интегратор на Евро-Азиатском континенте (модель геоэкономической карты мира)
I–IV – геоэкономические зоны

Первый овал – это США и Европа. Вы сегодня все хорошо знаете, что американцами настойчиво проводится идея создания зоны свободной торговли именно в этой конфигурации. Второй центр – это, конечно, Китай, Азия. Сюда я бы, наверное, отнес сегодня еще и Россию. Третий – это Латинская Америка. И четвертый – это Африка. Сегодняшнее развитие ситуации показывает, что по крайней мере с точки зрения глобального подхода это перереформирование выглядит реалистичным. Это был чисто геоэкономический анализ. Однако уже тогда было очевидно, что перетекание мирового геоэкономического центра в Евразию с неизбежностью вынуждает элиту финансовой долларовой системы к «нестандартным» способам удержания своей власти. Попросту говоря, в очередной раз задействовать силовые аргументы новых форм войны.

Тут я бы хотел подчеркнуть, что речь идет не о «ястребах», которые превалируют над «голубями». Речь идет о том, что

неолиберальная парадигма в принципе не оставляет шансов для мирной трансформации мировой экономики.

Поэтому дальше можно действовать двумя путями: либо готовиться к войне (по мнению ряда экспертов, она уже началась), либо найти альтернативу неолиберальной парадигме, которая позволит осуществить перереформирование без военного сценария. С этой точки зрения наши исследования в области научного концепта ТЕПР как раз и представляют такую не глобальную, но существенную попытку. ТЕПР надо рассматривать не как транспортную концепцию, не как часть какой-то транспортной стратегии, а именно как некую альтернативу, пускай не всеобщую, но альтернативу именно неолиберальной парадигме.

Хотелось бы также подчеркнуть, что критический дискурс относительно того, что мы правильно делаем, а что неправильно, тоже себя по большому счету исчерпал, потому что необходимо кроме критики (самой по себе совершенно справедливой, но в нынешних условиях уже абсолютно недостаточной) давать позитивные ориентиры относительно того, что тогда делать.

Итак, мир стоит перед выбором: каким образом, какой экономической моделью будет наполнена идея солидарного развития в Евразии. Также это и принципиальный вопрос о механизме взаимодействия между разными странами в современных условиях: на каком языке, на основе каких представлений будут выработываться и проводиться в жизнь управленческие решения глобальных игроков в мировой экономике, включая Евразию.

Совершенно очевидно, что язык неолиберальной модели больше не работает ни у нас, ни в странах Запада, о чем свидетельствуют последние решения о крупных инвестициях в инфраструктурные проекты в Испании, Чехии, Норвегии, Германии и так далее.

Мы считаем, что признаком развития может и должно служить движение общества к наиболее полному воплощению и практической реализации своих идеалов, системы ценностей, выработанной социумом на протяжении всего своего существования, и осознаваемого как историческое предназначение.

В этом контексте вернемся к определению понятий «рост» и «развитие». В определенном смысле **рост** может характеризиро-

ваться как раковая опухоль, в то время как **развитие** – это улучшение, повышение благосостояния общества, повышение уровня и качества жизни людей. Поскольку линейный характер роста прежде всего и задается денежными показателями количественного увеличения прибыли. Политика развития предполагает выход за рамки денежных показателей к определению действительного предмета преобразования, обеспечивающего качественное изменение сегодняшнего мирового экономического хозяйства.

Необходимо выдвижение какой-то экономической альтернативы. Она может позиционироваться как особый идеологический призыв к миру. В общих чертах такую модель можно характеризовать как **«экономику духовного типа»**. Хозяйственная деятельность в ней есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества сфера.

Одной из важнейших категорий, используемых при анализе общественных процессов, является категория «ценностей».

Предлагасмый новый подход к экономике состоит **во введении в нее категории «ценности»**, которая в явном виде вводится в цепочку проектирования государственной политики.

Именно через девальвацию, искажение блока «ценностей» происходит утрата государственной субъектности, утрата цивилизационной идентичности.

Это принципиальный момент для принятия управленческих и политических решений. Цели должны ставиться на основе определенных духовно-нравственных ценностей. Ценность роста и ее основание – количественное увеличение прибыли – это мир материальных ценностей, и он задает один тип целей, преимущественно потребительских.

Ценность развития и ее основание – качественное усложнение общества и сфер деятельности, его духовный рост – задают другой тип целей, неразрывно связанный с ценностной матрицей и этическим выбором.

Важно понимать, что **Развитие – это внеэкономическая, надэкономическая категория**. В доминирующем сегодня типе экономического мышления развитие и рост употребляются через запятую. Развитие – это объемлющий оператор, в рамках которого осуществляется рост. Развитие не отменяет рост, но задает требо-

вания на нужный нам рост, в том числе (и прежде всего) – духовно-нравственный, качественный рост социума. В этом смысле развитие осознается как позитивная ценностная категория.

Вопрос о взаимодействии «развитых» и «развивающихся» стран становится центральным для будущего евразийского пространства. Что будет взято за основу освоения цивилизационной вакансии Евразии – экономический рост или развитие?

Важно при этом иметь в виду, что ключевые документы стратегического развития США, Западной Европы, Японии нацелены на обеспечение экономического роста. Альтернативой может стать такое надэкономическое целеполагание, реализующее перспективу развития России как цивилизационного ядра и интегрированными с ним ареалами от Тихого океана до Атлантики, о котором говорил В.В. Путин и которое воплощено в проекте **«Транс-Евразийский пояс RAZVITIE»**.

Чтобы не было путаницы с «развитием», употребляемым в обширной западной экономической литературе, в официальных документах стран Запада, и нашим пониманием развития, поскольку английское development не раскрывает содержание понятия «развитие», мы выделяем русское слово «развитие» латиницей: RAZVITIE.

Мегапроекты как один из алгоритмов развития России

Россия на протяжении своей истории осуществила несколько рывков в своем развитии, каждый из которых можно рассматривать как мегапроект. Причем сфера «проектирования» собственной судьбы всегда выходила за рамки чисто экономического прагматизма.

Мегапроекты – не случайный выбор страны и народа, а ее глубинное свойство, способ развития. Проект строительства Транссиба в свое время дал огромный толчок к развитию не только прилегающих регионов, но и целых отраслей промышленности. В нашем недавнем прошлом было реализовано немало успешных больших проектов, оказывавших позитивное влияние на жизнь народа не только в рамках одной отрасли. Таковы, например, проекты ГОЭЛРО, атомный проект, развитие авиационной промышленности, железнодорожного транспорта, систем телерадио-

коммуникаций и т.п. И современная Россия готова и стремится к продолжению русской традиции развития через реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и духовных проектов.

Среди недавних успешных больших инфраструктурных проектов – создание спортивно-рекреационного кластера и проведение зимних Олимпийских игр в Сочи, развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке для проведения форумов АТЭС, строительство автомобильных и железных дорог.

Крупными инфраструктурными проектами являются стремительное расширение сети телекоммуникаций, развитие Интернета. Нельзя не упомянуть и проект по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Все эти проекты являются важными, развивающими страну, улучшающими жизнь населения. Однако Россия сегодня готова к настоящему мегапроекту, который позволит вырваться в пространство нового качества жизни, в новый промышленно-технологический уклад.

Транс-Евразийский пояс RAZVITIE

Проект предполагает формирование на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших составляющих нового техно-промышленного и социокультурного уклада.

Принципиальными элементами этого уклада являются интегральная инфраструктурная система (мультиинфраструктура).

Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических и инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба.

Пояс RAZVITIE является принципиально новым геоэкономическим, геополитическим и геокультурным концептом. Он отличается от понятий «страновой мост» и «транспортный коридор», которые включаются внутрь этого концепта и выступают в виде отдельных аспектов понятия «пояс RAZVITIE».

Геоэкономическая новизна состоит в формировании **нового полюса генерации общественного богатства**, заметного на фоне имеющихся мировых экономик.

Геополитический аспект предполагает создание **новой формы международного сотрудничества** в совместном стратегическом планировании и неиндустриальном освоении значительных территорий.

Наконец, *геокультурный аспект* заключается в проявлении **евразийского мировоззрения**, основанного на **цивилизационной идентичности и диалоге цивилизаций** между представителями, имеющими разные цивилизационные идентичности.

Реализация этого проекта предполагает, что развитие понимается как ценность и одновременно предмет кооперации и солидарного взаимодействия различных стран. Этот проект, по нашему определению, должен быть международным проектом. Именно на этой основе мы сегодня выстраиваем отношения с китайцами, которые устами своего руководства уже говорят о том, что «Новый Шелковый путь» не является альтернативой ТЕПРу, более того, это взаимодополняющие концепты одной идеи.

Если говорить о развитии как совокупном взаимосвязанном развитии знаний, технологий, институтов и человека, то мы выделили это в истории Советского Союза, когда знания, технологии передавались от центра, из фундаментальных центров на периферию, передавались в республики, где возникали свои научные школы, свое развитие и т.д.

Интегральная инфраструктурная система

Интегральная инфраструктурная система – основа перехода к новому техно-промышленному укладу и модернизации страны. Важным шагом в этом направлении является создание мультиинфраструктуры – гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем (включающих космос и спутники).

Элементы интегральной инфраструктуры:

- обеспечивают связь сегодня разделенных и разрозненных инфраструктурных услуг (транспорт, энергетика, телекоммуникации, транспортировка воды);
- обеспечивают синтез информации обо всех типах потоков, движущихся через данную инфраструктуру – энергии, товаров, людей;

- увеличивают не только мощность потока энергии через интегративный инфраструктурный канал, но и КПД;
- позволяют в реальном времени координировать взаимодействие множества пользователей инфраструктуры, изменяющих свои запросы и решения.

ТЕПР означает формирование огромного внутреннего спроса: только железнодорожный транспорт обслуживают 19 отраслей, а сколько их будет для интегральной инфраструктуры в целом!

Развитие железных дорог влечет ускоренное развитие индустрии тяжелого машиностроения, дизелестроения, электротехники, создание новых материалов, средств коммуникаций и т.д.

Интегральная инфраструктура – это рост комплексного социального капитала страны. Корпорации и целые сферы деятельности, которые связаны с новым социальным капиталом, естественно, оказываются включенными в более эффективный техно-промышленный и социокультурный уклад. Реализация идеи ТЕПР связана с долгосрочными вложениями во всестороннее инфраструктурное развитие, на его базе предполагается формирование крупных научно-производственных кластеров, в первую очередь в Сибири и на Дальнем Востоке.

Стратегическое планирование

На основе проекта ТЕПР предлагается создать экспериментальный вариант планирующего агентства, способного управлять процессами развития на территориях реализации проекта.

Процедуры стратегического планирования в рассматриваемом случае начинают разворачиваться с уровня создания крупных материальных инфраструктурных проектов как общей базы для различных корпораций. В этом случае деятельность различных корпораций одной отрасли можно организовывать за счет включения в общую систему контрактов по созданию ТЕПР. Для организации надотраслевого пространства ТЕПР необходимо сформировать системно-инженерную матрицу связей циклов жизни контракта, проекта и актива.

Эта управленческая матрица является операциональным механизмом развертывания ТЕПР в надотраслевом и надкорпоратив-

ном пространстве. Она позволяет конкретно связывать заказы на создание узлов мультиинфраструктуры и формы их дальнейшего использования группами потребителей.

Важно подчеркнуть, что Транс-Евразийский пояс RAZVITIE создается под наши собственные требования, когда нам необходимо развиваться в большом пространстве страны с небольшим числом населения, которое должно быть стимулировано к росту численности семей. Это совершенно иной тип движения в будущее, чем опора на естественный огромный прирост населения Юго-Восточной Азии.

Конкретизация целей развития в проекте ТЕПР

Во-первых, речь идет о социально-экономическом развитии, которое предполагает создание 10–15 новых индустриальных отраслей, их локализацию и строительство вписанных в окружающую среду перспективных поселений. Именно эти создаваемые новые отрасли и определяют стратегические типы занятости с заявленной президентом В.В. Путиным необходимостью создания 25 миллионов продуктивных рабочих мест.

Во-вторых, предполагается интеграция разделенных ведомственными перегорками инфраструктур и в виде единой мультиинфраструктуры.

В-третьих, сам проект ТЕПР должен опираться на привлекательность для иностранных корпораций и правительств, предоставляя возможность выноса опережающего промышленно-технологического развития стран – участников мегапроекта на российскую территорию. Этот вынос может происходить по разным причинам – причинам отсутствия пространства, связанности ресурсов уже осуществляемыми экономическими планами и др. В этом случае на российской территории можно было бы совместно создавать нечто принципиально новое.

С учетом масштабности проекта может потребоваться расширение и ускорение реализации существующих планов строительства высокоскоростных магистралей, включая потенциальное формирование единой ВСМ АТР – Россия – Европа. В этой связи в рамках реализации идеи ТЕПР значительный интерес может представлять сотрудничество в сфере применения передовых

технологий стран ЕС и АТР по организации высокоскоростных пассажирских и скоростных грузовых перевозок.

К глобальным инфраструктурным проектам, позволяющим заложить основу развития ТЕПР, можно отнести:

- создание международного транспортного коридора в направлении **Европа – Россия – Япония** с оценкой возможного использования территории острова Сахалин и инженерно-технической возможности создания транспортных переходов через пролив Невельского и пролив Лаперуза;

- межконтинентальная железнодорожная магистраль через **Берингов пролив**;

- формирование трансконтинентальной высокоскоростной магистрали **Пусан/Пекин – Москва – Берлин – Роттердам**.

Потенциальные результаты данных проектов выходят далеко за рамки решения одной бизнес-задачи (в более широком аспекте – развитие отрасли экономики), так как стимулируется развитие смежных видов деятельности, в том числе связанных с обслуживанием и функционированием самих объектов.

В этой связи эффективность проектов не исчерпывается нормой прибыли или экономической эффективностью произведенных вложений: позитивный эффект по большей части лежит в социальной и политической сферах.

Для потенциальных инвесторов ТЕПР выступит инструментом долгосрочных вложений в наукоемкие инфраструктурные проекты в реальном секторе экономики. Планируется, что механизм реализации проекта будет базироваться на формировании совокупности специализированных и международных частно-государственных партнерств и фондов.

Наконец, четвертый момент – приоритет долгосрочного инвестирования в развитие любых масштабов с гарантированной возвратностью для создания нового мирового полюса генерирования обещанного богатства.

Пояс RAZVITIE как зона будущего для всего мира

В рамках пояса RAZVITIE предполагается выделить зоны, в которых будут создаваться индустриально-промышленные сис-

темы, инфраструктурные решения, формы поселений, которых не существует в настоящее время нигде на земном шаре и которые задают следующий шаг развития возможностей человечества.

К работе в этих экспериментальных «футуронозах» могут быть привлечены исследователи, разработчики, архитекторы, у которых есть заслуживающие внимания сумасшедшие прорывные идеи человечества в будущем, которые пройдут через самую требовательную и серьезную комплексную экспертизу. И главное – российская и мировая молодежь!

Принципиально важно превратить ТЕПР в мировую футурузону. С этой точки зрения Транс-Евразийский пояс может стать формой мобилизации системной промышленности и практико-ориентированных проектных разработок Евросоюза, Японии, Китая и Кореи.

ТЕПР должен быть основан на опережающей, а не догоняющей индустриализации.

Мы заинтересованы в создании принципиально новых, прорывных технологий, формирующих инфраструктуру следующего техно-промышленного уклада – термоядерную и солнечную энергетику, наноматериалы, композиты, лазерные станочные агрегаты, космические двигатели, биофотонические системы, системы транспорта на магнитном подвесе.

Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР

ТЕПР с точки зрения авторов этого проекта является гибким единством внутрисканового и международного планетарного действия. Поэтому данный проект одновременно рассматривается в четырех рамках.

Внутрискановая рамка: ТЕПР как способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели экономики на модель опережающей реиндустриализации, соответствующей потребностям начала XXI века. Обычно инфраструктурное развитие рассматривается как вспомогательное и обеспечивающее для промышленной политики и бизнеса. В данном случае предполагается наоборот – за счет опережающего формирова-

ния инфраструктуры следующего поколения сделать инфраструктуру освоение территории резервуаром накопления новых технологий.

Рамка структуризации Евразийского союза. В этой рамке ТЕПР выступает как средство территориальной реорганизации и переструктуризации пространства Евразийского союза. Выделяются стыковочные регионы внутри Евразийского союза и Евразийского союза с другими странами, которые обеспечивают организацию разных темпов и уровней социального развития для преодоления эволюционно сложившихся расхождений. На территории Евразийского союза планируется территориальное размещение ядер нового технопромышленного и социокультурного уклада.

Транс-континентальная рамка ТЕПР как организация трансграничных взаимодействий международных участников проекта: Евросоюза, Китая, Японии, Кореи, Монголии. ТЕПР – это особый способ организации евразийского пространства, в котором **«не Россия находится между Европой и Азией, а Европа и Азия находятся слева и справа от России»**. Другими словами, роль России сводится не к капитализации ее транзитного потенциала, а к формированию нового очага генерации общественного богатства на основе соразвития с участием всех цивилизационных центров, соседствующих с Россией.

Наконец, в **четвертой, планетарной рамке** ТЕПР рассматривается как новая интеллектуально-управленческая **платформа RAZVITIE**, которая обнаруживает общие условия действия на разных континентах. В форме Транс-Евразийского пояса Razvitie для Евросоюза, России, Китая, Японии, Индии, Кореи, Казахстана, Украины, Белоруссии, стран СНГ. В форме Транс-Латиноамериканского – для Бразилии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентины, Транс-Африканского – для ЮАР, Анголы и других стран континента. И даже Евразийско-Американского, предполагающего соединение Аляски с Чукоткой.

Эта платформа RAZVITIE позволяет осуществлять на разных континентах совместное продвижение трансконтинентальных проектов.

Большое Дело как условие цивилизационной идентичности России

Но кто будет субъектом этих грандиозных преобразований? Речь идет о формировании задачи Большого Дела, которая сможет привлечь людей и инициировать их самоопределение.

Упомянутые четыре рамки проекта ТЕПР сквозным образом опираются на представление о солидарном развитии, вытекающем из цивилизационной идентичности России. Инфраструктурные приоритеты создают условия для формирования в России общества развития – уникальной социальной системы, основанной на цивилизационной идентичности.

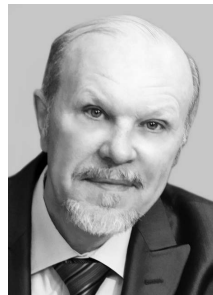
Проект ТЕПР позволяет формировать на этой основе новые принципы и цели социально-экономического развития, восстанавливать в обществе дух творчества, исканий и победы.

Библиографический список

1. Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России. – Пленарный доклад, 4-й Российско-Сингапурский деловой форум, Сингапур, 27–29 сентября, 2009.
2. 22 Ideas to Fix the World. Conversations with the World's Foremost Thinkers Edited by Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. – New York University Press, New York and London, 2014.
3. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход. – Журнал «Власть», № 3, 2007.
4. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. Монография – М.: Научный эксперт, 2008.
5. Байдаков М.Ю., Бассанини Ф., Громыко Ю.В., Зюков В.Т., Раймонди П., Ревилио П., Тенненбаум Д. Транс-Евразийский пояс Razvitie. – М.: Практикс, 2012.
6. Якунин В.И., Осипов Г.В., Садовничий В.А. Единая евразийская инфраструктурная система. – М.: ИСПИ РАН, 2013.
7. Якунин В.И., Осипов Г.В., Садовничий В.А. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая конференция). – М.: ИСПИ РАН, 2014.

Bibliographical list

1. Jakunin V.I. Rekonfiguracija finansovo-ekonomicheskoj karty mira, vklad tekushhego krizisa i vozmozhnosti Rossii. – Plenarnyj doklad, 4-j Rossijsko-Singapurskij delovoj forum, Singapur, 27–29 sentjabrja, 2009.
2. 22 Ideas to Fix the World. Conversations with the World's Foremost Thinkers Edited by Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. – New York University Press, New York and London, 2014.
3. Jakunin V.I. Gosudarstvennaja ideologija i nacional'naja ideja: konstitucionno-cennostnyj podhod. – Zhurnal «Vlast», № 3, 2007.
4. Jakunin V.I., Bagdasarjan V.Je., Sulakshin C.C. Civilizacionno-cennostnye osnovanija ekonomicheskikh reshenij. Monografija – M.: Nauchnyj jekspert, 2008.
5. Bajdakov M.Yu., Bassanini F., Gromyko Yu.V., Zjukov V.T., Rajmondi P., Revilio P., Tennenbaum D. Trans-Evrazijskij pojas Razviti. – M.: Praksis, 2012.
6. Jakunin V.I., Osipov G.V., Sadovnichij V.A. Edinaja evrazijskaja infrastruktural'naja sistema. – M.: ISPI RAN, 2013.
7. Jakunin V.I., Osipov G.V., Sadovnichij V.A. Integral'nyj proekt solidarnogo razvitiya na Evro-Aziatskom kontinente (nauchno-prakticheskaja konferencija). – M.: ISPI RAN, 2014.

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
К ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ****MAIN REQUIREMENTS TO EFFECTIVE MODEL****Ю.В. ЯКУТИН**

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки РФ, д.э.н., профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-President of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of «Publishing House
«Economic Newspaper», member of the
Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
honored scientist of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматриваются основные требования к эффективной модели социально-экономической организации будущего России. Особое внимание уделяется инвестиционной деятельности, борьбе с коррупцией, взаимоотношениям федерального центра и местного самоуправления, реформированию банковской системы, созданию зон опережающего развития, экономическим экспериментам.

Abstract

This article discusses the basic requirements for an effective model of social and economic organization of Russia's future. Special atten-

tion is paid to investment activities, the fight against corruption, relations between the Federal center and local government, to reform the banking system, creation of areas of advanced development, economic experiments.

Ключевые слова: Великодержавная Россия, новая социально-экономическая модель развития страны, основные черты модели, вызовы времени и требования к хозяйственному механизму.

Keywords: Great Russian Empire, the new socio-economic model of the country development, the main features of the model, the challenges and the requirements of economic mechanism.

Много лет работая с Вольным экономическим обществом России, всегда радуюсь выходу каждого тома его трудов. Читаю эти материалы обязательно, и не только потому, что там появляются и мои статьи, а потому, что можно многое, как говорится, мотать себе на ус, разбирать предложения и выводы ученых, новые постановки вопроса, возражать им или соглашаться. Сборники научных трудов ВЭО всегда были и остаются не только своего рода летописью отечественной экономической науки, но и генераторами новых идей, способствующих выработке новых экономических решений, отвечающих духу и запросам времени. В 2008 году был опубликован сотый, юбилейный том научных трудов, участие в нем было для меня большой честью, а ныне готовится уже 200-й том, сквозной темой которого стали вопросы формирования и реализации эффективной модели социально-экономического развития страны.

Прежде чем приступить к обсуждению этой темы, хотелось бы кратко остановиться на весьма прискорбном событии, имевшем место в 2015 году, последствия которого вдруг высветили ценность трудов ВЭО с весьма неожиданной стороны. К сожалению, в начале года сгорело одно из подразделений Института научной информации РАН. Все мы с большим горем смотрели на это пожарище, в огне которого пропали тысячи и тысячи редких книг, поскольку лишились мощного слоя информации, заключенного в них. Конечно, следствие будет еще разбираться в причинах, что-

бы не допускать таких потерь нашего культурного наследия. Как такое произошло? Деньги-то государство выделяло на сохранение культурного фонда, о нем вроде бы заботились. К счастью, не все оказалось уничтожено. В апреле на книжных развалах Арбата и других старинных московских улиц стали появляться редкие книги со стыдливо затертыми штампами той библиотеки. Значит, их украли при разборке пострадавших комнат. В Следственном комитете подготовили уже справочку о том, сколько стоят похищенные и изъятые из торговли экземпляры. На первом месте стоят труды Императорского Вольного экономического общества за 1870 год, минимальная цена каждого тома от 5000 до 10 000 рублей. Следующими идут труды Киевской духовной академии (1895, 1901) от 3000 рублей, «Отечественные записки 1848 года» – от 3000, «Современник» (за 1864) – 2500 рублей, «Исторический вестник» (1886) – 1000 рублей, «Саратовские епархиальные ведомости» (1891) замыкают список с ценой 200 рублей.

Показательные цифры. Несмотря на сожаления о пожаре, приятно все же, что труды ВЭО оценены в такую сумму, занимают первую строчку. И понятно почему. Каждый том, выпущенный ВЭО, содержит не только анализ экономической политики, состояния дел в отдельных регионах, отдельных отраслях или во всей экономике России. Вместе с анализом, статистическим обзором этот материал всегда включал также виденье будущего региона, отрасли и экономики в целом. Более того, выводы авторов работают и сейчас, поскольку, перекладывая материал на современную статистику и современные данные, можно и ныне учитывать эти выводы и идти дальше. А нашу тему «Вопросы формирования и реализации эффективной модели социально-экономического развития страны» можно с полной уверенностью назвать сквозной для всех двухсот томов, говорим ли мы о проблемах тихоокеанского региона нашей страны, хозяйственном освоении Арктики, экономических экспериментах, нормах распределения полученной предпрятиями прибыли, соотношении государства и руке рынка, дирижистских наклонностях нашего государства и всесильной якобы руке рынка, индикативном планировании, строительстве дорог, импортозащещении продовольственной, безопасности России.

Вся это сквозная тема, конечно, меняется в зависимости от тех условий, в которых находится наша страна. Двухсотый том мы готовим в период, когда отмечается 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Модель социально-экономического выживания страны тогда была особая, начиналась она перед войной, в годы ее предчувствия, а была отменена не сразу же с победными салютами. Благодаря этой модели чрезвычайно быстро было восстановлено разрушенное войной народное хозяйство. Но и она тоже не вечна, встал вопрос о совершенствовании хозяйственного механизма. Уже в начале 50-х годов стали проходить до сих пор памятные научно-практические конференции и семинары, посвященные проблемам экономической политики, развитию колхозного строя, освоения новых территорий, судьбе товарно-денежных отношений. Предлагавшиеся изменения поддержала в какой-то мере косыгинская реформа 1965 года, впрочем, не осуществленная до конца. Попытки реформирования советского хозяйственного строя предпринимались и в 1979–1982 годах, но речь в основном шла об углублении хозрасчета, расширении сферы его использования, развитии производственных объединений. Подготовка к рыночным реформам, по сути, была начата в 1986 году Всесоюзной научной конференцией, организованной с инициативным участием возродившего дело ВЭО Научно-экономического общества. Тогда мы также были в поисках новой модели экономического развития, которые в конечном итоге привели к радикальной экономической реформе, трансформации плановой экономики в рыночную. Исчерпана ли эта тема? Нет, не исчерпана, хотя если взять все двести томов научных трудов ВЭО, то мы увидим, что она образует поистине Монблан новых положений научно-экономической, социологической, статистической мысли. Ведь каждый раз новое время ставит новые задачи. И чтобы сегодня определиться с тем, каким должен быть ответ на вызовы нашего времени, понять, в чем новизна его требований, мне кажется, нужно учесть два основных аспекта.

Ныне нужно говорить о выборе эффективной модели социально-экономического развития России в глобальном мире, обеспе-

чивающей ей прочные позиции в глобальных хозяйственных процессах, успешное продвижение по мировым рынкам. Но сначала надо все же говорить о том, как России утвердить и упрочнить статус великой державы, укреплять и дальше развивать свое великодержавное положение в мире. С этих позиций выбирая модель, оценивая, эффективна она или нет, необходимо прежде представить идеальный образ модели. А этот образ определяется тем, что Россия не может существовать вне ранга великой державы. Вот когда она велика в своей территории, численности населения, в экономике, в культуре, в разнообразии своих проявлений во всех жизненных сферах, вот тогда Россия действительно станет великой державой. Но чтобы быть великой, надо также решать задачи своего продвижения на передовые позиции в глобальном мире. Как видим, эти две задачи взаимосвязаны и взаимозависимы. Россия и сейчас великая держава, но не по всем названным позициям, к тому же этот статус постоянно нужно доказывать.

В нашем анализе важно определить отправную точку и уроки, которые мы не сделали из недавнего прошлого. Для нас это кризис 2008–2009 годов, по-разному его оценивают, но эпицентр его был в 2008 году. Кто-то его называет мировым финансовым кризисом, кто-то просто финансовым, кто-то системным. Я полагаю, что это цивилизационный кризис, то есть кризис, связанный с изжившей себя моделью потребления, с недостатками функционирования общества потребления. Эта модель формировалась на базе стиля жизни, экономического поведения США, которые воспитывают потребительское отношение к ресурсам, природе, жизни. В конечном итоге оказывается, что нам необходимо пять планет Земля, чтобы приблизиться к присущим США стандартам потребления. Но у нас всего одна планета, которая сможет прокормить возросшее население мира только в том случае, если поменяется модель потребления. Однако мы видим, что США навязывают миру англо-саксонскую схему глобализации, пытаются сохранить потребительские ориентиры в мировом порядке и жить так же, как до 2008 года.

Надо также учесть и те непосредственные причины кризиса, которые нам не стоит упускать из внимания и которые спрово-

ровали его начало. Но опять надуваются мыльные пузыри на финансовом рынке, расширяется круг всевозможных спекулятивных ценных бумаг, разрастается фиктивный капитал. Опять благодаря безудержному печатанию доллара безмерно возрастает государственный долг США, который уже перевалил за 17 триллионов долларов, что равняется двум годовым государственным бюджетам страны. Мир должен будет расплатиться за такое поведение Америки.

С учетом названных аспектов мы и должны рассматривать новую социально-экономическую модель, но к ним для нас добавились также проблемы, связанные с присоединением Крыма и западными санкциями против России. Мне, кстати, понравилась их оценка, высказанная Е. Примаковым. Санкции, считает он, ударили нас там, где мы должны были уже давно начать изменения в экономике, ударили по нашим несовершенствам, указали больные места, и в этом состоит для нас позитивный смысл санкций. Значит, нужно устранять накопившиеся у нас несвободы, препоны на пути ускоренного социально-экономического развития, которые особенно видны в освоении новых технологий, производстве продовольствия, развитии торговой и банковской сферы, в значительной коррупционной составляющей. Все эти больные места известны, с ними борются, но пока недостаточно успешно.

Нужно также уточнить свое место в международном разделении труда, характер участия России в глобальных хозяйственных процессах. В этих процессах имеются разные уровни участия – в масштабах страны, в двухсторонних международных отношениях, в региональных союзах, в транснациональных корпорациях и т.д. Россия стремится работать на всех этих уровнях. Ныне выбор модели социально-экономического развития невозможен без активного присутствия России в таких глобальных мирохозяйственных процессах, где главенствующую роль начинают играть крупные региональные образования, как БРИКС, ЕврАзЭС. Конечно, на них нельзя замыкаться, есть и крупные наднациональные проекты в рамках двух государств, которые могут быть эффективны при усилении, скажем, восточного вектора развития

нашей экономики. Пример – совместный проект Газпрома и Турции о строительстве газопровода, ставший отличным ответом на западные санкции и их фактически запретительный для нас энергопакет Еврокомиссии. Важнейшее значение имеет и экономическое взаимодействие с Китаем, который в ближайшие годы опередит США по объему валового внутреннего продукта. По объему потребления энергии КНР вышла на второе место в мире. В его энергетическом балансе три четверти занимает свой, отечественный уголь, поэтому Китай весьма заинтересован получать российские нефть и газ, создавать с нашей помощью мощные атомные электростанции. Увеличение экспортных поставок энергоресурсов в Китай отвечает и интересам России. Поэтому уже ведется строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан протяженностью 4800 км, увеличиваются поставки в Китай российского газа. Потребность Китая в газе оценивается к 2020 году в 140 млрд кубометров в год. Ожидается, что больше половины этой потребности будет удовлетворяться российским газом. В атомной энергетике при российском содействии строится Тяньваньская АЭС, где уже работают два из четырех агрегатов, а также решается проблема производства топлива для китайских атомных электростанций. Кроме сотрудничества в сфере энергетики весьма перспективными представляются предлагаемые проекты развития трансконтинентальных перевозок, трансконтинентального моста между Европой и Азией, более выгодно, чем морские перевозки через Суэцкий канал.

А взаимоотношения в сфере экономики России с участниками ЕврАзЭС? Разве это не характерная черта новой модели социально-экономического развития? Сюда относится также участие наших государственных и частных предприятий в реализации других государственных программ (Россия – Белоруссия, Россия – Казахстан, Россия – Индия). В новых проектах учитывается, что если раньше региональные экономические союзы создавались в индустриальную эпоху, к примеру, как Европейский союз, то ныне это происходит в постиндустриальную эпоху. Ей присуща иная экономика, в которой возрастает роль финансовых рынков, науки и научного обслуживания, образования, новых технологи-

ческих достижений, информационных и нано-технологий, логистики. Таким образом, новая модель социально-экономического развития России встраивается в более крупную модель глобального позиционирования России в мировой экономике и мировых хозяйственных процессов.

Новая модель хозяйствования формируется не из фантазий ученых, их теоретических постулатов. В ней отражаются тенденции экономических процессов, новые социально-экономические явления, поскольку ученые отслеживают их позитивные стороны, предусматривают возможности устранения всего негативного, что мешает прогрессу. Можно выделить несколько составляющих таких отрицательных моментов. На первое место я ставлю коррупцию – это те пути, которые сковывают продвижение вперед практически в любой отрасли. Появился даже анекдот о том, что, принимая бюджет, не надо спорить об источниках его доходов, а прежде всего посадить в тюрьму всех губернаторов, отобрать наворованное ими – и трехгодовой бюджет страны будет обеспечен средствами. У сахалинского губернатора, скажем, нашли при обыске миллиард рублей наличных денег, рассказанных по всем углам его дома, а домов у него ведь несколько, и на Сахалине, и в Москве, не считая тех, что находятся на Западе. Что же это такое в государстве делается, если так нагло и масштабно воруют? Какие же щедрые откаты достаются мошенникам из бюджетных средств? Какая огромная коррупционная составляющая присутствует в ценах строительства, на промышленные изделия, продукты питания? Нужно бороться с этим, привлекая мировой опыт. Как известно, экономическое чудо Сингапура началось с того, что там смогли потеснить коррупцию, создав особый комитет, наделенный большими полномочиями для борьбы с коррупционерами.

Коррупция, как ржавчина, разъедающая весь остов здания российской экономики, тесно связана с состоянием нашей банковской системы. Ни одна коррупционная сделка не проходит мимо банков. Либо здесь осуществляется платеж, либо выдача наличных денег, либо банки работают через офшоры. Офшорную банковскую схему российской экономики нужно очень серьезно ре-

формировать. Вроде бы мы отказываемся от услуг офшоров, даже появился термин «деофшоризация». Но наши капиталы все равно пока уходят из страны. Если в Англии, к примеру, кого-то попросят доказать законность капитала из России, так он побегит в другую страну, а в Россию все же не вернется. Валютные счета, нужные нашим контрагентам, хорошо бы держать в России, но мы почему-то остановили работу по формированию Московского финансового центра, который может стать важным структурным элементом деофшоризации. После падения в конце 2014 года курса рубля мы робко об этом проекте замолчали, хотя обосновали его в 2008 году. Наоборот, об этом надо говорить и продолжать строить такой финансовый центр.

Наши банки настоящей банковской работой, по сути, и не занимаются, жируют на недостатках слабой еще рыночной экономики. Где еще есть такой огромный процент инфляции? Во Франции, Англии она составляет 2–4%, у нас же инфляция продает огромные деньги, дает возможность повышать проценты за кредит. Банкам поэтому не нужно заниматься инвестированием в промышленность, инвестиционной деятельностью на рынке ценных бумаг, новыми технологиями, они могут прожить на элементарном ростовщичестве. Если производственные инвестиции и финансируются, то в основном государственными банками, поддерживаются государственными гарантиями для государственных компаний, осуществляются под государственные нужды. А где частник найдет себе инвестора?

Я считаю, что для выбора нашей модели социально-экономического развития необходимы эксперименты, чтобы учесть все многообразие экономических условий. Страна огромная. В Советском Союзе всегда говорили о том, что модель хозяйствования должна быть гибкой, приспособленной к специфике различных регионов. И ныне нужно проводить эксперименты, чтобы создавать лучшие условия для развития предпринимательства, импортозамещения, активизации творческой и предпринимательской инициативы, стимулировать экономический рост в тех или иных отраслях и регионах. Если мы хотим видеть, к примеру, Байкал как развитую туристическую зону, изюминка которой –

наличие в озере 20% мировой пресной воды, то там нужно строить хорошие гостиницы, приличные центры дайвинга, создавать возможности изучения местных достопримечательностей. Для всего этого не нужно привлекать высокопоставленных ученых, нанотехнологии или делать что-либо сверхоригинальное. В туристической отрасли мы проигрываем Турции, Египту, да той же Кубе, а эта отрасль может стать весомым источником пополнения бюджета. Я уже не говорю о том, что можно преуспевать в высокотехнологичных отраслях, при создании высокотехнологичных заделов в рамках экспериментов на базе научных институтов и центров.

Организация экспериментов предполагает четкое понимание разделения ответственности между федеральной властью и регионами, местным самоуправлением. Местное самоуправление у нас пока не стало истинным, это скорее «подуправление». Сколько средств из госбюджета дадут, настолько оно и развернет деятельность, а собственных источников, собственной хозяйственной базы нет. Имперская Россия на основе земств являла нам убедительные примеры существенных возможностей мест в решении хозяйственных и других практических вопросов.

И наконец, эффективная модель социально-экономического развития должна быть благоприятной для любого россиянина, создавать ему условия для успешной производственной деятельности и творческого роста. Но в России слишком велики различия в доходах граждан, значительна бедность, недостаточно пенсионное обеспечение. Отработал работник положенный срок – государство должно ему пенсию честно платить, чтобы работающие сегодня видели, что их не обманут. Пока, однако, государство свое слово не держит. Экономическая среда должна быть благоприятна для развития творческих способностей человека, а ныне в образовании, здравоохранении расширяются платные услуги. Бесплатное школьное образование, бесплатное медицинское обслуживание в Советском Союзе во многом способствовало духовному, культурному и физическому развитию нации. Надо найти оптимальный баланс платных и бесплатных услуг. Нужно также усилить борьбу с наркопритоном, наркоманией,

распространением спайсов. Пока еще открыть торговлю табачными изделиями легче, чем детскую спортивную площадку, для чего требуется тысяча согласований.

Я не призываю выстраивать эффективную модель, в которой все предопределено. Модель сформируется сама, если мы будем четко видеть перспективу, устранять недостатки нашей экономики, учитывать новые элементы и тренды, чтобы обеспечить прочный фундамент будущей экономики России. Страна наша ныне пытается стать высокоразвитой, «слезть с нефтяной иглы», стать современной культурной державой, соответствовать высоким задачам, поставленным историей перед русской цивилизацией. Велкодержавной России это все по силам.

Научное издание

Scientific publication

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

Том сто девяносто пятый

Volume one hundred ninety five

Москва, 2015

Moscow, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Published by the Free economic society of Russia
№ 22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Подписано в печать 18.09.2015 г. Заказ № _____, Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000.
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015

ISBN 978-5-94160-189-9
ISSN 2072-2060

Passed for printing 18.09.2015. Order № _____, Circulation: 1000 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
№ 6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 978-5-94160-189-9
ISSN 2072-2060